

Наталья Тер-Григорян-Демьянюк

Шесть дней творения и Седьмой День

Библейские и лингвистические
наблюдения

Издание второе (исправленное и дополненное)

Буэнос-Айрес
2013

Наталья Тер-Григорян-Демьянюк

Шесть дней творения и седьмой день

Библейские и лингвистические
наблюдения

Издание второе
Исправленное и дополненное

Буэнос-Айрес
2013

Тер-Григорян –Демьянюк Наталия

Шесть дней творения и седьмой день: библейские и лингвистические наблюдения.

2-ое издание, исправленное и дополненное. – Буэнос-Айрес: изд. «Credo», 2013.

Ел. книга

Ter-Grigorian de Demianiuk, Natalia Los seis días de la creación y el día séptimo : observaciones bíblicas y lingüísticas (Versión rusa). - 2a ed. - Buenos Aires : Credo, 2013. E-Book.

ISBN 978-987-27819-6-5

1. Teología. I. Título
CDD 230

Дата каталогизации: 24/04/2013

Посвящаю моему любимому мужу
Виталию Афанасьевичу Демьянюку

Оглавление

Предисловие ко второму изданию.	8
Предисловие автора	9
Введение	17
Часть I. Бог, или Святая Троица	17
1. Святая Троица в Старом Завете	17
2. Святая Троица в Новом Завете	23
3. Имя Божье	27
Часть II. Адам и Едем	29
1. О предначертанности и цели творения	29
2. Адам. Значение и этимологический калейдоскоп слова.....	32
3. Едем.....	45
4. Несколько слов о днях творения и библейском летоисчислении	66
Книга первая. День первый. Адам	69
Часть I. Адам в раю. Иерусалим.	69
1. Сотворение человека	69
2. Ангельский мир	75
3. « <i>Плодитесь и размножайтесь</i> »	82
4. О причине появления зла.....	87
5. Древо Жизни и Древо познания добра и зла	92
Часть II. Грехопадение	96
1. Осквернение брака. Появление полового сознания.....	96
2. Причина грехопадения	101
3. Разделение полов и « <i>кожаные одежды</i> », или внешняя плоть человека...103	
4. « <i>Проклята за тебя вся земля</i> »	107
Часть III Библейский змей, его имена и их лингвистический калейдоскоп.	112
1. Древний змей, или дракон, и возникновение ада.....	112
2. Сатана-диавол.....	114
3. Левиафан	116
4. Люцифер	122
5. Азazel	129
6. Самаил	133
7. Лилит – « <i>вавилонская блудница</i> », или тройца наоборот	135
8. «Вавилон». Град против града	139
Часть IV. Начало творения плотского видимого мира и отделение его от невидимого мира души	142
1. Отделение света от тьмы	142
2. Мир невидимый. Ахерон	145
3. Каин и Авель. Сиф	162
4. Стражи, или второе падение	170
5. Нефилимы	174
6. Знания стражей	178
7. Таинственная личность Еноха. Азучан.	183
8. Всемирный потоп	196
9. Годы жизни допотопных патриархов	198
Книга вторая. День второй. Сотворение неба	200
Вступление. Сотворение неба. Мафусал/Мафусаил (Мат/h ушал)	200
Часть I. Ной	203

1. Горы Араратские, место остановки Ноева ковчега	203
2. Таинственная личность Ноя.....	205
3. Загадка сыновей Ноя	208
4. О тройственности человека	227
5. Заветы Бога с Ноем и его сыновьями	245
6. «Безмерное блаженство» послепотопных времён Ноя, прервавшееся с его смертью. Распад союза его сыновей	267
Часть II. Вавилонское столпотворение	271
1. Вавилонское столпотворение	271
2. О послепотопных патриархах и времени вавилонского столпотворения	275
3. Язычество	277
Книга третья. День третий. Сотворение земли	288
Часть I Сотворение Земли	288
1. Сотворение земли	288
2. Ламех, Ной, Сим, Арфаксад.....	292
Часть II. Авраам	299
1. О значении слова «еврей»	299
2. Ур Халдейский	301
3. Харран (евр. Haran) и об арамействе Авраама	307
4. Завет Бога с Авраамом.....	316
Часть III. Земля странствия Авраама	323
1. Несколько предварительных замечаний	323
2. Сихем	325
3. Между Вефилем и Гаем	328
4. Хеврон	332
5. Авраам и цари Содомский и Салимский	335
6. Святая Троица у шатра Авраама и в доме Лота	340
7. Между Кадесом и между Суром. Вирсавия.....	343
Часть IV. Сарра и Агарь	348
1. Сарра, «сестра моя, невеста».....	348
2. Сарра и Агарь	355
Часть V. Исаак и Иаков	359
1. Измаил и Исаак	359
2. Исав и Иаков	366
3. Иаков (Израиль). Лия и Рахиль	369
4. «Годы жизни» Авраама, Измаила, Исаака и Иакова, согласно Септуагинте	385
Книга четвёртая. День четвёртый.	
Сотворение светил. Закон.....	387
Часть I. Сотворение светил	387
1. Сотворение светил. Первая скиния.....	387
2. (Каинан), Сала и Евер	390
3. Значение чисел двенадцать и семьдесят	391
4. О значении имён сыновей Иакова	399
Часть II. Исход	450
1. Египет	450
2. Личность Моисея.....	457
3. Суф	473
4. «Пустыня».....	479

5. Закон	484
6. Грех Израиля и сорок лет странствования по «пустыне»	494
Часть III. Иисус Навин	498
1. Иисус Навин - «Книга браней Господних»	498
2. Иордан и второе обрезание	503
3. Взятие Иерихона	509
4. Пророки Илия и Елисей	512
5. Земля обетованная с точки зрения буквального рассмотрения библейского текста	519
6. Земля обетованная по внутренней сути библейского текста	526
7. Палестина и Израильские царства	529
Книга пятая. День пятый	
Сотворение рыб, пресмыкающихся и птиц	535
Часть I. Вступительная	535
1. Сотворение рыб, пресмыкающихся и птиц	535
2. Фалек, Рагав и Серух	539
3. Держава смерти	542
4. Старозаветные пророчества об Иисусе Христе	546
5. Назарет, Вифлеем, Иерусалим	554
Часть II. Рождение и крещение Иисуса Христа	564
1. Рождение Христа от Девы	564
2. О двух родословных Иисуса Христа	569
3. Иисус Христос, пришедший во плоти	578
4. Личность Иоанна Предтечи, или Крестителя	582
5. Мистическое значение крещения	587
6. Крещение и помазание Христа	592
7. Испытание Иисуса как человека	594
Часть III. Основание Церкви	597
1. Краеугольный камень творения	597
2. Основание Церкви	601
3. «Блаженства» и «горе вам»	606
4. Путь спасения	615
5. Евхаристия	624
6. Жертва Христа	628
7. Плоть и кровь Христа. О Его воскресении и вознесении	631
8. К кому пришёл Христос	634
Часть IV. Антихрист и Второе пришествие Христа	638
1. Слово Господа – семь Церквей (на основе «Откровения Иоанна»)	638
2. Мир после Первого Пришествия	640
3. Антихрист	652
4. Семь печатей (на основе «Откровения Иоанна»)	661
5. Природные и духовные катаклизмы (на основе «Откровения Иоанна»)	668
6. Второе пришествие Господа (на основе «Откровения Иоанна»)	672
7. Воцарение Господа, суд над «блудницей» и первое воскресение мёртвых. (на основе «Откровения Иоанна»)	683
Книга шестая . День шестой.	
Сотворение животных и человека	692
Часть I. Вступительная	692
1. Сотворение животных и человека	692
2. Нахор, Фарра, Авраам и Исаак	695

3. О времени и «месте» Тысячелетнего Царствия Иисуса Христа	696
Часть II. Тысячелетнее царствие	701
1. Небесное царство	701
2. Тысячелетнее царствие на земле	708
3. Гог и Магог	716
4. Второе воскресение мёртвых. Конец времён, смерти и завершение работ по творению	721
Книга седьмая	
День седьмой. Иаков	728
1. Суббота. Вторая скиния. Небесный Иерусалим	728
Вместо заключения	735
Использованная литература.....	737

Предисловие ко второму изданию.

Необходимость во втором издании этой книги возникла при переводе её на испанский язык или, точнее, при создании испанского варианта книги на основе русского текста. При сверке ссылок мною было обнаружено достаточно большое количество неверно указанных источников и опечаток, требующих исправления. Вместе с тем по ходу работы в текст были внесены некоторые дополнения и уточнения, а отдельные главы почти полностью переработаны. В частности, это касается глав, относящихся к жизни библейских патриархов. Много доработок в главах, посвящённых сыновьям Иакова и в некоторых других.

Предисловие автора

Книга «Шесть дней творения и седьмой день» представляет собой библейские и лингвистические наблюдения, сделанные мною в свете учения Иисуса Христа с целью выявить внутреннюю логику Священного Писания, связывающую все книги *Старого и Нового Заветов*, то есть с целью показать ту главную мысль, которая проходит через них красной нитью, обнаруживая их единство и неделимость, подобные единству и неделимости *души и духа*.

Как известно, Старый Завет является сборником разных откровений, данных разным людям, в разное время и собранных в соответствии с учением Иисуса Христа, ибо кем и когда бы они ни писались, всех их объединяет один и тот же Автор – Сам Бог, явившийся потом во плоти Иисуса Христа. Поэтому Старый Завет раскрывает свои тайны лишь в свете Нового Завета и лишь в соединении с ним приобретает всю свою смысловую законченность, так что вместе они представляют собой неразделимый монолит Слова Божьего, в чём читатель сможет убедиться в процессе чтения этого труда, который написан в надежде помочь сомневающимся лучше понять суть Библии, Творения и Человека.

Позиция моя при этом не определяется какой-либо одной из христианских конфессий, но основана на общих для всех них основополагающих истинах. Поэтому можно сказать, что она исходит из учения самых первых апостолов и христиан.

Наблюдения сделаны на базе переводов Библии на разные языки, в частности: на базе русского синодального перевода; разных переводов Библии на испанский и английский языки и перевода Библии на армянский язык. Контрольными текстами служили подстрочники греческой Септуагинды, еврейского текста Библии, а также латинская Вульгата. Кроме Библии, были использованы и многие апокрифические писания, содержание или фрагменты из которых соответствовали логике канонических книг; разные словари мёртвых и живых языков, а также некоторые труды отцов Церкви.

Стиль книги соответствует текстологическим наблюдениям.

Весь труд состоит из семи книг, каждая из которых посвящена одному из дней творения и по сути соответствует семи библейским «эпохам», представленным в лице Адама (первый день), Ноя (второй день), Авраама (третий день), Моисея (четвёртый день), Иисуса Христа (пятый день), Человека (шестой день) и Бога (седьмой день). Труд этот *не* предназначен для широкой публики и будет понятен и интересен лишь тем людям, которые живо интересуются вопросами Священного Писания. Думаю, что должен заинтересовать также богословов, поскольку в нём предлагается толкование многих библейских загадок, не имеющих до сих пор удовлетворительного объяснения. Несмотря на то, что главы книг написаны в виде отдельных статей, чтобы верно понять их, следует прочесть весь труд, и особенно введение к нему.

С каких позиций рассматривается здесь Библия? Как известно, история герменевтики выделяет пять основных методов экзегезы: аллегорическое толкование, буквальное толкование, нравственно-гомилетическое толкование, типологическое, или прообразовательное, и историко-литературно-критическое, иначе называемое библейской критикой. В последнее время во всех христианских конфессиях особенное распространение получило историческое толкование Священного Писания. Так, православный библеист протопресв. Алексей Князев пишет: «Исторический подход к изучению Писания и богооткровенной религии, есть самый естественный и правильный подход,

конечно, при условии, если он руководим верою в Откровение... Благодаря современным открытиям в области истории, филологии, археологии, палеографии и других вспомогательных наук в области исагогики мы приведены к возможности еще ближе, полнее и подробнее видеть действие открывающего Себя Бога человечеству и устрояющего его спасение».*

Таким образом, Библия в целом сейчас рассматривается с исторических, то есть с материалистических позиций, хотя аллегоричность некоторых её фрагментов не отрицается. Но такой подход явно тупиковый и заканчивается или отрицанием Библии, или всяческими измышлениями вокруг неё, ибо содержание её неминуемо вступает в конфликт с историческими и археологическими данными.

Я приведу лишь один из множества примеров. В 2008 году в Издательстве Двир вышла книга Исраэля Кноля под названием «Откуда мы пришли. Генетический код Библии». Рассматривая библейский текст с исторических позиций, автор обнаружил, что последний не соответствует историческим фактам, так как, по его словам, «археологические раскопки, ведущиеся с семидесятых годов, не смогли подтвердить историческую реальность библейского текста», то есть они «не показали, что древний Ханаан был завоеван» и т.д.**

Исходя из этого, он делает вполне обоснованный с точки зрения истории вывод о том, «что древние израильтяне не пришли в Ханаан, а всегда там жили, и что религиозная библейская концепция развивалась последовательно из ханаанской».

Но значит ли это, что библейский текст не верен? Отнюдь нет. Отсутствие подтверждающих библейские сообщения серьёзных археологических и исторических данных свидетельствует лишь о неверном толковании Библии. В этом убедило меня сравнительное изучение её канонических текстов, которое однозначно показало, что наиболее верным её толкованием, если говорить о методах экзегезы, является *типологическое, или прообразовательное*, то есть то толкование, которого придерживались евангелисты, апостолы и самые первые отцы Церкви. В свете его исторический фактор отступает на задний план и становится ясно, что целью Слова Божьего является не история народов, а формирование человека, как такового, что Бог, в Котором нет времён, заботится и учит не о временном, а о вневременном, хотя и делает это, опираясь на временное. Мы видим, как Бог устами пророков, а потом и Сам, придя во плоти Иисуса Христа, затем также устами апостолов неустанно обращается к человеку как супруг к изменившей ему супруге, как отец к отступившему от него сыну, как дух к сотворённому Им сосуду, всегда наставляя и образуя Своё создание. При этом Он пользуется аллегорическим языком, который, с одной стороны, помогает человеку приблизиться к пониманию вещей и явлений, отсутствующих в нашем земном мире, а поэтому и в сознании человеческом, а с другой стороны, служит камнем преткновения для тех, кто понимает его в прямом, то есть земном, или историческом, смысле. Так что преимущественно плотский, исторический подход к Священному Писанию, даже если некоторые из описываемых в нём событий являются исторической реальностью, ведёт в тупик. Представленные здесь наблюдения показывают, что по сути Библия не есть исторический источник, и повествование в ней преследует не исторические, а духовные цели, ибо **она**

* См. от. Алексей Князев (1913-1991), ректор Свято-Сергиевского Православного богословского института в Париже. Предисловие к книге Александра Меня «На пороге Нового Завета» (Брюссель, 1983; 2-е изд., М., 1992).

** См. статью Иры Качур «Загадки библейской истории» 17 авг. 2009 г. в <http://booknik.ru/reviews/non-fiction/zagadki-bibleyskoyi-istorii/>

есть большая притча, почему и споры относительно исторических несоответствий в Священном тексте бессмысленны. В связи с этим библейскую информацию я не аргументирую или аргументирую очень редко археологическими находками, которые могут быть или не быть вообще.

О символичности, или параболичности, Библии прямо свидетельствуют пророки, через которых Господь говорит: «Внимай, народ мой, закону моему, приклоните ухо ваше к словам уст моих. *Открою уста мои в притче* и произнесу гадания из древности» (Пс 77: 1-2) или «Я говорил к пророкам, и умножал видения, и *чрез пророков употреблял притчи*» (Ос 12: 10).

Знаменательны также слова Ноя, вписанные в книгу Еноха и свидетельствующие о том, что Бог говорит с человеком в притчах: «И после этого, - говорит он, - мой дед Енох *дал мне в книге знамения всех тайн и притч*, которые ему были даны, и собрал их для меня в *словах книги притчей*» (Ап.Книга Еноха 11:30[68]). Поэтому все желающие постигнуть Слово Божие, конечно, насколько это возможно человеку, пытались разгадать притчу. «*Приклоню ухо мое к притче*, - говорил пророк Давид, - на гусях открою загадку мою» (Пс 48: 5).

И Сирах: «Только тот, кто посвящает свою душу размышлению о законе Всевышнего, будет искать мудрости всех древних и упражняться в пророчествах: он будет замечать сказания мужей именитых и углубляться в *тонкие обороты притчей*; будет исследовать сокровенный смысл изречений и заниматься *загадками притчей*» (Сир 39: 1-3) или: «*Сердце разумного обдумает притчу*, и внимательное ухо есть желание мудрого» (Сирах 3: 29-30).

Прекрасно также следующее предостережение, данное нам в «Книге Пастыря Гермы», подчёркивающее важность исследования притч для верующих: «Слушай, - сказал он,- и разумей. Кто никогда не изыскивал истины и не исследовал Божество, но только уверовал и потом предался разным языческим занятиям и другим делам сего мира, тот не понимает *притчей божественных*, потому что помрачается от таких дел, повреждается и загрубевае разумом. Как хорошие виноградные лозы, оставленные без ухода, подавляются и заглушаются разными сорняками и терниями, так и люди, которые только уверовали и вдалились в дела этого мира, лишаются своего смысла и, думая о богатствах, совершенно ничего не понимают, и разум их, занятый мирской суетой, глух к Господу. Но те, которые живут в страхе Божиим, тщательно исследуют истину и божественное и сердцем обращены к Господу, они легко принимают и разумеют все, что говорится им. Ибо, где обитает Господь, там много разума. Поэтому прилепись к Господу и все поймешь и уразумеешь» (Пастырь Гермы, Книга вторая, заповедь 10: 1)

Притчами говорил и Иисус Христос, о котором сказано: «Всё сие Иисус говорил народу притчами, и *без притчи не говорил им*, да сбудется реченное через пророка, который говорит: *отверзу в притчах уста Мои; изреку сокровенное от создания мира*» (Мф 13: 34-35).

Из этих и многих других свидетельств Священного Писания ясно, что в притче исторические события служат лишь как образы, приводимые для сравнения и постижения Слова Истины. Так, заключающаяся, на первый взгляд, в Библии история иудейского народа, на самом деле есть история очищения всякой души человеческой со времени заключения её в смертную плоть и до выхода её из неё. Но те, кто воспринимает её как историю одного земного народа, не понимают притч Божьих и попадают в ловушку самости, служащую для возбуждения взаимной неприязни, как людей, так и народов, мешающей постигнуть и полюбить единство всех в Боге. А ловушка эта состоит в том, что словам и именам библейским придаётся на земле иное значение или, если точнее, значение

их искажается. Эта мысль косвенным образом отражается во многих местах Священного Писания, но наиболее чётко и ясно она выражена в апокрифическом «Евангелии от Филиппа», где мы читаем:

«Имена, которые даны вещам земным, заключают великое заблуждение, ибо они отвлекают сердце от того, что прочно, к тому, что не прочно, и тот, кто слышит (слово) «Бог», не постигает того, что прочно, но постигает то, что не прочно. Также подобным образом (в словах) «Отец», и «Сын», и «Дух святой», и «жизнь», и «свет», и «воскресение», и «церковь», [и] во всех остальных - не постигают того, что [прочно], но постигают, что не прочно, [разве только] познали то, что прочно. [Имена, которые были] услышаны, существуют в мире [для обмана. Если бы они были] в зоне, их и день не называли бы в мире и не полагали бы среди вещей земных. Они имеют конец в зоне. Единственное имя не произносится в мире имя, которое Отец дал Сыну. Оно выше всего. Это - имя Отца. Ибо Сын не стал бы Отцом, если бы он не облачился во имя Отца. Те, кто обладает этим именем, постигают его, но не произносят его. Те же, кто не обладает им, не постигают его. Но истина породила имена в мире из-за того, что нельзя познать ее без имен. Истина едина, она является множеством, и (так) ради нас, чтобы научить нас этому единству посредством любви через множество. Архонты пожелали обмануть человека, ибо увидели, что он - одного происхождения с воистину хорошими вещами. Они взяли имя хороших (и) дали его дурным, дабы путем имен обмануть его и при вязать их к дурным вещам. И после этого, если они делают им милость, они заставляют их отделиться от дурных и помещают их среди хороших, тех, которых они знают. Ибо они желали взять свободного и сделать его своим рабом навеки» (Ап.ев. от Филиппа, 11-13).

Под архонтами здесь имеются в виду стражи небесные – они же служители диавола, о которых будет ещё речь в этой книге. А под эоном подразумевается мир невидимый или вечный. Указанное же заблуждение обязано тому, что вещам и понятиям духовным придаётся земное и материальное значение.

Имена и названия библейские. Между тем исследователям Библии должно быть известно, что все библейские имена и названия содержат в себе скрытую миссию, или предназначение людей, предметов и явлений, которые они называют. Имя подобно воплотившемуся Слову, которым Бог сотворил весь невидимый и видимый мир. Сокровенность имени угадывается уже тогда, когда Господь приводит к Адаму всех сотворённых Им из земли животных и птиц, чтобы он дал им название (Быт 2, 19-20), и ясно, что названия, данные Адамом определяли собой «предназначение» этих существ. Названия городов, народов и стран, приводимых в Библии, также свидетельствует о том, что ими определяется их предназначение, будь оно позитивным или негативным. Так название Вавилон обязано тому, что «там смешал Господь язык всей земли и оттуда рассеял их Господь по всей земле» (Быт 11:9), то есть *там было разделено единство языка*, а, следовательно, и мировоззрения, так что Вавилон стал символом града, где сталкивается множество мировоззрений, или где каждый имеет свою правду, вступающую в конфликт с правдой другого, а об объединяющей всех единой истине и не помышляет.

То же самое можно сказать об этнонимах. Очень ярко мы это видим, например, в названиях моавитян и аммонитян, появившихся вследствие кровосмесительной связи дочерей Лота со своим отцом: «*и родила старшая сына*, - говорится в книге Бытия, - *и нарекла ему имя: Моав [говоря: он от отца моего]. Он отец Моавитян*

доныне. И младшая также родила сына, и нарекла ему имя: Бен-Амми [говоря: он сын рода моего]. Он отец Аммонитян доныне». (Быт 19: 37-38).

Точно так же имя Божье - *Яхве*, - которое определяет Его как «*Сущего*» («*Я есмь сущий*») (Исх 3: 14), - (имеется в виду то самоопределение Бога, которым Он проявил Себя перед человеком), - и имена всех прочих лиц, упоминаемых в Священном Писании.

То, какое важное значение имеет имя в глазах Божьих, видно также из того, что Господь переименовывал тех, с кем заключал завет: Авраму, например, он сказал: «и не будешь ты больше называться Аврамом, но будет тебе имя: Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов» (Быт 17: 5), и ещё «сказал Бог Аврааму: Сару, жену твою, не называй Сарою, но да будет имя ей: Сарра; Я благословлю ее и дам тебе от нее сына; благословлю ее, и произойдут от нее народы, и цари народов произойдут от нее» (Быт 17: 15-16). Так же Он поступил с Иаковом: «И сказал [ему]: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь». (Быт 32: 28) и т. д.

О таинственном и сокровенном значении имени свидетельствуют и слова Спасителя в Откровении: «...побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает». (2:17)

Итак, всё говорит о том, что имена и топонимы Библии несут в себе важную информацию, без которой невозможно понять значение, которое их носители имеют в глазах Создателя, и роль, которую им суждено сыграть в Его замысле. И это не удивительно, ведь имя, фактически, есть Слово, которое творит.

Но здесь неминуемо возникает вопрос: на каком языке это *Слово* или какому языку соответствуют эти имена?

Принято считать, что это еврейский язык. Однако, как оказывается, не все имена могут быть объяснены с позиций еврейского языка. И не только имена. Полон глосс*** даже сам текст Священного Писания.

Думается, что этот факт уже сам по себе может свидетельствовать о том, что оригинальный язык древнейшего источника Священного Писания, в частности, Пятикнижия Моисея, не был еврейским, и что при многократном переводе его разными людьми с языка на язык многое терялось, ибо переводчики его переводили то, что понимали, а то, чего не понимали, или оставляли в таком виде, в каком его находили, или приводили своё собственное толкование его. Во всех случаях незнакомое имя/слово, как видно, подвергалось фонетической адаптации к языку, на который переводилось. Вследствие этого расшифровка слов, - несомненно, переданных нам Богом для понимания, - требует поиска их корней во всех живых и мёртвых языках, ибо, по всей вероятности, древний подлинник Священного Писания был написан на том едином божественном языке, которым человечество пользовалось до Вавилонского столпотворения и который сейчас просто не существует, разбившись и разделившись на многие языки. Поэтому свои **лингвистические наблюдения** я делаю именно с точки зрения протоязыка человечества – мыслимой единой основы всех языков, о которой есть прекрасные слова в Благодарственных гимнах, найденных в Кумране:

«Ты сотворил язык одухотворенным, - читаем мы в них, - и Ты знаешь его слова. Ты учредил плод уст прежде их бытия. И ты направил слова по шнуру и изливание духа уст по отмеру. Ты извлек звуки согласно их тайнам и изливания

*** От латинского *glossa* – устарелое слово, нуждающееся в толковании.

дыхания по их отсчету, дабы возвестить Твою славу и рассказать о Твоих чудесах во всех делах Твоей истины и ... Твою праведность, и восхвалить Твое имя общими устами, да познают Тебя согласно своему уму, и благословят Тебя навеки [веков]» (Благодарственные гимны 28-31).

Обращаясь, таким образом, к протоязыку человечества, я всё своё внимание сосредотачиваю на фонетике и значении слов – единственному, что нам ещё как-то может быть доступно. Речи о заимствованиях здесь не может быть, так как в основном я касаюсь корней общеизвестных понятий, которые не заимствуются, а приходят из единого праязыка всех.

О том, что Библия имела свой древний источник, написанный на праязыке человечества, кроме лингвистических наблюдений, свидетельствуют и некоторые из сохранившихся до наших дней старо- и новозаветных апокрифических сказаний, которым у нас нет основания не доверять. К их числу относятся прежде всего Книги Еноха и армянское Евангелие детства Спасителя. Сказанное в них не только не противоречит логике канонических писаний, но даже, наоборот, расширяет и во многом разъясняет содержащуюся в них информацию.

Согласно Библии, Енох жил в допотопное время, то есть задолго до Вавилонского столпотворения и разделения языков и народов. Уже отсюда следует вывод, что книга его была написана на праязыке человечества, с которого потом переводилась. Согласно же ему самому, учение, представленное им, называется «Судьёй всей земли», иными словами, оно является Словом Сына Божьего, который и есть истинный Судия всему живущему на земле. Вот как он пишет об этом:

«Написанное Енохом писцом пространное учение мудрости, - которое заслуживает прославления от всех людей и есть судья всей земли, - для всех моих детей, которые будут жить на земле, и для будущих родов, которые будут ходить в праведности и мире» (Ап.Книга Еноха, 19, 1 [92]), а в другом месте он продолжает: «ибо я знаю тайны святых, так как Он-Господь - дозволил мне видеть их и открыл их мне, и я прочитал их на скрижалях небесных. И я видел написанное на них, что род за родом будет беззаконовать, пока не восстанет род правды, и беззаконие будет обречено на погибель, и грех исчезнет с земли, и все доброе появится на ней» (кн.Еноха, 20, 19-20).

Эта книга, как он сообщает нам, была передана им сыну Мафусаилу:

«И теперь, сын мой Мафусаил, я рассказываю тебе все эти вещи и записываю тебе; и я открыл тебе все и дал тебе писание обо всех них (светилах); итак, сохрани же, мой сын Мафусаил, писания ради твоего отца, и передай их грядущим родам. Мудрость я дал тебе и твоим детям, и тем твоим детям, которые еще придут, чтобы они передали ее своим детям и грядущим родам до вечности, - именно эту мудрость, превышающую их мысли» (Ап.книга Еноха, 15, 62 [82]-63)

Затем она досталась Ламеху и Ною, который приписал:

«И после этого мой дед Енох дал мне в книге знамения всех тайн и притч, которые ему были даны, и собрал их для меня в словах книги притчей.» (Ап.Книга Еноха, 11, 30 [68])

Данные эти дополняет армянское Евангелие детства Спасителя. В нём приводится следующий рассказ трёх волхвов - Мелькона, Бальтазара и Каспара, - пришедших поклониться новорожденному Христу: «...когда Адам покинул Рай и когда Каин убил Авеля, - говорится в нём, - Господь утешил нашего первого отца рождением Сифа, и вместе с ним вручил ему послание, написанное, подчёркнутое и запечатанное рукою Самого Бога. Сиф получил его от своего отца и передал своим детям. Его дети, получив повеление бережно хранить это

послание, передавали его из поколения в поколение вплоть до Ноя. От Ноя оно перешло к его сыну Симу, а он передал его своим детям, те - своим. Последние же, в свою очередь, вручили его Аврааму. Авраам завещал его Мельхиседеку, царю Салимскому и священнику Всевышнего Бога, через которого и попало это послание к нашему народу во времена Кира, монарха Персии, и наши отцы с большим почётом хранили его в особом помещении. Наконец, послание дошло до нас. И мы, владельцы этого письменного свидетельства, были уведомлены заглаговеренно о рождении нового монарха, сына царя Израиля»..... этот документ был тем самым, который волхвы передали младенцу Христу» (Армянское Евангелие детства 11: 11 и 24).

Косвенное подтверждение того, что книга эта, действительно, могла оказаться в Персии времён царствования Кира, даёт нам сама Библия, где Господь «говорит о Кире: пастырь Мой, и он исполнит всю волю Мою и скажет Иерусалиму: "ты будешь построен!" и храму: "ты будешь основан!" Так говорит Господь помазаннику Своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы, и сниму поясы с чресл царей, чтоб отворялись для тебя двери, и ворота не затворялись; Я пойду пред тобою и горы уравнию, медные двери сокрушу и запоры железные сломаю; и отдам тебе хранимые во тьме сокровища и сокрытые богатства, дабы ты познал, что Я Господь, называющий тебя по имени, Бог Израилев» (Ис 44, 28 – 45, 1-3).

Здесь, говоря о хранимых во тьме сокровищах и сокрытых богатствах, Бог, несомненно, имеет в виду богатства и сокровища духовные, которые вполне могли включать в себя эту идущую со времён Адама Книгу спасения.

Пятикнижие Моисея и Книга Иисуса Навина, как я думаю, составлены на основе именно этих знаний, переходящих из поколения в поколение, от языка к языку, но дошедших до нас на еврейском и арамейском языках. И если смысловое единство содержания текста не оставляет сомнений в его подлинности, то имена и топонимы, как я уже отметила, претерпели очевидные даже сегодня адаптации ко всем тем языкам, на которые переводились. К тому же если многие из них вначале являлись просто определениями лиц и местностей, то с течением времени стали восприниматься как имена собственные, и заключающийся в них смысл был забыт.

Особенностью Библии, затрудняющей её понимание, является также то, что одни и те же географические названия или координаты могут употребляться в ней то в прямом, то в аллегорическом смысле, или означать совершенно противоположные понятия. Поэтому изучение её требует большой гибкости у читающего и умения никогда не упускать из виду главное, чтобы не заблудиться в её семантических переливах.

Как уже ясно из вышеизложенного, особое место в представляемом труде занимают **апокрифические писания**. Обращение к ним обусловлено тем, что они зачастую во многом разъясняют и расширяют информацию, заключённую в библейском тексте, и прежде всего в Пятикнижии Моисея. Ведь некоторые из них вполне можно было бы счесть такими же боговдохновенными, каковы канонические книги Старого и Нового Заветов. Вообще тексты, называемые апокрифами, можно сравнить с огромной свалкой, где рядом с мусором встречаются настоящие жемчужины. К сожалению, они недостаточно изучены и отобраны. Я говорю не об изучении чисто технического, включающем в себя датирование источника, определение авторов, соответствие историческим фактам, химический анализ и поверхностную оценку содержания, - а, прежде всего об *серьёзном* изучении их с точки зрения теологии вопроса. Только так можно

определить подлинность источника и его боговдохновенность, которые не зависят от «возраста» документа, ибо во все времена люди составляли, как правдивые, так и лживые писания.

Рассматривая апокрифы с этих позиций и будучи хорошо знакомыми с каноническими книгами Священного Писания, можно легко выделить в них, как истинное, так и вымышленное. Есть, конечно, среди них и такие, которые целиком являются плодом вымысла. Одним из последних является, например, *Апокрифическое Евангелие от Иоанна*. Но есть и такие, где правда и вымысел сплетены, с чем мы сталкиваемся, например, в *Апокрифическом Откровении Иоанна*, где, кроме вымысла, есть и интересные детали, помогающие нам глубже постичь истины, приведённые в канонических книгах.

Особо хочется отметить такие апокрифы, как Первая, Вторая (иначе называемая Книга тайн) и Третья Книги Еноха (эта последняя квалифицируемая как Аноним и сохранившаяся на латинском языке, с которого переведена на английский и испанский языки), в какой-то степени Книга юбилеев и Оракулы Сивиллы, а также Пастырь Гермы и др. Все они достойны тщательного изучения, ибо в них заключено много мудрости.

В иных апокрифах явно видны ложные вкрапления в правдивую основу. Таково, например, «Апокрифическое Евангелие двенадцати апостолов».

Некоторые апокрифы носят на себе ярлык гностических. Однако не все они хорошо изучены, не у всех в основе лежит дуализм, не все видят в материи как таковой зло, разве только в материи испорченной. Многие из них представляют собой лишь интерпретации, верные или неверные, истин. Но это тема для отдельного исследования. Я пользовалась ими свободно, беря из них лишь то, что бросалось в глаза своей истиной, соответствующей логике канонических книг.

Заканчивая это краткое предисловие, я хочу обратить внимание читателей ещё и на три следующих момента.

а) В кайму данного труда вплетены три написанные мною ранее и опубликованные статьи. Речь идёт о «Библейских корнях вегетарианства», «Загадке сыновей Ноя...» и «О троиственности человека», которые уже знакомы читателям моего сайта и которые я недавно включила в число статей, опубликованных мной сборнике «Таинство Святой Троицы». Я привожу их здесь почти полностью, так как предложенные в них выводы, - особенно это касается статьи «Загадка сыновей Ноя...», - стали главным стержнем представляемой теперь работы.

б) В связи с многоплановостью или «многоэтажностью» каждого библейского сообщения, многие цитаты мне приходилось повторять при рассмотрении их под разными углами зрения.

в) Все не пояснённые в примечаниях библейские ссылки даны, согласно Синодальному изданию Книг Священного Писания Ветхого и Нового Завета 1983, года (Изд. «Жизнь с Богом», Брюссель), а ссылки на апокрифы – согласно их изданию или электронной публикации, указанным в списке литературы в конце книги.

(к оглавлению)

Введение

Часть I. Бог, или Святая Троица

«Все предано Мне Отцем Моим,
и никто не знает Сына, кроме Отца;
и Отца не знает никто, кроме Сына,
и кому Сын хочет открыть».
(Мф 11: 27)

Прежде всего необходимо отметить, что Бог никогда не может быть целиком познан Своим созданием, как конечное не может познать бесконечное, разве только когда оно само станет бесконечным, то есть тогда, когда *«будет Бог всё во всём»* (1 Кор 15: 28). Так и слова и понятия земные не могут дать полной и верной характеристики понятий неземных и поэтому уже сами по себе способны ввести в заблуждение человека, всегда мыслящего категориями земными. Это отмечают многие пророки, Сам Христос и апостолы, удостоившиеся видения духовного мира. Так, апостол Павел, рассказывая о своём восхищении в рай, говорит, что «слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2 Кор 12: 3-4).

И тем не менее наш Создатель захотел дать нам определённые соответствия, чтобы с их помощью мы могли составить о Нём некоторое представление, необходимое для нашего постепенного восхождения к Нему и славного завершения Творения, когда *всё и во всём будет Бог*. Об этом свидетельствуют, как Новый, так и Старый Заветы Библии, вместе составляющие откровение тайны, которая проявилась лишь с пришествием во плоти Иисуса Христа, - того ветхозаветного Бога-Духа, Который Словом Своим поддерживал всех Своих Сынов с тем, чтобы могли быть спасены те, кто имел уши и мог услышать и понять Его Слово, данное через откровения в разные времена и разным людям. В следующих двух главах читатель сможет убедиться в единстве Ветхого и Старого Заветов, а на протяжении всего этого труда - и в значении каждого из них.

(к оглавлению)

1. Святая Троица в Старом Завете

Понятие о Святой Троице как об Отце, Сыне и Святом Духе принято связывать лишь с Новым Заветом. Но это неверно. Как в Старом, так и в Новом Заветах, всегда, когда речь идёт о Боге, подразумеваются три разные дополняющие друг друга сути, так тесно связанные между собой, что вместе составляют одну Суть. Мы можем убедиться в этом, сопоставив старо- и новозаветные фрагменты, относящиеся к Богу.

Внимательный анализ книг Старого Завета показывает, что Бог и здесь по сути Своей предстаёт перед нами в трёх лицах. Есть даже места, где Он прямо

связывается с Отцом и Сыном. Например, у Малахии, согласно которому Бог говорит: «если **Я отец**, то где почтение ко Мне? И если Я Господь, то где благоговение предо Мною? Говорит Господь Саваоф вам, священники, бесславящие имя Мое» (Малахия 1: 6), или в Притчах, когда речь идёт о Создателе: «Кто восходил на небо и нисходил? - говорится в них, - кто собрал ветер в пригоршни свои? Кто завязал воду в одежду? Кто поставил все пределы земли? **Какое имя ему? И какое имя сыну его?** Знаешь ли? Всякое слово Бога чисто; Он – щит уповающим на Него» (Притчи 30: 4-5).

Слова «какое имя ему? И какое имя сыну его?» прямо указывают нам на наличие понятий Отца и Сына в Боге. О Святом же Духе свидетельствует Соломон, обратившийся к Богу со следующими словами:

«Волю же Твою кто познал бы, если бы Ты не даровал премудрости и не **ниспослал свыше святого Твоего Духа?**» (Прем 9: 17).

Но какой смысл вкладывается здесь в понятия Отца, Сына и Святого Духа? Отвечает на этот вопрос *Премудрость Божья*, которая является «героиней», главным образом, книг Иова, Сираха, Притчей и Премудростей Соломона.

Вот как она сама говорит о себе как бы устами новозаветного Сына:

«Прежде века от начала Он произвел меня, и я не скончаюсь вовеки» (Сирах 24: 10). Эта же мысль в Притчах выражена более подробно:

«Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны, ... когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной» (Притч 8: 22-26).

Приведённые фрагменты ясно указывают на наличие двух сутей: бессмертной Премудрости, рождённой прежде начальных пылинок Вселенной, и Того, Кто её породил. Эти две сущности уже по тому, что одна из них произошла от другой, могут соотноситься как Отец и Сын. Но посмотрим, что или Кого представляет собой Премудрость.

Определяя Её, Соломон, с одной стороны, отмечает, что «**Она есть дух разумный, святой, единокровный**, многочастный, тонкий, удобоподвижный, светлый, чистый, ясный, невреждительный, благолюбивый, скорый, неударжимый, благодетельный, человеколюбивый, твердый, непоколебимый, спокойный, беспечальный, всевидящий и проникающий все умные, чистые, тончайшие духи. Ибо премудрость подвижнее всякого движения, и по чистоте своей сквозь все проходит и проникает», а с другой стороны, видит в Ней созидательную силу и славу Божью: «Она есть дыхание силы Божией и чистое изливание славы Вседержителя: - говорит он, - посему ничто оскверненное не войдет в нее. Она есть отблеск вечного света и чистое зеркало действия Божия и образ благодати Его» (Прем. Солом. 7: 22-26).

Итак, отсюда мы можем сделать следующие выводы: что Премудрость есть Святой единокровный Дух, рождённый прежде всякой твари; что Она вместе с тем есть отблеск вечного света, откуда ясно, что Тот, Кто её породил, есть Вечный Свет, Он же Вседержитель; что Она является образом Света и той силой, которая отражает все Его действия, то есть Славой его. А из следующих слов Премудрости становится ясно, что под Светом подразумевается Высший Разум, из чего следует, что Премудрость породил Разум. Поэтому Она и говорит:

«Я премудрость, - говорит Она, - обитаю с разумом и ищу рассудительного знания» (Притчи 8: 12).

Ясно, что под «рассудительным знанием» нужно понимать оценку и отражение умопостроений Разума. Вот как Сама Премудрость определяет Себя:

«Когда Он уготовлял небеса, я была там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны, когда утверждал вверху облака, когда укреплял источники бездны, когда давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его, когда полагал основания земли: тогда **я была при Нем художницею**, и была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его во все время, веселясь на земном кругу Его, и радость моя была с сынами человеческими.» (Пртч 8: 27-31).

Как видим, Премудрость является лицом, присутствующим, «когда Он уготовлял небеса», причём в качестве «художницы». В подлиннике здесь употреблено слово *атон*, довольно необычное, по словам знатоков древнееврейского языка, которое можно толковать по-разному, в том числе как воспитатель, верная опора, доверенное лицо, ремесленник, служащий, ученик, подмастерье. Одним словом, оно указывает на того, кто осуществляет что-либо и кого мы можем назвать *помощником* Господа по аналогии с Евой, которая была создана из Адама в качестве «*помощника*» ему. О том, что это именно так, свидетельствует готовность сотрудничества Самой Премудрости, сказавшей: «Тогда Создатель всех повелел мне, и Произведший меня указал мне...» (Сирах 24: 8).

Чтобы хотя бы немножко приблизиться к пониманию того, в чём заключается эта помощь, зададимся и мы вопросом, поставленным перед Иовом: «Но где премудрость обретается? И где место разума?» или «Откуда же исходит премудрость? И где место разума?» (Иов 28, 16 и 20)

На эти вопросы отвечает Давид, пророк и царь:

«Из черва прежде денницы, - говорит он, - подобно росе рождение твоё» (Пс 109: 3), а Сама Премудрость добавляет: «Я вышла из уст Всевышнего и, подобно облаку, покрыла землю» (Сирах 24: 3).

Из всего вышесказанного ясно, что «*чревом*» или «*устами*», из которых вышла Премудрость, должен был быть Высший Разум, всё содержащий в себе. А исшедшая из Него Премудрость должна связываться с духом и словом, ибо из уст выходят именно дух и слово. Об этом прямо говорится в Сирахе: «*Источник премудрости – слово Бога Всевышнего, и шествие ее – вечные заповеди*» (1: 5). Следовательно под аллегорией росы и облака следует понимать рождение Слова Духом, тогда как аллегорией Разума является воздух, ибо зарождение росы связано с охлаждением влажного воздуха при соприкосновении его с холодным объектом, вследствие чего из воздуха как бы выжимаются капли воды, которые облепливают породивший их холодный объект в виде тумана, облака или росы. «Холодным объектом» в данном случае должна была быть изначальная мысль о «помощнике», ибо, исполненный идей, Разум нуждался в силе, которая бы их осуществляла. Именно по аналогии с этим сказал Бог, создавая Еву: «не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт 2: 18). Тогда исшедший из Него Святой Дух Любви и Согласия выдохнутым Словом «*Да будет так*», мгновенно облепил эту мысль, говоря аллегорически, как бы паром, росой или облаком, отразив, как в воде, и проявив присущую ей форму. [В связи с этим вспоминается изначальное значение корня *-ar-*, лежащего в основе имени Божьего, о котором я писала в «Загадочном Арапате» и которое соответствует дыханию, то есть вдоху жизни.] Эта форма, или это облако символизирует в Священном писании Премудрость Божью, Которая говорит: «Я поставила скинию на высоте, и престол мой – **в столпе облачном**» (Сирах 24: 4). Поэтому же говорится в Псалме о Премудрости Божьей:

«Ты одеваешься светом, как ризою, простираешь небеса, как шатер; устрояешь над водами горные чертоги Твои, делаешь облака Твоею колесницею, шествуешь на крыльях ветра» (Пс 103: 2-3).

С этим образом Бога, шествующего на облаках, мы встречаемся на протяжении всей Библии: он присутствует всё время странствования сынов Божьих по пустыне, когда они вышли из Египта, предводительствуемые Самим Богом, слава Которого являлась Моисею и народу израильскому в облаке (напр., Исх 16: 10)

«И сказал Господь Моисею: - рассказывается в Исходе, - вот, Я приду к тебе в густом облаке, дабы слышал народ, как Я буду говорить с тобою, и поверил тебе навсегда. И Моисей объявил слова народа Господу» (Исх 19: 9). Об этом же свидетельствует пророк Наум: «в вихре и в буре шествие Господа, облако – пыль от ног Его», - говорит он (Наум 1: 3); и пророк Даниил:

«Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы **Сын человеческий**, дошел до **Ветхого днями** и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не преидет, и царство Его не разрушится» (Дан 7: 13-14).

Здесь, как видим, шествующий на облаках вновь прямо называется Сыном, причём Человеческим, которому было дано царствование над всей тварью. Это, конечно, аллегория, но, видимо, она ближе всего нас подводит к тому уровню понимания Бога, который нам доступен в нашем нынешнем состоянии.

Итак, Премудрость Божья, или Сын Божий, всегда шествует на облаках и иначе называется Славой Божьей, ибо является точной копией источника, то есть проявлением Разума. А эта копия, или проявление, рождается Духом Любви, ибо лишь самозабвенная, всепоглощающая любовь способна в чистейшем виде отразить возлюбленный объект, то есть создать его форму, ничего от себя не привнося.

Эта первая форма, возникшая *«прежде первых пылинок»* Вселенной, в Священном Писании олицетворяется также *«премудрым сердцем»*, поскольку Дух Мудрости – это Дух любви, и место Его обитания – это сердце Божье. Это то самое место, которое называется *«святое святых»* и где сочетаются Разум и Премудрость, ибо сказано: «и скажи всем мудрым сердцем, которых Я исполнил духа **премудрости имышления**» (Исх 28: 3). А Святой Дух этот представляет собой семя Разума, посаженное в Его же сердце. Плодом их является Жизнь. Об этом можно сделать вывод из следующих слов Ездры: «О, Господи! Неужели Ты не позволишь рабу Твоему, чтобы мы молились пред Тобою о даровании **сердцу нашему семени и разуму возделания**, чтобы произошёл плод, которым мог бы жить всякий растленный, кто будет носить имя человека?» (3 Ездр 8: 6).

Иначе можно сказать, что сердце – это точный (Премудрый) образ Разума, нарисованный рукою Святого Духа, Его плоть или душа, или Супруга-помощница, или Сын-помощник. Поэтому говорит Бог: «Больше всего хранимого храни сердце твоё, потому что из него источник жизни» (Притчи 4: 23). Поэтому же во многих местах Священного Писания неоднократно повторяется: «любите Господа, Бога вашего **от всего сердца вашего и от всей души вашей**» (Вт 13: 3; 26: 16; 30: 2 и др.), так как это понятия аналогичные.

Отсюда следует, что Премудрость является созидательной силой Разума, то есть Она осуществляет то, что Разум планирует. Поэтому если Разум символизирует Небо, то Премудрость символизируется Землёй, ибо сказано: «Господь премудростью основал землю, небеса утвердил разумом; (Притчи 3: 19)

Это последнее сообщение явно свидетельствует о том, что Разум и Премудрость вместе составляют Господа, действующего Разумом в сердце Своём, а из следующих слов становится ясно, что под Господом имеется в виду союз, или единство Бога (Небес) и Царя (Земли): «Господь есть Бог великий и Царь великий над всеми богами» (Пс 94: 3), то есть Господь есть соединение идеи с волей, или союз основополагающей и исполнительной сил. Следовательно, небо и земля задуманы в согласии с образом Божиим как Голова и Сердце, или как дух и отражающая его душа. И если Дух Свят, то свята, то есть вечна, и земля его сердца, ибо святость Духа кропит на неё дождём правды. Как говорит пророк Исайя, «Кропите, небеса, свыше, и облака да проливают правду; да раскроется земля и приносит спасение, и да произрастает вместе правда. Я, Господь, творю это» (Ис 45: 8).

Итак, это полное взаимосогласие между Разумом и порождённой Им Премудростью есть ничто иное как созидательная Любовь, принцип действия которой можно уловить в исполненных любовью и обращённых к Богу словах царя Давида: «А я в правде буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим». (Пс 16: 15). Иными словами: «отражая Тебя, как в зеркале, я буду создавать Твои образы», или «земля Моя будет отражением Твоего Неба». Эта любовь, бьющаяся в сердце Господа, которое символизируется Землёй, в Старом Завете отражена в образе *«неопалимой купины»*, с которой столкнулся Моисей:

«И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста, - говорится в Книге Исхода. - И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает. Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает. Господь увидел, что он идет смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я, [Господи]! И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая. И сказал [ему]: Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. Моисей закрыл лице свое, потому что боялся воззреть на Бога» (Исх 3: 2-6).

Силу именно этого огня испытал пророк Иеремия, когда любовь к Слову Божьему вселилась в его душу: «но было в сердце моём, как бы горящий огонь», - говорит он, - заключённый в костях моих, и я истомился, удерживая его, и не мог» (Иер 20: 9).

Как огонь Бог предстаёт перед сынами Своими во время их исхода из Египта. Если днём Он являлся им в виде густого облака, то ночью появлялся в виде огня: «Вид славы Господней на вершине горы был пред глазами сынов израилевых как огонь поядающий» (Исх 24: 17). А вот как описывает Бога пророк Иезекииль: «И увидел я: и вот подобие [мужа], как бы огненное, и от чресл его и ниже - огонь, и от чресл его и выше - как бы сияние, как бы свет пламени» (Иез 8: 2). То, что под этим огнём имеется в виду сердце Божье, видно также из того, что он не прерывается в горении своём, то есть бьётся постоянно, как сердце, трепещущее от любви, которая и является его созидательной силой. В этом смысле кажется интересным фрагмент первой книги Еноха, найденный в Кумране: «Оттуда, - говорит в нём Енох, - я был перемещен в другое место, [к западу о пределов земли, и мне] был яв[лен огонь, который двигался (или: «пылал») непрерывно,] не затухая [ни днем, н ночью,] всегда будучи постоянен. [И я спросил, сказав: **«Что это (за огонь), который не прерывается?»**] [И Ра'у'эл ответил мне: **«В этом (суть) его действия: этот огонь, [бегущий (или: «пылающий») в западном направлении направляет светила] небесные»**. [И он показал мне горы между

ними же [пы]лал [огонь, сверкающий в ночи...]» (1 фрагмент 4Q End ar 1 (4Q 205) 1 – 7 (1 Енох 22:13 – 24:1)).

Эти слова перекликаются с другим образом – образом неба, коим является земля. «Земля, на которой вырастает хлеб, - говорится в книге Иова, - внутри изрыта как бы огнём» (Иов 28: 5). В связи с этим и на поверхности её должен быть зной, и если бы не соприкосновение с охлаждающим небом, на земле не было бы жизни. Он, - говорит Сирах о Боге, - «поядает горы, и пожигает пустыню, и, как огонь, опаляет траву. Но скорым исцелением всему служит туман; появляющаяся роса прохладяет от зноя» (Сир 43: 23-24). Таково взаимодействие неба и земли, и оно аналогично взаимодействию Разума с Премудростью.

Таким образом, мы видим, что в основе Господа лежит брак между Разумом, и волей Его, иначе называемой Премудростью. И брак этот означает осуществление, или воплощение Бога в образе.

Представим себе некий наполненный воздухом объект, в центре которого выделяется дуновение любви, которое начинает проникать во все уголки этого объекта, освещая их и проявляя образы как объекта в целом, так и его частей. Все эти образы находятся в объекте, в котором выделилось это дуновение, но и сам объект проявляется благодаря фотографической способности дуновения. Так, все возникающие в Разуме идеи реализуются в образах в бесконечном множестве, ибо нет Разуму пределов. Поэтому можно сказать, что Премудрость – это чистое отражение Разума, возникшее в Нём же, благодаря святости и чистоте всепроникающего Премудрого духа, как бы «сфотографировавшего» все затаённые уголки Разума и таким образом запечатлевшего в Разуме же Его Собственный облик. Поэтому и говорится, что «Бог никого не любит, кроме живущего с премудростью» (Прем.Сол. 7: 28) Поэтому же, имея в виду единство Божье, Соломон говорит: «Она – одна, но может все, и, пребывая в самой себе, все обновляет» (Прем. Солом. 7: 27-28). Иными словами, Бог породил Святой Дух, который в свою очередь проявил славу Бога как в зеркале.

Так Старый Завет отвечает на поставленный в самом начале главы вопрос о том, кто же подразумевается под отцом и сыном в притче (30: 4-5) а также под *Ветхим днями* и *Сыном человеческого* в видении пророка Даниила (7: 13-14).

Отца и Сына мы встречаем и в старозаветной апокрифической литературе, например, в книге Еноха, где первый выступает под именем *Главы дней*, а второй вновь под именем *Сына человеческого*, рождённого «прежде чем Солнце и знамения были сотворены». «И в те дни, - говорится в ней, - я видел Главу дней как Он восседал на престоле своей славы..... И в том месте я видел источник правды, который был неисчерпаем; его окружали вокруг многие источники мудрости, и все жаждущие пили из них и исполнялись мудростью, и имели свои жилища около праведных, и святых, и избранных. И в тот час был назван тот Сын человеческий возле Господа духов и Его имя пред Главою дней. **И прежде чем Солнце и знамения были сотворены, прежде чем звёзды небесные были созданы, Его имя было названо пред Господом духов.** Он будет жезлом для праведных и святых, чтобы они опёрлись на Него и не падали; и Он будет светом народов и чаянием тех, которые опечалены в своём сердце» (Кн. Еноха 8: 17, 19-22).

Здесь мы уже видим пророчество о Сыне как о Иисусе Христе.

Наконец, присутствие Священной Троицы мы видим в образах трёх ангелов, явившихся Аврааму:

«И явился ему Господь у дубравы Мамре, - говорится в Бытии, - когда он сидел при входе в шатер [свой], во время зноя дневного. Он возвел очи свои и взглянул, и вот, **три мужа стоят против него**. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер [свой] и поклонился до земли, и сказал: **Владыка!** Если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего...» (Быт 18: 1-3).

Обратим внимание на то, что все трое явившихся мужей объединяются одним словом «*Господь*» и, их трое, Авраам обращается к ним как к одному, называя его «*Владыкой*».

Всё приведённое свидетельствует о троичности старозаветного Бога, выражающейся в единстве Вседержителя Разума как Света и Премудрости Божьей как «излияния славы Вседержителя», начертанной Премудрым Духом-художником. Мы увидели, что славой Вседержителя является Жизнь, зародившаяся в Его же Сердце, которое есть плод любви Разума и Духа. Мы увидели, что Разум породил Духа, а Дух, осветив Его, проявил Его образ. Нам стало ясно, что единство Божье в единстве Разума и Его образа, возникшего благодаря «семени» всепроникающего Духа Любви и Правды, и что образ Его отражён в Слове.

Теперь сравним эти наблюдения со Святой Троицей так, как Она представлена в Новом Завете.

(к оглавлению)

2. Святая Троица в Новом Завете

Одним из определений Бога в Новом Завете является свет. «Бог есть свет» - говорит апостол Иоанн (1 Ин 1: 5). А апостол Иаков называет Его ещё и «Отцом светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены» (Иак 1: 17). Он «обитает в неприступном свете и Его никто из человеков не видел и видеть не может», замечает апостол Павел (1 Тим 6: 15-16) Повторяя эту последнюю мысль, апостол Иоанн дополняет её следующим образом: «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (1: 18).

Итак, Бога, Который есть Свет, мы познаём через «Единородного Сына, сущего в недре Отчем». А Кто же есть Сын?

По словам апостола Павла, Он «есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари, ибо Им создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, - все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит» (Кол 1: 15-17)

Из приведённых цитат следует: что Сын живёт в Отце, что Он есть образ и проявление Отца, что Отец родил свой собственный образ (Сына) «прежде всякой твари» и сделал это ради Самого Себя, чтобы проявиться, причём проявиться в творчестве, ибо Сын есть творец всего. В другом месте апостол Павел добавляет относительно Сына и Отца: «Сей, - говорит он о Сыне, - есть сияние славы и образ ипостаси Его, держа все словом силы Своей» (Евр 1: 3).

Все эти определения апостолов находятся в полном смысловом согласии с определениями старозаветной Премудрости Божьей, рождённой «прежде начальных пылинок вселенной» (Притч 8: 26) и представляющей собой «дыхание силы Божьей и чистое излияние славы Вседержителя», а также «отблеск вечного света» и «образ благодати Его» (Прем. Солом. 7: 25-26), то есть Отца.

О том, что это, действительно, так, свидетельствует Дух Истины, которого выделяет Иисус Христос, говоря: «Дух истины, Который от Отца исходит, Он

будет свидетельствовать о Мне» (Ин 15: 26). А дух этот Евангелия называют «единородным» (см., например, Ин 1: 14, 18; 3: 16, 18; Гал 4: 4 и во многих других местах) и «святым» духом «милосердия, благодати, смиренномудрия, кротости, долготерпения и более всего любви» (Кол 3: 12, 14, 16), фактически, повторяя вышеотмеченное определение Премудрости, данное Соломоном, что «Она есть дух разумный, святой, единородный и т.д. (Прем.Солом. 7: 22-24)

Что Сын есть образ Отца, потому что Он отражает Его действия, как в зеркале, видно из следующих слов Иисуса Христа: «Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также» (Ин 5: 19). А отражает Он Отца благодаря Святому Духу Истины, Который не допускает никакого искажения образа Отца, то есть Святой Дух является тем самым зеркалом, в Котором отражается образ Отца, или Сын. Поэтому и говорит Иисус: «Я и Отец – одно» (Ин 10: 30).

Апостол Иоанн, говоря в своём первом послании о единстве Отца, Сына и Святого Духа, называет Сына также Словом: «Ибо три свидетельствуют на небе – говорит он: - Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино». (1 Ин 5: 7), а Евангелие своё начинает следующим образом:

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин 1: 1-5).

Вывод, следующий отсюда, тот же, что и в предыдущей главе: Слово и Дух зарождаются из одного и того же источника – первое как звуковое отражение этого источника, а второе как то, что обеспечивает точность отражения. Поэтому старозаветное «А я в правде буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим» (Пс 16: 15) означает, что «я в Святом Духе Истины, или в зеркале Святого Духа Истины, буду взирать на лице Твоё и становиться Твоим образом». И, если Слово есть образ мысли, следовательно, новозаветный Отец и старозаветный Разум есть одно и то же лицо. Одним словом, для того, чтобы Отец-Разум мог увидеть Себя, или проявиться, нужно чистейшее и неискажающее зеркало Святого Духа. Имея в виду, что Бог-Отец определяется ещё и светом, мы сможем понять слова Христа, приведённые в одном из апокрифических Евангелий: «Никто не сможет увидеть себя ни в воде, ни в зеркале без света. И снова, ты не сможешь увидеть (себя) в свете без воды и без зеркала» (Еванг. от Филиппа 75). В этом связь Отца (Свет), Сына (Воды) и Святого Духа (Зеркала). Вспомнив о рождении Премудрого Духа в виде росы, мы ещё раз убедимся в тождественности Старого и Нового Заветов. Святой Дух есть та сила, которая творит живое, или жизнь, или чистую «воду», отражающую Отца. Без Него Отец не отражался бы в Сыне, или иначе, без Него не было бы и Сына. Поэтому Он и называется «Духом животворящим» (1 Кор 15: 45), что «творит» Сына через отражение Отца. Как сказано в апокрифическом Евангелии истины, Отец «открывает Свою грудь, Отец, и Его грудь – это Дух Святой; Он являет сокровенное Своё, сокровенное Его – это Его Сын». Поэтому Христос и предупреждает: «всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святаго, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем» (Мф 12: 31-32).

Всё сказанное свидетельствует о том, что Сын, или Слово, есть плод взаимодействия Отца и Духа. И так как это взаимодействие обусловлено чистотой отражения, которой можно добиться лишь при самозабвенной взаимной

любви, а также в связи с тем, что всё происходит в «недрах» всеобъемлющего Отца, плод такой любви сравнивается с плодом сердца Отца: «Слово Отца выходит во всё, и это плод Его сердца и облик Его воли» (Еванг. истины). И это «сердце», где действует Святой Дух, есть то самое старозаветное «Святое святых», которое олицетворял Ковчег Завета, и новозаветное «святое в святом», о котором говорится в апокрифическом Евангелии от Филиппа, или «брачный чертог, который скрыт» (124-125). В нём сочетаются Отец и Дух Святой, рождая Слово, или Сына. Согласно тому же апокрифическому евангелию, «тайны этого брака совершаются днём и при свете» (126), ибо он «не плотский, но чистый, он принадлежит не желанию, но воле. Он принадлежит не тьме и ночи, но принадлежит он дню и свету» (122). Одним словом, он есть чистейшее отражение, обязанное любви. Как говорит апостол: «Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1 Ин 4: 8) или «любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам». (Рим 5: 5). А любовь живёт в сердце, и от избытка любви родилось Слово как образ Отца, «Ибо, - как отмечал Христос, - от избытка сердца говорят уста» (Мф 12: 34).

Таким образом, все три сути Божьей духовны, и когда Иисус говорит: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» (Мф 22: 37), то Он объединяет в этом предложении все три сути Бога – Святой Дух в образе сердца, Сына в образе души и Отца в образе Разума. Так что три сути Бога соответствуют Разуму, Духу и Душе. Об этом же свидетельствует диалог Иисуса Христа с Марией Магдаленой. На вопрос последней, созерцается ли видение душой или духом, Он отвечает: «ни душой и ни духом, но умом, который между двумя», поэтому «где ум, там сокровище» (Еванг. от Марии Магдалены 19-20).

Интересно сообщение о Разуме, который есть Свет, Отец и Господь Вселенной, содержащееся в апокрифической «Премудрости Иисуса Христа». Вот как описывает Его здесь Иисус Христос:

«Он вечен, не будучи рождённым, ибо всякий рождённый умрёт. Он – Непорождённый, не имущий начала. Ибо всякий, имеющий начало, имеет и конец. Поскольку никто не правит Им, у Него нет имени; ибо всякий, у кого есть имя, суть творение другого. (Берлинский Папирус 8502,3 84, 13-17 добавляет: Он безымянен. У Него нет человеческой формы; ибо всякий, у кого есть человеческая форма, суть творение другого.) И у Него есть Подобие Его самого – не такое, какое вы видели и получили, но странное Подобие, окружающее все вещи и которое лучше Вселенной. Оно смотрит во все стороны и видит себя из себя же. Поскольку оно бесконечно, то Он – вечно непостижим. Он нерушим и не подобен (чему-либо). Он неизменно добр. Он безупречен. Он вечен. Он благословен. Тогда как Он не познан, Он всегда знает сам себя. Он неизмерим. Он бесследен. Он совершенен, не имея изъяна. Он нерушимо священен. Он назван Отцом Вселенной. ... он объемлет Целое Царство, тогда как его ничто не объемлет. Ибо он – весь Разум. И он – Мысль, и Рассмотрение, и Рациональность, и Сила. Они все – равные Силы. Они – Источники Всеобщностей. И их Целая Раса от первого до последнего (представителя) была в Предвидении его, (того самого) Бесконечного, Непорождённого Отца».

Далее Иисус говорит о возникновении этого подобия, Которое Он называет «первым сущим непорождённым Отцом»:

«Господь Вселенной назван не Отцом, но Праотцом, Началом тех, что явятся, но он (Господь) – Безначальный Праотец. Глядя внутрь себя в Зеркало, Он явился, напоминая самого себя, но Его Подобие явилось как Божественный Само-Отец и

(как) Предстоятель над Предстоящими, Первый Сущий Непорождённый Отец. Он, в самом деле, одного возраста со Светом, что прежде него, но он не равен ему по силе. И впоследствии было явлено Целое Множество Предстоящих Само-Порождённых, равных по возрасту и Силе, будучи в Славе (и) без числа, чья Раса названа Поколением, ... А это Целое Множество...названо Сыновьями Непорождённого Отца, Бога, Спасителя, Сына Божия, Ныне же он – Непознаваемый, полный вечно-нетленной Славы и несказанной Радости. Они покоятся в нём, вечно радуясь несказанной радостью в его неизменной Славе и безмерном Ликовании».

Здесь, как мы видели, праотцом называется Разум, а под образом Отца подразумевается Премудрость Божия, то есть подобие Отца, или Сын.

Относительно же Духа Он говорит:

«Дух, Который Есть был родителем, у которого была Сила Родителя и Природа Дающего Форму, чтобы Великое Изобилие, бывшее сокрытым в нём, могло быть явлено. Из-за милосердия его и его любви он желал выделить из себя Плод, чтобы не мог он один наслаждаться его добротой, но (чтобы) прочие Духи Непокколебимого Поколения могли выделить Тело и Плод, Славу и Честь в нерушимости и бесконечной милости его, чтобы его Сокровище могло быть явлено Само-Порождённым Богом, отцом всякой Нетленности и тех, что начали быть впоследствии».

Дух – это именно Тот, Кто действует. Исходя из единства триединого Бога в другом месте Он говорит: «Бог есть дух» (Ин 4: 24), и «Рождённое от Духа есть дух» (Ин 3: 6), то есть душа. Дух делает человека человеком, поэтому апостол говорит, что «путь человека исправен лишь духом» (Благодарственные гимны 31-32). Взаимодействие Духа и Разума называется браком «неосквернённым», лежащим в основе Бога и всего живущего в вечности. Когда Христос говорил, что «основа [мира – человек], основа же [человека – это брак]», имел в виду и призывал познать именно это «[общение] неосквернённое, ибо оно обладает [великой] силой. Его образ, - как Он отмечал, - существует в осквернённой форме.» (Ап. Еванг. От Филиппа, 60-61) А «брак неосквернённый (есть) тайна истинная. Он не плотский, но чистый, он принадлежит не желанию, но воле...» (там же 122), то есть это Слово согласия, данное Богу и Его мысли: «Да будет». Плодом этого брака, как я уже говорила, является Сын. По свидетельству Иисуса Христа, «как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе» (Ин 5: 26), но божественность и вечность зависит от согласия Духа создать чистейшее отражение Отца, Которое становится Царём, то есть управителем всего «хозяйства» Божьего. Поэтому как в Старом, так и в Новом Заветах, единство Божье определяется также как единство Господа и Царя. Так, апостол Павел называет Бога «блаженным и единым сильным Царём царствующих и Господом господствующих, единым имеющим бессметрие» (1 Тим 6: 15), фактически, повторяя слова пророка Давида, сказавшего: «Господь есть Бог великий и Царь великий над всеми богами» (Пс 94: 3). Таким образом, апостол, как и пророк Давид, выделяет в Нём единство двух бессмертных сущей: Царя и Господа, под Которыми подразумевает Отца (Господа) и Сына (Царя). Поэтому он и говорит о Христе, имея в виду дух Его: «Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих» (Евр 1: 8-9).

С помазанием на царство связано непосредственно понятие о крещении – символе очищения, ибо Иоанн Креститель говорит: «Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня Он будет крестить вас Духом

Святым и огнем» (Мф 3: 11).^{*} Огонь так же, как и свет являются синонимами Духа, ибо говорится в апокрифическом Евангелии от Филиппа, что «надо креститься в обоих – в свете и воде. Ибо свет - это помазание» (75). Свет есть также символ истины. Потому и Говорит апостол: «престол Твой, Боже, в век века; жезл царствия Твоего – **жезл правоты**» (Евр 1: 8).

Всё сказанное, как видим, соответствует старозаветским сообщениям. Лишним свидетельством того, что под новозаветным Сыном имеется в виду старозаветная Премудрость, являются слова апостола Павла, прямо указывающие на это:

«Мудрость же мы проповедуем, - говорит он, - между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но **проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей**, которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы» (1 Кор 2: 6-8).

Таким образом, можно сказать, что правящий Царь, созданный Святым Духом Любви, является образом законодательного Господа. Их единство называется Богом или высшим и истинным Человеком.

^{*} О значении воды и духа будет сказано ниже.

(к оглавлению)

3. Имя Божье

Эта троиственность Бога, а следовательно, и Человека, отражена в Его имени. Чтобы ещё раз убедиться в этом, рассмотрим тетраграмму *YHWH*, которой оно обозначено в Библии и которая, по словам Самого Бога, означает: *Я есть сущий*. В библейском тексте оно соответствует еврейскому *ehyeh asher ehyeh*. Первое и третье из этих слов исходят из особой формы глагола *hawâ*, легшего также в основу имени Евы, первой женщины, созданной Богом. Глагол этот означает «живущий» или «источник жизни» и восходит к древнееврейскому глаголу *hawwâ* (*java*)- *жить, жизнь*, и к *hāuâ*, - «*чтобы жить*» от корня *hуw*. Слово *hawwâ* присутствует и в арабском языке, где означает «живущий» или «источник жизни». Дословно всю эту фразу, заключающую имя Божье, принято объяснять следующим образом: «*Я есть – тот, кто – есть, был и будет*». В многосложное значение этой фразы я бы внесла одну единственную добавку, которая, на мой взгляд, должна точнее выразить её смысл и перевела бы её следующим образом: «*Я есть Тот единственный, кто может сказать Я, то есть единственный, кто есть, был и будет*».

С другой стороны, обратим внимание на то, что тетраграмма произносится как *Яхве*. Это двусложное слово. И так как оно обозначает Бога, то нетрудно догадаться, что лежащий в его основе *Ях* является деривацией *Ar (Al)*, или их инверсионной формы *ruah*, то есть определяет *Духа Божиего*, тогда как слог *ве*, как известно и как было отмечено вверху, означает «*жизнь*», «*живущий*», «*источник жизни*», что позволяет всё слово *Яхве* толковать как «*Дух Жизни*», «*Дух Живой*» или «*Дух животворящий*». Это последнее определение дополняет и раскрывает содержание предыдущего «*Сущий*».

Таким образом, слово *Яхве* соединяет в себе два начала: Духа и Жизни, или Слова. Фактически, то же самое означает и имя *Иисус*, которое является лингвистической деривацией имени *Яхве*. По-еврейски оно звучит как «*Yehoshuah*

о *Joshua*», и образовано от «*yahveh*», и корня «*yz*», что означает спаситель,^{*} или точнее: *Я Спаситель жизни*, которое можно понять и как *Я Слово Жизни*.

С именем *Яхве* тесно связано и другое самоопределение Бога – *Альфа* (евр. *Алеф*), означающее первую букву еврейского алфавита. Употреблено оно было Богом в смысле *Первый*. Но эти два самоопределения Бога этимологически и семантически идентичны, ибо слоги, из которых они состоят, представляют собой чередования одних и тех же корней, отражающих дух: *Ях-Ал* (*Ар*,) и жизнь: *ве-фа*.

Интересно, что и кабалистическая традиция связывает *Алеф* с Сотворением мира, но видит в нём «парадокс»: Бог и человек, или человек в совершенном единстве с волей Бога. Эта же традиция объясняет его как символ верхних и нижних вод с твердью посередине. И хотя совершенно очевидно, что здесь речь идёт о Святой Троице, Последняя не признаётся ею в том смысле, в каком Она понимается в христианстве.

Интересно также объяснение значения *Альфы* Христом-подростком, данное в целом в весьма противоречивом апокрифическом Евангелии детства Иисуса от Фомы. Здесь Иисус говорит учителю Закхею: «*Слушай, Учитель, об устройстве первой буквы и обрати внимание, какие она имеет линии и в середине черту, проходящую через пару линий, которые, как ты видишь, сходятся и расходятся, поднимаются, поворачиваются, три знака того же самого свойства, зависимые и поддерживающие друг друга, одного размера. Вот таковы линии Альфы*» (гл. VI) В этой последней фразе заключается суть Святой Троицы – единого Бога.

Исходя из всего сказанного, эти же самоопределения Бога можно было бы понять как *Я прославленный*, - через то, что Я родил, - не важно, с кем и с чем бы мы ни сравнивали это Рождённое на нашем земном языке: с Сыном ли, Женою, или мистическим телом, ибо сказано: «Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы» (Еф 1, 17).

Именно этот жизнотворный и нерушимый божественный союз является моделью жизни, по которой были созданы невидимый (духовный) и видимый (материальный) миры. Его иначе можно было бы объяснить, например, как *Дух в браке*, то есть «воплотившийся» или обзаведшийся формой. Он является центральной фигурой Троицы, хотя и упоминается последним, ибо без Него жизнь никогда бы не проявилась.

^{*} См., например, Diccionario de nombres: Jesus - <http://www.euroresidentes.com/significado-nombre/j/jesus.htm>

(к оглавлению)

Часть II. Адам и Едем. Предварительные замечания

1. О предназначении и цели творения

Подобно тому, как Разум, обзрев Самого Себя, породил Свой Собственный образ, который есть Жизнь, в качестве Своего Собственного помощника; подобно тому, как созданию любого истинного произведения искусства или науки предшествует его мысленное обозрение автором, Бог, прежде чем сотворить живой мир, создал мысленный образ Своего будущего творения. Как Он Сам говорит: «Я помыслил и сотворено было всё Мною одним, а не через кого-либо иного. От Меня также последует и конец» (3 кн.Ездры 6: 6)

Обо всём, что происходит в сотворённом мире, Он говорит: «...Я издавна сделал это, в древние дни предназначал это...» (Ис 37: 26) И всё задуманное приводится в исполнение Словом. «Я сказал,- говорит Он, - и приведу это в исполнение;предназначал, и сделаю». (Ис 46: 11)

Это относится, как к историческим событиям, так и к отдельным людям и народам.

О том, что в Творении каждому человеку (впрочем, как и каждому духу) соответствует своё собственное, никем не заменимое и заранее предопределённое место, обусловленное качествами его души, свидетельствует, например, апокрифическая книга тайн Еноха, в которой он рассказывает о данном ему следующем повелении:

«А теперь садись и запиши души неродившихся людей и отведённые им навеки места, ибо до сотворения мира было предопределено, какой быть всякой душе».

Можно догадаться, что речь здесь идёт об известной Книге Жизни, которую Енох прочитал на *«скрижалях небесных»*, о чём он неоднократно говорит в своей книге: «я знаю тайны святых, так как Он-Господь – дозволил мне видеть их и открыл их мне, и я почитал их на скрижалях небесных.. И я видел написанное на них, что род за родом будет беззаконовать, пока не восстанет род правды, и беззаконие будет обречено на погибель, и грех исчезнет с земли, и все доброе появится на ней» (Кн.Еноха 20: 19-20 [107])

Но Енох, по-видимому, не был первым, кому Бог открыл свой замысел. Согласно апокрифическому «Армянскому Евангелию детства» Спасителя, первым, кто получил эти знания был Адам и потом они передавались из поколения в поколение: «...когда Адам покинул Рай и когда Каин убил Авеля, - говорится в нём, - Господь утешил нашего первого отца рождением Сифа, и вместе с ним вручил ему послание, написанное, подчёркнутое и запечатанное рукою Самого Бога. Сиф получил его от своего отца и передал своим детям. Его дети, получив повеление бережно хранить это послание, передавали его из поколения в поколение вплоть до Ноя. От Ноя оно перешло к его сыну Симу, а он передал его своим детям, те – своим. Последние же, в свою очередь, вручили его Аврааму. Авраам завещал его Мельхиседеку, царю Салимскому и священнику Всевышнего Бога, через которого и попало это послание к нашему народу во времена Кира, монарха Персии, и наши отцы с большим почётом хранили его в особом помещении. Наконец, послание дошло до нас. И мы, владельцы этого письменного свидетельства, были уведомлены за благоверенно о рождении нового монарха, сына царя Израиля»..... этот документ был тем самым, который волхвы передали младенцу Христу.» (Армянское Евангелие детства 11, 11 и 24).

Впрочем об этом свидетельствует и эфиопский текст и арабская версия апокрифического «Завещания Адама», которое заканчивается следующими словами: «...Кроме того, ты должен знать, о Сиф, сын мой, вот придет Потоп и омоет всю землю, из-за сынов убийцы Каина, убившего своего брата из зависти, из-за его сестры Луд. И после Потопа и многих седмиц придут последние дни, и всё будет исполнено, и придет его время, и огонь потребит всё, что найдено пред Богом, и земля освятится, и Господь господствующих будет ходить по ней».

И Сиф записал эту заповедь, и запечатал её своею печатью и печатью своего отца Адама, которую он унес с собою из Сада, и печатью своей матери Евы» (Завещание Адама)

Возможно, что именно это «*послание*» Божье было прочтено Енохом на «*скрижалях небесных*». По всей вероятности, оно и есть *Книга Жизни*, которая, согласно апокрифическому Евангелию Истины, записана в Мысли и Уме Отца, и читать её можно лишь сердцем:

«Явилась в их сердце живая Книга живых,- говорится в нём, - та, которая записана в Мысли и Уме Отца. И от (времени) прежде создания всего она – в непостижимых Его, та, которую никто не может взять, поскольку она оставлена Тому, Кто возьмет её и будет убит. И никто из доверившихся спасению не смог стать явным, пока она не пришла в середину, эта Книга. Поэтому милосердный (и) верный, Иисус, претерпел, принимая страдания, пока не взял эту Книгу, поскольку Он знает, что смерть Его – жизнь для многих» (19-20).

Отсюда совершенно очевидно, что под *Книгой Жизни* подразумевается Слово Божье, воплощённое в Иисусе Христе, Который раскрыл её и был убит, чтобы смерть Его стала жизнью для многих.

Видимо, её же имел в виду и пророк Исайя, когда писал:

«И он показал мне книгу, и открыл ее, дав ее мне. И я увидел то, что там написано, и **это не было похоже на письмо нашего мира**. И я читал ее, и — послушайте! — там были записаны дела Иерусалима, и [все] дела людские были отмечены там, и между ними были также и мои. Я увидел, поистине, что никто из тех, кто пребывал в мире, не был вознесен на седьмые небеса.» (Вознесение Исайи 4) *

Каковы же были эти письма, если они не были похожи на письма нашего мира? Вот как отвечает на этот вопрос уже упомянутое Евангелие Истины. Говоря о Книге живой, которую Бог явил вечным как Свои письма, оно отмечает: «я имею в виду, не гласные и не согласные, так, чтобы некто прочел их и думал суетно, но это письма истины, которые произносят, только зная их, в мысли совершенной. Каждая буква – как законченная книга, и письма – написаны они Единством, Отец написал их вечным, чтобы благодаря им, письмам Его, они узнали Отца» (Евангелие истины 23).

Всем, записанным в этой Книге, предопределено стать образом и подобием Божьим, ибо они являются теми пшеничными зёрнами, о которых говорил Христос в известной притче о насаждении Божьем и последовавшем за ним насаждении дьявольских плевел, не имеющих места в Творении (Мф 13: 24-30). Этим объясняются и следующие слова Христа: «Блажен тот, кто был до того, как возник» (Апокр.еванг. от Фомы 20), то есть тот, образ которого был заблаговременно создан Богом и записан в Книгу Жизни, или тот, чьё имя

* Совершенно очевидно, что под Иерусалимом здесь имеется в виду Царство Божие, а не отдельная земная страна или город.

произнёс Отец: «Те, чьи имена Он предвидел, названы в конце, так что некто знающий – это тот, чьё имя произнёс Отец. Ибо тот, чьё имя не произнесено – незнающий».(Евангелие Истины 21-22)

Об этом же следующие слова апостола Павла:

«Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями» (Рим 8: 29).

Как уже было сказано, всё это относится также к целым народам. Об этом свидетельствуют слова Моисея Иисусу Навину:

«Иисус ... внемли словам моим. Все народы, какие есть в мире, создал Бог, и предусмотрел Он о них и о нас от начала творения всего мира. И до скончания века нет ничего, чего бы не усмотрел Он до самой малой вещи, но все он предусмотрел и устроил... Все в этом мире предусмотрел Он ...» (Апокалипсис Моисея, XII).

О предначертанности всего свидетельствуют также два рассказа о сотворении мира, приведённые в Бытии, относительно которых у богословов до сих пор нет однозначного мнения, ибо они считаются противоречивыми. И вот почему. Первый из них (Быт глава 1-ая) рассказывает о сотворении мира в течение шести дней, седьмой же день – день отдыха, знаменующий завершение творения и отдых Бога. В нём сказано, что человек был сотворён в шестой день по образу и подобию Божьему, как последнее Его творение.

Согласно же второму рассказу (Бытие, глава 2-ая и далее), человек был создан до того, как появились на земле растительность, рай и весь животный мир.

Все глаголы в обоих рассказах употреблены в прошедшем времени, и первый вывод, который делает человек из этого, тот, что речь в них идёт о прошлом. Однако внимательное прочтение их вкуче с другими древними писаниями, даёт понять однозначно, что первый рассказ представляет собой как бы оглавление второго. Он в тезисной форме очерчивает весь путь творения и его цель, то есть в нём как бы даётся **программа Творения**. Со второго же рассказа начинается более подробное изложение пути, предстоящего человеку для его окончательного оформления как такового.

Из сопоставления обоих рассказов можно сделать вывод, что создание человека началось в первый же день, но окончательное оформление его свершится в шестой день, который, скорее всего, будет днём Тысячелетнего Царствия, тогда как под седьмым днём следует понимать завершение Творения, когда «будет Бог всё во всём» (1 Кор 15: 28), то есть когда человек станет духом животворящим, как и написано: **«первый человек Адам стал душою живущею; а последний Адам есть дух животворящий**. Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное. Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного. Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления» (1 Кор 15: 45-50).

Эти слова апостола, фактически, очерчивают цель творения, и смысл субботы, то есть седьмого дня недели. Они подсказывают нам, что в основе Творения лежит желание Бога самовоплотиться, то есть что в основе Творения – Человек, которому предстоит постепенно **из плотского существа преобразиться в духовное**, что всё подчинено этой единственной цели создания Человека из ничего, ибо он был задуман, когда ещё не было ни одной «пылинки вселенной». Как пишет Енох, *«прежде чем Солнце и знамения были сотворены, прежде чем*

звёзды небесные были созданы, *Его имя было названо пред Господом духов»* (Ап. Книга Еноха, гл.8: ст. 21). И имя это – Адам.

Посмотрим, что нам известно о значении и этимологии этого имени.

(к оглавлению)

2. Адам.

Значение и этимологический калейдоскоп слова

«основа [мира – человек],
(Ап. Еванг. От Филиппа, 60)

Как правило, всеми исследователями христианского – католического, православного, протестантского – или еврейского толка значение и этимология слова *Адам* связываются с первым человеком, родоначальником всего человечества, созданным Богом из глины или праха земного. Отсюда и его этимология. Согласно одной из версий слово это происходит от «Евр. *ādām* - букв. Красный, и связано с *ʾādāmāh* - земля, первоначально, по-видимому, краснозем» и означает человека созданного из земли и оживлённого духом.¹

Согласно другой версии, буквальным значением этого же корня Адам (*אָדָם*) является «человек», в смысле первородный прародитель человеческого рода.²

Третья версия связывает его с ассирийским корнем *Adani*, чьё возможное значение – *для строительства, для поднятия*. Отсюда Адам воспринимается или как человек пассивный, созданный, или как человек созидующий.

Тем не менее ни одно из этих трёх объяснений не считается этимологически удовлетворительным, ибо, хотя слово *Адам* и используется в традициях Старого Завета, корень его со значением «человек» или «человечество», согласно лингвистам семитологам, не свойственен семитским языкам. Вместе с тем он присутствует со значением «человек» в финикийском и савойском языках.³ Уже последний факт свидетельствует об ошибочности самого подхода к поискам значения старозаветных имён лишь в рамках семитских языков. Такой подход упускает из виду сообщение многих апокрифических книг о том, что знания были переданы Богом человечеству задолго до разделения языков, из чего можно сделать вывод, что первоначальный их источник был записан именно на том едином языке человечества, который потом, разделившись, дал начало всему множеству существующих ныне и уже умерших языков. Поэтому этимологию слов, не имеющих удовлетворительного объяснения в еврейском языке, следует искать как внутри, так и вне семитской языковой семьи.

Предприняв такой поиск смыслового значения корня в прочих языках мира, я нашла целый калейдоскоп его значений, каждое из которых согласуясь с библейским текстом, представляет собой определённый аспект ясно

1. Православная энциклопедия <http://www.pravenc.ru/text/63452.html> ; см. также: (Сайт: «Православие и современность. Информационно-аналитический портал Саратовской епархии Русской Православной Церкви. Православие и современность. Электронная библиотека». Архимандрит Никифор. Библейская энциклопедия); DICCIONARIO BIBLICO <http://www.ecatolico.com/diccionario/dicbi1.htm> ; Библейский словарь Вихлянцева В.П. (Jesuschrist.ru).

2. Электронная еврейская энциклопедия: <http://www.eleven.co.il/>

3. Enciclopedia católica: <http://ec.aciprensa.com/a/adam.htm>; Douglas, J. D., *Nuevo Diccionario Biblico Certeza*, (Barcelona, Buenos Aires, La Paz, Quito: Ediciones Certeza) 2000, c1982.

проявляющейся теологии.

Но прежде, чем перейти к их рассмотрению, остановлюсь сначала на одном интересном сообщении, которое содержится в некоторых апокрифических писаниях: например, в 11-ой главе (ст. 63-64) «Книги тайн Еноха», где Бог рассказывает патриарху, что, создав первого человека, Он «дал ему имя, состоящее из четырёх элементов: **Восток, Запад, Север и Юг**. И назвав его Адамом, предоставил в его распоряжение четыре великие звезды».⁴

Похожую информацию можно найти в Оракулах Сивиллы: «Был Сам Бог, - говорит она, - Кто сформировал первого человека Адама из четырёх букв, составляющих его имя. Эти четыре буквы следующие: Восход, Полдень, Закат и Ночная Медведица» (Оракулы Сивиллы, книга III, стр. 287-288) Хотя в примечании на этой же странице переводчик на испанский язык отмечает: «На самом деле, буквальным переводом было бы: **«восход, закат, полдень и медведица** (созвездие)», но при таком распорядке пострадал бы этот маленький акrostих». Ниже мы увидим, что пожертвовав порядком ради акrostиха, то есть ради формы, переводчик допустил грубую ошибку, которую извиняет разве что это примечание.

Эти два сообщения свидетельствуют о том, что в значении слова Адам лежит вся суть творения. Они очень помогут нам понять, в чём именно заключается суть имени первого человека.

Итак, каждая буква имени *Адам* подразумевает, согласно Сивилле, определённую часть дня. Но эти части в подлиннике представлены не в порядке их дневного протекания, (как это сделал переводчик) – восход, полдень, закат и звёздная ночь, а связаны как бы по горизонтали и вертикали: **восход-закат / полдень – звёздная ночь**, образуя собой крест. Этим делениям дня вместе с тем соответствуют названия стран света: **восток-запад / юг-север**. Ясно, что здесь аллегория. Чтобы попытаться понять её, обратимся к библейскому тексту и посмотрим, в каком смысле употреблены в нём эти слова.

Сразу должна отметить, что понятия эти в одних случаях выступают в тексте в прямом смысле, а в других – в аллегорическом. Остановимся на тех лишь местах, где они употреблены в аллегорическом смысле и с этой точки зрения рассмотрим поочерёдно каждую из указанных сторон света. Рассмотрение имени начнём в предложенном в подлиннике порядке.

Восток (восход). Восток упоминается в первых же главах Бытия как место, где Господь насадил Свой райский сад для обитания созданного Им человека.

«И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал» (Быт 2: 8)

Поэтому Восток всегда символизирует как начало творения, так и землю Божью. Отсюда и имя Божье всегда славится на востоке:

«Итак **славьте Господа на востоке**, на островах морских – имя Господа, Бога Израилева». (Исайя 24: 15).

Восток вместе с тем – это место, где *«воздвигаются»* Богом праведники, то есть где живут святые: «Кто **воздвиг от востока мужа правды**, - говорит Бог устами пророка Исайи, - призвал его следовать за собою, предал ему народы и покорил царей?» (Исайя 41: 2).

И так как Правда является Славой Божьей, то, ясно, что она должна идти с

4. A. Diez Macho, ed. *Apócrifos del Antiguo Testamento*, en 5 vols. publicados. *Libro de los secretos de Henoc* (2 Hen [eslavo]), trad. por A. de Santos Otero, en el vol. 4 [Cristiandad: Madrid, 1982], págs. 161-202. Перевод на русский сделан мной.

востока, как говорится в следующем фрагменте:

«И вот, **слава Бога Израилева шла от востока**, и глас Его – как шум вод многих, и земля осветилась от славы Его» (Иез 43: 2).

Поэтому не случайно сказано, что и все несущие Славу Божию идут опять-таки с востока:

«Итак теперь смотри, брат, какая слава, - смотри на людей, **грядущих с востока**, которым Я дам в вожжи Авраама, Исаака и Иакова, и Осию, и Амоса, и Михея, и Иоиля, и Авдия, и Иону, и Наума, и Аввакума, Софонию, Аггея, Захарию и Малахию, который наречен и Ангелом Господним» (3 Ездр 1: 38-40)

Под востоком, как видим, подразумевается не планетарный восток, а первозданная Земля, то есть на восходе её появления, в блеске утренних лучей солнца и во всём своём богатстве, - иными словами, земля райская, солнце которой не закатывается, но которая теперь потеряна. Впрочем, она будет восстановлена в седьмой день Творения, когда Бог, наконец, отдохнёт от Своих трудов. Именно эта символика лежит и в следующем указании относительно храма, которое нам передаёт пророк Иезекииль:

«Так говорит Господь Бог: ворота внутреннего двора, **обращенные лицом к востоку**, должны быть заперты в продолжение шести рабочих дней, а в субботний день они должны быть отворены и в день новомесячия должны быть отворены» (Иез 46: 1).

Итак, Восток – это начало и завершение Творения, которое произойдёт в седьмой день. Поэтому восточные ворота, запертые для людей в течение шести дней недели, открываются лишь в седьмой день недели в честь грядущего завершения творения. Вместе с тем в пророчестве Захарии, отца Иоанна Крестителя, под Востоком подразумевается и Сам Сын Божий, ибо он сказал: «по благоутробному милосердию Бога нашего, которым **посетил нас Восток свыше, просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира**» (Лк 1: 78-79)

Но если Восток олицетворяет Самого Сына Божьего и райскую землю, то посмотрим, что же подразумевается в Библии под западом.

Запад (закат). Библейский текст нам показывает, что в символическом смысле Запад стал противопоставляться Востоку после грехопадения человека.

«И изгнал (Бог) Адама, - говорится в Бытии, - и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни» (Быт 3: 24). То есть изгнал Бог человека из Востока, где сад Едемский, и заградил ему путь туда. Где же оказался тогда человек? По горизонтали, входящей в состав имени *Адам*, единственным местом, куда он мог уйти является Запад, ибо взошедшее на Востоке солнце закатывается только на Западе. Таким образом, Запад символизирует преображённую после грехопадения человека землю. Это земля смертных, солнце которых закатывается. Поэтому и говорится об изгнанных грешниках, тех, которые вознамерятся построить Вавилонскую башню как вызов Богу: «Двинувшись **с востока**, они нашли в земле Сennaар равнину и поселились там» (Быт 11: 2). То есть, уйдя с Востока, они поселились на Западе. Ясно, что ни Восток, ни Запад не являются здесь планетарными востоком и западом, а представляют собой два противоположных и противостоящих в духовном аспекте мира, причём мир праведников остался позади, а реальностью стал мир грешников. То, что Запад символизирует грешных людей, видно из следующих слов псалмопевца: «Как далеко восток от запада, так удалил Он от нас беззакония наши» (Пс 102: 12). Поэтому и Христос противопоставляет Себя этому миру, говоря: «Я не от мира сего» (Ин 8: 23)

Поэтому же, имея в виду противостоящий Востоку Запад, Бог устами пророка Иезекииля говорит сынам Аммоновым об их грядущем наказании за содеянные ими грехи: «...за то вот, Я отдам тебя в наследие **сынам востока**, и построят у тебя **овчарни** свои, и поставят у тебя шатры свои, и будут есть плоды твои и пить молоко твое. Я сделаю Равву стойлом для **верблюдов**, и сынов Аммоновых – пастухами овец, и узнаете, что Я Господь» (Иез 25: 4-5).

Это символический фрагмент. Чтобы понять его, вспомним Авеля, который был пастухом овец, и Каина, обрабатывающего землю. Предпочтение отданное Богом Авелю, указывает нам на то, что пастушество символизирует духовность, заботу о душах, ведь сам Адам был «*душою живой*» (Быт 2: 7). Душами живыми являются и все животные, заботу о которых Бог поручил Адаму как образу Своему. Поэтому в Библии животные часто олицетворяют людей соответственно их качествам. Земледелие же является символом заботы человека не о душах, а о плоти, то есть о её материальных потребностях. Иными словами, подстрочным значением процитированного фрагмента является то, что все материальные сокровища, которыми владели люди, приверженцы плоти, или материи, будут отданы людям духовным, то есть Востоку, ибо под пастухами имеются в виду именно они, культивирующие душу в лице, в данном случае, овец и верблюдов. Итак, всё, что было материальным, отойдёт на второй план, уступив место благополучию живого духа, который и есть основа жизни. Об этом же следующий отрывок:

«Встань, Иерусалим, и стань на высоте, и обратись на восток, и посмотри на детей твоих, собранных **от запада солнца до востока** словом Святаго, радующихся о Божиим воспоминании о них. Они вышли от тебя пешие, будучи ведомы врагами, а приведет к тебе их Бог возносимых со славою, как царских сыновей» (Варух 5: 5-6)

Здесь речь идёт о возвращении в рай, или на Восток, человека, обманом выведенного оттуда врагом Божьим, иными словами, речь здесь об исходе сынов Божьих из Египта: «Вслед Господа пойдут они; - говорится в другом месте, - как лев, Он даст глас Свой, даст глас Свой, и вострепещут к Нему сыны **с запада, вострепещут из Египта, как птицы, и из земли Ассирийской**, как голуби, и вселю их в дома их, говорит Господь» (Ос 11: 10-11).

Из этого следует также, что Египет и Ассирия (как и Вавилон) в Слове Божьем символизируют собой Запад, откуда Адам, попавший туда по обману, будет в конце концов выведен.

Таким образом, горизонталь *восток-запад* представляет собой мир живых душ и мир смертных, или ту душу, которая их содержит.

Обратимся теперь к вертикали *юг – ночная медведица*.

Юг (полдень). Внимательный обзор всех мест священного текста, где юг употребляется в аллегорическом смысле, приводит к выводу, что здесь имеет место двойная аллегория противоположного характера. Юг то выступает как союзник Божий, то как враг Его.

Рассмотрим сначала места, где он ассоциируется с союзником Божьим. В-первых, Юг, как и Север, созданы Богом.

«Север и юг Ты сотворил», - говорится в Пс 88: 13. То же отмечается в Книге Иова: «Он один распростирает небеса, - говорится в ней, - и ходит по высотам моря; сотворил Ас, Кесиль и Хима⁵ и **тайники юга**; делает великое,

⁵ Созвездия, соответствующие нынешним названиям: Медведицы, Ориона и Плеяд

неисследимое и чудное без числа!» (Иов 9: 8-10).

«*Тайники юга*» как хранилища богатств Божьих, ибо Бог творит Свои неисчислимы чудеса взаимодействием Севера и Юга:

«От юга приходит буря,- говорится в Книге Иова, - от севера – стужа. От дуновения Божия происходит лед, и поверхность воды сжимается. Также влагою Он наполняет тучи, и облака сыплют свет Его, и они направляются по намерениям Его, чтоб исполнить то, что Он повелит им на лице обитаемой земли» (Иов 37: 9-12)

Иными словами, жар юга смягчается холодом севера.

«Как нагревается твоя одежда, когда Он успокаивает землю от юга?» (Иов 37: 17), - говорит Он Иову.

Это гармоничное взаимодействие обеспечивает превращение земли в цветущий сад. Вот как поэтично выражается эта мысль в Песни Песней:

«Поднимись ветер с севера и принеси с юга, повеи на сад мой, - и польются ароматы его! – Пусть придет возлюбленный мой в сад свой и вкушает сладкие плоды его» (Песнь песней 4: 16).

Об этом же житнетворном для земли взаимодействии севера и юга и следующий отрывок из апокрифической Книги юбилеев:

«...**страна, доставшаяся Иафету** и его сыновьям как его наследие, которым он должен владеть вовек, — ему и его сыновьям в их родах до века: **пять великих островов и великая страна на севере, только она холодная, а страна Хама жаркая. Но земля Сима не имеет ни жары, ни мороза, а в ней холод и тепло смешаны**» (Книга юбилеев, 8).

Здесь, как видим, Иафет символизирует север, Хам юг, а Сим – землю как цветущий сад.

Таким образом, рай на земле создаётся именно гармоничным взаимодействием Севера и Юга. Это как бы взаимодействие света и огня. Оба понятия духовны, потому они и называются «ветрами». То есть можно сказать, что север и юг задуманы как духовная ось земли, пронизывающая её насквозь и обеспечивающая таким образом, жизнь на земле. И эта духовная ось, как мы видели, имеет два лица: Север как основу и Юг как помощник Севера.

Но вот, как я уже говорила, Юг в других местах Библии выступает и как противник Божий.

«Сын человеческий! – говорит Бог устами пророка Иезекииля, - обрати лице твое на путь **к полудню**, и произнеси слово **на полдень**, и изреки пророчество на **лес южного поля**. И скажи **южному лесу**: слушай слово Господа; так говорит Господь Бог: вот, Я зажгу в тебе огонь, и он пожрет в тебе всякое дерево зеленеющее и всякое дерево сухое; не погаснет пылающий пламень, и все будет опалено им от юга до севера. И увидит всякая плоть, что Я, Господь, зажег его, и он не погаснет» (Иез 20: 46-48)

Здесь под полуднем и южным лесом имеется в виду восставший против Бога дух и созданный этим духом мир, который будет сожжён его же собственным огнём. Это тот самый сатана, который перевернул мир, сказав: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе **в сонме богов, на краю севера**; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему» (Ис 14: 13-15)

О претензиях сатаны говорит и следующий фрагмент из пророчества пророка Даниила, где сатана выступает в образе козла:

«Тогда козел чрезвычайно возвеличился; но когда он усилился, то сломился большой рог, и на место его вышли четыре, обращенные на четыре ветра

небесных. От одного из них вышел небольшой рог, который **чрезвычайно разросся к югу и к востоку и к прекрасной стране»** (Дан 8: 8-9).

Под обращением на четыре ветра небесных имеется в виду претензия сатаны стать Богом; под рогом, который чрезвычайно разросся к югу, подразумевается его сила, исходящая с юга, то есть от враждебного Богу духа, а под востоком и прекрасной страной – рай, который он хочет превратить в пустыню.

Всё подчинившееся ему умрёт, ибо, как видим, сатана нарушил порядок Жизни, положив начало смертности всего сущего на земле. Так что ни праведники, ни грешники на ней не могут избежать смерти. Аллегорически Бог выражает это следующим образом:

«А для того, чтобы истребить у тебя праведного и нечестивого, меч Мой из ножен своих пойдет на всякую плоть от юга до севера» (Иез 21: 4)

И таким образом в назначенный час Бог победит его:

«И придет **царь северный**, - говорит Он устами пророка Даниила, - устроит вал и овладеет укрепленным городом, и **не устоят мышцы юга**, ни отборное войско его; неостанет силы противостоять» (Дан 11: 15).

Мы уже знаем, что под царём северным подразумевается Бог, а под мышцами юга, которые не устоят – дыхание и строения сатаны. Это случится в День Суда. В этот день всё встанет на свои места. В пророчестве пророка Захария мы читаем:

«И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая перед лицом Иерусалима к востоку; и **раздвоится гора Елеонская от востока к западу** весьма большою долиною, и **половина горы отойдет к северу, а половина ее – к югу**. И вы побежите в долину гор Моих, ибо долина гор будет простираться до Асила; и вы побежите, как бежали от землетрясения во дни Озии, царя Иудейского; и придет Господь Бог мой и все святые с Ним. И будет в тот день: не станет света, светила удалятся. День этот будет единственный, ведомый только Господу: ни день, ни ночь; лишь в вечернее время явится свет. И будет в тот день, живые воды потекут из Иерусалима, половина их к морю восточному и половина их к морю западному: летом и зимой так будет». (Зах 14: 4-8)

Здесь, когда говорится, что **«раздвоится гора Елеонская от востока к западу»**, это значит, что будет отделён Восток от Запада, то есть праведники от грешников. А когда говорится, что **половина горы отойдет к северу, а половина ее – к югу**, имеется в виду, что это разделение будет как по горизонтали, так и по вертикали, то есть будут разделены не только души, но и духи добра и зла. Восток поднимется в небеса, а Запад упадёт в ад.

Этот противник Божий, будучи, в конечном счёте, созданием Божиим, по отношению к Создателю представляет собой то женское начало, которое в Библии связывается с так называемой вавилонской блудницей и о которой в Откровении Иоанна говорится:

«И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодействия ее; и на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным» (Откр 17: 4-5). Это та самая, которая в легендах выступает под именем Лилит, то есть это тот дух, который, будучи предназначен в супружество с Богом, восстал против Него, став причиной падения человека, или его выхода с «Востока» и поселения на «Западе». Это тот самый дух лжи, кому Господь некогда сказал:

«Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней. Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония. От

обширности торговли твоей внутреннее твое исполнилось неправды, и ты согрешил; и Я низвергну тебя, как нечистого, с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней. От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою; за то Я повергну тебя на землю» (Иез 28: 14-17)

А потом Христос подтвердил это как уже свершившийся факт: «Я видел сатану, спавшего с неба, как молнию» (Лк 10: 18).

Таким образом, под Югом имеется в виду женское, то есть помощническое, начало человеческого духа в его чистоте и в его падении.

А теперь перейдём к рассмотрению последней буквы имени Адама, обозначающей *Север*.

Север (Свет Ночной Медведицы). Выше уже говорилось, что Юг будет побеждён *царём северным*, под которым подразумевается Сам Бог. А вот несколько примеров, подтверждающих, что под севером, или Ночной Медведицей понимается именно верхний, небесный мир, где «свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин 1: 5), то есть тот мир, где обитает Бог.

«Светлая погода приходит **от севера**, - говорится в Книге Иова, - и окрест Бога страшное великолепие» (Иов 37: 22), то есть свет, который есть Бог, - ибо сказано «Бог есть свет» (1Ин 1: 5), - идёт с севера, отчего ясно, что «север» означает жилище, или местопребывание Бога.

О том, что Север представляет собой верхний, надземный мир, свидетельствуют также слова из книги Иова: «**Он распростёр север над пустынею**, повесил землю ни на чём» (Иов 26: 7).

На то же самое намекает и псалмопевец Давид в следующих словах: «Прекрасная возвышенность, радость всей земли гора Сион; **на северной стороне** ее город великого Царя» (Пс 47: 3) Как видим, в последнем отрывке север уже прямо ассоциируется с городом великого Царя, то есть Бога.

О том, что север означает местопребывание Бога, свидетельствуют также намерения сатаны, который, стремясь стать Богом, «говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе **в сонме богов, на краю севера**; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему». (Ис 14: 13-15)

И так как «*Бог есть дух*» (Ин 4: 24), то север является понятием духовным.

Таким образом, Север и Юг представляют собой начала духовные. Об этом лишний раз ярко свидетельствует описание Иерусалимского храма, в котором говорится:

«И сказал он мне: **«комнаты на север и комнаты на юг, которые перед площадью, суть комнаты священные**, в которых священники, приближающиеся к Господу, съедают священнейшие жертвы; там же они кладут священнейшие жертвы» (Иез 42: 13).

Эти северные и южные комнаты священников также символизируют ту самую духовную ось, которая пронизывает всё творение Божье, составляющее горизонтальный ряд.

Но обратим внимание ещё и на то, что, хотя Север ассоциируется с ночью, последняя *так* нигде не называется. Вместо ночи выступает «Медведица», причём имеется в виду Созвездие Медведицы. Разобраться в этом нам опять-таки помогает библейский текст, где говорится о Дне Божьем:

«И разумные **будут сиять, как светила на тверди**, и обратившие многих к правде – как звезды, вовеки, навсегда» (Дан 12: 3).

И это не единственное место, указывающее нам, что предназначение Адама, то есть сыновей Божьих быть светилами на небе и разумом своим управлять остальной мир, который без человека погружён в ночь. Это видно также и из следующих слов, где сыновья Божии называются утренними звёздами: «...кто положил краеугольный камень ее, **при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости?»** (Иов 38: 6-7)

Предание, гласящее, что у каждого человека есть на небе своя звезда, основывается на подсознательном знании людей, что они представляют собой не только «горизонтальную» ось, но и «вертикальную», и предназначены быть звёздами на небе. Об этом же свидетельствуют следующие слова из Второзакония: «Господь, Бог ваш, размножил вас, и вот, **вы ныне многочисленны, как звезды небесные**» (Втор 1: 10). Ясно, конечно, что целью Господа является не физическое размножение человека, а вовлечение как можно большего числа людей в излучающую Жизнь праведность. Отсюда исходит также, что человек призван быть звездой на небосклоне и что количество звёзд во вселенной равно количеству сынов Божьих.

Но вот следующий фрагмент показывает, что равновесие это было нарушено Югом в результате чего, по словам Господа: «**Купцов у тебя** (то есть у Адама) **стало более, нежели звезд на небе**; но эта саранча рассеется и улетит» (Наум 3: 16). Из этих слов мы можем сделать вывод, что некоторые сыны Божьи стали «купцами», то есть сынами *чужого*. Это те, кто, восстав против Бога, Который есть свет, навсегда потеряли своё сияние. Подтолкнул их на это сатана, древний змей, о котором в Откровении говорится: «...большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим. **Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю**» (Откр 12: 3-4)

Поэтому и говорится, что в час Апокалипсиса звёзды небесные расплавившись, падут на землю и превратятся в пепел в огне, которым она будет охвачена.

«И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и **звезды спадут с неба**, и силы небесные поколеблются» (Мф 24: 29), - говорит Христос, согласно Евангелию от Матфея. А вот как описывается это в Откровении Иоанна:

«**И звезды небесные пали на землю**, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои. И небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих» (Откр 6: 13-14).

Или: «Третий ангел вострубил, и **упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику**, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде «полынь»; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки. Четвертый Ангел вострубил, и поражена была третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звезд, так что затмилась третья часть их, и третья часть дня не светла была – так, как и ночи» (Откр 8: 10-12)

В результате, говорит Господь Адаму: «... останется вас немного, тогда как множеством вы подобны были звездам небесным, ибо ты не слушал гласа Господа Бога твоего» (Втор 28: 62)

Впрочем, всё это следствие деяний Юга. Собственно Север же указывает на победу Божью и население неба сыновьями Божьими, которые будут сиять на нём, как звёзды. О побеждающем в этой борьбе с «Югом» Господь говорит: «и дам ему звезду утреннюю» (Откр 2: 28). Сам Иисус является звездой. Вот как Он определяет Себя: «Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквах. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя» (Откр 22:

16)

Поэтому же Он говорит апостолам: «Вы – свет мира» (Мф 5: 14)

Вот в общих чертах всё, что говорит Библия об этих четырёх частях света или временах дня.

Крест Адама. Выше я сказала, что, нарушив порядок перечисления букв имён Адама, переводчик совершил грубую ошибку. Теперь мы видим, почему. Ибо порядок этот указывает на начало, развитие и конец Творения, то есть на весь путь, который предстоит Адаму пройти прежде, чем он из *«души живой»* станет *«духом животворящим»*. Этот путь следующий: Восток (Восход) – начало, душа живая; Запад (Заход) – падение; Юг (полдень, или конец времён) – гибель мира в огне; Север (Ночная Медведица) – человек – звезда на небе и дух животворящий. И если Запад ассоциируется с Югом, то Востоку соответствует Север, ибо если разделилась в себе духовная вертикальная ось, то делится в себе и её земной образ – ось горизонтальная. Поэтому, если вся вертикальная ось по отношению к оси горизонтальной представляет собой духовное начало, скрещенное с материальным, то, в свою очередь, верхний и нижний концы вертикальной оси соотносятся соответственно как свет и огонь. Также и ось горизонтальная: Восток соответствует сосуду праведности, а Запад – сосуду греха.

Возвращаясь вновь к пророчествам Сивиллы, отмечу, что четыре буквы имени Адама она называет также четырьмя царствами. Как мы видели, два из них земные (Восток-Запад) и два духовные (Юг –Север). Мы видели также, что «Восток» превратился в «Запад» вследствие грехопадения, а «Юг» поднялся к «Северу», то есть мир перевернулся наизнанку, и образ Адама исказился. Об этом искажённом образе Адама, как говорит Севилла, свидетельствуют раны Иисуса Христа:

«Сначала, - говорит она, - увиден будет Господь Своими последователями в телесном образе, таким, каким Он был раньше, и покажет им **четыре следа от гвоздей на Своих ногах и рука, соответствующие восходу, полдню, закату и ночи** (надо думать, что и здесь переводчик нарушил порядок перечисления), ибо жестокое действие, которое совершат все эти царства мира, проявит навсегда наш презренный образ». (Оракулы Сивиллы, книга VIII, стр. 353-355), то есть образ падшего человека. В этих словах аллегорически показывается, что сделал наш мир с первоначальным Адамом, ибо Иисус Христос есть истинный Адам, каким он был задуман и был до грехопадения. В этом же символ Креста, на котором был распят Иисус Христос и который Он тащил на Себе к месту распятия. Поэтому весь наш искажённый мир, то есть все четыре искажённых царства погибнут в День Суда.

«Протяну Мою руку, - говорит Бог, согласно апокрифическому апокалипсису Ездры, - и возьму мир со всех его четырёх сторон и соберу всех в долине Иосафата и уничтожу человеческую расу и не будет больше мира» (2: 26-3: 9).⁶

А вот как, также в тон Священному Писанию, пишет об этом Сивилла:

«Горе тем, кому придётся увидеть тот день! Ибо мрак опустится на бесконечный мир: **на востоке и на западе, на юге и там, где Медведица**. Тогда с неба прольётся огромная река пламенеющего огня и сожжёт всё: землю, великий океан, светло-зелёное море, озёра и реки, источники и горький Ад, и голубой небосвод. Светильники небесные расплавятся, превратившись в однородную массу, вид которой будет вызывать отчаяние, так как все звёзды

6. Los apocalipsis. 45 textos apocalípticos... p. 145 – A. Piñero. EDAF Madrid – 2007. Перевод на русский язык мой.

упадут с неба в море. Души людей почувствуют скрежет зубов, когда их охватит огненная река с серой и порывами огня на горячей почве; и всё покроется пеплом». (Оракулы Сивиллы, книга II, стр. 282).

После чего, согласно этой же Сивилле, Бог «определит форму и, смешав природу всех смертных, породит жизнь» (Оракулы Сивиллы, книга I, стр. 268). То есть, как свидетельствует апостол Иоанн, будет *«новое небо и новая земля, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали»* (Откр 21, 1). Это будет последний, седьмой день Творения, о котором пророк Ездра говорит:

«Этот день таков, что не имеет ни солнца, ни луны, ни звёзд, ни облака, ни грома, ни молнии, ни ветра, ни дождя, ни тумана, ни мрака, ни вечера, ни утра, ни лета, ни весны, ни жары, ни зимы, ни мороза, ни холода, ни града, ни дождя, ни росы, ни полдня, ни ночи, ни предрассветных сумерок, ни блеска, ни ясности, ни света, кроме одного лишь сияния светлости Всевышнего, вследствие чего все могут видеть то, что пред ними, Его длительность будет такая же, как седмины лет» (3-я кн. Ездры 7: 39-43).

Что означает, что свет поглотит тьму, а день – ночь, и Адам, ставший звездой, сольётся в свете своём со светом Божьим и превратится в дух животворящий. Это будет, как мы уже видели, в день седьмой, день итоговый недельной, или шестидневной, работы Бога, когда Он, наконец, отдохнёт. Поэтому день этот и называется Днём Божьим, или днём Адама, так как день, как и имя *Адам*, делится на четыре времени: восход солнца (или рассвет), полдень, закат солнца (или вечер) и сияние звёзд на небе. Так что день первый становится днём последним, ибо день последний есть возврат к первому. Поэтому и говорит Иисус Христос:

«Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель» (Откр 1: 8).

Иными словами, Христос – Бог – есть истинный Адам. Поэтому и говорит Сирах:

«Не было на земле никого из сотворенных, подобного Еноху, - ибо он был восхищен от земли, - и не родился такой муж, как Иосиф, глава братьев, опора народа, - и кости его были почтены. Прославились между людьми Сим и Сиф, **но выше всего живущего в творении – Адам**» (Сирах 49, 16-18).

Поэтому же говорит апостол Павел, что Адам «есть образ будущего» (Рим 5, 14).

Итак, можно сказать, что, согласно Священному Писанию, значение слова Адам, или человек, скрытое в буквах его имени – это всё творение во времени и пространстве, символизируемое полным Днём (в смысле временной длительности) и координатами (в смысле масштабами) творения. Символом Адама является Крест, в котором скрещиваются дух и форма (плоть), небо и земля.

В этом смысл слов апостола Иуды Фомы, который сказал: «установите символ креста в душах своих» (Деяния Иуды Фомы апостола. Второе деяние).

А теперь посмотрим, какие лингвистические формы и значения приняло это слово в сознании людей и народов, то есть обратимся к лингвистическому калейдоскопу имени *Адам*.

Согласно «Новому библейскому словарю» Дугласа, имя Адам, кроме того, что выступает в Библии в качестве имени собственного, употребляется также в смысле «род человеческий» или просто «человек». В нём отмечается также, что слово *adm'* встречается ещё и в угаритском языке, причём в том же смысле *рода человеческого*. А вслед за этим пишется: «Хотя было немало попыток, определить этимологию этого имени, но исследователи не смогли прийти к

согласию в этом вопросе, и в связи с тем, что еврейский не был оригинальным языком человечества, все представленные ими теории не вышли из рамок чисто академических вопросов».⁷

Однако, «человек» не единственное значение имени Адам.

1). Первое, кроме этого, с чем оно ассоциируется – это **драгоценный камень**. В этом значении мы находим корень этого слова, например, в литовском *adamas*, в армянском *adamand*, в староиспанском *adamante*. Лингвистическую инверсию этого слова – *diamant* - в этом же значении мы встречаем, например, во французском, немецком, современном испанском и др. языках, хотя в этимологии последнего, как видно, запечатлён образ не первозданного Адама, а уже искажённого, ибо греческая приставка *dia* означает разделение, тогда как свойством первозданного Адама было единство с Богом.

Адам в подсознании людей связывается не просто с драгоценным камнем, но и камнем огромной прочности. В этом смысле очередной деривацией его имени является русское слово и понятие *алмаз*, армянское *алмаст*, персидское *almas*, турецкое *elmas*, в которых звук «л» появился вследствие чередования со звуком «d»; санскритское *ashma* с тем же значением лишь с чередованием *d-ш*. Того же происхождения слово *ita* (*камень*) южноамериканского языка гуарани.

В том, что в этимологии всех этих слов, означающих камень драгоценный и крепкий, лежит Адам, очень ярко свидетельствует библейский текст.

«Посему так говорит Господь Бог: вот, Я полагаю в основание на Сионе **камень, - камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утверждённый**: верующий в него не постыдится» (Ис 28: 16)

«Полагать в основание на Сионе краеугольный камень» означает основывать творение (человека) на правде, ибо под Сионом подразумевается гора Божья, расположенная на пересечении двух осей Адама.

«**Он есть камень**, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человеку, которым надлежало бы нам спастись» (Деян 4: 11-12)

Под «*зиждущими*» имеются в виду те, кто занят лишь обработкой «земли», то есть, говоря сегодняшним языком, сторонники материального, то есть природного, развития человечества, не признающие духа, а если и признающие, то лишь как дух самой материи, а не Дух Божий. Между тем творение имеет вечность лишь в единстве с Богом. Именно в таком единстве заложен его краеугольный камень.

Об этом и следующие слова апостола:

«Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питье: **ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос**» (1 Кор 10: 1-4)

То, что камень этот (Христос) есть Адам, видно из цитируемого ниже фрагмента:

«Отворите мне врата правды; войду в них, прослаблю Господа. Вот врата Господа; праведные войдут в них. Славлю Тебя, что Ты услышал меня и соделался моим спасением. Камень, который отвергли строители, соделался главою угла: это – от Господа, и есть дивно в очах наших. **Сей день сотворил**

⁷ Douglas, J. D., *Nuevo Diccionario Biblico Certeza*, (Barcelona, Buenos Aires, La Paz, Quito: Ediciones Certeza) 2000, c1982.

Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный!» (Пс 117: 19-24)

Отсюда ясно, что камень – это день Господа, то есть Адам. Камнем драгоценным и крепким дано быть всем сынам Божиим, которые вернутся к своему Отцу, ибо сказано: «Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать сокровенную манну, **и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя**, которого никто не знает, кроме того, кто получает» (Откр 2: 17)

2). Имени же *Адам* обязано своим существованием слово *alma*, что означает *душа*. Как видим, оно отличается от слова *алмаз* лишь отсутствием суффикса *з*. Камень ассоциируется с духом, который придаёт крепость душе:

«И создал Господь Бог человека из праха земного,- говорится в Бытии, - и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек **душею живою**» (Быт 2: 7)

Как «живая душа» Адам состоит из материальной оболочки, или души, созданной из земли, внутри которой живёт дух, то есть он есть брак между душой и духом. Говоря земными категориями он есть единство или брак между его мужским и женским началами. Это то же единство неба и земли, о котором я говорила в предыдущих главах. Это начало и конец творения, прошедшего через грех падения. О нём следующие слова пророка: «Не будут уже называть тебя «оставленным», и землю твою не будут более называть «пустынею», но будут называть тебя: «Мое благоволение к нему», а землю твою – «замужнею», ибо Господь благоволит к тебе, и земля твоя сочетается. Как юноша сочетается с девою, так сочетаются с тобою сыновья твои; и как жених радуется о невесте, так будет радоваться о тебе Бог твой». (Ис 62: 4-5).

В согласии с этим в некоторых языках слова, означающие землю, связаны с именем Адама. Мы видим это, например, в хеттском языке, где земля, страна называются словом *udue*, которое является явной деривацией имени *Адам*. От него же происходит латинское *homo* (человек) и *humus* (земля). Звук «д» здесь поглощён ффрикативным «h».

С именем Адама явно связано и германское *atmen*, что означает *дышать, жить*.

3). Мы видели в имени Адам две пересекающиеся оси: духовную и материальную. Их значение отражено в санскритском слове *aur-dam*, что означает *прадом*, или *пражилище*.⁸ На наш вопрос, *чей же это дом*, отвечает само слово, состоящее из двух корней. Первый корень «*aur*» означает *дух, воздух, Бог*. (Ср. испанское *aire*(воздух), греческое *ahr* (воздух), армянское *air*(исполненный храбрым духом мужчина, витязь, мужественный) и т.д.⁹ А второй корень «*dam*» означает *дом, жилище*. Отсюда же и русское «дом», армянское «*тун*», греческое *domos*, латинское *Domus* и пр. То есть всё слово должно было означать **дом духа**, или *жилище духа*, или *плоть духа*. В Библии в этом же смысле человек называется *сосудом* для духа. Отсюда и армянские *аман* (*сосуд*) и *амаи* (*бездомный*).

Вероятно, санскритскому *aur-dam* аналогично древнехеттское *audho*, состоящее из корня «*аи*» (*дуть, дышать*) и наращения на основу «*dh*».

4). Со словом *Адам* связаны и общеизвестные слова «**дама**» и «**мама, мать**», в смысле *женщина, «мать всех живущих»* (Быт 2, 20), ибо она составляла

8. А.Г. Преображенский. Этимолог. Словарь рус.Яз. М. 1958.

9. Об этом корне я подробно говорила в моей книге «Загадочный Арарат»

неразделимую часть Адама, то есть одну из двух осей, составляющих его имя, а именно: ось жизни – Еву. Образом этой первоначальной Евы стала Богородица Мария, которую немецкая святая 12-го века Хильдергарда из Бингена назвала «сверкающим драгоценным камнем» - “*O splendidissims gemma*”, - ибо, духом своим покорившись Господу, она восстановила Адама.¹⁰

5). С этими пересекающимися осями имени *Адам* связано и происхождение хеттских слов «*atta*» (*отец*) и «*na*» (*мать, камень*).¹¹ И это не случайно, ибо он был создан в единстве мужского и женского начал. Об этом говорится в первой же главе Бытия, «и сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (1: 27). Также и Церковь Божия по отношению к Христу называется одновременно и Камнем и Невестой Его. Ведь, основывая Её – Свою Невесту, - Христос переименовал апостола Симона в Петра, то есть назвал его камнем, имея в виду твёрдую основу Церкви, состоявшую в той Правде, которую передал ему Дух Божий, вложив в его уста следующие слова: «Ты – Христос, Сын Бога Живаго» (Мф 16, 16). Вера в это есть залог нашего «брачного союза» с Богом.

6). Но это не всё. Адам, в имени которого заключаются деления дня, есть также начало, продолжительность и конец времён. Поэтому имя его стало основой таких слов, как персидское “*atana*” (*время*), армянское “*am*” (*год*) и арамейское “*alma*”¹² в значении вечности. *Адам* умер, не прожив и года (по измерениям не земным, а небесным). Но умер не весь, а только, говоря образно, горизонтальная часть его. Дух же человеческий остался и к концу времён будет облачён в новую плоть. Потому апостол Павел и называет *Адама* «образом будущего» (Рим 5, 14).

7). Знаменательно также, что в древнеперсидском *Адам* означало местоимение «Я»,¹³ а в древнеиндийском оно в форме «*атман*» означало *личность, высшую душу*. Таким образом, можно сказать, что *Адам* есть Слово Божье, означающее «*Я воплощённый*», или «*Я – человек воплощённый*».

8). Вместе с тем в связи с падением Адама с его именем связано и понятие *ад*. Об этом есть даже свидетельство Сивиллы, которая пишет, что *Ад (Ades)* «назвали Адом (Ades) поскольку Адам был первым, кто пришёл туда, когда испытал на себе смерть и земля скрыла его» (Оракулы Сивиллы, книга I, стр. 270).

9). Наконец, думается, что с *Адамом* связаны и имена мифических героев, в частности, финикийского бога солнца *Адона*, воскрешающего каждой весной, как отзвук вечной весны Дня Божьего, и греческого юноши *Адониса*, из крови которого вырос цветок, подобно ростку, пробившемуся от закопанного в землю (то есть умершего) пшеничного зерна.

Как видим, все эти слова и многие другие, возникшие в разных языках вследствие лингвистических дериваций имени *Адам*, согласуются со значениями двух пересекающихся осей, составляющих это имя, и создают целую гамму понятий, так или иначе характеризующих его.

(к оглавлению)

10. Этой святой я посвятила отдельную статью в моём сборнике «Таинство Святой Троицы». См. на моём сайте.

11. L xico para la Introducci n al Estudio de la Lengua Hitita. Jes s Rodr guez Ramos Dpt. de Ci ncies de l’Antiguitat i de l’Edat Mitjana  rea de Ling  stica Indoeuropea <http://www.hottopos.com/convenit3/hitita.htm>

12. ARAMAIC GLOSSARY of Mandaic-Aramaic Terms used by the Order of Nazorean Essenes by Abba Yesai Nasrai: <http://doormann.tripod.com/index.htm>

13. Нг5 Аја-Зан *Назурн armadagan pa-aran*  г ван 1970  ; [Гр.Ачарян. Этимологический словарь армянского языка. Ереван 1970-ые годы].

3. Едем

«Прежде, чем возникли небо и земля,
поделил Господь воды сии между
четырьмя началами и главенствами,
коим имена Фисон, Геон, Тигр и Евфрат»
(Ап.Откр. Павла 45)

Согласно Бытию, после того, как Бог создал человека, Он поместил его в так называемом Едеме.

Как известно, под словом *Едем* понимается рай, или райский сад, специально насаженный для Адама на востоке, ибо сказано: «И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал» (Быт 2: 8). Первое, что мы понимаем, прочитав эти строки, это то, что рай был в Едеме, а Едем – на востоке. Но несколько ниже в том же Бытии говорится, что после убийства Авеля «пошел Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, **на восток от Едема**» (Быт 4: 16) Получается, что Каин ушёл на восток от востока. Возникают естественные вопросы: что следует понимать под востоком, каковы его границы и что за ним?

В Библии при описании рая говорится следующее: «Из Едема выходила река для орошения рая; и потом разделялась на четыре реки. Имя одной **Фисон**: она обтекает всю землю Хавила, ту, где золото; и золото той земли хорошее; там бдолах и камень оникс. Имя второй реки Гихон [Геон]: она обтекает всю землю Куш. Имя третьей реки Хиддекель [Тигр]: она протекает пред Ассириею. Четвертая река Евфрат» (Быт 2: 10-14)

Обратим внимание, что не говорится «по Едему протекала», а говорится «из Едема выходила» река и **потом** уже разделялась на четыре реки. Можно подумать, что «потом» означает «по выходе из рая», хотя по логике текста эти реки были созданы для всестороннего орошения именно рая. Если Едем отождествлять с раем, то упоминание этих рек, текущих вне рая, в контексте рая оказывается бессмысленным. В связи с этим становится очевидным, что Едем и рай не являются понятиями тождественными. Это, естественно, озадачивало всех исследователей Библии, которые в конце концов согласились на том, что сад должен был занимать определённое место в Едеме, но в вопросе определения самого Едема мнения их разошлись. Было замечено, что человек, говорящий на иврите, наименование *eden* связывает с омофонным корнем, означающим «*усллада*». И тем не менее в последнее время более утвердилось мнение тех исследователей, которые связывают его с шумерским “*eden*” или аккадским “*edinu*”, означающими «*равнина*», «*степь*». Поэтому считается, что сад был расположен на равнине или ровной местности.¹ Но такое толкование неубедительно, хотя бы потому, что, Сам Бог устами пророка Иезекииля связывает, или даже отождествляет Едем со святой Божьей горой: «Ты находился в Эдеме, в саду Божием;.....ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней» (Иез 28: 13-14).

Но гора в Библии, как и всё прочее, имеет двойной смысл. В зависимости от контекста она может употребляться то в прямом, то есть буквальном смысле, то в иносказательном. Чисто умозрительный взгляд на библейское описание рая (Быт

1. Douglas, J. D., *Nuevo Diccionario Biblico Certeza*, (Barcelona, Buenos Aires, La Paz, Quito: Ediciones Certeza) 2000, c1982.

2: 10-14) заставляет думать, что Едем должен был находиться где-то над раем, а не на одной с ним плоскости. Именно тогда можно было бы допустить, что исходящий из него поток разделялся на четыре русла не где-нибудь, а на территории рая. Но думаю, что Едем является, скорее всего, чем-то обуславливающим рай.

С таким взглядом созвучен, например, рассказ о рае, содержащийся в апокрифическом откровении апостола Павла, который, на мой взгляд, во многом объясняет библейский текст.

«И увидел я древо весьма великое, - говорит апостол, - цветущее, **на коем почил Дух Святой. И от корня его истекала влага благовонная, расходившаяся по четырем руслам.** И сказал я ангелу: «Господин мой, что сие за древо, от которого истекает столь великое множество влаги, и куда текут воды сии?» И в ответ сказал он мне: «Прежде, чем возникли небо и земля, **поделил Господь воды сии между четырьмя началами и главенствами**, коим имена Фисон, Геон, Тигр и Евфрат» (Ап.Откр. Павла, 45)

Заметим, что Павел спросил о дереве, а ангел ответил ему о водах. Отсюда прямая связь между *деревом*, из которого «истекала влага благовонная, расходившаяся по четырём руслам», и *рекой*, выходявшей из Едема и потом разделявшейся на те же четыре русла. Но в рассказе Павла есть ещё несколько замечаний, отсутствующих в библейском тексте. Одно из них - упоминание Святого Духа, *почившего* на дереве. Оно сразу же подсказывает нам, что дерево это – есть Древо Жизни и является аллегорическим определением Святого Духа, а, следовательно, таким же аллегорическим определением Святого Духа является и *Едем*. Этот вывод подтверждается как библейским текстом, так и апокрифическими писаниями.

«И поставил он меня над рекой, исток которой был утвержден в своде небесном, сама же река омывала кругом всю землю, и говорит мне: «Река сия есть Океан» И был там свет великий», - говорит апостол Павел в том же Откровении (21), указывая нам таким образом, что речь идёт о Боге, «*Который*, - по его же словам из канонического послания к Тимофею, - обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может» (1 Тим 6: 15-16). Он отмечает также, что эта река Океан держит на себе твердь небесную, то есть представляет собой ту силу, на которой основано небо. «И поставил (меня), - говорит он, - над рекой Океаном, держащим на себе твердь небесную» (Откровение Павла, 31).

Слова апостола Павла перекликаются со словами другого откровения, данного пророку Варуху:

«И взяв меня, отнес он меня **туда, где утверждено небо и где была река, которую никому не пересечь** - ни одному странствующему дуновению, из всех, что создал Бог». (Откр. Варуха, 2)

Итак, Океан-река, держащая небосвод, является Древом Жизни, на котором в Великом Свете обитает Святой Божий Дух. Это подтверждают и канонические тексты. Например, в Откровении апостола Иоанна говорится:

«И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, **исходящую от престола Бога и Агнца.** Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева – для исцеления народов». (Откр 22: 1-2). Здесь под улицей, очевидно, следует понимать русло реки, или ствол Древа Жизни, обеспечивающий рай на обеих сторонах реки, то есть на Небе и на Земле, связанных между собой этим Древом – Святым духом. А о том, что река эта,

действительно, есть Святой Дух и Древо Жизни, свидетельствует Сам Иисус Христос, сказавший: «кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него» (Ин 7: 37-39).

А это значит, что *Едем* есть Сам Господь. Поэтому и говорится в Бытии о Каине, что пошёл он «от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Едема». (Быт 4, 16), то есть на восток от Его Лица. Это видно и из еврейского оригинала Библии, где, согласно знатокам еврейского языка, «в Едеме на востоке» дословно переводится как «в Едеме, перед Лицом»,² (понятно, что Бога). А перед лицом Господа означает в Славе Божьей, то есть в том месте, куда смотрит Бог, видя Своё собственное отражение, благодаря чистоте исходящего от Него и отражающего Его Святого Духа.

Отсюда же мы можем сделать вывод, что правы те знатоки еврейского текста, которые корень слова «Едем» связывают с «*усладой*».

Итак, Едем есть Лицо Господа, отражённое в райском саду посредством Святого Духа, исходящего из Престола Божьего как Океан-река и делящегося потом на четыре потока для орошения и поддержания этого райского сада Божьего. Потоки эти обеспечивают жизнотворный союз Неба и Земли и поэтому являются синонимом Жизни. Таким образом, возвращённое в Едеме можно назвать возвращённым на Водах Жизни. Отсюда находится в Едеме – значит плавать в водах Жизни, или жить перед Лицом Божиим.

Отсюда ясно, что Едем находится вне времени, то есть он не сотворён. Апостол Павел даёт нам прямое свидетельство вневременности, то есть вечности Едема, отмечая, что вода, исходящая из Едема, была разделена на четыре главенства ещё до возникновения мира: «Прежде, чем возникли небо и земля, - говорит он в том же апокрифическом откровении, - поделил Господь воды сии между четырьмя началами и главенствами, коим имена **Фисон, Геон, Тигр и Евфрат**» (Ап.Откр. Павла, 45). Отсюда ясно, во-первых, что Едем предшествует раю, и, во-вторых, что под реками подразумеваются определённые главенства. Кстати, и в библейском тексте эти реки при дословном переводе означают главенства (еврейское *rashim*). Согласно Библейскому словарю Дугласа, «Исследователи по-разному толкуют слово *rosh*: как *глава, верхняя часть, начало, как начало рукава, вытекающего из дельты реки, или как рождение или слияние потоков, впадающих в реку, озеро* и пр., считая возможным любой из этих вариантов».³

Решающее большинство их, отталкиваясь от буквального значения текста, ищет прежде всего географическое расположение этих рек на земле, тогда как гораздо важнее сначала понять, что имеется в виду под этими реками. Анализ тех мест библейского текста, где эти реки упоминаются, позволяет нам увидеть в них вполне определённые силы, сотрудничеством которых обеспечивается процветание рая и которые можно было бы назвать четырьмя столпами Жизни.

Итак, не забывая, что все они исходят из Едема, обратимся сейчас к тексту, чтобы определить характер и значение каждой из них.

В Бытии говорится, что «Имя одной **Фисон**: она обтекает всю землю Хавила, ту, где золото; и золото той земли хорошее; там бдолах и камень оникс. Имя второй реки **Гихон [Геон]**: она обтекает всю землю Куш. Имя третьей реки

2. Douglas, J. D., *Nuevo Diccionario Biblico Certeza*, (Barcelona, Buenos Aires, La Paz, Quito: Ediciones Certeza) 2000, c1982.

3. Там же

Хиддекель [Тигр]: она протекает пред Ассириею. Четвертая река **Евфрат**» (Быт 2: 10).

Учёным, ищущим географическое расположение этих рек, удалось идентифицировать лишь две из них, а именно: Хиддекель (как Тигр) и Евфрат. Что же касается двух остальных рек – Фисона и Гихона, - есть много самых разных предположений, однако, по всеобщему мнению, ни одно из них не может считаться убедительным.⁴

Но оставим географическую, историческую и археологическую точки зрения, на которых строят свои предположения почти все исследователи, ибо они или ничего нам не дают (как в случае с Фисоном и Гихоном), или дают очень мало (как в случае с Тигром и Евфратом), и сосредоточимся на цели и приоритетах Божьих относительно человека, то есть рассмотрим священные тексты с точки зрения их внутреннего содержания, пытаясь раскрыть аллегория, содержащуюся почти в каждом слове как Библии, так и некоторых апокрифических писаний. Для этого первым делом сравним информацию, заключающуюся в вышеприведённом отрывке относительно каждой из этих рек с сообщением Сираха, в котором они также упоминаются, причём при описании Бога. Вот что говорит нам Сирах:

«Он насыщает **мудростью**, как **Фисон** и как **Тигр** во дни **новин**;
он наполняет **разумом**, как **Евфрат** и как **Иордан** во дни **жатвы**;
он разливает **учение**, как **свет** и как **Гион** во время **собираения винограда**.

Первый человек не достиг полного познания ее; не исследует ее также и последний; ибо мысли ее полнее моря, и намерения ее глубже великой бездны» (Сирах 24: 27-31).

Как видим, Фисон и Тигр связываются с мудростью и распашкой, Евфрат – с разумом и жатвой, а Гихон – со светом учения и сбором винограда. Теперь постараемся рассмотреть их с точки зрения этих связей.

Фисон и Тигр

О **Фисоне** говорится, что он «обтекает всю землю Хавила, ту, где золото; и золото той земли хорошее; там бдолах и камень оникс». О земле *Хавила* ничего не известно, кроме того, естественно, что она богата *золотом*, драгоценными камнями (*оникс*) и, видимо, ароматными смолами (*бдолах*).⁵ А золотом, драгоценными камнями и благовониями в Библии символизируется мудрость, в которую облечены жители рая, то есть сыновья Божьи. Можно привести много примеров этого, но я ограничусь лишь несколькими. Золото характеризует одежду, или иначе славу Сынов Божьих. Как говорит псалмопевец, «Вся слава дщери Царя внутри; одежда ее шита золотом» (Пс 44: 14), «ибо на ней украшение золотое, - продолжает эту мысль Сирах, - и узы ее – гиацинтовые нити. Как одеждою славы ты облечешься ею» (Сирах 6: 31-32). Об этом свидетельствует и пророк Иезекииль, устами которого говорит Бог сатане: «Ты находился в Едеме, в саду Божиим; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями; рубин, топаз и алмаз, хризолит, оникс, яспис, сапфир, карбункул и изумруд и золото, все, искусно усаженное у тебя в гнездышках и нанизанное на тебе, приготовлено было в день сотворения твоего. Ты был помазанным херувимом,

4. Там же

5. Имя это мы находим также в числе потомков Сима (Быт 10, 29-31) и Хама (Быт 10, 6-7)

чтобы осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней». (Иез 28: 13-14).

В частности, *оникс*, исходя из нижеследующих фрагментов, означает ту суть, которая облечена в золотую одежду, то есть, вероятнее всего, дух Сынов Божьих, ибо Сам Господь велел Моисею: **«И возьми два камня оникса и вырежь на них имена сынов Израилевых: шесть имен их на одном камне и шесть имен остальных на другом камне, по порядку рождения их; чрез резчика на камне, который вырезывает печати, вырежь на двух камнях имена сынов Израилевых; и вставь их в золотые гнезда и положи два камня сии на нарамники ефода: это камни на память сынам Израилевым»** (Исх 28: 9-12). То есть оникс – это то, что вставляется в золотые гнёзда, или облачается в золотые одежды: «камень оникс и камни вставные для ефода» (Исх 25: 7), то есть для верхней одежды.

Что же касается *бдолаха*, то в Библии он уподобляется манне небесной, пище Сынов Божьих: **«манна же была подобна кориандровому семени, видом, как бдолах»** (Числ 11: 7). Значение этого последнего толкуется по-разному. Одни считают, что *бдолах* представляет собой *перл, драгоценный камень*; другие находят, что он является ароматической *смолой*.⁶ Впрочем, на символическом языке Библии это различие не столь существенно, ибо камни и смолы отождествляются: если, например, в вышеприведённом отрывке оникс назывался камнем, то в нижеприведённом он выступает в качестве ароматической смолы: «Как корица и аспалаф, я издала ароматный запах и, как отличная смирна, распространила благоухание, как халвани, **оникс** и стаки и как благоухание ладана в скинии». (Сирах 24: 17-18). Но так или иначе они являются атрибутами мудрости, то есть благоуханием Святого Духа.

Таким образом, **под Фисоном** имеется в виду **Премудрый, или Святой Дух Божий**. А это значит, что и само слово *фисон* должно означать Его.

Но буквальное понимание слов Божьих привело человека к поклонению золотому тельцу и драгоценным камням. Язык Божий – это камень преткновения для Его сынов: так Бог испытывает их души, проявляя им же их склонности.

Рассмотрим теперь значение реки **Тигр**, или, по Библии, **Хидекель (Hidekel или Jidekel)**.

Согласно библейскому словарю Дугласа, название *Хидекель* происходит от аккадского *idiglat*, который эквивалентен шумерскому *idigna*, то есть реке, всегда текущей. О реке Тигр, кроме её упоминания в связи с насыщением мудростью, сказано лишь, что она протекает перед Ассирией. Ещё раз она упоминается в видении пророка Даниила, который рассказывает: «А в двадцать четвертый день первого месяца был я на берегу большой реки Тигра, и поднял глаза мои, и увидел: вот один муж, облеченный в льняную одежду, и чресла его опоясаны золотом из Уфаза...» (Дан 10: 4-5).

Известно, что чресла на языке Библии символизируют силу:

«Препоясывает силою чресла свои и укрепляет мышцы свои», – говорится в Притчах (31: 17). Или в другом месте: «Тогда царь изменился в лице своим; мысли его смутили его, связи чресл его ослабели, и колени его стали биться одно о другое» (Дан 5: 6), то есть силы покинули его. И, как это видно из многих других мест библейского текста, сила это созидательная. Вот, например, как Сам Бог свидетельствует об этом:

6. «Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия» архимандрита Никифора, 1891 год.

«И нарек ему имя: Израиль. И сказал ему Бог: Я Бог Всемогущий; плодись и умножайся; народ и множество народов будет от тебя, и **цари произойдут из чресл твоих**» (Быт 35: 10-11).

[Здесь отойдём ненадолго от темы, чтобы разобраться в символике, которой Господь пользуется относительно силы. Из приведённой цитаты видно также, что сила эта связывается с плотью: «...ибо чресла мои полны воспалениями, и нет целого места в плоти моей» (Пс 37: 8)

Как известно, после грехопадения человека сила плоти обернулась против Бога, покорившись чуждому Ему духу, о чём говорит нам Бог следующим образом: «ты собрал золото, как медь, и умножил серебро, как свинец. Но ты наклонил чресла твои к женщинам и поработился им телом твоим; ты положил пятно на славу твою и осквернил семя твое так, что навел гнев на детей твоих, - и они горько оплакивали твое безумие, - что власть разделилась надвое, и от Ефрема произошло непокорное царство» (Сирах 47: 21-23).

Разделение, о котором здесь говорится, относится к разделению духовного и плотского начал. Сила восставшего против Духа Божьего плотского начала сравнивается Богом с силой бегемота или крокодила. Вот например, как Он описывает бегемота Иову:

«Вот бегемот, которого Я создал, как и тебя; он ест траву, как вол; вот, его сила в чреслах его и крепость его в мускулах чрева его; поворачивает хвостом своим, как кедром; жилы же на бедрах его переплетены; ноги у него, как медные трубы; кости у него, как железные прутья; это – верх путей Божиих; только Сотворивший его может приблизить к нему меч Свой» (Иов 40: 10-14).

Это та сила, которой воспользовался «чужой» дух в своей безумной борьбе с Богом. Поэтому и говорит Сирах:

«И Господь не замедлит и не потерпит, доколе не сокрушит чресл немилосердых; Он будет воздавать отмщение и народам, доколе не истребит сонма притеснителей и не сокрушит скипетров неправедных» (Сирах 35: 19-20).

Как увидим сейчас, именно с этим духом силы и связано упоминание Ассирии в связи с Тигром, или Хедекилем.

Просмотрев все места Старого Завета, связанные с Ассирией, я заметила, что в уста ассирийских царей Бог вкладывает слова восставшего против Него ангела, или древнего змея. Вот очень характерный пример этого:

«Не слушайте Езекии. Ибо так говорит царь Ассирийский: примиритесь со мною и выйдите ко мне, и пусть каждый ест плоды виноградной лозы своей и смоковницы своей, и пусть каждый пьёт воду из своего колодезя, пока я не приду и не возьму вас в землю такую же, как и ваша земля, в землю хлеба и вина, в землю плодов и виноградников, в землю масличных дерев и меда, и будете жить, и не умрете. Не слушайте же Езекии, который обольщает вас, говоря: «Господь спасет нас»». (4 Царств 18: 31-32; Исая 36: 16-18)

Обратим внимание, что ассирийский царь, противопоставляя себя Господу, на которого уповаёт Езекия, и используя Божью лексику - виноградная лоза, смоковница, мёд, масличные деревья, - обещает всем, кто ему подчинится, блага иной земли и бессмертие, то есть он выдаёт себя за Бога. И слова его, фактически, те же, которыми древний змей наущал Еву не верить Богу, а поверить ему.

В другом месте опять же, как бы соперничая с Богом и утверждая свою силу, он говорит: «**силою руки моей и моею мудростью я сделал это, потому что я умен**: и переставляю пределы народов, и расхищаю сокровища их, и низвергаю с престолов, как исполин; и рука моя захватила богатство народов, как гнезда; и

как забирают оставленные в них яйца, так забрал я всю землю, и никто не пошевелил крылом, и не открыл рта, и не пискнул» (Ис 10: 13-14).

Мы видим, как обольщённый собственной силой, благодаря которой он захватил богатство народов, и как бы соревнуясь в мудрости и уме с Богом, он говорит: «*потому что я умён*», и стремится завладеть всем творением Божиим, чтобы утвердить над Ним своё превосходство, не осознавая, что он является всего лишь орудием в руках Создателя, служащим для осуждения его же замыслов. «О, Ассур, жезл гнева Моего!.....Величается ли секира пред тем, кто рубит ею? – говорит ему Господь. – Пила гордится ли пред тем, кто двигает ее? Как будто жезл восстает против того, кто поднимает его; как будто палка поднимается на того, кто не дерево!» (Ис 10: 5, 15)

То, что под ассирийским царём подразумевается восставшая против Бога сила, видно также из сказанных о нём следующих слов иудейского царя Езекии: «с ним мышца плотская, а с нами Господь Бог наш» (2 Парал 32: 8).

Здесь мы видим явное противопоставление мышцы, то есть силы плоти духу. Но конец этого противопоставления Сам Бог предрекает следующим образом:

«За твою дерзость против Меня и за то, что надмение твое дошло до ушей Моих, Я вложу кольцо Мое в ноздри твои и удила Мои в рот твой, и возвращаю тебя назад тою же дорогою, которою пришел ты» (4 Царств 19: 28)

Но в Библии понятие *Ассирия* связывается также с понятием *Египет*. Характерно, что обе эти страны являются поработительницами Израиля, то есть сынов Божьих. Обращаясь к фараону египетскому, Бог, фактически, обращается к тому же падшему ангелу:

«Говори и скажи: так говорит Господь Бог: вот, Я – на тебя, фараон, царь Египетский, большой крокодил, который, лежа среди рек своих, говоришь: «моя река, и я создал ее для себя». Но Я вложу крюк в челюсти твои и к чешуе твоей прилеплю рыб из рек твоих, и вытащу тебя из рек твоих со всею рыбою рек твоих, прилипшею к чешуе твоей» (Иез 29: 3-4).

Значение мистического соотношения *Египет – Ассирия* хорошо видно из следующих двух фрагментов библейского текста:

«И поразит Господь Египет; поразит и исцелит; они обратятся к Господу, и Он услышит их, и исцелит их. В тот день из Египта в Ассирию будет большая дорога, и будет приходить Ассур в Египет, и Египтяне – в Ассирию; и Египтяне вместе с Ассириянами будут служить Господу. В тот день Израиль будет третьим с Египтом и Ассириею; благословение будет посреди земли, которую благословит Господь Саваоф, говоря: **благословен народ Мой – Египтяне, и дело рук Моих – Ассирияне, и наследие Мое – Израиль**». (Ис 19: 22-25) А также: «смирится гордость Асура, и скипетр отнимется у Египта» (Зах 10: 11).

Здесь из первого отрывка ясно, что Господь благословляет народ Свой, (олицетворяемый Египтом), созданный силой Его рук, (олицетворяемой Ассирией) и которому предстоит стать Его наследием (олицетворяемым Израилем). Иными словами, когда будет поражена гордость плоти, эта последняя войдёт в супружеский союз с Богом и станет, таким образом, Его обителью.]

Итак, исходя из обратного, мы можем сделать следующий вывод: **если Фисон олицетворяет Святой Премудрый дух, то Тигр (Хидекиль) символизирует Его силу**. Вместе с тем эти же начала, спроецированные на человека в состоянии грехопадения, как бы отражены криво, то есть как в кривом зеркале, в земных образах Ассирии (Тигр) и Египта (вероятно, Фисон), потому что вместо Святого Духа Божьего под Его именем действует «чужой», нечистый дух, замещая силу

Божью разрушительной силой гордости. Поэтому и говорит Бог устами Захарии: «смирится гордость Ассира, и скипетр отнимется у Египта» (10: 11).

В связи с этим слово *Хидекель* должно было означать нечто вроде *созидательной силы*. Поэтому вполне вероятно, что именно этот корень с тем же значением мы видим сохранившимся в некоторых живых и мёртвых языках. Например, его, как я предполагаю, можно видеть во фригийском *edaes*, что означает *он установил*, и корень которого – *dhé-* означает *класть, устанавливать*; в хеттском *handai-* означающем *упорядочить, приготовить, объединить, хранить супружество*. Из этого же корня, возможно, произошло и другое хеттское слово *hūda*, что означает: *быстрота, способность к борьбе*. Возможно, с ним же связано слово *hatā* в языке американских индейцев гуарани, означающее *твёрдый* как твёрдость и непоколебимость силы Божьей.

Рассмотрев эти два начала, перейдём теперь к третьему, которое называется Гихон.

Геон или Гион (еврейское *Gihon*, греческое *Гихон*)

Сравнив два вышеприведённых фрагмента (Быт 2: 10-14 и Сирах 24: 27-31), в которых упоминается эта река, мы видим, во-первых, что «она обтекает всю землю Куш» и, во-вторых, что она связывается с учением Божиим, Его светом и со сбором винограда, ибо сказано о Боге, что «он разливает учение, как свет и как Гион во время собирания винограда».

Мы уже знаем, что географическое расположение реки неизвестно. Также ничего не известно о земле Куш, которую она обтекает, разве только то, что в Библии под этим названием неоднократно упоминается некий народ, поисками идентификации которого и ограничиваются в основном исследователи.⁷ Но суть, конечно, не в идентификации, а в значении слов. А определить его нам помогает контекст рассматриваемых фрагментов.

Прежде всего обратим внимание на то, что Гион сравнивается со светом учения, который разливает Бог во время сбора винограда. Виноград же особенно часто упоминается в Новом Завете. В притчах Иисуса Христа, например, виноградник символизирует Царствие Божие, Сам же Христос называет Себя виноградом, или, точнее, виноградной лозой:

«Я есмь истинная виноградная лоза,- говорит Он, - а Отец Мой – виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают» (Ин 15: 1-6)

Ясно, что под виноградной лозой имеется в виду Древо Жизни, Которым является Слово Божье. И поэтому, когда Иисус говорит: «Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне», это следует понимать, как пребудьте в Слове Божьем, тогда земля станет раем. В этом суть и свет учения, которое Он разливает, и с

7. Douglas, J. D., *Nuevo Diccionario Biblico Certeza*, (Barcelona, Buenos Aires, La Paz, Quito: Ediciones Certeza) 2000, c1982

этим должна быть связана этимология слова *Гион*. Говоря о ней Иосиф Флавий в «Иудейских древностях» писал, что она протекает через Египет и означает «текущий к нам с востока». Правда, согласно другому исследователю, *Гион* означает лишь «текущий к нам».⁸ Но здесь следует заметить, что свет всегда связывается с рассветом, то есть с восходом солнца, поэтому прав, скорее, Иосиф Флавий, связавший этимологию слова с востоком, ибо восток есть восход, то есть место, где свет учения даёт свои плоды, или плоды Жизни. Отсюда единственный вывод, что *Гион* разливает свет учения о Царствии Божьем или рае, то есть представляет собой Закон Жизни. А если так, то с раем же должна связываться и земля *Куш*, которую он обтекает. С этой точки зрения интересно, что на арамейском языке рай называется *Mshunia Kustha*,⁹ А на языке американских кечуа *Kusi* означает *весёлый, довольный, счастливый, юный*.¹⁰ Нет сомнения и в том, что русское слово «куща» (ср. с «райские кущи») того же происхождения.

Как видим, значение слова совпадает с характеристикой рая и его обитателей. Очевидно, именно поэтому сказано, что рай Господь Бог насадил «в Едеме на востоке» (Быт 2: 8).

Как я говорила в другом месте, праязык человечества можно было бы сравнить с большим хрустальным камнем, который во времена Вавилонского столпотворения разбился на множество осколков, в каждом из которых сохранилась определённая часть из целого, поэтому лингвистам в поисках этимологии слов следует выходить за рамки языковых семей и искать нужные корни во всех живых и мёртвых языках, руководствуясь в первую очередь значением слова, а потом его звучанием. При этом очень важно иметь точку исхода, которой может быть лишь основа основ и которая лучше всего выражена в Библии.

О том, что Гион связан с понятием о рае, то есть с понятием о святой Божьей земле, косвенно свидетельствует и тот факт, что, согласно Библии, у Гиона, или даже в Гионе, жил священник Садок, к которому обратился царь Давид с просьбой о помазании на царство его сына Соломона:

«И сказал царь Давид: позовите ко мне священника Садока и пророка Нафана и Ванею, сына Иодаева. И вошли они к царю. И сказал им царь: возьмите с собою слуг господина вашего и посадите Соломона, сына моего, на мула моего, и сведите его к **Гиону**, и да помажет его там Садок священник и Нафан пророк в царя над Израилем, и затрубите трубою и возгласите: да живет царь Соломон!» (3 Царств 1: 32-34).

В связи с этим интересна и личность священника Садока, которого Бог выделяет среди прочих священников, ибо, давая указания для строительства храма, велит посреди посвящённого Ему участка возвести святилище Божье и посвятить его «священникам из сынов Садока», которые, как Он говорит, «стояли на страже Моей» и «во время отступничества сынов Израилевых не отступили от Меня, как отступили другие левиты» (Иез 48: 9-11).

Эти фрагменты лишний раз показывают, что учение, которое символизирует Гион является священным основанием рая, или Словом Божьим.

8. Н.А.Морозов. Пророки. От. X (Флавий) Легендарные географии и легендарные истории древнего мира

9. ARAMAIC GLOSSARY of Mandaic-Aramaic Terms used by the Order of Nazorean Essenes by Abba Yesai Nasrai.

<http://doormann.tripod.com/index.htm>

10. HUA DE SANTIAGO DEL ESTERO DICCIONARIO QUICHUA – CASTELLANO Jorge R.Alderetes6 1977

Таким образом, я могу без всякого сомнения утверждать, что название реки означает свет учения, или Слово Божье. Отсюда и его этимология. Мы находим его без изменения в испанском слове *guión* со значением *руководство, справочник, указатель*, в данном случае, по учению. Иными словами, Гион – это учение Божье, та Истина, то Слово, на котором держится Царство Божие и которое Он дал Своим падшим сыновьям в качестве руководства к возвращению в лоно Жизни.

Обратимся теперь к последней реке, которая называется Евфрат.

Евфрат (*y prat*)

Прежде всего обратим внимание на то, что Евфрат является единственной рекой из четырёх отмеченных, которую Бытие ни с чем не связывает. В нём просто сказано: «*Четвертая река Евфрат*». А Сирах в своём описании Бога добавляет: «он наполняет разумом, как Евфрат и как Иордан¹¹ во дни жатвы».

В других местах Библии Евфрат определяется как «великая река» или просто «река». О его этимологии в библейском словаре Дугласа говорится, что «еврейская форма *p'rat* (напр. В Быт. 2:14; 15:18) происходит от аккадского *purattu*, которое соответствует шумерскому *buranum*. Форму же *Евфрат* название приобретает в Новом Завете (Ап. 9:14; 16:12)».

Как видим, такая этимология не много нам даёт в смысле значения слова. Но вот если мы посмотрим на него с точки зрения текста Сирах, в котором река эта ассоциируется с разумом, то станет ясно, что значение его надо искать в связи с разумом Божьим, ибо один Бог есть Высший Разум. А такой взгляд сразу же проявляет в слове *Евфрат* корень *ar*, которому посвящена вся моя книга «Загадочный Арарат». Здесь *evfr*, или чередующееся с ним *er*, является теми же *evr*, *eur* или *ar*, указывающими на Бога. А всё слово *Евфрат* представляет собой очередную деривацию слова *Арарат*, которое в данном контексте можно рассматривать и как изобилие Святого духа (*Air-arat*), и как исток, или врата Духа. Отсюда ясно, что глубинные значения этих слов взаимосвязаны. Лишнее доказательство этого я вижу в одном из хетто-хуритских названий реки *Евфрат*, звучащей как *Uratta*.¹² Поэтому не случайно и то, что в Библии все самые решающие и великие сражения происходят у реки Евфрат.

«И поразила Давид Адраазара, сына Реховова, - говорится во второй книге Царств, - царя Сувского, когда тот шел, чтоб восстановить свое владычество при реке [Евфрате]» (2 Царств 8: 3) Эта победа из тех, что символизируют очередную победу Бога в борьбе с дьяволом, - борьбе, которая продлится до тех пор, пока Он не разобьёт его окончательно, и тоже у реки Евфрат: «на севере, у реки Евфрата, они споткнутся и падут», - говорит Иеремия в своих пророчествах, имея в виду врагов Божьих, которых в данном случае символизирует Египет (Иер 46: 1-6) . Иными словами, *Евфрат* станет камнем преткновения врагов Божьих. Это видно и из следующего фрагмента, где слышится явный намёк на отступившего от Бога сатану, который претендует подняться на высоты Божьи и там устроить свой престол: «Кто это поднимается, как река, и, как потоки, волнуются воды его? Египет поднимается, как река, и, как потоки, взволновались воды его, и

11. Как увидим ниже, оба названия относятся к одной и той же реке.

12. Juan Manuel Gonzales Salazar- El curso del río Eufратés y su valor simbólico entre los hititas de Anatolia (segunda mitad del II Milenio a. C.: revistas.ucm.es/ghi/02130181/articulos/GERI9797110011A.PDF

говорит: «поднимусь и покрою землю, погублю город и жителей его». Садитесь на коней, и мчитесь, колесницы, и выступайте, сильные Ефиопляне и Ливияне, вооруженные щитом, и Лидяне, держащие луки и натягивающие их; ибо **день сей у Господа Бога Саваофа есть день отмщения**, чтобы отмстить врагам Его; и меч будет пожирать, и насытится и упьется кровью их; ибо это Господу Богу Саваофу **будет жертвоприношение в земле северной, при реке Евфрате**» (Иер 46: 7-10).

Египет здесь, как мы уже знаем, означает царство враждебного Богу духа, которое падёт окончательно в день гнева Божьего. Жертвоприношение произойдёт у реки *Евфрат*, причём отмечено также: «*в земле северной*». Это последнее указание подсказывает нам, что Евфрат по отношению к остальным трём рекам представляет собой также и Север, о символическом значении которого в Библии я говорила в связи с Адамом.

О том, что Евфрат – это та сила, которая представляет собой победоносный разум Божий, ясно видно и из следующих слов Бога, сказанных пророку:

«И когда окончишь чтение сей книги, привяжи к ней камень и брось ее **в средину Евфрата**, и скажи: «так погрузится Вавилон и не восстанет от того бедствия, которое Я наведу на него, и они совершенно изнемогут» (Иер 51: 63-64).

Евфрат занимает главное место и в апокалипсисе пророка Ездры. Он являет собой ту границу, на которой встретятся силы добра и зла. Здесь будет последний бой между ними, после чего зло будет уничтожено навсегда:

«А что ты видел, что Он собирал к себе другое, мирное общество: - говорится в пророчестве Ездры, - это десять колен, которые отведены были пленными из земли своей во дни царя Осии, которого отвел в плен Салманассар, царь Ассирийский, и перевел их за реку, и переведены были в землю иную. Они же положили в совете своем, чтобы оставить множество язычников и отправиться в дальнюю страну, где никогда не обитал род человеческий, чтобы там соблюдать законы свои, которых они не соблюдали в стране своей. **Тесными входами подошли они к реке Евфрату; ибо Всевышний сотворил тогда для них чудеса и остановил жилы реки, доколе они проходили; ибо через эту страну шли они долго, полтора года; эта страна называется Арсареф. Там жили они до последнего времени.** И ныне, когда они начнут приходить, Всевышний снова остановит жилы реки, чтобы они могли пройти; поэтому ты видел множество мирное» (3 Ездры 13: 39-47).

Из всего сказанного становится ясно также, что Евфрат является той границей, которая отделяет миры, ибо, как я писала в «Загадочном Арарате», под *Арсарефом* подразумевается *Небесный Иерусалим*, а **под *Евфратом* – высший разум Бога, воплотившегося в Иисусе Христе**, который «распространяется» по земле и обуславливает её плодоношение и богатую жатву. С этим созвучно сообщение апокрифического евангелия от Филиппа (53), согласно которому, сирийцы, имея в виду Иисуса как Евхаристию, «называют Его словом фарисатха, то есть тот, кто распространился». С распространением же связана известная притча Самого Иисуса Христа о закваске, в которой Он сказал, что «Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло всё» (Мф 13: 33).

Вследствие всего этого думается также, что английское *spread*, что означает *распространение, расширение*, и армянское слово *sprvel* – *расстилаться*, являются лингвистическими деривациями слова *Евфрат*.

Итак, мы рассмотрели все четыре реки с точки зрения их этимологии, исходящей из библейского текста. Хотя многие из приведённых примеров

относятся к падшему уже человеку и поэтому свидетельствуют об искажении истины. Но обратный логический вывод позволяет понять, в чём заключается неискажённая истина Божья.

Прежде всего мы видим, что река *Евфрат* символизирует Разум Божий; *Гион* – Его Слово, *Фисон* – Его Премудрый Дух, а *Тигр (Хидекель)* – Его Силу.

Всё это показывает нам, что в основе Едема, как и в основе Адама, лежит крест. Если *Ефрат* – Разум Божий – символизируется *Севером*, а *Гион* – Слово Божье, или рай, -, как известно, находится на *Востоке*, то *Фисон*, олицетворяющий Дух Божий, исшедший из Разума, должен находиться на *юге*, а *Тигр*, олицетворяющий силу Божью должен быть связан со Словом Божьим, то есть Гионом, ибо Слово – это та сила, которая всё созидает:

Евфрат (Разум)
Тигр (Сила) ----- Гион (Слово)
Фисон (Святой Дух)

Мы видим и здесь вертикаль Разума-Духа и горизонталь Слова и Силы. По отношению друг к другу они представляют собой духовное и материальное начала. В связи с этим интересным представляется символическое распределение Адамом и Евой золота, мира и ладана, подаренных им Богом в утешение после их грехопадения и изгнания из рая. Мы находим его в апокрифической «Первой книге Адама и Евы», где говорится, что в память об Едеме полученное «золото они положили на юге своей пещеры, ладан – на востоке, а миро – на западе. На севере же находился вход в неё» (31, 7).¹³

Дверь в пещеру
Миро ----- Ладан
Золото

Как видим, этот эпизод удивительным образом соответствует библейскому сказанию о четырёх реках, вытекающих из Едема для поливки рая. Золотом обозначен Дух Божий, которым Адам и Ева пренебрегли; под ладаном имеется в виду Слово Божье, которое они нарушили; под миром - потерянная ими сила, а вход с севера означает, что своим грехопадением они захотели заместить Бога, живущего на севере. Вместе с тем это те три сокровища, которые волхвы принесли новорожденному Христу в Вифлеем в знак восстановления того, что было нарушено (Мф 2: 11).

Итак, Едем означает Бога, Его Дух, Его Славу и Его Силу. Эти четыре главенства Христос аллегорически называет хозяйством Бога, которое состоит из веры, надежды, любви и знания и сравнивает их с хозяйством мира:

«Хозяйство мира, - говорит Он, - из четырех видов....: из воды, земли, воздуха и света. И хозяйство Бога подобно этому из четырех: из веры, надежды, любви и знания. Наша земля - это вера, в которую мы пустили корень, вода - это надежда, которой [мы] питаемся, воздух - это любовь, благодаря [которой] мы растем, а свет - (это) знание, [благодаря] которому мы созреваем» (Ев. От Фил. 115).

Исходя из сказанного Им, мы можем обогатить Едемский крест ещё и следующими понятиями:

Евфрат (Разум) (свет) (знание)
Тигр (Сила) (миро) (вода) (надежда) ----- Гион (Слово) (ладан) (земля) (вера)
Фисон (Святой Дух) (золото) (воздух) (любовь)

13. El primer libro de Adan y Eva (apócrifo). – <http://antepasadosnuestros.blogspot.com>

Град Божий

Но эти четыре источника, вытекающие из-под Древа Жизни, имеют ещё и другие названия, которые впервые были упомянуты патриархом Енохом:

«И взяли меня мужи те, и возвели на третье небо, - говорится в апокрифической Книге тайн Еноха, - и поставили среди рая. И было то место красоты неопикуемой! Увидел я всякие благоцветные деревья со зрелыми и благоуханными плодами. Посреди места того росло дерево жизни, на котором почивает Бог, когда входит в рай. И дерево это неопикуемо по своей красоте и благоуханию и прекраснее любого творения. Оно отовсюду златовидно, красно, огнеобразно и покрывает собой весь рай. Оно сочетает достоинства всех растущих деревьев и плодов. Корень его находится в раю, у входа на краю земли. Рай же лежит между тлением и нетлением. Из-под корня выходят два источника: один источает **мед и млеко**, а другой – **елей и вино**. **Разделяясь на четыре части, они тихо струятся и входят в Эдем** между тлением и нетлением. Выходят же они с другой стороны, разливаясь на сорок ручьев, и бегут по земле, обращаясь по кругу, подобно остальным воздушным стихиям. И нет здесь неплодоносящего дерева, но всякое дает благие плоды. И место это благословенно!» (Ап. Книга Тайн Еноха).

Прежде всего хочу заметить, что до грехопадения Адама, то есть задолго до Еноха, тления ещё не было, поэтому сосредоточимся пока на нетленном. Обратим внимание на то, что Дерево это «огнеобразно и покрывает собой весь рай», а источники, выходящие из-под его корня уподобляются «воздушным стихиям».

Последнее лишний раз указывает нам на то, что под Древом Жизни подразумевается Святой Божий Дух, или, грубо говоря, воздух, в который погружён рай, а значение этих четырёх «*воздушных стихий*», вытекающих из-под корня Древа Жизни, угадывается из многих мест Священного Писания и апокрифов. В частности о значении двух из них говорит апостол Варнава: «Из существа земли образован Адам, - пишет он. – Что значит далее слова: «землю добрую, текущую мёдом и млеко»?... Что такое млеко и мёд? То, что как жизнь младенца поддерживается сперва мёдом и потом молоком, так и мы, будучи оживотворяемы верою в обетование и словом Божиим будем жить и господствовать над землею» (Послание Варнавы 6), то есть они означают чистоту и невинность души человека, ибо под «*землёй*», из которой он был образован, как мы видели, подразумевается душа вселенной. А невинность и чистота всегда сопровождаются правдивостью и милосердием, ибо это связанные друг с другом понятия. Потому они и появляются в видении Еноха: «Здесь, - говорит он, - мои очи видели жилища возле ангелов и их ложа ..., **и правда текла перед ними, как вода, и милосердие, как роса на земле....** И видел я жилища их под крыльями Господа духов... Здесь желал я жить...» (Кн. Еноха 8:11, 13, 14).

О чисто нравственном смысле этих четырёх рек, которыми «питается» рай, - а именно: медовой, молочной, масляной и винной, - свидетельствуют и канонические тексты. Вот, например, слова пророка Исая: «Он будет питаться молоком и медом, - пишет он, - доколе не будет разуметь отвергать худое и избирать доброе» (Ис 7: 15), ибо мудрость заключается в невинности, то есть лишь через невинность можно прийти к мудрости.

Эти четыре реки, согласно апокрифическому Откровению апостола Павла, являются именно теми источниками, которые окружают Святой Град Божий Иерусалим. Вот как он пишет об этом:

«Следуй за мной,- говорит апостолу ангел, - и я введу тебя в град Божий и в свет его». Свет же его был ярче, чем свет мира, и ярче, чем золото, и стены окружали его. Длинною же и шириной был он в сто стадиев. И увидел я двенадцать врат, богато украшенных, ведущих в город, и четыре реки окружали его, текшие медом, молоком, маслом и вином..... И увлек меня ангел **в южную часть града, где течет река молочная**. И увидел я там всех младенцев, кого убил царь Ирод за имя Господне. (27) И снова ангел отнес меня в восточную часть града, и увидел я там Авраама, Исаака и Иакова. И спросил я ангела: «Господин мой, что есть место сие?» И сказал он мне: «Всякий, кто гостеприимен к людям, покидая мир, приходит сюда, и встречают его здесь как друга Божия за гостеприимство его».¹ (28) И снова отнес меня ангел в другое место, и увидел я там **реку, текущую маслом, в северной части града**, и увидел там людей, поющих и радующихся. И спросил я: «Кто сии, господин мой?» И сказал он мне: «Сии суть посвятившие себя Богу, они радуются, ибо допущены в град сей». (Ап. Откр. Ап. Павла 22-23, 26-28).

Нетрудно догадаться, что эти четыре реки – молочная, винная, медовая и масляная, которые окружают Иерусалим – есть те же Фисон, Гион, Тигр и Евфрат, ибо как те, так и другие исходят из Древа Жизни, то есть из Едема. И, следовательно, они должны быть пропитаны Святым Божиим Духом. Что это, действительно, так, видно из следующих слов патриарха Еноха:

«И дух восхитил Еноха на небо небес, и я видел там, в середине того света, нечто такое, что было устроено из кристалловых камней, и между теми камнями было пламя живого огня. И мой дух видел, как вокруг того дома обходил огонь, на четырех же сторонах его реки, наполненные живым огнем, и видел, как они окружают тот дом. И вокруг были серафимы, херувимы и офанимы: это те которые не спят и охраняют престол его славы. И я видел ангелов, которые не могут быть исчислены, тысячу тысяч и тьму тем, окружающих тот дом: и Михаил и Руфаил, Гавриил и Фануил, и святые ангелы, которые вверху на небесах, выходят и входят в тот дом. И вышли из того дома Михаил и Гавриил, Руфаил и Фануил, и многие святые ангелы без числа, и с ними Глава дней; Его глава была чиста как волна (руно) И Его одежда неопишима» (Ап.Книга Еноха, 12: 9-13).

Эти слова патриарха, описывающие град Божий, фактически, знакомят нас с сущью Бога и человека, того Сосуда, внутри которого Святой Божий Дух, а вокруг сияние света Отца. Впрочем, об этом свидетельствует и само Древо Жизни – виноградная лоза, или Премудрость Божья, которая говорит устами Сираха:

«Прежде века от начала Он произвел меня, и я не скончаюсь вовеки. Я служила пред Ним во святой скинии и так утвердилась в Сионе. Он дал мне также покой в возлюбленном городе, и в Иерусалиме – власть моя. И укоренилась я в прославленном народе, в наследственном уделе Господа. Я возвысилась, как кедр на Ливане и как кипарис на горах Ермонских; я возвысилась, как пальма в Енгадди и как розовые кусты в Иерихоне; я, как красивая маслина в долине и как платан, возвысилась. Как корица и аспалаф, я издала ароматный запах и, как отличная смирна, распространила благоухание, как халвани, оникс и стакти и как благоухание ладана в скинии. Я распростерла свои ветви, как теревинф, и ветви мои – ветви славы и благодати. Я – как виноградная лоза, произращающая благодать, и цветы мои – плод славы и богатства. Приступите ко мне, желающие меня, и насыщайтесь плодами моими; ибо воспоминание обо мне слаще меда и обладание мною приятнее медового сота. Ядущие меня еще будут алкать, и пьющие меня еще будут жаждать. Слушающий меня не постыдится, и трудящиеся со мною не погрешат» (Сирах 24: 10-24).

Здесь проявляется вся «услада» Едема, где «пищей и питьём» является Премудрый Божий Дух. Именно о такой пище говорится, например, во Второзаконии, хотя эти слова большинством толкователей понимаются в буквальном смысле:

«Он вознес его на высоту земли и кормил произведениями полей, и питал его медом из камня и елеем из твердой скалы, маслом коровьим и молоком овечьим, и туком агнцев и овнов Васанских и козлов, и тучною пшеницею, и ты пил вино, кровь виноградных ягод» (Вт 32: 13-14).

Здесь «мёд из камня» символизирует силу Божию; «елей из твёрдой скалы» - Его царственность, ибо елеем помазывают царя; «масло коровье и молоко овечье» - Святого Духа Божьего, а под «туком агнцев и овнов Васанских и козлов» имеется в виду «тучная пшеница», или хлеб, о котором говорил Христос:

«Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек... Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нём» (Ин 6: 51, 56), ибо это Он Сам – Премудрость Божия и Древо Жизни. «Я есмь истинная виноградная лоза, - говорит Он, как бы повторяя слова старозаветной Премудрости Божьей, - а Отец Мой – виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. ... Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет» (Ин 15: 1-2, 5-6).

Здесь речь идёт о плоти Христа, которая есть плоть Адама до его грехопадения, или иными словами – душа Агнца, которая будет восстановлена в конце творения:

«Тогда узнаете, что Я Господь Бог ваш, - говорит Создатель устами пророка Иоила, - обитающий на Сионе, на святой горе Моей; и будет Иерусалим святынею, и не будут уже иноплеменники проходить через него (имеются в виду насаждения сатаны). И будет в тот день: горы будут капать вином и холмы потекут молоком, и все русла Иудейские наполнятся водою, а из дома Господня выйдет источник, и будет напоять долину Ситтим» (Иоиль 3: 17-18), - то есть в тот день человек станет образом Божьим, и вся земля преобразится вместе с ним, ибо из неё плоть его. Эта преобразённая земля и есть Град Божий, нисходящий с Неба, ибо когда Бог говорит о народе Своём (имеется в виду не какой-либо земной народ, а народ духовный, состоящий из людей, в душе своей приверженных правде): «иду избавить его от руки Египтян и вывести его из земли сей [и ввести его] в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед, в землю Хананеев, Хеттеев, Amorреев, Ферезеев, [Гергесеев,] Евеев и Иевусеев» (Исх 3: 8), имеет в виду именно введение его в рай, или Град Божий Иерусалим.¹⁴ Более подробно о значении Исхода из Египта я буду говорить в соответствующей главе. Сейчас же остановлюсь на описании этого задуманного ещё до начала творения Града Божьего, которое мы находим в книгах Старого и Нового Заветов. Вот, в частности, каким он предстал апостолу Иоанну в «Откровении»:

«И вознес меня в духе на великую и высокую гору, - рассказывает он, - и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога. Он имеет славу Божию. Светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристалловидному. Он имеет большую и высокую стену,

14. О значении имени Иерусалим я говорила в моей книге «Загадочный Арарат».

имеет двенадцать ворот и на них двенадцать Ангелов; на воротах написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых: с востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот. **Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца.** Говоривший со мною имел золотую трость для измерения города и ворот его и стены его. Город расположен четвероугольником, и длина его такая же, как и широта. И измерил он город тростью на двенадцать тысяч стадий; **длина и широта и высота его равны.** И стену его измерил во сто сорок четыре локтя, мерою человеческою, какова мера и Ангела. **Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу.** Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями: **основание первое яспис,** второе сапфир, третье халкидон, четвертое смарагд, пятое сардоникс, шестое сердолик, седьмое хризолит, восьмое вирилл, девятое топаз, десятое хризопрас, одиннадцатое гиацинт, двенадцатое аметист. А двенадцать ворот – двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины. Улица города – **чистое золото, как прозрачное стекло.** Храма же я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель – храм его, и Агнец. И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его – Агнец. Спасенные народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою. Ворота его не будут запираться днем; а ночи там не будет. И принесут в него славу и честь народов. И не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни» (Откр 21, 10-27)

Это описание седьмого дня, но здесь я хочу обратить внимание на то, что это «город», из которого был изгнан Адам и в который возвратится, пройдя многие испытания. Когда говорится, что Город этот нисходит с Неба, имеется ввиду Живая вода, вытекающая из Едема, а также новая, восстановленная душа Адама - земли и всей вселенной. Эта новая душа уже не есть знакомая нам физическая плоть как таковая, а именно душа, воспитанная на учении Святого Духа, распространённом 12-ю апостолами Иисуса Христа. Потому и говорится, что «стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца», то есть основание его целиком духовно. И духовность эта – как скала, которую ничто не может сокрушить. Каждое из оснований города символизируется определённым драгоценным камнем. Истинное значение этих камней, конечно, давно забыто вместе с первоначальным, божественным языком человечества, но, возможно, ими обозначены двенадцать так называемых «*домов света*», о которых говорится в апокрифическом «Вознесении блаженной Девы Марии». Привожу фрагмент этот целиком:

«И сказал Господь Марии: Вот блага, которые Я обещал и приготовил для святых. И, подняв глаза, Мария увидела великолепные и роскошные жилища, и восхитительные венцы мучеников, и благоухающие и пышные деревья, аромат которых невозможно описать. И взял Господь фруктов с этих деревьев, дал их Марии и сказал: Поднимись на высоту неба и посмотри на него. И она поднялась и увидела первое и второе небеса, на третьем увидела дом небесный и другие чудеса и восхвалила Бога, создавшего на небесах столько восхитительных вещей, каких человек не может ни описать, ни понять. И Господь приказал солнцу, чтобы оно остановилось у ворот неба, обернувшись одним из фаз своих в сторону Рая, и Господь в огненной колеснице находился над ним. И Мария увидела сокровища света, там где хранятся снег и град, и роса, и гром, и дождь и всё подобное. И увидела легионы ангелов с раскрытыми крыльями, произносящими:

Свят, Свят, Свят. **И увидела двенадцать домов света и у ворот каждого из них по одному стражу.** И увидела великие ворота **небесных Иерусалимов**, с написанными на них именами верных Абраама, Исаака, Иакова, Давида и всех пророков со времён Адама. Когда блаженная Мария вошла в **первые ворота**, перед ней склонились ангелы; когда она вошла во **вторые ворота** ей предложили свои молитвы херувимы, когда она вошла в **третьи ворота**, её восхвалили серафимы. Когда она прошла через **четвёртые ворота**, её восхвалили мириады ангелов, а когда пересекла **пятые ворота**, её приветствовали гром и буря; когда она прошла через **шестые ворота**, Ангелы воскликнули: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф. Привет и слава тебе. Да будет Господь с тобой, восхваленная среди всех женщин, и да будет восхвален Тот, Кто родился от тебя. Когда Мария прошла через **седьмые ворота**, её восхвалил свет, а когда пересекла **восьмые**, её восхвалили дождь и роса; при пересечении **девярых ворот** ей поклонились Габриель, Михаил и все остальные ангелы; когда она проходила через **десятые ворота**, ей поклонились солнце и луна и звёзды и остальные звёзды. Когда она проходила **одиннадцатые ворота**, её восхвалили души апостолов, пророков и всех правдивых.

А пройдя **двенадцатые ворота**, она увидела своего Сына, сидящего на троне и окружённого великим сиянием, и она склонилась перед величием Отца, и Сына, и Святого Духа. И, обратив свой взор к небесному Иерусалиму, она была ошеломлена, не умея понять то, что видела, и Господь взял её за руку и показал ей блага и сокровища Святой Церкви, позволив ей увидеть такие вещи, какие ни глаз не может видеть, ни ухо слышать, ни язык произнести, ни дух человеческий понять. И эти вещи будут даны верным и будут они наслаждаться ими во веки веков. И блаженная Мария обернулась к Спасителю всей твари, и Он ей сказал: Это жилище Еноха, где Он постоянно восхваляем. Аминь» (Вознесении блаженной Девы Марии, гл. VI)¹⁵

Так как здесь очевидно движение восхождения Марии, то эти двенадцать домов света, в которые Мария проникала поочерёдно через двенадцать ворот, думается, соответствуют двенадцати основаниям Иерусалима.

Относительно же значения двенадцати городских ворот, по три с каждой стороны, обозначенных каждое именем одного из двенадцати сыновей Иакова, о которых говорится в Откровении Иоанна, мы можем судить по Завещанию патриарха Иуды, который сказал:

«И благословил Господь Левия, ангел лика Господня – меня (то есть Иуду), силы славы – Симеона, небо – Рувима, земля – Иссахара, море – Завулону, горы – Иосифа, скиния – Вениамина, светильники – Дана, сад Едемский – Неффалима, солнце – Гада, луна – Асира» (Завещ. 12 патр. Иуда 25: 2)

Если внимательно присмотреться к содержанию этого сообщения, можно заметить, что все сыновья Иакова как бы составляют четыре троичных образа, или образ Божий в четырёх проявлениях. С точки зрения такого распорядка, Левий, Иуда и Симеон символизируют как бы Самого Бога; Рувим, Иссахор и Завулону, - вероятно, Вселенную; Иосиф, Вениамин и Дан, - скорее всего, Церковь, а Неффалим, Гад и Асир – земной мир. Конечно, это просто предположение: утверждать ничего нельзя, ибо одному Богу известно истинное значение каждого из этих имён. Мы лишь можем заметить, что Светило Города, его стена и первое основание уподоблены драгоценному кристалловидному япису, а это значит,

15. Evangelios apócrifos. – Ediciones Libertador. Bs.As. 2003, с-299-300 – Вхождение Марии в рай..

что Сам Господь уподоблён ему, ибо Он будет Светилом Своего Города; что весь город и улицы его сравниваются с чистым до прозрачности стекла золотом, а это значит, что Город будет исполнен Святым Духом, Который, как мы видели, сравнивается с прозрачностью воды как зеркала, благодаря чему тварь отражает лик Божий, или Небеса; это значит также, что когда говорится об одинаковости длины, высоты и ширины города, имеется в виду представляющая его Сама Святая Троица.

Иными словами, Город этот есть Сам Бог и человек. Поэтому он не нуждается в храме, ибо сам Бог, то есть Душа Его является Храмом.

Надо отметить также, что при описании рая, или Града Божьего, Священное Писание всегда упоминает гору, или, точнее, горный хребет, на котором он расположен. Самое подробное описание его мы находим в Книге Еноха:

«Оттуда я пошёл в другое место земли, и он (Михаил) показал мне там горный хребет огненный, который горел день и ночь. И я взошёл на него и увидел семь великолепных гор, из которых каждая отделена от другой, и великолепные (драгоценные), прекрасные камни; всё было великолепно и славного вида и прекрасной видимости; три горы расположены к востоку, одна над другой укреплены, и три к югу, одна над другой укреплены; здесь были и глубокие выющиеся долины, из которых ни одна не примыкала к другой. И седьмая гора была между ними; в своей же вышине они все были подобны тронному сидищу, которое было окружено благовонными деревьями. И между ними было одно дерево с благоуханием, которого я ещё никогда не обонял ни от тех, ни от других деревьев; и никакой другой запах не был похож на его запах; его листья, цветы, ствол не гниют вечно, и плод его прекрасен; а его плод подобен грозду пальмы. На этот раз я сказал: «Посмотри на это прекрасное дерево: прекрасны на вид и приятны его листья (ветви), и его плод очень приятен для ока». И он отвечал мне, говоря: «Эта высокая гора, которую ты видел, и вершина, которая подобна престолу Господа, есть Его престол, где воссядет Святой и Великий, Господь славы, вечный Царь, когда Он сойдёт, чтобы посетить землю с милостью. И к этому дереву с драгоценным запахом не позволено прикасаться ни одному из смертных до времени великого суда; когда всё будет искуплено и окончено для вечности, оно будет отдано праведным и смиренным. От его плода будет дана жизнь избранным; оно будет пересажено на север к святому месту, - к храму Господа, великого Царя. Тогда они будут радоваться полною радостью и ликовать в Святом; они будут воспринимать запах его в свои кости, и продолжительную жизнь они будут жить на земле, как жили их отцы; и в дни их жизни не коснётся их ни печаль, ни горе, ни труд, ни мучение» (Ап.Книга Еноха 5: 20-31)

Уже по первой фразе, где этот семиглавый хребет, составляющий в купе трон Божий, называется «огненным» и «горящим день и ночь», можно сделать вывод, что речь идёт о Духе и что горы эти должны означать семь духов, предстоящих пред Господом, Который находится посреди них в виде Древа Жизни. На такую мысль наталкивает следующий фрагмент Откровения Иоанна:

«Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и обратившись, увидел семь золотых светильников и, посреди семи светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир и по персям опоясанного золотым поясом: глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный; и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи, и голос Его, как шум вод многих. Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его, как солнце, сияющее в силе своей. И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый. И Он положил на

меня десницу Свою и сказал мне: не бойся; Я есмь Первый и Последний.... Тайна семи звезд, которые ты видел в деснице Моей, и семи золотых светильников есть сия: семь звезд суть Ангелы семи церквей; а семь светильников, которые ты видел, суть семь церквей» (Откр 1: 12-17, 20)

Исходя из этого сравнения мы можем заключить, что семь райских гор представляют собой образ семи церквей, возглавляемых семью ангелами.

Итак, под понятием *Едем* подразумевается Дух Божий, нисходящий на творение и обуславливающий существование рая на земле, или Неба на земле, то есть того состояния, о котором можно сказать: «на земле, как на небе».

Выводы эти подтверждаются этимологией слов, которыми в разных языках обозначается понятие «рай». Рассмотрим их в заключение этой главы.

Этимологический калейдоскоп слова «рай»

Начнём с русского «Рай». Судя по значению слова, корень его *-pa*, как деривация от *-ap* (которому я посвятила мою книгу «Загадочный Апарат»), означает Самого Бога. Того же происхождения немецкое *reich* – «царство» от *Herr (im Himmel)* – «Царь Небесный»; индийское *Raj*- от слова «царь», «князь» и египетское *Aaru* – царство Осириса, в котором запечатлелась память людей о рае. В германских и латинских языках под понятием «рай» употребляется, как считают, адаптация с греческого *paradeisos (παράδεισος)*, которое в латинском языке звучит как *Paradisus*, во французском – как *Paradis*, в итальянском – как *Paradiso*, в испанском – как *Paraíso*, в немецком – как *Paradies*, в английском – как *Paradise* и т.д. Но это же слово в форме *Pardes* и в значении «сад» мы находим и в некоторых книгах Старого Завета, хотя собственно для понятия «рай» в еврейском языке существует другое слово, которое в Священном Писании употребляется чаще и о котором я буду говорить несколько ниже. *Pardes* в значении «сад» мы встречаем в Песни Песней (4:13), в Сирахе (2:5) и в Книге Неемии (2:8). *Pardes* целиком созвучен с армянским *partéz*, которое также означает «сад», хотя собственно «рай» по-армянски звучит иначе, о чём я тоже буду говорить ниже. В арабском языке это же слово появляется в форме *Firdaws*, где фрикативный *F* ярко демонстрирует в *Fir* деривацию корня *ar*, относящегося к Богу. Попробуем разобраться в исконном значении этого слова. Прежде всего остановимся на этой общеевропейской форме слова «рай».

Этимология её известна. Она связывается с авестийским *pairi-daêza*, которое переводится как «окружённый стеной», или «круговая стена», так как *pairi* – означает «круг», а слово *daêza* образовано от глагола *diz*, означающего «возводить», «поднимать».¹⁶ Но я бы объяснила это слово ещё и как «ограждённый каменной стеной», так как во многих языках слово «камень», так же, как и стена, восходит именно к этому корню. Например, латинское *paries- etis*, что означает «стена» (отсюда и испанское *pared*) и латинское *petra* что означает «камень» (отсюда и испанское *piedra*, французское *pierre*, итальянское *pietra*). Корень *par* и в армянском языке иногда употребляется в значении «тавр».

Как известно, на аллегорическом языке Библии Бог часто называется скалой, горой, камнем. «Будь мне каменною твердынею,- говорит Ему псалмопевец, -

16. - Hr A j ar3an! Ha3yryn armadagan pa - aran! Yryvani hamalsarani hrad aragv;3vnl 1971 (Acharyan Hr.

Diccionario etimológico de la lengua armenia. Edición de la Universidad estatal de Armenia, 1971).

домом прибежища, чтобы спасти меня, ибо Ты каменная гора моя и ограда моя» (Пс 30: 2-4), «Ты ... устрояешь над водами горные чертоги Твои» (Пс 103: 3)

«Бог мой, - **скала моя**; на Него я уповаю» (Пс 17: 3) и т.д. и т.п. Да и Сам Иисус Христос назван «краеугольным камнем» положенным на Сионе (1 Петр 2: 6)

Гора, камень, скала символизируют крепость Божию, поэтому рай во многих языках отражает именно этот аспект Бога, который после грехопадения Адама приобрёл значение духовного убежища для любящих Его. Кроме того, понятие стены может быть связано с невозможностью грешного человека проникнуть в рай, который оказался как бы за каменной стеной, ибо, как сказано, изгнал Бог Адама и «поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни» (Быт 3: 24).

Отсюда же и латинское *pars, partis*, французское *part*, итальянское и испанское *parte* - «часть», а также *aparte* - «отдельно».

Но, исходя из армянского языка, происхождение слова *partéz* можно объяснить ещё и как «хороводный танец откормленных и счастливых младенцев или чистых витязей», ибо *par*, иногда понимаемое как «горная цепь», в основном означает «хороводный танец». Что же касается второго корня *téz*, то, кроме вышеозначенного значения «возводить», «поднимать», он ещё и лежит в основе древнего армянского глагола *diel*, который означает «сосать», «насыщаться», а также, вероятно, в основе слова *diutsazn*, что означает «витязь». Этот корень и его деривации *fi(e)l*, *ti(e)l* присутствуют с тем же значением во многих древних и современных языках,¹⁷ в том числе и в русском (ср. «*доить*»).

В некоторых из этих языков он лежит также в основе слов «агнец» (например, албанское *del'e*), «молоко» (например, греческое *dinion*), «мать» (например, осетинское *diiia*) и прочее и прочее. Ярче всего многочисленные деривации этого корня в разных языках показаны в словаре Ачаряна.

Это последнее заставляет вспомнить следующий фрагмент из описаниярая в конце времён, сделанного патриархом Енохом:

«И Избранный в те дни сядет на престоле Своём, и все тайны мудрости будут **истекать из мыслей Его уст**, ибо Господь духов даровал Ему это и прославил Его. **И в те дни горы будут скакать, как овны, и холмы будут прыгать, как агнцы, насытившиеся молоком; и все они сделаются ангелами на небе.** Их лицо будет сиять от радости, так как в те дни восстанет Избранный; и земля возрадуется, и на ней будут жить праведные, и избранные будут ходить и шествовать по ней» (Книга Еноха 8: 41-43).

Этот отрывок, кажется даёт полную символическую картину Едема, сходящего с неба, и самогорая. Горы, как насытившиеся молочным и другими источниками Града Божьего агнцы и овны, встав в круг, будут плясать от радости, и все они, в виде славных витязей, победивших в себе зло, поднимутся в небо как ангелы.

Однако следует заметить, что собственно *рай* в армянском языке называется *dracht*. В этимологическом словаре Ачаряна это слово связывается с персидским *diracht*, что означает «дерево». Так как рай характерен присутствием Древа Жизни, то такая смысловая вилка вполне разумна, тем более, что и в одном из армянских диалектов *drast* означает «сад из деревьев». Как видим, разница в словах ничтожная, обусловленная лишь чередованием звуков *s* и *ch*. Что же касается происхождения слова, его состава, то, исходя из его значения - «рай», - я

17. Там же (Словарь Ачаряна), а также: Edward A. Roberts, Bárbara Pastor. Diccionario etimológico indoeuropeo de la lengua española. – Alianza Editorial S.A. Madrid 2001: *dhe(i)*.

бы выделила в нём прежде всего корень *rach*, в котором я вижу тот же латинский *rex* и немецкий *reich*, восходящие к Богу (царю) и Его царству. Тогда конечное *t* будет редуцированным в суффикс тем же *téz* или *tun*. Что понимается под первым, я говорила выше, а последний означает «дом». Начальный же *d* может оказаться слившимся со словом определённым артиклем, присущим протоязыку, например, вроде немецкого *der*, то есть слово могло бы выглядеть так: *der-racht*. Двойное *r* редуцировалось вследствие повторности и получилось *dracht*, которое можно было бы перевести и как «Древо Жизни», и как «Дом Божий», и как «взращённый Богом». С этим же словом, только в инверсионной форме, может быть связано и происхождение немецкого *garten* английского *garden* и испанских *jardín*, *huerta*, которые означают «сад». В первом слове этих слов – *gar*, *jar*, *huer* – угадывается наличие корня *ar*, означающего Бога. А второй корень *ten*, *den*, *din*, *ta* может восходить к уже указанным *téz* или *tun*. Происхождение этих слов тогда точно так же можно было бы связать с понятиями «взращённый Богом» или «Дом Божий».

Теперь обратимся к еврейскому слову «рай», которое звучит как *gan*. Возможно, оно этимологически связано с арабским *al- dzhanna*, которое тоже означает «рай».¹⁸ Последнее, исходя из его содержания, должно быть связано с индоевропейским корнем *dzhan* (*yan*, *gian*), который был заимствован как семитскими, так и тюркскими народами. В персидском и армянском языках слово *dzhan* означает «душа». Под *al- dzhanna*, наверное, следует понимать «высшая душа», ибо определённый артикль *al*, судя по смыслу, явно указывает на высшее существо, то есть на Бога. Иными словами, Божий сад означает одновременно Божью душу. Думается, таково исконное значение и еврейского *gan*, ибо звуки *g* и *dzh* являются чередующимися.

Остановлюсь ещё на сходном с ним, хотя и в инверсионной форме, армянском *augí*, что также означает «сад», но в древнеармянском оно понималось как «сад виноградный». Вместе с тем корень *aug* означал «утро», от которого произошло прилагательное *augoun* – «утренний».

Всё это и, конечно, многое другое, показывает не только лингвистическое единство языков, хотя и затуманенное, но и то, что в словах всегда скрыт многозначный смысл, что каждое слово как создающий Глагол заключает в себе целый микромир, поэтому внимательное отношение к нему может даже объяснять нам некоторые тайны Божьи, как, например, тождественность понятий «сад» и «душа Божья».

Что же касается этимологической картины слова «Едем», то она целиком совпадает с этимологической картиной слова «Адам». Об этом свидетельствует и сходство слов Едем и Адам. По-арамейски *Едем* даже звучит как *Одана*,¹⁹ подсказывая нам, что истинный Адам – это тот, кто живёт в *Едеме* и в котором *Едем*.

(к оглавлению)

18. Русско-арабский и арабско-русский словарь. М: Астрель АСТ: Транзиткнига, 2005.

19. ARAMAIC GLOSSARY of Mandaic-Aramaic Terms used by the Order of Nazorean Essenes by Abba Yesai Nasrai.

4. Несколько слов о днях Творения и библейском летоисчислении

Считается, что каждый день творения соответствует одному земному тысячелетию, ибо сказано в Старом Завете: «пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел, и как стража в ночи» (Пс 89: 5), и подтверждено в Новом: «у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2 Пётр 3: 8). О том же говорится и в апокрифической литературе: «тысяча лет как один день по небесному свидетельству» (Кн.Юбилеев, 4)

Эти данные Священного Писания принято рассматривать с точки зрения земных представлений о времени, и поэтому на весь период творения отводится 6000 лет. Евреи, ведущие своё летоисчисление от Адама, недавно (18 сентября 2009 года) справили 5770-ый год от начала творения мира.

Однако всем известно, что такое летоисчисление не соответствует данным ни археологической, ни геологической, ни исторической наук, согласно которым начало мира отодвигается на миллиарды лет. Свидетельствует ли это о ложности библейских сообщений? Нет, никоим образом. Серьёзное исследование Слова Божьего не оставляет сомнений в его истинности, ибо в нём речь идёт о понятиях духовных, а не земных. Следовательно ошибка заключается в интерпретации священного текста.

Прежде всего следует определить, что имеется в виду под понятием тысячелетия и под другими определениями времени. Для этого вспомним, что на небе нет времён, и то, что обозначается как время, имеет совсем иное значение в духовном мире. Соотношение небесного с земным мне видится следующим образом: «событие», происходящее в духовном мире, отдаётся, или воспроизводится, в мире земном, подобно многократному и растянутому во времени эхо. Оно подобно также камню, брошенному в пруд, после которого ещё долго на воде появляются круги от него. Так, происшедшее в духовном мире бесконечно отражается на всех уровнях мира земного. Поэтому в Слове Божьем говорится о «камне», а не о кругах на воде, то есть не об истории человечества, а о причине, спровоцировавшей её. С этой точки зрения становится понятно, например, следующее очень интересное дополнение Книги Юбилеев к библейскому рассказу о шести днях творения.

«И было всего сотворено в шесть дней двадцать два рода. – говорится в ней. – И Он закончил все Свои произведения в шестой день». И эти двадцать два рода суть «двадцать две главы людей от Адама до Иакова», которые соответствуют 22-ум родам произведений, ибо далее в ней сказано: «двадцать два рода произведений были сотворены до сего седьмого дня. Этот благословлен и освящен, и тот (Иаков) также благословлен и освящен. И этот вместе с тем служит к освящению и благословению» (Книга юбилеев, гл.2)

Здесь шестидневное сотворение мира связывается с сотворением 22 –х родов человеческих, начиная от Адама. Эти двадцать два рода следующие: Адам, Сиф, Енок, Каинан, Малелеил, Иаред, Енох, Мафусал, Ламех, Ной Сим, Арфаксад, Каинан,¹ Сала, Евер, Фалек, Рагав, Серух, Нахор, Фарра, Аврам, Исаак. Иаков же – 23-ий² – уже должен символизировать «Господа с неба», то есть Адама как духа животворящего.

Считается, что все названные лица принадлежат истории. Иаков «умер» в незапамятные времена, хотя век его ещё не настал. С этим же связаны слова пророка Ездры:

«От Авраама даже до Исаака, когда родились от него Иаков и Исав, рука Иакова держала от начала пяту Исав. **Конец сего века – Исав, а начало следующего – Иаков.** Рука человека – начало его, а конец – пята его» (3-я кн.Ездры 6, 8-10).

Отсюда становится ясно, что понятие библейского века не является понятием земным, а объемлет дни творения после грехопадения человека, которые Ездра называет Исавом. Этот последний в Слове Божьем предстаёт как плотский человек, отдающий приоритет инстинктам плоти. Об этом очень ярко свидетельствует, например, следующий разговор Ревекки с Иаковом, приведённый в Книге Юбилеев:

«Ревекка призвала сына своего Иакова и беседовала с ним, говоря: “Сын мой, не бери себе жену из дочерей Ханаана, как брат твой Исав, который взял себе двух жен из семени Ханаана; и они поразили мой дух всеми делами своими, **нечистотою блуда и брака, и нет правды в них, но злы дела их.** После сего Иаков говорил с матерью своей Ревеккою и сказал ей: “**Вот, мать моя, мне девять седмин, и я не знаю жены; ни одна не прикасалась ко мне** и не обручалась мне, и я не думаю брать себе жену из какого-либо семени дочерей Ханаана, ибо я помню слова отца нашего Авраама..... Не бойся, мать моя! Поверь мне, что я исполню волю твою, и буду ходить в праведности, и не извращу моих путей вовек!” (Книга юбилеев, 25)

Мы видим, что Исав, вопреки слову деда, прежде всего удовлетворял желания плоти, вследствие чего женился на блудливых женщинах и за похлёбку продал Иакову своё первородство. Иаков же, наоборот, отличался непорочностью и верностью заветам деда. Руководствуясь Духом Божиим, а не плотью, он в 63-летнем возрасте всё ещё оставался девственником. Поэтому и возлюбил его Господь. Чистота его – символ грядущего царствия Божьего.

Таким образом, поскольку век Исав символизирует все шесть дней творения, то и понятие о библейском веке не следует связывать с земным веком. Богословам и многим верующим это известно. И тем не менее, по-видимому, из частных не делается достаточных выводов, ибо библейское тысячелетие и библейское летоисчисление в подавляющем большинстве случаев воспринимается, согласно земным представлениям о времени. А это значит, что одна и та же истина в одном случае понимается, а в другом – нет.

Ярким доказательством неверности принятого летоисчисления могут служить, например, эти слова пророка Ездры:

«...век разделен на двенадцать частей, и девять частей его и половина десятой части уже прошли, и остается то, что после половины десятой части» (3 кн.Ездры 14: 11-12)

Это значит, что от Ездры до Конца Света остаются две с половиной части из общих двенадцати, так как 9, 5 уже прошли.

Время жизни Ездры датируется приблизительно 5-ым веком до нашей эры. Если предположить, что Конец света произойдёт, ну скажем, в 2500 году нашей эры, то от Ездры до Конца света окажется 3000 лет, равные 2, 5 оставшимся частям. Если мы 3000 разделим на 2,5, то получим, что одна часть равна 1200 годам. Теперь если мы эти 12 частей умножим на 1200, то получим 14400. Это будет означать, что со времени сотворения мира до предположенного времени конца света должно пройти 14000 лет. Эта цифра уже в два с половиной раза больше той, которой датируется начало творения. Не стоит даже повторять, что и она не может соответствовать истине, ибо время конца света взято мною для примера. Вместе с тем известно, что ещё до Конца Света должен сначала явиться Антихрист под видом Христа и лишь потом Сам Христос, Который свяжет его на

«1000» лет, в течение которых на земле установится Царство Христово и только по окончании этого «*тысячелетия*» наступит Конец Света, когда выпущенный сатана будет окончательно уничтожен и сброшен в огненное озеро на веки вечные.

Но даже дожившие до Конца Света не смогут вычислить всё время творения, ибо даже тогда не станет известна длительность каждой из двенадцати частей. Однако это уже и не будет нужно, так как времени уже не будет.

Перейдём теперь к рассмотрению каждого дня творения в отдельности. Наименования дней творения определены мною условно.

(к оглавлению)

1-2. Здесь явно один из *Каианов* лишний, а Иаков, согласно логике Книги юбилеев должен быть двадцать вторым, а не двадцать третьим патриархом. См. об этом в главах «Каин и Авель.Сиф» и «О послепотопных патриархах и времени Вавилонского столпотворения».

Книга первая.

День первый. Адам

Вначале Бог создал человека как драгоценный живой сосуд для обитания Святого Божьего Духа, как душу, которой дышало бы и в которой жило бы всё творение, но до времени не наполнил его Собой, так как знал, что, имея жизнь в себе и будучи соблазнён собственной красотой и силой, он исполнится духом гордыни и вообразит себя всемогущим Богом. Тогда Святой Дух не сможет обитать в нём. Чтобы показать ему, что без Святого Духа он попадёт в рабство смерти, боли и всяческой несправедливости, Бог решил позволить человеку действовать по своей воле до тех пор, пока не исполнится мера его преступлений.

Часть I.

Адам в раю

1. Сотворение человека

«Я есмь Альфа ...Первый»

(Откр 1: 10)

Библия начинается следующим рассказом о первом дне творения:

«В начале сотворил Бог небо и землю, Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один» (Бытие 1: 1-5)

То же самое повторяет и пророк Ездра:

«Ты от начала творения говорил; в первый день сказал: «да будет небо и земля», и слово Твое было совершившимся делом. Тогда носился Дух, и тьма облежала вокруг и молчание: звука человеческого голоса еще не было. Тогда повелел Ты из сокровищниц Твоих выйти обильному свету, чтобы явилось дело Твое» (3 Ездр 6: 38-40).

Первое, что нам приходит в голову по прочтении этих строк, - это то, что в первый день были созданы небо и земля и установлены дни и ночи. При этом возникает вопрос: почему же далее говорится, что небо было создано во второй день, земля – в третий, а светила для освещения земли – в четвёртый день? (Бытие 1: 6-19) О чём же здесь идёт речь?

На помощь нам приходит апокрифическая Книга Юбилеев, в которой о первом дне творения говорится:

«Ибо в первый день Он сотворил небеса, которые вверху, и землю, и воды, и всех духов, которые Ему служат, и Ангелов лица, и Ангелов прославления, и Ангелов духа огня, и Ангелов духа ветров, и Ангелов облачных духов мрака, и града и инея, и Ангелов долин, и громов и молний, и Ангелов духов холода и зноя, зимы и весны, осени и лета, и Ангелов всех духов Его творений на небе, и на земле, и во всех долинах, и духов мрака и света, и утренней зари, и вечера, которые Он приготовил по предвидению Своей премудрости. И тогда мы увидели Его произведения, и прославили Его, и восхвалили Его за все произведения Его, ибо **семь великих произведений Он сотворил в первый день**» (Книга юбилеев, гл.2)

Зная уже, что эти «произведения» означают 7 из 22 «глав людей от Адама до Иакова», мы можем определить их именами **Адама, Сифа, Еноха, Каинана, Малелеила, Иареда и Еноха**, составляющих почти весь допотопный мир. И тем не менее исторический взгляд на них вводит нас в тупик, в чём читатель сможет убедиться в ходе чтения этой книги. Кто они: исторические лица, жившие в первый день творения или выдающиеся явления? Оставим этот вопрос открытым.

В других апокрифических книгах сказано, что *всё* было создано в первый же день. Например, в «Первой книге Адама и Евы» мы читаем: «Что же касается первого дня, - говорит в ней Бог, - то это день, в который Я создал все вещи и распростёр небеса» (68: 23). А в Премудростях Соломона всё созданное объединяется под именем Адама, названного в них «первозданным отцом мира, который сотворён был один» (Прем 10: 1) и «которого, - как добавляется в Восхвалениях из Кумранских свитков, - Бог сотворил во вселенной на все дни вечности» (1: 15).

Вернёмся теперь к сообщению Бытия о первом дне творения и рассмотрим его именно с этих позиций. Остановимся на его первой части, где говорится:

«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет». И сравним её со следующими словами апокрифического Откровения Седраха: «К чему впустую тратишь слова, Седрах? Я сотворил Адама, жену его сотворил и Солнце, и сказал: «Посмотрите друг на друга, какой свет исходит от вас!» (Откр. Седраха 7).

Эти слова нам ясно показывают, что под Небом Бог имеет в виду Адама, а под землёй – Еву. Под Солнцем же – свет, исходящий от них и проявляющий сотворённое.

Создание человека, как сообщает нам Бытие началось с желания Бога проявиться. «Сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему», - сказал Он, а далее мы читаем: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его, мужчину и женщину сотворил их» (Быт 1: 26 -27) «и благословил их, и нарек им имя: человек, в день сотворения их» (Быт 5: 2).

Ясно, что говоря во множественном числе «сотворим... по образу Нашему и по подобию Нашему», Бог имеет в виду Своё Собственное «супружество», о котором я говорила в разделе Введения к этому труду. Это супружество между Разумом и Премудростью или между Отцом и Сыном, осуществлённое посредством Святого Духа Любви, отразившего Отца в Сыне. Это то супружество, которое Христос выразил словами: «*Отец во Мне и Я в Нем*» (Ин 10: 38).

Образом и подобием этого супружества и призваны быть **Адам – как образ Отца, или Разума, и Ева – как образ живущего в Адаме духа.**

О создании Адама говорится: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт 2: 7). Это значит, что Он создал Свою форму, или Свой сосуд. А то, что этот сосуд называется душой, говорит о его духовности, то есть ангельской сути. Но как понять тогда, что он был создан из земли?

Дело в том, что, как я уже отмечала, всё Священное Писание написано притчами, и каждое слово в нём расцветивается бесконечным множеством смыслов, как это происходит с камешками калейдоскопа. В данном случае слово «*земля*» употребляется в смысле основы творения, которая часто симболизируется также «*водой*». Если мы вспомним первые строчки Бытия, - «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою», - то увидим, что «*земля*» здесь сначала называется «*бездною*», а потом и прямо

«водой». А вода, как мы уже видели, – это символ Премудрости Божьей. «Из чрева чрева выходит лед, и иней небесный, - кто рождает его? Воды, как камень, крепнут, и поверхность бездны замерзает» (Иов 38: 29-30). Таким образом, можно сказать, что Адам был создан Премудростью Божьей как образ Разума, или Отца. О том, что Премудрость Божия символизируется в Библии водой, которая создаёт всё из себя самой, видно из описания второго дня (Быт 1, 6-8), к которому я обращаюсь ниже. Но об этом свидетельствует также апостол Пётр, который сказал: «вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою» (2 Пётр 3: 5-6). Символ воды – это символ зеркального отражения. Так что Адам был создан, чтобы быть зеркальным отражением образа Отца, или Разума. И так как он был создан Премудрым духом, то и сам представлял собой дух, ибо сказано: «рождённое от Духа есть дух» (Ин 3: 6).

Как я уже сказала, в рассматриваемом отрывке Бытия он подразумевается под небом. Под землёй же имеется в виду Ева, о создании которой мы читаем: «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему». (Быт 2: 18). И слово стало делом. Но вот интересный факт. Как говорится в Бытии, прежде чем создать Еву, «Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел [их] к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему» (Быт 2: 19-20).

Он хотел, чтобы Адам сам избрал себе образ по духу своему, ибо создал его свободным. И Адам не нашёл ничего, соответствовавшего его представлению о себе. После этого, как пишется в продолжение, «И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену и привел её к человеку» (Быт 2: 21-22).

Обратим внимание, что Ева вышла из Адама, как бы отражая Премудрость Божию, вышедшую некогда из «чрева» Божиего.

Символ же ребра Адама, из которого была создана Ева, это символ подобия его, то **есть символ поддержки**. А поддержка есть основание, на котором держится нечто. В Священном Писании это всегда дух, или вертикальная ось Адама, но, как можно сделать вывод из слов Еноха, Ева олицетворяла только юг. «И пока он спал, - рассказывает Бог патриарху, - я взял его ребро и сделал из него женщину, чтобы через неё он стал смертным. Потом я взял последнюю букву его имени и назвал её «матерью», ибо это она означает. Ева. Адам – мать - земное и жизнь».¹ Уже одно это говорит о том, что Ева являлась образом духа жизни, как бы оживляющим «идеи» Адама.

Однако вернёмся теперь вновь к первым строчкам Бытия, где говорится: «земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною». Они означают, что Адам ещё не видел Евы. Он спал. А проснулся он, когда «сказал Бог: да будет свет. И стал свет» (Быт 1: 3). Увидев же её, он узнал свой образ, ибо она отражала его. Когда говорится: «и привел ее к человеку», это значит: показал ему. «И, - увидев жену, - сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она

1. Книга тайн Еноха, гл.11, ст. 68-70. - A. Díez Macho, ed. *Apócrifos del Antiguo Testamento*, en 5 vols. publicados. Libro de los secretos de Henoc (2 Hen [eslavo]), trad. por A. de Santos Otero, en el vol. 4 [Cristiandad: Madrid, 1982], págs. 161-202.

будет называться женою, ибо взята от мужа [своего]. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть» (Быт 2: 19-24).

Слова «и будут [два] одна плоть» говорит о том, что понятие «человек» неразделимо. Признание Адамом жены как «кости от костей» и «плоти от плоти» его говорит об их субстанциональном единстве, как единстве души и духа, или «живой души». Так что, когда в первой главе Бытия говорится, что «И вдунул в лице его дыхание жизни, и стал **человек душею живою** (Быт 2, 4-7), - говорится об Адаме во свидетельство его единства с Евой.

Сирах этот момент описывает следующим образом: «потом воззрел Господь на землю, и наполнил ее Своими благами. Душа всего живущего покрыла лице ее» (Сирах 16: 30-31). В Бытии же то же самое выражено следующим образом: «И нарёк Адам имя жене своей: Ева, ибо она стала матерью всех живущих» (Быт 3: 20).

Под понятием «всех живущих» подразумевается не только человек, но и весь живой мир, начиная с растений и кончая животными, птицами, рыбами и прочими душами, ибо Адам (проявлённый через Еву) был «душой мира», то есть той субстанцией, которая давала дыхание жизни всему живому миру. Как Бог, или Разум Божий, проявляется благодаря рождённой Им же Премудрости Божией, или Сыну Божию, так и Адам проявляется благодаря «вышедшей» из него Еве. Тогда Ева – земля – называлась также «девой», «ибо не была она ни кровью людскою осквернена, ни разъята для погребения тела» (Страсти Варфоломея, 4-5).

Этот факт в Бытии выражен словами Самого Бога, Который, отдав во владение Адаму и Еве всю землю, сказал им: «обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Быт 1: 26), то есть всем тем, чему дала жизнь Ева, будучи неразделённой с ним. В этом смысле интересно сообщение Тибетского Евангелия, касающееся созданной души мира, то есть Адама в союзе с Евой: «Вечный Дух, - говорится в нём, - создал **душу единственной и неделимой в мире; она одна, сотворенная, содержит и живит все**» (Тибетское еванг. 5: 15).²

Итак, Адам был создан как образ Отца, а Ева – как образ Адама. Они были созданы друг для друга, чтобы вместе составить одну «плоть», причём «плоть» Божью, ибо были Его образом и подобием. Адам должен был любить свой образ, действующий в нём, согласно его желаниям, то есть оживляющий все его стремления. Иными словами, Ева должна была быть образом Святого Духа, или Сына Божиего.

Но, по замыслу Божьему, Святой Божий Дух не проник пока в новосозданного человека. Это видно из первых же слов Бытия, где говорится: «и Дух Божий носился над водою» (Быт 1: 2), то есть не проникал в неё, в эту «воду», которая, как мы видели, символизирует душу Адама. Эта же мысль выражается и во второй главе, где Святой Дух выступает в образе дождя, которого ещё не было.

«Вот происхождение неба и земли при сотворении их, - говорится в ней, - в то

2. Тибетское евангелие, как и многие другие апокрифические писания, содержит в себе, как проблески истины, согласные со Словом Божьим, так и внесённые в него чисто человеческие размышления, логика которых не всегда отражает сообщения канонических книг.

время, когда Господь Бог создал землю и небо, и всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла, **ибо Господь Бог не посылал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли, но пар поднимался с земли и орошал все лице земли.** И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал **человек душею живою»** (Быт 2: 4-7).

Подспудным значением этого отрывка является незнание, неосознанность твари того, что она собой представляла, ибо под дождём имеется в виду излияние Истины Божьей на землю. Это видно из многих мест Священного Писания. Приведу лишь два из них:

«Сейте себе в правду,- говорит пророк, - и пожнете милость; распахивайте у себя новину, ибо время взыскать Господа, **чтобы Он, когда придет, дождем пролил на вас правду»** (Ос 10: 12). Совершенно ясно, что правду может пролить лишь Святой Божий Дух. А это случится только тогда, когда «земля» будет подготовлена принять Его: «Итак познаем, будем стремиться познать Господа; как утренняя заря – явление Его, и **Он придет к нам, как дождь, как поздний дождь оросит землю»** (Ос 6: 2-3).

Таким образом, когда говорится о создании неба и земли, имеется в виду создание сосуда для обитания Святого Божьего Духа. А сосуд этот – человек, состоящий из духа и души, или иначе, неба и земли, в первый день ещё не соединённый со Святым Духом. А соединение это происходит, по свидетельству апостола Филиппа, «в брачном чертоге», в единстве сердца обоих, исполненном Святым Духом. Забегая вперёд, приведу его слова полностью, которые, впрочем, принадлежат Иисусу Христу: «Те, кто соединился в чертоге брачном, более не будут разделены. Поэтому Ева отделилась от Адама – ибо она не соединилась с ним в чертоге (брачном)» (Еванг. От Филиппа 79).

Под брачным чертогом имеется в виду «*святое святых*». Как говорится в том же Евангелии, «тайны истины открыты в символах и образах. Но чертог брачный скрыт. Это – святое в святом» (124-125), или «*святое святых*» Старого Завета. Означает оно Святой Божий Дух в Святом Божием Сосуде.

Таким образом, душа человеческая, отразившая, как в воде, образ Божий, оставалась пока ненаселённой Тем, для Кого была предназначена, то есть Премудрым Духом Божиим. Поэтому апостол Пётр и говорит, что «вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою». А апостол Иноанн, противопоставляя Иисуса Христа первоначальному Адаму, отмечает: «Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровию и Духом, не водою только, но водою и кровию, и Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина. Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино. И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном» (1 Ин 5: 6-8). Это значит, что в самом начале творения на земле свидетельствовало лишь одно из трёх, а именно: «вода», ибо Адам был тогда лишь «*душой живой*» в то время как Иисус Христос уже имел в Себе Святой Божий Дух, то есть был соединён с Отцом «в брачном чертоге». В этом суть Его слов, сказанных тем, кто родился от плоти, то есть только от «воды», иначе душевным людям: «истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Ин 3: 5-6). Здесь, конечно, речь о плоти, которой тогда у Адама ещё не было, ибо имеется в виду плоть, приобретённая человеком после его грехопадения. С этим перекликаются слова апостола Павла: «Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления» (1

Кор 15: 50), которые свидетельствуют, что первоначальный мир и мир седьмого дня, то есть Царствия Небесного, целиком духовен, свободный от крови и плоти, ибо кровью Адама станет Дух Животворящий, а плотью Его – Премудрая душа мира. В этом была цель их создания, то есть в проявлении Самого Бога. Поэтому Адам и Ева были «выше всего живущего в творении» (Сирах 49, 16-18). Об их чудесной красоте и значимости апостол Варфоломей говорит: «Никакой человек, кроме Спасителя, не подобен образом своим Адаму. Он был жемчужиной, и лицо его сияло как восходящее солнце. На его лбу были запечатлены сверкающие письмена, которые недоступны глазам смертных. В свою очередь, и Ева сверкала всеми достоинствами Святого Духа. И две пречистые девы пели с ней, называя её Зое (жизнью), матерью всех живущих» (отрывок из Еванг. От св. Варфоломея, 3-6)³

Когда апостол говорит, что Ева «сверкала всеми достоинствами Святого Духа», это значит, что она была создана чистой и совершенной.

Люди обычно представляют собой Адама как земного человека, забывая, что нынешний вид он приобрёл после своего падения. Но апостолы напоминают нам не только об истинном облике первого человека, но и об истинной сути его: Апостол Филипп, например, говорит: «Душа Адама произошла от дуновения. Ее спутник – [дух]» (Еванг. От Филиппа, 80). А апостол Андрей добавляет: «человек,... ты нематериален, свят, ты – свет, ты сродни Нерожденному, ты - умственный, небесный, прозрачный, чистый, превыше плоти, превыше мира, превыше начал, превыше властей, сущий над сущими, соберись в себе самом и возстань и постигни умом своё превосходство. И увидев твоё лицо в твоей сущности и разорвав все связи (я не говорю о тех, что связывают со становлением, ни о тех, что превосходят становление, и чьи величайшие имена мы тебе назвали), возжелай увидеть Того, Кто показался тебе, Несотворенного, Которого ты один увидишь вскоре, если будешь бесстрашен» (Мученичество Андрея, 38(6)).

Предлагая человеку разорвать все связи, апостол имеет в виду всякую плотскую связь, которая отделяет человека, как от Бога, так и от его собственной сути. Поэтому лишь поставив себя выше плотских связей, он поймёт, кто он на самом деле, и сможет увидеть Бога. Он поймёт, почему пророк сказал, что «касающийся вас касается зеницы ока Его» (Зах 2: 8), ибо касающийся человека замутняет Образ Божий, отражённый в нём, как в зеркале.

Относительно соотношения *Адам и Ева* Библия даёт нам ещё один образ, или ещё одну аллегория, а именно: *головой и тела*, где головой является Адам, а телом – Ева. Поэтому когда апостол говорит, что «Душа Адама произошла от дуновения. Ее спутник – [дух]» (Еванг. От Филиппа, 80), это значит, что Адам олицетворяет Отца, а Ева – Сына Его, Силой Которого Отец действует, подобно тому, как мысль головы осуществляется телом. «Он (муж) есть образ и слава Божия; а жена есть слава мужа» (1 Кор 11: 7), - говорит апостол Павел. «Хочу также, чтобы вы знали, - замечает он, - что всякому мужу глава Христос, жене глава – муж, а Христу глава – Бог» (1 Кор 11: 3). Отсюда вывод, что как жена являет собой «тело» мужа, так муж является «телом» Христа, а Сам Христос – «телом» Бога. И тело это не физическое. Можно сказать, что оно заключает в себе целый мир в самых разных масштабах и проявлениях. Так, подразумевая в Иисусе

3. Evangelios apócrifos. – Ediciones Libertador. Bs.As. 2003, p. 313

Христе восстановленного Адама, апостол Павел говорит: «поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф 1: 22-23). Под Церковью имеется в виду «очищенная» Ева, или дух, действующий в Адаме, который есть душа Вселенной. А аналогия головы и тела указывает на их единство, на то, что понятие «человек» включает в себя обоих, и оно неразделимо.

Итак, Адам и Ева были как ангелы, то есть не материальны в нашем понимании, ибо ещё не было той тленной материи, которая покрыла потом всё творение. Весь заключённый в них мир – это мир, недоступный нашим плотским глазам, то есть мир невидимый, или ангельский со своим небом и со своей землёй – тот мир, о котором апостол Павел сказал: «Верую познаём, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое» (Евр 11, 3).

(к оглавлению)

2. Ангельский мир

Обратим внимание, что, согласно Книге юбилеев, первый день творения был днём творения ангелов, то есть ангельского мира: «Ибо, - как в ней говорится, - в первый день Он сотворил небеса, которые вверху, и землю, и воды, и всех духов, которые Ему служат, и Ангелов лица, и Ангелов прославления, и Ангелов духа огня, и Ангелов духа ветров, и Ангелов облачных духов мрака, и града и инея, и Ангелов долин, и громов и молний, и Ангелов духов холода и зноя, зимы и весны, осени и лета, и Ангелов всех духов Его творений на небе, и на земле, и во всех долинах, и духов мрака и света, и утренней зари, и вечера, которые Он приготовил по предвидению Своей премудрости» (Кн.Юбилеев 2).

Ангелы были образами духов. Ангелом был и Адам, названный в Бытии «*душою живою*», следовательно, ангелами были и животные, также названные в Бытии «*душами живыми*»:

«Господь Бог **образовал из земли** всех животных полевых, - читаем мы в нём, - и всех птиц небесных, и привёл их к человеку, чтобы видеть, как он назовёт их, и чтобы, как наречёт человек **всякую живую душу**, так и было имя ей. И нарёк человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым» (Быт 2: 19-20).

Здесь важно заметить, что животные и птицы так же, как и человек, были образованы «*из земли*» и представляли собой «*душу живую*» и были приведены к нему, как несколько позже и Ева. Следовательно, и они были образами духов. Давая названия им, человек утверждался как царь над всей тварью, над всем ангельским миром.

То, что под животными подразумеваются *живущие*, то есть ангелы, очень хорошо видно из видений пророков, в которых образы животных, отданных во власть человеку, представляют собой неотъемлемую часть Славы Божьей, характеризуя собой то или иное из бесчисленных качеств человеческих. На последних основано и описание всей истории творения в образах животных, которое мы находим в апокрифической Книге Еноха (вся глава 17), где Адам, например, выступает как белый телец, а Ева – в образе женского рогатого животного. Покорность Богу, как известно, символизируется овцами, а Сам Господь – пастырь покорных, называется «*Агнец*».

О том, что у животных тоже есть свои ангелы, можно сделать вывод и из апокрифического Апокалипсиса Варуха, где об этом прямо говорится. Рассказывая об одном из своих видений, касающихся Луны, пророк говорит:

«И день спустя вижу я и ее в виде женщины, сидящей на колесе колесницы. И были впереди нее быки и агнцы запряжены в колесницу, и сонм ангелов также. И сказал я: **«Господин, кто эти быки и агнцы?»** И сказал он мне: **«И они тоже ангелы»»** (Апокалипсис Варуха, 9)

Поэтому мир животных, отражающий живущие самостоятельно образы тех или иных свойств человека, рассматривается вкуче с самим человеком. Это нам объясняет, почему как человеку, так и образам его свойств и качеств, даётся одна и та же растительная пища, которая является пищей всех живущих, то есть пищей ангелов. Разница лишь в том, что животным дана вся зелень травная, а человеку, кроме неё, даны ещё и семена и плоды всех растений. Сам Бог говорит в Бытии: «Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; - вам сие будет в пищу, а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому [гаду,] пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так». (Быт 1: 29-30).

Иными словами, человеку вся власть – сеять и собирать плоды, ибо всё создано для и ради человека – образа Божьего – и всё в нём. Человек, отсюда – глава природы, которая есть тело его: в данном случае, возвращение посеянного – зелень травная.

Будучи человек и животное так тесно связаны друг с другом, - ибо вторые составляли часть первого, - они, естественно, общались друг с другом на одном и том же райском, или ангельском, языке, который нам сейчас неизвестен. Об этом сохранилось много свидетельств. Одно из них мы видим, например, в апокрифической Книге Юбилеев, где говорится о том, что, как человек, так и животные и птицы, в раю «говорили между собою одними устами и одним языком» (Кн.Юбилеев, 3).¹

Язык этот после грехопадения человека, то есть отделения его от Бога, был отнят у животных, но оставлен человеку. Согласно апокрифической Первой Книге Адама и Евы, изгнанные из рая, прародители человечества, «войдя в пещеру», - которой характеризуется, по всей вероятности, наш мир, - «молились на своём собственном языке, который нам не знаком, но который они хорошо знали» (Первая книга Адама и Евы 5: 1)²

Человечество пользовалось им, видимо, до Вавилонского столпотворения, когда произошло разделение языков, после чего он был забыт напрочь.

Говоря об ангелах-животных, Священное Писание выделяет некоторые их разновидности, которые христианское богословие (как православное, так и католическое), основываясь на книге Дионисия Ареопагита (1 век х.э.) «О небесной иерархии», делит на три лика. Первый, высший лик, согласно этому учению, составляют Серафимы, Херувимы и Престолы; второй лик – Господства, Силы и Власти; а третий, низший, – Начальства, Архангелы и Ангелы. Хотя такая иерархия мне кажется весьма спорной, я не буду непосредственно углубляться в

1. Возможно, кто-то скажет, что это плод вымысла, но способность животных понимать язык человеческий и даже в некоторых случаях стремление, или попытка говорить на нём вполне очевидны. Ни для кого не секрет, что попугаи могут говорить на человеческом языке и даже вполне осмысленно. В последнее время в интернете распространилось также удивительное видео, показывающее, как немецкой овчарке Мише ценой огромных мускульных усилий удаётся произнести фразу: «I love you».

2. El Primer libro de Adan y Eva – (apócrifo)- Nuestros Antepasados terrestres y extraterrestres:
<http://antepasadosnuestros.blogspot.com> – перевод автора

этот вопрос, который представляется мне не столь важным в данный момент, а остановлюсь на слове «животное». Это слово употребляется пророками при описании ангелов Божьих. Так мы встречаем его в первой главе Книги пророка Иезекииля, целиком посвящённой видению им славы Божьей:

«И я видел, - пишет он, - и вот, бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него, а из середины его как бы свет пламени из середины огня; и из середины его видно было **подобие четырех животных**, - и таков был вид их: облик их был, как у человека; **и у каждого четыре лица, и у каждого из них четыре крыла**; а ноги их – ноги прямые, и ступни ног их – как ступни ноги у тельца, и сверкали, как блестящая медь, (и крылья их легкие). И руки человеческие были под крыльями их, на четырех сторонах их; и лица у них и крылья у них – у всех четырех; крылья их соприкасались одно к другому; во время шествия своего они не оборачивались, а шли каждое по направлению лица своего. **Подобие лиц их – лице человека и лице льва с правой стороны у всех их четырех; а с левой стороны лице тельца у всех четырех и лице орла у всех четырех**. И лица их и крылья их сверху были разделены, но у каждого два крыла соприкасались одно к другому, а два покрывали тела их. И шли они, каждое в ту сторону, которая пред лицом его; куда дух хотел идти, туда и шли; во время шествия своего не оборачивались» (Иез 1: 4-12)

Из десятой главы книги пророка, во второй раз пережившего то же видение, мы узнаём, что «животные» эти были херувимами:

«И видно было у Херувимов подобие рук человеческих под крыльями их, - пишет он здесь. – И видел я: и вот четыре колеса подле Херувимов, по одному колесу подле каждого Херувима, и колеса по виду как бы из камня топаза. И по виду все четыре сходны, как будто бы колесо находилось в колесе. Когда шли они, то шли на четыре свои стороны; во время шествия своего не оборачивались, но к тому месту, куда обращена была голова, и они туда шли; во время шествия своего не оборачивались. И все тело их, и спина их, и руки их, и крылья их, и колеса кругом были полны очей, все четыре колеса их. К колесам сим, как я слышал, сказано было: «галгал». И у каждого из животных четыре лица: первое лице – лице херувимово, второе лице – лице человеческое, третье лице львиное и четвертое лице орлиное. Херувимы поднялись. **Это были те же животные, которых видел я при реке Ховаре**. И когда шли Херувимы, тогда шли подле них и колеса; и когда Херувимы поднимали крылья свои, чтобы подняться от земли, и колеса не отделялись, но были при них. Когда те стояли, стояли и они; когда те поднимались, поднимались и они; ибо в них был дух животных» (Иез 10: 8-17).

Далее Священное Писание неоднократно называет Бога «восседающим на херувимах» (Напр., Пс 79: 2; 98: 1; в книгах Царств «седающий на херувимах» и др.) или передвигающимся на херувимской колеснице: «и воссел на Херувимов, и полетел, и понёсся на крыльях ветра» (2 Царств 22: 10-11).

Первый вывод отсюда, что херувимы являются богоносными ангелами. И если не забывать, что Бог есть Дух, то под херувимами следует понимать богоносную форму, или сотворённую душу. Херувимом был до своего падения и сатана. Обращаясь к нему в лице тирского царя, Бог говорит: «Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, и Я поставил тебя на то» (Иез 28: 14).

«Осенять» - означает защищать, давать убежище, покрывать. Во всех этих действиях угадывается материнская функция, то есть функция души. Следовательно, херувимы олицетворяют всё множество и разнообразие сотворённых на земле и на небе душ, исполненных волей, или Духом Божиим. Об этом свидетельствует и еврейское слово «хайот», которым обозначаются

животные, ибо корень «хай» означает на еврейском языке «живущий», то есть дух, приобретший форму. Дух херувимов пророк связывает с колёсами подле них, которые называет «офанимами», то есть собственно «колёсами» на еврейском языке.

Исполненность Духом Божиим обусловлена пламенной любовью херувимов к Богу, о чём свидетельствует и пламенность их облика:

«И вид этих животных, - пишет Иезекииль, - был как вид горящих углей, как вид лампад; огонь ходил между животными, и сияние от огня и молния исходила из огня. И животные быстро двигались туда и сюда, как сверкает молния» (Иез 1: 13-14).

Они представляли собой образ духа, ибо «куда дух хотел идти, туда шли и они; куда бы ни пошел дух, и колеса поднимались наравне с ними, ибо дух животных был в колесах» (Иез 1: 20).

Одним словом, под херувимами следует, кажется, понимать ангелов любви,³ исполненных Духа Божиего, то есть всякую тварь на небе и земле, горящую любовью к Творцу, будь то человек, животное или птица.

О том, что херувимы олицетворяют любовь, можно судить и по этимологической картине корня этого слова.

Херувим - по-еврейски *керувим*, - является формой множественного числа слова *керув*, но в русском и в других европейских языках оно закрепилось как единственное число. На еврейском языке слово «херувим» дословно означает «крылатые тельцы». Но вот какая картина предстаёт перед нами, когда мы ищем деривации этого протокорня в других языках.

Так, огненность корня мы находим отражённой, например, в японском языке, в словах: *Kirabiaka* – великоленно, сверкающе; *Kiravoci* – сверкающие звёзды; *Kiribi* – искры огня;

в языке кечуа: *Kara* – пылающий;

в арамейском: *Qurbana* – жертвоприношение – как жертвенный огонь или жертвенная любовь;

в армянском: *Kar* – камень, в смысле огнистый, ибо из «огнистых камней» был построен престол Божий и среди «огнистых камней» ходили херувимы (Иез 28, 15)..

Значение корня как любви сохранилось в испанском (*cariño* – любовь) и итальянском языках (*caro* – любимый).

Значение формы, твари, создания, средства передвижения - в авестийском: *Kar* – создавать, творить; *Kara* – создание, тварь; *Kehrp* – форма, тело;

в японском *kari* – идти;

в языке американских индейцев гуарани: *karumbe* – экипаж, карета, коляска;

в хеттском языке: *Karp* – подниматься, вставать, двигаться, приводить в движение (войско);

3. Согласно Дионисию Ареопагиту, пламенеющими были серафимы, так как «сараф» на еврейском языке означает: *жечь, пылать*. Название же Херувимов он связывает с обилием познания и с мудростью. «Святое наименование Серафимов, - пишет он, - по мнению знающих еврейский язык, означает или **пламенеющих**, или **горящих**, а название **Херувимов** – **обилие познания**, или **излияние мудрости**. Итак, справедливо в первую из небесных Иерархий посвящаются Существа высшие, так как она имеет чин высший всех – особенно потому, что к ней, как к ближайшей к Богу, первоначально относятся первые Богоявления и освящения» (Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии, гл.7, п.1) – Библиотека «Вехи». Впрочем любовь не противоречит мудрости. Наоборот она связана с ней по своей сути.

в английском языке: *car* – *автомобиль, машина*; *cab* – *кабриолет, коляска, экипаж*.

Таким образом, все эти значения, находящиеся в смысловой связи с понятием херувимов, помогают нам немного приблизиться к пониманию символики славы Божьей, ибо, по словам Сираха, «Иезекииль видел явление славы, которую Бог показал ему в херувимской колеснице» (Сирах 49, 10). Эта слава охватывает все четыре стороны света и всякую созданную душу - от человека до животного и птицы.

Но что же в таком случае представляют собой серафимы?

Более или менее подробное описание серафимов мы встречаем у Исайи и в Откровении Иоанна.

Исайя пишет: «видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Него стояли **Серафимы; у каждого из них по шести крыл**: двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И взывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его! И поколебались верхи врат от гласа восклицающих, и дом наполнился курениями. И сказал я: горе мне! Погиб я! Ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, - и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа. Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, **и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен**» (Ис 6: 1-7)

Как можно видеть отсюда, серафимы отличаются от херувимов лишь тем, что у тех четыре крыла, а у этих – шесть. Возможно, что они отличаются ещё и своим местоположением, ибо, если на херувимах сидел Господь, то серафимы окружали Его престол. То, что серафим очистил пророка коснувшись его уст горящим углём, по всей вероятности, является знаком того, что человек очищается жертвенной любовью.

Если признаком серафимов считать наличие у них шести крыльев, то надо думать, что в нижеприводимом фрагменте Откровения Иоанна говорится именно о них. Но дело в том, что в видении Исайи лица их были закрыты двумя крыльями, здесь же они открыты, и, как оказывается, представляют собой те же лица, что и у херувимов: «и посреди престола и вокруг престола, - пишет евангелист, - четыре животных, исполненных очей спереди и сзади. **И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему**. И каждое из четырех животных имело **по шести крыл вокруг**, а внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет» (Откр 4: 6-8).

Как видим, здесь описаны те же животные, которые составляли части лица херувимов, но тут каждое животное представлено в отдельности и лишь с одним лицом.

Разрешению загадки херувимов и серафимов не способствуют и некоторые замечания, которые мы находим в апокрифических книгах. Так, Енох пишет, что «Херувимы и серафимы окружали его престол, а шестикрылые покрывали Его и пели тихим голосом пред ликом Господним» (Кн.тайн Еноха). Здесь «шестикрылые» как бы противопоставляются серафимам (равно и херувимам), но никак не отождествляются с ними. В другом апокрифе, «Откровение Богородицы», колесница связывается не только с херувимами, но и с серафимами:

«И сказала Пресвятая: Молю тебя, архистратиг, повели войску ангельскому, и да поднимут Меня в выси небесные и поставят Меня пред незримым Отцом. И тотчас повелел архистратиг, и предстала **колесница херувимская и серафимская**, и подняли Благодатную в выси небесные, и поставили Ее пред незримым Отцом» (Откров. Богородицы XXVI).

Как видим, тексты не позволяют нам определить разницу между этими двумя видами ангелов Божьих, обитающих, по словам Еноха, на «*седьмом небе*», куда вознесли его представшие перед ним «*мужи*». (Кн. Тайн Еноха).

Но посмотрим, чем нам может помочь этимология слова «*серафим*».

Серафим (по-еврейски: *срафим* – множественное число от *сараф*; по древнегречески: *Σεραφίμ*)

Можно сказать, что в еврейском языке слово это имеет двойное значение или восходит к двум с библейской точки зрения этимологически связанным друг с другом корням, отличающимся лишь первым гласным звуком. С одной стороны, *Serafin* представляет собой форму множественного числа слова *seraf*, означающего «*змей*». Следовательно, под серафимом понимаются «*змеи*». С другой стороны слово *Serafin* связывается с глаголом *saraf*, означающим «*жечь, гореть*». Так в Библии называется бронзовый змей, вознесённый Моисеем в пустыне, с одной стороны, как символ предстоящего жертвоприношения Божиего и, с другой, - как символ жертвоприношения «*прókятой*» плоти человеческой, появившейся вследствие грехопадения. «*Серафимами*» или «*сарафами*» называются в Библии и служители храма, возжигающие ладан.

Всё сказанное позволяет предположить, что серафимы должны представлять собой ангелов, огнём очищающих душу и плоть всякой твари. И очищение это, как видно, осуществляется посредством Слова, так как, чтобы очистить пророка Исайю, Серафим коснулся горящим углём именно его уст.

С этой точки зрения можно думать, что авестийское *Srava*, означающее «*слово*», «*священный текст*», а также русское «*слово*» этимологически связаны с со словом «*серафимы*», под которыми можно понимать ангелов, *несущих очищающее Слово Божье*. С ними же должно быть связано и авестийское *seraoshem*, означающее «*покорность*»; и санскритский корень *sara* означающий «*суть*», «*эссенция*», и санскритское же прилагательное *sarala* – «*чистый*», «*прямой*», «*справедливый*»; а также хеттское *sarazzi* означающее «*высший*» и происходящее от *ser* – «*вверху, над*».

Теперь если мы обратим внимание на то, что слова «*херувим*» и «*серафим*» имеют один и тот же суффикс – «*(в)им*» - «*(ф)им*», вероятно, означавший ангелов, или сыновей Божьих, то под «*херувимами*» можно будет понять ангелов духа любви, а под «*серафимами*» - ангелов Слова. Впрочем и сами корни «*херу(в)*» и «*сера(ф)*» являются очевидными деривациями, указывающими на связывающий их единый смысловой и языковой источник, поскольку чередуются и первые их слоги «*се*» и «*хе*». Так что о чётком различии их говорить очень трудно, и тем более потому, что в книгах Еноха значение их пересекается со значением архангелов, которых Дионисий Ареопагит, кажется, несправедливо относит к низшему, третьему лику ангелов, наиболее удалённых от Бога. Так, в Книге тайн Еноха говорится:

«Затем взяли меня те мужи и вознесли на **седьмое небо**. И увидел я безмерно яркий свет и все огненное воинство **великих архангелов**, бесплотных сил, господствующих начал и властей, херувимов, серафимов, престолы и десять полков **многоокого светлостояния**».

Как видим, первыми здесь названы архангелы. Архангелов же, восхваляющих Бога, Енох видит на четырёх сторонах престола, где, согласно другим процитированным источникам, находились херувимы и серафимы. Вот как он пишет об этом:

«...на четырёх сторонах престола Господа духов я заметил четыре лица, отличные от тех, которые стояли там (1 ст.), и я узнал имена их, так как ангел, пришедший со мною (или ко мне), открыл мне имена их и показал мне все сокровенные вещи. И я слышал глас тех четырёх лиц, как они пели хвалу пред Господом славы. Первый голос прославляет Господа духов от века и до века. И другой голос слышал я, прославляет Избранного и избранных, которые взвешены Господом духов. И третий голос слышал я, просит, и молится за живущих на земле, и умоляет во имя Господа духов. И слышал я четвёртый голос, как он отражал врагов и не позволял им приступить к Господу духов, чтобы клеветать или жаловаться на живущих на земле. После этого я спросил ангела мира, шедшего со мною, который показал мне всё, что сокрыто, и сказал ему: «Кто эти четыре лица, которых я видел и глас, которых я слышал и записал»? И он сказал мне: **«Этот первый – есть милосердный и долготерпеливый святой Михаил; и другой, поставленный над всеми болезнями и над всеми ранами сынов человеческих, есть Руфаил; и третий, поставленный над всеми силами, есть святой Гавриил; и четвёртый, поставленный над покаянием и надеждою тех, которые получают в наследие вечную жизнь, есть Фануил»**» (Кн. Еноха 7: 22-29).

Итак, согласно Еноху, вокруг престола Божьего находились архангелы Михаил, Ру(а)фаил, Гавриил и Фануил.

Всё это нам указывает на тесную мистическую связь между человеком и прочими *«душами живыми»*, ибо эти последние есть ничто иное как образы присущих человеку качеств. Лев, например, символизирует его могущество, телец – силу и упорство, орёл – царственность, змей – мудрость (переросшая на земле в хитрость и коварство). Иными словами, Бог создал как Свой Собственный образ – человека, так и образы его свойств. Всё, что мы видим, вкуче составляет образ человеческий, весь живой и неживой мир в разных масштабах, один в другом, содержащий в себе всё во всей полноте отражения. Именно поэтому Бог говорит: *«не убий»*, имея в виду не только человека, но и всякую живую тварь, ибо, убивая её, человек, не отдавая себе в этом отчёта, убивает самого себя. Видимо, он перестал понимать это после грехопадения, когда потерял ощущение своего единства с окружающим миром.

То, что всё сущее составляет человека, видно и из того, что, согласно апокрифическому апокалипсису Иоанна, число ангелов и число людей совпадают:

«И снова спросил я, - говорит апостол: - Господи, каково число ангелов? И кого больше: ангелов или людей? И услышал я голос, говоривший мне: Каково число ангелов, таково же и рода человеческого, как сказал пророк: Установил Он пределы народам по числу ангелов Божиих. {Втор. 32:9.}» (Ап. Апокалипсис Иоанна, XXVI)

Когда говорится, что вся тварь на земле, на небе и в воде даётся во власть человеку, это означает, что она укрощается и гармонизируется лишь им и в нём, подобно его чувствам. Поэтому если человек развращается, развращается и прочая тварь. Забегая вперёд, скажу, что кровожадное состояние животного мира напрямую связано с кровожадностью человека и является отражением его духовного состояния, то есть проклятостью земли, спровоцированной одним из херувимов. Это видно из многих мест Библии, а также апокрифических писаний.

Например, в следующих словах пророка Исая, предрекающих будущее, угадываются естественные взаимоотношения творения в его неиспорченном, то есть райском, состоянии:

«Тогда волк будет жить вместе с ягненком, - пишет Исая, - и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море» (Ис 11: 6-9)

И в другом месте:

«Волк и ягненок будут пастись вместе, и лев, как вол, будет есть солому, а для змея прах будет пищею: они не будут причинять зла и вреда на всей святой горе Моей, говорит Господь» (Ис 65: 25)

Подобными сообщениями полна и апокрифическая литература. Например, в «Оракулах Сивиллы», относимых к старозаветным апокрифам, тот же факт пророчица описывает, обращаясь к деве, которая символизирует как землю, так и человека:

«Веселись и радуйся, дева, ибо Тот, Кто сотворил небо и землю, дал тебе радость вечности. В тебе поселится и твоим будет неугасимый свет. Волки и овцы в горах будут вместе питаться травой, леопарды будут питаться в соседстве с козлятами, медведи будут селиться рядом с телятами, питающимися от пастбищ, и хищный лев будет есть солому в яслях, как корова, и дети, даже самые маленькие, поведут их на привязи, ибо Он сделает зверей безвредными на земле. Змеи вместе с аспидами будут жить рядом со всякой тварью и не нанесут им вреда, потому что на них будет рука Бога» (Книга 3-я, стр. 312)

Приведённые фрагменты однозначно свидетельствуют о том, что в раю ни животные, ни человек не вредили друг другу и не поедали мяса. Те из них, которых мы сейчас называем хищниками, питались вместе с травоядными животными растительными дарами земли. Причиной этого был и будет союз с Богом, о котором мы можем судить из слов Самого Бога, переданных нам устами пророка Осии:

«И заключу в то время для них союз с полевыми зверями и с птицами небесными, и с пресмыкающимися по земле; и лук, и меч, и войну истреблю от земли той, и дам им жить в безопасности» (Осия 2: 18)

Кроме прочего, мир этот исходит из логики Слова: человек не может обладать вечностью в невечном мире, не может быть счастлив на земле, наполненной гниющими трупами животных. Счастье и вечность – понятия всеобъемлющие. На земле, погружённой в Едем, не умирают даже растения. Вот как об этом свидетельствует апостол Пётр:

«И показал мне Господь обширное место вне мира сего, которое все сияло светом, и воздух там пронизывали солнечные лучи, и сама земля цвела неувядающими цветами и была полна пряностей и растений, превосходно цветущих и не увядающих и дающих благословенные плоды» (Откровение Петра, апокр, п.15).
(к оглавлению)

3. «Плодитесь и размножайтесь»

Итак, рай был создан в первый же день творения, и не было тогда, кроме него, другого мира, как и не будет в день седьмой. Об этом свидетельствует и

апокрифическое Откровение Иоанна, где говорится: «и будут весь мир и рай – одно, и пребудут праведники по всему лицу земли с ангелами Моими» (XXV).

В связи с последним и надо полагать, что весь мир тогда представлял собой рай, в который Бог поместил созданного Им человека в лице Адама и Евы и, как говорится в Бытии, *«благословил их Бог, и сказал им Бог: **плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле»*** (Быт 1: 28).

Обычно слова «*плодитесь и размножайтесь*» понимаются в буквальном, физическом смысле, и мало кто задаёт себе вопрос: отчего же, как в Старом, так и в Новом Заветах, придают такую важность девственности, которую непосредственно связывают с Царствием Божиим?

Вот, например, свидетельство пророка Исайи: «да не говорит евнух: «вот я сухое дерево». Ибо Господь так говорит об евухах: которые хранят Мои субботы и избирают угодное Мне, и крепко держатся завета Моего, - тем дам Я в доме Моем и в стенах Моих место и **имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям; дам им вечное имя, которое не истребится**» (Ис 56: 3-5)

Обратим внимание, что Бог им обещает «*лучшее*» и «*вечное*» имя. Затем, Он же, Бог, воплотившись в Иисусе Христе, фактически, повторяет Свои же слова следующим образом: «есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскотлены от людей; и есть **скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного**. Кто может вместить, да вместит» (Мф 19: 12)

Скопец или евнух – это человек безбрачный, вообще не прикасающийся к женщине и, следовательно, не имеющий потомства. И такой оказывается предпочтительнее в Царствии. «Кто может вместить, да вместит», - говорит Христос, показывая тем самым, что понять это дано не всем.

Подобную же мысль выражает и Соломон: «Блаженна неплодная, - говорит он, - неосквернившаяся, которая не познала незаконного ложа; она получит плод при воздаянии святых душ. Блажен и евнух, не сделавший беззакония рукою и не помысливший лукавого против Господа, ибо дастся ему особенная благодать веры и приятнейший жребий в храме Господнем» (Прем Солом 3: 13-14). - Немного ниже станет ясно, что здесь имеется в виду под «*беззаконным ложем*».

«Возвеселись, неплодная, нерождающая; - вторит ему пророк Исайя, - воскликни и возгласи, немучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа, говорит Господь» (Ис 54: 1).

В разговоре с учениками, представлявшими брак в Царствии таким же, каков он на земле, то есть в знакомой им форме, Христос возразил им, сказав:

«Заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией, ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах. А о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? **Бог не есть Бог мертвых, но живых**» (Мф 22, 29-32).

Из последних слов мы можем сделать четыре вывода:

во-первых, Христос здесь прямо говорит, что на небесах нет браков, подобных земным;

во-вторых, говоря, «*заблуждаетесь, не зная Писаний*», Он тем самым подчёркивает, что сказанное Им согласно с Писаниями, и, следовательно, плотское, земное понимание брака небесного неверно;

в-третьих, когда Христос говорит, что *«Бог не есть Бог мертвых, но живых»*, Он тем самым даёт нам понять, что женятся и выходят замуж лишь по плоти, которая умирает, поэтому и сами носители этой плоти называются Им *«мёртвыми»*;

в-четвёртых, отсюда же исходит, что, говоря о Боге Авраама, Исаака и Иакова, Он имеет в виду не людей плотских, а Ангелов, которые, по Его же словам, «умереть уже не могут... и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения» (Лк 20: 36).

Общий вывод из всего фрагмента заключается в том, что, размножение по плоти приравнивается Богом к размножению умирающих, или мёртвых.

Именно этот смысл скрыт и в следующих словах Бога, приведённых пророком Исайей и обращённых к царю ассирийскому:

«презрит тебя, посмеется над тобою **девствующая дочь Сиона**, покачает вслед тебя головою дочь Иерусалима» (Ис 37: 22).

Мы уже знаем из главы об Едеме, что ассирийский царь в параболическом языке Библии является аллегорией сатаны, который утвердил свою власть в плоти человеческой, и, говоря о том, что посмеётся над ним *«девствующая дочь Сиона»*, Он, фактически, говорит о победе девственности над смертью.

Под «девствующей дочерью Сиона», ясно, следует понимать любого девствующего человека, будь то мужчина или женщина, потому что всякий человек, созданный Богом в качестве помощника Ему и для владения и управления всем творением, в глазах Божьих выглядит как *супруга*. Об этом Он Сам говорит однозначно устами пророка Исайи: **«твой Творец есть супруг твой; Господь Саваоф – имя Его»** (Ис 54: 5).

А супружество это требует девственности как мужчин, так и женщин, ибо Бог смотрит на человека в единстве мужского и женского начал, а не в различии полов: всякий человек, как уже было сказано, создан в качестве помощника Ему, и истинный брак его – это брак с Богом, Который посредством его осуществляет Свои замыслы. Апостол Павел даже прямо говорит об этом: «нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал 3: 28). Когда Иисус повторяет слова Бытия о том, что «сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их», чтобы два были «одною плотью» (Мф 19: 4-6), Он подразумевает душу и дух человека. Душа человеческая, рождённая Словом по образу и подобию Бога представляет собой сосуд, предназначенный для ношения именно Святого Духа Божьего, а не для какого-либо иного, ибо всё Бог создал для Самого Себя. Когда в этой душе, предназначенной для обитания Святого Духа, поселяется иной дух, это и называется *«беззаконным ложем»*, упоминаемым в вышеприведённых словах Соломона. Его можно было бы назвать ещё и узурпированным ложем, ибо чужой дух, вселившийся не в свой образ, фактически, отстранил последний от Бога, сделав его своим образом, то есть лишив его человечности, которая проявляется лишь в его единстве с Богом. Согласно апокрифическому Евангелию от Филиппа, Христос так и называет дух и душу *«ангелом»* и его *«образом»* (60-61), соединение которых являет собой огромную силу и не принадлежит уже известному нам миру, где эти понятия находятся в разделении.

Итак, суть ангельского, или небесного брака в соединении образа именно с породившим его Духом Божиим. Этот брак кардинальным образом отличается от земного брака, который Христос называет «осквернённой формой» (Ап. Еванг. От Филиппа 60-61) брака истинного, который есть «тайна истинная» (там же 122).

«Он - не плотский, - продолжает Спаситель, - но чистый, он принадлежит не желанию, но воле. Он принадлежит не тьме и ночи, но принадлежит он дню и свету. ...», то есть для его свершения необходим ярчайший свет и полная прозрачность, ибо брак этот есть отражение, подобное браку Божьему между всевышним Разумом и Премудрым Словом, осуществлённым посредством Святого Духа, в результате которого образ Разума проявился в Сыне, или Слове. Поэтому Христос и говорит далее:

«Все те, кто (войдет в) чертог брачный, разожгут [свет], ибо [не порождают они] как в браках, которые [мы не видим, тех], что в ночи. Огонь [пылает] в ночи (и) распространяется. Но тайны этого брака совершаются днем и при свете. День сей или свет не ослабевает. Если некто становится сыном чертога брачного, он получит свет. Если некто не получил его в этих местах, он не сможет получить его в том месте» (Ев. Филиппа 126-127).

А этот свет – это «праведность святых», которая является необходимым условием для заключения истинного брака, который в конечном счёте есть брак между Богом и Его созданием – душой человеческой. В этом суть следующих слов из Откровения Иоанна:

«Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых» (Откр 19: 6-8).

Под «женой Его» подразумевается, как каждый отдельный человек, который предпочёл святость, так и всё общество святых.

Бог устами пророка Иезекииля следующим образом говорит об истинном браке:

«Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять» (Иез 36: 27)

Таким образом, истинный брак заключается в постоянном присутствии в душе человеческой Святого Божьего Духа, Его Слова. Зачатие при таком браке постоянно: оно состоит в принятии человеком Слова Божьего и проявление этого Слова. «[Тот, кто питается] из уст, - говорится в том же Евангелии, - [и, если бы] слово выходило оттуда, он стал бы питаться из уст и он стал бы совершенным. Ибо совершенные зачинают от поцелуя и рожают» (Ев. От Филиппа 31), то есть от любви к Слову Божьему. Рождённое в таком союзе с Богом является сутью духовной, которую нельзя увидеть плотскими глазами, ибо она принадлежит иному миру.

«Человек неба, – многочисленнее его сыновья, чем у человека земли, - говорится в том же Евангелии. – Если сыновья Адама многочисленны, хотя они умирают, насколько более (числом) сыновья человека совершенного, те, которые не умирают, но порождаются постоянно» (Апокрифическое евангелие от Филиппа, 28-29). Здесь имеется в виду порождение Ангелов.

О последнем говорится и в другой ап. Книге: «И впоследствии было явлено Целое Множество Предстоящих Само-Порождённых, равных по возрасту и Силе, будучи в Славе (и) без числа, чья Раса названа Поколением, ... А это Целое Множество...названо Сыновьями Непорождённого Отца, Бога, Спасителя, Сына Божия, Ныне же он – Непознаваемый, полный вечно-нетленной Славы и несказанной Радости. Они покоятся в нём, вечно радуясь несказанной радостью в его неизменной Славе и безмерном Ликовании» (Премудрость Иисуса Христа).

Все наши земные действия являются символами происходящего на небесах, то есть в мире духовном. Как отмечает то же Евангелие от Филиппа, «поэтому мы

также целуем друг друга, зачиная от благодати, которая есть в нас, в одних и в других» (Ев.от Филиппа, 31).

То есть этот поцелуй, когда он искренен, чист и дан от души, порождает ангела небесного. Эту благодать, от которой человек зачинает Ангела, пророк Ездра называет «семенем сердца»: «О, Господи!- говорит он, - неужели Ты не позволишь рабу Твоему, чтобы мы молились пред Тобою о даровании **сердцу нашему семени** и разуму возделания, чтобы произошёл плод, которым мог бы жить всякий растленный, кто будет носить имя человека?» (3 Езд 8: 6).

О том же мы читаем в апокрифической легенде об Абгаре, где апостол говорит о Христе: «Семя Его слов я сею в уши ваши». Именно поэтому когда одна женщина закричала Христу: «блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!», Он ей возразил следующим образом: «блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк 11: 27-28).

Так Он противопоставляет браку земному брак небесный, ибо брак земной будет уничтожен вместе с этим самым «*чревом*». Как говорит апостол, «пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое» (1 Кор 6: 13).

Ношение семени сердца называется апостолами «*истинным плодоношением*» и противопоставляется иллюзорному плодоношению, то есть, по выражению апостола, «*мечтанию временному*». Так, подразумевая Бога, он говорит: «Тот, который от мечтания временного отстранил меня и для истинного плодоношения сохранил меня» (История о кончине св. Ап. Иоаханнена).

Ясно, что под «*мечтанием временным*» имеется в виду плотское удовлетворение и плодоношение того, что умирает. В восьмом деянии Иуды Фомы апостола одна из обращённых им женщин говорит другой: «Ты не почувствовала супружества истинного, и супружеством развращенным ты оскорблена. В одежды, что истлевают, ты одета, и одежд вечности ты не желаешь». Эти слова и многие другие вновь и вновь возвращают нас к мысли, что истинное супружество не есть плотское.

Однако, зная, что отвратить человека в его нынешнем состоянии от плотского супружества практически невозможно, апостол Павел писал: «хорошо человеку не касаться женщины. Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа» (1 Кор 7: 1-2).

Возвращаясь теперь к вопросу, с которого я начала – как нам следует понимать призыв Божий: «*плодитесь и размножайтесь*», если для Бога предпочтительнее, чтобы мы оставались девственными,.. – мы ясно видим, что неверно толковали эти слова, не понимая Писаний. Возможно, что вследствие именно такого неверного толкования и был сделан неточный перевод призыва Божьего. Об этом мы можем судить из слов апостола Варнавы, более точно раскрывающих их смысл:

«И, видя человека, прекрасное создание Свое, - говорит апостол, - Господь сказал: «возрастайте и умножайтесь и наполняйте землю» [Быт 1:28] (Послание Варнавы, гл.6). «*Возрастайте и умножайтесь*» напоминает нам уже приведённое мною сообщение апокрифического евангелия от Филиппа (53), в котором говорится, что сирийцами Иисус и Евхаристия понимались как «*распространение*», а также известную притчу Иисуса о «*закваске*», которой подобно Небесное Царствие (Мф 13: 33). Речь здесь идёт о сути истинного брака, совершающегося не в телах, а в душах людей. О таком же браке Спаситель говорит, когда требует от Своих учеников идти за Ним и предоставить «мертвым погребать своих мертвецов» (Мф 8: 22), ещё раз подчёркивая, таким образом, что

рождение по плоти ничего не стоит в Его глазах и считается рождением «мёртвого». Для рождения же живого он призывает оставить всякую плотскую привязанность: «И всякий, кто оставит дома, - говорит Он, - или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Мф 19: 29).

На этой полной посвящённости Богу, отказу от всяческих плотских связей, требуемых для того, чтобы человек мог стать сосудом Святого Духа, к чему он и предназначен изначально, основаны идеи монашества и церковного celibата.

Требование это свято соблюдалось первыми христианами, о чём очень ярко свидетельствуют апокрифические писания. В одном из них, например, апостол Андрей говорит обращённой им женщине:

«Впредь твоим делом да будет сохранять себя чистою, незапятнанною, святою, непорочною, несмешанною, вне прелюбодействия, безразличною к отношениям с тем, кто чужой для нас, непоколебимою, цельною, без слёз, неуязвимою, непреклонною перед грозою, неразделенною, нечуткою к делам Каина» (Мученичество апостола Андрея, 40 (8))

А апостол Павел добавляет, что, получив Слово Христа, нельзя продолжать жить по-старому, то есть жизнью «мёртвых», а следует жить жизнью живых:

«Я вам сказываю, братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего» (1 Кор 7: 29-31).

Это значит, что образ плоти проходит для тех, кто овладел Словом Христа, ибо оно есть самое величайшее сокровище, которое они обрели и перед которым все прочие человеческие приобретения ничего не стоят. Именно об этом сокровище говорит Христос в известной притче:

«Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает всё, что имеет, и покупает поле то» (Мф 13: 44).

О значении девственности писали и первые отцы церкви, например, священномученик Климент Римский (ум. В 101 г.х.э.) в двух своих «Окружных посланиях о девстве или к девственникам и девственницам»¹ или священномученик Киприан Карфагенский (ум. в 258 г. Х.э.) в своём трактате «Об одежде девственниц»² и многие другие.

Таким образом, под словами «плодитесь и размножайтесь» подразумевается не плотский брак (который, кстати, и не был возможен, когда произносились эти слова, так как Адам и Ева не обладали ещё нынешней плотью), а брак духовный, который есть величайшее таинство.

(к оглавлению)

1. Текст этих посланий в переводе на русский язык см. в Библиотеке русского православного писателя Валерия Клячина. Перевод сделан из Bibliotheca veterum patrum... Andreae Gallandii (Venetiis, 1765): <http://www.keliya.org/Biblio/index.htm>.

2. См. в той же Библиотеке

4. О причине появления зла в творении

«И произрастил Господь Бог из земли, - говорится далее в Бытии, - всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла И взял Господь Бог человека, [которого

создал,] и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его. И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт 2: 9, 15-17).

Вопрос, почему Бог, когда Он совершенен, насадил в раю это Древо зла, вызывает вокруг себя много разных толкований. Одни отрицают милосердность Создателя, другие вообще отрицают Его существование, третьи утверждают, будто мир и человек были созданы кем-то другим, четвёртые, взяв на себя роль судьи, рассуждают об ошибке, якобы допущенной Богом при сотворении мира, уверенные в том, что могут исправить её. Таковым Господь, Который всё предусмотрел наперёд, говорит устами пророка Исайи:

«Горе тому, кто препирается с Создателем своим, черепок из черепков земных! Скажет ли глина горшечнику: «что ты делаешь?» и твое дело скажет ли о тебе: «у него нет рук?» Горе тому, кто говорит отцу: «зачем ты произвел меня на свет?», а матери: «зачем ты родила меня?» Так говорит Господь, Святый Израиля и Создатель его: вы спрашиваете Меня о будущем сыновей Моих и хотите Мне указывать в деле рук Моих?» (Ис 45: 9-11).

Учение тех, кто в возникновении зла видит ошибку Создателя, который, по их утверждению, к тому же не Бог, а Ангел, приведено, например, в Апокрифе Иоанна, в Тайной книге альбигойцев и в некоторых других писаниях. Коротко суть его вкратце описана также в апокрифическом «Послании коринфян апостолу Павлу». Согласно отправителям послания, последователи этого учения, отрицая пророков, Иисуса Христа и апостолов, утверждают, что «человек не есть творенье Божье», что «Бог не всемогущ», «и что мир — не Божий, но ангелов» (Послание коринфян к Павлу, приведённое в апокрифических «Деяниях апостола Павла»).

Апостол Павел в ответ по пунктам опровергает все утверждения этих лжеучителей, заключая свои слова следующим образом:

«Так что не праведности они дети, но дети злобы, **отрицающие – истине вопреки – промысел Божий**, говоря, будто земля и небо и все, что в них, не Отцом созданы. Самые что ни есть они дети злобы, ибо исповедуют они проклятую веру змея» (Послание Павла к коринфянам из его же «Деяний», 19-20).

Итак, апостол называет такие учения учениями детей злобы, исповедующих проклятую веру змея вопреки истине промысла Божьего. Посмотрим теперь, что он подразумевает под промыслом Божиим.

Я уже говорила о предначертанности творения, о том, что в нём нет ничего случайного, что всё было предвидено Богом. Следовательно, свою цель и значение должно было иметь и насаждение Древа познания добра и зла, ставшее причиной падения человека.

О причине этого насаждения говорит Сам Бог:

«Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: **жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое**, любил Господа Бога твоего, слушал глас Его и прилеплялся к Нему; ибо в этом жизнь твоя и долгота дней твоих, чтобы пребывать тебе на земле, которую Господь [Бог] с клятвой обещал отцам твоим Аврааму, Исааку и Иакову дать им» (Второзак: 30: 19-20)

Бог, Который есть Дух (Ин 4: 24) и Отец духов (Евр 12: 9), представляющий Собой Высшую Истину и Справедливость, предусмотрел любые мысленные движения порождаемых Им свободных духов, поэтому, создав человека, Он

поставил перед ним свободный выбор между жизнью и смертью, благословением и проклятием. О том же самом мы читаем в Сирах:

«Он от начала сотворил человека и оставил его в руке произволения его. Если хочешь, соблюдешь заповеди и сохранишь благоугодную верность. Он предложил тебе огонь и воду: на что хочешь, прострешь руку твою. **Пред человеком жизнь и смерть, и чего он пожелает, то и дастся ему**» (Сирах, 15: 14-17)

В другом месте он продолжает:

«Он дал им смысл, язык и глаза, и уши и сердце для рассуждения, исполнил их пронизательностью разума и **показал им добро и зло**. Он положил око Свое на сердца их, чтобы показать им величие дел Своих, да прославляют они святое имя Его и возвещают о величии дел Его» (Сирах 17: 5-8).

Это «добро» и «зло» и символизируют два вышеназванных райских дерева. Они же имеются в виду под светом и тьмой в описании первого дня творения, где сказано: «И увидел Бог свет, что он хорош, **и отделил Бог свет от тьмы**. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один» (Бытие 1: 4-5).

Иными словами, Бог дал на выбор человеку свет знания, ведущий к жизни, и тьму невежества, ведущую к смерти.

Но почему Бог предложил человеку такой выбор? Ясно, что Он сделал это потому что создал его по Своему образу и подобию свободным и имеющим жизнь в себе, ибо говорит Христос: «как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе» (Ин 5: 26). И эта жизнь может быть вечной, если человек будет жить в согласии с волей Божьей; или временной, если он поступит по своему произволению. Созданный человек представлял собой тогда лишь форму, ещё не наполненную Святым Духом, для Которого был предназначен. И, зная заранее, что незрелость человеческой души и кажущееся его всемогущество неминуемо подвигнут его послушаться Слова Божьего, Создатель, пестуя человека, поставил перед ним этот выбор, предварительно объяснив ему последствия того и другого его предпочтения. Иными словами, Бог попустил человеку поступить по своей воле, чтобы, пройдя все связанные с этим испытания, он мог вернуться к Нему **уже сознательно**, очищенным и готовым к брачному союзу с Ним. Как говорит Сирах, «золото испытывается в огне, а люди, угодные Богу, - в горниле уничижения» (Сир 2: 5).

О том же говорится в «Пастыре Гермы»: «Ибо как золото испытывается посредством огня и становится годным, так испытываетесь и вы, живущие среди них. **Те, которые сохраняют твердость и будут искушены ими, очистятся**. И как золото оставляет в огне примеси свои, так и вы оставите всякую скорбь и печаль, очиститесь и будете годны для здания башни. Белая же часть означает будущий век, в котором станут жить избранные Божии, потому что непорочны и чисты будут те, которые избраны Богом в жизнь вечную. Итак, не переставай доносить это до слуха святых» (Пастырь Гермы, Книга первая, видение четвёртое, 3)

Под башней, как это видно из текста «Пастыря Гермы», имеется в виду Церковь Божья. Что же касается испытания, то, по свидетельству, как канонических, так и апокрифических текстов Священного Писания, оно **семикратное**:

«Слова Господни – слова чистые, серебро, очищенное от земли в горниле, **семь раз переплавленное**» - говорит псалмопевец Давид (Пс 11: 7).

Здесь под словами Господними имеются в виду носители Его образа, то есть человек, очищенный в горниле испытания. Об этом свидетельствуют Благодарственные гимны, которые это место освещают следующим образом:

«Ты ввёл его, - говорится в них о человеке, - в горнило, как золото под действие огня и как серебро в печь литейщиков, чтобы **очистить его семикратно**» (5: 16).

В Книге Еноха это испытание называется «семикратным наставлением»:

«И в конце ее, - говорится в ней о седьмой седьмине, - будут награждены избранные и праведные от вечного растения правды, между тем как им будет дано **седьмикратное наставление** обо всем Его творении» (Ап.Книга Еноха, 19: 7-13) Под «вечным растением правды» подразумевается Древо Жизни, то есть Дух животворящий.

То же самое подчёркивает и Сивилла, утверждая, что Бог «дал человеку **семь дней вечности** на раскаяние» (Оракулы Сивиллы, кн. 8-я, стр. 356)

На семикратность испытаний человека указывает и армянское апокрифическое Евангелие детства, где говорится, что за своё преступление «Каин был осуждён на **семикратное наказание**» (11: 23).

Это семикратное наставление нужно было, чтобы человек «просиял... **всемеро...** ради славы Божьей» (Благ.гимны 7: 24) Об этом свидетельствует Сам Бог устами пророка Исайи:

«**Я знал**, - говорит Он человеку, - **что ты поступишь вероломно, и от самого чрева матерного ты прозван отступником**. Ради имени Моего отлагал гнев Мой, и ради славы Моей удерживал Себя от истребления тебя. Вот, Я расплавил тебя, но не как серебро; **испытал тебя в горниле страдания**. Ради Себя, ради Себя Самого делаю это, - ибо какое было бы нареkanie на имя Мое! Славы Моей не дам иному» (Ис 48: 8-11).

Славой Божьей, или образом Его – что одно и то же – является Адам, которому Создатель не устаёт говорить: «помни весь путь, которым вел тебя Господь, Бог твой, по пустыне, вот уже сорок лет, чтобы смирить тебя, **чтобы испытать тебя и узнать, что в сердце твоём, будешь ли хранить заповеди Его, или нет; И знай в сердце твоём, что Господь, Бог твой, учит тебя, как человек учит сына своего**» (Вт 8: 2,5).

Под пустыней имеется в виду, как смертная плоть человека, которая была дана ему для испытания, так и «проклятая» после грехопадения земля, сотворённые для того, чтобы человек, вкушивши смерти, на собственном опыте мог убедиться, что его ведёт к жизни и что – к смерти: «Бог не сотворил смерти и не радуется гибели живущих, - говорится в «Премудростях Соломона», - ибо Он создал все для бытия, ... Праведность бессмертна, а неправда причиняет смерть» (Прем.Сол. 1,13-15).

И придёт час, когда он возблагодарит Господа словами, заранее запечатлёнными устами пророка Давида:

«Ты испытал нас, Боже, - скажет он Ему в седьмой день, - переплавил нас, как переплавляют серебро. Ты ввел нас в сеть, положил оковы на чресла наши, посадил человека на главу нашу. Мы вошли в огонь и в воду, и Ты вывел нас на свободу» (Пс 65: 10-12). Под словами «положил оковы на чресла наши» подразумевается данный человеку Закон Жизни. А словами «посадил человека на главу нашу» здесь выражается переориентировка с плоти на Бога.

Последний вывод, который следует из всего сказанного, - это тот, что быть образом Божиим представляет собой неизмеримую, невыразимую и даже непостижимую ответственность, поэтому Бог и испытывает наши души, чтобы одних отбросить, а других наградить. Тот или иной исход зависит от нас, ибо у нас свободный выбор. Мы можем стать в ряд как тех, так и других, ведь из семи дней творения состоит не только жизнь всего человечества, но и жизнь каждого

отдельного человека. И дай нам Бог, достигнуть седьмого дня прежде, чем закончится наш земной век!

Однако есть люди, которые уже сам факт спасения одних и предназначение других на вечные муки в геенне огненной, а также весь страдальческий путь испытания не могут согласовать с милосердием Божиим и подозревают фальсификацию Слова Божьего. Но дело здесь не в фальсификации, а в буквальном понимании этого Слова. Человек не располагает понятиями, которыми можно было бы описать уничтожение зла. Поэтому ему даётся доступная ему аллегория этого процесса. На самом же деле, как станет ясно далее, зло само уничтожит себя, оно как бы сгорит в собственном огне, ибо природа его противна Истине Жизни. Фактически, человеку следует понять, что поддерживает эту Жизнь и что её разрушает, то есть разобраться в действии механизма Жизни, или в корне бессмертия. Об этом следующие слова апостола:

«Ибо Ты тот Господь, который назвался корнем бессмертия, и источником неиспорченности, и основанием миров. Чрез сие познано нами величие Твое, которое невидимо ныне» (История о кончине св.ап.Иоханнана).

Когда апостол говорит о Господе как об «источнике неиспорченности», он имеет в виду точность и ненарушаемость этого самого механизма Жизни, построенного на единстве всего сущего, подчинённого одному лишь закону, одной лишь главе в согласии с обликом человека (да и всякого прочего существа), который может жить лишь при наличии у него одной единственной головы, с которой он себя идентифицирует и от которой себя не отличает. И под этой главой следует понимать не собственную голову, а Бога, приёмником Которого она является. Если человек не сознаёт этого и разрушает своё единство с Богом, он, на самом деле, разрушает себя самого. И это разрушение называется в Библии язычеством, ибо вместо того, чтобы видеть целое, он видит лишь части его, вместо того, чтобы видеть Творца и отразить Его как в зеркале, он видит лишь тварь, обожествляя которую, нарушает сам принцип Жизни и становится чужд ей. Именно это имеет в виду апостол, когда говорит:

«Проклят перед Богом каждый, кто поклоняется твари. И хотя есть среди тварей такие, которые чем-то превосходят своих товарищей, все равно права их одинаковы, как я сказал вам. Ибо это жестокая болезнь, для которой нет исцеления, - то, что почитают сотворенные сотворенных и твари восхваляют подобных себе. Поскольку они не могут установиться сами по себе, но только силой того, кто создал их, постольку они не могут быть ни почитаемы наряду с ним, ни поклоняемы наряду с ним. Так как это оскорбительно для обеих сторон, для твари, когда ей поклоняются, и для творца, когда делаются сопричастниками почитания его твари, **чуждые природе его существа. Ибо все пророчество пророков и проповедь наша, тех, кто после пророков, в том, что не следует поклоняться Тварям наряду с творцом и что люди не должны впрягаться в ярмо развращенного язычества. Не (только) о видимой твари говорю я вам, что нельзя ей поклоняться, но обо всем том созданном, которое есть тварь, будь то видимое или невидимое.** И жестокое нечестие прилагать к ней славное имя божества. Поэтому не прославляем мы и не почитаем мы тварей, как вы, но Господа твари» (Легенда об Абгаре).

Таким образом, Господь не создавал зла, но Он предвидел, что зло породит само Его создание, ослеплённое своей собственной красотой и великолепием. Поэтому Он дал ему Своё Слово в наставление. Не понимая его значимости, человек становится чужд Жизни и ведёт себя к самоуничтожению. Бог же хочет, чтобы все осознали это и, таким образом, смогли бы стать участниками Жизни.

5. Древо Жизни и Древо Познания добра и зла

Бытие нам сообщает:

«И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла... И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт 2: 9, 16-17).

Было много разных мнений относительно того, что символизируют или чем являются эти два дерева. Я не буду приводить сейчас всех мнений, высказанных по этому поводу отцами Церкви. Они (в частности взгляды святых отцов на древо познания добра и зла) очень хорошо и в исчерпывающей форме изложены в статье Б.А.Тихомирова «Древо познания добра и зла», помещенной в Православной энциклопедии,¹ из которой видно также, что по этому вопросу нет чёткого и единого мнения в Церкви. А остановлюсь на том, как мне видится их значение на основании всего выше- и нижесказанного.

Прежде всего, на мой взгляд, они символизируют два духа: Дух Божий и дух твари, который есть дух самости её. Противопоставление их означает наличие двух возможных путей для человека: пути Жизни, когда он как сосуд Божий исполняется Духом Божиим, и пути Смерти, когда он, отказавшись от Духа Божиего, руководствуется духом самости.

Эти два альтернативных пути Сирах объясняет следующим образом:

«Как напротив зла - добро и напротив смерти - жизнь, так напротив благочестивого - грешник. Так смотри и на все дела Всевышнего: их по два, одно напротив другого» (Сир 33: 14).

О Древе Жизни как Животворящем Духе Божиим я уже говорила в главе Едем. Здесь добавлю, что Дух Божий, создавший всё и знающий истинный механизм Жизни, исполнен любви к Отцу и к каждой отдельной твари, которую видит в её единстве с Богом. Он является духовной осью творения, и всё живущее нанизано на нём, как бусинки. Он есть Дух Жизни, и человек, исполненный Им, как бы подключён к источнику постоянного питания и потому вечен, как и Сам Дух. «Я буду как зеленеющий кипарис, - говорит Господь Адаму, сравнивая Себя с Древом Жизни; - от Меня будут тебе плоды» (Ос 14: 9). Именно с этим благом связаны следующие слова пророка Иеремии:

«Благословен человек, который надеется на Господа, и которого упование - Господь. Ибо он будет как дерево, посаженное при водах и пускающее корни свои у потока; не знает оно, когда приходит зной; лист его зелен, и во время засухи оно не боится и не перестает приносить плод» (Иер 17: 7-8). И плод этот не знает смерти, потому что он плод Жизни.

Наоборот, Древо познания Добра и зла, или дух самости Адама, есть дух плоти. Уже сама самость означает, что дух её отделён от Святого Божиего Духа и действует во плоти каждой твари, противопоставляя её остальным. Этот дух не позволяет плоти видеть и любить никого, кроме самой себя. Уже по своей отделённости от Бога, Который есть источник Жизни, такой дух является духом убийцы, ибо, ставя свои интересы превыше всех и всего, сокрушает на своём пути

1. <http://www.portal-slovo.ru/theology/37757.php>

всё, что ему мешает. Поэтому человек, впустивший в себя этот нечистый дух, недолговечен. Жизнь его похожа на жизнь от батарейки, срок действия которой весьма ограничен, ибо разрядившись, она становится уже ни на что не годной, а плоть, теряя свой источник питания, умирает. Это происходит оттого, что самостный дух, прельстившись красотой плоти, воображает, что имеет в ней вечность, ибо вне её ничего не видит и не знает. Иными словами, это путь чисто материального познания. Поэтому, как мне думается, оба Древа могут соотноситься также как голова и тело Адама.

Когда Господь не советует ему есть плоды Древа познания Добра и Зла, Он, на самом деле, говорит о том, что тело не должно занимать место головы, то есть человек не должен руководствоваться инстинктами тела. Его единственным «кормчим» должен быть Святой Божий Дух, или Древо Жизни. Об этом свидетельствует вся суть Закона Жизни, данного нам Богом и заключающаяся в том, чтобы сначала поставить рамки проявлению инстинктов, а потом и вовсе подчинить их главенству Святого Божиего Духа Истины и Жизни. В связи с этим и говорится в Притчах:

«Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой. Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои. Не будь мудрецом в глазах твоих; бойся Господа и удаляйся от зла: это будет здравием для тела твоего и питанием для костей твоих» (Притчи 3: 5-8). Отсюда ясно, что зло зарождается, когда человек во главу угла ставит свой собственный разум, или свою собственную мудрость, то есть когда он питается Древом познания добра и зла. Когда же он руководствуется Разумом и Премудростью Божиими, то приобретает здоровье тела и костей.

Одним словом, здесь советуется избегать духа самости. В этом мудрость Жизни, которая есть Древо её. И как говорится в другом фрагменте из Притч, «Блажен человек, который снискал мудрость, и человек, который приобрел разум, ... пути ее - пути приятные, и все стези ее - мирные. **Она - древо жизни для тех, которые приобретают ее**, - и блаженны, которые сохраняют ее! Господь премудростью основал землю, небеса утвердил разумом; Его премудростью разверзлись бездны, и облака кропят росой. Сын мой! не упускай их из глаз твоих; храни здравомыслие и рассудительность, и они будут жизнью для души твоей и украшением для шеи твоей» (Притчи 3: 13, 17-22). Познать это – всё равно, что приобрести эту Премудрость Божию, или Древо Жизни. Строго говоря, совет избегать духа самости для приобретения Древа Жизни означает, можно сказать, физическое отрешение. Это ясно выражено в Откровении Иоанна, где мы читаем: «Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам: **побеждающему дам вкушать от древа жизни**, которое посреди рая Божия» (Отк 2: 7). Здесь под словом «побеждающему» подразумевается *побеждающему духом плоть*, или *душу свою*, ибо далее сказано: «Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, **и не возлюбили души своей даже до смерти**» (Отк 12: 11).

Итак, Древо Жизни даётся тому, кто жертвует душой, или плотью, своей во имя Духа Божиего, то есть ради Истины. «Плод праведника, - говорится в Притчах, - древо жизни, и мудрый привлекает души» (Притчи 11: 30). И в другом месте: «Благословенно дерево, через которое бывает правда!» (Премудр. Сол. 14: 7). Отсюда следует, что проклято то, через которое бывает ложь. А ложь состоит в мысли, что, Жизнь зависит от силы духа самости, или плоти.

Ещё одним доказательством того, что под Древом познания добра и зла подразумевается древо плоти, мы находим в следующих словах Сираха:

«Всякая плоть, как одежда, ветшает; ибо от века - определение: "смертью умрешь". Как зеленеющие листья на густом дереве - одни спадают, а другие вырастают: так и род от плоти и крови - один умирает, а другой рождается. Всякая вещь, подверженная тлению, исчезает, и сделавший ее умирает с нею. Блажен человек, который упражняется в мудрости и в разуме своем поучается святому. Кто размышляет в сердце своем о путях ее, тот получит разумение и в тайнах ее» (Сир 14: 18-22).

Господь, уча сынов Своих путям Жизни, делает это с помощью подобных противопоставлений, постоянно наставляя их устами всех пророков и святых, чтобы они не следовали духу самости. Так, через Сираха Он советует нам, как бы раскрывая перед нами смысл Древа познания добра и зла:

«И не делайся врагом из друга, ибо худое имя получает в удел стыд и позор; так - и грешник двоязычный. Не возноси себя в помыслах души твоей, чтобы душа твоя не была растерзана, как вол: листья твои ты истребишь и плоды твои погубишь, и останешься, как сухое дерево. Душа лукавая погубит своего обладателя и сделает его посмешищем врагов» (Сир 6: 1-4).

Ведь это именно то, что случилось с Адамом после того, как он попробовал плод запретного Древа, которое устами пророка Иеремии Господь называет «ядовитым». Как бы взаимоотражая историю Адама и Иисуса Христа, Он говорит:

«А я, как кроткий агнец, ведомый на заклание, и не знал, что они составляют замыслы против меня, *говоря*: "положим *ядовитое* дерево в пищу его и отторгнем его от земли живых, чтобы и имя его более не упоминалось"» (Иер 11: 19).

Это Древо познания добра и зла Сирах называет ещё и «древом преткновения»

«Любящий золото, - говорит он, - не будет прав, и кто гоняется за тлением, наполнится им. Многие ради золота подверглись падению, и погибель их была пред лицом их; **оно - дерево преткновения для приносящих ему жертвы**, и всякий несмысленный будет уловлен им» (Сир 31: 5-7).

Человек гонится за тлением и наполняется им, и делает он это по неразумию, ибо дерево преткновения «уловляет» именно неразумных. Поэтому оно и является Древом преткновения для приносящих ему жертвы, то есть для тех, кто ради него отрекается от Духа Истины.

Так что, если Древо Жизни противопоставлено Древу познания добра и зла, то ясно, что под этим последним подразумевается Древо Смерти.

Когда Адам вместо Святого Божиего Духа любви наполняется духом самости, им овладевают страсти, по природе своей сходные с огнём. Так что не случайно, что Древо познания добра и зла в Слово Божиим ассоциируется также с огнём, уничтожающим плоть.

«Твоя мать была, как виноградная лоза, посаженная у воды – говорит Господь устами пророка тем, кто питается плодами этого дерева и являет собой образ его; - плодовита и ветвиста была она от обилия воды. И были у нее ветви крепкие для скипетров властителей, и высоко поднялся ствол ее между густыми ветвями; и выдавалась она высотой своею со множеством ветвей своих. Но во гневе вырвана, брошена на землю, и восточный ветер иссушил плод ее; отторжены и иссохли крепкие ветви ее, огонь пожрал их. А теперь она пересажена в пустыню, в землю сухую и жаждущую. **И вышел огонь из ствола ветвей ее, пожрал плоды ее и не осталось на ней ветвей крепких для скипетра властителя.** Это плачевная песнь, и останется для плача» (Иез 19: 10-14).

Господь создал мир из воды и огня, то есть Разумом и Любовью. От их взаимодействия зависит наличие жизни. Если огонь не охлаждается водами

разума, то сила его становится разрушительна, как ненависть, если же охлаждается, то превращается в мягкий свет любви. Это - огонь земли, сердца, души. В связи с ним Иисус говорит, согласно апокрифической Книге Фомы:

*«Горе вам, кто иссушает свои члены в огне. Кто тот, кто покроет вас охлаждающей росой, чтобы смирить великий огонь, который вас сжигает?»*²

Действие огня здесь символизирует действие смерти, почему и Бог говорит Адаму: «в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрёшь».

Таким образом, жизнь и вечность человека зависят от того, кто главенствует в нём: Древо Духа Божиего, которое есть Древо Жизни, или Древо плоти, которое есть Древо познания добра и зла. В первом случае он вечен, а во втором – смертен.

Отсюда же Древо Жизни является даром Божиим, а Древо познания добра и зла – испытанием Божиим.

(к оглавлению)

2. Перевод исправлен мною, ибо представленный в сайте «Русская апокрифическая студия, в Библиотеке Наг-Хаммади, довольно плох, часто даже бессмыслен, как, например, в этом случае. В нём эта фраза приведена в следующей форме: *«Горе вам, которые влекут свои члены в огонь. Кто тот, кто одождит вас росой покойной, дабы излилась она с огнем великим из вас и жара вашего?»* Неверность и бессмысленность перевода подтверждается не только логически, но и при сравнении его, например, с переводом на испанский язык, где эта фраза переведена следующим образом, вполне соответствующим всей логике текста: *«¿Quién esparcirá un fresco rocío sobre vosotros, para apagar todo el fuego y las llamas en vuestro interior?»* (7, 26): <http://club.telepolis.com/jesusagrario/Evangelios/salvador.htm>

Часть II. Грехопадение

1. Осквернение брака. Появление полового сознания.

Если в основе Творения лежит образ троичного Бога, то есть образ Брака между Высшим Разумом и Премудрой Волей Его, то грехопадение человека – образа Божиего – должно быть связано с нарушением такой же троичной связи между Богом и Его образом. В главе *«Плодитель и размножайтесь»* я уже касалась этой темы, но с точки зрения истинного брака. Сейчас же остановлюсь на том, как произошло его осквернение и что его спровоцировало.

О грехопадении Адама Бытие рассказывает следующим образом::

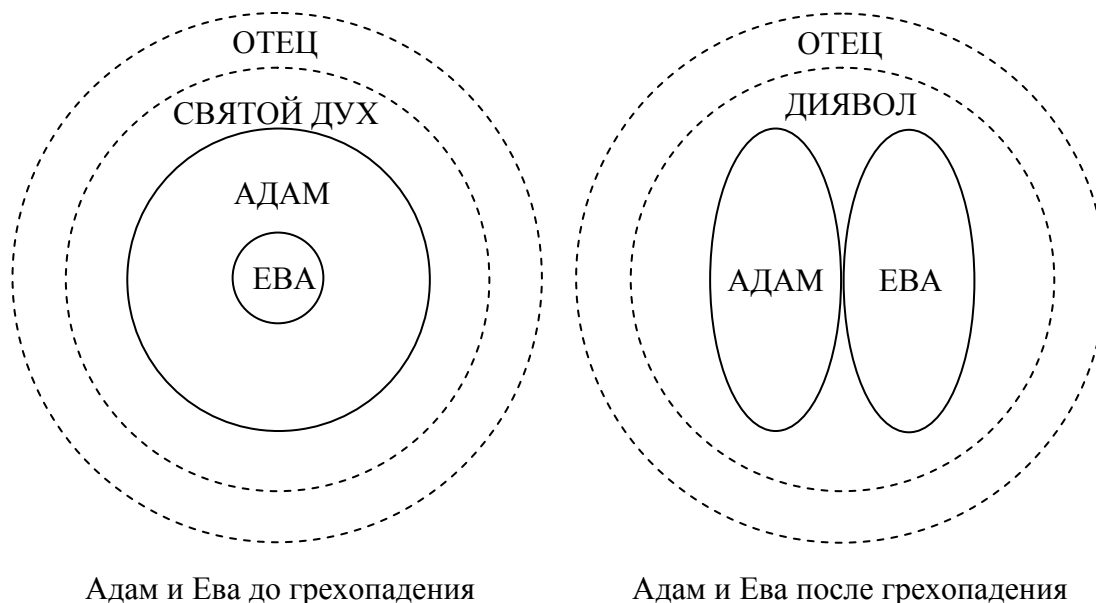
«Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло. И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел» (Быт 3: 1-6).

Как видим, змей, обвинив Бога в обмане и убедив Адама и Еву нарушить Божий завет, фактически, противопоставил себя Богу, как бы став над Ним, ибо они поверили в ложь змея, а не в истину Слов Божьих. Как говорит апостол Павел, «они заменили истину Божию ложью, и поклонялись и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки. Аминь» (Рим 1:25). Истина же – Слово Божье - в Священном Писании соответствует семени, ибо оно было тем семенем, из которого Бог взрастил всё творение. Это семя есть Святой Божий Дух. Отсюда ясно, почему пророк Ездра говорит о том, что змей посеял в сердце Адама, - то есть в Еве, - «зерно злого семени» (3 Ездр 4:30). Это значит, что он семени Бога – Отца творения – противопоставил своё семя раздора, возросшее в Адаме как мысль: «Я сам могу быть отцом и творцом». Последнее исходит из сообщения Бытия о том, что до грехопадения Адам и Ева «были наги ... и не стыдились» (Быт 2: 25), а после него вдруг «открылись глаза у них обоих. И узнали они, что наги, и сшили смоковые листья и сделали себе опоясания» (Быт 3: 7).

Факт этот прямо указывает на появление у них полового сознания, то есть на то, что их первоначальное единство подверглось разделению по половому признаку. Адам, будучи до грехопадения ангелом, не имел пола. Он был сосудом Божьим, несшим в себе дыхание жизни – Еву, так что Ева проявлялась в Адаме, а Адам был обрамлением и силой её. Пол они осознали лишь тогда, когда, предпочтя дух самости, отделились от Бога и, таким образом, вместо того, чтобы заключить брачный союз с Богом и стать Его образом и подобием, они заключили союз с другой тварью и приняли её образ и подобие. Так предназначенные для чистейшего духовного брака они осквернили его нечистотой. В чём это выразалось?

Как мы видели, падение Адама обусловилось внедрением в него духа твари, пожелавшей занять место Божье. В результате его человек был отделён от Бога, то есть брак его с Богом оказался заменённым браком между образовавшимися внутри его полами. Схематически это можно было бы выразить, например,

следующим образом:

:

При таком браке каждый мужчина и каждая женщина, порождая человека, называют себя родителями и в подсознании своём уподобляют себя Богу – Творцу. Этот брак даёт начало новому миру, основанному на самости, себялюбии и высокой самооценке, приводящими неминуемо к соперничеству, насилию, обману и несправедливости. Именно поэтому Христос сказал: «и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах» (Мф 23:9).

Итак, человек – сосуд, созданный Богом для того, чтобы в нём обитал Святой Божий Дух, - оказался узурпированным духом змея, то есть «чужого».

Иными словами, брак Бога с человеком был осквернён: человек, призванный быть Сыном, Невестой, Супругой, образом Божиим, стал сыном, невестой, супругой, образом змея, обитающего в его же плоти, - змея, которого иначе называют дьяволом, то есть тем, кто разделил Бога, отняв у Него его невесту, жену, душу, и осквернив таким образом всю землю.

Это осквернение в апокифической «Тайной книге альбигойцев» описывается следующим образом: «Дьявол же, - говорится в ней, - вошел в змея негодного и обманул ангела, который был в образе женщины, и преисполнился брат его (Адам) желания греха с Евой в прославление змея». («Тайная книга альбигойцев» 5).

Несмотря на то, что этот апокриф содержит многое, что противоречит евангельской истине, но в нём есть и немало того, что находится в её струе. Так вышеприведённые слова и некоторые другие только ясно и чётко подтверждают мысли, выраженные вразброс в канонических книгах Старого и Нового Заветов.

Вследствие такого «желания греха с Евой в прославление змея» Ева – образ духа, живущего в Адаме, - женщина, созданная для неприкасаемого и неприкосновенно чистого отражения лика Божьего, была осквернена. И Господь в горечи Своей говорит, упрекая человека устами пророка:

«И Я ввёл вас в землю плодоносную, чтобы вы питались плодами её и добром её; а вы вошли и осквернили землю Мою, и достояние Моё сделали мерзостью» (Иер 2:7). Или:

«Я насадил тебя как благородную лозу, - самое чистое семя; как же ты превратилась у Меня в дикую отрасль чужой лозы?» (Иер 2 : 21)

В тон этому звучат и следующие слова из апокрифической книги Фомы Атлета: «Горе вам, оскверняющим интимной связью ваше отношение к женщине. Горе вам из-за деяний злых демонов!» (Книга Фомы Атлета, 20).

Такой взгляд на брак присутствует и в логике канонических книг Священного Писания. Например, у Наума мы читаем: «Что умышляете вы против Господа? Он совершит истребление, и бедствие уже не повторится, ибо сплетшиеся между собою как терновник и упившиеся как пьяницы, они пожраны будут совершенно, как сухая солома» (Наум 1 : 9-10).

Виновник падения человека – змей (называемый также Сатаной) – в апокрифическом Евангелии от ессеев сравнивается с вором, прокравшимся в дом Божий, - то есть в человека, - с целью ограбления и овладевший «его дыханием, его кровью, его костями, его плотью, его внутренностями, его глазами и его ушами». В итоге в Адаме - земле, душе – рядом с насаждениями Бога появились насаждения «чужого» духа, которые Иисус Христос в известной притче называет плевелами:

«Царство Небесное, - говорит Он, - подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем; когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел; когда взошла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы. Придя же, рабы домовладыки сказали ему: господин! Не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? Откуда же на нем плевелы? Он же сказал им: враг человека сделал это. А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдем, выберем их? Но он сказал: нет, - чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою» (Мф 13, 24-30).

Эти плевелы в Тайной книге альбигойцев прямо называются сыновьями змея: «Потому называют сыновьями диавола, - пишется в ней, - и сыновьями змея тех, кто совершает желание диавола, отца своего, вплоть до скончания этого века. И вновь диавол излил в ангела, который был в Адаме, яд свой и желание, порождающее сыновей змея и сыновей диавола, вплоть до скончания этого века» («Тайная книга» альбигойцев (апокриф), 5)

Таким образом, Адам и Ева, согласно апостолу Павлу, «славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся» (Рим 1:23), то есть в образы наполняющих их духов. Этот факт отмечен и в Бытии, где сказано, что «Адам... родил сына по подобию своему и по образу своему, и нарек ему имя: Сиф» (Быт 5: 3). Отсюда следует, что Сиф уже не имел образа Божиего, а был образом падшего Адама.

Это было нарушением порядка Жизни, приведшим к разрыву связей, скрепляющих творение с источником Жизни и обеспечивающих ему вечность и благоденствие, вследствие чего в творение вошла смерть. Бог при этом с сожалением говорит Еве: «умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою» (Быт 3: 16), то есть душа будет господствовать над духом.

Итак, Ева, сотворённая как подобие свободного Духа Божиего, оказалась подобием нечистого духа и, будучи призвана «рождать» лишь детей Святого Божиего Духа, стала рождать сынов от «чужих» духов, приумножая, таким образом, их образы, а не образ Божий, в связи с чем пророк Осия и говорит об Адаме и Еве: «Господу они изменили, потому что родили чужих детей» (Ос 5:7).

И несмотря на это любовь Создателя к человеку осталась невообразимо великой. В следующих Его словах звучит настоящая боль и горечь супруга, изгоняющего изменившую ему жену: «Судитесь с вашею матерью,- говорит Он человеку, - судитесь; ибо она не жена Моя, и Я не муж ее; пусть она удалит блуд от лица своего и прелюбодеяние от груди своих, дабы Я не разоблачил ее донага и не выставил ее, как в день рождения ее, не сделал ее пустынею, не обратил ее в землю сухую и не уморил ее жаждою. И детей ее не помилую, потому что они дети блуда» (Ос 2 : 2-4).

Под матерью подразумеваются Адам и Ева в единстве, ибо, как я уже говорила, в глазах Божиих нет полов. Так что Адам и Ева – это и сын Его, и супруга, и душа, как Он Сам говорит человеку устами пророка Исаяи: «Твой Творец есть супруг твой; Господь Саваоф – имя Его» (Ис 54 : 5).

Хотя Бог не проклял брака человеческого, но следующие слова Его, сказанные через пророка Ездру, очень хорошо выражают всю неестественность и трагичность порождений человеческих в глазах Божиих в виду того, что они поставили человека в неизбежное состояние прохождения через смерть: «И сделались входы века сего тесными, болезненными, утомительными, также узкими, лукавыми, исполненными бедствий и требующими великого труда. А входы будущего века просторны, безопасны, и приносят плод бессмертия. Итак, если входящие, которые живут, не войдут в это тесное и бедственное, они не могут получить, что уготовано. Зачем же смущаешься, когда ты тленен, и что мятёшься, когда смертен? Зачем не принял ты в сердце твоём того, что будущее, а принял то, что в настоящем?» (3 Езд 7:12-16)

Но человек не до конца осознаёт неестественность смерти, и Бог с горечью замечает: «Муки родительницы постигнут его; он – сын неразумный, иначе не стоял бы долго в положении рождающихся детей» (Ос 13: 13).

Стоять долго «в положении рождающихся детей» означает рождаться на смерть, а не на жизнь, то есть рождаться по желанию плоти и во плоти.

Но Бог, будучи Духом и изначально создавший человека духовным существом, не совсем отвернулся от него, и продолжает устами многих пророков: «От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! Где твоё жало? Ад! Где твоя победа?» (Ос 13: 14).

Это случится, когда Он Сам искупит Адама - Свою «жену», Своё «детище», Свой образ. Об этом дне Он говорит словами, полными любви и как бы на одном дыхании: «И будет в тот день, говорит Господь, ты будешь звать Меня: «муж мой», и не будешь более звать Меня: «Ваали». И удалю имена Ваалов от уст ее, и не будут более воспоминаемы имена их. И заключу в то время для них союз с полевыми зверями и с птицами небесными, и с пресмыкающимися по земле; и лук, и меч, и войну истреблю от земли той, и дам им жить в безопасности. И обручу тебя Мне навек, и обручу тебя Мне в правде и суде, в благодати и милосердии. И обручу тебя Мне в верности, и ты познаешь Господа. И будет в тот день, Я услышу, говорит Господь, услышу небо, и оно услышит землю, и земля услышит хлеб и вино и елей; а сии услышат Изреель. И посею ее для Себя на земле, и помилую Непомилованную, и скажу не Моему народу: «ты Мой народ», а он скажет: «Ты мой Бог!» (Осия, 2 : 16-23)

Искупит Он человека Словом Истины. Это искупление свершится лишь тогда, когда человек поймёт, что он в единстве своего мужского и женского начала есть супруга Божья, душа Его, а, разделённый изнутри, является как бы супругом самого себя. И это супружество смертоносно. Поэтому Бог оставил ему тот же выбор на все времена, которые начались с этого момента и в продолжение которых как Супруг, прощающий свою неверную жену, призывал его (человека) устами пророков и призывает до сих пор вернуться к истинному пути Жизни. Его – супругу Свою – Он имеет в виду, когда устами пророка Иеремии обращается к Израилю и Иудее: «Говорят: «если муж отпустит жену свою, и она отойдет от него и сделается женою другого мужа, то может ли она возвратиться к нему? Не осквернилась ли бы этим страна та?» А ты со многими любовниками блудодействовала, - и однако же возвратись ко Мне, говорит Господь..... Признай только вину твою: ибо ты отступила от Господа Бога твоего и распутствовала с чужими под всяким ветвистым деревом, а гласа Моего вы не слушали, говорит Господь. Возвратитесь, дети-отступники, говорит Господь, потому что Я сочетался с вами» (Иер 3:1, 13-14).

Как видим, здесь человек предстаёт перед нами таким, каким его видит Бог: в качестве изменившей Ему «жены», в качестве детей, с которыми сочетался, ибо создал их по Своему образу и подобию. В следующем отрывке Он сравнивает человека с «*утробой*» Своей, ещё раз отмечая, таким образом, место человека в троичной связи с Богом. Обращаясь к «*возмутившемуся*» против Него образу Своему, который вследствие этого подвергся неисчислимым несчастьям, Он восклицает: «Утроба моя! Утроба моя! Скорблю во глубине сердца моего, волнуется во мне сердце мое, не могу молчать; ибо ты слышишь, душа моя, звук трубы, тревогу брани» (Иер 4, 19).

Эта «*утроба*», это «*сердце*», эта «*душа*» или, иначе, мистическое тело Господа – есть человек, оставшийся, фактически, без головы, обеспечивающей ему вечность. Поэтому Христос и называет диавола «человекоубийцей от начала, не устоявшим в истине» (Ин 8: 44). А следующий отрывок, относящийся к Навуходносор, фактически, обрисовывает «судьбу» Адама:

«Срубите это дерево, - говорит Бог устами пророка, - обрубите ветви его, стрясите листья с него и разбросайте плоды его; пусть удалятся звери из-под него и птицы с ветвей его; но главный корень его оставьте в земле, и пусть он в узах железных и медных **среди полевой травы** орошается небесною росой, и с животными пусть будет часть его в траве земной. Сердце человеческое отнимется от него и дастся ему сердце звериное, и пройдут над ним семь времён» (Дан 4: 12-13).

Так как человек послушался слова змея, который был одним из «полевых зверей» (Быт 3: 1), он стал жить, как этот змей, «с животными» и «в траве земной» да и сам превратился в того, кого слушал. Поэтому и сказано, что вместо сердца человеческого получил сердце звериное на семь времён, то есть с начала и до конца времён. Здесь важно также то, что Бог не уничтожил его главного корня, а оставил в земле, то есть не уничтожил человека – славу Свою, а связал его «железными и медными узами», то есть сделал его узником плоти, о которой я буду говорить ниже и, несмотря на то, что тот с тех пор и по сегодняшний день продолжает больше прислушиваться к кричащему слову своей самости, Слово Божье всё-таки втекает в него едва заметной тонкой струйкой, то есть, как говорится в вышеприведённом отрывке, он «орошается небесною росой», чтобы мог хотя бы вполуха слышать Своего Создателя.

(к оглавлению)

2. Причина грехопадения

Но в чём была причина грехопадения, почему Адам так легко нарушил запрет Бога, последовав совету змея? Прежде всего в обмане змея. Обращая внимание Евы на то, *что дерево хорошо для пищи*, - то есть сладостно для чрева; *что оно приятно для глаз*, - то есть красиво; что оно *вожделенно* и *что дает знание*, он, фактически, восхвалял красоту и силу плоти, обрисовывая все её достоинства. Адаму и Еве, по его словам, не хватало лишь одного, чтобы быть «как боги, *знающие добро и зло*» – попробовать запретного плода. По чистоте своей Адам и Ева не знали обо всех своих внешних достоинствах и о том, что они были созданы как раз для того, чтобы быть как Бог, то есть чтобы быть образом Отца, Сына (или Премудрости Божьей) и Святого Духа, и попавшись на обман, лишились именно того, чего, как им показалось, они добьются, если послушают змея.

Таким образом, причиной их падения стали возбуждённые в них змеем гордость и тщеславие, которые заставили их думать, что они могут обойтись без Бога, и вместе с тем не позволили им увидеть, что они просто заменили Бога тварью. Апокрифическое Евангелие Истины называет это «заблуждением», появившимся в творении вследствие незнания Адамом истины, - заблуждением, которое готовило «в силе (и) в красоте замену истине», то есть при котором красота плоти заменяет красоту Духа Божиего. Эта мысль высказывается Господом и устами пророка Иезекииля. Хотя и адресованная диаволу, она вполне подходит и Адаму: «От красоты твоей, - говорит Бог устами Иезекииля, - возгордилось сердце твоё, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою» (Иез 28:17).

Развивая ту же мысль о незнании, Евангелие Истины уточняет, что красота явленная заслонила собой Истину Божью, на которой держится всё творение, потому что Адам и Ева «не знали (Отца), ибо они ещё **не получили (ни) образа, ни имени**, которые Отец рождает для каждого тогда, **когда они получают образ познания Его**. Поистине, - говорится в нём далее, - пребывая в Нём, они не знают Его. Но Отец, Он совершенен, зная все пространства, которые в Нём».

Эти слова подтверждаются следующим отрывком из канонического Откровения Иоанна: «Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквям: побеждающему дам... **белый камень и на камне написанное новое имя**, которого никто не знает, кроме того, кто получает» (Откр 2: 17). Уже одно то, что имя называет суть человека, под ним следует понимать Слово Божие, или душу человеческую, или образ Божий, особый для каждого человека, но который он приобретёт лишь тогда, когда победит в себе дух гордости и высокомерия. Под белым же камнем, на котором будет написано это имя, подразумевается поддерживающий его Святой Дух.

А до этого времени Господь устами пророков неустанно предупреждает человека об участи, которая постигает поражённых духом гордости, как вследствие отсутствия в них житнетворной любви к Богу и Его творению, так и из-за присутствия разрушительной силы любви лишь к себе самим. Одним словом, Бог всячески старается, «дабы знали живущие, что Всевышний властвует над царством человеческим» (Дан 4: 14), а не тварь.

Не попуская никакого возвышения духа человеческого, Он наставляет людей на примере исторических лиц.

«Вот, Ассур был кедр на Ливане, - говорит Он устами пророка, - с красивыми ветвями и тенистою листвою, и высокий ростом; вершина его находилась среди

толстых сучьев. Воды растили его, бездна поднимала его, реки ее окружали питомник его, и она протоки свои посылала ко всем деревьям полевым. Оттого высота его превысила все деревья полевые, и сучьев на нем было много, и ветви его умножались, и сучья его становились длинными от множества вод, когда он разрастался. На сучьях его вили гнезда всякие птицы небесные, под ветвями его выводили детей всякие звери полевые, и под тенью его жили всякие многочисленные народы. Он красовался высотой роста своего, длиной ветвей своих, ибо корень его был у великих вод. Кедр в саду Божиим не затемняли его; кипарисы не равнялись сучьям его, и каштаны не были величиною с ветви его, ни одно дерево в саду Божиим не равнялось с ним красотой своею. Я украсил его множеством ветвей его, так что все деревья Едемские в саду Божиим завидовали ему. Посему так сказал Господь Бог: за то, что ты высок стал ростом и вершину твою выставил среди толстых сучьев, и сердце его возгордилось величием его, - за то Я отдал его в руки властителю народов; он поступил с ним, как надобно; за беззаконие его Я отверг его. И срубили его чужеземцы, лютейшие из народов, и повергли его на горы; и на все долины упали ветви его; и сучья его сокрушились на всех лощинах земли, и из-под тени его ушли все народы земли, и оставили его. На обломках его поместились всякие птицы небесные, и в сучьях были всякие полевые звери. Это для того, чтобы никакие деревья при водах не величались высоким ростом своим и не поднимали вершины своей из среды толстых сучьев, и чтобы не прилеплялись к ним из-за высоты их дерева, пьющие воду; ибо все они будут преданы смерти, в преисподнюю страну вместе с сынами человеческими, отшедшими в могилу» (Иез 31: 3-14)

Как это очевидно, говоря об Ассуре, Бог имеет в виду всех тех, кто поклоняется форме, а не Духу Божию, вследствие чего дары Божии использует для того, чтобы возвыситься над другими; тех, кто видит в себе Бога, не замечая, что тем самым нарушает Закон Жизни, а нарушая его, фактически, рубит сук, на котором сидит.

Бог разными способами показывает, что основа гордости – самообман, в который впали Адам и Ева, вследствие зависти к ним диавола, ибо сказано: «Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего, но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают её принадлежащие к уделу его» (Прем.Сол. 2: 23-24).

Отвернувшись от Истины Божьей ради лжи диавола, Адам и Ева, не отдавая себе в этом отчёта, предпочли пойти путём проб и ошибок – длительным и мучительным путём самостоятельного познания добра и зла, чтобы в конце концов прийти к той же Истине, которая им была предложена с самого начала. По сути, откушав запретного плода, они отдалились от Света Божьего, чтобы погрузиться в огонь видимого мира, или огонь души, который Иисус называет тьмой. «Спешащие к явленному», - говорит Он, согласно апокрифической Книге Фомы Атлета, - это «те, кто далёк от истины. Ведь тот, кто ведёт их, и пленит их сладостью тьмы и овладеет ими наслаждением пахнущим. И он сделает их слепыми в страсти ненасытной и сожжёт их души и будет для них как столп, который в их сердце, так что невозможно для них когда-нибудь выдернуть его. И как узда во рту он тянет собственным их желанием. И сковал их он их же цепями, и все члены их связал он горечью оков страсти. То, что явлено, что погибнет, и что изменится, и что отвернётся ради соблазна, притягивает их постоянно от неба к земле, убивая их...». Под «явленным» здесь, естественно, подразумевается плотское, видимое, а не духовное.

Так пленил человека змей, ибо он был тот, кто высоко подняв в нём огонь самости, повёл его по пути самоуничтожения. Имея в виду заблудших людей, Спаситель в той же Книге Фомы Атлета говорит, что они «изъяты из истины, ибо любят сладость огня и, рабы смертного, стремятся к делам осквернения». Под осквернением имеется в виду нарушение того совершенного порядка, который обуславливает вечную и истинную жизнь, в которой нет ни смерти, ни боли, ни страданий, а есть одна радость, наслаждение жизнью и сотворчество с Богом.

Таким образом, «познание», ставшее доступным человеку вследствие того, что он вкусил плод с Древа познания добра и зла, целиком относилось к области душевной, или материальной, а потому было несовершенным и ущербным. И даже более того: оно было губительным, ибо всякое материальное достижение удобством своим для плоти человеческой всё дальше отводит человека от Бога, Которым всё стоит, и всё ближе подводит его к гибели вместе со всем материальным миром. Поэтому целью Бога является дать понять человеку, что жизнь его и вечность, и счастье зависят лишь от Него и что сам человек без Всевышнего Отца ничего не сможет добиться, ибо Бог – есть та всеобъемлющая Истина, тот порядок, вне которого ничего не существует.

В этом же суть следующих слов, сказанных Творцом: «вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простёр он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал житьечно. И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю из которой он взят» (Быт 3: 22-23).

Здесь когда говорится как бы «не стал житьечно», подразумевается угроза уничтожения жизни через утверждение лжи беспорядка. Несколько ниже читатель увидит, как Сам Бог объяснил этот момент.

Слова же «чтобы возделывать землю из которой он взят», кроме прямого смысла, означают ещё и «чтобы познавать материальный мир», то есть овладеть материальной наукой или окунуться с головой в материальный мир до тех пор, пока человек не поймёт свою ошибку и не вернётся к Отцу своему, как заблудший сын.

(к оглавлению)

3. Разделение полов и «кожаные одежды», или внешняя плоть человека

Появление полового сознания в небе (духе) человеческом не могло не отразиться на земле, то есть должно было привести к телесным изменениям.

Интересна в этом отношении беседа Христа с апостолом Иоанном, приведённая в одной из апокрифических книг. «Все силы небесные, - отметил Христос, - сотворил Бог из Духа Святого, эти же [два ангела] по их вине были явлены с глиняными телами, и их называют смертными». И вновь я, Иоанн, спросил Господа: «Как же человек начинает бытие свое от духа, пребывая в теле из плоти?» И сказал мне Господь: «От падших ангелов небесных зачинаются в женских телах и получают плоть от желания плоти, и рождается дух от духа, а плоть от плоти; так осуществляется власть Сатаны в этом мире и во всех родах». («Тайная книга» альбигойцев, 6).

Эта смена ангельского состояния на состояние плотское в Бытии отмечается замечанием, что прежде чем изгнать Адама и Еву из рая, «сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их» (Быт 3:21).

Данное место обычно понимается в буквальном смысле, и под «кожаными одеждами» подразумеваются кожаные накидки, которые носил первобытный человек. Однако это не так. Уже простой, непредвзятый анализ текстов Священного писания показывает, что под «кожаными одеждами» следует понимать новую плоть из более грубой материи, покрывшую человека, подобно футляру и превратившую его в смертное существо. Это видно, например, из слов Иова, который эти «кожаные одежды» называет «храминами из брения, которых основание прах» (Иов 4: 19). Это видно также из слов апостола Павла, назвавшего их «нашим земным домом, хижинкой», находясь в которой мы «воздыхаем под бременем, потому что не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью. На сие самое и создал нас Бог и дал нам залог Духа». (2 Кор 5: 1-5)

Отсюда становится ясно, что эти «кожаные одежды» заключили душу человека как бы в темницу новоявленной плоти, совершенно чуждой и несвойственной ему, ибо он был создан для ношения «нетленных риз спасения» (Исайя 61:10) - того «виссона чистого и светлого», который есть «праведность святых» (Откр 19:8) и в который он должен облечься, чтобы избавиться от тяготеющей над ним смерти. «Я облакался в правду, - говорит Иов, - и суд мой одевал меня, как мантия и увяло» (Иов 29:14) О том же следующее замечание пророка Давида: «Священники Твои облечутся правдою, и святые Твои возрадуются» (Пс 131:9).

В одном из апокрифических Евангелий Иисус говорит: «Когда вы обнажитесь и не застыдитесь, и возьмёте ваши одежды, положите их у ваших ног, подобно малым детям, растопчете их, тогда (вы увидите) сына Того, Кто жив, и вы не будете бояться» (Еванг. От Фомы, 42). Это значит, что человек не может облечься в «нетленные ризы спасения», не освободившись прежде от страха оказаться «нагим», то есть лишённым смертного тела, или «кожаных одежд», которые несмотря на их смертность кажутся ему такими привлекательными. Здесь Он имеет в виду полную переориентировку человека с плоти на Дух Божий, то есть в то состояние святости, которого невозможно достичь, находясь в «кожаных одеждах», а только сбросив их и облекшись в одеяния Истины Божьей.

Вместе с тем душа человека была заключена в эти «кожаные одежды» для того, чтобы, как говорит апостол, «преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам» (2 Кор 4: 7), то есть чтобы в конце концов человек понял, что его «отцовство» фальшиво, так как порождает для смерти, и что единственным Отцом, порождающим для жизни, является Бог.

Таким образом, смертные «одежды» являются свидетельством отдалённости от Бога, что равносильно разделённости человека по половому признаку на мужчину и женщину. Такое разделение связано прежде всего с возникновением органов деторождения, дающих ему возможность осуществить желаемое «отцовство» со всеми истекающими из этого последствиями.

Эти изменения в теле человека обусловили много других, о которых очень интересно рассказывается в апокрифической Книге Адама и Евы.¹ **Конечно, в ней есть много надуманного и привнесённого вследствие того, что суть сообщения на протяжении тысячелетий, передаваясь из уст в уста, обрастала разными воображаемыми дополнениями. И тем не менее в свете Слова Божиего эти дополнения можно выделить, оставив только то, что по сути**

1. Первая книга Адама и Евы: Publicado por Nuestros Antepasados <http://antepasadosnuestros.blogspot.com/2009/07/el-primer-libro-de-adan-y-eva-apocrito.html> Ниже приводятся фрагменты из неё. Перевод авторский.

своей соответствует логике учения, представленного в канонических книгах Священного Писания.

Так, первое, что заметили Адам и Ева, согласно этому источнику, - это то, что они передвигаются на ногах: «Будучи изгнаны из рая, наш отец Адам и Ева, - говорится в нём, - вышли из него, ступая по земле, не зная, что ходят» (2:1). На их недоумение Бог ответил им, что, «как им, так и их потомкам, предстоит теперь жить, стоя на ногах» (3:1).

Затем они заметили, что «тело их изменилось» (4:2 и др.), что глаза их «покрылись плотью и не видят, как раньше» (4:9). Этот факт туманного видения отмечает и апостол Павел, говоря об ограничениях человека, живущего во плоти и о его возможностях, когда он будет освобождён от рабства плоти: «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, - говорит он, - тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1Кор 13: 12).

Следующее, что заметили Адам и Ева, - это то, что «всё их естество, сияющее раньше, теперь стало подобно шероховатой земле, исполненной вскими проблемами» (6:5). «Я создал тебя из света», - сказал Бог Адаму (13:14) и «когда вы подчинялись Мне, вся ваша суть сияла изнутри, поэтому вы могли видеть предметы небесные» (8:2). Теперь же Адаму и Еве казалось, что они вступили в мрак, ибо в раю они по той же причине не знали «ни дня, ни ночи» (34:6).

Вместе с изменением естества появилось чувство жажды «от недостатка воды во плоти» (10:6), так что Адам и Ева «бросались в воду и оставались в ней, растянувшись до тех пор, пока не начинали задыхаться» (9:9).

Из всех этих сообщений особое внимание обращает на себя то, что Адаму и Еве пришлось передвигаться на ногах и чувствовать жажду. Оно невольно заставляет вспомнить символ рыбы, приобретший в христианстве мистическое значение. Если вспомнить воды жизни Едема, которые обуславливают рай, то можно предположить, что передвижение человека в раю было подобно плаванию или полёту. Символ рыбы очень хорошо вписывается в этот контекст.

Ощущение нехватки воды было обусловлено сухостью приобретённой плоти по сравнению с той, какую они имели раньше. Вследствие этого появилась также боязнь огня, который в раю не мог им причинить никакого вреда. «Теперь, когда мы преступили границы творения, - говорят себе Адам и Ева, - поменялись условия нашей жизни и наше естество изменилось; но огонь не изменил ни своей природы, ни свою первозданную форму; поэтому теперь он приобрёл власть над нами: когда мы приближаемся к нему, он сжигает нашу плоть» (гл.44: 9).

И если раньше «ангелы трепетали в присутствии Адама и боялись его, то теперь Адам трепетал перед ними, испытывая перед ними страх» (36: 5).

Согласно этой же книге, Адам и Ева не могли поверить в реальность случившегося с ними, ни представляли себе масштабы трагедии, которую невольно спровоцировали, и дни свои проводили в слезах, вымаливая у Бога позволения вернуться в рай и постоянно спрашивая Его, сколько продлится их несчастье. И Бог в Своем милосердии к Адаму, созданному Им по Своему образу и подобию, объяснил ему, что им предстоит оставаться в этом новом положении пять с половиной дней, после чего Он Сам придёт и спасёт его и его потомков. (гл.3).

Это сообщение кажется довольно правдоподобным, ибо если иметь в виду, что падение Адама произошло в первый день, то, прибавив к этому первому дню ещё пять с половиной дней, мы окажемся в дне шестом, или иначе в последнем дне творения, когда, согласно Бытию, был создан человек, или скорее, когда человек, наконец, действительно, стал образом и подобием Бога. День же седьмой – это тот

день, когда, по словам апостола Павла, «тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: «поглощена смерть победою» (1 Кор 15: 54). Об этом дне, согласно апокрифическому «Завещанию Адама», Бог сказал ему:

«И Я приду в твой дом, и Я буду жить в твоей плоти, и ради тебя Мне угодно будет родиться как [обычному] младенцу» (Завещание Адама).

Вопрос, когда же, наконец, человек освободится от власти смерти, задавали Богу не только Адам и Ева. Его задавали и пророки на протяжении всей истории человечества. И вот как Бог ответил одному из них через Архангела Иеремиила: «когда исполнится число семян в вас, ибо Всевышний на весах взвесил век сей, и мерою измерил времена, и числом исчислил часы, и не подвинет и не ускорит до тех пор, доколе не исполнится определённая мера» (3Ездр 4 :33-37)

Итак, душа Адама и Евы стала уже не той, какой была в раю, ибо «водворилась в тело», а, «водворяясь в теле, - говорит апостол, - мы устранены от Господа» (2 Кор 5:6). Эта же мысль в Бытии выражена следующим образом: «И изгнал Бог Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни» (Быт 3:24).

Этот пламенный меч сжигает плоть, покрывшую нашу душу, не позволяя ей вернуться туда, откуда она была изгнана. Таким образом, можно сказать, что плоть стала преградой между Богом и человеком, ибо плоть и душа так крепко были сращены друг с другом, что человек воспринимал их как одно целое, и плоть губила душу, вернее дух плоти, властвуя над душой, губил её, беззащитную в своём незнании и обманутости. Эту преграду плоти позже устранил Иисус Христос, распяв на кресте Своё тело. В этом смысл следующих слов апостола:

«Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устроая мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем» (Еф 2 : 14-16). Отсюда ясно, что, принеся в жертву свою плоть и потом воскреснув, Христос показал, что плоть и душа вовсе не одно и то же и что спасти душу можно лишь распяв плоть, ибо она дана душе для испытания. Эту же мысль повторяет апостол Андрей, говоря: : «Если вы полагаете, что соединение души и тела и есть душа, так что по их разделении не существует ничего, вы думаете как звери и должны считаться дикими зверями» (Мученичество ап. Андрея 56 (6))

О том же мы читаем и в канонических книгах, где неоднократно и в разных формах подчёркивается, что «плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления» (1Кор 15:50), чем даётся нам понять, что, кроме плоти и крови, есть нечто другое, нетленное, которое может его наследовать. Пока человек находится в кожаных одеждах, он не видит это другое, но когда он снимет их, тогда состояние его души раскроется перед его глазами во всей своей счастливой или трагической очевидности.

Относительно того, как и почему были связаны душа и плоть, можно сделать вывод из интересного аллегорического рассказа о слепом и хромом, приводимого в апокрифическом Откровении Иезекииля. Согласно этому рассказу, в некоем царстве справлялось бракосочетание царского сына, на которое были приглашены все вписанные в число войска этого царя. Кроме них, в царстве было два светских человека: один хромым, а другой слепой. Эти не вошли в число приглашённых. Тогда они решили, пользуясь услугами друг друга, - так, чтобы хромым служил глазами слепому, а слепой – ногами хромому, - проникнуть в царский сад и

устроить там бесчинства. Будучи пойманными, они стали обвинять друг друга в содеянном. «Хромой сказал слепому: Разве не ты меня нёс на себе? А слепой возразил ему: Разве не сделался ты моими глазами? Так и плоть соединена с душой, - заключает пророк, - и душа с плотью, чтобы обвинить друг друга в общих делах. И последний суд падёт на обоих, на душу и на плоть за добрые и злые дела, которые они совершили вместе».²

Можем заключить и мы, что, когда мир явленный, или душевный, полностью заслонил в глазах души мир духовный, она как бы ослепла для последнего и понесла на себе хромого, то есть плоть, полученную ею в качестве поводыря.

Та же мысль в апокрифической Легенде об Абгаре выражается следующим образом: «все души людей, которые уходят из этого тела, не умирают, но живут, и поднимаются, и имеют жилища и места отдыха, так как чувство и разум души не прекращаются, потому что бессмертный образ Бога отпечатался в ней. Так как она не бесчувственное тело, которое не понимает отвратительного разложения, постигающего его. Награду и воздаяние она (душа) не может получить без него (тела), потому что действовала не только она, но также и тело, в котором она обитала».

Так что плоть дана душе как подстрекатель, чтобы через плоть проявилась степень чистоты или испорченности души. Поэтому обе они подлежат суду.

2. Apocalipsis de Ezequiel. Los Apocalipsis. 45 textos apocalípticos. Apócrifos judíos, cristianos y nosticos. Antonio Piñero EDAF Madrid- , 2007, с.103.– Перевод авторский

4. «Проклята за тебя вся земля»

После грехопадения Адама Бог, обратившись к нему, сказал: «за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, **проклята земля за тебя**; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевой травой; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт 3: 17-19).

Если мы вспомним, что Земля в Священном Писании выступает как образ Неба, равно как душа как образ духа, то поймём, что под проклятостью земли следует понимать «проклятость души», или формы мира, вследствие того, что ею овладел нечистый дух самости, который сначала внедрил в Еву, а Ева, став его подобием «внедрилась» в Адама. Таким образом, как душа, так и дух Земли и всего живущего на ней, оказались проклятыми. Это значит, что связь всякой земной твари со Святым Божиим Духом была обрублена, вследствие чего рассыпались все скрепляющие творение связи, и всё, что его составляло, оказалось как бы оставленным на произвол судьбы.

«В тот день, когда Адам вышел из рая, ... – говорится в апокрифической Книге Юбилеев, - заключились уста всех зверей, и скота, и птиц, и того, что ходит (ногами), и того, что движется, так что они не могли более говорить, ибо до сего все они говорили между собою одними устами и одним языком. И Он изгнал из сада Едем всякую плоть, которая была в саду Едем; и рассеялась всякая плоть по своим породам и видам в места, которые для них были созданы (удобны). Только Адаму Он повелел покрывать свою срамоту — ему одному между всеми зверями и скотом. Ради сего Он на скрижалях повелел всем, знающим правду закона,

покрывать свою срамоту и не обнажаться, как обнажаются язычники» (Книга юбилеев, гл.3)

Здесь интересен факт, что, пока Ева отражала Адама, всё, что его составляло, находилось в нём в единстве. И даже один был язык у человека и у животных. Когда же Ева, поддавшись духу змея, стала отражать последнего, то она как бы духовно отделилась от Адама и всё, что его составляло рассыпалось во вражде и беспорядке. Было потеряно и взаимопонимание людей и животных, у которых, как мы видели, «заключились уста». Как сказал Бог, *«поражу пастыря, и рассеются овцы стада»* (Мф 26 : 31).

Так что, зная, что Адам, будучи образом Божиим, заключал в себе образы всего созданного Богом, то есть всей вселенной, мы можем понять, почему за грех Адама оказалась проклятой вся земля, то есть всякая душа; а также то, что проклятие это выражалось в приобретении ею плоти, то есть в появлении в творении материального мира, который со временем разрушается и который есть искажённый образ истинного, духовного мира. А вместе со всем этим мы можем представить себе масштабы трагедии, постигшей творение. Когда человек, которому был подчинён весь прочий мир, облёкся плотью, плотью же облеклось всё, что его составляет, то есть вся вселенная, вся земля и каждая отдельная тварь. Плоть эта, отделяющая Бога от души человеческой, была местом поселения духа змея, который, обьяв плоть, стал теперь как бы «небом земли», тем воздухом, которым она дышит, то есть он поселился на границе между небом Божиим и землёй странствия человека. И весь мир стал жить, как говорит апостол Павел, *«по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления»* (Еф 2 : 2).

В Священном Писании это место называется ещё и поднебесьем. Отсюда и слова апостола Павла: *«наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной»* (Еф 6: 12).

Итак, когда в Евангелии от есеев говорилось, что змей овладел дыханием, кровью, костями, плотью, внутренностями, глазами и ушами человека, это означает, что он овладел всем, что внутри и вне человека. И всё это оказалось отстранённым от Бога и лишённым всякой взаимосвязи, характеризующей жизнеспособный организм. Это касается и самой планеты земля, и всякого живого существа, ибо Адаму и Еве было сказано при сотворении их: *«наполняйте землю, обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями] и над птицами небесными. [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле»* (Быт 1:28). Обычно это понимается на уровне физическом, но на самом деле здесь речь идёт о духовном заполнении форм, которые в Адаме, духом, который в Еве.

Относительно власти человека над животным миром есть интересное сообщение в апокрифическом Евангелии от Филиппа (п.58). *«Господство человека, - говорится в нём, - не открыто, но скрыто. Поэтому он господин над животными, которые сильнее его и больше размером, как это видно на глаз и как это на самом деле, и вместе с тем это он, кто даёт им пропитание. Но если человек отделяется от них, они убивают друг друга, они кусают друг друга. И они пожирали друг друга, ибо не находили пищи. Но теперь они нашли пищу, ибо человек возделал землю».*

Отсюда следует вывод, что когда человек живёт в сознании Божиим, то есть когда в нём обитает Святой Божий Дух, весь мир погружён в сознание Божие, и всё подчиняется человеку как Богу. Поэтому и говорит апостол: *«всякое естество*

зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим». (Иак 3: 7) Но это касается истинного человека, который проявляется лишь тогда, когда находится в союзе с Создателем, ибо когда он в союзе с Ним, союз с прочей тварью осуществляется автоматически. Союз этот – по сути разума и воли – осуществляется Святым Божиим духом. При этом вся тварь, как уже было сказано, погружается в гармонию, то есть такое единство является основой жизни всех составляющих его, потому что человек и животный мир также соотносятся друг с другом, соответственно, как разум и воля, которые должны действовать воедино. Отсюда ясно, что как в подсознании человека лежит любовь к Богу, так и в подсознании животных лежит любовь к человеку.

Когда же человек отделяется в сознании своём от Бога, то и весь мир как бы теряет основу любви, связывающей всех воедино, и дичает. Так с падением человека пала вместе с ним и вся прочая тварь, оказавшись не по своей воле отделённой от Творца. Единство всей твари было разрушено. Поэтому своим падением человек навлек проклятие на всю землю. Когда сказал ему Бог: «проклята земля за тебя», это означало, что проклято и всё живущее на земле: всё, чем человек обладал внутри и вне себя, всё, что было ему «подчинено», восстало против него. Фактически, он сам восстал против самого себя, ибо, отделившись от Бога, он отделился, образно говоря, от мистической головы своей, которая даёт пищу всему телу, то есть питает его всем необходимым для жизни. Потеряв же голову, тело начинает съедать самое себя. Поэтому, когда в Бытии говорится, что «выслал Господь Адама из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят», это следует понимать ещё и как «выслал на укрощение слепленной из земли плоти, подобно тому как укрощаются животные». Возделанная земля – это земля послушная, гармоничная, а невозделанная – не имеет хозяина и дика. В этом причина того, что, когда отсутствует человек, то есть голова, тогда сильные начинают убивать и пожирать слабых, иными словами, плоть начинает разрушать самую себя, и в жизнь входит смерть. Когда в вышеприведённом фрагменте Христос, имея в виду животных, говорит, что «теперь они нашли пищу, ибо человек возделал землю», то имеет в виду Своё присутствие, то есть присутствие истинного Человека, истинной главы тела, духа, обеспечивающего как гармонию, так и бессмертие всего сущего. В Евангелии псевдо-Матфея содержатся рассказы о том, как в присутствии Иисуса Христа укрощались и радовались даже самые дикие звери. Вот небольшой отрывок из одного из них: «... вдруг вышел Иисус из пещеры, и львы предшествовали Ему, и львята резвились у ног Его. Родители же Иисуса стояли в стороне, поникнув, и смотрели на Него; и народ тоже стоял поодаль, боясь львов и не смея подойти.

Тогда сказал Иисус народу: **«Насколько лучше вас звери дикие, знающие своего Господина и прославляющие Его; вы же, люди, созданные по образу Божию и подобию Его, не знаете Его. Звери узнали Меня и смягчились, люди видят Меня, но не признают».**

После этого Иисус на глазах у всех перешел Иордан вместе со львами, и воды иорданские расступились перед Ним. Тогда сказал Он во всеуслышание львам: «Идите с миром и не делайте никому зла, но пусть никто не вредит и вам, пока не вернетесь туда, откуда пришли». И они, простившись с Ним – не голосом, но всем существом своим, - вернулись в пещеру» (Евангелие псевдо-Матфея, 35-36)

«Бог создал человека для нетления, - говорится в Премудростях Соломона, - и соделал его образом вечного бытия Своего, но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его» (Прем 2: 23-24).

Испытывает её и земля. До этого цветущая и райская, она оскудела так, что и человеку, и прочей твари пришлось с большим трудом добывать себе пищу. Некогда полная изобилия, она стала походить на пустыню. Именно так – пустыней – называет Бог Свой разорённый рай. Одним словом, человек вверг себя и весь мир в борьбу за существование, навлёк на всё живое взаимную вражду и восстановил против себя многих животных и стал причиной также страданий земли, подвергшейся всяческому катаклизмам.

«Долго ли будет сетовать земля, и трава на всех полях – сохнуть? – спрашивает пророк у Бога. - Скот и птицы гибнут за нечестие жителей её», (Иерем 12, 4). Так сетует Иеремия, подчёркивая, что вина за собственное страдание и за страдание животных лежит на человеке, от которого зависит также избавление. Поэтому взоры всей твари обращены к человеку в подсознательном ожидании его преобразования. Как говорит апостол Павел, **«тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стонет и мучится донныне; и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стонаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего»** (Рим 8, 19-23).

Итак, тварь не добровольно покорилась суете, а по воле покорившего её, ибо сначала согрешил человек, и лишь потом, вслед за ним согрешила и прочая тварь. И когда восстанет падший, преобразуется и вся земля. Как бы утверждая эту мысль, Енох говорит об этих днях искупления:

«В те дни восстанет Избранный; и земля возрадуется, и на ней будут жить праведные, и избранные будут ходить и шествовать по ней» (Кн. Еноха 8: 43)

Таким образом под понятием грехопадения Адама скрывается грехопадение духа и души человека, ввергшего всё творение в величайшую трагедию.

«Между небом и землёй» поселилась духовная преграда. Это о ней говорит пророк Захария в образе женщины в ефе:

«И вышел Ангел, говоривший со мною, и сказал мне: подними еще глаза твои и посмотри, что это выходит? Когда же я сказал: что это? Он отвечал: это выходит ефа, и сказал: **это образ их по всей земле**. И вот, кусок свинца поднялся, и там сидела одна женщина посреди ефы. И сказал он: эта женщина – само нечестие, и бросил ее в средину ефы, а на отверстие ее бросил свинцовый кусок. И поднял я глаза мои и увидел: вот, появились две женщины, и ветер был в крыльях их, и крылья у них как крылья аиста; и подняли они ефу и **понесли ее между землею и небом**. И сказал я Ангелу, говорившему со мною: куда несут они эту ефу? Тогда сказал он мне: чтобы устроить для нее дом в земле Сennaар, и когда будет все приготовлено, то она поставится там на своей основе» (Зах 5: 5-11)

Здесь замечание «понесли её между небом и землёй» свидетельствует именно о месте обитания этого «образа» нечестия, распространившегося «по всей земле». Это тот самый «князь, господствующий в воздухе» (Еф 2: 2) среди «духов злобы поднебесной», «мироправитель тьмы века сего» (Еф 6: 12), виновник отделения славы Божьей от Отца и Супруга её непроницаемой преградой.

Наиболее ярко суть происшедшего исходит из следующих слов Еноха, относящихся ко дню суда:

«И в те дни наступит осуждение Господа духов, и откроется хранилище вод, которые сверху на небесах, и, кроме них, те источники, которые под небесами и внизу в земле. **И все воды на земле соединятся с водами, которые в верху на небесах; вода же, которая вверху на небе, есть мужская, и вода, которая**

внизу на земле, есть женская. И тогда будут уничтожены все, которые живут на земле и которые живут между пределами неба. И чрез это они узнают всю неправду, которую они совершили на земле и за которую погибают» (Кн.Еноха 8: 65-68).

Слова *«И все воды на земле соединятся с водами, которые вверху на небесах; вода же, которая вверху на небе, есть мужская, и вода, которая внизу на земле, есть женская»* означают уничтожение преграды между Небом и Землёй, мешающей их соединению, между Адамом и Евой, между Богом как главой и человеком как мистическим телом Божьим, между Духом Божьим и Душой Его, между Творцом как супругом, или Женихом, и созданием Его как Женой, или Невестой.

Преграда, о которой идёт речь, двойственна: она духовна, так как дух диявола обитает в воздухе, или «между пределами неба», то есть «между небом и землёй», и материальна, так как сила его гнездится в материальном, или плотском мире, где обитает его душа.

(к оглавлению)

Часть III.

Библейский змей, его имена и их лингвистический калейдоскоп.

1. Древний змей, или дракон, и возникновение ада.

Третьим действующим лицом грехопадения был змей, этот, согласно Бытию, самый хитрый из всех полевых зверей (Быт 3 : 1). Он был первым, к кому обратился Господь с упрёком. «И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей; и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятую» (Быт 3: 14-15).

Заметим, что Господь говорит: «проклят ты», а не «Я проклиная тебя». Точно так же Он говорит и Адаму: «проклята за тебя земля», а не «Я проклиная за тебя землю». Такая форма выражения свидетельствует о том, что несчастье заключалось в самом нарушении Слова Божьего, ибо нарушить Его Слово значит нарушить Закон Жизни. Ведь Бог из ничего всё сложил так, что зажёгся свет жизни. Разрушение этого расклада Божьего равносильно стремлению возвратиться к первоначальному «ничего», то есть ко тьме небытия.

Проклятие, таким образом, есть отсутствие Жизни. А отсутствие Жизни есть умирание и смерть. Именно это имеет в виду Соломон, когда говорит, что «Бог не сотворил смерти и не радуется гибели живущих, ибо Он создал все для бытия» (Прем.Сол. 1:13).

Следовательно, в основе Жизни лежит некий Закон, который мы называем Истиной. Иначе мы можем сказать, что Жизнь есть Истина, или Истина есть Жизнь. Отсутствие же Жизни есть отсутствие Истины. Поэтому Соломон чуть ниже добавляет: «Праведность бессмертна, а неправда причиняет смерть» (Прем.Сол. 1: 15), то есть следующий правде, или Истине, бессмертен, а не следующий ей пребывает в неправде, или кривде, которая есть синоним смерти. Поэтому Бог называет змея, отстранившего человека от правды, «лжецом и отцом лжи» а также «человекоубийцей от начала», который «не устоял в истине» (Ин 8 : 44). А в «Оракулах сивиллы» он даже выступает как «матереубийца», ибо посеяв в *Еве* – духовной матери всех живущих – своё семя лжи, он спровоцировал смертность как её самой, так и всего, рождённого ею.

Когда Бог говорит змею: «ты будешь ходить на чреве твоём», мы представляем себе змея, ползущего на своём животe. Но это лишь образ того, что включает в себе истинный смысл этих слов, который нам помогает понять следующая за ними фраза: «и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятую».

Совершенно очевидно, что, кроме прямого смысла, который здесь вторичен, фраза эта имеет и подспудное значение, заключающееся в появлении двух разных, враждующих друг с другом поколений: поколения истины и поколения лжи, которое «будет ходить на чреве своём», то есть будет руководствоваться «чревом» своим. А словами «будешь есть прах во все дни жизни твоей» Господь как бы знаменует возникновение ада. Это исходит из следующего описания, которое мы находим в апокрифическом «Апокалипсисе Варуха»:

«И показал он мне, - говорит пророк, - равнину и змея, длинной, как мне показалось, около двух сотен плетров. И показал он мне ад, и вид его был мрачный и непотребный. И сказал я: «Что это за дракон, и что за дикость вокруг него?» И сказал ангел: «Дракон этот есть пожирающий тела живущих неправедной жизнью, ими же он питается, **то же, что вокруг него – ад, который сам подобен ему**, где он пьет из моря примерно с локоть, а воды нисколько не убывает»» (Апокр.Апокалипсис Варуха 4).

Здесь, как видим, змей называется драконом, который пожирает «тела живущих неправедной жизнью», то есть «прах» смертных. Забегая вперёд, отмечу, что под «телами» имеется в виду не только внешняя плоть, но и душа смертных, ибо и она была создана из «праха земного», хотя и отличается от второй своим бессмертием. Но обратим внимание также на то, что речь здесь идёт о двух реалиях: о «драконе» и об «аде», который окружает дракона и «подобен» ему. И хотя связь их кажется комментаристам текста «труднообъяснимой»,¹ на самом деле, её можно постигнуть в той же отмеренной нам Богом мере, в какой постигается нами Святая Троица, ибо всё, связанное со змеем, как увидим дальше, является искажением последней.

Из слов ангела ясно, что змей, или дракон, находится в аду, ибо то, что вокруг него – это ад. Причём ад этот «*подобен*» ему, то есть является его отражением. Следовательно, дракон является духом и создателем ада, как Святой Дух является Духом и создателем рая. В истинности такой параллели можно лишний раз убедиться из последующих слов Варуха:

«И сказал я, Варух, ангелу: «Спрошу я тебя об одном, господин: когда уж сказал ты мне, что выпивает дракон из моря локоть, скажи мне: какова глубина чрева его?» И сказал ангел: «**Чрево его – ад**, и сколько пролетает свинец, пущенный тремястами мужами, таково и чрево его» (Апокр.Апокалипсис Варуха 5).

В этом отрывке, наоборот, адом называется «чрево» дракона. Противоречие? Нет. Это как бы опрокинутая копия той связи, которой связаны Святой Дух и Сын Божий и которая определяется состоянием: «быть в духе и иметь в себе дух».

Это нам подсказывает, что ад есть отражение духа, который в нём. Этот дух олицетворяется в данном случае драконом, о котором в первом отрывке говорится, что он «пожирает тела живущих неправедной жизнью, ими же он питается».

Подобная мысль высказывается и в канонических книгах, в частности, в книге пророка Иеремии, где говорится:

«Пожирал меня и грыз меня Навуходоносор, царь Вавилонский; сделал меня пустым сосудом; поглощал меня, как дракон; наполнял чрево свое сластями моими, извергал меня. Обида моя и плоть моя – на Вавилоне, скажет обитательница Сиона, и кровь моя – на жителях Халдеи, скажет Иерусалим» (Иер 51: 33-35).

Здесь под Вавилоном и царём его Навуходоносором подразумевается дракон и его чрево, которое и в нём, и вокруг него: «наполнял чрево свое сластями моими, извергал меня».

Из сказанного следует, что «*дракон*» и «*ад*» едины и противостоят единству Святого Духа и рая, Святого Духа и Сына Божьего, Адама и духа его – *Евы*.

1. См. в комментариях к Апокалипсису Варуха. Можно понять, что змей и ад, хотя и не отождествляются, тем не менее находятся в какой-то труднообъяснимой связи друг с другом, что справедливо было отмечено Джеймсом в его комментарии. Ср. ниже, в гл. 5: «чрево его (дракона) – ад».

Отсюда становится ясно, что змей является образом нечистого духа, а ад и смерть – подобием его. Так что, когда в вышеприведённом свидетельстве Божьем о проклятии змея говорится, что «положу вражду между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем её», подразумевается смертельная вражда двух женских, то есть духовных начал.

Эти женские начала уже явно противопоставлены в Откровении Иоанна, где, с одной стороны, говорится о «жене, облеченной в солнце под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд. Она имела во чреве, и кричала от болей и мук рождения», а, с другой стороны, о «большом красном драконе с семью головами и десятью рогами», ставшим перед нею «дабы, когда она родит, пожрать её младенца» (Откр 12: 1-4). Причём дракон этот также олицетворяется «женой», но уже другой, «сидящей на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами», который есть подобие самого семиглавого дракона. Жена эта названа «вавилонской блудницей». Она «облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодействия ее; и на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным» (Откр 17: 1-5).

Что касается первой «жены», стоящей на луне, то она олицетворяет Луну как самую прекрасную звезду, отражающую свет Солнца. Луна по отношению к Солнцу есть то же, что Земля в отношении Неба, жена в отношении мужа, Ева в отношении Адама. Венец из двенадцати звёзд говорит о том, что она предназначена царствовать, но кричит от болей и мук рождения, потому что подпала под власть дракона, который властвует над ней. Таким образом, она, по большому счёту, олицетворяет жертву дракона, или всё творение, оказавшееся в состоянии разложения.

Вторая же «жена» представляет собой царицу падшего мира, то есть мира «кривды» и «блудодействия». Поэтому она облечена в царские одежды, а на рогах дракона, на котором она сидит, «десять диadem» - признак царской власти, - а на головах его имена богохульные» (Откр 13: 1), свидетельствующие о её восстании против Бога. И пьёт она из чаши, «наполненной мерзостями и нечистотою её блудодействия».

Это мистическое пресмыкающееся – дух и душа ада – в Библии чаще всего называется диаволом, или сатаной.

(к оглавлению)

2. Сатана – диавол

О том, что под диаволом и сатаной в Священном Писании скрывается именно древний змей, прямо свидетельствует Откровение Иоанна, где говорится: «и низвержен был, великий дракон, древний змей, называемый диаволом и сатаной...» (Ин 12: 9).

Слово «**диавол**» греческого происхождения. Оно появляется лишь в переводах, чередуясь со словом «*сатана*». В еврейском же тексте встречается только слово «*сатана*».

Об этимологии слова «**диавол**» я уже неоднократно писала в других местах. Здесь лишь повторю, что принятое её объяснение лишено смысла и никак не связано с тем значением, которое придаётся этому слову в Священном Писании, ибо этимологию корня «*вол*» (*βολ*) связывают с глаголом *ballein* – 'бросать. В сочетании с приставкой *δια*, которая в греческом языке является предлогом, означающим *того, кто разделяет*, или *вносит раздор*, глагол этот ничего нам не

даёт, кроме бессмысленной абракадабры. Однако, рассмотрев этимологию слова с точки зрения того смысла, который в него вкладывается, мы найдём, что корень его «вол» (*βολ*), скорее всего, является лингвистической деривацией слова «Ел» (*El*), то есть Бог.¹ В этом случае «*диавол*» будет означать того, кто «разделил» Бога, то есть отделил Его от Его твари, встал между Богом и Его образом. Как видим, это объяснение как нельзя лучше подходит к библейскому контексту этого слова, о чём я говорила выше в разделе о грехопадении. Таким образом, слово «*диавол*», возникшее как определение восставшего против Бога духа, постепенно субъективизировалось и стало восприниматься как существительное, означающее самого этого духа.

Можно предположить, что слово «*сатана*» по смыслу тождественно слову «*диавол*». То есть тоже означает того, кто «разделил» Бога, или вмешался в Бога.

«*Сатана*» на еврейском языке означает «*врага*», «*того, кто противодействует*», то есть является определением, происшедшим от глагола «*сатан*» («*оказывать противодействие*»), который можно интерпретировать как «*препятствовать соединению Бога с человеком*». А какого типа это противодействие или препятствие, помогает нам раскрыть лингвистический калейдоскоп данного корня, присутствующего во многих других языках.

Например, в арабском языке оно звучит как «*shaytan*». Несомненно, одного с ним происхождения глагол «*ashata*», означающий «*уничтожить*», «*разрушить*», «*убить*». Уверенность в этом объясняется тем, что, как мы видели, змей, которого определяет слово «*сатана*», называется «*человекоубийцей*». Он же тот, кто разрушил жизнь смертью.

Одного происхождения со словом «*сатана*», как видно, и арабский глагол «*shayyata*», означающий «*палить*», «*обжигать*», а также наименование «*Shayti*», данное горячему пыльному вихрю пустыни (смерчи), иссушающему и сжигающему насаждения, подобно тому, как огонь самости, возбуждённый змеем, иссушил душу человека, лишённую охлаждающих вод Едема и сжегший потом само Древо Познания, о чём я говорила в соответствующей главе.

Тот же корень я вижу и в санскритском слове «*stenah*», которое означает «*вор*». Мы знакомы и с этим определением *сатаны*, который в апокрифическом Евангелии ессеев сравнивается с вором, прокравшимся в чужой дом. А в каноническом Евангелии Сам Иисус Христос противопоставляет себя вору следующим образом: «Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришёл для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин 10: 10). Это противопоставление тождественно противопоставлению диаволу, ибо диавол поступил как вор.

Вероятно также этимологическое единство с «*сатаной*» санскритских «*shatruh*» - *враг* и «*shesha*» - *тысячеглавый змей*; авестийских «*sadra*» - *скорбь*, страдание, боль, беда, несчастье, горе – и «*sathram*» - *тиран*, а также *shatiku* кечуа, происходящего от *satiy* – *вмешиваться*, и означающий *вмешавшийся*.

Кроме того, можно предположить, что сатане обязаны своим происхождением и слова «*сутана*» и «*сатин*», ибо сутаной называется верхняя одежда священников, символизирующая тьму века сего и предполагающая отказ от всех его радостей и наслаждений во имя потерянной вечности. Сатин же, представляющий собой род шерстяной одежды, восходит к латинскому *seta*, что

1. Аргументацию подобных трансформаций см. в моей книге «Загадочный Арарат».

означает *грубый волос, щетина*, когда-то возникшему, вероятно, из сравнения всё с той же внешней, грубой плотью человека, виновником которой стал сатана.

К этому же корню должно восходить и наименование греческого божества смерти - *Танатоса*.

Из сказанного видно, что корень этот в негативном смысле известен с очень древних времён, возможно, он является одним из корней, восходящих ещё ко временам до Вавилонского столпотворения, то есть относящихся к праязыку человечества.

Этот древний змей – диавол и сатана – в Библии называется также левиафаном.
(к оглавлению)

3. Левиафан

В канонических книгах Старого Завета слово «*левиафан*» упоминается дважды: в книге Иова и у Исаяи.

В книге Иова «*левиафан*» как бы отждествляется с бегемотом, хотя при описании этого последнего проявляются также черты крокодила.

«Вот **бегемот**, которого Я создал, как и тебя; он ест траву, как вол; вот, его сила в чреслах его и крепость его в мускулах чрева его; поворачивает хвостом своим, как кедром; жилы же на бедрах его переплетены; ноги у него, как медные трубы; кости у него, как железные прутья; это – верх путей Божиих; только Сотворивший его может приблизить к нему меч Свой; горы приносят ему пищу, и там все звери полевые играют; он ложится под тенистыми деревьями, под кровом тростника и в болотах; тенистые деревья покрывают его своею тенью; ивы при ручьях окружают его; вот, он пьёт из реки и не торопится; остается спокоен, хотя бы Иордан устремился ко рту его. Возьмет ли кто его в глаза его и проколёт ли ему нос багром? **Можешь ли ты удою вытащить левиафана и веревкою схватить за язык его?** Вденешь ли кольцо в ноздри его? Проколешь ли иглою челюсть его? можешь ли пронзить кожу его копьем и голову его рыбацьею острогою?» (Иов 40: 10-21, 26)

Сразу заметим два момента: во-первых, здесь имеется в виду не простой, всем известный «*бегемот*», который может быть убит человеком, а аллегория некоего существа, с которым может справиться один лишь Бог, ибо сказано: «это – верх путей Божиих; только Сотворивший его может приблизить к нему меч Свой» (14), и, во-вторых, в этом отрывке Бог говорит о «*бегемоте*», которого, впрочем, в конце отрывка называет «*левиафаном*», чем даёт нам понять, что в Его глазах «*левиафан*» и «*бегемот*» - одно и то же существо.

Затем обратим внимание на то, что при описании этого существа смешиваются черты бегемота, змея и крокодила.

Мы видим бегемота, когда говорится, что он «ест траву» и что «ноги у него, как медные трубы», а «кости у него, как железные прутья» (13).

Когда же отмечается, что «его сила в чреслах его и крепость его в мускулах чрева его; поворачивает хвостом своим, как кедром» (11-12), когда Господь спрашивает: «Можешь ли ты удою вытащить левиафана и веревкою схватить за язык его? Вденешь ли кольцо в ноздри его? Проколешь ли иглою челюсть его? (20-21) можешь ли пронзить кожу его копьем и голову его рыбацьею острогою?»(26), мы воображаем уже крокодила, ибо это описание крокодила, а не бегемота, а упоминание уды заставляет нас думать, что существо это живёт в морях или реках.

Когда говорится, что «горы приносят ему пищу, и там все звери полевые играют; он ложится под тенистыми деревьями, под кровом тростника и в болотах; тенистые деревья покрывают его своею тенью; ивы при ручьях окружают его» (15-17), мы видим змея, ибо ни бегемоты, ни крокодилы не живут в горах, но змеи живут как в горах, так и под тенистыми деревьями, в тростниках, в реках.

Но описание на этом не заканчивается. В следующей, 41-ой, главе той же книги Иова Бог более подробно описывает силу этого, по всей видимости, «земноводного» чудовища:

«..... Не умолчу о членах его, - говорит Он, - о силе и красивой соразмерности их» (41: 4). Далее оно проявляется ещё и как огнедышащий дракон: «из пасти его выходят пламенники, выскакивают огненные искры; из ноздрей его выходит дым, как из кипящего горшка или котла. Дыхание его раскаляет угли, и из пасти его выходит пламя» (41: 11-13).

Сцепление челюстей его напоминает нам врата ада: «кто подойдет к двойным челюстям его? Кто может отворить двери лица его? Круг зубов его – ужас; крепкие щиты его – великолепие; они скреплены как бы твердою печатью; один к другому прикасается близко, так что и воздух не проходит между ними; один с другим лежат плотно, сцепились и не раздвигаются.... Он кипятит пучину, как котел, и море претворяет в кипящую мазь; оставляет за собою светящуюся стезю; бездна кажется сединою» (41: 5-9 и 23-24).

Когда говорится, что «на все высокое смотрит смело; он царь над всеми сынами гордости», в *левиафане-бегемоте- крокодиле* мы видим ангела, восставшего против Бога.

Отсюда ясно, что во всех тех случаях, когда в Священном Писании упоминается «крокодил», имеется в виду тот же восставший ангел. Так, в пророчествах Исайи и Иезекииля, «*крокодилом*» называется египетский фараон, потому что Бог, обращаясь к человеку, обращается не к телу его, которое есть всего лишь сосуд для духа, а к самому духу, наполняющему его.

«Говори и скажи, - приказывает Бог пророку: - так говорит Господь Бог: вот, Я – на тебя, фараон, **царь Египетский, большой крокодил, который лёжа среди рек своих, говоришь: «моя река, и я создал её для себя». Но Я вложу крюк в челюсти твои и к чешуе твоей прилеплю рыб из рек твоих, и вытащу тебя из рек твоих со всею рыбою рек твоих, прилипшею к чешуе твоей; и брошу тебя в пустыне**, тебя и всю рыбу из рек твоих, ты упадешь на открытое поле, не уберут и не подберут тебя; отдам тебя на съедение зверям земным и птицам небесным. И узнают все обитатели Египта, что Я Господь» (Иез 29: 3-6).

Как видим, образы книги Иова повторяются в пророчестве Иезекииля. И не раз. «Сын человеческий! – говорит он в другом месте, - подними плач о фараоне, царе Египетском, и скажи ему: ты как молодой лев между народами и как чудовище в морях, кидаешься в реках твоих, и мутишь ногами твоими воды, и попираешь потоки их. Так говорит Господь Бог: **Я закину на тебя сеть Мою в собрании многих народов, и они вытащат тебя Моею мрежею. И выкину тебя на землю**, на открытом поле брошу тебя, и будут садиться на тебя всякие небесные птицы, и насыщаться тобою звери всей земли. И раскидаю мясо твое по горам, и долины наполню твоими трупами. И землю плавания твоего напою кровью твоею до самых гор; и рывины будут наполнены тобою. **И когда ты угаснешь, закрою небеса и звезды их помрачу, солнце закрою облаком, и луна не будет светить светом своим. Все светила, светящиеся на небе, помрачу над тобою и на землю твою наведу тьму**, говорит Господь Бог» (Иез 32: 2-8).

Уже по упоминанию *«морского чудовища»*, по закинутой *«сети»*, *«крюку»* и *«мреже»* ясно, что речь здесь всё о том же *«крокодиле»*, или *«левиафане»*, место обитания которого Иезекииль называет *«землёю плавания»* его.

В этом смысле интересно ещё одно упоминание *«кродила»* в пророчествах Исайи, касающихся исхода сынов Божьих, когда, поразив кродила в лице Египетского фараона, Бог иссушил *«воды великой бездны»*, чтобы искуплённые могли пройти.

«Восстань, восстань, - призывает в них пророк к Богу, - облекись крепостью, мышца Господня! Восстань, как в дни древние, в роды давние! Не ты ли сразила Раава, **поразила кродила? Не ты ли иссушила море, воды великой бездны, превратила глубины моря в дорогу, чтобы прошли искупленные?** И возвратятся избавленные Господом и придут на Сион с пением, и радость вечная над головою их; они найдут радость и веселье: печаль и вздохи удалятся» (Ис 51: 9-11).

Здесь *«воды великой бездны»* соответствуют, судя по сходству содержания двух вышеприведённых отрывков, *«земле плавания»* кродила. Об этих водах сказано в Откровении относительно конца времён:

«И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, **и моря уже нет**» (Откр 21: 1).

Замечание «и моря уже нет», означает, что не будет той среды, где обитал этот «крокодил».

О том, что под *«крокилом»* имеется в виду *«левиафан»*, видно и из следующих слов Исайи:

«В тот день поразит Господь мечом Своим тяжелым, и большим и крепким, левиафана, змея прямо бегущего, и левиафана, змея изгибающегося, и убьёт чудовище морское. В тот день воспойте о нем – о возлюбленном винограднике: Я, Господь, хранитель его, в каждое мгновение напояю его» (Ис 27: 1-3), ибо день поражения *«левиафана»* будет так же, как и день поражения *«кродила»*, днём восстановления *«возлюбленного виноградника»* Божьего, то есть человека и рая – земли обитания его. Но вот, кроме этого, пророк здесь уже прямо называет *«левиафана»* змеем, причём отмечает существование двух категорий змея: *«левиафана, змея прямо бегущего, и левиафана, змея изгибающегося»*, под которыми нетрудно восстановить *«бегемота»*, который бежит прямо, и *«кродила»*, который извивается. Оба они, как видно составляют части *«чудовища морского»*, которое окажется убитым после того, как Господь поразит их.

Это видно из сообщения Ездры о пятом дне творения:

«В пятый день, - говорит Ездра, - Ты сказал седьмой части, в которой была собрана вода, чтобы она произвела животных, летающих и рыб, что и сделалось. Вода немая и бездушная, по мановению Божию, произвела животных, чтобы все роды возвещали дивные дела Твои. Тогда Ты сохранил двух животных: **одно называлось бегемотом, а другое левиафаном.** И Ты отделил их друг от друга, потому что седьмая часть, где была собрана вода, не могла принять их вместе. Бегемоту Ты дал одну часть из земли, осушенной в третий день, да обитает в ней, в которой тысячи гор. Левиафану дал седьмую часть водяную, и сохранил его, чтобы он был пищею тем, кому Ты хочешь, и когда хочешь» (3 Ездр 6: 47-52).

Замечание *«Ты отделил их друг от друга»* свидетельствует о том, что *«бегемот»* и *«левиафан»* составляли одну суть, которая была разделена. На то, какое это было разделение, проливают некоторый свет слова Еноха:

«Но вот, - говорит патриарх, - придет день, и власть, и наказание, и суд, что приготовил Господь духов для тех, которые преклоняются пред праведным судом,

и для тех, которые отвергают праведный суд, и для тех, которые напрасно употребляют Его имя; и тот день будет для избранных защитой, а для грешников расследованием. **И в тот день будут распределены два чудовища: женское чудовище, называемое Левияфа, чтобы оно жило в бездне моря над источниками вод, мужское же называется Бегемотом, который своею грудью занимает необитаемую пустыню, называемую Дендаин, находящуюся на востоке сада, где живут избранные и праведные** и куда взят мой дед, седьмой от Адама первого человека, которого сотворил Господь духов. И я молил того другого ангела, чтобы он показал мне власть тех чудовищ, как они разделены в один день, и одно было поставлено в глубину моря, а другое на твердую почву пустыни. И он сказал мне: «ты, сын человеческий, - **ты добиваешься здесь узнать, что сокрыто**» (Ап.книга Еноха, 10, 8-9).

Патриарх, фактически, говорит о том же, что и пророк Ездра, но добавляет, что одно из чудовищ – «*Левияфа*» – было женским, а второе – «*Бегемот*» – мужским.

«Эти два чудовища, - говорится далее, - приготовлены сообразно с величием Божиим для того, чтобы быть накормленными, дабы осуждение Божие не было тщетным; и будут умерщвлены сыны со своими матерями и дети со своими отцами. Когда осуждение Господа духов будет пребывать над ними, то будет пребывать для того, чтобы осуждение Господа духов не сделалось тщетным по отношению к ним; после этого будет суд по Его милосердию и терпению» (Ап.книга Еноха, 10: 22-23)

Но вот смысл такого разделения, кажется, объясняют следующие слова пророка Еноха:

«И сказал опять Господь Рафуилу: «Свяжи Азазела по рукам и ногам и положи его во мрак; сделай отверстие в пустыне, которая находится в Дудаеле, и опусти его туда. И положи на него грубый и острый камень, и покрой его мраком, чтобы он оставался там навсегда, и закрой ему лицо, чтобы он не смотрел на свет! И в великий день суда он будет брошен в жар (в геенну). И исцели землю, которую развратили ангелы» (Кн. Еноха 2: 35-38).

Об имени *Азazel*, которое является одним из имён «змея», я буду говорить отдельно. Но здесь хочу обратить внимание на так называемую пустыню «*Дудаел*», являющуюся, как видно, той же пустыней, которая в верхнем отрывке была названа «*Дендаином*», то есть тем же местом к востоку от рая, куда ушёл Каин. В верхнем отрывке говорится, что Бегемот «грудью занимает необитаемую пустыню, называемую Дендаин», а в нижнем отмечается, что Азazel был опущен в отверстие, сделанное в пустыне «*Дудаел*», то есть в отверстие, сделанное в Бегемоте. Отсюда мы можем заключить, что «*Левиафан*», представлял собой как бы сердце «*Бегемота*», то «каменное сердце», о котором говорил Иов.

Ключ к единству «*левиафана*» и «*бегемота*», кажется, лежит в той же связи, которая существует между «*драконом*» и «*адам*». Как я уже отмечала, говоря о драконе, ад располагается, как в чреве дракона, так и вокруг него. В этом смысле «*левиафана*» можно увидеть и в ките, во чреве которого пророк Иона провёл три дня:

«И взяли Иону и бросили его в море, - говорится в книге Ионы, - И повелел Господь большому киту поглотить Иону; и был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи. И помолился Иона Господу Богу своему из чрева кита и сказал: к Господу воззвал я в скорби моей, и Он услышал меня; из чрева преисподней я возопил, и Ты услышал голос мой. **Ты вверг меня в глубину, в сердце моря**, и потоки окружили меня, все воды Твои и волны Твои проходили надо мною. И я сказал: отринут я от очей Твоих, однако я опять увижу святы́й храм Твой. Объяли

меня воды до души моей, бездна заключила меня; морскою травой обвита была голова моя. До основания гор я нисшел, земля своими запорами навек заградила меня; но Ты, Господи Боже мой, изведешь душу мою из ада. Когда изнемогла во мне душа моя, я вспомнил о Господе, и молитва моя дошла до Тебя, до храма святаго Твоего. Чтущие суетных и ложных богов оставили Милосердаго своего, а я гласом хвалы принесу Тебе жертву; что обещал, исполню: у Господа спасение! И сказал Господь киту, и он изверг Иону на сушу» (Иона 1: 15; 2)

Это «чрево» кита, которое называется также «сердцем моря», Христос назвал «сердцем земли»: «ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, - сказал Он, - так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Мф 12: 40).

Ясно, что под «*китом*» имеется в виду то же «*морское чудовище*», *левиафан* или *крокодил*, о котором говорилось выше, а под «*чревом*» его, или «*сердцем моря (земли)*» - тот же ад, который Варух увидел как «*чрево дракона*». Описание этого ада мы находим и в псалмах. Например, нижеприводимые слова псалмопевца являются как бы отголоском случившегося с Ионой:

«Объяли меня муки смертные, и потоки беззакония устрашили меня; цепи ада облегли меня, и сети смерти опутали меня. В тесноте моей я призвал Господа и к Богу моему воззвал. И Он услышал от [святаго] чертога Своего голос мой, и вопль мой дошел до слуха Его..... Он простер руку с высоты и взял меня, и извлек меня из вод многих; избавил меня от врага моего сильного и от ненавидящих меня, которые были сильнее меня...». (Пс 17: 5-7, 17-18)

А также:

«Спаси меня, Боже, ибо воды дошли до души [моей]. Я погряз в глубоком болоте, и не на чем стать; вошел во глубину вод, и быстрое течение их увлекает меня. Я изнемог от вопля, засохла гортань моя, истомились глаза мои от ожидания Бога [моего]. Ненавидящих меня без вины больше, нежели волос на голове моей; враги мои, преследующие меня несправедливо, усилились; чего я не отнимал, то должен отдать. Боже! Ты знаешь безумие мое, и грехи мои не сокрыты от Тебя» (Пс 68: 2-6)

Таким образом, судя по священным текстам, «*левиафан*» является «*морским чудовищем*», которое представляет собой нечто среднее между *змеем*, *драконом*, *крокодилом*, *китом* и *бегемотом*. Но посмотрим, о чём, собственно, говорит само слово «*левиафан*», каково его происхождение, откуда оно появилось и что означало издревле, то есть рассмотрим его этимологическую картину.

Начнём с еврейского языка. Хотя «*левиафан*» не имеет объяснения в иврите, мы можем кое-какие выводы сделать, разбив его на составные части. Как видно, слово это состоит из двух корней: «*леви*» и «*афан*». Первый из них по звучанию и написанию целиком совпадёт с именем одного из сыновей Иакова - *Левия*. Этимологию имени *Левий* связывают со словами, произнесёнными Лией, женой Иакова, при его рождении: «*Теперь-то прильнет (иллаве) ко мне муж мой*»,¹ и в связи с этим объясняют его как «*того, кто связывает*». Относительно второго корня — «*афан*» или «*яфа*» можно было предположить, что он имеет отношение к еврейскому «*йеда*», означающему «*знание*», во-первых, потому, что звук *ф* чередуется со звуками *т* и *д*, и, во-вторых, потому что такое объяснение оправдывается тем значением, какое придаётся этому слову в Библии. В этом

1. Электронная еврейская энциклопедия. Леви.

случае всё слово можно было бы объяснить как «связавший знание» или «связавший знанием». Зная, что змей связал человека обманом, имеющим отношение к знанию, такое объяснение происхождения названия не кажется слишком далёким от истины. Вообще, каков бы ни был первоначальный смысл слова, его деривации всегда приближают нас к его истокам.

Но слово «*левиафан*» присутствует не только в еврейском языке. Мы встречаем его в форме разных дериваций и в других древних и современных языках.

Прежде всего, как известно, оно присутствует в *угаритском* языке в том же значении, что и в Библии, и в форме «*лотан*». Согласно угаритской легенде, это «*семиглавый змей*», который, в полном согласии с библейским текстом, выступил против Бога и был убит Им. Но вся суть в том, что под Богом здесь выступает Ваал, который в Библии, как мы увидим ниже, является олицетворением сатаны и его города – великого Вавилона. Здесь налицо смешение понятий и слов, и не только у хананеев, но и у евреев, считавших Ваала Богом, в чём их упрекал Сам Бог Яхве.

Другими деривациями слова «*левиафан*», судя по их значению, являются:

а) индонезийское *laut, lautan*, означающее «*море*». Если вспомнить, что «*левиафан*» в Библии выступает как морское чудовище, то вполне объяснимо, почему это слово в сознании индонезийцев связалось с морем;

б) шумерское *lapta, lapta*, означающее «*болото*», «*помои, которые следует очистить*» (от *lap* – «*помои*», «*болото*» и «*tan*» - *очистить*), то есть то же, что «*нечистоты*» из следующих слов апостола Иоанна, относящихся к сатане:

«И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, **наполненную мерзостями и нечистотою блудодействия ее**; и на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным»(Откр 17: 4-5);

в) хеттское *laprapa* – «*пастьба*», «*подножный корм*», если вспомнить, что «*левиафан*» был предназначен Богом «*быть пищею тем, кому Бог хочет и когда хочет*» (3Ездры 6: 52); «Ты расторг силою Твоею море, - говорится в псалмах, - Ты сокрушил головы змиев в воде; **Ты сокрушил голову левиафана, отдал его в пищу людям пустыни**» (Пс 73: 13-14)

г) микенское *laHwo*, означающее «*народ*», «*армия*», если вспомнить, что диавол и его сподвижники в Священном Писании называются *легионом*, согласно свидетельству Евангелий:

«Ибо Иисус сказал ему: выйди, дух нечистый, из сего человека. И спросил его: как тебе имя? И он сказал в ответ: легион имя мне, потому что нас много. И много просили Его, чтобы не высылал их вон из страны той» (Мк 5: 8-10);

д) туркменское *watan*, означающее «*страну*» и связанное по смыслу с вышеприведённой цитатой, указывающей, что тело, в котором жили бесы, они называли «*страной*»: «*чтобы не высылал их вон из страны той*»;

е) авестийское *revîm [revi]*, означающее «*свет*», тем более, что сатана, как будет отмечено далее, некогда был самой светлой звездой небосклона, то есть самой полной мудрости, которую «погубило тщеславие» (Иез 28: 17);

ж) латинское *lapida* - «*могильная плита*» (чередующееся с *lavita*), которое также является осколком той многозначности, которая скрывается под словом «*левиафан*» - могильного камня человечества, противостоящего краугольному камню жизни, которым является Иисус Христос.

Интересная картина предстаёт перед нами также, когда мы рассматриваем оба корня отдельно. Например, санскритские слова *lera* и *ripi* вполне могут быть

деривациями корня «леви» по двум причинам: во-первых, они состоят из чередующихся согласных *l-r*, *p-v* и, во-вторых, смысл их объясняет свойства змея и всё связанное с ним. Слово *lera*, в частности, означает «вязкое вещество», «помеху типа тянучки», также «клевету», «загрязнение», то есть результат действия змея. Слово же *ripi* прямо обозначает «врага».

Таковыми же деривациями от «леви» могут быть шумерское *Lipis* – «гнев», арамейское *liba* – «сердце» и *liwiu* кечуа – «выбросить», «вышвырнуть», ибо сатана, можно сказать, вследствие гнева, вызванного завистью, спровоцировал падение «сердца» Божиего, Адама, вследствие чего и был вышвырнут из рая.

В свою очередь и корень «афан» имеет свои семантически оправданные деривации в разных языках. Таковыми могут быть, например, имя египетского бога солнца *Атона*, в связи с тем, что сатана выдавал себя за носителя света; малазийское *afo* – «огонь», австралонезийское *fana* – «гнущаяся», «стрелять из лука», «кольцо», «охота» в качестве нечистого духа – змея, дышащего огнём и духовным кольцом свернувшегося вокруг всего творения. Зная, что *f* чередуется с *t(h)*, к таковым можно причислить и хеттские *ita* – «камень» по тем же причинам, что и вышеотмеченное *lapida*; *hata* – «грубый», «тяжёлый» как тяжёлая материя по отношению к духу; *iyata* – «изобилие», а также санскритское *hatha* (*hata*), которое в санскрите приобрело значение «силы, противостоящей воле», то есть той силы, которая погубила волю Адама.

Таким образом все эти понятия, возникшие как осколки забытого знания и приобретшие разные смысловые оттенки в сознании разных народов, так или иначе подтверждают то значение, которое в Священном Писании придано слову «левиафан».

(к оглавлению)

4. Люцифер

О сути сатаны, насколько она может быть доступна человеку, я писала уже в главе об Адаме, когда говорила о Юге, нарушившем равновесие между небом и землёй и приведшем к доминированию в творении иссушающего южного огня, не охлаждаемого Севером. Нарушение это, по свидетельству Священного Писания, произошло вследствие зависти, гордости, красоты и тщеславия спровоцировавшего его духа.

Бог неоднократно устами разных пророков цитирует гордые слова сатаны, изобличающие его намерения: «Как упал ты с неба, денница, сын зари! – говорит Он ему с презрением, смешанным с сожалением, – разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему». Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней» (Ис 14: 12-15).

Часто Он вкладывает их в уста одержимых им властителей мира сего – царя Тирского, египетского фараона или др.

«Я бог, восседаю на седалище божием, в сердце морей» (Иез 28, 2), «я совершенство красоты!» (Иез 27: 3) «кто низринет меня на землю?» (Авд 1: 3). А то и прямо в уста «крокодила», которого идентифицирует с фараоном египетским: «Моя река, и я создал ее для себя» (Иез 29: 3) или вавилонской блудницы, говорящей в сердце своём: «сизу царицею, я не вдова и не увижу горести!» (Откр 18: 7).

В ответ на это Бог всегда предрекает сатане его падение:

«Гордость сердца твоего, - говорит он, например, устами пророка Авдея, - обольстила тебя; ты живешь в расщелинах скал, на возвышенном месте, и говоришь в сердце твоём: «кто низринет меня на землю?» Но хотя бы ты, как орел, поднялся высоко и среди звезд устроил гнездо твое, то и оттуда Я низрину тебя, говорит Господь» (Авд 1: 3-4).

И как бы продолжает устами пророка Исайи:

«Сядешь ли ты, выйдешь ли, войдешь ли, Я знаю все, знаю и дерзость твою против Меня. За твою дерзость против Меня и за то, что надмение твое дошло до ушей Моих, Я вложу кольцо Мое в ноздри твои и удила Мои в рот твой, и возвращу тебя назад тою же дорогою, которою ты пришел» (Ис 37: 28-29), то есть восстановлю духовную ось творения и сделаю гармоничным взаимодействие Севера и Юга, уничтожив в вечном огне безумный дух самости, разрушающий Творение.

То, что падение это есть падение сатаны, лишний раз доказывают слова Христа, сказавшего: «Я видел сатану, спавшего с неба, как молнию» (Лк 10 : 18) Но обратим внимание, что в первом из процитированных здесь фрагментов говорится о падении «денницы, сына зари», то есть падший дух здесь идентифицируется с «денницей, сыном зари».

В еврейском оригинале «денница» звучит как *heylel* от корня *hâlâl*, означающего «сиять», «озарять»; на греческий оно переводится как *eosforos* то есть «несущий свет» от *eos* – заря (свет) и *форос* - «несущий», а в Вульгате оно переведено как «люцифер» от *lux* (свет) и *fer* (носитель)).

Слово это принято интерпретировать как имя собственное противника Божьего, хотя, судя по тексту, это не совсем верно, ибо оно, скорее, указывает на то, кем был этот противник Божий до того, как пал. Вот текст Вульгаты, легший в основу такой интерпретации: «*quomodo cecidisti de caelo lucifer qui mane oriebaris corruisti in terram qui vulnerabas gentes*» (Ис 14: 12).

Здесь «*lucifer qui mane oriebaris*» дословно означает «звезда, которая восходит (или рождается) утром», или просто «утренняя звезда».

Отсюда и вышеприведённый русский перевод, а также испанский: «*Lucero, hijo de la Aurora!*» (звезда, рождённая зарёй); армянский: *A-dovn /aco. Arivsyag* («утренняя звезда» или «звезда, рождающаяся (тж. Рождённая) утром) и др.

Несмотря на то, что слова: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему» выдают личностные качества произнесшего их, «люцифер», тем не менее, не есть имя собственное, во-первых, потому, что оно переводится на разные языки.

Тогда как собственные имена, как мы знаем, с языка на язык не переводятся. Они лишь приспособляются к особенностям каждого языка, например, имя Авраам на других языках звучит как Абраам, Иосиф как Хосе, Иоанн как Джон, Хуан и т.п.

Во-вторых, в Вульгате слово «люцифер» употребляется ещё в трёх местах как имя нарицательное.

а) В главе 11-ой, стихе 17-ом Иова в ней говорится: «*et quasi meridianus fulgor consurget tibi ad vesperam et cum te consumptum putaveris orieris ut lucifer*» .

На русский язык эти слова переведены следующим образом:

«И яснее полдня пойдёт жизнь твоя; просветлеешь, как **утро**» (Иов 11: 17)

А вот как они переводятся на испанский и армянский языки:

«*Y más radiante que el mediodía surgirá tu existencia, como la mañana será la oscuridad*»

«Kov gyankt ges0rwan arywen ba3/a- bidi ulla3 Kov qawart **a-dovan** bys bidi ulla331»

Итак, во всех этих языках в данном фрагменте латинский «люцифер» переводится как «утро».

б) В главе 38-ой, стихе 32-ом той же книги Иова корень «люцифер» составляет основу слова «созвездие»:

«numquid producis **luciferum** in tempore suo et vesperum super filios terrae consurgere facis» (Job 38: 32).

На русский язык это переведено так:

«Можешь ли ты выводить **созвездия** в своё время и вести Ас с её детьми?» (Иов 38: 32);

На испанский –

«¿Haces salir **la Corona** a su tiempo? ¿conduces a la Osa con sus crías?» (Job 38: 32)

На армянский – «**Gyntanagamaru** ir y.anagin grnas yryvxnyl gam ar]u yv ir ortinyru a-a/nortyl1»

Здесь «люцифер» выступает соответственно как «созвездия», «сияние», «зодиакальный круг».

в) Ещё раз мы встречаем в Вульгате слово «люцифер» в 3-ей строфе 109-го Псалма, где говорится:

«tecum principium in die virtutis tuae in splendoribus sanctorum ex utero ante **luciferum** genui te» (Salmos 109: 3).

Переводы этой фразы вызывают некоторое сомнение в связи с их различиями. Это, вероятнее всего, связано с тем, что знатоки еврейского языка находят неясным смысл самой фразы оригинала. Вот как она переведена на русский язык: «В день силы Твоей народ твой готов во благолепии святыни; из чрева прежде **денницы** подобно росе рождение Твоё» (Пс 110: 3)

На греческом языке смысл её раскрывается примерно так:

«В Тебе главенство.... из чрева прежде денницы Я тебя родил» (Пс 110: 3)

В то же время на испанском и армянском эта фраза толкуется несколько по-иному: вместо слова «прежде» здесь употреблены соответственно предлоги «от» и «из»: «Para ti el principado el día de tu nacimiento, en esplendor sagrado desde el seno, desde la aurora de tu juventud» (Пс 110: 3), то есть в смысле: «Для тебя главенство со дня твоего рождения в священном сиянии от чрева, от зари твоей юности».

А на армянском первая часть фразы соответствует русскому переводу, а вторая звучит, примерно так: «из чрева зари рождение твоей юности»:

«O3=it 0ru kov =o.owivrtt 30=aragam bidi ulla3 sovrp zartaranknyrow Kov yridasartnyrovvt xo.u **Ar,alov3si** arcantyn bidi ca3 kyzi» (Пс 110: 3).

Так или иначе и в этом фрагменте слово «люцифер» во всех указанных языках вновь означает «утреннюю звезду», «денницу», «зарю».

Таким образом, в Вульгате оно всегда употребляется в значении «утренней звезды», «созвездий», но никогда как собственное имя. И тем не менее эта «утренняя звезда», судя по смыслу Священного Писания, является корнем всего, ибо она связана как с грехопадением Адама, так и с его восстановлением. Причём это не есть звезда физическая, а есть звезда духовная. Как говорит апостол, «мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и **не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших**» (2 Петр 1: 19).

Эта звезда, багодаря Иисусу Христу, вошла уже в сердцах апостолов, сказавших: «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, **озарил наши сердца**, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа. Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам» (2 Кор 4: 6-7).

Озарить сердца, значит дать взойти в них утренней звезде. Поэтому и говорит Господь в Откровении Иоанна: «Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, и будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся, как и Я получил власть от Отца Моего; **и дам ему звезду утреннюю**. Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам» (Откр 2: 26-29).

И получивший её в сердце своём станет сам утренней звездой и сможет сказать вслед за Иисусом Христом: «Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя» (Откр 22: 16).

Следовательно «*утренней звездой*» является «*слава Божья*», скрытая под «*кожаными одеждами*», или иначе, «*сердце*» Адама. А «сердцем» Адама является рождённая от него Ева. Отсюда можно сделать вывод, что Адам символизирует утро, а Ева - звезду. Это та звезда, которая в апокрифическом апокалипсисе пророка Варуха называется «*Луной*», ибо, павши, стала служить ночи.

«Слушай, Варух, - говорит пророку ангел Господень: - та, на которую смотришь ты, была записана Богом прекрасной как никакая другая. И в преступлении **первого Адама зажгла она свет свой для Самаила**, когда навлек он на себя одежды змея. И не скрылась, но возросла, и разгневался на нее Бог, и притеснил ее, и сократил ее дни». И сказал я: «А почему не светит она всегда, но только ночью?» И сказал ангел: «Слушай: как челядь не может смело говорить в присутствии царя, так пред лицом Солнца не могут воссиять Луна и звезды. Ибо звезды висят всегда, однако прикрыты Солнцем. И Луна, оставаясь целой и невредимой, истощается солнечным жаром». (Апокрифический апокалипсис Варуха, 9).

Когда она вновь станет «звездой утренней», тогда не будет уже ни времён, ни смерти. Именно это имеет в виду Иисус Христос, сказавший:

«Когда Ева была в Адаме, не было смерти. После того, как она тделилась [от него], появилась смерть. Если она снова войдёт в него и он её примет, смерти больше не будет» (Апокрифическое евангелие от Филиппа, 71).

В Книге Иова содержится интересное проклятие дня, когда Ева отделилась от Духа Божьего. Хотя на первый взгляд кажется, что Иов проклинает день своего собственного рождения, на самом деле смысл его слов гораздо шире и представляет собой аллегория падения человека:

«Погибни день, - говорит он, - в который я родился, и ночь, в которую сказано: зачался человек! День тот да будет тьмою; да не взыщет его Бог свыше, и да не воссияет над ним свет! Да омрачит его тьма и тень смертная, да обложит его туча, да страшатся его, как палящего зноя! Ночь та, - да обладает ею мрак, да не сочтется она в днях года, да не войдет в число месяцев! О! Ночь та – да будет она безлюдна; да не войдет в нее веселье! Да проклянут ее проклинаящие день, способные разбудить левиафана! Да померкнут звезды рассвета ее: пусть ждет она света, и он не приходит, и да не увидит она ресниц **денницы** за то, что не затворила дверей чрева матери моей и не сокрыла горести от очей моих!» (Иов 3: 3-10).

И поскольку выход Евы из Адама произошёл вследствие осквернения её девственности, то возвращение её в Адама может быть обусловлено лишь девственностью. Так, Господь наш Иисус Христос воплотился от Девы Марии, исполненной Духом Святым, и рождённое ею стало новой утренней звездой, восстановленным Адамом. В армянском Евангелии детства есть такие слова, характеризующие Марию: «О, ты, Мария, святая мать девственников, корень прекрасного побега, ветвь благородного древа, от тебя поднимется заря Восточного Солнца –утренняя звезда подобная Луне как никакая другая, свет дня ярче сияния солнца» (Армянское евангелие детства 2: 9).

Под солнцем и луной имеются в виду дух и душа, человек в лице нового Адама и новой Евы, или нового неба и новой земли.

Таким образом, надо полагать, что *древний змей*, или *сатана*, или *люцифер*, был некогда ангелом утренней звезды, то есть одним из сынов Божьих, ибо говорится в книге Иова об основании земли, свершившемся «при общем ликовании утренних звёзд, когда все сыны Божии восклицали от радости» (Иов 38: 7).

Здесь, как видим, утренние звёзды прямо приравниваются к сынам Божьим. И Люцифер, должно быть, был одним из них, самым могущественным и прекрасным. И пал. Сам Бог устами пророка Иезекииля называет его в лице царя Тирского херувимом: «И было ко мне слово Господне, - рассказывает пророк: - сын человеческий! Плачь о царе Тирском и скажи ему: так говорит Господь Бог: ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты. Ты находился в Едеме, в саду Божием; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями; рубин, топаз и алмаз, хризолит, оникс, яспис, сапфир, карбункул и изумруд и золото, все, искусно усаженное у тебя в гнездышках и нанизанное на тебе, приготовлено было в день сотворения твоего. **Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, и Я поставил тебя на то;** ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней. Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония. От обширности торговли твоей внутреннее твое исполнилось неправды, и ты согрешил; и Я низвергнул тебя, как нечистого, с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней. От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою; за то Я повергну тебя на землю, перед царями отдам тебя на позор. Множеством беззаконий твоих в неправедной торговле твоей ты осквернил святилища твои; и Я извлеку из среды тебя огонь, который и пожрет тебя: и Я превращу тебя в пепел на земле перед глазами всех, видящих тебя. Все, знавшие тебя среди народов, изумятся о тебе; ты сделаешься ужасом, и не будет тебя во веки» (Иез 28: 11-19).

Хотя речь здесь, казалось бы, идёт о царе Тирском, Бог, как я уже говорила, будучи Духом, смотрит на всё глазами Духа и обращается всегда к духу, в какие бы одежды он ни был одет, то есть независимо от того, в ком он поселился, царь ли это Тирский, Египетский ассирийский и т.д.¹ Весь контекст фрагмента

1. Этот дух может представлять также город. Сивилла в своих пророчествах часто обращается к нему в лице городов, живущих по его законам. Например, обращаясь к Мемфису, она, фактически, говорит с правящим в нём духом, упавшим с небес на землю: “*Vigorosa Menfis, ... Por las locuras que cometiste contra mis hijos, por Dios ungidos, y porque dirigiste tu maldad contra los hombres buenos, por todo ello tendrás una nodriza así como castigo: ya nunca el derecho divino estará claramente de tu parte entre los bienaventurados; de las estrellas has caído, al cielo nunca subirás*” Esto me encomendó Dios que anunciara a Egipto en el último instante, cuando existan los hombres más malvados. (p. 323, Libro V).

свидетельствует о том, что под именем царя Тирского Он имеет в виду восставшего против него херувима, или звезду, или сатану, или диявола.

Итак, противник Божий был «помазанным херувимом, чтобы осенять», как осеняет всё утренний свет, который есть свет Жизни.

В Вульгате этот херувим определяется словами «*extentus et protegens*», то есть охраняющий всё творение Божье, которые на испанский язык, например, переводят как «*de alas desplegadas*», то есть наподобие птицы, распростершей свои крылья над своим выводком. И он был совершен «доколе не нашлось в нём беззакония». Факт всезащиты указывает на материнскую функцию, на нечто, подобное тому, как всесторонняя защита плода во чреве матери. Но, как это очевидно, вследствие падения духа плод этот оказался как бы в клетке-душегубке. Как поясняется в «Тайной книге альбигойцев», содержащей «вопросы Иоанна на тайной трапезе Царя Небесного», плод этот является славой Божьей:

«И сказал я, - рассказывается в ней от имени апостола Иоанна: - “Господи, прежде чем пал Сатана, в какой славе прибывал он у Отца Твоего?” И сказал Он мне: “В такой славе был, что управлял силами небесными; Я же сидел возле Отца Моего. Он (Сатана) управлял всеми, следовавшими за Отцом, и нисходил с небес в преисподнюю, и восходил от низших до самого престола невидимого Отца. **Он оберегал славу, что приводит в движение небеса**, и замыслил поставить трон свой за облаками небесными, и пожелал уподобиться Вышнему» (Тайная книга альбигойцев, 2).

Итак, если пророк Иезекииль только отмечает, что херувим был помазан на то, чтобы осенять, то здесь мы узнаём, что он осенял, или охранял именно *Славу Божью*, то есть образ и подобие Божье, иными словами, человека и весь его мир. На это он был помазан, ибо быть помазанным означает быть поставленным на что-либо Духом Божиим, как это следует, например, из слов пророка Исайи, которые повторил евангелист Лука:

«Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение и узникам открытие темницы» (Ис 61: 1; Лк 4: 18).

Так и апостолы говорили о своём помазании от Святого Духа:

«Утверждающий же нас с вами во Христе, - говорит апостол Павел, - и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши» (2 Кор 1: 21-22). О том же говорится в 1 Ин 2: 20, 27-29; Евр 1: 9; Деян 10: 38.

Но херувим этот восстал против Бога и свет истины, или Жизни, заменился светом лжи и смерти, вследствие чего вся тварь оказалась «освещённой» именно таким ложным светом. Она очутилась в нём, как в колпаке. Итак, свет Жизни для человека сменился «*тенью смертной*». Это новое состояние характеризуется следующими словами псалмопевца: «Ты сокрушил нас в земле драконов и покрыл нас тенью смертною» (Пс 43: 20). В этой «*тени смертной*» сын Божий живёт, как во чреве, из которого нет выхода, разве только через смерть и лишь в определённых случаях, когда душа вооружается духом Божиим и вступает в бесстрашный бой с разрушающей её силой. В связи с этим вспоминаются слова Иисуса Христа:

«Царствие Отца подобно человеку, который хочет убить сильного человека. Он извлёк меч в своём доме, он вонзил его в стену, дабы узнать, будет ли рука его крепка. Тогда он убил сильного» (Из Евангелия от Фомы, 102).

Это тот сильный, который поедает её (то есть душу) и о котором следующие слова из пророчества Иеремии:

«Ибо так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: дочь Вавилона подобна гумну во время молотбы на нем; еще немного, и наступит время жатвы ее. Пожирал меня и грыз меня Навуходоносор, царь Вавилонский; сделал меня пустым сосудом; поглощал меня, как дракон; наполнял чрево свое сластями моими, извергал меня. Обида моя и плоть моя – на Вавилоне, скажет обитательница Сиона, и кровь моя – на жителях Халдеи, скажет Иерусалим» (Иер 51: 33-35).

Под Вавилоном подразумевается в Священном Писании твердыня дракона. Навуходоносор же, царь Вавилонский, здесь олицетворяет этого самого противника Божьего, который прямо сравнивается с поедающим *Славу Божью* драконом. Обратим особое внимание на слова Духа Божьего «Обида моя и плоть моя – на Вавилоне». Хотя они и сказаны, якобы, дочерью Сиона, на самом деле под этим образом выступает душа Божья – человек, Адам, которого покрыла смертная плоть из-за того, что он поддался обману змея, или дракона, нещадно поедающего его. С этой точки зрения интересно и следующее видение, описанное Иоанном в Откровении и уже не раз цитированное мною:

«И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд. Она имела во чреве, и кричала от болей и мук рождения. И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим. Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю. **Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца**» (Откр 12: 1-4).

Фрагмент имеет множество значений, о которых я буду говорить в своё время, а сейчас отмечу лишь, что в нём виден, кроме прочего, символ смертности всякого рождённого женщиной, то есть символ присутствия и власти дракона над сынами Божиими.

Вместе с тем обращает на себя внимание и число звёзд на венце жены. Оно соответствует числу двенадцати сынов Божиих и двенадцати апостолов, избранных Иисусом Христом, один из которых оказался предателем и погиб. На его место встал другой, чтобы пополнить это число. Вот как освещается этот факт в Деяниях:

«...(было же собрание человек около ста двадцати): мужи братия! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святый устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса; он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего; но **приобрел землю неправедною мздою, и когда низринулсЯ, расселось чрево его, и выпали все внутренности его**; и это сделалось известно всем жителям Иерусалима, так что земля та на отечественном их наречии названа Акелдама, то есть земля крови. В книге же Псалмов написано: да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем; и: достоинство его да примет другой» (Деян 1: 16-20)

Значение подчёркнутой мною фразы: «приобрел землю неправедною мздою, и когда низринулсЯ, расселось чрево его, и выпали все внутренности его», кажется гораздо шире, ибо здесь идёт явное сравнение с духом древнего змея, который был одной из утренних звёзд, но пал вследствие произнесённой им лжи, и место его занял Иисус, сказавший: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин 14: 6) и «Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя» (Откр 22: 16).

Поэтому и просит псалмопевец у Господа:

«Господи! Избавь душу мою от уст лживых, от языка лукавого. Что даст тебе и что прибавит тебе язык лукавый? Изошренные стрелы сильного, с горящими углями дрековыми. Горе мне, что я пребываю у Мосоха, живу у шатров Кидарских» (Пс 119: 2-5).

Под «*Мосохом*» и «*шатрами Кидарскими*» здесь имеются в виду не «грубые и варварские народы», как принято считать, а «*крылатый змей*» и его крылья, под сенью которых оказался человек после своего грехопадения. В этом смысле «*Кидарские шатры*» противостоят «*шатрам Авраама*», являющимся тенью руки Божьей, которую Он простирает над носителями Его Слова, то есть Слова Истины, а не слова змея, которое есть слово лжи, ибо говорит Исайя:

«Скоро освобожден будет пленный, и не умрет в яме и не будет нуждаться в хлебе. Я Господь, Бог твой, возмущающий море, так что волны его ревут: Господь Саваоф – имя Его. И **Я вложу слова Мои в уста твои, и тенью руки Моей покрою тебя, чтобы устроить небеса и утвердить землю и сказать Сиону: «ты Мой народ»»** (Ис 51: 14-16).

Эта «*тьень руки*» Господа, таким образом, есть истина Божия, которая защитит творение от падшего «*херувима осеняющего*». А «*сень*» диавола, или «*чрево*» его, есть «*сердце*» его, заключающее в себе смерть и ад. В этом лишний раз нас убеждают слова Ездры: «подобны ложеснам и обиталища душ в преисподней. Как рождающая спешит родить, чтобы освободиться от болезней рождения, так и эти спешат отдать вверенное им» (3Ездр 4: 40-42).

5. Азazel

В книге Еноха есть ещё несколько наименований змея. Самое значительное из них *Азazel*, но оно немного конфузно, ибо согласно одним фрагментам книги, Азazel соответствует главному виновнику падения человека: «он научил на земле всякому нечестию и открыл небесные тайны мира»... «и вся земля развратилась чрез научения делам Азazела: ему припиши все грехи!» (Кн.Еноха 2: 24, 38), а согласно другим, главным виновником падения является Семъйяз: «И заклинания открыл Семъйяз, которому ты дал власть быть вождём его сообщиков» (Кн. Еноха 2: 25). В главе 11-ой той же книги *Азazel* высупает как десятый из сподвижников Семъйяза и не приравнивается к сатане, в то время как во фрагменте наказания *Азazel* вновь занимает первое место как главный виновник трагедии, и наказание его соответствует наказанию древнего змея, или дракона, о котором говорится в Откровении Иоанна.

Так, перед потопом Господь говорит архангелу Рафаилу:

«Свяжи Азazела по рукам и ногам и положи его во мрак; сделай отверстие в пустыне, которая находится в Дудаэле, и опусти его туда. И положи на него грубый и острый камень, и покрой его мраком, чтобы он оставался там навсегда, и закрой ему лицо, чтобы он не смотрел на свет! И в великий день суда он будет брошен в жар (в геенну)» (Кн Еноха 2: 35-37).

И несколько ниже в той же книге мы читаем:

«И они (ангелы наказания) принесли царей и сильных и положили их в глубокую долину. И там мои очи видели, как сделали для них орудия,- железные цепи безмерного веса. И я спросил ангела мира, говоря: «Эти цепи-орудия,- для кого они приготовлены»? И он сказал мне: «Они приготовлены для отрядов Азazела, чтобы взять их и бросить в преисподний ад: и челюсти их будут покрыты грубыми камнями, как повелел Господь духов. Михаил и Гавриил, Руфайл и Фануил схватят их в тот великий день суда и бросят в этот день в печь с

пылающим огнём, дабы Господь духов отмстил им за их неправду, - за то, что они покорились сатане и прельстили живущих на земле» (Кн.Еноха 8: 60-64)

Обратим внимание, что здесь говорится о погружении связанного цепями Азазела в мрак, то есть о лишении его навсегда света Божьего, который есть истинное знание и Жизнь. И о покрытии челюстей их грубыми камнями, чтобы они не могли уже раскрывать их для произнесения лжи.

А теперь сравним эти слова со следующими из Откровения Иоанна:

«И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время» (Откр 20 : 1-3)

Рассказы абсолютно идентичны. Разница лишь в том, что в книге Еноха говорится о грядущем потопе, а в Откровении Иоанна о грядущем огненном суде. Фактически о том же мы читаем в апокрифическом Завещании 12-ти патриархов:

«И Велиара Он свяжет и даст власть детям Своим попать злых духов. И возрадуется Господь детям Своим, и благоволишь будет возлюбленным Его до века» (Завещ. Патр.Левия 18: 12-13). И здесь под именем Велиара, о котором я буду говорить ниже, речь идёт о том же сатане, о котором Иисус Христос сказал:

«Я видел сатану, спавшего с неба, как молнию; се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам» (Лк 10: 18-19).

Об этих временах Енох говорит: «Вы, могущественные цари, которые будете жить на земле, вы должны увидеть Моего Избранного, как Он сидит на престоле Моей славы и судит Азазела, и всё его сообщество, и все его отряды, во имя Господа духов» (Кн.Еноха 8: 72)

Все эти места и многие другие, связанные с ними, в частности, касающиеся *левиафана, бегемота, крокодила, дракона* и прочее, свидетельствуют о том, что несмотря на малозначительные противоречия в тексте, легко объясняющиеся интерпретациями переводчиков и переписчиков, в лице Азазеля предстаёт перед нами всё тот же сатана. Но откуда появилось имя Азazel и какова его этимология?

Личность *Азазела* и значение его имени без заметных результатов дискутировались на протяжении многих веков. Одни, основываясь на иудейских ритуалах, идентифицируют его с «козлом отпущения» - «*саир лаазазел*», по-еврейски, - где «*лаазазел*» интерпретируется как «*козёл*» (Лев 16: 7-26). Иные идентифицируют его с «обрывистым и труднопроходимым местом» на «скалистой горе Бет-Харори». Третьи, - которых большинство, - считают его олицетворением противника Божьего, хотя есть и такие, кто самым абсурдным образом видят в нём Иисуса Христа.¹

Чтобы выйти из этого замкнутого круга неудовлетворительных понятий, попытаемся подойти к вопросу иначе, то есть с точки зрения морфологии слова. Для этого сравним три имени: Израиль (Israel), Исмаил (Ismael) и Азazel.

Обратим внимание, что все три слова заканчиваются корнем «ел» («ил»), означающим Бога, и начинаются одним и тем же «из», ибо, по всему видно, что

1. <http://64.233.163.132/search?q=cache:j3HIZQxiXD4J:apocalipsis13.blogspot.com/2009/12/azazel-1era-parte.html+etimologia+de+azazel&cd=3&hl=es&ct=clnk&gl=ar&client=firefox-a> ; Diccionario biblico: <http://www.wicicristiano.org/diccionario-biblico/924/azazel/>

«аз» и «из» чередуются. Отличает эти слова лишь средний слог: «ра» - в первом случае; «ма» - во втором случае и «аз»(повторный) – в третьем. То есть эти имена можно представить следующим образом:

Из – ра – иль

Из – ма – ил

Аз – аз – ел

Теперь посмотрим, что нам известно об этимологии первых двух имён.

Наименование «Изра-» обычно связывается с корнем S-R-H, означающим «доминировать», «бороться», «проявлять силу». Вместе с корнем «ел» значение слова объясняется как «тот, кто борется с Богом». Современные исследователи, однако, предлагают другую версию как наиболее вероятную: «Да правит Бог» или «Да воссияет Бог».²

Некоторые же объясняют этимологию слова как «иш» (человек, по-еврейски) – «рэйа» (друг, по-еврейски же) и «ел» (Бог).

Думаю, что эта последняя версия наиболее близка к истине, так как более соответствует содержанию и логике Священного писания. Но точнее всего сказал нам об этимологии Израиля пророк Исайя: «... иной напишет рукою своею: «я Господен» и прозовётся именем Израиля» (Исайя 44: 5).

Отсюда можно сделать прямой вывод, что «из», вероятнее всего, означало местоимение первого лица, единственного числа, то есть «я» (ср., например, др.-рус. «аз», армянское «ес», германское «их», персидское «ад(з)ам», китайское «zī tī» и т.д.); корень «ра», как я показала в «Загадочном Арарате», означает Бога-духа, вследствие чего слово Израиль должно было означать «я(принадлежу) Богу-Духу», или «я есть Бог-Дух». Такая интерпретация полностью соответствует содержанию Слова Божьего.

Теперь с этих позиций слово Из-ма-ил могло означать, как считается (лишь с небольшой поправкой на лицо) «я услышан Богом» от еврейского «shamah», или что-либо иное, в зависимости от значения корня «ма», к которому я ещё вернусь.

Точно так же Аз-аз-ел. Если первое «аз» рассматривать как деривацию от «из», то мы получим форму: «Я (такой-то) Бог».

Некоторые иудейские исследователи интерпретируют «аз» как «твёрдый».³ В армянском же языке слово «азазел» означает «сушить», «высушить». А Этимологический словарь армянского языка Г. Ачаряна даёт нам много примеров присутствия этого корня «аз» в самых разных языках, причём с одним и тем же значением «сушить», «превращать(ся) в пепел».

Примеры корня «аз» в разных индоевропейских языках приводятся и в Индоевропейском этимологическом словаре испанского языка, где он также объясняется как «сгорать», «превращаться в пепел».⁴

Такой взгляд на этимологию слова сразу же напоминает нам следующие слова Священного писания: «Бог есть огонь поядоющий» (Евр 12:29) и «Я извлеку из среды тебя огонь, который и пожрёт тебя: и Я превращу тебя в пепел на земле пред глазами всех, видящих тебя» (Иез 28: 18), или уже приведённый в связи с Древом Познания добра и зла нижеследующий фрагмент:

2. K. Leon-Dufour. Dictionary of Biblical Theology, 1967, p. 228

3. <http://64.233.163.132/search?q=cache:j3HIZQxiXD4J:apocalipsis13.blogspot.com/2009/12/azazel-1era-parte.html+etimologia+de+azazel&cd=3&hl=es&ct=clnk&gl=ar&client=firefox-a> ; Diccionario biblico: <http://www.wikicristiano.org/diccionario-biblico/924/azazel/>

4. Diccionario etimológico indoeuropeo de la lengua española de E.A.Roberts y B.Pastor- Madrid. Alanza Diccionarios, 2001

«Твоя мать была, как виноградная лоза, посаженная у воды; плодovита и ветвиста была она от обилия воды. И были у нее ветви крепкие для скипетров властителей, и высоко поднялся ствол ее между густыми ветвями; и выдавалась она высотой своею со множеством ветвей своих. Но во гневе вырвана, брошена на землю, и восточный ветер **иссушил плод ее; отторжены и иссохли крепкие ветви ее, огонь пожрал их. А теперь она пересажена в пустыню, в землю сухую и жаждущую. И вышел огонь из ствола ветвей ее, пожрал плоды ее** и не осталось на ней ветвей крепких для скипетра властителя. Это плачевная песнь, и останется для плача» (Иез 19: 10-14).

А также объяснение Божье причины сухости:

«Ибо два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе **водоемы разбитые, которые не могут держать воды**» (Иер 2: 13).

Всё это свидетельствует в пользу данной этимологии слова Азazel. И тем не менее такая этимология представляется мне вторичной, ибо в ней отражён результат действий Азazеля. Что же касается этимологии первичной, то, думаю, она связана со словом «*звезда*». Об этом недвусмысленно свидетельствует тот факт, что в сновидении Еноха, о котором он рассказывает в той же книге, фактически, повторяется рассказ об Азazеле, но на этот раз он называется «*звездой*». Вот два фрагмента из этого сна, в котором дана была ему вся история Творения от начала до конца:

И я видел одного из тех четверых, которые вышли прежде, как **он схватил звезду, прежде всех ниспадшую с неба, связал ей руки и ноги, и положил ее в пропасть; пропасть же та была тесна и глубока, ужасна и мрачна**. И один из них обнажил свой меч и отдал его тем слонам, и верблюдам, и ослам; тогда они начали поражать друг друга, так что вся земля дрожала вследствие этого. И когда я видел в видении, - вот там бросился теперь с неба вниз один из тех четверых, которые спустились, и собрал и взял великие звезды, срамные члены которых были как срамные члены коней, и связал их всех по рукам и ногам, и положил их в ущелье земли» (Кн.Еноха 17: 20[88]-22)

И далее:

«И Господь призвал тех шесть (или семь) первых белых, чтобы они принесли к Нему, начиная от первой звезды, пришедшей вперёд, все звезды, у которых срамные члены были как срамные члены коней, и первую звезду, которая ниспала прежде всех; и они принесли их все к Нему. И Он сказал тому мужу, который писал пред Ним и который был одним из тех шести (или семи) белых, и сказал ему: «возьми тех семьдесят пастырей, которым Я предал овец, и которые взяли их и умертвили из них более, чем Я им повелел, самовластно!» И вот я видел их всех связанными, и они все стояли пред Ним. И суд совершился, прежде всего, над звездами, и они были судимы и оказались виновными, и пришли к месту осуждения, и **их бросили в глубокое место, наполненное огнем, пылающее и наполненное огненными столбами**. И те семьдесят пастырей были судимы и оказались виновными, и точно также были брошены в ту огненную пропасть. И я видел тогда, как была открыта подобная пропасть в середине земли, наполненная огнем, и как принесли тех ослепленных овец, и они все были судимы и найдены виновными, и брошены в ту огненную пропасть, и они сгорели» (Кн. Еноха 17: 121-126).

Если в первом отрывке речь шла о грядущем потопе, то второй отрывок относится ко времени последнего суда. Слова «он схватил звезду, прежде всех ниспадшую с неба, связал ей руки и ноги, и положил ее в пропасть; пропасть же та была тесна и глубока, ужасна и мрачна» и «их бросили в глубокое место,

наполненное огнем, пылающее и наполненное огненными столбами», прямо указывают на вышеприведённый суд Азазеля из 2-ой главы: «свяжи Азазеля по рукам и ногам и положи его во мрак... И в великий день суда он будет брошен в жар(геенну)». А указание на то, что их «срамные члены были как срамные члены коней», ещё раз утверждает нас в характере грехопадения.

По всей видимости, *Азazel* же имеется в виду в 3-ей Книге Ездры, где при описании апокалипсиса неоднократно упоминается «страшная звезда» (3 кн.Ездр 15: 13, 40), суть которой угадывается в следующих словах:

«Вот, облака от востока и от севера до юга, и вид их весьма грозен, исполнен свирепости и бури. Они столкнутся между собою, и свергнут много звезд на землю и **звезду их**; и будет кровь от меча до чрева, и помет человеческий – до седла верблюда; страх и трепет великий будет на земле» (3 кн.Ездр 15: 34-36).

Может быть, косвенным доказательством того, что Азazel в сознании древнего человека ассоциировался со звездой, является армянское «*азазу*» - так на армянском языке называется трава карпезиум (*carpesium*). Как известно, трава эта относится к семейству астровых. А наименование «*астровые*» восходит к греческому *Ἀστέρι* (*astéri*) - «*звезда*». (Ср. армянское *astgh*, испанское *estrella*, английское *star*, латинское *stella*, авестийское *astreyiti*).

Обратим внимание, что во всех этих словах, относящихся к индоевропейским языкам и означающих звезду, к корню «аз» добавлен звук «т». Он свидетельствует о деривации *as – ast*. Отсюда параллель с арабскими словами «*ashata*» (*разрушить, убить*) и «*shayyata*» (*налить, обжигать*), связанным с корнем слова «*сатана*». С этой точки зрения слово «*сатана*» можно было бы объяснить также как гибридное образование от индоевропейского от *ast* (*звезда*) и семитского *ana* (*я*), означающее «*я звезда*».

(к оглавлению)

6.Самаил

В источниках, относящихся к древнейшему времени, можно встретить ещё одно наименование змея. В частности, в апокрифическом апокалипсисе Варуха он назван **Самаилом**: «Слушай, Варух, - говорится в нём о Луне: - та, на которую смотришь ты, была записана Богом прекрасной как никакая другая. И в преступлении первого Адама зажгла она свет свой для Самаила, когда навлек он на себя одежды змея» (Ап.Апокалипсис Варуха, 9).

Отсюда ясно, что под Самаилом подразумевается дух змея. Этимологию этого слова некоторые выводят из еврейского «*сам*», что означает «*яд*» и корня «*ел*», что означает «*бог*», интерпретируя его как «*яд Божий*». Но бессмысленность такой интерпретации очевидна уже по вышеприведённым словам Соломона: «Бог не сотворил смерти и не радуется гибели живущих, ибо Он создал все для бытия» (Прем.Сол. 1:13). Другие пытаются связать её с «*карой Божьей*», что тоже кажется невероятным, ибо наказание кроится в самом зле, которое поедает самоё себя. В словарях имён можно найти объяснение слова Самаил, или Самуил, как «*Бог слышит*», или «*услышанный Богом*», то есть точно так же, как и имя Измаил, поскольку по-еврейски «*шама*» означает «*слышать*». Такое же значение имеет, согласно Лопухину, и имя Симеон. В своей Толковой Библии он пишет: «По идее своей и значению имя Симеона тождественно с именем Измаил». Но сейчас мы оставим пока в стороне имя *Измаил* и обратимся к имени *Симеон* или *Самаил*, несколько поменяв направление поисков.

Обратим внимание на то, что в авестийском языке есть похожее по звучанию слово *samahe (sama)*, означающее «тёмный», «чёрный». И если иметь в виду, что названные цвета предполагают отсутствие света, то станут понятными следующие слова из апокрифических Деяний Андрея и Матафии. Обращаясь к Велиару, который, как увидим ниже, также соответствует сатане, апостол Андрей говорит: «*Не был ли ты назван Амаэль потому что ты слеп?*» (Деян. Андрея и Матафии, 24).

Здесь мы видим то же имя Самаэль, только с усечённым первым согласным звуком «С». Будучи звук «с» или «ш» фрикативным, он мог вполне явиться вместо звука «h», который произносится не всегда и не во всех языках. Отсюда исходит вывод, что значение имени Самаэль – это «слепой бог» или даже «ослеплённый бог»,... и, вероятно, своей собственной красотой, ибо сказал Бог диаволу: «От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою; за то Я повергну тебя на землю, перед царями отдам тебя на позор. Множеством беззаконий твоих в неправедной торговле твоей ты осквернил святилища твои; и Я извлеку из среды тебя огонь, который и пожрет тебя: и Я превращу тебя в пепел на земле перед глазами всех, видящих тебя..... и не будет тебя во веки». (Иез 28: 11-19)

Слепота же на библейском языке соответствует отсутствию истины, то есть света в глазах, или иначе искажённости взгляда, или искажённому видению. Следовательно, корень *samahe (sama)* можно объяснять и как «ложный», тогда само имя Самаэль будет обозначать «ложный или слепой бог». Следовательно, в преступлении первого Адама Луна «отразила» ложь и стала служить ночи, или родила детей для тьмы.

И это ещё не всё. Корни с подобным звучанием есть и в шумерском языке, и их значение помогает нам дальше раскрыть сущность духа, о котором идёт речь. Шумерский корень *shat* означает «небо» и одновременно «жилище», в то время как под *Sha-Mu/(Sa-Mu)* понимается «сердце моё». В этих словах я вижу историю и корень вопроса. Этот «ложный бог» Самаил был некогда ангелом на небесах. Он был рождён, как я говорила выше, подобно прочим ангелам в «сердце» Божьим, то есть в Сыне (Супруге) Его, и в связи с этим был, соответственно, Его «сердцем» и «супругой». Но потом он возгордился от своей собственной красоты и восстал против Бога. Поэтому сказал ему Господь устами пророка: «ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты. Ты находился в Едеме, в саду Божием; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями; рубин, топаз и алмаз, хризолит, оникс, яспис, сапфир, карбункул и изумруд и золото, все, искусно усаженное у тебя в гнездышках и нанизанное на тебе, приготовлено было в день сотворения твоего. Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней. Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония. От обширности торговли твоей внутреннее твое исполнилось неправды, и ты согрешил; и Я низвергнул тебя, как нечистого, с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней» (Иез 28: 12-16)

Как падший ангел, вообразивший себя Богом, он стал почитаться у халдеев как *Шемал – дух земли, её главный правитель и гений*.¹ – То есть дух, поселившийся в плоти земли и всякой земной твари.

1. Философский словарь: http://mirslovarei.com/content_fil/SHEMAL-11280.html

В связи с этим же именем Самаил интересно также английское *shame*, означающее «стыд». Думается, что его происхождение тянется своими корнями к тому стыду, который почувствовали Адам и Ева после грехопадения, спровоцированного змеем, ибо стали видеть всё искажённо.

Таким образом, корень имени *Самаил* сохранил в каждом отдельном языке одно из качеств или состояний этого ангела, а также качеств и состояний, которые были им спровоцированы. Но полная картина его этимологии предстаёт перед нами лишь тогда, когда мы сумируем все его значения, сохранившиеся, если не всех, то, во всяком случае, во многих древних языках. Сложенные вместе эти обрывочные сведения создают его более чёткий и ясный образ.

(к оглавлению)

7. Лилит – «вавилонская блудница», или Троица наоборот

Здесь несколько слов хочется сказать и о мифологической *Лилит* – диаволице, наводящей ужас на людей, известной тем, что крадёт чужих детей, убивает и поедает их, соблазняет мужчин, высасывает из них всю кровь, после чего поедает и их и прочее.

Вследствие неверного – по чисто человеческому обычаю - толкования первых двух глав Бытия, считают, что *Лилит* была первой женой Адама. Этот надуманный вывод обязан тому, что в первой и второй главах Бытия видят два разных рассказа о сотворении мира. Когда в первой главе говорится о создании человека – мужчины и женщины, то в женщине видят *Лилит*, которая потом, якобы, покинула Адама, из-за чего и пришлось Богу создавать из ребра Адама новую жену для него – *Еву*. Об этой новой жене будто бы и идёт речь во второй главе Бытия.

Но думать так, значит подозревать Бога в ошибке, то есть судить Его. Однако, может ли создание судить Создателя всего? Если же судит, то делает это по безумию своему, находясь под соблазном. Как я уже писала в главе «О предначертанности и цели творения», в первой главе Бытия даётся программа, или план, творения, а со второй начинается его подробное описание. Так что речь в них об одной и той же Еве. Но кто же была тогда Лилит?

Я не буду повторять здесь всех, связанных с нею легенд, - их можно найти в интернете,¹ а рассмотрю этот образ на основании всего вышесказанного о древнем змее, противнике Божьем.

В канонических книгах Старого завета слово *liyliyth* встречается лишь у Исайи при описании земли, лишённой благодати Божией, то есть земли противостоящей раю Божию:

«И звери пустыни, - говорится в ней, - будут встречаться с дикими кошками, и лешие будут перекликаться один с другим; там будет отдыхать **ночное привидение** и находить себе покой. Там угнездится **летучий змей**, будет класть яйца и выводить детей и собирать их под тень свою; там и коршуны будут собираться один к другому» (Ис 34: 14-15).

Слово *liyliyth* еврейского текста (считается, что от *layit* – «ночь») на русский

1. См., например, <http://www.feminus.narod.ru/articles/lilith.html> «Легенда о Лилит». R.Liebermann 2001;

http://es.wikipedia.org/wiki/Leyendas_del_cristianismo#Lilith, la primera esposa de Adán Artículo principal: Lilith и др

язык переведено как «ночное» в определении слова «привидение», которое на испанский язык переведено как «чудовище» в смысле «ночное чудовище», или «чудовище, называемое Лилит». Иногда оно переводится также как «сатир» или «монстр». Относительно того, какое это «чудовище», думаю, можно судить по следующей строке, где говорится: «там угнездится **летучий змей**, будет класть яйца и выводить детей и собирать их под тень свою».

Слова эти напоминают нам альтернативный мир, созданный «*летучим змеем*», ибо они тождественны следующему откровению апостола Иоанна:

«И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птицы; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы» (Откр 18: 2).

Отсюда можно сделать вывод и о тождественности понятий «летучего змея» и «нечистой и отвратительной птицы», связанной с вавилонской блудницей, то есть о тождественности этой последней и *Лилит*. Таким образом, *Лилит*, «вавилонская блудница» и «нечистая и отвратительная птица», напоившая яростным вином блудодеяния своего ...все народы», - есть одно и то же существо.

Я уже говорила, что, когда в каноническом Откровении Иоанна говорится о «большом красном драконе с семью головами и десятью рогами», который «стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать её младенца» (Откр 12: 3-4), то имеется в виду противостояние Еве «великой вавилонской блудницы, сидящей на водах многих», «жены, сидящей на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами», то есть того же семиглавого дракона, или «ночного чудовища-привидения», которое в памяти народной преобразилось в мифическую *Лилит*.

Думается, что это именно она предстаёт перед нами в каноническом Откровении Иоанна в образе «жены, упоённой кровью», на челе которой «написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным»:

Как пишет апостол, «И повел меня в духе в пустыню; и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами. И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодействия ее; и на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным. Я видел, что жена упоена была кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых, и видя ее, дивился удивлением великим» (Откр 17: 3-6).

О ней же, как видно, мы читаем в пророчестве Захарии:

«И вышел Ангел, говоривший со мною, и сказал мне: подними еще глаза твои и посмотри, что это выходит? Когда же я сказал: что это? Он отвечал: это **выходит ефа**, и сказал: **это образ их по всей земле**. И вот, **кусок свинца поднялся, и там сидела одна женщина посреди ефы**. И сказал он: **эта женщина – само нечестие, и бросил ее в средину ефы, а на отверстие ее бросил свинцовый кусок**. И поднял я глаза мои и увидел: вот, появились две женщины, и ветер был в крыльях их, и крылья у них как крылья аиста; и подняли они ефу и **понесли ее между землею и небом**. И сказал я Ангелу, говорившему со мною: куда несут они эту ефу? Тогда сказал он мне: чтобы устроить для нее дом в земле Сennaар, и когда будет все приготовлено, то она поставится там на своей основе» (Зах 5, 5-11).

Обратим внимание, что ефа, посреди которой сидела женщина, названная «*само нечестие*», была прикрыта «*куском свинца*». А свинец, как это видно из многих мест Священного Писания, представляет собой тот тяжёлый нарост,

который покрыл человека и всё творение и от которого всё должно быть очищено. Это видно, например, из следующих слов, сказанных Богом человеку устами Исайи: «и обращаю на тебя руку Мою и, как в щёлочи, очищу с тебя примесь, и **отделю от тебя всё свинцовое**» (Ис 1: 25).

С понятием свинца связано и понятие об аде, ибо когда пророк спросил у сопровождавшего его ангела о глубине чрева дракона, тот ответил ему: «чрево его – ад, и сколько пролетит свинец, пущенный тремьями мужами, таково и чрево его» (Апокриф. Апокалипсис Варуха 5).

О том же, что именно олицетворяет свинец, ясно из следующих слов Сираха: **«С безрассудным много не говори,** - наставляет он, - **и к неразумному не ходи; берегись от него, чтобы не иметь неприятности и не замарать себя столкновением с ним; уклонись от него и найдешь покой и не будешь огорчен безумием его.**

Что тяжелее свинца? И какое имя ему, как не глупый?

Легче понести песок и соль и глыбу железа, нежели человека бессмысленного» (Сирах 22: 12-16).

Итак, свинец символизирует *«безумие»* и *«глупость»*. А это значит, что и размеры ада определяются *«безумием»* и *«глупостью»*.

О том, что женщина, сидящая посреди ефы, являет собой самого падшего ангела - «производителя свинца», то есть виновника всякой плоти, свидетельствуют следующие слова патриарха Еноха:

«От лица Господа вышло повеление относительно живущих на тверди, что должен наступить их конец, так как они знают все тайны ангелов, и всю власть дьяволов, и всю их сокровенную силу, и всю силу тех, которые совершают волшебства, и силу заклинаний, и силу тех, которые льют для всей земли изображения идолов; и хорошо также знают, как серебро производится из праха земли, и как жидкий металл образуется на земле. **Ибо свинец и олово не так производятся из земли, как первое (серебро): существует особый источник, производящий их, и ангел, стоящий в нем, и он преимущественно тот ангел.**» (Кн.Еноха 11: 7-8).

Об этом же однозначно говорит нам тот факт, что ангел «бросил ее в средину ефы, а на отверстие ее бросил свинцовый кусок», ибо сообщение это, фактически, повторяет как свидетельство патриарха Еноха о наказании Азazelя:

«Свяжи Азazelа по рукам и ногам и положи его во мрак; сделай отверстие в пустыне, которая находится в Дудаэле, и опусти его туда. И положи на него грубый и острый камень, и покрой его мраком, чтобы он оставался там навсегда, и закрой ему лицо, чтобы он не смотрел на свет! И в великий день суда он будет брошен в жар (в геенну)» (Кн Еноха 2: 35-37), так и свидетельство Откровения Иоанна о наказании дракона:

«И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время» (Откр 20 : 1-3).

Ещё одним свидетельством того, что женщина эта представляет собой самого дьявола, являются слова: *«и понесли её между землёю и небом»*, то есть по тому месту, которое разделяет Небо и Землю, Бога и человека, и где обитает *«князь, господствующий в воздухе»* (Еф 2: 2).

И понесли её, «чтобы устроить для нее дом в земле Сеннаар, и когда будет все приготовлено, то она поставится там на своей основе». Под землёй Сеннаар

имеется в виду Юг, или адский огонь, который распространился по всему творению, выйдя из предназначенных для него южных пределов.

Таким образом, всё нам указывает на то, что во всех этих фрагментах подразумевается всё та же «*вавилонская блудница*», тот дьявольский дух, который тяжёлым свинцом лёг на землю. Но вместе с тем ограниченность «ефы» свидетельствует о приходе времени, когда земля освободится от нечестия, как от тяжести свинца, когда исполнится «*мера злодейств*» блудницы. Об этом слова пророка Ездры:

«И воззрел Всевышний на времена гордыни, и вот, они кончились, и **исполнилась мера злодейств ее**. Поэтому исчезни ты, орел, с страшными крыльями твоими, с гнусными перьями твоими, со злыми головами твоими, с жестокими когтями твоими и со всем негодным телом твоим, чтобы отдохнула вся земля и освободилась от твоего насилия, и надеялась на суд и милосердие своего Создателя» (3 Ездр 11: 44-46).

Как видим, «*летучий змей*» в этом отрывке выступает как орёл «с страшными крыльями..., с гнусными перьями..., со злыми головами..., с жестокими когтями». Эти «головы» - головы «семиглавого дракона», осенившего своим злом всю землю, которая отдохнёт лишь избавившись от него.

Выше я говорила, что земля и всё творение после грехопадения как бы погрузились в океан духовного зла, которым дышат, что диявол есть нечистый дух, окутавший прекрасное творение Божье. Всё это подтверждается этимологической картиной корня *Лилит*.

Хотя некоторые исследователи возводят его к ассириовавилонскому *lilitu*, означающему «*демоница*», совершенно очевидно, что оно гораздо древнее. Я нахожу его в шумерском языке, куда оно, очевидно, пришло также из протоязыка человечества. Интересна вся гамма значений, которые имеет в нём этот корень:

Lil – «воздух», «дыхание», «вдох», «буря», «шторм», «гроза», «ветер»;

Lilit – «поддаться», «погибнуть»;

Lil-La – «мир за пределами человеческого жилья» (одно из значений, под которым, явно, следует понимать «*тьму внешнюю*», то есть то, что находится за пределами Жизни и рая);

En – «высокий», «господь», «священник», «жрица», «жена священника»; «сын»; *Enlil* – «сын воздуха» (духа), «жена воздуха» (духа), «главный», «абсолютный», «храм», «мир», «контролируемый (кем) *Enlilitu*»;

En-Lil – «Бог воздуха и земли», «Господь власти», «Господь ветра»; по всей вероятности, имеется в виду «князь воздуха», ибо небо здесь не отмечается.

ENLIL – «Господь воздушного пространства»² *lilib* – воровать», «красть».³

Обратим внимание, что сам корень *Lil* абсолютно духовен, но связан с гибелью. Когда же к нему прибавляется слово *En*, оно начинает означать «сына», «жену», «храм» и «мир» «князя воздуха и земли», «всего воздушного пространства». Мы сталкиваемся здесь с узурпацией Божественного, с копией тех связей, которые обусловили создание мира, но здесь эти связи выступают под знаком минус, так как речь идёт о мире разрушающемся, или «*колеблеме*». Этот мир является искажённым, как в кривом зеркале, отражением мира Божьего, созданного Сыном Его Яхве-Иисусом Христом посредством Слова Истины. В основании же

2. <http://doormann.tripod.com/index.htm> volker doormann – 2003.10.04

3. Sumerian Lexicon Version 3.0 by John A. Halloran Copyright © 1996-1999 John Alan Halloran. All Rights Reserved. Last revised August 11, 1999 Home page for the Sumerian lexicon: <http://www.sumerian.org/>

разрушаемого, или смертного, или «колеблемого» мира лежит слово лжи, рождённое безумным духом, противостоящим Святому Божьему Духу. Иными словами, Святой Троице здесь противопоставляется троица блудная, или троица наоборот, ибо, если Святая Троица возглавляется Отцом, или Севером, если вспомнить крест Адама, то троица блудная – духом самости, угнездившимся на Юге. Эта «троица наоборот» даже упоминается в некоторых апокрифических источниках. Например, в «Страстях Варфоломея», где дьявол называется женихом, а смерть – царицею **украденного им** и испорченного мира, то есть душ человеческих. Согласно этому источнику, бесы, имея в виду Бога, говорят:

«...Он же **саму царицу нашу Смерть** полонил и жениха ее, владыку нашего, путами огненными связал..... Владыка над нами — дьявол, вот так же некогда скованный, он-то и подсылает нас к людям, дабы сперва губили мы только плоть их, ибо над душами, пока жертв они не приносят, не властны. Но едва принесут ради исцеления тел своих они нам жертвы, снимаем с них порчу, **ибо теперь и над душами власть обрели**. И оттого-то, что портить перестаем, кажется, будто лечим» (Страсти Варфоломея, 6).

Здесь видна, во-первых, явная параллель с Христом –Женихом и живущей Церковью – Невестой; с Творцом и Супругой его. Но если невестой Иисуса Христа является Жизнь, то невестой дьявола является смерть.

В следующем отрывке, взятом из коптской «Истории Иосифа-плотника», блудная троица выделяется ещё чётче:

«Тогда я посмотрел в направлении полудня, - говорится в ней, - и различил вдали смерть. Она вошла в дом в сопровождении своего инструмента Аменти (безумие) и вслед за дьяволом, возглавлявшим шествие своих бесчисленных помощников, одетых в огонь и извергающих из уст дым и серу...» (гл. 21).

Здесь примечательна связь смерти с полднем, символизирующим, как я уже неоднократно отмечала, падшего ангела, который любовь к Богу заменил огнём самости. Это о нём говорит Господь: «Сын человеческий! Обрати лице твое на путь к полудню, и произнеси слово на полдень, и изреки пророчество на лес южного поля. И скажи южному лесу:слушай слово Господа; так говорит Господь Бог: вот, Я зажгу в тебе огонь, и он пожрёт в тебе всякое дерево зеленеющее и всякое дерево сухое; не погаснет пылающий пламень, и все будет опалено им от юга до севера. И увидит всякая плоть, что Я, Господь, зажгёт его, и он не погаснет» (Иез 20: 45-49).

Все эти три сути – дьявол, смерть и безумие – составляют единство между нечистым духом, его подобием – смертью и его образом – безумием, или безумным, лживым словом.

Таким образом, Лилит, судя по этимологическому калейдоскопу этого слова, символизирует все эти три сути зла:

- 1) *Lil* –южный дух безумия,;
- 2) *Lil-La* – смерть и ад;
- 3) *En-Lil* – князь, или царица, господствующая в воздухе, ибо в мире духовном, как я уже отмечала, нет полов.

8. Вавилон. Град против града.

Бел, Вел, Велиар (Велиал), Вельзевул (Веельзевул), Ваал, Баб – все эти имена представляют собой деривации и образования имени одного и того же вавилонского бога, основателя духовного города Вавилона, о котором в

Откровении Иоанна сказано: «тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным» (Откр 17: 5) и который противостоит духовному же граду Божьему Иерусалиму. Уже само библейское название его «ельБаб» или аккадское «Бабэль», говорит о том, что это город Баба, выдающего себя за Бога.

Подробно о личности Баба я писала в третьей части моего «Триптиха», которая называется «О родословных», и повторю ниже. Здесь же ограничусь лишь напоминанием о том, что с именем Баб мы встречаемся в египетской мифологии, где так назывался бог в образе человека или животного с головой собаки или бабуина и с фаллосом в состоянии эрекции. Он считался олицетворением сексуальной способности человека и замком к воротам в подземный мир и представлялся обычно в сопровождении собак.¹

Однако, думаю, что мы бы допустили большую ошибку, связывая имя Баба только с какой-либо исторически известной страной, потому что исторические страны являются лишь образами универсальных реальностей духовного мира. Одним из свидетельств этого является тот факт, что корень *Баб(а)* с тем же или схожим значением мы встречаем также вне исторических Египта и Вавилона. Например, имя Баба носило одно из шумерских божеств. Оно было известно даже в Китае как лицо китайского происхождения».²

Сокращённо Баб – эля называли Белом (Бэл). В Вавилоне, носящем его имя, он почитался как отец Богов. Имя Бэл сохранилось и в халдейском имени Валтасар (Baltasar), которое в оригинале звучит как *Bel-shar-sur* и означает: «*да хранит бог Бэл царя*».

Евреи называли его Велиар (Велиал), - то есть Вели-ар, что опять-таки означает бог (ар, ал) Вели³ - или просто Ваали, путая его с Яхве, против чего выступал Сам Бог устами пророков. Предвосхищая поражение этого узурпатора, Он говорил:

«И будет в тот день, говорит Господь, ты будешь звать Меня: «муж мой», и не будешь более звать Меня: «Ваали». И удалю имена Ваалов от уст ее, и не будут более воспоминаемы имена их». (Ос 2, 16-17).⁴

В пророчестве Иезекииля есть характерные слова диавола, который говорит об Иерусалиме: «а! А! Он **сокрушен – врата народов**; он обращается ко мне; **наполнюсь; он опустошен**» (Иез 26: 2).

Хотя речь здесь идёт о Тире, слова эти равным образом относятся к Вавилону, ибо во всех случаях это голос одного и того же духа города «Вавилона». Это видно также из последующих слов Бога, карающего Тир за гордость: «вот, Я – на тебя, Тир, и подниму на тебя многие народы, как море поднимает волны свои. И разобьют стены Тира и разрушат башни его; и вымету из него прах его и сделаю его голою скалою. **Местом для расстилания сетей будет он среди моря**; ибо Я сказал это, говорит Господь Бог: и будет он на расхищение народам. А дочери его, которые на земле, убиты будут мечом, и узнают, что Я Господь» (Иезек 26, 3-6).

1-2. Elisa Castel. Gran diccionario de mitología egipcia - Editorial Aldebaran: <http://www.babylon.com/definition/baba/Spanish>

3. Древние народы называли Бога *El, Er, Ar, Al, Ra...* всё это деривации одного и того же корня. См. в моей книге «Загадочный Арарат»

4. Однако следует отметить, что имена сатаны, связанные с Вавилоном, появились в послепотопное время. В таких писаниях, как Книга Еноха или книга Адама и Евы, которые, надо предполагать дошли до нас, пусть и в искажённой форме, но с допотопных времён, эти имена не фигурируют.

Эти слова тождественны следующим словам Бога, касающимся Вавилона: «Хотя бы Вавилон возвысился до небес, и хотя бы он на высоте укрепил **твердыню свою**; но от Меня придут к нему опустошители, говорит Господь. Пронесется гул вопля от Вавилона и великое разрушение – от земли Халдейской, ибо Господь опустошит Вавилон и положит конец горделивому голосу в нем. Зашумят волны их как большие воды, раздастся шумный голос их. Ибо придет на него, на Вавилон, опустошитель, и взяты будут ратоборцы его, сокрушены будут луки их; ибо Господь, Бог воздаяний, воздаст воздаяние» (Иер 51, 53-56).

Эта твердыня определяется престолом сатаны в ней, то есть неизменным присутствием его в городе. Не забудем, что это присутствие есть неизменное присутствие его духа в душе человеческой и в воздухе, окружающем человека и землю. Но особую силу оно приобретает в лжепророках, несущих людям слово лжи и особенно в одном из них, в которого он сам воплотится в конце времён. Это о нём сказано в Откровении Иоанна:

«И стал я на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами: на рогах его было десять диадим, а на головах его имена богохульные. Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него – как у медведя, а пасть у него – как пасть у льва; и дал ему дракон силу свою и **престол свой** и великую власть» (Откр 13: 1-2).

Этот зверь с семью головами и десятью рогами в других местах того же Откровения, как мы видели, назывался то «*блудницей вавилонской*», то «*большим красным драконом*». Этот зверь, сидящий на престоле сатаны, есть сам сатана, воплотившийся в человека. Жизнь и радость настанут лишь тогда, когда он падёт вместе с престолом своим и градом своим. Тогда будут скорбеть все приспешники его, а для сыновей Божиих наступит освобождение:

«Горе, - говорит апостол об этом времени, - горе тебе, великий город, одетый в виссон и порфиру и багряницу, украшенный золотом и камнями драгоценными и жемчугом, ибо в один час погибло такое богатство! И все кормчие, и все плывущие на кораблях, и все корабельщики, и все торгующие на море стали вдали и, видя дым от пожара ее, возопили, говоря: какой город подобен городу великому! И посыпали пеплом головы свои, и вопили, плача и рыдая: горе, горе тебе, город великий, драгоценностями которого обогатились все, имеющие корабли на море, ибо опустел в один час! Веселись о сем, небо и святые Апостолы и пророки; ибо совершил Бог суд ваш над ним» (Откр 18, 16-20).

Итак, город против города, престол против престола, душа против души, дух против духа, диавол против Сына Божьего Иисуса Христа, воплощённого Яхве, «*колеблемое, как сотворённое*», против «*непоколебимого*» (Евр 12: 27), смертное против вечного – таково царство сатаны, длительность которого пять дней.

В заключение добавлю, что все вышерассмотренные в этой части имена позволяют убедиться в том, что каждое из них указывает не на разные субъекты, а на определённое качество одной и той же сути, которая есть древний библейский змей.

(к оглавлению)

Часть IV.

Начало творения плотского видимого мира и отделение от него невидимого мира души

1. Отделение света от тьмы

«И увидел Бог свет, что он хорош,
и отделил Бог свет от тьмы. И назвал
Бог свет днем, а тьму ночью. И был
вечер, и было утро: день один»
(Быт 1: 4-5).

Итак, с грехопадением человек, фактически, раздвоился, ибо наличие в нём плоти и души равно было присутствию в нём двух духов: духа души его, и духа плоти его. Апостол Фома, обращаясь к Богу, говорит Ему: «Ты Тот, кто создал человека, как захотела Божественная воля Твоя, деланием рук Своих, чтобы он управлялся свыше, и сотворил для него тварь другую, чтобы он состязался с ней в свободе, которую Ты дал ему. Но человек ошибся по природе своей, и он стал подвластным сотоварищу своему, был ему он врагом, нерадетельным по отношению к свободной воле его.¹ И обрадовался враг, что он нашел подход к сотоварищу своему, и он решил, что он будет хозяином над всеми рабами» (Деяния апостола Фомы. Деяние третье)

Здесь речь идёт о власти, которую приобрела плоть над душой человека и за которую будут судимы обе. Об этом слова пророка:

«...плоть (тело) и душа так связаны между собой, чтобы быть судимыми за общие дела. И последний суд падёт на обеих, на плоть и душу за добрые и злые дела, которые они совершили» (Apocalipsis de Ezequiel).²

Я уже говорила, что душа была создана для обитания в ней духа Правды, а во плоти угнездился дух Лжи, ибо Змея Бог назвал «лжецом и отцом лжи» (Ин 8, 44). Как говорится в Уставе общины из Кумранских рукописей, Бог «сотворил человека для власти над миром и положил ему два духа, чтобы руководиться ими до срока Его взыскания. Это духи Правды и Кривды» (3: 17). Так что перед человеком всегда стоит выбор между духом плоти и духом души. Это тот выбор, который Бог поставил перед ним как только сотворил его, и который Он ставит перед каждым человеком по сей день.

«До сих пор, - говорится в том же Уставе Общины, - тягаются духи Правды и Кривды в сердце мужа, ходят в мудрости и глупости. И насколько наследует человек истину и праведность, настолько он ненавидит Кривду. А насколько наследует он жребий Кривды, из-за которой он поступает нечестиво, настолько он и гнушается Правдой. Ибо мерой в меру Бог поставил их до конца установленного и создания нового» (Устав Общины 4:23-25).

Выбор этот происходит в душе человека, когда он решает, какому духу

1. Здесь в русском переводе написано «воле своей», но, как мне кажется, более логичным был бы перевод «свободной воле его» - примечание автора.

2. Los Apocalipsis. 45 textos apocalípticos. Apócrifos judíos, cristianos y nosticos. Antonio Piñero EDAF Madrid-, 2007, с.103. – Перевод авторский.

следовать, ибо оба духа предлагают ему вещи противостоящие. Об их свойствах просто и ясно говорится в Пастыре Гермы, где мы читаем:

«Два ангела с человеком: один добрый, а другой злой. Я спросил его:

— Каким образом, господин, я могу распознать их, если оба ангела живут со мною?

— Слушай и разумей. Добрый ангел тих и скромен, кроток и мирен. Поэтому войдя в твое сердце, постоянно будет внушать он тебе справедливость, целомудрие, чистоту ласковость, снисходительность, любовь и благочестие. Когда все это вселится в твое сердце, знай, что добрый ангел с тобою: верь этому ангелу и следуй делам его.

Послушай и о действиях ангела злого. Прежде всего он злобен, гневлив и безрассуден, и действия его злы и развращают рабов Божиих. Поэтому когда войдет он в твое сердце, из действий его разумей, что это ангел злой.

— Каким образом, — спросил я, — узнаю его, господин?

— Слушай. Когда овладеют тобой гнев или досада, знай, что он в тебе; также когда возникнет в сердце твоём пожелание разных и роскошных яств, и напитков, и чужих жен, то вселяются в него гордость, хвастовство, надменность и тому подобное — тогда знай, что с тобою злой ангел. Поэтому ты, зная его дела, избегай и не верь ему: дела его злы и не свойственны рабам Божиим. Таковы действия того и другого ангела. Разумей их, верь ангелу доброму и удаляйся от ангела злого, потому что внушение его во всяком деле злое» (Пастырь Гермы, Книга вторая, заповедь шестая, 2).

Но на что следует обратить особое внимание человеку и что ему следует понять, - это то, что оба названных духа имеют свои поколения в человеке: поколения души и поколения плоти, то есть поколения Адама и поколения змея. Именно это имеет в виду Устав Общины, говоря об «истории всех сынов человеческих, согласно всем видам их духовности, с их признаками, по их деяниям в их поколениях и по назначению им кары так же, как (и) сроков их благоденствия». «В чертоге Света, - согласно ему, - родословие Правды, и из источника Тьмы – родословие Кривды. В руке князя Света власть над всеми сынами праведности, путями Света они будут ходить. А в руке ангела Тьмы вся власть над сынами Кривды, и путями Тьмы они будут ходить. От ангела Тьмы заблуждение всех сынов праведности, все их прегрешения, грехи, вина, их преступные деяния в его власти, согласно тайнам Бога до срока его..... и дал вечную вражду между их разделениями. Отвращение к Правде – (таковы) дела Кривды, и отвращение к Кривде – (таковы) все пути Правды» (Устав Общины 3 : 13-15, 18-23; 4: 17).

Это значит, что, кроме родословной по плоти, человек имеет и родословные по духам. Он не знает этого, потому что видит лишь родословную плоти. Родославная же духов скрыта от него. Ибо, как говорит Христос, «плоть не пользует нимало» (Ин 6: 63) – она рассыпется в прах, - борьба же идёт за душу человека, как это видно из следующих слов бесовских духов, прислужников диавола:

«Владыка над нами — дьявол, вот так же некогда скованный, он-то и подсылает нас к людям, дабы сперва губили мы только плоть их, ибо над душами, пока жертв они не приносят, не властны. Но едва принесут ради исцеления тел своих они нам жертвы, снимаем с них порчу, ибо теперь и над душами власть обрели. И оттого-то, что портить перестаем, кажется, будто лечим» (Страсти Варфоломея, 6)

Поэтому когда в Бытии говорится о первом дне: «И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью» (Быт 1: 4-5), имеется в виду разделение душ людей по предпочтению, которое они дают истине или лжи. Господь «положил разделение между светом и тьмою, - говорит Енох, - и разделил души людей, и утвердил души праведных во имя Своей правды» (Книга Еноха, глава 7, 37).

Таким образом, можно сказать, что когда Бог в первый день творения говорит об отделении света от тьмы, то это следует понимать, во-первых, как сотворение плотского, или материального, видимого мира, который иначе называется миром тьмы, покрывшим свет Божиего мира. Это об этих мирах – видимом и невидимом- пророк говорит: «Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет» (Ис 9 : 2). Под тьмой имеется в виду смертный мир. Это пророчество о конце его, когда смерть будет уничтожена.

Интересное свидетельство об этом же содержится и в уже не раз упомянутой здесь Книге Адама и Евы. Согласно ей, оказавшись во плоти и вне рая, Адам и Ева заметили, что *«перешли от света к тьме, из дома радости в тюрьму»* (5:5). «О, Боже, – говорил Адам. – Почему скрылся от нас свет и наступила темнота? Почему Ты оставляешь нас в этой тьме и сколько продлится это проклятие? И эта тьма, о Господи, где она была раньше? Мы не видим друг друга. Во всё время, когда мы были в саду, мы не видели этой тьмы и даже не знали о её существовании. Ева не была скрыта от меня, ни я от неё и не было тьмы, которая бы нас разделяла» (12 : 7-9).

Отвечая ему, Бог связывает тьму с новой плотью Адама, то есть с *«кожаными одеждами»*, и оповещает о возникновении смены времён:

«И ты, о Адам, - сказал ему Бог, - пока ты был в Моём саду и был покорен мне, ты был в сияющем свете. Но когда я узнал о нарушении тобой Моего слова. Я лишил тебя этого света. Однако ж, по милосердию Моему, Я не превратил тебя во тьму, а сделал тебе тело из плоти и покрыл тебя кожей, выдерживающей холод и жар.

Если бы я позволил всему гневу Моему пасть на твою голову и на головы Евы, тогда , превратив вас во тьму, я погубил бы вас и это было бы то же самое как если бы я убил вас. Но в милосердии Моём я сделал тебя таким, каков ты есть сейчас и даже, когда ты нарушил Мой завет, Я изгнал тебя из рая, отправил тебя на эту землю и приказал тебе, чтобы ты вошёл в этот тёмный, как ты говоришь, грот, который называется Гротом Сокровищ.

Эта тьма, о, Адам, - есть ночь, и да не обманет она тебя, не будет она вечной, а продлится всего лишь 12 часов, после чего вернётся день» (13: 6-10)

Следующий отрывок из пророчеств Исайи подсказывает нам значение этого грота. Имея в виду падшего человека, Бог его устами говорит, что народ этот «сидит в гробах и ночует в пещерах» (Ис 65 : 4). – Вот как выглядит в глазах Бога плоть человека и его дом.

Далее в той же Книге Адама и Евы Он объясняет Адаму, почему день не длится вечно и для чего нужна ночь.

«Адам, если бы Я сделал так, чтобы солнце никогда не садилось, остановилось бы время - дни месяцы и годы, - и пакт Мой с тобой никогда бы не исполнился. Вы были бы тогда покинуты и оказались бы в ловушке вечного проклятия и не было бы места, где вы могли бы укрыться от него. Поэтому живи, лучше в спокойствии души. Пока ты будешь жив, будут дни и ночи, приносящие тебе

покой, и так будет до тех пор, пока не исполнятся дни и не свершится пакт Мой с тобой» (26: 9-11).

Как видим, эти последние слова ещё раз подтверждают объяснённую выше причину изгнания Адама из рая, ибо, останься он там в таком испорченном виде, проклятию его не было бы конца. Время для того и было сотворено, чтобы Адам научился отличать свет от тьмы и избирать всегда день и свет.

И когда Христос говорит, что «кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет» (Мф 13:12), это значит, что кто больше во свете, чем во тьме, тому будет дан свет и приумножится; а кто больше во тьме, у того отнимется даже та толика света, которая в нём имеется. В этом суд.

Во-вторых, отделение света от тьмы относится и к потустороннему миру. Это полное отделение праведников (сторонников Правды Божией) от грешников (любителей кривды дьявольской) после их смерти, ибо если в видимом мире они живут смешанно, то после смерти пути их расходятся.

Душа сынов Божиих называется в Священном Писании *«славой»* Божией, душа же сыновей змея - *«червём»*. Известно, что носители *«славы»* идут в рай, а носители *«червя»* - в ад. Душа и тех и других бессмертна. Но если *«слава Божья»* одевается после смерти в *истинную плоть*, то червь оказывается лишённым даже той единственной плоти, которой он обладал, живя на земле. Как говорит Бог устами пророка: **«И будут выходить и увидят трупы людей, отступивших от Меня: ибо червь их не умрет, и огонь их не угаснет; и будут они мерзостью для всякой плоти»** (Ис 66, 24).

Посмотрим теперь, как в Священном Писании описывается этот потусторонний мир.

(к оглавлению)

2. Мир невидимый. Ахерон(т) и его этимология.

Вследствие изгнания Адама из рая этот благословенный мир стал невидимым ему. В первой книге Адама и Евы, где вымысел сплетается с настоящим прозрением, есть интересные наблюдения, сделанные ими уже вне рая:

«И сказал Адам Еве. Наши глаза раньше смотрели на ангелов, восхваляющих небо, а те – на нас неустанно. Но теперь мы не представляем себе, как мы это делали; наши глаза покрылись плотью и уже не могут видеть, как раньше» (4: 8-9).

С течением времени этот потерянный мир остался лишь в подсознании человека и проявлялся только через веру. Поэтому говорит апостол: «Верую познаём, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое», отмечая при этом, что «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр 11: 1, 3).

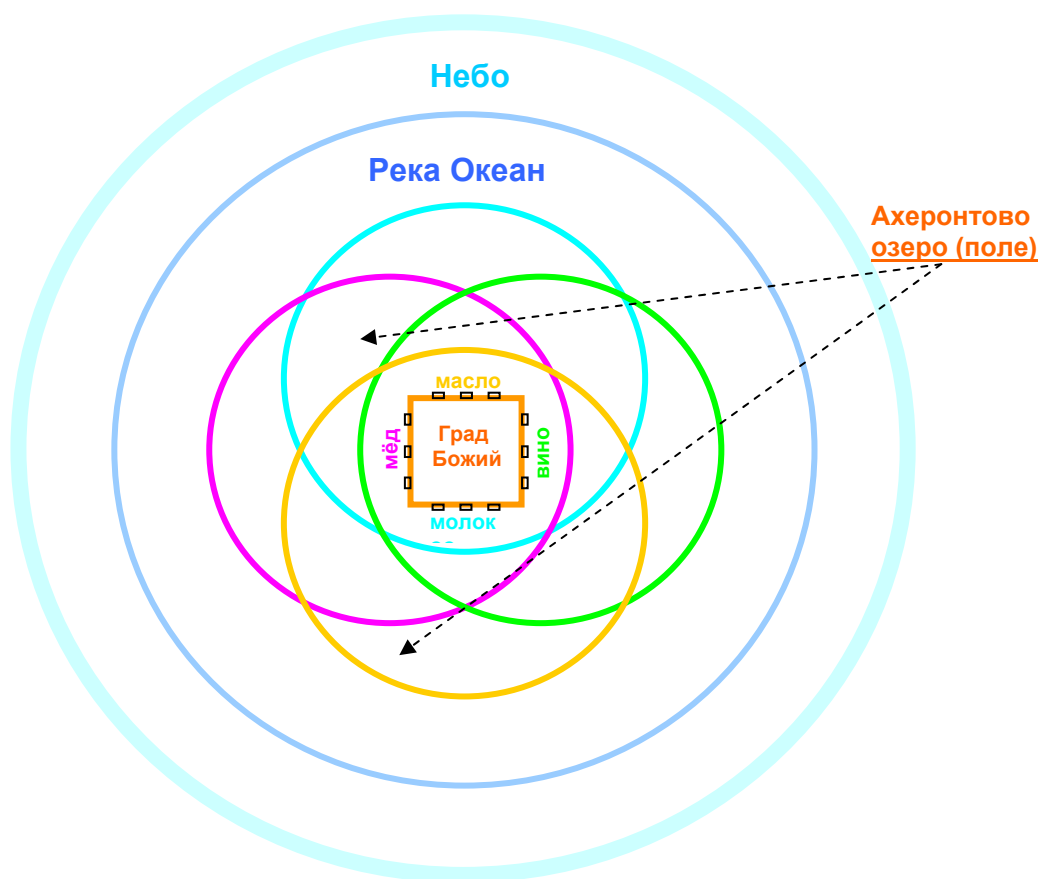
Тот же апостол отмечает, что «видимое временно, а невидимое вечно» (2Кор 4: 18). С этим вечным, или невидимым, миром человек соприкасается после своей смерти. Это мир двуликий. В нём, как я уже писала, сыны Истины отделяются от сынов лжи. Мир сынов Истины апостол Павел называет *«Ахеронтом»*. Вот как он его описывает:

«И поставил он меня над рекой, - говорит он в своём Откровении, - исток которой был утверждён в своде небесном, сама же река омывала кругом всю землю, и говорит мне: «Река сия есть Океан». И был там свет великий. И сказал я:

«Господин мой, что сие?» И сказал он мне: «Сие есть земля кротких. Или не знаешь, что написано: «блаженны кроткие, ибо они наследуют землю»? Так вот, души праведников в месте сем и охраняются». И сказал я ангелу: «А когда же они явят себя миру?» И сказал он мне: «Когда наступит день воскресения мертвых и воссядет Судия. Тогда повелит Он и откроет землю сию, и она просияет, и явятся в ней святые, и утешатся благами, уготованными им от создания мира. (22) И были по берегу реки деревья посажены, осыпанные всевозможными плодами. И обратил я взор к восходу Солнца, и увидел там деревья весьма великие, осыпанные плодами. **Земля же та была светлее серебра и золота**, и были на пальмовых тех деревьях виноградные лозы, и тысячи гроздий, и тысячи побегов на каждой ветви. И сказал я архангелу: «Что сие, господин мой?» И говорит он мне: «**Сие есть Ахеронтово озеро, внутри же его — град Божий**. Не всем дозволено войти в этот град, разве только покайся в грехах своих. Когда же человек покается и преставился от жизни, предается он Михаилу, и **бросают его в Ахеронтово озеро, и уж затем приносит его оно ко граду Божию в соседство к праведникам**». «Следуй за мной, и я введу тебя в град Божий и в свет его». Свет же его был ярче, чем свет мира, и ярче, чем золото, и стены окружали его. Длинною же и шириной был он в сто стадиев. **И увидел я двенадцать врат, богато украшенных, ведущих в город, и четыре реки окружали его, текшие медом, молоком, маслом и вином.....** (26) **И увлек меня ангел в южную часть града, где течет река молочная**. И увидел я там всех младенцев, кого убил царь Ирод за имя Господне. (27) И снова ангел отнес меня в восточную часть града, и увидел я там Авраама, Исаака и Иакова. И спросил я ангела: «Господин мой, что есть место сие?» И сказал он мне: «Всякий, кто гостеприимен к людям, покидая мир, приходит сюда, и встречают его здесь как друга Божия за гостеприимство его». ¹ (28) И снова отнес меня ангел в другое место, и увидел я **там реку, текущую маслом, в северной части града**, и увидел там людей, поющих и радующихся. И спросил я: «Кто сии, господин мой?» И сказал он мне: «Сии суть посвятившие себя Богу, они радуются, ибо допущены в град сей». нград же – небесный Иерусалим..... «....(31) После того, как сказаны были эти слова, вынес меня ангел за пределы града, **Ахеронтова озера и земли благодатной**, и поставил над рекой Океаном, держащим на себе твердь небесную» (Ап. Откр. Павла 21-31).

Этот мир, или эту землю, ангел называет «*землёй кротких*», а саму землю их наследия – «*Ахеронтовым озером*». Уже то, что земля здесь называется «*озером*», свидетельствует о том, что понятия эти не соотносятся с нашими земными представлениями. Здесь охраняются души праведников. Когда говорится, что они явят себя миру в день воскресения мёртвых, имеется в виду конец времён, когда уже не останется той плоти, которая называется «*кожаными одеждами*». А до тех пор душа каждого умершего в покаянии, как говорится, «предается Михаилу, и бросают его в Ахеронтово озеро, и уж затем приносит его оно ко граду Божию в соседство к праведникам».

Далее апостол описывает сам Град Божий, с четырёх сторон омываемый четырьмя реками, о которых я говорила в главе «Едем». Но здесь они называются реками, «текшими медом, молоком, маслом и вином», причём отсюда становится ясно, что северные границы его омывала «река, текущая маслом», а южные – «река, текущая молоком». В главе «Едем» я отмечала связь виноградаря с востоком, откуда следует, что река, текущая вином, должна была омывать город с востока, а текущая мёдом – с запада. Всё это можно представить в виде следующей схемы:

Здесь разноцветными кругами обозначена земля Божья. А сами круги означают четыре райские реки, или четыре райские воздушные стихии, окружающие город Божий в виде *масляной, молочной, винной и медовой* рек. Река Океан обтекает их со всех сторон. Она же поддерживает небо. Это вид сверху, ибо не позволяет видеть того, что находится по ту сторону «*реки Океана*», «*Архонтова озера*» и «*града Божиего*». Конечно, схема эта условна и не претендует ни на что большее. Она составлена по словам апостола и лишь для того, чтобы можно было представить - очень приблизительно, - о чём он говорит.

Хотя Откровение апостола Павла считается апокрифом, совершенно очевидно, что оно соответствует описанию Града Божьего, которое мы находим в каноническом Откровении Иоанна, где «*богатая украшенность*» города, отмеченная апостолом Павлом, описывается более подробно:

«И вознес меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога. Он имеет славу Божию. Светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристалловидному. **Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать Ангелов; на воротах написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых: с востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот. Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца.** Говоривший со мною имел золотую трость для измерения города и ворот его и стены его. Город расположен четвероугольником, и длина его такая же, как и ширина. И измерил он город тростью на двенадцать тысяч стадий; длина и ширина и высота его равны. И стену его измерил во сто сорок четыре локтя, мерою человеческою, какова мера и Ангела. Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен

чистому стеклу. Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями: основание первое яспис, второе сапфир, третье халкидон, четвертое смарагд, пятое сардоникс, шестое сердолик, седьмое хризолит, восьмое вирилл, девятое топаз, десятое хризопрас, одиннадцатое гиацинт, двенадцатое аметист. А двенадцать ворот – двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины. **Улица города – чистое золото, как прозрачное стекло»** (Откр 21, 10-21).

Как видим, единственное различие этих двух текстов в выражениях, которые используют апостолы, определяя размеры Града, который, согласно апостолу Павлу, длиной и шириной был в сто стадиев, тогда как согласно апостолу Иоанну, стена его составляла сто сорок локтей, измеренных *«мерю человеческою, какова мера и Ангела»*. Я называю разницу эту незначительной, потому что если соотнести 144 локтя с сотней стадий, разница получится не слишком значительной. К тому же так или иначе, размеры эти символичны.

Обратим внимание на выражение апостола Павла «земля же та была светлее серебра и золота» и сравним его со словами апостола Иоанна: «Улица города – чистое золото, как прозрачное стекло». Хотя апостол Иоанн не упоминает *«Ахеронтова озера»*, тем не менее, по сходству описаний ясно, что речь здесь идёт именно о нём. Но если апостол Павел видит его как *«землю»*, или как *«озеро»*, то в представлении апостола Иоанна оно уподобляется *«улице»* Града.

Слово *«Ахеронт»* в том же смысле рая мы находим и у апостола Петра, который приводит следующие слова Бога:

«Тогда дам Я избранным и праведным Моим крещение и спасение, о котором молили они Меня, **в полях Ахеронтских, которые называют Элизий**. Украшают они цветами удел праведных, и Я пойду и возрадуюсь с ними».

Апостол Пётр, как видим, *«озеро»* апостола Павла и *«улицу»* апостола Иоанна назвал *«полями»*. О том, что речь и у него идёт о рае, кроме указания на тождественность *«Ахеронтских полей»* и *«Элизия»*, свидетельствует и весь последующий рассказ апостола, где мы знакомимся с его восприятием увиденного. Отсюда же мы узнаём, что, говоря об Ахеронте, апостол подразумевает небо. Фактически, Пётр приводит тут подробности видения, которому Иисус Христос удостоил апостолов на горе.

«Мы же, двенадцать учеников, - рассказывает он, - пошли с Ним и просили Его показать нам одного из праведных братьев наших, которые ушли из мира, дабы видели мы, каковы они обликом, утешились бы и могли ободрить людей, слушающих нас. И когда мы молились, явились внезапно двое мужей, стоящих пред Господом, на которых мы не могли смотреть. Ибо исходило сияние от лиц их, как от Солнца, и одежда их светилась так, как еще никогда не видело око человеческое. Ибо и великолепия, коим были они облачены, и красоты лика их не могут описать ничьи уста и ничье сердце измыслить не может. Увидев их, ужаснулись мы, ибо тела их были белее всякого снега и краснее всякой розы. И красное было на них смешано с белым, и я просто не могу описать красоты их. Ибо и волосы были у них волнистые и приятные видом и обрамляли лица и плечи их словно один венок, сплетенный из цветов нара и пестрых цветов, или словно радуга в эфире. Столь благолепен был облик их. Увидев их красоту, ужаснулись мы пред ними, когда внезапно явились они. И приступил я к Господу и сказал: Кто сии? И говорит Он ко мне: Это [Моисей и Илия,] братья ваши праведные, облик которых желали увидеть вы. Тогда сказал я Ему: А где [Авраам, Исаак, Иаков и] все праведники, и как устроен тот век, в котором находятся обладающие такою славой? **И показал мне Господь обширное место вне мира сего, которое**

все сияло светом, и воздух там пронизывали солнечные лучи, и сама земля цвела неувядающими цветами и была полна пряностей и растений, превосходно цветущих и не увядающих и дающих благословенные плоды. Столь сильным был аромат цветов, что он доносился оттуда даже до нас. Жители того места были облечены в светящиеся ангельские одежды, и одежда их была подобна месту, где пребывали они. И ангелы ходили среди них. Все тамошние жители имели равный блеск, и единым голосом славил они Господа Бога, радуясь в том месте» (Ап. Откровение Петра 14: 5-19).

Хотя апостол Пётр основное внимание уделяет здесь внешнему виду небожителей, тем не менее и он посвятил несколько строчек описанию *«Ахеронтских полей»* - этого *«украшенного цветами удела праведных»*, где они получают *«крещение и спасение»*:

«И показал мне Господь, - говорит он, - обширное место вне мира сего, которое все сияло светом, и воздух там пронизывали солнечные лучи, и сама земля цвела неувядающими цветами и была полна пряностей и растений, превосходно цветущих и не увядающих и дающих благословенные плоды».

«Ахеронт» в смысле потусторонней земли «благородных и справедливых» упоминает в своих пророчествах и Сивилла, отжествляющая себя с женой Ноя. Говоря о первых послепоптовых поколениях, она отмечает: «умрут, охваченные сном, и отправятся к Ахеронту, в обитель Адеса; там найдут своё вознаграждение, ибо были расой блаженных, людьми счастливыми, которым Саваоф дал благородный ум и помогал обдумывать свои решения. **Они будут также блаженны и в царстве Адеса»** (кн.1, стр. 276) ¹ А описывая конец времён и достижение человеком бессмертия, она употребляет слово *«Ахерусида»*, подразумевая под ним, судя по контексту, *«озеро»*, которое апостол Павел назвал *«Ахеронтовым»*:

«Всемогущий Бог, - говорит она, - наделит их ещё и другим даром: милосердным, когда они попросят о том бессмертного Бога, Он даст возможность спасать людей от неугасимого огня и вечного скрежета зубов; и это Он сделает. Он, в самом деле, тотчас же, собрав их вместе, удалит их от неугасимого огня и отправит их в другое место, по ходатайству Своего народа: в другую вечную жизнь, для бессмертных, **в долине Элизия, где плещутся волны вечного и глубоководного озера Ахерусиды»** (кн. 2, стр.285-286) ²

Как видим, так же, как и апостол Пётр, она связывает *«Ахерусиду»* с *«долиной Элизия»*.

Таким образом, под *«Ахеронтом»* в христианских источниках и в пророчествах Сивиллы, относящихся к старозаветным апокрифам, подразумевается *«рай»*, или *«небо»*.

Однако надо отметить, что в языческих культурах, в частности, в греческой, под словом *«Ахеронт»* закрепилось понятие ада и, видимо, ещё со времён Гомера:

1. В испанском переводе: «morirán por el sueño dominados y emprenderán el camino al Aqueronte, a la morada de Ades; allí encontrarán su premio, puesto que fueron una raza de bienaventurados, de hombres felices a quienes Sebaot concedió una mente noble y les ayudó a meditar siempre sus decisiones. Estos también serán bienaventurados cuando lleguen a la morada de Ades».

2. В испанском переводе: «También les concederá el omnipotente Dios inmortal otro don: a los piadosos, cuando se lo pidan a Dios inmortal, les otorgará el salvar del fuego ardiente y del eterno rechinar de dientes a los hombres; también esto lo hará él. En efecto, al punto los reunirá, los apartará de la llama inextinguible y los enviará a otro lugar por mediación de su pueblo: a la otra vida eterna, para los inmortales, en la llanura del Elisio, donde se hallan las grandes olas de la perenne laguna **Aquerusiade**, de profundo seno».

«Сам ты, - говорится в Одиссее, - **к затхлому царству Аидову** шаг свой направишь. Там впадает Пирифлегетон **в Ахеронтовы воды** вместе с Коцитом, а он рукавом ведь является Стикса» (Одиссея, 10: 514-515).

С таким взглядом, скорее всего, связано то, что греки слово «Ахерон» (*Ἀχέρων*) выводят из *ὁ ἀχῆα ρέων* (*ho akhea rheōn*)- «река скорби». Иногда переводят его и как «болотистая вода», а то и просто «страшный». Все мы с детства помним книгу Н. Куна «Легенды и мифы древней Греции», в которой рассказывается, что:

«Глубоко под землей царит неумолимый, мрачный брат Зевса, Аид. Полно мрака и ужасов его царство. Никогда не проникают туда радостные лучи яркого солнца. Бездонные пропасти ведут с поверхности земли в печальное царство Аида. Мрачные реки текут в нем. Там протекает все леденящая священная река Стикс, водами которой клянутся сами боги. Катят там свои волны Коцит и Ахеронт; души умерших оглашают своим стенанием, полным печали, их мрачные берега. В подземном царстве струятся и дающие забвение всего земного воды источника Леты. По мрачным полям царства Аида, заросшим бледными цветами асфодела, носятся бесплотные легкие тени умерших. Они сетуют на свою безрадостную жизнь без света и без желаний. Тихо раздаются их стоны, едва уловимые, подобные шелесту увядших листьев, гонимых осенним ветром. Нет никому возврата из этого царства печали. Трехглавый адский пес Кербер, на шее которого движутся с грозным шипением змеи, сторожит выход. **Суровый, старый Харон, перевозчик душ умерших, не повезет через мрачные воды Ахеронта ни одну душу обратно, туда, где светит ярко солнце жизни. На вечное безрадостное существование обречены души умерших в мрачном царстве Аида**» (Царство мрачного Аида (Плутона)).

Как видим, в языческой Греции сложилось совсем иное представление об «Ахеронте», и случилось это, согласно Сивилле, по вине «лжеца» Гомера. Вот как она пишет об этом:

«... явится в будущем смертный старик фальшивого рода; рассказчик лживых историй с погасшим светом в глазах: он будет обладателем великого ума, и в его стихотворном слове, согласном с его мыслями, он смешает все имена. С хладнокровием опишет он происшедшее в Илионе – не правдиво, но с ясностью, воспользовавшись моими словами и моими стихами; он будет первым, кто своими руками раскроет мои папирусы. Он почтит великой честью героев войны, покрытых шлемом: Гектора Приаида, Ахилла Пелида и других. И представит всё так, будто им, этим людям с пустой головой, помогали боги (ибо напишет разного рода лживые истории). А великую славу их обоснует, прежде всего, смертью за Троию, возмещение которой будет перечисление их подвигов» (кн.3, стр.302).³

Повторяя эту же мысль в другом месте, она добавляет: «...ибо содержание его писем будет исполнено силы и ума. С ловкостью, то в одной форме, то в другой, он составит из моих слов, песен и стихов несказанные поэмы; ибо он

3. В испанском переводе: «Habrà en el futuro un escritor de mentiras, anciano mortal de falsa patria; en sus ojos la luz habrà desaparecido; tendrá gran inteligencia y su palabra en verso acorde con sus pensamientos, con una mezcla de dos nombres. Quieta se denominará a sí mismo y escribirá lo que sucedió en Ilio, no con verdad, sino con claridad, pues se apoderará de mis palabras y mis versos; el será el primero que con sus manos, despliegue mis papiros. Dará gran honra a los héroes de la guerra, cubiertos con casco, a Héctor Príamida, Aquiles Pélida y a los demás que realizaron las guerreras hazañas. Hará también que como dioses los asistan, (pues escribirá toda clase de mentiras), hombres de cabeza hueca. Y morir por Troya, por encima de todo, les traerá amplia gloria; pero también enumerará en compensación sus hazañas» (p. 302; Libro III).

будет первым, кто раскроет мои книги и потом их спрячет, и уже не покажет их никому до самой своей смерти, до самого конца своей вредоносной жизни» (кн.11, стр.365).⁴

Таким образом, по свидетельству Сивиллы, Гомер, человек неизвестного происхождения и только выдававший себя за грека, воспользовался её учениями, исказил их и запрятал оригинал, чтобы никто не мог обличить его во лжи. И это искажённое учение легло в основу языческих верований древних греков и многих других народов, так или иначе связанных с ними. Даже древнегреческий философ Платон не остался чужд его влиянию. В своём труде «Федон», он от лица Сократа довольно противоречиво представляет «Ахерон». Чтобы убедиться в этом, прочтём весь отрывок, в котором говорится об Ахероне:

«Этих рек многое множество, они велики и разнообразны, но особо примечательны среди них четыре. **Самая большая из всех и самая далекая от середины течет по кругу; она зовется Океаном. Навстречу ей, но по другую сторону от центра течет Ахеронт. Он течет по многим пустынным местностям, главным образом под землей, и заканчивается озером Ахерусиадой. Туда приходят души большинства умерших и, пробыв назначенный судьбою срок – какая больший, какая меньший, – отсылаются назад, чтобы снова перейти в породу живых существ.**

Третья река берет начало между двумя первыми и вскоре достигает обширного места, пылающего жарким огнем, и образует озеро, где бурлит вода с илом, размерами больше нашего моря. Дальше она бежит по кругу, мутная и илистая, опоясывая ту Землю, и подходит вплотную к краю озера **Ахерусиады**, но не смешивается с его водами. Описав под землею еще много кругов, она впадает в нижнюю часть Тартара. Имя этой реки – Пирифлегетонт, и она изрыгает наружу брызги своей лавы повсюду, где коснется земной поверхности.

В противоположном от неё направлении берет начало четвертая река, которая сперва течет по местам, как говорят, диким и страшным, иссиня-черного цвета; их называют Стигийскою страной, и озеро, которое образует река, зовётся Стикс. Впадая в него, воды реки приобретают грозную силу и катятся под землею дальше, описывая круг в направлении, обратном Пирифлегетонту, и подступают к озеру **Ахерусиаде** с противоположного края. Они тоже нигде не смешиваются с чужими водами и тоже, опоясав землю кольцом, вливаются в Тартар – напротив Пирифлегетонта. Имя этой реки, по словам поэтов, Кокит.

Когда умершие являются в то место, куда уводит каждого его гений, первым делом надо всеми чинится суд – и над теми, кто прожил жизнь прекрасно и благочестиво, и над теми, кто жил иначе. **О ком решат, что они держались середины, те отправляются к Ахеронту – всходят на ладьи, которые их ждут, и на них приплывают на озеро. Там они обитают и, очищаясь от провинностей, какие кто совершал при жизни, несут наказания и получают освобождение от вины, а за добрые дела получают воздаяния – каждый по заслугам.**

Тех, кого по тяжести преступлений сочтут неисправимыми (это либо святотатцы, часто и помногу грабившие в храмах, либо убийцы, многих

4. В испанском переводе: «...pues el contenido de sus escritos estará lleno de vigor y reflexión, y con habilidad, unas veces de una forma, otras de otra, compondrá indecibles poemas, con dominio de mis palabras, cantos y versos; pues él será el primero que despliegue mil libros y luego los ocultará y ya no los mostrará a los hombres hasta que le llegue el límite de la dañina muerte, el final de la vida» (p. 365; Libro XI)

погубившие вопреки справедливости и закону, либо иные схожие с ними злодеи), - тех подобающая им судьба низвергает в Тартар, откуда им уже никогда не выйти.

А если о ком решат, что они совершили преступления тяжкие, но все же искупимые – например, в гневе подняли руку на отца или на мать, а потом раскаивались всю жизнь, либо стали убийцами при сходных обстоятельствах, - те, хотя и должны быть ввергнуты в Тартар, однако по прошествии года волны выносят человекоубийц в Кокит, а отцеубийц и матереубийц – в Пирифлегетонт. **И когда они оказываются близ берегов озера Ахерусиады, они кричат и зовут, одни – тех кого убили, другие – тех, кому нанесли обиду, и молят, заклинаят, чтобы они позволили им выйти к озеру и приняли их. И если те склонятся на их мольбы, они выходят, и бедствиям их настает конец, а если нет – их снова уносит в Тартар, а оттуда – в реки, и так они страдают до тех пор, пока не вымолят прощения у своих жертв: в этом состоит их кара, назначенная судьями. И наконец, те, о ком решат, что они прожили жизнь особенно свято: их освобождают и избавляют от заключения в земных недрах, и они приходят в страну вышней чистоты, находящуюся над той Землею, и там поселяются. Те из их числа, кто благодаря философии очистился полностью, впредь живут совершенно бестелесно и прибывают в обиталища ещё более прекрасные, о которых, однако же, поведать нелегко да и времени у нас в обрез».**

Остановимся только на тех вопросах, которые относятся к рассматриваемой в данный момент теме «*Ахеронта*». Обратим внимание, что «*Ахеронт*», представленный в первом и четвёртом абзацах мифа, во-первых, отражает неприемлемую для христиан теорию о вечном круговороте и перевоплощении душ и, во-вторых, находится в противоречии с «*Ахеронтом*», представленным в последнем абзаце, где он соответствует раю, хотя и ставится ниже «надземной» жизни.

Так, в первом и четвёртом абзацах «*Ахеронт*» является местом («*озером*»), куда прибывают умершие, которые при жизни «*держались середины*». Там они несут наказания, очищаются и затем вновь возвращаются в телесную жизнь. Фактически, речь в них идёт о тех «*серединных местах*», о которых говорится в апокрифических Евангелиях Филиппа и Иоанна, хотя в последних они представляют собой «*смерть*» и не предполагают возврата. В Евангелии от Филиппа, например, говорится:

«Или в мире, или в воскресении, или **в местах середины – да не оказаться мне в них!** В этом мире есть и хорошее, есть и плохое. То, что в нем хорошее, - не хорошее, и то, что в нем плохое, не плохое. **Но есть плохое за этим миром, что воистину плохо, что называют серединой. Это - смерть. Пока мы в этом мире, нам следует приобрести себе воскресение, чтобы, если мы снимем с себя плоть, мы оказались бы в покое и не бродили в середине.** Ибо многие сбиваются с пути. Ибо хорошо уйти из мира прежде, чем человек сотворит грех» (Ап.Еванг. от Филиппа, 63)

И далее:

«[И следует], чтобы стали мы [людьми духовными], пока мы не вышли [из мира]. Тот, кто получил все, [не будучи господином] в этих местах, не сможет быть [господином] в том месте. Только Иисус знает конец этого. **Но он [пойдет в] середину, как несовершенный**» (Ап.Еванг. от Филиппа, 107).

Если у Филиппа «*серединное место*» отождествляется со «*смертью*» и миром «*несовершенных*», то в Апокрифе Иоанна оно называется «*срединой тьмы*» и отождествляется с адом: «Вошёл Я в середину тьмы и внутрь ада...».

У Платона же это «*серединное место*», то есть озеро «*Ахерусида*», больше схоже в этих абзацах с католическим понятием о чистилище, хотя, согласно последнему, умершие, пройдя в нём испытания, идут в рай, а не возвращаются в телесную жизнь.

Непосредственно же аду в нём соответствует *Тартар*, и таким образом получается, что есть лишь срединное место и ад.

Но, как я уже сказала, последний абзац отрывка не соответствует по своей мысли этим двум абзацам, ибо в нём «*Ахерусида*» вдруг предстаёт не как чистилище, а как место, где «*бедствиям (людей) настает конец*», то есть как «недостающий» до этого рай. Такое противоречие свидетельствует о загрязнении источника вымыслами. По общему содержанию становится ясно, что речь здесь не о трёх, а о двух мирах: «*Ахерусиде*» как рае и о «*Тартаре*» как аде, ибо одна и та же «*Ахерусида*» не может быть одновременно и раем и чистилищем. Следовательно, мы здесь сталкиваемся с изменением текста, сделанным неизвестно кем и неизвестно когда. Что в нём является вымыслом, а что — правдой, определяется лишь сравнительным анализом существующих источников Священного Писания, ибо он помогает выделить смысловой стержень Слова Божиего. А когда он найден, всё чуждое ему распознаётся без труда и отпадает как привнесённый и несоответствующий ему элемент.

Представление «*Ахерона*» как ада перешло и в исламский мир, и даже в мир христианский. В «Божественной комедии» Дантэ, например, «*Ахерон*» является «*печальной*» рекой Ада. «Когда мы шаг приблизим к Ахерону, - говорится в ней, и подойдем к печальным берегам».(Ад. Песнь третья,76). Причём река эта рождается глубоко под землёй, то есть там, где мыслится ад:«В подземной глубине из них рождаются и Ахерон, и Стикс, и Флегетон;потом они сквозь этот сток стремятся, чтоб там внизу, последний минув склон, создать Коцит» - ледяное озеро. (Ад. Песнь 14-ая, 115-118).

Итак, в сознании людей сложились совершенно разные представления об «*Ахеронте*». Одни связывают его с раем, а другие с адом. Причина такого разнообразия, прежде всего, связана с тем, что с реальностью смерти знакомы все, а реальность мира Божиего ощущается только сердцем и притом не всеми. Вместе с тем ему способствовало и неверное понимание некоторых сообщений как канонических книг Библии, так и апокрифов. Например, одним из таких сообщений являются следующие слова пророка Ездры:⁵

«И спустили меня вниз на четырнадцать градусов к аду, и я увидел там львов и верблюдов, **лежащих вокруг пламенеющего огня, и приходили праведники и проходили сквозь них к Раю.** И я увидел многих тысяч праведников, их обители всё время сияли великолепием. Там были свет, колодец, радость и благополучие. Это те, которые, живя на земле, творили добро. У них не было грусти, они питались небесной манной, потому что, живя на земле, были щедры на милостыню. Были там и многие другие, которые не давали на земле милостыни, потому что им не из чего было давать её; их терзала нищета. Но, будучи бедными, не имеющими ничего, чтобы подавать милостыню, они

5. Visión del bienaventurado Esdras- - Los Apocalipsis. 45 textos apocalípticos. Apócrifos judíos, cristianos y nosticos. Antonio Piñero EDAF Madrid- , 2007, p.152

компенсировали её добрым словом. И эти были более тверды в милосердии, чем те, которые совершили много добрых дел....» (Видение блаженного Ездры, стр.152)

Отсюда следует, что, спустившись в Царство Ада, - то есть умерев, - одни души удерживаются у огня, а другие, спокойно пересекши его, проходят в рай. Это значит, что ад видят и души праведников, но он не властен над ними. Праведникам он показывается для того, чтобы они знали, чего избежали своей добропорядочной жизнью. Грешникам же, находящимся в аду, судя по следующим словам того же пророка, наоборот, показывается рай, причём по той же причине, а именно, чтобы они могли понять, чего лишились:

«[И откроется озеро мучения, - говорит он, - а против него место покоя; видна будет печь геенны, а против нея рай сладости. И скажет тогда Всевышний пробудившимся народам: «посмотрите и поймите, кого вы отвергли, кому вы не служили и чьи заповеди вы презрели. Взгляните прямо пред собою и напротив: там сладость и покой, а тут огонь и мучения». Вот что скажешь Ты им в день суда» (3Ездр 7: (36)-(38))

Обратим внимание на сообщение, что, рай располагается напротив ада. Если вспомнить, что Апостол Павел называет рай *«Ахеронтовым озером»*, то надо полагать, что напротив него находится *«озеро мучения»*, упомянутое пророком.

Эти данные апокрифов подтверждаются каноническим Евангелием от Луки, где приведена притча о богаче и бедном Лазаре, рассказанная Иисусом Христом:

«Некоторый человек, - говорится в ней, - был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напиться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его. Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! Умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем. Но Авраам сказал: чадо! Вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; **и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят»** (Лк 16: 19-26).

Эта пропасть, утверждённая между раем и адом, через которую никто не может пройти, видимо, тождественна реке, упоминаемой Варухом, когда он говорит:

«И взяв меня, отнес он меня туда, где утверждено небо и где была река, которую никому не пересечь - ни одному странствующему дуновению, из всех, что создал Бог» (Ап. Откровение Варуха 2), а также *«реке Океану»* из «Откровения» апостола Павла, где он, продолжая вышеприведённый рассказ об *«Ахеронтовом озере»*, отмечает:

«После того, как сказаны были эти слова, вынес меня ангел **за пределы града, Ахеронтова озера и земли благодатной**, и поставил **над рекой Океаном, держащим на себе твердь небесную**, и сказал он мне: «Знаешь, куда я направляюсь?» И сказал я: «Нет, господин мой». И сказал он мне: «Следуй за мной, и я покажу тебе, где души нечестивцев и грешников». **И отнес он меня туда, где заходит Солнце, и где начало неба было утверждено в водах реки Океана. И увидел я то, что по другую сторону реки, и не было там света, но мрак, печаль и стон.** И увидел я реку, всю в водоворотах, и многое множество мужчин и женщин, ввергнутых в нее одни до колен, другие до пупа, многие же по

самое темя. И спросил я: «Кто сии?» И сказал он мне: «Это люди, которые в разврате и прелюбодеяниях прожив свою жизнь, умерли без покаяния». И увидел я на юго-запад от этой реки еще одну реку — там, где впадала в нее огненная река. И была в ней толпа из многих душ. И спросил я ангела: «Кто сии, господин мой?»

И сказал он мне: «Сии суть воры, хулители и клеветники, которые не полагались на Бога как на заступника своего, а понадеялись на тщету богатства своего». И сказал я ему: «Насколько глубока река эта?» И сказал он мне: «Меры не имеет глубина ее, но она безмерна» (Ап. Откр. Павла 31-32).

Здесь апостол раскрывает перед нами то, что находится «*по другую сторону реки Океана*», которая, как становится ясно, разделяет два мира: мир света – Ахеронтов рай, или небо, - и погруженный во тьму, мрачный и печальный ад, то есть мир преисподний. Когда же апостол говорит: «И отнес он меня туда, где заходит Солнце, и где начало неба было утверждено в водах реки Океана», то это следует понимать не в направлении запада, а в направлении вниз, на юг, ибо солнце в этом месте опускается со своих высот, то есть исчезает. Таким образом, река Океан является той преградой, которая разделяет сотворённый свет от «*внешней тьмы*», упоминаемой во многих апокрифических писаниях.

«Ты прогонишь их во тьму внешнюю, - говорится в одном из них. - Там будет плачь и скрежет зубов» (Тайная книга альбигойцев, 11).

О том, что эта «*внешняя тьма*» находится под «*рекой Океаном*», можно сделать вывод и из следующих слов апостола Иоанна:

«И спросил я: Господи, с кого спросится и кто примет суд первым? И услышал я голос, говоривший мне: Духи нечистые вместе с Врагом. **Повелю Я им идти во мрак внешний, что под водою.** И спросил я: Господи, в каком это месте? И услышал голос, говоривший мне: Слушай, праведный Иоанн. **Там, где муж тридцатилетний может скатить камень и сбросить его в воду и, упав, двадцать лет не достигнет он основания ада.** Как предрекал пророк Давид: И сокрыла его тьма» (Апокр. Апокалипсис Иоанна, XX).

Итак, рай находится «над водою», то есть над «рекой Океаном», а ад – «под водою», то есть под «рекой Океаном». Ширина же этой реки, отделяющей рай от ада, такова, что тяжёлый камень, брошенный в неё тридцатилетним мужем, даже за двадцать лет не достигнет её дна.

О тьме адской, противостоящей райскому свету, говорит и апостол Пётр:

«Но я увидел и другое место, напротив этого, совершенно мрачное, И было то место казни, и те, кого казнили там, и ангелы казнящие носили мрачные одежды, будучи одеты соответственно воздуху в этом месте. И некоторые были там подвешены за язык. Это были те, которые предали поруганию путь праведности, и под ними был огонь, который пылал и мучил их. И было там большое озеро, наполненное горящим илом, в котором стояли некоторые люди, отвернувшиеся от праведности, и ангелы мучили их. Но были там и иные: женщины, повешенные за волосы над этим кипящим илом. Это были те, которые наряжались для прелюбодеяния. А те мужи, которые сошлись с ними и запятнали себя прелюбодеянием, были подвешены за ноги, и головы их были в иле, и громким голосом кричали они: «Не думали мы, что попадем в это место....»». (Ап. Откр. Петра см. Весь рассказ в VI: 21-24 и далее)

Отсюда же мы видим, что райскому «Ахеронтовому озеру», о котором говорилось выше, здесь противопостоит «большое огненное озеро», наполненное горящим илом». Об этом же огненном озере говорит и Енох при описании ада:

«И они заключат тех ангелов, показавших неправду, в ту **пылающую долину на западе**, которую показал мне прежде дед Енох, возле гор золота, и серебра, и железа, и жидкого металла, и свинца. **И я видел ту долину, в которой было великое колебание и волнение вод. И когда всё это случилось, то из той огненной металлической лавы и от колебания, которое их (воды) колебало, в том месте (в долине) явился серный запах, и он соединился с теми водами;** и та долина ангелов, которые прельстили людей, разгоралось все далее под тою землею. И через долины этой самой земли проходят реки огня, - именно там, где осуждены пребывать те ангелы, которые соблазнили живущих на тверди» (Ап.Книга Еноха, 11, 20-23).

Эти воды являются как бы антиподом вод верхних, или райских, о которых говорится в другой приписываемой ему книге, а именно: «Книге тайн Еноха». В ней, описывая рай, он говорит:

«И взяли меня мужи те, и возвели на **третье небо**, и поставили среди рая. И было то место красоты неопишуемой! Увидел я всякие благоцветные деревья со зрелыми и благоуханными плодами. Посреди места того росло дерево жизни, на котором почивает Бог, когда входит в рай. И древо это неопишимо по своей красоте и благоуханию и прекраснее любого творения. Оно отовсюду златовидно, красно, огнеобразно и покрывает собой весь рай. Оно сочетает достоинства всех растущих деревьев и плодов. Корень его находится в раю, у входа на краю земли. Рай же лежит между тлением и нетлением. Из-под корня **выходят два источника: один источает мед и млеко, а другой – елей и вино. Разделяясь на четыре части, они тихо струятся и входят в Эдем между тлением и нетлением. Выходят же они с другой стороны, разливаясь на сорок ручьев, и бегут по земле, обращаясь по кругу, подобно остальным воздушным стихиям.** И нет здесь неплодоносящего дерева, но всякое дает благие плоды. И место это благословенно! Триста светлейших ангелов охраняют рай и своим немолчным пением денно и ночью служат Господу. И воскликнул я: «Как прекрасно это место!» И сказали мне мужи: «Енох, место это уготовано праведникам, испытавшим за свою жизнь всяческие напасти. Даже когда их души

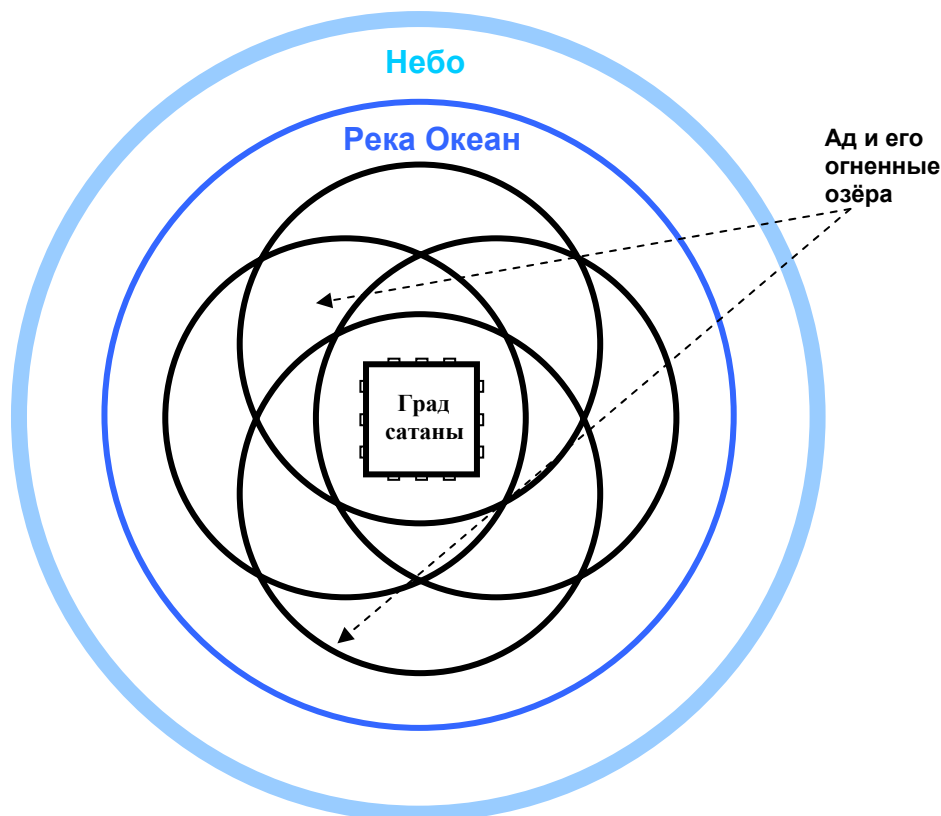
озлоблялись, они отворачивались от неправды и вершили праведный суд. И подавали они хлеб алчущим, нагих одевали в ризы, поднимали павших, помогали обиженным и сиротам. Ходят они без порока перед лицом Господним и Ему единому служат. Им уготовано это место в вечное наследство»».

Совершенно очевидно, что это те же «водно-воздушные» стихии рая, которые апостол Павел назвал *«Ахеронтовым озером»*, а апостол Пётр – *«Ахеронтскими полями»*.

Описывая же ад, он противопоставляет этим водам огненные реки, по одну сторону которых огонь, а по другую- *«обжигающий холодом лёд»*:

«И повели меня двое мужей **на северную сторону и показали очень страшное место**, где грешников подвергали всяческим мукам. Там стлалась непроглядная, мрачная мгла, и не было света. **Пылал там темный огонь, и река огненная пересекала ту местность. По одну сторону – огонь, по другую – обжигающий холодом лёд.** Увидел я там темницу страшную зело и мрачных нечестивых ангелов, вооруженных невидимыми орудиями, которыми они без милости мучили грешников. И воскликнул я: «О горе горькое! Как ужасно это место!» И сказали мне мужи: «Место это, Енох, уготовано для тех, кто не почитает Бога и вершит на земле злые дела: занимается чародейством, заговорами и бесовским волхованием. Оно предназначено для тех, кто похваляется своим окаянным злодейством и крадет человеческие души, кто притесняет бедных и, отбирая у них имущество, обогащается через их обиду. Сюда попадают те, кто может насытить голодных, но морит их из-за своей алчности, кто может одеть полуголых, но раздевает их донага. Это ожидает и того, кто не признает своего Творца и поклоняется бездушным и суетным истуканам. Ибо, сотворяя идолов, они молятся самому мерзостному рукотворению. Всем им уготовано это место в вечный удел»» (Кн. Тайн Еноха. Третье небо).

В связи с этим не удивительно, что в потустороннем *«Ахеронте»* кто-то видит рай, а кто-то ад.

Эти два вышеприведённых рассказа об аде и рае, патриарх поместил в описании *«третьего неба»*. Следовательно, можно сделать вывод, что рай и ад находятся на *«третьем небе»*. В отношении рая об этом свидетельствует и апостол Павел:

«Знаю человека во Христе, - пишет он, - который назад тому четырнадцать лет (в теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке (только не знаю – в теле, или вне тела: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2 Кор 12, 2-4).

По сути своей рай, который называется также «небом», расположен выше ада, называемого также *«преисподней землёй»*. Но как ни странно, как бы противореча самому себе, патриарх меняет их местами, располагая ад на севере, в то время как сам же в вышеприведённой цитате связывал его с «западом», который есть образ нижнего мира. И так как такое расположение ада противоречит содержанию и смыслу Священного Писания, становится ясно, что указание на *«северную сторону»* является следствием ошибки переписчиков или толкователей, явно, привнесших это слово в текст, вследствие смешения понятий об «Ахеронте» и аде.

С другой стороны, считается, что каждый умерший «спускается» в подземное «царство» Ада, или Адеса. И поэтому некоторые источники рай и ад помещают в царстве Адеса, имея в виду под ним весь невидимый мир, куда человек приходит после смерти и внутри которого находятся как истинное небо, то есть земля живущих, так и настоящий ад, которых нет в видимом мире, где *«правда»* и *«кривда»* живут в смешении. С этой точки зрения интересна мысль, высказанная Сивиллой: «назвали его Адесом (Адом), - пишет она, - потому что Адам был первым, кто пришёл туда, когда вкусил смерть, и земля его скрыла» (кн.1, стр.270).

Так как Адам был создан как «живая душа» и как «обитель Божия», то под *«Адесом»*, вероятно, правильнее было бы понимать весь невидимый духовный мир, в котором после грехопадения, приведшего к смертности как человека, так и всякой твари, наряду с раем – миром бессмертных - появился и ранее не существовавший ад – вместилище грешных душ. Но когда в конце времён смерть будет побеждена, то исчезнет и ад, ибо смерть и ад являются синонимами. Южный, или преисподний огонь после самоочищения вновь станет чистейшим огнём любви, в котором сгорит всякое злое и лживое помышление, то есть всякий злобный и лживый дух.

С этой точки зрения удивительны вековые споры и измышления относительно размеров рая и ада, возникшие на основе слов Господа, приведённых пророком Исайей: «хотя бы народа у тебя, Израиль, было столько, сколько песку морского, только остаток его обратится; истребление определено изобилующею правдою; ибо определенное истребление совершит Господь, Господь Саваоф, во всей земле» (Ис 10:22-23).

Понимая эти слова в прямом смысле, люди, мыслящие категориями плоти, стали задумываться над тем, каковы же должны быть размеры ада по сравнению с раем, если подавляющее большинство их отправится в ад. И в результате многие склонились к тому, что ад таким образом будет доминировать над раем, а диавол, должно быть, над Богом – факт, который, например, упоминает в своей *«Теодицее»* известный философ Лейбниц, который в своей написал: «удваиваются возражения с другой стороны, когда принимают во внимание спасение и осуждение; потому что кажется странным, что даже в великом будущем вечности

зло будет торжествовать над добром, и это под верховным владычеством того, кто является верховным благом, так как много будет званых туда и мало избранных, или спасенных»⁶

Ясно, что такой взгляд не соответствует сути Слова Божиего. «*И не будет тебя вовеки*» (Иез 27: 36), - говорит Господь диаволу – духу и душе ада. А это значит, что не станет ни смерти, ни ада, как его не было до грехопадения. Это случится, когда в человеке поселится единственно Божий, или райский, Дух. А пока в нём постоянно сменяют друг друга духи рая и ада, борющиеся за его душу.

Итак, под «Ахероном» следует понимать Царствие Божие. Об этом должно свидетельствовать и само слово «*Ахерон*». Попробуем разобраться в этимологии этого слова, чтобы определить его истинный смысл.

Как это очевидно, в основе его четыре согласных звука, каждый из которых в зависимости от особенностей речевого аппарата людей (и по иным причинам) может чередоваться. Например, одно из чередований первой согласной я вижу в испанском звучании слова: *Aqueronte*, где вместо звука «х» произносится чередующийся с ним звук «q», соответствующий русскому «к». Но звук этот может чередоваться и со звуками «h», «f». В свою очередь могут чередоваться и звуки «r» и «l», «n» и «m», «d» и «t» и т.д.

Лексические наблюдения, сделанные с этих позиций, позволяют убедиться, что слово «*Ахерон*» с древних времён понималось двояко, то есть объединяло в себе как понятия, связанные с раем, так и относящиеся к аду.

Я уже отмечала выше, что этимологию слова принято выводить из греческого языка, в котором оно объясняется то как «*река скорби*», то как «*болотистая вода*», то просто как «*страшный*», и связывается всегда с адом. Такой взгляд на него характерен для языческих народов. Возможно, именно с «*Ахеронтом*» связаны арамейские слова «*okura*» («*языческая гробница*») и «*ond*» («*крещение в водах смерти*»), а также шумерское «*Akhkharu*», означающее вампира.

Знаменательно также, что в древнегреческой мифологии перевозчик через преисподнюю реку скорби «*Ахеронт*» назван «*Хароном*». Имя его, фактически, повторяет название реки с той лишь разницей, что в имени перевозчика редуцирована первая гласная «А». Аналогичная картина и в других языках. В испанском, например, перевозчик называется «*Caronte*». Мы видим в этом слове то же «*Aqueronte*», только с редуцированным первым «а», как бы перешедшим в корень слова и заменившим собой дифтонг «*ue*». Видимо, именно с этим именем «*Caronte*» связана этимология латинского «*carrus*», испанского «*carro*», английского «*car*», означающих «*колесницу*», «*повозку*», «*автомобиль*», «*любое средство перевозки груза*», а также испанские «*jarrón*» («*ковш*»), «*jarro*» («*кувшин*»), то есть «*сосуд*» для заполнения чем-то. Редуцированный звук «а» наводит на мысль, что он может быть остатком какого-то слова, редуцированного в один единственный звук «а». Это слово могло означать и Бога (*ar- el*), и могло быть связанным со словом «*ад*» («*ades*») или даже «*Адам/н*». Интерпретировать его можно было бы или как «*божественный перевозчик*», или как «*адский перевозчик*», или как «*первозчик людей*».

Но, как я думаю, слово «*Ахерон*» имеет и противоположные этимологические

6. Лейбниц Г.-В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла.(с приложениями). Ч.3 пар. 17 б стр. 140 - Лейбниц Г. В. Сочинения в 4 т. Т.4. — М.: Мысль, 1989.— 554с.— (Филос.наследие. Т.108).

параллели, относящиеся к божественно-райской лексике. Так, основа его явно просматривается в авестийском «*Ahura*», означающем «*Господь*», «*Бог*», тем более, что слово «*ahuran*» здесь же является эпитетом жены Божьей и означает «*воду*».

Отсюда следует, что слово «*Ахеронт*» связано также с понятием о Божьей воде, или супруге. В главе о Святой Троице я писала о воде, символизирующей супругу Божию, отражение Его образа.

К аналогичному выводу приводят и санскритские «*ajra*» («*поле*») и «*kirana*» («*царь*»). В соединении эти корни будут означать нечто вроде «*царского поля*». Если вспомним «*Ахеронские поля*» апостола Петра, то такое объяснение не покажется нам странным.

Слово «*Ахерон*» я вижу и во фригийском «*akala*» и фракийском «*achel*», означающих «*воду*».

Но, если пойти ещё дальше, то, разбив слово «*Ахерон*» на составные части, можно обнаружить ещё более древнюю его основу. Судя по тому смыслу, который ему придаётся, пусть и двойственному, но относящемуся к невидимому миру, я вижу исток слова в наименовании духа Божьего: «*ahr*» («*aereo*»), («*ar-el*»), тем более, что звуки «*х*» и «*к*» чередуются и легко переходят в фрикативный «*h*», который часто вообще не произносится. Что же касается конечных согласных «*nt*», то я объясняю их как «*дом*» (ср. само русское «*дом*», и армянское «*tun*» того же значения с разницей лишь замены конечного «*м*» чередующимся с ним звуком «*н*») или «*страну*», или «*обитель*». Наконец, я вижу в нём само слово «*Адам*», ибо он был создан как **дом Божий**, предназначенный для обитания в нём Бога, или как супругу Божью в том же смысле.

Таким образом, слово «*Ахеронт*» в глубокой древности, то есть в протоязыке человечества, должно было обозначать «*дом Божьего Духа*», или «*Храм Божий*». Но когда после грехопадения человек был изгнан из рая и образ его изменился, в его сознании, как в кривом зеркале, исказилось и понятие об «*Ахероне*», который стал связываться с мутными водами ада. Но исходное его значение – это «*обитель Святого Божьего Духа*», то есть та чистая форма, в которой Он отражается без какого-либо искажения, иными словами: *Адам*.

Поэтому не случайно, что апостол Пётр отождествил «*Ахерон*» с «*Элизием*». Хотя греки помещали «*Элизий*» в подземном мире, но всё-таки понимали под ним «*рай*». Этимологию его, на мой взгляд, совершенно справедливо связывают с египетскими корнями «*iaru*», «*ialu*», но толкуют их неверно, видя в них «*тростники*». При определении этимологии слов большую роль играет, как я не раз отмечала, их значение. Оно и в данном случае подсказывает нам, что в корне «*Ахеронта*» лежит понятие о Боге и его стране. Следовательно, в вышеприведённых корнях мы имеем всё те же «*ar*»- «*el*», означающие Бога. Мне кажется очевидным, что слово сложилось из корней «*eli*» и «*Zeus*» и должно означать нечто близкое к «*бог Зевс*» (в понимании язычников), или «*Господь Бог*».

Возвращаясь непосредственно к слову «*Ахеронт*», хочу отметить его сходство с латинским «*aquilo*» означающим «*север*». О том, что «*север*» в Священном Писании символизирует Высшую ипостась Бога и Адама, я уже писала. Поэтому ограничусь лишь одним примером этого:

«Прекрасная возвышенность, радость всей земли гора Сион, - пишется в псалмах; - **на северной стороне её город великого царя**» (Пс 47: 3).

В латинском тексте в значении «*север*» здесь употреблено, как я упомянула, слово «*aquilo [onis, m]*», хотя вполне могло быть употреблено также

«septentrio(nes) [onis, m]», «boreas [ae, m]» и даже «Ursa» («медведица»). Такой перевод прямо подсказывает нам связь понятия «север» с «Ахеронтом» в контексте невидимого мира. Об этом лишний раз свидетельствует сам «город великого царя», который нам описали апостолы Павел и Иоанн в своих Откровениях.

Слово «aquilo [onis, m]» в новозаветном тексте латинской Вульгаты употребляется только в таком потустороннем смысле и в двух местах, а именно, в Евангелии от Луки:

«et venient ab oriente et occidente et **aquilone** et austro et accumbent in regno Dei» («придут от востока и запада, и **севера** и юга, и возлягут в Царствии Божием») (Лк 13 : 29)

и в Откровении Иоанна при описании Града Божьего :

«ab oriente portae tres et ab **aquilone** portae tres et ab austro portae tres et ab occasu portae tres» («с востока трое ворот, с **севера** трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот») (Откр Иоанна 21 :13).

Относительно же ошибочного указания «севера» в «Книге тайн Еноха» в вышеприведённом описании «третьего неба», в котором под «северной стороной» имеется в виду ад, я уже писала. Впрочем об этом же свидетельствует весь сделанный здесь анализ значения этого слова в Священном Писании.

Что же касается еврейского текста Библии, то считается, что слово «Ахеронт» как таковое, в нём не употребляется, хотя я вижу его явные следы в упоминании «долины Ахор»:

«И будет Сарон пастбищем для овец и **долина Ахор – местом отдыха для волов народа Моего, который разыскал Меня**, - говорит Бог устами Исайи. - А вас, которые оставили Господа, забыли святую гору Мою, приготовляете трапезу для Гада и растворяете полную чашу для Мени, - вас обрекаю Я мечу, и все вы преклонитесь на заклятие: потому что Я звал, и вы не отвечали; говорил, и вы не слушали, но делали злое в очах Моих и избирали то, что было неудобно Мне» (Ис 65, 10-12)

Обратим внимание, что «Ахор» называется «местом отдыха для волов народа» Божьего. Под «волами» подразумеваются пленённые сатаной сыны Божьи, «в поте лица своего» добывающие свой хлеб (Быт 3:19). Как по смыслу, так и по звучанию в слове «Ахор» проявляется деривация слова «Ахеронт».

Тот же вывод можно сделать из пророчества Осии:

«И дам ей оттуда виноградники ее и долину Ахор, в преддверие надежды; и она будет петь там, как во дни юности своей и как в день выхода своего из земли Египетской. И будет в тот день, говорит Господь, ты будешь звать Меня: «муж мой», и не будешь более звать Меня: «Ваали». И удалю имена Ваалов от уст ее, и не будет более воспоминаемы имена их» (Ос 2, 15-17).

Как видим, и здесь «долина Ахор» символизирует возвращённый рай, то есть полностью соответствует значению «Ахеронта».

Но это не всё. «Долина Ахора» так же, как и «Ахеронт», имеет в Старом Завете двойственное значение, следы которого можно угадать в следующем отрывке из Иисуса Навина:

«Иисус и все Израильяне с ним взяли Ахана, сына Зарина, и серебро, и одежду, и слиток золота, и сыновей его и дочерей его, и волов его и ослов его, и овец его и шатер его, и все, что у него было, и **вывели их [со всем] на долину Ахор. И сказал Иисус: за то, что ты навел на нас беду, Господь на тебя наводит беду в день сей. И побии его все Израильяне камнями, и сожгли их огнем, и наметали на них камни. И набросали на него большую грудку камней,**

которая уцелела и до сего дня. После сего утихла ярость гнева Господня. Посему то место называется долиною Ахор даже до сего дня» (Ис. Навин 7, 24-26).

Здесь «*долина Ахор*», наоборот, представляет собой место избиения и сожжения противников Божьих. Это, конечно, аллегория, под которой скрывается грядущее очищение и избавление сынов Божиих от смерти и ада.

Окончательный вывод, который здесь напрашивается, тот, что слово «*Ахеронт*» изначально было определением рая, но вследствие смешения понятий позже стало восприниматься грешным человеком как ад. Оно является именно тем местом, где души праведников содержатся со времён падения Адама. В апокрифическом апокалипсисе Исайи есть интересное сообщение о том изменении, которое произошло с ними после того, как Спаситель наш Иисус Христос спустился на землю и вознёсся вновь на небеса. Правда, согласно видению пророка Исайи, эти праведники находятся не на третьем, а на седьмом небе:

«Когда мы поднялись на седьмые небеса, я увидел там поразительный и неопиcуемый свет и бесчисленных ангелов. И я увидел неких праведников, которые, сбросив плотские одеяния, пребывали в небесных одеждах и находились в великой славе. Но они не восседали на своих тронах; более того, над ними не было их сияющих венцов. И я спросил того ангела, говоря: «Отчего они обрели свои одеяния, но не получили троны и венцы славы?» И он отвечал мне: «Они не получают их до того времени, пока Сын первым не принесет сюда эти троны и венцы, — в те дни, когда Он будет пребывать в облике, подобном твоему.» Тогда и эти получают свои троны и венцы» (Вознесение Исайи 4: 11-20).

(к оглавлению)

3. Каин и Авель. Сиф

Трагедия, разыгравшаяся на небе, то есть в мире невидимом, неминуемо должна была отразиться проклятием на земле, то есть в мире видимом. Если в мире невидимом один из сыновей Божиих – «*херувим осеняющий*» - причинил смерть другому – *Адаму*, - то в мире видимом произошло то же самое: один из сыновей Адама – *Каин* – убил другого – *Авеля*. Вот как об этом рассказывается в Бытии.

По изгнании из рая «Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа. И еще родила брата его, Авеля. И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец. Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу, и Авель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лице его. И сказал Господь [Бог] Каину: почему ты огорчился? И отчего поникло лице твое? если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? А если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним. И сказал Каин Авелю, брату своему: [пойдем в поле]. И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его. И сказал Господь [Бог] Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему?» (Быт 4: 1-9)

Прежде всего обратим внимание на то, что, хотя Ева, родив Каина, считала, что «приобрела человека от Господа», Иисус Христос отцом его называют диавола.

«Вначале появилось прелюбодейство, - говорит Он, согласно апокрифическому Евангелию от Филиппа, - затем убийца, и он был порожден от

прелюбодеяния. Ибо он был сыном змия. Поэтому он стал человекоубийцей, как и его отец, и он убил своего брата. Так, 'всякое сообщество, которое появляется от несхожих друг с другом начал, - прелюбодеяние» (Ап.Ев.от Филиппа 42).

Таким образом, Он проводит прямую связь между «прелюбодеянием» и «убийством», утверждает, что Каин «был сыном змия» и объясняет суть «прелюбодеяния» как соединение «несхожих начал».

Под «несхожими началами» здесь подразумевается тот факт, что принадлежащим Богу воспользовалась тварь Божия, в результате чего человек, предназначенный быть образом и подобием Божьим, приобрёл образ и подобие твари. Истина Божия оказалась заменена ложью. На языке Библии такая замена называется «изменой» Богу, который есть Дух Истины и единственный супруг человека. А эта «измена» есть следствие «прелюбодеяния» и «похоти» и равнозначна «убийству» Истины.

Та же мысль о связи «прелюбодеяния» (в данном случае «похоти») с «ложью» и «убийством» высказана и в каноническом Евангелии от Иоанна, в котором приведены слова Христа, относящиеся ко всяким лжецам:

«Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин 8, 44).

О том, что Каин не был рождён от Бога, можно сделать вывод и из следующих слов апостола: «Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога. Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего» (1 Ин 3, 9-10).

Отсюда прямой вывод, что Каин, «не любящий брата своего», не мог быть от Господа, Который есть жизнь и вечность, ибо, по словам того же апостола, «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей» (1 Ин 3, 15).

Но апостол Иоанн и прямо говорит о происхождении Каина: «не так, как Каин, - пишет он, - который был от лукавого и убил брата своего. А за что убил его? За то, что дела его были злы, а дела брата его праведны» (1Ин 3: 12).

Судя по хеттскому глаголу *kuen*, который означал: *убивать, ударять*, и само имя *Каин* должно было обозначать *убийцу*.

С этой точки зрения вспоминаются легенды, рассказывающие о браке Каина с Лилит. Подспудное значение этого аллегорического брака в связи плоти с нечистым духом змея, который царствует в ней, как в своём доме.

Интересно, что Бытие, говоря о рождении Каина, отмечает, что «Адам познал Еву, жену свою, и она зачала и родила Каина», относительно же рождения Авеля ограничивается лишь фразой: «И еще родила брата его, Авеля». В этом факте уже чувствуется намёк на духовность Авеля, который затем подтверждается замечанием, что «И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец». Быть земледельцем на символическом языке Библии означает культивировать физический мир, плоть, и всё делать ради плоти, во имя её удовлетворения. Наоборот, указание на то, что Авель был «пастырем овец», означает, что он имел дело с живыми душами, ибо Сам Бог называет Себя *Пастырем овец*. Это нам ясно показывает, что Авель соотносился с *Адамом*, образом Божиим, а Каин – с духом природы, или плоти, иначе змеем. Соответственно, разными были и их

приношения Богу и Его отношение к ним. Употребление в тексте слова «*подношение*», в отношении к Каину, и слово «*дар*», в отношении к Авелю, уже само по себе ярко свидетельствует об оценке их Богом (ибо это Слово Божие говорит в Бытии): одно было подношением духа плоти плотских же благ в надежде «купить» Бога, а другое – даром любви. Это значит, что дух плоти давал Богу то, что важно для плоти, как бы «оплочивая», таким образом, Бога вследствие непонимания ни Его, ни Его «нужд». А дар любви был даром отражения любви Божьей, то есть понимания Его и Его «нужд».

То, что плоть, возникшая вследствие грехопадения, мало интересует Бога, Который есть чистейший Дух, видно из множества мест библейского текста. Внимание Бога неизменно на духе и душе человека, ибо сама плоть была дана ему для испытания и закалки его души и духа. «Всякая плоть – трава, - говорит Он устами пророка Исайи, - и вся красота её – как цвет полевой. Засыхает трава, увядает цвет, когда дунет на него дуновение Господа: так и народ – трава. Трава засыхает, цвет увядает, а Слово Бога нашего пребудет вечно» (Ис 40, 6-8). Ибо плоть есть самость, самососредоточение, самоотделение от мира, а Слово Божие учит единству творения и любви. Поэтому и стремления, и проявления плоти отличаются от стремлений и проявлений духа Божиего. Как говорит апостол Павел: «Дела плоти известны; они суть: прелюбодееяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, [соблазны,] ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют. Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона» (Гал 5: 19-23).

Именно плода духа хочет Господь, а не подношения материальных благ, которые Ему не нужны. Поэтому и благоугоден был Ему дар Авеля, который состоял в вере:

«Верую Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин; - пишет апостол, - ею получил свидетельство, что он праведен, как засвидетельствовал Бог о дарах его; ею он и по смерти говорит еще» (Евр 11: 4).

Замечательно то, что само имя «*Авель*», как считается, произошло от еврейского «*hebel*» или «*habal*», что означает «*дух*», а в расширенном смысле «*дух отца*». Такая интерпретация его имени только подтверждает сказанное здесь.

Подношение же Каина сродни подношениям людей, которые как бы стремятся подменить плод духа материальными благами. Но Бога обмануть нельзя. «Жертва нечестивых, - согласно Притчам, – мерзость пред Господом, а молитва праведных благоугодна Ему» (Притчи 15: 8). Таким «жертвователям» Он неизменно говорит устами пророка:

«Не носите больше даров тщетных; курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: **беззаконие – и празднование!**» (Ис 1: 13), ибо «*беззаконие*» есть услаждение плоти, которое всегда совершается в ущерб духу Божьему. Апостол Иуда называет подобное служение плоти «*путём Каиновым*»:

«Горе им, - говорит он, - потому что **идут путем Каиновым**, предаются обольщению мзды, как Валаам, и в упорстве погибают, как Корей. **Таковые бывают соблазном на ваших вечерах любви; пиршествуя с вами, без страха утучняют себя. Это безводные облака, носимые ветром; осенние деревья, бесплодные, дважды умершие, исторгнутые; свирепые морские волны, пенящиеся срамотами своими; звезды блуждающие, которым блюдетсся мрак тьмы**

на веки. О них пророчествовал и Енох, седьмой от Адама, говоря: «се, идет Господь со тьмами святых Ангелов Своих – сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники». **Это ропотники, ничем не довольные, поступающие по своим похотям (нечестиво и незаконно); уста их произносят надутые слова; они оказывают лицепрятие для корысти.** Но вы, возлюбленные, помните предсказанное Апостолами Господа нашего Иисуса Христа. Они говорили вам, что **в последнее время появятся ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям. Это люди, отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие духа»** (Иуда 11-19).

В этих словах апостола описание людей плоти, которых он сравнивает с «безводными облаками, носимыми ветром», то есть с пустой формой, не имеющей в себе жизни. Они, как ветвь, упавшая с дерева (которым является лишь Бог), носимая ветром во все стороны, и по этой причине подверженная всякому вредоносному воздействию. Таковы сыны змея. О том, как этот последний проникает в человека и о последствиях его проникновения, очень ярко сказано в Завещании патриарха Вениамина

«... дети мои, говорю вам: убегайте зла Велиарова, **ибо нож дает он повинующимся ему. А нож этот семь зол порождает, сначала же зачинает мысль от Велиара. И первое зло – убийство, второе – разрушение, третье – угнетение, четвертое – изгнание, пятое – нужда, шестое – смятение, седьмое – опустошение.** Оттого и Каин семи возмездиям подвергся от Господа, ибо каждые сто лет по одному удару наносил ему Господь. Когда было Каину двести лет, начал он получать их, а в девятьсот был повержен за Авеля, праведного брата его. Семь зол было суждено Каину, а Ламеху – семьдесят раз семь. Ибо до века будут караться таким **судом подражающие Каину в зависти и ненависти к братьям»** (Завещ 12 патр.: Вениамин 7: 1-5).

Я уже говорила, что под «Велиаром» имеется в виду тот же змей и диавол, виновник падения человека, дающий ему в руки смертоносное орудие. Патриарх предупреждает своё потомство о последствиях подражания Каину в зависти и ненависти к братьям, как бы подчёркивая, что причиной падения была зависть. Это то чувство, которое характерно для отпавшей от дерева ветви в отношении к ветвям, крепко сидящим на нём. Зависть была связана с гордостью и ненавистью и возникла вследствие дилеммы: с одной стороны нежелания быть ветвью дерева, а с другой стороны невозможность иметь жизнь, не будучи ею. Отсюда зависть и ненависть ко всему, что связано с самим деревом и его ветвями, вплоть до убийства, как это сделал, согласно выражению апостола Иоанна, «Каин, который был от лукавого и убил брата своего. А за что убил его? За то, что дела его были злы, а дела брата его праведны» (1Ин 3: 12).

Таким образом, зависть равносильна ненависти, а ненависть есть мысленное убийство, которое разрешается в убийстве физическом. Однако убийство это двойное, ибо, кроме убийства брата, оно означает и самоубийство, постепенное самоуничтожение, самоопустошение от всяческого доброго веяния, идущего от Бога-древа, превращение себя в пустую безжизненную форму, подверженную лишь страданиям и разрушению.

Когда *Каин* убил *Авеля*, он опустошил себя от всех начатков жизни и оказался голый саморазрушающейся формой, брошенной на произвол судьбы, ибо, *Каин* и *Авель* олицетворяют процессы, происходящие между двумя мирами – видимым и невидимым – причём внутри одного и того же человека. *Авель* был душой, убитой

духом плоти. И если бы Господь не восстановил его в *Сифе*, то погрязшему во зле человечеству, а с ним и всему творению уже давно пришёл бы безвозвратный конец. Именно поэтому имя *Сиф* понимается как «назначенный в возмещение».

«И познал Адам еще [Еву,] жену свою, и она родила сына, и нарекла ему имя: Сиф, потому что, [говорила она,] Бог положил мне другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин» (Быт 4: 25).

Итак, *Каин* и *Авель* на аллегорическом языке Библии олицетворяли одного человека: внешнего и внутреннего. После убийства *Авеля* Каин остался пуст. Его внутренний человек был восстановлен в *Сифе*. Об этом, прежде всего свидетельствуют родословные *Каина* и *Сифа*. Рассмотрим их, согласно Бытию 4:17-22 и 5: 6-32):

Каин
Енох
Ирад (Гайдад)
Мехиаель (Малелеил)
Мафусал
Ламех
Иавал и Иувал, Тувалкаин (Фовел)

Сиф
Енос
Каинан
Малелеил
Иаред
Енох
Мафусал
Ламех
Ной

Обратим внимание на два момента. Во-первых, родословная *Каина* в библейском тексте не сопровождается годами жизни её составляющих, в то время как годы жизни потомков *Сифа* указаны с большими подробностями. И во-вторых, имена представителей обеих родословных странным образом совпадают. Создаётся такое впечатление, что это те же лица, но чьей-то рукой потомки Каина или Сифа перемешаны, чтобы их единство не осознавалось. Смешение, как это очевидно, произошло в следующем порядке: Малелеил, Иаред и Енох родословной Сифа были поставлены в инверсионном порядке во главе родословной Каина; затем порядок восстанавливается на уровне Мафусала и Ламеха. Вне остаются три сына Ламеха в родословной Каина и Енос, Каинан и Ной в родословной Сифа, то есть по три с каждой стороны. Из этих трёх определённую сходность в именах имеют Тувалкаин и Каинан. И не только в звучании имён, которые отличаются лишь определением «*тувал*», прибавленным к корню «*каин-каинан*», но и, вероятно, в роде деятельности, ибо о *Тувалкаине*, сказано, что он был «ковачом всех орудий из меди и железа» (Быт 4: 22), а *Каинан* на древнееврейском (*кенан*) означал «кузнеца».

Что касается Сифова Еноса, то эта фигура кажется довольно странной, ибо, с одной стороны, объясняя его имя как «*смертный*», «*отчаявшийся*», «*больной*», «*слабый*», толкователи как бы приписывают ему эти качества, а с другой стороны, текст Бытия гласит: «У Сифа также родился сын, и он нарек ему имя: Енос; **тогда начали призывать имя Господа [Бога]**» (Быт 4: 26). В Библии обычно, информация, связанная с рождением героев, обозначает их имя, отражающее то главное, что связано с их появлением. С этой точки зрения имя *Енос* должно было бы означать нечто вроде «*призывающего Бога*». Но таковым был другой потомок Сифа – *Енох*, отмеченный также в числе потомков Каина. Имя его интерпретируется как «*посвящённый*», что очень хорошо согласуется с его

«судьбой». Обратим внимание также на то, что «*посвящённый*» и есть «*призывающий Бога*», то есть связанный с Ним.

В связи со всем этим думается, что и здесь мы сталкиваемся со следами , оставленными чьей-то рукой, смешавшей все понятия или умышленно, или вследствие неверного толкования вещей, ибо указанное сходство имён, конечно же, не случайно. Перед нами одна родословная пленённой плотью (Каином) души человека (Сифа), или иначе, родословная физического мира, объявшего мир духовный, то есть заключившего его в своих недрах, причём так, что гибель физического мира может повлечь за собой и гибель мира духовного, если последний не сумеет увидеть себя как нечто независимое от мира физического. Значение каждого потомка определяется уровнем перевеса его души над плотью. Например, душа *Еноха* оказалась настолько сильнее его плоти, что он ещё при жизни на земле был допущен в Царствие Божье и не вкусил смерти.

С этой точки зрения интересен рассказ о проклятии того, кто убьёт Каина, приведённый в Бытии:

«что ты сделал? – спросил Каина Бог, узнав об убийстве им Авеля, - голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли; **и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей;** когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; **ты будешь изгнанником и скитальцем на земле.** И сказал Каин Господу [Богу]: наказание мое больше, нежели снести можно; вот, Ты теперь сгоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь, и буду изгнанником и скитальцем на земле; **и всякий, кто встретится со мною, убьёт меня.** И сказал ему Господь [Бог]: **за то всякому, кто убьёт Каина, отмстится всемеро.** И сделал Господь [Бог] Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его» (Быт 4: 10-15).

Этот запрет убивать Каина соотносится с притчей Иисуса Христа о пшеничных зёрнах и плевеле и ею же объясняется.

«Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем; когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел; когда возшла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы. Придя же, рабы домовладыки сказали ему: господин! Не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? Откуда же на нем плевелы? Он же сказал им: враг человека сделал это. А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдем, выберем их? Но он сказал: нет, - **чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою**» (Мф 13: 24-30).

Этими плевелами являются люди «плотские», то есть «каины», идентифицирующие себя с плотью. Внешне они не отличаются от людей, не идентифицирующих себя с плотью. Отсюда и запрет убивать плоть, то есть «*Каина*», чтобы случайно не убить и тех, плоть которых скрывает за собой рождённую Богом душу. Кто-то может возразить, ссылаясь, например, на «Книгу юбилеев», где сказано, что Каин умер, раздавленный собственным домом, который обрушился на него.

«В конце этого юбилея, - говорится в ней, - был **убит Каин** после него (Адама) в том же году. Его дом упал на него, и он умер посреди своего дома, и погиб под его камнями. Ибо камнем он убил Авеля, и камнем был убит по праведному суду. Сего ради на небесных скрижалях предписано: “Орудием, которым муж убил

своего ближнего, должен быть и он убит; как ранил он его, так должны они сделать и ему”» (Кн.Юбилеев 4).

Однако в свете сказанного выше становится ясно, что рассказ о смерти Каина является апокалиптической притчей, рассказывающей о гибели Каина, или внешней, физической плоти, в конце времён, когда плоть сама себя погубит, и её уже не станет. Но так как люди понимают библейские рассказы не как притчу с первой до последней буквы, а буквально, то есть как исторические рассказы, то потомство Каина и Сифа разделяются ими. Ища виновников в своей неудовлетворённости жизнью, они видят в них разные земные расы, которые противопоставляют друг другу по чисто внешнему признаку, приписывая одни другим все грехи мира. Каин олицетворяет, таким образом, страдания, незащищённость и одинокое скитальчество смертного человека, лишённого поддерживающего его Древа Жизни. В этом смысл слов Господа, сказанных Каину: «ты будешь изгнанником и скитальцем на земле». При этом Он подразумевал путь всякой плоти, независимо от её наполненности Сифом или пустоты, до самого дня Суда, то есть до Конца времён, когда вся она сгорит без остатка в огне, спровоцированном её же грехами.

Вместе с тем ясно, что, говоря так, Господь подразумевает и одетых в плоть сынов Своих, или *славу* Свою, свидетельством чего являются слова апостола:

«И потому от одного, и притом омертвелою, родилось так много, как много звезд на небе и как бесчислен песок на берегу морском. Все сии умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что **они странники и пришельцы на земле**; ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества. И если бы они в мыслях имели то отечество, из которого вышли, то имели бы время возвратиться; но они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город» (Евр 11: 12-16).

Эти «*странники и пришельцы на земле*» - все мы, кто видит своё отечество в Царствии Божием, мы все, рождённые плотью в видимом мире. К нам же обращены слова из «Пастыря Гермы»:

«Знаете ли, что вы, рабы Божии, находитесь в странствии? Ваш город далеко отсюда. Если знаете ваше отечество, в котором надлежит вам жить, то зачем здесь покупаете поместья, строите великолепные здания и ненужные жилища? Ибо кто занимается подобными приготовлениями в этом городе, тот не помышляет о возвращении в свое отечество. Немысленный, двоедушный и жалкий человек, разве не понимаешь, что все это чужое и под властью другого[1]? Ибо господин этого города говорит: или следуй моим законам, или убирайся вон из моих пределов. Что же поэтому сделаешь ты, имея собственный закон в твоём отечестве? Ужели ради полей или других стяжаний своих откажешься от отечественного закона? Если же ты откажешься, а потом пожелаешь возвратиться в свое отечество, то не будешь принят, но изгнан оттуда. Итак, смотри, подобно страннику на чужой стороне, не приготовляй себе ничего более того, сколько тебе необходимо для жизни; и будь готов к тому, чтобы, когда господин этого города захочет изгнать тебя за то, что не повинешься закону его, — идти тебе в свое отечество и жить по своему закону беспечно и радостно.....» (Пастырь Гермы, Книга третья, подобие первое)

Так что не существует на земле расы Каина. Все мы по плоти произошли от Каина, ибо Каин является аллегорией пустой формы. Но одновременно если не все, то многие из нас являются ещё и потомками Сифа по душе, живущей в «кожаных лдеждах» как в чужом городе.

Говорится далее в Бытии: «И пошел Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Едема» (Быт 4: 16).

Если мы вспомним слова псалмопевца: «А я в правде буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим» (Пс 16, 15), то поймём, что, фраза «и пошел Каин от лица Господня» означает, что он не захотел смотреть на лицо Божие, отказался от всяческой связи с Ним, ибо не любил правды.

Что же касается «*земли Нод*», куда направился Каин, то большинство людей воспринимает её как географическую точку и пытается найти её в лабиринтах истории. Однако, зная уже, в каком смысле часто употребляется слово «*земля*» в Библии, мы можем сделать вывод, что под «*землёй Нод*» подразумевается физическое состояние нестабильности и блуждания, в которое окунулся Каин, то есть всякая плоть, когда человек отошёл от Бога. Этот вывод согласуется и с интерпретацией этого слова Филоном Александрийским, который объясняет его как «*волнение*» и «*смятение*», причём в контексте, который вполне согласуется со сказанным здесь. В своём труде «О потомках надменного Каина и его изгнании» он пишет:

«(24) Именно поэтому в Проклетьях написано, что «Он не даст тебе успокоения, и не будет места покоя для ноги твоей», а также, немного спустя, «жизнь твоя будет висеть пред глазами твоими» (Втор.28:65-66). Ибо глупому человеку от природы свойственно, вечно двигаясь наперекор разуму, испытывать неприязнь к тишине и покою и никогда не остановиться на каком-нибудь мнении твердо и решительно. (25) Ведь в один момент времени у него одни взгляды, в другой — другие, и бывает так, что об одних и тех же вещах, хотя в них не появилось ничего нового, он придерживается противоположных взглядов, становясь в мгновение ока большим и малым, врагом и другом — одним словом, всем тем, что между собой несовместимо. И вся жизнь его, как сказал Законодатель, висит, не имея твердой опоры, но постоянно качаясь то в одну, то в другую сторону вслед за влекущими в противоположных направлениях вещами..... Ведь [Законодатель] говорит, что Нод, «смятение», в которое переселилась душа[находится] напротив Едема» (VIII: 24-25 и X: 32)

Таким образом, под понятием «*земли Нод*» по логике текста подразумевается полное погружение в беспокойства плотской жизни.

Но здесь я хочу обратить внимание ещё на один важный момент. Если *Каин*, будучи плотью, убил *Авеля* – душу свою, то Иисус Христос явился, чтобы произошло противное этому: ибо в жертве Христа был убит *Каин* и воскресён *Авель*. Поэтому и говорит апостол о «*крови кропления*»:

«...и к Ходатаю нового завета Иисусу, и к **Крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева**» (Евр 12: 24).

Наконец, вследствие всего сказанного абсурдно выглядят споры толкователей относительно следующих слов Бытия: «И познал Каин жену свою; и она зачала» (Быт 4: 17).

Вопрос, на ком мог жениться Каин, если никого, кроме его родителей и сестёр, не было, а брак с родными, согласно закону, проклят, является следствием буквального толкования Слова Божьего, видящего в Каине не аллеорию плоти человеческой, а одного определённого человека. Отсюда и всяческие измышления по чисто плотскому обычаю, встречающиеся, к сожалению, даже среди отцов Церкви. Таково, например, толкование святого Епифания Кипрского. Отражая споры, существующие вокруг этого вопроса, он пишет:

«Но в Книге Юбилеев, называемой также и Малым Бытием, можно найти, что эта книга содержит имена жен Каиновой и Сифовой, чтобы всяким образом были

посрамлены эти слагатели басен для жизни (т. Е. Сифияне). Когда Адам родил сынов и дочерей, было необходимо в то время, чтобы его сыновья вступили в брак с собственными сестрами; ибо это не было незаконным, потому что иного рода не было. Да и сам Адам, можно сказать, был в супружестве почти с собственной дочерью, образованною из его тела и созданною Богом для супружества с ним, и это не было незаконным. Так и сыновья его вступили в брак — Каин с старшею сестрою, так называемой Савою, а Сиф, третий сын, рожденный после Авеля, с сестрою своею, называемой Азурою. У Адама родились, как описывает Малое Бытие, и другие девять сыновей, после тех трех, так что у него было две дочери, а детей мужеского пола двенадцать: один убитый, а одиннадцать оставшихся в живых. Ты имеешь указание на это в Бытии мира и первой книге Моисеевой, где говорится так: “и поживе Адам лет девятьсот тридцать, и роди сыны и дщери, и умре”» (Епифаний Кипрский. «Панарион», Против сетиан, девятнадцатой и тридцать девятой ереси).

Ошибка умозаключений святого отца заключается, кроме буквального понимания притчи, ещё и в том, что он как бы приписывает Богу изменение законов в связи с обстоятельствами, забывая, что Бог есть Истина, а Истина неизменна. Может изменяться лишь понимание её людьми, но не сама Истина. В противном случае это не была бы истина, ибо она не подлежит времени. Она вечна.

(к оглавлению)

4. Стражи, или второе падение

Далее в Бытии говорится:

«Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда **сыны Божии** увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал. И сказал Господь [Бог]: **не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками [сими], потому что они плоть**; пусть будут дни их сто двадцать лет» (Быт 6: 1-3).

Это краткое библейское сообщение в апокрифической литературе представлено более расширенно, и прежде всего в «Книге Еноха», «Книге Юбилеев» и «Завещании 12 патриархов». Согласно этим книгам, под «сынами Божьими» подразумеваются «Ангелы Господни» и брак их с «дочерьми человеческими» произошёл в дни *Иареда*, который в связи с этим и получил своё имя. Об этом и о причине, по которой Ангелы Божии сошли на землю, в «Книге юбилеев», например, пишется:

«И во вторую седмину десятого юбилея Малалеил взял себе в жены Дину, дочь Боракиэла, дочь сестры его отца, — себе в жены, — и она родила ему сына в третью седмину в шестой год, и он нарек ему имя **Иаред**; ибо в его дни сошли на землю Ангелы Господни, которые назывались стражами, чтобы научить сынов человеческих совершать на земле правду и справедливость» (Книга юбилеев, 4).

Как видим, согласно «Книге Юбилеев», «Ангелы Господни», сошли для того, чтобы, наставляя людей в Слове Божиим, руководить ими в стране их изгнания. Но случилось всё как раз наоборот. Согласно преданию, сохранившемуся до дней патриарха Рувима, стражи эти оказались обольщёнными земными женщинами. Они «постоянно смотрели на них, и возжелали их, - говорит патриарх, - и замыслили дело: приняв человеческое обличье, сошлись с женщинами в образе

мужей их. А те, вообразив в вождении своем, породили Гигантов, ведь показались им Стражи достигающими небес» (Завещание 12 патриархов, сыновей Иакова: Рувим V: 6-7).

А вот как об этом же рассказывает патриарх Енох:

«И случилось, - после того как сыны человеческие умножились в те дни, у них родились красивые и прелестные дочери. И ангелы, сыны неба, увидели их, и возжелали их, и сказали друг другу: «давайте выберем себе жён в среде сынов человеческих и родим себе детей»! И Семьязя, начальник их, сказал им: «Я боюсь, что вы не захотите привести в исполнение это дело и тогда я один должен буду искупать этот великий грех». Тогда все они ответили ему и сказали: «Мы все поклянемся клятвою и обяжемся друг другу заклетами не оставлять этого намерения, но привести его в исполнение». Тогда поклялись все они вместе и обязались в этом все друг другу заклетами: было же их всего двести. **И они спустились на Ардис, который есть вершина горы Ермон;** и они называли её горою Ермон, потому что поклялись на ней и изрекли друг другу заклета. И вот имена их начальников: Семьязя, их начальник, Уракибарамеел, Акибеел, Тамиел, Рамуел, Данел, Езекеел, Саракуйял, Азаел, Батраал, Анани, Цакебе, Самсавеел, Сартаел, Турел, Иомьйяел, Аразьйял, Это управители двухсот ангелов, и другие все были с ними. И они взяли себе жён, и каждый выбрал для себя одну; и они начали входить к ним и смешиваться с ними, и научили их волшебству и заклетами, и открыли им срезывания корней и деревьев. Они зачали и родили великих исполинов, рост которых был в три тысячи локтей» (Кн. Еноха 2: 1-9).¹

Что касается имён этих падших ангелов, то в 11-ой главе той же «Книги Еноха» указаны совершенно иные имена, за исключением лишь Семьязя, имя которого присутствует в обоих местах. Однако, как я писала уже в главе об Азазеле, в прочих фрагментах той же «Книги Еноха» ангелов возглавляет не Семьязя, а Азазел, который то отождествляется с ним, то выступает в роли одного из многих сподвижников змея. Одним словом, и здесь в перечислении имён падших ангелов чувствуется присутствие чьей-то «корректирующей» руки, замутнившей воды Истины, чтобы эта последняя оставалась скрытой для нас.

Но так или иначе, фрагмент даёт довольно чёткое представление о случившемся. Несмотря на это вопрос о том, кто подразумевается в Бытии под «сынами Божиими», с древних времён вызывал споры. Хотя ранние христианские писатели (такие как Филон Александрийский, святой мученик Иустин и другие) видели в «сынах Божиих» духовных существ, уже, начиная с Иоанна Златоуста, под ними стали пониматься сыны Сифовы. Вот как, например, Иоанн Златоуст опровергает духовность указанных «сынов Божиих»:

«Если святые, удостоенные Духа Святого мужи, не в силах были переносить даже явления ангелов, если и муж желаний, узрев присутствие ангела, не самое существо (потому что, как можно видеть бестелесное существо?), но воспринятый им образ, лишился сил и едва не самой жизни, если и столь великий и высокий

1. В так называемой третьей апокрифической книге патриарха Еноха область, куда сходят стражи, называется *Ардат*. В ней мы читаем: «Все они поклялись, и все, как один обвязав себя таким образом взаимным проклятием, **сошли в числе 200 -от на Ардат, который находится близ горы Ар»** (9: 8) «Y todos ellos hicieron juntos un juramento, y se obligaron así mismo como uno por mutua maldición y descendieron, en número de **doscientos sobre Ardath, la cual está cerca al Monte Ar**» (Tercer libro de Enoc (Apócrifo de origen desconocido) Cap 9: 8: <http://www.scribd.com/doc/6541879/Anonimo-El-Tercer-Libro-de-Enoc>) К рассмотрению этого названия я ещё вернусь в одной из последних глав этого труда.

муж упал почти бездыханным, - то кто, и самый безрассудный, согласится с этим богохульным и крайне безумным мнением, будто бестелесная и духовная природа имела совокупление с телами?.....

Мы уже прежде сказали вам, что Писание имеет обычай и людей называть сынами Божиими. Так как они (ου3τοι) [3] вели род свой от Сифа и от сына его, названного Еносом (сей бо, говорит Писание, упова призывати имя [4] Господа Бога), то его дальнейшие потомки в божественном Писании названы сынами Божиими, потому что они до тех пор подражали добродетели предков; а сынами человеческими названы те, которые родились прежде Сифа, от Каина, и от него вели свой род....» (Иоанн Златоуст. Беседа 22 на Книгу Бытия, 2-3).

Итак, согласно Иоанну Златоусту, а вслед за ним и согласно многим современным христианским конфессиям, под «сынами Божиими» подразумеваются сыны Сифа.

Между тем, кроме того, что такое утверждение опровергается самим иудейским текстом Бытия, где «дочери человеческие» называются «дочерьми Адама», что ясно указывает на то, что «сыны Божии» не были сынами Адама, ему противоречит и содержание слов Бога, Который, возмущившись свершившимся, сказал: «не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками [сими], потому что они плоть».

Эти слова Бога являются свидетельством того, что речь здесь идёт о пренебрежении человеком Святого Духа Божьего в пользу других духов, то есть об осквернении сосуда Божьего. Уже по сказанному в предыдущей главе о Каине и Сифе мы знаем, что эти последние представляют собой аллегория плоти и души человеческой. А с этих позиций становится ясно, что речь здесь идёт о поселении в душе человека, то есть в Сифе, духов разных тварей вместо того, чтобы жил в ней один лишь Дух Божий. А это говорит о том, что под «сынами Божиими» подразумеваются Ангелы Божии, то есть разные духи, которые, соблазнившись красотой человека, угнездились в его плоти.

Вышеприведённый отрывок из Бытия показывает, что происшествие это так возмутило Бога, что Он сократил продолжительность жизни людей до 120 лет. В «Книге Еноха» запечатлён следующий упрёк Божий, сделанный Им по этому поводу согрешившим ангелам:

«Будучи духовными, святыми, в наслаждении вечной жизни, - говорит Он им, - вы осквернились с жёнами, кровию плотской родили детей, возжелали крови людей и произвели плоть и кровь, как производят те, которые смертны и тленны. Ради того-то Я им и дал жён, чтобы они оплодотворяли их, и чрез них рождали бы детей, как это обыкновенно происходит на земле. Но вы были прежде духовны, призваны к наслаждению вечной, бессмертной жизни на все роды мира. Посему Я не сотворил для вас жён, ибо духовные имеют своё жилище на небе» (Кн.Еноха 3: 44-47).

Эти слова патриарха не оставляют сомнений, что под «сынами Божиими» подразумеваются ангелы, сделавшие, однако, нечто такое, что «изменило строй их естества». Так во всяком случае объясняет это патриарх Неффалим: «узнавайте Господа на небосводе, на земле, на море и во всех творениях Его, создавшего все, - наставляет он своих потомков в оставленном им завещании, - дабы не уподобиться вам Содому, изменившему строй естества своего. **Так же и Стражи изменили строй естества своего**, и низверг их Господь потопом, из-за них сделав землю лишенной поселений и плодов» (Завещ.12 патр. Неффалим, 3: 4-5).

«Изменить строй естества своего» означает совершить нечто противоестественное. И это противоестественное соотносится здесь с содомским грехом. Видимо потому, что естественной «связью» человека является связь с Богом, ибо он был создан как образ и подорбие Божие. Всякая прочая связь неестественна для него. О том, как бесплотные ангелы сочетались с плотскими женщинами, говорится во многих местах.

Я уже приводила свидетельство патриарха Рувима о том, что Ангелы Божии, «приняв человеческое обличие, сошлись с женщинами в образе их мужей», которые, должно быть, показались им «достигающими небес». Но вот в «Тайной книге альбигойцев» есть более чёткое, на мой взгляд, объяснение случившегося:

«...все силы небесные, - говорится в ней, - сотворил Он из Духа Святого, эти же [два ангела] по их вине были явлены с глиняными телами, и их называют смертными» (имеются в виду Адам и Ева). И вновь я, Иоанн, спросил Господа: **“Как же человек начинает бытие свое от духа, пребывая в теле из плоти?”** И сказал мне Господь: **“От падших ангелов небесных зачинаются в женских телах и получают плоть от желания плоти, и рождается дух от духа, а плоть от плоти; так осуществляется власть Сатаны в этом мире и во всех родах”** (Тайная книга альбигойцев, 6).

Здесь прямо говорится, что появление «глиняного» тела у человека связано с падшими ангелами, ибо их внушением возгорается плоть желанием и рождает плоть, неселённую духом, родившимся от нечистого духа, ибо рождённое оказывается в смертной плоти. У Бога же совсем иное отношение к возлюбленному Им человеку. Не вожделение он вызывает в Нём и не желание насильственного внедрения в него, а желание отражения в нём.

Нечистые духи, обитающие в плоти человеческой, наносят вред и его душе, ибо вследствие такого их овладения человеком последний становится полностью подвластен разным плотским инстинктам: сладострастию, гордости, зависти, ненависти, обжорству, страху и т.д. Поэтому в предвосхищении тысячелетнего Царства Божиего в «Книге Еноха» говорится:

«И уничтожь все сладострастные души и детей стражей, ибо они дурно поступили с людьми. Уничтожь всякое насилие с лица земли, и всякое злое деяние должно прекратиться» (Книга Еноха, 2: 45-46).

А в «Книге Юбилеев» мы находим как бы молитву о том же:

«Ты знаешь, - говорится в ней, - как **Твои стражи, отцы этих духов, поступили в мои дни**. И этих духов, которые живы, также заключи и свяжи в месте осуждения, чтобы они не производили развращения между сынами Твоего раба, Боже мой, ибо они злобны и созданы на погибель! **Не допусти их господствовать над духами живущих, ибо Ты один знаешь суд их; и не допусти их иметь власть над детьми справедливости отныне и до века!**» (Книга юбилеев, 10).

Всё приведённое является явным свидетельством того, что речь идёт именно о духах, овладевших человеком. И это духи разных тварей, образ которых он принял в связи с этим. Поэтому и говорит апостол Павел об обманутых душах: «Называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся; то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте...так что они заменили истину Божью ложью и поклонялись твари и служили твари вместо Творца, Который благословен вовек» (Рим 1: 22-25).

Их нашествие на человека было связано с падением ангелов, аллегорически выраженным в Откровении Иоанна следующим образом: «....большой красный

дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим. **Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю»** (Откр 12, 3-4).

Под «*красным драконом*», как уже здесь говорилось, имеется в виду сам змей, виновник падения человека, а под «*третьей частью звёзд*» подразумеваются сподвижники змея, то есть падшие ангелы. В апокрифических «Деяниях апостола Иуды Фомы» приводятся следующие слова змея: «Я, я тот, кто осмелился и праведных низверг с высоты их, и похотью женщин развратил их, и сынов, больших телом, породил, и я совершал в них волю мою» (Деяние третье).

Вследствие такой повторной трагедии весь созданный Богом мир, по словам пророка Варуха, как бы пошатнулся и подвергся опасности разрушения. Сравнивая носителей лжи с чёрными водами, он говорит:

«От этих чёрных вод вновь родились другие чёрные воды, и тьма создавала тьму: Адам подвергся опасности. Также и ангелы, которые в ту эпоху создания были свободны; некоторые из них спустились и смешались с женщинами. Те, кто так поступил, были связаны и сброшены во мрак. Остальное бесчисленное множество ангелов выстояло. Те, кто населяли землю, погибли вследствие потопа. Это первые чёрные воды» (Апокрифический сирийский Апокалипсис Варуха).

Таким образом, в вышеприведённом рассказе Бытия описывается роковое для человека событие, вследствие которого его душа (Сиф и его потомки) оказалась в полном порабощении у плоти, в которой обосновалась вся падшая тварь Божия, проявляющаяся в виде самых разных инстинктов, чувств и ощущений, воплощённых на земле в образах всякой вегетативной и животной твари. И всё это произошло вследствие отпадения человека от Бога и замены Духа Истины духом лжи, помрачившим его разум. Произошло то, о чём говорит апостол: «будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их. Они, дойдя до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытимостью» (Еф 4, 18-19). Эти слова его были актуальны с самого падения Адама, продолжали быть актуальными во времена апостолов и будут таковыми до конца времён. Поэтому также актуально его увещание: «Возлюбленные! Прошу вас, как пришельцев и странников, удаляться от плотских похотей, восстающих на душу» (1 Петр 2, 11) «и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое...» (1 Петр 2, 5), то есть освобождайте и очищайте место для поселения в вас Духа Святого.

(к оглавлению)

5. Нефилимы

Рассмотрим теперь, как душа человеческая, созданная для того, чтобы быть Домом Божиим, стала разбойничьим вертепом.

Итак, вследствие наполнения человека несвойственными ему духами, жёны человеческие стали рождать исполинов («*нефилимов*» в еврейском тексте):

«В то время были на земле **исполины**, - продолжает свой рассказ Бытие, - особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: **это сильные, издревле славные люди**. И увидел Господь [Бог], что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем. И сказал Господь:

истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их» (Быт 6: 4-7).

Первое, что здесь обращает на себя внимание, это противоречие. С одной стороны, исполины называются «сильными, издревле славными людьми», а с другой стороны, говорится о «великом развращении человеков на земле», заставившем Господа пожалеть о сотворении человека. Вследствие такого противоречия возникает вопрос: действительно ли исполины были «издревле славными людьми»? Посмотрим, что говорится о них в апокрифической литературе.

В «Книге Еноха» по этому поводу пишется:

«Они зачали и родили великих исполинов, рост которых был в три тысячи локтей. Они поели всё приобретение людей, так что люди уже не могли прокармливать их. Тогда исполины обратились против самих людей, чтобы пожирать их» (Кн. Еноха 2: 9-11).

Уже это сообщение Еноха не согласуется со «славностью» людей-исполиной. Но дальше Енох прямо связывает их со *«злыми духами»*:

«И теперь, - говорит он в третьей главе, - исполины, которые родились от тела и плоти, **будут называться на земле злыми духами** и на земле будет их жилище. **Злые существа выходят из тела их**; так как они сотворены свыше и их начало и первое происхождение было от святых стражей, то они будут на земле злыми духами, и будут называться злыми духами. А духи неба имеют своё жилище на небе, а духи земли, родившиеся на земле, имеют своё жилище на земле. И духи исполинов, которые устремляются на облака, погибнут, и будут низринуты, и станут совершать насилие, и производить разрушения на земле, и причинять бедствия; они не будут принимать пищи, и не будут жаждать, и будут невидимы. **И те существа не восстанут против сынов человеческих и против жён, так как они произошли от них.** 53 [16] В дни избияния и гибели и смерти исполинов, лишь только души выйдут из тел, их тело должно предаться тлению без суда; так будут погибать они до того дня, когда великий суд совершится над великим миром, - над стражами и нечестивыми людьми» (Книга Еноха, 3).

Здесь, прежде, чем продолжить мою мысль, хочу остановиться на двух явных неточностях перевода, которые мне бросились в глаза в связи с тем, что они противоречат смысловой кайме текста. Первая неточность находится во фразе «родились от тела и плоти». Так как *«тело и плоть»* суть одно и то же, то, совершенно очевидно, что вместо одного из них следовало написать «дух», ведь исполины родились от духа стражей и плоти человеческой. Заглянув в испанский и английский переводы этой книги, я убедилась в верности моего предположения. Вторая неточность заключается в сообщении, что исполины «не восстанут против сынов человеческих и против жён, так как они произошли от них», потому что оно чужое контексту, рассказывающему о насилиях, бедствиях и разрушениях, совершаемых исполинами. К тому же сообщение это противоречит самому Еноху, который в другом месте этой же книги написал, что «исполины обратились против самих людей, чтобы пожирать их», и что «они стали согрешать по отношению к птицам и зверям, и тому, что движется, и рыбам, и стали пожирать друг с другом их мясо и пить из него кровь. Тогда сетовала земля на нечестивых» (Книга Еноха 2: 12-13). Чтобы рассеять свои сомнения в верности русского перевода, я обратилась опять-таки к испанскому и английскому переводам и убедилась в обоснованности моих подозрений в том, что фразы эти не соответствуют смыслу текста. Привожу фрагменты обоих переводов этого места. В английском переводе сказано:

«And these spirits shall rise up against the children of men and against the women, because they have proceeded from them» (The book of Enoch 15).

<http://www.heaven.net.nz/writings/thebookofenoch.htm> А в испанском читаем:

«Y se alzan esos espíritus contra los hijos de los hombres y sobre las mujeres, pues de ellos salieron» (Primer libro de Енох, 15). Несмотря на то, что в этих двух последних переводах есть существенная разница в предыдущей фразе, основанная на ошибочном в испанском переводе отождествлении нефаймов с духами, я не буду сейчас останавливаться на этом, так как цель моей работы иная, и продолжу отложенную мысль.

Как видим, *«существа эти»* именно *«восстали против сынов человеческих»* и своим восстанием спровоцировали всеобщее кровопролитие. Как говорит Енох, они *«не были подобны духовным существам, но были, как творения плоти»* (1-ая Книга Еноха, 3-й экзю Фр.11). Иными словами, у них были человеческие тела, наполненные и водимые злыми духами, которые, хотя и не видны, но используют тела, в которых живут, для разрушений. Об этом же свидетельствует «Книга Юбилеев», где говорится:

«Ибо за эти три вины пришел на землю потоп, именно — за любодеяние, которым стражи вопреки предписаниям их закона блудили с дочерьми человеческими и взяли себе жен из всех, которые им понравились: они положили начало нечистоте. **И их сыны, Нефилимы и все другие стали разногласить друг с другом, и один пожирал другого: исполин убивал Нефила, и Нефил убивал Ельйо, и Ельйо сынов человеческих, и один человек другого. И каждый был [...], чтобы делать неправду и проливать неповинную кровь; и земля наполнилась нечестием»** (Кн.Юбилеев 7), «за ними последовали все дикие звери, и птицы, и что движется, и что ходит по земле; и пролилось много крови на земле» (Кн. Юбилеев 7), и в итоге: «неправда усилилась на земле, и всякая плоть извратила свой путь, от людей до скота, и до зверей, и до птиц, и до всего, что ходит по земле. Все извратили свой путь и свой порядок, и начали пожирать друг друга» (Кн.Юбилеев 5).

Под *«Ельйо»* имеются в виду дети Нефилимов. Это видно из эфиопского варианта «Книги Еноха» (первой), где говорится о стражах: «Эти дали начало трём расам. Первая раса была расой огромных исполинов. От них родились Нефалимы, а от последних родились Ельйо. Они возросли в своём числе, сохраняя те же огромные размеры...»¹

Так, отключённые от источника добра, исполины не щадили даже своих собственных детей, и вместе с ними разобщились и восстали друг против друга и все остальные твари. Душа человека оказалась под полной властью плоти.

Видимо, именно в это время человек впервые вкусил мяса как животных и птиц, так и людей. И это привело к тому, что все стали убивать друг друга — и человек, и животные. Вся тварь вовлеклась в это безумие, ибо злые духи наполнили собой всю атмосферу земли. А Божьему Духу не оказалось в ней места.

На фоне всего сказанного не остаётся сомнений, что фраза Бытия *«издревле славные люди»*, понимаемая в положительном смысле, не имеет под собой

1. “Estas les alumbraron tres razas. La primera, la de los enormes gigantes. Estos engendraron a los *Nefalim*, y a éstos les nacieron los *Eliud*. Aumentaron en número, manteniendo el mismo tamaño...” (7: 1-2) A. Díez Macho, ed. Apócrifos del Antiguo Testamento, en 5 vols. publicados. *Libro 1 de Henoc (etíópico y griego)*, trad. por Federico Corriente y Antonio Piñero, en vol. 4 [Cristiandad: Madrid, 1982].

никакого основания в контексте рассматриваемых событий, приведших к уничтожению Богом всей созданной Им твари во всемирном потопе. Как и в прочих отмеченных местах, и здесь мы наталкиваемся на след чьей-то руки, пытающейся обратить понятия, или, по крайней мере, внести сомнения в Истину. Чувствуется как бы «душок Гомера», который также восславлял убивающих, тем более, что такой же перевод мы находим не только в русской Библии, но и в Вульгате, в армянской, испанской, английской и, вероятно, во всех остальных Библиях, где исполины единодушно и вопреки смыслу текста упоминаются как герои войны. Это чисто плотский взгляд, внедрённый в Священное Писание теми, кто судит о величии человека по величине его тела. Об этом свидетельствуют также следующие слова Сираха: «Не умилился Он над древними исполинами, которые в надежде на силу свою сделали отступниками» (Сир 16: 8)

Этимология слова *“nefilim”*, употреблённого в еврейском тексте, а также у Еноха, неясна. *«Нефилим»*- это множественное число от слова *«Нефил»*, хотя кое-какие предположения можно сделать из того, что в шумерском языке *«nefs»* означает «дух», а в хеттском *«nepis»* - это «небо». Если учесть, что *«нефилимы»* родились от небесных духов, вступивших в брачный союз с земными женщинами, то суффикс *«ил»* вполне мог означать «бога», тем более, что он, действительно представляет собой деривацию от еврейского *«Ел»*. Тогда *«Неф – ил-им»* означал бы небесных богов или духов. Таковыми, во всяком случае, их должны были воспринимать люди. Судя по следующему свидетельству Книги Чисел, которое хотя и относится к другому времени, мы можем представить себе, как люди могли чувствовать себя рядом с исполинами:

«Там видели мы и исполинов, сынов Енаковых, от исполинского рода; и мы были в глазах наших пред ними, как саранча, такими же были мы и в глазах их» (Числа 13: 34). Поэтому было бы неудивительно, если бы люди принимали их за богов.

Но есть и другое толкование слова *«нефилим»*, согласно которому оно означает *«разрушители»*. Это толкование, вероятно, связано со смыслом текста, и оно также может быть верным. Но если посмотреть на это слово с точки зрения Бога, то оно вполне могло означать и *«отверженные сыны»* или что-либо подобное.

Относительно реального роста исполинов данные текстов противоречивы и маловероятны. Если, например, согласно Еноху, рост их достигал *«трёх тысяч локтей»* (Кн.Еноха 2: 9), то исполины, упоминаемые во Второзаконии имели высоту в девять локтей, ибо сказано об одном из них, об Оге, царе Васанском, что *«одр его, одр железный....длина его девять локтей, а ширина его четыре локтя, локтей мужеских»* (Вт 3: 11). Между этими двумя величинами – 3000 локтей и 9 локтей – огромная разница. Но Енох говорит о допотопных исполинах, а во Второзаконии речь об исполинах послепотопных, которые, как видно, были значительно ниже первых. Но так или иначе и то, и другое определение высоты гигантов кажется маловероятным, ибо, если учесть, что локоть составляет от 38 до 50 сантиметров, то 9 локтей составят приблизительно 450 метров, а 3000 локтей – около полутора километра. Получается, что рост допотопных исполинов достигал 1500 метров, а послепотопные превышали двухметрового человека в 22 с половиной раза. В это трудно поверить, тем более, что по данным раскопок максимальная величина найденных человеческих скелетов не превышала пятнадцати метров. Но каким бы ни был реальный рост исполинов, факт их существования не оставляет сомнений. Они представляют собой образы сильно развившейся плоти при полном отсутствии души. (к оглавлению)

6. Знания стражей

«Безумствует всякий человек в своем знании,
срамит себя всякий плавильщик истуканом своим,
ибо выплавленное им есть ложь, и нет в нем духа.
Это совершенная пустота, дело заблуждения»
(Иер 10, 14-15)

Все древнейшие знания людей, согласно патриарху Еноху, связаны со стражами. «И они взяли себе жён, - пишет он, - и каждый выбрал для себя одну; и они начали входить к ним и смешиваться с ними, **и научили их волшебству и заклятиям, и открыли им срезывания корней и деревьев»** (Кн.Еноха 2: 8) И таким образом, «показали сынам человеческим всё, что было сокрыто» (Кн.Еноха 11:49). И знания эти оказались смертоносными, ибо, по его же словам, люди «погибают через это своё знание» (Кн.Еноха 11:46).

Но что это были за знания, из-за которых люди погибают?

Сам патриарх отвечает на этот вопрос, рассказывая о том, чему научил людей каждый из падших ангелов. Как я уже неоднократно отмечала, в их именах есть большая путаница, которая требует особого изучения, но это в данном случае не так важно для нас, поэтому сосредоточимся на интересующей нас информации, не обращая внимания на имена ангелов.

«И Азazel научил людей делать мечи, и ножи, и щиты, и панцири, и научил их видеть, что было позади них, и научил их искусствам: запястьям, и предметам украшения, и употреблению белил и румян, и украшению бровей, и украшению драгоценнейших и превосходнейших камней, и всяких цветных материй и металлов земли. И явилось великое нечестие и много непотребств, и люди согрешали, и все пути их развратились. Амезарак научил всяким заклинаниям и срезыванию корней, Армарос – расторжению заклятий, Баракал – наблюдению над звёздами, Кокабел – знамениям; и Темел научил наблюдению над звёздами, и Астрадаел научил движению Луны. И когда люди погибли, они возопили и голос их проник к небу. Тогда взглянули Михаил, Гавриил, Сурьян и Урьян с неба и увидели много крови, которая текла на земле, и всю неправду, которая совершалась на земле» (Кн.Еноха 2: 14-18).

Отсюда нам становится ясно, что ангелы научили людей искусству войны и убийства; какому-то таинственному искусству видеть позади себя; искусству соблазнять посредством всяческих украшений; употреблению камней, цветных материй и металлов; всяческому колдовству; наблюдениям над звёздами и прочее. Но самое главное, что в результате полученных знаний люди стали убивать друг друга, и вся земля покрылась кровью.

В одиннадцатой главе своей книги патриарх Енох добавляет:

«И это главы их ангелов и имена их предводителей над сотнею, пятьюдесятью и десятью. Имя первому Иекун; это тот, который соблазнил всех *детей святых ангелов*,¹ и свел их на землю, и соблазнил их чрез дочерей человеческих. И имя

1. Здесь выражение «дети святых ангелов», без всякого сомнения, является или следствием неверного перевода, или неверного толкования, ибо ангелы бесполой, и детей у них нет. Они сами являются детьми Бога Живого. Об этом многократно пишет сам Енох во многих других местах и во всех своих «книгах».

другому Асбеел: этот внушил *детям святых ангелов* злой совет, и соблазнил их, чтобы они осквернили свои тела с дочерьми человеческими. И имя третьему Гадрел: это тот, который показал сынам человеческим все смертоносные удары, и он соблазнил Еву,² и показал сынам человеческим орудия смерти, и панцырь, и щит, и меч для битвы, и показал сынам человеческим все орудия смерти. И из его руки они перешли к живущим на тверди, от того часа до века. И имя четвертому Пенемуэ: этот показал сынам человеческим горькое и сладкое, и показал им все тайны их мудрости. Он научил людей письму чернилами и употреблению бумаги, и чрез это многие согрешили от века до века и до сего дня. Ибо люди сотворены не для того, чтобы они, таким образом, тростью и чернилами закрепляли свою верность (свое слово). **Ибо люди сотворены не иначе, чем ангелы, чтобы им пребывать праведными и чистыми, и смерть, которая губит всех, не касалась бы их, но они погибают чрез это свое знание, и чрез эту силу она пожирает меня.** И имя пятому Касдей: этот показал людям все злые удары духов и демонов, и удары рождения в утробе матери, дабы устранить его, и удары души, укушения змей, и удары, случающиеся в полдень, - сына (accusat) змеи, именуемого Табаэт. И это число Кесбеела, который показал святым главу клятвы, когда он жил высоко вверху во славе, и имя ее (клятвы) Бека. И этот ангел сказал святому Михаилу, чтобы он показал им сокровенное имя Божие, дабы они видели то сокровенное имя и упоминали его при клятве, чтобы содрогались пред тем именем и клятвой те, которые показали сынам человеческим все, что было сокрыто. И такова сила той клятвы, ибо она сильна и могущественна, и Он положил эту клятву Акаэ в руку святого Михаила. **И таковы тайны клятвы, и они (тайны мира) утверждены чрез его клятву, и силою его небо повешено, прежде чем был создан мир, и до века.** И чрез нее была основана земля на воде, и силою её выходит из сокровищ гор прекрасная вода для живущих от сотворения мира до века. И чрез ту клятву было сотворено море, и, как его основание, Он положил ему на время ярости песок, и оно не должно преступать его от сотворения мира до века. И чрез ту клятву основания земли утверждены, и стоят и не движутся со своего места от века до века. И чрез ту клятву совершают свое движение солнце и луна, и не отступают от предписанного им от века до века. И чрез клятву звезды совершают свое движение, и Он зовет их по именам и они отвечают Ему от века до века; и точно так же духи воды, ветров и всего воздуха, и их пути по всем соединениям духов. И в ней (силою клятв) сберегаются хранилища гласов грома и света молний; и в ней сберегаются хранилища града и инея, и хранилища дождя и росы. И они все веруют и воссылают благодарение Господу духов, и восхваляют всею своею силою, и их пища состоит в громких благодарениях; они благодарят, и прославляют, и превозносят имя Господа духов от века до века. И могущественна над ними эта клятва, и они сохраняются чрез неё, и их пути сохраняются, и их движения не нарушаются. И было для них (для праведников) великою радостью, и прославляли, и восхваляли за то, что им было открыто имя того Сына человеческого. И Он сел на престол Своей славы и весь суд был предан Ему, - Сыну человеческому, - и Он допустил прийти и

 2. В анонимной «Третьей книге Еноха» о соблазнении Евы Гадрелем не говорится. В ней информация о Гадреле ограничивается следующим сообщением: «Y Aquél cuyo sobrenombre era Gader-Eli fue un fabricante de instrumentos de muerte; por su mano fueron dadas estas cosas a los Hijos de la Tierra de allí para siempre»[И тот, кто звался Гадрел, был фабрикантом смертоносных инструментов; дети Земли получили эти вещи из его рук от того времени и навсегда].
<http://www.scribd.com/doc/6541879/Anonimo-El-Tercer-Libro-de-Enoc>

погибнуть с лица земли грешникам и тем, которые соблазнили мир. Они связаны ценою и заключены в своих сборных местах разврата, и все дела их исчезают с земли. И отныне не будет более там ничего тленного, ибо Он, Сын мужа, явился и сел на престоле Своей славы: и всякое зло исчезнет и прейдет пред Его лицом; слово же того Сына мужа будет иметь силу пред Господом духов. Это третья притча Еноха» (Кн. Еноха 11: 38-62).

Главное, что мы узнаём из этого обширного фрагмента, это то, что падшие ангелы, раскрыв людям тайны клятвы, то есть Слова, которым держится мироздание, фактически, посягнули на основу последнего. Об этом же Енох говорит и во второй главе своей книги:

«Так посмотри же, что сделал Азazel, как он научил на земле всякому нечестию и **открыл небесные тайны мира**» (Кн.Еноха 2: 24).

Но вместе с тем от Еноха же мы узнаём, что знания, открытые стражами, были, однако, не полными, а составляли лишь «*незначительную*» часть всей тайны, а именно ту, которая была им известна:

«И теперь скажи стражам, которые послали тебя,- пишет Енох, - чтобы ты просил за них, и которые жили прежде на небе, теперь скажи им: «Вы были на небе, и **хотя сокровенные вещи не были ещё открыты вам, однако вы узнали незначительную тайну и рассказали её в своём жестокосердии жёнам**, и чрез эту тайну жёны и мужья причиняют земле много зла». Скажи им: «Для вас нет мира»» (Кн.Еноха 3: 54-55)

Обратим внимание на то, что знания эти целиком связаны с физическим миром и его духами, то есть с понятиями, по сути, чуждыми для человека, ибо, по словам Еноха (и других, о которых я говорила уже в соответствующем месте), «люди сотворены не иначе, чем ангелы, чтобы им пребывать праведными и чистыми, и смерть, которая губит всех, не касалась бы их, но они погибают чрез это свое знание», которое включает в себе «все тайны ангелов, и всю власть дьяволов, и всю их сокровенную силу, и всю силу тех, которые совершают волшебства, и силу заклинаний, и силу тех, которые льют для всей земли изображения идолов; и хорошо также знают, как серебро производится из праха земли, и как жидкий металл образуется на земле. Ибо свинец и олово не так производятся из земли, как первое (серебро): существует особый источник, производящий их, и ангел, стоящий в нем, и он преимущественно тот ангел»» (Ап.Книга Еноха, 11, 7-8).

У человека возникает недоумение: может ли быть, чтобы всё зло людей исходило от их знаний, науки, искусств, промышленности и пр.?

Определённый свет на этот вопрос проливают слова апостола Павла о том, что «мудрость мира сего есть безумие пред Богом» (1 Кор 3: 19), и пророка Иеремии, сказавшего: «Безумствует всякий человек в своем знании, срамит себя всякий плавильщик истуканом своим, ибо выплавленное им есть ложь, **и нет в нем духа**. Это совершенная пустота, дело заблуждения» (Иер 10, 14-15).

Значение этих слов обычно сужается до понимания под ними только создателей идолов. Но в глазах Божиих идолом является всякое бездушное творение, всякая бездушная наука человека, которая есть безумие, ложь, пустота и заблуждение. И по одной единственной причине... **отсутствия духа**. Причём дух здесь понимается как жизнь в себе. Следовательно, вся наука людей идёт по ошибочному пути, ибо, отключившись от духа, она сосредоточилась лишь на материи. А это означает, что нет в ней полноты. В этом и причина смертности и временности как человека, так и всего им созданного. Говоря иначе, человек как бы отрезал голову живого существа, чтобы исследовать его - смертное уже - тело.

С этих позиций становятся понятными и слова Бога, сказанные устами пророка Осии: «Истреблен будет народ Мой **за недостаток ведения**: так как ты отверг ведение, то и Я отвергну тебя от священнодействия предо Мною; и как ты забыл закон Бога твоего то и Я забуду детей твоих» (Ос 4, 6).

Как видим, здесь уже говорится о недостатке знания. Причём замечательно, что вместо слова «знание» в русском переводе здесь употреблено слова «*ведение*», как бы противопоставленное знанию, ибо в «*ведении*» есть ещё и оттенок разумения, познания, понимания. Знания людей не есть «понимание» в высоком и истинном смысле этого слова, так как понимание приходит лишь при познании целого, то есть не только сосуда, но и, прежде всего, духа, живущего в нём или предназначенного для него. Отсутствие такого целостного познания связано с плотским состоянием и мышлением человека, который есть микромир, содержащий в себе всё творение. Как человека, так и всю тварь, можно было бы сравнить, например, со скорлупой ещё не родившегося цыплёнка. Всё, что находится под ней, недоступно человеческому взору, и человек, ощущая жизнь, думает, что она находится в скорлупе и изучает её по всем возможным направлениям. Но когда ему откроется, что весь физический мир – это всего лишь скорлупа, покрывающая живое творение, тогда он поймёт, каким безумием было всё то, что он «творил», живя на земле, что весь его путь «познания» и «прогресса» был путём лжи и самообмана. Фактически, он копался в трупах и строил замки из песка. Такому человеку Создатель его говорит: «ты забыл Бога спасения твоего, и не воспоминал о скале прибежища твоего; оттого развел увеселительные сады и насадил черенки от чужой лозы. В день насаждения твоего ты заботился, чтобы оно росло и чтобы **посеянное тобою** рано расцвело; но в день собирания не куча жатвы будет, но скорбь жестокая» (Ис 17, 10-11).

Обычно такие апокалиптические пророчества пугают человека, но «*скорбь*», о которой говорит пророк, не есть угроза Божия, а естественный результат безумного «строительства» человека, не подкреплённого Жизнью, Которой является один лишь Дух Божий. Когда человек поймёт это, тогда исчезнет у него и весь страх перед глобальной катастрофой, ибо глаза его раскроются, и он увидит уже не отмирающую часть творения, как видит сейчас, а то, что за ней находится, и это будет для него огромным освобождением и радостью.

Таким образом, истинное ведение от Бога, а истинная мудрость – в познании Бога, Который есть Дух. Но, живя как бы жизнью наоборот, человек, как язычник, надеется «выжить» этот Дух из природы, которая есть творение, а не Творец. И делает всё это в своём безумном желании сохранить «скорлупу». Думая, что обеспечивает ей «вечность» через порождения плоти, которые приходят на смену тем, кто умирает, он не понимает, что находится в ненормальном для себя кольце смерти, и принимает её как нечто естественное. Примирившись с ней, он всю свою жизнь проводит в заботе об устройении и благополучии своей временной жизни, не принимая всерьёз вечного бытия. И в этом его роковое заблуждение. Вот, как об этом пишет Сивилла в консонансе с каноническими книгами Старого Завета: «по сути, всё то, о чём изо дня в день пекутся неразумные люди, есть заблуждение. Вместо этого им следовало **бы упражнять свои души в полезных делах**. В самом деле, несчастных людей научили одному лишь заблуждению, которое причинило много зла смертным, **отстранив их от доброго пути и справедливых поступков**» и сосредоточив на «жажде наживы, которая принесёт бесчисленные несчастья смертным, бесконечные войны и голод» (Oráculos sibilinos, p.295, Libro III, перевод автора)

В этих словах противопоставлены две разные цели человека: с одной стороны, упражнение души в доброте и справедливости, а с другой, - жажда наживы. Когда дух Божий не участвует в знаниях и науке людей, эти последние оборачиваются для них злом бессмысленной жажды наживы или власти в этом смертном мире, в котором всему предрешён конец.

Падшие ангелы, в гордости своей стараясь предстать пред избранными ими жёнами как боги, раскрывали им известные им небесные тайны, которые, находясь в отрыве от первопричины мира, оказались разрушительной иллюзией могущества для человечества.

Эти знания, по свидетельству «Книги юбилеев» были начертаны на скале: «И он (Кайнан, сын Арфаксада, внук Сима), - говорится в ней, - **нашел надписание, которое праотцы начертали на скале; и он прочитал, что было на ней, и перевел это, и нашел, что на ней было знание, которому научили стражи, о колесницах солнца, и луны, и звезд, и обо всех замещениях неба.** И он записал это, но ничего о сем не рассказал, ибо он боялся рассказать о сем Ною, чтобы он не разгневался на него за это» (Книга юбилеев, 8).

Причём знаменательно, что ангелы, по свидетельству Еноха, сошли на вершину горы Ермон – так в Библии называется гора Сион:

«И они спустились **на Ардис**, - говорит он, - **который есть вершина горы Ермон**; и они назвали её горою Ермон, потому что поклялись на ней и изрекли друг другу заклания» (Кн.Еноха 2: 6).

Как я показала в моей книге «Загадочный Арарат», под Ермоном и Сионом скрывается гора Арарат. Лишним доказательством этого является тот факт, что Сион нигде не упоминается Еноком. Вместо него в его Первой книге мы встречаем название *Ararat*, который в его же «Третьей» книге выступает в сокращённом виде как гора *Ar*. Хотя эта книга и является апокрифом неизвестного происхождения, но изобличает старозаветные слог, логику и красоту, не оставляющие сомнений в том, что перед нами оригинальный источник (по крайней мере, отдельные его элементы), в котором зафиксирована память человечества, восходящая к огромной древности.

В частности, вышеприведённый фрагмент в нём выглядит следующим образом:

*«Y todos ellos hicieron juntos un juramento, y se obligaron así mismo como uno por mutua maldición y descendieron, en número de **doscientos sobre Ardash, la cual está cerca al Monte Ar**»* (Tercer libro de Enoc (Apócrifo de origen desconocido, Cap 9: 8)³

Русский перевод: «Все они поклялись, и все, как один обязав себя таким образом взаимным проклятием, **сошли в числе 200 –от на Ардат, который находится близ горы Ар**».

Как видим, одна и та же гора в «разных» книгах Еноха называется по-разному: «Ермон» или «Ар». Что же касается названия «Ардис» как «*вершины Ермона*» и горы «*Ардат*», то не остаётся сомнений, что речь здесь идёт именно об известной горе «*Ардат*» - одной из семи гор Араратского нагорья. И это тем более так, потому что указанные письмена были найдены именно внуком Ноя, и ещё при жизни деда, поселившегося после потопа в одной из долин Араратских гор. Возможно, именно эти письмена и имеются в виду в книге Г.Ваганяна «Каменная летопись цивилизации», в которой автор, находя удивительные сходства между сообщениями Библии и содержанием наскальных рисунков Араратских гор, называет эти рисунки «каменной Библией» и сравнивает их со «скрижалями

3. Там же (<http://www.scribd.com/doc/6541879/Anonimo-El-Tercer-Libro-de-Enoc>)

Моисея». Хотя эти по сути своей противоположны знаниям, данным стражами, последние могут составлять часть «скрижалей Моисея» в том смысле, что «скрижали» охватывают всё знание: как относящееся ко всему благословенному, так и касающееся всего проклятого.

(к оглавлению)

7. Таинственная личность Еноха. Ачужан.

Как я уже отмечала, стражи спустились на землю во времена Иареда. И первым обличителем их был сын Иареда – Енох – одна из самых таинственных фигур Священного Писания. Библия очень скупо упоминает о нём. В Книге Бытия мы читаем:

«Иаред жил сто шестьдесят два года и родил Еноха.... Всех же дней Иареда было девятьсот шестьдесят два года; и он умер. Енох жил шестьдесят пять [165] лет и родил Мафусала. И ходил Енох пред Богом, по рождении Мафусала, триста [200] лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Еноха было триста шестьдесят пять лет. **И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его**» (Быт 5: 18, 20-24).

Обратим внимание на то, что текст не говорит «умер», а говорит «не стало его, потому что Бог взял его». Но за что Он его «*взял*» и какова была его жизнь до этого, мы почти ничего не узнаём из Библии, кроме того, что, как говорит Сирах, «Енох угодил Господу и был взят на небо, - образ покаяния для всех родов» (Сирах 44: 15).

Отсюда мы можем сделать единственный вывод, что Енох «*угодил*» Богу своим «*покаянием*», видимо, в содеянном Адамом. Значение его проясняет еврейский оригинал, в котором вместо слова «*покаяние*» фигурирует слово «*наука*». Это нам подсказывает, что речь здесь идёт именно об отказе от смертоносного знания, преподанного людям Стражами, и о приобретении истинного знания, обеспечивающего человека вечной жизнью. Это истинное знание, как видно из слов апостола Павла, заключалось в вере патриарха. «Верую, - пишет он, - Енох переселен был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его. Ибо прежде переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу» (Евр 11: 5).

А вера есть ничто иное как «видение Невидимого» (Евр 11:27). Она включает в себе именно то истинное знание, от которого Адам отказался в своё время. Кажется, поэтому и говорит Сирах:

«Не было на земле никого из сотворенных, подобного Еноху, - ибо он был восхищен от земли, - и не родился такой муж, как Иосиф, глава братьев, опора народа, - и кости его были почтены. Прославились между людьми Сим и Сиф, но выше всего живущего в творении – Адам» (Сирах 49: 16-18)

Заметим, что в этом во многом таинственном тексте Сирах из всех библейских патриархов выделяет лишь четырёх (не считая Адама), первым из которых отмечает *Еноха*, ибо из всех перечисленных лиц он один был «*восхищён от земли*». Вместе с тем Сирах, написанный во втором веке дохристианской эры, не упоминает пророка Илию, жившего задолго до этого (как считается, в 9-ом веке дохристианской эры) и также вознесённого Богом на небеса, а единственным вознесённым живым называет Еноха. То, что Енох, будучи рождён женщиной, оказался взятым туда, откуда был сброшен Адам, как бы ставит его выше Адама.

Но Сирах предупреждает, что несмотря ни на что *«выше всего живущего в творении – Адам»*. (И мы уже знаем, почему)¹

И это всё, что мы узнаём из канонических книг Старого и Нового Заветов Библии. Слишком мало, если иметь в виду важность и необычность свершившегося. Впрочем, что недосказано в Библии, восполняется в апокрифических источниках и прежде всего в книгах самого Еноха, которых было, по его собственному признанию, 366 (Кн. Тайн Еноха). И хотя до нас дошла лишь самая малая часть их, даже она помогает нам приблизиться к пониманию замыслов Божьих в отношении человека. Посмотрим, кто же был Енох, как он сам представляет себя.

В Книге Еноха, которая считается первой, есть такие слова:

«И тот ангел пришел ко мне, и приветствовал меня своим гласом, и сказал: **«ты – сын человеческий, рожденный для правды», и правда обитает над тобою, и правда Глав дней не оставляет тебя»**.... И все, которые в будущем пойдут по твоему пути, - ты, которого правда не оставляет вовек, жилища тех будут возле тебя и наследие их около тебя, и они не будут отделены от тебя во век и от века до века. И таким образом **возле того Сына человеческого будет долгая жизнь, и мир наступит для праведных**, во имя Господа духов от века до века» (Кн.Еноха 12: 17, 19-20).

Причём несколько ранее Енох говорит, что место избранных – возле него:

«.....ангелы взяли веревки, чтобы измерить **около меня** место для избранных и праведных» (Кн.Еноха 12:3).

Заметим, что ангел, называя Еноха «сыном человеческим, рождённым для правды.... Глав дней», отмечает, фактически, что он есть путь, ибо говорит, что тем, кто пойдёт по его *«пути»*, принадлежит наследие Жизни. Эти и последующие строки невольно обращают нас мысленно к Господу нашему Иисусу Христу, сказавшему: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин 14: 6) и обещавшему наследие Тысячелетнего Царствия «возле Него». Кажется, Енох не отличает себя от Господа духов, когда говорит *«около меня»*.

И, действительно, в образе Еноха проявляется Иисус Христос. Особенно ярко это выражено в удивительном по своей красоте и мудрости анонимном варианте «Третьей книги Еноха», опубликованной на испанском языке в качестве апокрифа неизвестного происхождения, где Енох пишет о себе следующее:

«Я, Енох, существовал прежде Всех Вещей; но в тайне, глубоко скрытый; никакому человеку не было известно моё местонахождение, и сыны смертных не могли его знать. **Я находился среди Святых в отдалённом месте, где не было ни тьмы, ни тени и где мы вместе благословляли Великого Господа и Отца**. Там я слышал высший и святой голос. Он пробудил меня, чтобы я провозглашал плотским языком. Голос Орла подняв меня, сказал мне: «Иди, Енох, родич Солнца, скажи Стражам, что они пали» (Tercer libro de Enoc (Anónimo) 12: 1-15)²

Если бы это таинственное сообщение, в котором Енох говорит о себе как о рождённом *«прежде Всех Вещей»*, - а мы знаем, что прежде Всех Вещей был рождён едиnorodный Сын Божий, Господь Бог наш, - так или иначе не повторялось им в других местах, можно было бы считать его результатом чужого вмешательства в текст. Но оно повторяется, пусть даже в форме намёка, и это

1. См. главу «Адам» этого труда.

2. <http://www.scribd.com/doc/6541879/Anonimo-El-Tercer-Libro-de-Enoc> Перевод с испанского сделан автором

наводит на мысль, что носитель правды как бы идентифицируется, отождествляется с Господом, становится Им Самим, то есть истинный праведник так отражает *«Правду Главы дней»*, что между ним и Господом не остаётся никакого различия. Мысль эта не нова для христиан, которые знают, что конечная цель их существования – быть как Христос, стать Христами. Отражение, как в зеркале, Господа духов видно и в тех местах, где Енох то обращается к Богу как проситель, то говорит от Его имени как Сам Бог. В этом смысле характерен, например, следующий фрагмент из его «первой» книги:

«И уничтожь все сладострастные души и детей стражей,- просит он Бога, - ибо они дурно поступили с людьми. **Уничтожь** всякое насилие с лица земли, и всякое злое деяние должно прекратиться; и явится растение справедливости и правды, и всякое дело будет сопровождаться благословением; справедливость и правда будут насаждать полную радость в века. И теперь в смирении будут поклоняться все праведные и будут пребывать в жизни, пока не родят тысячу детей, и все дни своей юности и свои субботы они окончат в мире. В те дни вся земля будет обработана в справедливости, и будет вся обсажена деревьями, и исполнится благословения. Всякие деревья веселия насалятся на ней, и виноградники насалят на ней; виноградник, который будет насажен на ней, принесёт плод в изобилии, и от всякого семени, которое будет на ней посеяно, одна мера принесёт десять тысяч, и мера маслин даст десять пресов елея. **И ты очисти** землю от всякого насилия, и от всякой неправды, и от всякого греха, и от всякой нечистоты, какая совершается на земле, **уничтожь** их с земли. И все сыны человеческие должны сделаться праведными, и все народы будут оказывать Мне почесть и прославлять Меня, и все будут поклоняться Мне. И земля будет очищена от всякого развращения, и от всякого греха, и от всякого наказания, и от всякого мучения; **И Я никогда не пошлю опять на неё потопа**, от рода до рода вовек». В те дни **Я открою** сокровищницы благословения, которые на небе, чтобы низвести их на землю, на произведение и на труд сынов человеческих. Мир и правда соединятся тогда на все дни мира и на все роды земли» (Книга Еноха, 2: 45-54).

Словами «уничтожь все сладострастные души и детей стражей», «уничтожь всякое насилие с лица земли», «очисти землю от всякого насилия, и от всякой неправды, и от всякого греха, и от всякой нечистоты, какая совершается на земле, **уничтожь** их с земли» Енох обращается к Богу как к сути, отличной от себя. Но вдруг он без всякого перехода и объяснения начинает говорить как Господь Бог: «Мне почесть и прославлять Меня, и все будут поклоняться Мне Я никогда не пошлю опять на неё потопа, от рода до рода вовек», «Я открою сокровищницы благословения....».

Подобные «превращения» не есть следствие узурпации имени Божьего, а свидетельствуют, как я уже сказала, о полном слиянии с Богом и Его Истиной, когда дух человеческий, возносясь к Господу, объединяется с Духом Божиим и перестаёт обитать на земле грешников. Об этом следующие слова пророка: «И случилось после этого: вот его Еноха имя было вознесено при жизни к тому Сыну человеческому, к Господу духов, от живущих на тверди. И оно было вознесено на колесницах духа, и имя его вышло среди людей. И с того дня я не входил в их среду» (Ап.Книга Еноха, 12, 1-3).

На небесах имя праведника всегда отражает его дух, который являет собой ответвление Духа Божиего - источника Истины и Жизни.

Но рассмотрим историю Еноха по порядку - так, как она вырисовывается из его же слов.

Вознесение Еноха

«Я родился седьмым в первую седмицу, когда суд и правда еще медлили» (Кн.Еноха 19: 7), - пишет он, уже самой этой фразой давая нам понять, что на земле тогда царствовали несправедливость и насилие, и люди тщетно жаждали суда и правды.

«Когда мне исполнилось сто шестьдесят пять лет, - рассказывает он в другом месте, - у меня родился сын Мафусаил. Затем я еще прожил еще двести лет. А вся моя жизнь продолжалась триста шестьдесят пять лет. В один день первого месяца я, Енох, был в своем доме один и лежал на одре, почивая. Во время сна обильная скорбь охватила сердце мое, и я сказал: «Вот очи мои испускают слезы (ибо во сне я не мог понять, что означает сия скорбь). Что будет со мною?» И явились два пресветлых мужа, каких никто не видывал на земле. Лица их сияли, подобно солнцу, очи – будто горящие свечи, а из уст исходил огонь. Одевания их напоминали пену морскую, тела переливались разноцветными красками, крылья были светлее золота, а руки – белее снега. Они встали у изголовья одра и окликнули меня по имени. Я пробудился и впрямь увидел стоящих предо мной мужей. Взглянул я на них, поклонился и ужаснулся, и лицо мое исказилось от страха. И сказали они мне: «Дерзай Енох, не бойся! Послал нас к тебе вечный Господь. И еще сегодня ты вознесешься вместе с нами на небо. Накажи своим сыновьям и домочадцам, что им делать без тебя на земле в твоём доме. И пусть никто не ищет тебя, пока Господь не возвратит тебя к ним» (Кн.тайн Еноха)

Енох сделал, как ему велели ангелы и «в то время, - продолжает он, - как давал я наказы сыновьям моим, те мужи позвали меня, приподняли на крылья, затем поставили на облака, которые устремились ввысь. И узрел я воздух, а еще дальше – аэр. И так вознесли меня на первое небо» (Кн.тайн Еноха).

Далее он описывает всё виденное им при своём восхождении на первое, второе, третье, четвёртое, пятое, шестое и, наконец, седьмое небо, где он оказывается лицом к лицу с Богом.

Лицом к лицу с Богом.

«И поднял меня Гавриил, - пишет он, - как поднимает ветер лист, и поставил пред ликом Господним. И увидел я лицо Господа. Было оно сильное и преславное, чудное и престрашное, грозное и престранное. Но кто я таков, чтобы описывать необъятное существо Господа, Его лицо предивное и неисповедимое, Его лик многоученый и многогласный? Как рассказать о престоле Господнем, превеликом и нерукотворном, о ликостоянии окружающих Его херувимов и воинстве серафимов, о неумолчном их пении? Кто сможет передать неизменный и неисповедимый образ Его красоты и величие Его славы? И пал я ниц и поклонился Господу.

И Господь устами своими сказал мне: «Дерзай Енох, не бойся! Поднимись и предстань пред ликом моим навеки». И поднял меня архистратиг Михаил и подвел к лику Господа. И сказал Господь слугам своим, вглядываясь в них: «Пусть приблизится Енох, чтобы стоять пред ликом Моим вовеки». И поклонились ангелы господни и молвили: «Пусть приблизится он по слову Твоему» (Ап.Книга тайн Еноха).

Енох, пожалуй, является единственным из людей, кто удостоился лицезрения Божиего. Во многих местах и по-разному он рассказывает об этом потрясающем событии. Он является также единственным из людей (не считая, конечно, Иисуса Христа на горе), кто пережил преобразование телесное, не познав смерти. Вот как он об этом рассказывает:

«И сказал Господь Михаилу: «Приступи и совлеки с Еноха земные ризы, и помажь его благим мирром Моим, и облачи его в ризы славы Моей». И Михаил сделал так, как повелел ему Господь: помазал меня и облачил. И мирро светилось паче самого яркого света, а было оно, словно роса благодатная, а благоухание и аромат смирны его сверкали, будто солнечные лучи. И оглядел я самого себя – стал подобен я одному из славных ангелов Его и ничем не отличался от них» (Ап.Книга тайн Еноха).

Эти слова свидетельствуют о том, что **Енох, вознесшийся на небеса в смертном теле, приобрёл там тело нетленное**, то есть стал ангелом.

Видимо, подобное преобразование и имел в виду апостол Павел, сказавший: «Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся» (1 Кор 15: 51) и пояснивший, что Господь наш Иисус Христос «уничужденное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе всё» (Фил 3: 21), то есть на Еноха были надеты «нетленные ризы спасения», о которых говорил пророк Исайя (Ис 61, 10).

Далее Енох рассказывает, что после того, как он был облачён в них, «призвал Господь одного из своих архангелов именем Вревоиль, превосходящего остальных быстротой ума и записывающего все дела Господни. И возгласил Господь: «Принеси книги из Моих хранилищ и покажи Еноху. Дай ему и трость писчую».

Вревоиль немедленно принес изящные благовонные книги и вручил мне свою рукою борзописную трость. И растолковал он мне все небесные и земные дела: о море и всех явлениях, движениях и разгулах природных стихий; о солнце, луне, звездах, об их движении и изменении; о временах года, летах, днях и часах; о восхождении облаков и дуновении ветров; об ангельских числах и песнях воинства; о жизни человеческой, заповедях и поучениях; о сладкоголосом пении и обо всем, чему следует поучиться.

Вревоиль просвещал меня тридцать дней и тридцать ночей, и все это время не умолкали его глаголющие уста. Я же без усталости записывал все о знамениях и чудесах. И когда минуло шестьдесят дней и шестьдесят ночей, Вревоиль сказал: «Вот все, что я должен был тебе рассказать, а ты – записать. А теперь садись и запиши души неродившихся людей и отведенные им навеки места, ибо до сотворения мира было предопределено, какой быть всякой душе».

И сидел я ровно шестьдесят дней и шестьдесят ночей, и записал все точно. И написал я триста шестьдесят шесть книг» (Ап.Книга тайн Еноха).

В другом месте Енох подробно описывает вид прочтённых им «книг». И хотя имя ангела, показавшего ему их не Вревоиль, а Рациил, по сути тексты не противоречат друг другу.

«Он показал мне, - пишет Енох, - сияющую, как огонь, книгу, на листах которой я прочёл Таинства. И он вложил её в мои руки, говоря: Это учреждения Неба. Я посмотрел на её серебристо-белые страницы с отметками и знаками, похожими на сапфир. И я увидел с восхищением и ужасом всевозможные образы сокрытого. Казалось, звёзды на них двигались; вихрем кружилось пламя. Я взял её в свои руки, и это было так, как если бы я взял в свои руки Солнце. Она была как мирра и ладан. Каждая страница искрилась светом» (Tercer libro de Enoc (apócrifo de origen anónimo) 13: 24-41).

Енох называет эту книгу, или книги, «небесными скрижалями»:

«И я рассмотрел все на небесных скрижалях, - пишет он, - и прочитал все, что на них, и заметил для себя все, и прочитал книгу и все, что было на ней, все дела

людей и всех телесно-рожденных, которые будут на земле до самых отдаленных родов» (Ап.Книга Еноха, 15, 52)

Приказ вернуться назад

Вслед за этим Енох был ознакомлен Богом с возложенной на него миссией. «Приблизься сюда и слушай! – сказал ему Бог, - Спустишь на Землю к падшим людям!» (Anónimo. Tercer libro de Enoc Cap.30: 76-77).... «Ты видел и знаешь тайны, которые сокрыты от сынов человеческих. Вернись в твоё смертное местожительство, пока не исполнятся дни твоего пребывания в нём, когда ты, достойно совершив возложенную на тебя миссию, вновь возвратишься сюда» (Anónimo. Tercer libro de Enoc Cap.25: 214-219)

«Теперь, Енох, Я даю тебе тридцать дней, чтобы ты провёл их у себя дома и от Моего имени передал всё это твоим детям и всем твоим домочадцам, чтобы они услышали обо всём этом от тебя и чтобы прочли и поняли, что нет другого Бога, кроме Меня, и исполняли твои заветы и начали читать книги, написанные твоею рукой. А после тридцати дней Я пошлю к тебе ангела, который восхитит тебя с пределов земли и из среды твоих детей и перенесёт ко Мне» (Libro de los secretos de Enoc cap.11: 100-101) «Вручи им книги, написанные твоей рукой и пусть они читают их и узнают, что Я – Творец Вселенной, что нет другого творца, кроме Меня, и пусть передают эти книги от детей к детям, от поколения к поколению, от родных к родным» (Libro de los secretos de Enoc cap.11: 91-92)

Таким образом, **священной миссией Еноха было обличить падших ангелов перед людьми и противопоставить полученным от них знаниям истинные, которых они были лишены.** И с тех пор оба вида знания тайно борются друг с другом за душу человеческую: одно во спасение её, а другое в погибель.

Готовя Еноха к предстоящему служению, ангелы дают ему «священный жезл, чтобы он им отмечал сыновей человеческих небесным знаком Единого» (Tercer libro de Enoc (aróscrito de origen anónimo) Cap.30:106-112).

Последнее вкуче со сказанным ранее напоминает следующие слова Откровения, в которых описывается подготовка апостола Иоанна к пророчеству:

«И голос, который я слышал с неба, опять стал говорить со мною, и сказал: пойдя, возьми раскрытую книжку из руки Ангела, стоящего на море и на земле. И я пошел к Ангелу, и сказал ему: дай мне книжку. Он сказал мне: возьми и съешь ее; она будет горька во чреве твоём, но в устах твоих будет сладка, как мед. И взял я книжку из руки Ангела, и съел ее; и она в устах моих была сладка, как мед; когда же съел ее, то горько стало во чреве моем. И сказал он мне: тебе надлежит опять пророчествовать о народах и племенах, и языках и царях многих. И дана мне трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измерь храм Божий и жертвенник, и поклоняющихся в нем» (Откр 10: 8-11; 11: 1)

Мы видим здесь явную параллель с текстом Еноха, которому также была дана книга в качестве духовного питания, было велено пророчествовать народам и был дан жезл для отметки сыновей Божьих. Этот факт ещё раз показывает, что в лице всех пророков всегда говорит один и тот же Господь Бог наш Иисус Христос, который как до Своего воплощения, так и после него, пользовался телами других сынов Божьих, чтобы говорить миру одну и ту же истину из века в век, из тысячелетия в тысячелетие, из тьмы веков во тьму веков. И тот, через кого Он говорил как бы превращался в Него Самого. Поэтому слова «жезл царствия Твоего – жезл правоты. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему

помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих» (Пс 44:7-8; Евр 1: 8-9) относятся как к Господу, так и к тому, кто произносит Его Слова, ибо жезл, как было открыто пророку Иеремии, есть Слово Божье, противопоставленное слову Сатаны, о чём речь ещё впереди.

«И было слово Господне ко мне: - говорит пророк, - что видишь ты, Иеремия? Я сказал: вижу жезл миндального дерева. Господь сказал мне: ты верно видишь; ибо **Я бодрствую над словом Моим, чтоб оно скоро исполнилось**» (Иерем 1: 11-12).

Возвращение на землю.

О возвращении Еноха на землю в разных его книгах мы читаем разное. В так называемой первой «Книге Еноха» мы читаем: «И те трое святых ангелов принесли меня и поставили меня на землю пред дверями моего дома, и сказали мне: «возвести все своему сыне Мафусаилу и открой всем своим детям, что ни один из смертных не праведен пред Господом, ибо Он Творец их» (Кн.Еноха 15: 55), в то время как в «Книге тайн Еноха» говорится:

«И они положили меня ночью на моё ложе. Мафусаил, ожидая моего возвращения, дежурил каждый вечер у моей кровати, и тем не менее при моём появлении его охватил ужас. Я сказал ему, чтобы он собрал всех моих родных, и тогда я начал говорить им» (Libro de los secretos de Enoc cap.12: 6-7).

Так это было или иначе, для нас важен лишь факт возвращения Еноха на землю, который неизменно присутствует во всех его книгах.

По-разному в разных источниках освещается и вопрос о том, сколько времени провёл Енох на небесах при первом своём вознесении и сколько – на земле перед вторым вознесением. Это время неодинаково также в разных книгах самого Еноха, которыми располагают исследователи. Так, согласно «Книге тайн Еноха», на небе при своём первом вознесении он провёл 60 дней: «На небесах же, - говорится в ней, - пребывал он шестьдесят дней, записывая все о знамениях и тварях, созданных Господом» (Кн.тайн Еноха). Между тем «Книга юбилеев» удлинняет этот срок до шести лет: «И вот он был с Ангелами Божиими в продолжение шести лет, и они показали ему все, что на земле и на небесах, господство солнца; и он записал все» (Книга юбилеев, 4).

Что же касается отпущенного ему срока пребывания на земле до второго вознесения, то, если, например, согласно Первой «Книге Еноха», ему был дан срок в один год – «На один год мы оставим тебя при твоих детях, - сказали ему ангелы, спустившие его на землю, - пока ты не укрепишься снова, - чтобы ты научил своих детей, и записал им это, и засвидетельствовал им, всем твоим детям, и на другой год ты будешь взят из среды их» (Кн. Еноха 15: 56), - то в «Книге тайн Еноха» Бог, как мы уже видели, отпустил его домой всего лишь на месяц. И по Его слову, «провел он на земле тридцать дней, рассказывая им обо всем, а потом опять был взят на небо» (Кн.тайн Еноха).

Впрочем такая расхождения в деталях вполне объясняются древностью информации и бесчисленными переводами и переписками источника, которые неизменно приводят к искажениям.

О чём же Енох говорил своим сородичам?

«Я исследовал Магнит, поддерживающий Мироздание» - сказал он им. (Tercer libro de Enoc – aróscrito de origen anónimo 19: 17). А увидев его, он сделал вывод, что всё, что делается на земле, расшатывает это Мироздание и в конце концов приведёт к его гибели, ибо «тайна всех грехов земли» настолько велика, что земля

должна будет «погрузиться в бездну и потерпеть насильственную гибель» (Кн.Еноха 16: 9).

Енох был первым, кто предсказал грядущий Всемирный Потоп и ещё большее развращение людей после него, следствием которого и станет гибель в огне всего временного мира. Останется лишь то, что поддерживает Магнит Мироздания, закон которого есть закон Жизни.

Он показал, что эта гибель есть естественное следствие нарушения этого закона, которое допустил главный ангел Азазель и стражи, его сподвижники; очертил все последствия его вплоть до нарушения путей небесными светилами.

«И в дни грешников, - пишет он, - годы будут укорочены, и их посев будет запаздывать в их странах и на их пастбищах (полях), и все вещи на земле изменятся и не будут являться в свое время; дождь будет задержан, и небо удержит его. И в те времена плоды земли будут запаздывать и не будут вырастать в свое время; и плоды деревьев будут задержаны от созревания в свое время. **И луна изменит свой порядок и не будет являться в свое время.** И в те дни будет видимо на небе, как приходит великое неплодородие, на самой крайней колеснице на западе; и оно (небо или солнце) будет светить ярче, чем по обыкновенному порядку света. **И многие главы начальственных звезд будут ошибаться и они нарушат свои пути и отправления, и подчинённые им не будут появляться в свои времена. И весь порядок звезд сокрыт для грешников, и мысли тех, которые живут на земле, будут ошибаться из-за них, и они уклонятся от всех своих путей, и будут грешить и станут считать их (звезды) за богов»** (Книга Еноха, 15, 44-49)

А нарушение закона Жизни в свою очередь есть следствие извращения природы ангелов – «они извратили свою (природу),- пишет он, - вой[дя к женщинам и согрешив с ними, и женившись на некоторых из них; и (эти женщины) рожали детей, которые не были подобны духовным существам, но были, как творения плоти» (1-ая кн.Еноха, 3-й экз. Фр.11) – а также искажения понятий, то есть установления царствия лжи вместо царствия правды: «все дела их неправда, - пишет он, - и они открывают неправду» (Книга Еноха, 8, 13) и в другом месте: «многие грешники изменяют слова праведности (или истины) и отпадут от них, и будут говорить двойные речи, и говорить ложь, и творить великие (греховные) дела, и писать книги о своих речах» (Ап.Книга Еноха, 19, 144), таким образом, письменно подкрепляя свою ложь.

Обличая их, Енох, фактически, указывает на то, что падшие ангелы и люди отвергают истинную ось мироздания и думают, что оно держится силой богатства и делами их собственных рук: «сила их основывается на богатстве, - замечает он, - и вера их относится к богам, сделанным их же руками; и они отвергли Господа духов» (Книга Еноха, 8, 13), а в другом месте продолжает:

«Горе вам, приобретающим себе серебро и золото не по правде и говорящим: «мы сделали богатыми и имеем сокровища, и владеем всем, чего хотим; и теперь мы исполним все то, что нам думается, ибо мы собрали серебра и наполнили наши кладовые, и как воды много у нас оберегающих наши дома». как вода, разольется ваша ложь, ибо богатство не сохранится у вас, но внезапно будет у вас отнято, так как вы все приобрели неправдою, и вы сами подвергаетесь великому осуждению.....

Ибо вы, мужи, будете возлагать на себя украшений более, нежели жены, и разноцветного более, чем дева, в царском достоинстве и величии и власти, и в серебре, и в золоте, и в пурпуре, и в почести, и в пище они разольются, как вода. Посему им не достает учения и мудрости, и чрез то они погибнут вместе со

своими сокровищами, и с всею своею силою и почестью; и в позоре, и в умертвлении, и в великой бедности их дух будет брошен в огненную печь» (Ап.Книга Еноха, 19, 54-55, 57-58).

Он обличает также обожествление плоти и служение ей, проявляющееся прежде всего в сладострастии, ведущем в конечном счёте к убийству, вершиной которого является убийство матерями плодов своего сладострастия:

«В те дни, - предрекает он, - народы придут в смятение, и поколения народов восстанут ко дню гибели. И в те дни выйдет плод матеиногo чрева, и они (матери) растерзают своих собственных детей; они оттолкнут от себя своих детей, и у них выпадет недоношенный плод; грудных детей они оттолкнут от себя, и не возвратятся опять к ним, и не сжалются над своими любимцами. Опять клянусь вам, грешники, что грех уготован на день непрерывного кровопролития» (Ап.Книга Еноха, 19, 77-79).

Енох отмечает, что именно сладострастие является корнем зла и причиной грядущего Суда, который приведёт к смерти тела и исцелению души. Символизируя этот Суд «водами», он пишет:

«...те воды будут служить в те дни для царей, и сильных, и вознесённых, и для живущих на тверди **к исцелению души и тела и к наказанию духа, - так как дух их исполнен сладострастием, - чтобы они были наказаны со своим телом, ибо они отвергли Господа духов;** и они изо дня в день видят свое будущее наказание и однако не веруют в Его имя. И в той самой мере, насколько становятся сильными жар их тела, будет происходить изменение и в их духе (от века до века), ибо не может быть сказано пред Господом духов пустое слово. **Ибо придет суд на них, так как они веруют в сладострастии своего тела и отвергают дух Господа.** И те воды сами в те дни претерпят изменение: ибо, когда те ангелы будут наказаны в те дни, будет изменяться жар тех водных источников, и когда ангелы будут подниматься, та вода источников будет изменяться и охлаждаться. И я слышал святого Михаила, когда он отвечал и говорил: « этот суд, которым осуждены ангелы, есть свидетельство для царей, и сильных, и владеющих твердью. **Ибо эти воды суда служат к исцелению ангелов и для смерти их тела;** но они (владыки) не увидят того и не уверуют, что те воды изменятся и превратятся в огонь, который горит вовек»» (Ап.Книга Еноха, 11, 24-29).

Енох, кажется, первый говорит о том, что люди живут, сосредоточенные на временном, а не на вечном, что больше следует печься о вечном, чем о временном. «Блажен тот, кто покидает временный путь этого пустого мира и прямо идёт по пути, ведущему к бесконечной жизни» (Libro de los secretos de Enoc 13: 39). И так как этот мир живёт под знаком плоти, то под блаженными он понимает тех, «**которые умерщвляли свою плоть и за это получили от Бога награду,** и тех, которые были обесчещены злыми людьми; которые любили Бога, не любили ни золота, ни серебра, ни всех благ мира, но предавали свое тело мучению; и которые, со времени своего бытия, помогались не земных явлений, а считали самих себя за преходящее дыхание и сообразно с этим жили, и были многократно испытываемы Господом, но их души были обретены в чистоте, чтобы прославить Его имя» (Ап.Книга Еноха, 20, 29).

Он обличает также пустой и жестокий обычай жертвоприношений: «Итак, разве нуждается Господь в хлебе, в свете или в овечке или тельце или в каком — нибудь ином приношении? Нет, Он хочет лишь чистоты сердца людей, а всем этим только испытывает сердца людей» (Libro de los secretos de Enoc cap.13: 56).

Отмечая, что все дела этого мира суть зло, он говорит, что только те спасутся, кто возненавидел этот мир лжи, ибо им будет открыто истинное знание.

«И премудрость Господа духов, - пишет он, - открыла Его святым и избранным, ибо Он охраняет жребий праведных, **так как они возненавидели и презрели этот мир неправды, и все его произведения и пути возненавидели во имя Господа духов**; ибо во имя Его они спасаются, и Он становится мстителем за их жизнь» (Ап.книга Еноха 8 :25)

Нетрудно заметить, что эти и прочие слова Еноха, его пророчества и обличения по сути своей соответствуют учению Иисуса Христа, отражённому в словах апостолов:

«Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1 Ин 2: 15-17) или

«не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Ик 4:4).

В книгах Еноха отражено не только учение Иисуса Христа, пришедшего во плоти, но и само Его явление в конце времён, о котором он пишет во многих местах. Приведу лишь один пример:

«И в тот час был назван тот Сын человеческий возле Господа духов и Его имя пред Главою дней. И прежде чем Солнце и знамения были сотворены, прежде чем звёзды небесные были созданы, Его имя было названо пред Господом духов. Он будет жезлом для праведных и святых, чтобы они опёрлись на Него и не падали; и Он будет светом народов и чаянием тех, которые опечалены в своём сердце. Пред Ним упадут и поклонятся все живущие на земле, и будут хвалить и прославлять, и петь хвалу имени Господа духов. И посему Он был избран и сокрыт пред Ним, прежде даже, чем создан мир; и Он будет пред Ним до вечности» (Ап.книга Еноха, 8, 20-24).

Объясняя суть смерти, пленником которой человек стал после грехопадения, и подчёркивая нетождественность души и тела человеческого, он сообщает, что «ещё до того, как человек начинает своё существование в недрах материнского тела, душам всех и каждого в отдельности приготовлено особое место, а также груз и весы, чтобы жизнь каждого в этом мире была взвешена после его смерти» (Libro de los secretos de Enoc cap.13: 77). Так что «никто не погибнет пред Господом духов, и никто не может погибнуть», ни «погибшие по пустыням», ни «пожранные рыбами морскими и зверями» (Ап.Книга Еноха, 10, 29). Но все будут собраны на суд Его.

Таким образом, устами Еноха Бог дал человечеству второе наставление, ибо первое было дано Им Адаму до его грехопадения. И суть его была в объявлении ошибочности пути, по которому пошло человечество и будет идти по своей воле до тех пор, пока не упрётся в тупик самоуничтожения.

Но Енох не только констатировал ошибочность пути, но и показал путь истинный, который, однако, настолько противоположен путям мира сего, что мало кто его понял и понимает до сих пор, и поэтому мало тех, кто следует ему. Это был тот же путь, к которому Бог призывал и потом устами пророков, и который много позже указал уже Сам непосредственно, воплотившись в Иисусе Христе, сказавшем: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф 16: 24).

Когда Енох завершил исполнение вверенной ему миссии и срок его пребывания на земле подошёл к концу, он сказал своему сыну Мафусаилу:

«И теперь, сын мой Мафусаил, я рассказываю тебе все эти вещи и записываю тебе; и я открыл тебе все и дал тебе писание обо всех них (светилах); итак, сохрани же, мой сын Мафусаил, писания ради твоего отца, и передай их грядущим родам. Мудрость я дал тебе и твоим детям, и тем твоим детям, которые еще придут, чтобы они передали ее своим детям и грядущим родам до вечности, - **именно эту мудрость, превышающую их мысли**» (Ап.книга Еноха, 15, 62-63).

Эта «мудрость, превышающая мысли» людей, после знакомства с ней стала для Еноха слаще всякого земного наслаждения. Она заменила ему всё. Поэтому, когда Мафусаил, желая приготовить прощальную трапезу отцу, спросил у него, чего бы ему хотелось поесть перед тем, как покинуть навсегда эту земную жизнь, он ответил ему: «Слушай, чадо! С тех пор, как помазал меня Господь помазанием славы Своей, пищи не было во мне, удовольствий земных не помнит душа моя, и не желаю я ничего земного» (Libro de los secretos de Enoc cap.14: 4)³

Это «помазание славы» Божьей есть помазание Словом Божьим, то есть «мудростью» Его. Поэтому пишет Енох: «разумеющие ее не будут спать, и будут прислушиваться своим ухом, чтобы научиться этой мудрости, ибо она понравится тем, которые кушают от неё, лучше приятной пищи» (Ап.Книга Еноха, 15, 64).

Так Енох закончил своё служение на земле. О его вторичном вознесении в «Книге тайн Еноха» рассказывается следующее:

«В то время как Енох разговаривал со своими, по повелению Господа, на землю опустился густой туман и все, кто был с ним, оказались во тьме. Тогда ангелы, поспешно взяв Еноха, вознесли его на самое высокое небо, где его принял Сам Господь и оставил перед Лицом Своим на всю вечность.

Когда же тьма на земле рассеялась и показался свет, люди смотрели, не понимая, как мог быть взят Енох. Тогда они восхвалили Бога и разошлись по домам» (Libro de los secretos de Enoc cap.18:1-3).

О том, что книги Еноха представляют собой Само Слово Божье, впервые записанное для человечества, свидетельствует он сам, называя их «судьёй всей земли»:

«Написанное Енохом писцом пространное учение мудрости, - которое заслуживает прославления от всех людей и **есть судья всей земли**, - для всех моих детей, которые будут жить на земле, и для будущих родов, которые будут ходить в праведности и мире» (Ап.Книга Еноха, 19, 1).

Книги его, дошедшие до нас не в полном составе (поскольку их число составляло 366), переходя из поколения в поколение, были, фактически, первой «Библией» человечества, которую потом возобновляли Моисей, новые пророки, и наконец, Сам Иисус Христос.

Енох на небе.

После своего второго вознесения Енох больше не возвращался на землю. Он сам об этом свидетельствует: «И с того дня, - говорит он, - я не входил в их среду; и Он посадил меня между двумя ветрами, между севером и западом, - там, где ангелы взяли веревки, чтобы измерить около меня место для избранных и праведных» (Ап.Книга Еноха, 12, 3). Но сын его, Мафусаил, видимо, мог при необходимости общаться с отцом, ибо сын его Ламех, испуганный чудесным

3. 2 Енох 56: 2 (пространная редакция). Andersen F. I. 2 (Slavonic Apocalypse of) Enoch // The Old Testament Pseudepigrapha: In 2 vols. / Ed. by J. H. Charlesworth. – Vol. 1: Apocalyptic Literature and Testaments. – New York: Doubleday, 1983. – P. 182.

рождением своего сына Ноя и засомневавшийся в том, его ли это сын или одного из ангелов, попросил отца своего Мафусаила спросить об этом деда Еноха и, «придя» к нему, сказал:

«И теперь, мой отец, я здесь с неотступною просьбою к тебе о том, чтобы ты отправился к нашему отцу Еноху и выведал от него истину, ибо он имеет свое жилище возле ангелов». И когда Мафусаил слушал речь своего сына, то пришел ко мне к пределам земли, - ибо он слышал, что я там, - и воскликнул; и я услышал его голос, и пришел к нему, и сказал ему: «вот я здесь, мой сын, ибо ты пришел ко мне». (Кн.Еноха 20: 7-8).

С тех пор Еноха на небесах видели, по крайней мере, пророк Исайя и апостол Павел, оставившие нам воспоминания об этом. В частности, пророк Исайя пишет о виденном им при его вознесении:

«Я увидел там всех праведников (со времён Адама; там я увидел святого Авеля и всех праведников; Еноха и всех, кто был с ним), сошедших с себя плотские одежды. Я видел их в высочайших одеяниях (и были они, как ангелы, которые облечены там в великую славу, но они не восседали на своих престолах и не носили на голове венцов..... Они не получают свои престолы и венцы до тех пор, пока не сойдёт Возлюбленный в форме, в которой ты Его увидишь (ибо в последние дни сойдёт в мир Господь, который будет называться Христом)..... Лишь тогда получают они свои облачения, престолы и венцы, когда Он взойдёт на седьмое небо» (Ascensión de Isaías, p. 74-75).

Несмотря на отдельные противоречия в тексте он всё-таки доносит до нас основную мысль, заключающуюся в том, что Енох и прочие обитатели небес в окончательную славу облекутся (уже облеклись) после вознесения Иисуса Христа.

А апостолу Павлу дано было даже поговорить с Енохом. В своём Откровении он пишет:

«И тотчас отворились врата, и вышел человек, убеленный сединами, навстречу нам. И сказал он мне: «Радуйся, Павел, возлюбленный Божий». И целовал он меня, весел лицом, со слезами. И сказал я ему: «Отче, о чем ты плачешь?» И сказал он: «Плачу, ибо многие блага уготовил Бог людям, и не исполняют они воли Его, чтобы вкусить от них». И спросил я ангела: «Господин мой, кто этот человек?» И сказал он мне: **«Человек сей — Енох, свидетель Последнего Дня»»** (Откр. Павла 20).

Последнее возвращение Еноха в час Апокалипсиса.

В каноническом Откровении Иоанна мы читаем о двух свидетелях, которые будут посланы Богом в дни Антихриста для обличения его во лжи:

«И дам двум свидетелям Моим, - говорится в нём, - и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретище. Это суть две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли. И если кто захочет их обидеть, то огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их; если кто захочет их обидеть, тому надлежит быть убиту. Они имеют власть затворить небо, чтобы не шел дождь на землю во дни пророчествования их, и имеют власть над водами, превращать их в кровь, и поражать землю всякою язвою, когда только захотят. И когда кончат они свидетельство свое, зверь, выходящий из бездны, сразится с ними, и победит их, и убьет их, и трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят» (Откр. 11:3-8).

О том, что этими двумя свидетелями являются Енох и Илия, вознесённые Богом живыми на небеса и хранимые до последних времён, говорится во многих апокрифических писаниях. Так, в первую очередь мы читаем об этом в апокрифическом варианте Откровения Иоанна. Здесь Господь прямо ему говорит: «И пошлю Я тогда Еноха и Илию для обличения его, и покажут они, что лжец он и обманщик, и убьёт он их на жертвеннике, по слову пророка: Тогда принесут на жертвенник Твой тельцов» (Апокриф. Откровение Иоанна VIII).

Затем об этом же пишется в Откровении апостола Петра:

«Енох и Илия будут посланы, чтобы научить их, что это оболъститель; который придет в мир и должен дать знамения и чудеса, чтобы прельстить. И потому станут те, кто умер от руки его, мучениками и причислены будут к добрым и праведным мученикам, угодившим Богу в жизни своей» (Откр Петра 2)

Упоминание об этом мы встречаем и в Книге Иосифа-плотника, и в Евангелии от Никодима и в Сошествии Иоанна Предтечи во ад и во многих других местах, но я не привожу их в связи с тем, что в них много надуманного и ложного.

Ачузан. Напоследок я хочу остановиться на слове «*Ачузан*». В Книге тайн Еноха так называется некое место, где «находился Енох со своими сыновьями».

«И собрались до двух тысяч человек, - говорится в ней, - и пришли к тому месту (называемому) Ачузан, где находился Енох со своими сыновьями» (Libro de los secretos de Enoc cap. 16: 2).

Отсюда можно предположить, что *Ачузаном* называлось место земного обитания Еноха, тем более, что далее в этой же книге сказано, что он был вознесён именно из Ачузана: «И поспешил Мафусаил, - говорится в ней, - вместе со всеми своими братьями и всеми детьми Еноха соорудить алтарь в месте, называемом Ачузан, откуда был взят Енох» (Libro de los secretos de Enoc cap. 20: 1).

Относительно месторасположения *Ачузана* далее пишется, что «он находился в центре земли, где был сотворён Адам и где потом он был похоронен» (Libro de los secretos de Enoc 23: 45-46). Эти последние факты наводят на мысль, что *Ачузан* находился где-то в районе *Араратского нагорья*, с которым связаны библейские границы рая.

До сих пор, казалось бы, всё ясно. Но вот в этом же отрывке говорится также, что «Мелхиседек будет священником и царём Ачузана» (Libro de los secretos de Enoc 23: 45-47).

Как известно, Мелхиседек, о котором речь будет позже, считался царём Салима, под которым подразумевается Иерусалим, но не земной, а невидимый. Возникает вопрос: является ли Ачузан Иерусалимом невидимым? А, может быть, их два – один видимый, а другой невидимый, один духовный, а другой плотский? Скорее всего, так оно и есть: два мира, тесно связанные между собой по тому же принципу, по которому связаны душа и плоть человека. Тогда *Ачузан*, то есть *Иерусалим*, является тем местом, где кончается земное и начинается небесное. С этой точки зрения Енох был и остался в Ачузанах, но только из земного Ачузана он переселился в духовный. Именно поэтому сыны его считали, что «он имеет своё жилище возле ангелов», у «пределов земли» (Кн.Еноха 20: 7-8).

(к оглавлению)

8. Всемирный потоп

Бытие называет следующую причину всемирного потопа:

«... земля растлилась пред лицом Божиим, и наполнилась земля злодеяниями. И воззрел [Господь] Бог на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле» (Быт 6: 11-12). Он увидел, «что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время» (Быт 6: 5).

Это «растление», приведшее к потопу, более подробно описывается в «Книге Юбилеев», где говорится:

«Ибо за эти три вины пришел на землю потоп, именно — за любодеяние, которым стражи вопреки предписаниям их закона блудили с дочерьми человеческими и взяли себе жен из всех, которые им понравились: они положили начало нечистоте. И их сыны, Нефилимы и все другие стали разногласить друг с другом, и один пожирал другого: исполин убивал Нефила, и Нефил убивал Ельйо, и Ельйо сынов человеческих, и один человек другого. И каждый был [...], чтобы делать неправду и проливать неповинную кровь; и земля наполнилась нечестием. И за ними последовали все дикие звери, и птицы, и что движется, и что ходит по земле; и пролилось много крови на земле. И все помышление и стремление людей было пустое и злое» (Книга юбилеев 7).

При таком состоянии творения страдали все, и тогда души людей вспомнили о Господе и возопили к Нему, прося правды:

«Голос вопля их (людей) достиг от опустошённой земли до врат неба, - пишет Енох, - И ныне к вам, о святые неба, обращаются с мольбою души людей, говоря: испросите нам правду у Всевышнего». И они сказали своему Господу Царю: «Господь господей, Бог богов, Царь царей! Престол Твоей славы существует во все роды мира: Ты прославлен и восхвален! Ты всё сотворил, и владычество над всем Тебе принадлежит: всё пред Тобою обнаружено и открыто, и Ты видишь всё, и ничто не могло сокрыться пред Тобою. Так посмотри же, что сделал Азazel, как он научил на земле всякому нечестию..... И вот теперь разлученные души сетуют и вопиют к вратам неба и их воздыхание возносится: они не могут убежать от нечестия, которое совершается на земле» (Кн Еноха 2: 19-24, 28).

И видя и слыша всё это, согласно Бытию, «раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их» (Быт 6: 6-7).

Но один человек «обрёл благодать пред очами Его» (Быт 6:8). Это был Ной, сын Ламеха, правнук Еноха. Он обрёл её своей праведностью, которая в Библии неоднократно подчёркивается:

«Вот житие Ноя: - говорится в Бытии, - Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом» (Быт 6: 9). Его праведность подчёркивает и Сам Бог, объясняющий, Своё решение спасти его: «ибо тебя, - говорит Он, - увидел Я праведным предо Мною в роде сем» (Быт 7: 1). То же самое подчёркивает и Сирах, сказавший: «Ной оказался совершенным, праведным; во время гнева он был умилованием» (Сир 44: 16).

Господь повелел ему построить трёхэтажный ковчег с множеством отсеков и войти в него со всем своим семейством и взять с собой «всякого скота чистого по семи, мужского пола и женского, а из скота нечистого по два, мужского пола

и женского; также и из птиц небесных [чистых] по семи, мужского пола и женского, [и из всех птиц нечистых по две, мужского пола и женского,] чтобы сохранить племя для всей земли, ибо, - сказал Он, - чрез семь дней Я буду изливать дождь на землю сорок дней и сорок ночей; и истреблю все существующее, что Я создал, с лица земли» (Быт 7: 2-4).

Здесь следует отметить, что разделение животных на чистых и нечистых отсутствует в так называемом «жреческом кодексе» библейского текста и присутствует в «яхвистском тексте» Библии. Но так как в основе всех переводов Библии лежит «яхвистский текст», который, на мой взгляд, по ошибке считается наиболее древним, ему и даётся в них предпочтение. Между тем сообщения «Жреческого кодекса» кажутся более логичными и находятся в большей логической синхронности с другими древними источниками. Так, понятие о чистых и нечистых животных возникает лишь во времена Моисея, которому Сам Бог открыл это (хотя и не в том смысле, в каком оно интерпретируется). В нём же сказано, что во время потопа вода хлынула не только с неба, но и из-под земли, то есть в большем согласии с Книгой Еноха, где говорится: «И все воды на земле соединятся с водами, которые вверху на небесах» (Кн. Еноха 8: 66), а также с Оракулами Сивиллы, согласно которой, «земля оказалась на плаву, на плаву оказались горы, а также эфир. Всё было водой и всё погибло в воде. Но остановятся ветры и начнётся вторая эра» (р. 339 – Libro VII)

На плаву оказался, естественно, и ковчег со всеми своими обитателями. Как говорится в Бытии, «Истребилось всякое существо, которое было на поверхности [всей] земли; от человека до скота, и гадов, и птиц небесных, - все истребилось с земли, остался только Ной и что было с ним в ковчеге. Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней» (Быт 7: 23-24).

Итак, всё было уничтожено на земле. Остался один Ной со своей семьёй. Сирах так и говорит: «Ной оказался совершенным, праведным; во время гнева он был умилованием; посему **сделался остатком на земле**, когда был потоп» (Сир 44: 16-17). Об этом же пророчествовал Енох. Когда Мафусаил, придя к нему, спросил его о происхождении Ноя, тот ему ответил: «извести сына своего Ламеха, что родившийся есть действительно его сын, и нареки ему имя Ной, **ибо он будет для вас остатком**; и он и его сыновья спасутся от уничтожения, которое придет на землю за все грехи и за всякую неправду, которые совершаются на земле в его дни» (Кн.Еноха 20: 18).

Здесь невольно вспоминается пророчество Исаии об Израиле, относящееся уже ко времени последнего Суда Божьего:

«Ибо, хотя бы народа у тебя, Израиль, было столько, сколько песку морского, **только остаток его обратится**; истребление определено изобилующею правдою; ибо определенное истребление совершит Господь, Господь Саваоф, во всей земле» (Ис 10: 22-23). На это его пророчество, подтверждая его, ссылается также апостол Павел: «А Исаия провозглашает об Израиле: хотя бы сыны Израилевы были числом, как песок морской, **только остаток спасется**» (Рим 9: 27) .

В обоих случаях спасается лишь «*остаток*», то есть очень небольшая толика населения земли, что уже само собой свидетельствует о сходной с безумием, чудовищной развращённости людей, фактически, срубавших сук, на котором сами же сидят.

Так в водах Всемирного потопа погиб первый мир. Память о Всемирном потопе сохранилась в мифологии многих народов. Несмотря на то, что каждый из них интерпретирует его согласно своим представлениям осознанной или неосознанной нравственности, в общих чертах описания его совпадают. А то, что

не совпадает, не имеет решающего значения, ибо легко объясняется давностью происшедшего и многократной передачей его из уст в уста.

(к оглавлению)

9. Годы жизни допотопных патриархов

Вот годы жизни допотопных патриархов, согласно еврейскому масоретскому тексту. Они вычислены на основе информации, заключённой в 5-ой главе Бытия:

1-ый год создание Адама ^{умер в 930 г.}
130-ый год: рождение Сифа ^{умер в 1042 г.}
235-ый год: рождение Еноса ^{умер в 1140 г.}
325-ый год: рождение Каинана ^{умер в 1235 г.}
395-ый год: рождение Малелеила ^{умер в 1290 г.}
460-ый год: рождение Иаред ^{умер в 1422 г.}
622-ой год: рождение Енох ^{был взят в 987 г.}
687-ой год: рождение Мафусаила ^{умер в 1656 г.}
874-ый год: рождение Ламеха ^{умер в 1651 г.}
1056-ой год: рождение Ноя ¹
1556-ой год: рождение Сима, Хама и Иафета.
1656 г.-ой год: (Ною 600 лет, а сыновьям его по 100) – потоп. (Быт 7:6)

Вторая версия, составленная по Септагинте, то есть по переводу «семидесяти» (LXX).

1-ый год: создание Адама (умер в 930 г.).
230-ый год: рождение Сифа (умер в 1142 г.)
435 –ый год: рождение Еноса (умер в 1340 г.)
625-ый год: рождение Каинана (умер в 1535 г.)
795-ый год: рождение Малелеила (умер в 1690 г.)
960-ый год: рождение Иаред (умер в 1922 г.)
1122-ой год: рождение Енох (был взят в 1487 .)
1287-ой год: рождение Мафусаила (умер в 2256 г.)
1474-ый год: рождение Ламеха (умер в 2227 г.)
1662-ой год: рождение Ноя
2162-ой год: рождение Сима, Хама и Иафета.
2262-ой год: Ною 600 лет, сыновьям по 100- потоп.

Как видим, согласно первой версии, потоп произошёл в середине второго тысячелетия после сотворения Адама, а согласно второй, - в первой половине третьего тысячелетия.

При всём том мы не должны забывать об аллегорическом характере Библии, где каждое число, как и каждое имя, означают особое явление, порождённое в недрах другого явления. Если бы нам было точно известно значение чисел и имён, мы могли бы сказать, какое явление стало причиной появления другого. Теперь же мы можем только предположить, что безобразия «кривды» (Иаред) породили новый всплеск «правды» (Енох). Однако эта последняя недолго прожила на земле и была взята к Богу, Который есть её источник. Земля же, лишённая правды, потонула под грузом происходящих на ней безобразий.

1. Длительность жизни Ноя и его сыновей будет отмечена ниже, в главе о послепотопных патриархах.

(к оглавлению)

Книга вторая. День второй. Сотворение неба.

Если в первый день человек был
лишь душой и плотью, то теперь
в его жизнь вмещается Дух Божий,
и внутри его создаётся небо.

Вступление

Сотворение неба. Мафусал/Мафусаил (Мат/н ушал)

О втором дне творения Бытие говорит:
«И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. [И стало так.] И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. [И увидел Бог, что это хорошо.] И был вечер, и было утро: день второй» (Бытие, 1: 6-8).

Схематически сказанное можно изобразить следующим образом:

То же самое мы читаем у пророка Ездры:

«Во второй день сотворил Ты дух тверди и повелел ему отделить и произвести разделение между водами, чтобы некоторая часть их поднялась вверх, а прочая осталась внизу» (3 Ездр 6, 41).

Это означает, что Бог во второй день начал заново творить мир. И первое, что Он сотворил, - это новое небо. Эта мысль косвенно подтверждается следующими словами «Книги юбилеев»:

«И в его (Иакова) семени будет благословлено мое (Авраама) имя, и имя моих отцов Сима, и Ноя, и Еноха, и Малалела, и Сифа, и Адама. Да послужат они к тому, **чтобы основать небо, и утвердить землю, и обновить светила, которые на тверди небесной**» (Книга Юбилеев 19), ибо, забегаая вперёд, вспомним, что в третий день Он утвердит землю, а в четвёртый обновит светила.

Обратим внимание, что Авраам, перечисляя своих предков, некоторых из них пропустил, и в том числе *Мафусаила*, хотя «Книга Юбилеев» именно с ним ассоциирует второй день творения, ибо если в первый день, согласно ей же, Господь создал семь произведений, символическим соответствием которых были семь первых патриархов от Адама до Еноха, то, как в ней говорится, «во второй

день Он сотворил твердь между водами; и разделились воды в тот день: половина их поднялась вверх, и половина опустилась вниз под твердь, которая в середине, на поверхность всей земли. **И это единственное произведение, которое Он сотворил во второй день»** (Книга юбилеев, гл.2).

А так как очередным после Еноха патриархом является *Мафусаил*, то, по логике «Книги Юбилеев», именно он и должен символизировать второй день. Но второй день не мог начаться ни с рождением *Мафусаила*, ни после вознесения Еноха, так как старому миру предстояло погибнуть в потопе. Это ещё раз указывает на аллегоричность имён патриархов, хронология жизни которых представляет собой сложное сплетение духовных творений с их последующими проявлениями в земной истории.

Посмотрим, что мы знаем о *Мафусаиле*, кроме того, что он был сыном Еноха, отцом Ламеха и дедом Ноя? Как всегда, обратимся к значению его имени.

Из вышеприведённых библейских таблиц годов жизни допотопных патриархов нам известно также, что *Мафусаил*, прожив почти целое тысячелетие, умер накануне потопа (по одной версии. – в том же году, а по другой, - за 6 лет до потопа) и что он был последним патриархом, умершим до потопа, так как пережил даже собственного сына Ламеха, скончавшегося за несколько лет до него.

В связи с этим некоторые исследователи полагают, что имя *Мафусаил* означает: «когда умрёт, будет послан» - имеется в виду, что будет послан потоп. Отсюда же они выводят этимологию имени от корня *Muth*, означающего «смерть» и слова *shalach*, объясняемого ими как «принести» или «послать».

Но это всего лишь одно из предположений, ибо точное значение слова не известно. Например, большая часть библейских энциклопедий интерпретирует его как «муж оружия», или «муж Божий», или даже «умерицвяющий мечом», хотя предлагаются и другие объяснения. Так, согласно «Новому библейскому словарю» Дугласа¹ «*Мафусаил*» означает «человека [божества] Лах». При этом значение «божества» не объясняется.

Но такое толкование, как я думаю, основано на том, что последнее *ax/h* в *Me/(a)тушелах/h* еврейского текста воспринимается как бы в составе корня, тогда как оно является указателем родительного падежа (Быт 4: 18). Так что прямая форма этого имени в еврейском языке звучит не как Матушалах, а как Матушал. В последнем сразу же просматривается конечное *ал*, означающее Бога. Остаётся корень *Матуш* (*мтш*), в котором я вижу праформу имени *Матфей* (*Мтф*), ибо звуки *ш* и *ф* чередуются (ср., например, русское *Матфей* и польское *Матиуш*).

В основе имени Матфей, как считается, лежит еврейское слово *матат*, означающее *дар, подарок*, а в сочетании с *ал* оно приобретает смысл *дара Божиего*. Точно так же и слово *Мафусаил* должно означать *дар Божий*.

Но в чём же состоит этот дар?

Судя по сообщению Бытия, относящемуся ко второму дню творения, он состоял в небесной тверди, разделившей воды на верхние и нижние. Или иначе, связал их небом. Так как воды олицетворяют форму или в данном случае формы, то небо посреди их походит на сердце, ответственное за духовную связь между ними. Эти формы, судя по сообщению Книги Еноха, должны представлять собой те сути, которые на земном языке олицетворяются небом и землёй или мужчиной и женщиной, ибо патриарх говорит: «*вода.., которая вверху на небе,*

1. Douglas, J. D., *Nuevo Diccionario Biblico Certeza*, (Barcelona, Buenos Aires, La Paz, Quito: Ediciones Certeza) 2000, с1982.

есть мужская, и вода, которая внизу на земле, есть женская». (Кн.Еноха 8, 66). Отделяющую их небесную твердь можно сравнить также с зеркалом, благодаря которому небесное должно отражаться на земном, ибо сказано, что Господь *«...распростер небеса, твердые, как литое зеркало»* (Иов, 37, 18), чтобы на земле было как на небе, то есть чтобы жизнь духов проявлялась в жизни обитателей земли. Об этом свидетельствуют как пророк Исайя, так и апостол Павел. Пророк Исайя, в частности, говорит: *«Ибо точно как на земле, так же на небесном своде, поскольку отражения того, что происходит на небесах, находятся на земле»*. (Вознесение Исайи, 2, 6-10). А апостол Павел, фактически, повторяет сказанное им: *«Ибо подобно тому, как есть на небесах, так происходит и на земле»* (Апокриф. Откровение ап. Павла, 29).

В этом смысле интересно также вспомнить санскритское *«Matsa»*, которое означает «духовное небо», и арамейское *«Mati»* как *«милосердие»*. Оба понятия мысленно направляют нас к старозаветному Премудрому духу Божию, который эквивалентен духу новозаветного Сына Божиего, ибо истинной твердью творения является именно Дух Божий, Который в Новом Завете назван камнем. Как Премудрый дух Божий, так и Сын Божий олицетворяют собой «помощника» Божиего, то есть, говоря аллегорически, являются как бы «женским» началом Троицыного Бога. Отсюда и лингвистическая связь этого корня со словом *мать*.

Ярчайшим примером этого является древнехеттское *«Mater»*, санскритское и фригийское *«matar»*, древнеперсидское *«mata»*, древнебенгальское *«mouter»*, германское *«mutter»*, английское *«mother»*, древнепрусское *«muti»*, испанское *«madre»*, армянское *«mair»*, еврейское *«imayot»*, арамейское *«amarit»*, *«oma»*, *«ma»*, кечуйское *«tama»*, арабское *«umt»* и т.д. и т.п.

Истинное значение слова *мать* должно быть *творящая живущее*, в чём её изначальное предназначение, ибо она понималась как Премудрость Божия, включающая в себя дух Божий и отражённую им форму. Но в падшем мире матерью стала называться также та, которая творит умирающее, ибо движимой силой её является нечистый дух самости. Поэтому не удивительно, что тот же корень имеет и значение смерти. Эта двойственность значения матери ярко проявляется в древнеегипетском *«muth»* (*«mwt»*), которое означает одновременно и *«смерть»*, и *«мать»*. Мы видим тождество этих корней и в самих русских словах *«смерть»*, и *«мать»*. То же значение смерти имеют арабское *«taut»*, осетинское *«malat»*, санскритское *«mrtyu»*, германское *«mord»*, испанское *«muerte»* и *«matar»* (*«убить»*), персидское и армянское *«mard»* со значением *«смертный человек»*, санскритское *«marta»*, египетское *«mit»/«Mut»* и т.д.

Всё это нам подсказывает, что сотворение небесной тверди посреди вод равносильно внедрению в человека совести, которая является признаком присутствия в нём Святого Божиего Духа.

(к оглавлению)

Часть I. Ной

1. Горы Араратские, место остановки Ноева ковчега

В «Бытии» говорится, что после того, как дожди прекратились, и вода начала спадать, «остановился ковчег на горах Араратских». (Быт 8: 4).

В моей книге «Загадочный Арарат» я показала, что, согласно Библии, обширное Араратское нагорье было, фактически, местом начала творения, ибо именно оно описывается в библейском рассказе о рае. В предыдущих главах этой книги мы видели, что сюда же спустились падшие ангелы и что здесь же жили все потомки Адама вплоть до Ноя и его сыновей. Здесь же Ной построил ковчег. Об этом свидетельствует «**Книга тайн Еноха**», где говорится: «Вызвал Господь Ноя на гору Арарат, между Ассирией и Арменией – на землях Аравии рядом с морем, и велел ему построить ковчег...»¹ Характерно, что география места дана неверно, а это верный признак вмешательства в текст источника толкователя, не разбирающегося в географии, ибо известно, что Аравия никогда не находилась между Арменией и Ассирией, а всегда располагалась к югу от Ассирии. И сюда же, как видим, Ной вернулся, когда вода начала спадать.

О том, что ковчег остановился именно на горах Араратских, есть свидетельства и других источников. Одним из них являются, например, **пророчества Сивиллы**.

«Дрейфуя на шумных волнах, - пишет она, - божественное строение пристало, наконец, к небольшому плоскогорью и осталось там как пригвождённое. Есть в стране фригийцев, на чёрном континенте, гора, неприступная из-за своей высоты, называется она Арарат, потому что всем казалось, что на ней они найдут спасение. Там рождаются вены великой реки Марсиас. Там, на горных вершинах, ковчег сел на мель, когда воды начали спадать» (р.274 – Libro I).

Обратим внимание, что и здесь мы сталкиваемся с ошибкой как в определении местонахождения Фригии, так и Араратского нагорья. Сивилла помещает его во Фригии, а последнюю – на чёрном континенте. Первое, что приходит читателю в голову, это африканский континент, хотя, как известно, Фригия находилась в Малой Азии. Почему же Сивилла называет её «чёрным континентом»? Если это, действительно, слова Сивиллы, а не так часто встречающееся ошибочное толкование переписчиков, то их можно было бы объяснить лишь аллегорией. Под «чёрным континентом» мог иметься в виду физический континент смертных в отличие от духовного континента вечноживущих. Обосновывается это той же символикой, которая заключается в понятиях чёрного и белого камней, упоминаемых во многих пророчествах. Главная богиня Фригии Кибела называлась «чёрным камнем», который явно противостоит «белому камню», упомянутому в Апокалипсисе (2:17). Этот «белый камень» присутствует и у

1. [“Citó el Señor a Noé en el monte Ararat, entre Asiria y Armenia –en tierras de Arabia junto al mar y le dijo que construyera un arca... ”] (Libro de los secretos de Enoc 24:1-2) Fuente: A. Díez Macho, ed. *Apócrifos del Antiguo Testamento*, en 5 vols. publicados. *Libro de los secretos de Henoc (2 Hen [eslavo])*, trad. por A. de Santos Otero, en el vol. 4 [Cristiandad: Madrid, 1982], págs. 161-202..]

Сивиллы. Только он у неё называется «прекрасным камнем». Иными словами, «чёрный» и «белый» суть символы материальности и духовности, или плоти и души человека, точно так же, как чёрные и белые тельцы в сновидении Еноха (Кн.Еноха 17).

Араратское нагорье как место остановки ковчега указывается и в «**Книге юбилеев**», где мы читаем: «И он (ковчег) пришел и остановился на вершине Лубара, одной из гор Арарата» (Книга юбилеев, 5). На этой же вершине он жил, судя по апокрифической «**Книге Бытия**», где от имени Ноя говорится: «начал я и все сыновья мои возделывать землю, и насадил я виноградник ... на горе Лубар, И через четыре года дал он мне вино» (XII: 13).

На этой же горе *Лубар*, согласно «**Книге юбилеев**», Ной был похоронен: «И Ной почил с своими отцами, - говорится в ней, - и был погребен на горе Лубар в земле Арарат» (Книга юбилеев, 10). Заметим, что заявление «почил с своими отцами» является ещё одним аргументом в пользу того, что все допотопные отцы его почил именно на этом нагорье, в частности, на вершине «*Лубар*».

Но какая же из гор нагорья имеется в виду под названием «*Лубар*»? Сейчас это трудно определить. Название это, вероятно, должно относиться к праязыку человечества. Со временем оно исчезло из памяти людей, может быть, вследствие перевода слова на какой-либо другой язык, и поэтому значение его сейчас нам неизвестно. Но существует легенда, согласно которой Адам был похоронен на так называемой «*лобной горе*», то есть в месте, похожем на голый череп. В греческом переводе оно называется «*κρανίου τοπος*» («*краниево место*») [Ср. русское «*лоб*»; греческое «*λοφος*» – *затылок, холм*; древнепрussкое «*lobis*» со значением «*череп*»; литовское «*lubos*» – «*тесаная крыша*»; древнегерманские «*louba*», «*louira*» – «*хижина*», «*палатка*» с основным значением «*сводчатая крыша*», «*скорлупа*». Вероятно, с этим же корнем связано латинское «*lapida*» - «*надгробный камень*»].² Правда, христианская традиция перенесла его могилу на место Голгофы (тоже означающей «*лобное место*», где был распят Христос).³ Г.Б. Деревенский, автор труда «О местоположении Голгофы и гробницы Христа», по этому поводу пишет, что «христианская легенда основывается не на историческом предании, а на церковной теологии», а что касается «талмудических источников», то они «указывают совершенно другое место погребения первого человека: склеп Махпелы в Хевроне, рядом с могилами еврейских патриархов (ВТ Бава-Батра, 58а; Берешит-рабба, 58)». В частности, об этом говорится в «свитке Иисуса, сына Навина», где «мы читаем, что Адам был погребён возле Хеврона в Арбее (Нав 14?)» (PL, 26, 209)». Но дело в том, что, по словам того же автора, «в усыпальнице патриархов в Хевроне (Харам ал-Халиль) не было и нет могилы Адама».⁴

И это не удивительно, ибо, как мы видели из вышеприведённых книг Священного Писания, Ной был похоронен там, где покоились все его праотцы, начиная с Адама. И это место, по логике Священного Писания и согласно древнейшим апокрифам, находится в горах Арарата.

И тем не менее я к этому вопросу вернусь ниже.

2. См. А.Преображенский. Этим.словарь русского языка. М. 1910-1914

3. См. Ономастикон Блаженного Иеронима.

4. См. главу 3 – Дополнительная легенда о могиле Адама: <http://www.relig-museum.ru/ecclesia/derew/Golgotha/golgotha3.htm>

(к оглавлению)

2. Таинственная личность Ноя (по-еврейски *Noah*)?

Второй день начинается возрождением жизни после потопа. И это возрождение связано с именем не менее таинственного, чем Енох, праотца слепопотопного человечества патриарха Ноя, сына Ламеха и внука Мафусаила. Но что мы знаем о нём, кроме того, что он по повелению Божию построил ковчег, вошёл в него вместе со всеми представителями своей семьи в составе восьми человек, взяв к тому же с собой каждой твари по паре, и, таким образом, спасся сам и спас весь животный мир?

Надо сказать, что уже сама мысль о том, что Ной взял с собой каждой твари по паре, предполагающая не только полное знакомство со всем животным миром земли, но также невероятное пространство ковчега, способное вместить такое огромное количество тварей, наводит на мысль об аллегоричности библейского рассказа, скрывающего за собой нечто гораздо большее, чем это кажется на первый взгляд.

В Бытии говорится, что, когда земля высохла, Бог сказал Ною: **«выйди... и выведи с собою всех животных, которые с тобою, от всякой плоти, из птиц, и скотов, и всех гадов, пресмыкающихся по земле: пусть разойдутся они по земле, и пусть плодятся и размножаются на земле. И вышел Ной и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним; все звери, и [весь скот, и] все гады, и все птицы, все движущееся по земле, по родам своим, вышли из ковчега. И устроил Ной жертвенник Господу; и взял из всякого скота чистого и из всех птиц чистых и принес во всесожжение на жертвеннике. И обонял Господь приятное благоухание...»** (Быт 8: 16-22).

Буквальное понимание этих слов неминуемо приводит к **абсурдному** умозаключению, что, спасши в ковчеге каждой твари по паре, Ной, выйдя из него, первым делом убивает тех, кого спас по повелению Божию, причём делает это, угождая Богу, ибо сказано, что запах сожжённых животных был приятен Создателю.

Явная бессмыслица. Но тогда что же скрывается за этим рассказом?

Картина станет ясной, если мы вспомним значение слова *Адам*, о котором я говорила в одноимённой главе этой книги и которое включает в себя всё творение, основанное на соответствиях, ибо под каждой тварью подразумеваются образы того, что составляет самого человека, а именно: его физической природы, проявляющейся в инстинктах его плоти. Когда же говорится о жертвоприношении, приятном Богу, имеется в виду жертвоприношение этих самых инстинктов, а не кровавое подношение, против которого, как увидим ниже, Бог всегда выступал. Но так как грешный человек не способен был постигнуть реальность духовного мира, язык Божий он всегда понимал в соответствии со своими плотскими представлениями о творении.

Между тем речь здесь идёт о самой сути человека и творения, и слова «выйди.. и выведи с собою» означают выйди со всем тем, что тебя составляет, включая даже «помышление сердца человеческого», которое «есть зло от юности его» (Быт 8: 21), и живи, как ты сам захотел, то есть как захотел *Адам*, до тех пор, пока воля твоя не приведёт тебя ко второй катастрофе. Эта мысль ясно выражена в следующих словах Еноха:

«Тогда Я сохраню Ноя, первородного сына твоего сына Ламеха и сделаю так, что из семени его возникнет другой мир, и семя его сохранится во веки веков до второй катастрофы, когда люди вновь начнут, как и раньше, грешить перед

Моим лицом» (Libro de los secretos de Енох cap.22: 18-19). Это семя в «Книге Премудростей Соломона» называется *«надеждой мира»*:

«Ибо и вначале, - говорится в ней, - когда погубляемы были гордые исполины, **надежда мира**, управляемая Твоею рукою, прибегнув к кораблю, оставила миру семя рода» (Премудр. 14: 6). Под *«семенем»*, - в частности, правды, - Священное Писание всегда подразумевает Святой Божий Дух, о чём я тоже уже писала в предыдущих главах.

Иными словами, здесь речь о *«семени»* жизни, той ниточке спасения, которая «сохранится во веки веков до второй катастрофы», когда грубая плоть будет удалена от души человеческой и «семя» жизни утвердится в ней уже окончательно. Так что в лице Ное в творении впервые поселился Святой Божий Дух – *«семя»* истины, *«надежда»* мира.

Сказанное позволяет догадаться, что потоп был вызван Богом не для наказания творения, а для спасения его, ибо плоть, или физическая природа настолько подавила *душу* человеческую, что эта последняя оказалась под угрозой полного уничтожения. Тогда Бог, спасая Своё творение от неминуемой гибели, избрал одну праведную *душу* и сделал её семенем для насаждения нового мира, но мир этот уже отличался от допотопного, ибо в нём появилось новое действующее лицо, поселившееся в этой душе.

Это новое лицо отражено даже в значении имени Ноя, несмотря на то, что этимология его имени считается неясной. Тем не менее многие толкователи связывают её или с корнем *nwh*, означающим *«отдохнуть»*, или с глаголом *mnh*, означающим *«успокоить»*, *«утешить»*, фигурирующими в контексте, ибо родив сына, Ламех: «нарёк ему имя: Ной, сказав: он утешит нас в работе нашей и в трудах рук наших при возделывании земли, которую проклял Господь (Бог)» (Быт 5, 29).

Итак, согласно Бытию, он был призван *утешить* людей в их бедственном состоянии на проклятой Богом земле, следовательно, его можно назвать *«утешителем»*. Но *«Утешителем»* Христос назвал Святого Духа, Которого обещал послать апостолам после Своего возвращения к Отцу. «Утешитель же, - сказал Он им тогда, - Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое» (Ин 14, 26).

Это значит, что в образе Ноя в жизнь творения входит Святой Дух, не участвовавший в создании допотопного мира, ибо, как говорит апостол, «вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою. А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и гибели нечестивых человеков». (2Петр 3, 5-6).

С этой точки зрения интересен рассказ о необычном рождении Ноя, приведённый в уже упомянутой не раз «Книге Еноха». В нём говорится:

«И после некоторого времени мой сын Мафусаил взял своему сыну Лемеху жену, и она зачала от него и родила сына. Тело его было бело, как снег, и красно, как роза, и его волосы головные и темянные были, как волна (руно), и его глаза были прекрасны; и когда он открыл свои глаза, то они осветили весь дом подобно солнцу, так что весь дом сделался необычайно светлым. И как только он был взят из руки повивальной бабки, то открыл свои уста и начал говорить к Господу правды. И его отец **Ламех устранился** этого, и удалился, и пришел к своему отцу Мафусаилу. И он сказал ему: «я родил необыкновенного сына; **он не как человек, а похож на детей небесных ангелов, ибо он родился иначе, нежели мы**: его глаза подобны лучам солнца и его лицо блестящее. И мне кажется, что он

происходит не от меня, а от ангелов; и я боюсь, как бы в его дни не произошло на земле чудо....». На что Енох ему ответил: «Господь совершит на земле новое ...великая погибель придет на всю землю, придет потоп, и будет великая погибель в продолжение года. Этот сын, родившийся у вас, останется на земле, и три его сына спасутся вместе с ним; когда все люди живущие на земле, умрут, он и его сыновья спасутся.... И теперь, мой сын, иди и возвести своему сыну Ламеху, что этот родившийся сын есть действительно его сын, и это не ложь»» (Кн.Еноха 20: 1-6, 13, 15-16, 21)

Здесь прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что Ной «родился иначе», чем рождаются люди на земле, и, хотя Ламех не уточняет, как именно это произошло, мы видим, что он до такой степени «устрашился» случившегося, что даже засомневался, его ли это сын или ангелов небесных. К тому же весь светящийся облик Ноя, его обращение к Господу правды едва он родился, - всё это лишний раз утверждает в мысли, что за Ноем скрывается Некто больший, чем просто человек.

О том, что Этот Большой есть именно Святой Божий Дух, свидетельствует и более глубинная этимология имени Ноя, которая многогранна и расцветивается разными понятиями наподобие того, как переливается разными цветами камешек, вложенный в калейдоскоп. Эти понятия сохранились в разных языках, как осколки разбитого камня, или потерянной истины.

Рассмотрим, например, шумерское *A-Nun-Na* – «дух небес» (в отличие от *Nefs* - просто «дух»), которое совсем не случайно имеет и другое значение - «благородный камень», ибо Святой Божий Дух – есть истинная твердь, истинный камень, поддерживающий творение. Если же разложить это слово по частям, то перед нами откроется следующая картина: *a* – определённый артикль; *n* – «первый», «благородный», *un* – «люди», а *Na* – «человек благородный», «князь»; «весовой камень»; «короб», «ящик»; «ладан», «фимиам». Вместе получается, нечто вроде «благоухающего в ковчеге духа», или «Духа в Слове», которое есть всегда название, имя. Отсюда армянское «*атип*», означающее «имя». Оно же есть Слово, или «короб», в котором хранится «семя» жизни. Поэтому не удивительно, что в ряде языков, корень *nwh* означает также «ковчег», «корабль».

Это мы наблюдаем, например, в древнехеттском и санскритском *pau*, *pauka* («маленький корабль»- отсюда и слово «наука» как «знание»), *pabhas* – «облака-небо» (ср. «грядущий на облаках»), в персидском, армянском и курдском *pav*, в латинском *navis*, в греческом *navs*, в итальянском и испанском *nave*, в германском *Naue*, в польском *pawa*, в хорватском *nava*, а также в венгерском *nava*, в тюркском *navi*, в арабском *navaxida*, в еврейском *oni/ia* (*iot*) и т.д. В русском языке этот корень используется, кажется, только в заимствованном слове «навигация» и производных от него.

К этому ряду я добавила бы ещё арабское *nafs*, означающее «душа», ибо душа есть такой же «корабль», или «короб», созданный для обитания духа, то есть несущий в себе дух.

И так как этот дух есть Святой Божий Дух, с Которым в творение входит нечто новое, - ибо сказано: «Господь совершит на земле новое», - то имя Ной отражает и этот момент новизмы, с которым также связан корень *nwh*, присутствующий в словах, означающих «новое». Это и индоевропейские *nevo* – *nevu*, и санскритские *nava-navu*, и индийское *нио*, и цыганское *nevo*, и зендское *nava*, и пехлевское *pok*, *nava*, и армянское *por*, иранское *po*, *pav*, курдское *nun*, афганские *pau*, *pawai* греческое *neos*, латинское *novus*, французские *neuf*, *neuve*, испанское *nuevo*,

итальянское *nuovo*, германское *nei*, английское *new*, старославянское, *novi*, наконец, это русское «новый», «новъ» и т.д. и т.п. Все эти слова, как я сказала, означают «новый», показывая нам, что и они обязаны своим существованием имени Ноя, положившего начало новому миру.

Так как идеи Бога являются в образах людей, то Ноя можно было бы назвать основателем нового, искупительного мира, а значение его имени определить ещё и как «ковчег спасения», «ковчег надежды и утешения», или «вечное семя праведности».

Поэтому когда апостол Павел в своём послании к евреям говорит: «**Верою Ной, получив откровение о том, что еще не было видимо**, благоговевя приготовил **ковчег для спасения дома своего**; ею осудил он (весь) мир, и сделался наследником праведности по вере» (Евр 11: 7), то «ковчег» следует понимать как «Слово», а «дом» как «душу», то есть он, благодаря поселившемуся в нём Святому Духу, сделал убежищем себе Слово Божье, которое и спасло его от катастрофы.

Итак, в Ное в духовном смысле представлен Сам Бог, Который с помощью картин обычной человеческой жизни, даёт нам понятие об истинах, которые иначе невозможно было бы разъяснить на нашем бедном земном языке и нашему бедному представлению, ограниченному лишь нашим собственным физическим опытом, то есть значение Ноя раскрывается лишь в аллегории. Соотношение же истории и аллегории, к сожалению, скрыто от нас, как скрыто от нас то, как связаны между собой дух, душа и плоть (то есть физическая природа) человека.

(к оглавлению)

3. Загадка сыновей Ноя.

Неразрешённые вопросы.

Как и Ной, загадку представляют собой и его сыновья. Заметим, что за всю свою долгую жизнь (почти 1000 лет) Ной родил лишь трёх сыновей в отличие от прочих патриархов, начиная с Адама. О каждом из них в Библии говорится, что он родил такого-то, по рождении коего прожил столько-то лет «и родил [столько-то] сыновей и дочерей» и, прожив енное количество лет, умер. (Быт 5). И лишь в рассказе об одном Ное Бытие, отступив от такого правила, ограничивается лишь следующими замечаниями:

«Ною было пятьсот лет и родил Ной [трех сынов]: Сима, Хама и Иафета» (Быт 5: 22-32)

«Вот житие Ноя: Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом. Ной родил трех сынов: Сима, Хама и Иафета» (Быт 6: 9-10)

«И жил Ной после потопа триста пятьдесят лет. Всех же дней Ноевых было девятьсот пятьдесят лет, и он умер» (Быт 9: 28-29).

Нигде не говорится о других «сыновьях и дочерях» Ноя. Это вместе со всем ранее сказанным о нём ещё раз наводит на мысль о большой дозе аллегоричности не только в рассказе о нём, но и о его сыновьях, тем более, что информация о них, заключённая в Библии, порождает множество вопросов, на которые, как увидим ниже, исследователи не дают удовлетворительного ответа.

Согласно Библии, всё послепотопное человечество произошло от сыновей Ноя – Сима, Хама и Иафета. Принято считать, что они стали родоначальниками трёх языковых семей и трёх рас человечества – семитской, хамитской и иафетянской, обосновавшихся в определённых географических точках. Однако определить с

точностью области распространения потомков сыновей Ноя библейский текст нам не позволяет, ибо сообщения его, иногда туманные или противоречивые, часто бывают связаны ещё и с неизвестными нам географическими названиями.

Так, об области распространения сыновей Иафета в нём говорится, что «От них населились острова народов в землях их, каждый по языку своему, по племенам своим, в народах своих.» (Быт 10, 5).

О сыновьях Сима сообщается, что «поселения их были от Меши до Сефара, горы восточной» (Быт 10, 30), но местонахождение их до сих пор не выяснено.

Можно сказать, что наиболее понятны нам сведения о потомках Хама, хотя и тут нельзя обойтись без трудностей, ибо возникает путаница в связи с представляющими их народами. Так, некоторых потомков Хама мы находим также в родословной Сима. Это касается, например, Ассура, который присутствует в обеих родословных. Кроме того, обращает на себя внимание ещё и схожесть имён Каин, Канаан (Кайнан) и Ханаан в родословных Каина, Сифа, Сима и Хама. О том, что потомки Сифа, почти полностью (хотя и вразброс) повторяют родословную Каина, я уже говорила с соответствующими выводами, к которым вернусь несколько позже. Я отмечала также, что, кроме прочего, трудности и разночтения библейских родословных связаны с разными источниками, которыми пользовались составители Библии. О некоторых из них говорится, например, в «Истории Армении» Моисея Хоренского,¹ где автор, в частности, цитирует из них отсутствующие в библейском тексте родословные (толедот) Хама и Иафета, приводимые Абиденом, который утверждал, что их «кто-то потом изъясил». При этом Моисей Хоренский пишет:

«Общеизвестно, что определение времен от начала до нас, особенно же — определение (рядов) потомков патриарших родов трех сыновей Ноя является труднодостижимым и тяжким (делом), если к тому же пытаться рассмотреть их по отдельным векам. И тем более потому, что Божественное Писание, выделив свой собственный народ, отвергло прочие как презренные и недостойные упоминания на его страницах. Мы расскажем, начиная с них, в меру наших возможностей то достоверное, что мы нашли в древних историях, с нашей точки зрения совершенно правдивых. Ты же, разумный читатель, взгляни теперь на равномерность рядов трех родов вплоть до Авраама, Нина и Арама и подивись!» Далее я привожу данные Моисея Хоренского:

1. [См. М. Хоренский «История Армении» В первой книге этой истории, касающейся родословной Армении, автор говорит об источниках, которыми пользовался. Все они представляли собой греческие переводы халдейских и персидских хроник и историй, содержащихся в царских и храмовых архивах Персии, Египта, Вавилона и прочих стран, знакомые ему, как считается, в основном через труды Евсефия Кесарийского. Среди отмеченных им авторов фигурируют «искушённый в науках халдейский мудрец» Берос, «умнейший и любознательный сириец» Мар Абас Катина, Абиден, «превосходящая многих правдивостью» Беросова Сивилла и другие. В числе источников он отмечает также устные предания, в частности, приписываемые некоему философу Олимпиадору, пересказавшему содержание существовавшей некогда книги о Ксисутре (библейском Ное) и его сыновьях, которой, как он говорил, «ныне нигде не найти». Эти предания подтверждались старцами из Арамова племени, которые ещё во времена Моисея Хоренского «сказывали их на память в сопровождении игры на пандере, в песнях с представлениями и танцами.»

Заканчивает он перечисление этих последних источников следующими словами:

«Ложь или правда в этих преданиях — нам до этого дела нет. Ведь я в этой книге привожу полностью все: и то, что слышит ухо, и то, что написано в книгах, дабы ты знал все и убедился в чистоте моих побуждений в отношении тебя.»]

Сим

Сим ста лет родит Арпаксата;
Арпаксат ста тридцати пяти лет родит Каинана;
Каинан ста двадцати лет родит Салу;
Сала ста тридцати лет родит Ебера;
Ебер ста тридцати четырех лет родит Фалека;
Фалек ста тридцати трех лет родит Рагава;
Рагав ста тридцати лет родит Серуха;
Серух ста тридцати лет родит Нахора;
Нахор ста семидесяти девяти лет родит Тару;
Тара семидесяти лет родит Авраама.

Хам

Хам родит Хуша;
Хуш родит Местраима;
Местраим родит Неброта;
Неброт родит Баба;
Баб родит Анебиса;
Анебис родит Арбела;
Арбел родит Хайала;
Хайал родит другого Арбела;
Арбел родит Нина;
Нин родит Ниния.

Иафет

Иафет родит Гамера;
Гамер родит Тираса;
Тирас родит Торгома;
Торгом родит Хайка;
Хайк родит Араманеака;
Араманеак родит Арамаиса;
Арамаис родит Амасию;
Амасия родит Гелама;
Гелам родит Харма;
Харма родит Арама;

Как видим, родословная Сима в точности повторяет его вторую библейскую родословную (толедот) (Быт 11, 10-26), представленную в православном переводе Библии (взятом из греческого перевода Семидесяти), в которой не фигурируют ни Ассур, ни Арам, хотя последние присутствуют в первой его родословной (Быт 10, 22-31). Ассура нет среди представителей Хама, а Арам фигурирует как потомок Иафета. Кайнан же, отмеченный, как в православной Библии, так и в источнике, приводимом Моисеем Хоренским, отсутствует в современных католических версиях родословной Сима как вставленный туда по ошибке, а также в последних, по крайней мере, изданиях Библии на еврейском языке.

Не имеет твердых оснований и общепринятое мнение о том, что сыновья Ноя были родоначальниками трёх рас человечества, ибо не ясно, о каких трёх расах может идти речь. Если рассматривать их с точки зрения цвета кожи и предположить, как принято думать, что хамитами, являются чернокожие, то тогда получаются две расы, так как те, кого считают семитами и иафетянами,

принадлежат к белой расе. Если в согласии с указанием библейского текста считать хамитами жителей северной Африки и восточной части Передней Азии (Быт 10, 6-20), то там жили и живут семиты и эфиопы. Возникает вопрос: если на месте расселения хамитов живут семиты, то где же находятся хамиты?

Если обратиться к трём языковым семьям, названным именами сыновей Ноя, неразбериха ещё более усугубится, ибо есть народы, которые по библейской генеалогии относятся к хамитам, однако язык их принадлежит семитской языковой семье. Так, в Библии Вавилон, Аккад, Асур связываются с потомками Хама (Быт 10, 6-14), тогда как вавилоно-ассирийский и аккадский языки относятся к семитской языковой семье. К ней же относятся и отмеченные в генеалогии Хама южноаравийские племена Шева и Дедан. Чтобы как-то выйти из положения, лингвисты семитскую языковую семью часто называют семито-хамитской, не давая, впрочем, чёткого определения хамитских языков.

С подобными противоречиями в библейском тексте мы встречаемся довольно часто. К их числу относится также сообщение, что отцом всех живущих в шатрах был Иавал из рода Каина (Быт 4, 20), в то время как известно, что в шатрах жили семиты и сам Авраам.

Все эти несоответствия упорно наводят на мысль о том, что буквальное понимание сообщений Библии ведёт к тупику.

К такому же тупику приводит и попытка определить старшинство сыновей Ноя с позиций исторических, а именно, кто из них был первенцем. Исследователи и здесь сталкиваются с неразрешимыми загадками, ибо библейский текст и на этот вопрос не даёт нам однозначного ответа.

Дело в том, что имена эти чаще всего упоминаются в следующем порядке: Сим, Хам, Иафет (Быт 5, 32; 6, 10; 7, 13), из чего можно сделать вывод, что Сим был старшим, Хам – средним, а Иафет – младшим. Но в то же время при перечислении их родословных сначала представляется родословная Иафета, потом Хама и лишь в конце Сима (Быт 10). Несмотря на то, что имя Хама всегда даётся между именами двух его братьев, в тексте есть упоминание о том, что он был младшим. (Быт 9, 24).

Чтобы найти ответ на поставленный вопрос исследователи прибегают к вычислениям. Основываясь на сообщениях Библии о том, что Ною было пятьсот лет, когда он родил Сима, Хама и Иафета (Быт 5, 32); что Хам был меньшим его сыном (Быт 9, 24); что потоп пришёл на землю, когда Ною было 600 лет (Быт 7, 6) и что Симу было 100 лет через два года после потопа, когда он родил Арфаксада (Быт 11, 10), многие из них делают следующий вывод: если Симу было 100 лет через два года после потопа, то есть когда Ною было 602 года, значит Сим родился, когда Ною было 502 года; и если Хам был меньшим из сынов, то следует считать, что, когда в Бытии (5, 32) говорится о рождении детей у Ноя, когда ему было 500 лет, то имеется в виду лишь Иафет, так как Сим родился через два года, а Хам был младшим. Кроме того, некоторые знатоки древнееврейского языка считают, что 21-ый стих 10-ой главы Бытия, который обычно интерпретируется как «Были дети и у Сима, отца всех сынов Еверовых, старшего брата Иафетова», согласно еврейской грамматике, следует читать, как «Были дети и у Сима, отца всех сынов Еверовых, брата Иафета – старшего». ² Но так как, по всеобщему

2. [См., напр., S.N.Kramer, *Analecta Biblica* 12 (1959) : 202-204 – www.wikicristiano.org/edtar.php?id=4066; *Judaísmo ortodoxo netzraim*. Cap.10: <http://www.mesianicos.net/>]

соглашению, такая интерпретация не соответствует контексту Библии, многие просто не обращают внимания на этот факт и продолжают считать старшим Сима, а младшим Иафета.³

Одним словом, в вопросе о сыновьях Ноя есть много загадок.

Но особенно загадочен фрагмент, рассказывающий **о проклятии и благословении Ноем своих сыновей**. В нём говорится следующее:

«Сыновья Ноя, вышедшие из ковчега, были: Сим, Хам и Иафет. Хам же был отец Ханаана. Сии трое были сыновья Ноевы, и от них населилась вся земля.

Ной начал возделывать землю и насадил виноградник; и выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем. И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и выйдя рассказал двум братьям своим. Сим же и Иафет взяли одежду и, положив ее на плечи свои, пошли задом и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего. Ной проспался от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его, и сказал:

Проклят Ханаан;

раб рабов будет он у братьев своих.

Потом сказал:

Благословен Господь Бог Симов;

Ханаан же будет рабом ему;

Да распространит Бог Иафета,

и да вселится он в шатрах Симовых;

Ханаан же будет рабом ему.» (Быт 9, 18-27)

ти слова Ноя на протяжении веков вызывали и продолжают вызывать недоумение у исследователей, как иудейских,⁴ так и христианских, так как при их чтении сразу же возникают, по крайней мере, два вопроса:

(1) почему за проступок Хама Ной проклинает его сына Ханаана и

(2) почему говорится, что Иафет вселится в шатры Симы? Куда же денется тогда Сим?

Вот, как, например, отвечает на них Иоанн Златоуст.

Относительно первого вопроса он пишет:

«Вот мы дошли до вопроса, который везде повторяется. От многих можно слышать следующие слова: почему это, когда отец согрешил и открыл наготу, подвергается проклятию сын? ...Ной хотел и наказать Хама за его преступление и нанесенное ему оскорбление, и вместе не нарушить благословения, данного уже Богом: благослови, сказано, Бог Ноя и сыны его, когда они вышли из ковчега (Быт. IX, 1). Итак, чтобы не показалось, что он проклинает того, кто уже получил благословение от Бога, Ной оставляет пока самого оскорбителя, а налагает проклятие на его сына. Правда, скажет иной, из этого видно, что Ной потому не проклял Хама, что этот получил благословение от Бога: но почему за грех отца подвергается наказанию сын? И это не без причины. В самом деле. Хам не меньше сына потерпел наказание и чувствовал мучение. Вы, конечно, знаете, как часто отцы готовы бывают вытерпеть наказание за детей своих, и как для них гораздо мучительнее видеть детей страдающими, нежели самим страдать. Итак, сделано это (т.е. вместо Хама наказан сын его) для того, чтобы и отец по

3. [См., например, Православие и современность. Архимандрит Никифор Библийская энциклопедия: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/13n/nikifor/encyclopedia/1755.html>]

4. [См., например, Электронную еврейскую энциклопедию под рубрикой «Хам», где говорится: «Неясно, почему Ной проклял не Хама, а его сына Ханаана...» (www.eleven.co.il/)]

естественной любви к сыну потерпел тягчайшую скорбь, и благословение Божие осталось ненарушимым, и сын, подвергшийся проклятию, понес наказание за собственные грехи, потому что, хотя он теперь подвергается проклятию за грех отца, но, вероятно, был наказан и за собственные грехи. Он подвергся проклятию не только за грех отца, но без сомнения и для того, чтобы в нем (сыне) отец понес тем большее наказание. Что ни отцы за детей, ни дети за отцов не подвергаются наказанию, но каждый наказывается за свои грехи, об этом говорят пророки во многих местах. Так, например, они говорят: ядшему кислая оскомятся зубы (Иер. XXXI, 29); еще: душа согрешающая, та умрет (Иезек. XVIII, 20), и еще: да не умрут отцы за сыны, и сынове да не умрут за отцы (Втор. XXIV, 16)».⁵

Такое толкование с некоторыми незначительными вариациями принято всеми христианскими церквями. Одни, например (на мой взгляд, совершенно справедливо), думают, что название Ханаан может представлять собой какое-то определение Хама, другие, - что проклятие Ханаана могло быть следствием того, что сын унаследовал порочность отца, или участвовал в содеянном им грехе, третьи выражают мнение, что причина проклятия сына в том, чтобы через наказание сына большее наказать отца.⁶

Что же касается второго вопроса, то Иоанн Златоуст даёт на него следующий ответ:

«Посредством этих благословений, изреченных Симу и Иафету, он, кажется мне, предвозвестил призвание двух народов, именно: чрез Сима – Иудеев, так как от него произошел патриарх Авраам и народ Иудейский, а чрез Иафета – призвание язычников. Так, вот какое предсказание заключается в этом благословении: да распространит Бог Иафета, и да вселится в селениях [7] Симовых. Это и в самом деле, как мы видим, исполнилось над язычниками. Словом: «да распространит» он указал на всех язычников, а словами: «да вселится в селениях Симовых» (дал разуметь), что язычники воспользовались всем, что было предназначено и уготовано для Иудеев. И да будет Ханаан отрок его».⁷

Это объяснение также принято представителями всех церквей как верное. Один из католических исследователей, например выделяет так называемую градацию предпочтения: Сима он считает Господом, Иафета – гостем, ибо ему будет дано место в шатрах Сима, а Хама рабом. Он отмечает также, что святые отцы Церкви толкуют благословение Иафета как пророчество о вхождении язычников в состав избранных.⁸

Но тогда возникают ещё три вопроса:

- (1) почему Иафет, чей поступок был так же благороден, как и Симов, связывается с язычниками, то есть вдруг оказывается родоначальником проклятых Богом идолопоклонников, ведь говорит же Христос: «Не может дерево доброе приносить плоды худые...» (Мф 7, 18);**
- (2) почему, когда сказано, что он вселится в шатрах симовых, это некоторыми понимается, что он будет в них лишь гостем, ведь гость**

5. [Святой святитель Церкви Иоанн Златоуст жил на рубеже четвёртого и пятого веков. См. Златоуст. Беседы на книгу Бытия. Беседа XXIX т.IV, кн.I – Интернет-издание Вэб-Центра «Омега» Москва – 2003.]

6. [G. del Cerro Calderón. Cam – Ediciones Rialp S.A. Gran Enciclopedia Rialp, 1991]

7. [Святой святитель Церкви Иоанн Златоуст жил на рубеже четвёртого и пятого веков. См. Златоуст. Беседы на книгу Бытия. Беседа XXIX т.IV, кн.I – Интернет-издание Вэб-Центра «Омега» Москва – 2003.]

8. G. del Cerro Calderón. Cam – Ediciones Rialp S.A. Gran Enciclopedia Rialp, 1991

мало чем отличается от раба, ибо не имеет своего жилища и живёт в чужом по милости хозяина; и

(3) почему иафетяне противопоставляются семитам в качестве язычников, тогда как и потомки самих семитов, в частности, израильтяне и иудеи, покинув единого Бога, создавали себе идолов и служили им, о чём свидетельствуют все книги пророков, посвященные разоблачению их поклонения твари вместо Творца, то есть их язычества (См., например, слова Господа, обращенные к дочери Иерусалима: Иез 16, 3-63)?

Этимологическая картина имён сыновей Ноя

Ясно, что все вышеприведённые объяснения, породившие эти вопросы, натянуты и неубедительны, потому что они большей частью исходят из буквального рассмотрения текста и без учёта значения имён послеопотопных патриархов человечества или, по крайней мере, на основании неверного представления о них. Поэтому постараемся теперь разобраться в этимологии имён сыновей Ноя.

Хам и Ханаан. Начнём с **Хама** (по-еврейски **Хам** или **Кам** (*kham*), по-латински *Can*). Этимология его имени не выяснена.⁹ Некоторые думают, что оно произошло от корня *hûm* - «чёрный», и, исходя из принятого мнения, что потомство Хама разместилось на африканском континенте, негров считают хамитами.¹⁰

Есть также мнение, что Хам означает «горячий».¹¹ Вероятно, оно также связано с верой в то, что хамитами являются жители жаркой Африки, и прежде всего Египта, тем более, что в Псалме 78, ст.51 сказано: «Поразил всякого первенца в Египте, начатки сил в шатрах хамовых».¹²

Но, исходя из аллегоричности библейского текста, в котором Египет часто употребляется не в прямом, а в иносказательном смысле, и принимая во внимание, что имена характеризуют людей, определим сначала, в чём состоял грех Хама, ставший причиной его проклятия, так как этимология его имени непременно должна быть связана с совершённым им грехом.

Как мы видели из вышеприведённого отрывка, грех этот заключался в том, что Хам «увидел наготу отца».

Знакомые с текстом Священного Писания знают, что под фразой «увидеть наготу» понимается половая связь, в отношении которой Левит даёт чёткие указания. Вот некоторые из них:

«Никто ни к какой родственнице по плоти не должен приближаться с тем, чтобы открыть наготу. Я Господь. **Наготы отца твоего и наготы матери твоей не открывай:** она мать твоя, не открывай наготы ее. Наготы жены отца твоего не открывай: это нагота отца твоего ...» и так далее (18: 6 и далее) или:

«Кто ляжет с женою отца своего, тот открыл наготу отца своего: оба они да будут преданы смерти, кровь их на них» (Левит 20, 11, см. Тж. Весь фрагмент: 20, 10-21).

А во Второзаконии при перечислении тех же грехов говорится, что

9. G. del Cerro Calderón. Cam – Ediciones Rialp S.A. Gran Enciclopedia Rialp, 1991, а также Douglas, J. D., *Nuevo Diccionario Bíblico Certeza*, (Barcelona, Buenos Aires, La Paz, Quito: Ediciones Certeza) 2000.

10. Douglas, J. D., *Nuevo Diccionario Bíblico Certeza*, (Barcelona, Buenos Aires, La Paz, Quito: Ediciones Certeza) 2000.

11. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с приложениями. Вт.изд. 1983, Изд.

«Жизнь с Богом», Брюссель.- Именной указатель, ст.2470: Хам.

12. См. также Пс 105, 23 и др.

совершающий их проклят. Вот, например, одно из проклятий:

«Проклят, кто ляжет с женою отца своего, ибо он открыл край одежды отца своего! И весь народ скажет: аминь» (Вт 27, 20, см. В целом стихи 15-26)

Из приведённых примеров ясно, что Хам совершил смертный грех кровосмешения.

Но почему же был проклят Ханаан, а не Хам? Чтобы ответить на этот вопрос, посмотрим. Что же нам известно относительно имени **Ханаан** (по-еврейски *khnanan*, по-латински *Canaan*)?

Сразу же следует отметить, что имя это повторяется в Библии чаще прочих интересующих нас имён. Относительно его этимологии мнения исследователей также неоднозначны. Одни возводят его к слову «торговец», так как Ханаан у Иезекииля является землёй торговцев, торгующих со всем миром (Иез 17).¹³ Другие, исходя из его проклятия Ноем, связывают это слово с «рабом».¹⁴ Третьи видят в нём «низменную землю».¹⁵ Иные объясняют его как «ревнивый».¹⁶ Но самое верное представление о его значении, как я думаю, мы получаем из следующего разговора Христа с хананеянкой:

«И вот, женщина Хананеянка, выйдя из тех мест, кричала Ему: помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется. Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его, приступив, просили Его: отпусти ее, потому что кричит за нами. Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева. А она, подойдя, кланялась Ему и говорила: Господи! Помоги мне. Он же сказал в ответ: нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Она сказала: так, Господи! Но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их. Тогда Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! Велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь ее в тот час» (Мф 15, 22-28).

Этот эпизод, в котором Христос называет хананеян псами, сразу же наводит на мысль, что в латинском звучании рассматриваемых имён *Can* и *Canaan* сохранилось их истинное значение, ибо *Can* означает «пёс». Отсюда и слово *кинолог*, то есть специалист по изучению поведения и пород собак. Известно, что звук «н» чередуется со звуком «м». Это вполне объясняет его появление в русском варианте имени Хам. Заменив его на «н», получаем Ханаан или Канаан (Кайнан, или просто Каин), так как звуки «х» и «к» также являются чередующимися. Отсюда ясно, что Ханаан и Хам однокоренные слова. Одно из них указывает на грех, а другое – на носителя этого греха. Поэтому я думаю, что **Хам назван отцом Ханаана подобно тому. Как сатан назван отцом лжи** (Ин 8, 44). Отсюда же исходит, что в лице Хама своё продолжение находит «семья» Каина.

Судя по вышеприведённому толкованию совершённого им греха, **под Ханааном следует понимать именно этот грех полового развращения**, и, проклиная Ханаана, Ной проклиная сам этот грех и его первопричину, квалифицируя последнюю именно этим словом. Происшедшие же от Ханаана племена, как видно, олицетворяют разновидности этого греха. В этом смысле Хам и Ханаан представляют собой одно и то же лицо, ибо Ханаан становится

13. См., например, Электронную еврейскую энциклопедию под рубрикой «Хам» (www.eleven.co.il/)

14. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с приложениями. Вт. изд. 1983, Изд. «Жизнь с Богом», Брюссель. - Именной указатель, ст. 2470: Ханаан.

15. См. Библейский словарь Вихлянцева В.П.: www.geocities.com/Athens/Itaca/4515 или <http://vp35.narod.ru>

16. Diccionario biblico: www.ecatolico.com/diccionario/dicbil.htm

характеристикой Хама, или тем, что он породил. Кстати, вот что дословно пишется о Хаме в Электронной еврейской энциклопедии со ссылкой на так называемую Аггаду, то есть Устный Закон евреев (Пси.Р.1136): «Хам был настолько порочен, что перед смертью завещал своим потомкам следующее: «Любите друг друга, любите разбой, любите разврат, ненавидьте своих господ и не говорите правды».¹⁷

Назовём лишь самые известные страны, основанные, согласно Библии, сынами Хама. Среди них мы находим, Египет (Мицраим), Вавилон, Аккад, Ханаан и другие. Только от Ханаана произошли следующие народы:

«Сидон, первенец его, Хет, Иевусей, Аморрей, Гергесей, Евей, Аркей, Синей, Арвадей, Цемарей и Хифамей. Впоследствии племена Ханаанские рассеялись, и были пределы Хананеев от Сидона к Герару до Газы, отсюда к Содому, Гоморре, Адме и Цевоиму до Лаши. Это сыны Хамовы, по племенам их, по языкам их, в землях их, в народах их». (Быт 10, 6-20)

Каждый из этих народов, должно быть, олицетворял какой-нибудь особенный грех, как, например, Содом и Гоморра, и был предназначен на истребление. Земля же их была обещана Народу Божьему:

«И дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное; и буду им Богом» (Быт 17, 8)

О том, что хананеи символизировали собой грех блудодеяния, свидетельствует и следующий разговор Ревекки с Иаковом, приведённый в Книге Юбилеев:

«Ревекка призвала сына своего Иакова и беседовала с ним, говоря: “Сын мой, не бери себе жену из дочерей Ханаана, как брат твой Исав, который взял себе двух жен из семени Ханаана; и они поразили мой дух всеми делами своими, **нечистотою блуда и брака, и нет правды в них, но злы дела их.** После сего Иаков говорил с матерью своей Ревеккою и сказал ей: “**Вот, мать моя, мне девять седмин, и я не знаю жены; ни одна не прикасалась ко мне** и не обручалась мне, и я не думаю брать себе жену из какого-либо семени дочерей Ханаана, ибо я помню слова отца нашего Авраама..... Не бойся, мать моя! Поверь мне, что я исполню волю твою, и буду ходить в праведности, и не извращу моих путей вовек!”» (Книга юбилеев, 25)

Отсюда видно, что Исав, женившись на хананейках, отступил от завещания Авраама о сохранении чистоты и целомудрия, вследствие чего и продал Иакову своё первородство за похлёбку, то есть плоть его взяла верх над духом. Иаков же, как видим, отличался непорочностью и верностью заветам деда.

Значит, **связь с хананеями понимается как следование инстинктам плоти.** Именно поэтому евреям было запрещено вступать в брак с потомками Хама и Ханаана. Предупреждая сына, чтобы он не брал в жёны хананеек, Ревекка объясняет ему также, что семя Ханаана «предназначено к истреблению на земле; ибо за вину Хама и за проступок Ханаана будет уничтожено и все семя его, и весь остаток его, и что избегло гибели» (Книга юбилеев 22). Евреи не только не должны были вступать в брак с потомками Ханаана и Хама, но им следовало ещё и сокращать их нещадно как олицетворение зла.

17. Электронную еврейскую энциклопедию под рубрикой «Хам», где говорится: «Неясно, почему Ной проклял не Хама, а его сына Ханаана...» (www.eleven.co.il/)

Вот как Господь советует им поступать с ними:

«Когда введет тебя Господь, Бог твой, в землю, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею, и изгонит от лица твоего многочисленные народы, Хеттеев, Гергесеев, Аморреев, Хананеев, Ферезеев, Евеев и Иевусеев, семь народов, которые многочисленнее и сильнее тебя, и предаст их тебе Господь, Бог твой, и поразишь их, тогда предай их заклятию, не вступай с ними в союз и не щади их; и не вступай с ними в родство: дочери твоей не отдавай за сына его, и дочери его не бери за сына твоего; ибо они отвратят сынов твоих от Меня, чтобы служить иным богам, и тогда воспламенится на вас гнев Господа, и Он скоро истребит тебя. Но поступите с ними так: жертвенники их разрушьте, столбы их сокрушите, и рощи их вырубите, и истуканов [богов] их сожгите огнем» (Вт 7: 1-5)

Но здесь аллегория. История завоевания заповеданной земли Иисусом Навином как бы предвосхищает спасительное служение Христа. О том, что «... Иисус, сын Наве, был образом Спасителя нашего» и служение его было символическим, пишет также отец христианской историографии Евсевий Кесарийский, говоря о том, что он «завершил преподанное ему (Моисеем) символическое служение, исповедуя веру истинную и самую чистую». Именно поэтому, по словам историка, он и был переименован Моисеем в Иисуса, ибо это имя Спасителя.¹⁸

Действительно, когда Господь говорит о необходимости истребления ханаанских народов, то имеет в виду истребление грехов, ибо аллегорическим значением «народов», противостоящих в библейском смысле одному единственному народу Божьему, являются разные грехи человека, отдаляющие его от Бога. Неумолимость и жестокость, с которою Господь приказывает Иисусу Навину истреблять хананеев, показывают нам, с какой неумолимостью мы должны истреблять сидящих в нас самих хамитов и хананеев. Именно это стремление лежит, например, в порою довольно жестоких эпитимьях, налагаемых на себя христианскими монахами. Таким образом, под хамитами и хананеями надо понимать не какую-либо определённую земную расу, а порок, овладевший человеком. Это значит, что всякий носитель ханаанского греха (или греха Хама) есть хананеец независимо от того, какой он земной национальности, ибо так называется сам грех. **Но когда язык Библии понимается буквально, тогда начинается противное Богу кровопролитие. И вместо того, чтобы искоренять зло в себе самих, народы начинают истреблять друг друга, совершенно абсурдно ссылаясь при этом на Бога.**

Итак Хам и Ханаан олицетворяют в Библии сынов порока.

Интересно отметить, что корень *kham* мы находим и в армянском глаголе *khamel*, что означает *выжать* и что можно понять, как освободить сосуд от наполняющей его скверны. В данном случае выжать нужно дух разврата. Ясно, что Хам нёс в себе семя Каина. Об этом свидетельствует не только его поступок, но и само имя его, читаемое в других языках как *Кан (Can)*.

С этой точки зрения вспоминаются следующие слова пророка, предрекающие будущие события: «Многие очистятся, убелятся и переплавлены будут в искушении; нечестивые же будут поступать нечестиво, и не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют» (Дан 12, 10).

Сим. Познакомившись с тем, что скрывает за собой имя Хама, обратимся

18. См. его «Историю Церкви». Книгу первую, главу 3.

теперь к имени **Сим** (*Shem* по-еврейски, *Sem* по-латински). В Библии Сим как таковой упоминается в родословиях Бытия, Второзакония, первой книги Паралипоменона и в родословиях Иисуса Христа в Евангелиях от Матфея (1. 1-17) и от Луки (3, 36). Значение этого имени также не выяснено с достоверностью. Согласно одному из католических исследователей, оно происходит от какого-то языка, сформированного в ходе истории.¹⁹ На еврейском оно означает «имя», что само по себе мало о чём говорит.²⁰ В переносном смысле его принято понимать как «слава». Основываясь на упомянутой Аггаде, иудеи считают также, что «Бог, одно из обозначений которого – ха-Шем, дал Симу своё имя (Быт Рю269:3)».²¹ И поэтому, по их мнению, из двух благословлённых сыновей Ноя Бог выделил одного лишь Сима.

Как видим, все умозаключения малоудовлетворительны, ибо значение слова остаётся невыясненным.

Чтобы понять его, вспомним, во-первых, что Народ Божий, согласно Священному Писанию, произошёл от Сима, а порядочность Сима свидетельствует о том, что он был носителем Божьего Духа. Во-вторых, вспомним также, что Сим был противопоставлен Хаму, носителю греха, то есть дьявола. Теперь в связи с этим рассмотрим два греческих слова – *символ* (*συμβολον symbolon*), и *дьявол* (*διαβολος*), – которые нам помогут определить истинное значение имени Сима. Обратим внимание, что оба эти слова имеют один и тот же корень *βολ* и отличаются только приставкой. Приставка *сут*, или чередующаяся с ней *суп*, является греческим предлогом, означающим *вместе*. А приставка *диа* это предлог означающий *разделение*, или того, кто разделяет. Что же касается корня *βολ*, то, как я уже отмечала, в этимологических словарях его связывают с глаголом *ballein*, то есть *бросать*.²² Но ошибочность такого заключения становится совершенно очевидной, когда к значению этих слов подходишь с теологической точки зрения. Известно, что дьявол – это тот, кто восстал против Бога, отделив от Него созданного Им человека и, таким образом, нарушив его естественное единство с Богом. Следовательно корень *βολ* следует рассматривать как деривацию *билейского Ел*, то есть *Бог*.²³ Это значит, что истинное значение слова *символ* есть *вместе с Богом*. Следовательно, греческая приставка *си* восходит к имени **Сима, который есть символ Бога, или Его образ.**

Теологическое значение слова символ – это единство с Богом, и оно является антонимом слова дьявол. Это означает, что Сим олицетворяет человека, несущего образ Божий, в то время как Хам несёт в себе образ дьявола, то есть того, кто разделяет Сима от Бога. Поэтому неудивительно, что Народ Божий в Библии произошёл от Сима.

С другой стороны, интересно заметить, что слово Сим в его библейском звучании *Shem* и латинском *Sem* в армянском языке (как западноармянское *Sem* и восточноармянское *Shem*) означает *здание, порог*, то есть помещение. Теперь, если мы вспомним ещё, что в Библии Сыны Божьи, происшедшие от Сима,

19. Luis Arnaldich. Semitas; Patriarcas bíblicos. – Cortesía de Editorial Rialp. Gran Enciclopedia Rialp, 1991

20. См. Электронную еврейскую энцикл. (пос.1: Сим); Diccionario bíblico: Sem (www.wikicristiano.org/diccionario-biblico/4066/sem/)

21. См. статью о Симе в Электронной еврейской энциклопедии. (www.eleven.co.il/)

22. Edward A. Roberts, Bárbara Pastor. Diccionario etimológico indoeuropeo de la lengua española. Edición “Alianza Editorial” 2001, Madrid.

23. В том, что это, действительно, так, можно убедиться из наблюдений, сделанных мною в книге «Загадочный Арарат»,

неоднократно называется сосудом Божиим, которому противопоставляются сосуды «непотребные», станет ясно, что имя Сим означает то *здание* (*шатёр, сосуд, тело, дом*), которое Бог создал для Своего обитания. Это о нём говорит апостол: «... знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, **дом нерукотворенный, вечный**» (2 Кор 5, 1). И в другом месте:

«Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда; чтобы каждый из вас умел соблюдать **свой сосуд** в святости и чести, а не в страсти похотения, как и язычники, не знающие Бога» (1 Фес 4, 3-5)

О том, что Сим представляет собой священный сосуд, свидетельствует его порядочность, благодаря которой он заслужил благословение. Можно сказать тогда, что Сим означает также *Дом Божий*. Иначе говоря, Сим представляет собой душу человека, которая была создана Богом в качестве Его Собственного жилья, а Хам олицетворяет его внешнюю плоть, приобретённую им после грехопадения и в которой живёт Лукавый. Отсюда, как я думаю, имя *Сим* легло также в основу слова *семя*, как многих индоевропейских языков (например: латинское и английское *semen*, армянское *serm*, немецкое *samen*, чешское *seteno*), так и языков, относящихся к другим семьям (например: эстонское *seeme* и даже еврейское *zraim*). Приведу лишь один пример. Сам Христос сказал: «доброе *семя*, это сыны Царствия» (Мф 13: 38)

Таким образом, Сим – это то *семя*, или тот *шатёр*, который Бог приготовил для Своего обитания.

Теперь, когда нам стало ясно, кого олицетворяют Сим и Хам, посмотрим, кто же тогда Иафет, какова его роль в Божественной истории.

Иафет. Иафет, или Яфет (по-еврейски, *Yafet* или *Yapheth*) – самое таинственное лицо, предназначенное «*вселиться в шатры Симы*». Имя его в Библии упоминается лишь в Бытии, во Второзаконии и в первой книге Паралипоменона, повторяющих генеалогию сыновей Ноевых.

Как уже было сказано, на еврейском языке нет ему удовлетворительного объяснения. Как думают, благословение Иафета основано на следующей игре слов: *yap(e)t(e) elohim le y(e)pheth*, где первое *yap(e)t(e)* толкователи связывают с глаголом *patah*, означающим в форме *hif'il* «*расширять*», «*распространять*». Поэтому имя Иафет объясняется как «*расширяющийся*». ²⁴

И вследствие этого рассматриваемому фрагменту даётся известное толкование:

«Да распространит Бог Иафета,
и да вселится он в шатрах Симовых;
Ханаан же будет рабом ему».

Однако такое толкование мало что объясняет, ибо имя *Иафет* остаётся для нас тайной.

Некоторые связывают его с мифическим титаном Япетом, отцом Прометея,²⁵ иные – с древнемемфисским божеством Птахом, создателем мира. Последние делают это на том основании, что оба слова имеют в корне одни и те же согласные «*ф*» и «*т*», а в первом звуке «*йод*» («*J-Ph-Th*») находят указание на Бога Яхве, имя которого в Священном Писании нередко пишется в сокращённом виде «*Yah*». И таким образом, библейское *Иафет* (*Яфет*) объясняется как «Бог

24. "Jafet"- Luis Arnauldich. Semitas; Patriarcas biblicos. – Cortesía de Editorial Rialp. Gran Enciclopedia Rialp, 1991; Douglas, J. D., *Nuevo Diccionario Biblico Certeza*, (Barcelona, Buenos Aires, La Paz, Quito: Ediciones Certeza) 2000, c1982.

25. Николай Кун. Мифы и легенды Древней Греции, ч.1. Прометей. (Любое издание)

Птах». ²⁶ Быть может, именно поэтому потомков Иафета принято считать язычниками, которые, якобы, постепенно присоединятся к семитам и примут участие в их наследии.

Было много и других попыток найти объяснение имени Иафет. ²⁷ Все они, связывая слова по звучанию, не дают ему объяснения, согласного с содержанием Священного Писания.

Но я обратила внимание на то, что в древнеармянском языке есть точный аналог этого слова с одной лишь заменой корневого согласного «*ф*» на чередующийся с ним звук «*в*», то есть вместо *Яфет* мы имеем *Явет* (*yavet*, соврем. *Havet*), что означает *вечный* (ср. также пехлевское *yavet* - *навсегда*- и персидское *javed* - *вечный*, - чьей простой формой является *yave*). ²⁸ Значение и звучание слова нам сразу же напоминает имя Божье *Яхве* (*Yahveh*), которое, как известно, означает «*Я есть сущий*», - то есть Тот, Кто был, есть и будет, - иными словами, *вечный*. Звуковая и смысловая идентичность этих двух слов свидетельствует о том, что речь здесь идёт об одном и том же, а именно: о едином Боге. Звук «*т*» (*t*) в конце слова, скорее всего, является или суффиксом, или остатком корня, отпавшим в одних языках и сохранившимся в других. Примером этого могут служить следующие однокоренные слова: русское «рай» и армянское «д-рах-т» того же значения, где «д» похоже на слившийся с корнем артикль (ср. с английским *the* или немецким *der*), а «*т*» - на отпавший в русском языке суффикс. Значение же этого суффикса, или корня, судя по всему, является иноязычным аналогом еврейского корня «*уз*», который означает *Спаситель* и вместе с именем «*Yahveh*» образует имя Иисуса Спасителя «*Yehoshuah* или *Joshua*». ²⁹ В этом смысле интересно, что, по сообщению апокрифического евангелия от Филиппа (53), сирийцы, считая, что «Евхаристия – это Иисус», «называют его словом фарисатха, то есть тот, кто распространился». С этим же расширением связана известная притча Христа о закваске: «Иную притчу сказал Он им: Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло всё» (Мф 13: 33) Обращает на себя внимание также лингвистическая тождественность имён *Yavet* и Гаявата (*Hiawatha*) с конечным звуком *t*, тем более, что личность последнего, согласно ирокезской легенде, приведённой мною в книге «Загадочный Арарат», очень напоминает личность Иисуса Христа.

Всё это лишний раз доказывает, что *Иафет* (*Yahve-th*) является олицетворением Яхве-Иисуса, Спасителя, который расширится и распространится.

Такой взгляд на Иафета полностью меняет существующее представление о сынах Ноевых и том значении, которое им придаёт Бог.

Значение слов Ноя. Прежде всего совсем иначе выглядит содержание рассматриваемого фрагмента о благословениях и проклятиях Ноем своих сыновей, который приобретает пророческий характер, ибо под сыновьями Ноя в духовном смысле подразумеваются не народы, а этапы освобождения и спасения человека.

26. Clement Greenberg:

http://groups.msn.com/Retoatodosloscristianos/fraudei.msnw?action=get_message&mview=1&ID_Message=11076-48k

27. См. В.Н.Демин. Загадки русского севера. Гперборея.

28. Нг Аjar3an1 На3угун armadagan ba-aran1 Yryvani hamalsarani hradaragv;3vn1 1971 (Аджарян Гр. Этимологический словарь армянского языка. –Издание Ереванского университета, 1971).

29. Diccionario de nombres: en la web: <http://www.euroresidentes.com/significado-nombre/nombres.htm>

Сим – это созданный Богом человек, а Иафет – его конечное предназначение. Именно это имеет в виду апостол, когда говорит: «первый человек Адам стал душою живущею»; а последний Адам есть дух животворящий» (1 Кор 15: 45).

Но между этими двумя этапами находится Хам. Именно он и его потомство представляют собой в духовном смысле язычников, ибо язычниками, как говорит апостол, являются люди, охваченные «страстью похотения» и не знающие Бога (1 Фес 4, 5), Который совершенен. Именно язычника человек должен изжить из себя, чтобы очиститься и дать возможность Богу вновь поселиться в нём, как в здании (или «шатре»), которое Он приготовил для Себя. Иными словами, здесь речь идёт не о трёх земных расах, а о двух духовных расах, живущих в теле человеческом. Представители одной из них являются носителями духа Божьего, то есть духа порядочности и добра, а представители другой – носителями порочного духа, восставшего против Бога в многочисленных формах. Первые из них называются в Библии Симом, который должен наполниться Иафетом; а вторые – Хамом или Ханааном, который должен быть сначала покорён Симом, а потом и вовсе уничтожен им. При такой точке зрения становится ясно, почему старшим из сыновей Ноя выглядит в Священном Писании то Сим, то Иафет. Иафет вечен, это Тот Сын Божий (Премудрость в Старом Завете), Который был рождён Богом ещё до сотворения мира, и поэтому Он старший, хотя Сим исторически предшествует Его явлению во плоти в лице Иисуса Христа. Хам же всегда посередине, ибо это тот, кто искажил Сима, отделив его от Бога. **Поэтому он и назван младшим, то есть не первенцем, как не является первичной плоть, приобретённая вследствие грехопадения Адама. Отсюда ясно, что когда Бог просит жертвоприношения первенцев, Он просит посвятить Ему вечную душу, а не смертную плоть.**

Теперь с этой точки зрения рассмотрим следующий обобщающий фрагмент из апокрифической Книги Юбилеев о землях, выделенных Богом сыновьям Ноя: «...**страна, доставшаяся Иафету** и его сыновьям как его наследие, которым он должен владеть вовек, — ему и его сыновьям в их родах до века: **пять великих островов и великая страна на севере, только она холодная, а страна Хама жаркая. Но земля Симы не имеет ни жары, ни мороза, а в ней холод и тепло смешаны**» (Книга юбилеев, 8). Мы видим явную вертикаль: Хам (жаркий юг – преисподняя), Сим (середина, земля сынов Божиих) и Иафет (холодный север, или небеса). О том, что север в Библии зачастую олицетворяет местопребывание Бога, я уже говорила. Здесь лишь повторно приведу несколько фрагментов, подтверждающих это:

«Светлая погода приходит **от севера** и окрест Бога страшное великолепие» (Иов 37: 22) или

«**Он распростёр север над пустынею**, повесил землю ни на чём» (Иов 26: 7) или

«Прекрасная возвышенность, радость всей земли гора Сион; **на северной стороне** её город великого Царя.» (Пс 47: 3)

Также сатана, стремясь стать Богом, *«говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе **в сонме богов, на краю севера**; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему»*. (Ис 14, 13-15)

Эту вертикаль (снизу вверх: Хам – Сим – Иафет) мы можем сравнить также с Древом Жизни, уходящим корнями в преисподнюю, а верхушками в небеса.

Но естественный порядок нарушен, ибо Хам встал между Симом и Иафетом, то есть подчинил себе Сима, отстранив от него Иафета.

В апокрифических Книгах Сивиллы³⁰ Мы находим ещё одно подтверждение того, что Иафет и Сим олицетворяли небо и землю. Сим, Хам и Иафет здесь названы Кроном, Титаном и Япетом, хотя с греческими мифами рассказ Сивиллы имеет мало общего. И причина этого, исходя из сообщений самой же Сивиллы в том, что Гомер, как я уже отмечала выше, воспользовавшись её пророчествами, искажил их содержание.

Согласно Сивилле, Крон, Титан и Япет были сыновьями Ноя, спасшегося с семьёй во времена потопа. Привожу её рассказ почти целиком. Вот что она пишет:

«И стали могущественны Крон, Титан и Япет, дети превосходные земли и неба (которых люди называли землёй и небом, потому что они были самыми выдающимися из человеческих существ). Каждому по жребию досталась одна треть земли, и каждый из них правил в своей части и не воевали они между собой, так как дали отцу клятвенное обещание не воевать друг с другом, и раздел был справедливым. Тогда пришло время отцу умереть, и он, естественно, умер; а сыновья его, совершив ужасное клятвопреступление, бросились друг на друга во взаимном несогласии, чтобы посмотреть, кто должен был править всеми смертными в качестве царя; и пошли друг на друга Крон и Титан; но Рея, Гея, Афродита, любящая короны, Деметра, Гестия с прекрасными косами и Диона, собрав всех царей и единокровных братьев, смогли вновь объединить их в дружеском союзе. И все они решили, что Крон будет царствовать над всеми, потому что он был старшим и наиболее благовидным. **В свою очередь Титан принудил Крона дать великие клятвы в том, что не будет возвращать никакого потомства мужского рода, чтобы таким образом царствовать самому, когда старость и Мойра настигнут Крона.**

Каждый раз, когда Рея должна была родить, рядом с ней садились Титаны и разрывали в клочья всех детей мужского рода, оставляя с матерью только девочек..

Но когда царственная Рея родила в третий раз, из чрева её сначала вышла Гера и, увидев своими собственными глазами, что Рея родила девочку, неотёсанные Титаны ушли к себе. Но Рея тут же родила ещё сына, которого сразу же спрятала во Фригии, избрав для его воспитания трёх критян, поклявшихся держать в тайне мальчика; и так как он был отправлен посредством других, его называли Зевсом. Таким же образом она спрятала и Посейдона. В третий раз Рея, божественная среди женщин, родила Плутона..... **Но когда Титан узнал о тайном существовании этих сыновей Крона и Реи, его жены, он объединил своих шестьдесят сыновей и заключил в темницу Крона и Рею, его жену, спрятав их внутри земли и держал их в загороженном месте под стражей.** И было тогда, когда сыновья могущественного Крона послушались его и ради него начали великую войну: это было началом войны для всех смертных, ибо это было первым знаком войны для всех смертных.

И тогда Бог наградил Титанов страшным даром: **Всё потомство Титанов и Крона обреклось на вымирание.** Потом с течением времени возникли, по Его воле, Египетское царство, затем царства персов, мидян, эфиопов и ассирийский Вавилон, после чего македонское, потом снова Египет и, наконец, Рим» (Кн. 3-я,

30. Пророчества Сивиллы переведены мною с испанского. Их можно найти в следующем издании: A.Díez Macho (Ediciones Cristiandad). Apócrifos del Antiguo Testamento vol. III. Может статься, что Моисей Хоренский под Сивиллой берозской имел в виду именно эту пророчицу.

стр. 291-293)

Как видим, греческие мифы представлены Сивиллой в ином контексте, и контекст этот сходен с библейским.

Заметим, что сыновья Ноя были названы «землёй» и «небом», хотя их было трое, а определений всего два. Кто же был третий?

Третий, по всей вероятности, был тем, кто, встав между ними, препятствовал их союзу. Далее, когда говорится о разделе земли, она делится на три части в согласии с числом сыновей Ноя, но когда речь заходит о войне между ними после смерти отца, вновь упоминаются лишь два сына, а именно Крон и Титан, то есть Сим и Хам. Может возникнуть резонный вопрос, «А что ж делал Япет (Иафет)? Но Сивилла больше не упоминает его, ибо Хам заслонил Иафета. Дело в том, что война была между двумя духами – Титаном/Хамом и Иафетом - за овладение Кроном/Симом, которого Иафет создал для Себя. Но Крон/Сим вошёл в согласие с титаном/Хамом, и Иафет оказался вне Своего жилища. В итоге хотя Крон/Сим как старший был признан царствующим, всё-таки согласился на тяжёлые условия, поставленные ему Титаном/Хамом, об уничтожении всех сыновей которые у него родятся.

Рассказ этот имеет глубокие теологические корни. Согласие Крона/Сима с Титаном/Хамом символизирует «супружескую» связь между «сосудом Божиим и нечистым духом. А духи в Священном Писании персонифицируются женщинами – в этом случае с нечистыми. Поэтому, рождённые от этой связи девочки оставались в живых, а мальчики, несущие на себе образ Божий, убивались.

Именно так Титану/Хаму удалось овладеть Кроном/Симом и стать с ним одно.

Случилось то, против чего Бог предупреждал устами всех пророков и апостолов: «Или не знаете, - говорил, например, апостол Павел, - что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? Ибо сказано: «два будут одна плоть». А соединяющийся с Господом есть один дух (с Господом)» (1 Кор 6: 16-17). Потому Господь и обещает уничтожить как потомство Хама/Титана, так и соединившегося с ним Крона/Сима.

С этим же символом связано избивание младенцев Иродом в связи с рождением Иисуса Христа, а ещё ранее умерщвление египетским фараоном всех рождающихся еврейских мальчиков до тех пор, пока Моисей под руководством Бога не возглавил их исход из Египта.

«Царь Египетский, - говорится в книге Исхода, - повелел повивальным бабкам Евреянок, из коих одной имя Шифра, а другой Фуа, и сказал [им]: когда вы будете повивать у Евреянок, то наблюдайте при родах: **если будет сын, то умерщвляйте его, а если дочь, то пусть живет.** Но повивальные бабки боялись Бога и не делали так, как говорил им царь Египетский, и оставляли детей в живых. Царь Египетский призвал повивальных бабок и сказал им: для чего вы делаете такое дело, что оставляете детей в живых? Повивальные бабки сказали фараону: Еврейские женщины не так, как Египетские; они здоровы, ибо прежде нежели придет к ним повивальная бабка, они уже рожают. За сие Бог делал добро повивальным бабкам, а народ умножался и весьма усиливался. И так как повивальные бабки боялись Бога, то Он устраивал дома их. Тогда фараон всему народу своему повелел, говоря: **всякого новорожденного [у Евреев] сына бросайте в реку, а всякую дочь оставляйте в живых**» (Исход 1: 15-22).

Все эти эпизоды, а также то, что Титан заключил в подземелье Крона и его жену означают, что слава Божия заточена в «земную хижину», или «глиняный сосуд», или в «город» бесчестия, которыми на языке Библии определяется грех. В следующем отрывке, говоря о Риме в духе старозаветных пророчеств, Сивилла

имеет в виду именно эту славу Божью, или Сима, предназначенного быть жилищем Божиим, но погибающего вследствие союза, заключённого с Хамом:

«Замолкни, презренный, проклятый город, отдавшийся оргии! Никогда больше во имя твоё молодые девы не зажгут божественный огонь на дереве, которому нравится питать его. Погасла в тебе обитель некогда любимая, когда во второй раз Я увидел твоё полное разрушение и исчезновение в огне, зажжённом нечистой рукой; твои земли, всегда цветущие, храм, посещаемый Богом, рождённый святыми, вечно нетленный, надежда души и тела...» (Кн.5-я, стр.334). То есть то, что было предназначено для Бога и на радость человеку, оказалось проклятым и погубленным. Иными словами, был нарушен естественный порядок.

Но этому нарушению придёт конец. Сначала будет уничтожен Хам, то есть он будет брошен в Преисподнюю, где ему и место. Как говорит Сивилла, «Сначала Бог пошлёт наказание Титанам, чтобы они заплатили за страдания детей сильного Крона, потому что заключили в темницу Крона и прославленную мать их».(Кн. 3-я, стр.294).

Потом освобождённый Сим соединится с Иафетом и будет властвовать над Хамом, то есть над всякой плотью, а это значит, что будет восстановлен союз между небом и землёй, которая уподобится тогда раю.

Если после всего сказанного мы снова обратимся к интересующему нас фрагменту благословения-проклятия Ноя, то увидим, что **он по сути не проклял и не благословил никого из своих сыновей, а только благословил Бога и проклял дух разврата.** Он сказал:

«Проклят Ханаан;
раб рабов будет он у братьев своих»

То есть он не проклял Хама, а проклял порождённый им разврат. Иными словами, он проклял инстинкты плоти, которые должны быть покорены духом человеческим, или ту плоть, которую человек приобрёл после грехопадения.. Во многих местах Библии говорится об уничтожении носителей всяческого разврата или греха, которых Бог сравнивает с непотребным сосудом. «На всех кровлях Моава, - говорит, например, пророк Иеремия, - и на улицах его общий плач, ибо Я сокрушил Моава, как непотребный сосуд, говорит Господь». (Иерем 48, 38).

Не благословил Он также Сима, а благословил Бога Симова:

«Благословен Господь Бог Симов;
Ханаан же будет рабом ему».

Ясно, что здесь под Симом подразумевается сосуд Бога, то есть здание, которое Он построил для Себя, иными словами, первоначальная плоть человека, которой он обладал в раю – дело рук Божиих. Подчёркивая же, что Ханаан будет рабом Симову, Ной пророчествует о том, что Человек покорит себе всю природу, которая будет служить ему в согласии с планом Божиим.

Благословляя же Иафета, Ной, фактически, второй раз благославляет Того же Бога-Яхве, но теперь в лице Спасителя Иисуса Христа, ибо слова его предрекают победу Иисуса Христа, Дух Которого со временем беспрепятственно вселится в созданное Им и очищенное от скверны тело человеческое, то есть Он наполнит Сима, который есть Дом Божий. Именно так следует понимать слова Ноя, обращённые к Иафету,

«Да распространит Бог Иафета,
и да вселится он в шатрах Симовых;
Ханаан же будет рабом ему».

Ибо именно Иисус (Иафет) выделяет, очищает и спасает Своих падших сынов, освобождая их из плена вавилонского, который есть смешение верований, или из

египетского, то есть от ханаанского греха, представляющего собой рабство плоти, которое их разрушает изнутри и снаружи и о котором так красочно говорит тот же пророк Иеремия: «Пожирал меня и грыз меня Навуходоносор, царь Вавилонский; сделал меня пустым сосудом; поглощал меня, как дракон; наполнял чрево свое сластями моими, извергал меня». (Иерем 51: 34).

«Шатры Сима», как очищенное тело человека в Библии противопоставляются «шатрам нечестия» (Пс 83: 11), которые символизируют тех, в ком вместо Бога поселился бесчестный дух. Так, «шатрами бесчестия» называются там шатры Хама или Ханаана, то есть внешняя плоть человека.

Пророчество о Симе, фактически, тождественно обещанию, данному Богом Аврааму, когда Он сказал ему: «и овладеет семя твоё городами врагов твоих» (Быт 22: 17), что значит: овладеет (или вселится) вера (или Дух Божий) в шатры, очищенные от греха, потому что Хам незаконно завладел телом (или шатром, или городом) Сима, то есть человека, которого Бог создал для Своего обитания.

Итак, Сим олицетворяет созданного Богом человека, то есть человека в союзе с Богом; Хам – приобретённые им вследствие грехопадения пороки, а Иафет – Бога-Яхве, воплощённого в Сима через Иисуса Христа, которому предстоит выделить остаток Своих сынов и спасти их. Вот, как Сам Христос говорит об этом в одной из Своих притч:

«Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон. Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных» (Мф 13, 47-49). Так очистится человек.

В апокрифической Книге «Завещание 12-ти патриархов, в главе от Симеона есть ещё одно подтверждение того, что, когда погибнет Хам, тогда освободится земля от всякого зла и бесчестия, и добро будет доминировать в людях:

«И если удалите от себя зависть и всякое жестокосердие,- говорится в нём, - словно роза расцветут кости мои в Израиле, и словно лилия плоть моя в Иакове, и будет благоухание мое словно аромат ливана, **и умножатся святые от меня во веки веков**, и возрастут отрасли их. **Тогда погибнет семя Ханаана**, и не будет остатка у Амалика, и сгинут все Каппадокийцы, и все Хетты истребятся. **Тогда угаснет земля Хама, и погибнет весь народ. Тогда почует вся земля от смуты, и все, что под небесами, от войны. Тогда прославится Сим, ибо Господь Бог Израиля придет на землю [как человек] и тем спасет Адама. Тогда предан будет всякий дух соблазна на поругание, и люди обретут власть над злыми духами»** (Завещ. 12-ти патр. Симеон, VI, 2-6)

Всё это ещё раз показывает, что Хам, Сим и Иафет – символизируют собой, во-первых, эпохи, подобно Исаву и Иакову, о которых Господь сказал: «Иакова Я возлюбил, а Исаву возненавидел» (Рим 9, 13), а пророк разъяснил: «От Авраама даже до Исаака, когда родились от него Иаков и Исав, рука Иакова держала от начала пяту Исаву. Конец сего века – Исав, а начало следующего – Иаков. Рука человека – начало его, а конец – пята его» (3-я кн.Ездры 6, 8-10). Следовательно, если Хам-Исав - это нынешние времена, то Симу-Иакову принадлежит тысячелетнее царствие. Одним словом, они являются ангелами веков.

Можно также сказать, что в рассматриваемом фрагменте пророчествуются Старый (Сим) и Новый (Иафет) Заветы, о которых говорит апостол Павел в 9-ой главе своего Послания к евреям, - то есть завет Моисея, относящийся к святилищу земному, и завет Христа, относящийся к обетованию.

«И первый завет имел постановление о Богослужении и святилище земное» И завет Христа, «дабы вследствие смерти Его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное» (1 н 15)

Во-вторых, они символизируют таинственную суть человека, ибо в пророчестве Ноя (так, на мой взгляд, было бы правильнее называть его слова, обращённые к сновьям) просматривается грядущий и вечный союз Бога с очищенным человеком, вследствие которого очищенный человек подчинится духу Божию и составит с ним одну суть, один «дух животворящий» (1 Кор. 15, 45). И «будет Бог все во всем» (1 Кор 15, 28). Это век Иафета.

Поэтому целиком несправедливо называть иафетян, носителей имени Божьего, язычниками. В Библии язычниками являются хамиты и хананеяне. На самом деле иафетяне и хамиты представляют собой два противостоящих духа, живущие в Семе и отличающиеся друг от друга тем, что считают первичным: дух или плоть, то есть, смотря по тому, предпочитают ли правду лжи и порядочность разврату, как это свойственно сынам Божиим, или любят ложь и разврат, что свойственно язычникам, то есть хамитам-хананеям.

Истинный христианин – это иафетянин, то есть Сын Божий, который предоставляет своего Сима в распоряжение Святого Духа и поэтому настанет время, когда он победит живущего в нём Хама и станет равным Иисусу Христу.

В связи с этим так же неверно говорить, что иафетяне будут усыновлены Богом, ибо усыновлены будут все те, кто победит в себе Хама. Абсурдно также называть землю обетованную именем проклятого Ханаана и даже Небесным Ханааном, ибо именно этого хотел Сатана – поселиться на небе и стать Богом. Что же касается обещания Божиего ввести Свой народ в землю ханаанскую, то здесь имеется в виду земля, очищенная от хананеев, или плоть, очищенная от греха. В нашем же веке нет пока ни чистой плоти, ни обетованной земли. Народ Божий так и не вошёл в неё, ибо до сих пор, отягощённый грехами (или своим Хамом, от которого не хочет избавиться), всё ещё блуждает в пустыне. В Библии говорится, что Бог, рассердившийся за это на Свой народ, поклялся, что не введёт его в обещанную землю, пока не очистит его полностью:

«Даже Я, подняв руку Мою против них в пустыне, поклялся, что не введу их в землю, которую Я назначил, - текущую молоком и мёдом, красу всех земель, - за то, что они отвергли постановления Мои, и не поступали по заповедям Моим, и нарушали субботы Мои; ибо сердце их стремилось к идолам их. Но око Мое пожалело погубить их; и Я не истребил их в пустыне» (Иезек 20, 15-17)

Вместо этого Он решил:

«... выделю из вас мятежников и непокорных Мне. Из земли пребывания их выведу их, но в землю Израилеву они не войдут, и узнаете, что Я Господь» (Иез 20, 38) Значение этого пророчества тождественно содержанию приведённого выше пророчества Христа (Мф 13, 47-49).

Это значит, что Господь выжмет из созданного Им человека чужой Ему дух, то есть удалит его от тела человека и не впустит этот дух в землю обетованную, то есть в душу его. Здесь речь идёт о полном уничтожении в человеке восставшего против Бога духа. Лишь после этого человек станет настоящим Сыном Божиим и будет переселён на обещанную ему землю, под которой подразумевается не восточная часть Передней Азии, а вся земля, ибо носители ханаанского греха живут повсеместно, а сыны Божии рождались во всякой плоти и жили и живут до сих пор, «смешавшись с хананеями».

Следует заметить также, что Ной – родоначальник послепотопного мира – с тремя сыновьями своими в определённой степени соотносится с Адамом – родоначальником допотопного мира, также с его двумя сыновьями – Каином и Авелем, которого после его смерти заступил Сиф. Как я уже говорила в своём месте, в лице Каина выступает грешная плоть человека, а в лице Авеля – его душа, убитая Каином, но потом восстановленная в Сифе. Теперь же к этим двум началам, которые соответствуют послепотопным Хаму и Симу, прибавляется третье – начало духа Божьего, олицетворённое Иафетом, духовное потомство которого с этого момента и до конца времён будет бороться с потомством Хама за Сима.

Перейдём сейчас к рассмотрению именно этого вопроса.

(к оглавлению)

4. О тройственности человека. Евер, Баб, Хайк

Остановимся теперь более подробно на родословных Сима, Хама и Иафета, представленных в предыдущей главе. По сути это родословия души, духа плоти и духа Божьего в человеке. Они свидетельствуют о том, что у каждого человека, кроме известной ему родословной по плоти, есть ещё и две духовные родословные, о которых он не знает. Я рассмотрю их на основе единственного известного мне документа, который находится в вышеупомянутом труде Моисея Хоренского и о котором он сказал: «Пусть никто не сомневается: родословие соответствует истине, ибо повествует об этом нам достоверный во многом Абиден..... Абиден говорит нам об этом в своем первом разделе мелких родословий, которые кто-то потом изъял»

Возможно, родословия эти составляли часть той книги, которая упоминается в апокрифическом Евангелии от Иоанна, где мы читаем: «И услышал я голос, говоривший мне: Слушай, праведный Иоанн. В книге, которую видел ты, записано то, что на небе, и то, что на земле, и то, что в аду, и всякого естества человеческого грехи и праведность» (Апокриф. Откровение Иоанна, 4)

Итак, мы видим перед собой в лице Сима жителей земли, в лице Хама жителей преисподнего мира, и в лице Иафета – наследие Духа Божьего.

Теперь если в свете сказанного представим эти родословные в виде нижеследующей схемы, то увидим, что каждому из потомков Сима соответствует по одному из потомков Хама и Иафета:

Сим	Хам	Иафет
Арпаксат	Хуш	Гамер (Гомер)
Каинан	Местраим	Тирас (Фирас)
Сала	Неброт	Торгом (Фогарма)
Ебер	Баб	Хайк
Фалек	Анебис	Араманеак
Рагав	Арбел	Арамаис
Серух	Хайал	Амасия
Нахор	другой Арбел	Гелам
Тара	Нин	Харм
Авраам	Ниний	Арам

Такое стройное соотношение родословий, конечно же, не случайно. Моисей Хоренский никак не объясняет проявившуюся закономерность, но замечает её и обращает на неё внимание читателя как на нечто удивительное: «Ты же, разумный читатель, взгляни теперь на равномерность рядов трех родов вплоть до Авраама, Нина и Арама и подивись!»

Мы же, зная уже, что Сим означает внутреннего человека, или сосуд, созданный Богом для Своего обитания; что Хам – это нечистый дух, живущий во внешнем человеке или внешнем теле, приобретённый Симом вследствие грехопадения и порождающий все его грехи; и что Иафет – это Божий Дух, живущий в Спасителе, Которому предстоит очистить и наполнить Сима, можем ясно увидеть в этих трёх родословных ещё и **ущемлённый образ человека после его грехопадения**, или иными словами, искажённый, или нарушенный закон Троицы, когда творение и Бог находятся в состоянии разделения.

О том, что все трое, действительно, составляют образ одного человека, свидетельствует также тот факт, что, как в Библии, так и в источнике, приводимом Моисеем Хоренским, **годы жизни, указаны только в отношении потомков Сима**. «Хотя годы жизни потомков Хама вплоть до Нина нигде не значатся, - отмечает Моисей Хоренский, - либо же не дошли до нас, в точности (не исчислены) и (годы) самого Нина, (годы) же нашего Иафета совершенно неизвестны, тем не менее приведённое родословие надёжно, поскольку все три племени включают по одиннадцати (поколений) до Авраама, Нина и нашего Арама». ¹

Единственное объяснение этого я вижу в том, что собственно человеком земным является только Сим, в то время как Иафет и Хам представляют собой борющихся в нём и за него, с одной стороны, небесных духов (ангелов) истины и, с другой стороны, узурпировавших его тело духов (ангелов) лжи, которые также имеют свои родословные. И это те самые «*Родословие Правды*» и «*родословие Кривды*», о которых говорится в найденном среди кумранских рукописей апокрифическом «Уставе общины» (гл.3: 19) , где о родословии человека, в частности, пишется: «В этом родословии всех сынов человека; **и по их (духов) разделениям все их сонмы наследуют в своих поколениях. И по их (духов) путям они шествуют, и всякое свершение их деяний в их (духовностей) разделениях, согласно наследию человека, во многом ли, в малом ли, на все сроки вечности.** Ибо Бог поставил их мерой в меру до последнего срока и дал вечную вражду между их разделениями Отвращение к Правде –(таковы) дела Кривды, и отвращение к Кривде – (таковы) все пути Правды» (Устав общины 4: 15-17).

Нетрудно догадаться, что под родословиями правды и кривды речь идёт о родословных Иафета и Хама, действующих в Симе. Хам и Иафет, как уже было сказано, вечны и принадлежат внутреннему миру Сима, каждый представитель которого принимает образ того духа, к которому питает большую склонность. Все трое имеют своё потомство, потому что, говоря философски, творение есть воплощение идей, а говоря богословски, оно есть воплощение духов. Мир, как я уже говорила, устроен так, что каждый сотворённый Богом человек, каждая историческая личность представляет собой образ, или воплощение, возникшей ранее идеи, или духа, и поэтому

1. М.Хоренский. История Армении. М. 1893, кн.1, гл.5.

несёт в себе три значения – одно земное, видимое, и два духовных, невидимых, - и в связи с этим три имени: собственно земное – известное, и два духовных – неизвестных. Это имеет в виду Иисус, когда говорит: «Когда вы видите ваше подобие, вы радуетесь. Но когда вы видите ваши образы, которые произошли до вас, - они не умирают и не являются – сколь великое вы перенесёте?» (Апокриф от Фомы, 88).

Под образами в данном случае имеются в виду ангелы человека, что подтверждается следующим замечанием Иисуса:

«Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного» (Мф 18: 10).

Таким образом, понятие «человек» включает в себя три сути. Именно поэтому говорится в апокрифическом Евангелии от Филиппа: «Христос имеет все в самом себе: и человека, и ангела, и тайну, и Отца». (Апокр. Ев. От Филиппа, 20). Под человеком подразумевается здесь образ Божий, и это лишь тогда, когда он соединён с Ангелом Своим. В этом Его сила и бессмертие. Как, согласно тому же Евангелию, говорит Христос, *«если образ и ангел соединяются друг с другом, то никто не может осмелиться войти к мужчине или к женщине»*. (Ап. еванг. от Филиппа 61), потому что они становятся одним. Как уже говорилось, под образами подразумевается мужское начало, а под ангелами - женское.

В других своих работах, а также в первых главах настоящей книги я уже неоднократно отмечала, что Бог, создав человека по Своему образу и подобию, имеет тройственное отношение к нему:

- как Отец к Сыну, ибо Он его создал;
- как Жених к Невесте, ибо Он создал его Себе в помощь;
- как Голова к Телу, ибо человек только тогда является таковым, когда составляет единство с Богом.

И сотворён он был для вечной жизни, ибо если вечен Отец, то вечен и Сын, составляющий с Ним единство; если вечен Жених, то вечна и Невеста, составляющая с Ним единство; если вечна Голова, тоечно и Тело, составляющее с Ней единство. А это бывает лишь в том случае, если, исполненный Духа Святого, Сын сознаёт Себя Сыном; Невеста – Невестой, а Тело – Телом. Тогда двое составляют одного Человека, с гармонично взаимосвязанными Головой и Телом, где голова соответствует Богу-Отцу или Жениху, а тело – Сыну, или Невесте.

Что же происходит, когда между этими частями человека нарушается единство? Тогда сын соперничает с отцом, невеста с женихом, тело с головой. И в этом противоестественном состоянии в Создание входит смерть, так как жизнь, обусловленная присутствием связующего их Святого Духа, исходящего от Создателя, распространяется на создание только при условии их полного единства, в то время как отсутствие единства есть изгнание Святого Духа. Поэтому и говорит Иисус: «Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человекам, а хула на духа не простится человекам; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем» (Мф 12, 31-32).

Глубинный смысл этих слов заключается в том, что дьявол посягнул на Святого Духа, заняв Его место в теле человеческого, то есть совершив то, что никогда не может быть прощено, ибо противно самому понятию Жизни, в основе которой лежит, как мы видели, вертикаль (сверху вниз): Иафет – Сим – Хам, и никак не иначе.

Таким образом, Если Иафет олицетворяет Дух Создателя, а Сим - тело, созданное Им для собственного обитания, значит Иафет стремится соединиться с Симом как ангел со своим образом, как отец с сыном, как голова с телом, или как жених с невестой. Известно, что Сима и его потомков Бог устами пророков часто называет дочерью, женой или невестой, подсказывая нам, таким образом, что, как сыны Божии, так и народ Божий, в Его глазах имеют женское начало и что всё содержание и цель Библии в возобновлении брачного союза Бога с созданным Им человеком, иными словами в том, чтобы Иафет поселился в шатрах (городах, теле, вратах и т.д.) Симы. Вот несколько ярких свидетельств этого, взятых из библейского текста: «Ликуй и веселись, дочь Сиона! Ибо вот, Я приду и поселюсь посреди тебя, говорит Господь» (Зах 2, 10) или «Скажите дочери Сиона: грядёт Спаситель твой... а тебя назовут взысканным городом, неоставленным» (Ис 62, 11-12) или «чтобы я возвещал все хвалы Твои во вратах дочери Сионой: буду радоваться о спасении твоём» (Пс 9, 15). О том же следующий фрагмент:

«Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы будете соблюдать и выполнять» (Иез 36, 27)

Любовь Господа к Своему созданию видна из многих мест Библии, подобных, например, этому: «иди и возгласи в уши дочери Иерусалима: так говорит Господь: Я вспоминаю о дружестве юности твоей, о любви твоей, когда ты была невестой, когда последовала за Мною в пустыню, в землю незасеянную. Израиль был святынею Господа, начатком плодов Его; все поедавшие его были осуждаемы, бедствие постигало их, говорит Господь». (Иерем 2: 2-3). В этих словах выражается вся идея Народа Божьего, заключающаяся в абсолютном доверии Богу.

О том, что речь здесь идёт не о плотском Сионе или Иерусалиме, а о внутреннем человеке, лишний раз свидетельствуют слова пророка Захарии, относящиеся ко времени, когда Господь поселится посреди дочери Сиона: «Да молчит всякая плоть пред лицом Господа! Ибо Он поднимается от святого жилища Своего» (Зах 2: 10-13), а также слова псалмопевца Давида о том, что «вся слава дочери Царя внутри; одежда её шита золотом». (Пс 44: 14).

Итак, как пророчество Ноя, так и родословные его сыновей, свидетельствуют о стремлении Бога к восстановлению Его связи с созданным Им человеком. Но этому мешает втретийся между ними Хам, то есть грех, разделяющий их и изгоняющий Святого Духа. Поэтому Хам – это как вбитый между ними клин. Схематически это выглядит как

Иафет
Хам
Сим

вместо того, чтобы было:

Иафет
Сим
Хам.

С этих позиций, когда Иафет и Сим стремятся стать одним, то есть воплощением Божиим, Его головой и телом, а Хам мешает этому, каждый горизонтальный ряд потомков Симы, Хама и Иафета, как уже было сказано, олицетворяет собой мир души и духов одного человека и происходящую в нём и за него борьбу.

Рассмотрим теперь один из горизонтальных рядов представленной таблицы, вероятно, самый важный, имеющий эсхатологическое значение. Это ряд: *Евера, Баба и Хайка*.

Но прежде, чем перейти к его рассмотрению, хочу отметить, что, несмотря на то, что *Евер* считается родоначальником евреев, а *Хайк* – родоначальником армян, в том смысле, который здесь имеется в виду, **нет национальностей**, ибо, Бог создал лишь один народ под именем Человек. Но этот последний, разделившись в себе, распался на множество противостоящих элементов, которые назвал «народами». И к нижеследующему следует относиться именно с этих позиций.

Для большей ясности, начну с *Хайка (Айк, Гайос, Гайк, Найк, Hayos, Hay, Hayr, Ayr)*. Он иафетянин, а следовательно олицетворяет собой дух, или ангела, то есть верхний мир. Как я уже сказала, армяне считают его своим родоначальником и рассматривают его с точки зрения исторической, тогда как, будучи иафетянином, он вне времени и истории. Относительно его имени я уже говорила в «Загадочном Арарате». Здесь лишь напомним, что оно образовалось от корня *хай (hay)*, который идентичен еврейскому *hay*, означающему *живущий*, и представляет собой самоназвание армян. Вместе с тем слово *hay* является редуцированной формой слова *hayr*, что означает *отец* и в свою очередь происходит от слова *aur*, которое определяет мужчину идеальной храбрости и благородства и восходит, как уже говорилось в отмеченном труде, к имени Божьему в Его мужской ипостаси, то есть в ипостаси Отца. Слово же *Хайк* является собирательной формой названия народа, так как звук «к» в древнеармянском языке служил окончанием множественного числа.

Армянское предание о Хайке обратило моё внимание своим ярко выраженным библейским характером. Относится оно ко временам непосредственно после Вавилонского столпотворения. Хотя предание принято толковать в буквальном, или историческом, смысле, я вижу в нём эсхатологический рассказ, который заставляет думать, что предание это могло представлять собой один из текстов, изъятых некогда из Священного Писания или просто не включённых в него его составителями.² Но может быть также, что это фрагмент источника, послужившего основой Библии, переведённый на один из существующих языков, с которого М. Хоренский перевёл его потом на армянский.

В нём налицо тот же особый язык Божий, которым Он пользуется, чтобы

2. Взято оно было, согласно Моисею Хоренскому, из книги, некогда хранящейся в царском архиве в Ниневии, которая начиналась следующими словами:

«Эта книга была переведена по приказу Александра (Македонского) с халдейского языка на греческий и содержит подлинную историю древних и предков». Начиналась она, говорит (нашедший её некий учёный муж Мар Абас Катина), с Звана, Титана и Иапетосте (то есть с Сима, Хама и Иафета), и в ней каждый на своем месте на протяжении многих лет были расположены в порядке все знаменитые мужи—потомки этих трех мужей-родоначальников.

Из этой книги Мар Абас Катина извлекает достоверную историю одного лишь нашего (армянского) народа и доставляет ее царю Вагаршаку в Мцбин на греческом и сирийском языках. Прекрасный ликом, искусный лучник мужественный Вагаршак — красноречивый и разумный, расценив ее как свое главное сокровище, поручает с великой заботливостью сохранять ее в царском дворце, а некоторую ее часть велит вырезать на каменном столпе. Оттуда-то мы досконально дознались о содержании историй и повторяем теперь (во удовлетворение) твоей любознательности...»

объяснить людям события высшего мира, отражённые в земных исторических процессах. Посвящено оно исходу или выводу армянского народа из Вавилона, который совершается под руководством Хайка. Такому же исходу, только еврейского народа и под руководством Яхве посвящено, по сути, всё содержание Библии, сводящееся к освобождению сынов Божиих от вавилонского ига, - то есть к выводу их из той плотской тюрьмы, в которую они были заключены вследствие грехопадения, - и возвращению их к единству с Богом. Идентичность истоков обоих рассказов не оставляет сомнений. Рассмотрим сейчас вкратце это предание о Хайке именно под таким углом зрения.

После разрушения Богом Вавилонской башни, при всеобщем смятении, вызванном тем, что люди стали говорить на разных языках, и «в то время, когда род человеческий распространялся по всей шире земли, среди скоплений неимоверно тупоумных силачей-великанов, когда каждый старался там обрести власть над другими, в буйстве вонзая меч в бок своего собрата», одному из них по имени Бэл удалось, воспользовавшись таким положением дел, завладеть всей землёй. Не покорился ему один лишь Хайк «благородный и статный, густокудрый, ясноокий и могучий, славившийся среди великанов своей храбростью» и тем, что «выступал против всех, кто стремился к единоличной власти над всеми великанами и богородными героями». И, «снявшись вместе со своими сыновьями, дочерьми, сыновьями своих сыновей, могучими мужами числом около трехсот и прочими домочадцами и приставами к нему пришельцами и всем людом и скарбом, Хайк отправляется в землю Араадскую, расположенную в северных краях». Тогда Бел Титанид (то есть Хамит), «утвердив над всеми свою царскую власть, посылает одного из своих сыновей в сопровождении преданных людей в северный край, к Хайку, (с предложением) подчиниться ему и жить в мире, служа ему. «Ты поселился, говорит он, в краю лютого холода; но согрей и растопи стужу льда своего возгордившегося сердца и, подчинившись мне, спокойно живи в стране моего обитания, где только тебе угодно». Но Хайк отсылает прибывших от Бела с суровым ответом, и посланец возвращается обратно в Вавилон». (Здесь характерно замечание, что Хайк поселился «в краю лютого холода», то есть на севере. Оно лишний раз убеждает в том, что речь идёт о Божием Духе, Который обитает на «севере»).

При этом в своих действиях Хайк, как видно также из других источников, руководствуется не гордостью, а нежеланием подчиниться человеку, не сознающему своей природы и возмнившему себя богом. В версии этого же предания, приводимого епископом Сибеем (VII век) в его «Истории императора Ираклия»³ говорится следующее: «когда от великих мук столпотворения, как бы от родов, произошло то, что рассеялся многочисленный народ в великой пустыне, в местах недоступных шуму, тогда поднял на товарищей своих меч свой Титан (имеется в виду библейский Хам), который первый царствовал на земле. Бэл-Титанид, не сознавая своей природы, воображал себя выше всего рода человеческого, и весь род человеческий звал себе в подчинение. В то время Гайк-Яфетид не захотел подчиниться царю Бэлу и не согласился назвать его Богом. Тогда Бэл пошёл войной на Гайка».

3. Сибеев. История императора Ираклия. Отд.1,СПБ, 1862

Интересно, что в преданиях как армянского, так и грузинского народов, Хайк является героем, который поклоняется единому Богу Создателю в отличие от Бэла-идолопоклонника. Грузинский историк Леонтий Мровели (IX век) в своей «Жизни картлийских царей» приводит следующие слова Хайка, который был старшим братом Картлоса, родоначальника грузин: «не будем служить никому, как только создателю». Согласно же некоторым устным армянским преданиям Хайк является как бы десницей Бога, ибо сражает Бэла рукою Божией.

К тому же, отказываясь повиноваться Бэлу, Хайк объясняет это следующими словами, приводимыми епископом Себеосом: «Пёс ты и из расы псов, ты и твой народ! И поэтому я выпущу в тебя все стрелы соего колчана».

Обратим внимание, что так же, как и Христос, Хайк называет хамитов псами, имея в виду всех поклонников плоти, которым, кроме самообожествления, присущи ещё и множество других грехов. Ведь, как мы видели, именно это и составляет характерную черту хамитов в Библии.

«Тогда Бел Титанид, - продолжает Моисей Хоренский, - ополчается на него с толпой пешей рати; добирается до северного края, до земли Арарадской.... С неукротимым и чудовищно-громоздким полчищем, подобным бурному потоку, низвергающемуся с крутизны, спешит он достигнуть пределов обитания Хайка, полагаясь на храбрость и силу (своих) могучих мужей. Тут разумный и мудрый великан (Хайк), густокудрый и с искрящимися глазами, поспешно собирает своих сыновей и внуков, храбрых мужей-луконосцев, числом весьма немногих, а также прочих, бывших в его подчинении», чтобы дать ему отпор. «И продвинувшись вперед на многие стадии, - пишет далее Моисей Хоренский, - они достигают ровной местности между высочайшими горами.... Когда великаны обеих сторон сошлись, от их яростной схватки страшный грохот огласил землю; они наводили ужас друг на друга разнообразием способов нападения. Немало было повержено там лезвием меча на землю могучих мужей с обеих сторон, и обе стороны оставались непобежденными в сражении. Столкнувшись со столь неожиданным и сомнительным положением вещей, Царь Титанид пришел в ужас и, повернув вспять, стал подниматься на тот же холм, с которого было спустился. Он надеялся продержаться в толпе, пока подоспеет вся рать и он сможет возобновить нападение. Увидев это, Хайк, вооруженный луком, устремляется вперед, приближается к царю, туго натягивает широкий как озеро (лук) и трехперой (стрелой) попадает в нагрудную пластину; стрела, пройдя насквозь между плеч, вонзается в землю. И тут возгордившийся Титанид, грохнувшись о землю, испускает дух. Увидев столь неимоверный подвиг мужества, его полчища разбегаются куда глаза глядят».

Уже упомянутый Леонтий Мровели так описывает эту битву: «И произошла меж ними битва жестокая, подобная разбушевавшейся стихии. Пыль от ног их – словно облака густые; блеск доспехов их – словно молнии небесные; клики уст их подобны громовым раскатам, множество стрел и взметнувшихся камней – словно град жестокий и потоки крови их – словно ливни грозные. Была великая битва меж ними, и с обеих сторон пало множество воинов».

Уже по приведённым отрывкам можно заметить определённое сходство предания с аллегорическим содержанием таких библейских рассказов, как исход евреев из Египта или освобождение от вавилонского пленения к концу времён. Без всякого сомнения, Вавилон здесь не столько географическая

точка, из которой выходит Хайк,⁴ сколько греховное состояние человека и человечества. Исход же из него символизирует отказ к концу времён от всякого греха и возвращение к Богу, о чём столько говорили пророки.

Разве не напоминает нам исход Хайка из Вавилона строки Священного Писания, подобные этим:

«Выходите из Вавилона, бегите от Халдеев ...

Идите, идите, выходите оттуда; не касайтесь нечистого; выходите из среды его, очистите себя, носящие сосуды Господни!». (Ис 48: 20; 52: 11).

«Встаньте и уходите, ибо страна сия не есть место покоя; за нечистоту она будет разорена и притом жестоким разорением». (Мих 2, 10).

«И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы, и цари земные любодействовали с нею, и купцы земные разбогатели от великой роскоши ее. И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее; ибо грехи ее дошли до неба, и Бог воспомянул неправды ее». (Откр 18: 2-5).

А также некоторые слова из видения пророка Захарии, где он говорит об «ущелье между двумя горами», напоминающими «местность между высокими горами» предания, и об аллегории «земли северной»:

«И опять поднял я глаза мои и вижу: вот, четыре колесницы выходят из ущелья между двумя горами; и горы те были горы медные...

Тогда позвал он меня и сказал мне так: смотри, вышедшие в землю северную успокоили дух Мой на земле северной» (Зах 6:1 и 8), то есть вышедшие из Вавилона, или иначе отошедшие от греха, ведь, как уже отмечалось, земля северная в Библии нередко употребляется в смысле верхнего Божьего мира:

«И восторжествуют над Вавилоном небо и земля и все, что на них; ибо от севера придут к нему опустошители, говорит Господь» (Иерем 51: 48).

Интересно также упоминание в тексте предания о том состоянии, в котором находилось человечество непосредственно после разделения языков и накануне выхода Хайка из Вавилона. Это было скопление «неимоверно тупоумных силачей-великанов, когда каждый старался там обрести власть над другими, в буйстве вонзая меч в бок своего собрата». Эта подробность предания созвучна как с сообщениями Книги Еноха относительно чудовищных великанов, родившихся от связи грешных ангелов с дочерьми человеческими, так и с библейскими пророчествами, относящимися к концу времён. «Меч каждого человека против брата его», - говорит Иезекииль, описывая времена Гога и Магога (Иез 38: 21). То же самое отмечает и Ездра: «и все друзья ополчатся друг против друга, тогда скроется ум и разум удалится в своё хранилище» (3 Ездр 5: 9).

4. Здесь грубейшая ошибка историков, которые, исходя из буквального содержания легенды и не имея в виду ни аллегоричность предания, ни библейское сообщение о том, что все народы рассеялись по земле после Вавилонского столпотворения, то есть все вышли из Вавилона (а не только армянский), рассматривают армянский индоевропейский народ, как народ с вавилонскими корнями. И не умея объяснить в нём возникающие вследствие этого несоответствия, некоторые объявляют даже его происхождение неясным.

Перекликается с библейским языком и та власть, которая приписывается в легенде луку и стрелам Хайка, ибо во многих местах Священного Писания Бог устами пророков говорит об использовании Им именно этого аллегорического оружия при поражении Своих врагов. Приведу всего лишь два примера. «Соберу на них бедствия и истощу на них стрелы Мои», - говорит Господь во Второзаконии (32: 23). «И явится над ними Господь, и как молния вылетит стрела Его, и возгремит Господь Бог трубою, и шествовать будет в бурях полуденных», - свидетельствует Захария (9: 14).

Хайк присутствует и в армянском переводе Библии, где он в двух местах отождествляется с Орионом. Но с героем греческого мифа, кроме имени (так как корневые *айр* и *ор* являются деривациями), его ничего не объединяет. Орион в греческом переводе Библии и Хайк в армянском появляются вместо еврейского слова *Кесиль* (*k'sil*), которое означает «гигант, созвездия» и встречается в книгах Иова (38: 31; 9: 9), Исая (13: 10) и Амоса (5: 8). Там, где это слово переводится на греческий как Орион, в армянском переводе вместо Ориона стоит Хайк (Иов 38: 31 и Ис 13: 10): «Можешь ли ты связать узел Хима и разрешить узы Кесиль? (узы Ориона в греческом переводе и узы Хайка в армянском)» (Иов 38: 31) и «Звезды небесные, (созвездия Ориона в греческом переводе и созвездия Хайка – в армянском) и светила не дают от себя света; солнце меркнет при восходе своем, и луна не сияет светом своим» (Исая 13: 10).

Там же, где мы находим Ориона в латинском тексте (и в русском), в греческом и армянском текстах читаем соответственно *Esperón* и *Gisheravar*. Оба слова означают «утреннюю звезду» (Иов 9: 9 и Ам 5: 8).

«...сотворил Ас, Кесиль (утреннюю звезду в греческом и армянском переводах) и Хима (созвездия, соответствующие нынешним названиям: Медведицы, Ориона и Плеяд) и тайники юга; (Иов 9: 9) и «Кто сотворил семизвездие и Орион (утреннюю звезду в греческом и армянском переводах), и претворяет смертную тень в ясное утро, а день делает темным как ночь, призывает воды морские и разливает их по лицу земли? – Господь имя Ему!». (Амос 5: 8).

Таким образом, Хайк, согласно преданию, – это герой, не захотевший подчиниться вавилонскому тирану Бэлу, объявившему себя Богом, выведший свой народ из Вавилона и отождествляемый с созвездием Орион или утренней звездой. И герой он, несомненно, эсхатологический. В делах его отражены вневременные события, то есть события верхнего мира, и именно так, как это делается обычно в Библии.⁵ Он обладает чертами библейского Яхве и Его

5. Вспомним, например, как пророки, предвещая события, связанные с приходом на землю Христа, представляли их в прошедшем времени, ибо у Бога нет времени: всё представляется перед Ним, как в открытой книге: «Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стриющим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь. Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его. Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его. На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет. Посему Я дам Ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу, за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем» (Ис 53, 7-12)

Сына Иисуса Христа (Иафета). И можно предположить, что первая часть *Yah-* еврейского имени Яхве в незапамятные времена на других языках произносилась как *Hay* (ср. библейское определение Бога *El-Hai*, что означает *Бог живущий*) или *Hayr*, или *Ayr*, или *Xop (Hor)*, или *Op*, или *Орион*. Очевидно, это один и тот же Бог, отразившийся в памяти разных народов под разными именами, которые, впрочем, при внимательном рассмотрении оказываются деривациями одного и того же имени. Это тот Бог, Который неустанно из поколения в поколение вёл, ведёт и к концу времён приведёт человека к освобождению от рабства плоти и спасёт от того, кого легенда называет *Бэлом*.

Баб. О Бэле, или Бабе, я уже говорила в главе об именах древнего змея. Здесь остановлюсь на нём несколько подробнее.

Итак, что мы знаем о *Бэле*, кроме того, что он хамит, почитался в Вавилоне как отец Богов, Создатель и «Владыка города Ниппур»? ⁶ Этимология его имени, несомненно, объясняется деривацией слова, которым древние народы обозначали Бога: *El, Er, Ar, Al, Ra*. ⁷ Впрочем это и есть его значение, хотя и узурпированное. Имя Бэл сохранилось и в халдейском имени Валтасар (*Baltasar*), которое в оригинале звучит как *Bel-shar-sur* и означает: «*да хранит бог Бэл царя*».

Евреи под влиянием «хананеев» путали его с Яхве, против чего боролся Сам Бог устами пророков и, предвосхищая поражение этого узурпатора, говорил:

«И будет в тот день, говорит Господь, ты будешь звать Меня: «муж мой», и не будешь более звать Меня: «Ваали». И удалю имена Ваалов от уст ее, и не будут более воспоминаемы имена их». (Ос 2: 16-17).

Ваал библейский представляет собой лингвистическую деривацию имени *Бэл*.

Относительно того, кто скрывался под именем Бэла, по всей видимости, были разные предположения. Но Моисей Хоренский считает, что это Нимрод. Вот, как он пишет об этом:

«Что касается Бела, то мне кажется, что совершенно не правы и далеки от истины те, кто считает Нина сыном Бела или даже самим Белом, ибо ни родословие, ни сумма лет этого не подтверждают. Разве что кто-то из-за прославленности и громкого имени (обоих) счел удобным представить далекое близким.

О Беле, современником которого был предок наш Хайк, повествуют многие и многообразно. Я же говорю, что носящий имя Кроноса и Бела — это Неброт, как сходно с Моисеем перечисляют египтяне — Гефест, Солнце, Кронос, то есть Хам, Хуш, Неброт,— опуская Местраима. Ибо они говорят, что первым человеком и изобретателем огня у них был Гефест. При этом и очередность египетских династий, и сумма лет от династии пастухов до Гефеста сходятся с тем, что отмечается у иудеев от времени Иосифа и до Сима, Хама и Иафета».

Здесь достопочтенный автор явно путает Кроноса с Титаном, или Сима с Хамом, ибо по многим преданиям Симу соответствует Кронос, а Хаму –

6. Шумеро-аккадская мифология

http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_myphology/4493/%D0%A8%D0%A3%D0%9C%D0%95%D0%A0%D0%9E

7. См. «Загадочный Арарат».

Титан. При этом он также не замечает, что, согласно приведённым им же родословиям Сима, Хама и Иафета, которые он считает правдивыми, Неброт (Нимрод), если исключить Местраима, ещё дальше отходит от Хайка, которому, по представленной вначале схеме родословий, соответствует Баб, сын Неброта. Конечно, в связи с путаницей, возникшей со временем в памяти людей, просто невозможно верно установить роды. Но я склонна верить в представленные родословия по следующим причинам: во-первых, потому что родословие Сима совпадает с библейским родословием (толедот) Сима; во-вторых, потому что каждому потомку Сима в них чётко соответствует по потомку Хама и Иафета, и в-третьих, потому что Хайку, значение которого было в том, что он вывел свой народ из Вавилона, из хамитов соответствует именно **Баб**, имя которого является лингвистической деривацией имени Бэл и тождественно названию города Вавилон, который в Библии звучит как «ельБаб» и означает *ворота Божьи* (ибо Баб выдавал себя за Бога) в отличие от аккадского «Бабэль» того же значения. Оба названия можно толковать и как *бог Баб*. В связи со сходством имён естественнее предположить, что на самом деле основателем Вавилона и его первым царём, возмнившим себя Богом, был именно Баб, он же Бэл.

С именем Баб мы встречаемся ещё и в египетской мифологии, где так назывался бог в образе человека или животного с головой собаки или бабуина и с фаллосом в состоянии эрекции. **Обычно он представлялся в сопровождении собак. Считался олицетворением сексуальной способности человека и замком к вратам в подземный мир.**⁸

Это также лишний раз убеждает меня в том, что в армянском предании речь идёт именно об этом боге, кого и чей «народ» Хайк назвал псами в соответствии со значением имени Хам, потомком которого Баб являлся. И это верно, потому что, какое бы значение ни придавалось в разное время и разными верованиями этому лицу, в основе его находится противник истинного Бога, ибо за созданным им «городом» (против «града» Божьего) лежит аллегория: «тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным» (Откр 17: 5). Будучи в конечном счёте Божьим созданием, хотя и восставшим против Бога, Баб, как и любая тварь, по отношению к Богу представляет собой женское начало, в данном случае возмнившее себя мужским. Этим объясняется то, что Баб часто выступает и как Баба, то есть в женском роде.

Нет сомнения в том, что образ русской Бабы-яги является отражением образа именно этого противного Богу Существа. «*Рать-сила несметная*» Бабы-яги, с которой она, сидя на коне и сражаясь, подобно богатырям, как гроза, наступает на царство последних, её образ змеихи-матери, чьи дочери соблазняют богатырей «*духовитыми*» яблоками, колодцем с ключевой водой, пуховыми перинами и т.д., приводящими их к гибели; далее победа богатырей над соблазнами и уничтожение Змеихи-матери – Бабы-яги вместе со всеми её дочерьми; стоящая на границе двух миров избушка Яги, являющаяся вратами в мёртвое царство и т.д. и т.п.⁹ – всё это ничто иное, как принявшие сказочную форму отголоски той же борьбы, которую богатыри – сыны Божьи

8. Elisa Castel. Gran diccionario de mitología egipcia - Editorial Aldebarán: <http://www.babylon.com/definicion/baba/Spanish>

9. Н.С. Шапарова. Краткая энциклопедия славянской мифологии. Баба-яга. Изд. АСТ 2003

– вели за выход своего народа из Вавилоня, то есть отголоски Священного Писания, связанные с сотворением человека. Поэтому так же не случайно, что Баба-Яга в поверьях русского народа имеет и черты повелительницы Вселенной.¹⁰ Как я уже отмечала, это тот же страшный образ, который известен под именем Лилит, или вавилонской блудницы, являющейся женским и подлинным олицетворением дьявола.

Но в Библии в качестве первого правителя Вавилоня упоминается Нимрод, который согласно приведённым здесь родословным, является отцом Баба, из чего можно было бы ошибочно, на мой взгляд, предположить, что Вавилон был ещё до Баба. Библия называет Нимрода (у Хоренского Неброт) «сильным на земле» и «сильным звероловом пред Господом». Согласно ей «Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне в земле Сеннаар. Из сей земли вышел Ассур и построил Ниневию, Реховоф-ир, Калах и Ресен между Ниневию и между Калахом; это город великий».

Как я уже говорила, мы не можем определить, где находится ошибка в определении последовательности потомков каждого из сыновей Ноя, поэтому, думаю, что должны больше доверять тому, что нам говорят их имена. Так или иначе Вавилон (речь идёт о духовном его значении), согласно Священному Писанию, является созданием потомков Хама, каждый из которых является олицетворением особой формы греха, лежащего в их основе. О том, что под Невродом подразумевается именно Баб, свидетельствуют предания о Нимроде (Неброте), сохранившиеся у разных народов и пересекающиеся со всем тем, что было сказано здесь о Бабе и Бэле.

Вот, например, что пишет о нём иудейский историк Иосиф Флавий в своём труде «О древности еврейского народа» («Иудейские древности»). Рассказывая о том, как после потопа Неврод призывал людей стать под его защиту и отомстить Богу за потоп, он продолжает:

«К такому дерзкому ослушанию относительно Господа Бога побудил их Немврод, внук Хама, сына Ноева, человек отважный и отличавшийся огромною физическою силою. Он убедил их не приписывать своего благоденствия Господу Богу, а считать причиною своего благополучия собственную свою доблесть. Спустя немного времени Немврод стал домогаться верховной власти, будучи убежден, что люди только в том случае перестанут бояться Бога и отпадут от Него, если согласятся жить под властною защитою его, Немврода. При этом он хвастливо заявлял, что защитит их от Господа Бога, если бы Тот вновь захотел наслать на землю потоп. Он советовал им построить башню более высокую, чем насколько могла бы подняться вода, и тем отомстить за гибель предков».¹¹

Интересная информация о Нимроде заключена и в «Мифах народов мира», где говорится, что в аггадической традиции еврейского народа имя Нимрода объясняется как «*возмутивший весь народ против Яхве*». Считается, что он первый начал воевать с другими народами. Замечательно упоминание о том, что удачу ему приносят сшитые Богом для Адама и Евы «*кожаные одежды*», завидев которые все звери становятся перед ним на колени, и он их убивает. Я вижу здесь иносказание: намёк на плоть человека – источник всякого насилия и высокомерия. Иными словами здесь подчёркивается, что дела его были

10. Вл. Даль «Поверья, суеверия и предрассудки русского народа». Изд. Эксмо, 2008

11. См. названный труд, кн.1-ая, гл.4-ая, пар. 2

делами плоти. И, действительно, он представляется ярким идолопоклонником, руководящим строительством Вавилонской башни, которую современники называли «домом Нимрода».¹²

В.Матиосян в своей статье «Легенды Армении раннего происхождения» приводит рассказ, записанный в 19-м веке и являющийся явно вариантом предания о Хайке. Согласно этому рассказу, царь Нимруд, завоевав многочисленные народы, пришёл в Армению, претендуя на то, чтобы он был там признан Богом. На вершине потухшего вулкана, носящего доныне его имя,¹³ он построил дворец, откуда пустил стрелу в Бога. Но она попала в рыбу, только что пойманную в озере Ван, которую Бог держал в своей руке. В тот же миг луч молнии (стрела Хайка в вышеприведённой версии) сразил Нимруда, и тот вместе со своим дворцом провалился в бездонный кратер вулкана, из которого течёт вода.

С южного угла вулкана Нимруд, - продолжает писать тот же автор, - виднеется длинный ряд камней, которые местные жители называют «верблюжьими камнями», утверждая, что это были превращённые Богом в уголь верблюды, переправляющие песок с берега озера для строительства дворца.

В ещё одном варианте предания Нимруд предшествует Бэлу (что совпадает с данными приведённой нами родословной), царю-язычнику, направившему огромные тропы против армянского царя, который убил Бэла рукою Божией и отнёс его на вершину Нимруда, пригвоздил его там и построив печь для выпечки хлеба, повесил его внутри и зажёл огонь. По повелению Божию огонь превратился в воду и прах его остался погребённым под землёй, чтобы ветер не разносил его. Люди и верблюды Бэла окаменели от ужаса.¹⁴ Эти последние варианты предания перекликаются с библейским рассказом о *геевне огненной*, куда в конце времён будут сброшены как тот, кто стал причиной падения человека, так и все его приспешники. Он также созвучен с пророчеством об огне, в котором будут сожжены все плевелы после того, как пшеничные зёрна будут отделены от них, ибо как сказал апостол Пётр, век этот погибнет от огня: «А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков» (2Пётр 3, 7).

Существует ещё и мусульманская традиция, согласно которой Нимрод после разрушения Богом Вавилонской башни и смешения языков пытается взлететь на небо в ящике на четырёх орлах, скормленных мясом и, как Баба-яга в ступе из славянских мифов, поднявшись на достаточную высоту, пускает в небо стрелы. Но их возвращает ему ангел Джибрил (Гавриил), который предлагает ему покаяться. В ответ на это Нимрод вызывает его на бой, но его полчища рассеиваются тучами комаров и т.д.¹⁵ Историки до сих пор не установили с точностью, кого же имеет в виду Библия под Нимродом. Одни отождествляют его с Саргоном аккадским (2300 годы до христ.эры). Другие

12. Мифы народов мира, т.2 М. 1982, стр. 218-219.

13. Немруд - потухший вулкан высотой в 3 тыс. м на западном берегу оз.Ван, расположенного на Арабатском нагорье, в 75 км к северу от г. Бидлиса (Cuinet, t. II, p. 551).

14. Vartan Matiossian. Las leyendas Armenias de Origen I - <http://www.transoxiana.org/0108/matiossian-leyendas.html>

15. Мифы народов мира, т.2 М. 1982, стр. 218-219

пытаются увидеть его в других древних правителях или божествах.¹⁶ Между тем все эти предания, без сомнения, эсхатологического содержания, и речь в них идёт о духе, - о том духе, который правит миром в лице разных земных правителей. Они представляют собой сакраментальные знания, связанные с сотворением человека, его грехопадением и концом мира, ибо, ещё раз хочется подчеркнуть, что Библия не есть история в земном смысле этого слова, это история ведущейся на протяжении всей истории человечества борьбы Бога за освобождение души человеческой от овладевшего ею смертоносного духа, то есть история освобождения человека от *bel dababi* - «господина преследования»,¹⁷ в руки которого он попал после грехопадения.

Перейдём теперь к рассмотрению соответствующего Хайку и Бабу **Евера** (еврейское **Eber, Heber**) - родоначальника еврейского народа, которого Библия выделяет из всех сынов Сима, когда перед тем, как представить первую родословную Сима, говорит: «Были дети и у Сима, отца всех сынов Еверовых» (Быт 10, 21). Как внутренний человек, Евер является рабом внешнего человека, которого в Библии символизируют хамитские народы: египтяне, вавилоняне (то есть Баб). Стремление Господа заключается в том, чтобы вывести его из земли его рабства, то есть из рабства плоти, и заставить его властвовать над ней. Евер – скотовод, что на языке Библии, как я уже говорила об этом в связи с Авелем, часто символизирует человека, культивирующего душу в отличие от земледельца, культивирующего природу. И по той же причине, по которой Авель был нелюбим Каином, Египет не любил Евера. Как сказано: «мерзость для Египтян всякий пастух овец» (Быт 46, 34). Поэтому же отмечается в Бытии, что «Египтяне не могут есть с Евреями, потому что это мерзость для Египтян» (Быт 43, 32). Желая уничтожить евреев, царь египетский приказывает еврейским повивальным бабкам умерщвлять всех еврейских детей мужского пола, а женского пола оставлять жить (Исх 1, 15-17). Я уже говорила, что причина этого в том, что мужчины являются образом Божиим, а женщины – образом создания. А так как хамиты по отношению к Богу представляют собой, хотя и восставшее против Бога, но всё-таки женское начало, то им легче справиться с женщинами, чем с мужчинами. Соответственно сатана, желая отторгнуть человека от Бога, приступил с этой целью к Еве, а не к Адаму.

Зная всё это, Бог сказал: «Я выведу вас от угнетения Египетского в землю Хананеев, Хеттеев, Amorреев, Ферезеев, [Гергесеев,] Евеев и Иевусеев, в землю, где течет молоко и мед» (Исх 3, 17). Если перевод этот верен, то единственным толкованием вывода в землю хананеев и т.д. может быть вывод в землю, незаконно занятую хамитами (после того, как они будут изгнаны Богом). Но, как я думаю, здесь может быть и иное толкование. Предлог «эл», употреблённый в еврейском тексте со словом земля в обоих случаях как указатель направления (куда), в первом случае, может быть, мог бы переводиться как место плена (где, в чём): в земле хананеев,... ибо всё это были земли хамитов, не благословлённые, а проклятые, поэтому там не могли

16. Douglas, J.D., Nuevo diccionario Bíblico Certeza, (Barcelona, Buenos Aires, La Paz, Quito: Ediciones Certeza) 2000, с.1982.

17. История Древнего Востока т.1 ВАВИЛОНСКАЯ РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА
<http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000044/st011.shtml>

течь молоко и мёд. Они по сей день нигде не текут, как мы знаем. Следовательно, логичнее в данном контексте противопоставление указанных земель, а не их отождествление. Тем более, что есть случаи в еврейском языке, когда предлог «эл» употребляется в смысле «в чём», во всяком случае, в современном еврейском языке. В таком случае фрагмент читался бы так: «Я выведу вас от угнетения Египетского **в земле** Хананеев, Хеттеев, Амореяв, Ферезеев, [Гергесеев,] Евеев и Иевусеев, **в землю**, где течет молоко и мед». И этот вариант подтверждает вся логика Священного Писания. [Интересно, как эта идея рабства и сокрытости внутреннего Богом созданного человека, той самой Славы Божией, проявления которой ждёт вся тварь, отражается в сознании народов. Ярчайшим примером этого является этноним *славяне*. Слова *Слава* и *Слово* как лингвистически, так и теологически тождественны, ибо *Слава* – это внутренний человек, то есть Сын Божий, а *Слово* – это присущая ему способность творить. Вместе с тем в латинском, а от него и в других европейских языках именно так звучит слово *раб*: *servus* (лат), *slave* (англ), *esclavo* (исп), *sklavish* (нем) и т.д. Внешний человек даже не догадывается, какой глубинный смысл лежит в словах, которые он произносит и истинное значение которых давно забыл, и вследствие этого путает их с вещами внешними. Истинный же смысл данного слова говорит о рабстве в этом мире внутреннего человека, которому предстоит быть освобождённым, то есть выведенным из Египта или Вавилона, - или иначе, о рабстве Сима, пленённого Хамом, или о рабстве Крона, заключённого в подземелье Титаном, или о душе человека – заложнице плоти. В славянских языках слово это отражает суть сына Божиего, а в других европейских языках в нём отражается состояние этой славы в нынешнем веке. Лишь соединив вместе эти три значения – *Слава*, *Слово*, *раб*, - мы будем иметь полное теологическое представление о значении этнонима *славяне*, в котором ясно видно отражение идеи библейского Евера или Израиля.]

Так же интересна информация об Евере, которую нам даёт этимология его имени. Я рассматривала её в книге «Загадочный Арарат», говоря о евреях. В корне этого имени лежит тот же «ар», что и в имени Хайка и в других этнонимах человечества, только первоначальный звук «а» здесь дифтонгизирован и произносится как *ewe* (*ewe*). Значение имени двояко. На еврейском языке оно объясняется как *эмигрирующий*. Считается, что «сыны его жили в эпоху какого-то «разделения» вроде вавилонского»,¹⁸ то есть тогда же, когда жили соответствующие ему по приведённым родословиям Хайк и Баб. А это значит, что Евер – это тот, который выходит откуда-то, где он был в рабстве. Мы уже знаем, что Хайк не захотел подчиниться Бабу-Бэлу и эмигрировал из «Вавилона», который следует понимать аллегорически. Как видим, то же самое сделал *Евер*. Вспомним, что слово Хайк произошло от слова *hayr*, а также то, что на армянском языке еврей называется *hrya*, то есть вместе они звучат как *hayr* и *hrya*, имеющие грамматический образ родов.

Теперь обратимся к звучанию слова *еврей* на еврейском и других языках. Дифтонгизация первого слога, в результате которой появился звук *v* показывает, что (*heb-hev*), является тем же корнем *hawa*, означающим *жизнь*, а вместе с последующим *er* означает *живую душу, созданную Богом, или дом Божий*.

Соединив же имена *Hayr* и *Hawa*, мы получим *Hayr-wa*, или *Hay-we*, или *Yah-we*, что как лингвистически, так и теологически представляет собой одно и то

18. Douglas, J.D., Nuevo diccionario Bíblico Certeza, (Barcelona, Buenos Aires, La Paz, Quito: Ediciones Certeza) 2000, с.1982.

же, а именно: единство мужчины и женщины, или непорочный брак (такое же соединение мы наблюдаем в *Гайавате (Hiavatha)* ирокезов и в славянском *Яровит (Yarovit)*, да и в самом слове *человек*.¹⁹ Это тот самый брак, который лежит в основе Творения и который был осквернён вмешательством диавола, **олицетворением которого в рассматриваемом нами ряду является Баб.**

Как уже говорилось, Баб не случайно выступает то в образе женщины, то в образе мужчины. Будучи творением Божиим, он представляет собой женское начало, но как восставший ангел принимает на себя мужское, то есть божественное обличие. Он вклинился между Хайком и Евером, как те самые «кожаные одежды», которые покрыли создание Божие и разделили Создателя и Его Создание, нарушив, таким образом, порядок Жизни.

Из поколения в поколение под разными образами и лицами Бог борется за Свою Невесту против самозванца, сетуя, что «ворота ее вдались в землю», что «царь её и князь её – среди язычников; не стало закона», (Плач Иер 2: 9). Упрёки покинутого мужа слышатся в словах Бога, когда Он называет дочь Иерусалима хананейкой: «твой корень и твоя родина в земле Ханаанской; отец твой Аморрей, и мать твоя Хеттеянка.... ты понадеялась на красоту твою, и, пользуясь славой твоею, стала блудить и расточала блудодействие твое на всякого мимоходящего, отдаваясь ему. И взяла из одежд твоих, и сделала себе разноцветные высоты, и блудодействовала на них, как никогда не случится и не будет. И взяла нарядные твои вещи из Моего золота и из Моего серебра, которые Я дал тебе, и сделала себе мужские изображения, и блудодействовала с ними.... И взяла сыновей твоих и дочерей твоих, которых ты родила Мне, и приносила в жертву на снедение им. Мало ли тебе было блудодействовать?

Но ты и сыновей Моих заколала и отдавала им, проводя их через огонь..... Вот, всякий, кто говорит притчами, может сказать о тебе: «какова мать, такова и дочь». Ты дочь в мать твою, которая бросила мужа своего и детей своих, - и ты сестра в сестер твоих, которые бросили мужей своих и детей своих. Мать ваша Хеттеянка, и отец ваш Аморрей....» (Иезек гл.16).

Когда эта борьба за Невесту (или тело, или сына, или Сима) будет закончена, тогда завершится также процесс творения, и Иафет поселится, наконец, и навсегда, в шатрах Сима, то есть в основу вечной Жизни ляжет Непорочный Брак. **Иафет и Сим (Евер и Хайк и пр.и пр.) станут одним и скажут, как жених и невеста:**

«Радостью буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моём; ибо Он облёк меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня, **как на жениха возложил венец и, как невесту, украсил убранством**» (Ис 61: 10)

Итак, под образом Хайка Иафетянина мы видим дух Иисуса Христа, звезду утреннюю и светлую, которая вселится в шатры Давида, то есть соединится со Своей Невестой, и, согласно следующим словам Откровения, изгонит от лица земли всех *псов* и *чародеев*, иными словами, всякий грех, мешающий полноценной жизни всего творения:

«Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний. Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и **войти в город воротами. А вне – псы и чародеи**, и любодееи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду.

19. См. мою статью «Этимология и тайна русского слова «человек», опубликованную в книге «Таинство Святой Троицы» - Эл. изд. «Credo», Буэнос-Айрес 2012 (www.criteriocristiano.com.ar)

Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквах. Я есмь корень и потомок Давида, **звезда светлая и утренняя**.

И Дух и невеста говорят: прииди!» (Откр 22, 13-17).²⁰ - То есть невеста (Сим), готовая сочетаться, скажет Иафету: «Приди!» И он придёт и вселится в неё. Тогда всё тайное станет явным, и все псы и чародеи и т.д. останутся за воротами города, или иначе, вне жизни.

Но если это так, тогда чем же объяснить такое незначительное место, уделённое Иафету в Библии? Скорее всего, как я уже отмечала, информация о нём и его потомках была изъята из Священного Писания. По словам Моисея Хоренского, «об этом свидетельствует и Кефалион, говоря в одной из глав следующее: «В начале нашего труда мы принялись было подробно излагать по царским архивам все родословия, но получили приказание от царей пропустить упоминания о незаметных и дурных людях прошлого, отмечая только доблестных, мудрых и державных предков, и не тратить наше время бесплодно».²¹

Так иафетяне, которые являются порождениями духа Божьего и небожителями, попали в разряд *«незаметных и дурных людей»*.

Но в глазах Господа державность ничего не стоит, ибо как говорит пророк: «Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение и узникам открытие темницы, проповедывать лето Господне благоприятное и день мщения Бога нашего, утешить всех сетующих, возвестить сетующим на Сионе, что им вместо пепла дастся украшение, вместо плача – елей радости, вместо унылого духа – славная одежда, и назовут их сильными правдою, насаждением Господа во славу Его». (Ис 61: 1-3).

Также ничего не стоит в Его глазах и доблесть берущих в руки меч, ибо истинная доблесть – это доблесть духа, которая будет восстановлена, **и тогда никто никому на земле не будет причинять вреда, ибо вся земля исполнится сознанием Божьим**. Как говорит Господь:

«И заключу в то время для них союз с полевыми зверями и с птицами небесными, и с пресмыкающимися по земле; и лук, и меч, и войну истреблю от земли той, и дам им жить в безопасности. И обручу тебя Мне навек, и обручу тебя Мне в правде и суде, в благости и милосердии. И обручу тебя Мне в верности, и ты познаешь Господа. И будет в тот день, Я услышу, говорит Господь, услышу небо, и оно услышит землю» (Осия 2: 17-21).

Таким образом, в Священном Писании земная история тесно сплетена с историей духовной, где первая является как бы тенью второй. Они сплетены так же, как сплетены между собой внутренний и внешний человек. А значение всего происходящего подчинено одной единственной цели: очистить или вывести Сима из Хама и обручить его с Иафетом, то есть освободить человека от греха и рабства плоти и воссоединить его с Богом, чтобы благодаря этому Непорочному Браку, который есть основа мира и вечности, в творении навсегда восторжествовала жизнь.

Представленные родословные олицетворяют, таким образом, родословие

20. Не забудем, что здесь речь идёт о духовном потомстве, то есть о потомстве по вере, и в этом смысле потомок Давида всё равно, что потомок Авраама

21. М..Хоренский. История Армении. М. 1893, кн.1, гл.5.

души живой (Сим), родословие Святого Божьего Духа (Иафет) и родословие «кожаных одежд» Сима, покорённого нечистому духу, (Хам). Это можно проиллюстрировать следующим образом: семитов, олицетворяющих в Библии плоть, созданную Богом для Своего обитания, сравним (как это делает и Библия) с великолепным сосудом. Но сосуд сам по себе не имеет значения. Важно то чем он наполнен: чистой водой или помоями. Воду мы выпьем, а помои выбросим. Когда говорим, что Иафет борется за то, чтобы внедриться в Сима, имеется в виду очищение этого сосуда от содержащихся в нём нечистот и заполнение его чистой водой. Иными словами Он как Ангел борется за соединение со Своим образом – *Симом*, который был у Него отнят. Но пока это соединение не осуществилось, то есть пока образ и ангел Божьи разъединены, человек (то есть образ) умирает, хотя ангел его бессмертен. Так, например, Моисей умер, но Народ Божий ещё блуждает вместе с ним по пустыне в поисках земли обетованной. Исход из Египта считается исторически давно законченным, но так или иначе духовно он представляет собой постоянный процесс, ибо Небесный Отец неустанно старается вывести Своих сынов из их смертоносного заблуждения, то есть из рабства плоти, в которое они попали. От исторического Вавилона не осталось и следа, но мы всё ещё продолжаем жить в нём, ибо его значение – суть смешение народов, веры и моральных традиций, которое сейчас мы переживаем особенно остро и при котором очень трудно отличить праведное от неправедного. Иисус Христос распят 2000 лет назад, но и по сегодняшний день люди продолжают распинать Его. Всему этому будет поставлен конец лишь в час Апокалипсиса, к концу времён, когда временное исчезнет и останется только вечное.

А пока, так как все мы в нынешнем веке находимся в «кожаных» смертных одеждах, то, можно сказать, что все мы представляем собой хамитов. Мы живём в огромном и чудовищном Вавилоне, где Баб находится ещё в полной силе. Мы переживаем очередной этап вавилонского столпотворения, то есть всеобщего смущения, связанного со смешением верований и моральных устоев, в итоге которых народы, семьи, люди всё больше и больше отдаляются друг от друга, охваченные враждебностью и взаимным непониманием. Между нами и Богом стоит Хам. Он не позволяет нам осознать своё единство в том теле, которое мы все вместе составляем, ибо осознав его, мы исполнимся взаимной любовью друг к другу, и преграда Хама рухнет.

Для истинных христиан (не по наименованию, а по сути) эта преграда с приходом Иисуса Христа уже рухнула, «Ибо, - как говорит апостол, - Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду». (Еф 2: 14). Но многие сейчас, забыв благороднейший облик истинного христианина, задают себе тот же детский вопрос, знакомый нам из книжек Маршака: «Что такое хорошо и что такое плохо?» И не находят на него ответ, ибо ответов много, и все они разные, а истина только одна. Как сказал Христос Марфе: «Марфа! Марфа! Ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно». (Лк 10: 41-42). И это одно есть Слово Божие. Когда человек лишается Его, это значит, что он находится во власти нечистых сил, которые, как говорит пророк, «удерживают напиток знания от жаждущих и в их жажде поят их уксусом, дабы узреть их заблуждение, дабы бесноваться на своих празднествах». (Восхваления 4: 11-12).

А Слово это собрано в Библии, которая представляет собой открытую книгу духовной истории человека, или семикратного процесса его

«очеловечения» Богом. В ней описаны все внутренние и внешние изменения, через которые проходит человек. Читая её, люди прошлого узнавали, а люди настоящего узнают всегда своё время. Это зеркало, открывающее им их суть и их путь в изгнании, которое закончится лишь тогда, когда в нравственно преобразованном человеке не останется никакого места для смерти.

Но чтобы отразить труднопонимаемые для человека духовные факты, Библия пользуется аллегорическим языком, ибо у земного человека нет иных средств постижения вещей, которые не присущи этому земному миру. Каждое слово в ней, все описанные в ней исторические события имеют подтекст. По словам евангелиста,

«тайны истины открыты в символах и образах».

(Фп. Еванг. От Филиппа, 124)

Поэтому же и Иисус всегда говорил притчами, а когда ученики спросили Его о причине такой Его речи, Он ответил им: «для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано, ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют; и сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: слухом услышите – и не уразумеете, и глазами смотреть будете – и не увидите, ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их. Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат, ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (Мф 13: 10-17).

(к оглавлению)

5. Заветы Бога с Ноем и его сыновьями

1. Завет о неистреблении никакой плоти.

«И сказал Бог Ною и сынам его с ним: вот, Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас, и со всякою душею живою, которая с вами, с птицами и со скотами, и со всеми зверями земными, которые у вас, со всеми вышедшими из ковчега, со всеми животными земными; поставляю завет Мой с вами, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли. И сказал [Господь] Бог: вот знамение завета, который Я поставляю между Мною и между вами и между всякою душею живою, которая с вами, в роды навсегда: Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением [вечного] завета между Мною и между землею» (Быт 9: 8-13).

Я отмечала уже, что допотопный мир не знал дождя, ибо о первом дне сказано, что «Господь Бог не посылал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли, но пар поднимался с земли и орошал все лице земли» (Быт 2: 5-6). Также я говорила, о том, что в Священном Писании под истинным понятием *человек* всегда подразумевается союз Неба и Земли, или супружество Бога и твари, осуществляемое единственно посредством Святого Духа. Когда говорится, что человека ещё не было, это означает, что ещё не было такого союза, и всё растила сама земля, созданная из воды и потопленная водою же, то есть тварь обходилась без Бога, считая себя самодостаточной. Когда же Бог послал дождь на землю, то он потопил её, ибо

ничто на ней (за исключением, конечно, Ноя) не выдержало чистоты Истины Божьей. Истина же состоит в том, что без Бога дети земли не чувствуют своего единства и воспринимают себя в отдельности от остального мира. Каждый, стремясь подчинить себе остальных, восстаёт против брата своего, и все начинают явно или неявно уничтожать друг друга. Иными словами, человек гибнет вследствие своего же собственного зла.

Но Бог не хотел позволить полного самоуничтожения твари. Даже зная, что «помышление сердца человеческого – зло от юности его», Он сказал: «не буду больше проклинать землю за человека не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал» (Быт 8: 21). И поставил заветом между Собой и человеком *«радугу»*.

«И будет,- сказал Он, - когда Я наведу облако на землю, то явится радуга [Моя] в облаке; и Я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами и между всякою душою живою во всякой плоти; и не будет более вода потопом на истребление всякой плоти» (Быт 10: 14-15).

Эти слова нам прямо указывают, что, когда гнев Божий в следующий раз наведёт на землю облако потопа, то умиротворяющим посредником между Ним и человеком выступит *«радуга»* как символ милосердия Божьего. Они же нам подсказывают, что под *«радугой»* подразумевается сияние Святого Божиего Духа Любви, вмешавшегося в жизнь творения. Этот завет, фактически, впервые показывает человеку, пережившему первый опыт своего непослушания, что благоденствие Земли напрямую зависит от её союза с Небом, как благоденствие человека зависит от его духовного единства с Богом, как благоденствие тела – от его единства с головой, как благоденствие жены – от её единства с мужем, как благоденствие сына – от его единства с отцом.

Причина этого в том, что «земля» составляет лишь часть Адама, а именно его мистическое тело. А жизнь заключается в единстве тела и головы, которую представляет «небо». Земля без Неба – как тело без головы, в то время как союз их осуществляется лишь благодаря умиротворяющей любви, внушаемой Святым Божиим Духом.

Таким образом, можно сказать, что в жизнь творения вошло понятие о любви. И хотя заветы Бога новому человечеству относительно его умножения на земле, власти над всей тварью и пищи остаются теми же, которые были даны ему в первый день творения, они выражаются теперь с некоторыми изъяснениями.

Так, если о его власти над прочей тварью в первый день говорилось: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт 1: 28), то во второй день тон Бога более суровый: «да страшатся, - говорит Он, - и да трепещут вас все звери земные, [и весь скот земной,] и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они» (Быт 9: 2).

Здесь слово *«владычествуйте»* заменено словом *«да страшатся»*. Это означает, что истинный человек не должен позволять, чтобы им руководили инстинкты плоти, то есть он не должен позволять, чтобы плоть его брала верх над духом, который всегда должен главенствовать над ней. А это возможно человеку лишь тогда, когда он находится в единстве с Богом. В противном же случае, как об этом свидетельствовал потоп, плоть уничтожает самую себя.

2. Завет о пище.

С такими же изъяснениями дан завет человеку относительно его пищи.

Если раньше Бог сказал Адаму и Еве: «вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; - вам сие будет в пищу; а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому [гаду,] пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так» (Быт 1: 29-30), то теперь Он ту же мысль выразит следующим образом:

«все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все; только плоти с душею ее, с кровью ее, не ешьте» (Быт 9: 3-4).

Я сказала «ту же мысль», хотя эти слова вопреки всякой логике трактуются и в иудаизме, и христианской церковью, как позволение есть обескровленное мясо. Лицемерность такой трактовки очевидна по многим параметрам. Во-первых, полностью отделить кровь от мяса невозможно, во-вторых, она предлагает думать, что Бог, поставивший завет любви не только с человеком, но и, как Он Сам сказал, «со всякою душею живою, которая с вами, с птицами и со скотами, и со всеми зверями земными, которые у вас, со всеми вышедшими из ковчега, со всеми животными земными; поставляю завет Мой с вами», вдруг позволяет убийство этих же самых животных. Думать так, значит считать завет Его бессмысленным и свидетельствовать о своём непонимании Слова Божьего. Но задумаемся в него. Оно состоит из двух частей.

В первой говорится: «все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все». Под словами «*все движущееся*» такие толкователи понимают животных, птиц и рыб в то время как определение «*как зелень травную*» уже само по себе раскрывает смысл сказанного, свидетельствуя, что речь здесь идёт о флоре земной, которая движется, произрастая.

Вторая же часть - «*только плоти с душею ее, с кровью ее, не ешьте*» - есть разъяснение, которое Бог сделал в связи с тем, что допотопный человек, нарушив Его завет, ел плоть и кровь, вследствие чего и пришла погибель на весь мир. Поэтому не может быть никакого сомнения, что и эти слова Бога следует понимать не иначе как прямой уже запрет есть как плоть, так и кровь, в соответствии с заветом Бога: «*не убий*», ибо кровь и плоть соединены Богом, а то, что соединено Им, человек не должен разъединять, ибо сказано: «что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф 19: 6).

Тем не менее, забыв, что Бог не меняет Своих заповедей, ибо они заключают Истину, которая неизменна, и не идёт на уступки грехам человека, толкователи считают, что Бог именно так и сделал, то есть пошёл на уступки грехам человеческим и позволил ему проливать кровь животных и есть их мясо. При этом они упускают суть следующих за этим запретом слов:

«Я взыщу и вашу кровь, в которой жизнь ваша, взыщу ее от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека, от руки брата его; кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию» (Быт 9: 5-6).

На первый взгляд кажется, что речь здесь идёт лишь о взыскании человеческой крови как от животных, так и от самого человека, но союз «и» в словах «*Я взыщу и вашу кровь*», следующих сразу после запрета есть плоть с кровью, однозначно указывает нам на то, что Он взыщет от человека пролитую им кровь животных,

как и кровь человеческую, пролитую животными или человеком, ибо «и» здесь употреблено в смысле «также».

Итак, заключив завет любви с созданным Им человеком, Бог требует, чтобы и человек относился с такой же любовью к подвластной ему твари.

На протяжении веков устами Своих пророков Он неустанно повторял это. Лишь по жестокосердию своему человек закрывает глаза на истину, которая ему не нравится, и всеми силами убеждает себя в том, что то, что ему хочется, хочется и Богу. Поэтому он точно так же понимает жертвоприношения, которые от него требует Бог. В Левите и Исходе описан целый ритуал принесения в жертву животных, который, без всякого сомнения, следует понимать символически, ибо позже устами пророков Сам Бог, упрекая сынов Своих в неверном понимании жертвоприношений, утверждал:

**«Написал Я ему важные законы Мои,
но они сочтены им как бы чужие.
В жертвоприношениях Мне они
приносят мясо и едят его;
Господу неуютны они»** (Осия 8: 12-13)

Яснее не скажешь. Не уютны Богу ни поедание мяса, ни мясные жертвоприношения. Об этом Он говорит и устами пророка Исайи:

«К чему Мне множество жертв ваших? Говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали двory Мои? Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие – и празднование! Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови» (Ис 1: 11-15); и устами пророка Иеремии:

«Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: всесожжения ваши прилагайте к жертвам вашим и ешьте мясо; ибо отцам вашим Я не говорил и не давал им заповеди в тот день, в который Я вывел их из земли Египетской, о всесожжении и жертве» (Иерем 7: 21-22).

Значит, даже в день, когда Бог вывел Своих сынов из Египта, Он не дал им заповеди есть мясо и совершать всесожжения и жертвоприношения. И более того, Он показывает человеку абсурдность его кровавых приношений, когда говорит устами пророка Давида (Пс 49, 9-13):

**«не приму тельца из дома твоего, ни козлов из дворов твоих,
ибо Мои все звери в лесу, и скот на тысяче гор,
знаю всех птиц на горах, и животные на полях предо Мною.
Если бы Я взалкал, то не сказал бы тебе,
ибо Моя вселенная и все, что наполняет ее.
Ем ли Я мясо волов и пью ли кровь козлов?»**

Действительно, не всё ли принадлежит Богу, не все ли животные созданы Им и принадлежат Ему? Разве нуждается Он в том, чтобы человек подносил Ему то, что принадлежит не ему, а Богу же? И разве ест Бог мясо волов и пьёт ли Он кровь козлов? Он Сам говорит, чего Он хочет в следующей же строке:

«Принеси в жертву Богу хвалу и воздай Всевышнему обеты твои...» (Пс 49,14), а также устами Исайи:

«Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите – и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; если же отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас: ибо уста Господни говорят» (Ис 1, 16-20).

Именно духовных воздаяний и выполнения своих обещаний требует от человека Бог, а не кровавых жертв. Он повторяет это и пророку Осии (6: 6): «Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений»; и пророку Михею в диалоге с ним. Когда пророк спрашивает себя: «С чем предстать мне пред Господом, преклониться пред Богом небесным? Предстать ли пред Ним со всесожжениями, с тельцами однолетними? Но можно ли угодить Господу тысячами овнов или неисчетными потоками елея? Разве дам Ему первенца моего за преступление мое и плод чрева моего – за грех души моей?»- Господь отвечает ему: «О, человек! Сказано тебе, что – добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим» (Мих 6: 6-8).

В согласии с этими старозаветными заповедями и слова Христа, запечатлённые в апокрифическом Тибетском Евангелии: «Не только не совершайте человеческих жертвоприношений, – говорил он им, согласно этому Евангелию, – но вообще не закалывайте ни одного животного, которому дана была жизнь, ибо все сотворено на пользу человека» (Тибетское евангелие, 7, 14)

Но чем же тогда объяснить такое подробное описание правил принесения в жертву животных, которое мы читаем в Пятикнижии Моисея?

Объяснение, как уже было сказано, одно: оно в полной символичности этих заповедей, связанной той мистической связи, которая объединяет человека с животным миром. Чтобы лишний раз убедиться в этом, подумаем, например, над следующими словами пророка Иезекииля (46: 13):

«Каждый день приноси Господу во всесожжение
однолетнего агнца без порока;
каждое утро приноси его».

Совершенно очевидно, что никто не может приносить Господу во всесожжение каждый день по одному однолетнему агнцу без порока. И вот по какой причине. В году 365 дней. Это значит, что у послушного Богу человека 365 дней в году должен оказываться однолетний агнец и к тому же без порока. А это невозможно, даже если отбросить строгую периодичность размножения животных и неодинаковую состоятельность людей.

Что же имеет здесь в виду Бог? Животным обозначается на языке вечности разные свойства человеческой плоти или самого человека, и когда Бог просит жертв, имеет в виду определённого типа духовные жертвы, то есть желает, чтобы человек пожертвовал во имя Его разными требованиями плоти. Агнец, например, является символом чистоты и смиренности, а это, в глазах Божиих, есть самое дорогое, что может быть у человека. Это значит, что человек каждое утро должен встречать Бога непорочным и чистым, как однолетний агнец. Это есть истинная жертва и истинное всесожжение. Это жертва заключается в подавлении своих плотских инстинктов, то есть в символическом «закалывании» своей собственной плоти и во всесожжении своих грехов. Именно такая жертва должна повторяться ежедневно. О том, какую жертву подносят Богу Его сыны, говорится в апокрифическом Завещании 12 патриархов:

«и подносят они Богу ароматы благоуханные, **жертву мысленную и незапятнанную кровью**» (Завещание Левия, 3: 6)

Обратим внимание, что это слова Левия, сынам которого был дан закон священства (Левит), касающийся служения Божиего и жертвоприношений. Отсюда ясно, что жертвоприношения, требуемые в книге «Левит», имеют символический, а не буквальный характер, и что понимание этого текста со временем исказилось, и он стал восприниматься с плотской точки зрения.

Восстановление забытого духовного смысла этого закона началось с приходом Христа. «И сами, как живые камни,- говорит апостол Пётр, - устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы **приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом**» (1 Пётр 2: 5).

Неверное, плотское понимание жертвоприношения оборачивается для человека большим несчастьем. Вот, как Бог устами пророка Исаи иронизирует в гнев пролитие крови и поедание мяса:

**«Но вот какое веселье и радость!
Убивают волов и режут овец;
едят мясо, и пьют вино ...
не будет прощено вам это нечестие,
доколе не умрёте»** (Ис 22: 13-14)

И в другом месте:

«заколающий вола – то же, что убивающий человека; приносящий агнца в жертву – то же, что задушающий пса; приносящий семидал – то же, что приносящий свиную кровь; воскуряющий фимиам [в память] – то же, что молящийся идолу; и как они избрали собственные свои пути, и душа их находит удовольствие в мерзостях их, так и Я употреблю их обольщение и наведу на них ужасное для них: потому что Я звал, и не было отвечающего, говорил, и они не слушали, а делали злое в очах Моих и избирали то, что негодно Мне» (Ис 66: 3-4)

Обратим внимание на первые строки этих слов: *«заколающий вола – то же, что убивающий человека; приносящий агнца в жертву – то же, что задушающий пса»*. Эти слова нам подсказывают, что, когда Бог даёт человеку заповедь *«Не убий»*, это касается не только убийства человека, но и убийства всякого живого существа, всякого животного, птицы и т.д. Последующие же строки: *«и как они избрали собственные свои пути, и душа их находит удовольствие в мерзостях их, так и Я употреблю их обольщение и наведу на них ужасное для них: потому что Я звал, и не было отвечающего, говорил, и они не слушали, а делали злое в очах Моих и избирали то, что негодно Мне»*, - перекликаются с событиями 40-летнего блуждания израильтян по пустыне, когда: «возропало все общество сынов Израилевых на Моисея и Аарона в пустыне, и сказали им сыны Израилевы: о, если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, **когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта!** Ибо вывели вы нас в эту пустыню, чтобы всё собрание это уморить голодом» (Исход 16: 2-3)

Услышав ропот израильтян из-за отсутствия мяса и хлеба, Бог послал им взамен манну небесную:

«Вечером налетели перепелы и покрыли стан, а поутру лежала роса около стана; роса поднялась, и вот, на поверхности пустыни нечто мелкое, круповидное, мелкое, как иней на земле. И увидели сыны Израилевы и говорили друг другу: что это? Ибо не знали, что это. И Моисей сказал им: **это хлеб, который Господь дал вам в пищу**» (Исход 16: 13-15).

Но израильтяне не удовлетворились одной лишь манной и через некоторое время вновь стали жаловаться, и вот как поступил с ними Бог: «Народу же скажи: очиститесь к завтрашнему дню, и **будете есть мясо; так как вы плакали вслух Господа и говорили: кто накормит нас мясом? Хорошо нам было в Египте, - то и даст вам Господь мясо, и будете есть [мясо]: не один день будете есть, не два дня, не пять дней, не десять дней и не двадцать дней, но целый месяц [будете есть], пока не пойдет оно из ноздрей ваших и не сделается для вас отвратительным, за то, что вы презрели Господа, Который среди вас, и плакали пред Ним, говоря: для чего было нам выходить из Египта?** И поднялся ветер от Господа, и принес от моря перепелов, и набросал их около стана, на путь дня по одну сторону и на путь дня по другую сторону около стана, на два почти локтя от земли. И встал народ, и весь тот день, и всю ночь, и весь следующий день собирали перепелов; и кто мало собирал, тот собрал десять хомеров; и разложили их для себя вокруг стана. **Мясо еще было в зубах их и не было еще съедено, как гнев Господень возгорелся на народ, и поразили Господь народ весьма великою язвою.** И нарекли имя месту сему: Киброт-Гаттаава, ибо там похоронили прихотливый народ» (Числа 11: 18-20, 31-34)

Не может быть яснее. Это было ещё одно указание Бога, что пища не должна быть мясной, ибо всякое убийство свидетельствует об отсутствии любви и свидетельствует о разве только неосознанной ненависти к Богу и созданному Им миру. Поэтому и говорится в притче: «Лучше блюдо зелени, и при нем любовь, нежели откормленный бык, и при нем ненависть» (Притчи Сол. 15: 17)

Но сыны Божьи в ослеплении своём не слушали Отца своего небесного и продолжали приносить кровавые жертвы и есть мясо. И тогда «хлеб» их (то есть пища) стал для них смертоносным:

«Не будут возливать Господу вина, - продолжает приведённую выше мысль пророк Осия, - и неугодны Ему будут жертвы их; они будут для них, как хлеб похоронный: все, которые будут есть его, осквернятся, ибо хлеб их – для души их, а в дом Господень он не войдет» (Осия 9: 4)

И это потому также, что, кроме прочего, они заменили «хлеб Божий» мясом и забыли завет Бога.

Возмущение и гнев Божий, связанные с убийством животных с целью их поедания, видны также из следующих Его слов, произнесённых устами пророка Иезекииля, которые стоит привести полностью, хотя они и довольно длинные:

«И произнеси на мятежный дом притчу, и скажи им: так говорит Господь Бог: поставь котел, поставь и налей в него воды; сложи в него куски мяса, все лучшие куски, бедра и плеча, и наполни отборными костями; отборных овец возьми, и разожги под ним кости, и кипяти до того, чтобы и кости разварились в нем. Посему так говорит Господь Бог: горе городу кровей! горе котлу, в котором есть накипь и с которого накипь его не сходит! кусок за куском его выбрасывайте из него, не выбирая по жребию. Ибо кровь его среди него; он оставил ее на голой скале; не на землю проливал ее, где она могла бы покрыться пылью. Чтобы возбудить гнев для совершения мщения, Я оставил кровь его на голой скале, чтобы она не скрылась. Посему так говорит Господь Бог: горе городу кровей! и Я разложу большой костер. Прибавь дров, разведи огонь, вывари мясо; пусть все сгустится, и кости перегорят. И когда котел будет пуст, поставь его на уголья, чтобы он разгорелся, и чтобы медь его раскалилась, и расплавилась в нем нечистота его, и вся накипь его исчезла. Труд будет тяжелый; но большая накипь его не сойдет с него; и в огне останется на нем накипь его. В нечистоте твоей

такая мерзость, что, сколько Я ни чищу тебя, ты все нечист; от нечистоты твоей ты и впредь не очистишься, доколе ярости Моей Я не утолю над тобою. Я Господь, Я говорю: это придет и Я сделаю; не отменю и не пощажу, и не помилую. По путям твоим и по делам твоим будут судить тебя, говорит Господь Бог» (Иезек 24: 3-14).

Так Господь нас предупреждает, что наши поступки вернутся к нам в форме бумеранга.

Осуждением кровавых жертвоприношений полны и уже упомянутые книги пророчеств Сивилы. Например, говоря о людях, по всей видимости, времён Тысячелетнего Царствия, она отмечает:

«Они откажутся от всяческих храмов и алтарей, бессмысленных сооружений из немых камней, запятнанных кровью животных и жертвоприношением четвероногих; лишь направят свой взор к великой славе единственного Бога...» (4-я Книга, стр. 314).

Говоря о том, каких жертв ждёт от нас Бог, она **в полном согласии с каноническими текстами**, провозглашает:

«Будешь приносить жертвы наивысшему бессмертному Богу не воскурением ладана, не закалыванием многошёрстного барашка, а вместе со всеми твоими единокровными поймашь несколько диких птиц и, молясь, отпустишь их в полёт, вознеся при этом глаза к небу, зальёшь водой чистый огонь, воскликнув одновременно: «Так же, как Отец зародил тебя как Слово, так и я отпустил птицу – быстрое Слово, вестницу слов, окропив святой водой Твоё крещение, посредством которого Ты возник из огня»» (Книга 7-я, стр. 341).

В другом месте она советует:

«Откажись от своих прежних ритуалов и очисти себя от Его крови, ибо Он не смягчается твоими мольбами и, будучи вечен, не обращает внимания на твои бременные жертвоприношения; вознеси Ему святое восхваление, исшедшее из разумных уст, и постигни, кто Он,- и тогда увидишь создателя» (Книга 8-я, стр. 355)

Всё Своё отвращение к кровавым жертвоприношениям Бог выражает также устами Сивиллы:

«...ибо когда совершают жертвоприношения на своих алтарях, разливают кровь для своих богов, сжигают мясо и кости, полные сути (мозга), и возжигают светильники для Меня, когда Я Сам есть Тот, Кто даёт свет, смертные, опьянённые всеу бесполезными идолами, они делают мне возлияния вина как если бы Я был жаждущим богом. Не нуждаюсь Я ни в ваших жертвоприношениях, ни в ваших возлияниях, ни в проклятом жире, ни в омерзительной крови, - в этом обряде жестоком и губительном, совершаемом для духов уже умерших царей и тиранов, выдаваемых за существа небесные. Мой образ есть человек, наделённый справедливым умом. Приготовь для него стол чистый и бескровный, изобилующий добром, и дай хлеб голодному, питьё жаждущему и одежду нагому: выдели всё это чистыми руками от того, что ты приобрёл своими собственными усилиями» (Книга 8-я, стр. 357)

А вот слова истинных верующих, приводимые Сивиллой. В них слышатся также голоса первых христиан:

«... радостные, не позволяем себе в качестве компенсации посылать кровь заколотых овец для возлияний, в которых приносятся в жертву быки с целью искупления от земного наказания, не осмеливаемся очернять сияние эфира ни жирным дымом, исходящим из плотоядного жертвенного костра, ни нечистыми испарениями; наоборот, радуясь непорочным мыслям, с радушным настроением,

неисчерпаемой любовью и руками, полными даров, мы призваны отрадными псалмами и божественными песнопениями без конца и без лжи возносить Тебе наше восхваление, Бог глубочайшей мудрости, творец всего» (Книга 8-я, стр.360)

О том, что Бог, действительно, даже после потопа, не позволял человеку есть мяса, а заповедал ему есть растительную пищу, видно также из того, что Своим пророкам Он посылает откровения лишь в том случае, если они не едят мяса:

«А ты, когда по прошествии семи дней иных, не постясь однако в них, выйдешь на цветущее поле, где нет построенного дома, **и станешь питаться только от полевых цветов и не вкушать мяса**, ни пить вина, а только цветы, молись ко Всевышнему непрестанно, и Я приду и буду говорить с тобою. И пошел я, как Он сказал мне, на поле, которое называется Ардаф, и сел там в цветах и вкушал от полевых трав, и была мне пища от них в насыщение» (3 Езд 9:23-26).

О том, что Богу угодна вегетарианская пища очень красноречиво свидетельствует и следующий отрывок:

«В третий год царствования Иоакима, царя Иудейского, пришел Навуходоносор, царь Вавилонский, к Иерусалиму и осадил его. И предал Господь в руку его Иоакима, царя Иудейского, и часть сосудов дома Божия, и он отправил их в землю Сennaар, в дом бога своего, и внес эти сосуды в сокровищницу бога своего. И сказал царь Асфеназу, начальнику евнухов своих, чтобы он из сынов Израилевых, из рода царского и княжеского, привел отроков, у которых нет никакого телесного недостатка, красивых видом, и понятливых для всякой науки, и разумеющих науки, и смысленных и годных служить в чертогах царских, и чтобы научил их книгам и языку Халдейскому. И назначил им царь ежедневную пищу с царского стола и вино, которое сам пил, и велел воспитывать их три года, по истечении которых они должны были предстать пред царя. Между ними были из сынов Иудиных Даниил, Анания, Мисаил и Азария. И переименовал их начальник евнухов – Даниила Валтасаром, Ананию Седрахом, Мисаила Мисахом и Азарию Авденаго. **Даниил положил в сердце своем не оскверняться яствами со стола царского и вином, какое пьет царь**, и потому просил начальника евнухов о том, чтобы не оскверняться ему. Бог даровал Даниилу милость и благорасположение начальника евнухов; и начальник евнухов сказал Даниилу: боюсь я господина моего, царя, который сам назначил вам пищу и питье; если он увидит лица ваши худощавее, нежели у отроков, сверстников ваших, то вы сделаете голову мою виновною перед царем. Тогда сказал Даниил Амелсару, которого начальник евнухов приставил к Даниилу, Анании, Мисаилу и Азарии: сделай опыт над рабами твоими в течение десяти дней; **пусть дают нам в пищу овощи и воду для питья; и потом пусть явятся перед тобою лица наши и лица тех отроков, которые питаются царскою пищею, и затем поступай с рабами твоими, как увидишь. Он послушался их в этом и испытывал их десять дней. По истечении же десяти дней лица их оказались красивее, и телом они были полнее всех тех отроков, которые питались царскими яствами. Тогда Амелсар брал их кушанье и вино для питья и давал им овощи**». (Дан 1: 1-16)

Итак, Бог всячески устами всех пророков даёт знать, как должны питаться Его сыновья, что человека оскверняет его обычная пища, даже взятая с царского стола, и что она должна быть растительной. А вкушение мяса он не только порицает, но и относит к числу смертных грехов:

«И было ко мне слово Господне: сын человеческий! Живущие на опустелых местах в земле Израилевой говорят: «Авраам был один, и получил во владение землю сию, а нас много; итак нам дана земля сия во владение». Посему скажи им:

так говорит Господь Бог: **вы едите с кровью и поднимаете глаза ваши к идолам вашим, и проливаете кровь; и хотите владеть землею? Вы опираетесь на меч ваш, делаете мерзости, оскверняете один жену другого, и хотите владеть землею?** Вот что скажи им: так говорит Господь Бог: живу Я! Те, которые на местах разоренных, падут от меча; а кто в поле, того отдам зверям на съедение; а которые в укреплениях и пещерах, те умрут от моровой язвы. И сделаю землю пустынею из пустынь, и гордое могущество ее престанет, и горы Израилевы опустеют, так что не будет проходящих. И узнают, что Я Господь, когда сделаю землю пустынею из пустынь за все мерзости их, какие они делали» (Иезек 33: 23-29)

Пророки говорят и о том, что настанет день возмездия человеку за все его злодеяния, в том числе и за убийство животных:

«Ибо злодейство твое на Ливане обрушится на тебя за истребление уstraшенных животных, за пролитие крови человеческой», - говорит Он устами пророка Аввакума (2: 17). И не только за убийство животных, даже за их труд:

«Ибо прежде дней тех не было возмездия для человека, ни возмездия за труд животных; ни уходящему, ни приходящему не было покоя от врага; и попускал Я всякого человека враждовать против другого» (Зах 8: 10).

Заботящихся же о животных Бог называет блаженными:

«Блаженны вы, сеющие при всех водах и посылающие туда вола и осла». (Ис 32: 20).

О том, что забота о жизни животных отрадна Богу, говорится и в притчах, например, в этой:

«Праведный печется и о жизни скота своего, сердце же нечестивых жестоко» (Притч 12: 10).

Несмотря на всё это люди продолжают рассматривать слово Божье не с духовной, а с плотской точки зрения, оправдывая повальное убийство животных естественным законом. Врачи с полной серьёзностью утверждают необходимость мясной пищи для человека. Многие при этом даже сравнивают человека с хищными животными, как бы оправдывая его поведение поведением этих последних. Но самое печальное – это то, что мясоедство утвердилось не только среди «мудрых» мира сего, но и у христиан, и даже в церкви. Большинство священников серьёзно утверждает, что Иисус ел на Пасху агнца, то есть жертвенное, вопреки прямому свидетельству Самого Господа **«Ем ли Я мясо волов и пью ли кровь козлов?»** (Пс 43: 13). И если мы верим, что Иисус Христос есть воплощение Божие, то есть это тот самый Бог, который говорил устами старозаветных пророков, пришедший во плоти, то как мы можем думать, что Он, противореча Самому Себе, вдруг стал есть мясо Своих тварей? К тому же апостол Павел употребление жертвенного мяса в пищу прямо сравнивал с идолопоклонством:

«Посмотрите на Израиля по плоти: - писал он, - те, которые едят жертвы, не участники ли жертвенника? Что же я говорю? То ли, что идол есть что-нибудь, или идоложертвенное значит что-нибудь? Нет, но что язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами. Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской» (1Кор 10: 18-21).

Здесь апостол совершенно однозначно говорит, **что приносить жертвы и есть жертвенное мясо – значит совершать жертвоприношение бесам и служить им**, ибо нельзя одновременно служить Богу и есть мясо Его созданий. Просто

поразительно, как человек умеет закрывать глаза, чтобы не видеть того, что ему невыгодно.

Есть ещё и свидетельство апокрифического Евангелия эбонитов, которое целиком соответствует логике канонических писаний. Согласно этому Евангелию, на вопрос учеников:

«Что Ты хочешь, чтобы мы приготовили
Тебе для пасхального ужина?»,

Христос отвечает:

«Думаете ли вы, что Я хочу есть тело
вместе с вами как Пасху?».

И продолжает Свою мысль в другом месте этого же Евангелия:

«Я пришёл отменить жертвоприношения,
если вы не оставите жертвоприношений,
гнев Божий не оставит вас».

Как видим, в правдивости этого фрагмента у нас нет оснований сомневаться, потому что его подтверждают все вышеприведённые старозаветские канонические тексты. И тем не менее соблазн есть мясо так велик, что вводит в заблуждение даже верных сынов Церкви. Одним из таких является, например, Епифаний Кипрский (IV век). Не имея никакого намерения опровергать, вероятно, существующие общие заслуги автора, я, тем не менее, хочу обратить внимание на то, что в рассматриваемом здесь вопросе его взгляды, как увидим, противоречат общей направленности Священного Писания. В своём «Панарионе», обвиняя в ереси эбонитов, в частности, по этому вопросу он писал:

«Касательно же ядения мяса не тотчас ли изобличается их неразумие? Во-первых, Господь вкушает иудейскую пасху. Пасха иудейская состояла в агнце и опресноках, в снадобии мяса агнца, испеченном на огне, как говорят Господу ученики: «где велишь нам приготовить Тебе есть пасху»? И сам Господь говорит: идите в град (Мф.26:17-18), и найдете человека, «несущего в кувшине воду; последуйте за ним и, куда он войдет, скажите господину дома: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими? И он покажет вам горницу устланную, там приготовьте нам» (Мк.14:13-15). Еще же Сам Господь говорит: «желанием возжелал Я есть с вами сию пасху» (Лк.22:15). Не сказал просто пасху, но сию пасху, чтобы не стал кто толковать по своему предположению. Пасху же составляло, как сказать, мясо, испеченное на огне, и прочее. Сами же, самовольно уничтожив истинную связь, изменили условие, что всякому явно из сопряженных между собою речений, и представляют учеников говорящими: «где велишь приготовить Тебе пасху есть?», а Он именно говорит: «желанием ли (μη) возжелал мясо (κρέας), пасху эту, есть с вами?» Но не всем ли уличается их подделка, когда связь речи вопиет, что μη прибавлено? Вместо того, чтобы сказать: «желанием возжелал», они прибавили частицу ли (μη). Но Сам Господь действительно сказал: «желанием возжелал Я есть с вами эту пасху», а они, приписав слово «мясо», сами себя ввели в обман, допустив подделку и сказав: «желанием ли возжелал эту пасху, мясо, есть с вами?» Но явно оказывается, что Господь и пасху совершил, и вкушал мясо, как сказал я прежде» («Против эбонитов, десятой и тридцатой ереси», 22)

Прежде, чем продолжить цитату, разберёмся в том, о чём говорит её автор. Относительно частицы «ли» скажем, что именно её присутствие оправдывает всю логику Священного Писания, боровшегося с самого начала против неверного понимания жертвоприношений. Поэтому, скорее, неправы те, кто, по всей очевидности, изъяли эту частицу, тем более, что сделав это, они не подумали о

том, что их изобличают все неучтённые ими вышеприведённые слова Божии из канонических книг, в том числе и уже дважды процитированные слова пророка Давида: «Ем ли Я мясо волов и пью ли кровь козлов?» (Пс 43: 13)

Кроме того, совершенно очевидно, что автор путает Тайную вечерю с Пасхой. Причиной этого, вероятно, является нечёткость в этом вопросе первых трёх Евангелий. Но автор почему-то не берёт в расчёт чёткой информации на этот счёт, заключающейся в Евангелии от Иоанна, из которого ясно, что тайная вечеря происходила в четверг [«А как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что Иисус говорит ему: **купи, что нам нужно к празднику**, или чтобы дал что-нибудь нищим» (Ин 13: 29)] и что Христос был распят в пятницу, накануне великой пасхальной субботы:

«Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух. **Но так как тогда была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, - ибо та суббота была день великий, -** просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их. Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени, но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода. **И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили**» (Ин 19: 30-35).

Это значит, что Христос не мог есть пасхального агнца. Но, конечно же, не только потому, что не дожил до пасхи, а потому что это было противно Его божественной воле. На тайной вечере он предложил **новую пасху** для Своих последователей, ибо: «взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф 26: 26-28).

Он сделал это, чтобы показать Своим ученикам, что пасхой их является Он Сам, а не жертвенное мясо животного. И когда сказал: «очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания» (Лк 22: 15), то имел в виду эту предложенную Им новую пасху, накануне которой вместо агнца будет принесён в жертву Он Сам.

Таким образом Он предупредил их, что им не следует есть жертвенного мяса, ибо Он заменил его Собой. Агнцем был Он Сам. И не могло быть второго агнца, который бы свёл к нулю жертву, приносимую Господом. **Когда жертвует Собой Господь, всякая другая жертва абсурдна.** Не мясо животного должны были есть апостолы на предстоящей пасхе, а хлеб, олицетворяющий плоть (Слово) Иисуса Христа, заколотого ради спасения человечества. Поэтому и говорит апостол:

«Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо пасха наша, Христос, заколот за нас» (1Кор 5: 7).

Обратите внимания, что Своё жертвоприношение Христос олицетворил не традиционным мясом агнца, а именно хлебом – пищей растительной. Не животное заколото, а Христос. То, что Господь предлагает вместо агнца хлеб, прямо говорит нам об отмене ужасной традиции жертвоприношения животных и поедания мяса. Вместо него Он предлагает хлеб. Именно хлеб следует есть в память о жертве Господа, а не мясо. Понимать же слова Господа о Его желании есть с учениками пасху, как желание есть мясо принесённого в жертву агнца абсурдно как с теологической точки зрения, так и прямо противоположно всему Его слову, всему Священному Писанию. Их истинное значение таково: желал бы

я, чтобы вы пожертвовали бы желаниями вашей плоти во имя совершенства, которого хочет Отец.

Но Епифаний Кипрский приводит и другой аргумент, изобличающий, как он думает, в ереси эбонитов, отказывающихся от мясоедства:

«Но будут они обличены и тем видением, которое открыто было святому Петру под образом плащаницы, содержащей в себе всяких зверей, скотов, гадов и птиц, и при котором глас Господень сказал ему: встань, заколи и ешь. И как Петр отвечал: нет, Господи, ничего скверного или нечистого не входило в уста мои. Господь продолжал: «что Бог очистил, того ты не почитай нечистым» (Деян.10:13-15). Ибо неколебимость истины найдется двумя способами. Если скажут, что святой Петр о всяких снедах изрек слово, сказав: «николиже скверно или нечисто», так что скверными называются у него и волы, и козы, и овцы, и птицы, то будут немедленно изобличены прежним образом его жизни. Ибо после того, как вступил в брак, приобрел детей, стал иметь у себя тещу, присоединился он к Спасителю из иудеев. А иудеи едят плоти, и мясоедание у них не признается мерзким и не запрещено. Итак, поскольку ел он вначале, положим, хотя до того времени, как встретил Спасителя, то окажется, что не называемого скверным и он не признавал скверным, потому что не на все распростирал понятие скверного и нечистого, а только на то, что и в Законе называлось скверным и нечистым. Но опять, поскольку доказано, что Петр не о всех мясах сказал, будто все скверны, а только о скверных и нечистых по Закону, то Бог, сообщая ему, какая отличительная черта святой церкви Христовой, повелел ему ничего не почитать скверным. Потому что чисто все приемлемое с благодарением и благословением Божиим. Но это видение в применительном смысле о призвании язычников имело то значение, что необрезанные не почитаются скверными или нечистыми. Впрочем, речь Петра прямо относилась не к человеку, но к запрещенному в Законе, что ясно может быть для всякого. И вздорное еретическое учение падает во всех отношениях».

Нет сомнения, что видение Петра не следует рассматривать в буквальном смысле, как не следует понимать в буквальном смысле, например, приказание Бога пророку съесть свиток:

«И сказал мне: сын человеческий! Съешь, что перед тобою, съешь этот свиток, и иди, говори дому Израилеву. Тогда я открыл уста мои, и Он дал мне съесть этот свиток; и сказал мне: сын человеческий! Напитай чрево твоё и наполни внутренность твою этим свитком, который Я даю тебе; и я съел, и было в устах моих сладко, как мед. И Он сказал мне: сын человеческий! Встань и иди к дому Израилеву, и говори им Моими словами» (Иезек 3: 1-4); или предложение Господа съесть Его собственную плоть. Именно такое буквальное понимание слов Иисуса отделило от Него многих учеников и ввело их в страшное заблуждение, когда Он сказал им:

«Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира. Тогда Иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою? Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: **если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни.** Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною» (Ин 6: 51-57)

Понять буквально эти слова Господа, приглашающего питаться Его мясом и Его кровью, могут разве только те, кто совсем не умеет ориентироваться в слове Божию. Так что видение Петра приглашало не съесть всю виденную им тварь в буквальном смысле, а покончить с предрассудками относительно других народов, которые считались евреями нечистыми. Впрочем, он сам объяснил это несколько ниже:

«Когда Петр входил, Корнилий встретил его и поклонился, пав к ногам его. Петр же поднял его, говоря: встань; я тоже человек. И, беседуя с ним, вошел в дом, и нашел многих собравшихся. И сказал им: вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником; но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым» (Деян 10: 25-28)

Это объяснение, конечно же, было знакомо Святому Епифанию, тем более, что он сам говорит об этом. Непонятно только, почему, даже понимая это, он продолжает считать видение Петра аргументом в пользу мясной пищи.

К тому же о символичности предписаний Моисея, касающихся животной пищи, говорится и в Послании апостола Варнавы. Привожу его целиком.

«Почему Моисей сказал: «Не ядите свиньи, ни орла, ни ястреба, ни ворона, и никакой рыбы, которая не имеет на себе чешуи» (Втор. 14:7-19)? Он при этом имел в уме три глубокие мысли. Сам Господь говорил иудеям во Второзаконии: «постановлю для этого народа заповеди Мои» (Втор. 4:2). Итак не Божия ли заповедь, чтобы не есть некоторых животных? Конечно; но Моисей говорил в духовном смысле. Так говоря о свинье, он как бы так сказал: не прилепляйся к тем людям, которые подобны свиньям. Ибо они, живя в удовольствиях, забывают своего Господа, а терпя недостатки, познают Его: так и свинья, когда ест, не знает своего хозяина, а когда терпит голод, кричит; получив же корм, опять умолкает. — «Не ешь», сказано «ни орла, ни ястреба, ни коршуна, ни ворона»; то есть, не прилепляйся к таким людям, которые не умеют доставлять себе пищу трудом и потом, но незаконно похищают чужое, и ходя, по видимому, с простотою, строят ковы другим; так и те птицы, сидя в бездействии, изыскивают случай пожрать чужую плоть, и своим лукавством причиняют гибель. «Не ешь», сказано, «ни вьюна, ни полипа, ни каракатицы». — Это значить: не уподобляйся и не прилепляйся к таким людям, которые навсегда преданы нечестию, и осуждены на смерть; так как и те рыбы, одни из всех проклятые, ходят только во глубине, и не всплывают подобно прочим, но живут в земле под бездною. «И зайца», сказано, «не ешь». В каком смысле? Не будь срамником, и не уподобляйся таковым. Ибо в теле зайца ежегодно бывает перемена, противная естеству всех прочих животных. И гиены не ешь, сказано; это значить: не будь прелюбодеем, ни растлителем и не уподобляйся таковым. Почему? Потому что это животное ежегодно изменяет свою природу, и бывает то мужского, то женского. По справедливости отверг Моисей и хоря. Не уподобляйся, говорить он, тем нечистым мужам, и не прилепляйся к тем нечистым женам, которые, как слышно, совершают беззаконие своими устами. Ибо это животное отступает от общих законов в зачатии плода. Итак, Моисей, говоря о яствах, изрек три заповеди духовного смысла: иудеи же движимые похотью плоти, приняли их, как будто говорилось о яствах обыкновенных. Но Давид понимал таинственный смысл трех заповедей, и подобным образом говорить: «блажен муж, который не пошел на совет нечестивых», как те рыбы ходят во мраке бездны, — «и не стал на пути грешных», — так как те, которые боятся, по-видимому, Господа, но грешат подобно свинье, — «и не сел на седалище

губителей», так как птицы сидят, подстерегая добычу (Пс. 1:1). Теперь вы вполне имеете ведение о тех заповедях. Но Моисей также сказал: «ешьте все, имеющее раздвоенные копыта и отрыгающее жвачку» (Лев. 11:3). Кто разумеется под скотом отрыгающим жвачку? — Тот, кто получая пищу, знает своего питателя, и насытившись радуется о нем. Прекрасно сказал Моисей, имея в виду заповедь. — Какую? Прилепляться к тем, которые боятся Господа, размышляют в сердце своем о полученной ими заповеди, которые беседуют о повелениях Господних и соблюдают их, которые знают, что размышление есть дело радостное и, так сказать, пережевывают слово Господне. А на что указывают раздвоенные копыта? На то, что праведник ходит в этом мире, и ожидает другого святого века. Смотрите, какие прекрасные законы дал Моисей. Но как могут иудеи это понимать или разуместь? А мы, правильно понимая заповеди, говорим так, как угодно Господу. Он и обрезал уши и сердца наши для того, чтобы мы разумели это» (Послание Варнавы, гл. 10)

Это объяснение является великолепным свидетельством аллегоричности языка Библии, которая объясняется тем, что представления смертного человека не могут охватить всего того, что заключается в вечности, и единственным средством передать ему нужные знания, по замыслу Божию, являются притчи. Как сказал евангелист, «Всё сие Иисус говорил народу притчами, и без притчи не говорил им, да сбудется реченное через пророка, который говорит: отверзу в притчах уста Мои; изреку сокровенное от создания мира» (Мф 13: 34-35).

Но я бы к объяснению апостола Варнавы добавила ещё и следующее. Пища человека характеризует его. Например, под агнцем, как я уже говорила, подразумевается кротость, следовательно есть агнца на библейском языке означает быть кротким. Так каждое животное имеет характеризующее его значение. В связи с этим и дан совет «есть» одних, и «не есть» других, то есть наполняться одними свойствами и отказываться от других.

Таким образом, на ересь больше похоже, наоборот, утверждение, что Бог питался Своей тварью. Более того, подозревать Господа в таком чревоугодии, значит не давать себе отчёта ни в цели Его прихода, ни в цели Его жертвоприношения, ни в том, Кто Он есть.

Мало кто даёт себе отчёт и в истинном смысле того, что хотел сказать нам Иисус Своим предпочтением родиться в хлеву, среди животных, и почему Евангелия подчёркивают, что мать уложила Его в ясли. А ведь, найдя приют не среди жестокосердных людей, а среди животных, Он показал этим, что человек в своём высокомерии напрасно считает их нисшими существами. И как можно не видеть в этом Его акте осуждение убийства животных, как можно думать, что Он ел мясо тех, кого поставил в пример людям. Поистине, человеческое недомыслие! К тому же, пригвоздивший Свою плоть к кресту, распявший её за нас, за очищение нас от грехов плоти – и вдруг Сам дающий дань плоти! Это нонсенс. Стоит лишь немного подумать, чтобы понять, что мы, следуя наущениям врага Божиего, незаметно для самих себя стараемся приспособить слово Божие к нашим плотским желаниям, искренне веря в то же время в нашу доброту. Но не станем обманывать себя: кто хочет есть мясо, тот желает убийства животных – созданий Божьих, и не вспоминает, что

«Бог не сотворил смерти
и не радуется гибели живущих,
Он создал все для бытия,

и все в мире спасительно,
и нет пагубного яда,
нет и царства ада на земле.
Праведность бессмертна,
а неправда причиняет смерть».
(Прем.Сол.1: 13-15)

Между тем Иисус провозгласил Себя не только перед людьми, но и перед животными. «Тот, который явил себя чрез апостолов Своих, - говорится в Истории о кончине святого апостола Иоаханнена. – Тот, который не отдыхал от основания мира, но который верно спасал тех, которые хотели. Тот, который чрез всю природу явил сущность Свою. **И среди животных провозгласил Ты себя»** (История о кончине св.ап.Иоаханнена).

Как же понять, что Иисус провозгласил Себя *«и среди животных»*? В апокрифических писаниях животным уделяется гораздо больше места, чем в канонических, где находим лишь несколько скупых упоминаний о них. Например, Евангелие от Марка содержит следующее короткое замечание: «И был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатаною, и был со зверями; и Ангелы служили Ему» (Мк 1: 13), из которого мы можно сделать вывод, что звери не причиняли Ему вреда, а следовательно, были укрощены Им.

О том, что в канонических Евангелиях описаны далеко не все чудеса, совершённые Христом, мы можем судить по сообщению апостола Иоанна:

«много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей» (Ин 20: 30) Между тем, так называемые апокрифы пополняют недосказанное в канонических книгах, например, рассказами о животных. В одних из них описывается, как Христос их оживлял, в других они заговаривают человеческим языком в Его присутствии, а позже и в присутствии апостолов. Есть даже рассказ о том, как апостол Павел крестил льва.

Привожу его почти целиком, лишь с незначительными сокращениями:

«И вышел вдруг из кладбищенской долины огромный и свирепый лев. Молились мы, и благодаря молитве этой не столкнулись со зверем Лемма с Аммией. А когда завершил я молитву свою, припал к ногам моим зверь. Набравшись духу, взглянул на него я, и говорю:

— Лев, ты чего хочешь?

А он отвечает:

— Желаю окреститься!

И восславил я Бога, даровавшего зверю речь и спасение слуге своему. Протекала как раз в том месте река большая. Спустился я к ней, и последовал он за мной. Лемма же с Аммией, словно испуганные орлами голубки, кои за спасением к дому летят, продолжали смиренно молиться, пока [не услышали, как] вознес я Богу хвалу. **Да и сам был я в страхе и изумлении, что приходится мне льва, словно вола, вести и крестить водою его.** И стоял я на берегу, мужи, братия, восклицая и говоря: “Ты, пребывающий в высях, призритель убогих и страждущих утешитель, затворивший львиные пасти пред Даниилом, Господа нашего Иисуса Христа мне пославший, дай избегнуть нам лютости зверя, дабы исполнил я предначертанное Тобой”. И помолившись так, взял я этого льва за гриву и с именем Иисуса Христа погрузил его трижды в воду. Когда же вышел на берег он, отряхнулся и сказал мне: “Да пребудет с тобою милость Его!” И отвечивал я ему: “И с тобою тоже!”

Убежал радостный лев в пустыню ...»

И вот как далее говорится о встрече Павла с этим же львом в цирке, где он находился, будучи приговорён к растерзанию львами, о разговоре с ним и о чудесном спасении Павла.

«— Смерть чародею! Смерть <волшебнику!>

Взглянул <лев> на Павла, а Павел — на <льва>, и [признал тут в нем Павел того льва, что креститься к нему приходил. <И> движимый верой спросил его:

— Лев, а не тебя ль я крестил?

И сказал лев Павлу в ответ:

— Да!

И спросил его снова Павел:

— Да как же поймали-то тебя?

Отвечал ему <[человечьим]> голосом лев:

— Так же, как и тебя, Павел.

Выпустил тогда Иероним многих зверей, дабы умертвить Павла, и послал лучников против льва, чтобы и тот убит был, но грянула вдруг с небес небывалой силы гроза с градом, хоть небо безоблачным оставалось; многие тут конец свой нашли, прочие же бежать пустились. **Но не коснулся град ни Павла, ни льва, другие же звери раздавлены градом были, и столь силен он был, что рассек ухо Иерониму и оторвал его напрочь.** И кричал бегущий народ: “Спаси нас, Боже! Спаси нас, Бог мужа того, что со зверем сражался!” Простился Павел со львом без слов и ушел из цирка, и, спустившись в гавань, сел на корабль, в Македонию отплывавший, ибо много было таких, кто торопился отплыть, словно предстояло погибнуть городу. И поднялся на борт Павел, будто один из бегущих. Лев же, как и должно ему, в горы ушел». (Деяния апостола Павла)

Кто-то может счесть этот рассказ о крещении апостолом Павлом льва неправдоподобной выдумкой, хотя выглядит он никак не более фантастично, чем, например, хождение Христа по воде, претворение Им воды в вино в Кане галилейской, или оживление мёртвых и т.д. Но кто познал любовь Бога ко всей Его твари, никогда не усомнится в правдивости этих слов, как не сомневается в прочих чудесах, совершённых Иисусом Христом. К тому же об избавлении от челюстей льва упоминается и в канонических книгах Нового Завета, правда, без подробностей: «Господь же предстал мне и укрепил меня, - пишет апостол Павел в одном из своих посланий, - дабы через меня утвердилось благовестие и услышали все язычники; и я избавился из львиных челюстей» (2 Тим 4: 17).

Господь любит всякую Свою тварь и заботится о всякой плоти, носителю которой так же, как и человеку, согласно Его же словам, уготована вечная жизнь, ибо сказано в Евангелии от Иоанна:

«Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! Пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, так как **Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную**» (Ин 17: 1-2)

Человек, зачастую даже верующий, с пренебрежением относится к животным, считая, что дар бессмертия обещан лишь ему одному. Первые христиане, однако, так не думали. Они не забывали, что если в раю нет смерти, то нет её ни для кого. Так, апостол Филипп говорил волю:

«Не вреди человеку и ступай с хозяином своим, да служи ему. Исцелит и тебя Господь, и его таким целением, что **никогда страдать тебе не придется**» (Деяния Филиппа)

Следовательно, Господь пришёл исцелить и дать бессмертие не только человеку, но и животным, падшим, как нам известно, по вине человека.

В Откровении Иоанна мы видим их на небесах вместе с человеком:

«И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков. И четыре животных говорили: аминь. И двадцать четыре старца пали и поклонились Живущему во веки веков» (Откр 5: 13-14)

Весь парадокс в том, что часто мы читаем, но не даём себе отчёта в прочитанном, то есть знаем и не знаем одновременно, видим и не видим. И над нами «сбывается пророчество Исаяи, которое говорит: слухом услышите – и не уразумеете, и глазами смотреть будете – и не увидите», ибо огрубело сердце наше и ушами с трудом слышим, и глаза свои сомкнули. (Мф 13: 14-15)

Самое первое возражение, которое мне могут сделать, - это, указав на то, что Христос содействовал рыбакам в ловле рыбы, питал ею тысячи людей и сам её ел. Что ж, это, действительно, согласно с Евангелиями, но я не уверена, что те, кто определял истинность и апокрифичность множества Евангелий, оставшихся после апостолов, не внёс свои коррективы и в так называемые канонические Евангелия. Ведь, как мы видели, Богу угодна лишь растительная пища. К тому же, наставляя людей, Иисус пользовался их же понятиями, на основе которых и строил Свои притчи. Причём Он не только говорил притчами, но и действовал аллегорически, как бы трансформируя, привычную жизнь в аллегорию служения. Вот один из ярких примеров этого:

«И когда приблизились к Иерусалиму и пришли в Виффагию к горе Елеонской, тогда Иисус послал двух учеников, сказав им: пойдите в селение, которое прямо перед вами; и тотчас найдёте ослицу привязанную и молодого осла с нею; отвязав, приведите ко Мне; и если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу; и тотчас пошлет их. Всё же сие было, да сбудется реченное через пророка, который говорит: Скажите дочери Сионовой: се, Царь твой грядет к тебе кроткий, сидя на ослице и молодом осле, сыне подъяремной» (Мф 21: 1-5)

Так же символично всё, что касается рыбы, ибо совсем не случайно то, что первыми, кого призвал Иисус, были именно рыбаки, которых Он преобразовал из ловцов рыбы в «ловцов человеков». Закидывание сети является наилучшей аллегорией тех действий Бога, благодаря которым Он отделяет Своих сынов от детей чужого. В Евангелии от Матфея Он говорит:

«Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон. Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов» (Мф 13: 47-50)

Здесь ангелы небесные сравниваются с рыбаками, сортирующими улов. Аллегория эта имеет очень глубокие корни. Восходит она к сотворению мира. Вспомним, что как сказал апостол, «вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою. А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков» (2 Петр 3: 5-7)

Итак, если принять во внимание, что вся вселенная была создана из воды и водою, то всё, что в ней обитает, можно сравнить с рыбой. Отсюда вода – символ жизни, а обитающие в ней рыбы – символизируют всякую плоть, так же, как её символизируют зёрна пшеницы, растущие в смеси с плевелами. Работа же закидывающих сети рыбаков состоит в сортировке рыбы, в результате которой годная остаётся во благо жизни, а негодная выбрасывается. Годная – это та, что

находится в союзе с Духом Божиим, негодная же представляет собой одну лишь бездушную плоть, населённую духами зла и обмана. С этим же понятием связаны и слова Иисуса Христа:

«истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Ин 3: 5-6). В этом же суть христианского крещения, призванного Дух Божий соединить с плотью, или одухотворить плоть (душу). С этой точки зрения характерно следующее пророчество Иезекииля, относящееся ко времени Царствия Божьего на земле:

«И сказал мне: эта вода течет в восточную сторону земли, сойдет на равнину и войдет в море; и воды его сделаются здоровыми. И **всякое живущее существо, пресмыкающееся там, где войдут две струи, будет живо; и рыбы будет весьма много, потому что войдет туда эта вода, и воды в море сделаются здоровыми, и, куда войдет этот поток, все будет живо там. И будут стоять подле него рыболовы от Ен-Гадди до Эглаима, будут закидывать сети. Рыба будет в своем виде и, как в большом море, рыбы будет весьма много.** Болота его и лужи его, которые не сделаются здоровыми, будут оставлены для соли. У потока по берегам его, с той и другой стороны, будут расти **всякие деревья, доставляющие пищу: листья их не будут увядать, и плоды на них не будут истощаться; каждый месяц будут созревать новые, потому что вода для них течет из святилища; плоды их будут употребляемы в пищу, а листья на врачевание**» (Иез 47: 8-12).

Здесь обратим внимание на два момента. Во-первых, на присутствие рыболовов, и во-вторых, на ещё одно указание того, что в пищу предназначены лишь плоды всяческих деревьев. Тогда возникает вопрос: для чего же рыболовы закидывают сети? Потому что рыболовы на этом аллегорическом языке символизируют новых стражей творения, которые заменят тех, что стали причиной падения человека. Они будут закидывать сети Духа Святого на всех обитавших во плоти, обеспечивая, таким образом, союз между плотью и Святым Духом Божиим.

Итак, все эпизоды Евангелий, связанные с закидыванием сетей и выбором годной рыбы скрывают в себе аллегорическую иллюстрацию *«сокровенного от создания мира»*, и их нельзя воспринимать, как позволение есть рыбу.

Впрочем, Иисус пришёл не запрещать что-либо, а объяснить Слово Божие, чтобы одни были спасены, а другие осуждены навек. Тот, кто вместит это Слово в себя, спасётся, а кто отвергнет Его, будет осуждён.

Не соглашаться с аллегоричностью Библии – это значит, вечному придавать образ преходящего. А должно быть наоборот: чтобы сотворённое жило вечно, оно должно носить образ этого вечного, который мы можем познать лишь в духе, но никак не на опыте. Когда же мы воспринимаем всё сказанное в ней в буквальном смысле, мы опираемся лишь на наш опыт, на нашу чувственность, а не на дух. Тогда мы содействуем продлеванию этого грешного мира и задерживаем установление в нас Царствия Божьего.

Первоначальная Церковь это понимала и руководствовалась больше духом, чем плотью – об этом, прежде всего, и очень ярко свидетельствуют апокрифические писания. И пока она так поступала, она была гонимой. Гонение же на неё прекратилось, когда она вступила в компромисс с миром, пойдя на большие уступки плоти человеческой.

Одна из этих уступок относится именно к употреблению мясной пищи. Видимо, желая любой ценой привлечь к себе паству, некоторые представители её

начали в угоду этому крупномасштабную войну против определённых первоначальных представлений христианства, чтобы сделать его «более приемлемым» для грешного человека. Уступка эта была узаконена отрицанием тех Евангелий, которые разоблачали её. И со временем она стала восприниматься как приписание Божие, и сегодня уже мало кто задумывается над простой истиной, на которую нам указывает апокрифическая Книга Иосифа-плотника:

«великий ужас и жестокая тоска овладевают всякой плотью в день кончины — мужи это или жены, звери полевые или лесные, ползают ли они по земле или летают по воздуху. Все твари, сущие под небом и в которых есть дыхание жизни, бывают поражены ужасом, великим страхом и крайним отвращением, когда души покидают тела их».

Но мы закрываем глаза на это. Благо нас пока никто не поедает, во всяком случае безнаказанно. Между тем из некоторых апокрифических евангелий видно, что апостолы воздерживались от мяса, предпочитая питаться простой растительной пищей. Так, апостол Иуда Фома, находясь за царским столом, ничего не ел и взял только елей и сухие фрукты:

«И пока они ели и пили, Иуда совсем ничего не попробовал. Сказали ему те, кто находились рядом с ним: «Откуда ты пришел, что можешь ты не есть и не пить?» Сказал им Иуда: «Так как есть нечто лучшее, чем еда и питье, там, откуда я пришел. Но поскольку торжество у царя, я вынужден исполнить волю его, и поскольку глашатаи объявили, что тот, кто услышит и не придет, наказание получит». И когда они поели и попили, елей и сухие фрукты принесли им, и они взяли» (Деяния Иуды Фомы апостола)

О нём говорили, что **«он постится много и молится много, и ест хлеб и соль и пьет воду**, и носит одно одеяние, и не берет ничего для себя у людей, и все, что имеет он, другим отдает» (Деяния Иуды Фомы апостола, о втором чуде).

Известно, что и Иоанн Креститель питался одной лишь растительной пищей. Сведение об этом дошло до нас через фрагмент Евангелия от эбонитов, где говорится, что «пища его была дикий мед, вкус которого был подобен вкусу манны и медовым лепешкам в масле».

Об апостоле Иоаханнине, сыне Зеведевом в Истории его деяний говорится:

«Трапеза же его была от девяти до десяти часов — один раз, когда кончал молитву свою,— это же хлеб и овощи с вареной чечевицей, что покупал себе от города к городу. Когда съедал, запивал также лишь водой» (История Иоаханнана апостола, сына Зеведева).

Интересно, что в этой же Истории апостола Иоаханнана, сына Зеведева сообщается (в отличие от канонических Евангелий), что, воскреснув, и явившись ученикам, Христос ел с ними только хлеб - без указания на рыбу:

«И в день третий восстал из дома мертвых, и мы увидели Его, и Он говорил с нами. И мы ели с Ним хлеб» (История Иоаханнана апостола, сына Зеведева). Какой из текстов искажён, ясно из всего вышесказанного, которое обобщают следующие слова Иисуса Христа, приведённые в апокрифическом Евангелии от иссеев:

«...истинно говорю вам, от одной Матери происходит всё живое на земле. И потому тот, кто убивает, убивает брата своего. И от него Мать Земная отвернется и отнимет свою грудь, дающую жизнь. И ангелы её будут сторониться его, Сатана же найдет обитель свою в теле его. И плоть убитых зверей в его теле станет его собственной могилой. Ибо истинно говорю вам, кто убивает — убивает самого себя, а кто ест плоть убитых зверей — ест тела смерти. Ибо в крови его каждая капля их крови превращается в яд, в его дыхании их дыхание превращается в

зловоние, в его плоти их плоть – в гнойные раны, в его костях их кости – в известь, в его внутренностях их внутренности – в гнилье, в его глазах их глаза – в плену, в его ушах уши их – в серную пробку. И смерть их станет его смертью. Ибо только через служение вашему Отцу Небесному ваши долги семи лет прощаются за семь дней. Но Сатана не прощает вам ничего, и ему вы должны будете заплатить за всё. «Око за око, зуб за зуб, рука за руку, стопа за стопу, огонь за огонь, рана за рану, жизнь за жизнь, смерть за смерть. Ибо возмездие за грех – смерть. Не убивайте и не питайтесь плотью невинной жертвы своей, чтобы не стать вам рабами Сатаны. Ибо это путь страданий, и ведет он к смерти. Но исполняйте волю Бога, чтобы ангелы его могли служить вам на пути жизни. Итак, повинуйтесь словам Бога: «Взгляните, я дал вам все травы, несущие зерно, которые по всей земле, и все деревья, несущие плоды, дабы принимали вы в пищу. И каждому зверю земному и каждой птице парящей и всему, что ползет по земле и в чем есть дыхание жизни, дал я все травы зеленые в пищу. Также и молоко всех существ движущихся и живущих на земле должно быть пищей вашей. Так же, как дал я им травы зеленые, даю я вам их молоко. Но плоть и кровь вы не должны есть. И, конечно, потребую я кровь вашу струящуюся, вашу кровь, в которой душа; потребую я всех убитых зверей и души всех убитых людей» (Евангелие от ессеев).

И слова эти полностью соответствуют логике всего Священного Писания. Слово Божие – единственный источник истины, учащий нас любви и милосердию, - отвращается от всякого убийства. Оно говорит, что естественной пищей человека и даже животных является пища растительная, каковой и питался сначала человек.

Таким образом, возвращаясь к завету, данному Богом Ноем, хочу подчеркнуть, что он никак не может толковаться как позволение есть мясо животных. Это, как я уже сказала, был завет любви и милосердия, данный Им всем детям земли до конца времён.

Таковы были заветы Бога с Ноем. Нарушение их всегда есть следствие вмешательства дьявола в жизнь человеческую.¹

1. В связи с этим очень характерен рассказ о кухне Иблиса в поэме Фирдуси «Шахнаме». Не могу удержаться, чтобы не привести здесь полностью весь отрывок, показывающий, как случилось, согласно памяти человеческой, что люди, ранее питавшиеся одной растительной пищей, перешли на пищу мясную. Фирдуси, собравший огромный устный и письменный материал для своей поэмы, пишет, что после того, как дьявол (Иблис) подвиг царя Заххака стать отцеубийцей, он решил продолжить своё чёрное дело следующим образом:

«Когда его коварства удались,
Вновь злые козни строить стал Иблис.
Он обернулся юношей стыдливым,
Красноречивым, чистым, прозорливым,
И с речью, полной лести и похвал,
Внезапно пред Заххаком он предстал.
сказал царю: «Меня к себе возьми ты,
Я пригожусь, я повар знаменитый».
Царь молвил с лаской: «Мне служить начни»
Ему отвел он место для стряпни.
Глава придворных опустил завесу
И ключ от кухни царской отдал бесу.
Тогда обильной не была еда,

Убоины не ели в те года.
Растеньями тогда питались люди
И об ином не помышляли блюде.
Животных убивать решил злодей.
И приохотить к этому людей.
Еду из дичи и отборной птицы
Готовить начал повар юнолицый.
Сперва яичный подал он желток,
Пошла Заххаку эта пища впрок.
Пришлось царю по вкусу это яство,
Хвалил он беса, не узрев лукавства.
Сказал Иблис, чьи помыслы черны.
«Будь вечно счастлив, государь страны!
Такое завтра приготовлю блюдо,
Что съешь ты с наслаждением это чудо!»
Ушел он, хитрости в уме творя,
Чтоб дивной пищей накормить царя.
Он блюдо приготовил утром рано
Из куропатки, белого фазана.
Искуснику восторженно хвалу
Заххак вознес, едва присел к столу.
Был третий день отмечен блюдом пряным,
Смешали птицу с молодым бараном,
А на четвертый день на свой бочок
Лег пред Заххаком молодой бычок,—
Он сдобрен был вином темно-багряным,
И мускусом, и розой, и шафраном.
Лишь пальцы в мясо запустил Заххак —
Он, восхищен стряпнёю, молвил так:
«Я вижу, добрый муж, твое старанье,
Подумай и скажи свое желанье».
«Могучий царь! — воскликнул бес в ответ.
В твоей душе да будет счастья свет!
Твое лицо узреть — моя отрада,
И большего душе моей не надо.
Пришел к тебе я с просьбою одной,
Хотя и не заслуженною мной:
О царь, к твоим плечам припасть хочу я,
Устами и очами их целую».
А царь: «Тебе согласие я даю,
Возвышу этим долю я твою».
И бес, принявший облик человеческий,
Поцеловал царя, как равный, в плечи.
Поцеловал Заххака хитрый бес
И — чудо! — сразу под землей исчез.
Две черные змеи из плеч владыки
Вдруг выросли. Он поднял стоны, крики,
В отчаянье решил их срезать с плеч,—
Но подивись, услышав эту речь:
Из плеч две черные змеи, как древа

Две ветви, справа отросли и слева!
Пришли врачи к царю своей земли;
Немало мудрых слов произнесли,
Соревновались в колдовстве друг с другом,
Но не сумели совладеть с недугом.
Тогда Иблис прикинулся врачом,
Предстал с ученым видом пред царем:
«Судьба, – сказал он, – всех владык сильнее.
Ты подожди: покуда живы змеи,
Нельзя срезать их! Потчуй их едой,
Иначе ты не справишься с бедой,
Корми их человеческими мозгами,
И, может быть, они издохнут сами».
Ты посмотри, что натворил Иблис.
Но для чего те происки велись?
Быть может, к зверствам он царя принудил
затем, чтоб мир обширный обезлюдел?

Это очень характерный рассказ о том, как постепенно человек приучается к поеданию мяса и когда оно уже становится для него «естественным», дьявол идёт ещё дальше, предлагая ему поедать человеческие мозги в прямом и переносном смысле. И разве не прав Фирдуси, предполагая, что целью его является обезлюдение обширного мира?... Ибо этот мир был создан для сынов Божиих».- Фирдуси «Шахнаме», Перевод (неполный) с персидского: В.В.Державин, С.И.Липкин:
Издательство: Художественная литература, Год: 1972 (Кухнф Иблиса)

(к оглавлению)

6. «Безмерное блаженство» послепотопных времён Ноя, прервавшееся с его смертью. Распад союза его сыновей.

И пока Ной был жив, сыны его жили согласно этому завету любви и милосердия. «Дети его поклялись, - говорится в «Книге юбилеев», - что они не будут есть крови, которая в какой-либо плоти» и «Ной праздновал его (имеется в виду завет) в продолжение семи юбилеев и одной седмины до дня своей смерти» (Кн.Юбилеев, 6). Об этом сохранилось также свидетельство Сивиллы, в «Оракулах» которой есть фрагмент, где исполненная духом одной из невесток Ноя,¹ она рассказывает о «*безмерном блаженстве*» жизни в начальный период послепотопной эпохи, называя человечество того времени «*Небесной расой*».

«Тогда, - говорит она то в форме настоящего времени, то в форме прошедшего, то в форме будущего времён, что, впрочем, понятно, ибо вечное не может выражаться временными формами, - вновь возникла уже новая раса живых существ – первая счастливая раса, которая была шестой и наилучшей со дня сотворения человека; называется она Небесной, потому что о ней будет заботиться Бог». И далее, непосредственно обращаясь к этой небесной расе, пророчица продолжает:

«О ты, первая раса шестого поколения, безмерное блажество, выпавшее мне на

1. Существуют разные предположения относительно личности этой прорицательницы. Но здесь важно не то, кем она была, а кто говорил её устами. В приводимом фрагменте она говорит от лица одной из невесток Ноя, а не его жены, как, считается, что думал Платон. — См. Прим. 283 к Первой книге «Оракулов Сивиллы»: Apócrifos del AT. A.Diez Macho. Vol.III.

долю после того, как я избежала внезапной смерти, выдержав вместе с моим мужем, моими шуринами, свёкром, свекровью и свояченицами бесчисленные удары волн и ужасные страдания! Моё пророчество будет истинным: на смоковнице появится многоцветный цветок. Встанет Крон (Сим), получив царское достоинство и сопровождающий его скипетр, но потом три храбрых царя, три самых справедливых человека, бросят жребий на раздел земли. Вслед за этим в течение многих лет, занятые трудом и приятными делами, они будут править людьми по справедливости. И земля, изобилующая колосьями, вновь возрадуется спонтанно выросшим на ней плодам. Люди будут жить на ней упитанные, не старея, в продолжение всех дней своей жизни; далёкие от ужасающих и сокрушительных болезней, они будут умирать как бы охваченные сном, чтобы отправиться в путь к Ахеронту, к жилищу Адеса;² Там они найдут вознаграждение, ибо были расой блаженных, людьми счастливыми, которых Саваоф наделил благородным умом и которым всегда помогал принимать правильное решение. Когда придут они в жилище Адеса, то будут блаженными и там» (Or. S.pp. 275-276, Libro I).

Заметим, что когда Сивилла говорит, что *«на смоковнице появится многоцветный цветок»*, то имеет в виду то же, что и Христос, сказавший позже:

«Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь.... Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне» (Ин 15: 1, 4).

Это значит, что всё творение в тот период питалось (или будет питаться) Древом Жизни и приносило плоды, как ветви этого дерева. А Древо это – Слово Божие.

Когда же Сивилла говорит, что *«Встанет Крон (Сим), получив царское достоинство и сопровождающий его скипетр»*, - это значит, что душа человеческая восстанет для царствования над творением, то есть она станет Древом Жизни – верной супругой Божьей.

Что же касается *«трёх храбрых царей, ... бросивших жребий на раздел земли.... и правящих людьми по справедливости»*, то под доставшимися им царствами имеются в виду небо, земля и преисподняя, соответствующие духу Божьему и человеческому, душе и духу плоти человека. Душа человеческая царствует над плотью лишь тогда, когда она исполнена Святым Божьим духом Истины. Тогда в творении устанавливается Порядок Жизни. Иными словами, в эти благословенные времена Сим, исполненный Иафетом, царствовал над Хамом. И все трое были благословлены. Иными словами, человек, руководимый Духом Божиим, господствовал над инстинктами своей плоти, а следовательно и над всякой плотью, то есть над всей природой.

Эта мысль проявляется и в следующих словах Сивиллы:

«И взяли власть в свои руки Крон (Сим), Титан (Хам) и Яфет – превосходные дети земли и неба (которых люди, давая им имена, называли землёй и небом, потому что они были самыми выдающимися из всех человеческих существ). По жребию каждый из них получил третью часть земли, и каждый царствовал на своей части, и не воевали друг с другом, ибо они дали клятву отцу своему, и разделение земель было справедливым» (p. 291 – Libro III).

Уже в предыдущих главах я говорила, что под Кроном подразумевается Сим, а под Титаном – Хам, которых вместе с Яфетом Сивилла называет *«превосходными»*

2. Об Ахеронте и Адесе я говорила в соответствующей главе.

детьми земли и неба», из чего нам становится ясно, что Земля и Небо в тот момент сочетались, и дети, рождённые ими, так же, как и всякая тварь на земле и вся земля, наслаждались полнотой жизни. Это время – прообраз грядущего Тысячелетнего царствия, когда внутренний человек господствует над внешним человеком. Состояние творения соответствовало тогда вертикали:

Иафет

Сим

Хам,

ибо сыновья Ноя жили согласно требованию Жизни, созданной Богом, Которого символизировал **их отец – виноградарь, по символике Христа.**

В главе 8-ой «Книги юбилеев» есть интересное сообщение о наследственных уделах сыновей Ноя. Географически разобраться в них довольно сложно, а если и можно, то только на основе ничем не подтверждаемых предположений. Однако ключ к нему дают следующие слова, помещенные в описании наследия Симы: «И Ной возрадовался, что это наследие досталось Симу и его детям, и он размышлял обо всем, что он сказал своими устами в своем пророчестве, когда говорил: “Да будет прославлен Господь, Бог Симы, и да вселится Господь в жилищах Симы!” И он знал, что рай Едем есть святейшая из святынь и жилище Господа и что гора Сион, центр пустыни, и гора Синай, центр пупа земли, эти три, одна против другой, созданы были святынями земли».

Как видим, в «Книге юбилеев», где повторяется «благословение Ноя», о котором я говорила в одной из предыдущих глав, вместо *Иафета* употреблено слово «*Господь*», что лишний раз подтверждает верность моего предположения, что под Иафетом скрывается Сам Господь Бог наш Иисус Христос, Спаситель. Отсюда понятно, почему Ной более всего «*возрадовался*» наследию, доставшемуся Симу и его детям,³ ибо Сим представлял собой Его Собственный образ, связанный с Ним Его Словом, - одну из трёх святынь, которые на аллегорическом языке Священного писания называются также тремя горами, ибо об этом последние слова приведённого отрывка: «он знал, что рай Едем есть святейшая из святынь и жилище Господа и что гора Сион, центр пустыни, и гора Синай, центр пупа земли, эти три, **одна против другой, созданы были святынями земли**» (Кн.Юб. 8).

Эти три горы, как было показано мной в книге «Загадочный Арарат», представляют собой одну гору, называемую Арарат, так же, как три сына Ноя – Иафет (Сион), Сим (Едем) и Хам (Синай) – представляют собой одного человека, который в указанном порядке есть воплощённый Бог, или истинный Человек. При таком порядке земля исполнена духом любви и милосердия, и каждая тварь на ней испытывает блаженство жизни.

Таким образом, можно сказать, что Ной с указанным порядком его сыновей представляет собой грядущий образ того «нового неба», о котором говорил Бог устами пророков: «Ибо вот, Я творю **новое небо** и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце» (Ис 65: 17); и апостолов:

«И увидел я **новое небо** и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с

3. См. там же.

человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откр 21: 1-4).

Порядок этот предполагает Иафета, живущего в Симе, и Хама, покорённого Симу.

Но вот Ной «умер», и мир как бы перевернулся. Завет, заключённый между Богом и Ноем, сыны его, после смерти отца, как свидетельствует «Книга юбилеев», «оскверняли до дней Авраама и ели кровь» (гл.6). Об этом же пишет Сивилла. «Тогда, - продолжает она свой рассказ о них, - долгая жизнь отца их подошла к концу, и он, естественно, умер; по его смерти Крон и Титан, нарушив данную ими клятву, восстали друг против друга, борясь за царскую власть над смертными...» (р. 291 – Libro III).

Обратим внимание, что, говоря о сыновьях Ноя, Сивилла отмечает лишь двух из них, а именно Крона и Титана, представляющих собой Землю, или душу, и преисподний дух Земли.

Разумеется, смерть Ноя символизирует отказ человека от Бога как от объединяющего всех Отца, то есть отказ от Неба. Земля как бы «развелась» с Небом, и это могло быть только следствием самовозвышения Хама над Симом и пренебрежения Иафетом, олицетворяющим Дух Божий, или Небесный. Как мы узнаём из дальнейшего рассказа Сивиллы, Титану (Хаму) удалось победить Крона (Сима) и запрятать его глубоко под землёй: «...и собрал Титан, - пишет она, - своих сыновей числом в 60 человек и запрятал Крона и жену его Рею глубоко под землёй и содержал их там под стражей». (р. 293 – Libro III).

Каждое слово в этом рассказе аллегорично. Значение его в том, что душа человека вновь, как в допотопные времена, оказалась в плену у плоти, то есть в плену у плотских инстинктов, и человек, целиком отождествляя себя с плотью, просто перестал видеть и ощущать свою душу, запрятанную под плотской оболочкой. Порядок Божий, то есть порядок, обеспечивающий Жизнь, нарушился. Иафет был изгнан из Сима, оказавшегося в подчинении Хама, в чьих руках сосредоточились Царство и вся власть на земле. Иными словами произошла перестановка в вертикали. Иафета как бы не стало, и остались только Сим и Хам, причём в обратной последовательности: Хам возвысился над Симом:

Хам

Сим

Это было началом нового процесса постепенного самоуничтожения как человека, так и вообще жизни на земле. Лишённый связи с Богом-Отцом и Его Духом, Сим (душа человека) под влиянием царствующего над ним Хама (духа плоти), стал, по словам Сивиллы, «с враждебностью нападать на звёздное небо», то есть на Бога и Господа. «Тогда, - продолжает своё пророчество Сивилла, - между ними произойдёт разлив обезумевших вод великого океана. Но всемогущий Саваоф остановит его яростный разлив, ибо обещал, что никогда более не вызовет потопа на жестокосердных людей. Но когда великий громогласный Бог в порыве Своём успокоит бесконечное волнение неисчислимых волн, накатывающихся друг на друга, сможет и другими мерами сократить глубины моря, ставя по всем сторонам земли ограничения в виде гаваней и отвесных скал...» (р.275-7, Libro I).

Речь здесь идёт о борьбе духов неба и преисподней за Сима, захваченного теперь духом преисподней. Бог тем не менее щадит его, предоставляя ему возможность поступать по своему разумению до тех пор, пока, наученный собственным опытом, он сам не убедится в неверности своего пути.

(к оглавлению)

Часть II. Вавилонское столпотворение.

1. Вавилонское столпотворение

Следующим (можно сказать, четвёртым после грехопадения Адама, убийства Авеля Каином и всемирного потопа) уроком, который человек получил от Бога, была трагедия Вавилонского столпотворения – предвестника, или праобраза, грядущего Исхода. Вот как рассказывает о нём Бытие:

«На всей земле был один язык и одно наречие. Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели расеемся по лицу всей земли. И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город [и башню]. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле» (Быт 11: 1-9).

Попробуем разобраться в вышеприведённых словах с точки зрения их аллегорического содержания.

Когда в первом стихе говорится, что «на всей земле был один язык и одно наречие», это означает, что до Вавилонского столпотворения все друг друга понимали. Следовательно, присутствовало нечто, что всех людей объединяло. Так было во времена жизни Ноя, который как до потопа, так и после потопа **«ходил пред Богом»** (Быт 6: 9). После смерти Ноя всю власть в творении захватил возвысившийся Хам. На современном языке этот период можно было бы назвать эрой глобализации плоти. Хам претендовал занять место Бога, Которому была подчинена вся земля до смерти Ноя.

Описание этого периода начинается со второго стиха, где говорится:

«Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там». Здесь прежде всего моё внимание привлекают слова «двинувшись с востока», которые напоминают описание другого события, происшедшего на заре творения: **«И пошёл Каин от лица Господня; - говорится в нём, - и поселился в земле Нод, на восток от Едема»** (Быт 4: 16). Они подсказывают нам, что во втором стихе речь идёт о «восстании» Каина, жившего на «востоке» от Едема, то есть «ушедшего от лица Божьего». Ясно, что здесь имеется в виду не географический восток, а восстание твари, уход её от Бога.

Значение слова *Сеннаар* с точностью неизвестно, хотя географически его принято отождествлять с Шумером, Ассирией, Вавилоном. Но с аллегорической точки зрения важно, что *Сеннаар* противопоставляется *«Лицу Божьему»*, и в этом смысле корень его *сенна* вполне может быть связан этимологически как с хеттскими *Sanna* – *скрыть, молчать, сохранять тайну* [ср.: «...и на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным» (Откр 17, 4-5)], *senahha(n)* – *слежка, наблюдение, засада, нападение, атака* (то есть то, как поступил Каин в отношении Авеля) и *zenpa- / zinpa-* – *покончить, уничтожить, победить*, так и с шумерскими *suena, suen*, означающими *луну*.

Луна же, как известно, по отношению к солнцу олицетворяет женское начало. А женское начало есть начало сотворённое, ибо, как я уже неоднократно отмечала, сказано: «*твой Творец есть супруг твой*» (Ис 54, 5). Причём данные слова означают не просто Луну, но Луну как бога, имя которого *Син (Sin)*. [Ср. шумерское же *sunnis* – «молодая женщина»]. Очень характерно при этом то, что слово это двукоренное, где первый корень –*śi*- переводится как «*знание*», а второй – *en*- как «*время*». Знание – это то, что обещал людям древний змей, хотя сам не имел его в полной мере, а время – это то, что он спровоцировал в творении. Без сомнения, однокоренными с ними являются и слова *šūin, šumun, šun, šut*, означающие *гниение, разложение*. Характерно также, что в этих словах корень – *si*- означает *тело*, а *šin* – можно перевести, кроме прочего, и как *уходящий, умирающий*.

Всё это утверждает в мысли, что под землёй *Сеннаар* на аллегорическом языке Библии подразумевается весь наш смертный, временный мир, отличный от мира Божиего, восстание духа плоти против Духа Божиего в человеке, аналогичное восстанию Каина против Авеля, отпадение сотворённого от питающего его источника и начало блуждания твари в борьбе за выживание. Иными словами, *Сеннаар* должен быть той же страной Нод, куда отправился Каин, и где он будет «*странствовать*» (*Нод* на еврейском языке означает «*странствие*», «*блуждание*») до конца времён. Потомство Каина после потопа возобновилось в Хаме и продолжилось в его детях. Это видно не только из всего вышесказанного о Хаме, но даже по тождественности имён *Хам (Can)* и *Каин (Cain)*, которые представляют собой деривации одного и того же корня.

В свете отмеченного нетрудно догадаться, что когда говорится «*двинувшись с востока*», имеется в виду человечество, ушедшее после смерти Ноя (как в своё время это сделал Каин), «от лица Божиего», предпочтя Ему человека, а духовному миру Божию – мир физический. И чтобы утвердить себя, оно решило бросить вызов Богу и созданному Им порядку вещей. Это видно из следующего стиха, где говорится: «*И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести*».

Это значит, что камень и известь – символы твердыни Божией, они заменили созданным их руками кирпичом и выработанной ими же смолой. Этому сообщению по своему глубинному смыслу противостоит заповедь Моисея старейшинам Израиля: «*исполняйте все заповеди, сказал он им, - которые заповедую вам ныне. И когда перейдете за Иордан, в землю, которую Господь Бог твой дает тебе, тогда поставь себе большие камни и обмажь их известью; и напиши на [камнях] сих все слова закона сего, когда перейдешь [Иордан], чтобы вступить в землю, которую Господь Бог твой дает тебе, в землю, где течет молоко и мед, как говорил тебе Господь Бог отцов твоих. Когда перейдете Иордан, поставьте камни те, как я повелеваю вам сегодня, на горе Гевал, и обмажьте их известью; и устрой там жертвенник Господу Богу твоему, жертвенник из камней, не поднимая на них железа; из камней цельных устрой жертвенник Господа Бога твоего, и возноси на нем всесожжения Господу Богу твоему, и приноси жертвы мирные, и ешь [и насыщайся] там, и веселись пред Господом Богом твоим; и напиши на камнях [сих] все слова закона сего очень явственно*» (Второзак 27: 1-8).

Камень - естественный материал. Он создан Богом, как и весь физический мир и символизирует Его Слово. Построение из камня, скреплённого известью, на аллегорическом языке Библии соответствует построению на основе Слова Божьего (камня), скреплённого Святым Божиим Духом (известью). Построение

же из кирпича, скреплённое смолой есть символ усилий человека, пытающегося построить альтернативный Божию мир, как, в частности, и было при строительстве Вавилонской башни, когда Слову Божию люди хотели противопоставить своё слово, а имени Божию – своё имя. Они сказали тогда: «построим себе город и башню, высотой до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли». Перед кем они собирались *«сделать себе имя»*, если, кроме них и Бога никого и не было? [Кстати, одним из значений шумерского слова *sa*, входящего в состав вышеотмеченного слова *Sanna – тайна, Вавилон великий* – является *«имя»*] Естественно, целью их было утвердить себя против Бога, то есть тварь хотела противопоставить себя Творцу. Ту же самую цель отмечает и «Книга Юбилеев», где приводятся следующие слова строителей башни: «Мы поднимемся по ней на небо» (гл.10).

Под «*башней*» в Священном Писании понимается *Церковь*. Косвенно об этом говорится в следующих словах притчи: «Имя Господа – крепкая башня: убегает в нее праведник – и безопасен» (Пртч. 18: 11).

Но с башней же сравнивается и гордое сердце человека, возомнившего себя Богом. Это видно как из той же притчи, в продолжении которой сказано: «Имение богатого – крепкий город его, и как высокая ограда в его воображении. Перед падением возносится сердце человека, а смирение предшествует славе» (Притчи 18: 12-13), так и из слов пророка Исая: «грядёт день Господа Саваофа на всё гордое и высокомерное и на всё превознесённое – и оно будет унижено, - **на всякую высокую башню** и на всякую крепкую стену» (Ис 2: 12, 15)

Прямо же о башне как о Церкви говорится в апокрифической литературе, в частности в «Пастыре Гермы», где, кроме прочего, отмечается, что башня строится на водах: «Слушай же, - читаем мы в этом писании, - почему башня строится на водах: жизнь ваша через воду спасена и спасется. А башня основана Словом всемогущего и преславного имени и держится невидимою Силою Господа» (Кн. 1, виден.3, гл.3).

Я уже говорила, что вода, как и камень, символизирует Слово Божие. Это ещё раз свидетельствует о том, что Церковь строится именно на Слове Божием и поддерживается им. Оно, как живительная вода, даёт жизнь и очищает. Когда под *башней* имеется в виду Церковь Божия, то, согласно, «Пастырю Гермы», поддерживают её 12 духов, носящих имя Сына Божиего. Они предстают пастырю в виде 12 дев.

«Первая, - говорит он, - зовется Верою, вторая — Воздержанием, третья — Мощью, четвертая — Терпением. Прочие же, которые в середине, имеют следующие имена: Простота, Невинность, Целомудрие, Радость, Правдивость, Разумение, Согласие и Любовь. Носящие эти имена и имя Сына Божия могут войти в царство Божие» (Кн.2, подобие 9, гл. 15)

Но Вавилонская башня была Церковью раздора и носила имя твари Божьей, выдающей себя за Бога, а не Творца. И духи, поддерживающие её, были прямо противоположны духам Церкви Божьей. Это о них говорит пастор, упоминая одетых в чёрное женщин: «первую зовут Вероломством, вторую — Неумеренностью, третью — Неверием, четвертую — Слостолубием. Имена следующих за ними: Печаль, Лукавство, Похоть, Гнев, Ложь, Неразумие, Злословие, Ненависть. Раб Божий, носящий такие имена, хоть и увидит царство Божие, но не войдет в него!» (Кн.2, подобие 9, гл. 15).

Совокупность этих разделяющих духов, противоположных соединяющим духам Сына Божьего, носит имя уже упоминаемого мною Баба, основателя Вавилона, который они населяют, - города (Церкви, человека)

противопоставленного Иерусалиму - городу (Церкви, Человеку). И если имя Божие эквивалентно *Жизни*, то имя Баба должно быть эквивалентно *Смерти*. И не только той смерти, которая нам знакома, а такой, которая способна была бы поставить конец всему Творению.

Именно такая опасность грозила созданию Божию, как это исходит из библейского текста, когда Бог вновь спас Своё детище. Если в первый раз, при грехопадении Адама, Он сказал: «вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно. И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят» (Быт 3: 22-23), то теперь ту же опасность Он предотвратил следующими словами: «вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город [и башню]».

О том, что Господь сделал это, не наказывая, а спасая Своё детище от самоуничтожения, свидетельствуют «Премудрости» Соломона, где говорится о Премудрости Божьей:

«Она сохраняла первозданного отца мира, который сотворен был один, и спасала его от собственного его падения: она дала ему силу властвовать над всем. А отступивший от нее несправедливый во гневе своем погиб от братоубийственной ярости. Ради него потопляемую землю опять премудрость спасла, сохранив праведника посредством малого дерева» (Прем.Солом 10: 1-4).

Но посмотрим, как могла тварь уничтожить самую себя и почему её желание подняться на небо равносильно было её самоуничтожению.

Бог в Слове Своём часто сравнивает созданную Им жизнь с деревом, и спас Он Ню как «*малое дерево*», то есть как чудом сохранившийся здоровый росток уже сгнившего дерева. Именно в дереве отражается суть Жизни. Чтобы оно жило, его должны питать корни, находящиеся в земле. Тогда над землёй поднимается ствол его, полный ветвей, а верхушка его соприкасается с небом. Теперь представим, что корни, увидя верхушку дерева, вдруг позавидовали ей и захотели тоже подняться вверх, не понимая, что этим они поставят конец жизни дерева. Такое безумное желание, естественно, может возникнуть лишь в случае когда корни, не видят своего единства со стволом и верхушкой дерева и не осознают своей ответственности за них. Иначе они бы радовались той огромной роли, которую играют в жизни дерева. Но, как поражённые безумием, они печалются, считая себя обделёнными.

Так и Истина, лежащая в основе творения. Она заключается в определённом порядке, который обеспечивает возникновение Жизни. Всё же, что противно этому порядку, или закону, разрушает её, и поэтому есть убивающая ложь. Это значит, что творение живо, когда оно возглавляется житетворной Истиной, когда же оно возглавляется ложью, то происходит его самоуничтожение, подобное тому, что случилось с одержимым бесами стадом свиней, дружно бросившихся в море и погибших ((Лк 8: 32-36). Бог остановил продвижение человечества к неминуемой гибели тем, что отнял у людей единый язык, и они перестали понимать друг друга. Как лишённые извозчика и выпущенные из общей упряжки лошади, они рассеялись в разные стороны, ибо перестали понимать друг друга и, таким образом, перестали дружно рубить под собой сук.

«И рассеял их Господь оттуда, - говорится в Бытии, - по всей земле; и они перестали строить город [и башню]. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле».

Вавилон, таким образом, есть символ язычества. Надо думать, что разрушенная Богом башня есть парадигма разрушения, которое ожидает человечество в час Суда, когда сыны Божии окончательно будут выведены из Вавилона, ибо с тех пор восстановление его башни приняло другую, невидимую форму. Впрочем, о космогоничности понятия Вавилон я говорила выше. А теперь попытаемся определить приблизительное время Вавилонского столпотворения, согласно Священному Писанию.

(к оглавлению)

2. О послепотопных патриархах и времени Вавилонского столпотворения

В главе «Загадка сыновей Ноя» я уже говорила, что в библейских родословных Сима, Хама и Иафета есть много несоответствий. Здесь добавлю только, что в Книге Бытия Иерусалимской Библии и всех других, переведённых на основе еврейского масоретского текста, среди потомков Сима отсутствует Каинан. Согласно им, Арфаксад в 35 лет родил не Каинана, а Салу.¹ Каинан же как сын Арфаксада фигурирует лишь в тексте Септугинты, где мы читаем:

“καὶ ἔζησεν Ἀρφαξὰδ ἑκατὸν τριάκοντα πέντε ἔτη καὶ ἐγέννησεν τὸν Καϊνὰν καὶ ἔζησεν Ἀρφαξὰδ μετὰ τὸ γεννῆσαι αὐτὸν τὸν Καϊνὰν ἔτη τετρακόσια τριάκοντα καὶ ἐγέννησεν υἱοὺς καὶ θυγατέρας καὶ ἀπέθανεν καὶ ἔζησεν Καϊνὰν ἑκατὸν τριάκοντα ἔτη καὶ ἐγέννησεν τὸν Σαλα καὶ ἔζησεν Καϊνὰν μετὰ τὸ γεννῆσαι αὐτὸν τὸν Σαλα ἔτη τριακόσια τριάκοντα καὶ ἐγέννησεν υἱοὺς καὶ θυγατέρας καὶ ἀπέθανεν”(Gen 11: 12-13).²

Русский перевод Библии соединяет в себе обе версии, предлагая данные Септуагинты в скобках:

«Арфаксад жил тридцать пять [135] лет и родил [Каинана. По рождении Каинана Арфаксад жил триста тридцать лет и родил сынов и дочерей и умер. Каинан жил сто тридцать лет, и родил] Салу. По рождении Салы Арфаксад [Каинан] жил четыреста три [330] года и родил сынов и дочерей [и умер].» (Быт 11: 12-13).

В то же время в Евангелии от Луки Каинан всё-таки присутствует в родословии Иисуса, и именно как сын Арфаксада (Лк 3: 36). И это не удивительно, потому что Евангелия были написаны на греческом языке, то есть на языке Септуагинты. И тем не менее имя Каинан выдаёт своё явно хамитское (или каинское) происхождение, и поэтому в родословии Сима кажется неуместным. Всё это заставляет думать, что здесь мы имеем дело с ещё одним

1. См., например, “Nueva Biblia de Jerusalén revisada y aumentada. Desclée De Brouwer 1998; версии Reina Valera на испанском языке; английские переводы: The Holy Bible King James Version; The contemporary english version; армянскую Библию и др.

2. Библия на греческом языке: <http://www.magister.msk.ru/library/bible/greek/greek.htm>

искажением оригинального текста, который в целости своей не сохранился. Интересно, что при этом годы жизни Каинана и Салы совпадают. Очевидно кто-то, заметив неуместность Каинана в родословии Сима, вообще убрал его из списка, а годы его жизни приписал Сале. Отсюда и отсутствие Каинана в родословной Сима во всех переводах Библии, сделанных на основе масоретского текста. Однако, как я думаю, какое-то имя там всё-таки должно было быть: не Каинан, а другое, неверно прочтённое как Каинан, ибо, согласно логике, исходящей из «благословения и проклятия» Ноя, о котором я говорила выше, число потомков всех сыновей Ноя до Авраама должно совпадать, как оно совпадает в родословии, приведённом Моисеем Хоренским. Но так как более верными данными мы не располагаем, то обобщая годы жизни потомков Сима вплоть до Авраама, я буду пользоваться данными еврейского масоретского текста и перевода 70-ти (Бытие 11: 10-26; 12: 4), как бы мало убедительны они ни были вследствие отмеченных несоответствий:

«Вот родословие Сима, - говорится в Бытии: - Сим был ста лет и родил Арфаксада, чрез два года после потопа».

Рассмотрим сначала годы жизни патриархов, согласно Септуагинте. Как мы видели выше, подсчёт годов жизни допотопных патриархов, приведённый в тексте Септуагинты, показал, что потоп произошёл в 2262-ом году со дня сотворения Адама. Следовательно, Арфаксад родился в 2264-ом году. Итак:

2162 – рождение Сима (до потопа, с ошибкой в 2 года) ^{умер в 2764 году}
 2264 – год рождения Арфаксада ^{умер в 2729 году}
2399 – год рождения Каинана ^{умер в 2859 году}
2529 – год рождения Салы ^{умер в 2989 году}
 2659 – год рождения Евера ^{умер в 3163 году}
2793 – год рождения Фалека ^{умер в 3132 году}
 2923 – год рождения Рагава ^{умер в 3262}
3055 – год рождения Серуха ^{умер в 3385 году}
 3185 – год рождения Нахора ^{умер в 3393 году}
 3264 – год рождения Фарры ^(в зависимости от того, когда вышел из Ура. В Харране жил 205 лет)
 3334 – год рождения Авраама, Нахора и Арана

А вот годы жизни потомков Сима, согласно масоретскому тексту, исходя из которого, как мы уже знаем, потоп произошёл в 1656-ом году со дня сотворения Адама. Следовательно, Арфаксад должен был родиться в 1658-ом году со дня сотворения мира.

Итак, на основании библейского текста можно сделать следующие выводы:

1556 – рождение Сима (до потопа, с ошибкой в 2 года) ^{умер в 2056/8 году}
 1658 – год рождения Арфаксада ^{умер в 2023 году (1658+35+ 330=2023)}
1693- год рождения Салы ^{умер в 2126 году}
 1723 – год рождения Евера ^{умер в 2153 году}
1757 – год рождения Фалека ^{умер в 2196}
 1787 – год рождения Рагава ^{умер в 2026 году}
1819 – год рождения Серуха ^{умер в 2049 году}
 1849 – год рождения Нахора ^{умер в 1997 году}
 1878 – год рождения Фарры ^(в зависимости от того, когда вышел из Ура. В Харране жил 205 лет)
 1948 – год рождения Авраама, Нахора и Арана

Надо отметить, что подозрение вызывает ещё и совпадение возраста разных патриархов при рождении их первенцев. Так он совпадает у Каинана и Салы,

согласно переводу «семидесяти», а согласно обоим текстам ещё и у Салы, Фалека и Серуха, родивших своих первенцев в 30-ти летнем, по второму, и в 130-ти летнем возрасте, по первому тексту. Не исключено, что нерасшифрованные определения нередко принимались за имена новых патриархов. Так это или не так, сейчас невозможно узнать. Но в одном мы не можем сомневаться: в именах родословий наличествует большая путаница, причём возникшая в самые древнейшие времена то ли вследствие неверного перевода с уже почти позабытого допотопного языка, то ли намеренно, по приказу вавилонских властей, ибо чем мутнее разум человека, тем легче справиться с его душой; чем больше в нём неуверенности и сомнений, тем скорее душа его попадает в плен плоти.

Постараемся теперь на основании вышеприведённых таблиц вычислить приблизительное время Вавилонского столпотворения. Как нам уже известно, оно произошло после смерти Ноя. Когда же умер Ной?

В Книге Бытия сказано: *«И жил Ной после потопа триста пятьдесят лет»* (Быт 9: 28). У нас есть две даты Всемирного потопа: 1656 год (по масоретскому тексту) и 2262 год (по переводу 70-ти).

Слудовательно, согласно масоретскому тексту, **Ной умер в 2006-ом году**, ибо если мы прибавим 350 лет к году потопа (1656), то получим именно это число. Согласно же Септуагинде, **он умер в 2612 году** со времени сотворения Адама. Ибо если мы прибавим 350 лет к дате потопа – 2262 год, - то получим именно этот год. Уже эти данные выявляют ошибку в масоретском тексте, ибо, исходя из представленных в нём годов жизни патриархов получается, что когда родился Авраам, Ной ещё был жив, ибо Авраам родился в 1948 году.

Но если следовать логике Септуагинты, то Ной умер за сорок семь лет до рождения Евера. И так как нам известно, что имя сына его Фалека означало *«во дни его земля разделена»* - на множество царств, как это очевидно, - и что Евер был тот, кто *перешёл границу...*³, то можно предположить, что Вавилонское столпотворение произошло после рождения Фалека и ещё до смерти Евера, то есть между 2793 и 3163 годами от начала сотворения Адама.

. В связи с этим фрагмент Септуагинты, то есть текста «семидесяти», мне кажется более правдоподобным, чем тот же из масоретского текста.

3. О Евере я уже говорила и ещё буду говорить в особой главе.

(к оглавлению)

3. Язычество

«Жестоковейные! Люди с необрезанным
сердцем и ушами! Вы всегда противитесь
Духу Святому, как отцы ваши, так и вы»
(Деян 7: 51)

Перейдём теперь к более детальному рассмотрению сути язычества, символом которого является сам факт смешения языков. Это смешение означает в первую очередь возникновение множества языков вместо одного, ранее существующего. Это то, что на виду. Но по сути своей говорит о смешении мировоззрений

вследствие потери Истины, лежащей в основе Жизни, и блуждании в её поисках. Реалии духовного мира остались неизменны, но в сознании людей они раздробились и смешались.

Итак, сказано, что Бог смешал языки, но верно также, что люди сами своей гордостью привели себя к такому смешению. Вавилонское столпотворение было следствием восстания самости человека и отказа его от Божьего Духа, который объединял всех в любви и был источником жизнеобеспечения, подобно дереву, обеспечивающему жизнь своим ветвям. Это означало, что Земля – символ души человеческой и мать всякой души и плоти – в гордости своей отвернулась от Неба. Тогда обитатели её – люди, животные и прочая тварь, - лишившись поддержки Неба, как бы ослепли, ибо уже не видели ни своего единства, ни жизненно важной взаимосвязанности всего творения. Как отрубленные от дерева и рассеянные по ветру ветви, все они вдруг почувствовали своё одиночество и незащищённость, как друг перед другом, так и перед стихиями природы. Земля лишилась своего изобилия, и страх смерти с этого момента охватил всё живущее.

Слепота и страх. Как я сказала, это было следствием отказа от Бога, который оказался равносильным отказу от взаимной любви, ибо будь то человек или иная тварь, - все, стремясь сохранить свою быстро истекающую жизнь, стали видеть один в другом не брата, а соперника и в поисках пищи окунулись в смертельную борьбу за выживание. Жизнь в таком состоянии оказалась невозможной, ибо все вдруг превратились во врагов, и существование каждого стало помехой другому. Подсознательно, пытаясь восстановить потерянный порядок и надеясь на справедливое распределение средств существования, люди с целью самосохранения стали группироваться вокруг сильных вождей, из которых делали себе кумиров, или богов, взамен потерянного Бога, Которого не хотели признавать. Так на месте единого Царствия Божиего возникло множество разных царств, захватывающих земли для обеспечения себе безбедной жизни. Как рассказывает Сивилла, «после того, как башня упала и языки людей исказились всякого рода звуками, вся земля стала населяться смертными, разделяющими между собой царства» (р.291 – Libro III).

Но и эти нововозникшие царства в свою очередь дробились, во-первых, потому что кумиры не избавляли от страха смерти и, многим казалось, что жизнь их может быть обеспечена лучше, если они сами станут первыми, вождями и кумирами, и во-вторых, потому что гордости человеческой нет предела. Вот как апостол Павел объясняет суть того, что произошло во времена Вавилонского столпотворения и будет продолжаться до конца времён:

«...откуда раздор пошел и вокруг чего так долго, скрытно и злобно разгорался, и почему такое множество не божественно-величавых, но жалких и уродливых кумиров явилось. А потому, разумеется, что многие возжелали стать принцепсами, тиранами и господами **не над пороками своими, но над людьми,** себе подобными; и тогда пучиной невежества поглощенный и в бездну гордыни своей низринутый, собственного могущества своего ради, всяк присмотрел себе, а не то и выдумал бога. Не зря же оно говорится: **“страх первородный в мире создал богов”** До такого безрассудства дошли жалкие люди, что богами себе поставили людей наиничтожнейших и подражают им, дабы лютой смерти избежать. **А поскольку никто из них о Боге и понятия иметь не хотел, предоставлены были они своим похотям»** (Мученичество апостола Павла 11).

Обратим внимание на то, что апостол связывает создание богов в мире с «первородным страхом» людей. В другом месте он говорит о порабащающей силе этого страха, отмечая, что люди «от страха смерти через всю жизнь были

подвержены рабству» (Евр 2: 15). Причём речь здесь не только о рабстве историческом, которому время от времени подвергались разные народы и люди, а, в первую очередь, о рабстве духовном, в которое люди впали, поверив слову сатаны. Весь обман его состоял в том, что выставив единство с Богом как «единодержавную тиранию» и обещав людям освобождение от неё, он на самом деле сам их закабалил, лишив их естественной свободы, которой они обладали, когда были в единстве с Богом. Тогда всех их связывала любовь, как живительный сок дерева связывает и даёт жизнь всем его ветвям. А «в любви, - как говорит апостол, - нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (1 Ин 4: 18). Обманув человека, сатана лишил его рассудка, ибо рассудком человека, созданного в качестве сосуда для обитания Духа Божьего, должен был быть рассудок Самого Бога. Опустошив человека от Того, для Кого он был предназначен, сатана вложил в него своё безумие, которое есть слепота и тьма. Когда же человек оказался во тьме неразумения, его охватил страх. Соломон в своих Премудростях говорит, что «страх есть не что иное, как лишение помощи от рассудка» и сравнивает состояние человека, охваченного страхом, с заключённым в «темницу без оков», которая связывает его «нерасторжимыми узами тьмы». Саму же темницу он сравнивает с «ночью, исшедшей из глубины нестерпимого ада» (Премудр 17: 11-17).

Чародейство. Страх и тьма неразумения в свою очередь рожают в разделённых людях суеверие и поклонение невидимым силам природы. Возникают чародейцы и ворожеи, вызыватели духов и прочие. Человек, таким образом, начинает вмешиваться в неизвестную ему область мироздания, чтобы подчинить его себе, перекроить и управлять им, согласно своему желанию, поступая как тот безумец, что рубит под собой сук, думая, что строит себе дом. Поэтому Господь неоднократно устами пророков и апостолов предупреждает сынов Своих об опасности обращения ко всякого рода гадалеям и чародеям, которым нет места в Царствии Его, как Он сам говорит в Откровении Иоанна:

«Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний. Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами. А вне – псы и чародеи, и любодееи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду» (Отк 22: 13-15).

О том, как относится к ним Бог, мы читаем и в Старом Завете. Например, во Второзаконии Бог говорит Своим сынам:

«не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь Бог твой изгоняет их от лица твоего» (Втор 18: 10-12).

Вместо того, чтобы обращаться к гадалеям, говорит Он устами Исаяи, «обращайтесь к закону и откровению» (Ис 8: 20), ибо лишь в них одних сияет свет Истины.

Более того, Господь называет чародеев семенем прелюбодеев и блудницы, действия которых противны Жизни и порождают разрушение и смерть:

«Но приблизьтесь сюда вы, - говорит Он, - сыновья чародейки, семя прелюбодеев и блудницы! Над кем вы глумитесь? Против кого расширяете рот, высовываете язык? Не дети ли вы преступлений, семя лжи, разжигаемые похотью к идолам под каждым ветвистым деревом, заколающие детей при ручьях, между расселинами скал?» (Ис 57: 3-5)

Ясно, что гадает лишь тот, кто не знает Истины и находится во тьме. Истина же – свет, исходящий лишь из Слова Божьего, которое есть Закон Жизни, ибо на нём всё зиждется. Поэтому и говорит Христос:

«Я послан к вам Отцом, чтобы я мог заставить свет жизни засиять перед вами. Свет освещает себя самого и тьму, тьма же знает лишь себя. Но света не знает» (Еванг. От ессеев).

Рождённый этой тьмой страх заставляет людей искать помощи у более сильных, у прорицателей, у созданных ими же кумиров-богов, - так называемых мудрых мира сего, - которые все так же смертны, как и они, и о которых Иисус сказал: «они – слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму» (Мф 15: 13-14).

Страсти похотения. Творение, не освещённое светом любви, проявляющим его истинное предназначение и структуру, находится в такой темнице со времени Вавилонского столпотворения. Оказавшись один на один с собственным многообразием, оно стало в себе самом искать поддержку. Возник мир, противоположный миру Божьему, город, противоположный городу Божьему. Первый в Священном Писании называется Вавилоном – жилищем Вава (Баба, Бела, Ваала, Велеса и пр.), а второй – Иерусалимом – жилищем Бога. Они противостоят друг другу как мир плотский и мир духовный, между которыми колеблется душа человеческая. Всё, что душа ощущает в плотском мире, является негативом реальностей духовного мира. И если этот последний характеризуется всеобщей любовью (которая всегда духовна), то плотский мир противопоставляет любви похоть плоти. Именно это имел в виду апостол, когда сказал во вышеприведённом фрагменте: «поскольку никто из них о Боге и понятия иметь не хотел, предоставлены были они своим похотям» (Мученичество ап. Павла 11). Последние представляют собой страстные желания плоти, по словам апостола, «восстающие на душу» (1 Пётр 2: 11) человека, ибо ей предназначено сделать выбор между духом и временно надетыми на неё «кожаными одеждами»; между чувством и чувственным. Иными словами ей следует определить, жить ли ей вместе с Духом Божиим, или, предпочтя плотский дух самости, в итоге разложиться вместе с плотью своей, сила которой в её временном величии. Если она предпочитает свойственную плоти чувственность, то вместе с плотью и погибает, ибо чувственность есть насилие над душой, происхождение которой духовно. Живущий законами мира плоти (как бы он ни назывался: Вавилоном, Сennaаром, Нодом и пр.) стремится удовлетворить прежде всего требования своей плоти. А они заключаются в телесных наслаждениях, которые разрушают душу, и земных благах, которые временны. Поэтому Бог устами пророков и апостолов чётко разграничивает эти миры, называя один миром «святости и чистоты», а другой – миром «страстей похотения» и уча Своих сынов «соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения, как и язычники, не знающие Бога» (1Фес 4: 4-5).

Следовательно, «страсти похотения», как и страх, являются верным признаком язычества, ибо стремятся заменить радости небесные «радостями» земными.

Однако язычество принято понимать однобоко, а, следовательно, неверно. На самом деле, как это видно из многих мест Старого и Нового Заветов Библии, под язычеством имеется в виду именно обожествление плоти как таковой, оправдывающее «страсти похотения», или, что одно и то же, «грех буда», который, по словам патриарха Рувима, «есть пропасть душевная, отделяющая от Бога и приближающая к идолам» (Завещю 12 патр. Рувим IV, 6). Идолами же является всё то, кроме Бога, к чему привязывается человеческое сердце. Ими

полна всякая «кожаная одежда», данная человеку и всякой другой живой душе на испытание и с которой они себя отождествляют. Весь чувственный мир представляет собой идол, а любовь к нему приравнивается к идолопоклонству. Поэтому и говорит апостол, имея в виду плотский мир:

«Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1Ин 2: 15-17).

Не любить мира плотского, чтобы не идентифицировать себя с ним и не потерять, таким образом, мира истинного, который удалён от глаз наших, но предчувствуется душой.

Итак, язычеством (то же что почитанием Ваала- Баба, Бела, Велеса и пр.) является всякая приверженность к миру плотскому. Но его неверное понимание приводит к тому, что люди, будучи на самом деле язычниками, не дают себе в этом отчёта. Не посещая языческих храмов, они думают, что уже одним этим свидетельствуют о том, что не являются язычниками. Однако таким Господь говорит устами пророка:

«Как можешь ты сказать: «я не осквернил себя, я не ходил во след Ваала?» Посмотри на поведение твоё в долине, познай, что делала ты, резвая верблюдица, рыщущая по путям твоим? Привыкшую к пустыне дикую ослицу, в страсти души своей глотающую воздух, кто может удержать? Все, ищущие её, не утомятся: в её месяце они найдут её» (Иер 2: 23-24).

Это значит, что в глазах Господа каждый прелюбодей есть язычник, ибо предпочитает радости плоти радостям Духа Божиего. В этом смысле характерно слово «*блудник*», под которым мы понимаем прелюбодей, похотливого человека, но корень его – *блуд* – тождественен также корню слова *блуждать* (с чередованием корневого согласного *д/ж*), связанному с понятием «блуждания» Каина, то есть с библейским понятием страны *Нод* или *Сеннаар*, или *Вавилон*. Блуждать по всей земле означает переходить с места на место в поисках какого-то удовлетворения, каждое место принимать за искомое, но, обнаружив ошибку, следовать дальше – и так без конца. В этом смысле каждый человек блуждает, даже сидя у себя дома, ибо постоянно ищет земных благ и удовольствий, которых никогда не бывает в достаточной степени. Так и блуд. В поисках плотских наслаждений человек эксплуатирует своё тело до тех пор, пока не разрушит его болезнями, а душу – полным и необратимым безумием.

Таким образом, в корне «*блуд*» объединяются по крайней мере два значения, которые в теологическом и этимологическом, смысле тождественны. *Блуд*, то же что «*страсти похотения*», - есть следствие любви к себе и ко всему, что человек связывает с собой непосредственно через понятие «*мой*» как противопоставление «*чужому*»: мой дом, мои дети, мои родители, моя страна и т.д. Такая любовь в основе своей имеет разделение, ибо противопоставляя, мы разделяем. Поэтому Христос называет её языческой:

«если вы будете любить любящих вас, - говорит Он, - какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф 5: 46-48).

То же самое Он имеет в виду, когда говорит, что родные – враги человеку: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его. Кто любит отца или

мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф 10: 34-38).

Этимися словами Он опять-таки противопоставляет миру плоти мир духовный. Ясно, что их никак нельзя понимать как требование видеть врагов в земной родне. Здесь говорится лишь о том, что они превращаются во врагов человека, то есть в разрушителей души его, когда он их предпочитает Богу, ибо эта самостная любовь является ничем иным как любовью к себе самому. Когда же он любит родных как ближних, то есть не противопоставляя их «чужим», тогда они становятся ему братьями, ибо в этом случае он любит больше всего Бога, который всех их объединяет. Об этом и заповедь, оставленная нам Христом: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф 22: 37-40). (Впрочем Он говорил это и устами Моисея (Вт 6:5 и Лев 19: 18)).

Та же мысль заключена и в следующих словах Христа, подчёркивающих всю пропасть между знакомым нам миром земным, или языческим, и неизвестным нам миром духовным, или Божиим:

«если кто, - говорит Он, - приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником; и кто не несет креста своего и идёт за Мною, не может быть Моим учеником» (Лк 14: 26-27).

Здесь та же мысль усилена словом «*возненавидит*», которое опять-таки нельзя понимать буквально. Под ним имеется в виду отторжение всякой любви по плоти, привязывающей человека к плотскому миру, в котором всё, - даже любовь, - понимается с точки зрения плотской. По этой же причине, когда кто-то во время одной из Его проповедей сказал Ему о приходе Его Матери и братьев и их желании говорить с Ним, Он ответил:

«... кто Матерь Моя? И кто братья Мои? И, указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот матерь Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и матерь» (Мф 12: 46-50).

Таким образом, Он указал, что истинной плотью Его является Слово Божье, которое Он противопоставил Своей смертной плоти, и что истинное родство есть родство по Слову Божию, которое есть Моральный Закон Жизни, то есть Он показал, что рождён и живёт не плотью, а Словом, а всякая плотская связь не больше, чем связь братская.

Златолюбие и серебролюбие. Но в мире земном есть «любовь», которая превосходит даже любовь к родителям и детям. Это любовь к золоту и серебру, обеспечивающим земное благополучие, первым условием которого является наличие еды и одежды. Люди, отождествляющие себя с плотью, всем сердцем привязываются к золоту и серебру как к источникам своего существования. Иными словами, они обожествляют их. Интересно, что в Библии культ золота принял форму обожествления золотого тельца, сделанного из золотых украшений израильтян во времена их исхода из египетского плена, - именно тогда, когда Моисей, поднявшись на святую гору Божию, долгие дни не сходил с неё: «Когда народ увидел, - говорится в Книге Исхода, - что Моисей долго не сходит с горы, то собрался к Аарону и сказал ему: встань и сделай нам бога, который бы шел перед нами, ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось. И сказал им Аарон: выньте золотые серьги,

которые в ушах ваших жен, ваших сыновей и ваших дочерей, и принесите ко мне. И весь народ вынул золотые серьги из ушей своих и принесли к Аарону. Он взял их из рук их, и сделал из них **литого тельца**, и обделал его резцом. И сказали они: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!» (Исх 32: 1-4).

Почему в Слове говорится об обожествлении именно тельца? Совсем не случайно, что в русском языке слово «*телец*» имеет тот же корень, что и слово «*тело*». В Священном Писании *телец* олицетворяет как крепость души, так и крепость плоти. Во Второзаконии, например, мы читаем относительно возлюбленного Господом Иосифа: «крепость его как первородного тельца и роги его, как роги буйвола; ими избодет он народы все до пределов земли» (Вт 33:17). Он символизирует мужчину как творение Божие. Это очень ярко выражено, например, во сне Еноха (Книга Еноха, гл.17), где впрочем тельцы предстают патриарху в двух цветах: белом и чёрном, которые в свою очередь символизируют силу души Божией (белый) и силу плоти (чёрный), противопоставившей семя телесное семени духовному. Таким образом, телец выступает в Священном Писании в двух значениях: как сын Божий и как падший человек, восставший против Бога и как бы меряющийся с Ним силой. Во втором смысле интересно русское слово «*вол*», означающее уже взрослого и кастрированного тельца, или быка, и восходящее, по всей вероятности, к Вавилону (Ваалу, Велесу, Белу) «кастрированному», - то же, что убитому, согласно армянскому преданию, Хайком (Айром), а согласно Откровению Иоанна – Иисусом Христом (старозаветным Яхве), покончившим с Вавилоном. Поэтому и планеты, названные именем Хайка (хайра) и Бела суть Орион и Телец, олицетворяющие дух Божий и дух плоти или саму культивированную плоть.

Понимание тельцов в смысле противников Божиих ярко видно из следующих слов псалмопевца Давида:

«Множество тельцов обступили меня; тучные Васанские окружили меня, раскрыли на меня пасть свою, как лев, алчущий добычи и рыкающий. Я пролился, как вода; все кости мои рассыпались; сердце мое сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности моей. Сила моя иссохла, как черепок; язык мой прильпнул к гортани моей, и Ты свел меня к персти смертной. Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои. Можно было бы перечесать все кости мои; а они смотрят и делают из меня зрелище; делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий» (Пс 21: 13-19).

Здесь, как видим, мучители Господа названы упитанными васанскими тельцами. Духовный смысл этого – восстание духа плоти против Духа Божьего. С этим связано и жертвоприношение тельцов:

«Облагодетельствуй, [Господи,] по благоволению Твоему Сион; воздвигни стены Иерусалима: тогда благоугодны будут Тебе жертвы правды, возношение и всесожжение; тогда возложат на алтарь Твой тельцов» (Пс 50: 20-21).

Ясно, что речь здесь идёт об инстинктах плоти - о всесожжении лжи, опирающейся на крепости тела, о так называемом «духовном обрезании», о котором говорит Слово Божие и которое означает подчинение страстей тела разуму Божию, а не о кровавом приношении тельцов, ибо последнее есть служение лжебогам:

«Не вы ли изгнали священников Господних, - говорится в Паралипоменоне, - сынов Аарона, и левитов, и поставили у себя священников, какие у народов других земель? Всякий, кто приходит для посвящения своего с тельцом и с семью овнами, делается у вас священником лжебогов. А у нас – Господь Бог наш; мы не оставляли Его, и Господу служат священники, сыны Аароновы, и левиты при

своем деле. И сожигают они Господу всесожжения каждое утро и каждый вечер, и благовонное курение, и полагают рядами хлеба на столе чистом, и зажигают золотой светильник и лампы его, чтобы горели каждый вечер, потому что мы соблюдаем установление Господа Бога нашего, а вы оставили Его» (2 Парал 13: 9-11).

Таким образом, излишества, требуемые телом (то есть «кожаными одеждами») должны быть принесены в жертву Духу Божию, чтобы именно Он доминировал над страстями, или инстинктами, тела. Поэтому Христос говорит: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Лк 9: 23).

Отвергнуть себя – значит презреть требования тела, или своей самости, которые прежде всего заключаются в гордом желании власти и возвышения над другими, в удовлетворении всех аспектов чувственности тела, то есть ублажении его вкусной пищей и всякого рода телесными наслаждениями и удобствами, а также в стремлении к богатству как единственному средству достичь всего этого. Одним словом, отвергнуть себя означает жертвовать собой. А из следующих слов Христа становится ясно, что самоотверженность является главным условием совершенства, которого ещё со времён Старого Завета Бог требовал от Своих сынов: «если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф 19: 21).

Кто может продать своё имение и раздать нищим как не тот, кто полагает свою надежду на нечто иное, чем богатство? Это иное есть Слово Божье, произнесённое Духом Его. О том же и следующий совет Иисуса: «не заботьтесь и не говорите: что нам есть? Или что пить? Или во что одеться? Потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом» (Мф 6: 31-32).

Из этих слов следует, что даже забота об одежде и еде в глазах Божиих есть признак язычества, потому что проявляет недоверие человека к заботе Божией и его ориентировку лишь на временную земную жизнь, вне которой он ничего не видит.

Между тем всё, созданное человеком с целью достижения земного благополучия, становится идолом, подобно золотому тельцу. В этом значение слов псалмопевца: «Идолы язычников – серебро и золото, дело рук человеческих» (Пс 134: 15). Об этом же говорится в апокрифах:

«Дети мои, - наставляет патриарх Иуда, - сребролюбие ведет к идолопоклонству, ибо в соблазне серебра называют богами тех, кто не есть Бог, а тот, кто имеет серебро, в безумие впадает» (Завещ. 12 патр. Иуда, 19: 1). То есть безумие идолопоклонства в том, что оно привязывает человека ко временному и ложному, и он полагает свою надежду на дела своих рук, которые преходящи, как и сам человек, они подвержены разрушению так же, как человек и прочая тварь подвержены болезням и смерти.

Ещё раз о сути проклятости человека. Такое поклонение идолам, придуманным им же, вводит человека в порочный круг смертности и бессмысленности всех его усилий, который пророк Иеремия объясняет как его проклятость:

«проклят человек, - говорит он, - который надеется на человека и плоть делает своею опорою, и которого сердце удаляется от Господа» (Иеремия 17: 5).

Как видим, суть проклятости человека именно в противопоставлении «плоти» Господу. В апокрифической «Легенде об Абгаре» эта проклятость называется «болезнью» которой подвержено всё человечество:

«проклят перед Богом каждый, - говорится в нём, - кто поклоняется твари. И хотя есть среди тварей такие, которые чем-то превосходят своих товарищей, все равно права их одинаковы, как я сказал вам. **Ибо это жестокая болезнь, для которой нет исцеления, - то, что почитают сотворенные сотворенных и твари восхваляют подобных себе.** Поскольку они не могут установиться сами по себе, но только силой того, кто создал их, постольку они не могут быть ни почитаемы наряду с ним, ни поклоняемы наряду с ним. Так как это оскорбительно для обеих сторон, для твари, когда ей поклоняются, и для творца, когда делаются сопричастниками почитания его твари, чуждые природе его существа. **Ибо все пророчество пророков и проповедь наша, тех, кто после пророков, в том, что не следует поклоняться тварям наряду с творцом и что люди не должны впрягаться в ярмо развращенного язычества.** Не (только) о видимой твари говорю я вам, что нельзя ей поклоняться, но обо всем том созданном, которое есть тварь, будь то видимое или невидимое. И жестокое нечестие прилагать к ней славное имя божества. Поэтому не прославляем мы и не почитаем мы тварей, как вы, но Господа твари» (Легенда об Абгаре).

Обратим внимание, что апостол связывает все пророчества пророков и проповеди апостолов именно с целью обращения установившейся на земле со времён грехопадения порочной вертикали, вершину которой занимает дух плоти, то есть с целью обращения языческой вертикали

Хам

Сим

в обратную ей жизнетворную и божественную вертикаль

Сим

Хам,

при которой «в шатрах Симы обитает Иафет». А пока этого не произошло, человечество пребывает в состоянии болезни. Как говорит Христос, согласно Евангелию от ессеев, «все люди больны и пребывают в смерти. Никто не видит света жизни. Слепые ведут слепых по тёмным тропам грехов, болезней и страданий, и в конце концов все падают в яму смерти» (Ев. Ессеев).

И это есть следствие нарушения закона Божиего, или закона Жизни, который заключается именно в том порядке, когда Сим возглавляет Хама. Закон же, по которому живёт земной человек, как я уже говорила, обратный, то есть языческий. Здесь Хам властвует над Симом и по той причине, что «закон, ослабленный плотью, (стал) бессилён» (Рим 8: 3). Это значит, что плоть взяла верх над законом Жизни. О людях, подчинившихся плоти и видящих цель своей жизни в ублажении её, апостол говорит: «Жестоковейные! Люди с необрезанным сердцем и ушами! Вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы» (Деян 7: 51), потому что они не способны ни любить, ни слушать, что говорит им Святой Божий Дух. Это язычники, которые в Священном Писании определяются как «гнусные» и «беззаконные» (3Мак 6: 7), то есть идущие против закона Жизни и, таким образом, разрушающие её. Поэтому «беззаконие» в нём представляется как «неправедность» и «тьма»:

«Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, - говорит апостол, - ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою?» (2Кор 6: 14).

Здесь он повторяет мысль о несовместимости законности с беззаконием, выраженную прежде Иисусом Христом, сказавшим:

«Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Мф 6: 24).

Так Христос выделил Своих учеников из среды всего человечества, служащего маммоне и живущего по её законам.

«Они получают возмездие за беззаконие, - говорит апостол о служителях маммоны, фактически очерчивая весь характер язычества, - ибо они полагают удовольствие во вседневной роскоши; срамники и осквернители, они наслаждаются обманами своими, пиршествуя с вами. Глаза у них исполнены любострастия и непрестанного греха; они прельщают неутвержденные души; сердце их приучено к любостыжанию: это сыны проклятия. Оставив прямой путь, они заблудились, идя по следам Валаама, ... Это безводные источники, облака и мглы, гонимые бурей: им приготовлен мрак вечной тьмы. Ибо, произнося надутое пустословие, они уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении. Обещают им свободу, будучи сами рабы тления; ибо, кто кем побежден, тот тому и раб» (2 Пётр 2:13-15, 17-19).

Языческий плен. Человек же и человечество побеждены Валаамом. С незапамятных времён люди стали его рабами, причём не сознавая этого, ибо обман так затуманил им глаза, что свои болезни и смертность они воспринимают как нечто естественное, называя жизнью своё быстротечное и бессмысленное существование и не задумываясь над тем, что уже само слово жизнь отвергает понятие смерти. Стараясь открыть им глаза, апостол Андрей вопрошает их: «Ибо какая вам польза владеть внешним и не владеть собою? Или в чем возношение рода внешнего, когда **ваша душа в плену и продана похотям?**» (Мученичество ап. Андрея 57 (7)).

Этот «*плен души*» патриарх Иуда называет «*языческим пленом*», который будет продолжаться до тех пор, пока Сам Господь не выведет из него Своих сынов: «будет так дотоле, пока не посетит вас Господь, когда раскаетесь вы и станете жить по всем заповедям Его, и выведет Он вас из плена языческого» (Завещ. 12 патр. Иуда, 23, 5). Этот последний тождественен в Священном Писании плену Вавилонскому, к выходу из которого призывал Господь устами Исайи:

«Выходите из Вавилона, бегите от Халдеев ... Идите, идите, выходите оттуда; не касайтесь нечистого; выходите из среды его, очистите себя, носящие сосуды Господни!» (Ис 48: 20; 52: 11), то есть бегите похотей плоти и не оскверняйте своих тел, чтобы не разрушить своих душ, предназначенных для обитания Божьего..

Грядущее восстановление единого языка. Историческое толкование вышеприведённых слов пророка Исайи и подобных им как раз свидетельствует о власти Хама на земле, ибо исторический Вавилон уже давно перестал существовать, но аллегорический Вавилон жив до сих пор и будет жить до второго пришествия Иисуса Христа, когда, наконец, Сим будет выведен из хамского плена и, таким образом, будет восстановлена вертикаль Жизни. Это восстановление, согласно Старому и Новому Заветам Библии, будет связано с «*сокрушением мышцы*» зла, то есть с разрушением плоти, или «*кожаных одежд*», в которых вся его сила. Об этом пророчествовал и псалмопевец Давид, сказавший в молитвах своих: «Сокруши мышцу нечестивому и злему, так чтобы искать и не найти его нечестия. Господь – царь на веки, навсегда; исчезнут язычники с земли Его» (Пс 9: 36-37), и Иисус Христос устами апостола Иоанна:

«Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, и будет пасти их жезлом железным; **как сосуды глиняные, они**

сокрушатся, как и Я получил власть от Отца Моего; и дам ему звезду утреннюю» (Отк 2: 26-28).

Обратим внимание, что дать «власть над язычниками» и «пасти их железным жезлом» означает подчинить плоть железной воле Слова Божьего, то есть установить вертикаль

Сим

Хам,

в результате которой они «сокрушатся», «как глиняные сосуды». Тот факт, что язычники здесь сравниваются с «глиняными сосудами», ещё раз свидетельствует о том, что под язычеством следует понимать болезненное состояние человечества (и всей прочей твари), одетого в одежды смерти, отстранённого от Бога и не знающего Его закона. Слова же «как сосуды глиняные, они сокрушатся» относятся к тому времени, уже после 1000-летнего Царствия Божьего на земле, когда «кожаные одежды» будут сняты с человека. Тогда Хама не станет и не будет уже смерти, а душа каждого человека сольётся с Духом Божиим в неразделимое и вечное единство. О восстановлении нарушенного порядка говорится во многих местах Библии, таких, например, как:

«сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, **доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих**» (Пс 109: 1), то есть доколе не положит Господь Хама в подножие ног Симы. Об этом же и следующие слова пророка: «Потом обращусь и воссоздам скинию Давидову падшую, и то, что в ней разрушено, воссоздам, и исправлю ее» (Деян 15: 16; Амос 9: 11).

Под «скинией Давида» подразумевается душа Адама, то есть душа человека, падшая и восстановленная, - жилище, в котором поселится Бог, ибо Давид символизирует Адама, объединившегося с Духом Божиим. Это благословенное время пророк Исайя описывает следующим образом:

«Глаза твои увидят Царя в красоте Его, узрят землю отдаленную; сердце твое будет только вспоминать об ужасах: «где делавший перепись? Где весивший [дань?] где осматривающий башни?» **Не увидишь более народа свирепого, народа с глухою, невнятною речью, с языком странным, непонятным.** Взгляни на Сион, город праздничных собраний наших; глаза твои увидят Иерусалим, жилище мирное, непоколебимую скинию; столпы ее никогда не исторгнутся, и ни одна вервь ее не порвется» (Исайя 33: 17-20).

Когда пророк говорит, что «Не увидишь более народа свирепого, народа с глухою, невнятною речью, с языком странным, непонятным», это означает, что восстановится единый язык человечества и единое мировоззрение, и все будут понимать друг друга, ибо язык этот – Слово Божие, питающее всех, подобно животворящему соку дерева, питающего свои ветви.

Обобщая сказанное, подчеркну ещё раз, что истинное значение язычества, или многобожия, заключается в противопоставлении Духу Божию многообразных требований духа плоти, подчинённых многообразным же свойствам её, имеющим свою идеологию разделённости, как следствие незнания Закона Божиего, лежащего в основе Жизни, так и вследствие пренебрежения им. Язычник, таким образом, есть, как тот, кто вместо того, чтобы властвовать над своими инстинктами, хочет властвовать над людьми, так и тот, кто вместо того, чтобы надеяться на Бога, надеется на себе подобных, то есть на смертного человека.

(к оглавлению)

Книга третья. День третий. Сотворение земли

Часть I Сотворение Земли

1. Сотворение Земли

В третий день творения Бог, согласно Бытию, сказал: «да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. [И собралась вода под небом в свои места, и явилась суша.] И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо» (Быт 1: 9-10).

Интересное дополнение к Бытию нам даёт пророк Ездра, который в 3-ей своей книге пишет: «В третий день Ты повелел водам собраться на седьмой части земли, а шесть частей осушил, чтобы они служили пред Тобою к обсеменению и обработанию» (3 Ездр 6, 42).

Отсюда мы узнаём, что моря составили одну седьмую часть поднебесных вод, а шесть седьмых были осушены. Обратим внимание, что эти цифры мистически соответствуют шести дням творения и отдыху, или субботе, символизируемой водами. Фраза «чтобы они служили пред Тобою к обсеменению и обработанию» говорит об обновлении сосуда, то есть об обновлении человеческой души, которая должна была дать взрасти всем благам земли.

Далее Бог продолжил, согласно Бытию, сказав:

«да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя [по роду и по подобию ее, и] дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду [и по подобию] ее, и дерево [плодовитое], приносящее плод, в котором семя его по роду его [на земле]. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день третий» (Бытие 1: 11-13).

Из этого рассказа видно, что Земля, послушная Слову Божию, взрастила на себе сад. То, что речь здесь идёт о саде вечном, можно сделать вывод из слов пророка Ездры, так продолжившего свой рассказ о третьем дне творения:

«Слово Твое исходило, и тотчас являлось дело; вдруг явилось безмерное множество плодов и многообразные приятности для вкуса, цветы в виде своем неизменные, с запахом, несказанно благоуханным: все это совершено было в третий день» (3 Ездр 6, 43-44).

Слова «цветы в виде своём неизменные» сразу же напоминают нам описание рая апостолом Петром: «и сама земля цвела неувядающими цветами и была полна пряностей и растений, превосходно цветущих и не увядающих и дающих благословенные плоды» (Апокриф. Откр. Ап. Петра 15: 15).

Другие апокрифы свидетельствуют об этом прямо. Например, во второй книге Еноха, более известной как «книга тайн Еноха», говорится:

«На третий день я велел земле произвести большие деревья, горы, сладкую зелень всех родов и видов и всяческие семена для посева. И насадил Я рай и

запечатал его, поставив (в качестве сторожей) огненных ангелов» (Книга тайн Еноха 11: 43-44).¹

Прямо об этом говорится и в «Книге юбилеев». При перечислении всего, созданного Богом в третий день, в ней отмечаются также «всякая роса земная, и семя, которое сеется по роду своему, и всё, что употребляется в пищу, и плодовые и лесные деревья, и сад Едем для веселия» (Кн.юбил. 2).

Так, по свидетельству Еноха, Господь Бог «обновил землю». (Книга тайн гл. 11: 45).² И надо думать, что обновление это было в том, что она стала отражать небо, созданное во второй день.

Ещё одно дополнение к третьему дню, касающееся создания «бездны морей по их отдельным вместилищам», под которыми, вероятно, имеется в виду преисподний мир, мы находим в апокрифической «Книге юбилеев»:

«И в третий день, - говорится в ней, - сотворил Он, как сказал водам: да стекнут они с поверхности всей земли в одно место и да явится суша. И Он сделал таким образом с водами, как сказал им. И они стекли с поверхности земли в одно место, вне тверди, и явилась суша. И в тот день Он создал для нее (воды) бездны морей по их отдельным вместилищам, и все реки, и вместилища вод в горах и во всей земле, и все озера...» (Кн.юбил. 2).

Схематически третий день можно было бы изобразить следующим образом:

Как это видно из представленной схемы, сад, или рай, Бог взрастил на земле, как бы подвешенной на водах, то есть покоящейся на бездне, подобно плавучему острову или айсбергу. Схема помогает нам понять также, что имели в виду пророки, говоря, что Бог «утвердил землю на водах» (Пс 135: 6), что Он «повесил землю ни на чём» (Иов 26: 7), или следующие слова: «Ты поставил землю на твёрдых основах: не поколеблется она во веки. Бездною, как одеянием, покрыл Ты её, на горах стоят воды» (Пс 103: 5-6), где под твёрдыми основами – горами имеется в виду Слово Божие, которое непоколебимо как основа Жизни.

А под нижними водами подразумевается преисподний мир, или ад. «Рефаимы трепещут под водами, и живущие в них. — читаем мы в книге Иова. — Преисподняя обнажена пред Ним, и нет покрывала Аваддону» (Иов 26, 5-6). О том, что речь здесь идёт именно о творении Божиим, согласно Божьему

1. К сожалению, мне удалось найти лишь шесть глав этой книги в русском переводе. В полном же объёме одна из её версий представлена в книге: A. Diez Macho, ed. *Apócrifos del Antiguo Testamento*, en 5 vols. publicados. *Libro de los secretos de Henoc (2 Hen [eslavo])*, trad. por A. de Santos Otero, en el vol. 4 [Cristiandad: Madrid, 1982], págs. 161-202. Перевод на русский сделан мною.

2. Там же

порядку, а не о знакомой нам земле, свидетельствует, кроме указания об основании рая, ещё и факт того, что «рефаимы трепещут под водами», ибо как представителям семени Хама – потомка допотопных великанов, этих порождений плоти с чудовищными претензиями власти над всей тварью - им следует быть в подчинении Сима. Таков порядок Жизни.

Но возникает резонный вопрос: если новая земля – это закрытый, или запечатанный, рай, то где же находится та земля, на которой живём мы?

Вопрос этот разрешается лишь на духовном уровне. Реальная земля, или рай, скрыта от нас, пока мы живём в мире, затемнённом плотью, то есть когда ось творения как бы сдвинута на 180 градусов. Это значит, что наша земля и земля Божия по сути представляют собой негатив и позитив одной и той же земли. Когда негатив проявится, мы увидим свет Земли Божией. На аллегорическом языке Библии они часто выступают как супруги Божии – одна как непорочная невеста, а другая как изменница и прелюбодейка. Соотношение этих «двух» земель подобно соотношению души и плоти человека, когда первая – составляющая его основу, - скрыта от него, а вторая, смертная, - находится на виду.

В связи с этим вспоминается интересный трактат Платона «Федон», в котором от лица Сократа приводится замечательное описание земли. Оно помогает нам немного больше приблизиться к пониманию значения слова Земля, и поэтому стоит привести его здесь почти целиком.

Во-первых, Сократ отмечает непоколебимость земли.

«Вот в чем я убедился, - говорит он. - Во-первых, если Земля кругла и находится посреди неба, она не нуждается ни в воздухе, ни в иной какой-либо подобной силе, которая удерживала бы ее от падения, - для этого достаточно однородности неба повсюду и собственного равновесия Земли, ибо однородное, находящееся в равновесии тело, помещенное посреди однородного вместилища, не может склониться ни в ту, ни в иную сторону, но останется однородным и неподвижным. Это первое, в чем я убедился».

Далее, он сообщает о неверности представлений людей относительно понятий *земля, небо, море*:

«Я уверился, - говорит он, - что Земля очень велика и что мы, обитающие от Фасиса до Геракловых Столпов занимаем лишь малую ее частицу; мы теснимся вокруг нашего моря, словно муравьи или лягушки вокруг болота, и многие другие народы живут во многих иных местах, сходных с нашими. Да, ибо повсюду по Земле есть множество впадин, различных по виду и по величине, куда стеклись вода, туман и воздух. Но сама Земля покоится чистая в чистом небе со звездами – большинство рассуждающих об этом обычно называют это небо эфиром. Осадки с него стекают постоянно во впадины Земли в виде тумана, воды и воздуха.

А мы, обитающие в её впадинах, об этом и не догадываемся, но **думаем, будто живем на самой поверхности Земли**, все равно как если бы кто, обитая на дне моря, воображал, будто живет на поверхности, и, видя сквозь воду Солнце и звезды, море считал бы небом. Из-за медлительности своей и слабости он никогда бы не достиг поверхности, никогда бы не вынырнул и не поднял голову над водой, чтобы увидеть, насколько чище и прекраснее здесь, у нас, чем в его краях, и даже не услышал бы об этом ни от кого другого, кто это видел.

В таком же точно положении находимся и мы: мы живем в одной из земных впадин, а думаем, будто находимся на поверхности, и воздух зовем небом в уверенности, что в этом небе движутся звезды.....

А наша Земля, и её камни, и все наши местности размыты и изъедены, точно морские утесы, разъеденные солью. Ничто достойное внимания в море не родится, ничто, можно сказать, не достигает совершенства, а где и есть земля – там лишь растрескавшиеся скалы, песок, нескончаемый ил и грязь – одним словом, там нет решительно ничего, что можно было бы сравнить с красотами наших мест. И еще куда больше отличается, видимо, тот мир от нашего!..».

Затем он пересказывает миф о «Земле под самыми небесами».

«Рассказывают прежде всего, - продолжает он, - что та Земля, если взглянуть на нее сверху, похожа на мяч, сшитый из двенадцати кусков кожи и пестро расписанный разными цветами. Краски, которыми пользуются наши живописцы, могут служить образчиками этих цветов, но там

вся Земля играет такими красками, и даже куда более яркими и чистыми. В одном месте она пурпурная и дивно прекрасная, в другом золотистая, в третьем белая – белее снега и алебаstra; и остальные цвета, из которых она складывается, такие же, только там их больше числом и они прекраснее всего, что мы видим здесь. И даже самые ее впадины, хоть и наполненные водою и воздухом, окрашены по-своему и ярко блещут пестротой красок, так что лик её представляется единым, целостным и вместе нескончаемо разнообразным.

Вот какова она, и, подобные ей самой, вырастают на ней деревья и цветы, созревают плоды, и горы сложены по ее подобию, и камни – они гладкие, прозрачные и красивого цвета. Их обломки – это те самые камешки, которые так ценим мы здесь: наши сердолики, и яшмы, и смарагды, и все прочие подобного рода. А там любой камень такой или еще лучше. Причиною этому то, что тамошние камни чисты, неизъедены и неиспорчены – в отличие от наших, которые разъедает гниль и соль из осадков, стекающих в наши впадины: они приносят уродства и болезни камням и почве, животным и растениям.

Всеми этими красотою изукрашена та Земля, а еще – золотом, и серебром, и прочими дорогими металлами. Они лежат на виду, разбросанные повсюду в изобилии, и счастливы те, кому открыто это зрелище.

Среди многих живых существ, которые ее населяют, есть и люди: одни живут в глубине суши, другие – по краю воздуха, как мы селимся по берегу моря; третьи – на островах, омываемых воздухом, недалеко от материка. Короче говоря, что для нас и для нужд нашей жизни вода, море, то для них воздух, а что для нас воздух, для них – эфир. И люди видят Солнце, и Луну, и звезды такими, каковы они на самом деле. И спутник всего этого – полное блаженство».

Конечно, в рассказе Сократа есть немало мест (неприведённых мною), где проявляются языческие представления его времени, идущие в разрез со Словом Божиим, но в целом, как мне кажется, его описание Земли бросает некоторый свет на загадку вышеназванных «двух» земель. Отсюда мы видим, что земля находится в единстве с небом, как сердце или душа небес. Пласт воды, отделяющий живущих на дне от «истинного света и истинной Земли», принимаемый нами за небо, – это как наша плоть, которой мы приписываем нашу жизнь, хотя именно она является теневой преградой, заслоняющей от нас истинную реальность и мешающей земле и людям соединиться с небом.

В своём рассказе Сократ не обходит и преисподнюю. Вот как он рассказывает о ней.

«Такова природа той Земли в целом и того, что ее окружает. Но во впадинах по всей Земле есть много мест, то еще более глубоких и открытых, чем впадина, в которой живем мы, то хоть и глубоких, но со входом более тесным, чем зев нашей впадины. А есть и менее глубокие, но более пространные. Все они связаны друг с другом подземными ходами разной ширины, идущими в разных направлениях, так что обильные воды переливаются из одних впадин в другие, словно из чаши в чашу, и под землею текут неиссякающие, невероятной ширины реки – горячие и холодные. И огонь под землею в изобилии, и струятся громадные огненные реки и реки мокрой грязи, где более густой, где более жидкой, вроде грязевых потоков в Сицилии, какие бывают перед извержением лавы, или вроде самой лавы. Эти реки заполняют каждое из углублений, и каждая из них в свою очередь всякий раз принимает все новые потоки воды или огня, которые движутся то вверх, то вниз, словно какое-то колебание происходит в недрах. Природа этого колебания вот примерно какая. Один из зевов Земли – самый большой из всех; там начало пропасти, пронизывающей Землю насквозь, и об этом упоминает Гомер, говоря

Пропасьть далекая, где под землей глубочайшая бездна.

И сам Гомер в другом месте, и многие другие поэты называют ее Тартаром. В эту пропасть стекают все реки, и в ней снова берут начало, и каждая приобретает свойства земли, по которой течет. Причина, по какой все они вытекают из Тартара и туда же впадают, в том, что у всей этой влаги нет ни дна, ни основания и она колеблется – вздымается и опускается, а вместе с нею и окутывающие ее воздух и ветер: они следуют за влагой, куда бы она ни двинулась, – в дальний ли конец той Земли или в ближний. И как при дыхании воздух все время течет то в одном, то в другом направлении, так и там ветер колеблется вместе с влагой и то врывается в какое-нибудь место, то вырывается из него, вызывая чудовищной силы вихри.

Когда вода отступает в ту область, которую мы зовем нижнею, она течет сквозь землю по руслам тамошних рек и наполняет их, словно оросительные каналы; а когда уходит оттуда и устремляется сюда, то снова наполняет здешние реки, и они бегут подземными протоками, каждая к тому месту, куда проложила себе путь, и образуют моря и озера, дают начала рекам и ключам. А

потом они снова исчезают в глубине той Земли и возвращаются в Тартар: иная – более долгой дорожкой, через многие и отдаленные края, иная – более короткой. И всегда устье лежит ниже истока: иногда гораздо ниже высоты, на которую вода поднималась при разливе, иногда ненамного. Иной раз исток и устье на противоположных сторонах, а иной раз – по одну сторону от середины той Земли. А есть и такие потоки, что описывают полный круг, обвившись вокруг той Земли кольцом или даже несколькими кольцами, точно змеи; они спускаются в самую большую глубину, какая только возможна, но впадают все в тот же Тартар. Спуститься же в любом из направлений можно только до середины Земли, но не дальше: ведь откуда бы ни текла река, с обеих сторон от середины местность для нее пойдет круто вверх».

Этот преисподний мир имеется в виду, вероятно, и в следующих словах книги Иова:

«Земля, на которой вырастает хлеб, внутри изрыта как бы огнем.

(Иов 28, 5), а также в следующих:

«Нисходил ли ты во глубину моря и входил ли в исследование бездны?

Отворялись ли для тебя врата смерти, и видел ли ты врата тени смертной?

Обозрел ли ты широту земли? Объясни, если знаешь все это.

Где путь к жилищу света, и где место тьмы? (Иов 38: 16-19)

Так что под словами «Обозрел ли ты широту земли?» (Иов 38: 18) подразумевается гораздо больше, чем мы можем себе представить.

(к оглавлению)

2. Ламех, Ной, Сим, Арфаксад

Слово Божье, как я уже отмечала, многопланово и многозначно. Когда во второй главе «Книги юбилеев» третьему дню приписывается *«четыре великие творения»* Божии, то речь в ней идёт о начале восстановления Адама, объединившего в себе четыре страны света, или четыре начала жизни, ибо земля в отношении неба есть то же, что Адам в отношении Бога. Эти четыре начала символизируются четырьмя очередными патриархами от Адама, которыми являются *Ламех, Ной, Сим и Арфаксад*, ибо они следуют непосредственно за *Мафусаилом*, олицетворяющим день второй. Конечно, их имена не могут рассматриваться исторически, ибо, согласно Библии, как мы видели, Ламех умер ещё до потопа и к тому же раньше своего отца Мафусаила, который символизировал второй день творения, посвящённый созданию нового Неба, в лице Ноя и его сыновей. Но я обратила на них внимание вследствие внутренней логики всего этого сообщения «Книги юбилеев», связывающей день шестой с Авраамом, под которым понимается истинный человек веры и сын Божий, отец всех живущих. Так что, исходя из этой логики, можно сказать, что под именами четырёх названных патриархов подразумеваются определённые вещи, понятия, явления или учения, связанные с постепенным становлением человека и, без всякого сомнения, выраженные в именах этих патриархов, значение которых скрылось от нас вместе с потерянным единым языком творения. Тем не менее попытаемся с помощью Слова Божьего если не расшифровать их полностью, то приблизиться к пониманию того, что они скрывают. Итак, первым творением Божиим в третий день, согласно Книге юбилеев, был Ламех. Посмотрим, что скрывается под этим именем.

ЛАМЕХ (евр. ЛЕМЕК). В Библии фигурируют «два» Ламеха – один как потомок Каина и другой как потомок Сифа. О Ламехе каиновом сказано:

«Мафусал родил Ламеха. И взял себе Ламех две жены: имя одной: Ада, и имя второй: Цилла [Селла]. Ада родила Иавала: он был отец живущих в шатрах со

стадами. Имя брату его Иувал: он был отец всех играющих на гуслях и свирели. Цилла также родила Тувалкаина [Фовела], который был ковачом всех орудий из меди и железа. И сестра Тувалкаина Ноема. И сказал Ламех женам своим: Ада и Цилла! Послушайте голоса моего; жены Ламеховы! Внимайте словам моим: я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне; если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха в семьдесят раз всемеро» (Быт 4: 18-24).

Ламех же сифов упомянут следующим образом:

«Мафусал жил сто восемьдесят лет, и родил Ламеха.... Ламех жил сто восемьдесят два года, и родил сына, и нарёк ему имя: Ной, сказав: он утешит нас в работе нашей и в трудах рук наших при возделывании земли, которую проклял Господь (Бог). И жил Ламех, по рождении Ноя, пятьсот девяносто пять лет, и родил сынов и дочерей. Всех же дней Ламеха было семьсот семьдесят семь лет; и он умер» (Быт 5: 25, 28-31).

В связи с этим толкователи Библии и выделяют двух разных Ламехов: Ламеха Симова, благородного отца Ноя, и Ламеха Каинова, который, как считается даже, положил начало полигамии, ибо о нём первом сказано, что он взял себе две жены. Вот как характеризует этого последнего, например, Толковая Библия Лопухина:

«Ламех позорно увековечил свое имя тем, что первый ввел многоженство, этим самым он извратил богоучрежденный характер брака (2:24) и обнаружил свою нравственную разнузданность и плотоугодие. «имя одной: Ада, и имя второй: Цилла» О таковом именно характере Ламехова брака могут говорить и имена его жен, из которых первое означает — «украшение, привлечение», второе — «тень, ширмы», следовательно, оба имени указывают на внешнюю, физическую красоту этих женщин, послужившую соблазнительной приманкой для похотливого Ламех». ¹

О том, что Ламех ввёл в обиход полигамию, говорится и в Библейском словаре Дугласа, ² причём и в том, и другом словарях обращение его к жёнам воспринимается как хвастовство. Ламех хвастается перед жёнами за содеянные им убийства. С незначительными вариациями такого взгляда придерживаются и другие толкователи Библии.

Но здесь первое возражение – это имена. Если мы вспомним, что каждое имя в Слове Божиим – это не нечто, взятое случайно, а характеристика определённого человека, именно то, чем обладает лишь он один и никто другой, **ибо его имя – есть сотворившее его Слово**, тогда нам станет ясно, что не может быть в Слове Божиим двух Ламехов, как и двух Авраамов или Иаковок. Это *люди* стали потом бесконечно повторять их, называя своих детей их именами. Бог же каждому дал одно создавшее его имя.

Второе возражение исследователям Библии относится к их буквальному толкованию эпизода. Слово Божие, как я уже отмечала, написано притчами, более того, оно всё как одна большая притча. И чтобы приблизиться к пониманию этого Слова, мы должны сделать то же, что псалмопевец, сказавший некогда: «Приклоню ухо моё к притче, на гуслях открою загадку мою...» (Пс 48: 5).

В главе о Каине и Авеле, говоря о потомках Каина и Сифа, - в том числе и о Ламехе, - я уже отмечала, что их нельзя понимать раздельно, ибо они олицетворяют плоть и душу одного и того же человека. Попробуем разобраться теперь в значении имени *Ламех*, то есть в том, что сотворил Бог, сказав *Ламех*?

Имя это интерпретируется по-разному: то как *разрушитель*, *сильный*, ³ то как

1. <http://www.pravoslavie.uz/Bible/Lopuhin/01/Bt04.htm>

2. Douglas, J. D., *Nuevo Diccionario Biblico Certeza*, (Barcelona, Buenos Aires, La Paz, Quito: Ediciones Certeza) 2000, c1982.

3. Библия. изд-во «Жизнь с Богом», Брюссель 1983 (второе издание). – см. в Именном указателе

сильный юноша,⁴ то как смирение;⁵ кто-то видит в нём совершенство, полноту, начало новой эры.⁶ Бесплатный электронный библейский словарь объясняет не само слово, а толкование его. Поэтому Ламех каинов там интерпретируется как могучий распутник, а Ламех сифов – как отдых, утешение.⁷

Можно привести ещё много примеров самых разных предположений относительно значения имени Ламех. Но если вспомнить, что имя его «Книгой юбилеев» связывается с третьим днём творения, то, может быть, тогда приобретут смысл те значения корня, на которые указывает нам шумерский язык. Так, корень *lat* здесь как существительное означает изобилие, роскошь; миндальное дерево; нижний мир (преисподняя), а слово *Lam(m)a* – ангела-хранителя, защитника. Оба значения соотносятся с созданием земли, с её райской роскошью и изобилием. Они соотносятся и с воссозданием души человеческой, ибо земля по отношению к небу, как я уже отмечала, – то же, что душа по отношению к Духу Божьему. Ламех, хотя и умер до потопа, но содержал в себе семя послепотопных времён. Об этом свидетельствует рассказ о его жёнах и рождённых ими сыновьях. Когда Священное Слово говорит о том, что кто-то взял себе жену, это можно понимать как создал или породил её, подобно тому, как Бог порождает духов, и всё рождённое или сотворённое Им равно супруге Его, ибо всё порождается и создаётся Ему в помощь. Как Он Сам сказал устами пророка Исая: «твой Творец есть супруг твой; Господь Саваоф – имя Его» (Ис 54: 5). С этих позиций супруги Ламеха – его два создания противоположного характера. Одна живёт в душе его и называется именем Ада, а другая пребывает во плоти и называется Цилла. Кажется, об этом свидетельствуют и их имена.

Ада на еврейском языке понимается как украшение, а Цилла – как тень. Уже отсюда становится ясно, что как плоть является тенью души, так и Цилла есть тень Ады.

Если заглянуть в шумерский язык, то можно найти и другой аспект имени Ада, здесь слово *Ad-Da* означает Отец, причём вторая часть слова *-Da-* толкуется как лицо, возможно, лицо Божие, от которого ушёл Каин и к которому потянулся Ламех. Вместе с тем, если к имени Ада прибавить звук *m*, то мы получим имя Адам, означающее, как мы уже видели, восток – север- запад- юг. Что же представляет собой звук *m*? Согласно «Книге тайн Еноха», этот звук означает «мать, Еву, земное и жизнь».⁸ Но этот звук отсутствует в имени Ада. А это означает, что Ада олицетворяет небесную или духовную любовь Ламеха.

Теперь рассмотрим имя другой «жены» Ламеха – Цилла (*Sel(l)a, Zila*). Вспомним, что в еврейском языке оно понимается как «тень», а тень не есть предмет, а только кажущееся его отображение. Так и жизнь плоти не есть истинная жизнь, а только кажущееся её отображение. Поэтому порождения Ады являются порождениями души Ламеха, а порождение Циллы – порождением его плоти. Это видно из занятий их сыновей.

4. Douglas, J. D., *Nuevo Diccionario Biblico Certeza*, (Barcelona, Buenos Aires, La Paz, Quito: Ediciones Certeza) 2000, c1982.

5. Филон Александрийский. О Каине XII – <http://khazarzar.skeptik.net/books/philos/posterit.htm>

6. <http://lamec.lacoctelera.net/post/2010/05/13/hoy-11-05-2010-ha-comenzado-nueva-era-era-la-nueva>

7. <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:OJYi4xjIFusJ:www.wikicristiano.org/diccionario-biblico/2830/lamec/+significado+del+nombre+lamec&cd=1&hl=es&ct=clnk&gl=ar>

8. A. Díez Macho, ed. *Apócrifos del Antiguo Testamento*, en 5 vols. publicados. *Libro de los secretos de Henoc (2 Hen [eslavo])*, trad. por A. de Santos Otero, en el vol. 4 [Cristiandad: Madrid, 1982], págs. 161-202.; гл. 11, строфа 70. – Перевод авторский.

«Ада родила Иавала: он был отец живущих в шатрах со стадами. Имя брату его Иувал: он был отец всех играющих на гуслях и свирели». В Иавале (*Jabal, Iabal, Yabal*) ясно проглядывается первосвященник. Говоря об Авеле, я отмечала, что в Слове Божиим под пастухами имеются в виду духовные пастыри. Обратим внимание, что само имя Иавал созвучно с именем Авель. Но Иавал не просто пастырь, он «отец» всех пастырей, тогда как брат его, Иувал (*Jubal, Iubal, Yubal*), - «отец всех играющих на гуслях и свирели». Как понять это?

Гусли, свирели и другие музыкальные инструменты в Библии символизируют славу Божию, которая есть сердце Его. «Готово сердце мое, Боже, - читаем в псалмах, - готово сердце мое: буду петь и славить. Воспрянь, слава моя, воспрянь, псалтирь и гусли!» (Пс 56: 8-9).⁹

Певцы и музыканты окружают Иерусалим, как слава Божья окружает и сопровождает священное. Поэтому говорит Неемия, что «певцы выстроили себе сёла в окрестностях Иерусалима» и «при освящении стены Иерусалимской» очистили своим пением всех присутствующих. Как говорит тот же пророк «и очистились священники и левиты, и очистили народ и ворота, и стену» (Неемия 12: 27-30), ибо где пребывает прославление Божие, оттуда уходит злой дух: «Давид, взяв гусли, - говорится в первой книге Царств, - играл, - и отраднее и лучше становилось Саулу, и дух злой отступал от него» (1 Царств 16: 23).

Поэтому, если Иавал есть символ священства, то Иувал – есть символ славы Божьей и Царя творения. От его имени произошло, по всей видимости, слово *юбилей*.

Далее сказано, что «Цилла также родила Тувалкаина [Фовела], который был ковачом всех орудий из меди и железа». Это значит, что Иавал и Иувал имели отношение к душе человека и миру духовному, а Тувалкаин – к плоти человеческой и миру материальному. Иначе можно сказать, что Иавал есть дух, Иувал – душа (слава), а Тувалкаин и Ноема – дух Каина и отличающаяся красотой плоть человека, ибо *Ноема* означает на еврейском *наслаждение и относящееся к внешней искусственной красоте*.¹⁰

Обращаясь же к «жёнам» своим, Ламех пророчествует, а не хвастается своим преступлением, как думают. Он говорит: «Я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне» в том же смысле, в каком псалмопевец произносит следующие слова: «беззакония мои превысили голову мою, как тяжелое бремя отяготели на мне, смердят, гноятся раны мои от безумия моего» (Пс 37: 5-6). И если мы называем Ламеха преступником, то должны были бы назвать преступником и псалмопевца Давида, произнесшего это. Слова Ламеха «если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха в семьдесят раз всемеро» означают, что повторение поступка Каина повлечёт за собой умножение наказания до семидесяти раз всемеро. Сказанное Ламехом перекликается с пророчеством Даниила: «Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых» (Дан 9: 24). Отсюда видно, что слова Ламеха – это пророчество о времени Суда Божьего над согрешившими сыновьями Его, то есть о том, сколько времени им придётся жить в Вавилоне, в царстве противника Его, ибо Бог говорит устами

9. Здесь под «псалтырем» имеется в виду щипковый музыкальный инструмент «псалтерия» от греч. ψαλτήριον)

10. См., например, в тексте сайта: http://www.contestandotupregunta.org/hija_cain_NAAMA.html Здесь приводятся библейские тексты, где в иврите употребляется слово *Наама* (*Ноема*)

пророка Иеремии: «так говорит Господь: когда исполнится вам в Вавилоне семьдесят лет, тогда Я посетю вас и исполню доброе слово Мое о вас, чтобы возвратить вас на место сие» (Иер 29: 10). Как это видно из контекста и из других пророчеств о том же, под каждым годом власти Вавилона имеется в виду седмина. В Откровении Иоанна Вавилон и время его власти символизирует «большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим» (Откр 12: 3). Это никто иной как уже известный нам Бел, или Вил, дух Каина, рабами которого стали сыны Божии, или который заключил их в недрах своих. Это тот змей, который кольцом окружил творение, отстранив его от Создателя. Как говорит Даниил, «жрецов Вила было семьдесят, кроме жён и детей» (Дан 14: 10). Они изранили и покрыли язвами «народ Божий и святой город» Его, то есть заключённую в плоть славу Божию. «Рана твоя неисцельна, - говорит ему Господь, - язва твоя жестока. Никто не заботится о деле твоём, чтобы заживить рану твою; целебного врачевства нет для тебя» (Иер 30: 12-13).

Но, как свидетельствует пророк Исайя, «И свет луны будет, как свет солнца, а свет солнца будет светлее всемеро, как свет семи дней, в тот день, когда Господь обяжет рану народа Своего и исцелит нанесенные ему язвы» (Исайя 30: 26).

Рана – это смертность человека, а язва – похоть, которым подвержен сын Божий Адам, то есть душа человеческая, а вместе с ней и вся природа. Подобно старцам из рассказа пророка Даниила о Сусанне, люди «уязвлены похотью» (Дан 13: 10) к внешней красоте, то есть к красоте плоти, - похотью, которая убивает их внутреннего человека. Именно это имеет в виду Ламех, когда говорит о Цилле, так как Цилла «убивает» Аду, как Каин Авеля, то есть похоть убивает душу человека. То, что убийство, о котором говорит Ламех, имеет отношение к Цилле, косвенно свидетельствует предлагаемый ниже ряд вероятных этимологий этого имени, соответствующих внутреннему смыслу слов Ламеха.

Если вместо первого звука имени Циллы, которое на разных языках начинается с разных чередующихся звуков, произнести звук «к», чередующийся с «ц», то мы получим английское *killer* (убийца), возникшее, вероятно, из шумерского *ki-lul-la*, что означает «место насильственной смерти». О том, что это место – плоть, или «мясо» человеческое, можно судить из шумерского же слова *su-la-a*, которое означает «солёное обработанное мясо», то есть совпадает с принятым значением имени Циллы как носительницы внешней, искусственно сделанной красоты, или красоты плоти. Отсюда же произошло, как я думаю, удмуртское *сіль* (мясо), или *Chilla* мапуче, означающее «упряжь, сбрую на животных; животное для верховой езды»; вероятно, шведское *slå ihjäl* и баскское *hil* со значением «убить», а также латинское *Cella* – «комнатка; тюремная камера; зернохранилище», то есть то место, которое скрывает содержимое в нём стенками, как плоть скрывает истинную красоту и славу души человеческой, созданной Богом. Скрывает, бросает тень на неё из ревности. Поэтому с именем Циллы, как мне думается, этимологически связаны и латинские *Celo*, (*avi, atum, are*) – скрывать, утаивать, а также *Zelo*, (*avi, atum, are*) – возревновать. А от латинского и испанское *Celos*, и итальянское *gelosia*, и французское (устаревшее) *zele* и современное *jalousie*, и даже английские *jealousy* и *zeal* с одним и тем же значением «ревности» и «стяжания».

Так что отрок, «убитый» Ламехом, это слава Божия, живущая в нём самом. Так что Ламех означает **осознание и сожаление об убийстве души плотью**.

Таким образом, Ламеха нельзя считать основателем полигамии: в нём лишь впервые проявляется **тройственность человека**, его служение одновременно двум хозяевам: Богу и диаволу, Жизни и смерти, Духу Божьему и инстинктам

плоти, тогда как Христос сказал: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Мф 6: 24). Бога нельзя сочетать ни с кем и ни с чем, потому что Он есть полнота и требует полноты. Так что история Ламеха – это очередная притча, и рассматривать её надо как таковую.

Обратим внимание, что три сына Ламеха - *Иавал, Иувал и Тувалкаин* – по своему значению близки трём сыновьям Ноя: *Иафету, Симу и Хаму*. Какова взаимосвязь тех и других, трудно сказать. Не исключено, что рассказы эти представляют собой вариации одного и того же явления.

Можно предположить, что раскаяние Ламеха привело к господству Божьего Духа в Ное, а через него к зарождению *семени* новой души человеческой, которая с тех пор уже перестала находиться один на один с собственной плотью и её инстинктами, ибо в ней и за её выход из плена плоти стал бороться уже сам Дух Божий. Это семя новой души человеческой представляют собой сыновья Ноя, и в частности, Сим, - ибо Хам и Иафет являются борющимися за него духами. Так как о Ное и Симе я уже подробно говорила в предыдущей книге, сейчас ограничусь лишь этим коротким замечанием и перейду прямо к Арфаксаду.

АРФАКСАД, или АРПАКШАД (אַרְפַּכְשָׁד / אֲרָפַכְשָׁד). Как сказано, «Сим был стар и родил Арфаксада через два года после потопа» (Быт 11: 10). По логике Слова, если Сим был семенем, то Арфаксад должен был представлять собой дерево или сад, выросший из семени, то есть рай, насаждённый Богом, или виноградник, посаженный Ноем. Посмотрим, каково значение этого имени и какова может быть его этимология.

Значение имени неизвестно, хотя в словаре имён оно интерпретируется как «врачеватель», «освободитель», однако без объяснения причин такой трактовки.

Слово это трёхсложное: *Ар-фа-ксад*. О первых двух слогах я говорила в главе об Имени Божьем. Так что мы уже знаем, что *Арфа*, или чередующееся с ним *Альфа*, имеет отношение к Богу и творению как образу Его и представляет собой сплав мужского и женского начал, который может осуществиться лишь в присутствии Святого Божьего Духа.

Теперь обратимся к последнему слогу – *ксад*. Он может быть родственен шумерскому *sa-du* – «голова», «глава», тогда целиком *Арфаксад* можно было бы интерпретировать как «возглавляемый Богом» или «возглавление Божье». Кроме того, принимая во внимание чередование фрикативных *кс-ш*, я нахожу этимологическое родство его с арамейским *Ashuat*, означающим седьмой день, или субботу. В таком случае *Арфаксад* можно было бы интерпретировать как «человек 7-ого дня», или «творение 7-ого дня». Наконец, я вижу определённую связь между *ксад* и хеттским *iyata*, означающим «изобилие» и авестийским *Haurvatat* – одной из Amesha Spentas (принципов, упорядочивающих творение), означающих полное физическое, душевное и духовное благосостояние, то есть наличие совершенства на земле, что вполне соответствует третьему дню, когда был создан рай на земле, или иначе райский человек.

В принципе все эти варианты говорят об одном и том же – о новом человеке, новой земле, новой душе, рассматриваемых с разных позиций.

Таким образом, под Арфаксадом я вижу восстановление связи души человеческой с Богом.

Обобщая сказанное, можно заключить, что под обновлением земли, осуществлённым в третий день творения, подразумевается не только обновление земли, но и обновление души и плоти человека, которые её символизируют. Если

во второй день, когда было обновлено небо земли, человеку был дан закон жизни, чтобы он руководствовался им, то третий день явился днём формирования его души, послушной этому закону Жизни.

(к оглавлению)

Часть II

Авраам

1. О значении слова «еврей»

После Вавилонского столпотворения естественный порядок вновь был нарушен. Как и в допотопные времена, Каин стал дозвелем над Сифом, но теперь уже в лице потомков Хама, добившегося власти над потомками Сима. И хотя эти последние уже не были одни, ибо за них боролись Иафет и его потомки, перед ними снова встал вопрос выбора: кому предоставить свою душу. Не все выдерживали это испытание. Слабые стали подчиняться мощным требованиям плоти, которая заслонила от них Творца. Иными словами, они оказались в так называемом Вавилонском плену, или плену плоти, которой не свойственна забота о душе. Её прерогативами являются собственные удобства, наслаждения и всяческое самоублажение, избыток которых, как правило, убивает душу. Так поколения за поколениями сыны Божии всё больше и больше подпадали под влияние своей внешней плоти, а через неё под влияние внешнего мира и его властей. Душа человеческая, призванная быть и называемая часто «Иерусалимом», градом Божиим, была как бы оккупирована хамитами, проливающими её кровь. Без помощи Божией в таких условиях человеку не сохранить своей души, ибо плоть, получившая власть над душой, не только угнетает собственную душу, но и души, живущие в иной плоти. Так что давление на внутреннего человека происходит на двух уровнях: как на внутреннем – со стороны собственной плоти, так и на внешнем – со стороны сильных мира сего. Душа сына Божиего, от рождения настроенная Богом на соблюдение морального закона Жизни, поглощается обществом, ориентированным на удовлетворение требований внешней плоти. Чтобы благополучно благоустроить свою временную жизнь, у неё не хватает чувства самости, не хватает бесчувственности, помогающей добиваться своего во что бы то ни стало, что чаще всего удаётся при попирании интересов других. Такая душа как овечка в волчьей стае. При отсутствии веры, то есть когда человек идентифицирует себя с плотью и поэтому не может знать Создателя, душа его погибает вместе с плотью.

Но «*век*» (как жизнь) создан не для плоти, а для души. Лишь несправедность человека, как мы видели, одела всю тварь в смертную плоть, или в «кожаные одежды». Поэтому и спасутся, как говорит Ездра, лишь «праведные, которым принадлежит век и ради которых век» (3 Езд 9, 13). «*Век*» здесь употреблён в смысле «*вечность*» и «*истинная жизнь*».

Таким образом, Вавилонское столпотворение привело к новому, ещё большему всплеску несправедности, размеры которой намного превысили несправедность допотопных времён. Несмотря на это, верный завету, данному Ною, Бог не уничтожил вновь Свою тварь, а избрав одного праведного для воссоздания через него души человеческой, начал с того времени исход сынов Своих из «*вавилонского*» плена, который закончится лишь в Судный час. Этим избранником был «*еврей Аврам*» (Быт 14: 13).

Но прежде, чем говорить об Аврааме, посмотрим, почему в Бытии подчёркивается, что он был «*евреем*» (*hebreo, ivri* и т.д.) и что скрывается за этим именем?

Я уже касалась этого вопроса в моей книге «Загадочный Арарат», а также в главе «О троиственности человека. Евер, Баб и Хайк» настоящего труда, рассматривая один аспект этого слова, ибо оно имеет прямое отношение к имени *Евер*, значение которого, как и значение всякого слова в Священном Писании, имеет множество оттенков.

Так, если мы разобьём это слово на слоги, то получим: *Ев/б* и *Ер*. Первый слог нам сразу же укажет на еврейское *hawa*, означающее *жизнь (Ева)*, а второй – на корень, означающий Бога, Который есть Дух – *El/Er/Air*, о чём я говорила в «Загадочном Арарате». Таким образом, всё слово можно будет понять как «дух, Божий», или «дух жизни», или «дух Слова Божиего», или «душа, выводимая духом из плена плоти».

Как уже мною было отмечено, это название связывается с глаголом *хабару*, объясняемым как «эмигрировать, быть пришельцем». ¹ Библиисты, рассматривающие Священное Писание преимущественно с точки зрения исторической и посвятившие себя поискам исторических аналогов слова «еврей», связывают его с так называемыми *хабиру*:

«Все более и более, - читаем мы в рубрике «Авраам» Электронной еврейской энциклопедии, - подтверждается также предположение о том, что существует некоторая связь между эпитетом *иври* (отсюда слово «еврей»), впервые примененном в Библии по отношению к Аврааму (Быт. 14:13), а затем — по отношению к израильтянам, и наименованием *хабиру*, *хапиру* или *апиру*, которое встречается в аккадских и египетских источниках с конца третьего тысячелетия до н. э. Существует также мнение, что этот эпитет связан с происхождением Авраама от Эвера. *Хапиру* были чужеземцы, проникшие в Ханаан, которые оставались, по-видимому, чужды религии, культу и быту ханаанских народностей».

Не отвлекаясь от Священного Писания, чтобы решать исторические вопросы, (хотя, конечно, всё, происходящее в истории, - есть ничто иное как искажённые образы того, что происходит в реальном мире вечности), - замечу большую вероятность того, что слова *хабиру*, *хапиру*, *апиру* представляли собой лингвистические деривации слова *еврей*. И вот по какой причине. Я заметила, что все эти слова, родственные еврейскому корню *иври (hebr)*, на тюркских языках имеют аналоги, означающие «весть», «новость». Сравним, например, туркменское - *habar*, азербайджанское - *xäbär*, казахское – *хабар*, карачаево-балкарское – *хапар*, киргизское – *кабар*, крымскотатарское – *haber*, татарское *хәбәр ~ хăбър*.

Все они ясно указывают, что слово это сохранилось в тюркских языках как «несущий весть». А о том, какая это весть, можно сделать вывод из однокоренного с ними арабского *avarri*, означающего «хлеб из многократно просеянной муки» и происшедшего из арабского же слова *hivvari* со значением: «очень белый, избранный хлеб». ² Под хлебом, как известно из Евангелий, подразумевается Слово Божье. «Хлебом» назвал Себя Сам Иисус Христос, сказавший: «Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Ин 6: 51).

Интересно, что с этим же корнем связано другое арабское слово: *havarriyyun*, которое означает «особый пластырь, составленный из 12-ти веществ» и под которым одновременно понимаются апостолы Иисуса Христа, несущие всеисцеляющее Слово Божье. По-видимому, это тот самый «пластырь», о

1. См. Электронная еврейская энциклопедия: Аврам, Еврей, Хабару.

2. Словарь Ачаряна (Нг5 Аја-Зан НаЗугун армадаган ра-аран Үгүван, ;1970-)

котором писал ещё пророк Иеремия:

«Я обложу тебя пластырем и исцелю тебя от ран твоих, говорит Господь. Тебя называли отверженным, говоря: «вот Сион, о котором никто не спрашивает»; так говорит Господь: вот, возвращу плен шатров Иакова и селения его помилую; и город опять будет построен на холме своем, и храм устроится по-прежнему» (Иер 30: 17-18)

И в другом месте:

«Вот, Я приложу ему пластырь и целебные средства, и уврачую их, и открою им обилие мира и истины» (Иер 33: 6).

То, что под этим «пластырем» имеется в виду Слово Божье, лишний раз доказывают слова Соломона: *«Не трава и не пластырь врачевали их, но Твое, Господи, всеисцеляющее слово»* (Прем Солом. 16: 12).

Но пластырь состоит из 12-ти веществ, соответствующих по числу двенадцати апостолам Иисуса Христа и, согласно вышеприведённому рассказу Платона, 12-ти кускам кожи, покрывающим «вечную» Землю.³ Вероятно, отсюда же и армянское слово *ехбайр*, представляющее собой тот же корень (с подвергшейся инверсии первой частью) и означающее *брат*.

Вывод, исходящий из всего сказанного тот, что слово «еврей» является определением *духовного братства людей, объединённых по духу праведности, которым дано нести хлеб, или весть, или Слово, жизни*, то же что «евангелие». Синонимом его является слово «ариец» - «*носитель Духа Божиего*», принятое в других языках, но по сути означающее одно и то же. В принципе оно не может относиться ни к какой земной национальности, определяемой по плоти, ибо нет такой, все представители которой были бы праведными людьми.

А тому, какого их происхождение, посвящена следующая глава.

3. См. в главе «Сотворение Земли» День третий, ч. первая.

(к оглавлению)

2. Ур Халдейский

Первым, кого Священное Писание назвало «евреем», был Аврам (Быт 14: 13), сын Фарры. Родом он был из Ура Халдейского, ибо говорится:

«Вот родословие Фарры: Фарра родил Аврама, Нахора и Арана. Аран родил Лота. И умер Аран при Фарре, отце своем, в земле рождения своего, в Уре Халдейском. Аврам и Нахор взяли себе жен; имя жены Аврамовой: Сара; имя жены Нахоровой: Милка, дочь Арана, отца Милки и отца Иски. И Сара была неплодна и бездетна. И взял Фарра Аврама, сына своего, и Лота, сына Аранова, внука своего, и Сару, невестку свою, жену Аврама, сына своего, и вышел с ними из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую; но, дойдя до Харрана, они остановились там» (Быт 11:26-31).

Считается, что Ур находился на юге современного Ирака, близ устья реки Евфрат с западной её стороны, то есть, фактически, близ Персидского залива. Такое мнение основано главным образом на археологических исследованиях Л.Вулли, выводы которого явно натянуты из сильного желания увидеть в

найденном городе «Ур халдейский». И тем не менее они вошли, кажется во все энциклопедии мира.

Однако внимательный читатель Священного текста сразу же заметит полную несостоятельность такого утверждения не только с точки зрения логики Священного Писания, но даже с исторической точки зрения, ибо чтобы от Персидского залива попасть в Ханаан, надо идти напрямик на запад. Харран же находится далеко на севере. Это означает, что Аврам, выйдя из Ура, вместо того, чтобы прямо пойти на запад – в Ханаан, куда он и направлялся, почему-то поднялся далеко на север – в Харран, где он остановился, считая при этом, что остановился по пути вХанаан.

Алогичность такого пути очевидна, тем более, что Аврам, согласно Библии шёл на юг, а не на север. Об этом можно сделать вывод хотя бы из замечания, что, задержавшись немного для создания жертвенников Господу между (надо понимать, будущими) Вефилем и Гаем, «поднялся Аврам и продолжал идти к югу» (Быт 12: 9). Глагол «*продолжал*» ясно показывает, что он и раньше шёл к югу. Об этом же свидетельствует и буква «*м*», которой заканчивается имя *Аврам*, подобно имени *Адам* при том, что корни слов *еврей* и *Аврам* совершенно идентичны: *евр* – *авр*. Эти два слова, фактически, отличаются лишь конечным «*м*» в имени *Авра-м*. Это то же «*м*», которым заканчивается имя Адам и о котором в «Книге тайн Еноха» сказано, что оно указывает на «*мать*», на «*земное и на жизнь*» (гл.11: 70), то есть на полноту Адама, в кресте которого оно означает, как мы видели, направление на юг. Так что путь Авраама во всех отношениях пролегал с севера на юг.

Несостоятельность выводов, сделанных Вулли, была замечена и доказана многими учёными. Одним из них является Леннарт Мёллер, подчеркнувший логическую и историческую очевидность того, что под *Уром* подразумевается *Урарту*. Иными словами, если оставить в стороне исторические государства, Араратские нагорье. Однако в *Уре Халдейском* он видит не регион, как это следует из Библии, а южнотурецкий город *Урфу*, по территории находящийся некогда в границах государства Урарту,¹ что, конечно, представляется более логичным, чем «Ур» при Персидском заливе, так как Урфа находится севернее так называемого исторического Харрана, который оказывается как раз на пути в Ханаан.

Но несмотря на согласие, в общем, с автором, (тем более, что Халди являлся верховным Богом государства Урарту), я всё-таки думаю, что было бы неверно рассматривать *Ур* с одних лишь исторических позиций и как определённый земной город. Конечно, библейский *Ур*, (или *Ар* Еноха)² есть ничто иное как Арартское нагорье в целом, откуда всё начиналось и в допотопные времена, и после потопа. Но вместе с тем на языке Библии *Ур/Ар* представляет собой аллгорию верхнего, или северного мира. Аврам сходит с севера на юг, чтобы потомки его могли овладеть «восставшим югом» и восстановить нарушенный крест Адама, о котором я говорила выше. Юг в данном случае – земля, плоть. О том, что под Уром подразумевается верхний, или внутренний мир, свидетельствуют и слова Сивиллы:

«Есть город... на земле Халдейского Ура, откуда происходит раса самых

1. См. его книгу «Дело об исходе»

2. (Tercer libro de Enoc (Apócrifo de origen desconocido) Cap 9: 8: <http://www.scribd.com/doc/6541879/Anonimo-El-Tercer-Libro-de-Enoc>

праведных людей, правильно мыслящих и занятых всегда добрыми делами. Их, в самом деле, не заботят ни кругообращение солнца и луны, ни великие подвиги на земле, ни сияющая голубизной глубина моря-океана. Их не занимает ни истолкование чиханий, ни предзнаменования авгуров, прорицателей, колдунов или чародеев, ни обманы невежественных чрево вещателей. Они не посвящают себя астрологическим предсказаниям халдеев, не изучают астрономию, ибо всё это, всё, что неразумные люди преследуют изо дня в день, без упражнения своих душ в каких-либо полезных делах, по сути своей является заблуждением. Воистину, они учат ничтожных смертных на земле одним вредоносным заблуждениям, чтобы отстранить их от доброго пути и справедливых поступков. Но эти, наоборот, упражняются в справедливости и добродетели и не жаждут наживы – причины неисчислимых бедствий на земле, войн и голода без конца. В их городах и сёлах царствует справедливая сдержанность. Они не обкрадывают друг друга по ночам, не уводят стадо коров, овец и коз, не захватывают пограничных земель соседа; богатые не ущемляют бедных, не притесняют вдов, а наоборот, приходят им на помощь, всегда обеспечивают их хлебом, вином и растительным маслом; богатый всегда отправляет часть своего урожая тем, кто ничего не имеет или кто обеднел, потому что они следуют слову великого Бога, воспевая сотворившего землю и общего для всех Отца небесного.....

Есть одно царское племя, чьё потомство не спотыкается и которое по истечении времён будет царствовать и вновь начнёт воздвигать храм Божий. Все персидские цари в знак своего вассальства пошлют ему золото, бронзу и трудно обрабатываемое железо, ибо Сам Бог навеет на них святой ночной сон, и в этот момент вновь возникнет храм таким, каким он был раньше» (pp.295-297, Libro III)

Из приведённого отрывка ясно, во-первых, что под Уром «Халдейским» подразумевается небесный Иерусалим и под его жителями - обитатели небесного Иерусалима, ибо нет на земле такой расы, приоритеты которой соответствовали бы описанным. Причиной же того, что Ур называется халдейским, причём в те времена, когда исторически известных халдеев ещё не было, ³ думаю, является не позднейшая привнесённость слова «халдейский» в текст Священного Писания, как считают некоторые, а значение самого этого слова, несомненно связанного с небесным Иерусалимом, но узурпированного людьми, выдававшими себя за халдеев и заменившими святость последних всякими чудесами, колдовством и земными знаниями, которыми они поражали несведущих людей. И когда Господь устами пророка говорит: «Меч на Халдеев, ... и на жителей Вавилона, и на князей его, и на мудрых его; меч на обаятелей» (Иер 50: 35-36), то имеет в виду именно этих узурпаторов имени. Свидетельство тому то, что халдеев связывают с вавилонянами, тогда как по сути своей библейский *Вавилон* противостоит библейскому *Уру*. К тому же Бог *Халди* был верховным божеством не Вавилона исторического, а Ура исторического. Думаю, что косвенным подтверждением этого могут служить и следующие слова из апокрифического Завещания Неффалима:

«Руфей же был из рода Авраама, Халдей, чтущий Бога, свободный и знатный»

3. Халдеи выходят на историческую арену в первой половине первого тысячелетия до нашей эры, в то время как даже принятая ныне хронология датирует поселение Авраама в Харране 1850-ым годом, по одной версии (Синхронизация Библии в издании: Библия Вт. издание 1983, Брюссель Изд-во «Жизнь с Богом», стр.2288) и по другой между 1996 и 1921 годами до Рождества Христова (Леннарт Мёллер. Дело об исходе. 1.1 Где находился Харран?), то есть в обоих случаях вторым тысячелетием до рождества Христова.

(Завещание Неффалима I: 10)

То, что Руфей называется «Халдеем, чтущим Бога», уже даёт нам повод думать, что значение слова *халдей* было именно в этом – в почитании Бога.

К сожалению, точное значение слова «*халди*» забыто вместе с единым языком человечества. И тем не менее, опираясь на шумерский язык, какие-то предположения по этому поводу всё-таки можно сделать. Слово «Халди» (*Caldea* (*chaldaea*, *chaldaea*), ассирийское *Kaldu*, вавилонское *Kasdu* и еврейское *Kasddim*, латинское *Chaldaeus*, греческое *Χαλδαίος*, аккадское *kaldû*) состоит из двух слогов. Если мы поищем их отдельно в шумерском языке, то найдём, что слоги его составляют отдельные слова. Так первый слог – *хал* (шум. *Kal*) представляет собой глагол, означающий: *оценивать, ценить; быть редким; делать дорогим, любимым; быть оцененным*, а второй – *di* – может быть как существительным, так и глаголом. Как существительное он означает «суд», а как глагол – «судить», так что всё слово имело бы отношение к *оценке, избранию посредством суда*. Если же воспринимать первый слог имени Бога Халди как деривацию от *Hal*, или библейского *El*, которым определяется Бог, то в таком случае всё слово можно было бы понять как *Всевышний Судья* или *Судящий Бог*, тогда *Ур Халдейский* означал бы то же самое, ибо *Ур* и *Хал* восходят к одному и тому же *Ел/Ар* – Богу, Который есть *основа* всего. Лучшим доказательством правильности такого мышления является то, что *Ур* на шумерском языке означает «основу». (Думаю, что даже имя Иуда должно быть этимологически связанным со словом Халди, а *Ур Халдейский* с Иерусалимом Иудейским. Но об этом я буду говорить позже).

О том, что под *Уром* библейским подразумевается нечто гораздо большее, чем земное государство, свидетельствуют также упоминаемые в Библии загадочные «*урим и туммим*», – принадлежность первосвященников, – присутствие которых означало связь с Богом. «И возложил на него наперсник, и на наперсник положил урим и туммим», – говорится в Левите (Лев 8: 8).

«И будет он обращаться к Елеазару священнику, – объясняется в Числах, – и спрашивать его о решении, **посредством урима** пред Господом; и по его слову должны выходить, и по его слову должны входить он и все сыны Израилевы с ним и все общество» (Чис 27: 21).

Как видно из приведённого фрагмента, «посредством урима» получали откровение относительно воли Божьей. О том же свидетельствуют и следующие слова:

«И спросил Саул Господа; но Господь не отвечал ему ни во сне, **ни чрез урим**, ни чрез пророков» (1 Цар 28: 6), или:

«Разумный человек верит закону, и закон для него верен, как ответ урима» (Сирах 33: 3).

Что представляли собой *урим и туммим*? Означали ли они явления или предмет, или что-либо иное, сейчас никто не помнит. Никто не знает, как они выглядели. Не выяснена и их этимология. А переводятся они по-разному. В еврейской Библии они понимаются как «*свет и совершенство*» (от «*ор*» – *свет*). На греческий язык (см. в Септуагинте) они переводятся как (δῆλωσις καὶ ἀλήθεια), что означает: «*свидетельство, сообщение, доказательство, память*» и «*истина, правда*»), в латинской Вульгате они фигурируют как *doctrina et veritas* – «*учение и истина*», в церковнославянском переводе — как «*явление и истина*», а в синодальной Библии они вообще не переводятся, а остаются, как есть: «*урим и туммим*». Мы встречаем их во многих местах Священного писания, в том числе в:

Исх. 28:30; Лев. 8:8; Чис. 27:21; Втор. 33:8; 1Цар. 28:6; Езд. 2:63; Неем. 7:65; Сир.33:3; Сир.45:12).

Однако основной смысл этих слов, как я думаю, заключается в Слове суда, то есть Слове Истины Божьей. Об этом прямо говорит Сирах: «облек его одеждою святою из золота и гиацинтовой шерсти и крученого виссона художественной работы, **словом суда, уримом и туммимом**» (Сирах 45: 12)

Это видно также из следующего фрагмента Исхода:

«На **наперсник судный** возложи **урим и туммим**, и они будут у сердца Ааронова, когда будет он входить [во святилище] пред лице Господне; и будет Аарон всегда **носить суд сынов Израилевых** у сердца своего пред лицом Господним» (Исх 28: 30).

Выражение «носить суд сынов Израилевых у сердца своего пред лицом Господним» прямо связывает нас с понятием *Ура Халдейского*, или *Всевышнего Суда*, то есть той основы, на которой строится суд и из которой он исходит. Это слово Суда, в смысле ориентировки в Истине Жизне, должен нести первосвященник, указывающий людям путь Жизни (отсюда и «*наперсник судный*»). Такому первосвященнику, судя по нижеприводимым моисеевым словам, присуща святость, ибо он смотрит не на мирское и видимое, а на невидимое и опирается не на родство своё земное, а на Всевышнего Отца:

«И о Левии сказал: туммим Твой и урим Твой на святом муже Твоем, которого Ты искусил в Массе, с которым Ты препирался при водах Меривы, **который говорит об отце своем и матери своей: «я на них не смотрю», и братьев своих не признает, и сыновей своих не знает; ибо они, левиты, слова Твои хранят и завет Твой соблюдают**» (Вт 33: 8-9).

Заметим, что здесь заключена та же мысль, которая была выражена Иисусом Христом, сказавшим:

«Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф 10: 37-38)

Христос говорит о приоритетах и об умении предпочитать родству телесному родство духовное с истинным Отцом и Создателем всех. О том же следующие Его слова:

«И некто сказал Ему: вот Матерь Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобою. Он же сказал в ответ говорившему: кто Матерь Моя? И кто братья Мои? И, указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот матерь Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать» (Мф 12: 47-50).

Таким образом, не каждый, кто называется первосвященником, обладает «*уримом и туммимом*», а тот, кто совершенен, у которого на сердце написан закон Божий или Слово Суда Его— начало и конец творения, что и должны, на мой взгляд, символизировать эти два понятия, подобно слову Иисуса: «Я есмь Альфа и Омега» (Отк 1: 8), тем более, что слова эти начинаются соответственно с первой и последней буквы еврейского алфавита: Алеф и Тав.

После «вавилонского пленения» такие первосвященники не появлялись на земле. Это видно из слов Ездры и Неемии:

«И Тиршафа сказал им, чтоб они не ели великой святыни, доколе не восстанет священник с уримом и туммимом» (Ездр 2: 63; тоже: Неем 7: 65), то есть доколе не окажется человек, который «*положит на сердце*» наставления Божии и о котором Сирах говорит:

«Блажен, кто будет упражняться в сих наставлениях, - и кто положит их на сердце, тот сделается мудрым; а если будет исполнять, то все возможно; ибо свет Господень – путь его» (Сир 50: 30-31). Это тот же путь, по которому шёл Аврам из Ура Халдейского, имея в сердце своём закон Божий, как сказал Господь: «вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом» (Иер 31: 33).

Итак, обладающий *«уримом и туммимом»*, обладает духом и образом Божиим, то есть является образом Божиим, ибо несёт в себе Его Дух.

Возвращаясь теперь к словам Сивиллы, отмечу, что, во-вторых, под храмом, о котором она говорит, имеется в виду именно душа и тело человека, ставшего образом Божиим. Сам Иисус называл Своё тело храмом Божиим: «разрушьте храм сей, - сказал Он иудеям, - и Я в три дня воздвигну его. На это сказали Иудеи: сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его? А Он говорил о храме тела Своего» (Ин 2: 19-21).

А апостол Павел прямо сказал принявшим учение Христа: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1 Кор 3: 16) И в другом месте:

«Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо **вы храм Бога живаго**, как сказал Бог: **вселюсь в них и буду ходить в них**; и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2 Кор 6: 16).

Одним словом, здесь речь идёт о гражданах двух миров, физическим телом своим живущих на смертной земле, а душой своей обитающих в горних местах, то есть в рае, который, согласно «Книге тайн Еноха», находится «между тлением и нетлением» (см. Третье небо).

Таким был и Авраам. Это его *духовных* соотечественников Сивилла называет «святой расой милосердных людей, которая будет продолжать своё существование, послушная воле и мысли Высочайшего Бога» (pp. 306 Libro III).

При этом подразумеваются истинные «евреи», под которыми она имеет в виду не «фальшивых евреев», «которые одеваются в овечьи шкуры и, предавшись болтливости, ищут прибыли в несчастьи других», а «праведников, всем сердцем преданных Богу и возносящих Ему свои смиренные молитвы о милости» (p. 343, Libro VII).

Авраам был одним из них. О том, что Авраам был избран вследствие своей праведности, говорится как в канонических книгах Библии, так и в апокрифической литературе.

Пророк Ездра, например, его избрание описывает следующим образом: «Когда начали размножаться обитающие на земле, и умножились сыны и народы и поколения многие, и опять начали предаваться нечестию, более нежели прежние, когда начали делать пред Тобою беззаконие: Ты избрал Себе из них мужа, которому имя Авраам, и возлюбил его и открыл ему одному волю Твою...» (3 Ездры 3: 12-14).

И избрал Он его, как можно судить по следующим словам Соломона, именно за то, что в среде неправедных он оставался праведным:

«Она же, - говорит Соломон, имея в виду Премудрость Божью, или Господа Бога нашего, - между народами, смешанными в единомыслии зла, **нашла праведника** и соблюла его неукоризненным пред Богом...» (Прем.Солом. 10:5).

Слова «нашла праведника» указывают на то, что Аврам привлёк внимание Бога своей праведностью. Праведность же свидетельствует о поиске истины, о поиске Создателя. И судя по апокрифическому «Откровению Авраама», он был избран

именно за поиски Бога, Который сказал ему: «Бога богов и Создателя ты ищешь в глубине сердца твоего. – Вот Я» ...⁴

А праведность в миру неправедном всегда опирается на веру. Как говорит апостол, «праведный верою жив будет» (Гал 3: 11). Человек верующий, по словам того же апостола, смотрит «не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор 4: 18), а «Вера .. есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр 11:1). Она означает присутствие в душе человеческой Святого Божиего Духа, когда человек, «как бы видя Невидимого» (Евр 11: 27), даёт Ему твёрдое место в душе своей.

Вера вместе с тем есть дар Божий ищущему Его человеку. Об этом следующие слова апостола: «да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке» (Еф 3:16), то есть да даст твёрдость душе человеческой.

Чтобы убедиться в том, что под *Уром Халдейским* в Священном писании подразумевается именно *Небесный Иерусалим*, нужно вспомнить, что означает «*земля странствия*» Авраама, то есть Ханаан. Но так как прежде, чем попасть в Ханаан, Аврам с семьёй остановился в Харране, сначала подумаем над тем, что Священное Писание понимает под Харраном.

4. Apocal. De Abraham 8-9; 10, 2 – p. 46-47: Los Apocalipsis 45 textos apocalípticos. Apócrifos judíos, cristianos y gnosticos. Antonio Piñero EDAF Madrid - , 2007- перевод автора.

(к оглавлению)

3. Харран (евр. *Наран*) и об арамействе Авраама

Итак, согласно Слову Божьему, родиной Авраама является *Ур* (*Урарту*, то же, что *Арапат*). Но сам Авраам, будучи уже в Ханаане, своей родиной, кажется, называет *Харран*. Посылая туда своего слугу за женой для сына своего Исаака, он говорит ему: «клянись мне Господом, Богом неба и Богом земли, что ты не возьмешь сыну моему [Исааку] жены из дочерей Хананеев, среди которых я живу, **но пойдешь в землю мою, на родину мою [и к племени моему]**, и возьмешь [оттуда] жену сыну моему Исааку» (Быт 24: 3-4).

Здесь речь идёт о *Харране*, ибо именно там жила Ревекка, жена Исаака, отсюда же была Рахиль, жена Иакова (Быт 27: 43 и 29: 4-6). Это был город Нахора, брата Авраама. Там же жил брат Ревекки Лаван. (Быт 24: 10, 29).

Возникает вопрос: так где же родился Авраам – в Уре или в Харране?

Чтобы попытаться ответить на этот вопрос, прежде всего посмотрим, что понимают толкователи Библии и историки под *Харраном*.

Библейский *Харран* /*Харан* отождествляется ими с Харраном историческим, расположенным в северной Месопотамии, между Евфратом и Тигром, на реке Нар-Бали, притоке Верхнего Евфрата, в 47 км южнее Санли Урфы в юго-восточной Турции. А это значит, на территории Ура, то есть Араратского нагорья, ибо как Евфрат, так и Тигр начинаются на этом нагорье и от истока своего протекают по нему первый на протяжении 500 км, а второй – на протяжении 380 км, то есть одну пятую часть всей своей длины от истока до устья, которая составляет соответственно 2700 и 1950 км.

Итак, исторический Харран находится в северной Месопотамии, хотя автор «Деяний апостолов» с Месопотамией связывает именно Ур Халдейский, а не Харран:

«**Бог славы**, - говорит он, - **явился отцу нашему Аврааму в Месопотамии, прежде переселения его в Харран**, и сказал ему: выйди из земли твоей и из родства твоего и из дома отца твоего, и пойдя в землю, которую покажу тебе. **Тогда он вышел из земли Халдейской и поселился в Харране**; а оттуда, по смерти отца его, переселил его Бог в сию землю, в которой вы ныне живете» (Деяния 7: 2-4).

То же самое исходит из Бытия, где говорится: «и вышел с ними из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую; но, дойдя до Харрана, они остановились там».

Судя по этим фрагментам, можно подумать, что Харран находился вне Месопотамии вопреки тому, что Греческая Септуагинта и вслед за ней русский синодальный перевод Библии понимают Харран именно как Месопотамию. Под Харраном и в еврейской Библии подразумевается *Месопотамия*, но только северная. Так где же всё-таки был Харран: в Месопотамии или вне её, в Уре Халдейском или вне его?

Чтобы попытаться приблизиться к загадке, обратимся к значению слова *Харран*. Как оказывается, его объясняют по-разному. Согласно еврейским исследователям, *Харан* (на аккадском –Харрани/м) «буквально означает “караванная станция”», ¹ в то время как Географический указатель, помещенный в конце русского синодального издания Библии, определяет слово это как «*сильный*», «*озарённый*».

Турки в свою очередь значение слова объясняют двояко: как «*степь, место сожжённое солнцем*» ² и как «*развилка*» от аккадского *Harrânu* того же значения. ³ Последнее, вероятно, исходит от того что, как известно, город Харран располагается на развилке путей от реки Тигр к берегам Средиземного моря и на север, к Евфрату.

Но все они, пытаясь определить смысл слова, не берут в расчёт важный момент, а именно то, что *Харран/Харан/Haran* в Библии имеет ещё и два других параллельных названия: *Паддан-Арам* (Быт 25: 20; 28: 2, 5-8; 31: 17-18; 33: 18; 35: 9, 26; 46: 15) и *Арам Нахараим* (упоминается 5 раз в еврейском тексте Библии). Они присутствуют в еврейском тексте Священного Писания и в переводах, сделанных с него. В Септуагинте же и в русском синодальном переводе, как я уже сказала, вместо них стоит «месопотамия». Приведу для сравнения лишь один пример:

В русском синодальном тексте Библии мы читаем:

«Исаак был сорока лет, когда он взял себе в жену Ревекку, дочь Вафуила Арамеянина **из Месопотамии**, сестру Лавана Арамеянина» (Быт 25: 20). А, например, в испанских переводах (Reina Valerá, Biblia de Jerusalen) тот же фрагмент, согласно с еврейским текстом, переводится следующим образом: «*Tenía Isaac cuarenta años cuando tomó por mujer a Rebeca, hija de Betuel, el arameo de Paddán Aram, y hermana de Labán el arameo*». И так во всех вышеуказанных местах.

1. Электр.евр. энциклоп. :Харран

2. <http://turkey.destinations.ru/harran>

3. <http://www.harran.bel.tr/>

Уже сам факт того, что Харран называется Арамом, нам подсказывает этимологию слова *Харран*(*Харан*), то есть то, что Харан и Арам представляют собой одно и то же слово в разных лингвистических деривациях. Первый фрикативный звук «х» соответствует в других языках звуку «h», где слово произносится как *Haran* или просто *Aran*. Носовой же звук «н» известен своим чередованием со звуком «м». (Ср., например, русское и иноязычное произношение и написание хотя бы следующих слов: *Адам* – *Adan*, *Ерусалим* – *Jerusalen*, *Хам* – *Can* и др.) Так что, как лингвистически, так и согласно библейскому тексту, *Хар(р)ан* и *Арам* представляют собой одно и то же слово.

Но кто такой был *Арам*?

Принято считать, что *Арам* является родоначальником арамейцев или арамеян. Интересно, что и армяне с его именем связывают название «Армения», которым чужеземцы определяют *Айк/Наук*. Евреи и арабы относят Арама к потомкам Сима, а армяне, как я уже отмечала в предыдущих главах, - к потомкам Иафета и Айка. Библия Араму не уделяет много внимания, а то, что в ней о нём говорится, весьма противоречиво. Так, если в родословной Сима, приведённой в Быт 10: 22-31 и составленной без всякой системы, Арам является одним из сыновей Сима, то во второй, более подробной и систематизированной родословной того же Сима (Быт 11: 10-26) Арама почему-то нет, так что он как бы выпадает из последовательного ряда отцов Авраама, хотя последний и назывался «странствующим арамеянином». Об этом прямо говорится во Второзаконии: «Ты же отвечай и скажи пред Господом Богом твоим:- читаем мы в нём, - **отец мой был странствующий Арамеянин**, и пошел в Египет и поселился там с немногими людьми, и произошел там от него народ великий, сильный и многочисленный; но Египтяне худо поступали с нами, и притесняли нас, и налагали на нас тяжкие работы» (Вт 26: 5-6).

Ни для кого не секрет, что речь здесь идёт об Авраме, сошедшем в Египет, как об этом сказано в Бытии:

«И был голод в той земле. И сошел Аврам в Египет, пожить там, потому что усилился голод в земле той» (Быт 12: 10).

Арамейской была и вся его родня, племянники его и их дети, ибо во многих местах подчёркивается их арамейство: «Ревекк(а), дочь Вафуила Арамеянина из Месопотамии, сестр(а) Лавана Арамеянина» (Быт 25: 20. См. также 31:20 и 31:24).

Но как понять, что «еврей Аврам» был «арамеянином»? Ясно, что ответ в том, что мы неверно понимаем термины «еврей» и «арамеянин». Что касается слова «еврей», то я о нём говорила в предыдущих главах. Нам осталось выяснить связь между *Аврамом* и *Арамом*, то есть на каком основании *Аврам* называется *арамеянином* и почему город его рождения носил имя Арам.

Как я уже сказала, в вопросе происхождения Арама в Библии нет ясности, и обосновать «арамейство» «еврея Аврама», опираясь на буквальный смысл текста, практически невозможно. Видно, что толкователи Библии задавались этим вопросом и, не находя на него ответа, измышляли истории, чтобы как-то объяснить данный факт. Так, в «Книге юбилеев» есть следы одной такой попытки объяснения этой связи. «И в тридцать девятый юбилей во вторую седмину, в первый год, - говорится в ней, - взял себе Фараг жену, по имени Една, **дочь Арема**, сестрину дочь его отца, себе в жены. И в седьмой год этой седмины она родила сына, **и он нарек ему имя Аврам, по имени отца его матери; ибо он умер, прежде чем приобретен был ее и его сын**» (Кн.юбил. 11).

Вместо Арема в испанском переводе, например, прямо пишется Аврам, то есть имена Арем и Аврам отождествляются. В Ареме же нетрудно узнать Арама.

Но ни это, ни другие «объяснения» связи Арама и Авраама не подтверждаются библейским текстом и не выдерживают критики ни с исторической, ни с логической точки зрения. Поэтому исследователи решили просто отрицать какую-либо связь Авраама с Арамом. Например, в Электронной еврейской энциклопедии пишется: «Область в районе Харана, из которой патриархи пришли в Ханаан, называется в Библии **Паддан-Арам или Арам-Нахараим**. Однако существование арамейцев в так называемую эпоху патриархов не подтверждается никакими другими источниками, **и доводы, особенно лингвистические, о том, что сами еврейские патриархи были «протоарамеями», необоснованны»** (См. рубрику: Арамеи).

Причина такого отрицания в чисто историческом подходе к притче Слова и в том, что смыслу творящего Слова не придаётся должного значения.

Между тем, - как я отмечала в главах «Загадка сыновей Ноя» и «О тройственности человека», - в источнике, приводимом армянским историком 5-го века Моисеем Хоренским, *Арам* является потомком *Иафета*, а не *Сима*. Причём, как это видно из схемы родословных, приведённой мной в главе «О тройственности человека», из потомков Сима он соответствует именно Авраму.

<i>Сим</i>	<i>Хам</i>	<i>Иафет</i>
<i>Арпаксат</i>	<i>Хуш</i>	<i>Гамер (Гомер)</i>
<i>Каинан</i>	<i>Местраим</i>	<i>Тирас (Фирас)</i>
<i>Сала</i>	<i>Неброт</i>	<i>Торгом (Фогарма)</i>
<i><u>Ебер</u></i>	<i><u>Баб</u></i>	<i><u>Хайк</u></i>
<i>Фалек</i>	<i>Анебис</i>	<i>Араманеак</i>
<i>Рагав</i>	<i>Арбел</i>	<i>Арамаис</i>
<i>Серух</i>	<i>Хайал</i>	<i>Амасия</i>
<i>Нахор</i>	<i>другой Арбел</i>	<i>Гелам</i>
<i>Тара</i>	<i>Нин</i>	<i>Харм</i>
<i>Авраам</i>	<i>Ниний</i>	<i>Арам</i>

А это значит, что как потомок Иафета Арам представляет собой образ духа, живущего в Авраме – душе его. С этих позиций уже просматривается, что под Арамом следует понимать определённую духовную направленность Авраама. То есть то, что Арам – это дух человеческий, стремящийся соединиться с душой. Одним словом, если Иафет представляет собой того, кто должен поселиться в Симе, то и Арам должен представлять собой того, кто должен был жить в Аврааме.⁴ (Очень возможно, что не уловив эту связь и желая каким-нибудь образом «оправдать» или объяснить библейскую информацию об Аврааме еврее и арамею одновременно, древний толкователь решил внести имя Арам хотя бы в одну из родословных Сима, приведённых в Бытии. И так эта ошибка, переходя из века в век и ничего не проясняя, только укрепляла путаницу.)

По духу *Арама*, (или по арамейскому духу *Аврама*) *арамеянами* называется и вся родня последнего, вышедшая с ним из Ура Халдейского, то есть все те, кто

4. Конечно, невозможно утверждать полную истинность родословий сыновей Ноя, приводимых как в Бытии, так и в источнике, указанном Моисеем Хоренским. Но в отдельных деталях правдивость последних не вызывает сомнений. Так было в отношении *Евера*, *Баба* и *Айка*. Также правдиво соотношение Авраама и Арама, ибо об этом свидетельствует сам факт того, что Авраам называется Арамеянином и что город «рождения» *Авраама* называется *Арамом*. Однако надо заметить, что из потомков Хама им, по крайней мере, по лингвистической логике соответствовал бы скорее *Арбел*, а не *Нин*. – См. приведённую схему.

разделил с ним его духовные искания. По этой же причине город, в котором они обосновались, - вернее, который они основали, - также называется *Арамом*, а язык- арамейским.

Отвлекаясь немного, отмечу, что арамейский (или халдейский) язык называется также таргумским. Таргумы же на еврейском языке означают «толкования» от корня «тарген» - «толковать». В «Философском словаре. Энциклопедии философских терминов онлайн» мы читаем о них следующее:

«Некоторые из Таргумов очень мистичны, причем арамейский (или таргумский) язык используется по всему "Зохару" и другим каббалистическим книгам. Чтобы отличить этот язык от еврейского, называемого "лицом" священного языка, его называют *ahoga'im*, "задняя часть", истинный смысл которой следует читать между строк, согласно определенным методам, которые давались изучающим. Латинское слово тергум, "спина", произведено от еврейского или, вернее, арамейского и халдейского таргум. "Книга Даниила" начинается на еврейском языке, и вполне понятна до гл. II, 4, когда халдеи (Маги -Посвященные) начинают говорить с царем на арамейском - не на еврейском, как неправильно переведено протестантской Библией. **Перед тем, как он начинает объяснять царю свой сон, Даниил говорит на еврейском, но сам сон он объясняет (гл. VII) на арамейском.** "Так же и в "Ездры" (IV, V и VI) слова царей приводятся буквально, но все это на арамейском языке", говорит Исаак Мейер в своей "Каббале"».

На основании этих данных становится ясно, что арамейский, или таргумский язык, который исследователи называют «задним», то есть «нелицевым» языком, на самом деле является языком **скрытым, или духовным, который соотносится с еврейским, называемым «лицо» как дух с душой.** Именно поэтому пророки Даниил и Ездра, употребляющие еврейский язык, при толкованиях переходят на арамейский. Именно поэтому в «Зохаре» и других каббалистических книгах используется арамейский язык. Поэтому же еврей Иисус Христос говорил на арамейском языке.

Но это ещё не все связанные с ним загадки. Я обратила внимание также на то, что, слово «таргум» является однокоренным с армянским глаголом «таргманел», означающим «переводить», из чего следует, что «таргум» можно объяснить и как «перевод». Кроме того, совершенно очевидно близкое родство этого корня с именем Торгом, которое является армянским звучанием библейского Фогармы. Фогарма же (Торгом), согласно Бытию, был внуком Иафета, а не Сима (Быт 10: 3). Следовательно, арамейский язык должен был бы называться иафетическим, но не в принятом понимании, а как язык духовный, или арийский. . Это ещё один аргумент , подтверждающий, что термины «иафетический», «семитский» и «хамитский» не должны были бы использоваться в том смысле, в каком они используются в генеалогической классификации языков, о чём я говорила в главе «Загадка сыновей Ноя».

Возвращаясь теперь вновь к Араму, подчеркну, что именно так я понимаю и само имя *Арам* - в смысле *арийского*, или *духовного*, человека, ибо «*Ар*», как мною было показано в «Загадочном Арапате», указывает на Бога *El/Ar*, который есть Дух. Отсюда и латинское *aer*, означающее *воздух*, и его деривации в европейских и азиатских языках с тем же значением, отсюда же армянское *hur* (*пламя*) и много других слов. А всё имя целиком соответствует арамейскому *arata*, означающему «сад наслаждений».

Иными словами, слово «еврей» определяет душу Авраама, а слово «арамеянин» - дух и среду обитания его. Это единство в Бытии выражено словами Лавана, сказанными Иакову при их первой встрече: «подлинно ты кость моя и плоть моя» (Быт 29: 14), то есть кость и плоть духа, или же при их прощании: «дочери – мои дочери; дети – мои дети; скот – мой скот, и все, что ты видишь, это мое: могу ли я что сделать теперь с дочерьми моими и с детьми их, которые рождены ими?» (Быт 31: 43).

А единство всегда связано с любовью. Следовательно, слово Арам как дух должно относиться к любви. Интересно, что в шумерском языке любовь, действительно, выражается словом «арам», которое в нём звучит как *ARAMMU*.

Но как уже было сказано, в Библии город *Харран* называется не просто *Арамом*, а *Паддан Арамом* и *Арамом Нахараимом*.

Паддам-Арам принято расшифровывать как «арамейская дорога», а *Арам Нахараим* – как «междуречье». Первое, видимо, на том основании, что *padha* в санскрите означает «ногу», а *patha* – «путь», «дорогу». Но ясно, что город сам по себе не может быть путём, он может быть пунктом на пути. Что мог означать этот пункт? – Если и путь, но только не в буквальном смысле, а как путь духовный, как указатель пути, по которому следует идти. В связи с этим думается, что от того же корня происходит армянское слово *patgam*, означающее «завет», «наставление» и дающее возможность объяснить *Паддам Арам* как, например, «учение Арама».

С другой стороны, город означает замкнутое место, исходную точку этого пути. Отсюда же, как видно, армянское слово *pat*, означающее «стену» и авестийское *datan*, объясняемое как «жилое место», «творение», «созидание». А вместе оба корня, например, в форме *pattun*, в армянском языке означают «огороженный стенами дом». То есть *Паддам Арам* в целом можно было бы понять как «огороженный дом Арама» – исходная точка творящего (созидающего) учения, или Дом живущих, из которого распространяется свет жизни.

Теперь посмотрим, что скрывается за именем *Арам Нахараим*.

Когда Библия, говоря о Харране, подчёркивает, что это «город Нахора», тогда в еврейском тексте вместо первых двух названий города употребляется третье, а именно: *Арам Нахараим*. Ниже привожу пример такого употребления.

В русской синодальной Библии говорится:

«И взял раб из верблюдов господина своего десять верблюдов и пошел. В руках у него были также всякие сокровища господина его. Он встал и пошел в **Месопотамию**, в город Нахора» (Быт 24: 10).

А вот как этот же фрагмент выглядит в переводах с еврейского текста:

«*Tomó el siervo diez camellos de los de su señor y de las cosas mejores de su señor y se puso en marcha hacia **Aram Naharáyim**, hacia la ciudad de Najor*».

Совершенно очевидно, что слова *Нахор* и *Нахараим* являются однокоренными. На неизвестном мне основании считается, что *Нахор* означает «храпящий, пыхтящий».⁵ Ясно, что объяснение это бессмысленно, ибо оно никак не связано с логикой образа библейского Нахора и тем более, что есть ему разумное объяснение в армянском языке, в котором целиком сохранилось слово «*нахорд*», означающее «предок». Конечное «д» приглушённое, а отсечение конечных приглушённых звуков свойственно многим языкам. Так что совершенно очевидно, что слова «*Нахор*» и «*Нахорд*» тождественны как по смыслу, так и по звучанию, хотя и представлены согласно нормам двух разных языков. То же самое можно сказать о корне слова «*Нахараим*», полностью совпадающем с армянским «*наххайр*», которое означает «праотец», «родоначальник». Что касается окончания «*аим*», то, с одной стороны это окончание множественного числа в еврейском языке, указывающее, что речь идёт не об одном, а о многих праотцах. А с другой стороны, если вместо конечного «м» поставить

5. См. Указатель имён в конце Русской синодальной Библии (Брюссель, 1983)

чередующийся с ним звук «н», то получится армянский суффикс «аин», указывающий на принадлежность, так что «нахараим» означает «праотеческий». Отсюда же происходит армянское слово «нахарар», определяющее крупного феодала, землевладельца. Дословно можно было бы перевести его и как «первый пахарь», «первый созидатель», потому что «арар» означает «пахать», «созидать». Тогда Арам Нахараим можно объяснить как «Арам первопахатель», или «Арам первосозидатель», что отлично совпадает с логикой его образа.

Кроме того, слово это уже само по себе свидетельствует, что речь идёт о северной месопотамии, ибо арамейское звучание его – *Nahrain* – соответствует названию региона *Nairi*, известному также как *Nahri*, *Nari*, *Nihriya* и расположенному вокруг озера Ван в турецкой части Араратского нагорья, то есть всё в том же Уре, или Урарту.

Интересно, что значение его на арамейском языке очень близко значению имени Арам, ибо *Na*, *Nhura* по-арамейски означает «свет», а *Nahra*, *Nuhra* – «вздох», «дыхание».

Однако в Библии *Нахараим* выступает как определение, образованное от имени *Нахор*. Кто же был *Нахор*?

В тексте Священного Писания упоминаются два Нахора. Один был сыном Серуха, деда Авраама (Быт 11:22-25; 1Пар 1:26). Он же упоминается в родословной Иисуса Христа как предок Иосифа (Лк 3:34). А другим был живущий в Харране сын Фарры, брат Авраама и дед Лавана и Ревекки (Быт 11:26,27,29; 22: 20,23; 24: 10,15,24,47; 29: 5; 31: 53; Нав 24: 2).

Но, оставив в стороне тот факт, что Бог не повторяет имён, заметим, что нарушена также логика текста в отношении Нахора, и вот почему.

Выйдя из Ура «Халдейского», Фарра, согласно вышеприведённому отрывку из Бытия, берёт с собой «Авраама, сына своего, и Лота, сына Аранова, внука своего, и Сару, невестку свою, жену Авраама, сына своего» (Быт 11:30). Нахор же, судя по этому тексту, остаётся в Уре. Потом, уже в Харране, Господь говорит Авраму: «пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего [и иди] в землю, которую Я укажу тебе;... И пошел Аврам, как сказал ему Господь; и с ним пошел Лот. Аврам был семидесяти пяти лет, когда вышел из Харрана» (Быт 12: 1,4).

Итак, если представить, что Фарра вышел из Ура вместе с Аврамом и Лотом, то надо думать, что и в Харран он пришёл вместе с ними, кроме жён. Но вот оказывается, что Нахор и вся семья его живут в Харране. Об этом свидетельствует следующий фрагмент Бытия:

«После сих происшествий Аврааму возвестили, сказав: вот, и Милка родила Нахору, брату твоему, сынов: Уца, первенца его, Вуза, брата сему, Кемуила, отца Арамова, Кеседа, Хазо, Пилдаша, Идлафа и Вафуила; от Вафуила родилась Ревекка. Восьмерых сих [сынов] родила Милка Нахору, брату Авраамову; и наложница его, именем Реума, также родила Теваха, Гахама, Тахаша и Мааху» (Быт 22: 20-24). И, как известно, все они жили в Харране, а не в Уре. Когда же Нахор прибыл в Харран? Не спутан ли здесь Нахор с Фаррой? Это могло случиться в том случае, если Нахором, то есть праотцом, называли Фарру. Толкователи же, не зная значения слова, решили, что это отдельное лицо и «подправили» текст. Ведь обращает на себя внимание и фонетическая тождественность всех вовлечённых лиц: *Фарра/Аврам/Аран/Арам* и местностей: *Ур(Ар)/Харр(ан)*, (А в некоторых языках, например, в английском, *Аран* и *Харран* пишутся одинаково: *Haran*), а также то, что слово *Хар(р)ан* содержит те же звуки, что и слово Нахор или Нахар, только расположенные в ином порядке. Все

отличающиеся друг от друга звуки («х», «ф» и «h») являются чередующимися. Все загадки были бы решены, если бы нам было известно истинное значение библейских имён и названий.

Когда же Господь призвал Авраама оставить отчий дом, то кого он в нём должен был оставить, согласно логике текста? Только Фарру, ибо Нахор оставался в Уре. Однако, если судить по «Деяниям», в которых говорится, что из Харрана **«по смерти отца его**, переселил его Бог в сию землю, в которой вы ныне живете» (Деян 7: 4), то он не оставил там и Фарры. Тем не менее, судя по логике текста Бытия, Фарра должен был быть живым, когда Аврам покидал Харран, ибо, если Аврам вышел из Харрана в 75-ти летнем возрасте, когда Фарре, родившем Авраама, Нахора и Арана в семидесятилетнем возрасте (Быт 11: 26) должно было быть 145 лет, а прожил он в Харране 205 лет (*«и было дней жизни Фарры (в Харранской земле) двести пять лет, и умер Фарра в Харране»*-Быт 11: 32). Это значит, когда Аврам выходил из Харрана, Фарре оставалось, по крайней мере, ещё 60 лет жизни до смерти.

Итак, по логике Бытия Фарра был ещё жив, когда Аврам покинул Харран.

Причём покинул он его опять-таки с Лотом, кроме жён. Кто же мог там остаться, если Нахор пребывал в Уре?

Нестыковка библейских сообщений, на мой взгляд, связана с привнесениями в текст вследствие неверного понимания слов, многие из которых принимались за имена, хотя были определениями. Например, обращает на себя внимание повторность выхода в Ханаан. Зададим себе вопрос: кто был призван идти в землю ханаанскую: Фарра или Аврам, ведь и Фарра вышел из Ура, чтобы идти в Ханаан?

Многие из этих, казалось бы, неразрешимых нестыковок, разрешаются, если мы **сочтём Ур и Харран одним и тем же местом или один в другом** (тем более, что лингвистически это вполне оправдывается), которому противостоит Ханаан. Иными словами, если мы признаем, что речь здесь вообще идёт о двух разных мирах: Божьем, или небесном, символизируемом *Уром /Харраном* (вспомним, кстати, что и в греческой мифологии бог небес назывался *Ураном*) и миром земным, называемым Ханааном, то есть принадлежащим *Каину/ Хаму/ Бабу*.. Это значит, что на аллегорическом языке Библии как *Ур*, так и *Ханаан* не есть географически определяемые земные страны (хотя и определяются так по земным образам и земному обычаю), а мир Божий и мир земной в его проклятом состоянии.

С этой точки зрения становится бессмысленным утверждение «Книги И.Навина», что отцы Авраама служили иным богам:

«И сказал Иисус всему народу: так говорит Господь Бог Израилев: **«за рекою жили отцы ваши издревле, Фарра, отец Авраама и отец Нахора, и служили иным богам. Но Я взял отца вашего Авраама из-за реки** и водил его по всей земле Ханаанской, и размножил семья его и дал ему Исаака. Исааку дал Иакова и Исава. Исава дал Я гору Сеир в наследие; Иаков же и сыны его перешли в Египет [и сделались там народом великим, сильным и многочисленным, и стали притеснять их Египтяне]» (И.Навин 24: 2-4).

Авраам был взят из чистого источника и опущен в источник грязный как очиститель. Поэтому и сказано, что «водил его по всей земле Ханаанской».

Абсурдно было бы выводить его из грязного источника, чтобы вновь опустить в грязный же.

Когда говорится, что *«за рекою жили отцы ваши издревле»*, скорее всего, имеется в виду вышеупомянутая река-океан, разделяющая миры: мир Божий от

мира земного. Поэтому фраза «Фарра, отец Авраама и отец Нахора, и служили иным богам», кажется целиком привнесённой. Не только потому, что под «отцами» называется один Фарра, но и потому что сыны его не брали бы себе жён из гнилого дома, тем более, что отмечается, что это дом «сынов востока»: [«И встал Иаков и пошел в землю сынов востока [к Лавану, сыну Вафуила Арамеянина, к брату Ревекки, матери Иакова и Исава]» (Быт 29: 1)].

Если мы буквально отнесёмся к этому сообщению, то возникнет вопрос: почему, говоря о Харране, откуда брались жёны для Авраама, Исаака и Иакова и который находился на северо-востоке от Ханаана, где пребывали эти мужи, Библия располагает его (Харран) на востоке, когда географический и политический восток соответствовал бы Вавилону? Отсутствие ответа на этот вопрос в свою очередь также заставляет думать, что под «сынами востока» в Библии подразумеваются сыны рая, ибо рай был «на востоке» (Быт 2: 8). Поэтому все патриархи и пророки «идут» с востока.

«Итак теперь, - говорит, например, пророк Ездра, - смотри, брат, какая слава, - смотри на людей, **грядущих с востока**, которым Я дам в вожди Авраама, Исаака и Иакова, и Осию, и Амоса, и Михея, и Иоиля, и Авдия, и Иону, и Наума, и Аввакума, Софонию, Аггея, Захарию и Малахию, который наречен и Ангелом Господним» (3 Ездр 1: 38-40)

«С востока» же пришли в Вифлеем волхвы, искавшие новорождённого Царя Иудейского» (Мф 2: 1-2)

Восток же не есть восток в нашем понимании, а восточная часть Адамова креста, или творения.

Но так как всё сотворённое после грехопадения имеет свою обратную сторону, то есть как бы перевёрнуто, то свою обратную сторону имеет и восток. «Как напротив зла – добро и напротив смерти – жизнь, - говорит Сирах, - так напротив благочестивого – грешник. Так смотри и на все дела Всевышнего: их по два, одно напротив другого» (Сир 33: 14).

Этот обратный восток есть лжевосток, или историческо-географический восток. Он узнаётся в Священном Писании тем, когда с ним связаны события отрицательные. Так, например, в следующем случае:

«Но Ты отринул народ Твой, дом Иакова, - говорит пророк Исайя, - потому что они многое переняли от востока: и чародеи у них, как у Филистимлян, и с сынами чужих они в общении. И наполнилась земля его серебром и золотом, и нет числа сокровищам его; и наполнилась земля его конями, и нет числа колесницам его; и наполнилась земля его идолами: они поклоняются делу рук своих, тому, что сделали персты их. И преклонился человек, и унизился муж, - и Ты не простишь их» (Ис 2: 6-9).

В случае же родины Авраама, как я сказала, «земля востока» означает, видимо, то место, в котором пребывал патриарх Енох и куда ходил говорить с ним его сын Мафусаил.

Из всего сказанного ясно, что толкователям тем не менее не удалось исказить основное, а именно то, что «Чистое» в лице Авраама стало основой воссоздания земли после потопа. Каким образом это произошло, рассмотрим в следующей главе.

(к оглавлению)

4. Завет Бога с Авраамом

Земля заповедная. Авраму было 75 лет, когда Господь сказал ему: «пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего [и иди] в землю, которую Я укажу тебе» (Быт 12: 1, 4). И далее поясняет, что это за земля: «и дам тебе, - говорит Он, - и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное; и буду им Богом» (Быт 17: 1-8).

Что же это была за земля?

Я уже говорила, что под Ханааном подразумевается земля странствия Каина, то есть тот материальный мир, в котором оказалось заключённым всё творение Божие. Если буквально понимать слова Библии, то надо признать, что под Ханааном имеется в виду кусок земли от Египетского Нила до Евфрата, ибо Бог сказал: «даю Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата» (Быт 15: 18).

О значении реки Евфрат, одним из названий которой является *Uratta*,¹ прямо указывающая на связь с *Уром*, я говорила в главе «Едем». Как мы видели, на аллегорическом языке Библии река *Евфрат* символизирует север – Высший мир и Разум Божий, тогда как под *Египтом* в данном случае подразумевается юг, или восставший против него дух и всё его царство. Это о них писал Иеремия:

«Кто это поднимается, как река, и, как потоки, волнуются воды его?»

Египет поднимается, как река, и, как потоки, взволновались воды его, и говорит: «поднимусь и покрою землю, погублю город и жителей его».

Садитесь на коней, и мчитесь, колесницы, и выступайте, сильные Ефиопляне и Ливияне, вооруженные щитом, и Лидяне, держащие луки и натягивающие их; ибо **день сей у Господа Бога Саваофа есть день отмщения**, чтобы отмстить врагам Его; и меч будет пожирать, и насытится и упьется кровью их; ибо это Господу Богу Саваофу **будет жертвоприношение в земле северной, при реке Евфрате**» (Иер 46: 7-10).

Как известно, Египет – это тот же Ханаан, ибо основатели его являются хамитами. Иными словами, здесь речь идёт о Божием мире (Евфрат) и враждебной ему поднебесной (Египет), символизирующей в данном случае мощь материального, или плотского мира, противопоставленную миру Божию, духовному.

О том, что здесь имеется в виду не «исторический» Ханаан, а вся земля от края и до края, свидетельствуют и слова Сираха о том же: «Господь с клятвой, - говорит он, - обещал...дать им (Аврааму и семени его) в наследство от моря до моря и от реки до края земли» (Сир 44: 22-23), потому что на аллегорическом языке Священного Писания «*реки*», так же, как и «*моря*», нередко выступают как границы миров.

Таким образом, можно с полной уверенностью сказать, что Аврааму даётся вся «поднебесная» земля, ибо ему предстоит, как я сказала, восстановить крест Адама. Именно это скрывают за собой следующие слова Господа, обращённые к Авраму:

«...посмотри к северу и к югу, и к востоку и к западу; ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки, и сделаю потомство твое, как песок земной; если кто может сосчитать песок земной, то и потомство твое

1. (Juan Manuel Gonzales Salazar- El curso del río Eufratés y su valor simbólico entre los hititas de Anatolia (segunda mitad del II Milenio a. C.): revistas.ucm.es/ghi/02130181/articulos/GERI9797110011A.PDF

сочтено будет; встань, пройди по земле сей в долготу и в широту ее, ибо Я тебе дам ее [и потомству твоему навсегда]» (Быт 13: 14-17).

Цель, которую при этом Бог преследует, в том, «чтобы он (Аврам) заповедал сынам своим и дому своему после себя, ходить путем Господним, творя правду и суд» (Быт 18: 19).

Фактически, это та же заповедь, которую Иисус Христос дал Своим апостолам, когда сказал: «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Мф 24: 14; см. также Мк 13: 10). То есть, когда правда будет проповедана во всей вселенной, тогда наступит Суд Божий, так как само существование Ханаана было позволено Богом лишь для того, чтобы Он мог проявить Свою силу над ним, а именно, силу Духа Истины (Евфрат) над материальным миром (Египтом), о чём свидетельствует апостол: «Писание говорит фараону: для того самого Я и поставил тебя, чтобы показать над тобою силу Мою и чтобы проповедано было имя Мое по всей земле» (Рим 9: 17).

Когда Господь говорит Аврааму: «знай, что потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет, но Я произведу суд над народом, у которого они будут в порабощении» (Быт 15: 13-14), то имеет в виду «землю», для которой чужда *«правда»* и которой предстоит *«суд»*. На ней царствует Хам (Ханаан), а Сим (правда, душа, земля обетованная) в угнетении, то есть в подчинении плоти, или материального мира. Именно поэтому Иисус Христос и сказал Понтию Пилату: «Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда» (Ин 18: 36).

В этом же смысле апостол сказал об Аврааме: «верую обитал он на земле обетованной, как на чужой» (Евр 11: 9).

Народ Божий. Указав Авраму его миссию, Бог переименовал его и заключил с ним завет.

«Аврам был девяноста девяти лет, - говорится в Бытии, - и Господь явился Авраму и сказал ему: Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен; и поставлю завет Мой между Мною и тобою, и весьма, весьма размножу тебя. И пал Аврам на лице свое. Бог продолжал говорить с ним и сказал: Я – **вот завет Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов, и не будешь ты больше называться Аврамом, но будет тебе имя: Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов; и весьма, весьма распложу тебя, и произведу от тебя народы, и цари произойдут от тебя; и поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя»** (Быт 17: 1-7).

Что же изменилось в имени Авраама?. В нём появился звук *h/ah*, который, как я писала в «Загадочном Арарате» является звуком, характеризующим Дух Божий и, в данном случае, означающим, что носитель его руководствуется именно этим Духом.

Относительно же того, какие это народы, которые произойдут от него, ясно говорит апостол Варнава:

«Что же говорит Бог Аврааму, когда вера вменилась ему в праведность? «Вот я поставил тебя отцом народов верующих Господу» (Быт. 15:6; 17:5; ср. Рим. 4:9-10 и 13) — без обрезания крайней плоти» (Послание Варнавы, гл.13). Это значит, что потомки и народы, о которых Бог говорит Аврааму, не суть потомки умирающей плоти, а все те, кто восприял его веру. Иначе говоря, это потомки семени его праведной души, ибо, по свидетельству Иисуса Христа,

«Бог (Авраама) не есть Бог мёртвых (то есть тех, кто умирает), но живых (то есть живущих вечно)» (Мф 22: 32). Одним словом, Бог Авраама есть Бог души человеческой, признающей Божию Истину (которая есть Истина Жизни) и Божий Суд.

То же самое мы читаем у апостола Павла, который говорит:

«Познайте же, что верующие суть сыны Авраама» (Гал 3: 7). Но верующие не по плоти, а по Духу Божию, ибо, по свидетельству апостола Иоанна, «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин 4: 24), потому что, как сказал Иисус, «дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Ин 6: 63). Обобщая эту мысль, апостол Павел объясняет и предупреждает: «чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом» (1 Кор 1: 29), ибо вся суть веры Авраама в том, что он верит не в плоть, а в Дух Божий, или Дух Истины. Отсюда быть сыном Авраама – значит быть непорочным праведником. А праведность не определяется по плоти, то есть по земным национальностям. Она определяется по Духу Божию, Который «дышит, где хочет» (Ин 3: 8). Народы, о которых говорит Бог, на самом деле представляют собой один Народ Божий, состоящий из множества народов, распределённых в нём, подобно членам человеческого тела, выполняющим разные жизнеобеспечивающие функции. Это тот Народ, который проявится в конце времён, когда Сотворение мира будет завершено.

Бог обещает Аврааму, что число его потомков будет так велико, как песок земной – «и сделаю потомство твое, как песок земной; если кто может сосчитать песок земной, то и потомство твое сочтено будет» (Быт 13: 16) – и как звёзды небесные: «посмотри на небо и сосчитай звёзды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков» (Быт 15: 5).

Он подчёркивает этим, что говорит о потомках духовных, которых гораздо больше у человека, чем потомков по плоти, поддающихся счёту. По сути здесь речь идёт о «человеке неба», о котором Иисус Христос сказал: «Человек неба, многочисленнее его сыновья, чем у человека земли. Если сыновья Адама многочисленны, хотя они умирают, насколько более (числом) сыновья человека совершенного, те, которые не умирают, но порождаются постоянно». (Апокрифическое евангелие от Филиппа, 28).

Это те потомки, ради которых и для которых творение. Среди них, как говорит апостол, «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского», ибо все они «одно во Христе Иисусе» (Гал 3: 28). Основная характеризующая их черта – это победа над плотскими желаниями и постепенное их уничтожение, чтобы могли, наконец, проявиться истинная красота и истинная плодovitость души человеческой. В этом аллегория обрезания, которое Бог заповедал Аврааму.

Обрезание. «И сказал Бог Аврааму: ты же соблюди завет Мой, ты и потомки твои после тебя в роды их. Сей есть завет Мой, который вы должны соблюдать между Мною и между вами и между потомками твоими после тебя [в роды их]: **да будет у вас обрезан весь мужеский пол; обрезывайте крайнюю плоть вашу: и сие будет знамением завета между Мною и вами.** Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий младенец мужеского пола, рожденный в доме и купленный за серебро у какого-нибудь иноплеменника, который не от твоего семени. Непременно да будет обрезан рожденный в доме твоём и купленный за серебро твое, и будет завет Мой на теле вашем заветом вечным. Необрезанный же мужеского пола, который не обрежет крайней плоти

своей [в восьмой день], истребится душа та из народа своего, ибо он нарушил завет Мой» (Быт 17: 9-14).

Не случайно, что обрезание делается именно восьмидневному младенцу: восьмой день, как и седьмой, знаменует вечный день (или день вечности), который наступит после завершения творения. Но в него входит лишь чистый от самости и плотских желаний.

Символ обрезания связан с грехопадением, с разделением полов. Когда мужчина и женщина как небо и земля составляли одну суть, тогда не было полов. Обрезание – это аллегория возврата к естественному состоянию, когда «нет мужеского пола, ни женского, ибо они «одно во Христе Иисусе» (Гал 3: 28).

Духовное значение вышеприведённых слов прекрасным образом объяснено апостолами Филиппом и Варнавой.

Из слов апостола Филиппа аллегория обрезания крайней плоти выступает как обрезание зловещего корня самости, поработившего всё человечество смертностью его плода.

«Когда Авраам...- говорится в авпокрифическом Евангелии от Филиппа, - чтобы увидеть то, что он должен был увидеть, [совершил обрезание] крайней плоти, **показав (нам), что следует погубить плоть...** мир. Насколько их... и живы. [Если они были] открыты, они умерли по [примеру] человека открытого. [Пока] внутренности человека скрыты, человек жив. Если внутренности его являются (и) выходят наружу, человек умрет. Так и с деревом. Пока корень его скрыт, оно цветет (и) растет, если корень его является, дерево сохнет. Так и с каждым порождением в мире не только с открытым, но и с сокрытым. Ибо, пока корень зла скрыт, оно сильно. Но если оно познано, оно распускается, и, если оно открылось, оно погубило. Поэтому Логос говорит: Уже топор утвержден у корня деревьев. Он не рассечет - то, что будет рассечено, снова разрастается, но топор врезается вглубь, пока не вырвет корня. И Иисус уничтожил корень всего места, а другие частично. Мы же да врезается каждый из нас в корень зла, которое в нем, и **вырывает [его] до корня его в своем сердце**. Но оно будет вырвано, когда мы познаем его. Но если мы в неведении о нем, оно укореняется в нас и производит свои плоды в нашем сердце. Оно господствует над нами, мы - рабы ему. Оно пленяет нас, чтобы мы делали то, чего мы [не желаем], (и) то, что мы желаем, мы бы [не] делали. [Оно] могущественно, ибо мы не познали его. Пока [оно существует], оно действует. Незнание есть мать [дурного для нас}, незнание служит [смерти]. Те, кто происходит от [незнания], и не существовали, и [не существуют], и не будут существовать. [Те же, кто пребывает в истине], исполнятся совершенства, когда вся истина откроется. Ибо истина подобна незнанию: сокрытая, она покоится в самой себе, но, когда она открывается (и) познается, ее прославляют. Насколько могущественнее она незнания и заблуждения! Она дает свободу. Логос сказал: Если вы познаете истину, истина сделает вас свободными. Незнание - это рабство. Знание - это свобода. Если мы познаем истину, мы найдем плоды истины в нас самих. Если мы соединимся с ней, она воспримет нашу плерому» (Еванг. От Филиппа, 123).

Уже из слов «совершил обрезание крайней плоти, показав нам, что следует погубить плоть» становится ясно, что обрезание связано с осознанием ложности плотских стремлений и переориентировкой человека на Дух Божий. А это значит, что половое влечение, или либидо, которое Зигмунд Фрейд считал основной двигательной силой жизни, на самом деле, есть корень зла, облекающий в смертные одежды всю тварь. Обрезать его значит очиститься от всякого

плотского влечения, перейти из негатива в позитив, жить в совершенно ином мире, в котором удовлетворение может быть только духовным, а всё физическое представлять собой естественное отражение этого духовного удовлетворения. Тогда и только тогда мы станем едины с истиной, мы примем образ Божий, ибо Бог вселится в нас.

Непонимание этой истины делает ложь могущественной и помогает ей держать всё человечество и прочую тварь в непрекращающейся смертности. Отсюда важность знания, важность того, чтобы корни зла были раскрыты и лишены силы.

Духовный – как истинный – смысл «обрезания» раскрывает перед нами и апостол Варнава:

«А обрезание, на которое надеялись иудеи, - пишет он, - отменено. Ибо Он заповедал обрезание не телесное, а они преступили Его заповедь; потому что злой ангел обольстил их. Пророк говорит к ним: «вот что говорит Господь Бог ваш» — и здесь я нахожу [новую] [12] заповедь — не сейте на терния, обрежьтесь Господу вашему» (Иер. 4:3-4). А что это значит: **«обрежьте грубость сердца вашего, и выи вашей не ожесточайте»** (Иер. 7:26). И еще: «вот говорит Господь: все народы не обрезаны и имеют крайнюю плоть; а этот народ не **обрезан в сердце**» (Иер. 9:26)».

Здесь апостол прямо говорит о том, что обрезание, заповеданное Богом, не было телесным, что истинное обрезание – это умение властвовать над собой, над злыми помышлениями своего сердца и над собственной самостью. Далее он показывает, что само по себе обрезание крайней плоти ничего не значит, ибо не свидетельствует о «принадлежности к завету Божию», который есть завет о праведности, основанный на Слове Божиим, проявленном через Иисуса Христа.

«Ты скажешь, - продолжает он: - народ иудейский обрезывается для запечатления завета. Но обрезывается и всяк сириянин, и аравитянин, и всяк жрец идольский: а ужели и они принадлежать к завету Божию? Обрезаются и египтяне! Итак, узнайте, чада, о всем обстоятельно. Авраам, который первый ввел обрезание, предвизирая духом на Иисуса, обрезал дом свой, содержа в уме своем таинственный смысл трех букв. Писание говорит: «обрезал Авраам из дома своего (Быт. 17:27) десять, и восемь, и триста мужей» (Быт. 14:14). Какое же ведение было дано ему в этом? Узнайте сперва, что такое десять и восемь, и потом, что такое триста. Десять и восемь выражаются, — десять буквою йота (I), восемь буквою ита (H), и вот начало имени Иисус. А так как крест в образ буквы тав (T), должен был указывать на благодать искупления, то и сказано: «и триста». Итак, в двух буквах открывается имя Иисус, а в одной третьей крест. Знает это Тот, Кто положил в нас постоянный дар Своего учения! Никто не слышал от меня слова, более совершенного; но я знаю, что вы достойны того» (Послание Варнавы, гл.9).

Таким образом, только праведные являются людьми, действительно, «обрезанными». Обрезание же физической плоти праведности не прибавляет.

Интересно также объяснение апостолом числа обрезанных Авраамом мужей. Оно ещё раз свидетельствует о том, что Авраам в потомстве своём был призван восстановить крест Адама и сделать это благодаря жертве Иисуса Христа. Поэтому и апостол связывает обетования, данные Аврааму, с Иисусом Христом:

«Но Аврааму даны были обетования и семени его. Не сказано: и потомкам, как бы о многих, но как об одном: «и семени твоему», которое есть Христос... Если

же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники» (Гал 3: 16, 29)

Итак, всё о чём говорит Бог через Священное Писание, имеет духовный смысл, плоть же, которую Он неоднократно сравнивает с засыхающей травой, Его мало интересует. «**Всякая плоть – трава**, - говорит Он устами пророка Исайи, - и вся красота ее – как цвет полевой. Засыхает трава, увядает цвет, когда дунет на него дуновение Господа: так и народ – трава. Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно» (Ис 40: 6-8).

И в другом месте:

«Я, Я Сам – Утешитель ваш. Кто ты, что боишься человека, который умирает, и сына человеческого, **который то же, что трава**, и забываешь Господа, Творца своего, распростершего небеса и основавшего землю» (Ис 51: 12-13)

Ту же мысль Он выражает через псалмопевца Давида:

«Не ревнуй злодеям, не завидуй делающим беззаконие, ибо **они, как трава**, скоро будут подкошены и, как зеленеющий злак, увянут. Уповай на Господа и делай добро; живи на земле и храни истину. Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего» (Пс 36: 1-4).

Таким образом, повторю ещё раз, что не физическое обрезание плоти заповедал Господь Аврааму, а умение властвовать над нею, то есть над собственными инстинктами, чему физическое обрезание никак не способствует. Иными словами, Он заповедал перевернуть и поставить на ноги опрокинутый мир. И сделать это, говоря образами благословения Ноева, через подчинение Хама Симу, чтобы в последнего мог свободно вселиться и царствовать в нём Иафет. Об этом, фактически, и следующие слова Бога, обращённые к Аврааму, которые как бы повторяют благословение, данное Ноем Симу:

«Я благословляя благословлю тебя и умножая умножу семя твоё, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и **овладеет семя твоё городами врагов своих**; и благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего» (Быт 22: 17-18).

Это значит, что придёт время, когда правда восторжествует, и весь мир будет населён одними сынами Божиими.

В словах «*овладеет семя твоё городами врагов твоих*» лежит тот же смысл, что и в словах Ноя «*Ханаан же будет рабом ему*» (Быт 9: 18-27).

Завет, данный Богом Аврааму, как видно, сопровождался наставлением, которое, согласно апокрифическому «Апокалипсису Авраама», длилось сорок дней и ночей:

«И шли мы вдвоём (имеется в виду, с Богом), - говорится в нём, - **сорок дней и ночей**. Я не ел хлеба, ни пил воды, ибо пищей мне служило видение ангела, шедшего со мной, а питьём - беседа с Ним...»²

Эти слова невольно напоминают мне другие, касающиеся Моисея:

«И пробыл там [Моисей] у Господа **сорок дней и сорок ночей**, хлеба не ел и воды не пил; и написал [Моисей] на скрижалях слова завета, десятословие» (Исх 34: 28)

Обратим внимание, что в обоих случаях речь идёт о наставлении, полученном от Бога.

Сорок же дней и ночей заняло написание Ездрой девяносто двух книг, внушаемых ему Богом. Как он сам рассказывает, Бог сказал ему: «иди, собери народ и скажи ему, чтобы он не искал тебя **в продолжение сорока дней**. Ты же приготовь себе побольше дощечек и возьми с собою Сария, Даврия, Салемия, Ехана и Асиеля, этих пять, способных писать скоро. И приди сюда, и **Я возжгу в**

сердце твоё светильник разума, который не угаснет, доколе не окончится то, что ты начнёшь писать» (3 Ездры 14: 23-25).

И Иисус Христос, как говорится в «Деяниях», по воскресении Своём «в продолжение сорока дней» являлся Своим апостолам и «говорил им о Царствии Божием» (Деян 1: 2-3)

Итак, понятие «сорок дней и ночей» в Библии связано с наставлением Божиим, с проповедыванием Его слова. Но не только с проповедыванием, ещё и с испытанием, ибо «сорок дней и ночей» продолжался потоп на земле (Быт 7: 2-4, 17), «сорок дней и ночей» Иисус искушался в пустыне сатаною (Мк 1: 13) и «сорок дней и ночей» шёл Илия «до горы Божией Хорива» (3 Царств 19: 7-8)

Всё это заставляет проводить параллели между Ноем, Авраамом, Моисеем и Иисусом Христом. Ной был связан с созданием неба, а Авраам – с реализацией небесного на земле, «чтобы на земле было как на небе». Моисей же и пришествие Иисуса Христа есть ступени этой постепенной реализации. Каждая из них является очередным наставлением Божиим. «Помни весь путь, которым вёл тебя Господь, Бог твой, - говорится во Второзаконии, и - Знай в сердце твоём, Что Господь, Бог твой, учит тебя, как человек учит сына своего» (Вт 8: 5).

Вместе с тем число сорок определяется буквой «м» еврейского алфавита. Это последняя буква имени Адама, указывающая на юг, который символизирует падшего духа. Поэтому, следуя логике апостола Варнавы, можно сказать, что сорок дней и ночей являются аллегорией времени царствования зла, после чего ему наступит конец.

2. Apocal. De Abraham 8-9; 10, 2 – p. 46-47: Los Apocalipsis 45 textos apocalípticos. Apócrifos judíos, cristianos y gnosticos. Antonio Piñero EDAF Madrid- , 2007). Перевод автора.

(к оглавлению)

Часть III.

Земля странствия Авраама

1. Несколько предварительных замечаний

Если рассказ о небе в Библии связан с образом Араратского нагорья, то рассказ о земле принято связывать с Палестиной – олицетворением земли в Слове, ибо считается, что именно Палестина являлась землёй ханаанской, обещанной Аврааму, хотя то значение, которое придаётся этому праведнику, совершенно не соответствует крохотным размерам Палестины, тем более, если понимать буквально слова Божии о бесчисленности потомков Авраама. Но является очевидным, что значение как Араратского нагорья, так и Палестины, далеко превосходит их установленные границы. Как я уже не раз отмечала, под «землёй ханаанской» имеется в виду вся земля, то есть весь земной шар, населённый в те времена исключительно хамитами, или хананеями, то есть людьми, руководящимися инстинктами плоти и не имеющими представления о требованиях Святого Божиего Духа, или просто пренебрегающими ими, в то время как Он Один даёт жизнь человеку.

Отсюда «земля странствия» Авраама имеет отношение ко всему материальному миру, в который заключена душа человеческая. Притча об Аврааме на самом деле рассказывает нам о том, как душа его, рождённая на небе и найденная праведной, была опущена Богом в мир материальный для того, чтобы она могла воздействовать своей праведностью на прочие, погрязшие в этом мире души – пленники «кожаных одежд». В притче этой всё имеет значение: каждая остановка Авраама, каждый поставленный им жертвенник и всё прочее.

Обычно путь Авраама рассматривается с географической и исторической точки зрения, которая не имеет никакого отношения к «цели Господа», то есть не зарождает и не поддерживает веры в Его Слово, ибо исследователи, не найдя серьёзных археологических и исторических доказательств сообщения Священного Писания, чаще всего начинают отрицать его достоверность или просто искажают его глубинный смысл, пытаясь объяснить их с точки зрения созданной ими же материалистической науки.

«Поскольку археологические раскопки, ведущиеся с семидесятых годов, не смогли подтвердить историческую реальность библейского текста, - пишет, например, Ира Качур, в своём отзыве на ставшую в Израиле бестселлером книгу Исраэля Кноля «Откуда мы пришли», - минималисты заключают, что библейские сюжеты — это всего лишь плод воображения». ¹ Исраэль Кноль сторонникам такого умозаключения противопоставляет свою гипотезу, состоящую в том, что, как он пишет, «израильская народность в Ханаане сложилась благодаря слиянию нескольких групп мигрантов с коренным населением страны, то есть возникла по модели, имеющей многочисленные аналоги в ряду характерных для того времени процессов этногенеза». ² Что ж, очень возможно, что народ, известный на земле под именем иудейского или израильского, действительно, сложился так, как

1. <http://booknik.ru/reviews/non-fiction/?id=30047> См. также Введение к книге Кноля («Большой взрыв» и генетический код Библии) в сайте: <http://yaqir-mamlal.livejournal.com/161983.html>

2. <http://yaqir-mamlal.livejournal.com/161983.html>

пишет автор данного труда. Это, однако, никак не отрицает в целом истинности библейского текста, ибо понятие о народе Божием является в нём целиком духовным, а не плотским. Но трудность осознания этого заключается в, по меньшей мере, двухэтажности или двухуровневости всего описанного в Священном Писании. И эту двухуровневость материалистический, или буквальный, подход просто не может в себе вместить. Трудность заключается также в неумении человека отключиться от материального мира, с которым он себя отождествляет, и осознать, что цели и интересы Божии далеко не соответствуют целям, интересам и претензиям земного человека. Поэтому я не буду приводить здесь археологические предположения, связанные с Палестиной, – желающие могут познакомиться с ними в любом библейском словаре или библейской энциклопедии, – а предложу иной взгляд на сообщения Священного Писания, чисто духовный, основанный на значении встречающихся в них топонимов, а не на их географическом местонахождении, тем более, что, как это было показано мною в книге «Загадочный Арарат», вся земля полна городами и местечками с одинаковыми названиями, в том числе и Палестина, где эти названия повторяются даже на территориях, принадлежащих разным израильским коленам. Можно привести много примеров этого, но я ограничусь одним, например, Вифлеемом (Bethleem), который мы находим как в колене Иудином (И.Навин 15: 59), так и в жребии Завулоновом (И.Навин 19:15).

Но дело тут не только в этом. В самом еврейском тексте Библии названия одних и тех же мест зачастую звучат по-разному. Этот факт, очевидно, является следствием того, что содержащийся в ней материал первоначально был собран из пророчеств, произнесённых на разных языках, начиная от единого допотопного языка и кончая разными диалектами арамейского и еврейского языков. Названия мест при этом нередко претерпевали фонетические изменения, согласно нормам языка, на который переводились. Иногда изменение слова оказывалось таким значительным, что разные звучания его воспринимались толкователями и переводчиками как наименования разных мест. И только внимательный анализ текста может помочь определить, идёт ли речь об одном и том же или о разных вещах. И это ещё не всё.

Бывают также случаи, когда одно и то же место имеет просто несколько совершенно разных названий, никак не связанных друг с другом лингвистически, но с одним и тем же значением.

Нередки, надо думать, и случаи, когда в переводы вместо глоссы оригинального текста вставлялась его интерпретация, выдаваемая за истину. Одним из ярких примеров этого является написание «*Чёрное море*» во всех тех местах, где в еврейском оригинале стоит просто глосса «*Суф*», значение которой с точностью неизвестно. Об этом я ещё буду говорить в следующей книге этого труда, а пока отмечу только, что таким образом текст искажается только на основе того, что *так принято думать*. Причём, как видно, подобное происходило не только при переводах, но и при переписке (или переиздании) самого оригинального текста.

Похожие ошибки, допускаемые из века в век, в конце концов закреплялись в сознании людей. И сегодня восстановить потерянное очень трудно, если не сказать, просто невозможно. Не исключено также, что под некоторыми названиями мест, вследствие незнания значения слова, скрываются их определения, а не имена собственные. Всё это очень затрудняет понимание Священного текста, поэтому единственным путеводителем исследователей может быть лишь знание и следование основной цели Духа Божиего, ради

которой Он связывается с человеком. Только тогда, я думаю, этот гордиев узел может до определённой степени размотаться.

Сказанное частью объясняет тот факт, что не все библейские названия находят своё историческое или археологическое подтверждение, если вообще можно говорить о таковом в буквальном смысле. Ведь в библейских рассказах скрещиваются два мира, две реальности: одна, очевидная, земная, а другая – неочевидная, духовная. Эта последняя и есть истинная реальность, ибо всё, что существует, существует благодаря поддерживающему его духовному стержню. В Библии духовное и материальное так смешаны, что зачастую нельзя определить, о каком из них идёт речь, ибо духовное так скрывается материальным, как суть человека – его наружной плотью. Мы почти всегда видим одну лишь плоть, то есть внешнее, даже когда речь идёт о сути, не проявляющейся очевидным образом во плоти. Иными словами, мы не всегда отдаём себе отчёт в той сути, которая скрывается, обычно обманчивой, внешней плотью, и путаем истинное с ложным.

По всему этому, оставив археологам искать фактические доказательства сообщениям Библии, попытаемся перестроить наше сознание и взглянуть на путь Авраама с иных позиций.

Я уже говорила, что творение, представляющее собой крест Адама, пало, когда юг восстал против севера, то есть когда оказалась поражённой его вертикальная, или духовная ось, восстановление которой равносильно восстановлению креста Адама, или творения Божиего. Начало этого процесса было положено Авраамом.

(к оглавлению)

2. Сихем

Бытие следующим образом начинает свой рассказ о пути Авраама в Хананейской земле:

«И прошел Аврам по земле сей [по длине ее] до места Сихема, до дубравы Море. В этой земле тогда [жили] Хананеи. И явился Господь Авраму и сказал [ему]: потомству твоему отдам Я землю сию. И создал там [Аврам] жертвенник Господу, Который явился ему» (Быт 12: 6-7).

Сихем является первым отмеченным местом в земле ханаанской. Далее Бытие уточняет: «до дубравы Море», из чего следует естественный вывод, что дубрава Море или находится в Сихеме, или просто отождествляется с ним. Именно здесь, в Сихеме, в дубраве Море, впервые, уже в Ханаанской земле, Господь является Аврааму и говорит ему: «*потомству твоему отдам Я землю сию*», из чего ясно следует, что Сихем соответствует всему ханаану, а этот последний – всей земле. По сути же своей эти слова являются обещанием восстановить проклятую, населённую хамитами-хананеями землю (то же что восстановить всё творение Божие) и заселить её праведниками. Об этом же говорит Господь и в другом месте:

«Сион спасется правосудием, - провозглашает Он, например, устами пророка Исайи, - и обратившиеся сыны его – правдою; всем же отступникам и грешникам – погибель, и оставшие Господа истребятся. **Они будут постыжены за дубравы**, которые столь вожделенны для вас, и посрамлены за сады, которые вы избрали себе» (Ис 1: 27-29).

Здесь, говоря о том, что землю наследуют праведники, Господь вместо *Сихема* употребляет слово *Сион*, что вкуче со многими другими фактами, о которых будет сказано вслед за этим, подчёркивает, что под *Сихемом* подразумевается

весь падший вместе с человеком мир Божий, который иначе называется *Иерусалимом*, находящемся на святой горе Божией – *Сионе*, ибо сказано о Боге: «в *Салиме* жилище Его и пребывание Его на *Сионе*» (Пс 75: 2-3).

Сихем даже с чисто лингвистической точки зрения соответствует *Салему*, или *Салиму*, так как в разных языках звуки «л» и «х» чередуются. (Ср., например, звучание слова (*Иеру*)*салим* на армянском языке, где оно произносится и пишется как (*Еру*)*сагхем*).¹

Но, кроме лингвистической эквивалентности слов *Сихем* и *Салим*, названия эти отождествляют также Евсевий Памфил (умер около 340 года) и Блаженный Иероним (умер в 420 году). Евсевий Памфил, например, пишет:

«**Салим**. (Σαλήμ), **град Сикимск**, он же и **Сихем** (Συχέμ), как говорить Писание; есть и другое селение. остается и доныне, о нем упоминает Исаия в видении на Моавиагиду»²

Почти то же самое мы читаем у Блаженного Иеронима:

«**Салем** (Salem), **город Сикимов**, он же и **Сихем** (Sichem); и другое селение того же названия указывается, доныне, возле Элии, к 3.; на восьмом милиарии от Скифополя, на равнине есть селение, называемое Салумиас (Salumias); Иосиф говорит, что Салем есть тот, где царствовал Мелхиседек; он впоследствии был назван Солима (Solyma), и наконец получил название Иерусалима»³

(Божий - *Иеру*) *Салим* или –*Сихем*, согласно Слову, находится на северной стороне горы Сион, «на холме», называемом «*Иерусалимским*» (Ис 10: 32): «Велик Господь, - говорит псалмопевец, - и всехвален во граде Бога нашего, на святой горе Его. Прекрасная возвышенность, радость всей земли гора Сион; на северной стороне ее город великого Царя» (Пс 47: 2-3). Так как творение Божие иначе называется землёй или сосудом Божиим, то возглавляющий его Сион соответствует человеку. Он и имеется в виду под «прекрасной возвышенностью».

Но со времён падения Адама сосудом Божиим овладел дьявольский и смертоносный дух лжи, символизируемый в Библии Вавилоном, и «*прекрасная возвышенность*» стала местом грязи и нечистот, связанных с «*кожаными одеждами*». Поэтому слово Сихем в некоторых языках, например, в аккадском (*shiknu, shikin*), толкуется как «*осадок*», «*гуща*», «*ил*», «*грязь*», которые свидетельствуют о падении и опустошении Сиона, о чём говорит и пророк Ездра: «Я видел опустошение Сиона и богатство живущих в Вавилоне» (3 Езд 3: 2). По той же причине призывает Господь: «Спасайся, Сион, обитающий у дочери Вавилона» (Зах 2: 7).

Аллегорией «*опустошения Сиона*» в данном контексте является «*дубрава Морé*». Под «*дубравой*» (*eloh*) в Священном Писании понимаются места поклонения твари вместо Творца, а именно Ваалу. В Четвёртой Книге Царств, например, говорится:

«и оставили все заповеди Господа Бога своего, и сделали себе литые изображения двух тельцов, и **устроили дубраву**, и поклонялись всему воинству небесному, и **служили Ваалу**» (4 Царств 17: 16).

Хотя это замечание относится к более позднему времени, но по сути своей оно

1. Есть множество других примеров такого чередования. Ещё один пример из армянского языка: страна *Албания* на армянском звучит соответственно как *Агхван*. Следы такого чередования можно встретить и в русском языке, например, в словах *мадeнький* и *маxонький* и пр.

2. Ономастикон Евсевий Памфил (епископ кесарийский). О названиях местностей, встречающихся в Священном Писании

3. Ономастикон Блаженный Иероним (пресвитер стридонский) о положении и названиях еврейских местностей.

соответствует и временам Авраама, который пришёл в падший мир, то есть туда, где царствовала поддерживающая этот мир сила лжи, чтобы именно в нём противопоставить ей Истину Божию. Вероятно, поэтому дубрава и называется *Морé*, что на еврейском языке означает «учитель», хотя некоторые переводят его и как «предсказатель». Так или иначе оно указывает точку, где Бог скрестил Свои силы с духом лжи и откуда свет Истины начал разливаться по всей земле вопреки противящемуся ему мраку. Обещая победу света над мраком, Бог устами пророка Захарии говорит: «рыдайте, дубы Васанские, ибо повалился непроходимый лес» (Зах 11: 2).

Под «непроходимым лесом» имеется в виду сплетение лжи, которая казалась непобедимой. Но Бог «дубу» лжи противопоставил Свой «дуб» Истины, поэтому значение слова «дуб» в Библии двойко. Оно в определённых местах символизирует неподкупных носителей Божией Истины, как правило предстающих сидящими под дубом. Так «под дубом» сидел «человек Божий» (3 Царств 13:14), «под дубом» же сидел пророк Ездра, когда заговорил с ним Господь: «И было после трех дней, - говорит он, - я сидел под дубом, и вот, голос вышел из куста против меня и сказал: Ездра, Ездра!» (3 Езд 14: 1).

Так что Авраам «был опущен» в Сихем (Салим) как «краеугольный камень», чтобы положить начало обратному процессу, то есть процессу восстановления творения Божиего, повернув его от смерти к жизни. Об этом следующие слова Бога, переданные устами пророка жителям духовно понимаемого «Вавилона»

«Так как вы говорите: «мы заключили союз со смертью и с преисподнею сделали договор: когда всепоражающий бич будет проходить, он не дойдет до нас, - потому что ложь сделали мы убежищем для себя, и обманом прикроем себя». Посему так говорит Господь Бог: вот, **Я полагаю в основание на Сионе камень, - камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится. И поставлю суд мерилom и правду весами; и градом истребится убежище лжи, и воды потопят место укрывательства. И союз ваш со смертью рушится, и договор ваш с преисподнею не устоит. Когда пойдет всепоражающий бич, вы будете попораны»** (Исайя 28: 14-18).

Этот спасительный «краеугольный камень» был камнем веры праведного Авраама, в семени которого воплотился впоследствии Святой Божий Дух, став, таким образом, Богом и Человеком Иисусом Христом. Цель этого акта – опрокинуть власть Хама и установить власть Сима, или уничтожить дух лжи, то есть смерти, и установить дух Истины Божией, то есть Жизни. «Я вложу слова Мои в уста твои, - вполне мог сказать Бог Аврааму, - и тенью руки Моей покрою тебя, чтобы устроить небеса и утвердить землю и сказать Сиону: «ты Мой народ». Воспряни, воспряни, восстань, Иерусалим» (Ис 51: 16-17). Бог всегда стремился и стремится к тому, чтобы творение Его стало святыней и град Его вновь превратился в город Истины. Так Сам Бог говорит устами пророка Захарии: «обращусь Я к Сиону и буду жить в Иерусалиме, и будет называться Иерусалим городом истины, и гора Господа Саваофа – горою святыни» (Зах 8: 3). Перефразируя эти слова, можно сказать: «обращусь Я к сосуду Моему и буду жить в нём, и будет он называться сосудом истины и глава его – Святой Дух».

Итак, Сихем (Салим) в своём «опустошении» представляет собой искажённый образ Небесного Иерусалима, имя которого означает Мир, или Град Божий, ибо первый корень его - *Иеру* (*Уру, Еру, Ар*) – означает *Божий*, то есть всё равно что *небесный*. Но образ небесного града уже жил в душе Авраама, ибо он, как говорит

апостол, «ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог» (Евр 11: 10), а не человек.

Таким образом, первая остановка Авраама в Сихеме означает прибытие его в падший мир. И первое, что он сделал здесь, это «создал жертвенник Господу». Этот факт символизирует начало поклонения Богу –Творцу как Духу. Приход сюда Авраама и странствие по земле Ханаанской (а также потомков его) хорошо соотносится и объясняется словами, приводимыми пророком Михеем: «Страдай, - говорит он, - и мучься болями, дочь Сиона, как рождающая, ибо ныне ты выйдешь из города и будешь жить в поле, и дойдешь до Вавилона: там будешь спасена, там искупит тебя Господь от руки врагов твоих» (Мих 4: 10). Так, всё творение Божие, выйдя из небесного града Божиего в Вавилон – языческий мир «кожаных одежд», - должно ожидать того часа, когда будет спасено «жертвой правды, возношения и всесожжения» и когда «возложат на алтарь Божий тельцов» (Пс 50: 21), то есть когда то, что было прахом, перестанет существовать, и человек, а вместе с ним и всё творение, скинут с себя «кожаные одежды», символизируемые в Библии «тельцами».

Если вспомнить, что Бог обещал Аврааму всю землю «от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата» (Быт 15: 18), то станет ясно, что слова «прошел Аврам по земле сей [по длине ее] до места Сихема» следует понимать, как прошёл от реки Евфрат (по крайней мере от Харрана) до Сихема, то есть с севера на юг до пересечения вертикальной и горизонтальной осей Адамова креста. Это значит, что первая остановка его была в самом центре ханаанской земли. Это видно также из того, что, когда он позже вернулся сюда, Бог сказал ему именно в этом месте:

«Возведи очи твои и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу и к югу, и к востоку и к западу; ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки, и сделаю потомство твое, как песок земной; если кто может сосчитать песок земной, то и потомство твое сочтено будет; встань, пройди по земле сей в длину и в широту ее, ибо Я тебе дам ее [и потомству твоему навсегда]» (Быт 13: 14-17).

Эти слова располагают Авраама в центре творения, или креста Адама.

(к оглавлению)

3. Между Вефилем и Гаем

Далее, продолжая рассказ о странствии Авраама по Ханаанской земле, Бытие повествует о том, что «Оттуда двинулся он к горе, на восток от Вефиля; и поставил шатер свой так, что от него Вефиль был на запад, а Гай на восток; и создал там жертвенник Господу и призвал имя Господа [явившегося ему]. И поднялся Аврам и продолжал идти к югу» (Быт 12: 8).

Заметим, что о *Вефиле* не было ранее речи. Как мы знаем, место это так было названо Иаковом, которого тогда ещё не было. *Веф-иль* на еврейском языке означает *Дом Божий*. По-видимому, он является определением *Сихема*, ибо сказано, что оттуда, то есть от поставленного жертвенника он двинулся к восточной горе того же места *Сихема (Салима)*, потому что путь свой «к югу» Авраам «продолжил» лишь после того, как поставил второй жертвенник уже между *Вефилем* и *Гаем*. Таким образом, *Вефиль* и *Сихем* здесь как бы отождествляются, хотя значение последнего обширнее. Это видно из того, что «Дом Господень» Соломон построил в *Иерусалиме, на горе Мориа* (2 Пар 2: 1 и 3: 1).

Таким образом, в *Сихеме* он поставил два жертвенника: один на пересечении креста Адама, а другой – к востоку от первого, на горе, расположенной между *Вефилом* на западе и *Гаем* на востоке. Иными словами, между *Домом Божиим* и *Гаем*.

Слово *Гай* (*hai*) на еврейском языке означает «живой» и является определением Бога: *El-hai* («живой Бог») которым в библейском тексте иногда заменяется слово *Яхве*. Несмотря на это почему-то принято объяснять его как «груда», «развалина». ¹ Евсефий Памфил видит в нём «дебрь», а Блаженный Иероним – «долину», «обрыв». ² Все эти толкования исходят из материалистического взгляда на вещи, при котором значение творящего Слова остаётся в пренебрежении, как если бы использованные в нём наименования представляли собой случайные сочетания звуков.

Итак, если рассматривать слова с точки зрения их глубинного, духовного значения, то окажется, что второй жертвенник Авраам поставил между Домом Божиим (который есть образ Бога) и Вечноживущим Богом - Разумом, точнее между Сыном Божиим и Отцом. Когда Бытие говорит, что Авраам поставил жертвенник так, что *Вефиль* ³ оказался на западе, а *Гай* – на востоке, это значит, что он поставил жертвенник Духу Божию, который исходит от Отца и обитает и проявляется в Сыне и через Сына. Иными словами, он связал то, что было разорвано в представлении людей на земле: он связал Отца и Сына, Бога и человека. Следовательно, жертвенник был посвящён восстановлению этой связи, в честь явившегося ему Троицного Бога.

Далее в Бытии говорится: «И поднялся Аврам, и продолжал идти к югу. И был голод в той земле. И сошёл Аврам в Египет, пожить там, потому что усилился голод в земле той» (Быт 12: 9-10).

Это значит, что он прошёл всю вертикаль Адамова креста до самого конца, то есть до того места, где на аллегорическом языке Слова находилась граница творения, и даже перешёл её, ибо Египет олицетворяет в нём ту «жаркую печь», из которой потом Моисей вывел израильский народ. Иными словами, он пришёл туда, где располагается основа материального мира. Приход Авраама в Египет, вероятно, является прообразом нисхождения Иисуса Христа в ад перед Его вознесением. Это предположение подкрепляется ещё тем, что о выходе его из Египта Бытие говорит: «И поднялся Аврам из Египта, сам и жена его, и все, что у него было, и Лот с ним, на юг» (Быт 13: 1). Можно сказать, что он вышел из низшего (или внешнего) мира в высший (или внутренний), то есть он перешёл от материальных забот к заботам духовным.

После этого Бытие отмечает, что «продолжал Аврам переходы свои от юга до Вефиля, до места, где прежде был шатер его между Вефилом и между Гаем, до места жертвенника, который он сделал там вначале; и там призвал Аврам имя Господа» (Быт 13: 3-4). Это значит, что он вновь пришёл туда, откуда начинал своё путешествие по Ханаану. Как бы проложив сначала борозду по всей длине обещанной земли, он затем стал засевать её семенами веры. Но как раз здесь от него отделился Лот. Произошло это следующим образом.

«И у Лота, который ходил с Аврамом, - говорится в Бытии, - также был мелкий и крупный скот и шатры. **И непоместительна была земля для них, чтобы жить**

1. См. Географический указатель к Синодальному изданию Библии – 1983, Брюссель, Издательство «Жизнь с Богом»

2. См. Ономастики обоих.

3. Подробнее о Вефиле см. в главе о Иакове

вместе, ибо имущество их было так велико, что они не могли жить вместе. И был спор между пастухами скота Аврамова и между пастухами скота Лотова; и Хананеи и **Ферезеи** жили тогда в той земле. И сказал Аврам Лоту: да не будет раздора между мною и тобою, и между пастухами моими и пастухами твоими, ибо мы родственники; не вся ли земля пред тобою? Отделись же от меня: если ты налево, то я направо; а если ты направо, то я налево. Лот возвел очи свои и увидел всю окрестность Иорданскую, что она, прежде нежели истребил Господь Содом и Гоморру, вся до Сигора орошалась водою, **как сад Господень**, как земля Египетская; и избрал себе Лот всю окрестность Иорданскую; и двинулся Лот к востоку. И отделились они друг от друга. Аврам стал жить на земле Ханаанской; а Лот стал жить в городах окрестности и раскинул шатры до Содома. Жители же Содомские были злы и весьма грешны пред Господом» (Быт 13: 5-13).

Эти слова выдвигают перед читателем сразу несколько вопросов. Первый из них касается сообщения о том, что *«непоместительна была земля для них»*. Как следует это понимать? По всей видимости, эти слова следует понимать так же, как отделение Исава от Иакова, о которых говорится: «и пошел [Исав] в другую землю от лица Иакова, брата своего, **ибо имение их было так велико, что они не могли жить вместе, и земля странствования их не вмещала их, по множеству стад их**. И поселился Исав на горе Сеир, Исав, он же Едом» (Быт 36: 6-8).

Приведённый отрывок показывает нам, что с Исавом и Иаковом произошло нечто аналогичное. А смысл происшедшего объясняет диалог пророка Ездры с Богом:

«какое разделение времен, и когда будет конец первого и начало последнего? – спросил пророк Бога, и Тот ответил ему: - От Авраама даже до Исаака, когда родились от него Иаков и Исав, рука Иакова держала от начала пята Исава. **Конец сего века – Исав, а начало следующего – Иаков**. 10 Рука человека – начало его, а конец – пята его» (3 Ездры 6: 7-10).

А пророк Авдий «века» эти называет «горами»:

«И придут спасители на гору Сион, чтобы судить гору Исава, и будет царство Господа» (Авд 1:21).

Таким образом, если под Исавом и Иаковом мы понимаем времена и вечность (горы), то об этом же и отделение Авраама от Лота. А о том, какие «века» символизировали собой Авраам и Лот, видно из продолжения вышеприведённого фрагмента, где говорится: «И был спор между пастухами скота Аврамова и между пастухами скота Лотова; и Хананеи и Ферезеи жили тогда в той земле».

Как я уже неоднократно говорила, под пастухами в Священном Писании подразумеваются духовные вожди людей. Тот факт, что между ними был спор, свидетельствует о мировоззренческих разногласиях между ними. Какие это могли быть разногласия? Ответ на этот вопрос лежит в указании на хананеев и ферезеев, которые проживали на *«земле странствия»* Авраама и Лота. Что глубинный смысл слова *«хананеи»* связан с половой распущенностью, я уже говорила выше. Какое же значение придаёт Священное Писание ферезеям? На этот вопрос помогает ответить характеристика земли, избранной для себя Лотом, и корневой анализ самого слова *«ферезеи»*.

«Лот возвел очи свои, - говорится далее, - и увидел всю окрестность Иорданскую, что она, прежде нежели истребил Господь Содом и Гоморру, вся до Сигора орошалась водою, **как сад Господень, как земля Египетская**; и избрал себе Лот всю окрестность Иорданскую; и двинулся Лот к востоку. И отделились они друг от друга. Аврам стал жить на земле Ханаанской; а Лот стал жить в

городах окрестности и раскинул шатры до Содома. Жители же Содомские были злы и весьма грешны пред Господом»

Когда говорится, что «возвёл очи» Лот и «увидел всю окрестность Иорданскую... как сад Господень, как земля Египетская», подразумевается, что поддался он «похоти очей», ибо, как говорит апостол, «всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего» (1 Ин 2: 16). Иначе говоря, он поддался ей до такой степени, что «стал жить в городах окрестности» и даже «раскинул шатры до Содома», значение которого известно. Замечание, что Лот стал жить в городах окрестности противостоит другому – об Аврааме, который «Верою обитал ... на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования; ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог» (Евр 11: 9-10). Это последнее замечание наводит на мысль, что Лот восхищался делами рук человеческих, символизируемых «землёй египетской», которая «как сад Господень», в то время как Авраам жил верою в невидимое и в грядущий нерукотворный город. Отсюда, как мне кажется, и слово «ферезеи». Оно должно означать нечто вроде «те, которые сами насаждают сад на земле», или те, которые говорят: «мы сами, без Бога, создадим рай на земле», то есть «*ферезеев*» надо понимать как «строителей рая на земле» Я так думаю, потому что в слове «ферезеи» (*perizitas*) вижу тот же корень что и в авестийском *pairi-daêza*, означающем «рай», в арабском *Firdaws* того же значения и т.д., о чём я более подробно писала в главе «Этимологический калейдоскоп слова «рай». Одним словом, «ферезеи» - это те, о которых Господь сказал: «Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды» (Иер 2: 13), и которых Он наставлял: «Всякая плоть – трава, и вся красота ее – как цвет полевой. Засыхает трава, увядает цвет, когда дунет на него дуновение Господа: так и народ – трава. Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно» (Ис 40: 6-8).

Видимо, в этом была и суть споров между «*пастухами*» Авраама и Лота. Первые придерживались Слова Божиего, которое пребывает вечно, а вторые надеялись на преобразование мира своими руками. Поэтому те и другие принадлежали двум разным мирам, или векам.

Обратим внимание, что Аврааму всё равно, где жить, ибо оба мировоззрения – хананеев и ферезеев – он как бы ставит на одну доску, оба они связаны с миром материальным, которому предречён Богом конец. Сам же он символизирует мир грядущий.

Таким образом, весь этот фрагмент эсхатологического характера.⁴ Об этом лишний раз свидетельствует и то, что если и говорится, что вся окрестность Иорданская была как сад Господень, как земля Египетская, то вместе с тем и отмечается, что так было «прежде нежели истребил Господь Содом и Гоморру». Истребление же Содома и Гоморры в Священном Писании является аллегорией гибели в огне смертного мира, то есть аллегорией Дня Суда Божиего. Поэтому мы можем быть уверенными в том, что мир, который избрал Лот, это наш земной мир, а тот, который избрал Авраам – это век грядущий после суда Божиего, о котором говорил Иисус Христос:

«Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с

4. В своих «Беседах на книгу Бытия» Иоанн Златоуст объясняет тот же отрывок не с эсхатологической точки зрения, а, скорее, с психологической, чисто земной. См. Беседу XXXIII, упрощая, на мой взгляд, всю его суть.

Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира:.....

Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф 25: 31-34. 41)

(к оглавлению)

4. Хеврон

После отделения Лота и вышеприведённого обещания Бога отдать Аврааму всю землю с севера на юг и с востока на запад, как рассказывает Бытие, «двинул Аврам шатер, и пошел, и поселился у дубравы Мамре, что в Хевроне; и создал там жертвенник Господу» (Быт 13: 18).

Это был третий жертвенник, созданный Авраамом. Здесь Священное Писание вновь упоминает «дубраву». На этот раз это «дубрава Мам(б)ре». Значение слова с точностью не известно. Считается, что оно может означать «крепость», «твёрдый» и связано с именем Мамрия Аморреянина, брата Эшкола и Анера, союзника Авраама (Быт 14: 24)¹

Но считать так – значит недооценивать значения творящего Слова Божиего, в котором не может быть случайностей, и всё насыщено глубочайшим смыслом. Поэтому и здесь я попыталась поискать корень слова в других живых и мёртвых языках.

Прежде всего я заметила, что в арамейском языке корень «*мар*» (*Mar, Mari*) означает Бога (*Maria- мой Бог*). Что касается отсутствующего второго звука «*м/мб*», то он новосой, а носовые звуки могут опускаться в зависимости от норм произношения разных языков. Поэтому арамейское же «*мимра*» (*Mimra*), означающее «слово», вполне может относиться к слову Божию. Зная, что гласные звуки в древних языках придавали оттенки значению корня, я нахожу очевидной близость слов «*мамре*» и «*мимре*». Вместе с тем этот же корень в форме *Matir* в арабском языке означает «великолепный», «благоустроенный», «выработанный». Известно, что слово «*Мамре*» в некоторых языках звучит и пишется как «*Мамбре*» и что звук «*р*» (*r*) чередуется со звуками «*л*» и «*х*». Имея в виду, что и звук «*б*» также чередуется со своими глухими парными звуками «*п*» (*p, ph*), можно с большим основанием сказать, что с тем же корнем связаны армянское *Mamphuj* (ср. *tambur*) со значением «князь» и грузинское *Mamphuli*, означающее «царь», «архиерей», «владыка», «патриарх». Наконец, тот же корень я вижу в словах, которыми некоторые народы определяют клирос (кафедру проповедника) в мечетях. Так, армяне называют клирос мусульман *tambar*, арабы - *minbar*, а турки и курды - *minber*.

Вывод, который из всего этого исходит, тот, что уже само слово «*Мамре*» нам указывает на главное местопребывание патриарха, где была его, говоря современным языком, «кафедра», - тот центр, где обосновалось Слово Божие на земле.

1. См., например, Энциклопедию архимандрита Никифора или любой другой библейский словарь.

Кстати, об этом же говорит и слово *Хеврон* (*Hebron*). Этимологически оно связано со словом «ебер» или «ивер», то есть «еврей». А последнее, как я уже говорила в главе о евреях, не есть определение земной народности, а означает носителей Слова Божиего или распространителей веры в Единого Бога-Духа, которые могут жить во плоти любого земного народа. В этом смысле знаменательно то, что когда Авраам пожелал приобрести кусок земли, чтобы похоронить свою умершую жену Сарру, он сказал сынам Хетовым: «если вы согласны, чтобы я похоронил умершую мою, то послушайте меня, **попросите за меня Ефрона**, сына Цохарова» (Быт 23: 8).

Конечно же, Авраам не случайно попросил именно Ефрову землю. Если присмотреться к имени *Ефрон*, то можно увидеть его полную тождественность со словами *Хеврон* и *еврей*. И это несмотря на то, что *Ефрон* был из хеттов. Видимо, он был одним из тех, кто воспринял Слово, идущее от Авраама и сам подключился к числу его последователей, то есть он был одним из тех, в ком взросло «семя» Авраамово. *Хеврон* поэтому должен был означать что-то вроде центра евреев, то есть центра носителей Слова Божьего. Так что не удивительно, что в Священном Писании *Мамре* часто отождествляется с *Хевроном*, а Хеврон – с *полем Ефровым*. Неудивительно и то, что «Книга юбилеев» именно в Хевроне помещает так называемую «*баиню Авраама*», в которой жили также Исаак и Иаков.

В связи со всем сказанным я думаю, что все названия, упомянутые в Бытии, не случайны, а определены Богом и деятельностью Авраама, той божественной целью, ради которой он был переведён через «реку Евфрат» в ханаанский мир. Когда в Книге Иисуса Навина Бог говорит: «Я взял отца вашего Авраама из-за реки и водил его по всей земле ханаанской» (Нв 24: 3), то имеет в виду именно реку *Евфрат*, которая, как мы видели, в кресте Адама (Эдем) означает Божий, северный мир. Эту реку нельзя понимать буквально, ибо она представляет собой образ крайней северной точки всей земли, заповеданной Аврааму, которому было сказано: «потомству твоему даю Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата» (Быт 15: 18).

Обратим внимание, что и название реки *Евфрат* этимологически тождественно слову *Хеврон*. Корни «евфр» и «евр» идентичны. Отличаются названия лишь суффиксами «он» и «ат», первый из которых указывает на место распространения, а второй на место исхода, связанное с миром Божиим. Поэтому вполне естественна и этимологическая связь названия реки *Евфрат* с именем *Иафет*, означающим, как мы видели в соответствующей главе, Вечноживущего Спасителя, пребывающего в «семени» Авраама. Так что если *Евфрат* соответствует северу, месту, откуда входят в Ханаан, то *Хеврон* – это центр, или сердце, Ханаанской земли, то есть место распространения учения, идущего от Севера.

Хеврон в Священном Писании нередко называется *Кириаф-арбой*. Так, в главе 23-ей Бытия говорится: «и умерла Сарра в Кириаф-Арбе, [который на долине,] что ныне Хеврон, в земле Ханаанской» (Быт 23: 2).

Кириаф-арба переводится как «*город четырёх*», так как на еврейском языке «*керэт*» – это город, а «*арба*» – четыре. В связи с этим Блаженный Иероним в своём Ономастиконе пишет:

«**Арбок** (Αρβος); ошибочно пишется в наших рукописях Арбок, тогда как в Еврейских читается Арбее (Arbee), т.е. четыре, потому что там погребены три патриарха: Авраам, Исаак и Иаков, и великий Адам, как писано в книге Иисуса, хотя некоторые думают, что, он положен на месте Кальварии. Это есть тот же

Хеврон, некогда митрополия Филистимлян и обиталище гигантов, а потом царство Давида в жребии Иудине».

Но *Кириаф-Арбу* нельзя понимать монолитно. С лингвистической точки зрения слово «*Арба*» есть тот же *Хеврон* (*Hebron, Ebron*). Это инверсионная деривация корня «*бр*» в «*рб*», а гласные звуки здесь не имеют решающего значения, как это было показано мной в книге «Загадочный Арарат». Поэтому они и отождествляются. Таким образом, *Кириаф-Арба* – это не прежнее название Хеврона, а иноязычное, ибо разные племена произносили его по-разному.

Что же касается *Кириаф-Арбы* как места захоронения Адама, то Адам, как исходит из сказанного в предыдущих главах, «похоронен» на Араратском нагорье, где покоится Ной со всеми праотцами. Если мы сосредоточимся на внутреннем значении слов, то увидим, что Авраам и Адам, действительно, могут быть «похоронены» в одном и том же месте, ибо Араратское нагорье и Палестина в духовном смысле так взаимосвязаны между собой, как дух и душа человека или как душа его и плоть. Так же связаны между собой Иерусалим и Хеврон или Израиль и Иуда. И не исключено, что в древнейшем оригинале Хеврон являлся определением определённой части Иерусалима – того места, где носители Слова Божиего концентрировались вокруг Его Дома. Не случайно также, что Давид, начавший своё царствование в Хевроне, объединил потом Иудею и Израиль и стал царствовать в Иерусалиме (2 Цв 5: 4-5). В этом его заслуга: в объединении того, что было разделено, а именно: говоря символическим языком, духа и души, неба и земли. Иными словами, в восстановлении образа Святой Троицы в своём Царствии.

Одним словом, *Хеврон* должен представлять собой часть *Салима* (*Сихема*), а не отдельный город, как принято считать. Он, скорее всего, соответствует уделу князя в *Граде Божиим*. (Иез 48: 21-22). Лишним свидетельством этого, на мой взгляд, является фонетическая и смысловая близость названий *Мам(б)ре* и (*Морé*), а также то, что в двух разных библейских традициях место захоронения патриархов называется по-разному. Если в Бытии им является поле Махпела в Хевроне, то, согласно Деяниям, оно находится в Сихеме. Так, Бытие гласит:

«И сделали сыновья Иакова с ним, как он заповедал им; и отнесли его сыновья его в землю Ханаанскую и похоронили его в пещере на поле Махпела, которую купил Авраам с полем в собственность для погребения у Ефрона Хеттеянина, пред Мамре» (Быт 50: 12-13)

А в Деяниях апостолов о том же говорится:

«Иаков перешел в Египет, и скончался сам и отцы наши; и перенесены были в Сихем и положены во гробе, который купил Авраам ценою серебра у сынов Еммора Сихемова» (Деян 7: 15-16).

Находя такие «несоответствия» и не умея объяснить их, исследователи Библии делали разные корректировки, искажающие текст.²

Между тем всё вышесказанное свидетельствует, что речь идёт об одном и том же месте. И это место духовный Иерусалим.

2. См. указание на них в примечании 16 к 7-ой главе Деяний апостолов Новой Иерусалимской Библии: Nueva Biblia de Jerusalén revisada y aumentada- Desclee de Brouwer Bilbao, 2000, p.1603

5. Авраам и цари Содомский и Мелхиседек Салимский

Авраам жил в Хевроне, когда в Ханаане началась война царей, описанная в 14-ой главе Бытия и имеющая явно выраженный эсхатологический характер. Все описанные в ней события как бы проистекают на грани миров и свидетельствуют о том, что жизнь Авраама следует рассматривать на уровне образов, повторяющих или в очередной раз иллюстрирующих как всю суть происшедшего с творением Божиим, так и предначертанный конец времён.

Как мы узнаём из приведённого в этой главе рассказа, в результате войны Лот, живущий в Содоме, попадает в плен. Далее в ней говорится:

«Аврам, услышав, что [Лот] сродник его взят в плен, вооружил рабов своих, рожденных в доме его, триста восемнадцать, и преследовал *неприятелей* до Дана; и, разделившись, *напал* на них ночью, сам и рабы его, и поразил их, и преследовал их до Ховы, что по левую сторону Дамаска; и возвратил все имущество и Лота, сродника своего, и имущество его возвратил, также и женщин и народ. Когда он возвращался после поражения Кедорлаомера и царей, бывших с ним, **царь Содомский вышел ему навстречу в долину Шаве**, что *ныне* долина царская; и Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино, - он был священник Бога Всевышнего, - и благословил его, и сказал: благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли; и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои. [Аврам] дал ему десятую часть из всего. И сказал царь Содомский Авраму: отдай мне людей, а имение возьми себе. Но Аврам сказал царю Содомскому: поднимая руку мою к Господу Богу Всевышнему, Владыке неба и земли, что даже нитки и ремня от обуви не возьму из всего твоего, чтобы ты не сказал: я обогатил Аврама; кроме того, что съели отроки, и кроме доли, принадлежащей людям, которые ходили со мною; Анер, Эшкол и Мамрий пусть возьмут свою долю» (Быт 14: 14-24)

Этот рассказ обычно рассматривается с исторической точки зрения, хотя нет никаких подкрепляющих его ни археологических, ни исторических данных. И это лишнее свидетельство тому, что его следует рассматривать не с исторической, а с духовной точки зрения, ибо Бога интересует лишь происходящее с душой человека, которому плоть дана только для испытания.

При таком взгляде обращает на себя внимание тот факт, что царь Содомский, попавший накануне в «смоляную яму», вдруг вновь является как ни в чём не бывало. Известно, что смоляные ямы возникают в месте выхода природной нефти на поверхность земли. Под действием солнца летучие компоненты нефти испаряются и остаётся вязкая битумная горючая масса. Попавшего в неё битум засасывает и спасти его практически невозможно. И тем не менее царь Содомский выходит и, как видно из его слов, для того, чтобы вернуть себе через выкуп спасённых Авраамом людей. Этот факт прямо указывает нам на то, что под «смоляными ямами» следует понимать ад, а под *царём Содомским* – царя адского или иначе, диявола, того самого, фактически, который, согласно Евангелиям, искушал в пустыне Христа. «Отдай мне людей, - говорит он, - а имение возьми себе». Эти слова являются смысловой репликой следующих слов, сказанных Иисусу сатаной:

«берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: всё это дам Тебе, если, пав, поклонись мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Мф 4: 8-10).

Как и Иисус, Авраам отвергает его притязания. Взамен он благословляется царём Салимским Мелхиседеком, как благословляется тот, кто доказывает своё сыновство Божие.

Но кого представляет собой царь Салимский Мелхиседек?

Его фигура вызывала и вызывает до сих пор много разных предположений, в которых, впрочем, нет кардинальных отличий. Все они заключаются лишь в деталях теологического характера. Поэтому я не буду их здесь приводить, а предложу моё понимание образа, основанное на текстологических и лингвистических наблюдениях.

На мой взгляд, благословение, данное им Аврааму, и выход к нему *«с хлебом и вином»* сразу же ориентируют нашу мысль по двум разным направлениям: к благословению, данному Ноем Симу, и к Евхаристии, предложенной Иисусом Христом вместо традиционного пасхального мяса.

Когда Мелхиседек говорит Аврааму *«благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли; и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои»*, он, фактически, повторяет слова Ноя, сказавшего Симу: *«Благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему»* (Быт 9: 26). Авраам, победивший царей Ханаана, восстанавливает нарушенный порядок, и Хам (Ханаан) оказывается в рабах Сима, то есть схематически этот порядок теперь выглядит следующим образом:

Сим
Хам

вместо прежнего:

Хам
Сим

Когда же говорится, что Мелхиседек вышел к Аврааму *«с хлебом и вином»*, это значит, что он преподнёс ему обещанную в конце времён жизнь, заключающуюся в новой плоти и новой душе, что равносильно новой земле. Это те хлеб и вино, которые потом Иисус Христос – семя Авраамово – предложит Своим ученикам.

Уже эти соображения, исходящие непосредственно из текста, указывают нам, что под Мелхиседеком подразумевается Сам Бог, или вернее, Премудрый Дух Божий. Это видно также из следующих слов псалмопевца, относящихся к тем же событиям:

«Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих. Жезл силы Твоей пошлет Господь с Сиона: господствуй среди врагов Твоих. В день силы Твоей народ Твой готов во благолепии святыни; из чрева прежде денницы подобно росе рождение Твое. Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека. Господь одесную Тебя. Он в день гнева Своего поразит царей» (Пс 109).

Как видим, речь здесь идёт о Святом Божием Духе, о Его рождении «из чрева прежде денницы подобно росе». Это *Ему* Господь говорит: *«Ты священник вовек по чину Мелхиседека. Господь одесную Тебя»*. Дух этот – Царь Правды, поэтому Он и называется Мелхиседеком (от еврейского *melech-i-tzedek*, дословно *«праведность – мой царь»*). Поэтому же псалмопевец называет Его священником, то есть носителем Святого Духа. Впрочем, об этом говорит и апостол Павел:

«Ибо Мелхиседек, царь Салима, - пишет он, - священник Бога Всевышнего, тот, который встретил Авраама и благословил его, возвращающегося после поражения царей, которому и десятину отделил Авраам от всего, - во-первых, по

знаменованию имени царь правды, а потом и царь Салима, то есть царь мира, без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда» (Евр 7: 1-3).

Мелхиседек – это Сама Истина, а значит и Сам Бог, не имеющий «ни начала дней, ни конца жизни». Обратим внимание на слова «уподобляясь Сыну Божию», то есть принимая форму Сына Божьего, пребывает в нём всегда как Дух Истины.

Интересный рассказ о его рождении приведён в «Славянском переводе Книги тайн Еноха», где повествуется о его чудесном зачатии в допотопные времена Софанимой, женой священника Нира, брата патриарха Ноя.

И хотя почти вся история Нира и Софанимы, которую я целиком привожу в примечаниях в конце главы, * придумана, то есть является следствием интерпретационных изменений, внесённых некогда в текст книги, какие-то зёрна истины, соответствующие логике и сообщениям Библии, в ней всё-таки сохранились, и в первую очередь через имена *Нира* и *Софанимы*.

Следует заметить, что *Нир (Nir)* по-шумерски означает *Бог, Господь, Царь* и т.д. Что же касается *Софанимы (Sopanima)*, то сразу же в глаза бросаются два составляющих слово корня: *Соф* и *анима*. Как известно, София (по-гречески *Σοφία*) означает «мудрость», а *анима (anima)* – *дух* от греческого *ανέμωσ*. Соединив их вместе, мы получаем *(Пре)мудрый Дух*. Этот же древний корень в хеттском языке сохранился в форме *suppi* как прилагательное, означающее «чистый», «непорочный» и по своему значению соответствующее *Премудрому Духу*. (Ср. тж. с армянским «*surb*», означающим «святой»).

Таким образом получается, что Мелхиседек был порождением Премудрости Божией, или Святого Божьего Духа. А это значит, что Он был образом Святого Духа. Когда же говорится, что Софанима умерла и была погребена, то это не следует понимать по человеческому обычаю. Даже смерть патриарха в Священном Писании означает лишь то, что больше не нашлось ему места в душах людей, и они перестали его видеть. Так и смерть Софанимы означает не смерть её в нашем понимании, а внедрение духа её в образ Царя Правды – *Мелхиседека*, с которым она объединилась навеки.

Поэтому очень вероятно, что понятия *Нир* и *Ной* здесь спутаны, или слово *Нир* могло быть просто определением *Ноя*, а не собственным именем и тем более не братом его, и речь здесь шла о Ное, в частности о рождении Иафета, переосмысленная, однако, по человеческому обычаю и пониманию. Я уже говорила, что под Иафетом подразумевается Дух Божий, Которому предстоит вселиться в душу человеческую, что *Иафет* является тем же Святым Божиим Духом, Который воплотился в Иисусе Христе, Спасителе человечества. Он же Мелхиседек, Царь Правды. Об этом прямо говорит апостол Павел: «Ибо засвидетельствовано, - читаем мы в его послании Евреям: - Ты священник вовек по чину Мелхиседека», «Который таков не по закону заповеди плотской, но по силе жизни непрестающей» (Евр 7: 17, 16).

В связи со всем этим рассказ об Аврааме, стоящем перед двумя царями, предвосхищает грядущие времена, которые аллегорически пророк Исаия называет «днём мщениа у Господа»: «Ибо день мщениа у Господа, год возмездия за Сион, - говорит он. – **И превратятся реки его в смолу**, и прах его – в серу, **и будет земля его горящею смолою**» (Ис 34: 8-9). Отсюда становится очевидным, что и описанная в Бытии гибель Содомы и Гоморры (Быт 19) является образом того, что произойдёт в День гнева Божьего.

С этой точки зрения становится ясно, в чём именно была заслуга Авраама в этой войне царей. Его участие ознаменовалось спасением «сродника» его Лота и

всех, кто был с ним. Когда в Священном Писании говорится о «сродниках», то имеются в виду «сродники» по душе, то есть по Симу, а не сродники по плоти, то есть по Хаму.

Рассказ повествует нам о том, что душа Лота вследствие сделанного им неверного выбора оказалась под властью плоти. История его – это история падшего Адама, падших сынов Божиих. Именно их освобождает Авраам в лице Лота. В этом смысле Авраам предвосхищает фигуру Сына Божиего, Которому ещё предстояло воплотиться, то есть Иисуса Христа, и встать, как и он, между двумя мирами – Бога и врага его.

Это противостояние произошло в душе Авраама, которая символически называется «долиной Шаве», или «Царской долиной». Это то самое место, где скрещиваются все три мира: мир Сима (*Авраам*), мир Хама (*Царь Содомский*) и мир Иафета (*Царь Салимский*). А аллегорией этого места является Араратская долина. Об этом свидетельствует следующий фрагмент из пророчества патриарха Еноха:

«И когда явится десятое поколение, - говорит в них архангел Михаил Ниру, «брату» Ноя, - и пройдут тысяча семьдесят лет, родится праведный человек из этой расы, которого Господь позовёт на гору, на которой, как приколотый, будет оставаться ковчег брата твоего Ноя. И там он найдёт другого Мелхиседека, семь лет подряд прожившего в этом самом месте, спрятанный от язычников, чтобы они не могли погубить его. Он выведет его оттуда и станет Мелхиседек священником и первым царём города Салим [Иерусалима], начало священников по чину (образу) этого Мелхиседека. И пройдут три тысячи четыреста тридцать два года от начала творения Адама до этой эпохи. И за этим Мелхиседеком последуют двенадцать священников, пока не придёт великий Игумен – Проводник, - Который сотворил все невидимые и видимые вещи» (Книга тайн Еноха, гл. 23: 60)

Нетрудно догадаться, что пророчество касается, во-первых, праведного Авраама, которого Бог первого призвал на Свою гору. Причём гора эта находится на Араратском нагорье, ибо относительно её сказано: «на которой, как приколотый, будет оставаться ковчег брата твоего Ноя».² Из этих слов становится ясно также, что встреча Авраама и Мелхиседека, царя Салимского должна была произойти на Араратской долине, которая и есть на самом деле «Долина Царская», ибо какая ещё другая долина может так называться, кроме как та, что окружает гору Божию. Так апокрифическая литература нас неизменно обращает к Араратскому нагорью, или просто Арарату, - тому место, откуда всё начиналось.

* Так как мне не удалось найти Славянскую книгу тайн Еноха, в которой содержится этот рассказ, я привожу его в переводе, сделанном мною с испанского перевода этой книги. Он помещен в 23-ей главе Книги Тайн Еноха. Перевод сделан со следующего издания: A. Díez Macho, ed. *Apócrifos del Antiguo Testamento*, en 5 vols. publicados. *Libro de los secretos de Henoc (2 Hen [eslavo])*, trad. por A. de Santos Otero, en el vol. 4 [Cristiandad: Madrid, 1982], págs. 161-202. La letra *cursiva*, que se observa en el presente documento, refleja un texto propio, típico, diferente de la redacción larga que se ofrece como Henoc 2.

«1. Вот жена Нира по имени Софанима была бесплодна и не рожала детей Ниру. 2. Но, находясь Софанима уже в пожилом возрасте, зачала в день смерти в лоне своём, несмотря на то, что со дня, когда Господь возложил на мужа её служение народу, он не спал с ней и даже не дотрагивался до неё. 3. Когда Софанима поняла, что беременна, то переполнилась стыдом и смущением и всё время до родов скрывалась, чтобы никто не заметил её беременности. 4. Когда исполнилось двести восемьдесят два дня со времени её зачатия и уже настало время родить, вспомнил о ней Нир и позвал её домой, чтобы поговорить с ней. 5. Итак, пришла Софанима к мужу своему, будучи беременна и накануне родов. 6. Увидев её, Нир

исполнился стыда и сказал ей: - Что ты сделала, жена, как могла ты опозорить меня перед всем народом? 7. Отойди от меня сейчас же и иди туда, где лоно твоё зачало свой позор, чтобы я не запятнал рук своих об тебя и не согреши таким образом перед лицом Господа. 8. Софанима ответила мужу: - Господин мой, посмотри: я постарела и наступил день моей смерти, 9. и я не знаю, как произошло вневременное зачатие моего бесплодного чрева. 10. Нир не поверил словам своей жены и во второй раз потребовал от неё: - Отойди от меня, чтобы я не согрешил перед лицом Господа, ударив тебя. 11. И случилось так, что пока Нир говорил это Софании, жене своей, она упала к его ногам и испустила дух. 12. Нир, исполнившись горечи, сказал себе: «Не произошло ли это по причине моих слов, ведь человек грешит перед Богом мыслями своими и словами? 13. Но я уверен в своём сердце, что теперь Господь смиростивится надо мной, потому что я не распустил рук моих и не коснулся её. 14. Вновь прославляю тебя, Господи, потому что никто из людей не узнал об этом деле, которое совершил Господь». 15. Тогда Нир поспешно закрыл двери своего дома и ушёл к брату своему Ною, чтобы рассказать ему о случившемся со своей женой. 16. Ной, узнав о смерти Софанимы, немедленно вернулся вместе с братом в его дом, обсуждая вместе с ним состояние её беременности в момент наступающих родов. 17. И сказал Ной Ниру: - Не беспокойся, брат мой, Бог скрыл сегодня наш позор, ибо никто из народа не знает этого. 18. Теперь поспешим и похороним её втайне, и да скроет Господь наш стыд. 19. Итак, положили они Софаниму на кровать и, накинув на неё чёрный саван, заперли её в доме готовую у погребению; (потом) тайно вырыли могилу. 20. В этот момент из трупа Софании явилось на свет дитя и село на кровати **справа от матери**. 21. И когда Ной и Нир вошли, чтобы дать погребению Софаниме, то обнаружили ребёнка, сидящего рядом с трупом матери и чистящего её одежду. 22. Ной и Нир окаменели от изумления, исполнившись великого страха, так как ребёнок – который казался лет трёх – обладал совершенным телом и своими собственными устами благословлял Господа. 23. Ной и Нир внимательно наблюдали за ним и, заметив на его груди священническую печать славного вида, 24. воскликнули: - Вот Бог обновляет священническую кровь после нас по Своему соизволению. 25. Ной и Нир поспешили выкупать ребёнка, надели на него священнические одежды, предложили ему святой хлеб, (который) он поел 26. и назвали его Мелхиседеком. 27. Затем взяли тело Софании, сбросили с неё чёрный саван, помыли её, надели на неё высшей степени великолепное одеяние и построили для неё мавзолей. 28. Потом пришли Той, Нир и Мелхиседек и погребли её перед всем народом. 29. И сказал Ной своему брату Ниру: - Храни пока ребёнка в секрете, потому что люди повсюду на земле становятся всё более злонамеренны и начинают отходить от Бога, и если они узнают о нём, то убьют его. 30. После этого Ной отправился к себе домой. 31. В дни Нира на земле стали умножаться жестокость и несправедливость, 32. (что) причиняло огромное огорчение Ниру, и прежде всего из-за ребёнка. И Нир возгласил: - Ах, Господь вечноживущий! В мои дни начала распространяться по земле жестокость и понимаю, что конец наш близок и даже конец всей земли из-за бесчинств людей. 33. Поэтому скажи мне теперь, Господи, что ты приготовил для этого ребёнка, каково его судьба и что я должен делать с ним, чтобы не погиб и он вместе со всеми нами. 34. Услышал Господь Нира и поспешил явиться ему в ночном видении и сказать: 35. – Не могу больше терпеть совершающееся на земле бесчестие; (поэтому) подвергну Я землю великой катастрофе и всё на ней будет уничтожено. 36. За мальчика, Нир, не беспокойся, ибо скоро Я пошлю архистратига Михаила, который позаботится о нём и перенесёт его в Едемский сад, в рай, где Адам провёл первые семь лет своей жизни, имея перед собой, пока не согрешил, всегда развёрстые небеса. 37. Этому ребёнку не дано погибнуть вместе с этим родом, ибо Я предназначил ему быть вечным Мелхиседеком, священником священников, и сделаю его главой всех священников, которые были до сих пор. 38. Пробудился Нир ото сна своего и благословил Господа, который явился ему, следующими словами: 39. – Благословен Господь Бог моих отцов, Который объявил мне о том, как Он сделал, что из лона моей жены Софанимы явился в моей жизни великий священник. 40. Ведь у меня не было никакого другого ребёнка в этом поколении, чтобы он стал первосвященником, но этот является моим сыном и рабом Твоим и Ты есть великий Бог, 41. раз удостоил его быть в числе твоих рабов и первосвященников Сифа, Еноса, Руси, Амалима, Прасидама, Малеленила, Серока, Арусана, Алеема, Еноха, Мафусаила и меня, твоего раба Нира. 42. Мелхиседек будет главой этих тринадцати священников, которые были до него. 43. А в последнем поколении вновь явится другой Мелхиседек как начало других двенадцати священников. 44. И потом явится глава всех, Великий Первосвященник, Глагол Божий, обладающий Силой для совершения удивительных чудес, более славных, чем те, которые имели место (до сих пор). 45. Этот Мелхиседек станет священником и царём в месте Ачужан, который находится в центре земли, где был создан Адам, и там же будет место его захоронения. 46. Об этом Первосвященнике написано заранее, что и он будет погребён там же, в центре земли, 47. таким же образом, как Адам похоронил в этом же месте своего сына Авеля, убитого братом его Каином, ибо в течение трех лет он лежал непогребённым. пока не увидел Адам, как птица, называемая вороном, хоронила своего птенца. 48. Я знаю, что на земле великое смещение и что это поколение и всё на земле погибнет,

49. кроме моего брата Ноя, (который) спасётся. Потом его раса возродит жизнь на земле и явится другой народ, 50. и будет другой Мелхиседек – глава священников в народе, который будет царствовать и служить Господу. 51. После того, как исполнилось сорок дней пребывания мальчика в доме Нира, Господь сказал Михаилу: 52. – Спустился на землю к священнику Ниру, возьми Моего ребёнка Мелхиседека, который находится у него. и пересели его в Эдемский сад под твоё покровительство. 53. Ибо приближается уже час, когда я пошлю на землю всю воду, чтобы вымерло всё, что на ней обитает. 54. Михаил этой же ночью спустился к Ниру, когда тот спал на своём ложе. Михаил явился перед ним и сказал ему: 55. – Так говорит Господь: Нир, отдай мне ребёнка, которого Я поручил тебе. 56. Но Нир не понял, кто с ним говорит, и с сердцем, исполненным смущения, ответил: 57. – Может быть, что люди узнали о ребёнке и (теперь хотят) забрать его и убить? Ведь сердце этого народа развратилось в глазах Божьих. 58. Поэтому Нир сказал тому, кто говорил с ним: -Ни малыша нет со мной, ни я не знаю, кто ты. 59. Ответил тот, кто говорил со мной: - Не бойся, Нир, я архистратиг Господа. Он меня послал, и я должен забрать со мной сегодня ребёнка: я пойду с ним и перенесу его в рай Эдема, где он будет пребывать вечно. 60. И когда явится десятое поколение и пройдут тысяча семьдесят лет, родится праведный человек из этой расы, которого Господь позовёт на гору, на которой, как приколотый, будет оставаться ковчег брата твоего Ноя. И там он найдёт другого Мелхиседека, семь лет подряд прожившего в этом самом месте, спрятанный от язычников, что они не могли погубить его. Он выведет его оттуда и станет Мелхиседек священником и первым царём города Салим [Иерусалима], начало священников по чину (образу) этого Мелхиседека. И пройдут три тысячи четыреста тридцать два года от начала творения Адама до этой эпохи. И за этим Мелхиседеком последуют двенадцать священников, пока не придёт великий Игумен – Проводник, - Который сотворил все невидимые и видимые вещи. 61. Вспомнил тогда Нир о своём сне и поверив Михаилу, ответил ему: 62. – Благословен Господь, Который послал тебя сегодня ко мне: благослови теперь твоего раба Нира, ибо пришёл час покинуть мне этот мир, возьми ребёнка и поступай с ним так, как Господь тебе сказал. 63. В эту же ночь, в которую спустился, взял Михаил мальчика и унёс его на своих крыльях в Эдемский сад. 64. Поднявшись на следующее утро, Нир пошёл домой и не нашёл там малыша, из-за чего не обрадовался, а опечалился, ибо кроме него, у него не было другого сына. 65. Так умер Нир, и не было больше священников в народе, 66. ибо с этого момента земля погрузилась в великий хаос.

(к оглавлению)

6. Святая Троица у шатра Авраама и в доме Лота

Спустя некоторое время после благословения Мелхиседеком Авраама Господь вновь явился ему, на этот раз в лице всей Божественной Троицы. В Бытии говорится:

«И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер [свой], во время зноя дневного. Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер [свой] и поклонился до земли, и сказал: Владыка! Если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего; и принесут немного воды, и омоют ноги ваши; и отдохните под сим деревом, а я принесу хлеба, и вы подкрепите сердца ваши; потом пойдите [в путь свой]; так как вы идете мимо раба вашего.

И поспешил Авраам в шатер к Сарре и сказал [ей]: поскорее замеси три саты лучшей муки и сделай пресные хлебы. И побежал Авраам к стаду, и взял теленка нежного и хорошего, и дал отроку, и тот поспешил приготовить его. И взял масла и молока и теленка приготовленного, и поставил перед ними, а сам стоял подле них под деревом. И они ели» (Быт 18: 1-8)

Прежде всего обратим внимание на то, что, хотя мужей трое, Авраам обращается к ним в единственном числе, называя их «Владыка» и объединяя их местоимением «Ты». Слова его свидетельствуют о том, что он говорит с Богом. Он предлагает им всё то, что нужно странникам: воду для омытия ног и

подкрепляющую пищу, а именно: хлеб, тельца, масло и молоко. Что же имеет в виду Священное писание под этими образами?

Что касается хлеба, то известно, что он является символом Слова Божиего, единственного, что даёт жизнь. Но кто-то спросит: как мог Авраам давать Слово Божие Самому Богу? Ответ на уровне теологическом: он просто отражал его, свидетельствуя тем самым, что душа его была полна любви к Духу Божию и предоставлена лишь Ему одному. Иными словами, он давал Господу свою душу для Его обитания в ней, причём душу чистую, которую символизирует именно пресный хлеб.

Факт же приношения в жертву телёнка, который в Библии, как я уже говорила, олицетворяет плоть человека, означал жертвоприношение инстинктов плоти и предвосхищение грядущей готовности к жертвоприношению Исаака, к готовности отказа от всего любимого во имя Господа – Царя Истины. Масло же символизирует любовь ко всему творению, а молоко – младенческую чистоту, ибо Господу угодно, чтобы чистота наша была подобна чистоте младенца. «Истинно говорю вам, - сказал Христос – если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф 18: 3). Таковы были духовные дары, преподнесённые Авраамом явившемуся ему Богу.

Все события жизни Авраама принято мерить земной меркой, но на самом деле жизнь его происходила на уровне души, а не плоти, и всякий страх его был страхом потери души, а не плоти, которую он ни во что не ставил, иначе не был бы готов принести в жертву Исаака.

Отдохнув у Авраама, как говорится далее в Бытии, «встали те мужи и оттуда отправились к Содому и Гоморре; Авраам же пошёл с ними, проводить их» (Быт 18: 16). И после очередного благословения Авраама Господь сказал ему:

«воплъ Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжёл он весьма; сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю. И обратились мужи оттуда и пошли в Содом; Авраам же ещё стоял пред лицом Господа. И подошел Авраам и сказал: неужели Ты погубишь праведного с нечестивым [и с праведником будет то же, что с нечестивым]?» (Быт 18: 20-23).

Здесь Содом и Гоморра олицетворяют грех, полностью завладевший душой человека, - грех, который может умереть лишь вместе с самой душой. В этом смысле смерть плотская – лишь отдалённый образ смерти душевной. Именно эта последняя является истинной смертью для сынов Божиих, ибо плоть с самого начала была сотворена тленной, а предназначением души была вечная жизнь. С борьбой за душу человеческую связан весь последующий разговор Авраама с Богом (Быт 18: 24-33). В нём проявляется милосердие как Авраама, так и Бога, готового спасти целый город ради малого числа праведников в нём.

Знаменательно, что при этом разговоре *«Авраам стоял пред лицом Господа»*. Это значит, что он отражал Его, ибо, когда говорится «ушёл от лица Божьего» (как это сделал, например, Каин), означает, что не отражал Его, ибо не видел Бога. Иными словами, устами Авраама размышлял Сам Бог. Его последними словами были: «не истреблю ради десяти». «И пошёл Господь, - говорится далее, - перестав говорить с Авраамом; Авраам же возвратился в своё место».

Между тем, согласно библейскому тексту, в Содом приходят два, а не три Ангела (мужи теперь называются Ангелами), ибо сказано в Бытии: «И пришли те два Ангела в Содом вечером, когда Лот сидел у ворот Содома».(Быт 18: 19)

Это странное обстоятельство, скорее всего, есть следствие изменений, привнесённых в текст толкователями. Эту мою мысль подтверждает примечание,

сделанное к 18-ой и 19-ой главам Бытия в Новой Иерусалимской Библии, изданной в 1998 году в Бильбао (Nueva Biblia de Jerusalén, revisada y aumentada – Editorial Desclée De Brouwer, S.A., Bilbao, 1998). Здесь на 32-ой и 33-ей страницах сообщается об истории появления в Священном Писании рассказа о гибели Содома и Гоморры. Авторы его пишут дословно следующее: «Яхвисты взяли и трансформировали древнее предание об уничтожении Содома **тремя** божественными персонами. Эта история составляла ядро цикла, связанного с Лотом, который был объединён с циклом Авраама..... Добавление заступничества Авраама сокращает их число (Ангелов) до двух, исходя из того, что Яхве остался с Авраамом».

Отсюда видно, во-первых, что в оригинальной истории в Содом пришли все три Ангела, а во-вторых, что замена трёх Ангелов двумя связана с непониманием тройственной сути Яхве. Впрочем, и логика самого текста свидетельствует о том, что сокращение числа Ангелов есть следствие ошибки, ибо ясно, что, когда говорится: *«и обратились мужи оттуда и пошли в Содом»*, имеются в виду все трое. А в словах *«и пошёл Господь, перестав говорить с Авраамом»*, под Господом имеется в виду вся Божественная и неделимая Троица.

Когда Ангелы пришли в Содом, история как бы повторилась, но на этот раз у ворот города их встретил Лот, племянник Авраама. Праведному Аврааму как бы противопоставляется праведный же Лот, но его праведность была несовершенной, так как была праведностью желающего жить в физическом мире. Это была праведность «отчасти», из той, о которой говорил апостол Павел: «... мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится» (1 Кор 13: 9-10).

Так же, как и Авраам, он, увидев их, поклонился им «лицем до земли и сказал: государи мои! Зайдите в дом раба вашего и ночуйте, и умойте ноги ваши, и встаньте поутру и пойдёте в путь свой. Но они сказали: нет, мы ночуем на улице. Он же сильно упрашивал их; и они пошли к нему и пришли в дом его. Он сделал им угощение и испек пресные хлебы, и они ели» (Быт 19: 1-3). Когда содомляне, узнав о странниках, ночующих в доме Лота, потребовали их выдачи для «познания» их, Лот вместо гостей своих предложил им двух своих дочерей, которые «ещё не познали мужа». Этот факт толкователи объясняют, как свидетельство того, как мало ценились женщины в те времена. Но я вижу в этом жертвоприношение, подобное тому, которое сделал Авраам. Лот, предпочтя блага плотского мира, тем не менее жил согласно нормам морали, видимо, надеясь своей праведностью изменить окружающий его мир. Принося в жертву своих дочерей, он как бы приносил в жертву свою собственную плоть, доказывая этим, что в критические моменты любовь к Богу всё-таки брала верх над его плотскими стремлениями. И тем не менее после чудесного спасения он опять-таки предпочёл жить в мире плотском, ибо поселился в египетском Сигоре, союзнике Содома, хотя вскоре страх заставил его уйти оттуда «в гору» и жить в пещере, вероятно, потому, что развращение людей было так велико, что человеку праведному невозможно было сосуществовать с ними. Апостол Пётр пишет о нём: **«праведного Лота, утомленного обращением между людьми неистово развратными, избавил (ибо сей праведник, живя между ними, ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные)»** (2 Пётр 2: 6-8).

О том же мы читаем и в Старом Завете. Так, имея в виду историю гибели Содома и Гоморры и спасения Лота Премудростью Божьей, Соломон пишет:

«Она во время гибели нечестивых спасла **праведного**, который избежал огня, нисшедшего на пять городов, от которых во свидетельство нечестия осталась

дымящаяся пустая земля и растения, не в свое время приносящие плоды, и **памятником неверной души – стоящий соляной столб**. Ибо они, презрев премудрость, не только повредили себе тем, что не познали добра, но и оставили живущим память о своем безумии, дабы не могли скрыть того, в чем заблудились» (Прем.Солом. 10: 6-8).

Здесь моё внимание привлекло замечание «огня, нисшедшего на пять городов». Эти города символизируют пять дней творения, свидетельствуя ещё раз о том, что речь здесь идёт о последних временах. Шестой же день – день Авраама проявленного.

Что же касается соляного столба, то он является свидетельством брака Лота с материальным миром. Жена его, обернувшись при побеге несмотря на запрет ангелов, показала этим о своём и даже о его сожалении об оставленном имении и материальном благополучии. Но Лот оказался более праведным и не послушался слов ангелов.

Дальнейшая судьба Лота, связанная с его дочерьми, кажется, противоречит его праведности (Быт 19: 30-38). Но на самом деле в такой аллегорической форме в лице Лота рассказывается о людях, которые, надеются всё устроить своими силами, без участия Божьего. Дочери Лота с этой точки зрения символизируют его учения или церкви, которые, как это видно из текста Священного Писания, вступив «в брак» с пьяным отцом, создают на основе лжи и обмана альтернативные народы, или последователей созданных ими учений и церквей. Считается, что эти народы, а именно Моав («он от отца моего») и Аммон («он сын рода моего») порождены грехом. Это и верно и неверно одновременно. Верно, потому что всякое противопоставление себя Богу есть высочайший грех, а пьяный Лот невольно выступил как отец народов. И неверно, потому что возникновение Моава и Аммона есть символ зарождения любого народа, отличного от единого народа Божиего, который духовен и невидим, тогда как всё множество видимых обитателей земли делится на народы по плоти. В этом смысле исторические Моав и Аммон мало чем отличаются от прочих народов, ибо все они заменили имя Отца их небесного на имя отца по плоти. А если и не заменили, то спутали их, принимая второго за первого.

Лишь к одному Аврааму это не относится, ибо он отражает Бога, Который есть Дух. Поэтому семя его духовное, как и народ, возникший из его семени.

(к оглавлению)

7. Между Кадесом и между Суром. Вирсавия.

Следующий свой поход Авраам совершил на юг. Бытие сообщает, что, оставив Хеврон, он «**поднялся оттуда к югу и поселился между Кадесом и между Суром, и был на время в Гераре**» (Быт 20: 1).

Что подразумевает Священное Писание под этими названиями? Прежде всего хочу заметить, что в библейском тексте нижеприводимые топонимы выступают то как источники в пустыне, то как города, то как пустыня. Уже одно это говорит об их аллегоричности.

Рассмотрим сначала *Кадес*. Прежде всего это источник, о чём прямо свидетельствует следующий фрагмент Бытия: «Они пришли к источнику **Мишпат** (Mispat), который есть **Кадес**» (Быт 14: 7). Согласно же нижеприводимому фрагменту, *Кадес* находится в пустыне *Син*, ибо сказано: «И

пришли сыны Израилевы, все общество, в пустыню Син в первый месяц, и остановился народ в Кадесе...» (Числа 20: 1).

Этот же источник в *Кадесе* в других местах называется *Меривой* (*Meripa*) - «Это **воды Меривы** при Кадесе в пустыне Син» (Числа 27: 14). Но название своё они получили позже, а именно во времена Исхода, когда сыны Израилевы вошли в распрю с Господом: «вот, Я стану пред тобою там на скале в **Хориве**, - сказал Господь Моисею, - и ты ударишь в скалу, и пойдет из нее вода, и будет пить народ. И сделал так Моисей в глазах старейшин Израильских. И нарек месту тому имя: **Масса и Мерива**, по причине укорения сынов Израилевых и потому, что они искушали Господа, говоря: есть ли Господь среди нас, или нет?» (Исх 17: 6-7).

Поэтому и пророк Иезекииль называет источник этот «водами пререкания при Кадесе» (Иез 47: 19).

Вместе с тем, как это видно из вышеприведённого отрывка, источник этот находится «на скале в *Хориве*», из чего следует, во-первых, что *Кадес* находится на *Хориве*, и, во-вторых, что *Хорив* располагается в пустыне *Син*. Последняя же в свою очередь называется ещё и *Фараном*, ибо в другом месте говорится: «и пришли ... в пустыню *Фаран*, в *Кадес*» (Числа 13: 27). *Фаран* и прямо называется *Кадесом*: «Отправившись из пустыни *Син*, расположились станом в пустыне *Фаран*, она же *Кадес*» (Числа 33: 36).

Возникает вопрос: впрямь ли пустыня *Син* и пустыня *Фаран* – это одна и та же пустыня? Чтобы ответить на этот вопрос, обратим внимание, что *Кадес* в Священном Писании нередко называется *Кадесом-Варни* (Чс 32: 8; 34: 4; Вт 1: 2, 19; 2: 14; 9: 23; И.Нав 10: 41; 14: 6-7). Слово *Варни*, как я думаю, является лингвистической деривацией слова *Фаран*, которое, кстати, выступает не только как пустыня, но ещё и как *гора*, причём *Божья*: «Бог от *Фемана* грядет, - говорит пророк, - и Святой – от **горы Фаран**. Покрыло небеса величие Его, и славою Его наполнилась земля» (Авв 3: 3).¹ В связи с этим неудивительно, что в Быт (14: 6) *Фаран* называется *Эль-Фараном*, который можно прямо интерпретировать как «гора Божия». Впрочем, об этом свидетельствует и значение самого слова *Кадес*, которое на еврейском языке звучит как «*Кадош*» и означает «*святое место*».

Исходящий отсюда вывод тот, что *Кадес-Варни* (*Фаран*) есть гора Божья *Хорив* в пустыне *Син*, на которой находится источник Божий *Мишпат* (*Мерива*).

Гора же *Хорив* иначе называется *Синаем*. Это та гора, с которой Бог говорил к израильтянам. Об этом свидетельствуют следующие фрагменты: «**Гора же Синай** вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась» (Исх 19: 18); «...Говорил к вам Господь **на горе Хориве** из среды огня» (Вт 4: 15). Это также гора, с которой апостол Павел сравнивает рабыню Авраама *Агарь*, рождающую в рабство плоти (Гал 4: 22-26), о чём я буду говорить ниже.

Кадес называется также «городом у самого предела» владений царя Едомского (Чл 20: 14-16), или «у предела земли Едомской» (Чл 33: 37), так же, как отмечается, что пустыня *Син* находится «подле Едома» (Чл 34: 3). Известно, что *Едомом* называется *Исав* (3 Ездры 6: 7-10), его «страна», или «век», то есть тот материальный мир, в котором мы живём и который сыны Иакова должны обойти в час Исхода из «Египта»: «От горы Ор отправились они путем Чермного моря,

¹ См. также: Вт 33: 2

чтобы миновать землю Едома» (Чл 21: 4). Иначе можно сказать, что пустыня Син находится подле материального мира, противопоставленного миру духовному. Это значит, что речь в Бытии идёт о мире позитивном «*подле*» мира негативного.

Посмотрим теперь, что подразумевает Слово под *Суром*.

Сур в Священном Писании (как и *Кадес*) также называется то пустыней, то скалой (горой). Известно, что она лежит непосредственно «*перед Египтом*» Быт 25: 18; 1 Цв 15: 7) и, как я уже сказала, означает также «*гору*» (отсюда, видимо, армянское и еврейское определение «горы» - соответственно «*sağ*» и «*har*»). Поэтому в Священном Писании встречается словосочетание *Сур Ор(ив)* (3Ездр 2:33) или *Сур Хорив (Horeb)* (Исх 17: 6; 33: 6; Вт 4: 15), то есть опять-таки «скала», или «гора». Интересно отметить, что слово *Сур* в форме *Сура (Sura)* в шумерском языке означает Бога.

Судя по нижеприводимому фрагменту, *Сур* - это именно та пустыня (и гора), в которую вступили израильтяне, предводительствуемые Моисеем, как только перешли «*Чермное море*»: «И повел Моисей Израильтян от Чермного моря, и они вступили в пустыню Сур; и шли они три дня по пустыне и не находили воды. Пришли в Мерру – и не могли пить **воды в Мерре**, ибо она была горька, почему и наречено тому [месту] имя: Мерра» (Исх 15: 22-23).

Интересно также, что в Числах эта же пустыня называется не *Суром*, а *Ефамом*. Привожу для сравнения отрывок: «отправившись от Гахирофа, **прошли среди моря в пустыню**, и шли три дня пути **пустынею Ефам**, и расположились станом в Мерре» (Числа 33: 8).

Это то место, где «возроптал народ на Моисея, говоря: что нам пить? [Моисей] возопил к Господу, и Господь показал ему дерево, и он бросил его в воду, и вода сделалась сладкою. Там Бог дал народу устав и закон и там испытывал его» (Исх 15: 24-25).

Замечательно, что пророк Варух упоминает этот источник аллегорически как источник «*земного знания*»: «Сыновья Агари. – говорит он, - искали земного знания, равно и купцы **Мерры** и Фемана, и баснословы и исследователи знания; но пути премудрости не познали и не заметили стезей ее» (Вар 3: 23).

Таким образом, можно сказать, что, когда в Бытии говорится: «Авраам поселился между Кадесом и между Суром», это значит, что он поселился между двумя источниками: ***Мишпатом (Mispāt)*** [*Меривой (Meriba, Meripa)* соответственно в испанском и армянском переводах) он стал называться позже во времена Исхода по указанным выше причинам. Впрочем между обоими названиями просматривается лингвистическое родство, так как звук «*p*» может чередоваться со звуком «*ш*», а взаимозаменяемость звуков «*в*», «*б*» «*п*», «*ф*» хорошо известна] и *Меррой*.

При этом нельзя не заметить также, что ***Мишпат (Mispāt)*** лингвистически почти тождественен ***Мицпе(Mispá)*** – границе, которую поставили себе Лаван и Иаков пред лицом Божиим, назвав её ***Галаадом***:

«И взял Иаков камень и поставил его памятником. И сказал Иаков родственникам своим: наберите камней. Они взяли камни, и сделали холм, и ели [и пили] там на холме. [И сказал ему Лаван: холм сей свидетель сегодня между мною и тобою.] И назвал его Лаван: Иегар-Сагадуфа; а Иаков назвал его Галаадом. И сказал Лаван [Иакову]: сегодня этот холм [и памятник, который я поставил,] между мною и тобою свидетель. Посему и наречено ему имя: **Галаад, также: Мицпа**, оттого, что Лаван сказал: да надзирает Господь надо мною и над тобою, когда мы скроемся друг от друга» (Быт 31: 45-49).

Вероятно, это та же «*Массифа Галаадская*», или «*Массифа Моавитская*», которая неоднократно отмечается в Библии и переводится на другие языки как *Masfá*. Впрочем, *Мишпад*, *Мерива*, *Мицпа* и *Массифа* могут быть и определениями, а не именами собственными, но сейчас, конечно, этого уже не узнать в связи с огромной путаницей, возникшей при переводах с древнейшего и уже давно потерянного оригинала.

Однако при всём этом следует всегда помнить, во-первых, о том, что слова «*гора*», «*источник*», «*пустыня*», «*город*», которыми определяются вышеназванные топонимы, нельзя понимать в прямом смысле. Гора и город символизируют силу и укрепленность объекта, пустыня указывает на духовность понятия, а источник характеризует учение, распространяемое объектом. Во-вторых, нельзя забывать, что когда говорится о странах света, то подразумевается крест, стоящий вертикально, то есть ни север, ни юг библейского креста не совпадает с севером и югом земного шара, который всегда есть «юг», или «*подножие ног Божьих*»: «Так говорит Господь: небо – престол Мой, а земля – подножие ног Моих» (Ис 66: 1). Так что речь здесь идёт о благоустройстве всей земли, а не отдельного её отрезка. **Тем более, что места странствия Авраама по земле Ханаанской, фактически, те же, которые проходит Моисей с израильтянами, но вне земли Ханаанской, ибо, идя в обход, он так и не входит в неё.** Но об этом позднее.

Итак, Авраам остановился в этот момент между двумя источниками, точнее у третьего, который назвал *Вирсавией* (*Berseba*). Вот как об этом рассказывается в Бытии:

«И Авраам упрекал Авимелеха за колодезь с водою, который отняли рабы Авимелеховы. Авимелех же сказал [ему]: не знаю, кто это сделал, и ты не сказал мне; я даже и не слыхал о том доныне. И взял Авраам мелкого и крупного скота и дал Авимелеху, и они оба заключили союз. И поставил Авраам семь агниц из стада мелкого скота особо. Авимелех же сказал Аврааму: на что здесь **сии семь агниц [из стада овец], которых ты поставил особо?** [Авраам] сказал: семь агниц сих возьми от руки моей, чтобы они были мне свидетельством, что я выкопал этот колодезь. Потому и назвал он сие место: *Вирсавия*, ибо тут оба они клялись... И насадал [Авраам] при Вирсавии рошу и призвал там имя Господа, Бога вечного» (Быт 21: 25-31, 33).

Прежде всего обратим внимание на то, что к северу от юга Авраам ставил одни лишь жертвенники, или алтари, а на юге о них нет речи. Здесь говорится об «*источниках*», или «*колодезях*», чем указывается, что основой всякого построения является учение, или Слово. На нём всё строится, и лишь Оно представляет собой важность.

Как видим, *Вирсавия* объясняется как «*клятвенный колодезь*». Иначе он называется «*колодезем Агари*» - служанки Сарры, заблудившейся «*в пустыне Вирсавии*» так как, согласно хронологии Библии, именно она увидела впервые этот «*колодезь с водою [живою]*» (Быт 21: 9-21). Несмотря на это, согласно вышеприведённой цитате, «*колодезь*» этот был «*выкопан*» Авраамом. Под словом «*выкопан*» подразумевается «*основан*», как основывается учение. А слова «*колодезь с водою [живою]*» прямо указывают на то, что учение это является учением Жизни, или Божиим.

Интересно и то, что Авраам утверждает этот факт «*семью агницами из стада овец*», поставленными особо во свидетельство того, что он сам «*выкопал этот колодезь*». Фактически, он поставил во свидетельство ненарушения этой клятвы семь духов Божиих, ибо как праведник, отражающий Бога, или имеющий образ

Божий, он действует по наущению Божию, то есть как «Имеющий семь духов Божиих» (Отк 3: 1) - «семь духов Божиих, посланных во всю землю» (Отк 5: 6), точнее, посланных для исцеления земли.

Здесь явно видны очертания Духовной Церкви Авраама, обогащающего Авимелеха духовными дарами, символизируемыми скотом патриарха.

О том, что здесь речь идёт именно о Церкви, свидетельствует и другой аллегорический рассказ, относящийся к предыдущим временам Моисея. В нём говорится следующее:

«Моисей убежал от фараона и остановился в земле Мадямской, и [придя в землю Мадямскую] **сел у колодезя**. У священника Мадямского [было] **семь дочерей**, [которые пасли овец отца своего Иофора]. Они пришли, начерпали воды и наполнили корыта, чтобы напоить овец отца своего [Иофора]. И пришли пастухи и отогнали их. Тогда встал Моисей и защитил их, [и начерпал им воды] и напоил овец их. И пришли они к Рагуилу, отцу своему, и он сказал [им]: что вы так скоро пришли сегодня? Они сказали: **какой-то Египтянин защитил нас от пастухов**, и даже начерпал нам воды и напоил овец [наших]» (Исх 2: 15-19).

Совершенно очевидно, что под священником подразумевается Сам Бог, под его дочерьми – семь рождённых Им духов. Моисей же – защита Божия, посланная Его Церкви.

Очень возможно также, что источники Мишпат/Мерива и Мерра являются на самом деле одним и тем же источником или колодезем Агари, ибо оба так или иначе связаны с её именем, преобразовав который, Авраам назвал его Вирсавией. Первые представляли собой учения пленной души человеческой, а Вирсавия – учение души свободной.

Таким образом, Авраам, предназначенный стать отцом всех верующих Богу, становится, на самом деле, отцом Церкви Божией на земле. Но эту честь ему ещё предстоит утвердить за собой, доказав свою безусловную верность Богу.

Что же касается *Герара* или «долины *Герарской*», то, скорее всего, название это обязано конфликту между учениями души, пленённой плотью (*Мишпата/Меривы* и *Мерры*), и учением души свободной (*Вирсавия*). Поэтому и говорится «*между Кадесом и между Суром*», а не просто «между Кадесом и Суром», ибо Сур может быть синонимом того же Кадеса. Долина Герарская – долина этого конфликта. Поэтому Авраам «*выкопал*» колодезь живой воды и насадил рощу именно в этой долине. Это была борьба духов, несущих разные учения. Этот момент, как мне кажется, мы и видим в корнях слова *Герар*. Здесь наличествуют корень «*ар*» как таковой и его деривация «*гер*». Зная, что «*ар*» указывает на Дух Божий, мы можем, - конечно, в свете вышесказанного - угадать и значение слова, связанное, как видно, со спором духов. Возможно, что испанское слово *guerra*, германское *werra*, армянское *kriv* и пр., лингвистически связаны со словом *Герар*, тем более, что с этим местом в Библии связаны постоянные споры с Авимелехом и его пастухами, в которые вступал не только Авраам, но и сын его Исаак (Быт 26: 16-33).

(к оглавлению)

Часть IV

Сарра и Агарь

1. Сарра, «сестра моя, невеста»

Впервые имя Сары, жены Авраама, появляется в связи с его выходом из Харрана. Текст Бытия гласит: «Аврам и Нахор взяли себе жен; имя жены Аврамовой: Сара; имя жены Нахоровой: Милка, дочь Арана, отца Милки и отца Иски. И Сара была неплодна и бездетна. И взял Фарра Аврама, сына своего, и Лота, сына Аранова, внука своего, и Сару, невестку свою, жену Аврама, сына своего, и вышел с ними из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую» (Быт 11: 29-31)

Казалось, ничего странного. Но вот смущение вызывает тот факт, что в Египте и Гераре, Авраам просит Сару выдавать себя за его сестру, в результате чего возникают серьёзные осложнения как в его взаимоотношениях с египетским Фараоном, так и с герарским Авимелехом (Быт 12: 10-20; 20: 1-18). В частности, в Египте Авраам говорит Саре:

«вот, я знаю, что ты женщина, прекрасная видом; и когда Египтяне увидят тебя, то скажут: это жена его; и убьют меня, а тебя оставят в живых; скажи же, что ты мне сестра, дабы мне хорошо было ради тебя, и дабы жива была душа моя чрез тебя».

Уже эти слова Авраама, если толковать их буквально, вызывают большие сомнения в его праведности, ибо, чтобы спасти свою душу, он прибегает ко лжи и как бы продаёт свою жену за собственное благополучие. Чтобы как-то объяснить этот факт, большинство исследователей согласились на том, что в те далёкие времена женщина рассматривалась как нечто низшее по сравнению с мужчиной.

Как предполагал Авраам, так и случилось: Сара была взята в дом фараонов «И Авраму хорошо было ради ее; и был у него мелкий и крупный скот и ослы, и рабы и рабыни, и лошаки и верблюды».

«Но, - как говорится далее, - Господь поразил тяжкими ударами фараона и дом его за Сару, жену Аврамову. И призвал фараон Аврама и сказал: что ты это сделал со мною? Для чего не сказал мне, что она жена твоя? Для чего ты сказал: она сестра моя? И я взял было ее себе в жену. И теперь вот жена твоя; возьми [ее] и пойди. И дал о нем фараон повеление людям, и проводили его, и жену его, и все, что у него было, [и Лота с ним]».

Здесь текст не сообщает нам, каков был ответ Авраама, но в аналогичном эпизоде с Авимелехом герарским он объясняет своё поведение следующим образом:

«я подумал, что нет на месте сем страха Божия, и убьют меня за жену мою; да она и подлинно сестра мне: она дочь отца моего, только не дочь матери моей; и сделалась моею женою; когда Бог повел меня странствовать из дома отца моего, то я сказал ей: сделай со мною сию милость, в какое ни придем мы место, везде говори обо мне: это брат мой» (Быт 20: 11-13).

Буквальное, или плотское, рассмотрение обоих эпизодов здесь вступило бы в ещё больший конфликт с логикой Священного Писания, которое выступает против лжи и кровосмесительных связей, ибо, как видим, Авраам оказывается женатым на собственной сестре – факт, который является смертным грехом, согласно тому же Пятикнижию Моисея, где неоднократно говорится:

«Наготы сестры твоей, дочери отца твоего или дочери матери твоей, родившейся в доме или вне дома, не открывай наготы их» (Левит 18: 9)

«Наготы дочери жены отца твоего, родившейся от отца твоего, она сестра твоя [по отцу], не открывай наготы ее» (Левит 18: 11)

«Проклят, кто ляжет с сестрою своею, с дочерью отца своего, или дочерью матери своей! И весь народ скажет: аминь» (Вт 27: 22)

Итак, как соединить праведность Авраама с проклятостью тех, кто женится на своей сестре? С такой буквальной, или плотской, точки зрения те же сомнения возникали бы и в отношении Исаака и Иакова, последний из которых нарушил даже два запрета, взяв себе в жёны сразу двух сестёр, тогда как закон Божий гласит: «Не бери жены вместе с сестрою ее, чтобы сделать ее соперницею, чтобы открыть наготу ее при ней, при жизни ее» (Лев 18: 18).

Кроме того, осуждением Аврааму были бы сами слова безвинного в этом случае Авимелеха, который обманом Авраама едва не был втянут в смертельный грех:

«Что ты с нами сделал? – сказал ему Авимелех. – Чем согрешил я против тебя, что ты навёл было на меня и на царство моё великий грех? Ты сделал со мною дела, каких не делают» (Быт 20: 9).

Итак, рассматривая эти эпизоды по человеческому обычаю, мы должны были бы признать Авраама смертельным грешником, а Священное Писание – противоречивым, что исключило бы его священность.

Сказанное является лишним свидетельством того, что понимать Слово Божие с точки зрения исторической или земного жителя значит не понимать его вообще, значит зайти в тупик, из которого нет выхода, ибо вечные истины не могут рассматриваться с точки зрения конечной плоти. Единственное, что может здесь иметь исторический характер, это преподнесение этих вечных истин посредством образов, доступных для каждой эпохи, то есть каждый раз в согласии с понятиями людей, которым давалось пророчество. Между тем внимательному исследователю при сравнительном анализе внутренней логики текстов Священного Писания становится очевидным, что, например, представляя Сару то как жену свою, то как сестру, Авраам мыслит не категориями земного мира, а категориями мира духовного, в котором, во-первых, один у всех Отец и нет другого, и это Отец души, созданной для вечности, а не отец разрушающейся со временем плоти. Поэтому все рождённые Богом души являются братьями. Именно это имел в виду Иисус Христос, когда говорил Своим апостолам: **«все же вы – братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах»** (Мф 23: 8-9).

Во-вторых, как уже было сказано в предыдущих книгах, душа была создана бесполой, ибо она составляла одно с наполняющим её духом. Мужское и женское начала определялись лишь разумом и разумной волей, которые друг без друга ничем не являются. Половое разделение произошло лишь после грехопадения человека, ставшего искажённым образом сокровенной связи души и Духа Божиего.

Авраам шёл восстанавливать землю. Священное Писание называет его *«отцом всех живущих»*, то есть всех верующих, что уже само по себе указывает, что плотские категории в толковании связанных с ним фрагментов бессмысленны и противоречат значению, которое придаётся в нём Аврааму, ибо верующий может родиться в любой плоти. Здесь, без всякого сомнения, скрывается аллегория. И прежде всего об этом свидетельствует переименование не только Авраама, но и Сары: «И сказал Бог Аврааму, – говорится в Бытии: – Сару, жену твою, не называй

Сарою, но да будет имя ей: Сарра; Я благословлю её и дам тебе от неё сына; благословлю её, и произойдут от неё народы, и цари народов произойдут от неё» (Быт 17: 15-16).

Это переименование заключалось в изменении буквы «йота» - последней буквы в имени Сары – в букву «h». Это та же буква, которая после переименования Авраама оказалась в середине его имени. В еврейском языке буква «h» имеет сакральный характер, так как символизирует божественность. Она представляет собой теофорический элемент в библейских именах, содержащий аббревиатуру священной тетраграммы *YHWH* (*Яхве*).

Относительно же этимологии имени *Cappa*, есть разные предположения. Согласно самому распространённому из них, оно означает «княгиня», «владычица».

Однако, на мой взгляд, оно восходит также к санскритскому *sara*, означающему «суть», «эссенция». Собственно *Sarah* на санскрите означает «озеро». Из этого же корня образуются и следующие санскритские слова:

Sarala – справедливый, открытый, прямой

Sarani – струя, течение, поток

Sarasa – великолепный

Этот же корень мы встречаем в хеттском *sarazzi*, означающем *высший*.

При этом заметим, что характеристика его значений сходна с характеристикой Премудрости Божией (*Sarala* – справедливый, открытый, прямой). Приведённые значения напоминают мне следующие слова Премудрости Божией о Себе Самой:

«И я, как канал из реки и как водопровод, вышла в рай (*Sarani* – струя, течение, поток). Я сказала: полью мой сад и напою мои гряды. И вот, канал мой сделался рекою, и река моя сделалась морем (*Sarah* – озеро). И буду я сиять учением, как утренним светом (*Sarasa* – великолепный), и далеко проявлю его; и буду я изливать учение, как пророчество, и оставлю его в роды вечные» (Сирах 24: 32-36).

Это означает, что, если перед переименованием женой Авраама была некая *Суть*, то переименование предполагает, что эта *суть*, чтобы жить, должна быть божественной.

Таким образом, если Авраам был образом Божиим, то Сарра должна была быть образом Премудрого Духа Божиего, исходящего из недр Отца, или «человеком» «сокровенного сердца» (1 Пётр 3: 4-6) Авраама, исполняющим волю Божию. И в этом смысле она и жена, и сестра Авраама, ибо как сказал Иисус: «кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать» (Мф 12: 50).

Получается в итоге, что сестрою является Премудрость Божия. О любви, связывающей Премудрость Божию с Разумом, я уже говорила в соответствующем месте. Здесь лишь напомним её слова:

«Я премудрость, - говорит Она, - обитаю с разумом и ищу рассудительного знания» (Притчи 8, 12). Так как образ Божий и Премудрость Божия рождены Богом, то они братья, или сёстры, по отношению друг к другу. Поэтому в Притчах и говорится:

«Скажи мудрости: «Ты сестра моя!» и разум назови родным твоим, чтобы они охраняли тебя от жены другого, от чужой, которая умягчает слова свои» (Притчи 7: 4-5).

Но, будучи Премудрость исполнительницей воли Разума, Она сопоставляется с женой Его или, точнее с невестой, ибо в мире духовном нет полов. О ней эта прекрасная Песнь:

«Пленила ты сердце мое, сестра моя, невеста! Пленила ты сердце мое одним взглядом очей твоих, одним ожерельем на шее твоей. О, как любезны ласки твои, сестра моя, невеста! О, как много ласки твои лучше вина, и благовоние мастей твоих лучше всех ароматов! Сотовый мед каплет из уст твоих, невеста; мед и молоко под языком твоим, и благоухание одежды твоей подобно благоуханию Ливана! Запертый сад – сестра моя, невеста, заключенный колодезь, запечатанный источник: рассадники твои – сад с гранатовыми яблоками, с превосходными плодами, киперы с нардами, нард и шафран, аир и корица со всякими благовонными деревьями, мирра и алой со всякими лучшими ароматами; садовый источник – колодезь живых вод и потоки с Ливана. Поднимись ветер с севера и принеси с юга, повеи на сад мой, - и польются ароматы его! – Пусть придет возлюбленный мой в сад свой и вкушает сладкие плоды его» (Песнь песней 4: 9-16).

Фактически, это описание Премудрости Божьей, любовь к Которой рождает Жизнь, - Но не ту, которая смертна, а ту, которой нет конца и обладание которой обещано духовному семени Авраама, то есть людям праведным, ибо сказано, что он – есть отец всех живущих. Если Авраам есть отец всех живущих, то Сарра – соответственно их мать. Загадка её раскрывается в следующих словах апостола Павла :

«...написано: «Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию» (Гал 4: 22-23).

Как понять эту фразу «по обетованию»? «А слово обетования таково: - пишет апостол Павел: - в это же время приду, и у Сарры будет сын. И не одно это; но так было и с Ревеккою, когда она зачала в одно время двух сыновей от Исаака, отца нашего» (Рим 9: 9-10).

Бог дал обет – значит Бог произнёс Своё Слово, - и дитя родилось. Таким образом, Отец его – Слово Божие, или Сам Бог. Но Бог может соединиться лишь с чистейшим сосудом, а не осквернённым плотскими взаимоотношениями. Поэтому чтобы Он мог соединиться с Саррой, она должна была быть девственна, то есть «бесплодна» в земном смысле. В связи с этим интересен фрагмент из апокрифических Деяний апостола Петра. В нём Бог говорит Птолемею,, желающему силой жениться на дочери Петра:

«Бог не дал сосудов своих на повреждение и осквернение. Однако тебе необходимо, ибо ты уверовал в меня, чтобы не нарушал ты моей Невинности, которую ты смог опознать как твою сестру, ибо я стал единым духом для вас обоих». Здесь знаменателен тот факт, что, нарушая чью-либо невинность, человек посягает на невинность Бога, ибо Он создал человека для Себя как сосуд для Своего обитания. «То есть, - как говорит апостол Павел в другом месте, - не плотские дети суть дети Божии, но дети обетования признаются за семя» (Рим 9: 8).

Всё это говорит о девственности Сарры, которую никак нельзя рассматривать как плотскую жену Авраама. Как Авраам является новым Адамом, так и Сарра – есть новая Ева на новой земле, ведь матерью всех живущих до неё была названа именно Ева («И нарек Адам имя жене своей: Ева, ибо она стала матерью всех живущих» (Быт 3: 20)). Сарра вместе с тем есть прообраз Девы Марии. С этой точки зрения, продолжая свой комментарий относительно двух жён Авраама, апостол Павел пишет в своём Послании к Галатам: «В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему

Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он – мать всем нам» (Гал 4: 24-26).

Здесь апостол называет Сарру «свободной», как свободен «вышний Иерусалим» (Гал 4: 22-27), или иначе *Сион*. А *Сион*, как я показала в «Загадочном Арарате», есть другое название Арарата. С этой точки зрения знаменательно, что корень имени *Сара* мы находим и в арамейском слове *Sararta*, означающем «образ», «картину», «икону», что в свою очередь связывает имя Сарры с Небесным Иерусалимом. А свобода в библейском смысле означает свободу от грешной плоти. Будучи же свободной от плоти, Сара бесплодна в земном смысле, то есть не имеет плотского потомства. Её потомство от Слова, то есть по обетованию. Она даёт образ всем тем душам, в которых семя Авраамовой веры пустило глубокие корни. Это мать будущего освобождённого человечества. Поэтому далее апостол Павел приводит слова пророка Исаи (54: 1): «Ибо написано: возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа» (Гал 4: 27).

Ясно, что речь здесь идёт о совершенно иной жизни, отличной от знакомой нам земной, и о совершенно иных рождениях, имеющих отношение к девственности. Но вместе с тем здесь и аллегория самого града Божиего Сиона или Иерусалима, которого люди, погрязшие в грехах, заменили «*Синаем*», то есть они подменили духовные понятия земными. Прошло неисчислимо много времени, и град Божий пока не восстановлен. И восстановить его предстоит именно духовному потомству Сарры. В этом символ её старости и бесплодия. Эта мысль ясно выражена и в следующих словах пророка Исаи:

«Послушайте Меня, стремящиеся к правде, ищущие Господа! Взгляните на скалу, из которой вы иссечены, в глубину рва, из которого вы извлечены. Посмотрите на Авраама, отца вашего, и на Сарру, родившую вас: ибо Я призвал его одного и благословил его, и размножил его. Так, Господь утешит Сион, утешит все развалины его и сделает пустыни его, как рай, и степь его, как сад Господа; радость и веселие будет в нем, славословие и песнопение. Послушайте Меня, народ Мой, и племя Мое, приклоните ухо ко Мне! Ибо от Меня произойдет закон, и суд Мой поставлю во свет для народов. Правда Моя близка; спасение Мое восходит, и мышца Моя будет судить народы; острова будут уповать на Меня и надеяться на мышцу Мою. Поднимите глаза ваши к небесам, и посмотрите на землю вниз: ибо небеса исчезнут, как дым, и земля обветшает, как одежда, и жители ее также вымрут; а Мое спасение пребудет вечным, и правда Моя не престанет. Послушайте Меня, знающие правду, народ, у которого в сердце закон Мой! Не бойтесь поношения от людей, и злословия их не страшитесь. Ибо, как одежду, съест их моль и, как волну, съест их червь; а правда Моя пребудет вовек, и спасение Мое – в роды родов» (Исаия 51: 1-8).

Когда Господь говорит об утешении Сиона, то имеет в виду освобождённую от смертной плоти Церковь Божию, или Иерусалим, который, по словам апостола Иоанна, и является небесной церковью, или невестой Божией. Он говорит в Откровении: «И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего» (Отк 21: 2).

В апокрифической Песни Иуды апостола из его же Деяний есть такие слова о Церкви:

«Церковь моя — дочь света, блеск царей присущ ей. Очарование и приятность — взор ее прекрасный и украшенный всяким делом благим. Одежды ее — цветам

подобны, благоуханен и приятен запах их. На главе ее проживает царь и охраняет тех, кто живет ниже. Правда в главе ее расположена, радость в ногах ее движется. Уста ее открыты и подобают ей, дабы все песни ими произносить.....

Брачный чертог ее светел и аромата спасительного полон. Кадило в центре ее приготовлено — любви и веры, и надежды для всяческого улащения. Внутри распростерта истина. Врата ее правдой украшены, служители ее окружают ее, все из тех, кого она призвала. Служительницы ее святые пред ней славословят. Служат пред ней живые и высматривают жениха своего, который придет, и они в славе Его воссияют. И они будут пребывать в царствии вместе с Ним, которое во веки веков не прейдет, И они будут пребывать в славе, в которой все справедливые собираются. И они будут пребывать в блаженстве, в которое некоторые вступают. И они облачатся в одежды сверкающие и облекутся славой Господа своего».

Вместо слова «Церковь», присутствующего в русском и сирийском переводах, в греческом тексте употреблено слово *κορη*, которое означает «дева, невеста». А описанный «брачный чертог» представляет собой радость и блаженство священного брака Церкви с Богом. Когда говорится, что «на главе ее проживает царь», - это значит, что царь сидит на святости и поддерживается ею, это значит, что Сара находится в Аврааме и поэтому он царь и первосвященник одновременно. Поэтому и в земле его странствия ему говорили: «Ты князь Божий среди нас» (Быт 23: 6). Он назван «первосвященником» (наряду с Исааком, Иаковом и другими праведниками) также в Откровении апостола Петра (Апокрифич. Откр. Ап. Петра 15: 14-20). А первосвященник в Священном Писании ближе всего стоит к Богу, Которого Самого оно называет, как мы видели, первосвященником по чину Мелхиседека – Царя Истины. Слово это обозначает такую духовную высоту, которой человеку возможно достичь лишь тогда, когда он восстановит в себе образ Божий. Вероятно, поэтому в апокрифической литературе вместо «шатра» в качестве места обитания Авраама зачастую выступает образ «башни», также символизирующей Церковь. Так, в Книге юбилеев мы читаем:

«И он (Исаак) жил в башне Авраама; ибо Исаак возвратился от клятвенного колодезя и пошел в башню своего отца Авраама, и жил здесь без (далеко от) Исава, своего сына. в башне Авраама, отца своего, в горе Хеврон» (Книга юбилеев, 29) или

«И Иаков жил на горе Хеврон в башне страны странствования отца своего Авраама; и он почитал Господа от всего сердца и по Его заповеди [...]» (Книга юбилеев, 36).

Мы встречаемся с этим и в Пастыре Гермы, где в аллегорической форме рассказывается о построении Церкви-башни, которая вместе с тем предстаёт в виде «старицы», потому что «сотворена прежде всего, и для неё сотворён мир» (видение второе, гл. 4) и потому, что она есть Небесный Иерусалим.

Теперь с представленной точки зрения посмотрим, почему как египетский Фараон, так и герарский Авимелех сначала обольстились Саррой, а потом выпроводили её и Авраама из своих владений.

«И было, - говорится в Бытии, - когда пришел Аврам в Египет, Египтяне увидели, что она женщина весьма красивая; увидели ее и вельможи фараоновы и похвалили ее фараону; и взята была она в дом фараонов. И Авраму хорошо было ради ее; и был у него мелкий и крупный скот и ослы, и рабы и рабыни, и лошаки и верблюды. Но Господь поразил тяжкими ударами фараона и дом его за Сару, жену Аврамову» (Быт 12: 14-17).

В словах «увидели» и «взята была» скрывается весь смысл фрагмента. Когда-то «увидела» Ева и положила начало грехопадению человека:

«И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно.... и взяла плодов его и ела» (Быт 3: 6). Также «увидели» стражи: «тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал» (Быт 6: 2).

Аналогичное могло бы произойти и с Саррой, если бы не вмешался Господь и не поразил фараона «тяжкими ударами».

Так в притче показана царствующая в мире «похоть очей и гордость житейская», которая, по словам апостола, «не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1 Ин 2: 16-17).

И, действительно, египтяне обратили внимание лишь на внешнюю красоту Сарры, ничего не зная о сути её. В том, что она была взята в дом фараона, сказались и «похоть очей и гордость житейская» человека, падкого на внешнюю представительность и красоту и желающего овладеть тем, что увидели его глаза. В этом отношении есть интересный рассказ в апокрифе «Пастырь Гермь». Я цитирую его целиком:

«Воспитатель мой продал в Риме одну девочку. По прошествии многих лет я увидел ее, узнал и полюбил как сестру. Через некоторое время, увидев, что она купается в реке Тибр, я подал ей руку и вывел из реки. Глядя на ее красоту; я думал: «Счастлив бы я был, если бы имел жену такую же и лицом и нравом». Только это, и ничего более я не подумал. Позже шел я с такими мыслями и прославлял творение Божие, раздумывая, сколь величественно оно и прекрасно. Во время прогулки я заснул, и дух подхватил меня и понес куда-то, через местность, по которой человек не мог пройти. Была она скалиста, крута и непроходима из-за вод. Миновав ее, я достиг равнины и, преклонив колена, начал молиться Господу и исповедовать грехи свои. И во время моей молитвы отверзлось небо и увидал я ту женщину, которую пожелал себе. Она приветствовала меня с неба:

— Здравствуй, Герма.

Взглянув на нее, я спросил:

— Госпожа, что ты здесь делаешь?

— Я взята сюда, чтобы обличить пред Господом грехи твои, — она ответила.

— Госпожа, ужели ты меня будешь обвинять?

— Нет, но выслушай слова, которые хочу сказать тебе. Бог, живущий на небесах, сотворивший из ничего все сущее и умноживший ради святой Церкви своей, гневается на тебя за то, что ты согрешил против меня.

— Госпожа, если я согрешил против тебя, то каким образом? — спросил я. — Где или когда я сказал тебе какое-нибудь дурное слово? Не всегда ли я уважал тебя как госпожу; не всегда ли я почитал тебя как сестру? Что же наговариваешь на меня столь дурное?

— Тогда она, улыбаясь, ответила мне:

— В сердце твоём возникло нечистое пожелание. Ужели не думаешь, что для человека праведного и то порочно, если в сердце его возникает худое пожелание? Это грех для него, и притом тяжкий. Ибо человек праведный и помышляет праведное. И когда он помышляет праведное и неуклонно к тому стремится, то имеет на небесах благоволение Господа во всяком деле. Те же, которые затаили нечистое в сердцах своих, навлекают на себя смерть и тлен; особенно те, которые любят настоящий век, роскошествуют в богатстве своём и не ожидают благ

будущих, — гибнут души их. А это делают двоедушные, которые не имеют надежды в Господе, не радеют о своей жизни. Но ты молись Господу, и исцелит он грехи твои, и всего дома твоего, и всех святых» (Пастырь Гермы, Видение первое, глава первая.)

Обратим внимание на то, что в рассказе как бы противопоставляются два уровня: любви и желания. Слово «любовь» связано с оценкой души и братскими чувствами — «узнал и **полюбил** как сестру», а желание — с восхищением внешней красотой жены — «глядя на её красоту, я думал: «Счастлив бы я был, если бы имел жену, такую же лицом и нравом».

Видение показывает пастырю, что истинная любовь, или любовь божественная, не вызывает желания овладеть. Она братская и девственная, каковой была любовь Авраама к Сарре, почему он и не различал понятия жены и сестры. А желание иметь кого-то или что-то для себя одного, есть похоть очей, недостойная сынов Божиих и святых.

Так и фараон захотел взять Сарру для себя одного и был наказан Богом. С Авимелехом герарским повторилась аналогичная история, хотя на этот раз она больше была похожа на историю Пастыря Гермы, ибо Авимелех, готовый «омывать в невинности руки ... и обходить жертвенник» Божий (Пс 25: 6), то есть Церковь Божью, был исцелён молитвами Авраама.

Сарра была (и есть) церковью Авраама, предназначенной для того, чтобы объединить в себе всех праведных сынов Божиих. И богатства Авраама, все его стада были ничем иным как душами, которые следовали его вере. Но грешник, пытающийся войти в эту церковь, крепко наказывается Богом. Как говорит псалмопевец, Господь «никому не позволял обижать их и возбранял о них царям: “не прикасайтесь к помазанным Моим, и пророкам Моим не делайте зла”» (Пс 104: 14-15).

Они были теми сосудами, которые Господь обновил для Своего обитания, а таких сосудов остерегается даже сам сатана, сказавший апостолу Иуде Фоме о Боге: «как Он приготовит тебе сосуды те, которые пригодны для Него, чтобы жить в них, так же Он заставит меня остерегаться сосудов тех, которые повинуются Ему, дабы свершилась через них воля Его» (Деяния Иуды Фомы апостола, деяние седьмое).

Как саму Сарру, так и смерть её, нельзя понимать в земном смысле. Захоронение её в Хевроне означает утверждение её в качестве церкви Божией на новой земле, - церкви, которой по сути своей и является *Хеврон*.

Таким образом, супружество Авраама и Сарры — супружество духовное. И потомство её духовно, ибо притча о Сарре — это притча о Церкви, о Святом Иерусалиме, дающем пристанище только праведникам, то есть только тем, в ком духовное семя веры Авраама дало свой плод.

(к оглавлению)

2. Сарра и Агарь

Итак, если Сарра представляет собой мать грядущего освобождённого человечества, то Агарь, служанка Сарина, является матерью нынешнего плотского, то есть смертного потомства Авраама. Это ясно видно из следующего фрагмента:

«Но Сара, жена Аврамова, не рождала ему. У ней была служанка Египтянка, именем Агарь. И сказала Сара Авраму: вот, Господь заключил чрево мое, чтобы мне не родить; войди же к служанке моей: может быть, я буду иметь детей от

нее. Аврам послушался слов Сары. И взяла Сара, жена Аврамова, служанку свою, Египтянку Агарь, по истечении десяти лет пребывания Аврамова в земле Ханаанской, и дала ее Авраму, мужу своему, в жену. Он вошел к Агари, и она зачала...» (Быт 16: 1-4)

Когда говорится, что Сара не рождала, потому что Господь заключил чрево её, имеется в виду, что час вечности ещё не настал. А век времён – это век Агари, рождающей по плоти. Родив же, Агарь возомнила о себе, как мнит о себе любой смертный человек, рождающий детей. Это видно из следующих слов: «..Увидев же, что зачала, она стала презирать госпожу свою» (Быт 16: 4). Иными словами, подчинившись духу плоти, она презрела Премудрость Божью, то есть попыталась взять верх над Нею. Но Авраам сказал Саре: «вот, служанка твоя в твоих руках; делай с нею, что тебе угодно. И Сара стала притеснять ее, и она убежала от нее».

Поддержка, оказанная Авраамом Сарре, свидетельствует о том, что внутренне Авраам подчинился порядку Жизни, который состоял в том, чтобы душа человека из двух духов, претендующих на неё, предпочла Святой Божий Дух Премудрости, покорив Ему дух плоти. Я уже неоднократно приводила следующую иерархическую схему такого порядка:

Иафет
Сим
Хам.

Этот порядок Церкви Божией есть «шатёр» Сары, который подобен «ковчегу» Ноя. Под обоими подразумевается Церковь. Поэтому далее Ангел Господен и велел Агари подчиниться Саре, так как дух плоти не должен бунтовать против Истины Жизни, чтобы не разрушить последнюю. Таков смысл следующих слов:

«И нашел ее Ангел Господень у источника воды в пустыне, у источника на дороге к Суру. И сказал [ей Ангел Господень]: Агарь, служанка Сарина! Откуда ты пришла и куда идешь? Она сказала: я бегу от лица Сары, госпожи моей. Ангел Господень сказал ей: возвратись к госпоже своей и покорись ей. И сказал ей Ангел Господень: умножая умножу потомство твое, так что нельзя будет и счесть его от множества. И еще сказал ей Ангел Господень: вот, ты беременна, и родишь сына, и наречешь ему имя Измаил, ибо услышал Господь страдание твое; он будет между людьми, как дикий осел; руки его на всех, и руки всех на него; жить будет он пред лицом всех братьев своих. И нарекла [Агарь] Господа, Который говорил к ней, *сим* именем: Ты Бог видящий меня. Ибо сказала она: точно я видела здесь в след видящего меня. Посему источник *тот* называется: Беэр-лахай-рои. Он находится между Кадесом и между Баредом. Агарь родила Авраму сына; и нарек [Аврам] имя сыну своему, рожденному от Агари: Измаил. Аврам был восьмидесяти шести лет, когда Агарь родила Авраму Измаила» (Быт 16: 7-16).

Так, требуя, чтобы Агарь покорилась Сарре, Ангел Господень исходит из закона Жизни, которая является таковой лишь тогда, когда поступками человека руководит Святой Божий Дух Премудрости.

Кроме того, следует помнить, что «*источник*» в Слове Божием означает «знание», «учение». Это «знание» заключается в том, что Бог жив и видит страждущего. Именно его раскрыла для себя Агарь, бежавшая от Сары, то есть искавшая своего знания, отличного от Саринаго, но Бог вернул её к Сарре и заставил покориться ей, ибо дух плоти, или самости, должен покоряться Святому Божию Духу Премудрости. Я уже приводила выше слова пророка Варуха, характеризующие Агарь и её потомство, и здесь повторяю их во свидетельство того, что она, согласно Библии, олицетворяла всё земное и плотское: «Сыновья Агари. – говорил он, - искали земного знания, равно и купцы **Мерры** и Фемана, и

баснословы и исследователи знания; **но пути премудрости не познали и не заметили стезей ее**» (Вар 3: 23).

Хотя Агарь покорила Сарре, но сын её Измаил, рождённый по плоти, как мы узнаём дальше, насмеялся над Исааком, рождённым по духу, то есть пытался поставить себя выше его: «И увидела Сарра, - говорится в Бытии, - что сын Агари Египтянки, которого она родила Аврааму, насмехается [над ее сыном, Исааком]» (Быт 21: 9).

За этой фразой лежит истина того, что, как говорит апостол, «рожденный по плоти гнал (и гонит) рожденного по духу» (Гал 4: 29), чего не должно быть, что противно закону Жизни и привносит в неё смерть.

Поэтому когда Сарра говорит Аврааму: «выгони эту рабыню и сына ее, ибо не наследует сын рабыни сей с сыном моим Исааком» (Быт 21: 10), это следует понимать как: не может плоть наследовать вместе с душой; или не может опуститься Град Божий, который духовен, пока на земле есть хоть один построенный людьми город. В согласии с этим и Авраам, видящий мир невидимый, жил в шатрах и не строил ни города, ни дома.

По этой же причине пророку Ездre было велено жить в поле, чтобы удостоиться откровений:

«Для сего-то я повелел тебе жить в поле, где нет дома, - говорит ему посланник Божий. - Я знал, что Всевышний покажет тебе это; для того и повелел, чтобы ты пришел на поле, где не положено основание здания. **Ибо не могло дело человеческого созидания существовать там, где начинал показываться город Всевышнего**» (3 Ездры 10: 51-53).

Это значит, что не могло духовное потомство Сарры царствовать, пока царствовало плотское потомство Агари.

Далее Бытие следующим образом рассказывает о реакции Авраама на слова Сарры: «И показалось это Аврааму весьма неприятным ради сына его [Измаила]. Но Бог сказал Аврааму: не огорчайся ради отрока и рабыни твоей; **во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее**, ибо в Исааке наречется тебе семя; и от сына рабыни Я произведу [великий] народ, потому что он семя твое» (Быт 21: 11-13).

Эти слова Господа напоминают другие, сказанные Им же апостолу Иоанну: «Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам» (Отк 2: 11 и др.)

Таким образом, советуя Аврааму слушать Сарру Бог, на самом деле, сщветует ему прислушиваться к голосу Святого Премудрого Духа, подкрепляя его одновременно в его преданности Церкви и говоря ему о двух типах потомства, которое у него будет: о плотском от рабыни и о духовном от Сарры, в котором наречётся ему семя. И царствования этих потомств разделяются временем. Об этом свидетельствует следующий фрагмент: «Авраам встал рано утром, и взял хлеба и мех воды, и дал Агари, положив ей на плечи, и отрока, и отпустил ее. Она пошла, и заблудилась в пустыне Вирсавии» (Быт 21: 14).

«Заблудилась в Вирсавии» означает, как мы видели выше, когда речь шла о Вирсавии, заблудилась в учениях временных, или земных, то есть заблудилась во времени. Во времени же жил и царствовал её сын Измаил, которому она, будучи «египтянкой», то есть плотской женщиной, взяла и жену «из земли Египетской», то есть по плоти.

Таким образом, потомство Агари – это плотское, смертное, или видимое, потомство Авраама, царствование которого предшествует царствованию его же духовного потомства, пока невидимого, но вечного, или Сариною.

Так как плоть и душа зачастую воспринимаются смертным человеком как нечто единое, то вполне можно отнести к Сарре и Агари следующие слова апостола Павла об очередности мира временного и мира духовного. Подразумевая под «душой» душу и плоть человека, он пишет: **«сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное... Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное.** Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного. Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления» (1 Кор 15: 42-50).

Эти слова лишний раз показывают нам, что, чтобы проявилось потомство Сарры, от которого «второй человек – Господь с неба», необходимо, чтобы прежде было *«перстное»* потомство Агари. И лишь после того, как придёт конец *«перстному»*, тогда во всей своей славе проявится истинный Человек.

В этом смысле Сарра и Агарь как два райских дерева: одно, дающее вечный плод Жизни, а второе, порождающее человека (а также прочую тварь) как смертное животное. Фактически, Сарра и Агарь являются образами двух духов, претендующих на душу человека. Это дух Хама (ибо Агарь, будучи египтянкой, является хамиткой) и дух Иафета (ибо это дух, наполняющий Сарру-арамейку). С этих позиций и потомства Сарры и Агари предстают в своём человеческом единстве, связанные вместе, как связаны душа и плоть человека.

Во времена Агари вышеприведённая схема выглядит перевёрнутой:

Хам

Сим

Иафет

Можно сказать, что в земном смысле слова женой Авраама была одна Агарь. Сарра же – жена непроявленная, жена души, но Авраам именно ей отдавал предпочтение. Поэтому он и был возлюблен Богом.

(к оглавлению)

Часть VI. Исаак и Иаков

1. Измаил и Исаак

Итак, первенцем Авраама был Измаил, рождённый от Агари. Затем родился Исаак от Сарры и, наконец, после смерти Сарры он взял себе другую жену по имени Хеттура, от которой имел ещё шестерых детей, а именно: Зимрана, Иокшана, Медана, Мадана, Ишбака и Шуаха (Быт 25: 1-2). Можно предположить, что у него были дети ещё и от разных «наложниц», ибо говорится, что «отдал Авраам все, что было у него, Исааку [сыну своему], а **сынам наложниц, которые были у Авраама**, дал Авраам подарки и отослал их от Исаака, сына своего, еще при жизни своей, на восток, в землю восточную» (Быт 25: 5-6). Впрочем, возможно, что текст этот был привнесён, чтобы оправдать «многочисленность» потомства Авраама, понимаемого по обычаю человеческому.

Так или иначе из этих восьми названных сынов Авраама Священное Писание выделяет лишь двоих: Измаила и Исаака. Вместе они, согласно Писанию, погребли отца в пещере Махпеле, где лежала уже Сарра, мать Исаака (Быт 25: 9-10). Лишь их двоих отмечает также апостол Павел, когда говорит: «Ибо написано: «Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной» (Гал 4: 22).

И тем не менее сын его Исаак от Сарры называется его единственным сыном. Так, в Бытии мы читаем:

«И вторично воззвал к Аврааму Ангел Господень с неба и сказал: Мною клянусь, говорит Господь, что, так как ты сделал сие дело, и не пожалел **сына твоего, единственного твоего**, [для Меня,] то Я благословляя благословлю тебя... (и т.д.)» (Быт 22: 15-17).

А в Новом Завете этот «*единственный*» сын называется ещё и «*единородным*». Такое определение даёт ему Апостол Павел в своём Послании к евреям, где он, ясно прослеживая мысль о связи Исаака с Иисусом Христом, пишет:

«Верую Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака и, имея обетование, принес **единородного**, о котором было сказано: в Исааке наречется тебе семя. Ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить, почему и получил его в предзнаменование» (*Евр 11: 17-19*).

В чём причина такого, на первый взгляд, «противоречия» в Библии? Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим, что символизируют в Слове *Измаил* и *Исаак*.

Начнём с *Измаила*. Будучи сыном Агари и рождённым по плоти, Измаил должен олицетворять плотское начало в человеке. С этих позиций попытаемся разобраться в этимологии его имени. Значение его тем более важно, что имя это было дано ему Богом:

«И еще сказал ей Ангел Господень: вот, ты беременна, и родишь сына, и **наречешь ему имя Измаил**, ибо услышал Господь страдание твое; он будет между людьми, как дикий осел; руки его на всех, и руки всех на него; жить будет он пред лицом всех братьев своих. И нарекла [Агарь] Господа, Который говорил к ней, сим именем: Ты Бог видящий меня. Ибо сказала она: точно я видела здесь в след видящего меня. Посему источник тот называется: Беэр-лахай-рой. Он находится между Кадесом и между Баредом. Агарь родила Авраму сына; и нарек [Аврам] имя сыну своему, рожденному от Агари: Измаил» (Быт 16: 11-16)

Обратим внимание на то, что Господь сказал Агари: «Наречешь ему имя Измаил». Но что означает это имя и почему Господь захотел именно так назвать имеющееся родиться дитя?

Принято считать, что *Измаил* означает: «Бог слышит меня» или «я услышан Богом». Такое объяснение имени связывается, во-первых, с еврейским глаголом *shamah*, означающим «*слышать*» (ср. также с аккадскими *ashme*: «я услышал» и *ishme*: «он услышал»), а во-вторых, оно неверно выводится из вышеприведённого текста, где сразу после слов «Наречешь ему имя Измаил» говорится: «*ибо услышал Господь страдание твое*». Но отчего страдала Агарь? Уж не оттого, что не знала, как назвать своё дитя. Она страдала от несоответствий своих с духом Сарры, от желания своего возвыситься над ней. И ей было указано её место: «возвратись к госпоже своей и покорись ей» (Быт 16: 9) – как дух плоти должен покориться Святому Божьему Духу. Ей также было указано значение её сына, который должен был родиться. Я вижу его в шумерском слове *Isma*, означающем кость, скелет, человека, тело, то есть форма человека. Таким образом, *Измаил* можно перевести, причём вполне логично и в согласии со священным текстом, как *кость Божию*, или *Я кость Божия*. Иными словами в Измаиле скрывается «мышца», «сила» Бога и человека. В этом смысле интересно следующее сравнение, сделанное в отношении Измаила в вышеприведённом отрывке: «он будет между людьми, **как дикий осёл**; руки его на всех, и руки всех на него; жить будет он пред лицом всех братьев своих».

Почему Измаил сравнён с «*диким ослом*»? Наверное потому, что дикий осёл лучше всего характеризует плоть человека, непокорную духу, упрямую и сильную, ту животную часть, которая покрыла душу человека, созданную для того, чтобы носить в себе Дух Божий, когда она дала предпочтение духу самости, сравниваемому здесь с духом упрямого осла.

То, что «*дикий осёл*» (то же «*дикая ослица*») является аллегорией души, руководимой плотскими инстинктами, то есть аллегорией животной части человека, видно и из следующих слов пророка Иеремии:

«Привыкшую к пустыне дикую ослицу, в страсти души своей глотающую воздух, кто может удержать? Все, ищущие ее, не утомятся: в ее месяце они найдут ее» (Иер 2: 24).

Поэтому и говорится в Притчах: «Бич для коня, **узда для осла**, а палка для глупых» (Притчи 26: 3), то есть узда для души (здесь то же, что для плоти).

Как говорит апостол, «Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Ин 3: 6).

С этих позиций сын Сарры, *Исаак*, должен олицетворять дух, ибо был рождён Словом от Премудрого Духа Божиего. Прежде всего об этом, как я думаю, свидетельствует само имя *Исаак*.

Хотя принято считать, что Исаак – по-еврейски: *Yitzhak* или *Yishaq* – означает «смех», потому что Сарра после его рождения сказала: «смех сделал мне Бог; кто ни услышит обо мне, рассмеется. И сказала: кто сказал бы Аврааму: Сарра будет кормить детей грудью? Ибо в старости его я родила сына» (Быт 21: 6-7), совершенно очевидно, что такое объяснение имени, данного Богом, совершенно бессмысленно и свидетельствует опять-таки о недопонимании смысла, лежащего в понятии «творящее Слово».

Как и в случае с Измаилом, Господь ещё до смеха Сарры сказал Аврааму: «именно Сарра, жена твоя, родит тебе сына, и **ты наречешь ему имя: Исаак**; и поставлю завет Мой с ним заветом вечным [в том, что Я буду Богом ему и] потомству его после него» (Быт 17: 19).

Почему именно *Исаак*? Конечно же, не потому, что у Сарры его рождение вызвало смех. Судя по содержанию, которое в Священном Писании придаётся Исааку, имя его должно отражать понятие несравнимо более глубокое. Поищем значение корня этого имени в других древних языках.

Как я уже неоднократно отмечала, возникшие после Вавилонского столпотворения наречия подобны разбросанным осколкам единого Божественного языка, которые в образовавшихся языках расцветаются по-разному. Итак, имя Исаак по-еврейски звучит и пишется как *Yitzhak*; по-арабски *Ish'aq*; по-армянски *Isahak*, а на европейских языках как *Isaac* или *Isaak*.

Прежде всего обратим внимание на то, что в еврейском, арабском и армянском вариантах присутствует звук *h*, который в русском и европейских языках заменяется двойным *а*. Заметим также, что это тот же звук *h*, который был внедрён в имя Авраама после его переименования. Это уже прямой признак божественности Исаака. Свидетельства этого мы находим и в хеттском языке, где корень *Isha* означает «Господь», «господин», и в санскрите, где он представляет собой форму *Шивы* – одного из триады (наряду с Брахмой и Вишну) верховных божеств индуистской мифологии. Замечательно, что Шива выступает в ней как враг демонов, или злых духов, наводящий на них ужас. Он ведёт аскетический образ жизни, основанный на духовном созерцании. Для единомышленников своих и последователей он является залогом высочайшей благодати.

Заметим, что описание Шивы в общих чертах напоминает нам характер и учение Иисуса Христа. Поэтому не случайным кажется и шумерское *Ishakku*, означающее «правитель», «царь», и авестийское *îzhâcâ* (*îzhâ*), понимаемое как «жертвоприношение», вероятно, связанное с жертвоприношением «желаний», «изобилья», «благополучия в жизни» и «еды», так как эти перечисленные понятия также определяются вышеназванным словом.

Несколько иной оттенок того же корня мне видится в хеттском глаголе *sak*, переводимом как «знать», «признавать власть (какого-то правителя)», ибо, добавив недостающий в нём звук *h*, мы могли бы перевести его как «признающий власть Бога». В отношении Иисуса Христа это была бы власть Отца.

Кажется, деривацией этого же корня является и арамейское *Zakia*, *zakaya*, означающее «невинный», «чистый» – определения, характеризующие Святой Божий Дух.

Наконец, в этом же смысле я нахожу связь с западно-армянским *Sah*, означающим «отрасль», «росток», «побег»,¹ ведь известно, что именно так Священное Писание зачастую определяет Иисуса Христа. Например, у Исаии мы читаем:

«И ухватятся семь женщин за одного мужчину в тот день, и скажут: «свой хлеб будем есть и свою одежду будем носить, только пусть будем называться твоим именем, - сними с нас позор». В тот день отрасль Господа явится в красоте и чести, и плод земли – в величии и славе, для уцелевших сынов Израиля» (Ис 4: 1-2).

То же мы находим у Захарии:

«Выслушай же, Иисус, иерей великий, ты и собратия твои, сидящие перед тобою, мужи знаменательные: вот, **Я привожу раба Моего, ОТРАСЛЬ**. Ибо вот тот камень, который Я полагаю перед Иисусом; **на этом одном камне семь очей**;

1. Слово это, почти забытое, приведено в этимологическом словаре Ачаряна со ссылкой на следующий словарь армянского языка, изданный в Венеции: Nor Pa-acirk Ha3gazyar lyzovi, Wynydig 1836-1837.

вот, Я вырежу на нем начертания его, говорит Господь Саваоф, и изглажу грех земли сей в один день. 10 В тот день, говорит Господь Саваоф, будете друг друга приглашать под виноград и под смоковницу» (Зах 3: 8-10) или

«...так говорит Господь Саваоф: **вот Муж, - имя Ему ОТРАСЛЬ, Он произрастет из Своего корня и создаст храм Господень.** Он создаст храм Господень и примет славу, и воссядет, и будет владычествовать на престоле Своем; будет и священником на престоле Своем, и совет мира будет между тем и другим» (Зах 6: 12-13).

Под «семью женищинами», ухватившимися за одного мужчину и под «семью очами» на одном камне имеются в виду семь Духов Божиих, которыми обладает Иисус Христос и о Котором сказано: «так говорит Имеющий семь духов Божиих и семь звезд» (Откр 3: 1).

Таким образом, этимология имени *Исаак* заставляет думать, что библейский рассказ о рождении Исаака каким-то образом предвосхищает или относится к рождению Иисуса Христа, что он является притчей пророческого характера или что он описывает события, происходящие в невидимом мире образов. О последнем, впрочем, свидетельствует апостол Павел, фактически, относя всю старозаветскую «историю» к «*образам небесного*» (Евр 9: 23; 1 Кор 10: 11).

Так или иначе сходства между ними налицо. Они проявляются не только в чудодейственном рождении Исаака от Слова, но и в факте жертвоприношения, причём, как говорится, на одной из гор «*земли Мориа*», под которой понимается место воздвижения нерукотворного града Божиего. И хотя Христос был распят в рукотворном городе, значение этого факта восходит к высшему, нерукотворному Иерусалиму. Точно так же, на первый взгляд кажется, что жертвоприношение Исаака не произошло, в виду того, что в последний момент ангел Божий, сказав Аврааму: «не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня» (Быт 22: 12-13), указал ему на овна, запутавшегося своими рогами в чаще, который и был принесён в жертву вместо Исаака. Но на самом деле это не так. Притча показывает нам, что под животным (в данном случае овном) имеется в виду смертное тело человека, который, будучи покорен Богу, остаётся жив после смерти своего тела. Она составлена именно таким образом, потому что глаза Божии направлены не на смертное, а на бессмертное: убивается животное в человеке, а суть человека, - то есть сам человек, - остаётся.

Теперь вернёмся к заданному вначе вопросу, почему Исаак называется «*единственным*» и «*единородным*» сыном Авраама, когда у него по крайней мере, был ещё и Измаил.

С точки зрения вышесказанного становится ясно, что, называя Исаака «*единородным*» сыном Авраама, апостол этим явно намекает на связь, существующую между Исааком и Иисусом Христом – *единородным Сыном Божиим*, о котором сказано: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин 3: 16).

Что же касается причины, по которой Исаак был назван «*единственным*» сыном, то она лежит, вероятнее всего, в том, что объединяло его с Измаилом.

Выше я говорила, что Измаил в Бытии сравнивается с «*диким ослом*», живущим «*перед лицом братьев своих*», и что ослу, согласно Притчам, нужна узда, то есть он должен быть подъяремным, подобно тому как душа и плоть должны быть подъяремными Духу Божию, хотя, рождённые Богом, и дух и душа являются братьями. «Если есть у тебя раб, - говорит Сирах, - то поступай с ним, как с

братом, ибо ты будешь **нуждаться в нем, как в душе твоей**; если ты будешь обижать его, и он встанет и убежит от тебя, то на какой дороге ты будешь искать его?» (Сирах 33: 32-33).

Эти слова, как я думаю, ясно показывают соотношение души и духа человека, имеющего образ Божий, ибо дают нам понять Исаака как покрытую плотью душу человека, а в Исааке увидеть Дух Божий, вселившийся в неё (как мы увидим ниже, спустя две седмины). Их единство, как в Старом, так и в Новом Заветах, просматривается в аллегорической форме: в виде Христа, входящего в Иерусалим, сидя на «ослице и на молодом осле, сыне подъяремной». Так пишет пророк Захария:

«Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий **на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной**» (Зах 9: 9).

Так говорится и в Евангелиях - «Скажите дочери Сионовой: се, Царь твой грядет к тебе кроткий, **сидя на ослице и молодом осле, сыне подъяремной**» (Мф 21: 1-5, Мк 11: 1-3; Лк 19: 29-31; Ин 12: 14-15), - но с той незначительной разницей, что у Марка и Луки Христос требует «молодого осла, на которого никто из людей не садился», что надо понимать, что он требует чистой и непорочной души для вхождения в высший Иерусалим. Что же касается подъяремной ослицы и её сына, то они опять-таки символизируют Агарь и её сына Исаака, раскрывая таким образом суть и место их в созданном человеке.

Образ ослёнка присутствует и в рассказе о жертвоприношении Исаака, где говорится:

«Авраам встал рано утром, **оседлал осла своего**, взял с собою двоих из отроков своих и Исаака, сына своего; наколот дров для всесожжения, и встав пошел на место, о котором сказал ему Бог. **На третий день** Авраам возвел очи свои, и увидел то место издалека. И сказал Авраам отрокам своим: **останьтесь вы здесь с ослом**, а я и сын пойдем туда и поклонимся, и возвратимся к вам. И взял Авраам дрова для всесожжения, и **возложил на Исаака**, сына своего; взял в руки огонь и нож, и пошли оба вместе» (Быт 22: 3-6).

Текст символичен: когда говорится, что «на третий день Авраам возвёл очи свои, и увидел то место издалека», это значит, что три дня Исаак был мёрт для него, так как решение уже было принято. А после этих трёх дней пришло спасение. Это те самые три дня, в течение которых Иисус оставался мёртвым, после чего воскрес. Когда говорится: «И сказал Авраам отрокам своим: **останьтесь вы здесь с ослом**» и «взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего», это значит, что, если до этого момента дрова нёс осёл, то теперь его место занял Исаак, ибо должна была быть принесена в жертву его животная часть. Словами же «**взял в руки огонь и нож, и пошли оба вместе**», символизируется сила Духа Божиего, Которым Авраам руководился.

Таким образом, вся притча говорит о том, чему, фактически, посвящено всё Священное Писание, а именно о том, что душа и плоть должны быть «подъяремны» Духу Божию, чтобы восстановился нарушенный порядок:

Иафет
Сим
Хам.

До рождения Исаака главенствовал Исамаил, а это значит, что главенствовала плоть. Жизнетворная же власть Духа Божиего начнёт проявляться лишь с появлением Исаака, символизирующего Иисуса Христа. На основе сказанного можно увидеть, что в следующих словах Бытия говорится о власти Исамаила,

которая продлится: «...доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов. Он привязывает к виноградной лозе **осленка своего** и к лозе лучшего винограда **сына ослицы своей**; моет в вине одежду свою и в крови гроздов одеяние свое» (Быт 49: 10-11)

В такой поэтической форме выражается мысль о том, что душа человека будет очищена в крови его плоти, то есть в крови *«кожаных одежд»*. Об этом же и следующие слова пророка Исая, касающиеся Сына Божиего, приносящего Себя в жертву:

«Кто это идет от Едома, в червленых ризах от Восора, столь величественный в Своей одежде, выступающий в полноте силы Своей? «Я – изрекающий правду, сильный, чтобы спасти». Отчего же одеяние Твое красно, и ризы у Тебя, как у топтавшего в точиле? «Я топтал точило один, и из народов никого не было со Мною; и Я топтал их во гневе Моем и попираю их в ярости Моей; кровь их брызгала на ризы Мои, и Я запятнал все одеяние Свое; ибо день мщения – в сердце Моем, и год Моих искупленных настал. Я смотрел, и не было помощника; дивился, что не было поддерживающего; но помогла Мне мышца Моя, и ярость Моя – она поддержала Меня: и поправил Я народы во гневе Моем, и сокрушил их в ярости Моей, и вылил на землю кровь их»» (Ис 63: 1-6)

Но это произойдет через две седмицы, ибо *Исаак/Иисус Христос* родился спустя две седмицы после Измаила. Этот вывод следует из того, что, когда родился Измаил, Аврааму было 86 лет (Быт 16: 16), а когда родился Исаак ему исполнилось 100 лет (Быт 21: 5).

Как я думаю, две седмицы соответствуют двум дням творения, так что рождение *Исаака/Иисуса* должно приходиться на пятый день, о котором речь впереди.

Кроме вышесказанного, привлекает внимание и сообщение (как бы вскользь) о двенадцати сынах Измаила – цифра, соответствующая двенадцати внукам Исаака, то есть двенадцати сынам Иакова/Израиля.

«И о Измаиле Я услышал тебя, говорит Господь Аврааму: - вот, Я благословлю его, и возвращу его, и весьма, весьма размножу; **двенадцать князей родятся от него**; и Я произведу от него великий народ. Но завет Мой поставлю с Исааком, которого родит тебе Сарра» (Быт 17: 20-21).

Второй раз об этом мы читаем в Быт 25: 13-16 и 1 Пар 1: 29-31, где говорится:

«и вот имена сынов Измаиловых, имена их по родословию их: первенец Измаилов Наваиоф, за ним Кедар, Адбеел, Мивсам, Мишма, Дума, Масса, Хадад, Фема, Иетур, Нафиш и Кедма. Сии суть сыны Измаиловы, и сии имена их, в селениях их, в кочевьях их. Это **двенадцать князей племен их**» (Быт 25: 13-16: 1 Пар 1: 29-31)

Ясно, что, такое совпадение не случайно, как не случайно всё, о чём говорится в Библии. Но его значение – загадка для нас, разве только речь здесь идет об одном и том же – сначала о чисто плотском, а после рождения Исаака, то есть с того времени, когда Господь сказал: «Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя» (Евр 1: 5) - о духовном.

Очень мало – всего пять раз – Священное Писание упоминает некоторые из вышеназванных имён.

Так, имена *Мивсам* и *Мишма* мы встречаем в родословной царя Давида – потомка Исаака при перечислении сынов Симеона: «*Сыновья Симеона: Немуил, Иамин, Иарив, Зерах и Саул. Шаллум сын его; его сын Мивсам; его сын Мишма*» (1 Пар 4: 24-25), что может свидетельствовать о возможной путанице в родословиях.

Дума упоминается как город в книге Иисуса Навина (15: 52).

Массой называются «*воды пререкания*» на горе Хорив, свидетельствующие о маловерии израильтян: «вот, Я стану пред тобою там на скале в Хориве, и ты ударишь в скалу, и пойдет из нее вода, и будет пить народ. И сделал так Моисей в глазах старейшин Израильских. И нарек месту тому имя: **Масса** и Мерива, по причине укорения сынов Израилевых и потому, что они искушали Господа, говоря: есть ли Господь среди нас, или нет?» (Исх 17: 6-7). Надо заметить, что поведение их здесь больше соответствует поведению измаильян, чем сынов Иакова/Израиля.

Имя *Фема* мы находим лишь как «*дороги фемайские*» в книге Иова, где пишется: «Уклоняют они направление путей своих, заходят в пустыню и теряются; смотрят на них дороги **Фемайские**, надеются на них пути Савейские, но остаются пристыженными в своей надежде; приходят туда и от стыда краснеют» (Иов 6: 19). Вероятно, определение это относится к путям самости или учениям, неугодным Богу.

Наконец, имена *Иетур* и *Нафиш* мы видим в числе тех, против кого воевали израильтяне: «И воевали они с Агарянами, **Иетуром, Нафишем** и Надавом» (1 Пар 5: 19).

Больше Священное Писание нигде их не упоминает, ограничившись собирательными названиями *измаильтяне* и *агаряне*, и сосредоточив всё своё внимание на *двенадцати* сыновьях Иакова.

Из приведённых примеров ещё раз следует, что колена измаильские являлись коленами по плоти. Их соотношение с коленами израильскими подобно соотношению мира земного и звёздного, мира пленённой плотью души и Духа Божиего. И в этом смысле вновь вспоминается мне «Федон» Платона, фрагмент которого я приводила в начале этой третьей книги, а именно следующие слова его, описывающие невидимую землю:

«Рассказывают прежде всего, что та Земля, если взглянуть на нее сверху, похожа на мяч, сшитый из **двенадцати кусков кожи** и пестро расписанный разными цветами».

В этом фрагменте внимание моё привлекают слова: «*сшитый из двенадцати кусков кожи*», в которых я вижу аллгорию двенадцати племён, распределённых по всей территории земли, или двенадцати колен сосудов Божиих, судя по содержанию, уже освободившихся от вредоносного воздействия духа самости, не знающего истинной любви и всё разделяющего.

Таким образом, Измаил олицетворяет поработщённую духом самости (то есть духом плоти) душу творения. А Исаак – носитель того святого и спасительного духа, который в конце времён изгонит из души этот губительный дух самости и, освободив её от рабства, сам внедрится в неё для вечной жизни.

В этом смысле Авраам выступает в притче как бы от лица Божиего. Объемля в себе как Измаила, так и Исаака, он обрезается вместе с Измаилом и приносит себя в жертву вместе с Исааком. Как и Бог, он предпочитает Измаилу Исаака, то есть духовное начало, началу душевному, или плотскому. Поэтому история Исаака почти полностью повторяет его собственную историю.

Как и Авраам, Исаак спасается от голода, покидая Ханаан, с той лишь разницей, что Авраам идёт в Египет, а Исаак – в Герар, хотя в духовном смысле эти последние, кажется, не слишком отличаются друг от друга.

Как и Аврааму, Господь сказал ему: «живи в земле, о которой Я скажу тебе, странствуй по сей земле, и Я буду с тобою и благословлю тебя, ибо тебе и потомству твоему дам все земли сии и исполню клятву [Мою], которою Я клялся

Аврааму, отцу твоему; умножу потомство твое, как звезды небесные, и дам потомству твоему все земли сии; благословятся в семени твоём все народы земные» (Быт 26: 2-4).

Как и Авраам, он в Гераре выдаёт свою жену Ревекку за сестру, как и Авраам, укоряется за это Авимелехом (Быт 26).

Согласно Бытию, он вновь выкапывает колодцы отца, засыпанные филистимлянами после его смерти и вновь заключает клятвенный союз с Авимелехом у колодца, который вновь называет Вирсавией: «И он назвал его: Шива. Посему имя городу тому Беэршива [Вирсавия] до сего дня» (Быт 26: 33).

Авраам берёт для него жену у «сынов Востока», или арамейцев, откуда сам был родом. Как и Сарра, Ревекка была сначала бесплодна, но потом родила Исааку двух сынов, также олицетворяющих плотское и духовное начала в человеке и одновременно века, разделённые временем. Одним словом, Исаак является как бы отпечатком Авраама, как Иисус был отпечатком, или «*образом ипостаси*» Отца Своего (Евр 1: 3). Видимой разницей между ними, может быть, является то, что у Авраама было две жены, а у Исаака – одна. Впрочем, в Агари и Сарре, олицетворяющих плоть и дух человека, то есть его составные части, мне тоже видится одна жена, преобразующаяся во времени.

(к оглавлению)

2. Исав и Иаков

Из сказанного видно, что каждая очередная старозаветная притча, хотя и по-своему, но говорит об одном и том же, а именно, о том, как был сотворён мир, каковы суть человека и цель творения. Поэтому и история Исаака почти полностью повторяет историю Авраама, а история Исава и Иакова является в определённой степени репликой истории Измаила и Исаака. Везде и всегда цель Бога одна: довести до человека то, что представляет собой жизненную важность для него.

Так, определяя аллегорическое значение Исава и Иакова, пророк говорит: «От Авраама даже до Исаака, когда родились от него Иаков и Исав, рука Иакова держала от начала пяту Исава. Конец сего века – Исав, а начало следующего – Иаков. Рука человека – начало его, а конец – пята его» (3 Езд 6: 8-10).

Тот же факт Бытие выражает следующим образом: «И взял Исав жен своих и сыновей своих, и дочерей своих, и всех людей дома своего, и [все] стада свои, и весь скот свой, и всё имение свое, которое он приобрел в земле Ханаанской, и пошел [Исав] в другую землю от лица Иакова, брата своего, **ибо имение их было так велико, что они не могли жить вместе, и земля странствования их не вмещала их, по множеству стад их.** И поселился Исав на горе Сеир, Исав, он же Едом» (Быт 36: 6-8)

О такой форме объяснения отделённых друг от друга эпохи времён и вечности я уже говорила, комментируя отделение Лота от Авраама. Принадлежа времени, Исав обладает всеми характерными чертами живущего во времени человека, от которого ничего не должно остаться, когда Господь выведет сынов Своих из-под власти времён. Век, или времена Исава, «*он же Едом*» (по-еврейски: *красный*), иначе характеризуется как гора его обитания, называемая *Сеир*. Вот в такой аллегорической форме мысль перехода от времени к вечности выражена в следующем отрывке, касающемся Исхода:

«И обратились мы и отправились в пустыню к Чермному морю, как говорил мне Господь, и много времени **ходили вокруг горы Сеира.** И сказал мне Господь,

говоря: **полно вам ходить вокруг этой горы, обратитесь к северу**; и народу дай повеление и скажи: вы будете проходить пределы братьев ваших, сынов Исавовых, живущих на Сеире, и они убоятся вас; но остерегайтесь начинать с ними войну, **ибо Я не дам вам земли их ни на стопу ноги, потому что гору Сеир Я дал во владение Исаву»** (Вт 2: 1-5).

Когда Господь говорит, что *«полно вам ходить вокруг этой горы, обратитесь к северу»*, - это значит, что довольно желать жить во времени, обратитесь к вечности; когда Он говорит сынам Своим, что не даст им *«ни на стопу ноги»* земли Исавы, то есть горы Сеир, это значит, что в вечности ничего не должно быть от времён и душа человека должна быть очищена от *«кожаных одежд»*.

Исав как раз и является символом человека, живущего в *«кожаных одеждах»*. В аллегорической форме это выражено уже в рассказе о его рождении:

«Первый вышел красный, весь, как кожа, косматый; и нарекли ему имя Исав» (Быт 25: 25).

Как никакое слово в Священном Писании не является случайным, так не случайно здесь и имя Исав[*(Эсав) (иср. Esav, Ēśāw), греч. Ησαυ*], означающее *«волосатый»*, то есть покрытый шерстью, как животное, а также сравнение его с *красной кожей*, под которой подразумеваются кровь и плоть человека, живущего во времени, - те кровь и плоть, которые, по словам апостола, *«не могут наследовать Царствия Божия»*, так как *«тление не наследует нетления»* (1 Кор 15: 50). Старшинство Исавы объясняется тем, что *«не духовное прежде, а душевное, потом духовное»* (1 Кор 15: 46).

Всё, что характеризует душевного (или плотского) человека, присутствует в Исаве. Как душевный человек, он ставит требования своего тела выше первородства и продаёт его Иакову за похлёбку. (Быт 25: 29-34). Из слов *«И взяла Ревекка богатую одежду старшего сына своего Исавы, бывшую у ней в доме, и одела в неё младшего сына своего Иакова»* (Быт 27: 15), - чтобы ослепший Исаак мог принять его за Исаву, - можно сделать вывод, что в отличие от Иакова Исав носит *«богатую одежду»*, то есть обладает материальными благами и придаёт большое значение внешней представительности, что абсолютно чуждо Иакову. Под этими материальными благами имеется в виду также смертная плоть, которой у Иакова не было и в которую Ревекка одела его временно.

Священное Писание называет Исаву *«человеком искусным в звероловстве, человеком полей»* (Быт 25: 27). Этим оно как бы подсказывает нам о родстве его с тем *«полевым зверем»*, который стал причиной падения человека (Быт 3: 1). Поэтому же он, вопреки завету Авраама, берёт себе в жёны хананеек, то есть не знающих Бога Авраамова, которые *«были в тягость Исааку и Ревекке»* (Быт 26: 34-35) и о которых Ревекка сказала Исааку: *«я жизни не рада от дочерей Хеттейских»* (Быт 27: 46). Эти короткие замечания канонических книг освещаются более подробно в апокрифической *«Книге юбилеев»*, где, например, Исаак говорит Иакову:

«Берегись, сын мой Иаков, чтобы не брать жены из всего семени дочерей Ханаана; ибо семя его предназначено к истреблению на земле; ибо за вину Хама и за проступок Ханаана будет уничтожено и все семя его, и весь остаток его, и что изгнано гибели» (Книга юбилеев 22).

Причина такого наставления раскрывается в словах апостола Павла:

«Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? Ибо сказано: «два будут одна плоть». (1 Кор 6: 16)

А то, что хананейки, действительно, были блудницами, видно из слов Ревекки, которая, наставляя Иакова, говорит ему:

«Сын мой, не бери себе жену из дочерей Ханаана, как брат твой Исав, который взял себе двух жен из семени Ханаана; и они поразили мой дух всеми делами своими, **нечистотою блуда и брака, и нет правды в них, но злы дела их**» (Книга юбилеев, 25).

Обратим внимание, что те, которых Исав избрал себе в жёны, отличаются *«нечистой блуда и брака»*, что *«нет правды в них»* и что *«злы дела их»*. Иными словами, это дети плоти, дела которой, по словам апостола известны:

«они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, [соблазны,] ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное» (Гал 5: 19-21)

Поэтому апостол и называет Исава «блудником, или нечестивцем» (Евр 12: 16-17).

Согласно Библии, заметив в конце концов, что жёны его неуютны отцу, «пошел Исав к Измаилу и взял себе жену Махалафу, дочь Измаила, сына Авраамова, сестру Наваиофову, сверх *других* жен своих» (Быт 28: 1-9).

Здесь характерен факт, что он пошёл не к «сынам востока», на родину отцов, откуда они брали себе жён, а предпочёл взять ещё одну жену из дочерей Измаила, то есть он пошёл к сыновьям Агари, которые *«пути премудрости не познали и не заметили стезей ее»* (Вар 3: 23). Иными словами, выбор его опять-таки был сделан по плоти вследствие гордого стремления строить всё самому без Бога, которое свойственно мудрости мира сего. Об этом следующие полные иронии слова пророка Иеремии:

«О Едоме так говорит Господь Саваоф: разве нет более мудрости в Фемане? Разве не стало совета у разумных? Разве оскудела мудрость их? Бегите, обратив тыл, скрывайтесь в пещерах, жители Дедана, ибо погибель Исава Я наведу на него, - время посещения Моего. Если бы обиратели винограда пришли к тебе, то верно оставили бы несколько недобранных ягод. И если бы воры *пришли* ночью, то они похитили бы, сколько им нужно. А Я донага оберу Исава, открою потаенные места его, и скрыться он не может. Истреблено будет племя его, и братья его и соседи его; и не будет его» (Иер 49: 7-10).

Как видим, здесь предвещается полная – без остатка - гибель Исава, надеящегося на свою мудрость, олицетворённую городом его Феманом, - мудрость, которой окажется недостаточно в день его гибели, когда, оберя Исава донага, то есть лишив его смертной плоти и разоблачив все его нечистоты, Бог сделает так, что уже *«не будет его»*.

А вот в видении пророка Авдия Бог обращается к Едому, то есть Исаву, как к древнему змею, живущему в расщелинах на высотах:

«Видение Авдия. Так говорит Господь Бог **об Едоме**: весть услышали мы от Господа, и посол послан объявить народам: «вставайте, и выступим против него войною!» Вот, Я сделал тебя малым между народами, и ты в большом презрении. **Гордость сердца твоего обольстила тебя; ты живешь в расселинах скал, на возвышенном месте, и говоришь в сердце твоем: «кто низринет меня на землю?»** Но хотя бы ты, как орел, поднялся высоко и среди звезд устроил гнездо твое, то и оттуда Я низрину тебя, говорит Господь. Не воры ли приходили к тебе? Не ночные ли грабители, что ты так разорен? Но они украли бы столько, сколько надобно им. Если бы проникли к тебе обиратели винограда, то и они разве не оставили бы несколько ягод? Как обобрано все у Исава и обысканы тайники его! До границы выпроводят тебя все союзники твои, обманут тебя, одолеют тебя живущие с тобою в мире, ядущие хлеб твой нанесут тебе удар. Нет в нем смысла! Не в тот ли день это будет, говорит Господь, когда **Я**

истреблю мудрых в Едоме и благоразумных на горе Исава? Поражены будут страхом храбрецы твои, Феман, **дабы все на горе Исава истреблены были убийством.** За притеснение брата твоего, Иакова, покроет тебя стыд и ты истреблен будешь навсегда» (Авдий, 1-10).

Как видим, Бог и устами Авдия предрекает гибель Исаву за то, что он притеснял брата своего, то есть, как мы убедимся ниже, за притеснение духа Божиего, за противопоставление Ему своей мудрости, или мудрости мира, которая есть *«безумие»* в глазах Божьих (1 Кор 3: 19). Знаменательно, что ещё в утробе матерней Исав гнал Иакова, как *рождённый по плоти* гонит *рождённого по духу* (Гал 4: 29), ведь, как говорится в Бытии, «Сыновья в утробе ее стали биться, и она сказала: если так будет, то для чего мне это? И пошла спросить Господа. Господь сказал ей: два племени во чреве твоём, и два различных народа произойдут из утробы твоей; один народ сделается сильнее другого, и больший будет служить меньшему» (Быт 25: 22-23).

Эти два племени суть племя плоти и души. Это космогонический рассказ, равный рассказу о двух деревьях в раю. Именно их представляют собой Исав и Иаков, о которых Бог говорит:

«....Не брат ли Исав Иакову? и однако же Я возлюбил Иакова, а Исава возненавидел и предал горы его опустошению, и владения его – шакалам пустыни» (Малах 1: 2-3).

Об отношении Бога к Исаву свидетельствует и пророк Ездра, говоря Ему: «Ты избрал Себе Иакова, Исава же отринул» (3 Езд 3: 16).

Исав и Иаков символически представляют собой две противостоящие «горы», два противостоящих «дома», два непримиримых «века», которые не могут сосуществовать вместе. Иначе они называются Сеир и Сион. Как говорит Господь, «А на горе Сионе будет спасение, и будет она святынею; и дом Иакова получит во владение наследие свое. И дом Иакова будет огнем, и дом Иосифа – пламенем, а дом Исавов – соломою: зажгут его, и истребят его, и никого не останется из дома Исава: ибо Господь сказал это. И придут спасители на гору Сион, чтобы судить гору Исава, и будет царство Господа» (Авд 17-18, 21)

В словах *«дом Иакова будет огнём»* раскрывается духовная суть Иакова, а слова *«а дом Исава – соломою»* имеют эсхатологическое содержание, предвещающее конец самостного мира перед началом спасительного мира духовного, который олицетворяет *Иаков*.

Посмотрим теперь, как Священное Писание представляет нам Иакова и каково значение его имени.

(к оглавлению)

3. Иаков (Израиль). Лия и Рахиль

Так же, как и в случае с Авраамом, если понимать Иакова буквально, то он не соответствовал бы образу праведника. И в самом деле, первородство он приобретает себе хитростью, а благословения отца добывается обманным путём. «Брат твой пришел с хитростью, - говорит Исаак Исаву, - и взял благословение твое» (Быт 27: 35). И тем не менее Священное Писание именно с ним связывает спасение человечества.

Отвлечись немного, напомним, что хитрость и обман, согласно самому же Слову Божию, являются качествами, характеризующими древнего змея, ибо сказано о нём:

«Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог» (Быт 3: 1);
А также:

«он лжец и отец лжи» (Ин 8: 44).

Сынам же Божиим присуща простота: «боюсь, - говорит апостол, - чтобы, как змий хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, *уклонившись* от простоты во Христе» (2 Кор 11: 3).

О ней же наставляет Соломон в своих Премудростях: «Любите справедливость, судьи земли, право мыслите о Господе, и в простоте сердца ищите Его» (Премудр. Солом. 1: 1).

Посему как ложь, так и хитрость, прокляты Богом, ибо они разрушают Жизнь, понятие которой связано с Истиной.

«Не крадите, не лгите и не обманывайте друг друга» (Лев 19: 11), - говорится в Законе Божиим, потому что плох конец лжеца: «Так опустеет дом нечестивого, - как бы продолжает эту мысль Иов, - и огонь пожрет шатры мздоимства. Он зачал зло и родил ложь, и утроба его prepares обман» (Иов 15: 34-35).

Отвергающим же Слово Божие и надеющимся на обман и неправду Бог говорит: «...беззаконие это будет для вас, как угрожающая падением трещина, обнаружившаяся в высокой стене, которой разрушение настанет внезапно, в одно мгновение» (Ис 30: 12-13)

Возвращаясь теперь к Иакову, замечу, что всё это он очень хорошо знает, ибо на настоятельное требование матери выдать себя за Исава перед слепым отцом, чтобы получить благословение, предназначенное брату как первенцу, выражает ей по этому поводу своё сомнение, говоря: «может статься, ощупает меня отец мой, и я буду в глазах его обманщиком и наведу на себя проклятие, а не благословение» (Быт 27: 12).

Итак, буквальное понимание текста заводит нас в тупик и замешательство. Нет сомнений, что и здесь мы имеем дело с притчей. Аллегорический рассказ о первородстве, отнятом Иаковом у Исава, раскрывает перед нами суть плоти (Исава), не умеющей ценить ничего, кроме собственного удовлетворения и для которой вопросы духовного порядка ничего не значат. Употреблённое при этом слово «хитрость» символизирует падение Исава в им же самим выкопанную яму, ибо с самого начала было сказано, что для человека предпочтительнее. Так что первородство Исава – это первородство узурпированное ещё со времён грехопадения и означает первенство в его душе требований плоти. Оно соответствует схеме:

Хам

Сим

Иаков же, отбирая первородство у Исава, фактически, восстанавливает порядок жизни, соответствующий схеме:

Иафет

Сим

Хам.

Иначе говоря, первородство Исава, то есть грешной плоти, - есть первородство во времени, которое предшествует первородству в вечности, или первородству Иакова – сына Божиего. Переодевание Иакова, через которое, как говорит Исаак, он «*хитростью*» взял у брата благословение, на самом деле свидетельствует о том испытательном сроке, который душа сынов Божиих должна пройти **инкогнито** в «шкуре животного» вместе с сынами плоти, то есть во плоти смертного человека. В притче это всего лишь один миг, но в действительности этот миг олицетворяет всё неисчислимое число времён.

Если в Исааке впервые стала проявляться власть Духа Божиего, то утвердилась она в сыне его Иакове.

В Слове Дух Божий зачастую говорит устами жён патриархов. Так, он говорил устами Сарры. Говорит он также устами Ревекки. Именно ей принадлежит решение, какой из её сыновей должен быть благословлён Исааком, которому принадлежит Слово. Это её решение созвучно следующему рассказу Премудрого Духа Божьего:

«Тогда Создатель всех повелел мне, и Произведший меня указал мне покойное жилище и сказал: поселись в Иакове и прими наследие в Израиле. Прежде века от начала Он произвел меня, и я не скончаюсь вовеки. Я служила пред Ним во святой скинии и так утвердилась в Сионе. Он дал мне также покой в возлюбленном городе, и в Иерусалиме – власть моя» (Сир 24: 8-12).

Это пророчество, относящееся к концу времён, когда Дух Божий «*поселится*» в Иакове. Как раз Исаак, отец его, как дух проявленный символизирует приближение конца времён, когда старозаветный закон (благословение первенцев), данный для грешной плоти, отменится для его потомства, ибо благословение получил Иаков, который не считался первенцем и которого в отличие от Исава Бытие называет «человеком кротким, живущим в шатрах» (Быт 25: 27), то есть человеком с полным отсутствием претенциозности, не строящим домов, как и отец его Исаак и дед его Авраам, вероятно, потому, что, подобно им, и он ожидает нерукотворного дома. Таким образом, в Иакове пророчествуется Новый Завет, касающийся тех, для которых старозаветный закон становится бессмысленным в виду того, что постановления его оказываются уже как бы вписанными в их сердца и составляющими их новую плоть. Поэтому слова: «Исаак любил Исава, потому что дичь его была по вкусу его, а Ревекка любила Иакова» (Быт 25: 28) следовало бы понимать как объединение в союзе Исаака и Ревекки Старого и Нового Заветов. Фактически, это один и тот же завет, но в первом случае он предполагал простое следование ему, а во втором – полное слияние с ним, в первом случае он был дан для плоти, а во втором – для духа человеческого.

Символом этого служат следующие слова Писания о любимой пище Исаака, сказавшего Исаву: «возьми теперь орудия твои, колчан твой и лук твой, пойди в поле, и налови мне дичи, и приготовь мне кушанье, какое я люблю, и принеси мне есть, чтобы благословила тебя душа моя, прежде нежели я умру» (Быт 27: 3-4)

Во-первых, упоминание о душе уже ясно показывает нам, что речь здесь не о кровавой пище, которую душа не может потреблять, а о той духовной пище, которая необходима, чтобы удерживать плоть от смертоносного греха. Иными словами он хотел, чтобы Исав принёс ему убитую плоть. Но Исав не способен понять язык отца. Поэтому любимое кушанье для него готовит Ревекка, предлагая ему чистую душу, свободную от плоти, которую символизируют два козлёнка из стада: «пойди в *стадо* и возьми мне оттуда два козленка [молодых] хороших, и я приготовлю из них отцу твоему кушанье, какое он любит» (Быт 27: 9)

Так как под стадом в Священном Писании подразумеваются духовные воспитанники, или духовная Церковь, то два козлёнка из стада символизируют духовно преображённую («в церкви Авраама») душу. Дать пищу душе есть то же, что дать ей жизнь. Именно за жизнь души благословляет Исаак. И вот, какими словами: «вот, запах от сына моего, как запах от поля [полного], которое благословил Господь; да даст тебе Бог от росы небесной и от тука земли, и множество хлеба и вина; да послужат тебе народы, и да поклонятся тебе племена;

будь господином над братьями твоими, и да поклонятся тебе сыны матери твоей; проклинающие тебя – прокляты; благословляющие тебя – благословенны! (Быт 27: 27-29)

Когда Иссаак говорит: «вот, запах от сына моего, как запах от поля [полного], которое благословил Господь», то имеет в виду благословенный Богом старозаветный закон, данный грешной душе, которая олицетворяется в словах «запах от поля [полного]».

Когда он говорит: «да даст тебе Бог от росы небесной и от тука земли, и множество хлеба и вина», он по сути говорит о браке неба и земли, Духа Божиего и души человеческой.

Когда он говорит: «да послужат тебе народы, и да поклонятся тебе племена; будь господином над братьями твоими, и да поклонятся тебе сыны матери твоей; проклинающие тебя – прокляты; благословляющие тебя – благословенны!», он, фактически, повторяет слова Ноя, сказанные Симу:

«Благословен Господь Бог Симов;
Ханаан же будет рабом ему» (Быт 9: 26).

То есть он пророчествует власть Духа Божиего над инстинктами души и плоти, - инстинктами, которые на символическом языке Писания называются народами, ибо всё их различие между собой обусловлено тем, какому разветвлению духа самости они привержены. У одних этим разветвлением является гордость, другим более свойственен блуд, третьи подчинены сребролюбию, четвёртые – обману и предательству и т.д. Иным же свойственно всё вместе взятое. И так как всё это свойства животной плоти, то народы и определяются как разного рода животные, птицы и пресмыкающиеся в зависимости от того, образ какого духа запечатлён в них как главенствующий. По словам апостола Павла, поскольку люди «славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, - то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела» (Рим 1: 23-24).

Поэтому когда Священное писание говорит о власти над народами, имеет в виду не власть в земном смысле, а торжество Духа Божиего в человеке и Его водительство.

Это первое благословение, данное Исааком Иакову. Второе он также даёт по наущению Ревекки, сказавшей ему: «я жизни не рада от дочерей Хеттейских; если Иаков возьмет жену из дочерей Хеттейских, каковы эти, из дочерей этой земли, то к чему мне и жизнь?» (Быт 27: 46).

В ответ на это, как говорит Бытие: «призвал Исаак Иакова и благословил его, и заповедал ему и сказал: не бери себе жены из дочерей Ханаанских; встань, пойдя в Месопотамию, в дом Вафуила, отца матери твоей, и возьми себе жену оттуда, из дочерей Лавана, брата матери твоей; Бог же Всемогущий да благословит тебя, да расплодит тебя и да размножит тебя, и да будет от тебя множество народов, и да даст тебе благословение Авраама [отца моего], тебе и потомству твоему с тобою, чтобы тебе наследовать землю странствования твоего, которую Бог дал Аврааму!» (Быт 28: 1-4).

Здесь уже пророчествуются новые «народы», то есть новые чувства в человеке, или новая суть человечества, когда составляющие его народы будут определяться разными добродетелями, присущими Богу, неся вместе и в отдельности Его образ божественный и человеческий, ибо истинным человеком является один лишь Бог.

Наконец, Иакова благословляет Сам Бог. В Бытии рассказывается, что, ища спасения от Исава, решившего убить его после смерти отца (Быт 27: 41), Иаков

отправился в Харран, на родину отцов и, придя **«на одно место»**, остался там ночевать, потому что зашло солнце. И взял один из камней того места, и положил себе изголовьем и лёг на том месте. И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней. И вот, Господь стоит на ней и говорит: «Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака; [не бойся]. Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему; и будет потомство твое, как песок земной; и распространишься к морю и к востоку, и к северу и к полудню; и благословятся в тебе и в семени твоём все племена земные; и вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь; и возвращу тебя в сию землю, ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе» (Быт 28: 11-15).

Заметим, что, обращаясь к Иакову, Господь имеет в виду Адама, олицетворяющего четыре стороны света и воспринимаемого как собирательный образ человека, содержащего в себе весь мир: и восток, и запад, и юг, и север. Кстати, собирательность образа Иакова чётко выражена в Книге Юбилеев, где о нём говорится:

«И Бог Небесный да благословит тебя, и возрастит тебя, чтобы ты сделался обществом народов» (Кн.юб. 27)

Та же мысль у пророка Исаии выражена следующим образом: «ты, которого Я взял от концов земли и призвал от краев ее, и сказал тебе: «ты Мой раб, Я избрал тебя и не отвергну тебя»: (Ис 41: 8-9)

Или в другом месте:

«Не бойся, ибо Я с тобою; от востока приведу племя твое и от запада соберу тебя. Северу скажу: «отдай»; и югу: «не удерживай; веди сыновей Моих издалека и дочерей Моих от концов земли» (Ис 43: 5-6).

Речь здесь, как видим, об Адамовом кресте.

Знаменательно и место, на котором это происходит. Бытие рассказывает, что, когда Иаков «пробудился ото сна своего», то сказал себе: «истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал! И убоялся и сказал: как страшно сие место! Это не иное что, как дом Божий, это врата небесные. И встал Иаков рано утром, и взял камень, который он положил себе изголовьем, и поставил его памятником, и возлил елей на верх его. И нарек [Иаков] имя месту тому: Вефиль, а прежнее имя того города было: Луз» (Быт 28: 10-19).

Обратим внимание, что место это при вторичном упоминании называется уже «городом», а не просто «одним местом», что лишний раз свидетельствует о символичности слова «город».

Несмотря на это библеисты, рассматривающие Слово с буквальных позиций, считают Луз земным городом, расположение которого неизвестно, а название его объясняют как *минадальное дерево*.¹ Ясно, что такая этимология мало о чём говорит. Но, зная, что Домом Божиим является высший град Иерусалим, попробуем разобраться в значении слова именно с этих позиций. В таком случае уже с первого взгляда бросается в глаза, что Луз должен означать «свет», во-первых, потому что корень «Луз» как «свет» присутствует во многих современных и древних языках, и во-вторых, потому что сказано: «Бог есть свет» (1 Ин 1: 5).

Так, мы находим корень *Luz* со значение «свет» в испанском языке. В том же значении он присутствует также в армянском языке как *luys*, и в греческом как

1. Полная популярная библейская энциклопедия. (См. сайт: Словопедия) и любую другую библейскую энциклопедию.

líxos, и в латинском как *lux*. Деривацией этого же корня являются санскритские *ru*, *ruci* – свет и *Ruksa* – сверкающий; курдское *ruz* – свет; персидское *roz* – день; название страны *Русь*, а также шумерское *Urash* – утренний свет.

Как видим, *r* и *l* здесь чередуются. Поэтому понятно и еврейское определение света как *or*, которое, как с точки зрения теологической, так и с точки зрения лингвистической, является деривацией библейского *El*, определяющего Бога и звучащего в других языках как *Al*, *Ar*, *Ra* и проч., определяющих Дух Божий,² который есть свет.

Ещё один факт, подсказывающий нам «местоположение» Луза: то место, в котором Иакову явилась лестница в небо, он называет также «*вратами небес*», указывая тем самым, что это то самое место, где земля соединяется с небом. Поэтому думаю, что этому же корню обязано и фригийское слово *alus*, означающее «*священник*», тем более, что о священности этого места говорится и в других местах Библии. Это о нём сказал Бог Моисею из «неопалимой купины»:

«не подходи сюда; **сними обувь твою с ног твоих; ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая**» (Исх 3: 5).

Как видно, оно же называется *Галгалом*, о чём можно судить из следующего фрагмента Книги Иисуса Навина:

И стояли, - говорится в ней, - сыны Израилевы станом в Галгале..... Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул, и видит, и вот стоит пред ним человек, и в руке его обнаженный меч. Иисус подошел к нему и сказал ему: наш ли ты, или из неприятелей наших? Он сказал: нет; я вождь воинства Господня, теперь пришел [сюда]. Иисус пал лицом своим на землю, и поклонился и сказал ему: что господин мой скажет рабу своему? Вождь воинства Господня сказал Иисусу: **сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято**. Иисус так и сделал. Иерихон заперся и был заперт от *страха* сынов Израилевых: никто не выходил [из него] и никто не входил» (Нав 5: 10, 13-15)

Обратим внимание, что вождь воинства Господня говорит Иисусу Навину, фактически, те же слова, которые были сказаны Богом Моисею. И это место – Дом Божий (Вефиль), который, как уже было отмечено, является высшим Иерусалимом, или Сионом. А эти последние соответствуют горе Арарат, о чём я тоже говорила в книге «Загадочный Арарат». Очень интересное, косвенное подтверждение этому я вижу в самом еврейском тексте. В русском переводе третьего стиха пятой главы Книги Иисуса Навина мы читаем:

«И сделал себе Иисус острые [каменные] ножи и обрезал сынов Израилевых на [месте, названном]: Холм обрезания». (И.Нав 5: 3).

В еврейском же тексте дословно говорится:

«И сделал себе Иисус острые кремневые ножи и обрезал сынов Израилевых на горном проходе (или холме) Крайней плоти». Последняя на еврейском звучит как *orla*, а в Библии представлена в форме *Araloth*. Нетрудно заметить, что согласные звуки, составляющие это слово, те же, что и в слове *Арарат*, ибо звуки *r* и *l* чередуются.

Это наблюдение заставляет думать, что речь идёт о крайней плоти земли, через которую она связывается с небом и что именно в этом сакральное значение горы Арарат, тем более, что иное местонахождение этого «холма обрезания» неизвестно. Священное Писание говорит только, что обрезание произошло в *Галгале*, где находился стан Израильян. (И.Нав 5: 10).

2. Обоснования этого приведены мною в книге «Загадочный арарат».

Этимология слова *Галгал* связывается с видением Славы Божией, сидящей на херувимах и представшей перед глазами пророка Иезекииля. Описывая херувимов, он, кроме прочего, говорит:

«И все тело их, и спина их, и руки их, и крылья их, и колеса кругом были полны очей, все четыре колеса их. К колесам сим, как я слышал, сказано было: «галгал»» (Иез 10: 12-13).

«*Галгал*» на еврейском языке означает «*колесо*», поэтому дословно этот стих читают как: «Колеса те, я слышал, были названы вращающимися колесами».

Колёса Херувимов были огненными и между ними находились горящие угли. Следовательно, они распространяли свет. Таким образом, этимология слова *Галгал* вновь возвращает нас к слову *Луз*, означающему *свет*.

В Священном писании *Галгал* располагался близ дубравы Море (Вт 11: 30), а дубрава Море была в Сихеме, который тождественен Иерусалиму, о чём я писала в главе «Сихем».

Вместе с тем *Галгал* – это то место, где народ Божий очищается от болезней плоти, ибо сказано:

«Когда весь народ был обрезан, оставался он на своем месте в стане, доколе не выздоровел. И сказал Господь Иисусу: ныне Я снял с вас посрамление Египетское. Почему и называется то место «Галгал», даже до сего дня» (И. Навин 5: 8-9). Эти слова свидетельствуют о том, что *Галгал* есть преддверие Иерусалима, в который нельзя войти, не пройдя через *Галгал*, то есть не очистившись от похотей плоти. Я думаю, что он означает тот разделяющий миры вращающийся огненный меч, который Господь поставил у входа в рай, чтобы запретить туда вход грешной душе до тех пор, пока она не очистится.

[Когда же в Библии говорится: «Все зло их в Галгале: там Я возненавидел их за злые дела их; изгоню их из дома Моего, не буду больше любить их; все князья их – отступники» (Ос 9: 15), - это значит, что речь в данном месте идёт об искажении значения обрезания, о сведении его лишь к физическому обрезанию крайней плоти, когда значение его в обрезании духовном, в отказе от злых дел плоти. Также, когда Бог говорит о «кротком» Иакове: «гнушаюсь высокомерием Иакова и ненавижу чертоги его, и предам город и все, что наполняет его» (Ам 6: 8), то имеет в виду не истинного Иакова, который любит Бога, а его искажённый образ.]

Таким образом, как Вефиль, так и *Луз* и *Галгал*, являются не отдельными городами, а разнозначными эпитетами одного и того же Града Божиего. Лишь потом люди, распространяясь по земле, уносили с собой эти слова и называли ими основываемые ими города как желаемые реплики того единственного и нерукотворного города, который заменили своими строениями.

Исходя из такой точки зрения, можно было бы согласиться и с объяснением слова *Луз* как «*миндального дерева*», если иметь в виду под ним райское Древо Жизни. Кстати, именно его, как видно, изображал светильник, изготовленный Моисеем по повелию Божию в форме, надо думать, минального дерева, ибо чашечки его были сделаны «*наподобие миндального цветка*» (Исх 25: 31-40). Это был образ Самого Господа.

Итак, лестница Иакова являла собой тот пупок, ту крайнюю плоть, которая связывает небесный и земной миры, то окно в небо, о котором Иисус Христос сказал Своим ученикам: «истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому» (Ин 1: 51).

Но чтобы лучше понять, что скрывает за собой образ Иакова, обратимся к этимологии его имени.

На еврейском языке имя это звучит как *Ya'agob*. Есть несколько версий, объясняющих его. Согласно одной из них, считается, что в основе имени лежит слово «*акев*» (*ageb*), означающее «*пята, след*» и связанное с тем, что Иаков родился вслед за Исавом, держа рукою свою за пята брата (Быт 25: 26).

Согласно другой версии, в основе имени лежит глагол «*акав*» (*agab*), означающий «*следовать*», «*последовать*», употреблённый в форме будущего времени, третьего лица, мужского рода. Поэтому Иаков интерпретируется как «*он будет следовать*», или «*он последует*».

Третья версия основана на словах Исава:

«Не потому ли дано ему имя: Иаков, что он запнул меня уже два раза? Он взял первородство моё, и вот, теперь взял благословение моё» (Быт 27: 36). Поэтому, согласно ей, имя его означает «*занимающий место хитростью*» или «*незаконно заменяющий брата*».

Есть ещё одна версия, согласно которой имя *Иаков* представляет собой усечённую форму фразы *Ya'agob-El*, понимаемой как «*Бог защитит*» или «*защитил меня Бог*».

Как видим, все представленные толкования имени Иаков так или иначе связаны с содержанием текста и являются исходящими из текста предположениями, которые, тем не менее, не объясняют того значения, которое придаётся Словом Иакову. Поэтому попытаемся найти его значение, исходя из последнего, то есть из его значения в Слове Божиим.

При таком взгляде сразу же бросается в глаза тот факт, что имя *Иаков* (*Jacob*) содержит в себе те же согласные звуки, что и имя Божье *Яхве* (*Yahve*), ибо звуки *к/с/х/н* являются чередующимися звуками.

О значении имени *Яхве* как имени Божиим я говорила в соответствующей главе этой книги.

Значение же *Яхве* как истинного человека, кроме теологического обоснования, оставило ещё и лингвистический след, сохранившийся в русском слове «человек», о чём я говорила в другом месте³

Там, среди прочего, были рассмотрены значения двух корней, составляющих слово: «чело» и «век». Значения корня «чел» - «*верх*», «*возвышенность*», «*голова*», «*лицо*» - нас безошибочно ведут к корню «ел» или к его параллелям «ал», «ар», «ер» и т.д., означающим Бога и человека (арийца, или сына Божиего, согласно выводам, представленным мною в книге «Загадочный Арарат»). С этим же корнем, без сомнения, связано и итальянское *cielo* («чело» – «небо»). Первый согласный звук «ч» является деривацией от *h*, подобно, например, *her - ger - ale* в словах: *herman - german - aleman*. То есть этимология слова «чел» («чело») восходит к имени Божьему *El* (*Ar*).

Что касается второго корня «век», то из всех его объяснений выделим как самые главные два: «*жизнь*» и «*слово*».

а) Означая «*жизнь*», он, естественно, восходит к древнееврейскому глаголу *hawa*, от которого произошло имя Евы.

Теперь, если последний согласный заменить фрикативом *h* (ибо для русского языка, в котором отсутствует *h*, этот последний часто заменяется звуками «г», «х», «к»), то слово «человек» мы бы могли произнести также как *yelveh - елве*, *yarveh - ярве*, *yahveh - яхве*, или, если просто опустить конечный глухой

3 См. статью «Этимология и тайна русского слова «человек» в моей книге «Таинство Святой Троицы». Интернет-издат. “Credo” Буэнос-Айрес 2012

согласный, то - *yelev* – *елев* , *yelef* – *елеф* , *alef* – *алеф*.

Таким образом, слово «человек» представляет собой мистическое имя Божье, содержащее в себе образ жизни, которая возникает лишь через союз небесного и земного, мужского и женского начала. Перевести его можно как «голова (глава) жизни», то есть «голова и тело, скреплённые между собой для вечной жизни», или вечные жених и невеста, - одним словом, истинный человек, сознающий своё единство с Богом.

б) «Век» в смысле «слова» также идентифицируется с жизнью. Если «жизнь» («живот») символизируют тело, а тело в Священном Писании является славой головы, то «слава» и «жизнь» в мистическом смысле тождественны. С другой стороны, «слава» и «слово» как лингвистически, так и этимологически представляют собой одно и то же, ибо Сын, рождённый Отцом прежде всякой твари, называется Его славой, потому что в Сыне, или через действия Сына познаётся и прославляется Отец. Вместе с тем силой творящей является Слово, которое определяет Сына, связанного с Отцом нерушимым единством. Следовательно, «слава» и «слово» есть тот «инструмент», который осуществляет намерения Отца.

И это образ Святейшей Троицы. Он предназначен для вечной жизни и некогда противопоставлялся смерду, то есть смертному «человеку». Иными словами, «человек» есть то же, что «Яхве» и «Алеф» («Альфа»). Именно этот вечный образ остался в русской памяти для определения слова «человек». С течением времени истинное значение его было забыто, и словом этим стали называть себя смертные люди, то есть смерды.

Исходящий из всего сказанного вывод состоит в том, что **Иаков, таким образом, представляет собой как бы воплощение модели жизни, по которой были созданы невидимый (духовный) и видимый (материальный) миры. Эта модель состоит в «браке» Духа Божиего с созданным Им для Себя сосудом. Поэтому имя Иакова, так же, как и имя Яхве, представляет собой соединение “мужского” и “женского” начал в человеке, то есть оно означает истинного человека, водимого Духом Божиим (Рим 8: 14) - и только Им, свободным от каких-либо инстинктов плоти.**

Поэтому же Бог говорит ему устами пророка Исая:

«Так ты дорог в очах Моих, многоценен, и Я возлюбил тебя, что отдам других людей за тебя, и народы за душу твою» (Ис 43: 4).

Причиной такой любви Божией является то, что Иаков есть тот пупок, который связывает миры, он есть тот образ, который **не был рождён людьми**, а является целиком творением Божиим. И образ этот духовен, то есть внутренен. В Священном Писании эта духовность проявляется в слове «кроткий». Все «кроткие» есть Иаковы. В Библии они называются ещё и «агнцами Божиими». А в апокрифической литературе отмечается ещё и его целомудренность. Характерен в этом смысле ответ Иакова матери на её совет не брать себе жён из семени Ханаана, приведённый в Книге Юбилеев.

«...“Вот, мать моя, - говорит он, - мне девять седьмин, и я не знаю жены; ни одна не прикасалась ко мне и не обручалась мне, и я не думаю брать себе жену из какого-либо семени дочерей Ханаана, ибо я помню слова отца нашего Авраама..... Не бойся, мать моя! Поверь мне, что я исполню волю твою, и буду ходить в праведности, и не извращу моих путей вовек!”» (Книга юбилеев, 25).

Как видим, согласно этому источнику, Иаков в 63 года был ещё девственником. Но и последующий брак его с Лией и Рахилью не следует воспринимать в земном

смысле, ибо это было бы нарушением закона Божиего, на котором основана Жизнь и который гласит:

«Не бери жены вместе с сестрою ее, чтобы сделать ее соперницею, чтоб открыть наготу ее при ней, при жизни ее» (Лев 18: 18).

И, как говорится во Второзаконии, «Проклят [всякий человек], кто не исполнит [всех] слов закона» (Вт 27: 26).

Но как же его понимать? Прежде всего следует вспомнить, что Иаков был сыном Исаака, олицетворяющего Христа. Следовательно, можно сказать, что Иаков есть порождение Христа, а Христос породил Христианскую Церковь. Что же касается двух «жён» Иакова, то они олицетворяют как раз два этапа этой Церкви. Первый, символизируемый подслеповатой Лией, - это нынешний этап христианской Церкви, по сути своей повторяющий старозаветный, не свободный от греха. Второй же этап, олицетворяемый Рахилью, - есть этап грядущего церковного и человеческого совершенства. Всё это, естественно, представлено в Священном Писании в виде притч.

Так, бегство Иакова в Харран арамейский от брата своего Исава – есть бегство в ту духовную среду, откуда произошёл весь род Иакова. Здесь он остаётся в течение двадцати лет. Конечно же, это цифра символическая, ибо, как мы знаем, Исав и Иаков символизируют «век» времён и «век» вечности. Именно в Харране (Аrame) он дождался, пока пройдёт «гнев» Исава, и тот окажется способным примириться с братом своим, то есть признать его власть над собой.

Придя в Харран и полюбив дочь Лавана арамеянина Рахиль, он семь лет работает за неё на Лавана, а в конце срока вместо неё получает в жёны подслеповатую Лию, старшую сестру Рахиль. Как объясняет ему Лаван, младшая дочь не выдаётся замуж ранее старшей, что означает, что вечность не может наступить раньше времён, или пока не кончатся времена, и что всему установлен свой черёд. За младшую Рахиль Иакову приходится работать на Лавана ещё семь лет.

Как я уже сказала, подслеповатая Лиа символизирует, хотя и добрые, но духовно несовершенные времена. Совершенство приходит вместе с Рахилью. Интересно, что в целом для приобретения Рахили Иаков работает на Лавана то же число лет, сколько проходит от рождения Измаила до рождения Исаака, а именно 14 лет, или две седмицы. Отсюда следует вывод, что совершенный союз Иакова и Рахили – души и духа - соответствует седьмому дню творения, то есть дню Вечности, не имеющей конца, завершению творения полным проявлением в твари образа Божиего. Смерть же патриархов и их жён символизирует их вступление в вечность, ибо то, что на земле называется смертью, на самом деле не является ею.

Интересно, что об этом свидетельствуют и имена жён Иакова. Существует два объяснения значения имени первой жены – Лии. Одно из них выводится из еврейского глагола “la’a”, возможное значение которого «усталая», «утомлённая», а второе связывается с существительным “le’ah”, означающим на еврейском языке «дикая корова». Сами по себе оба значения ни о чём нам не говорят. Но вот если мы сравним последнее со значением имени второй жены – Рахиль, - то картина прояснится. *Рахиль* на еврейском языке означает «овца», «агница» (*Rajel*). Это заставляет меня в выборе двух значений имени Лии остановиться на втором, которое более соответствует её временной сути. Дикая корова и агница являются животными, символизирующими дух дикой коровы и культивированный, покорный дух агницы, или два века: век диких животных и век агниц, соответствующий седьмому дню творения. Вспомним, что агницей была и мать Божия Мария, покорно давшая согласие на брак с Творцом. Агнцем

был и её Сын Иисус Христос, покорно взявший на Себя грехи всех, кто поверит Ему, и потерпевший за них. Вместе с тем, если мы заглянем поглубже в имя *Рахиль*, то заметим в нём два корня: «рах» и «иль». Относительно второго корня сразу же заметим, что это деривация еврейского корня «ел», означающего «Бог» (тем более, что и в других языках имя это звучит как *Ракэль*). Что же касается первого корня – «Рах», то его я связываю с еврейским словом “*ruah*”, означающим «дух». Так что оба корня вместе означают «Дух Божий». Отсюда и значение *агницы*, ибо Святой Божий Дух тем и свят, что кроток и чист в отражении Разума Божьего.

В апокрифическом Завещании Иссахара, сына служанки Лии, приводится следующий, я бы сказала, космогонический, разговор между двумя сёстрами, подтверждающий всё вышесказанное о них:

«Сказала же ей Лия: мой Иаков, ибо я – жена юности его. И сказала Рахиль: Не вознось и не похваляйся, ибо ко мне первой прилепился он и ради меня служил отцу моему четырнадцать лет. И если бы не возросла хитрость на земле, и злоба человеческая не преуспевала бы, не была бы ты тою, что узрела лицо Иакова. Ибо ты не жена его, но хитростью опередила меня. И обманул меня отец мой, и удалил в ту ночь, и не позволил мне видеть Иакова, ибо, если бы я там была, не случилось бы того» (Завещ. Иссахара I: 9-13)

Из этого разговора ясно видно, что Лия олицетворяет времена, появившиеся вследствие грехопадения Адама, а Рахиль – вечность с восстановленным Адамом.

Таким образом, брак Иакова неверно понимать в смысле полигамии, ибо это противоречило бы всей логике Слова Божиего. Скорее всего, как *Лия*, так и *Рахиль*, были аллегориями церквей. Что же до их служанок, от которых у Иакова тоже были дети, то и они должны были символизировать две эпохи в церкви, зависящие от первых двух. Так что брак Иакова – это тот совершенный неплотский брак, который представляет собой как путь к достижению образа Божиего в человеке, так и реальное его достижение теми, кто идёт по этому пути.

Именно в этом смысл переименования Иакова в *Израиля*, хотя по сути это не было переименованием, ибо Израиль – это чисто метафорическое определение Иакова, подсказывающее нам его значение, которое стало восприниматься как имя собственное. Оно, как я говорила выше, означает *целомудренную* принадлежность Господу, ибо сказано:

«... иной напишет рукою своею: «я Господен» и прозовётся именем Израиля» (Исайя 44: 5).

А «я Господен» означает «я водим Духом Божиим», что предполагает полное отсутствие земных страстей. Отсюда и почти омонимичное сходство имён *Израиль* и *Рахиль* (*Из – рахил*), подчёркивающее неплотскую, целомудренную связь между супругами, лежащую в основе потерянной человечеством Жизни, которой предстоит восстановление. В этом смысле значение Израиля можно уточнить, как «Я Духа Господня».

Как новый Адам Иаков обладает всеми теми качествами, которые присутствовали в праотце человечества до его грехопадения. И ему суждено восстановить прежнее состояние человека и «сделаться обществом народов» (Книга юбилеев, 27), соответствующих образу Божию.

Существуют три традиции, рассказывающие о получении Иаковом прозвища *Израиль*.

Первая, самая известная, приведена в 32-ой главе Бытия, в которой говорится: «И встал в ту ночь, и, взяв двух жен своих и двух рабынь своих, и одиннадцать сынов своих, перешел через Иавок вброд; и, взяв их, перевел через поток, и

перевел все, что у него *было*. И остался Иаков один. И боролся Некто с ним до появления зари; и, увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с Ним. И сказал [ему]: отпусти Меня, ибо взошла заря. Иаков сказал: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня. И сказал: как имя твое? Он сказал: Иаков. И сказал [ему]: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь. Спросил и Иаков, говоря: скажи [мне] имя Твое. И Он сказал: на что ты спрашиваешь о имени Моем? [оно чудно.] И благословил его там. И нарек Иаков имя месту тому: Пенуэл; ибо, *говорил он*, я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя. И взошло солнце, когда он проходил Пенуэл; и хромал он на бедро свое. Поэтому и доныне сыны Израилевы не едят жилы, которая на составе бедра, потому что *Боровшийся* коснулся жилы на составе бедра Иакова» (Быт 32: 22-32)

Этот фрагмент считается таинственным, ибо Иаков здесь борется с Богом и едва не побеждает Его, что человеку в принципе невозможно, да и абсурдно допускать такое, ибо это означало бы бороться с Жизнью. Единственный, кто это делает по своему безумию, – это диавол, утвердивший державу смерти. А Иаков по сути своей противоположен ему. К тому же это является явным противоречием «кротости» Иакова, отличающей его от Исава.

Толкователи, ища объяснение этому, предлагают самые разные гипотезы. Многие считают, что речь здесь идёт о молитве. Так, например, православный архимандрит Рафаил (Карелин) пишет по этому поводу:

«Святые Отцы объясняют, что здесь символически, в иносказательных образах говорится о глубокой, сердечной молитве – молитве, которая становится победоносной. В такой молитве человек как бы так же охватывает своими руками Бога, как борец охватывает борца. Молитва – это та великая сила, которая удерживает наказание Божие, заслуженное человеком».⁴

Но, как мы видели, сам образ Иакова не есть образ грешного человека. Поэтому такое объяснение мне кажется надуманным. Впрочем, оно, видимо, повторяет версию, предложенную Святым Иеронимом и Оригеном⁵

Другой, католический, исследователь, противопоставляя Иакова Иисусу Христу, пишет: «Иаков ... борется, чтобы подчинить Бога своей воле; Иисус же борется, чтобы подчинить свою человеческую волю Богу»⁶

Ни то, ни другое, ни прочие подобные объяснения не кажутся мне согласными ни с библейским текстом, ни со значением, которое в нём придаётся Иакову. Похожие объяснения свидетельствуют о том, что многие считают получение Иаковом имени *Израиль* следствием его борьбы с Богом, имеющей целью силой добиться от него благословения. В связи с этим само слово Израиль объясняется как «*тот, кто борется с Богом*».

Но такое объяснение абсурдно, ибо под словом *Израиль* Священное Писание имеет в виду тех, кто послушен Богу, кто руководствуется Его Святым Духом, а

4. Архимандрит Рафаил (Карелин) Христианство и модернизм Глава 1: О молитве. Сокровище, которое всегда при нас.- Православие и современность. Электронная библиотека.Православие и современность. Информационно-аналитический порталСаратовской епархии Русской Православной Церкви: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/16r/rafail/modernizm/5.html>;

5. См. примечание к 32-ой главе в Библии, изданной в Брюсселе на русском языке в 1983 году – Издательство «Жизнь с Богом»

6. “Jacob lucha por lo tanto para plegar a Dios a su voluntad; Jesús lucha para plegar su voluntad humana a Dios” *Del padre Raniero Cantalamessa O.F.M.Cap., predicador de la Casa Pontificia* www.iglesia.org

не тех, кто борется с Ним. Поэтому я, скорее, склоняюсь к мысли, что фрагмент этот искажён, тем более, что в том же Бытии есть и другой, совершенно иной рассказ о получении Иаковом имени *Израиль*. В нём мы читаем:

«И явился Бог Иакову [в Лузе] по возвращении его из Месопотамии, и благословил его, и сказал ему Бог: имя твое Иаков; отныне ты не будешь называться Иаковом, но будет имя тебе: Израиль. И нарек ему имя: Израиль. И сказал ему Бог: Я Бог Всемогущий; плодись и умножайся; народ и множество народов будет от тебя, и цари произойдут из чресл твоих; землю, которую Я дал Аврааму и Исааку, Я дам тебе, и потомству твоему по тебе дам землю сию. И восшел от него Бог с места, на котором говорил ему. И поставил Иаков памятник на месте, на котором говорил ему [Бог], памятник каменный, и возлил на него возлияние, и возлил на него елей; и нарек Иаков имя месту, на котором Бог говорил ему: Вефиль» (Быт 35: 9-15)

Как видим, этот фрагмент логически больше соответствует общей тенденции Бытия, чем предыдущий. Во-первых, здесь ясно говорится, что явление Бога Иакову, во время которого он был определён как Израиль, то есть как принадлежащий Богу, произошло в том же Лузе, который он назвал Вефилом. Во-вторых, слова: «плодись и умножайся; народ и множество народов будет от тебя, и цари произойдут из чресл твоих; землю, которую Я дал Аврааму и Исааку, Я дам тебе, и потомству твоему по тебе дам землю сию», - смысловой нитью связывают Иакова с Адамом, о котором прежде было сказано:

«И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт 1:28).

Это те же слова, которые были неоднократно сказаны Аврааму без какой-либо борьбы последнего с Богом.

Этот второй рассказ о получении Иаковом прозвища Израиль подтверждается и в апокрифической литературе. В частности, в Книге Юбилеев это событие описывается следующим образом:

«Господь явился ему ночью, и благословил его, и сказал ему: “Твое имя не должно быть только Иаков, но должно быть наречено имя тебе Израиль”. И Он опять сказал ему: “Я Господь Бог твой, сотворивший небо и землю. Я возвращу тебя, и весьма умножу тебя, и цари произойдут от тебя, и будут они господствовать всюду, где только ступит нога сынов человеческих. И Я дам твоему семени всю землю, которая под небом, и они будут по своей воле господствовать над всеми народами; и после этого они завладеют всею землею и наследуют ее навеки”. И Он окончил Свою беседу с ним и поднялся от него. И Иаков видел, как Он вознесся на небо» (Книга юбилеев, 32)

Несмотря на то, что источник этот не во всём верен библейскому тексту, в данном вопросе он созвучен с ним.

Думаю, что, в выборе любых объяснений, касающихся библейского текста, нужно следовать общей логике Священного Писания, а последняя в данном вопросе, как мне кажется, указывает на большую вероятность второго варианта рассказа о получении Иаковом определения *Израиль*, ибо сказал о нём пророк: «Бог его есть Творец всего, и Израиль есть жезл наследия Его» (Иер 10: 16 и 51: 19). А быть «жезлом наследия» означает царствовать над творением, как некогда должен был царствовать Адам. Царствование же осуществляется союзом Духа Божиего с душой человеческой. Оно является царствованием над всем творением, над природой его. Но если Адам способствовал падению творения, то Иакову

предстоит восстановить его, вернуть ему его прежний благородный облик, уничтожив всякую иную власть над ним и исполнить его Духом Божиим. В этом смысл слов Божиих, адресованных Иакову:

«Вот, Я сделал тебя острым молотилом, новым, зубчатым; ты будешь молотить и растирать горы, и холмы сделаешь, как мякину. Ты будешь вейть их, и ветер разнесет их, и вихрь развеет их; а ты возрадуешься о Господе, будешь хвалиться Святым Израилевым» (Ис 41: 15-16)

Словами «ты будешь молотить и растирать горы, и холмы сделаешь, как мякину» Бог показывает всю работу Духа Своего в Иакове по преобразованию гордости человеческой в кротость, молотьбу всего накопленного зла, пока оно не будет низринуто с занятых им высот в подножие ног человека. Это зло олицетворяет Вавилон (он же Исав), означающий смешение языков и вер.

«Ты у Меня – молот, оружие воинское, - говорит ему Бог; - тобою Я поражал народы и тобою разорял царства; тобою поражал коня и всадника его и тобою поражал колесницу и возницу ее; тобою поражал мужа и жену, тобою поражал и старого и молодого, тобою поражал и юношу и деву; и тобою поражал пастуха и стадо его, тобою поражал и земледельца и рабочий скот его, тобою поражал и областеначальников и градоправителей. И воздам Вавилону и всем жителям Халдеи за все то зло, какое они делали на Сионе в глазах ваших, говорит Господь. Вот, Я – на тебя, гора губительная, говорит Господь, разоряющая всю землю, и простру на тебя руку Мою, и низрину тебя со скал, и сделаю тебя горою обгорелую. И не возьмут из тебя камня для углов и камня для основания, но вечно будешь запустением, говорит Господь» (Иер 51: 20-26)

Этим словами Бог утверждает, что Церковь, или Мир Его, не будет иметь абсолютным образом ничего плотского, перешедшего в него из старого мира. Эта же мысль выражена в словах пророка Михея:

«И будет остаток Иакова среди многих народов как роса от Господа, как ливень на траве, и он не будет зависеть от человека и полагаться на сынов Адамовых» (Мих 5: 7).

То есть не будет Иаков полагаться на тварь вместо Творца. А это значит, что человек будет водим Пречистым Духом Божиим. Под словами же «остаток Иакова» здесь имеется в виду остаток человечества, а именно та часть его, которая осознает жизненную необходимость и красоту правления Святого Божиего Духа и всем сердцем покорится Ему. Так восстановится Мир Божий, означающий Жизнь без конца; так в Иакове/Израиле, олицетворяющем власть Пречистого Духа Божиего над человеком, восстановится первозданный Адам. Это видно из многих мест Священного Писания. Приведу лишь одно:

«Так говорит Господь, Искупитель ваш, Святый Израилев: ради вас Я послал в Вавилон и сокрушил все запоры и Халдеев, величавшихся кораблями. Я Господь, Святый ваш, Творец Израиля, Царь ваш» (Ис 43: 14-15)

Под Израилем здесь подразумеваются верующие в Творца всего и водимые Его Святым Пречистым Духом, а также всё творение до его падения и после восстановления, то есть всё, что было сотворено Словом Божиим. Это всё на аллегорическом языке Священного Писания называется также «землёй Иакова». Апостол Варнава, цитируя пророка Софонию, говорит: «земля Иакова была превозносима по всей земле» (Соф. 3:19) и объясняет это следующим образом: «Эти слова означают сосуд Духа Господня, который прославляет» (Послание Варнавы 11).

Апостол говорит так, имея в виду исполненность этого «сосуда» Духом Божиим.

Иакова Господь называет свидетелем Своим, ибо никто иной не может свидетельствовать о Боге, как только тот, кто исполнен Им и является Его абсолютным отражением. В чистом виде – это грядущий человек. А в век времён – это носитель Слова Божиего, рождённого Святым и целомудренным Божиим Духом. Всем таковым говорит Господь в лице Иакова:

«А Мои свидетели, говорит Господь, вы и раб Мой, которого Я избрал, чтобы вы знали и верили Мне, и разумели, что это Я: прежде Меня не было Бога и после Меня не будет. Я, Я Господь, и нет Спасителя кроме Меня. Я предрек и спас, и возвестил; а иного нет у вас, и вы – свидетели Мои, говорит Господь, что Я Бог; от начала дней Я Тот же, и никто не спасет от руки Моей» (Ис 43: 10-13).

Эти свидетели – никто иные как святые, то есть те, кто подчинил инстинкты плоти Святому Божию Духу. Именно святости требовал Авраам, говоря, согласно Книге Юбилеев, своему внуку Иакову:

«да будут пути твои и пути сыновей твоих правыми, чтобы народ твой был свят» (Книга юбилеев, 22).

Этой же святости потребовал и добился Иаков, когда сказал дому своему:

«И сказал Иаков дому своему и всем бывшим с ним: бросьте богов чужих, находящихся у вас, и очиститесь, и перемените одежды ваши; встанем и пойдем в Вефиль; там устрою я жертвенник Богу, Который услышал меня в день бедствия моего и был со мною [и хранил меня] в пути, которым я ходил»

«И отдали Иакову, - пишется далее в Бытии, - всех богов чужих, бывших в руках их, и серьги, бывшие в ушах у них, и закопал их Иаков под дубом, который близ Сихема. [И оставил их неизвестными даже до нынешнего дня]» (Быт 35: 2-4).

Этот факт проецируется или отражается в Новом Завете в следующих словах апостола:

«А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос. Итак облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. Более же всего *облекитесь* в любовь, которая есть совокупность совершенства. (Кол 3: 8-14)

Иными словами, уничтожить языческие идолы означает, по словам апостола, «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф 4: 22-24).

Всё сказанное Книга Юбилеев обобщает одной фразой, что «Иаков жил на горе Хеврон в башне страны странствования отца своего Авраама; и он почитал Господа от всего сердца и по Его заповеди [...]» (Книга юбилеев, 36)

Но как понять, когда в Священном Писании говорится о падении Иакова? Ответ на этот вопрос прост. Иаков – это образ истинного человека, но когда он понимается как смертный человек или народ, то такое понимание определяется плотью и есть следствие допущения влияния чуждого Богу духа плоти. Поэтому Господь, борясь за чистоту Иакова, неустанно указывает ему на опасности, которые можно преодолеть лишь с помощью Духа Божиего.

Первая опасность – это гордость и высокомерие, всегда возникающие от невежества, от неверной самооценки, свидетельствующей, что Святой Божий Дух угнетён в человеке духом плоти. Поэтому Бог говорит о человеке: «гнушаюсь

высокомерием Иакова и ненавижу чертоги его, и предам город и все, что наполняет его. И будет: если в каком доме останется десять человек, то умрут и они, и возьмет их родственник их или сожигатель, чтобы вынести кости их из дома, и скажет находящемуся при доме: есть ли еще у тебя кто? Тот ответит: нет никого. И скажет сей: молчи! Ибо нельзя упоминать имени Господня. Ибо вот, Господь даст повеление и поразит большие дома расселинами, а малые дома – трещинами» (Ам 6: 8-11).

В этом фрагменте под Иаковом подразумеваются все те, кто понятие «человек» связывает с благами земными и с достижениями своих собственных рук. Их можно перефразировать следующим образом: «гнушаюсь высокомерием грешного человека или грешной плоти... и т.д.».

Вторая опасность – это сребролюбие и накопительство земных благ, через которые ложно понимаемый «Иаков» стремится приобрести власть. Они свидетельствуют о надежде не на Бога, а на накопленные богатства, о власти над человеком духа плоти и презрении им Святого Божиего Духа, Который таких людей покидает, ибо в них не остаётся Ему места. Поэтому пророк Исайя говорит Богу:

«Ты отринул народ Твой, дом Иакова, потому что они многое переняли от востока: и чародеи у них, как у Филистимлян, и с сынами чужих они в общении. И наполнилась земля его серебром и золотом, и нет числа сокровищам его; и наполнилась земля его конями, и нет числа колесницам его; и наполнилась земля его идолами: они поклоняются делу рук своих, тому, что сделали персты их. И преклонился человек, и унизился муж, - и Ты не простишь их» (Ис 2: 6-9)

Здесь речь идёт о замене духовных сокровищ земными, против чего предостерегает Дух Божий, живущий в Иисусе Христе:

«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф 6: 19-21).

Падение человека (Иакова) привело, как говорит пророк, к его переселению. «И узнают народы, - устами Иезекииля вещает Бог, - что дом **Израилев был переселен** за неправду свою; за то, что они поступали вероломно предо Мною, Я сокрыл от них лице Мое и отдал их в руки врагов их, и все они пали от меча. За нечистоты их и за их беззаконие Я сделал это с ними, и сокрыл от них лице Мое» (Иез 39: 23-24).

Когда речь идёт о переселении Иакова, библейские толкователи обычно понимают это как историческое переселение еврейского народа, даже если о нём нет никаких исторических свидетельств. Однако, как я уже многократно показывала это, речь здесь о переселении Адама из вечности в мир временный, где он, следуя своей воле, так запутался, что, по словам пророка Иеремии, рана его оказалась неизлечимой:

«рана твоя неисцельна, - говорит Бог его устами- язва твоя жестока; никто не заботится о деле твоём, чтобы заживить рану твою; целбного врачевства нет для тебя; все друзья твои забыли тебя, не ищут тебя; ибо Я поразил тебя ударами неприятельскими, жестоким наказанием за множество беззаконий твоих, потому что грехи твои умножились. Что вопиешь ты о ранах твоих, о жестокости болезни твоей? По множеству беззаконий твоих Я сделал тебе это, потому что грехи твои умножились» (Иер 30: 12-15).

Происшедшее с Иаковом/человеком, по словам Господа, есть следствие того, что народы «съедают» его:

«Излей ярость Твою на народы, - обращается пророк Иеремия к Богу, - которые не знают Тебя, и на племена, которые не призывают имени Твоего; ибо они съели Иакова, пожрали его и истребили его, и жилище его опустошили» (Иер 10: 25).

На этот крик души пророка о Иакове Господь отвечает:

«Но все пожирающие тебя будут пожраны; и все враги твои, все сами пойдут в плен, и опустошители твои будут опустошены, и всех грабителей твоих предам грабежу. Я обложу тебя пластырем и исцелю тебя от ран твоих, говорит Господь. Тебя называли отверженным, говоря: «вот Сион, о котором никто не спрашивает»; так говорит Господь: вот, возвращу плен шатров Иакова и селения его помилую; и город опять будет построен на холме своем, и храм устроится по-прежнему» (Иер 30: 16-18).

Ясно, что под пожирающими Иакова народами имеются в виду страсти плоти, изгоняющие из него Святой и целомудренный Дух Божий и приобретённые им в общении с порождениями плоти, данном ему для испытания.

Но когда Господь говорит, что возвратит плен Иакова, имеет в виду, что очистит его от Хама и поселит в нём Иафета. Когда Он говорит, что «город его опять будет построен на холме своём», подразумевает восстановление творения. Когда же говорит, что «храм устроится по-прежнему», подразумевает под храмом душу человеческую, ибо сказано Иисусом о теле Своём: «Я разрушу храм сей рукотворенный, и через три дня воздвигну другой, нерукотворенный» (Мк 14: 58)

И апостолами о телах верующих: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм – вы» (1 Кор 3: 16-17)

Обобщая сказанное, хочу ещё раз обратить внимание читателя на то, что патриархи выделяются тем, что не ищут земных благ, не строят ни домов, ни городов, ни укреплений. Всё несметное их богатство составляют стада, символизирующие духовных воспитанников, или Церковь. Они как бы не живут земной жизнью, земными интересами, всем своим существованием свидетельствуя свою чуждость этому миру и ожидание другого нерукотворного мира.

(к оглавлению)

4. Годы жизни Авраама, Исаака и Иакова, согласно Септуагинте

В главе «О послепотопных патриархах и времени Вавилонского столпотворения» я приводила таблицу библейских лет жизни патриархов до Авраама, согласно библейскому тексту и массоретскому списку.

Итак, согласно Септуагинте, Авраам родился в 3334 году после начала творения. Следовательно, умер он в 3509, ибо сказано: «Дней жизни Авраамовой, которые он прожил, было сто семьдесят пять лет; и скончался Авраам» (Быт 25: 7-8). Исходя из этого, годы жизни Измаила, Исаака, Исава и Иакова будут следующими:

3420 – рождение Измаила ^{умер в 3557} (Быт 16: 16; 25: 17)

3434 – рождение Исаака ^{умер в 3614} (Быт 21:5; 35: 28)

3494 – рождение Исава ^{-?} и Иакова ^{умер в 3641} (Быт 25: 26; 47: 28)

3624 – год переселения Иакова в Египет (Быт 47: 9)

Подобные же вычисления можно было бы сделать, исходя из 1948 года, согласно массоретскому тексту, но по причинам, указанным в главе «О

послепотопных патриархах и времени Вавилонского столпотворения» это уже не имеет значения.

Конечно же, мы не должны забывать, что эти годы, указаны ли они верно или нет, во всех случаях не соответствуют нашим земным представлениям о времени. Их протяжённость неизвестна.

На этом указание точных годов жизни в Священном Писании прекращается. И понятно, почему: творение заканчивается на Иакове, который символизирует седьмой день.

(к оглавлению)

Книга IV. День четвёртый

Сотворение светил

Часть I

Сотворение светил

1. Сотворение светил. Первая скиния.

«И в его (*Иакова*) семени будет благословлено мое (*Авраама*) имя, и имя моих отцов Сима, и Ноя, и Еноха, и Малалела, и Сифа, и Адама. Да послужат они к тому, чтобы основать небо, и утвердить землю, и обновить светила, которые на тверди небесной” (Книга юбилеев, 19)

Относительно четвёртого дня творения в Бытии говорится:

«И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной [для освещения земли и] для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так. И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды; и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что *это* хорошо. И был вечер, и было утро: день четвёртый» (Быт 1: 14-19)¹

Обычно эти слова Священного Писания понимаются лишь с буквальной точки зрения. Между тем они многозначны и многослойны, как и все библейские сообщения. Кроме прямого смысла, относящегося к событиям незапамятных времён, здесь речь идёт о **душе человека, о первой скинии и законе**. При этом мир внутренний и внешний сплетены так, что под разными углами зрения внешний мир кажется внутренним, а внутренний внешним.

Под «*землёй*» здесь подразумевается душа человека, заключённая во тьму плоти. Эта та плоть, которая заняла место «*небесной тверди*», выдавая себя за небо. Чтобы душа человека могла ориентироваться в окружающей её темноте, Господь повесил в последней светила.

«Ты возжигаешь светильник мой, Господи, - говорит псалмопевец; - Бог мой просвещает тьму мою» (Пс 17: 29).

Этот светильник – Слово Божие, освещающее путь человека. Как говорит тот же псалмопевец, «Слово Твое – светильник ноге моей и свет стезе моей» (Пс 118: 105), ибо оно не позволяет ему споткнуться в темноте плоти. Но главное – он помогает человеку отделять свет от тьмы равно как истину от лжи. Бог возжигает эти светила во тьме плоти, чтобы они стали глазами человека и он мог видеть всё во свете истины.

«Светильник для тела есть око, - говорит Иисус. - Итак, если око твоё будет чисто, то всё тело твоё будет светло; если же око твоё будет худо, то всё тело твоё будет темно.

1. См. о том же в 3 Ездр 6: 45-46; во 2-ой главе Книги Юбилеев, а также в Книге тайн Еноха 11: 47-54

Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?» (Мф 6: 22-23)

Таким образом, светильники – это прежде всего носители Духа Истины, воплощённого в Слове Божиим и проникающего до самого сердца человеческого. «...Мы имеем вернейшее пророческое слово, - говорит апостол; - и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших» (2 Пётр 1: 19), то есть до тех пор, пока Слово не станет плотью человека. Тогда он уже не будет нуждаться в светилах, так как свет будет окружать его вечно. Пока же душа его пребывает во тьме, и без светил она была бы обречена на гибель, ибо отсутствие их означает блуждание во лжи и зле.

«Итак, мы заблудились от пути истины, - говорит Соломон, - и свет правды не светил нам, и солнце не озаряло нас. Мы преисполнились делами беззакония и погибели и ходили по непроходимым пустыням, а пути Господня не познали. (Прем 5: 6-7).

Когда же Господь зажжёт светила и они стали озарять тьму, у человека появился шанс исправить свои пути. Этот момент называется в Библии «Исходом из Египта», то есть поднятием в небо так называемых двенадцати колен израилевых в качестве светил: каждое над соответствующим ему отрезком земли, или души человеческой.

Истинное значение светил угадывается в образе первой скинии и светильника, который изготовил Моисей по повелению Божьему.

«И сделай светильник из золота чистого, - сказал ему Господь; - чеканный должен быть сей светильник; стебель его, ветви его, чашечки его, яблоки его и цветы его должны выходить из него; шесть ветвей должны выходить из боков его: три ветви светильника из одного бока его и три ветви светильника из другого бока его; три чашечки наподобие миндального цветка, с яблоком и цветами, должны быть на одной ветви, и три чашечки наподобие миндального цветка на другой ветви, с яблоком и цветами: так на *всех* шести ветвях, выходящих из светильника; а на *стебле* светильника должны быть четыре чашечки наподобие миндального цветка с яблоками и цветами; у шести ветвей, выходящих из *стебля* светильника, яблоко под двумя ветвями его, и яблоко под другими двумя ветвями, и яблоко под *третьими* двумя ветвями его [и на светильнике четыре чашечки, наподобие миндального цветка]; яблоки и ветви их из него должны выходить: он весь *должен быть* чеканный, цельный, из чистого золота. И сделай к нему семь лампад и поставь на него лампы его, чтобы светили на переднюю сторону его; и щипцы к нему и лотки к нему [сделай] из чистого золота; из таланта золота чистого пусть сделают его со всеми сими принадлежностями. Смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе» (Исх 25: 31-40).

Что представляет собой этот светильник, каждое слово в описании которого полно загадочного смысла? Разгадать значение всех его деталей очень трудно, если вообще возможно. Ясно только одно: светильник имеет форму дерева. И это дерево, вероятно, миндальное, поскольку Бог повелел Моисею сделать чашечки его «*наподобие миндального цветка*». Форма дерева сразу же направляет нашу мысль к райскому Древу Жизни, а вид его – к наименованию Луз, о котором я говорила в предыдущей книге и которое есть исконное название Вефиля, то есть Дома Бога – Того, Который «есть свет» (1 Ин 1, 5) и «отец светов» (Иак 1, 17) и который «*обитает в неприступном свете*» (1 Тим 6, 15-16).

Поэтому неудивительно, что светильник должен был быть сделан в форме этого светлюбивого дерева. По повелению Божию он должен был быть

поставлен в первой скинии, символизирующей небесный шатёр, раскинутый над землёй, или плоть, объявшаю душу человека.

«...поставь стол вне завесы, - говорит Бог Моисею, - и светильник против стола на стороне скинии к югу»(Исх 26: 35)

«*Стол*», который должен освещаться светильником, есть земля, или душа человека. Значение того, что светильник должен был быть поставлен «к югу», в том, что причиной падения Адама был именно южный дух, составляющий основание адамова креста. Светильник был поставлен именно там для освещения души человеческой, чтобы он руководил его поступками в мире, несущем на себе проклятие. Как я уже сказала, этот светильник был Словом Божиим, а именно, словом Закона, представляющего собой правила поведения для человека, ходящего во тьме плоти. Эти правила призваны были освещать её, как звёзды освещают небо.

Когда Бог говорит: «И вели сынам Израилевым, чтобы они приносили тебе елей чистый, выбитый из маслин, для освещения, чтобы горел светильник во всякое время» (Исх 27: 20), - то под «*елеем*» подразумевает постоянное поддержание данного Закона, который установлен для *первой скинии*, то есть на всё то время, пока будет стоять *первая скиния* или звёздное небо над землёй, - иными словами, на все времена. Это видно из следующих слов апостола Павла:

«И первый завет имел постановление о Богослужении и святилище земное: ибо устроена была скиния первая, в которой был светильник, и трапеза, и предложение хлебов, и которая называется «святое». За вторую же завесу была скиния, называемая «святое святых», имевшая золотую кадильницу и обложенный со всех сторон золотом ковчег завета, где были золотой сосуд с манною, жезл Ааронов расцветший и скрижали завета; а над ним херувимы славы, осеняющие очистилище; о чем не нужно теперь говорить подробно. При таком устройстве, в первую скинию всегда входят священники совершать Богослужение; а во вторую – однажды в год один только первосвященник, не без крови, которую приносит за себя и за грехи неведения народа. *Сим* Дух Святый показывает, что **еще не открыт путь во святилище, доколе стоит прежняя скиния**» (Евр 9: 1-8)

Из приведённого фрагмента становится ясно, что две скинии – это два неба: первое («*святое*») освещается звёздами, символизирующими носителей Божиего Духа, а второе («*святое святых*») – самим Богом. Это второе небо явится, когда исчезнет ночной покров, отделяющий человека от Бога, называемый *первой скинией*, и уже не будет ночи. Тогда откроется для человека *вторая скиния*, или второе небо, и душа человеческая освободится от пленившей её ночной тверди.

Забегая вперёд, отмечу, что эта вторая скиния в отсчёте времён, которому, кроме освещения и просвещения человека, должны были послужить светила, символизируется *субботой* (евр. *Shabbat*) – 7-ым днём, согласно библейскому календарю. Этот день был благославлен Богом с самого начала творения. Как сказано, «в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его» (Исх 20: 11). В связи с этим корень *швт* слова *Шаббат* объясняется как «*покоиться, прекращать деятельность*». Но истинное его значение я вижу в шумерском двукоренном слове *sabat*, где первое *sa* является формой корня *su*, означающего «*тело*», а второй корень *bad* представляет собой глагол со значением «*открывать*». Мне кажется, единственной интерпретацией значения этого слова является «освободить тело», то есть сосуд Божий. А это значит снять с него проклятие, вывести его на свет Божий. Причём не будем забывать,

что под сосудом Божиим понимается всё творение, вся земля и не только человек в том виде, в каком мы его представляем себе. В ознаменование этого и было постановлено в Законе хранить день субботний, ибо он символизирует седьмой день творения, или, точнее, завершение творения.

Но в четвёртый день речь идёт пока лишь о первой скинии, которой предстоит стоять, пока небу над землёй будут необходимы солнце, луна и звёзды.

Этим трём видам светил, или «*трём родам творения*», если следовать логике «Книги Юбилеев» (гл.2), должны соответствовать патриархи [*Каинан (Qienán)*] (?), *Сала (Selaj)* и *Евер (Heber)*.

(к оглавлению)

2. (Каинан), Сала и Евер

О *Каинане* (по-евр. *Кенан*) я уже говорила в главе «*О послепотопных патриархах и времени Вавилонского столпотворения*». Так или иначе я касалась его также в главах «*Каин и Авель. Сиф*» и «*Загадка сыновей Ноя*». В них я обратила внимание на неуместность этого имени в ряду потомков Сима уже по тому признаку, что корень его полностью совпадает с именем *Каина*, значение которого, судя по его поступку, должно объясняться хеттским глаголом *kuen*, означающим: *убивать, ударять*. Оно же, как видно, легло в основу имени *Хам (Can)* и, скорее, должно подразумевать потомков последнего - *Ханаан (Canaan, Qienan)*, - названных Иисусом «*псами*», откуда и произошло слово *can* как «*пёс*». С другой стороны, значение имени *Каинан* принято выводить из еврейского слова «*кенан*», означающего «*кузнец*». Однако даже эта профессия по библейской логике характерна именно для представителей рода *Каина*, потому что указывает на того, чья деятельность связана с материальным, а не с духовным миром.

Так что какое бы значение ни придавалось корню, оно напрочь отменяет возможность нахождения *Каинана* среди потомков Сима. И, действительно, в родословии Сима, приведённом в еврейском ветхозаветном тексте, он не фигурирует, хотя он есть в этом же родословии в переводе 70-ти. Присутствует он также в родословии Иисуса Христа, приведённом евангелистом Лукой (Лк 3: 36). Но совершенно очевидно, что евангелист пользовался при этом тем же источником, который лежит в основе перевода 70-ти. В русской синодальной Библии указаны оба источника: в квадратных скобках в ней даётся версия 70-ти, а вне скобок читается масоретский текст:

«*Арфаксад жил тридцать пять [135] лет и родил [Каинана. По рождении Каинана Арфаксад жил триста тридцать лет и родил сынов и дочерей и умер. Каинан жил сто тридцать лет, и родил] Салу. По рождении Салы Арфаксад [Каинан] жил четыреста три [330] года и родил сынов и дочерей [и умер]*». (Быт 11: 12-13)

Если исходить из родословий, представленных в тексте, найденном Моисеем Хоренским, о котором я говорила в главах «*Загадка сыновей Ноя*» и «*О троиственности человека. Евер, Баб, Хайк*» и которые в некоторых аспектах поясняют содержание библейских текстов (в частности, относительно связи *Евера* с *Хайком* и арамейских корней *Авраама*), то надо думать, что присутствие *Каинана* в родословной Сима есть следствие неверного прочтения имени, зафиксированного в древнейшем источнике.

Следующим в ряду потомков Сима идёт *Сала* (по-евр.: *Шелак* - «*отпрыск*». «*произрастание*», «*потомок*»). Как мы видели, по одной версии он является сыном *Арфаксада*, а по другой – *некоего лица*, без сомнения, по ошибке

названного *Каианом*. Присутствие этого лица подтверждается числом всех «произведений» Бога во все дни творения, указанных в Книге юбилееву. Без этого лица Иаков не достиг бы седьмого дня, который представляет. *Сала* упоминается в Библии лишь в родословных Сима. Больше о нём нет никакой информации, поэтому трудно что-либо добавить к уже сказанному о нём.

Что же касается *Евера*, то о нём я достаточно подробно говорила в главах «О троиственности человека. *Евр, Баб, Хайк*» и «О значении слова «Евер». Можно предположить, что первый (тот, который назван в тексте Каианом) должен олицетворять, скорее всего, солнце; второй (*Сала*) – луну, а третий (*Евер*) – звёзды.

(к оглавлению)

3. Значение чисел двенадцать и семьдесят

Из сказанного ранее об Иакове следует, что буквальное понимание его двенадцати сыновей было бы неверным. О параболичности всего, связанного с ними, свидетельствует прежде всего их число двенадцать, которое совпадает с числом многих других групп и вещей, упоминаемых в Священном Писании и, по-видимому, в качестве скрытых синонимическо-аллегорических определений самих сынов Иакова. Например, это двенадцать сыновей Измаила, двенадцать апостолов Иисуса Христа и пр.

Двенадцати сыновьям Измаила Библия почти не уделяет внимания, ибо их выделение касается смертной плоти и материального мира, которые мало интересуют Бога, ведь сами по себе они не существуют и находятся в полной зависимости от реалий духовных. Именно на последних обращён взор Божий, и борьба Его осуществляется только на духовном уровне. Поэтому во всех прочих случаях, когда речь идёт о числе двенадцать, подразумевается структура духовного мира: позитивная структура Жизни и её искажённое, негативное отражение.

Структура Жизни относится к замыслу Божию. Это строение Жизни – конечная цель Творения. Она выражена в описании Небесного Иерусалима, которое в наиболее полном виде мы находим у пророка Иеремии, в 48-ой главе его книги, и в Откровении Иоанна, в 21 и 22 главах, где двенадцать сыновей Иакова предстают перед нами как двенадцать входов в Небесный Иерусалим, основанный на учении двенадцати апостолов Иисуса Христа, подробному рассмотрению которого будет посвящен раздел 7-ой этой книги, посвящённый седьмому дню творения.

Что касается структуры негативной, то она относится к той духовной основе, которой подчинено творение в его нынешнем состоянии, являющемся следствием грехопадения человека. Это та структура, на которую опирается и которой питается противник Божий – диавол.

Как структуру Жизни, так и её негативное отражение, правильнее интерпретировать не территориально, а как понятия, связанные со временем. Но когда закончится век времён и наступит вечность, тогда негативной структуры уже не будет. И так как Библия – это Книга Жизни, то сказанное в ней отражает в первую очередь структуру Жизни. Она проявляется во многих притчах и словах Священного Писания и в самой разнообразной форме. Например, мы видим её в упоминании двенадцати источников в Елиме.

«И пришли в Елим, - рассказывается в Книге Исхода; - там **было двенадцать источников воды** и семьдесят финиковых деревьев, и расположились там станом при водах» (Исх 15:27).

Так как вода – это символ жизни, то источники воды надо понимать как источники жизни. Но мы уже знаем, что под водой в Священном Писании имеется в виду живительное Слово Божие. Значит речь здесь идёт о 12-ти носителях Слова Божиего, составляющих основу и входы в Небесный Иерусалим.

Они же соответствуют двенадцати хлебам (или двенадцати родам хлебов) духовного питания, необходимого для жизни человека, или двенадцати хлебам, приносимым в жертву Богу во имя 7-ого дня творения.

«...возьми пшеничной муки, - говорится в Левите, - и испеки из нее **двенадцать хлебов**; в каждом хлебе должны быть две десятых ефы; и положи их в два ряда, по шести в ряд, на чистом столе пред Господом; и положи на [каждый] ряд чистого ливана [и соли], и будет это при хлебе, в память, в жертву Господу; **в каждый день субботы** постоянно должно полагать их пред Господом от сынов Израилевых: это завет вечный» (Лев 24: 5-8).

Под хлебом имеется в виду плоть человека, приносимая в жертву за грех, то есть за нарушение закона Жизни. Об этом прямо сказал Иисус Христос.

«И когда они ели, - рассказывается в Евангелии от Матфея – Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите: сие есть Тело Мое» (Мф 26: 26).

Вместе с тем, предлагая Своим ученикам питаться Его телом, Иисус имеет в виду Слово Божие, согласно которому должна быть соткана душа человека, чтобы он мог жить в вечности, став обиталищем вечного Духа Божиего. Поэтому Он и повторил им Свои же слова, сказанные некогда сынам израилевым:

«написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Втор 8:3 ;Мф 4: 4)

Это тот хлеб, который сыны Божии должны есть, пока стоит первая скиния, то есть до тех пор, пока мы будем нуждаться в небесных светилах для освящения тьмы, в которой пребываем. Поэтому предложение хлебов было именно в первой скинии: «ибо устроена была **скиния первая**, - говорит апостол, - в которой был светильник, и трапеза, и **предложение хлебов**, и которая называется **«святое»**. (Евр 9: 2).

Как сеющий этот хлеб, так и питающийся им, даст плоды правды. Как говорит тот же апостол, «дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей» (2 Кор 9: 10).

Заметим также, что Елим, где находились двенадцать источников воды, был местом одного из станов израильтян после выхода из Египта и символизировало 7-ой день творения. Об этом, вероятно, свидетельствует и само название *Елим*. Исследователи, буквально толкующие библейские рассказы, предполагают, что этот оазис находился на месте современного Вади-Гарандель на западном побережье Синайского полуострова. По причине того, что в *Елиме* находился оазис, этимологию этого названия принято связывать с якобы еврейским словом «оазис», или «пальма», хотя еврейские определения как «оазиса», так и «пальмы», другие.

Мне же думается, что уже сам контекст, а также сходство названия с еврейским определением Бога – Елоим, означающим триединого Бога, - нам указывают, что под *Елимом* следует понимать видение мира Божиего, вкушение хлеба небесного (ср. с арамейским *Lahma*, означающим «хлеб»). О том, что *Елим* указывает на мир Божий, может свидетельствовать и шумерское *eleni*, употребляемое как наречие

места «*наверху*». Вероятно, с этим же корнем, только с альтерацией звука *л* в звук *р*, связано и шумерское *erim/n*, означающее «*сокровищница*»; «*кедр*», «*человек*». Значения связаны между собой в том смысле, что истинный человек – сокровище для Бога, Который в Слове Своём часто символизирует его плодородным деревом.

О двенадцати источниках в грядущем небесном мире, приготовленном Богом для человека, говорит и Он Сам устами пророка Ездры:

«Я освятил и приготовил тебе двенадцать дерев, обремененных различными плодами, и столько же источников, текущих молоком и медом» (3 Езд 2: 18-19)

Уже сказанного достаточно, чтобы убедиться, что число двенадцать связано с опорной структурой Божиего мира. Это двенадцать столпов, поддерживающих его. Они символизируются и двенадцатью волами, поддерживающими литое море в храме, построенном Соломоном, о котором говорится:

«И сделал литое из меди море ... Оно стояло **на двенадцати волах: три глядели к северу, три глядели к западу, три глядели к югу и три глядели к востоку;** море лежало на них, и зады их обращены были внутрь под него» (3 Царств 7: 23, 25).

Совершенно очевидно, что здесь речь идёт о подобии небесного Иерусалима и что волами символизируются сыны Божии, олицетворяющие по три входа в город с каждой стороны. (Иез 48: 31-34), образуя, таким образом, совершенный крест Адама.

Эта же мысль лежит в основе расположения двенадцати львов перед престолом царя: «И сделал царь большой престол из слоновой кости и обложил его чистым золотом; к престолу было шесть ступеней; верх сзади у престола был круглый, и были с обеих сторон у места сиденья локотники, и два льва стояли у локотников; и еще **двенадцать львов стояли там на шести ступенях по обе стороны.** Подобного сему не бывало ни в одном царстве» (3 Царств 10: 18-20).

Что означают эти опоры или что они символизируют? Прежде всего жертвоприношение, или вернее, **приношение своей плоти в жертву Богу, то есть отказ от плотских желаний.** Поэтому и говорится в Старом Завете о жертвоприношении по двенадцати тельцов, агнцев, овнов, козлов, символизирующих животное начало в человеке:

«Когда Моисей поставил скинию, и помазал ее, - читаем мы в Числах, - и освятил ее и все принадлежности ее, и жертвенник и все принадлежности его, и помазал их и освятил их, тогда пришли [двенадцать] начальников Израилевых, главы семейств их, начальники колен, заведывавшие исчислением, и представили приношение свое пред Господа, шесть крытых повозок и **двенадцать волов**, по одной повозке от двух начальников и по одному волу от каждого, и представили сие пред скинию» (Числа 7: 1-3)

Двенадцать колен израильских приносили животных для всесожжения, и это было символом, как я сказала, всесожжения животной части человека:

«Вот приношения начальников израилевых.....во всесожжение всего двенадцать тельцов из скота крупного, двенадцать овнов, двенадцать однолетних агнцев и при них хлебное приношение, и в жертву за грех двенадцать козлов» (Числа 7: 84, 87)

Поэтому и жертвенник состоял из 12-ти камней по одному на каждого сына Израилева.

«И написал Моисей все слова Господни и, встав рано поутру, поставил под горою жертвенник и двенадцать камней, по *числу* двенадцати колен Израилевых» (Исх 24: 4).

Земля и небо было разделены на двенадцать частей. Двенадцать сынов Иакова, скорее всего, олицетворяли раздел неба на двенадцать частей, а сыновья Измаила – отражение этого раздела на земле. Но раздел этот, кажущийся территориальным, на самом деле, как я уже сказала, был связан со временем и указывал на различное во времени духовное состояние человека и мира, в котором он живёт. В этом смысле интересно, например, описание двенадцати гор, приведённое в апокрифической книге «Пастырь Гермы», символизирующих двенадцать племён. Вот как Пастырь Гермы рассказывает о видении, показанном ему ангелом Божиим:

«И повел он меня в Аркадию, на гору, имеющую форму груди, и сели мы на ее вершине. И показал он мне большое поле, которое окружали **двенадцать гор, не похожих одна на другую**. Первая из них была черная как сажа. Вторая была голая, без растений. Третья заросла сорняками и терниями. На четвертой были растения полусохшие, с зеленой верхушкой и мертвым стеблем, а некоторые растения совсем засохли от солнечного жара. Пятая гора была скалистая, но на ней зеленели растения. Шестая гора была с расселинами, в иных местах малыми, в других большими; в этих расселинах были растения, но не цветущие, а слегка увядшие. На седьмой горе цвели растения, и была она плодородна; всякий скот и птицы небесные собирали там корм, и чем более питались они на ней, тем обильнее росли растения. Восьмую гору сплошь покрывали источники, и из этих источников утоляли жажду творения Божии. Девятая гора вовсе не имела никакой воды и вся была обнажена; на ней обитали ядовитые змеи, губительные для людей. Десятая гора вся была затенена огромными деревьями, на ней растущими, и в тени лежал скот, отдыхая и пережевывая жвачку. На одиннадцатой горе тоже во множестве росли деревья, и они изобиловали разными плодами, и видевший их желал вкусить этих плодов. Двенадцатая гора, вся белая, имела вид самый приятный, все было на ней прекрасно» (Пастырь Гермы. Книга 3-я, подобие 9-ое: I).

И несколько ниже он продолжает:

«Теперь, господин, — сказал я, — объясни мне значение тех гор: почему они такие разные?

— Слушай. **Эти двенадцать гор, которые ты видишь, означают двенадцать племен, населяющих весь мир; среди них был проповедан Сын Божий через апостолов.**

— Почему же они различны и вид имеют неодинаковый?

— **Эти двенадцать племен, населяющие весь мир, суть двенадцать народов; и как различны, ты видел, горы, так различны мысль и внутреннее настроение этих народов.** Я поясню тебе смысл каждого из них» (Пастырь Гермы. Книга 3-я, подобие 9-ое: XVII)

Далее, в главах XIX – XXIX даётся характеристика этих народов, отличающихся друг от друга не по плотскому признаку, а по состоянию души. Иными словами, деление народов чисто духовное, ибо в глазах Божиих важен дух, населяющий плоть, а не сама плоть, подверженная гниению и смерти.

Тем не менее, когда плоть станет Словом Божиим, тогда все двенадцать народов будут отличаться друг от друга как по плоти, так и по духу, как отличаются друг от друга разные члены человеческого тела, одновременно все вместе составляя единый народ Божий, населяющий двенадцать частей земли, то же, что двенадцать частей души. Вероятно, в «Федоне» Платона имеется в виду именно эта земля, похожая на мяч, сшитый из двенадцати кусков кожи, как бы

перливающих цветами. Вновь привожу отрывок из этого уже процитированного мной текста, помогающий нам лучше понять сообщение Библии:

«Итак, друг, - говорится в нём, - рассказывают прежде всего, что та Земля, если взглянуть на нее сверху, **похожа на мяч, сшитый из двенадцати кусков кожи и пестро расписанный разными цветами**. Краски, которыми пользуются наши живописцы, могут служить образчиками этих цветов, но там вся Земля играет такими красками, и даже куда более яркими и чистыми. В одном месте она пурпурная и дивно прекрасная, в другом золотистая, в третьем белая – белее снега и алебаstra; и остальные цвета, из которых она складывается, такие же, только там их больше числом и они прекраснее всего, что мы видим здесь. И даже самые ее впадины, хоть и наполненные водою и воздухом, окрашены по-своему и ярко блещут пестротой красок, так что лик её представляется единым, целостным и вместе нескончаемо разнообразным». (Платон «Федон»).

Эти сменяющие друг друга краски земли невольно напоминают мне судный наперстник, сделанный Моисеем по повелению Божию:

«Сделай наперстник судный искусною работою; сделай его такою же работою, как ефод: из золота, из голубой, пурпуровой и червленной *шерсти* и из крученого виссона сделай его; он должен быть четырехугольный, двойной, в пядень длиною и в пядень шириною; и вставь в него оправленные камни в четыре ряда; рядом: рубин, топаз, изумруд, - это один ряд; второй ряд: карбункул, сапфир и алмаз; третий ряд: яхонт, агат и аметист; четвертый ряд: хризолит, оникс и яспис; в золотых гнездах должны быть вставлены они. **Сих камней должно быть двенадцать, по числу [двенадцати имен] сынов Израилевых [на двух раменах его], по именам их [и по рождению их]**; на каждом, как на печати, должно быть вырезано по одному имени из числа двенадцати колен.. (Исх 28: 15-21)

Каждое племя, названное именем одного из сыновей Иакова/Яхве, имеет своего главу – носителя царственного жезла. «Скажи сынам Израилевым, - говорит Господь Моисею, - и возьми у них по жезлу от колена, от всех начальников их по коленам, двенадцать жезлов, и каждого имя напиши на жезле его; имя Аарона напиши на жезле Левином, ибо один жезл от начальника колена их» (Числа 17: 2-3).

Эти царствующие сыны уподоблены в Слове ещё и двенадцати звёздам на венце жены, облечённой в солнце: «И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд» (Отк 12: 1).

Жена эта символизирует состав неба или первую скинию. Под звёздами подразумеваются двенадцать духовных столпов неба, которым, впрочем, соответствуют и двенадцать духовных столпов преисподней, представляющих собой искажённое отражение первых в негативном мире. Как говорит пророк, «Как напротив зла - добро и напротив смерти - жизнь, так напротив благочестивого - грешник. Так смотри и на все дела Всевышнего: их по два, одно напротив другого». (Сирах 33: 14)

Негативный образ мира в видении пророка Ездры явлен в виде двенадцатикрылого орла:

«И видел я сон, - сообщает нам пророк, - и вот, поднялся с моря орел, у которого было **двенадцать крыльев пернатых и три головы**.....

Таково значение видения сего: орел, которого ты видел восходящим от моря, есть царство, показанное в видении Даниилу, брату твоему; но ему не было изъяснено то, что ныне Я изъясню тебе. Вот, приходят дни, когда восстанет на земле царство более страшное, нежели все царства, бывшие прежде него. В нем

будут царствовать, один после другого, двенадцать царей» (3 Ездры 11: 1; 12: 10-14)

Орёл этот символизирует сатану, искажённо отражающему триединого («*три головы*») Бога с Его двенадцатью сынами («*двенадцать крыльев*»). Это двенадцать царей тьмы, которые, по словам Христа, будут судимы Его последователями, сидящими на двенадцати престолах суда: «...истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, - в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Мф 19: 28).

Итак, число двенадцать отсчитывает время в прямом и иносказательном смысле, ибо все мы знаем, что год разделён на двенадцать месяцев, день на двенадцать часов. И все эти часы и месяцы разные, но служат одному дню, году. Это число двух скиний, временной – «*святое*», - и вечной – «*святое святых*». В Откровении Иоанна восстановленный Иерусалим, или Адам, описывается как «древо жизни, двенадцать раз приносящее свои плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева – для исцеления народов» (Отк 22: 2).

Кроме этого, сам «век» времён, по словам пророка Ездры, разделён на двенадцать частей:

«век потерял свою юность, - сказал ему ангел Божий, - и времена приближаются к старости, **так как век разделен на двенадцать частей**, и девять частей его и половина десятой части уже прошли, и остается то, что после половины десятой части» (3 Ездры 14: 10-12).

Если перевести каждую из этих двенадцати частей на имена двенадцати сынов Иакова, то получится, что времена Ездры были временами Завулону, последнего сына Лии, после которого она родила дочь Дину, послужившую причиной кровавой расправы, устроенной Симеоном и Левию над теми, кто обесчестил её.

Что скрывает Слово Божие под рассказом о Дине? (Быт 34) Почему оно выделяет Дину в ряду многих безымянных дочерей патриархов? Это загадка, похожая, однако, на апокалипсис. Одно здесь несомненно, что бесплодная Рахиль родила своих сыновей после рождения Лией Дины. . Это даёт нам основание предположить, что Завулон и Дина соответствуют пятому дню творения, в конце которого должно быть Второе пришествие Иисуса Христа, - то есть тому дню, в котором мы живём и который помним «исторически».

Наконец, как бы обобщением всего сказанного служат следующие слова из апокрифической третьей книги Еноха:

«Двенадцать Гор, сверкающих всей радугой драгоценных камней, в сердце которых с неудержимой энергией бьётся живое пламя, олицетворяют собой **двенадцать воплощений Бога**. Эти **двенадцать Гор** или **Сфер** находятся в **Доме Отца, которым является Вселенная**; на каждой из них обитает по одному Мессии, со славным воинством его последователей. Есть **двенадцать сверкающих Источников чистейшей воды**, посылающих свои воды в **двенадцать Рек**; **двенадцать Источников** являются **духами двенадцати Мессий**; **двенадцать рек** - это их **двенадцать евангелий**. Есть Книга Света в Небесах, разделённая **на двенадцать глав**; каждая глава представляет собой чистое евангелие одного из воплощённых Мессий. Законы Божьи (.....) никогда не могут быть изменены даже в самой незначительной степени, они безошибочны и неизменны, тогда как законы людей полны погрешностей и искажений. Бог вечен и безначален, ибо вечное не может иметь начала. Своих Священных Вестников Истины Он посылает не только в сферу человеческую, но и в иные

сферы. Посмотри наверх, в звёздное небо – на всех этих орбитах есть Мессия» (Tercer libro de Enoc (Anónimo), Cap 16: 104-110)

Каково бы ни было происхождение этой книги, совершенно очевидно, что под двенадцатью воплощениями Бога, или мессиями, подразумеваются двенадцать сыновей Иакова и что всё сказанное в этом отрывке не только соответствует Слову канонических книг Библии, но и более ясно объясняет содержание и значение притчи о двенадцати сыновьях Иакова, представляющих собой основу духовной Вселенной и не имеющих никакого отношения к земным амбициям человека и народов, каждый из которых, по-своему нарушая Истину Божию, имеет обычай приписывать себе одному то, что вообще не имеет границ и не может содержать в себе никаких амбиций, свойственных разделённости, а следовательно, обману.

Что же касается семидесяти финиковых пальм, которые питаются двенадцатью источниками воды, то на аллегорическом языке Библии они символизируют «семьдесят лет», или семьдесят времён, необходимых, чтобы созрел плод павды. Это то время, в продолжение которого мир людей (он же падший Иерусалим, он же Адам) будет оставаться в состоянии опустошения. Об этой аллегорической цифре, определяющей время пребывания человека в проклятом мире, говорится во многих канонических и апокрифических писаниях.

Так, в книге пророка Иеремии мы читаем: «...и народы сии будут служить царю Вавилонскому семьдесят лет. И будет: когда исполнится **семьдесят лет**, накажу царя Вавилонского и тот народ, говорит Господь, за их нечестие, и землю Халдейскую, и сделаю ее вечною пустынею» (Иерем 25: 11-12).

А в другом месте он добавляет: «так говорит Господь: **когда исполнится вам в Вавилоне семьдесят лет, тогда Я посету вас и исполню доброе слово Мое о вас, чтобы возвратить вас на место сие**. Ибо *только* Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду» (Иер 29: 10-11).

Обычно эти слова понимаются с точки зрения исторической, но в соответствующих главах я уже говорила о значении понятия «Вавилон» в Слове Божием, которое связано с восставшим против Бога духом. Исторический же аспект служит всего лишь опорой для аллегии.

Пророк Даниил, приводя слова пророка Иеремии так объясняет их:

«...я, Даниил, сообразил по книгам число лет, о котором было слово Господне к Иеремии пророку, что семьдесят лет исполнятся над опустошением Иерусалима.... **Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная**, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых» (Дан 9: 2, 24)

Отсюда видно, что речь здесь идёт о конце времён, тем более, что «исторический» плен евреев давно закончен, а «преступление ещё не покрыто», «грехи не запечатаны» и не царствует ещё «вечная правда». Вместе с тем отсюда же становится понятно, что библейский год состоит из седмины, поэтому семьдесят седмин и называются 70-ю годами.

Эти 70 лет патриарх Енох называет 70-ю родами, считая от падения Адама до судного дня, то есть до возвращения его в рай. Вспомним фрагмент, уже приводимый мной в главе об Азазеле, где говорится:

«И сказал опять Господь Рафуилу: «Свяжи Азазела по рукам и ногам и положи его во мрак; сделай отверстие в пустыне, которая находится в Дудаэле, и опусти его туда. И положи на него грубый и острый камень, и покрой его мраком, чтобы

он оставался там навсегда, и закрой ему лицо, чтобы он не смотрел на свет! И в великий день суда он будет брошен в жар (в геенну). И исцели землю, которую развратили ангелы, и возвести земле исцеление, что Я исцелю её и что не все сыны человеческие погибнут чрез тайну всего того, что сказали стражи и чему научили сыновей своих; и вся земля развратилась чрез научения делам Азазела: ему припиши все грехи!»! ... Когда все сыны их взаимно будут избивать друг друга и они увидят погибель своих любимцев, то крепко **свяжи их под холмами земли на семьдесят родов до дня суда над ними и до окончания родов**, пока не совершится последний суд над всею вечностью. В те дни их бросят в огненную бездну; на муку и в узы они будут заключены на всю вечность. (Книга Еноха 2: 35-38, 42-43).¹

Каждому из этих семидесяти годов соответствует один род, исшедший от одного родоначальника. Об этом свидетельствуют слова Господа, сказанные Моисею:

«И Моисею сказал Он: взойди к Господу ты и Аарон, Надав и Авиуд и **семьдесят из старейшин Израилевых**, и поклонитесь [Господу] издали» (Исх 24: 1).

Эти в свою очередь соответствуют семидесяти упоминаемым Енохом звёздам-пастырям, которые в конце времён подвергнутся Божиему суду. Вот, как пишет об этом патриарх:

«И Господь призвал тех шесть (или семь) первых белых, чтобы они принесли к Нему, начиная от первой звезды, пришедшей вперёд, все звезды, у которых срамные члены были как срамные члены коней, и первую звезду, которая ниспала прежде всех; и они принесли их все к Нему. И Он сказал тому мужу, который писал пред Ним и который был одним из тех шести (или семи) белых, и сказал ему: "**возьми тех семьдесят пастырей, которым Я предал овец, и которые взяли их и умертвили из них более, чем Я им повелел, самовластно**"! И вот я видел их всех связанными, и они все стояли пред Ним. И суд совершился, прежде всего, над звездами, и они были судимы и оказались виновными, и пришли к месту осуждения, и их бросили в глубокое место, наполненное огнем, пылающее и наполненное огненными столбами. И те семьдесят пастырей были судимы и оказались виновными, и точно также были брошены в ту огненную пропасть.» (Книга Еноха 17: 121-125)

Ясно, что здесь речь идёт не о представителях одного земного народа, а о главах и создателях учений, искажающих и нарушающих Слово Святого Духа, которое есть Слово Жизни.

Как бы напоминая нам о важности чисел, Господь, пришедший во плоти Иисуса Христа, кроме двенадцати апостолов, избрал ещё и так называемых малых апостолов. «После сего, - говорит евангелист Лука, - избрал Господь и **других семьдесят учеников**, и послал их по два пред лицом Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти» (Лк 10: 1).²

Итак, если число *двенадцать* касается неба и вечности, то число *семьдесят* относится к земле.

1. Ср. с Откровением 20: 1-3: «И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет»

2. Согласно другим версиям, 72 апостола (см., напр., Вульгату). Принято считать, что число это соответствует числу языческих народов, которых следовало евангелизировать. Это также верно, но, как это видно из сказанного в этой главе, значение числа гораздо шире.

Ещё один вывод, который можно сделать из всего сказанного, тот, что времена и вечность сосуществуют и будут сосуществовать до тех пор, пока не останется только вечность.

(к оглавлению)

4. О значении имён сыновей Иакова

Теперь посмотрим, какую же смысловую нагрузку несёт на себе каждый из сынов Иакова и все они вместе, составляющие так называемый «избранный народ». Как мы знаем, они, по замыслу Божию, представляют собой двенадцать входов в Небесный Иерусалим, каждый из которых должен быть определённым путём вхождения, связанным с доминирующим в нём свойством Святого Духа. И хотя в Библии они описаны в состоянии падения как сыны Адама, тем не менее должны содержать в себе какой-то знак, который может послужить нам подсказкой в распознавании этого духа. Поэтому сейчас попытаемся рассмотреть каждого из них в отдельности.

Рувим (1)

Рувим (Ruben, Reuben) был первенцем Иакова, рождённым от нелюбимой Лии, которая, как говорится в Бытии, «нарекла ему имя: Рувим, потому что сказала она: Господь призрел на мое бедствие [и дал мне сына], ибо теперь будет любить меня муж мой» (Быт 29: 32).

Этимология имени Рувим обычно связывается именно с этими словами Лии и объясняется как гордое «*Вот, сын!*», от *reu* (несовершенный вид от *ra'ah* – «он сказал») и *ben* – «сын». Однако невозможно не заметить фонетической и библейской тождественности имени *Рувим* и названия драгоценного камня «*рубин*», которые отличаются друг от друга лишь чередующимися звуками «в-б».

Знаменательно, что в русском синодальном переводе «*рубин*» упоминается как первый из двенадцати камней судного наперстника, уложенных по три в четыре ряда. В предыдущей главе я приводила фрагмент его описания (Исх 28: 15-21). Здесь же напомним что «он должен быть четырехугольный, двойной, в пядень длиною и в пядень шириною; и вставь в него оправленные камни в четыре ряда; рядом: **рубин, топаз, изумруд, – это один ряд...**», что их число соответствует числу «двенадцати имён сынов Израилевых...**по именам их и по рождению их**»; и что на каждом, как на печати, должно быть вырезано по одному имени из числа двенадцати колен.» (Исх 28: 16-17)

И несмотря на то, что в переводах на прочие языки (в том числе в Септуагинте и Вульгате) в качестве первого камня первого ряда упоминается *сардоникс*, называемый иначе халцедоном или полосчатым агатом, русский перевод поддерживается еврейским текстом, где в качестве первого камня первого ряда наперстника назван **דָּוִדָּה** «*одем*», который переводится как «*рубин*» и как «*красный*». Обратим внимание на сходство этого звучания с именем первого патриарха человечества – *Адама* (אָדָם), а также на идентичность перевода, ибо оба слова переводятся как «*красный*».

То же еврейское «*одем*» мы видим в описании первых ворот Небесного Иерусалима, приведённом пророком Иезекиилем, которое, фактически, соответствует описанию судного наперстника:

«и ворота города называются именами колен Израилевых, - отмечает пророк; - к северу трое ворот: ворота Рувимовы одни, ворота Иудины одни, ворота Левиины одни» (Иез 48: 31).

Это значит, что Рувим соответствует *рубину*, а не *сардониксу*. Кроме того, приведённые фрагменты свидетельствуют о том, что лингвистическое единство этих слов не случайно. Корень их восходит к санскритским *ravi*, которым обозначается имя Солнца, и *raviH*, означающим «солнце». Поэтому, как солнце властвует на нашем небосклоне, так и рубин считался в древности камнем солнца и власти. Точно так же Адам был предназначен для властвования над всей землёй. Кажется, что слова Рувим и рубин образовались из древних определений, характеризующих Адама. Например, Рувим мог означать «сын Духа Божьего», так как «ру», наверняка, восходит к еврейскому «*ruah*», означающему «дух Божий».

Несомненно, корень этот лежит и в основе слова «*раввин*», которым обозначается духовный вождь иудеев. Еврейское *rabbī* означает *учитель* и исходит из корня *rab*, понимаемого как – *великолепный, выдающийся*. Что же касается суффикса «*н*», он составляет часть местоимения «*наш*» из слова *rabbenu*, которое переводится как «*наш учитель*».

Если же мы разобьём это слово на слоги несколько иначе, то получим «*ра – вин*» (*Ru-ben/ Reu-ben*). Тогда интерпретацией его будет «*Сын Божий*», ибо в «*Ра*» (*Ru/ Reu*) ясно проявится определение Бога, а в «*вин*» (*ben*) – еврейско-арабское звучание слова «*сын*».

Но есть и другой угол зрения на этот корень, который [подобно драгоценным камням переливающимся на свету разными цветами] под разными углами зрения выступает в разных, но по сути связанных друг с другом значениях. Так, если заменить корневой согласный «*б/в*» на чередующийся с ним «*п*», то вопрос получит ещё одно прояснение, ибо в санскрите *gira* означает «*форму тела*»; *giraNa* – «*форму*», *giraaNi* – «*формы*», а *giraM* переводится как «*красота*»; «*примечательный*», «*чудесный*».

Из всего этого исходит невольный вывод, что под Рувимом может подразумеваться Адам как прекрасная форма Сына Божиего, то есть первая живая душа.

Есть исследователи, которые имя Рувим выводят из еврейского слова *ribal*, означающего «*того, кто поступает как лев или волк*». Имея в виду двойственный характер Рувима, проявляющийся в Священном Писании, можно согласиться и с такой трактовкой его имени, тем более, что Адам, созданный как царь творения, после грехопадения превратился, можно сказать, в волка, расхищающего его. Такое объяснение имеет веские лингвистические доказательства, ибо уже с первого взгляда заметно родство слов *ribal* и романского *rival*, означающего «*соперник*» и восходящего к индоевропейскому корню *rie*.¹ Оно подтверждается и бесславным поступком Рувима, лишившим его первенства и, действительно, сделавшим его соперником отца, когда, воспользовавшись печалью последнего по умершей Рахиль, он «*пошел и переспал с Валлою, наложницею отца своего [Иакова]*», которая была матерью двух его братьев.

«И услышал Израиль [и принял то с огорчением]», - говорится далее в Бытии (35: 20-22). Поэтому, возвещая перед смертью, «что будет» с его сыновьями, Иаков сказал о Рувиме:

1. Edward A-Roberts y Bárbara Pastor Diccionario etimológico indoeuropeo de la lengua española- - Alianza Diccionarios, 2001

«Рувим, первенец мой! Ты – крепость моя и начаток силы моей, верх достоинства и верх могущества; но ты **бушевал, как вода**, - не будешь преуспевать, ибо ты взошел на ложе отца твоего, ты осквернил постель мою, [на которую] взошел» (Быт 49: 3-4).

Поступок этот имел место в связи с тем, что в Рувиме (как и в Адаме) поселился нечистый дух, иначе называемый сатан или Хам. Поэтому со словами Иакова, сказанными в адрес Рувима, соотносятся слова Божии, сказанные в адрес сатаны, вселившегося в херувима, и приведённые в Книге пророка Иезекииля:

«...ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты. Ты находился в Едеме, в саду Божиим; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями; рубин, топаз и алмаз, хризолит, оникс, яспис, сапфир, карбункул и изумруд и золото, все, искусно усаженное у тебя в гнездышках и нанизанное на тебе, приготовлено было в день сотворения твоего. Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней. Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония. От обширности торговли твоей внутреннее твое исполнилось неправды, и ты согрешил; и Я низвергнул тебя, как нечистого, с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней. От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою; за то Я повергну тебя на землю, перед царями отдам тебя на позор. Множеством беззаконий твоих в неправедной торговле твоей ты осквернил святилища твои; и Я извлеку из среды тебя огонь, который и пожрет тебя: и Я превращу тебя в пепел на земле перед глазами всех, видящих тебя. (Иез 28: 11-18)

Я уже ссылалась на эти слова в соответствующем месте и говорила, что, хотя они относятся к Тирскому царю, на самом деле они сказаны живущему в нём духу сатаны. Здесь в ряду драгоценных камней, украшающих одежды херувима, первым назван *рубин*, камень солнца. Когда Бог говорит, что повергнет его на землю и извлечёт огонь из него, который и пожрёт его, то имеет в виду день Страшного суда, когда Солнце и Луна будут повержены на землю, вместе с которой сгорят в геенне огненной. А когда солнца уже не будет, мир станет жить в свете Божиим, творение придёт к своему славному завершению и установится, наконец, Жизнь, которой не будет конца.

Кстати, слово «*херувим*» (еврейское «*кхрувим*» или «*керувим*»), как это очевидно (*хе-рувим*), содержит в себе целиком имя *Рувим* после первого слога *хе/ке* – факт, который уже сам по себе говорит о сути Адама и Рувима.

Итак, лингвистическое и смысловое рассмотрение имени *Рувима* заставляет предположить, что, возможно, под *Рувимом* имеется в виду тот самый херувим, который, впустил в себя дух сатаны и, будучи ангелом солнца, принял себя за Бога, став в итоге причиной проклятия земли. С этой точки зрения интересен факт того, что индийские маги называли *рубин* «*сгустком горячей крови Дракона*», способным давать неограниченную власть и оказывать непреодолимое воздействие на людей.²

Вместе с тем, давая благословение сынам Израиля, Моисей сказал о Рувиме: «Да живет Рувим и да не умирает» (Вт 33: 6). Его имя носят, согласно откровениям, и первые северные ворота небесного Иерусалима, что свидетельствует о том, что под *Рувимом* имеется в виду форма (*ruipeNa* по-

2. По материалам Липовского Ю.О. «Лечебные и магические камни», изд-во «Кристалл СЗКЭО, 2005

санкритски), которая после изгнания из неё узурпировавшего её духа исполнится навечно Святым Духом Божиим. В вышеприведённом отрывке из пророчества Иезекииля под этой формой имеется в виду одежда падшего духа, украшенная рубином и прочими драгоценными камнями и, как видно, снятая с него, ибо сказано: «ты ходил».

В этом же смысле характерно то, что из двенадцати апостолов, избранных Христом, один оказался диаволом – одно из соответствий, на которых основано всё творение.

Как отступившего от Христа апостола Иуду Искарюта сменил апостол Матфий (Деян 1: 26), так и первенство Рувима было отдано Иосифу:

«Сыновья Рувима, первенца Израилева, - он первенец, - говорится в Священном Писании;- но, когда осквернил он постель отца своего, первенство его отдано сыновьям Иосифа, сына Израилева, с тем однакож, чтобы не писаться им первородными; потому что Иуда был сильнейшим из братьев своих, и вождь от него, но первенство перенесено на Иосифа» (1 Пар 5: 1-2)

И тем не менее образ Рувима не так однозначен. Зачастую он предстаёт перед нами в благородном облике. Например, когда братья его все вместе решают убить Иосифа из зависти, он один задумывает спасти его и просит их не проливать крови, а бросить его в ров, который в пустыне, и делает это для того, чтобы потом втайне извлечь его оттуда и спасти (Быт 37: 17-29). Также, когда он, обещая отцу вернуть Вениамина, предлагает ему в залог своих сыновей, говоря:

«убей двух моих сыновей, если я не приведу его к тебе; отдай его на мои руки; я возвращу его тебе» (Быт 42: 37).

В апокрифическом «Завещании патриархов» Рувим рассказывает об угрызениях совести, которые мучили его после осквернения им ложа отца, остерегая своих сынов от всяческих вожделений и блуда:

«Вот, я заклинаю вас Богом небесным, - говорит он им, - да не совершите проступка по незнанию юности, как я предался пороку и осквернил ложе отца моего Иакова. Говорю же вам, что поразила меня Бог ударом великим во чрево мое на семь месяцев, и, если бы не просил отец мой Иаков обо мне у Господа, взял бы меня Господь. Было мне тридцать лет, когда совершил я злое пред лицом Господа, и слабость смертная охватила меня на семь месяцев. После же этого каялся я пред лицом Господа семь лет, ибо возжелала того душа моя. И не пил я вина и сикера, и мясо не входило в уста мои, и никакой пищи вожделенной не вкушал я, но пребывал в печали о согрешении моем, ибо оно было велико, и не было подобного ему в Израиле» (Завещание Рувима I : 1-10).

Хотя книга и считается апокрифической, но по логике раскаяния не противоречит слову Священного Писания. И если принять во внимание то, что Рувим, скорее всего, представлял собой Адама, то раскаяние это приобретает под собой более вескую почву.

Рувим и Гад, как видно, были пастырями овец. Потому и, увидев, что земля Галаадская пригодна для стад, они попросили Моисея не переводить их за Иордан и дать им эту землю к востоку от Иордана (Числа 32). А это значит на библейском языке, что они выделяли свою церковь. Кстати, именно в этом их заподозрили остальные сыновья Иакова, перешедшие за Иордан, когда принимавшие участие в покорении Ханаана племена Рувима, Гада и половины Манассии, возвращаясь в избранный ими Галаад, соорудили у Иордана ещё на земле Ханаанской жертвенник Богу. Тогда братья их решили, что они поклонились чужому Богу и собирались уже пойти на них войною, но конфликт был разрешён ответом, полученным ими от Рувима, что жертвенник поставлен для того, чтобы сыны их

братьев, живущие на Ханаанской земле, не забывали, что и заиорданские племена Рувима, Гада и половины Манассии также поклоняются тому же Богу, хотя и живут за Иорданом. (И.Нав 22: 9-32).

Какова же была «церковь» Рувима, отделённая от прочих израильских племён Иорданом? Как видно, в ней не было единогласия. Об этом можно судить из следующих слов Книги Судей: «В племенах Рувимовых большое разногласие. Что сидишь ты между овчарнями, слушая блеяние стад? В племенах Рувимовых большое разногласие» (Суд 5: 15-16)

Эти слова явно свидетельствуют о том, что племенами *Рувима* правил не Бог, а голос стада. На нашем современном языке это соответствовало бы демократическому правлению.

Несмотря на то, что в Небесном Иерусалиме *Рувим* олицетворял первый северный вход в город, зная его в стане израильском располагалось на юге (Чис 2: 10), то есть в обоих случаях на вертикальной оси адамова креста...

Обобщая сказанное, отмечу, что из Священного Писания нельзя сделать однозначный вывод о *Рувиме*, разве только предположить, что в притче он олицетворяет *Адама*, первенца Божиего, падшего и восстановленного, а тем самым и объёмлющего в себе и всех остальных братьев, именующихся по их качествам. Тогда камнем его должен был бы быть тот, который содержит в себе все цвета радуги. Наверное, он и имеется в виду под первым камнем первого ряда судного напёрстка.

Но основной поступок Рувима можно квалифицировать как предательство. Качество же это противопоставляется верности. Поэтому можно сделать вывод, что первым путём вхождения в Небесный Иерусалим должна быть верность Слову Божию. Но Рувим, рождённый для верности отцу, предал его.

Симеон (2)

Вслед за Рувимом родился *Симеон* (по-еврейски: *Shimon*). «И зачала [Лия] опять, - говорится в Бытии, - и родила [Иакову второго] сына, и сказала: Господь услышал, что я нелюбима, и дал мне и сего. И нарекла ему имя: Симеон» (Быт 29: 33).

Как это обычно происходит в Библии, имя его выводится из слов связанного с ним контекста, в данном случае из слов, произнесённых матерью после его рождения. Поэтому значение имени *Симеон* определяется как «*Господь услышал*». В основе его лежит еврейский глагол *shamah*, означающий, «*слушать*». Но этимологию имени можно вывести также из шумерского глагола *setu*, privносящего в значение корня оттенок *покорности*.

В арамейском языке он также присутствует в форме *Sihma* – «*Яркий*», «*сверкающий*».

Существует предание,³ будто это был именно тот Симеон, которому «было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня» и который «пришел он по вдохновению в храм. И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое» (Лк 2: 25-30)

3. Полная популярная библейская энциклопедия архимандрита Никифора

И так как имя *Самуэл* семантически параллельно имени *Симеон*, то, возможно, предание это обязано санскритскому слову *satai*, интерпретируемому как «в задержке», «в отсрочке».

Но есть ещё одно подобие этого слова в шумерском языке. Это *Sanumma* - планета *Марс* по-шумерски. Как известно, планета Марс получила имя древнеримского бога войны по той причине, что она ярко красного цвета, напоминающего цвет крови. Это позволяет предположить воинственность характера Симеона, тем более, что он вместе с братом своим Левием были авторами коварной и кровавой расправы над всем мужским населением города Сихем за насилие, сделанное над их сестрой Диной Сихемом, сыном Еммора Евейнина, князя той земли. И когда Иаков сказал: «вы возмутили меня, сделав меня ненавистным для [всех] жителей сей земли, для Хананеев и Ферезеев. У меня людей мало; соберутся против меня, поразят меня, и истреблен буду я и дом мой. Они же сказали: а разве можно поступать с сестрою нашею, как с блудницею!» (Быт 34).

Этот поступок позже расценивался иудеями как акт Божиего возмездия. Так, Иудифь в своей молитве говорит:

«Господи Боже отца моего Симеона, которому Ты дал в руку меч на отмщение иноплеменным, которые открыли ложесна девы для оскорбления, обнажили бедро для позора и осквернили ложесна для посрамления! Ты сказал: да не будет сего, а они сделали. И за то Ты предал князей их на убийство, постель их, которая видела обольщение их, обагрил кровью и поразил рабов подле владетелей и владетелей на тронах их, и отдал жен их в расхищение, дочерей их в плен и всю добычу в раздел сынам, возлюбленным Тобою, которые возревновали Твоею ревностью, возгнушались осквернением крови их, и призвали Тебя на помощь. Боже, Боже мой, услышь меня вдову!» (Иудифь 9: 2-4)

И тем не менее Иаков проклял жестокость своих сыновей, сказав: «Симеон и Левий братья, орудия жестокости мечи их; в совет их да не внидет душа моя, и к собранию их да не приобщится слава моя, ибо они во гневе своем убили мужа и по прихоти своей перерезали жилы тельца; проклят гнев их, ибо жесток, и ярость их, ибо свирепа; разделю их в Иакове и рассею их в Израиле» (Быт 49: 5-7).

Фактически, он отрёкся от них и предрёк им разделение и рассеяние в Израиле. Так оно и случилось: как мы увидим позже, в Небесном Иерусалиме Симеон изъят из первой троицы сынов Иакова, олицетворяющих три северных входа в град, и перемещён на юг, а вместо него поставлен Иуда. Так Симеон был отделён от Левия, оставшегося на своём месте.⁴

Что же касается рассеяния, то оно выразилось, вероятно, в том, что Симеон не получил своего удела в земле обетованной, составив часть удела Иудина (И.Нав 19: 1-9). Число его племени, видимо, резко сократилось, потому что Моисей в благословении, данном сынам Израиля, о Симеоне сказал: «...и [Симеон] да не будет малочислен!» (Вт 33: 6)⁵

Но Симеон прославился не только кровавым отмщением за Дину. Увидя, что отец их более всех братьев любит Иосифа, он возненавидел его и, побуждённый пророческими снами последнего о своём первенстве, вместе с прочими братьями

4. См. схему, относящуюся к седьмому дню творения, помещенную в седьмой книге.

5. В действительности эти слова относятся к Рувимую Имя же Семиона Моисеем не упоминается.

замыслил убить его. Однако убийство потом, по совету Иуды, было заменено продажей его египетским купцам. Так братья продали Иосифа за двадцать серебрянников, а одежду его вымарали в крови козла и представили отцу как свидетельство того, что его растерзал хищный зверь (Быт 37), прибавив, таким образом, к греху содеянного преступления ещё и грех обмана.

Интересно, что, согласно апокрифическому завещанию Симеона, в момент продажи Иосифа Иудой он и Рувим были в отлучке. Как он рассказывает, по возвращении, «Рувим, услышав об этом, опечалился, ибо он хотел отвести его к отцу. Я же, услышав это, сильно разгневался на Иуду, ибо он отпустил Иосифа живым, и пять месяцев пребывал я в гневе на него. И сковал меня Господь и удалил от меня дело рук моих, ибо десница моя стала наполовину сухой на семь дней. И познал я, дети, что из-за Иосифа случилось это со мною. И, раскаявшись, заплакал я и молил Господа Бога, чтобы восстановилась рука моя и удержался я от всякой скверны и зависти и ото всякого безрассудства. Ибо понял я, что дурное дело замыслил перед лицом Господа и Иакова, отца моего, против Иосифа, брата моего, позавидовав ему» (Завещ Симеона II: 10-14).

Из этих слов оказывается, что, собственно, убить Иосифа хотел один Симеон, ибо другие решили не проливать крови брата и продали его. О правдивости этих слов свидетельствует тот факт, что, согласно библейскому тексту, Иосиф, когда братья его прибыли в Египет за хлебом, в залог за Вениамина, которого он хотел увидеть в Египте, оставил именно Симеона:

«И отошел от них [Иосиф], - говорится в Бытии, - и заплакал. И возвратился к ним, и говорил с ними, и, взяв из них Симеона, связал его пред глазами их» (Быт 42: 24).

Отметив сострадательность и милосердие Иосифа, который «не вспомнил ему зла, но возлюбил вместе с братьями своими», Симеон побуждает своих детей остерегаться духа зависти и обмана и между прочим говорит им:

«И если удалите от себя зависть и всякое жестокосердие, словно роза расцветут кости мои в Израиле, и словно лилия плоть моя в Иакове, и будет благоухание мое словно аромат ливана, и умножатся святые от меня во веки веков, и возрастут отрасли их. Тогда погибнет семя Ханаана, и не будет остатка у Амалика, и сгинут все Каппадокийцы, и все Хетты истребятся. Тогда угаснет земля Хама, и погибнет весь народ. Тогда почует вся земля от смуты, и все, что под небесами, от войны. Тогда прославится Сим, ибо Господь Бог Израиля придет на землю [как человек] и тем спасет Адама. Тогда предан будет всякий дух соблазна на поругание, и люди обретут власть над злыми духами. Тогда воскресну и я в радости и благословлю Всевышнего ради чудес его» (Завещ. Симеона VI: 2-7).

Косвенным образом здесь высказывается библейская мысль, что уничтожение зависти, обмана и всяческого жестокосердия равносильно гибели семени Хама, успокоению земли от войн и спасению Адама. Этим он ясно показывает, что племя Хама представляет собой понятие чисто духовное и что под перечисленными народами в данном контексте понимаются носители разных грехов.

Знаменательно, что в завещании Симеона ничего не говорится о кровавой расправе над теми, кто обесчестил Дину. Возможно, в этом акте проявлялась карающая рука Господа, сказавшего некогда «Мне отмщение, Азъ воздамъ» (Рим 12: 19; Вт 32: 35). Но возможно и другое. Если Симеон, действительно, был тем святым старцем, которому было предсказано, что он не умрёт, пока не увидит рождение Господа, то этим нам даётся знать, что единственным, Кто снимает с нас грехи, является Господь Бог наш Иисус Христос, уже одним прикосновением

к Которому старцу были прощены его грехи. Поэтому очень возможно, что другим путём вхождения в Небесный Иерусалим является добродетель прощения, но Симеон предпочёл месть. По этой причине самому ему пришлось очень долго ждать прощения. «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром» (Лк 2: 29), - сказал он, увидев младенца Христа.

Левий (3)

Третьим сыном Иакова был *Левий* (по-еврейски *Levi*), родившийся от Лии. «И зачала ещё, - продолжает свой рассказ книга Бытия, - и родила сына, и сказала: теперь-то прилепится ко мне муж мой, ибо я родила ему трех сынов. От сего наречено ему имя: Левий» (Быт 29: 34).

Имя его, как это видно из текста, связывается со словами Лии «прилепится ко мне муж мой» и интерпретируется как «соединение». Характер этого соединения проявляется также через арамейское *Liba*, означающее «сердце», «центр», «ум», «мысль». Это соединение супруги с супругом, которое ищется как в седце, так и в сознании, соответствует понятиям «*религия*» и «*священничество*» в самом высоком смысле этих слов, то есть как стремление твари соединиться с Творцом в любви, или иначе восстановить образ Святой Троицы через любовь, но не плотскую, а через любовь плоти к Духу Божию. Думаю, что даже русское слово «любовь» (впрочем, как и английское *love*) своим происхождением обязаны *Левии* как лингвистически, так и по смыслу. В такой священной или «священнической» любви и заключаются роль и предназначение *Левия*. Это видно даже по тому месту, какое *левиты* занимают среди прочих сынов Израиля:

«Вот, Я взял левитов из сынов Израилевых, - говорит Господь, - вместо всех первенцев, разверзающих ложесна из сынов Израилевых [они будут взамен их]; левиты должны быть Мои, ибо все первенцы – Мои; в тот день, когда порази Я всех первенцев в земле Египетской, освятил Я Себе всех первенцев Израилевых от человека до скота; они должны быть Мои. Я Господь» (Чис 3: 12-13).

Принадлежать Господу означает выполнять службу священника, то есть служить связующим звеном между Богом и всякой тварью. Поэтому Он не дал *Левии* удела, как другим сыновьям Иакова, сказав: «жертвы Господа Бога Израилева суть удел его» (И.Нав 13: 14). Это означало служение скинии откровения. «Поручи левитам скинию откровения, - велел Господь Моисею, - и все принадлежности её и всё, что при ней; пусть они носят скинию и все принадлежности её, и служат при ней, и около скинии пусть ставят стан свой..... и будут левиты стоять на страже у скинии откровения» (Чис 1: 50, 53)

Когда Господь приказал Моисею, чтобы каждый из сынов Израилевых ставил стан свой при знамени своём, то левитам Он определил место посреди них: если станы стояли, они должны были быть посередине, окружённые остальными коленами; если они шли, - то в середине станов. Всегда в середине «тела», как сердце человеческое.

Видимо, такое выделение левитов было воспринято остальными израильтянами как волевое решение Моисея, и среди них поднялся ропот зависти и гордыни. Тогда, чтобы показать им, что это решение Бога, а не Моисея, Господь велел последнему взять по жезлу от всех двенадцати колен израилевых и положить их в скинии собрания, сказав: «кого Я изберу, того жезл расцветет; и так Я успокою ропот сынов Израилевых, которым они ропшут на вас» (Чис 17: 5).

Как оказалось на следующий день, жезл Аарона (который так же, как и Моисей, был из сынов *Левия*) «расцвёл, пустил почки, дал цвет и принёс миндали» (Чис

17: 8), тогда как все остальные остались без изменения. Таким образом, воля Божия стала очевидна всем, и чтобы она не забывалась, Господь сказал Моисею:

«...положи опять жезл Ааронов пред ковчегом откровения на сохранение, в знамение для непокорных, чтобы прекратился ропот их на Меня, и они не умирали» (Числа 17: 10).

Когда во времена исхода сыны Израилевы своей необузданностью возмущали Господа, Моисей, по Его повелению, стал в воротах стана и сказал: «кто Господень, [иди] ко мне! И собрались к нему все сыны Левиины» (Исх 32: 26).

Тогда он поручил им уничтожить всех противников соединения твари с Богом и не имеющих духовной любви к Богу и ближнему. Он сказал им: «так говорит Господь Бог Израилев: возложите каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждого брата своего, каждого друга своего, каждого ближнего своего. И сделали сыны Левиины по слову Моисея: и пало в тот день из народа около трех тысяч человек» (Исх 32: 25-28). Это означало: умервляйте телесные привязанности, чтобы дать место любви к Богу.

Кажущаяся жестокость свершившегося есть на самом деле аллегория борьбы за Жизнь человека, ибо только уничтожив в себе самом всё, что несёт ему смерть, он сможет вступить в истинную Жизнь. В этом тайный смысл фрагмента. Он же лежит, как я думаю, в основе рассказа о возмездии за Дину.

В Бытии акт возмездия был свершён Симеоном и *Леви*ем, хотя в Завещании Симеона о Дине не было речи и говорилось лишь о покушении на Иосифа. В Завещании же *Левия*, наоборот, говорится лишь о возмездии за Дину.

«Не было мне еще двадцати лет, - рассказывает *Левий* своим сыновьям, - когда сотворил я возмездие Еммору вместе с Симеоном за сестру нашу Дину» (Зав. Левия II: 2)

Но объясняет это как поручение Божие:

«И тогда свел меня ангел на землю и дал мне оружие и меч и сказал мне: Сотвори месть Сихему за Дину, сестру твою, и я буду с тобой, ибо Господь послал меня. И погубил я в то время сынов Еммора, как написано на скрижалях отцов» (Там же V: 3-4).

С этого времени был обретен Левием щит, о котором он рассказывает нам в своём завещании следующее: «И тогда пошел я к отцу моему, обрел бронзовый щит, отчего и имя горы – Щит, {Ермон.} что близ Гевала одесную Авимы» (Там же VI: 1).

Эта несомненная аллегория напоминает мне херувима с вращающимся меч, который стал щитом, преградившим падшему Адаму вход в рай, ведь Ермоном называется Сион, или Арарат, – гора, связанная с раем земным, а Сихем, как я уже писала – образ опустошённого Иерусалима. Но здесь важно также, что кровавое избиение, как, согласно Бытию, так и, согласно Завещанию Левия, произошло **после обрезания** сихемцев (Быт 34; Завещание Левия 6: 3-4). А это лишний раз нам показывает, что истинный смысл обрезания связан с мёртвостью для греха (Рим 6: 2), которая есть щит, защищающий человека. Речь здесь идёт о той мёртвости, которую имел в виду апостол Павел, когда говорил: «умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любодеяние, которое есть идолослужение» (Кол 3: 5).

В свете этого становится ясно, Симеон и Левий убили грех, а огорчение Иакова по поводу избиения сихемцев связано с его сожалением о появлении греха вообще, который имеет смертоносные последствия для человека.

Таким образом, этот акт кажущегося возмездия, на самом деле указывает, что ничто, противное Слову Божию, которое есть Слово Жизни, не может остаться без воздаяния. Но масштабы понятия о добре и зле у Бога и у человека отличаются. Если человеку предписано во всём и всегда проявлять милосердие, не судя, чтобы не быть судимым, то милосердие Божие есть защита Жизни путём постепенного уничтожения смерти через уничтожение всего того, что несёт с собой смерть, даже если человеку оно кажется жизненно важным. И так как один Бог знает истинное значение Жизни и смерти, Ему одному и воздаяние. Поэтому Он и говорит: «Азъ воздамъ» (Рим 12: 19; Вт 32: 35).

Видимо, с этим же связано и следующее благословение, данное Моисеем левитам:

«Туммим Твой и урим Твой на святом муже Твоем, которого Ты искусил в Массе, с которым Ты препирался при водах Меривы, который говорит об отце своем и матери своей: «я на них не смотрю», и братьев своих не признает, и сыновей своих не знает; ибо они, левиты, слова Твои хранят и завет Твой соблюдают, учат законам Твоим Иакова и заповедям Твоим Израиля, возлагают курение пред лице Твое и всесожжения на жертвенник Твой; благослови, Господи, силу его и о деле рук его благоволи, порази чресла восстающих на него и ненавидящих его, чтобы они не могли стоять» (Вт 33: 8-11).

Слова эти, предвосхищая учение Иисуса Христа о том, что более всего и прежде всего следует любить Господа и потом только ближних (включая сюда родных по крови и плоти), то есть, что Богу следует служить бескорыстно, означали ещё и то, что служение это включало в себя также функцию суда или воздаяния за всякое бесчинство. О последнем свидетельствует упоминание «*туммима и урима*», о значении которых я подробно говорила в главе об Уре Халдейском, где приводила, кроме прочего, и следующие слова Господа Моисею: «*На **наперсник судный** возложи **урим и туммим**, и они будут у сердца Ааронова, когда будет он входить [во святилище] пред лице Господне; и будет Аарон всегда **носить суд сынов Израилевых** у сердца своего пред лицем Господним*» (Исх 28: 30).

Выражение «*носить суд сынов Израилевых у сердца своего пред лицем Господним*» означает: имея Истину Божию написанной на сердце и руководствуясь ею, то есть судя по ней, приносить жертвы за грехи сынов Израилевых для их очищения. Это прямо связывает левитов с понятием *Высшего Суда*.

Так кого же предполагает притча в образе Левия? Всё говорит о том, что под Левию подразумевается человек, в котором живёт, как соединяющий, так и карающий дух Божий, уничтожающий всё, что разъединяет Его с созданной Им тварью, то есть всё, что несёт с собой смерть, ибо сотворение мира есть сотворение Жизни, не знающей ни смерти, ни иного конца. Ведь плоть – это всего лишь дом, в котором может жить, как Святой Божий Дух (если этот дом чист), так и нечистый (если этот дом загрязнён).

Как говорит Господь, Он заключил с *Левию* «завет жизни и мира» (Малах 2: 5) и тот соблюдал его с благоговением: «**Закон истины был в устах его**, - говорил Он о Левии устами пророка Малахии - **неправды не обреталось на языке его; в мире и правде он ходил со Мною и многих отвратил от греха**. Ибо уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он вестник Господа Саваофа» (Малах 2: 6-7).

Но давая заповедь сохранения этого «завета жизни и мира» с Левию, Господь предупреждал его потомков: «если вы не слушаетесь и если не примете к

сердцу, чтобы воздавать славу имени Моему, говорит Господь Саваоф, то Я пошлю на вас проклятие и прокляну ваши благословения, и уже проклинаю, потому что вы не хотите приложить к тому сердца. Вот, Я отниму у вас плечо, и помет раскидаю на лица ваши, помет праздничных жертв ваших, и выбросят вас вместе с ним» (Малах 2: 2-3).

О том же предупреждал своих сынов Левий. В его завещании мы читаем советы, данные им сыновьям:

«Удерживай себя от духа блуда, ибо он продолжителен и осквернит святое через семя твое. Потому возьми себе жену, еще будучи молод, чтобы не было на ней позора и скверны, и не из рода иноплемennых народов» (IX: 9-10).

«Всякий, кто учит добру и творит добро, воссядет на престоле рядом с царями, как Иосиф, брат мой» (XIII: 9).

«Ныне же, дети мои, все вы слышали. Изберите себе либо свет, либо тьму; либо закон Господа, либо дела Велиара» (XIX: 1)

Но сыны Левия, как свидетельствует далее тот же пророк Малахия, уклонились от заповеданного Богом пути и разрушили завет Бога с Левием и послужили соблазном в законе» (Малах 2: 8-9).

Судя по имени Левия, можно предположить, что он олицетворял собой путь любви и согласия с Богом, хотя земной образ его не устоял на этом пути.

Иуда (4)

Следующим сыном Иакова был Иуда (по еврейски - *Yehudah*).

«И еще зачала, - продолжает Бытие свой рассказ о Лие, - и родила сына, и сказала: теперь-то я восхваляю Господа. Посему нарекла ему имя Иуда. И перестала рождать» (Быт 29: 35).

Как обычно, значение этого имени выводится из слов Лии и объясняется или как «*тот, кто восхвален Богом*», или как «*тот, кто восхваляет Бога*», или просто как «*Восхваление Бога*». Но, скорее всего, слово вошло в еврейский язык извне, потому что на последнем нет ему удовлетворительного объяснения, тогда как корень его известен и в других языках. Созвучны с ним и близки ему по значению

- авестийское *huda* [*hudhāngh*] , что означает: *добрый, милостивый, щедрый благородный, разумный*;

- санскритское *jyotis* , что означает *внутренний свет*, а *jyotishha* - изучение светящихся тел.

Думаю, что с этим же корнем связаны латинское *judex* – «судья» и английское *Judge* с тем же значением, ибо все приведённые слова соотносятся друг с другом по смыслу. Отсюда же тюркское *Huda* – «Бог», и, по-видимому, армянское *ардар* – «справедливый», испанское *justo* и, как я уже отмечала в главе об Уре Халдейском, имя верховного божества *Халди*, которому поклонялись в Уре. Мне так думается, потому что *Yehu* – начальная часть имени *Яхве (Yah)*, к которой относится слово «Ел» (то же «*Hal*»), указывающее на Бога; а вместо второй части - «ве» - здесь стоит слог «да» (*dah*) или «ди» (*di*), означающий в шумерском языке «суд», «судить». По всей вероятности, с этим же корнем связано название реки *Иордан*, первый слог которого – *Иор* - является деривацией от «Ел», а второй – *дан* – представляет собой ту же основу *ди/да*, что позволяет объяснять *Иордан* (Суд Божий, или Верховный Суд) как аллегорическую реку, разделяющую творение до и после суда.

Во всех пророчествах об Иуде имеется в виду потомок его царь Давид, объединивший весь Израиль. Объяснение имени Иуды как «*восхваления Божиего*» оправдывается именно в образе царя Давида-псалмопевца, которого никому не удалось превзойти в восхвалении Бога.

Суд же в Священном Писании является долгом и обязанностью царя, так что понятие суда неразрывно связано с царской должностью, лучшим представителем которой был всё тот же царь Давид-псалмопевец, о котором сказано:

«И **царствовал** Давид над всем Израилем, и **творил Давид суд и правду** над всем народом своим» (2 Цв 8: 15).

Поэтому в словах пророка: «дом Давидов! Так говорит Господь: с раннего утра производите суд и спасайте обижаемого от руки обидчика, чтобы ярость Моя не вышла, как огонь, и не разгорелась по причине злых дел ваших до того, что никто не погасит» (Иер 21: 12), имеется в виду дом *Иудин*.

Соединение должностей царя и справедливого судьи исходит также из предсказания Иакова относительно Иуды.

«Иуда! – сказал он ему, - тебя восхвалят братья твои. Рука твоя на хребте врагов твоих; поклонятся тебе сыны отца твоего. Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его? Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов. Он привязывает к виноградной лозе осленка своего и к лозе лучшего винограда сына ослицы своей; моет в вине одежду свою и в крови гроздов одеяние свое; блестящи очи [его] от вина, и белы зубы [его] от молока» (Быт 49: 8-12).

О чём здесь говорит Иаков? Словами «рука твоя на хребте врагов твоих; поклонятся тебе сыны отца твоего» он предсказывает ему, с одной стороны, победу над врагами, а в высоком смысле - над нравственной нечистотой, а с другой стороны, - царствование над Израилем – возвращённым раем. Устами пророка Иезекииля эти слова Иакова объясняются следующим образом:

«Я спасу овец Моих, и они не будут уже расхищаемы, и рассужу между овцою и овцою. И поставлю над ними одного **пастыря, который будет пасти их, раба Моего Давида**; он будет пасти их и он будет у них пастырем. И Я, Господь, буду их Богом, и раб Мой Давид будет князем среди них. Я, Господь, сказал это. И заключу с ними завет мира и удалю с земли лютых зверей, так что безопасно будут жить в степи и спать в лесах» (Иез 34: 22-25).

Эти слова неминусом напоминают нам множество других, относящихся к Иисусу Христу, таких, например, как:

«Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф 25: 31-34).

И те, и другие свидетельствуют, во-первых, что речь идёт о временах Тысячелетнего царствия Божиего на земле и, во-вторых, о духовной связи между *Иудой*, царём Давидом и Иисусом Христом.

В самом деле, всякий рассказ Священного Писания о *Давиде* есть одновременно пророчество об Иисусе Христе, о котором сказал Бог устами пророка Иеремии:

«Вот, наступают дни, говорит Господь, и *восставлю Давиду Отрасль праведную*, и воцарится Царь, и будет поступать мудро, и будет производить суд и правду на земле. Во дни Его *Иуда спасется* и Израиль будет жить безопасно; и

вот имя Его, которым будут называть Его: «Господь оправдание наше!» (Иер 23: 5-6).

Его же имеет в виду пророк Исайя, сказавший:

«И утвердится престол милостью, и воссядет на нем в истине, в шатре Давидовом, судия, ищущий правды и стремящийся к правосудию» (Ис 16: 5), и пророк Амос:

«В тот день Я восстановлю скинию Давидову падшую, заделаю трещины в ней и разрушенное восстановлю, и устрою ее, как в дни древние, чтобы они овладели остатком Едома и всеми народами, между которыми возвестится имя Мое, говорит Господь, творящий все сие» (Амос 9: 11-12).

О царственности *Иуды* свидетельствует и Иаков, сравнивающий его со львом – царём земной фауны (см. также Чис 24: 9). Но интересно, что в понятии «лев» Иаков объединяет льва и львицу, как бы давая нам понять, что речь идёт о восстановлённом Адаме, в котором мужское и женское начала должны будут вновь объединиться. В этой «львиной» аллегории явно угадывается отражение троичного образа Божиего – единства высшего разума как мужского начала и воли как начала женского. А плод их – правда. *Иуда* в лице как Давида, так и Иисуса Христа, называется львом и в Откровении Иоанна:

«И один из старцев сказал мне: не плачь; вот, **лев от колена Иудина, корень Давидов, победил**, и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее» (Откр 5: 5)

Таким образом, здесь речь идёт о Тысячелетнем царствии, во время которого будет править *Иуда* в лице отрасли его Иисуса Христа. Отсюда и слова Последнего, сказанные в Его первое пришествие: «*Царство Моё не от мира сего*» (Ин 18: 36), ибо оно относится к временам Тысячелетнего царствия, которое наступит после Суда Божиего.

Но когда Иаков говорит, что «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов», то в лице Примирителя он имеет в виду Святой Божий Дух, ибо Последний в Священном Писании выступает и как Примиритель, и как Утешитель, который проявится в седьмой день творения, когда Адам станет Духом Животворящим и «*будет Бог всё во всём*» (1 Кор 15: 28). Естественно, что до этого седьмого дня, то есть весь шестой день будет править Иуда.

Говоря, что «он привязывает к виноградной лозе осленка своего и к лозе лучшего винограда сына ослицы своей», Иаков имеет в виду плоть человека, покорившуюся Духу Божию и служащую Ему, о чём я говорила уже в главе об Измаиле.

Словами же «моет в вине одежду свою и в крови гроздов одеяние свое; блестящи очи [его] от вина, и белы зубы [его] от молока» он показывает, что очищение и Жизнь не приходят иначе, как через страдание и смерть плоти.

Я писала также, что грешная плоть в Священном Писании символизируется Едомом, или Исавом. Поэтому, предвещая судный день устами пророка Исайи, и идентифицируя Себя с Иисусом Христом, отраслью Иуды, Бог говорит:

«Кто это идет от Едома, в червленых ризах от Восора, столь величественный в Своей одежде, выступающий в полноте силы Своей? «Я – изрекающий правду, сильный, чтобы спасти». Отчего же одеяние Твое красно, и ризы у Тебя, как у топтавшего в точиле? «Я топтал точило один, и из народов никого не было со Мною; и Я топтал их во гневе Моем и попираю их в ярости Моей; кровь их брызгала на ризы Мои, и Я запятнал все одеяние Свое; ибо день мщенья – в сердце Моем, и год Моих искупленных настал. Я смотрел, и не было помощника;

дивился, что не было поддерживающего; но помогла Мне мышца Моя, и ярость Моя – она поддержала Меня: и поправ Я народы во гневе Моем, и сокрушил их в ярости Моей, и вылил на землю кровь их»». (Ис 63: 1-6)

Здесь же Он Сам раскрывает ещё один оттенок значения имени *Иуды*, когда, видя в нём Своё отражение, говорит: **«Я – изрекающий правду, сильный, чтобы спасать»**, ибо говорить правду и есть восхваление Бога, Который суть Правда.

Таким образом, когда в Бытии говорится о рождении *Иуды*, подразумевается чистый образ, или идея царя, который, однако, в первоизданном совершенстве сможет проявиться в человеке лишь после того, как он пройдёт через страдание и испытание. Поэтому, можно сказать, что притча это вневременна (впрочем, как и притчи о прочих его братьях). Это рассказ о прошлом, о настоящем, и, главное, - это пророчество о будущем.

Предназначенность *Иуды* (то есть Справедливого суда) на царствование подтверждает и Моисей, который сказал о нём: «услыши, Господи, глас Иуды и приведи его к народу его; руками своими да защитит он себя, и Ты будь помощником против врагов его» (Вт 33: 7).

А в Первой книге Паралипоменон объясняется, почему первенство (но не первородство) перенесено на *Иуду*, хотя первенцем, или царём, предназначен был быть Адам, или Рувим.

«Потому что Иуда был сильнейшим из братьев своих, и вождь от него» (1Пар 5: 2), - пишется в ней.

Поэтому, когда после смерти Моисея и Иисуса Навина израильтяне спросили Господа, кто должен быть их предводителем в войне с хананеями, Господь сказал: «Иуда пойдет; вот, Я предаю землю в руки его» (Суд 1: 2).

Именно Иуда разбил хананеев и фerezеев, под которыми, как я уже писала, подразумеваются носители духов плоти: первые – духов безнравственности и вторые – духов, противопоставляющих Богу свою мнимую самодостаточность.

При этом знаменательно, что сначала Израиль ведётся Левию (который есть любовь), ибо Моисей был из левитов, потом Иосифом (который есть разум и милосердие), ибо Иисус Навин был из колена Ефремова, и, наконец, Иудой (человеком –царём). Тем самым, к тому же, даётся свидетельство того, что священство выше царственности, и царственность лишь тогда царственна, когда руководствуется духом священства. Это подтверждает сам *Иуда* в своём завещании:

«Ныне, дети мои, - читаем мы в нём, - возвещаю вам: любите Левия, и пребывайте с ним, и не возносите над ним, да не уничтожитесь вы. **Ибо мне дал Бог царство, ему же – священство, и подчинил царство священству. Мне дал он то, что на земле, ему – то, что на небесах. Как небеса выше земли, так священство Божие выше стоит, нежели царство земное**, если согрешив, не отпадет оно от Господа и не станет править священством царство земное» (Завещание Иуды XXI: 1-4).

Последнее замечание «если... не станет править священством царство земное» означает: «если плотские интересы не будут доминировать над интересами духовными».

Итак, по сути своей, словом «*Иуда*» определяется справедливый царь и судья, который руководствуется Святым Божиим Духом. Как уже было сказано, таковым Иуда проявляется в Священном Писании дважды: в первый раз в образе царя Давида, а второй раз – в образе Иисуса Христа. Когда Бог говорит об Иисусе Христе, «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. (Мф 3:

17), Он, фактически, пророчествует о грядущем восстановлении падшей скинии Давида .

И тем не менее Давид и Иисус не одно и то же лицо. Дух Давида был послушен Духу Божию. Дух же Иисуса Христа есть Святой Божий дух, пришедший во плоти Иуды и Давида. Это видно из слов псалмопевца:

«Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих» (Пс 109: 1).

Плоть Давида была той плотью, в которой не было места духу порока, пока убийством мужа Вирсавии он не способствовал падению своей «скинии». Но Бог, согласно Священному Писанию, сохранил здоровую часть его корня, чтобы позже восстановить его (Амос 9: 11) . Этим корнем был Иисус Христос, сказавший о Себе:

«Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквах. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя» (Отк 22: 16).

Как видим, в лице Давида и Иисуса *Иуда* также отождествляется со звёздным миром. На этот раз это «*звезда утренняя и светлая*».

По причине всего вышесказанного и **под словом «иудеи» должны пониматься носители Духа Истины и справедливого суда, а не земная раса людей, определяемая по плоти.** Это видно и из слов апостола:

«не тот Иудей, кто *таков* по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но *тот* Иудей, кто внутренно *таков*, и *то* обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога» (Рим 2: 28-29)

или:

«В Иерусалиме же находились *Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом*» (Деян 2: 5).

Эти и подобные слова прямо свидетельствуют о том, что такие понятия, как *Иуда* и *иудей*, в Священном Писании определяют лишь людей набожных, к какой бы земной расе они ни принадлежали. Они ещё раз подчёркивают, что *Иуда* и *иудей* – понятия чисто духовные и так же, как и Царь их Иудейский Иисус Христос, - «*не от мира сего*». Характерно в этом же отношении следующее свидетельство сивиллы:

«Но в тот день, когда земля Персии окажется далека от войны, чумы и плача, в этот день возникнет божественная и небесная раса блаженных иудеев, живущих вокруг Божиего Города, вглуби материка, ожидая дня, когда, окружив Иоппию большой стеной, они поднимутся ввысь до самых глубинных небес. И никогда уже не услышат они трубный звук, призывающий к войне, и не погибнут от рук обезумевших врагов, а будут стоять в вечности трофеи победы над порочными людьми». (Оракулы Сивиллы, Книга V, стр. 329)

Аллегоричность этого отрывка не вызывает сомнений. Здесь Страна Божия выступает под именем Персии, хотя речь идёт всё о том же Израиле, стране иудеев. Естественно, могла быть названа любая другая страна, ибо понятие «Израиль» абсолютно духовно и относится к людям праведным, которые могут быть представителями любой земной нации. Они и являются библейскими иудеями, или библейским Иудой, той «божественной, небесной и блаженной расой» праведников, которая одержала победу над пороком и живёт вокруг Божиего Града, то есть они представляют людей совершенных, как совершенен Бог. А так как совершенство предполагает нравственную чистоту и непорочность, которым принадлежит вечность и которые олицетворяет *Иуда*, то и говорит Бог

уста́ми пророка Ио́иля: «А Иуда́ будет жить́ вечно́ и Иеру́салим – в роды́ родов» (Иль 3: 20).

Но *Иуда* как представитель рода Адамова не предстаёт перед нами в совершенном виде, ибо это совершенство явится лишь в конце творения.

Бытие показывает нам его как участника заговора против Иосифа, хотя и противника его убийства:

«И сказал Иуда братьям своим: что пользы, если мы убьем брата нашего и скроем кровь его? Пойдем, продадим его Измаильтянам, а руки наши да не будут на нем, ибо он брат наш, плоть наша. Братья его послушались и, когда проходили купцы Мадиямские, вытащили Иосифа из рва и продали Иосифа Измаильтянам за двадцать сребренников; а они отвели Иосифа в Египет» (Быт 37: 26-28).

Но, видимо, позже *Иуда* раскаивается в содеянном и в следующих его словах относительно Вениамина звучит уже желание, чтобы отец верил ему:

«Иуда же сказал Израилю, отцу своему: отпусти отрока со мною, и мы встанем и пойдем, и живы будем и не умрем мы, и ты, и дети наши; я отвечаю за него, из моих рук потребуешь его; если я не приведу его к тебе и не поставлю его пред лицом твоим, то останусь я виновным пред тобою во все дни жизни; если бы мы не медлили, то уже сходили бы два раза» (Быт 43: 8-10).

В таком же нравственно неблагоприятном виде Иуда предстаёт перед нами, когда женится на хананеянке: «И увидел там Иуда дочь одного Хананеянина, которому имя: Шуа; и взял ее и вошел к ней. Она зачала и родила сына; и он нарек ему имя: Ир» (Быт 38: 2-3), и когда ищет блудницы:

«И увидел ее Иуда и почел ее за блудницу, потому что она закрыла лице свое. [И не узнал ее.] Он поворотил к ней и сказал: войду я к тебе. Ибо не знал, что это невестка его» (Быт 38: 15-16).

Однако уже само имя его говорит о том, что он должен был раскаиваться в содеянных делах, и это подтверждает нам его завещание, где он остерегает своих сыновей от блуда и сребролюбия, ибо, согласно этому завещанию, хотя хананеянка была очень красива, жениться на ней вопреки завету отцов заставило его богатое вознаграждение, которое отец её предложил *Иуде*. Вот, что *Иуда* говорит своим сыновьям:

«Остерегайтесь же, дети мои, блуда и сребролюбия, и послушайте Иуду, отца вашего. Ибо они уводят от закона Божия и помрачают помысел душевный, и гордыне научают, и не дают мужу иметь сострадание к ближнему своему» (Завещание Иуды XVIII: 2-3). Или:

«Дети мои, сребролюбие ведет к идолопоклонству, ибо в соблазне серебра называют богами тех, кто не есть Бог, а тот, кто имеет серебро, в безумие падает» (Завещание Иуды, XIX.)

Но этот грешный *Иуда* – это *Иуда* до шестого дня творения, когда даже наилучший из людей – сосудов Божиих – не принадлежит целиком Богу, содержа в себе вместе с духом Бога и дух Его противника – порочный дух плоти. А как *справедливость* Иуды проявится лишь в шестой день.

Итак, всё вышесказанное свидетельствует о том, что Иуда олицетворяет собой царство справедливости, хотя его земной образ замаран несправедливостью, ибо где мы видели справедливость земных царей?

Дан (5)

Следующие четыре сына Иакова родились от его наложниц Валлы и Зельфы. Первая была служанкой Рахили, а вторая – Лии. Очень трудно сказать, что

подразумевает под ними Священное Писание. Остаётся непроницаемой и этимология имён *Валлы* (*Bilhá/h*) и *Зельфы* (*Zilpá/h*). Малоудовлетворительна и предлагаемая интерпретация их имён, ибо почти ни о чём не говорит. Имя Валлы разные толкователи объясняют как «страх», «робость», «скромность», «ласковость», а имя Зельфы – как «куплю», «малость» и даже как «дистилляцию исходящего из уст» (*Destilación de la boca*).⁶ Я сказала «почти», имея в виду последнее определение *Зельфы*, которое с натяжкой можно было бы разве только понять как «очищение слова, или плоти», ведь из уст исходит слово, а Слово – есть плоть духа. Попытка найти аналоги корней их имён в древних языках также не увенчалась успехом.

Правда, кое-какие данные о них даёт нам Завещание Неффалима, сына Валлы. Из него нам становится известно, что Зельфа и Валла были сёстрами, как и Лия и Рахиль; что Валла «родилась в один день с Рахилью», из чего можно сделать вывод, что и Зельфа родилась в один день с Лией; что обе они были дочерьми Руфей, который был «чтущим Бога, свободным и знатным халдеем из рода Авраама», который «попав в плен, был он куплен Лаваном, и тот дал ему в жены Енан, служанку свою, которая родила дочь и нарекла ей имя Зелфа по имени того города, где Руфей был взят в плен. После же родила она Баллу и сказала: К новому торопится дочь моя, ибо родилась быстро и, взяв грудь, сразу принялась сосать» (Завещание неффалима I: 6-12),

Отсюда, следуя логике таинства Святой Троицы, которая всё творит по соответствиям, мы можем предположить, что, если Лия и Ракель соотносятся друг с другом как душа и дух, то их служанки должны были соответствовать их смертной плоти. Возможно, что именно поэтому Зельфа была названа именем города, где Руфей был взят в плен, то есть именем смертной плоти, - ибо она есть место плена сынов Божиих, - а Валла, согласно словам её матери, произнесённым как только она родилась, возлюбила эту плоть, с которой связывала наслаждения жизни.

Возможно, так оно и есть, хотя утверждать это с большей уверенностью позволило бы только знание точной этимологии имён Валлы и Зельфы, а также их отца, которая, к сожалению, остаётся неизвестной. Поэтому перейдём теперь прямо к сыну Валлы Дану.

Итак, пятый сын Иакова был рождён от Валлы, служанки Рахили, как плод отчаянного желания последней родить мужу сына. Видя, что ей это не удаётся, она предложила ему свою служанку.

«Вот служанка моя Валла, - сказала она; - войди к ней; пусть она родит на колени мои, чтобы и я имела детей от нее. И дала она Валлу, служанку свою, в жену ему; и вошел к ней Иаков. Валла [служанка Рахилина] зачала и родила Иакову сына. И сказала Рахиль: **судил мне Бог, и услышал голос мой, и дал мне сына. Посему нарекла ему имя: Дан**» (Быт 30: 3-6).

Значение имени *Дан*, как и значение предыдущих сыновей Иакова, толкуется, исходя из слов его жён. На этот раз это были слова Рахиль «судил мне Бог». Поэтому и считается, что *Дан* означает «судить». Впрочем, корень этот, видимо, действительно означает суд, ибо восходит к шумерскому *Di/Du* с тем же значением суда. Его же можно видеть в армянском «*дат*», означающем «суд». В этом смысле он сходен со значением именем Иуды. Если же его рассматривать с

6. Полная популярная библейская энциклопедия. См. в Словопедии: <http://www.slovopedia.com/>; Nombres Bíblicos. Shalom Mission: http://www.shalom-mission.com.ar/nombres_biblicos.htm

точки зрения астрономии, то именно так - *dhanu-* в санскрите называется Созвездие Стрельца. Омоним его в том же санскритском языке означает «*поклон*», «*подчиняться*», «*преклоняться*». Такое же значение корень этот имеет и в арамейском языке, где *Dna*, *Dania* интерпретируются как «*поклонение*», «*почитание*», «*культ*»; «*поклоняться*», «*почитать*», «*благоговеть*».

Из всего сказанного можно сделать вывод, что имя *Дан* олицетворяет почитание суда или свершение его, но в смысле более частном, чем Иуда.

Но что же нам говорит о Дане библейский текст?

Пророчествуя о сынах своих, Иаков говорит о Дане:

«Дан будет судить народ свой, как одно из колен Израиля; Дан будет змеем на дороге, аспидом на пути, уязвляющим ногу коня, так что всадник его упадет назад. На помощь твою надеюсь, Господи!» (Быт 49: 16-18).

Слова эти связаны с *воздаянием*, которое приходит неожиданно, когда, кажется, ничего уже не может помешать благу тех, кто отступил от Бога. О таком предназначении Дана говорит и история Самсона из колена Данова (Суд 13: 24-25), который, будучи на протяжении двадцати лет судьёй Израиля во дни Филистимлян (Суд 15: 20), надо подавать, как «змей на дороге и аспид на пути» уязвлял грешников, уничтожая их благодаря своей невероятной силе, которую ему придавала его исполненность Духом Божиим. А Дух этот действовал в Самсоне со дня его рождения (Суд 13: 24-25).

Что же касается змея и аспиды, то образы их в Слове Божием чаще всего связаны с опьянением грехом, всегда чреватые гибелью грешника.

«Не смотри на вино, - говорится в Притчах, - как оно краснеет, как оно искрится в чаше, как оно ухаживается ровно: **впоследствии, как змей, оно укусит, и ужалит, как аспид**; глаза твои будут смотреть на чужих жен, и сердце твое заговорит развратное...» (Притчи 23: 31-33).

Под вином имеется в виду вино, ублажающее требования плоти. Оно не есть вино небес, вкушение которого «опьяняет» человека любовью к высокому, чистому, благородному, то есть к Духу Божию. Но, как говорится во Второзаконии, оно есть вино «от виноградной лозы Содомской и с полей Гоморрских; ягоды их ягоды ядовитые, грозды их горькие; **вино их яд драконов и гибельная отравка аспидов**» (Вт 32: 32-33). Это вино, заставляющее преступать Закон Жизни, то есть разрушать её ограду, а «кто **разрушает ограду, того ужалит змей**» (Екклес 10: 8).

Иными словами, опьянённый наслаждениями плоти *падёт жертвой своего опьянения*, ибо вино заставит его прислушиваться к своему развратному сердцу и разрушит ограду закона, что приведёт его к неожиданной смерти как от жала змеи.

Так метафорически охарактеризован суд, которым судил Самсон – суд, который несёт в себе сам грех. Но Моисей, благословляя Дана, использует иной образ: «Дан молодой лев, - говорит он, - который выбегает из Васана» (Вт 33: 22)

Как понять эти слова? Сначала посмотрим, что же Священное Писание имеет в виду под *Васаном*. Как это ясно видно из нижеприводимого отрывка, под Васаном подразумевается «гора Божия»: «**Гора Божия – гора Васанская! Гора высокая – гора Васанская!** Что вы завистливо смотрите, горы высокие, на гору, на которой Бог благоволил обитать и будет Господь обитать вечно? Колесниц Божиих тьмы, тысячи тысяч; **среди их Господь на Синае, во святилище**. Ты восшел на высоту, пленил плен, принял дары для человеков, так чтоб и из противящихся могли обитать у Господа Бога» (Пс 67: 15-19)

Отсюда напрашивается вывод, что *Васан* должен быть каким-то определением горы *Синай*. Но вспомним, что место обитания Бога иначе называется *Сионом*, например: «Вот я и дети, которых дал мне Господь, как указания и предзнаменования в Израиле от Господа Саваофа, живущего на горе Сионе» (Ис 8: 18) и др. И святилище Его там же. Сион вместе с тем есть Едем, а, следовательно, речь должна идти об Араратском нагорье. Об идентичности этих «трёх гор», а именно Сиона, Синая и Арарата я подробно говорила в моей книге «Загадочный Арарат».

Но посмотрим, что означает слово *Васан* и какой смысловой оттенок оно придаёт Божией горе?

Прежде всего хочу напомнить, что в Священном Писании слово «гора» не всегда употребляется в прямом смысле. Часто *гора* означает *мир*. Так, гора Божия противопоставлена в нём горе Едома, как мир Божий миру физическому, земному, или миру нечистого духа. Но слово *Васан* не всегда упоминается как гора. Чаше всего *Васан* предстаёт перед читателем Священного текста как *«непроходимый»* лес с могучими дубами (Ис 2:13; Зах 11: 2), под которым нередко подразумевается плодородная долина, на которой пасутся тучные тельцы, овны, козы, олицетворяющие, впрочем, (так же, как и дубы) людей. «Паси **народ Твой** жезлом Твоим, - читаем мы у пророка Михея, - **овец наследия Твоего**, обитающих уединенно в лесу среди Кармила; **да пасутся они на Васане** и Галааде, как во дни древние!» (Мих 7: 14) или **«Множество тельцов обступили меня; тучные Васанские окружили меня»** (Пс 21: 13)

Под Васанскими тельцами Господь подразумевает, как видим, сынов Своих, утучневших вследствие заботы о них Бога и в итоге забывших своего Благодетеля. Об этом следующие слова из Второзакония:

«Когда Всевышний давал уделы народам и расселял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов по числу сынов Израилевых; ибо часть Господа народ Его, Иаков наследственный удел Его. Он нашел его в пустыне, в степи печальной и дикой, ограждал его, смотрел за ним, хранил его, как зеницу ока Своего; как орел вызывает гнездо свое, носится над птенцами своими, распростирает крылья свои, берет их и носит их на перьях своих, так Господь один водил его, и не было с Ним чужого бога. **Он вознес его на высоту земли и кормил произведениями полей, и питал его медом из камня и елеем из твердой скалы, маслом коровьим и молоком овечьим, и туком агнцев и овнов Васанских и козлов, и тучною пшеницею, и ты пил вино, кровь виноградных ягод.** И [ел Иаков, и] утучнел Израиль, и стал упрям; утучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога, создавшего его, и презрел твердыню спасения своего» (Вт 32: 8-15).

Здесь ясно говорится, что под *Васаном* имеется в виду «*высота земли*», на которую были вознесены сыны Божии и на которой же в конце Тысячелетнего царствия разразится последняя битва Бога с диаволом (в лице Гога и Магога), которого Он развяжет к тому времени, чтобы окончательно его уничтожить. Как это было показано пророку Иезекиилю, вместе с Гогом и Магогом в этой битве погибнут и все присоединившиеся к ним возгордившиеся и утучневшие *Васанские* тельцы – сильные мира сего: «Ты же, сын человеческий, так говорит Господь Бог, скажи всякого рода птицам и всем зверям полевым: собирайтесь и идите, со всех сторон сходитесь к жертве Моей, которую Я заколю для вас, к великой жертве на горах Израилевых; и будете есть мясо и пить кровь. **Мясо мужей сильных будете есть, и будете пить кровь князей земли, баранов, ягнят, козлов и тельцов, всех откормленных на Васане;** и будете есть жир до сытости и пить кровь до опьянения от жертвы Моей, которую Я заколю для вас. И

насытитесь за столом Моим конями и всадниками, мужами сильными и всякими людьми военными, говорит Господь Бог» (Иез 39: 15-20).

После этого смерти уже не будет, и всё творение навсегда и навечно погрузится в неугасимый свет Божий. Таким образом, *Васан* определяет гору Божию. Значение слова понимается по-разному. Одни связывают его с арабским прилагательным «песчаный», «мягкий»; другие объясняют его как «базальтовую землю»,⁷ третьи, наоборот, как «плодородную долину без камней» или «лёгкую почву».⁸

Все эти определения исходят из описания Васана в Слове Божиим, раскрывая, с одной стороны, крепость «горы» Божией (базальтовая земля), а с другой стороны, её духовность (мягкая, лёгкая почва). Божественный характер слова подтверждается также другими древними языками. Так, в шумерском языке *basu* означает глагол «быть». В хеттском языке деривация этого же корня в виде *rahsani* означает «защищать», «быть под защитой кого-то» в то время как в авестийском языке, вероятно, этот же корень в деривации *Vasāt* означает «Слово», «фразу». Также очень вероятно, что санскритское *vasana* как «жилище» тоже связано с понятием о *Васане*.

Имея в виду, что речь идёт о горе Божией, можно объяснить это слово как основу бытия, которая есть Бог-Слово и жилище Его, находящееся под Его же защитой.

Так что, когда Моисей говорит, что *Дан* выбегает из *Васана*, то это можно интерпретировать как выбегает из Слова, или Жилища Божиего, чтобы судить, или выбегает обученный и снаряжённый Словом. Это то же самое, что иметь почившим на себе Дух Божий. Сравнение же со львом символизирует силу человека, когда на нём почиет Дух Божий, как это было с Самсоном. Тогда он становится сильнее царя зверей. В притче о Самсоне рассказывается, с какой лёгкостью Самсон, на котором почивал Дух Божий, голыми руками справился с набросившимся на него львом. (Суд 14: 5-6). Рассказ сопровождается следующей загадкой:

«Спустя несколько дней, - говорится в нём, - Самсон.... «зашел посмотреть труп льва, и вот, рой пчел в трупе львином и мед. Он взял его в руки свои и пошел, и ел дорогою; и когда пришел к отцу своему и матери своей, дал и им, и они ели; но не сказал им, что из львиного трупа взял мед сей» (Суд 14: 8-9)

Этот факт Самсон предложил филистимлянам в виде загадки:

«И сказал им: из ядущего вышло ядомое, и из сильного вышло сладкое. И не могли отгадать загадку» (Суд 14: 14).

Разгадка же её состояла в словах: «что слаще меда, и что сильнее льва!» (Суд 14: 18)

В этой притче аллегорически как бы сталкиваются две силы: одна Самсона-сила Духа Божиего, а другая – физическая сила хищника – символ плоти. Мёд же олицетворяет сладость Истинной Жизни, связанную с победой над хищной плотью.

Тем не менее, как и почти все остальные сыновья Иакова, не чист от грехов и Дан, не оставшийся в стороне от заговора против брата своего Иосифа, от зависти и связанных с нею преступления и лжи. В лице Самсона он пользовался услугами блудницы (Суд 16: 1), пал жертвой своей страсти к Далиде, которая ослепила его

7. Полная популярная библейская энциклопедия. См. в Словопедии: <http://www.slovopedia.com/>;

8. Diccionario biblico: <http://www.wikicristiano.org/>

сначала в переносном, а потом и в прямом смысле (Суд 16: 21).

Горько раскаиваясь в своих грехах, Дан, согласно его Завещанию, говорит своим сыновьям:

«Испытал я сердцем моим и всею жизнью моей, что прекрасны и угодны Богу правда и совершение справедливых дел, и что дурны ложь и гнев, обучающий человека злему» (Апокр. Завещание Дана I: 3).

Итак, вывод, который исходит из всего сказанного тот, что *Дан* олицетворяет *воздаяние*, которое так или иначе получит всякая созданная Богом тварь.

Неффалим (6)

Шестым сыном Иакова был *Неффалим* (*Naphtali*).

«И еще зачала и родила Валла, служанка Рахилина, - говорится в Бытии, - другого сына Иакову. И сказала Рахиль: борьбою сильною боролась я с сестрою моею и превозмогла. И нарекла ему имя: Неффалим» (Быт 30: 7-8)

Исходя из этих слов Рахиль, заключают что имя его означает «*борющийся*» или «*побеждающий*», хотя боролась Рахиль, а не Неффалим. Так или иначе, суть корня неизвестна. Но если предположить, что он как-то связан с греческим *naphtha*, означающим «*битум*», то есть самый твёрдый осадок после перегонки нефти; с персидским *neft*- «*смола*» или с халдейско-арамейским *naphtha/nafatha* со значением «*кипеть*», то можно сказать, что имя это, действительно, указывает на продукт усиленной «перегонки», усиленного «кипения», с которыми Рахиль сравнивает испытываемые ею чувства.

О Неффалиме Библия немногословна. Она предлагает нам только две характеристики, или два пророчества, данные ему Иаковом и Моисеем, из которых, кажется, только вторая представляется ясной, тогда как переводы и толкования первой весьма разноречивы.

Согласно русскому синодальному переводу Библии, Иаков сказал о нём: «Неффалим – теревинф рослый, распускающий прекрасные ветви» (Быт 49: 21).

Согласно же Вульгате, еврейскому тексту,⁹ всем английским¹⁰ испанским и прочим переводам, речь идёт не о «теревинфе», а о «серне», или «оленихе», а вся строфа читается следующим образом:

«Неффалим – серна свободная, рождающая прекрасных оленят», или «серна свободная, изрекающая прекрасные слова»¹¹

Причина такого разночтения, видимо, в неясности оригинального текста, с которого делался перевод, в частности, в еврейском тексте труднообъяснимо сочетание слов *ayalah* (серна) и *sheluhot* (ветви виноградной лозы).

В Вульгате это толкуется следующим образом: “*Nephtalim cervus emissus et dans eloquia pulchritudinis*”, что можно перевести как «Неффалим – серна свободная, изрекающая прекрасные слова, или дающая плоды красноречия»¹²

9. THE MICHIGAN-CLAREMONT-WESTMINSTER HEBREW BIBLE A Revised Version of *Biblica Hebraica Stuttgartensia* edited by H. Van Dyke Parunak, Richard Whitaker, Emanuel Tov, Alan Groves, *et al.* Hebrew Text, Copyright 1990 Deutsche Bibelgesellschaft Stuttgart

10. <http://bible.cc/genesis/49-21.htm>

11. «Nephtali es una cierva suelta, que da cervatillos hermosos» (исп); «Naphtali is a hind let loose: he giveth goodly words»; «Naphtali is a doe let loose that bears beautiful fawns» (разные варианты английского перевода)

12. Cervus (серна) emissus (испускание), dans (дающий) eloquia (красноречие) pulchritudinis (красоты).

В греческом же переводе 70-ти мы читаем: 'Νεφθαλι στελεχος ανεμενον, επιδιδονς εν τω γενεατι καλλος'. Подстрочный перевод этой фразы следующий: «Неффалим – пень распускающийся, дающий в плодах красоту»¹³

Здесь, как видим, вместо «серны» употреблено греческое στελεχος толкуемое как «пень». Но и в переводе этого слова на разные языки нет эквивалентности. Так, например, στελεχος переводится на испанский и армянский языки как «корневище», «виноградная лоза», «основная линия рода»; «племя», «раса», «происхождение», «порода», а на русский и английский – как «деформация», «искажение» и «натяжение».

Одним словом, в данной фразе нет ясности. И тем не менее я склоняюсь больше в пользу русского синодального перевода, и вот по какой причине.

Выше, рассматривая значение имени *Неффалим* (*Naphtali*), я отметила возможную связь его корня с понятием *битума* и *смолы*. Если же мы поменяем местами звуки «ф» и «т», то получим однокоренное с ним древне-еврейское «*натаф*» («*капля*»), означающее благовонную смолу, упоминаемую в качестве составной части священного курения для скинии (Исх 30: 34). Такую высокосортную благовонную смолу выделяет вечнозелёный *теревинф*. Она выступает из дерева в виде маленьких светло-желтых капелек, именуемых мастикой, мастиксом, трепентином, которые при нагревании издают приятный запах. Плоды *теревинфа* похожи на виноград, почему и, когда речь идёт о них, дерево часто смешивают с виноградной лозой. Теревинф - требующее влаги, светолюбивое дерево. Всё сказанное к тому же совпадает с пророчеством Моисея, который «о Неффалиме сказал»: «Неффалим насыщен благоволением и исполнен благословения Господа; море и юг во владении его. (Вт 33: 23).¹⁴ Эти слова ясно указывают нам, что в рассматриваемых словах Иакова более уместен «*теревинф*», чем «*серна*», тем более, что *теревинф* любит воду и растёт на сухих каменистых склонах Средиземноморья, а «*сернам*, - как говорит псалмопевец, - *высокие горы*» (Пс 103: 18). Но здесь немаловажны также владения Неффалима, включающие в себя Запад (море) и Юг Адамова креста – предназначение Евы. «Бог дал мне восточную и северную части рая, - говорит Адам, согласно апокрифическому Житию Адама и Евы, - а его западную и южную части твоей матери».”(El libro de la vida de Adán y Eva XXXI (XXXII))¹⁵ А Ева – это та суть, благодаря которой проявляется Адам, то есть это образ Адама – человек земной. Следовательно, Запад и Юг соответствуют человеку как твари, то есть Невесте Божией, а Север и Восток – Богу как человеку, то есть Жениху. В связи с этим можно сказать, что Неффалим олицетворял собой совершенную плоть, или совершенную душу. Но только ли это имеет в виду Священное Писание, называя его теревинфом?

Как мы знаем, всё совершенное. имеет свою противоположную, «теневую» сторону. Так и *теревинф* выступает в Библии в двух противоположных значениях. В этом смысле интересно, что в европейских странах он имеет и другие названия, которые к тому же объясняют связь между словами «*теревинф*» и «*серна*». Так, например, в Испании *теревинф* называют ещё и *sabracorna*, *sabricuerno*, *cornicabra*, что в переводе на русский язык означает «*козьи рожки*»,

13. <http://www.bible.in.ua/underl/index.htm>

14. Некоторые вместо «моря» переводят «запад», толкуя фрагмент как указание границ удела Неффалима: см. исп перевод

15. El libro de la vida de Adán y Eva (apócrifo) - <http://antepasadosnuestros.blogspot.com/2009/07/el-primer-libro-de-adan-y-eva-apocrifo.html> (После “El primer libro de Adán y Eva”)

или «*козьи рога*».¹⁶ Причина такого названия в том, что в вегетативный период листья теревинфа вследствие укуса насекомых сворачиваются в виде козьих рожков. Это хорошо видно на представленной здесь фотографии.

Не говоря уже о том, что само сравнение Неффалима с животным говорит о том, что речь идёт о плоти, об этом же свидетельствует само греческое слово «*теревинф*», которое должно означать нечто вроде «*скрученный*» (*Διαστρεβλώνω* – *скрутить*). Отсюда и русско-английский перевод греческого *στελεχος* как «*деформация*», «*искажение*», «*натяжение*». Деривацией его корня, как мне думается, является и испанское *trepar* как в значении «*витья*», так и в значении «*взбираться*». Поэтому *теревинф* известен также как дикая смоковница. Отсюда можно заключить, что *теревинф* символизирует в Слове Божиим мощь и красоту, как человека совершенного, так и деформированного, то есть падшего.

Но, как я сказала, *στελεχος* имеет и другое значение, а именно «*корневище*», «*племя*», «*раса*». Эти значения связаны с особенностью корня теревинфа, заключающейся в том, что даже если дерево оказывается срубленным, на корне его возрастают новые стволы и ветви. Эту особенность подчеркнул пророк Исайя, говоря о сохранении святого семени, из которого после уничтожения человечества возникнет новое святое племя.

«И удалит Господь людей, - говорит пророк, - и великое запустение будет на этой земле. И если еще останется десятая часть на ней и возвратится, и она опять будет разорена; **но как от теревинфа и как от дуба, когда они и срублены, остается корень их, так святое семя будет корнем ее**» (Ис 6: 12-13)

Теревинф, как видим, здесь поставлен на один уровень с дубом, с которым его нередко смешивают, хотя это разные деревья. Дело в том, что «*дуб*» в еврейском языке имеет, по крайней мере, два параллельных названия «*аллон*» и «*эла*». Второе иногда переводится как *теревинф*. Согласно Священному Писанию, оба дерева ветвистые и дают хорошую тень. Осуждая сынов Божиих за отступничество от Бога Израилева, пророк Осия отмечает, что тень от дуба, тополя и теревинфа сыны Божии используют для каждения идолам:

«На вершинах гор они приносят жертвы, - говорит он, - и на холмах совершают каждение под дубом и тополем и теревинфом, **потому что хороша от них тень**». (Ос 4: 13). Когда говорится, что «хороша от них тень», то имеется в виду весь наш теневой мир, наша плоть, ибо плоть земного человека, как бы она ни была

¹⁶. Теревинф называется также *higuera silvestre* (смоковница).

красива, – это всего лишь тень, причём искажённая, плоти человека совершенного. Тогда указанные деревья в Слове Божиим олицетворяют душу, созданную Богом, которая и есть «святое семя», хотя и искажённое падением человека. Так что в зависимости от контекста они изображают то совершенного, то падшего человека. Так, под дубом- теревинфом Иаков закопал всех идолов, взятых Рахиль с собою при выходе из Харрана, то есть эти идолы были уничтожены «святым семенем». Под дубом-теревинфом явилась Аврааму Святая Троица, и под дубом-теревинфом было жилище Авраама в Хевроне. С теревинфом (*terebinto*) наряду с другими деревьями сравнивает Себя Сама премудрость Божия, рассказывая о Себе:

«Я возвысилась, как кедр на Ливане и как кипарис на горах Ермонских; я возвысилась, как пальма в Енгадди и как розовые кусты в Иерихоне; я, как красивая маслина в долине и как платан, возвысилась. Как корица и аспалаф, я издала ароматный запах и, как отличная смирна, распространила благоухание, как халвани, оникс и стакти и как благоухание ладана в скинии. Я распростерла свои ветви, как **теревинф**, и ветви мои – ветви славы и благодати. Я – как виноградная лоза, произращающая благодать, и цветы мои – плод славы и богатства» (Сирах 24: 14-20)

Из слов Премудрости Божией можно сделать вывод, что *теревинф* – одно из деревьев рая, ибо продолжая Свой рассказ о Себе, Она говорит:

«И я, как канал из реки и как водопровод, вышла в рай. Я сказала: полью мой сад и напою мои гряды» (Сир 24: 32-33).

Поэтому не удивительно, что согласно Завещанию Иуды, «Неффалима благословил сад Едемский» (Завещание Иуды 25). С этих позиций становятся понятными и «*eloquia pulchritudinis*» Вульгаты, ибо море в Священном Писании символизирует Слово, а в приложении к Неффалиму, которому даны во владение юг и море, они означают, что он тот, кто принёс Слово на поражённый юг в кресте Адама. С другой стороны интересны следующие его слова о Рахиль, в которых, может быть, скрыта связь, соединяющая Неффалима с Иосифом:

«Премного возлюбила меня Рахиль, ибо на колени ее родился я, и когда был я еще мал, целовала меня, говоря: Да будет мне дан брат твой от чрева моего, такой, как ты. Оттого сходен был со мною во всем Иосиф по мольбам Рахили» (Завещ. Неффалима I: 7-8)

Так как Рахиль олицетворяла дух, живущий в Иакове (как Сарра дух, живущий в Аврааме), то и «*чрево*» её следует воспринимать духовно. А с этой точки зрения не есть ли сходство Неффалима с Иосифом сходство души с духом? Неффалим не есть ли сосуд для Иосифа? Может быть, подсказкой именно этого служат его же слова, в которых под телом имеется в виду душа человека:

«Как знает гончар сосуд, - говорит он, - сколько вмещает он, и сообразно с этим берет глину для него, так же и Господь в согласии с духом творит тело, а по силе телесной влагает дух. И нет расхождения ни на треть волоса, ибо все творение весами, и мерою, и правилом совершается. И как знает гончар пользу всякого сосуда, для чего он пригоден, так же и Господь знает тело, до какого предела пребывает оно в добре, а когда ко злу переходит. Ибо нет творения и никакого помысла нет, коих не ведал бы Господь. Ибо всякого человека сотворил Он по образу Своему. И какова сила его, таково и дело его; каково око его, таков и сон его; какова душа его, таково и слово его – либо по закону Господа, либо по закону Велиара. И как различают между светом и тьмою, между зрением и слухом, так и между мужем и мужем различают, и между женщиной и женщиной, и нельзя

сказать, что один подобен другому лицом или помыслом» (Завещ. Неффалима II: 2-7).

Здесь речь идёт о плоти человека и о грядущем единстве души человеческой с духом Божиим, когда душа будет чистым отражением населяющего её Духа. Отсюда же исходит вывод, что Неффалим должен олицетворять плоть Иосифа. В этом смысле знаменательно также видение быка, которого Неффалим удостоился в сороковой год своей жизни, на Елеонской горе к востоку от Иерусалима:

«И вот, явился на земле бык, - рассказывает он в своём Завещании, - имеющий два рога великих и крылья орла на спине своей; и когда хотели мы взять его, не смогли. **Иосиф же, придя, схватил его и взошел с ним на высоту. И увидел я, что был я там,** и вот, святое писание увидели мы, говорящее: Ассирийцы, Мидяне, Персы, Халдеи, Сирияне унаследуют пленение двенадцати скипетров Израиля» (Завещ. Неффалима V: 1-5 и 6-8)

Позже я вернусь к этому видению и рассмотрю его с большими подробностями, теперь же хочу обратить внимание лишь на то, что сначала Неффалим выступет как бы в качестве наблюдателя, видя, как Иосиф восходит «на высоту». А потом вдруг он сам там оказывается. «И увидел я, что был я там», - говорит он, **как бы оказавшись в роли быка.** Эти слова заставляют предполагать, что он следовал за Иосифом как плоть (в данном случае – *душа*) следует за духом. В канонических книгах этот факт, может быть, выражен в Книге Судей, где говорится: «Неффалим – на высотах поля» (Суд 5: 18)

Так это или иначе, Слово Божие не говорит ни о каком частном грехе Неффалима. Так что его пребывание «на высотах» ничем не омрачено. Нет речи о грехах и в Завещании самого Неффалима, разве только о страхе перед отцом, из-за которого он не сказал ему правды о том, как его сыновья поступили с Иосифом. Из его слов можно сделать вывод, что он, хотя и знал о заговоре братьев, но не одобрял его. И тем не менее о содеянном ими он ничего не сказал отцу. Поступок этот двойственен. С одной стороны он не предал братьев, а с другой стороны молчание его равносильно было соучастию и обману. Впрочем, это с буквальной точки зрения. Если же рассматривать его аллегорически как плоть/душу Иосифа, то молчание становится понятным. Это было молчание Иосифа.

Как ни фантастически всё это выглядит, ещё более фантастически будет выглядеть Истина, когда она проявится.

В завещание своим детям Неффалим оставил наказ не нарушать ни в чём установленного Богом порядка:

«Не стремитесь, - говорит он им, - в любостыжании погубить дела ваши, и словами пустыми не обманывайте душ ваших, ибо молча, в чистоте сердца узрите, как поддержать волю Божию, а волю Велиара отвергнуть. Солнце, луна и звезды не меняют порядка своего; так и вы не меняйте закона Божиего, лишая порядка дела ваши. Язычники, заблуждаясь и отвергая Господа, изменили порядок свой, стали слушаться они дерева и камня, духов соблазна. Вы же не делайте так, дети мои; узнавайте Господа на небосводе, на земле, на море и во всех творениях Его, создавшего все, дабы не уподобиться вам Содому, изменившему строй естества своего. Так же и Стражи изменили строй естества своего, и низверг их Господь потопом, из-за них сделав землю лишенной поселений и плодов» (Завещ. Неффалима III: 1-5)

Таким образом, из всего сказанного можно заключить, что Неффалим представлял собой земную «*тень*» Иосифа, а в более возвышенном значении - его пречистый «*сосуд*» - продукт усиленной перегонки вследствие усиленного

«кипения» или усиленной работы Духа Божиего над созданием совершенной формы человека, которая проявится лишь в шестой день творения..

Гад (7)

Седьмым сыном Иакова, родившимся от Зелфы, служанки Лии, был *Гад* (*Gad*). «Лия увидела, что перестала рождать, - говорится в Бытии, - и взяла служанку свою Зелфу, и дала ее Иакову в жену, [и он вошел к ней]. И Зелфа, служанка Лиина, [зачала и] родила Иакову сына. И сказала Лия: прибавилось. И нарекла ему имя: Гад» (Быт 30: 9-11).

Дословный перевод слов Лии - «*какое счастье!*». Так толкуется её восклицание “*begad*”, состоящее из двух слогов, второй из которых – “*gad*”. Поэтому так и объясняется этимология имени *Гад* – «*счастье*» на еврейском языке. Но некоторые, исходя из русского перевода, объясняют его как «*прибавление*», имея в виду, вероятно, прибавление в наследии Лии через Зелфу. Но корень *gt* известен и в других языках. Вероятно, он исходит от индоевропейского *ghed* – «*схватывать*», «*достигать*», который, например, в армянском языке представлен, с одной стороны, в форме *giut* – «*находка*», «*изобретение*»; *gtnel* (*gtanel*) – «*найми*», а с другой – как *guitutium* – «*знание*» и *gthutium* – «*милосердие*».

Но опять-таки посмотрим, что говорит нам о Гаде Священное Писание.

Как и в предыдущем случае, мы располагаем лишь двумя пророчествами о Гаде. Первое из них это пророчество Иакова:

«Гад, - толпа будет теснить его, но он оттеснит ее по пятам» (Быт 49: 19). А второе пророчество – это благословение Моисея, который «о Гаде сказал: благословен распространивший Гада; он покоится как лев и сокрушает и мышцу и голову; он избрал себе начаток земли, там почтен уделом от законодателя, и пришел с главами народа, и исполнил правду Господа и суды с Израилем» (Вт 33: 20-21)

Оба пророчества говорят о воинственности и победоносной силе Гада. Согласно Священному Писанию, после победы над царём Васанским Рувим и Гад просили Моисея дать им уже захваченные земли в Заиорданье («начаток земли»), обещая со своей стороны перейти, тем не менее, Иордан вместе с остальными коленами Израильскими и сражаться рядом с ними до тех пор, пока колена Израильские не обоснуются на земле обетованной («пришёл с главами народа, и исполнил правду Господа и суды с Израилем»). «Сами же мы, - сказали они Моисею, - первые вооружимся и пойдем пред сынами Израилевыми, доколе не приведем их в места их; а дети наши пусть останутся в укрепленных городах, для безопасности от жителей земли; не возвратимся в дома наши, доколе не вступят сыны Израилевы каждый в удел свой; ибо мы не возьмем с ними удела по ту сторону Иордана и далее, если удел нам достанется по эту сторону Иордана, к востоку» (Чис 32: 17-19).

Священное Писание называет сынов Гада «людьми мужественными» и «воинственными» и упоминает о помощи, оказанной ими Давиду.

«И из Гадитян – говорится в нём, - перешли к Давиду в укрепление, в пустыню, люди мужественные, воинственные, вооруженные щитом и копьем; лица львиные – лица их, и они быстры как серны на горах» (1 Пар 12: 8).

Обратим внимание на то, что сыны Гада здесь уже второй раз сравниваются со львами («лица львиные – лица их»). В первый раз такое сравнение сделал Моисей, сказавший о Гаде в вышеприведённой цитате:

«он покоится как лев и сокрушает и мышцу и голову».

Что имеется в виду под «мышцей и головой»?

Под «мышцей» в данном случае имеется в виду плотская, или материальная, сила противников Божиих, иными словами, сила плоти, или нечестия, противостоящая Божиему Закону Жизни.

«Сокруши мышцу нечестивому и злему, - говорится в Псалмах, - так чтобы искать и не найти его нечестия» (Пс 9: 36).

Поэтому когда пророк Иеремия говорит: «Отсечен рог Моава, и мышца его сокрушена, ... ибо он вознесся против Господа» (Иер 48: 25-26), - то имеет в виду именно «рог» и «мышцу» нечестия. А сокрушительная сила, способная справиться с противником Божиим, есть Сам Дух Божий, вооружившись Которым, человек становится непобедимым. Эта мысль звучит, например, в словах Иудейского царя Езекии:

«Будьте тверды и мужественны, - говорит он своему народу, - не бойтесь и не страшитесь царя Ассирийского и всего множества, которое с ним, потому что **с нами более, нежели с ним; с ним мышца плотская, а с нами Господь Бог наш**, чтобы помогать нам и сражаться на бранях наших» (2 Пар 32: 7-8).

Здесь, как видим, «мышце плотской» противопоставляется сила Духа Божиего.

Эта же мысль просматривается и во многих других местах Священного Писания:

«Вот, Ассирияне умножились в силе своей, - говорится, например, в Книге Иудифи, - гордятся конем и всадником, тщеславятся мышцею пеших, надеются и на щит и на копье, и на лук и на пращу, а не знают того, что Ты – Господь, сокрушающий брани» (Иудифь 9: 7).

Таким образом, справиться с «мышцей» врага, то есть с силой плоти, может лишь тот, кто носит в себе воинственный Дух Божий. А таков, согласно пророчествам, именно Гад – воинственный защитник Закона Божиего, тот, кто даёт и будет давать постоянный бой нечестию до тех пор, пока оно не искоренится. А это произойдёт лишь тогда, когда войну начнёт Сам Дух Божий, олицетворяемый в Библии «царём северным», и – в два этапа. О первом этапе пророк говорит:

«И придет царь северный, устроит вал и овладеет укрепленным городом, и не устоят мышцы юга, ни отборное войско его; неостанет силы противостоять» (Дан 11: 15)

Здесь уже ясно видно, что под «мышцами юга» подразумевается сам диавол и его держава смерти. Это пророчество о наступлении Тысячелетнего Царствия Христа на земле.

Когда же пророчество говорит о сокрушении «головы», то имеет в виду второй этап и окончательную победу над этим олицетворением нечестия. В Библии много пророчеств об этом.

«Но Бог сокрушит голову врагов Своих, - говорится в Псалмах, - волосатое темя законсего в своих беззакониях» (Пс 67: 22-23)

Или: «Господь одесную Тебя. Он в день гнева Своего поразит царей; совершит суд над народами, наполнит землю трупами, сокрушит голову в земле обширной» (Пс 109: 5-6)

Под этой «головой» подразумевается правитель мира и его приспешники, которые, принимая себя за Бога, ни во что не ставят Дух Божий. О таких Сирах сказал: «Сокруши головы начальников вражеских, которые говорят: «никого нет, кроме нас!» (Сир 36: 11).

Все они – служители «нечестивого дома», подчинённые его главе. Поэтому пророк говорит Богу: «Ты выступаешь для спасения народа Твоего, для спасения помазанного Твоего. Ты сокрушаешь главу нечестивого дома, обнажая его от основания до верха» (Авв 3: 13)

И глава эта – глава древнего многоглавого змея, гонителя Божиего. О нём же свидетельствует псалмопевец Давид, говоря: «Боже, Царь мой от века, устрояющий спасение посреди земли! Ты расторг силою Твоею море, **Ты сокрушил головы змиев в воде; Ты сокрушил голову левиафана**, отдал его в пищу людям пустыни, [Ефиопским]» (Пс 73: 12-14).

Таким образом, в пророчестве о Гаде говорится об окончательном уничтожении «нечестивого дома» и о «львиной» силе уничтожителя. Поэтому понятна и фраза *«благословен распространивший Гада»*, которая означает: благословен увеличивший число борющихся против нечестия, то есть приобретших знание Слова Божиего и возлюбивших его больше собственной жизни.

«Венец премудрости, - говорит Сирах, - страх Господень, произрашающий мир и невредимое здравие; но то и другое – дары Бога, Который **распространяет славу любящих Его**. Он видел ее и измерил, пролил **как дождь ведение и разумное знание** и возвысил славу обладающих ею» (Сир 1: 18-19).

Привлекают к себе внимание также слова Моисея о Гаде: «он избрал себе начаток земли».

Под «начатком» здесь подразумевается корень, или основа, из которого или на которой должна возрасти полнота совершенства.

«Если начаток свят, то и целое; и если корень свят, то и ветви», - говорит апостол (Рим 11: 16).

Интересно, что «начатком», как мы видели, назван и Рувим, первенец Иакова. Но он назван «начатком силы» Иакова, а Гад назван «начатком «земли» Израиля.

Рувим был первым сыном Лии, Гад же был первым сыном её служанки. Сила Иакова в его вере, то есть в духе. Земля же символизирует всегда душевное или плотское начала. И, видимо, не случайно было, что эти два сына Иакова попросили себе удел за Иорданом. Они были «начатком» духа и души или души и плоти Израиля, - тем основанием – духовным и плотским, - которое должно обеспечить устойчивость земли обетования и её жителей.

А «начаток» – всегда глава. Как Рувим, так и Гад, обладали большими стадами. На аллегорическом языке Библии представляли собой Церкви (или единую Церковь), точнее, «начаток» Церкви, которая должна была дойти до своего совершенства лишь на Земле обетованной.

Этот «начаток», прежде, чем стать «святым» (чтобы и «целое» могло быть святым), должен был пройти через испытания и очиститься. А испытания часто сопровождаются падением и полным уничтожением падшего. Но – здесь я хочу повторить фрагмент, приведённый в главе о Неффалиме, - **«как от теревинфа и как от дуба, когда они и срублены, остается корень их, так святое семя будет корнем ее»** (Ис 6: 13).

Таковым является и корень Гада. Сыны его, как он сам предрекал это (См. Завещание Гада), отошли от Господа Бога Израилева, видимо, увидев в Гаде своего собственного бога. Об этом можно сделать вывод из слов пророка Исайи:

«А вас, которые оставили Господа, - говорит Господь устами пророка, - забыли святую гору Мою, готовяте **трапезу для Гада** и растворяете полную чашу для Меня, - вас обрекаю Я мечу, и все вы преклонитесь на заклятие: потому что Я звал, и вы не отвечали; говорил, и вы не слушали, но делали злое в очах Моих и избирали то, что было негодно Мне» (Ис 65: 11-12)

Очень возможно, что с этим фактом связано и происхождение русского слова «гад» как пресмыкающееся, как негатив Гада, изначально несущего в себе позитивное понятие. Как и Рувима, так и Гада, язычники связывали с культом солнца. Отголоски этого можно найти в словах патриарха Иуды: «Солнце благословило Гада» (Завещание Иуды 25: 2).

Невольно опять возникает вопрос: какова реальная связь между Рувимом и Гадом? Не есть ли это два лица одной и той же сути? Вопрос, конечно, остаётся открытым. Связь их – мистическая загадка. Если обратную сторону Рувима можно определить как *блуд*, то обратную сторону *Гада* он сам определяет как *ненависть*, которую он испытывал к Иосифу, желая ему смерти.

Как и прочие патриархи, Гад глубоко раскаивался в своих чувствах и, стараясь предохранить своих сыновей от ненависти, наставлял их:

«Берегитесь ... ненависти, дети мои, ибо ненавидящий и против Господа беззаконие творит. Ибо не хочет он слышать заповедей Его о любви к ближнему, и тем грешит против Бога» (Завещ. Гада IV: 1-2).

Говоря о том, что ненависть есть несправедливость, возникшая вследствие зависти, и отмечая её чреватость наказанием, он продолжал:

«Справедливость изгоняет ненависть, смирение убивает зависть, ибо справедливый и смиренный стыдится творить несправедное, и не от того, что другой осудит его, а в своем же сердце, ибо видит Господь душу его. Не станет говорить он против человека благочестивого, ибо страх Божий живет в нем. Ибо страшась оскорбить Господа, вовек не пожелает он обидеть и человека, даже и в мыслях своих. Узнал в конце о том и я, когда раскаялся об Иосифе. Ибо истинное обращение к Богу [убивает незнание и] прогоняет тьму, и освещает очи, и знание дает душе, и помыслы ведет ко спасению. И не от людей научился я этому, а в покаянии познал. Навел же на меня Бог болезнь печени, и если бы не помогли мольбы отца моего, испустил бы я, верно, дух мой. Ибо чем человек грешит, тем он и карается. Оттого, что была печень моя безжалостна к Иосифу, был я осужден на страдание печени немилосердное в течение одиннадцати месяцев, по времени, что гневался я на Иосифа» (Завещ. Гада V: 3- 11).

Рассказ свой Гад завершает следующим советом:

«И ныне, дети мои, даю вам совет: любите каждый ближнего своего, прогоняйте ненависть из сердец ваших. Возлюбите друг друга делом, словом и помыслом душевным. Ибо я пред лицом отца моего мирно говорил с Иосифом; когда же вышел от него, дух ненависти помрачил мой разум и смутил рассуждение мое, так что захотел я убить Иосифа. **Возлюбите друг друга от сердца, и если кто согрешит против тебя, говори ему: Мир тебе;** и не затаи коварства в душе своей» (Завещ. Гада VI: 1-3).

Наконец, последнее, на что невольно приходится обратить внимание, это то, что начатком земли были заиорданские земли. О реке Иордан уже была речь и ещё будет, поэтому здесь я не буду останавливаться на ней, а только, забегаю вперёд, скажу, что, как мы увидим в одной из следующих глав, по Библии – это река, разделяющая миры. С этой точки зрения избрание Рувимом и Гадом заиорданских земель и возвращение их туда после того, как они помогли остальным израильским племенам обосноваться на земле обетованной, также полно загадочного смысла.

Асуп(8)

Восьмым сыном Иакова был *Асуп (Asher, Aser)*, второй сын Зелфы.

«И [еще зачала] Зелфа, - говорится в Бытии, - служанка Лии, [и] родила другого сына Иакову. И сказала Лия: к благу моему, ибо блаженною будут называть меня женщины. И нарекла ему имя: Асир» (Быт 30: 12-13).

Этимология имени *Асир* связывается со словом «*блаженный*», или «*счастливый*» (*ошер*, по-еврейски). Вероятно, корень его тот же, который лежит в шумерском *Asila* (с чередующимися согласными *r-s*), означающем «*празднование*», «*ликование*». Это тем более должно быть так, потому что то же самое исходит из всей имеющейся в Библии информации о нём. Судя по пророчеству Иакова, Асир является воплощением благополучия и счастья.

«Для Асира, - говорит Иаков, - слишком тучен хлеб его, и он будет доставлять царские яства» (Быт 49: 20).

Нужно ли эти слова понимать дословно? Есть ли целью Бога ублажать тело человеческое до излишества, когда в Притчах говорится: «Не прельщайся лакомыми яствами его; это – обманчивая пища. Не заботься о том, чтобы нажить богатство; оставь такие мысли твои» (Притчи 23: 3-4); и когда пророки считали осквернением для себя вкушение царских яств, например, как Даниил, который: «положил в сердце своем не оскверняться яствами со стола царского и вином, какое пьет царь» (Дан 1: 8)?

На вопрос, что есть благо и тук для человека, отвечает пророк Исайя: «Для чего вам, - говорит он, - отвешивать серебро за то, что не хлеб, и трудовое свое за то, что не насыщает? Послушайте Меня внимательно и вкушайте благо, и душа ваша да насладится туком» (Ис 55: 2).

Из этих слов видно, что благом в глазах Божиих является не то, что насыщает временное тело, а то, что даёт питание душе. Об этом прямо говорится в псалме: «Как туком и елеем насыщается душа моя, и радостным гласом восхваляют Тебя уста мои» (Пс 62: 6).

В этом же суть следующих слов Иисуса Христа: «Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда» (Ин 6: 35).

Он сказал это, имея в виду Слово Божие, Его нравственный Закон. Богатство на символическом языке Священного Писания определяется именно им. «Как написано, - говорит апостол: - расточил, раздал нищим; правда его пребывает в век. Дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей, так чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая через нас производит благодарение Богу» (2 Кор 9: 9-11).

Следовательно, понятие истинного богатства и богатства на земле противоположны. Если на земле богатство связано с накопительством материальных ценностей, то в истинном мире оно связано с щедрой раздачей этих материальных ценностей и накопительством ценностей нравственных. Поскольку мы живём в мире негативном, то и все понятия наши негативны по отношению к реальности мира позитивного. Мы мыслим обратными категориями, и пробить брешь в нашем сознании к миру истинному и реальному очень трудно, хотя и не невозможно.

Итак, когда Иаков говорит об Асире, что «тучен хлеб его», он подразумевает его насыщенность Словом Божиим, а когда говорит «он будет доставлять царские яства», имеет в виду не земных царей, а царей небесных, питающихся исключительно Словом Божиим.

Об этом же свидетельствуют слова Моисея, который сказал об Асире:

«Благословен между сынами Асир, он будет любим братьями своими, и окунет в елей ногу свою; железо и медь – запоры твои; как дни твои, будет умножаться богатство твое» (Вт 33: 24-25).

Кто, согласно Священному Писанию, бывает благословен между людьми и кто ходит, окуная ноги в елей? Тот, кто ходил в правде Божией, чего бы это ему ни стоило. Пророчество относится не к этому веку, а к веку грядущему, когда «сетующим на Сионе» «вместо пепла дастся украшение, вместо плача – елей радости, вместо унылого духа – славная одежда, и назовут их сильными правдою, насаждением Господа во славу Его» (Ис 61: 3).

Здесь под «славной одеждой» имеется в виду одежда нетленная в которую облачится человек в седьмой день творения. Удостоятся «елея радости» лишь те, кто, как говорит псалмопевец, «возлюбил правду и возненавидел беззаконие» (Пс 44: 8), те, кто скажет Господу: «Слово Твоё – светильник ноге моей и свет стезе моей» (Пс 119: 105).

В этом смысл слов «окунет в елей ногу», то есть радость будет основанием ног его на земле, ставшей, как небо, подобно тому, что видели Моисей и Израильтяне, о которых сказано: «и видели [место стояния] Бога Израилева; и под ногами Его нечто подобное работе из чистого сапфира и, как самое небо, ясное. И Он не простер руки Своей на избранных из сынов Израилевых: они видели [место] Бога, и ели и пили» (Исх 24: 10-11).

Это видение второй скинии святилища, или «святого святых», для которого «елей помазания и курение благовонное» (Исх 31: 11).

«И сделай из сего миро для священного помазания, - говорится в Книге Исхода, - ... это будет миро для священного помазания; и помажь им скинию собрания и ковчег [скинии] откровения, ... и освяти их, и будет святыня великая: все, прикасающееся к ним, освятится» (Исх 30:25-29).

Таким образом, нет никакого сомнения в том, что, пророчествуя об Асире, Моисей подразумевал полноту творения. Что же касается запоров из железа и меди, то они символизируют нерушимое соблюдение Законов Жизни – единственное условие и единственные столпы вечности и благоденствия. Они «затворят» Жизнь от смерти, как было затворено «море воротами, когда оно исторглось, вышло как бы из чрева», когда Бог «облака сделал одеждою его и мглу пеленами его, и утвердил ему Своё определение, и поставил запоры и ворота, и сказал: доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим» (Иов 38: 8-11).

Это «железо» и эта «медь» называются в Библии «северными», то есть небесными, или несокрушимыми:

«Может ли железо сокрушить железо северное и медь?» - спрашивает Бог устами пророка Иеремии (Иер 15: 12)

Асир представляет собой одни из западных ворот небесного Иерусалима, то есть тех, что со стороны моря. Поэтому и говорится в Книге Судей:

«Асир сидит на берегу моря и у пристаней своих живет спокойно» (Суд 5: 17)
А «морем» называется та граница, которая разделяет миры.

Согласно Завещанию Иуды, «Асира благословила Луна» (Завещ. Иуды 25: 2) – та планета, которая отражает свет солнца, соответствующая всем тем, кто следует сиянию Слов Божьих.

Асир один из тех сыновей Иакова, которые не осквернились никаким грехом. Наставления, оставленные им сыновьям, касаются искажений, свойственных негативному миру, - своего рода двуличию в мире и в человеке – и их преодоления.

«Смотрите, дети, - говорит он в своём Завещании, - что во всем есть две стороны – одна противоположна другой, и одна за другой сокрыта: в приобретении – любостяжательство, в радости – опьянение, в веселии – скорбь, в браке – распутство. Жизни наследует смерть, славе – бесчестие, дню – ночь, свету – тьма [и все под днем, под жизнью – праведное, а под смертью – неправедное]. Оттого и за смертью грядет жизнь вечная. И нельзя назвать правду ложью, или праведное – неправедным, ибо всякая правда – в свете, как все – под Богом. Все это испытал я в жизни моей, и не уклонялся от правды Господней, и заповеди Всевышнего изучал, и был одноликим, всею силою души моей стремясь к добру. Следуйте и вы, дети мои, заповедям Господа, и будьте одноликими, следуя правде. Ибо двуликие двоякий грех совершают, ибо и делают злое, и одобряют делающих, подражая духам соблазна и борясь против людей» (Завещание Асира V-VI: 1-2)

Из всего сказанного нельзя не заметить некоторое сходство Асира с Иисусом Христом, пришедшим во плоти, тем более, что слова Лии после его рождения - «блаженною будут называть меня женщины» - странным образом напоминают слова, относящиеся к Богородице Марии: «благословенна Ты между женами» (Лк 1: 28 и 42). Это сходство можно было бы объяснить разве только тем, что одним из значений сыновей Иакова во всей их многозначности, вероятно, является и определённое свойство или состояние во времени человека как сына Божиего.

Иссахар (9)

Девятым сыном Иакова был *Иссахар* (*Yissakhar, Isacar*), пятый рождённый от Лии. Вот как Бытие рассказывает о его появлении на свет:

«Рувим пошел во время жатвы пшеницы, и нашел мандрагоровые яблоки в поле, и принес их Лии, матери своей. И Рахиль сказала Лии [сестре своей]: дай мне мандрагоров сына твоего. Но [Лия] сказала ей: неужели мало тебе завладеть мужем моим, что ты домогаешься и мандрагоров сына моего? Рахиль сказала: так пусть он ляжет с тобою эту ночь, за мандрагоры сына твоего. Иаков пришел с поля вечером, и Лия вышла ему навстречу и сказала: войди ко мне [сегодня], ибо я купила тебя за мандрагоры сына моего. И лег он с нею в ту ночь. И услышал Бог Лию, и она зачала и родила Иакову пятого сына. И сказала Лия: Бог дал возмездие мне за то, что я отдала служанку мою мужу моему. И нарекла ему имя: Иссахар [что значит возмездие]» (Быт 30: 14-18)

Прежде всего следует заметить, что слово «возмездие» представляет собой неверный перевод греческого *μισθον* (*misthon*), означающего «плата», «воздаяние» в смысле *вознаграждения*. Поэтому фразу «Бог дал мне возмездие...» правильнее было бы перевести как «Бог дал мне вознаграждение» или «Бог вознаградил меня», что более соответствует контексту Бытия, почему и на все прочие языки переводится именно как *вознаграждение*.¹⁶

16. Ср. перевод Вульгаты: “et ait dedit Deus mercedem mihi quia dedi ancillam meam viro meo appellavitque nomen illius Isachar”; испанский (Reina Valera и др.): “Y dijo Lía : «Dios me ha dado mi recompensa, a mí, que tuve que dar mi esclava a mi marido.» Y le llamó Isacar”; английский: “And Leah said, God hath given me my hire, because I have given my maiden to my husband : and she called his name Issachar” и пр. .

Так что имя *Иссахар* означает не «возмездие», а «вознаграждение». То же самое оно означает на еврейском языке, где объясняется как *yesh sakhar* (есть плата) или как *ish sakhar* (человек, получивший плату за заработанное)¹⁷.

Согласно Бытию, рождение *Иссахара* Лия считала вознаграждением за то, что отдала свою служанку мужу. Между тем в апокрифическом Завещании *Иссахара* последний своё рождение связывает с платой за мандрагоры.

«Родился я пятым сыном Иакова, платою за мандрагоры», - говорит он и несколько ниже добавляет: «от этой платы наречен я был Иссахаром.» (I:2, 13). Говоря «пятым», он, видимо, имеет в виду только сыновей Лии. Что касается мандрагор, то речь о них впереди. Теперь же посмотрим на его имя с другой стороны. Пророчествуя об Иссахаре, Иаков называет его «крепким ослом»:

«Иссахар осел крепкий, - говорит он, - лежащий между протоками вод; и увидел он, что покой хорош, и что земля приятна: и преклонил плечи свои для ношения бремени и стал работать в уплату дани» (Быт 49: 14-15).

Что здесь имеет в виду Иаков? Чтобы ответить на этот вопрос, я обратилась к греческому тексту и отметила для себя два пункта, требующие рассмотрения.

Первый заключается в том, что в греческом переводе 70-ти нет слов «осёл крепкий», а второй – в том, что вместо слов «*между протоками вод*» мы здесь читаем «*между пределами*»:

Ἰσσαχαρ το καλον επεθυμησεν αναπαυομενος ανα μεσον των κληρων και ιδων την αναπαυσιν οτι καλη, και την γην οτι πλων, υπεθηκεν τον ωμον αυτου εις το πονειν και εγενηθη ανηρ γεωργος'.

Остановимся пока на первом пункте и посмотрим, почему в греческом тексте отсутствуют слова «осёл крепкий». Очень вероятно, что они отсутствуют в нём по той простой причине, что как «крепкий осёл» здесь понимается сам *Иссахар*. Для такого предположения есть основания. Если разделить имя *Иссахар* на два слога: *Исса* и *хар* (соответственно: *Yissa-khar*, *Isa-car*), то первый слог вполне может быть лингвистической деривацией армянского *esh*, русских *ос(ёл)* или *иш(ак)*, (в которых тот же корень *ис- иш- ос-иш* с добавлением суффикса: *ел* в первом случае и *ак* во втором), турецкого *esh(e)k*, *esh(ak)*, латинского *as(inus)*, немецкого *es(el)*, английского *ass*, англосаксонского *assa*, среднеирландского *ass(an)*, литовского *as*, *as(ilas)* – все со значением «осёл».

Что касается второго слога *хар(khar car)*, то в его основе я вижу тот же армянский *Car/khar/kar* – «камень», хеттский *kar* того же значения, санскритский *karkara* – «твёрдый», «крепкий», шведский *har*, басский *harri*, каталанский *càlcul*, польский *karniej* - все означающие «камень», «каменный».

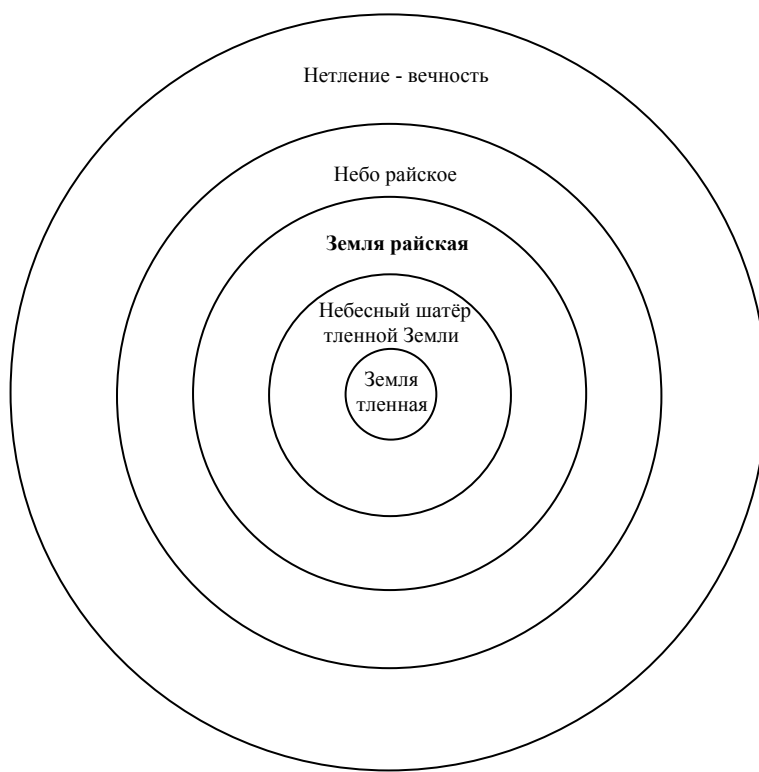
Это значит, что само слова *Иссахар* толкуется здесь как *осёл крепкий, как камень*.

Перейдём теперь ко второму пункту. Итак, вместо слов «*между протоками вод*» в греческом тексте мы читаем «*между пределами*».

О каких «пределах» - «потоках вод» здесь идёт речь? Слово «*пределы*» явно указывает нам на *пределы мира*. Как я уже отмечала в предыдущих главах, земля, созданная из воды, как бы висит на водах. Думаю, что *пределы/протоки вод*, среди которых лежит «осёл» Иакова, должны касаться именно этих вод, окружающих мир, который, по словам патриарха Еноха, находится «*между тлением и нетлением*» (Книга тайн Еноха: третье небо), иными словами, окружающих рай, или землю райскую, послушную. Ниже привожу схему,

17. <http://www.etymonline.com/index.php?search=David&searchmode=none> и др

которая, на мой взгляд, хорошо объясняет смысл слов «*лежащий между протоками вод*», то есть между тленными и нетленными *небесами*. Земля же *Иссахара* показана в ней как *Земля райская*.

Видимо, поэтому в Завещании Иуды сказано, что «Иссахара благословила земля» (Завещание Иуды 25: 2). Он сам олицетворял эту нетленную землю. В этом смысле не могу не вспомнить армянское слово *Аишхар* (*Ashkhar*), созвучное *Иссахару* и понимаемое сейчас как *Мир* (сотворённый), но когда-то оно должно было означать более конкретно: «*Божий Мир*», или «*Божий Камень*», потому что если немного наклонить лингвистический калейдоскоп, то под *аиш-ис-эш-ос-иш* мы можем увидеть хеттское и санскритское *isha* - «*Господь*», а под «*ишхар*»-шумерское *Sahar* – «*прах*», «*тлен*», «*песок*», тогда как целиком слово могло пониматься также, что *с Господом мир нетленен*.

То, что в пророчестве имеется в виду именно *рай*, а не *наша земля*, подтверждают также следующие слова пророчества Моисея об Иссахаре: «Веселись, Завулон, в путях твоих, **и Иссахар, в шатрах твоих**; созывают они народ на гору, там заколают законные жертвы, ибо они питаются богатством моря и сокровищами, сокрытыми в песке» (Вт 33: 18-19).

Здесь слова «веселись... Иссахар в шатрах твоих» означают «веселись земля под небом твоим», слова же «заколают законные жертвы» соотносятся со словами «работать в уплату дани» из предсказания Иакова (Быт 49: 14-15). Эти последние некоторыми исследователями понимаются как свидетельство подчинения Иссахара хананеям, однако их истинный смысл проявляется в пророчестве Моисея, исходя из которого, становится ясно, что под «работой в уплату дани» имеется в виду приношение «законных жертв», то есть жертв во имя справедливости. Ибо приносить жертвы – это и есть уплата дани за грех Адама. Эти законные жертвы означают подавление собственного эго ради общего блага и

любви к ближнему. Иными словами, здесь опять –таки речь идёт о шестом дне творения, или о Тысячелетнем Царствии Христа или ради этого дня.

Князья Иссахаровы в Библии отмечаются в числе тех, кто вместе с Деворою, судьёй и пророчицею Израиля, боролись против противников Слова Божиего (Суд 5: 7-15), за восстановление человека и его возвращение в Израиль небесный, или рай.

Иссахар – олицетворение прямооты сердечной и служения ближнему. Вот, что он говорит о себе своим сыновьям:

«Когда же возмужал я, дети мои, жил я в прямоте сердечной, и стал земледельцем отцу моему и братьям моим, и приносил плоды с полей. И благословил меня отец мой, видя, что в простоте живу я.....И Господь утысячерял добро мое в руках моих, и знал Иаков, отец мой, что Бог помогает простоте моей. Ибо всем бедным и страждущим уделял я от благ земли в простоте сердца моего» (Завещ. Иссахара III: 1-2, 7-8).

И далее продолжает:

«Простосердечный не стремится к золоту, и не хочет превзойти ближнего богатством, и не домогается многообразных яств, и не желает разных одежд. Не хочет он приписать многих лет к своей жизни, но приемлет одну лишь волю Божию. И духи соблазна ничего не могут против него» (Там же IV: 2-4).

Так же он советует поступать детям своим, говоря:

«Вот, как видите вы, живу я сто двадцать шесть лет и не знал греха смертного. И кроме жены моей, не познавал я другой и не совершал блуда, взирая очами моими. Вина соблазняющего не пил, не желал ничего из имущества ближнего моего. Хитрость не рождалась в сердце моем, ложь не входила на уста мои. Сострадал я всякому человеку скорбящему, и с нищим делил хлеб мой. Благочестие творил я во все дни мои и правду хранил. Господа любил я и всякого человека всем сердцем моим. Так и вы делайте, дети мои, и всякий дух Велиаров бежит от вас, и никакое дело злых людей не возобладает над вами, и всякого зверя дикого усмирите, если с вами будет Бог небес и земли, помогающий людям простосердечным» (Завещ. Иссахара VII: 1-7)

Всё сказанное позволяет заключить, что Иссахар олицетворяет путь самопожертвования, то есть жертвования плотскими интересами ради вхождения в Небесный Иерусалим. Так что в этом и смысл тех ворот города, которые названы его именем. Они указывают жертвенный путь вхождения в него.

Завулон (10)

Следующим сыном Иакова был *Завулон (Zbulun, Sebulon, Zabulón, Zebulun)*, шестой сын Лии.

«И еще зачала Лия, - продолжает свой рассказ Бытие, - и родила Иакову шестого сына. И сказала Лия: Бог дал мне прекрасный дар; теперь будет жить у меня муж мой, ибо я родила ему шесть сынов. И нарекла ему имя: Завулон. Потом родила дочь и нарекла ей имя: Дина» (Быт 30: 19-21).

Исходя из слов Лии «теперь будет жить у меня муж мой», считают, что Завулон (еврейское *Zbulun*) означает «жилище». Но что есть «жилище» в глазах Божиих? Уж никак не рукотворный дом, и не смертная плоть как обиталище души. Ведь Он сравнивает плоть с «гробом», когда говорит о грешном народе Своём: «сидит в гробах и ночует в пещерах» (Ис 65: 4). Жилище Господа - это Его Слово, в Котором обитает Святой Божий Дух. Иными словами, Лия хотела сказать, что в лице Завулона она дала Господу чистый сосуд для Его обитания. Как Слово, так и

сосуд Божий, в Священном Писании, как я уже неоднократно говорила об этом на страницах этой книги, символизируются водой или морем. Поэтому и пророчествуя о Завулоне, отец его Иаков говорит о нём:

«Завулон при берегу морском будет жить и у пристани корабельной, и предел его до Сидона» (Быт 49: 13).

Поэтому же Иуда в своём Завещании замечает, что

«Завулону благословило море» (Завещ. Иуды 25: 2).

Это значит, что Завулон живёт, согласно *Слову Божию*, и *Слово* его благословило. Та же мысль при внимательном рассмотрении исходит из благословения Моисея, сказавшего о Завулоне:

«Веселись, Завулон, в путях твоих, и Иссахар, в шатрах твоих; созывают они народ на гору, там заколают законные жертвы, ибо они питаются богатством моря и сокровищами, сокрытыми в песке» (Вт 33: 18-19).

Второй части этих слов я уже касалась в связи с Иссахаром, здесь только повторю, что под «*богатством моря*» скрывается Слово Божие, а под «*сокровищами, сокрытыми в песке*» – благодати очистившейся души.

Первая же часть - «*веселись, Завулон в путях твоих*», - фактически, повторяет данное ему благословение, свидетельствуя о том, что пути его праведны, то есть соответствуют Слову Божию, воплотившемуся в Иисусе Христе, Который сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин 14: 6). А о том, что этот путь символизируется в Библии «морем», нас лишний раз убеждает псалмопевец, говоривший Богу:

«Путь Твой в море, и стезя Твоя в водах великих, и следы Твои неведомы.

Как стадо, вел Ты народ Твой рукою Моисея и Аарона» (Пс 76: 20-21).

Здесь речь идёт опять-таки о Слове Божию, Его Законе. Эти строки вместе с тем объясняют, почему в нижеследующем фрагменте «*земля Завулонова*» как бы приравнивается к «*приморскому пути*»:

Прежнее время, - говорит пророк Исайя, - умалило землю Завулонову и землю Неффалимову; но последующее возвеличит **приморский путь**, Заиорданскую страну, Галилею языческую. Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет» (Ис 9: 1-2).

Здесь Завулон и Неффалим объединены, так как их объединяет «море», ведь Моисей, как мы видели в соответствующем месте, сказал о Неффалиме: «море и юг во владениях его». Слова «прежнее время умалило землю Завулонову» означают, что Слово Божие (как и чистота души) в прежнее время было в пренебрежении, но последующее возвеличит Его. Это предсказание сбылось с пришествием Иисуса Христа во плоти, Который, как говорится в Евангелии от Матфея, «оставив Назарет, пришел и поселился в Капернауме приморском, в пределах Завулоновых и Неффалимовых, да сбудется реченное через пророка Исаию, который говорит: земля Завулонова и земля Неффалимова, на пути приморском, за Иорданом, Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране тени смертной воссиял свет» (Мф 4: 13-16).

Обратим внимание на то, что Галилея называется «*языческой*», то есть не освещённой Словом Божиим, а народ её – «*ходящим во тьме*» и «*живущим в стране тени смертной*», то есть не имеющим представления о Боге. Теперь, если землю Завулонову мы будем рассматривать с буквальной точки зрения, то есть исторически, то получится нонсенс. Ведь сынам Израиля после Исхода был дан Закон Божий, или Слово Божие, а это значит, что Земля Завулонова не могла ходить во тьме. Возникает вопрос: как же тогда понимать Исход и Закон, данный Моисеем? Об этом я буду говорить ниже, сейчас же попробую подойти к вопросу

с другой стороны и остановлюсь немного на войне с хананеями, предводительствуемой Деворой, пророчицей и судьёй Израиля.

В Книге Судей сказано:

«[Девора] послала и призвала Варака, сына Авиноамова, из Кедеса Неффалимова, и сказала ему: повелевает [тебе] Господь Бог Израилев: пойди, взойди на гору Фавор и возьми с собою десять тысяч человек из сынов Неффалимовых и сынов Завулоновых» (Суд 4: 6), что Варак и сделал. Он «созвал Завулонян и Неффалимлян в Кедес, и пошли вслед за ним десять тысяч человек, и Девора пошла с ним» (Суд 4: 10)

Что это была за война? Следует ли понимать её буквально, - эту войну, в которой войско Завуллона составляли писцы? «От Махира, - (то есть от Манассии) говорится в Книге Судей, - шли начальники, и от Завуллона владеющие тростью писца» (Суд 5: 14).

И далее отмечается: «Завуллон – народ, обрекший душу свою на смерть» (Суд 5: 18). Обречь душу на смерть в войне в защиту Слова Божиего, значит сохранить её. Как сказал Христос, «Сберегши душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» (Мф 10: 39).

А ведь война «была», действительно, в «помощь Господу». Книга Судей описывает её всего в нескольких, но достаточно ёмких словах:

«Пришли цари, - говорится в ней, - сразились, тогда сразились цари Ханаанские в Фанаахе у вод Мегиддонских, но не получили нимало серебра. С неба сражались, **звезды с путей своих сражались** с Сисарою. Поток Киссон увлек их, поток Кедумим, поток Киссон. **Попирай, душа моя, силу!** Тогда ломались копыта конские от побега, от побега сильных его. Прокляните Мероз, говорит Ангел Господень, прокляните, прокляните жителей его за то, что не пришли на помощь Господу, **на помощь Господу с храбрыми**» (Суд 5: 19-23)

Судя по содержанию этого фрагмента, речь идёт об Армагеддоне («у вод Магиддонских»). К тому же он ясно показывает, что победят в ней те, кто не боится смерти. Причём сделают это не благодаря своей физической силе или силе своего оружия, а отважностью души, преданной Богу (**Попирай, душа моя, силу!**). Поэтому и говорится, что «**звёзды с путей своих сражались**», а ведущие её неффалимитяне и завулоняне называются «**храбрыми**». Это война за Слово Божие против противников Его хананеев. Иными словами, это нравственная война, целью которой является установление Жизни.

Итак, Завуллон был олицетворением защитника Слова Божиего, который восстал из числа язычников, то есть плотских людей, и Слово стало средой его обитания. В Завещании своём он называет себя первым, «кто сделал лодку, чтобы плавать по морю», ибо дал ему Господь для того «знание и мудрость». Хотя первым мы бы могли назвать Ноя, но его корабль переносил семя, лодка же Завуллона была рыбацкой.

«И приладил я весло деревянное сзади у нее, - продолжает он свой рассказ, - а на другом прямом куске дерева натянул парус посредине. И плавал я в лодке той по морским водам, и ловил рыбу для дома отца моего, пока не пошли мы в Египет. [И из добычи моей всякому человеку чужому уделял я от доброты сердца. Был ли кто чужестранец, или больной, или старый, готовил я рыбу, делал ее хорошо и давал всякому по надобности его, соболезуя и сострадая. За это много рыб давал мне Господь, когда ловил я. Ибо тот, кто делится с ближним, получает многократно от Господа.] Пять лет ловил я рыбу [давая всякому человеку, какого видел, и вдоволь отдавая дому отца моего]. Летом ловил я, а зимою пас стада вместе с братьями моими» (Завещание Завуллона VI: 1-8).

Этот фрагмент нас связывает непосредственно с апостолами Иисуса Христа, которые были рыбаками, но потом стали вместо рыбы «ловить человеков» (Лк 5: 10) для Господа нашего Иисуса Христа, как это делал, вероятно, Завулон, ловивший рыбу для отца своего. Иными словами, он делал всё, чтобы любовь объединила в Боге всю тварь.

Поэтому, как и Христос, Завулон завещал своим детям добросердечность не только по отношению к людям, но и к бессловесным тварям (надо думать, в том числе и к рыбам, которые тоже относятся к тварям Божиим):

«Ныне, дети мои, - говорил он им, - завещаю вам хранить заповеди Господа, и творить милость ближнему, и добросердечными быть не только к людям, но и к бессловесным животным. За это и благословил меня Господь, и когда занемогли все братья мои, оставался я здоров; ибо знал Господь помыслы каждого. Имейте же милость в сердцах ваших, ибо что сделает человек ближнему своему, то сделает Господь с ним самим. И болели, и умирали сыновья братьев моих из-за Иосифа, ибо не имели милости в сердцах своих. А мои сыновья сохранялись в здравии, как вам то известно. И когда были мы в земле Ханаанской, ловил я рыб для отца моего Иакова, и многие утонули в море, а я невредим остался» (Завещ. Завулона V: 1-5).

Здесь интересно, что болезни человека Завулон связывает непосредственно с недобротой по отношению к людям и животным. Сам же своим единственным грехом считает недомыслие в вопросе, связанном с Иосифом. Вот как он об этом рассказывает:

«Не знал я греха за собою во все дни мои, кроме только мысленного. Не вспомню, чтобы совершил я несправедливость, кроме греха неведения, сотворенного мною против Иосифа, когда сговорился я с братьями моими не возвещать отцу моему о случившемся. Но плакал я много дней из-за Иосифа, втайне, ибо страшился я братьев моих, ибо положили они, что выдавший тайну будет убит. Но когда желали убить Иосифа, молил я их со слезами не делать греха этого» (Завещание Завулона I: 4-7)

И дальше продолжает:

«От платы за Иосифа не взял я своей части, дети мои. Но Симеон, Дан, Гад и другие братья наши, взяв плату за него, купили обувь себе и женам и детям своим, говоря: Пропитания не купим, ибо это цена крови брата нашего, но ногами потопчем ее за то, что говорил он, будто станет властвовать над нами; и увидим, что будет из его снов» (Завещание Завулона III: 1-3)

Но когда Иосиф заплатил братьям своим добром за их зло, тогда, как видно, и братья его духовно преобразились. Далее слова Завулона представляют собой как бы наставления с оттенком теологического оправдания этого наставления.

«Когда же пришли мы в Египет, - говорит он им, - не вспомнил нам зла Иосиф. Возрев на него, дети мои, возлюбите и вы друг друга, и не замышляйте зла каждый на брата своего. Ибо это разделяет единое, и всякое родство уничтожает, и душу возмущает, и лицо искажает. ...

Посмотрите на воды и узрите, что когда текут они вместе, то камни, деревья, землю и иное сметают они. Если же на много частей разделятся, земля поглотит их, и станут они ничтожными. И вы, если разделитесь, будете таковыми. Не разделяйтесь же на две головы, ибо все, что сотворил Господь, одну голову имеет, а два плеча, две руки, две ноги и все другие члены слушаются одной головы» (Завещание Завулона VIII: 4-6; IX: 1-4)

«Родство» всей твари исходит из основы Жизни. Эта основа едина, как один Бог и как едина голова у человека. Она есть Отец Небесный, Который Святым Духом

Своим всех связывает в сплетение Жизни. Касаясь этого вопроса, Завулон как бы утверждает, что мир был создан согласно этой модели Жизни – много членов и одна голова. Он завещает своим сыновьям придерживаться её и не разделяться на две головы, что в корне противно Жизни и разрушает её. Эти слова патриарха перекликаются со словами апостола:

«По данной мне благодати, всякому из вас говорю: не думайте *о себе* более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил. Ибо, как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены» (Рим 12: 3-5).

Таким образом, Завулон, кажется, является первым, кто начал пропагандировать Слово Божие, и поэтому через врата Небесного Иерусалима, носящие его имя, вероятно, входят именно распространители этого Слова, то есть те, кого мы называем апостолами.

Иосиф (11)

Одиннадцатым сыном Иакова был *Иосиф* (евр. *Yosefyah*), первый сын Рахиль, которая в продолжение двадцати лет была бесплодной. Вот, как рассказывается об этом в Бытии:

«Рувим пошел во время жатвы пшеницы, и нашел мандрагоровые яблоки в поле, и принес их Лии, матери своей. И Рахиль сказала Лии [сестре своей]: дай мне мандрагоров сына твоего. Но [Лия] сказала ей: неужели мало тебе завладеть мужем моим, что ты домогаешься и мандрагоров сына моего? Рахиль сказала: так пусть он ляжет с тобою эту ночь, за мандрагоры сына твоего.... И вспомнил Бог о Рахили, и услышал ее Бог, и отверз утробу ее. Она зачала и родила [Иакову] сына, и сказала [Рахиль]: снял Бог позор мой. И нарекла ему имя: Иосиф, сказав: Господь даст мне и другого сына» (Быт 30: 14-15, 22-24).

Этимология имени Иосифа связывается со словами: «Господь даст мне другого сына», и поэтому считается, что еврейское *Yosefyah* (*Иосеф* или *Иехосеф*) означает «прибавляет Яхве» или «Он прибавит». В основе имени лежит еврейский глагол *hosif*, означающий «*прибавить*». Если рассматривать слова Рахиль в буквальном смысле, то это «прибавить» должно относиться не к самому Иосифу, а, скорее, к Вениамину, который ещё должен был родиться. Однако результаты поиска составляющих имени Иосиф в других языках подсказывают, что глагол этот может толковаться с несколько иным смысловым оттенком. Относительно первой части имени *Yo* или *Yeho*, ясно, что это апокопа имени *Яхве* (*Yahve*). Вторая же часть – *sef* вполне могла бы исходить из корня, который, например, в хеттском языке представлен в форме прилагательного *surri*, означающего «*чистый*» и *surraa* – «*в чистом состоянии*». Этот же корень *sp/f*, вероятно, лежит в основе армянского *sprvel*, английского *Spreads* и испанского *esparcir* в смысле *распространения* и *умножения-прибавления*. Тогда Иосифа можно было бы соотнести с Яхве, пришедшим во плоти Иисуса Христа, Которому предстоит «распространиться», или с Царством Небесным, которое, согласно притче Господа, «*подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло всё*» (Мф 13: 33). Причём такое соотнесение возможно не только на уровне лингвистическом, но и на уровне текстуальном, то есть об этом свидетельствует сам священный текст, касающийся Иосифа и его матери.

По свидетельству Иссахара, чистота и непорочность сопутствовали Иосифу со дня его зачатия:

«Тогда явился Иакову ангел Господень,- рассказывает он в своём Завещании, - говоря: Родит двоих детей Рахиль, **ибо пренебрегла она сообщением с мужем своим и воздержание избрала**. И если бы мать моя Лия за сообщение с Иаковом не отдала два яблока, то родила бы восьмерых сыновей, но из-за того родила шестерых, а Рахиль – двоих, **ибо в мандрагорах призрел на нее Господь**. Ибо видел Он, что ради детей желала она сойтись с Иаковом, а не ради любострастия. И на другой день отдала она Иакова, чтобы взять и другую мандрагору. **Ибо в мандрагорах услышал Господь Рахиль. А она, возжелав их, не вкусила, но отнесла их в дом Господень и отдала священнику, бывшему в то время»** (Завещание Иссахара II: 1-5)

Обратим внимание на слова «пренебрегла она сообщением с мужем своим и воздержание избрала» и «в мандрагорах призрел на неё Господь». Эти слова говорят об «ином» зачатии Иосифа и Вениамина, ибо и относительно второго дня, или второго яблока, здесь сказано: «...в мандрагорах услышал Господь Рахиль». Это значит, что как Иосиф, так и Вениамин, не были рождены, как обычно рождаются люди на земле. Судя по приведённым отрывкам, в их рождении главную роль сыграли мандрагоры, поэтому попытаемся выяснить, что имеет в виду Священное Писание, говоря о мандрагорах.

Можно понимать их буквально и как аллереорию. Если рассматривать их с буквальной и земной точки зрения, то надо признать, что, принеся матери мандрагоровые яблоки, Рувим тем самым предлагал переставшей рожать матери прибегнуть к «магической силе» этого растения, съев плоды которого, согласно преданию, женщины беременели. Но так поступали язычники, не знающие Бога Иаковлева. На первый взгляд, это предположение подтверждают и слова Иссахора:

«Рувим, брат мой, - рассказывает он, - принес с поля мандрагоры, и Рахиль, встретив его, взяла их. И плакал Рувим, и на голос его вышла Лия, мать моя А были то яблоки благовонные, кои рождаются в земле Харана на дне ложбин водных. И сказала Рахиль: Не дам я тебе их, но мне нужны они, дабы иметь детей. Ведь обошел меня Господь, и не рождала я сыновей Иакову. А яблок было два» (Завещ. Иссахара I: 3-7).

Однако фраза «А были то яблоки благовонные, кои рождаются в земле Харана на дне ложбин водных» заставляет несколько иначе посмотреть на слова Иссахора. То, что он подчёркивает, что мандрагоры были из тех, которые «рождаются в земле Харана» (он же Харран), возвращает нас мыслью к сакральному значению Харрана в Священном Писании, этой родины праотца Авраама и всех жён патриархов, или иначе всех евреев. Харрану выше была посвящена отдельная глава. Он находился в Уре Халдейском, то есть на Араратском нагорье, где берут начало Тигр и Евфрат – реки выходящие из рая, - а следовательно, там, где был сотворён Адам. Кстати, эту мысль выражает также немецкая святая 12-ого века Хильдегарда из Бингена. В своём трактате *Liber simplicis medicinae*, который иначе называется *Physica* в разделе LVI, посвящённом мандрагоре, она пишет, что родиной этого растения является то место, где был создан Адам. А это место – граница миров: духовного, соприкасающегося с вечным, и плотского, то есть смертного.

Первую часть слова «мандрагора» выводят из греческого *мандра* (в смысле «стадо»). А в сочетании с *гор* (от шумерского *gù... ra* («кричать», «реветь»)) [ср. также с армянским *goral* (кричать), *gorots* (крик)] оно изначально должно было означать нечто вроде «крик (рёв) стада». Возможно, именно это имел в виду Моисей, когда, спускаясь с Горы Божией и не разобравшись в доносящихся снизу

звучах, возразил Иисусу Навину: «это не крик побеждающих и не вопль поражаемых; я слышу голос поющих» (Исх 32: 18), то есть голос прославляющих Бога, для Которого как для Пастыря «стадом» является всё творение и в первую очередь человек.

В рассматриваемой фразе мандрагоровые яблоки названы «благовонными». А благовоние в Священном Писании связывается с молитвенными воскурениями, о которых Бог говорил Моисею: «скажи сынам Израилевым, чтобы они сделали Мне приношения; от всякого человека, у которого будет усердие, принимайте приношения Мне. Вот приношения, которые вы должны принимать от них...., елей для светильника, ароматы для елея помазания и **для благовонного курения**» (Исх 25: 2-3, 6).

Мандрагоры упоминаются и в совершенно аллегоричной Песни Песней в форме следующей прекрасной молитвы к возлюбленному:

«Приди, возлюбленный мой, выйдем в поле, побудем в селах; поутру пойдем в виноградники, посмотрим, распустилась ли виноградная лоза, раскрылись ли почки, расцвели ли гранатовые яблоки; там я окажу ласки мои тебе. **Мандрагоры уже пустили благовоние**, и у дверей наших всякие превосходные плоды, новые и старые: это сберегла я для тебя, мой возлюбленный!» (Песнь Песней 7: 12-14).

Нет сомнения, что под мандрагорами, которые Рувим принёс матери, бессмысленно было бы понимать растения. Это аллегория. Рувим плакал, ибо когда мандрагорами завладела Рахиль, он потерял первенство, которое должно было перейти к её сыну. Так как благовония в Священном Писании символизируют богоугодную молитву, то под мандрагорами, вероятно, следует понимать именно молитву. С этой точки зрения нетрудно заметить единство корней библейской мандрагоры и индоевропейской мантры.

Собственно слово «*мантра*» состоит из двух слогов. Значение первого – *ман* – «думать» от *мана* – «разум», а значение второго – *тра* – «спасаться». Вопреки этому ясному объяснению мантры, согласно которому спасение связывается с разумом, принято считать, что Мантра представляет собой лишь композицию трансцендентальных звуков, которые «освобождают ум» от земной или материальной зависимости. Она не понимается как молитва в полном смысле этого слова, поскольку в ней важен не смысл слов, а сочетание звуков, благодаря которым по древнеиранскому верованию осуществляется связь человека с высшим миром. Составитель же *мантр* на санскритском языке называется «*мантракара*».

Отсюда, если язычники под *мантракарой* понимали составителя *мантр*, то по логическому соответствию надо было бы думать, что под «*мандрагорой*» в Священном Писании должен пониматься составитель разумного слова, то есть Сам Бог. А под «разумным словом» имеются в виду не чисто звуковые, а именно словесно-мысленные молитвы: обращения словом к Слову, рождённые любовью к Творцу, и плод их – плод любви. Тогда два мандрагоровых яблока надо понимать как два сына от Святого Духа. Лия, отказавшись от мандрагор, ради двух ночей с Иаковом, фактически, отказалась от брака со Святым Духом, Которого предпочла Рахиль. А это значит, что сыновья её родились не от хотения мужа, а от Слова Божиего, то есть они не были порождениями плоти, которая оставалась при этом девственной, как плоть матери Господа нашего Иисуса Христа.

Об этом, как я думаю, может свидетельствовать и одно довольно оригинальное объяснение этимологии слова «мандрагоры», которое я выделила среди разных, как бы побочных его объяснений, связанных с верованиями, касающимися

воздействия этого растения на человека. Оно сделано на основе греческого языка и приведено в заметке, автор которой, ссылаясь на «один итальянский словарь», разлагает слово на три части: на отрицание *tup*, означающее «нет», на существительное *andros*- «человек» и глагол *gona* со значением «порождать», толкуя сочетание этих слов как «чтобы человек не порождал».¹⁸

Оно привлекло моё внимание тем, что грех Адама и состоял в том, что он сам захотел порождать, когда порождение должно принадлежать только Богу, ибо порождения Божии являются порождениями бессмертной души, а порождения человека – порождениями смертной плоти, от которой, не давая себе полного отчёта в её ненормальности, страдает всё творение, жаждущее бессмертия.

В связи с этим интересно, что бессмертную богиню любви Афродиту греки называли Мандрагоритой или Мандрогаритис. Интересно также древнегерманское восприятие мандрагор. На этом языке мандрагора называлась *albrüna* и понималась как «*секрет эльфа*». Эльфы изначально считались чрезвычайно чистыми и целомудренными существами, настолько, что не выдерживали естественных телесных отпавлений человека и животных.¹⁹ Слово «эльфы» (*Alfar*, в единственном числе: *Alfr*), как считается, «происходит из индоевропейского корня *Alfr*, означающего «белый, ясный, светлый»». Но если рассмотреть этот корень с теологической точки зрения, то станет ясно, что этот корень - тот самый, который лежит в основе Божественного корня *Ap*, *Ел*, *Ал* и т.д.²⁰ Нетрудно заметить, что он омонимичен словам *Альфа* или *Алеф* – первым буквам греческого и еврейского алфавитов, о которых я говорила в главе «Имя Божие» этого труда и которые определяют Бога. Вероятно, предание об этих «светлых эльфах» в отличие от более позднего представления о них как о вредных карликах, является отголоском иного, может быть, непосредственного, но давно забытого знания о Боге.

Теперь же, как я уже говорила, понятия земные прямо противоположны понятиям истинным, или вечным. И всё истинное по мере падения человека искажается и приобретает противоположный характер. Например, по вышеприведённому свидетельству Иссахара, Рахиль, возжелав мандрагоры, не вкусила их, **«но отнесла их в дом Господень и отдала священнику, бывшему в то время»**. Хотя эти слова как раз свидетельствуют о духовном характере мандрагор, ибо они были посвящены Богу, память об этом у земных народов исказилась, и они стали связывать с ними магические ритуалы, согласно которым, чтобы увеличить их порождающую силу, нужно было правильно подготовленный корень мандрагоры посадить в церковном дворе или на перекрестке двух дорог.

Таким образом, рождение Иосифа напоминает нам рождение Иисуса Христа. Учению Иисуса Христа созвучны также поведение и мысли Иосифа. Вопреки одной совершенно чужой фразе в Бытии, без сомнения, явившейся следствием неверного перевода или неверного толкования, где говорится, что «доводил Иосиф худые о них (имеются в виду братья его) слухи до [Израиля] отца их» (Быт 37: 2), всё содержание и вся логика библейского рассказа о нём, а также Завещания патриархов свидетельствуют о недонесительстве Иосифа, о его безупречной нравственной чистоте и неподкупности. Один из многочисленных

18. http://etimologias.dechile.net/?mandra_gora

19. Dictionario mitológico. Mitología germánica, Elfos <http://www.alconet.com.ar/varios/mitologia/germana/diccionario/e.html>

20. См. мой «Загадочный Апарат»

примеров его недоносительства и милосердия приводит, например, Вениамин. В своём Завещании, касаясь Иосифа, он говорит: «И до смерти Иакова не хотел Иосиф говорить о том, но Иаков, узнав от Господа, сказал ему. Но и тогда отрицал Иосиф, и едва убедился клятвами Израиля. И просил Иосиф отца нашего помолиться за братьев его, дабы не зачел им Господь грех тот злой, что совершили против него» (Завещ. Вениамина: III: 5-6).

Вениамин пишет и о реакции Иакова, оценившего такое поведение своего сына: «И воскликнул Иаков, - читаем мы в его Завещании: - О достойное дитя, победил ты сердце Иакова, отца своего; и обняв его, целовал два часа, говоря: Исполнится на тебе пророчество небесное [об агнце Божиим и Спасителе мира,] что безупречный предан будет за беззаконников, а безгрешный умрет за нечестивцев [в крови Завета во спасение народов и Израиля, и уничтожит Велиара и слуг его]» (Завещ. Вениамина III: 7-8)

В этом пророчестве Иакова об Иосифе однозначно проявляется грядущий приход Иисуса Христа. Кроме того, уже в просьбе Иосифа «помолиться за братьев его, дабы не зачёл им Господь» содеянного ими с ним, слышатся подобные слова Иисуса Христа, Который, в апогее Своего страдания говорил с креста: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» (Лк 23: 34).

В своём Завещании Иосиф, фактически, даёт своим сыновьям те же наставления, которые Христос давал Своим ученикам. Рассказывая о том, сколько ему пришлось перенести из-за того, что, не желая опозорить братьев, он скрывал своё происхождение, Иосиф заключает свои слова следующим образом:

«И вы любите друг друга, и в долготерпении скрывайте прегрешения друг друга. **Ибо радуется Бог единомыслию братьев и помыслу сердца благого, стремящегося к добру.** Когда же пришли братья мои в Египет, знают они, что возвратил я им серебро, и не укорял их, и утешил их. {Ср. Быт. 45:22.} 5. А после смерти Иакова, отца моего, еще более возлюбил их и все, чего желали они, в изобилии делал им. И не допускал я, чтобы горевали они хотя бы из-за самого малого, и все, что было в руке моей, давал им.

И сыновья их – мои сыновья, **а мои сыновья – как рабы их**, и душа их – моя душа, и всякая боль их – моя боль, и всякая истома их – моя болезнь, и воля их – моя воля. И не превозносился я среди них, хвалясь любовью моей ко всему миру, **но был среди них как один из малейших**» (Завещ. Иосифа XVII: 2- 8).

Сказанное Иосифом в первом абзаце созвучно заповеди Иисуса Христа: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, *так* и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин 13: 34-35).

Во втором же абзаце выражена мысль, которую мы находим также в следующих словах Иисуса Христа:

«цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так: **но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий – как служащий**» (Лк 22: 25-26).

Характерно, что Иосиф проповедует не «око за око, зуб за зуб» (Исх 21: 24), а добро за зло:

«Если и вы, дети мои, жить будете по заповедям Господним, - говорит он, - возвысит вас Бог вовеки. **И если кто-либо пожелает зло сделать вам, сотворите доброе дело и помолитесь за него**, и ото всякого зла избавлены будете вы Господом» (Завещ. Иосифа XVIII: 1-2)

Эти слова Иосифа предвосхищают Новый Завет Иисуса Христа, Который сказал: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: ...

благоволите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф 5: 38, 44-45).

Об Иосифе в Псалмах говорится: «...в рабы продан был Иосиф. Стеснили оковами ноги его; в железо вошла душа его, доколе исполнилось слово Его: слово Господне испытало его. Послал царь, и разрешил его владетель народов и освободил его» (Пс 104: 17-20)

Приведённые слова можно полностью отнести к Иисусу Христу, ибо слова «стеснили оковами ноги его; в железо вошла душа его», кроме буквального их смысла, означают одновременно и заключение души в рабство плоти, и вступление в царство смерти «доколе не исполнилось слово Его», то есть доколе не восстал Он из мёртвых. Символом последнего являются слова: «Послал царь, и разрешил его владетель народов и освободил его». Под «владетелем народов» подразумевается владыка «державы смерти», или сатана, которому Христос оказался неподвластным, и тот вынужден был освободить Его из оков смерти.

Всё вышесказанное помогает нам понять и следующее пророчество Иакова об Иосифе, приведённое в Книге Бытия:

«Иосиф – отрасль плодоносного *дерева*, отрасль плодоносного *дерева* над источником; ветви его простираются над стеною; огорчали его, и стреляли и враждовали на него стрелы, но тверд остался лук его, и крепки мышцы рук его, от рук мощного *Бога* Иаковлева. Оттуда Пастырь и твердыня Израилева, от Бога отца твоего, *Который* и да поможет тебе, и от Всемогущего, Который и да благословит тебя благословениями небесными свыше, благословениями бездны, лежащей долу, благословениями сосцов и утробы, благословениями отца твоего, которые превышают благословения гор древних и приятности холмов вечных; да будут они на голове Иосифа и на темени избранного между братьями своими» (Быт 49: 22-26)

Что имеет в виду Иаков, когда называет Иосифа «отраслью благородного дерева»? Как свидетельствует Сам Бог, сказавший устами пророка «И народ твой весь будет праведный, на веки наследует землю, - **отрасль насаждения Моего**, дело рук Моих, к прославлению Моему» (Ис 60: 21), под «отраслью благородного дерева» Он подразумевает Своё насаждение праведности. Это насаждение Он же называет «благородной лозой» и, имея в виду историю этой лозы, уточняет:

«**Я насадил тебя как благородную лозу, - самое чистое семя**; как же ты превратилась у Меня в дикую отрасль чужой лозы?» (Иер 2: 21).

Ясно, что слова Господа касаются Адама, падение которого отразилось в Израиле, или иначе во всём творении Божиим, ставшем «отраслью чужой лозы», то есть возросшем не на истине, а на лжи, ибо истина и ложь соответствуют двум райским деревьям – двум духам- света и тьмы, дающим свои отрасли. В Иосифе Иаков видит восстановление Божией отрасли в первозданном виде. Это о нём, то есть о его духе праведности в лице иерея Иисуса, говорит Бог устами пророка Захарии:

«вот Муж, - **имя Ему ОТРАСЛЬ, Он произрастет из Своего корня и создаст храм Господень**. Он создаст храм Господень и примет славу, и воссядет, и будет владычествовать на престоле Своем; будет и священником на престоле Своем, и совет мира будет между тем и другим» (Зах 6: 12-13)

В этом маленьком фрагменте выражено очень многое. «Произрастет из Своего корня» - означает произрастет из Духа Истины. А слова «создаст храм Господень» означают восстановит сосуд Истины, то есть душу человеческую, или тело

человека как жилище Божие. Этот корень Истины Бог устами того же пророка называет «камнем с семью очами»:

«Вот, Я привожу **раба Моего, ОТРАСЛЬ. Ибо вот тот камень, который Я полагаю перед Иисусом; на этом одном камне семь очей**; вот, Я вырежу на нем начертания его, говорит Господь Саваоф, и изглажу грех земли сей в один день» (Зах 3:8-9)

Под семью очами подразумеваются семь духов, объединение которых явит в во всей красоте отрасль Божью:

«И ухватятся **семь женщин за одного мужчину** в тот день, - говорит Он в другом месте, - и скажут: «свой хлеб будем есть и свою одежду будем носить, только пусть будем называться твоим именем, - сними с нас позор». В тот день **отрасль** Господа явится в красоте и чести, и плод земли – в величии и славе, для уцелевших сынов Израиля» (Ис 4: 1-2).

Эти «семь женщин» олицетворяют те же семь светильников, которые сопровождают уже не в первый раз цитируемый здесь отрывок из Откровения Иоанна, изображающий образ Иисуса:

«Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и обратившись, увидел семь золотых светильников и, среди семи светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир и по персям опоясанного золотым поясом: глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный; и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи, и голос Его, как шум вод многих. Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его, как солнце, сияющее в силе своей. И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый. И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся; Я есмь Первый и Последний.... Тайна семи звезд, которые ты видел в деснице Моей, и семи золотых светильников есть сия: семь звезд суть Ангелы семи церквей; а семь светильников, которые ты видел, суть семь церквей» (Откр 1, 12-17, 20).

Таким образом, в притче об Иосифе мы видим ещё одно предвосхищение пришествия Царствия Иисуса Христа.

Когда Иаков уточняет: «отрасль плодоносного дерева **над источником**», - то словами «над источником» подчёркивает, что это источник Жизни, то есть что дерево даёт вечные плоды и подтверждает это следующей фразой: «ветви его простираются над стеной». Под «*стеной*» имеется в виду крепость уже непоколебимой души, каковой была душа Авраама, Иакова, Иосифа и Иисуса Христа, - то есть души, достигшей своей полноты, той, которая говорит о себе в Песни Песней:

«Я – стена, и сосцы у меня, как башни; потому я буду в глазах его, как достигшая полноты» (Песнь песней 8: 10)

А душа, «достигшая полноты», означает душу, возобновившую брак со Святым Духом Божиим.

Вслед за пророчествами Иаков благословляет Иосифа. Когда он говорит «да благословит тебя благословениями небесными свыше, благословениями бездны, лежащей долу, благословениями сосцов и утробы, благословениями отца твоего, которые превышают благословения гор древних и приятности холмов вечных; да будут они на голове Иосифа и на темени избранного между братьями своими», он фактически, благословляет Иосифа от лица Святейшей Троицы, имея в виду под небом Сына, под бездной – Святой Божий Дух и под отцом – Бога Отца.

Почти то же самое повторяет и Моисей, сказавший об Иосифе: «да благословит Господь землю его вожделенными дарами неба, росой и дарами бездны, лежащей внизу, вожделенными плодами от солнца и вожделенными произведениями луны, превосходнейшими произведениями гор древних и вожделенными дарами холмов вечных, и вожделенными дарами земли и того, что наполняет ее; благословение Явившегося в терновом кусте да приидет на главу Иосифа и на темя наилучшего из братьев своих; крепость его как первородного тельца, и роги его, как роги буйвола; ими изободет он народы все до пределов земли: это тьмы Ефремовы, это тысячи Манассиины» (Вт 33: 13-17).

Последняя фраза о тельце имеет свои аналогии в апокрифической литературе. Согласно Завещанию Неффалима, после того, как Левий и Иуда в одной компетенции овладели соответственно Солнцем и Луной, «явился на земле бык, имеющий два рога великих и крылья орла на спине своей; и когда хотели мы взять его, не смогли. Иосиф же, придя, схватил его и взошел с ним на высоту. И увидел я, что был я там, и вот, святое писание увидели мы, говорящее: Ассирийцы, Мидяне, Персы, Халдеи, Сирияне унаследуют пленение двенадцати скипетров Израиля» (Завещ. Неффалима V: 6-8).

Крылатый бык символизирует крепость духа Божиего, за которого ухватился Иосиф, а два рога его – это сыны Иосифа Ефрем и Манассия. Восшествие же их на высоту означает наследование первенства, которое было отнято у Рувима (1 Пар 5) – Адама прежнего - и дано Иосифу – новому Адаму.

С этим связаны и слова Иуды, сказавшего, что «Иосифа благословили горы» (Завещ. Иуды 25: 2)

Наконец, сам Иосиф оставил нам своё пророчество, которое касается структуры Жизни и её триумфа, связанного с приходом Иисуса Христа

«Услышьте же, дети мои, также и о сне, который видел я. Видел я двенадцать оленей, которые паслись, и девять из них были рассеяны по всей земле, трое же спаслись, но на следующий день и они были рассеяны. И узрел я, что три оленя сделались тремя агнцами и возопили к Господу, и привел их Господь на место цветущее и водою обильное и вывел из тьмы на свет. И тут возопили к Господу девять оленей, потом собрались они и стали как двенадцать овец и в недолгом времени увеличились и стали многими стадами. После того взглянул я, и вот, явилось двенадцать быков, сосущих одну телицу, которая море молока давала, и пили от нее двенадцать стад и бесчисленные стада. И у четвертого быка выросли рога до неба и стали как стена для стад, а между двух рогов вырос иной рог. И узрел я тельца, который двенадцатикратно окружил их, и подал он помощь всем быкам. И увидел я среди рогов некую деву, имеющую пеструю одежду, и от нее произошёл агнец, и слева от него – лев, и пошли против него все звери и все гады, и победил их агнец, и погубил их. И радовались ему быки, и телица, и ангелы, и вся земля. И должно тому быть в последние дни» (Завещ. Иосифа XIX: 1-10).

В славянском варианте этого Завещания следует объяснение двенадцати оленей, в которых толкователь не без основания видит двенадцать апостолов Иисуса Христа. О двенадцати же быках там нет речи. На мой взгляд, двенадцать быков, сосущих одну телицу олицетворяют двенадцать колен Израилевых на земле обетованной, где текут молоко и мёд. Четвёртый бык – это Иуда. Под промежуточным рогом быка и тельцом, подающим помощь всем быкам, несомненно подразумевается сам Иосиф, а далее идёт пророчество о рождении, страдании, смерти, воскресении и воцарении Иисуса Христа.

Таким образом, можно сказать, что Иосиф – есть олицетворение Святого Духа и прообраз Божественного Родителя Иисуса Христа.

Полно загадочности также рождение двенадцатого и последнего сына Иакова – второго сына Рахиль. Как я уже говорила, его рождение связано со вторым мандрагоровым яблоком, взятым Рахиль у Лии.

«И на другой день, - рассказывает Иссахар о Рахили, - отдала она Иакова, чтобы взять и другую мандрагору» (Завещание Иссахара II: 4).

«На другой день» – понятие очень относительное. В Библии дни, часы и годы не соответствуют земным представлениям о них. В данном случае, согласно Завещанию Вениамина, день этот равен двенадцати годам молитв и поста, ибо, он рассказывает: «Рахиль, родив Иосифа, двенадцать лет была неплодна, и молила Господа, и постилась, и зачав, родила меня» (Завещ. Вениамина I: 4).

В Библии рождение Вениамина описано с несколько большими подробностями:

«И отправились из Вефиля, - говорится в ней. - [И раскинул он шатер свой за башнею Гадер.] И когда еще оставалось некоторое расстояние земли до Еффрафы, Рахиль родила, и роды ее были трудны. Когда же она страдала в родах, повивальная бабка сказала ей: не бойся, ибо и это тебе сын. И когда выходила из нее душа, ибо она умирала, то нарекла ему имя: Бенони. Но отец его назвал его Вениамином. И умерла Рахиль, и погребена на дороге в Еффрафу, то есть Вифлеем» (Быт 35: 16-19).

В этом рассказе каждое слово символично, и все указанные географические названия являются аллегориями чего-то. Это видно, например, из названия *Вифлеем*, который ранее назывался *Еффрафой*, о чём однозначно говорит Иаков в беседе с Иосифом:

«Когда я шел из Месопотамии, - рассказывает он, - умерла у меня Рахиль [мать твоя] в земле Ханаанской, по дороге, не доходя несколько до Еффрафы, и я похоронил ее там на дороге к **Еффрафе, что ныне Вифлеем**» (Быт 48: 7)

Таким образом, Вифлеем – это новое название Еффрафы. Между тем, согласно другому каноническому тексту, эти два названия одного и того же города выступают как имена двух разных лиц – бабушки и внука из рода Иуды, где бабушка – Еффрафа, а внук – Вифлеем. В этом тексте говорится: «и **взял себе Халев [жену] Еффрафу, и она родила ему Хура**» (1 Пар 2: 19) и «Сыновья Иуды: Фарес, Есром, Харми, Хур и Шовал. Вот сыновья Хура, первенца Еффрафы, отца Вифлеема» (1 Пар 4: 1, 4).

Приведённый пример является одним из многих. Он только подчёркивает многозначность каждого библейского слова, и в особенности, каждого библейского топонима.

Значение названия *Еффрафа* определяется как «плодоносная», а значение названия *Вифлеем* – как «Дом хлеба». Из Священного текста известно, что в Вифлееме родились царь, пророк и псалмопевец Давид, а также Сын Божий Иисус Христос, Который пришёл во плоти и Который сказал:

«Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда» (Ин 6: 35).

Исходя из этого ясно, что название *Вифлеем* было дано *Еффрафе* не случайно. И так как Христос, говоря о хлебе, имел в виду «хлеб» духовный, дающий вечную жизнь, то и «плодоносность» *Еффрафы* тоже должна была быть духовной.

В рассматриваемом фрагменте говорится, что Рахиль родила, «когда еще оставалось некоторое расстояние земли до Еффрафы». Что этим хотел сказать Автор этих слов? Почему Ему нужна была такая точность? Чтобы ответить на этот вопрос, постараемся понять, что скрывает за собой название Еффрафа.

Прежде всего нельзя не заметить звуковое сходство *Еффрафы* с названием реки *Евфрат*, которая в Священном Писании олицетворяет северную границу мира, символизирующую Божественное, ибо север в Библии, как мы видели в главе «Едем», ассоциируется с Разумом Божиим. Поэтому и говорится: «Приобретай богатство в Еффрафе, и да славится имя твоё в Вифлееме» (Руфь 4: 11), то есть приобретай богатство в Разуме (или Слове) Божиим, и будь как хлеб или душа Жизни.

Теперь, если *Еффрафу* рассматривать в категории времени, то надо думать, что Рахиль родила накануне того момента, когда Сын Божий (или Мудрость Божия) должен был уже «распространиться» по всему Миру, иными словами, перед завершением творения, ибо, как мы видели в указанной главе, в основе слова *Евфрат* лежит «распространение» Божественного.

Но Рахиль родила в страданиях. И несмотря на то, что по причине этих страданий она назвала своего сына *Венони*, то есть *Бен Они* – *Сын скорби*, впервые за новорожденным закрепилось не имя, данное матерью, а имя, данное отцом – *Вениамин*, то есть *Бен- йамин* (*Ben-yamin*), что уже само по себе указывает на смену «эпохи».

Этимологию имени *Вениамин* объясняют как «сын юга» (от йеменского *Al-yaman*, понимаемого как «юг») или «сын десницы» от еврейского *eman* – «правый», также от арабского *yutna* – правая сторона Каабы, символизирующая счастье и благоденствие. Отсюда же понимание имени *Вениамин* как «сын счастья или крепости» (от арабского *Al-yaman*, означающего «счастье и благоденствие»). Согласно же Online Etymology Dictionary, – от арабского *yamana* – «он был счастлив», буквально: «он вернулся на верный путь».²¹

Однако сам Вениамин объясняет своё имя как «сын дней»: «Ибо премного любил отец мой Рахиль, – говорит он, – и желал видеть двоих сыновей от нее. Оттого назван был я **Вениамин, то есть сын дней**» (Завещ. Вениамина I: 5-6).

Такое объяснение, видимо, связано с арамейскими *yut*, *yuta*, означающим «день». Но когда речь идёт не об одном дне, а о собирательном понятии, то у слова появляется окончание *-in*,²² а всё слово звучит как *yutin*. Отсюда можно предположить, что речь идёт о Дне Господнем, о последнем страдании, после которого установится Нетленный День Божий.

С этой точки зрения страдания Рахиль могут символизировать последнюю войну Создателя с Гогом и Магогом, смерть её – полное исчезновение смертного мира, а *Вениамин* – седьмой День творения. Возможно, что этой двойственностью страдания и счастья и объясняется кажущаяся противоречивость пророчеств Иакова и Моисея о Вениамине.

Иаков называет его «хищным волком», который «утром будет есть ловитву и вечером будет делить добычу» (Быт 49: 27).

А Моисей «О Вениамине сказал: возлюбленный Господом обитает у Него безопасно, [Бог] покровительствует ему всякий день, и он покоится между раменами Его» (Вт 33: 12).

Сравнение Вениамина с хищным волком связано, вероятно, с санитарными качествами этого животного, в лапы которого попадает лишь больное и лишённое силы. А больным является всё то, что живёт вопреки Божию Закону

21. http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=Benjamin&searchmode=none

22. <http://ulpan.hebrus.net/index.php?menu=lessons&page=lessons/lesson6.html>

Жизни. Конец таких людей следующим образом описан устами пророка Иеремии:

«И сказал я *сам в себе*: это, может быть, бедняки; они глупы, потому что не знают пути Господня, закона Бога своего; пойду я к знатным и поговорю с ними, ибо они знают путь Господень, закон Бога своего. Но и они все сокрушили ярмо, расторгли узы. За то поразит их лев из леса, волк пустынный опустошит их, барс будет подстерегать у городов их: кто выйдет из них, будет растерзан; ибо умножились преступления их, усилились отступничества их» (Иер 5: 4-6)

Вениамин всегда находится среди храбрецов, защищающих Божье дело и очищающих пути к Его осуществлению. Так, мы видим его участвующим вместе с сыновьями Иосифа, Завулоном и Иссахаром в войне с хананеями, которая возглавлялась Деворой:

«Господь подчинил мне храбрых, – говорит она. – От Ефрема пришли укоренившиеся в земле Амалика; **за тобою Вениамин, среди народа твоего**; от Махира шли начальники, и от Завулону владеющие тростью писца. И князя Иссахаровы с Деворою, и Иссахар так же, как Варак, бросился в долину пеший» (Суд 5: 12-15)

Кроме того, те же качества «хищного волка»-Вениамина связаны, несомненно, с последней войной Господа с диаволом и с полным уничтожением его, после чего в творении, состоящем, как говорится в пророчестве Моисея, из «*возлюбленных Господом*», наступит полная «*безопасность*». Но это не всё. Обратим внимание на слова Моисея: «и он покоится между раменами Его» и зададим себе вопрос: что же покоится между плечами (ибо «*рамены*» означают «*плечи*»)?

Между плечами покоится голова. А если это плечи Господа, то и голова Его. Отсюда следует вывод, что Вениамин есть образ Богочеловека седьмого дня, то есть образ проявившегося полностью Бога, или иначе, Духа животворящего, который есть последний Адам и который явится тогда, когда «*будет Бог все во всем*» (1 Кор 15, 28).

О том, что это предположение верно, свидетельствуют также слова пророка Михея:

«И ты, Вифлеем-Ефрафа, - говорит он, - мал ли ты между тысячами Иудиными? Из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных. Посему Он оставит их до времени, доколе не родит имеющая родить; тогда возвратятся к сынам Израиля и оставшиеся братья их. И станет Он, и будет пасти в силе Господней, в величии имени Господа Бога Своего, и они будут жить безопасно, ибо тогда Он будет великим до краев земли» (Мих 5: 2-4).

Здесь, как видим, речь о «*Владыке*» Израиля, то есть о главе его, или иначе о Сыне Божием, «Которого происхождение из начала, от дней вечных». Это та власть над творением, которая изначально была предназначена Адаму. Об этом новом Адаме и следующие слова пророка Исая:

«Ибо младенец родился нам – Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира. Умножению владычества Его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве его, чтобы Ему утвердить его и укрепить его судом и правдою отныне и до века» (Ис 9: 6-7).

Всё это символизируют Вениамин и его рождение. Поэтому Иуда в своём «Завещании» говорит о Вениамине, что его благословила скиния (25: 2), имея в виду при этом уже вторую скинию.

Но пока не проявится или не исполнится Вениамин, на негативной земле, обитателями которой мы являемся, идея, заключённая в Вениамине (как и прочие идеи Божии) искажается. Это ярко выражено, например, в причине той войны, которую Израиль вёл против Гивы Вениаминовой, жителей которой можно сравнить лишь с жителями Содомы (Суд гл: 19-21). Предвидя такое падение сынов своих, Вениамин говорит им в Завещании:

«Скажу вам, по словам Еноха праведного, и о недобрых делах ваших, ибо блудить станете вы блудом Содомским, и не останется вас, кроме немногих. И вновь с женщинами предадитесь распутству, и не будет в вас царства Божия, ибо Господь тотчас заберет его» (Завещание Вениамина IX: 1).

Тем не менее он оставляет своему потомству наставления как надежду на спасение, заключающую в себе нравственный кодекс человека. Привожу некоторые фрагменты этого наставления, которые, впрочем, нам хорошо знакомы по заповедям Иисуса Христа.

«У доброго человека око не омрачится, он ведь жалеет всех, если и грешники это. Если и недоброго желают ему, все же творящий добро побеждает зло, обороняемый Богом. Праведных же любит он как душу свою. Если кто славен, не завидует ему; если кто богат, не ревнует; если мужествен кто, хвалит его; мудрого любит он, бедного жалеет; слабому сострадает, Бога славит. Имеющего страх Божий защищает он, любящему Господа помогает; отвергающего Всевышнего наставляет он и обращает, а имеющего благодать доброго духа любит как душу свою» (IV: 2-5)

«Если и вы будете иметь добрые помыслы, то даже злые люди примирятся с вами, и распутные устыдятся вас и обратятся ко благу, и любостяжатели не только отступят от страсти своей, но и то, что нажили они алчностью, отдадут страждущим. Если будете творить добро, то и нечистые духи побегут от вас, и звери устроятся вас. Ибо где свет добрых дел, там и тьма бежит от него. И тот, кто надменно хулит благочестивого мужа, раскается, ибо жалеет благочестивый хулителя и молчит. И если кто предаст праведника, будет молиться тот. И пусть ненадолго унижен будет, вскоре еще светлее засияет, как было то с Иосифом, братом моим» (V: 1-5)

«Помышление доброго мужа – не в соблазняющей руке духа Велиарова. Ибо ангел мира ведет душу его. И не взирает он с вожделением на тленное и не собирает золота из любви к наслаждениям. Не радуется он наслаждениям, [не обижает ближнего,] не наполняется роскошью, не соблазняется взорами очей. Ибо Господь – удел его. Доброе помышление не внимает ни славе, ни хуле человеческой, и ни лжи, ни спора, ни хулы не ведает. Ибо Господь обитает в нем, и освещает душу его, и радуется он за всех во всякий час» (VI: 1-4)

«Вы же, дети мои, убегайте злобы, зависти и ненависти к братьям, а прилепитесь к доброте и любви. Ибо имеющий чистый помысел не взирает на женщину для блуда, и незапятнано сердце его, ибо почиет на нем дух Божий. Ибо как солнце не оскверняется, если и видит грязь и нечистоты, но напротив, оно высушивает их и дурной запах изгоняет, так же и чистый ум, в мерзостях земных пребывающий, скорее очищает их, сам же не оскверняется» (VIII: 1-3).

«.....Храните заповеди Бога до той поры, когда откроет Господь спасение Свое всем народам.....» (X: 5).

Далее Вениамин предрекает приход во плоти Бога, Его страдание на земле, смерть, воскресение и восхождение на царствование.

Заключение

Обобщая всё сказанное, приведу слова из Второзакония, где говорится: «Когда Всевышний давал уделы народам и расселял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов по числу сынов Израилевых; ибо часть Господа народ Его, Иаков наследственный удел Его» (Вт 32: 8-9).

Из этих слов ясно, что двенадцать сыновей Иакова соответствуют двенадцати народам, каждый из которых возглавлялся одним из его сыновей. Это значит, что он нёс на себе дух данного сына и характеризовался всем тем, что ему было свойственно.

Мы видели, что за небольшим исключением сыны Иакова, живя «среди хананеев», как пшеничные зёрна среди плевел, перенимают от них беззакония и становятся грешными. Однако все они, наученные уроком, данным им Иосифом, в конце концов раскаиваются, и слово их завещания становится словом Истины, знакомым нам от Иисуса Христа. **Каждый из них, таким образом, уподобляется Господу.** Поэтому роль Иосифа в дальнейшей истории, - как их Исхода из Египта и получения Слова Божиего в виде Закона, так и в понимании Нового Завета, - очень велика.

Но значение сыновей Иакова этим не ограничивается. Оно многопланово.

По сути своей все **они представляют собой также этапы восстановления Адама.** Именно поэтому пророк и говорит, что *«век разделен на двенадцать частей»* (3 Езд 14: 11). Двенадцатая часть – это уже канун достижения вечности, которой не будет конца, как нет конца у Бога.

Однако это восстановление идёт не только по временным этапам, но и путём развития добродетелей Адама, каждая из которых олицетворяется определённым сыном Божиим из числа двенадцати сыновей Иакова и их потомства. А дом, о строительстве которого здесь идёт речь, - есть сам Адам. Пророк говорит, что этот дом, иначе называемый Израилевым, устроили Лия и Рахиль (Руфь 4: 11), символизирующие начало и конец времён, или времена и вечность, служащие для полного проявления Бога в человеке. Они выпестовали его подобно тому, как непрерывным действием Сына Божиего и Святого Духа проявляется образ Отца. Поэтому в идеальном варианте сыны Иакова - каждый по-своему - характеризуют Иисуса Христа, Который есть храм, дом или град Божий Иерусалим, в то время как в падшем состоянии они - также каждый по-своему - характеризуют падшего Адама. Пестование же их началось именно с Исхода из Египта и получения Закона Божиего, к рассмотрению которым мы сейчас и перейдём. Однако прежде обратимся к Египту и попытаемся понять, что же представляет собой в Священном Писании эта страна, которую сыны Якова покинули.

(к оглавлению)

Часть II.

Исход

1. Египет

Обычно, когда Священное Писание упоминает Египет, то последний понимается с буквальной точки зрения, то есть как известный историко-географический объект, хотя такой взгляд на него порождает множество неразрешимых вопросов. Между тем внимательное прочтение текстов указывает на аллегоричность его упоминания. Выясняется, что по большому счёту под Египтом подразумевается *земля изгнания Адама*, та, на которой ему суждено «*в поте лица своего*» добывать себе пропитание, чтобы поддерживать свою уже во всех случаях смертную жизнь. В этом смысле Египет является символом апогея временных достижений Адама, его всевозможных материальных благ, развития материальной науки и искусства, то есть всего того, что он делает без участия Святого Божиего Духа. А это значит, что Египет является символом земли, противоположной Божию раю. Поэтому когда Бог говорит: «Я, Господь Бог твой от самой земли Египетской, опять поселю тебя в кущах, как во дни праздника» (Ос 12, 9), Он как бы противопоставляет Египет «*райским кущам*», показывая вместе с тем, что после изгнания Адама из рая Он не оставил его и пребудет с ним до тех пор, пока не вернёт его снова в эти «*кущи*». В этом смысле слова «от самой земли Египетской» следует понимать, как от самого момента изгнания.

Когда в другом месте Бог говорит о финальном катаклизме, который уничтожит землю, то и здесь последняя сравнивается с Египтом и «рекой Египетской»:

«Господь Бог Саваоф коснется земли, - и она растает, и восплачут все живущие на ней; и **поднимется вся она как река, и опустится как река Египетская**» (Амос 9: 5-6).

Таким образом, под Египтом подразумевается та земля, в которую Господь ввёл грешных сынов Своих для того, чтобы, пройдя в ней испытания, они могли очиститься и, выйдя из неё, вернуться в предназначенную им и свойственную им землю. Поэтому вечной целью Господа в продолжение века времён является отбор Своих детей и вывод их из Египта. Этот отбор происходит на духовном уровне. Те, кто, соблазнившись богатством и сокровищами материального мира, примиряется с ним и считает естественными присущие ему несправедливость, болезни и смерть, в нём и остаются, не имея ничего, кроме своей временной жизни и временных богатств и утех. Тех же, кто безнадежно страждет в этом мире, Он старается вывести из него единственным возможным путём, который есть путь духовный, помогающий прорваться духом через «железную» ограду слепых и эгоистичных требований своей смертной плоти, понять неестественность мира, в котором живёт и хотя бы смутно ощутить иной, естественный для твари Божией мир, и, таким образом, вновь поселить их в «земле обетованной». Поэтому желание жить в Египте, любовь к нему символизируют в Библии любовь к сокровищам земным, то есть к сокровищам материальным, и желание жить в материальном мире, хотя и неизбежно смертном. «Идти в Египет» – значит надеяться на его материальную мощь, на его материальную науку и недооценивать и пренебрегать возможностями Духа Божиего, из ничего создавшего весь видимый и невидимый миры. В этом смысл слов Божьих: «не вопросив уст Моих, идут в Египет, чтобы подкрепить себя

силою фараона и укрыться под тенью Египта. Но сила фараона будет для вас стыдом, и убежище под тенью Египта – бесчестьем» (Ис 30: 2-3).

Таким людям, возлагающим свою надежду на силу, науку и всякое дело рук человеческих, а не на Создателя, Бог говорит:

«Горе тем, которые идут в Египет за помощью, надеются на коней и полагаются на колесницы, потому что их много, и на всадников, потому что они весьма сильны, а на Святаго Израилева не взирают и к Господу не прибегают! ... И Египтяне – люди, а не Бог; и кони их – плоть, а не дух. И прострет руку Свою Господь, и споткнется защитник, и упадет защищаемый, и все вместе погибнут» (Ис 31: 1, 3).

Эти слова не угроза. Они лишь предупреждение, ибо всякое дело рук человека тленно. Вечны одни лишь создания Святого Божиего Духа, которые пребывают в пока невидимом нами мире.

О том, что Египет символизирует богатства и наслаждения смертного материального мира, свидетельствует и апостол, сказавший о Моисее:

«Верую Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение, и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние. Верую оставил он Египет, не убоявшись гнева царского, ибо он, как бы видя Невидимого, был тверд» (Евр 11: 24-27).

Эти слова лишний раз подчёркивают непримиримость этих двух миров или этих двух земель, которые на символическом языке Библии называются Египтом и Израилем, ибо один построен на предпочтении материальных благ, а другой – на предпочтении благ духовных, которые «не от мира сего».

Вместе с тем я уже говорила в соответствующем месте, что, если под понятием «небо» в Священном Писании подразумевается дух человека, то под понятием «земля» часто имеются в виду душа или плоть человека. В этом смысле земля Египетская соответствует смертной плоти, то есть тем «кожаным одеждам», в которые Бог одел Своё творение для испытания его. Поэтому «живущие в Египте» в Священном Писании означают пленников тления. В подавляющем большинстве случаев это люди, ослеплённые его временным величием, красотой, богатством и предоставляемыми ими наслаждениями. Иными словами, земля Египетская олицетворяет также смертную плоть человека, в которую после грехопадения заключена его бессмертная душа. Эту плоть Бог устами пророка Исаяи сравнивает с гробом, когда говорит о реальном состоянии Своего народа, что он: **«сидит в гробах и ночует в пещерах**; ест свиное мясо, и мерзкое варево в сосудах у него; который говорит: «остановись, не подходи ко мне, потому что я свят для тебя». Они – дым для обоняния Моего, огонь, горящий всякий день» (Ис 65, 4-5).

Под «мерзким варевом в сосудах» подразумевается огонь похотей человека, порождённый нечистым духом, оккупировавшим и узурпировавшим «сосуд» Божий, или тело человека. Поэтому, чтобы вывести человека, то есть «славу Божию» заключённую в «глиняных сосудах» (2 Кор 4: 7), надо сломать последние или, по крайней мере, открыть их. В этом смысл следующих слов Божиих:

«Посему изреки пророчество и скажи им: так говорит Господь Бог: вот, **Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших и введу вас в землю Израилеву**. И узнаете, что Я Господь, когда открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших, и вложу в вас дух Мой, и оживете, и помешу вас

на земле вашей, и узнаете, что Я, Господь, сказал это – и сделал, говорит Господь» (Иез 37: 12-14).

В этих словах Египет, хотя и не упоминается, но прямо сравнивается с «гробом», так как в землю Израилеву Бог выводит сынов Своих из Египта.

Таким образом, здесь ясно проявляется смысл Исхода израильтян из Египта. Однако, как Египетский плен евреев, так и их Исход из Египта, принято рассматривать с исторических позиций, хотя никаких однозначных археологических и исторических подтверждений их до сих пор не найдено. И это несмотря на усиленные попытки доказать их, основываясь на земной науке. Между тем Священное Писание буквально пестрит очевидной аллегоричностью Египетского плена, который следует понимать как плен души в смертной плоти и на смертной земле. Об этом, например, следующие слова Сираха: «Много трудов предназначено каждому человеку, и тяжело иго на сынах Адама со дня исхода из чрева матери их до дня возвращения к матери всех» (Сирах 40:1).

Под «игем на сынах Адама» подразумевается именно пленение плотью души Адама, ибо истинное иго – это иго смерти для тех, кто был создан, чтобы жить вечно. Пытаясь открыть людям глаза на этот факт, апостол Андрей сказал: «какая вам польза владеть внешним и не владеть собою? Или в чём возношение рода внешнего, **когда ваша душа в плену и продана похотям?**» (Мученичество Андрея 57(7)).

С этой точки зрения ясно также, что когда Бог устами пророка говорит: «Из Египта вызвал сына Моего» (Ос 11: 1; см. тж. Мф 2: 15), то это означает, что Он вывел его из смертной плоти или по крайней мере вывел его духовно, дав ему познать его истинное состояние.

Наконец, о том, что плен Египетский следует понимать аллегорически, свидетельствуют сами иудеи, сказавшие Иисусу Христу: «мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными?» (Ин 8, 33).

Эти слова служат доказательством того, что исторического рабства земного народа, носящего имя еврейского, не было, ведь не могли же евреи забыть о своём «рабстве» в Египте? Таким образом, они сами свидетельствуют о том, что рабство это иносказательно и относится оно не к плоти, а к душе.

Эта же мысль как бы лишний раз подчёркивается апостолом Павлом, сказавшим об Исходе из Египта, что «Все это происходило с ними, *как* образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков» (1 Кор 10, 11), то есть всё это происходило с ними не в земном измерении, а духовно.

Знаком того, что исторического рабства не было, является и тот факт, что израильтяне сами отправились в Египет за хлебом земным, то есть добровольно надели на себя ярмо, как некогда это сделал Адам, надев на себя по недопониманию ярмо смертности.

Интересно, что патриарх Дан в своём завещании, пророчествуя о будущем грехопадении потомства Левия и Иуды и о вовлечении ими же в грех его собственного потомства, отмечает: «Оттого уведены будете [ими] в плен, и там примете все казни Египетские и все зло языческое. Тогда, обратившись к Господу, помилованы будете, и приведет вас к святыне своей и даст вам мир» (Завещ. Дана 5 : 8-9).

Здесь моё внимание привлекла фраза «примете все казни Египетские и все зло языческое», которая является ещё одним ярким свидетельством аллегоричности и всеобщем характере Египетского плена, потому что, если смотреть на библейский текст в буквальном смысле, то казни, как мы знаем, принял лишь

грешный народ Египта, а не выведенные из него израильтяне. Вышеприведённое же свидетельство говорит о том, что те, кто принял казнь, были сами израильтяне. Из этого следует, что понятия египтяне и израильтяне могут иногда быть тождественными, ибо египтяне в Слове Божиим в основном символизируют тех, кто желает жить в смертной плоти, потому что не представляет себе никакой другой, а израильтяне – тех, которые предугадывают наличие другой, вечной плоти.

Больше того, если опять-таки смотреть на Исход из Египта с буквальной точки зрения, то становится непонятной неоднократная угроза Бога вернуть в Египет тех, кто уже вышел из него. Например, устами пророка Осии Господь говорит об израильтянах:

«В жертвоприношениях Мне они приносят мясо и едят его; Господу неуютны они; ныне Он вспомнит нечестие их и накажет их за грехи их: **они возвратятся в Египет**» (Ос 8, 13), ведь, согласно Библии, сыны Иакова больше не вернулись в Египет и получили каждый свой удел в земле обетованной.

Или нижеследующее уже явное свидетельство о новом выходе из Египта, хотя единственный известный выход их был тот, который возглавлялся Богом через Моисея:

«Вот, народ Мой ведется как стадо на заклание; не потерплю более, чтобы он жил в Египте, но выведу его рукою сильною и мышцею высокою, и **поражу Египет казнию, как прежде**, и погублю всю землю его. Восплачет Египет и основания его, пораженные казнию и мщением, которое наведет на него Бог. Восплачут земледельцы, возделывающие землю, потому что оскудеют у них семена от ржавчины и от града и от страшной звезды. Горе веку и тем, которые живут в нем, ибо приблизился меч и истребление их, и восстанет народ на народ для войны, и мечи в руках их. Люди сделаются непостоянными и, одни других одолевая, вознерадят о царе своем, и начальники – о ходе дел своих в пределах своей власти» (3 Езд 15, 10-16) .

Итак, уже спустя много времени после того, как сыны Божьи вышли из Египта, Бог устами пророка говорит, что вновь поразит Египет казнию, как уже сделал это один раз. И выведет из него Своих сынов. Абсолютно ясно, что под Египтом имеется в виду не земная страна, носящая это название, а нечто большее, - именно вся земля и человека в смертной плоти – пленники «державы смерти» (Евр 2: 14), владыка которой - древний змей и противник Божий. Поэтому Египет в Библии нередко выступет и как синоним ада, или адского духа, правящего в нём.

Так, во Второзаконии он сравнивается с «печью железной» (Вт 4: 20), а в Книге Товита отмечается как местопребывание диавола: «Демон, ощутив этот запах, убежал в верхние страны Египта, и связал его Ангел» (Товит 8, 3).

Уже само выражение «верхние страны Египта» как бы расширяют значение Египта, подчёркивая собирательность его смысла.

Прямое указание на то, что под Египтом часто понимается ад или адский дух есть и в апокрифической литературе. Так, в Деяниях Иуды Фомы апостола мы читаем:

«....Если спустишься ты в Египет и принесешь ее, жемчужину одну, ту, которая в глубине моря охраняется змеем вздыхающим, ты оденешь одеяние сверкающее твое и тогу твою, которая по тебе, и с братом твоим, который второй наш (по власти), владетелем в царстве будешь ты». **Я покинул Восток (и) спустился** с двумя проводниками, ибо путь был опасен и труден, а я, был юн я, чтобы идти им. Я миновал пределы Майшана, место встречи купцов Востока, и

достиг земли вавилонской, и вошел в стены Сарбуга. **Спустился в глубь Египта**, и спутники мои от меня отделились. **Я отправился прямо к змею**, около обиталища его я поселился до тех пор, пока он задремлет и уснет и у него жемчужину мою я возьму....» (Деяния Иуды Фомы апостола, деяние восьмое: из Песни Иуды Фомы апостола в стране индийцев)

В Песни, из которой взят этот отрывок, в аллегорической форме приведена вся история творения. Слова «спустишься в Египет» символизируют не только нашу землю, но и весь преисподний мир – последний как «глубину моря», где обитает змей. Кстати, именно это «море» имеется в виду в Откровении, где говорится о конце времён, новом небе и новой земле, на которой «*моря уже нет*» (Откр 21: 1), то есть нет уже смертоносной плоти, объявшей душу творения Божиего, и ада, ибо в этом случае море символизирует именно их.

Под «жемчужиной» подразумевается «слава Божья», заключённая в смертную плоть и охраняемая её тюремщиком – дьяволом, а под словами «ты оденешь одеяние сверкающее» имеется в виду освобождённая душа, или бессмертная плоть, в которую мы должны облачиться.

«Ибо, - как сказал апостол, - тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: «поглочена смерть победою». «Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?» (1 Кор 15: 53-55).

Из сказанного ясно, почему Египетский фараон в Слове Божиим сравнивается то с «крокодилом», то с «чудовищем морским» и почему Бог говорит пророку: «сын человеческий! Скажи фараону, царю Египетскому, и народу его: кому ты равняешь себя в величии твоём?» (Иез 31: 2), ибо, гордясь величием и красотой, которыми его наделил Бог, он вообразил себя творцом и стал соперничать со своим Создателем.

«В десятом году, в десятом *месяце*, в двенадцатый *день* месяца, - читаем мы в Книге пророка Иезекииля, - было ко мне слово Господне: сын человеческий! Обрати лице твое к фараону, царю Египетскому, и изреки пророчество на него и на весь Египет. Говори и скажи: так говорит Господь Бог: вот, Я – на тебя, фараон, царь Египетский, большой крокодил, который, лежа среди рек своих, говоришь: «моя река, и я создал ее для себя». Но Я вложу крюк в челюсти твои и к чешуе твоей прилеплю рыб из рек твоих, и вытащу тебя из рек твоих со всею рыбою рек твоих, прилипшею к чешуе твоей; и брошу тебя в пустыне, тебя и всю рыбу из рек твоих, ты упадешь на открытое поле, не уберут и не подберут тебя; отдам тебя на съедение зверям земным и птицам небесным» (Иез 29: 1-5).

В другом месте тот же пророк, называя царя Египетского уже «чудовищем морским», отмечает также, что он был некогда звездой, которая была скинута с небес, то есть недвусмысленно говорит о том, что имеет в виду дьявола: «сын человеческий! Подними плач о фараоне, царе Египетском, и скажи ему: **ты как молодой лев между народами и как чудовище в морях**, кидаешься в реках твоих, и мутишь ногами твоими воды, и попираешь потоки их. Так говорит Господь Бог: Я закину на тебя сеть Мою в собрании многих народов, и они вытащат тебя Моею мрежею. И выкину тебя на землю, на открытом поле брошу тебя, и будут садиться на тебя всякие небесные птицы, и насыщаться тобою звери всей земли. И раскидаю мясо твое по горам, и долины наполню твоими трупами. И землю плавания твоего напою кровью твоею до самых гор; и рытвины будут наполнены тобою. **И когда ты угаснешь, закрою небеса и звезды их помрачу**, солнце закрою облаком, и луна не будет светить светом своим. Все светила,

светящиеся на небе, помрачу над тобою и на землю твою наведу тьму, говорит Господь Бог. От мечей сильных падет народ твой; все они – лютейшие из народов, и **уничтожат гордость Египта, и погибнет все множество его**» (Иез 32: 2-8, 12).

Можно привести ещё много примеров, явно свидетельствующих об истинном значении слова Египет в Священном Писании. О том же свидетельствуют и апокрифы. Так, в Оракулах Севиллы мы читаем:

«Могучий Мемфис... За безумства, которые ты совершил против сынов моих, помазанников Божиих, и за то, что ты со злобой отнёсся к добрым людям, за всё это кормилицей твоей будет наказание: уже никогда божественная десница не осенит тебя среди блаженных; со звёзд ты упал, никогда уже не вернёшься на небо». Бог поручил мне возгласить это в последний момент, когда на земле будут жить злейшие люди» (р. 323, Libro V). Перевод автора.

Здесь мы тоже встречаемся с прямым обращением к змею в лице Мемфиса – столицы Египта, - который, по свидетельству пророка Иеремии, «*объел темя*» сынов Божьих:

«И сыновья Мемфиса и Тафны объели темя твое, – говорит Бог устами пророка. – Не причинил ли ты себе это тем, что оставил Господа Бога твоего в то время, когда Он путеводил тебя? И ныне для чего тебе путь в Египет, чтобы пить воду из Нила? И для чего тебе путь в Ассирию, чтобы пить воду из реки ее? Накажет тебя нечестие твое, и отступничество твое обличит тебя; итак познай и размысли, как худо и горько то, что ты оставил Господа Бога твоего» (Иер 2: 16-19).

Что имеет в виду Господь, когда говорит, что сыновья Мемфиса объели темя сынов Божьих? Под теменем подразумевается голова человека, которая была создана в качестве приёмника мыслей Божиих, но плевелы облепили её и испортили, и она стала прислушиваться к похотям своего тела. Поэтому когда Господь говорит: «сын человеческий! Оплачь народ Египетский, и низринь его, его и дочерей знаменитых народов в преисподнюю, с отходящими в могилу. Кого ты превосходишь? Сойди, и лежи с необрезанными» (Иез 32: 18-19), - Он имеет в виду и отступивших от Него израильтян.

Таким образом, *Египет* в Слове Божиим (подчёркиваю: это не касается земной страны, знакомой нам под названием Египет) является олицетворением сатаны, его местожительства («воды плавания его»), или «державы смерти», смертной плоти человека и животных и, наконец, всего материального мира. Поэтому всякая земная страна, роскошествующая в земных благах, есть образ Египта, как всякая земная страна, в которой смешаны мировоззрения, или верования, есть образ Вавилона. Это очень чётко выражено апостолом, сказавшим: «и трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят» (Откр 11: 8).

Известно, что Господь Бог наш был распят в Иерусалиме земном, который здесь назван Содомом и Египтом, чем подчёркивается, что последние представляют собой места, где в угоду плоти приносится в жертву Святой Божий Дух.

Но такое значение Египта должно быть непременно отражено в этимологии его названия. К ней и обратимся теперь.

В старозаветном еврейском тексте нет слова «*Египет*». Последний называется там *Мицраимом* (*Mitzraim, Misraim*) по имени второго сына Хама, ибо так - *Misr* - называют свою страну сами египтяне. Но у неё есть ещё и более древнее название – *Kemet*, - интерпретируемое как *Кет- чёрный* (в связи с чернозёмом нильских пойм) и *et* – *земля*, которое, судя по значению страны в Священном

Писании, должно восходить именно к *Хаму* (*Can, Ket, Kim* и пр.). Иными словами, древнее название Египта – *Kemet* - должно означать «земля Хама».

Конечно же, вовсе не случайно Египет взят в качестве символа всего материального мира, точно так же, как Израиль – как символ мира духовного, Божественного, ибо вся суть их в названиях, то есть в Слове, назвавшем их по их качествам: первый из них олицетворяет богатства поднебесного мира, приобретение которых всегда связано с отнятием благ у других людей и стран, а второй олицетворяет сокровища небесные, или духовные, раздаваемые даром. Это отнюдь не значит, что в земных реалиях дело обстоит именно так. Здесь всё смешано. Поэтому ни земной Израиль, ни земной Египет не соответствуют своему духовному образу и не могут соответствовать, ибо Бог смотрит не на внешнее, а на внутреннее, на то, кому больше покорена каждая отдельная душа человека или страны – плотскому духу сатаны или Святому Божию Духу, иными словами, кому больше покорён Сим – духу Хама или духу Иафета.

Дух Хама обеспечивает человека (Сима) земными благами, то есть богатствами внешними или материальными, добытыми любыми средствами, в том числе преступлениями, а также лженаукой, служащей для той же цели. Кстати, от Хама же происходит международное слово «химия» (по-арабски *qimtia*) и русское «химичить». Последнее ярко выражает суть действий Хама, или материалистической науки, которая, несмотря на всё своё кажущееся величие, будучи отделена от веры, кроме как к тупику, никуда больше не ведёт человечество. Вера же представляет собой духовное знание, не основанное на опыте, не наученное людьми, а данное Богом при помощи Его Слова. Все блага Хама временны, но то, на чём они построены, становится причиной мук внутреннего человека, наступающих после его «смерти», которая для него уже не кончается.

Дух же Иафета, наоборот, проводя человека через страдания и испытания на земле, вводит его в Жизнь в истинном смысле этого слова, то есть в такую, которая тоже не имеет конца.

Само слово *Мицраим* переводится как «два протока» или «два пролива». Объясняют его как историческое разделение верхнего и нижнего Египта. Но, я думаю, что здесь ошибка, ибо название относится к незапамятным временам, то есть появилось задолго до исторического раздела Египта. Скорее всего, здесь речь идёт о двух протоках, обособляющих материальный мир. Возможно, эти протоки – земное небо и преисподняя. Интересно, что в шумерском языке есть однокоренное с ним слово *Мицрата* (*Mizrata*), означающее «часы»; «наблюдатель», «звезда». Все эти значения подтверждают сказанное выше, если рассматривать «часы» как символ времени, а «наблюдатель» и «звезду» как символ Люцифера – падшего стража, или звезды. С этих позиций значение слова *Мицрата* приближается к вышеизложенному библейскому понятию Египта.

Что же касается слова *Египет*, то в его основе также лежит аллегория земли. Известно, что происходит оно от древнеегипетского *Guer* – так на этом языке назывался земной человек, отождествляемый с Адамом, и, судя по общему смыслу, заключённому в понятии *Египет*, речь должна идти об Адаме падшем, то есть смертном, поклоннике земных богатств, земной науки, гордом, властолюбивом человеке, надеющемся на дела своих рук во всех без исключения областях человеческой деятельности. Таково значение египтянина в Слове Божием. Поэтому мы вполне можем сказать, что *вся земля представляет собой Египет*. Это подтверждается и лингвистически: от *Guer* при помощи суффикса *-t* на том же языке произошло слово *Guept* – земля, а приставка *E-* (или греческое

Ai-(Aigypotos)), как я думаю, является свидетельством того, что эта материальная земля стала выдаваться падшим Адамом за землю Божию, ибо в «*Ai*», «*E*» я вижу усечённый божественный корень *Al*, *Ar*, *El* и т.д.

Таким образом, лингвистический анализ древних и новых наименований Египта показывает, что название страны соответствует тому значению, которое ей придаётся в Священном Писании.

Но возникает вопрос: а что же тогда Ханаан? По сути это то же, что Египет. Отличие лишь в том, что Египет в Слове представляет собой всю державу Хама, весь её блеск и богатство, Ханаан же –одно из свойств её, выражающееся в половом развращении. Также и понятие Вавилон. Оно характеризует смешение мировоззрений в державе Хама. Так что все страны и города Хама суть разветвления одного древа – духовного древа Хама, которое подлежит уничтожению.

(к оглавлению)

2. Личность Моисея

«Мы же все открытым лицом,
как в зеркале, взирая на славу Господню,
преображаемся в тот же образ от славы
в славу, как от Господня Духа» (2 Кор 3: 18)

Моисей (евр. *Mosheh*) является одной из самых загадочных фигур Старого Завета. Его имя, личность, а также историческая достоверность всего с ним связанного на протяжении веков являлись и по сей день являются предметом дискуссий, которые обычно не выходят за рамки исторического взгляда на Библию. А такой взгляд неминуемо приводит к замешательству, возникающему вследствие полного отсутствия серьёзных исторических и археологических доказательств библейского рассказа о Моисее.

Я думаю, что причиной всего этого является одностороннее прочтение текста. Исследователи зачастую забывают, что Священное Писание касается двух реалий: реалии видимого мира и реалии мира невидимого, то есть духовного, в котором тоже есть свои герои. Представим себе кукольный театр. Зрители видят лишь куклы, которые действуют, как живые. В этом театре реальностью является мир кукол. Но известно также, что куклы сами по себе ни на что не способны, и всеми своими действиями они обязаны приводящим их в движение и говорящим за них людям, которые стоят за ширмой, вне видимости зрителей. Так и все библейские герои. Они реальные лица, но как бы стоящие «за ширмой».

Одним из главных дискутируемых вопросов является рождение *Моисея* и само его имя. Моисей родился в то время, когда сыны Иакова умножились и усилились в Египте, что не нравилось новому египетскому фараону, не знавшему Иосифа. И он стал притеснять евреев, а их повивальным бабкам приказал умертвлять всех детей мужского пола, оставляя в живых лишь девочек. Но так как те не выполняли его приказа, он повелел своему народу всякого новорожденного еврейского мальчика «бросать в реку». Было в это время, когда, как сообщает нам Книга Исхода, «Некто из племени Левиина пошел и взял себе жену из того же племени. Жена зачала и родила сына и, видя, что он очень красив, скрывала его три месяца; но не могли долее скрывать его, взяла корзинку из тростника и осмолила ее асфальтом и смолою и, положив в нее младенца, поставила в

тростнике у берега реки, а сестра его стала вдали наблюдать, что с ним будет. И вышла дочь фараонова на реку мыться, а прислужницы ее ходили по берегу реки. Она увидела корзинку среди тростника и послала рабыню свою взять ее. Открыла и увидела младенца; и вот, дитя плачет [в корзинке]; и сжалилась над ним [дочь фараонова] и сказала: это из Еврейских детей. И сказала сестра его дочери фараоновой: не сходить ли мне и не позвать ли к тебе кормилицу из Евреянок, чтоб она вскормила тебе младенца? Дочь фараонова сказала ей: сходи. Девушка пошла и призвала мать младенца. Дочь фараонова сказала ей: возьми младенца сего и вскорми его мне; я дам тебе плату. Женщина взяла младенца и кормила его. И вырос младенец, и она привела его к дочери фараоновой, и он был у нее вместо сына, и нарекла имя ему: Моисей, потому что, говорила она, я из воды вынула его» (Исх 2: 1-10).

Несмотря на то, что отец *Моисея* в этом рассказе выступает как «некто из племени Левиина», имя его нам хорошо известно из родословной Левия, данной в 6-ой главе той же книги. Это внук Левия Амрам, сын Каафа. Мать же *Моисея* звали Иохаведой. Согласно той же родословной, у него был брат Аарон и сестра Мариам. Возникают вопросы: как же выжил Аарон и, если имя отца известно, то почему в приведённом рассказе оно скрыто? Рассмотрим сначала последний из них, ибо в ходе его рассмотрения постепенно выявится и ответ на первый вопрос.

Здесь, как я думаю, явно чувствуется подспудная мысль, которую позже выразит Иисус Христос: «кто Матерь Моя? И кто братья Мои? кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать» (Мф 12: 47-50)

Отсутствие имени отца Моисея восполняется лишь указанием: «из племени Левиина». А это значит из племени священников, из чего следует, что к священству был предназначен также сын.

Но обстоятельства, как мы видели, сложились так, что *Моисей* стал сыном дочери египетского фараона, вытащившей его из воды, хотя кормилицей его оставалась его собственная мать-еврейка. Но имя ему на правах матери дала дочь фараона, которая, текстуально, «нарекла имя ему: Моисей, потому что, говорила она, я из воды вынула его».

Исследователи связывают этимологию имени *Моисей* с этими словами дочери фараона и объясняют его как «вынутый из воды», подтверждая такое объяснение коптскими *МО* - «вода» и *use* «спасать». Такого мнения придерживается также Иосиф Флавий, написавший: «... Моисей обозначает «спасенный из воды», ведь египтяне называют воду «мой»». ¹

В качестве альтернативы имя связывается также с редко употребляемым корнем *msh*, лежащим в основе ивритского глагола «*лимиот*», который интерпретируется как «*вытаскивать*». Но, например, Зингмунд Фрейд, посвятивший *Моисею* одну из своих работ, не согласен с таким объяснением.

«... Первое, чтостораживает нас в личности Моисея, - замечает он, — его имя, которое на иврите пишется «Моше», Возникает законный вопрос: откуда оно взялось? Что оно означает?» И далее, отмечая «явную недостаточность» принятого толкования, продолжает: «Библейское толкование имени Моисея, — «тот, что вытаскен из воды», — пишет автор «Юдише лексикон», — это народная этимология и не согласуется с активной формой его значения на иврите: «Моше» — это в лучшем случае тот, кто вытаскивает». К этому возражению

1. Иосиф Флавий. Древности еврейского народа Кн. 2-ая. <http://www.mystudies.narod.ru/index.htm>

можно добавить еще два: во-первых, вряд ли можно приписывать египетской принцессе знание ивритской этимологии; а во-вторых, как мы увидим, вода, из которой был вытащен ребенок, скорее всего не была водой Нила, да и вообще какой бы то ни было реки». ²

В интерпретации имени *Моисей* он склоняется к предположению выдающегося египтолога Джеймса Генри Брестеда, ³ который видел в его основе древнеегипетское *мозес* (*moses, mses, mose, moshe*), означающее «дитя», «сын» *такого-то*. Причём имя отца писалось вначале. В качестве примера употребления этого слова он приводит имена египетских фараонов *А-мозе* (*Амос*), *Тут-мозе* (*Тутмос*) и *Ра-мозе* (*Рамзес*) и т.д. Будучи уверен в такой интерпретации, Фрейд посвящает свой труд психоаналитическому «доказательству» того, что Моисей был египтянином. По мнению Фрейда, отец Моисея дал ему имя какого-то египетского бога, «но это божественное имя постепенно утерялось при употреблении, пока ребёнка не стали называть просто «Мозе».

Но, я думаю, что это не совсем так, ибо исходной точкой Фрейда является мир видимый - всё обуславливается им, всё исходит из него и всё им заканчивается. Именно в этом, на мой взгляд, проявляется главная ошибка исследователей, которые при поиске этимологий не берут в расчёт логику и общее содержание Священного текста, детали которого, между прочим, как всегда, так и в данном случае, помогают проникнуть – насколько это возможно – в суть личности Моисея. А они свидетельствуют об аллегоричности текста.

Поэтому если мы посмотрим на вышеприведённый библейский текст о рождении и воспитании *Моисея* с позиции людей «за ширмой», то увидим, что его еврейское священническое происхождение свидетельствует о происхождении его духа, а усыновившая его дочь фараона должна была быть матерью его плоти.

В главе «Загадка сыновей Ноя или кто такие семиты, хамиты и иафетяне» я приводила рассказ сивиллы о рождении Зевса, который является явной вариацией событий, описанных в Библии в связи с рождением Моисея. Поэтому я думаю, что оба рассказа представляют собой отголоски реально происшедших событий. Но в рассказе сивиллы вместо фараона выступает Титан (библейский Хам), а вместо израильтян – Крон (библейский Сим), а это говорит о том, что не важно, в какой временной оболочке приводится рассказ. Важна лишь его вневременная суть. А суть его в трагическом заключении человека «в кожаные одежды» и пути выхода из них.

Этот рассказ помогает нам увидеть, что под евреями (в данном случае израильтянами) Слово Божие подразумевает созданную Богом душу человеческую, а под египтянами – плоть, в которую она была облачена после грехопадения. В этом смысле по душе Моисей был истинный *еврей*, и кормилицей его души была его мать-еврейка, а по плоти он вполне мог быть *египтянином*. Как я уже неоднократно отмечала, слово «*еврей*» (то же что «*ариец*») в Священном Писании указывает не на национальность, определяемую по плоти, а на душу человека, созданную Богом.. Ведь для Бога, как Он это многократно показывает, важна не смертная плоть человека, а его духовное содержание, то есть его душа и то, какой дух в нём живёт: дух Истины

2. «Этот человек Моисей» (Ч.1. «Моисей как Египтянин») <http://mag.org.ua/libtxt/46-2.html>

3. См. его книгу «На заре сознания» [James Henry Breasted. *The Dawn of Conscience*. New York: Charles Scribner's Sons. (1933)]

или дух лжи. Отсюда когда еврейка- мать его видит, что «он очень красив», это следует понимать, как красив душой и духом, а не плотью. Красота же духа есть явное свидетельство святости, которой, впрочем, исполнен весь библейский рассказ о Моисее. Обратим, например, внимание на его женитьбу.

«У священника Мадиямского, - читаем мы в Книге Исхода, - [было] семь дочерей, [которые пасли овец отца своего Иофора]. Они пришли, начерпали *воды* и наполнили корыта, чтобы напоить овец отца своего [Иофора]. И пришли пастухи и отогнали их. Тогда встал Моисей и защитил их, [и начерпал им воды] и напоил овец их. И пришли они к Рагуилу, отцу своему, и он сказал [им]: что вы так скоро пришли сегодня? Они сказали: какой-то Египтянин защитил нас от пастухов, и даже начерпал нам воды и напоил овец [наших]. Он сказал дочерям своим: где же он? Зачем вы его оставили? Позовите его, и пусть он ест хлеб. Моисею понравилось жить у сего человека; **и он выдал за Моисея дочь свою Сепфору**. Она [зачала и] родила сына, и [Моисей] нарек ему имя: Гирсам, потому что, говорил он, я стал пришельцем в чужой земле. [И зачав еще, родила другого сына, и он нарек ему имя: Елиезер, сказав: Бог отца моего был мне помощником и избавил меня от руки фараона.]» (Исх 2: 16-22).

Обычно фрагмент этот понимается буквально. Но «закулисная» реальность его иная. Однако прежде, чем говорить о ней, обратимся к священнику Мадиямскому и попытаемся понять, что это за местность *Мадиям* в буквальном смысле?

Во всех словарях это слово объясняется примерно одинаково:

«Мадиям, Мадиянитяне, земля Мадиянская (спор, распря) (Исх.2:15 , Деян.7:29) – пустынная местность, лежащая кругом восточной ветви Чермного моря и, как полагают, населенная потомками Мадиама, четвертого сына Авраама и Хеттуры..... Очевидно, что Мадиянитяне были народ кочующий и жили на Синайском полуострове... Земля Мадиянская славилась своими верблюдами (Суд 7:12), и потомки Мадиама имели громадные стада верблюдов и дромадеров (Ис 60:6)....»⁴

Таким образом, под мадиянитянами толкователи понимают жителей Синайского полуострова. Но это только предположение, потому что исследователи Библии согласны в том, что библейский текст не позволяет однозначно определить их местожительство. Из Священного писания известно с точностью лишь то, что они жили недалеко от горы Божией Хорив, так как в Книге Исхода говорится: «Моисей пас овец у Иофора, тестя своего, священника Мадиямского. Однажды провел он стадо далеко в пустыню, и **пришел к горе Божией Хориву**» (Исх 3: 1).

Но из библейского текста мы уже знаем, что *Хорив* – это параллельное название горы *Синай*, а *Синай* – это ничто иное как гора *Сион- гора райская*, а следовательно, одна из Араратских гор, точнее, - Большой Арарат. Это тем более так, что, если мы обратимся к истории, то увидим, что часть Араратского нагорья в древности входила в состав мидийского царства, которое на древнеперсидском языке называлось *Mâda*, а на курдском - *Mâd*, что позволяет отождествлять мадиямскую землю с мидийской. Об этом свидетельствуют и археологические данные. Авдиев В.И. в своём труде «История Древнего Востока» пишет

4. Библейская энциклопедия архимандрита Никифора, Библейский словарь Вихлянцева; Diccionario biblico:

<http://www.wikicristiano.org/diccionario-biblico/2970/madi%E1n/>; Diccionario biblico: Mundo hispano Escrito por J. D.

Douglas, Merrill C. Tenney. Editorial Mundo hispano и др.

следующее:

«В ассирийских надписях IX в. До н. э. говорится о племени мадаев, с которыми ассирийцы ведут упорную борьбу. Ассирийские цари совершают походы в эту далёкую восточную страну, захватывая там множество пленных и богатую добычу. В 835 г. до н. э. Салманасар III вторгся в **страну мадаев (мидян)** и проник в области Мидии, расположенные далеко к востоку от ассирийского города Арбелы. Тиглатпаласар III совершал походы в горные области Загра и в **страну мадаев, откуда он вывез большую добычу: лошадей, мулов, верблюдов, овец, лазурит** и большое количество пленных, обращённых в рабство. В 673 г. Асархаддон совершил поход в страну Патуш Арри, расположенную близ «солончаковой пустыни», в «страну далёких мидян и привёз оттуда пленных «правителей могущественных городов Шидир-парна (ср. персидское Шитрафарна. — В. А.) и Эпарна вместе с их верховыми конями, скотом, стадами и верблюдами».⁵

Отсюда ясно, во-первых, что племя мадаев – это то же племя мидийцев, название которого от языка к языку видоизменялось в зависимости от фонетических норм произношения каждого, а, во-вторых, что верблюды в те далёкие времена вывозились ассирийцами из земли мидийской, или мадиамской, а не из Синайского полуострова, названного так по ошибке.

Следовательно, речь в рассматриваемом фрагменте (Исх 2: 16-22) идёт о мидийском священнике. Это с буквальной точки зрения. Но рассмотрим теперь, этимологию корня *Mâd (Mid)*.

Как свидетельствуют статьи о *Мадиамской земле*, взятые из библейских энциклопедий, исследователи считают, что слово мадиам происходит от еврейских слов «спор», «распря». Однако этимология названия *Мидия*, например, в «Географическом, историческом и археологическом справочнике», приложенном к Брюссельскому изданию Библии 1983 года (из-во «Жизнь с Богом»), объясняется как «средняя страна».

Откуда такие разные толкования одного и того же корня и какое из них верно отражает суть слова?

Что касается толкования слова как «спор», «распря», то оно может основываться разве только на той вражде, которую, согласно Библии, испытывали друг к другу евреи и мадианитяне. (Числ 31; Суд 6, 8).

Но вот толкование корня как «средний» имеет свои аналоги в авестийском языке и в санскрите. В первом мы находим слово *madhetô [madhema]*, означающее «центральный», «находящийся в середине», а во втором – *madhyam* – «середина» или *madhyata* – «средний; посредник». Интересно, что срединная часть Араатского нагорья по географическому признаку с древних времён называлась армянами «мидчнашхар», что значит: «срединный, или внутренний, мир». Это замкнутое горными хребтами «сердце» нагорья, и поэтому не удивительно, что ещё один смысловой оттенок корня *Mâd (Mid)* связан с понятием любви. Это санскритское *madana* – инверсионная форма слова *manmatha*, означающего «Бог любви», причём не плотской, а духовной, ибо речь идёт о сердце.

Теперь, если мы вспомним, что, например, в Троицином Боге олицетворением связи и любви является Святой Божий Дух – «посредник» между Отцом и Сыном, -то станет ясно, что подспудное значение Мадиамского священника указывает на Бога Отца, а под семью дочерьми его подразумеваются семь духов Божиих, о

5. Авдиев В.И. 'История Древнего Востока' – Ленинград: Госполитиздат, 1953

Которых, например, в Откровении Иоанна говорится:

«И тотчас я был в духе; и вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий; и Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду. И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы. И от престола исходили молнии и громы и гласы, **и семь светильников огненных горели перед престолом, которые суть семь духов Божиих**» (Откр 4: 2-5)

Есть более существенные лингвистические доказательства того, что под священником Мадиаемским имеется в виду Троичный Бог, ибо тот же корень *Mad* присутствует и во многих словах арамейского языка, имеющих сакральное значение и так или иначе относящихся к верховному Богу. Так слово *Madna* означает «возвышение», «восходящий», «господствующий». Под его инверсионной формой *Manda* (так же, как и под санскритским *Mandala*) понимается «знание», связанное с «культом лачуг». А «культ лачуг» есть по сути культ бедности, основанный на той истине, что приверженность к благам мира сего только отдаляет человека от возможности возврата в мир первозданный, из которого он был изгнан вследствие грехопадения. Этот культ предполагает отказ от богатств временного мира и жертвенную жизнь в бедности. При этом обратим особое внимание на то, что **арамейский (то есть духовный) язык, используемый древними назореями, назывался *Mandaic***. А назореями назывались те, которые посвящали дни, месяцы, годы или всю свою жизнь Господу. О таких говорит Писание: «Во все дни, на которые он посвятил себя в назореи... свят он Господу» (Числ 6: 6, 8). Это был тот же язык, на котором говорил *Иисус Христос Назареянин*, призывавший раздать всё своё имущество и идти за Ним. Ему как Сыну в Отце принадлежат семь духов, о чём мы читаем в Откровении Иоанна: «И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю» (Откр 5: 6).

Так же и с другой стороны: *Mandai*, или *Mandaya*, - так назывались те, кто поклонялся «Великой Жизни» (*Manda d Hiia*). Знаменательно, что в арабских странах вместо арамейского *Mandai* использовались слова *Subba* или *Subbi*. Несмотря на то, что они понимаются как «погружённый» или как «гностик», в них совершенно очевидно присутствие корня, являющегося деривацией еврейского *shabat* и относящегося ко Дню Божию, то есть к Завершению творения и установлению Вечной Жизни.

Что же касается того факта, что гора Синай/Сион оказывается на Араратском нагорье, а не на синайском полуострове, я писала довольно подробно в моей книге «Загадочный Арарат». Сказанное же здесь является ещё одним подтверждением этого.

Итак, все эти слова, часто понимающиеся искажённо, являются семантическими осколками забытого первоначения. Теперь с этих же позиций рассмотрим имена тестя и жены Моисея.

Тесть Моисея, Священник Мадиаемский, называется то *Иофором* (Исх 3:1 и далее), то *Рагуилом* (Исх 2:16, 18). Имя *Иофор* (ивр. *Йитро* (Yitro), принято объяснять как «избыточествующий», или «оставшийся», а иногда и как «превосходство», а имя *Сепфора* (еврейское *Ципора* ; др.-греческое *Σεφώρα* — *Сепфора*) – как «птица» от арабского *Сафура* или *Сафрава* , означающего

«птицу». Но эти объяснения бессмысленны с точки зрения Священного Писания, где всё исполнено глубокого значения. Поэтому заглянем в корень этих имён.

Мы сразу же увидим, что оба они двусложные. В первом случае мы имеем *Ио* (*Yi*) и *фор* (*tro*), а во втором – *Сеп* (*Cin*) и *фора*. Второй слог – *фор* – у них тот же, что в греческом *φέρω* («нести»), или *Φόρος* («несущий»), восходящем к индоевропейскому *bher* того же значения. Это значит, что оба имени следует понимать как «несущие» что-то или кого-то. В случае священника – это несущий *Ио* (*Yi*), а в случае его дочери – это несущая *Се(n)* / (*Ци(n)*).

Судя по содержанию библейского текста, *Ио* должен пониматься как Всевышний Бог, или Бог-Отец, ибо об этом же свидетельствует второе имя священника – Рагуил (Регуил) [евр. *Реуэл*]. Имя это также двусложное. Первый слог восходит к еврейскому «*рэйим*», означающему «друг, доверенный Бога», а второй – это общеизвестное еврейское определение Бога: Ил, Ел и т.д. Но если мы пойдём ещё глубже, то увидим, что «друг» этот есть Святой Божий Дух, ибо более исконное значение первого слога, как я думаю, восходит к еврейскому *ruah*, означающему «Дух». Мы знаем, что «*Бог есть дух*» (Ин 4, 24), так что нет сомнения, что под Священником Мадиямским в притче подразумевается Бог.

Но если «*Бог есть дух*» и «*Рождённое от Духа есть дух*» (Ин 3, 6), то и Сепфора, дочь его, должна олицетворять дух. Но какой?

Таинственные действия *Сепфоры*, о которых будет сказано ниже, говорят о том, что она олицетворяет *Святой Божий Дух*, а это значит, что притчу о женитьбе Моисея на *Сепфоре* следует понимать как вступление им в связь со *Святым Божиим Духом*. Это значит, что, «женившись» на *Сепфоре*, Моисей, впустил Святой Божий Дух в своё сердце и стал Его носителем. Думаю, что об этом же значении Сепфоры говорит и корень *Сеп*, эквивалентный корню *Соф*, означающему «мудрость». Этот же корень в санскрите известен как *sev.h* («служить») и *saphala* («плодоносный»), в шумерском – как *zu, sú* («мудрость», «знания»). Вероятно, его же мы видим в хеттских *supri-* («чистый») и *supraa* («в состоянии чистоты»). Кажется весьма знаменательным также присутствие этого корня в арамейском языке как *Sipra* – в значении «книга», «кодекс» и в шумерском языке как *šū-bal-la* в смысле «раскрытые руки» или «разделённые руки» и *še-búr-ra* в смысле «зерна, освобождённого для транспортировки, хранения и дальнейшего распределения», ибо все они характеризуют действия Моисея, совершённые под влиянием Святого Божиего Духа. Это прежде всего его «книга» – «Пятикнижие», которая есть «Кодекс» Законов; это его распротёртые руки, посредством которых он совершает все свои действия, преодолевает все препятствия, встречающиеся на пути израильтян; это, наконец, выделение того «зерна», о котором говорится в известной притче Иисуса Христа и которое в конце времён будет очищено от плевел ((Мф 13, 24-30).

С этой точки зрения и сыновья Моисея, рождённые от *Сепфоры*, не есть сыновья в нашем земном понимании. Когда он «вступил в Брак» с Премудростью Божией, он первым делом понял, что является чужеземцем на земле («Я стал пришельцем в чужой земле»), то есть он понял, что смертный физический мир не есть родина человека и потому он враждебен ему. Этот факт символизируется рождением его первого сына Гирсама.⁶ Потом он понял ещё и то, что в этом

6. Кстати, впервые имя Гирсам в форме Гирсом того же значения упоминается при перечислении сыновей Левия. Гирсом по странному для Священного Писания совпадению являлся первым сыном Левия. Возможно, в текста произошла путаница, ибо одним и тем же Словом Господь не творит две разные вещи. Но возможно также, что речь идёт об одной и той же личности, представленной в ином параболическом контексте.

враждебном мире у него есть опора и помощник в лице Бога («Бог отца моего был мне помощником и избавил меня от руки фараона»), что символизируется рождением его второго сына Елиазара.

Таким образом, вот эти две зародившиеся в нём мысли и символизировались его двумя «сыновьями». Такой взгляд не надуман, хотя и кажется таковым. Мы убедимся ниже в том, что всё, связанное с Моисеем, покрыто тенью загадочности. В первую очередь обратим внимание на следующий фрагмент Книги Исхода:

«И скажи фараону, - говорит Бог Моисею: - так говорит Господь [Бог Еврейский]: Израиль *есть* сын Мой, первенец Мой; Я говорю тебе: отпусти сына Моего, чтобы он совершил Мне служение; а если не отпустишь его, то вот, Я убью сына твоего, первенца твоего. **Дорогою на ночлеге случилось, что встретил его Господь и хотел умертвить его. Тогда Сепфора, взяв каменный нож, обрезала крайнюю плоть сына своего и, бросив к ногам его, сказала: ты жених крови у меня. И отошел от него Господь. Тогда сказала она: жених крови – по обрезанию.** И Господь сказал Аарону: пойди навстречу Моисею в пустыню. И он пошел, и встретился с ним при горе Божией, и поцеловал его» (Исх 4: 22-27).

Здесь, пока речь идёт о словах Бога относительно фараона, при первом прочтении всё кажется ясным, но когда описывается происшествие на дороге, путается всё. Кого хотел умертвить Господь? Если Моисея, как это получается на первый взгляд, то почему, ведь он был Его избранником? Чью крайнюю плоть обрезала Сепфора и к чьим ногам её бросила? Если это крайняя плоть «сына» Моисея, то какое отношение она имеет к самому Моисею? Кому сказала Сепфора: ты жених крови у меня по обрезанию?

При внимательном чтении подобные вопросы неминуемо возникают. Но попробуем разобраться в приведённом фрагменте. Он приобретает смысл лишь при следующем толковании: это рассказ об «исходе» Моисея, происшедшего прежде исхода евреев из Египта.

Когда Господь, обращаясь к Моисею, говорит: «И скажи фараону: так говорит Господь [Бог Еврейский]», Он обращается к владыке державы смерти, живущему во плоти человека, в данном случае, Моисея. Когда Господь говорит: «Израиль *есть* сын Мой, первенец Мой», Он имеет в виду душу человеческую, оккупированную этим «владыкой». Когда Он говорит: «отпусти сына Моего, чтобы он совершил Мне служение», тем самым указывает, что она была создана для служения Богу. Когда говорит: «а если не отпустишь его, то вот, Я убью сына твоего, первенца твоего» - это значит, что убьёт плоть, в которой тот сделал себе жилище. Когда говорится, что «Дорогою ... встретил его Господь и хотел умертвить его», имеется в виду плоть человека, ибо из неё сделал себе жилище сатана, и в данном случае – это плоть самого Моисея. Когда говорится: «Тогда Сепфора, взяв каменный нож, обрезала крайнюю плоть сына своего», то так проявляется необходимость девственности и целомудрия, чтобы Святой Божий Дух мог пребывать в человеке. Говоря о «сыне» Сепфоры и Моисея, Священное Писание имеет в виду самого Моисея, ибо в духовном мире, то есть в мире обитания Святого Божиего Духа, нет полов, а вступающий в связь с Премудростью Божией, преобразуется Ею, что в духовном смысле означает также: он «становится сыном» Её. Когда Сепфора говорит: «ты жених крови у меня.... – по обрезанию», то свидетельствует о свершении Божественного Брака, условием которого является девственность и уничтожение половых инстинктов, место которых занимают духовное влечение и духовная любовь.

Таким образом, «женившись» на Сепфоре, Моисей как бы стал одно с ней и с отцом её. Поэтому, когда, согласно библейскому рассказу, Священник Иофор, узнав о выводе Моисеем народа Божиего из Египта, пришёл с дочерью Сепфорой и двумя её сыновьями к горе Божией, где расположился Моисей и весь народ израильский, это надо понимать как Бог стал говорить Моисею с горы Божией. Этот факт единства в Исходе описывается следующим образом: «Моисей вышел навстречу тестю своему, и поклонился [ему], и целовал его, и после взаимного приветствия они вошли в шатер» (Исх 18: 5-7).

Обратим внимание на то, что здесь нет речи о приветствии жены и сыновей, как будто бы их и не было. На самом же деле, как я уже сказала, они присутствовали в самом Моисее, символизируя его единство с Богом: его Любовь к Нему в лице Сепфоры и его трансцендентное знание в лице его сыновей.

Об этом же свидетельствует факт присутствия Священника Мадиямского в час, когда Моисей судил народ израильский, а также его советы «зятю»:

«будь ты для народа посредником пред Богом и представляй Богу дела [его], - говорит он ему; - научай их уставам [Божиим] и законам [Его], указывай им путь [Его], по которому они должны идти, и дела, которые они должны делать; ты же усмотри [себе] из всего народа людей способных, боящихся Бога, людей правдивых, ненавидящих корысть, и поставь [их] над ним тысяченачальниками, стоначальниками, пятидесятина начальниками и десятиначальниками [и письмоводителями]; пусть они судят народ во всякое время и о всяком важном деле доносят тебе, а все малые дела судят сами: и будет тебе легче, и они понесут с тобою *бремя*; если ты сделаешь это, и Бог повелит тебе, то ты можешь устоять, и весь народ сей будет отходить в свое место с миром» (Исх 18: 19-23).

Фактически, всё, касающееся женитьбы *Моисея* есть притча, рассказывающая о том, как он принял на себя образ Троицы Божией: *Отца* – Священника Мадиямского, *Сына* – в лице самого себя и *Святого Духа* в лице Сепфоры. Поэтому мы видим в его действиях то дела Отца, то дела Сына, то дела Святого Духа Божиего. Последние, например, проявляются в том, что *Моисей* действует не непосредственно, а через брата своего Аарона.

«И сказал Господь Моисею, - читаем мы в Книге Исхода: - **скажи Аарону [брату твоему]: возьми жезл твой [в руку твою] и простири руку твою на воды Египтян:** на реки их, на потоки их, на озера их и на всякое вместилище вод их, - и превратятся в кровь, и будет кровь по всей земле Египетской и в деревянных и в каменных сосудах. И сделали Моисей и Аарон, как повелел [им] Господь. **И поднял [Аарон] жезл [свой] и ударил по воде речной пред глазами фараона и пред глазами рабов его, и вся вода в реке превратилась в кровь,** и рыба в реке вымерла, и река воссмердела, и Египтяне не могли пить воды из реки; и была кровь по всей земле Египетской» (Исх 7: 19-21).

Этот факт само Слово Божие объясняет следующим образом. На поручение Божие обращаться к Фараону, Моисей возражает Создателю: «о, Господи! Человек я не речистый, *и таков был* и вчера и третьего дня, и когда Ты начал говорить с рабом Твоим: я тяжело говорю и косноязычен» (Исх 4: 10), на что Господь ему отвечает: «разве нет у тебя Аарона брата, Левитянина? Я знаю, что он может говорить [вместо тебя], и вот, он выйдет навстречу тебе, и, увидев тебя, возрадуется в сердце своем; ты будешь ему говорить и влагать слова [Мои] в уста его, а Я буду при устах твоих и при устах его и буду учить вас, что вам делать; и будет говорить он вместо тебя к народу; **итак он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога**» (Исх 4: 14-16).

«Неречистостью» Моисея подчёркивается, как я думаю, его духовность, ибо дух действует в разуме и сердце человеческом, слова же произносятся устами. А его устами был Аарон. Поэтому. Когда Господь говорит о нём как о брате Моисея, то, скорее всего, имеет в виду не кровное родство, а родство духа (Моисея) и души (Аарона) – оба – создания Божии, поэтому и названы братьями. Это родство символизируется поцелуем – и, вероятно, – в уста, выражающим в Слове Божиим готовность стать устами того, кого целуют. Именно об этом говорит вышеприведённый фрагмент об Аароне, который, по повелению Божию пошёл «навстречу Моисею в пустыню.. и встретился с ним при горе Божией, и поцеловал его» (Исх 4: 27).

Этим поцелуем было положено начало «сотрудничества» Моисея и Аарона, или, точнее, начало их единства и продолжение цепочки: Бог – Моисей – Аарон. Поэтому и Бог сказал Моисею об Аароне: «он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога». Иными словами, Моисей будет мыслью, а Аарон будет орудием её осуществления. И в этом смысле Моисей и Аарон выступают как один человек, поэтому за грех Аарона позже «наказывается» также Моисей. Но если Моисей – это дух, послушный Богу, а Аарон – душа его, то Фараон – есть «кожаные одежды», или иначе плоть Моисея, ибо Бог сказал также Моисею: «смотри, Я поставил тебя Богом фараону, а Аарон, брат твой, будет твоим пророком» (Исх 7: 1).

Смысл этих слов в том, что Бог сказал Моисею: смотри, Святой Божий Дух должен властвовать над «кожаными одеждами», то есть Иафет должен властвовать над Хамом, а это произойдёт только тогда, когда Сим будет пророком Иафета. Если же Сим отдаляется от Иафета, то место последнего тут же занимает Хам. Поэтому в присутствии *Моисея* жезл Аарона расцвёл, как расцветает душа человека в присутствии Святого Божиего Духа. Но когда *Моисей* отдалился от него, поднявшись на гору и оставаясь там в продолжение сорока дней, Аарон, как бы потеряв голову, поддался под влиянием народа соблазну сделать золотого тельца в качестве бога израильского (Исх 32: 1-5) и, сделав его, сказал: : «вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!»

Таким образом, Моисей и Аарон выступают в Священном Писании как один человек. Моисей – как передатчик мысли Божией, а Аарон – как тот, кто её озвучивает, иными словами, *Моисей* выступает как голова, а *Аарон* – как тело, будучи, поэтому, *Моисей* как высший священник, - не знаю, ошибусь ли сказав: по чину Мелхиседека, - а *Аарон* – по чину плотскому, ибо не *Моисей* облачается в первосвященника по воле Божией, а *Аарон*.

Дальше, когда Господь, разгневанный тем, что израильтяне сделали золотого тельца, а Аарон сказал о нём: «вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!», решил истребить его и взамен произвести многочисленный народ от Моисея (Исх 32: 10), последний умолил Его не делать этого во имя Авраама, Исаака и Израиля (Иакова). И тем не менее потом сам уничтожил около трёх тысяч человек, причём сделал это руками левитов.

«И стал Моисей в воротах стана, - говорится далее, - и сказал: кто Господень, [иди] ко мне! И собрались к нему все сыны Левиины. **И он сказал им: так говорит Господь Бог Израилев: возложите каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждого брата своего, каждого друга своего, каждого ближнего своего. И сделали сыны Левиины по слову Моисея: и пало в тот день из народа около трех тысяч человек.** Ибо Моисей сказал [им]: сегодня посвятите руки ваши Господу, каждый в сыне своем и брате своем, да ниспошлет Он вам сегодня благословение. И

поразил Господь народ за сделанного тельца, которого сделал Аарон» (Исх 32: 19-29, 30).

Как понимать это истребление?

Обратим внимание на то, что на слова «Кто Господень», откликаются только левиты, то есть племя священников. Значит истребляются израильтяне руками священников. Поэтому это истребление нельзя понимать дословно. Кроме того, что было бы абсурдно со стороны Моисея умоливать Бога не истреблять народ физически, чтобы потом сделать это самому, сам факт того, что истребление было осуществлено руками священников, подсказывает нам, что истребление носило духовный характер, то есть были истреблены плотские начала в человеке. Возможно, это было своего рода новое обрезание мужского населения. Что же касается цифры «около трёх тысяч» истреблённых людей, то она, несомненно, символична. Составляя пятую часть из числа всех израильских мужчин, ибо сказано, что из Египта вышло «до шестисот тысяч пеших мужчин, кроме детей; и множество разноплеменных людей вышли с ними, и мелкий и крупный скот, стадо весьма большое» (Исх.12:37-38), она могла символизировать пятую часть творения.

Загадочность Моисея проявляется в каждом его действии. Простирая свою руку или руки, он непосредственно сам или через Аарона творит чудеса: насылает казни на египтян, разделяет воды, чтобы израильтяне могли пересечь море, и т.д и т.п. Но, как оказывается, эта простёртая «рука» была Господней:

«и простру руку Мою, - говорит Господь, - и поражу Египет всеми чудесами Моими, которые сделаю среди его; и после того он отпустит вас» (Исх 3: 20) или «тогда узнают [все] Египтяне, что Я Господь, когда **простру руку Мою на Египет** и выведу сынов Израилевых из среды их» (Исх 7: 5).

Отсюда буквально напрашивается вывод, что Моисей олицетворяет саму десницу Божию. В Библии есть таинственный фрагмент, рассказывающий о том, что от положения рук его зависел также исход войны, которую израильтянам пришлось вести против местных жителей Синайской «пустыни».

«И когда Моисей поднимал руки свои, - рассказывается в этом фрагменте, - одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал Амалик; но руки Моисеевы отяжелели, и тогда взяли камень и подложили под него, и он сел на нем, **Аарон же и Ор** поддерживали руки его, один с одной, а другой с другой *стороны*. И были руки его подняты до захождения солнца» (Исх 17: 11-12).

Нельзя не заметить, что Моисей с распростёртыми руками изображает жертвенный крест, - тот самый, на который вознёс Себя Создатель во имя спасения Своего творения. Крест этот символ Древа Жизни.

С такой точки зрения интересна ещё одна возможная, шумерская альтернатива для интерпретации имени *Моисея*. В шумерском языке существует «понятие *Меж*» как атрибут божественности. В Шумеро-русском словаре Тенгиза Гудавы автор приводит интересные сведения относительно этого понятия. «В шумерской агиографии, - пишет он, - говорится о «дереве Меш, насаженном (украшенном) в Abzu», т.е. Рае. Это Древо Жизни, Ось Мира – в индуизме «гора Машу, Меру».⁷ Интересно, что этот же корень – *маш, мер, мош, меш, мас* – лежит в основе слова «*Масис*», которым армяне называют гору Арарат (ср. с греческим и армянским наименованием *Моисея: Мовсес*), связанную с библейским раем. Таким образом,

7. Шумеро-русский словарь Тенгиза Гудавы: <http://www.netslova.ru/gudava/sumer/dictionary.html> Словарь этот приложен к его книге «До и после Библии» и представляет интерес сам по себе вне зависимости от образа мышления автора.

можно сказать, что имя *Моисей* должно означать нечто, свойственное или присущее Святому Божию Духу, ибо это Он олицетворяется в Слове райским *Древом Жизни*, которое в Священном Писании символизируется иногда также «горой». Возможно, горы олицетворяют собой и *Аарон* и *Ор*, на которых опирались руки *Моисея*.

Аарона Библия называет братом *Моисея*, относительно же *Ора* в ней нет точных указаний. Несмотря на это Иосиф Флавий в своих «Иудейских древностях» (Кн. 3-я, гл. 2: 4),⁸ никак не аргументируя и ни на что не ссылаясь, называет *Ора* мужем Мариам, сестры Моисея. Однако он всё толкует как бы с точки зрения исторической, которая, впрочем, как я уже сказала, никак не подтверждается.

Как всегда в таких случаях, посмотрим в корень этих имён. Уже с первого же взгляда виден их общий корень, так как *Аар* и *Ор*, который является деривацией от библейского *Ел*, означающего Бога. Вместе с тем этот корень присутствует также в названиях гор Араратского нагорья. К тому же, в Библии, действительно, упоминается *гора Ор* и даже, как думают, две горы: одна как составляющая часть северной границы Земли обетованной [«К северу, - говорится в Числах, - будет у вас граница: от великого моря проведите ее к горе Ор; от горы Ор проведите к Емафу, и будут выступы границы к Цедалу» (Числа 34: 7-8)], а другая на юге Палестины (Числа 20: 22-29). Однако маловероятно, чтоб это были разные горы с одним и тем же названием. Скорее всего, такая дубликация горы является следствием неверного определения её географии. Уже само название её склоняет нас думать, что находится она на Араратском нагорье, а не в Палестине. Для такого предположения есть и другие аргументы.

Во-первых, это та гора, на которой Аарон «приложился к своему народу», то есть на земном языке «умер». Если мы вспомним, что, по крайней мере, праотцы от Адама и Ноя «приложились к своему народу» на горе *Лубар* Араратской земли, о чём я писала в главе «Горы Араратские – место, где остановился Ноев ковчег», то надо думать, что и Аарон «приложился» там же.

Во-вторых, об этом свидетельствует и война с *амаликитянами*. Считается, что это аборигены Синайской «пустыни», но против такого взгляда свидетельствует само слово «амалик» (от евр. «эмэк» – «долина»), которое на еврейском языке означает «житель долины». Об аллегоричности слова «пустыня» я уже писала в другом месте.⁹ Добавлю только, что в глазах Божиих даже самая цветущая часть нашей планеты есть пустыня, ибо пустыней для Него является всякий сосуд, в котором нет Святого Божиего духа и посему царствует зло, обман, хищность, алчность, насилие, убийство. Известные нам азиатские и африканские пустыни – лишь образ для понимания того, какой видится Богу наша «цветущая» временным цветом земля.

О том, что Синайская пустыня есть ничто иное как Араратское нагорье, свидетельствует и география последнего. В центре его находится двуглавый Арарат, вокруг которого есть достаточное пространство, чтобы можно было сделать так, как Господь приказал сделать Моисею:

«И сказал Господь Моисею: пойди к народу, [объяви] и освяти его сегодня и завтра; пусть вымоют одежды свои, чтоб быть готовыми к третьему дню: ибо в третий день сойдет Господь пред глазами всего народа на гору Синай; и проводи

8. Иосиф Флавий. Библиотека «Вехи». © 2002

9. См. мой «Загадочный Арарат».

для народа черту со всех сторон и скажи: берегитесь восходить на гору и прикасаться к подошве ее; всякий, кто прикоснется к горе, предан будет смерти; рука да не прикоснется к нему, а пусть побьют его камнями, или застрелят стрелою; скот ли то, или человек, да не останется в живых; во время протяжного трубного звука, [когда облако отойдет от горы,] могут они взойти на гору. И вывел Моисей народ из стана в сретение Богу, и стали у подошвы горы. Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась; и звук трубный становился сильнее и сильнее. Моисей говорил, и Бог отвечал ему голосом. И сошел Господь на гору Синай, на вершину горы, и призвал Господь Моисея на вершину горы, и возшел Моисей» (Исх 19: 10-13, 17-20).

Вокруг Арарата, действительно, можно провести черту, ибо он находится в середине обширной долины, с которой очень хорошо обозревается весь облик горы.

Кроме того, не будем забывать, что гора эта находится на нагорье, в котором рождаются райские реки. Поэтому именно к ней должны относиться следующие слова Моисея, обращённые к Богу:

«Введи его и насади его на горе достояния Твоего, на месте, которое Ты соделал жилищем Себе, Господи, во святилище, которое создали руки Твои, Владыка!» (Исх 15: 17)

Таким образом, мы теперь сталкиваемся с фигурой треугольника, вершиной которого является Моисей, а сторонами Аарон и Ор, - треугольника, который складывается в странное единство: единство Моисея с Аароном, ибо он был устами и рукой Моисея, и единство Аарона и Ора, ибо Аарон «приложился к своему народу» именно на горе Ор. Это единство тоже невольно напоминает нам единство Божественной Троицы.

Загадочность Моисея на этом не исчерпывается, она чувствуется на протяжении всего библейского рассказа о нём, который, впрочем не лишён некоторого противоречия. Последнее проявляется, например, то в утверждении, то в отрицании того, что Моисей видел лицо Божие. Так, с одной стороны, мы в нём читаем:

«И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим...» (Исх 33:11). Отсюда можно сделать вывод, что он видел *«лицо»* Божие. Но с другой стороны в той же Книге Исхода буквально несколькими строками ниже возможность этого отрицается:

«[Моисей] сказал: покажи мне славу Твою. И сказал [Господь Моисею]: Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Иеговы пред тобою, и кого помиловать – помилую, кого пожалеть – пожалею. И потом сказал Он: **лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых.** И сказал Господь: вот место у Меня, стань на этой скале; когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расселине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду; и когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будет видимо [тебе]» (Исх 33: 18-23).

Отсюда исходит, что *Моисей* не мог видеть лица Божиего, ибо оно так непонятно велико для нас, что невозможно человеку, увидев его, остаться в живых. Но желая всё-таки хотя бы частично выполнить его просьбу, Господь проводит перед ним Свою *«Славу»*, предварительно защитив *Моисея* в расщелине скалы и покрыв его Своей рукой, так чтобы ему удалось увидеть Его хотя бы сзади.

Итак, видел или не видел Моисей лицо Божие? В другом месте говорится:

«И сошел Господь в облачном столпе, и стал у входа скинии, и позвал Аарона и Мариам, и вышли они оба. И сказал: слушайте слова Мои: **если бывает у вас пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне говорю с ним; но не так с рабом Моим Моисеем, - он верен во всем дому Моему: устами к устам говорю Я с ним, и явно, а не в гаданиях, и образ Господа он видит;** как же вы не убоялись упрекать раба Моего, Моисея?» (Числа 12: 5-8).

Таким образом, Господь ставит Моисея выше пророка. Но кто же он? Он говорит с ним «устами к устам», и Моисей видит «образ Господа».

Вместе с тем мы имеем слова Иисуса Христа, сказавшего:

«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин 1: 18) и в другом месте:

«У пророков написано: и будут все научены Богом. Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне. Это не то, чтобы кто видел Отца, кроме Того, Кто есть от Бога; Он видел Отца» (Ин 6: 45-46).

Мне думается, что единственное объяснение этого заключают слова апостола Павла, сказавшего: «Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор 3: 18).

Есть много и других параллелей между этими двумя фигурами. Например, сияние лица Моисея каждый раз, когда он спускался с горы Божией и разговаривал с народом, - и преобразование Христа на горе, когда **«просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет.»** (Мф 17: 2).

Интересно, что при преображении Христа явились к нему Моисей и Илия, с которыми Он разговаривал. (Мф 17: 3). Относительно же преобразования Моисея Священное Писание рассказывает:

«И пробыл там [Моисей] у Господа сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил; и написал [Моисей] на скрижалях слова завета, десятословие. Когда сходил Моисей с горы Синая, и две скрижали откровения были в руке у Моисея при сошествии его с горы, **то Моисей не знал, что лице его стало сиять лучами оттого, что Бог говорил с ним.** И увидел Моисея Аарон и все сыны Израилевы, и вот, лице его сияет, и боялись подойти к нему. И призвал их Моисей, и пришли к

нему Аарон и все начальники общества, и разговаривал Моисей с ними. После сего приблизились [к нему] все сыны Израилевы, и он заповедал им все, что говорил ему Господь на горе Синае. И когда Моисей перестал разговаривать с ними, то положил на лице свое **покрывало**. Когда же входил Моисей пред лице Господа, чтобы говорить с Ним, тогда снимал покрывало, доколе не выходил; а выйдя пересказывал сынам Израилевым все, что заповедано было [ему от Господа]. И видели сыны Израилевы, что сияет лице Моисеево, и Моисей опять полагал покрывало на лице свое, доколе не входил говорить с Ним» (Исх 34: 28-35).

Загадку этого «покрывала» апостол Павел объясняет «преходящестью» «славы лица» Моисея, обязанной «служению осуждения», выражающемуся в Законе, или иначе, «служению смертоносным буквам, начертанным на камнях». Этой «преходящести» он противопоставляет вечность славы, обязанной служению духа, называя это последнее «служением оправдания». (2 Кор 3: 7-9)

«Моисей, - пишет он, - ...полагал покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конец проходящего» (2 Кор 3: 13).

И далее связывает это «покрывало» с ослеплением ума, который просвещается лишь Господом, Который есть Дух:

«Но умы их ослеплены, - продолжает он, имея в виду народ Божий: - ибо то же самое покрывало доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом. Доныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их; но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается. Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода. Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор 3: 14-18).

Здесь мы видим образ «Подобного Сыну Человеческому», лицо Которого - «как солнце, сияющее в силе своей» (Откр 1: 16).

Есть и другие параллели между Моисеем и Иисусом Христом. Одна из них состоит в том, что, как Моисей, так и Иисус Христос постились в продолжение сорока дней и ночей прежде, чем дать народу: первый – служение по Закону, а второй – служение по Духу. Так в Книге Исхода сказано:

«И пробыл там [Моисей] у Господа сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил; и написал [Моисей] на скрижалях слова завета, десятословие» (Исх 34: 28).

А в Евангелии от Матфея мы читаем:

«Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола, и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал». (Мф 4: 1-2).

После сорока дней поста на горе Божьей Моисей спустился к народу, держа в руках Скрижали Завета. Конец же сорокадневного поста Иисуса Христа в пустыне ознаменовался началом Его служения. Однако апостол даёт чёткое определение каждому, называя Моисея «служителем» в Доме Отца, а Иисуса Христа – Сыном.

«Ибо Он, - пишет апостол, имея в виду Иисуса Христа, - достоин тем большей славы пред Моисеем, чем большую честь имеет в сравнении с домом тот, кто устроил его, ибо всякий дом устроится кем-либо; а устроивший всё *есть* Бог. И Моисей верен во всем доме Его, как служитель, для засвидетельствования того, что надлежало возвестить; а Христос – как Сын в доме Его; дом же Его – мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца» (Евр 3: 3-6).

В этом смысле Моисей – человек, принявший образ Божий, а Христос – Сам Бог, принявший образ человека. Первого можно было бы назвать Человекобогом, а второго – Богочеловеком.

Будучи Человекобогом, Моисей, как бы отражая действия Божьи, переименовывает своего «*служителя при скинии*» Осию, сына Навина, в Иисуса, даруя ему имя Самого сына Божьего (Чис 13: 17).

Жизнь Моисея, как и «смерть» его, покрыты тенью таинственности. После того, как израильтяне разгневали своим поведением Бога, Он сказал Моисею:

«взойди на сию **гору Аварим**, [которая по эту сторону Иордана, на сию гору Ново,] и посмотри на землю [Ханаанскую], которую Я даю сынам Израилевым [во владение]; и когда посмотришь на нее, приложишь к народу своему и ты, как приложился Аарон, брат твой, **[на горе Ор]**; потому что вы не послушались повеления Моего в пустыне Син, во время распри общества, чтоб явить пред глазами их святость Мою при водах. [Это воды Меривы при Кадесе в пустыне Син.]»(Числа 27: 12-14)

Здесь Господь отождествляет Моисея и Аарона, ибо мы знаем, что согрешил не Моисей, а Аарон. Тем не менее для Моисея это, кажется, не было наказанием, так как Господь, отказавшись сопровождать израильтян в их пути к земле обетованной и сказав Моисею «**Сам не пойду среди вас**» (Исх 33: 3), отметил, однако: «**Сам Я пойду [пред тобою]** и введу тебя в покой» (Исх 33: 14).

Если под «Землёй обетованной» подразумевается земля, подчинённая Закону, то под этим «*покоем*» должно понимать нечто лучшее – скачок во времени.

Обратим внимание на тот факт, что Господь уходит от израильтян вместе с Моисеем, тем самым как бы отождествляя Себя с ним. Но с другой стороны, очевидным является также то, что Он идентифицирует Моисея с израильским народом, когда говорит:

«и пошлю пред тобою Ангела [Моего], и прогоню Хананеев, Amorреев, Хеттеев, Ферезеев, [Гергесеев,] Евеев и Иевусеев, [и введет он вас] в землю, где течет молоко и мед; ибо **Сам не пойду среди вас**, чтобы не погубить Мне вас на пути, потому что вы народ жестоковыйный» (Исх 33: 2-3).

Упомянутый здесь «*ангел*», которого Господь пошлёт перед *Моисеем* [тобою], - это *Иисус Навин*.

Таким образом, Моисей уходит и Моисей остаётся. Станным кажется, что место его погребения неизвестно. Судя по вышеприведённому отрывку (Чис 27: 12-14), он должен был покоиться на той же горе Ор, где покоились все предыдущие патриархи. Непосредственно об этом месте сказано ещё следующее:

«И взошел Моисей с равнин Моавитских на гору Нево, на вершину Фасги, что против Иерихона, и показал ему Господь всю землю Галаад до самого Дана, и всю [землю] Неффалимову, и [всю] землю Ефремову и Манассиину, и всю землю Иудину, даже до самого западного моря, и полуденную страну и равнину долины Иерихона, город Пальм, до Сигора. И сказал ему Господь: вот земля, о которой Я клялся Аврааму, Исааку и Иакову, говоря: «семени твоему дам ее»; Я дал тебе увидеть ее глазами твоими, но в нее ты не войдешь. И умер там Моисей, раб Господень, в земле Моавитской, по слову Господню; **и погребен на долине в земле Моавитской против Беф-Фегора, и никто не знает места погребения его даже до сего дня**» (Вт 34: 1-6).

Может быть, объяснение этого обстоятельства скрывается в словах Иисуса Навина, произнесшего, согласно апокрифическому «Апокалипсису Моисея» в час его смерти:

«Какое место примет тебя, каков будет памятник могильный, кто осмелится перенести тело твое из одного места в другое? Ибо у всех, кто умирает в свое время, есть могилы свои на земле, **твоя же могила – от восхода солнца до заката, и от австра до аквилона {То есть от юга до севера.}** – **весь мир есть могила твоя**, господин мой. Уходишь ты, и кто будет питать народ сей, и кто сжалится над ними, и кто вождем будет им в пути, и кто молиться станет за них?.... **ибо нет больше с нами Духа Святого**, достойного Господа, слову многоликого и непонятного Господа верного во всем, божественного **пророка всего мира**» (Апокалипсис Моисея, XI).

Как видим, здесь Моисей прямо связывается со Святым Божиим Духом, а уход его воспринимается как всемирное бедствие. Дела его оцениваются как дела «пророка всего мира». А слова **«твоя же могила – от восхода солнца до заката, и от австра до аквилона {То есть от юга до севера.}** – **весь мир есть могила твоя**» нас возвращают вновь к содержанию имени Адам, включающему в себя весь мир и всё время одновременно.

Всё это неимоверно расширяет значение *Моисея* до масштабов мира или даже вселенной. Оставленный им мир превращается в могилу. Как сосуд, покинутый Святым Божиим Духом, он постепенно опустошается и гниёт. Уход Моисея – это уход человекобога, основавшего Закон, на всё то время, пока Сам Бог не придёт в образе человека, чтобы положить фундамент Духа Божиего под строение Закона.

(к оглавлению)

3. Суф.

Обычно Исход евреев из Египта связывается с переходом через «*Чермное* (Красное) море» - причём в районе нынешнего Суэцкого канала, который представляется наиболее вероятным для перехода, - и сорокалетним блужданием в «*Синайской пустыне*». Однако нет никаких историко-археологических свидетельств ни рабства евреев в Египте, ни их бегства из него. Значит ли это, что Священное Писание ошибается? Отнюдь нет. Это значит, что ошибаемся мы, неверно истолковывая старозаветные притчи или подтасовывая их данные для естественного объяснения неестественных событий.

Прежде всего обратим внимание на то, что в оригинальных текстах Библии нет указания на Чермное (Красное) море, вместо которого мы находим *yam Suf*, то есть *море Суф*. Значение слова «*Суф*» неизвестно.. Его пытаются объяснить как «*тростник*», а само словосочетание как «*тростниковое море*». При этом игнорируется другое объяснение слова, которое находим в арамейском языке, где *Суф* означает «*море в конце мира*», ¹ а также в халдейском, где оно выступает как глагол, означающий «*подходить к концу, исполняться*». ² Естественно, «*море в конце мира*» невозможно определить с географической точки зрения, ибо земля круглая. Но если воспринимать его как границу миров, – например, материального и духовного, - то оно приобретает смысл.

Я уже говорила, что Египет в Слове Божиим олицетворяет блага временного материального мира и материальной цивилизации, то есть той субстанции,

1. ARAMAIC GLOSSARY of Mandaic-Aramaic Terms used by the Order of Nazorean Essenes by Abba Yesai Nasrai.

<http://doormann.tripod.com/index.htm>

2. Еврейско-русский и греческо-русский словарь-указатель на канонические книги Священного Писания. Изд-во: «Библия для всех» Санкт-Петербург, 2005

которой воспользовался нечистый дух, чтобы устроить в ней свою крепость и, заслонив красотой и величием временного мира его реальный духовный стержень, опутать человека, созданного для вечной жизни, сетями лживой естественности его смертного состояния. В этом суть его рабства, которое двояко: это рабство внутреннего человека, заключённого в смертную плоть, и рабство человека внешнего, угнетаемого на несправедливой земле теми, в ком животное начало преобладает над духовным. Поэтому Исход из Египта означает начало долгого пути выхода человеческой души из смертной плоти и её поэтапного спасения и возврата в вечную жизнь. Эту душу на языке Священного Писания и олицетворяет слово «еврей», или «израильтянин», но не в смысле национальности по плоти, то есть по «кожаным одеждам», в блеске которых гнездится обман, а в смысле чистоты, правдивости и бесхитростности души человека, ибо лишь ими определяется сыновство Божие. Христос называет такие души «пшеничным зерном», растущим в окружении «плевел» (Мф 13, 24-30). Это те «зёрна», которые должны быть выделены и выведены из среды «плевел». В этом смысле интересно, что слово *Суф* на английский язык переведено как *weed*, то есть «сорная трава», «сорняк» и одновременно «одежда», «платье». Так что, случайно или намеренно, как бы подчёркивается, что глубинным значением Исхода является освобождение от рабства внешнего «одеяния», то есть внешней, сорняковой плоти, а также от власти нечестивых людей. На первом этапе это выделение правдолюбцев через подчинение Закону (о чём разговор ниже). Поэтому Исход символизируется, с одной стороны, проходом через «море» сорняков, о которых пророк Исайя говорит: «А нечестивые – как море взволнованное, которое не может успокоиться и которого воды выбрасывают ил и грязь» (Ис 57: 20), а с другой стороны, началом разрыва той бездны пут, которыми связаны вечная душа и смертная плоть человека и всякого прочего живого существа.

О том, что этот переход через море *Суф* не был переходом в обычном смысле слова, как его пытаются представить, а являлся (или является) таинством, свидетельствуют следующие слова из Книги Премудростей Соломона о преобразовании всей природы как в момент перехода, так и во всё время Исхода:

«Ибо вся тварь снова свыше преобразовалась в своей природе, повинаясь особым повелениям, дабы сыны Твои сохранились невредимыми. Явилось облако, осеняющее стан, а где стояла прежде вода, показалась сухая земля, из Черного моря³ – беспрепятственный путь, и из бурной пучины – зеленая долина..... Самые стихии изменились, как в арфе звуки изменяют свой характер, всегда оставаясь теми же звуками; это можно усмотреть чрез тщательное наблюдение бывшего. **Ибо земные животные переменились в водяные, а плавающие в водах выходили на землю.** Огонь в воде удерживал свою силу, а вода теряла угашающее свое свойство; пламя, наоборот, не вредило телам бродящих удобообразуемых животных, и не таял легко растаявающий снеговидный род небесной пищи» (Прем 19:6-7; 17-20).

Как понять этот фрагмент? Как описание геологического катаклизма или как восстановление естественного состояния мира, который был перевёрнут? Когда говорится, что «вся тварь **снова** свыше преобразовалась в своей природе», не является ли указание «снова» пророчеством о восстановлении твари в её первозданном состоянии?

Когда говорится, что «земные животные переменились в водяные, а плавающие

3. Читайте: из моря Суф

в водах выходили на землю», не есть ли это верный признак восстановления понятий мира в их противоположном исконном значении?

В другом месте *море Суф* называется «*великой бездной*», а прошедшие – «*искуплёнными*»: «Не ты ли иссушила море, воды великой бездны, превратила глубины моря в дорогу, чтобы прошли искуплённые? И возвратятся избавленные Господом и придут на Сион с пением, и радость вечная над головою их; они найдут радость и веселье: печаль и вздохи удалятся» (Ис 51: 10-11).

Не говоря уже о том, что Красное море по его мелководью никак нельзя назвать «*великой бездной*», мы видим, что пророк здесь представляет Исход во вневременном масштабе, или, скорее, в масштабе будущего, ибо прошедшие названы «*искуплёнными*», хотя если рассматривать Моисея во временном ракурсе, то можно сказать, что в его «времена» ещё не было искуплённых.. Искупил их Иисус Христос, принеся Себя в жертву за них. И Сион ещё не проявился, чтобы искуплённые могли прийти к нему с «вечной радостью над головой». Это в грядущем. Но бездна одна и та же. Это та страшная сила, которая связывает душу человека с его смертной плотью, наделённой бесконечным множеством инстинктов и их уродливых построений.

Мы знаем из пророчеств, что полное освобождение наступит в конце времён, поэтому невозможно избежать мысли об эсхатологическом характере всего Исхода, начало которому по сути положил Закон, а конец смертной плоти будет сопровождаться катаклизмом, о котором пророк Иеремия говорит:

«От шума падения их (имеются в виду едомиты, то есть те души, которые поддались плоти) потрясется земля, **и отголосок крика их слышен будет у Черного моря**» (Иер 49: 21), то есть у того же *моря Суф*.

Это море вместе с тем является одним из четырёх пределов Земли обетованной, то есть Земли Живой и неумирающей, или восстановленного Креста Адама.

«**Проведу пределы твои**, - говорится в Книге Исхода, - **от моря Черного до моря Филистимского и от пустыни до реки [великой Евфрата]**, ибо предам в руки ваши жителей сей земли, и прогонишь их от лица твоего (Исх 23: 31).

Как понимать этот фрагмент?

Если подходить к нему с принятой «историко-географической» точки зрения, то надо признать, что пределы обетованной земли определяются здесь отрезком земли от Красного до Средиземного моря (ибо считается, что именно Средиземное море называлось Филистимским) и от пустыни до реки Евфрат, - то есть территорией, которая никак не соответствует отрезку земли между рекой Иордан и Средиземным морем, обещанной Богом израильтянам. И это лишний раз указывает нам, что каждое слово здесь – символ. Попробуем разобраться в нём.

О Великой реке Евфрат уже говорилось в этой книге, также о Чермном море, или море Суф и несколько слов о пустыне, о которой ещё будет речь. Теперь же постараемся, насколько возможно, приблизиться к пониманию «*моря Филистимского*», названного так по имени таинственного народа, известного как «*филистимляне*».

Итак, Средиземное море отождествляется с Филистимским, видимо, по той причине, что филистимляне связываются с так называемыми «*пелесет*», которые около 1200 года в числе «народов моря» пытались проникнуть в Египет, но, будучи отброшены Рамсесом III, как считается, обосновались в южном Ханаане.

Об их происхождении Книга Бытия сообщает нам следующее:

«От Мицраима произошли Лудим, Анамим, Легавим, Нафтухим, Патрусим, **Каслухим, откуда вышли Филистимляне**, и Кафторим» (Быт 10: 14).

Уже одно упоминание *Мицраима* как родоначальника перечисленных народов говорит о восходящих к Хаму египетских корнях *филистимлян*. Что же касается непосредственно *Каслухима*, откуда они вышли, то название это некоторые связывают с горой Касиос (Казия), расположенной восточнее дельты Нила.⁴ Однако как народ *Каслухим* не идентифицирован. Также не идентифицирован *Кафторим*, под которым одни понимают остров Крит, другие – Кипр, а третьи Малую Азию.

Филистимляне упоминаются в ассирийских источниках как «*пилишити*», «*палашту*», «*пилисту*» «*паласту*», «*палашатая*». С их именем связывается название *Палестины*. Считается, что они появились в Ханаане одновременно (согласно некоторым исследователям «почти одновременно») с евреями, то есть были отброшены от египетских границ Рамсесом III приблизительно в то же время, когда евреи вышли из Египта.⁵ Однако это не согласуется с данными Бытия, согласно которым филистимляне обитали на Ханаанской земле уже во времена Авраама. И так как факт этот невозможно объяснить исторически, их упоминание в Быт. 21:32, 34 и Исх. 13:17; 15:14; 23:31, считается «анахронизмом».⁶

Одним словом, неизвестно, что это был за народ и откуда он появился. Между тем, если мы вспомним о тройственности человека в глазах Божиих, то есть о том, что он состоит из души, созданной Богом, из плоти с живущим в ней нечистым духом, явившейся как следствие грехопадения человека, и о борьбе Святого Божиего Духа за созданную Им душу, то перед нами проявится совсем иная картина. Тогда в хамитах (или хананеях) филистимлянах мы увидим плоть человека с её инстинктами, а в израильтянах – душу (или Сима), за которую борется Бог (или Иафет), чтобы освободить её из рабства плоти. Это значит, что в филистимлянах и евреях мы увидим два лица одного и того же народа.

Интересно, что это как бы косвенно подтверждает, можно сказать, идентичное значение обоих этнонимов. Название «*еврей*», как я уже говорила, выводится от глагола *хабару*, означающего «*эмигрировать*», и объясняется как «*эмигрирующий*» или «*пришелец*».⁷

Так же объясняется и слово «*филистимлянин*». Согласно Еврейскому библейскому этимологическому словарю, корень «*пли*», лежащий в основе слова, означает «*скитаться*», «*переселяться*».⁸ Отсюда «*филистимлянина*» следует понимать как «*странника*», как «*того, кто эмигрирует*»⁹

В Септуагинде *филистимляне* (*phylistieim*) нередко определяются как «*иностранцы*» (*allophyloi*).¹⁰

Некоторые уже под влиянием исторического толкования Библии приносят

4. См. Материал из ЕЖЕВИКИ - EJWiki.org - Академической Вики-энциклопедии по еврейским и израильским темам: <http://ejwiki.org/wiki/%D0%A4%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BC%D0%BB%D1%8F%D0%BD%D0%B5>

5. Онлайн Энциклопедия Кругосвет. «Филистеи», а также в других местах.

6. Электронная еврейская энциклопедия КЕЭ, том 9, кол. 89-93. Филистимляне

7. См. Электронная еврейская энциклопедия, Хабиру, а также Douglas, J.D., Nuevo diccionario Bíblico Certeza, (Barcelona, Buenos Aires, La Paz, Quito: Ediciones Certeza) 2000, с.1982;

8. О.М.Штейнберг. Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого Завета. Вильна 1878, стр. 382, (значение 20)

9. Diccionario Bíblico gratis; Популярная библейская энциклопедия Вихлянцева.

10. Enciclopedia Católica

немного более агрессивный оттенок в значение слова *филистимляне* и объясняют его как «*вторгшиеся*»¹¹

А по свидетельству А.П. Лопухина, прокомментировавшего Книги Старого и Нового Заветов, в древности филистимляне считались выходцами из Египта. «Что же касается самих филистимлян, обитавших в Палестине и давших ей свое имя, - пишет он, - то анализ самого имени их (пелешет — переселенец), указывает на них, как на переселенцев или выходцев; а древнейшие народные саги называют их именно выходящими из Египта»¹²

Очень вероятно, что слово *филистимляне* греческого происхождения, а его ассирийское и египетское звучания представляют собой всего лишь звуковые трансформации заимствованного греческого оригинала, соответствующие требованиям фонетики каждого из этих языков. В таком случае вполне реальной может выглядеть и следующая его этимология, которую я случайно встретила в Интернете. Сторонник её не без оснований видит в основе этого слова два корня: *philos* – «любовь» и *theos* – «бог». В соединении они означают «любящие бога». Конечно, тут сразу же встаёт вопрос: какого бога?

Как известно, *филистимляне* были язычниками и «любили» своего бога Дагона. По странному стечению обстоятельств этимология слова *Дагон* связывается с еврейским словом «*даг*», означающим «*рыбу*». *Дагон* же воспринимается в языческих культурах как *бог рыб и людей*. Отсюда можно сделать вывод, например, о том, что, если еврей видел в осушении дороги в водах моря Суф руку Яхве, Бога Авраама и Иакова, то филистимляне воспринимали его как бога рыб и людей по языческому обычаю.

Как видим, есть много схожих черт у евреев и филистимлян. Создаётся впечатление, что под разными углами зрения один и тот же народ представляется то еврейским, то филистимским. Логическое умозаключение подводит меня к мысли, что под евреями в Священном Писании подразумевается духовная суть народа Божиего, а под филистимлянами – его плотское начало. Между теми и другими происходит постоянная борьба, особенно после появления Закона, данного Богом созданной Им душе человеческой, которая заключена в рабство плоти. Эта борьба символизируется «*Книгой браней Господних*», где Святой Божий Дух с переменным успехом борется с нечистым духом, узурпировавшим сосуд, приготовленный Им для собственного употребления. В зависимости от того, кто побеждает – Бог или нечистый дух – израильтяне то восхваляют Бога, то ропщут на Него, то есть они выступают то в образе евреев, то в образе филистимлян.

С этой точки зрения становится ясно, что присутствие филистимлян в Бытии и в начальных главах Книги Исхода никак не может быть «*анахронизмом*». Когда говорится, что «жил Авраам в земле филистимской, как странник, дни многие» (Быт 21: 34), то это можно понять, как жила душа его во плоти филистимской, но чуждая её инстинктам. Эта земля в Бытии называется также *Гераром*, о значении которого я уже писала в главе «Между Кадесом и между Суром. Вирсавия», где объяснила это слово как «*войну духов*», точнее, как войну Святого Духа Божиего с нечистыми духами, угнездившимися во плоти. Поэтому *Герар* и был местом постоянных споров Авраама и Исаака с жителями его и правителем Авимелехом.

11. Электронной еврейской энциклопедии КЕЭ, том 9, кол. 89-93

12. Александр Павлович Лопухин Толковая Библия или комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. Бытие Глава 10 Нимрод и первая монархия 14. Патрусим, Каслухим, откуда вышли Филистимляне, и Кафторим

По сути это были споры совести с инстинктами плоти. Например, этим, я думаю, можно объяснить то, что Господь, отвращаясь от высокомерия одного, отвращается также от высокомерия другого. «Я уничтожу высокомерие филистимлян» (Зах 9: 6), - говорит Он устами пророка Захарии. И повторяет это в отношении Иакова, когда тот покоряется разлагающему влиянию плоти:

«Клянется Господь Бог Самим Собою, и так говорит Господь Бог Саваоф: **гнушаюсь высокомерием Иакова** и ненавижу чертоги его, и предам город и все, что наполняет его» (Амос 6: 8).

Душа, в которой Господь может вести Свою войну и составляет вышеназванную «*Книгу браней Господних*», о которой мы читаем в Книге Чисел:

«Потому и сказано **в книге браней Господних**: Вагеб в Суфе и потоки Арнона, и верховье потоков, которое склоняется к Шебет-Ару и прилегает к пределам Моава» (Чис 21: 14-15). Суть этой фразы темна, ибо набор слов в ней не составляет предложения. В ней нет сказуемого, не являет она также собой безличное или назывное предложение. К тому же значение слова *Вагеб* неизвестно. Возможно, этот перевод неудачен или сделан с непонятого и потерянного подлинника. И тем не менее он повторяется от языка к языку: см. также Вульгату, английский, испанский, армянский и другие переводы, кроме, кажется, греческого.

В Септуагинте это место переведено так: «Потому и сказано в книге: война Господня ввергла в огонь Зооб и потоки Арнона....»¹³

Здесь *Зооб* (*Дзов*) является лингвистической деривацией *Суфы*. Кстати, это тот же «*дзов*» или «*тцов*» который на армянском языке означает «*море*», откуда можно сделать вывод, что и само *Суф* означает «*море*»), и, видимо, в том же откуда можно сделать вывод, что и само *Суф* означает «*море*»), и, видимо, в том же смысле, в каком употреблено слово «*легион*» как имя бесов, населяющих человека (Мк 5:9, 15; Лк 8: 30). Что же касается *Вагеба*, то он вообще не фигурирует в Септуагинте, его заменяет слово «*огонь*» (ср. «*огонь Зооб*» вместо «*Вагеб в Суфе*»), что даёт повод считать, что «*огонь*» и есть его значение. В связи с этим вспоминается герой армянской мифологии *Ваагн*, имя которого означает «*вездесущий огонь*». Он родился из пламени тростника, которым разрешилось море вследствие «*мук родов*», испытываемых небом, землёй и красным (кажется, от крови) морем. По всему видно, что оба сообщения имеют один и тот же источник. Так что греческий перевод кажется более разумным и позволяет предположить, что война Господня ввергла в огонь *Суфу* (*Зооб*), - то есть плевелы или тростники, в библейском смысле однозначные, - в результате чего верховье потоков Арнона до самых пределов Моава склонилось к жилищу Бога (Ак/Ел)

Я думаю, что здесь ещё раз пророчествуется конец времён, гибель в огне материального мира и явление освобождённой души в её первозданном виде. Гибель же материального мира означает уничтожение «*кожаных одежд*», или, что одно и то же, «*тростникового моря*», которое обозначается словом «*Суф*» и объясняется как «*легион*».

В свете сказанного о филистимлянах, известных к тому же своим кузнечным делом и оружием, символизирующим завоевания при помощи материальной силы, можно понять, почему Господь, выведя израильтян из Египта, не повёл их путём филистимским, а вышел к морю Суф через пустыню.

13. Библейская энциклопедия Брокгауза. Греческий текст: «διὰ τοῦτο λέγεται ἐν βιβλίῳ πόλεμος τοῦ κυρίου τὴν Ζωοβ ἐφλόγισεν καὶ τοὺς χειμάρρους Ἀρνὼν καὶ τοὺς χειμάρρους κατέστησεν κατοικίσαι Ἡρ καὶ πρόσκειται τοῖς ὄρεσις Μωαβ»

«Когда же фараон отпустил народ, - говорится в Книге Исхода, - Бог не повел *его* по дороге земли Филистимской, потому что она близка; ибо сказал Бог: чтобы не раскаялся народ, увидев войну, и не возвратился в Египет. И обвел Бог народ дорогою пустынною к Чермному морю» (Исх 13: 17-18).

Этот фрагмент можно объяснить следующим образом. Хотя, казалось, проще было бы добиться цели, применив оружие, Господь предпочёл духовный путь, который символизирует пустыня, ибо это путь лишения всех земных благ, чтобы могла проявиться Его спасающая сила и чтобы израильтяне научились полагаться в своих завоеваниях на Него, а не на силу оружия.

Возвращаясь теперь к рассматриваемому выше фрагменту, касающемуся четырёх пределов земли обетованной (Исх 23: 31), можно было бы, например, заключить, что провести пределы от моря Чермного (то есть от моря Суф) до моря Филистимского означает привести человека от материальной бедности (пустыня) к духовному богатству (Евфрат) и, предав огню грешную плоть (море Суф), наделить душу силой, равной той, которой эта плоть обладала (филистимское море). Иначе говоря, эти четыре предела суть: огонь («*Вагеб в Суфе*»), дух («*пустыня*»), плоть («*филистимляне*») и разум («*Евфрат*»).

Об этом же следующие слова пророка:

«Когда Ты вывел из Египта семя его и привел к горе Синайской, тогда преклонил небеса, уставил землю, поколебал вселенную, привел в трепет бездны и весь мир в смятение. И прошла слава Твоя в четырех явлениях: в огне, землетрясении, бурном ветре и морозе, чтобы дать закон семени Иакова и радение роду Израиля» (3 Езд 3: 17-19).

Этот фрагмент ещё раз свидетельствует о том, что Исход евреев не следует понимать дословно и что он подразумевает координальные изменения, в которые были вовлечены все стихии мира: «огонь» («*Вагеб в Суфе*»), «землетрясение» (преобразование плоти), «бурный ветер» (Дух Божий) и «мороз» (Разум Божий).

Таким образом, под *Суфом* подразумевается то «море (в смысле множества) *плевел*», или «*тростника*», которое будет сожжено в огне, для того, чтобы смогло выделиться «*пшеничное зерно*».

(к оглавлению)

4. «Пустыня»

И повёл меня в духе в пустыню...(Отк 17:3)

Суф находится между двумя пустынями, ибо, как мы видели в предыдущей главе, «обвел Бог народ дорогою пустынною к Чермному морю» (Исх 13: 18), после перехода которого он вновь был введён в *пустыню* уже с противоположной стороны «моря» Суф. Я говорила также, что *пустыню* нельзя понимать буквально, хотя бы по той простой причине, что в пустыне нет ни гор, ни долин, и что в глазах Бога вся земля, лишённая присутствия Святого Божиего Духа, должна быть ничем иным, как пустыней. А теперь остановимся более подробно на том, что представляет собой библейская пустыня и какова её «география».

Библейское понятие «пустыни» многозначно. Оно используется как в буквальном, так и, прежде всего, в аллегорическом смысле, указывая на *мир духовный*. «И повел меня в духе в пустыню; и я увидел...» (Отк 17: 3), - сообщает нам Откровение Иоанна, как бы подсказывая одновременно, что «идти в пустыню в духе и увидеть» означает открыть духовное зрение и погрузиться в духовный

мир, где нет ничего, принадлежащего миру физическому, то есть увидеть духовными глазами то, что не могут видеть глаза физические. В Книге Исхода этот факт выражается следующим образом: «Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им и днем и ночью. Не отлучался столп облачный днем и столп огненный ночью от лица [всего] народа» (Исх 13: 21-22). Духовный смысл данного сообщения объясняет нам апостол Павел: «Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питье: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос. Но не о многих из них благоволил Бог, ибо они поражены были в пустыне. А это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы. Все это происходило с ними, *как* образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков» (1 Кор 10: 1-6, 11). Отсюда мы видим, что всё, даже манна небесная и извлечение воды из скалы в Хориве – всё носило характер духовного видения, то есть происходило на уровне образов. Целью «вывода» израильтян из физического мира было снабжение их знанием Истины, которая духовна.

В Библии *пустыня* выступает иногда и в ином значении, а именно в значении земной цивилизации, в которой отсутствует Истина Божия, и, следовательно, где нет истинного человека. Такую «пустыню» символизирует в первую очередь Египет. Хотя мы знаем из Священного текста, что «казням египетским» подверглись обитаемые места страны, тем не менее читаем в нём, что «Бог... поразил Египтян всякими казнями **в пустыне**» (1 Цв 4: 8). Таким образом, обитаемый Египет в прямом и косвенном смысле называется «пустыней», то есть местом, где отсутствует деятельность человека, потому что по своей изначальной сути человек – есть тот, кто праведен и не оскверняет ни уста, ни мысли свои никакой ложью и никаким злом. Тот же, кто, как говорится в притче, «[утверждается на лжи, тот пасет ветры, тот гоняется за птицами летающими: ибо он оставил пути своего виноградника и блуждает по тропинкам поля своего; **проходит чрез безводную пустыню и землю, обреченную на жажду**; собирает руками бесплодие.]» (Притчи 9: 12). Это значит, что, когда властвует эго человека («блуждает по тропинкам поля своего»), которое всегда преступно по отношению к прочей твари, то все плоды его иллюзорны, ибо неустойчивы и временны, и поэтому земля его пустынна в глазах Божиих. Ища корень жизни, такой человек бессмысленно блуждает по «*пустыне*», тогда как единственный путь к этому корню тот, который предлагает Бог. «Мы преисполнились делами беззакония и погибели, - говорится в Премудростях Соломона, - и ходили по **непроходимым пустыням**, а пути Господня не познали» (Прем Солом 5: 7). В этом безумие падших людей, и как бы величественны ни казались их построения, все дела их не больше, чем «(блуждания) в пустыне, где нет пути» «Ощупью ходят они во тьме, без света, - говорится в Книге Иова, - и шатаются, как пьяные» (Иов 12: 24-25). Это значит, что, какие бы знания они ни приобретали, невежество их не может превратиться в ведение, ибо, лишённые света веры и передвигаясь во тьме так называемым «методом проб и ошибок» («шатаясь, как пьяные»), они исследуют лишь тень Истины, сама же она пребывает вне их досягаемости.

Следуя инстинктам своей плоти, они вводят на земле как бы «закон джунглей» и в результате оказывается, что, чем больше беззакония в человеке, тем больше у него власти. Пророк Иеремия мир таких людей прямо называет «*пустыней*», ибо земля их «наполнена прелюбодеяниями» и «плачет от проклятия; засохли

пастбища пустыни». А последнее обуславливает тем, что «стремление их – зло, и сила их – неправда, ибо и пророк и священник – лицемеры» (Иер 23: 10-11).

Все приведённые фрагменты нам однозначно показывают, что слово «пустыня» употребляется в них в смысле духовной разрухи. В «Плаче» пророк Иеремия характеризует «пустыню» как место, где «рабы господствуют» над праведным человеком (Плач Иер 5: 8). Иначе говоря, в «пустыне» Хам господствует над Симом.

Пророчествуя о грядущем падении дворцов Хама, Исая как бы проводит аналогию между обитателями этих дворцов и дикими зверями пустыни.

«И зарастут дворцы ее колючими растениями, - говорит он, - крапивою и репейником – твердыни ее; и будет она жилищем шакалов, пристанищем страусов. И звери пустыни будут встречаться с дикими кошками, и лешие будут перекликаться один с другим; там будет отдыхать ночное привидение и находить себе покой. Там угнездится летучий змей, будет класть яйца и выводить детей и собирать их под тень свою; там и коршуны будут собираться один к другому» (Ис 34: 13-15).

Под словом «будет» мы здесь понимаем также «есть», ибо звери эти – суть образы тех, кто живёт во дворцах Хама.

Итак, отсутствие человека в истинном смысле этого слова и заставляет Бога называть мир нечистых людей «пустыней», ибо лишь присутствие праведного человека может сделать «пустыню» «садом». А праведность определяется большой степенью наполненности человека Святым Божиим Духом Истины, или когда Иафет живёт в Симе, а Хам подчинён ими. Поэтому и говорит пророк Исая, что «пустыня» будет существовать «доколе не излиется на нас Дух свыше, и пустыня не сделается садом, а сад не будут считать лесом. Тогда суд водворится в этой пустыне, и правосудие будет пребывать на плодоносном поле. И делом правды будет мир, и плодом правосудия – спокойствие и безопасность вовеки» (Ис 32: 15-17).

Итак, этой «пустыне» как «проклятой земле» предречено в конце времён преобразиться в тот «сад», которым она была изначально.

Но в Священном Писании есть и понятие «вечной пустыни», относящееся к Преисподней. Эту «вечную пустыню» и предрекает Господь виновнику падения человека, тому, кто «вселенную сделал пустыней» (Ис 14: 17).

«Когда Я сделаю тебя городом опустелым, - говорит Он ему, - подобным городам необитаемым, когда подниму на тебя пучину, и покроют тебя большие воды; тогда низведу тебя с отходящими в могилу к народу давно бывшему, и **помещу тебя в преисподних земли, в пустынях вечных**, с отшедшими в могилу, чтобы ты не был более населен; и явлю Я славу на земле живых. Ужасом сделаю тебя, и не будет тебя, и будут искать тебя, но уже не найдут тебя во веки, говорит Господь Бог» (Иез 26: 19-21).

Эту «вечную пустыню» пророк Исая называет «пустыней приморской», где царствует грабёж.

«Пророчество о пустыне приморской., - читаем мы у Исая. – Как бури на юге носятся, идет он от пустыни, из земли страшной. Грозное видение показано мне: грабитель грабит, опустошитель опустошает» (Ис 21: 1-2).

Эта «пустыня» - сердце зла и корень смерти.

Таков образ «пустыни», из которой были выведены израильтяне.

Можно сказать, что по большому счёту Библия представляет нам два противоположных понятия «пустыни», как два противоположных понятия духовного мира: мира нечистого духа сатаны и мира Святого Божьего Духа,

которые борются между собой. Это они олицетворены в противопоставлении **«пустыни» «цивилизованного» мира и «пустыни» в смысле отсутствия благ земных, но присутствия человека Истины.** Ведь приверженность к благам земным, не подчиняющаяся никакой морали, не оставляет места для благ духовных, которые всегда нравственны. Поэтому те, кто задыхается в так называемом «цивилизованном» мире – по причине ли духовной неудовлетворённости или по причине преследований, которые испытывает праведный человек в чужеродной ему среде, - оставляют его и укрываются в «пустыне», то есть далеко от «цивилизации» мира, как это сделали, например, иудеи в период Маккавейской войны:

«Тогда многие, преданные правде и закону, ушли в пустыню и оставались там, сами и сыновья их, и жены их, и скоты их, потому что умножились беды над ними» (1 Мак 2: 29-30).

Находясь в «цивилизованном» мире и чувствуя себя в нём удобно, невозможно найти Истину и истинного Человека. Для того, чтобы это было возможным, необходимо «выйти» из него, то есть отказаться от его благ, ибо они не идут в ногу с истиной. Об этом «Глас вопиющего в пустыне»:

«приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими; и явится слава Господня, и узрит всякая плоть [спасение Божие]; ибо уста Господни изрекли это. Голос говорит: возвещай! И сказал: что мне возвещать? Всякая плоть – трава, и вся красота ее – как цвет полевой. Засыхает трава, увядает цвет, когда дунет на него дуновение Господа: так и народ – трава. Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно» (Ис 40: 3-8).

Здесь пророк предлагает отказаться от своих амбиций и высокомерия, теснящих всю остальную тварь и не позволяющих, чтобы явилась Слава Божия, ибо амбиции и высокомерие суть желания плоти, то есть того, что преходяще, того, что умирает, того, чья красота подобна засыхающему цветку полевому, и только Слово Божие пребывает вечно вместе с носителем Его. Так что в этом смысле «уход в пустыню» означает также уход от людей лжи.

«Пусть отделятся от местопребывания людей Кривды, дабы идти в пустыню, чтобы проложить там дорогу Йахве», - комментирует слова пророка Устав общины Израильской. Пусть отделятся «от каждого человека, который не уклонился в своем пути от всякой Кривды» (Устав общины 8: 13; 9: 20-21).

Автор этого Устава имел в виду физическое отделение от мира зла, то есть физический уход в физическую пустыню. Но возможно также духовное отделение, которое сопровождается неминуемым одиночеством отделившегося в ставшем ему чужим обществе.

Какая же из двух описанных «пустынь» соответствует «пустыне» моисеевой? Чтобы разобраться в данном вопросе, обратимся к «**географии**» последней.

Рассматривая её с буквальной точки зрения, прежде всего обратим внимание на тот факт, что «пустыня» называется *Синайской*, так как прилегает к Божией горе *Синай*, вокруг которой простирается обширная «долина», - хотя известно, что ни гор, ни долин в пустынях не бывает. К тому же гора Синай должна была быть горой вулканического происхождения, как это видно, например, из следующего отрывка: «Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошёл на неё в огне; и восходил от неё дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась» (Исх. 19: 18).

Причём колебалась не только гора, но и вся земля вокруг:

«Боже! – говорит псалмопевец, - когда Ты выходил пред народом Твоим, когда Ты шествовал пустынею, земля тряслась, даже небеса таяли от лица Божия, и этот Синай – от лица Бога, Бога Израилева» (Пс 67: 8-9)

Уже эти описания «пустыни», соответствуют больше скально-горному сейсмическому ландшафту, чем пустынному, и свидетельствуют об ошибочности локализации моисеевой «пустыни» на «Синайском» полуострове, где никогда не было ни вулканов, ни высоких гор, окружённых достаточно обширной долиной. Но и это не всё. Есть и другие свидетельства явной ошибки в определении географии этой «пустыни».

Так, те, кто отождествляет Суф с Красным морем, а «пустыню» располагает на Синайском полуострове (скорее всего, обязанном своим названием именно такому толкованию библейского текста), видят Суф/Красное море на юго-западе от реки Иордан и, естественно, не имеют объяснения для следующего фрагмента Второзакония:

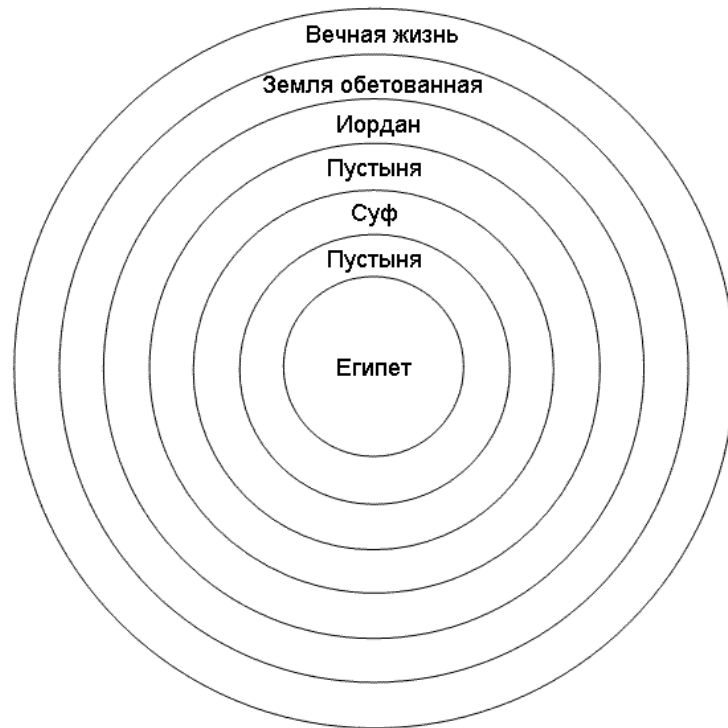
«Сии суть слова, которые говорил Моисей всем Израильтянам **за Иорданом в пустыне на равнине против Суфа...** между Фараном и Тофелом, и Лаваном, и Асирофом, и Дизагавом, в расстоянии одиннадцати дней пути от Хорива, по дороге от горы Сеир к Кадес-Варни. Сорокового года, одиннадцатого месяца, в первый [день] месяца говорил Моисей [всем] сынам Израилевым все, что заповедал ему Господь о них» (Вт 1: 1-3).

Если мы считаем, что «Земля обетованная» (в которой, кстати, предстоит жить неисчислимому - как звёзды на небе и как морской песок – потомству Авраама) занимает узкую полосу территории, лежащей между Иорданом и Средиземным морем, то, судя по приведённому свидетельству, «за Иорданом» следует понимать как «на восток от Иордана», ибо Моисей не перешёл его и не вошёл в обещанную землю. А уточнение «*в пустыне на равнине против Суфа*» располагает Суф /Красное море на востоке от Иордана.

Как видим, данные не сходятся. Так где же были Суф и «пустыня»: на востоке от Иордана или с противоположной стороны - на юго-западе от него?

Толкователи Библии, видя неувязку в том, что Моисей, ведя народ из Египта, то есть с запада на восток, к Иордану подошёл с востока, начертили условный виток пути израильтян, позволяющий подойти к Иордану с востока, но не учли того, что при этом Красное море оставалось далеко на юго-западе, а не на востоке, как об этом можно было бы сделать вывод из вышеприведённого текста.¹ Впрочем, все эти неувязки оттого, что здесь, как я думаю, совсем иные координаты. Как говорит псалмопевец, «не от востока и не от запада и не от пустыни возвышение, но Бог есть судия» (Пс 74: 7-8). Здесь речь идёт о духовной вертикальной оси Креста Адама, который поднимает душу человеческую из Египта до Земли обетованной, заставляя её пройти через пустыни, Суф и Иордан, как это показано на нижеследующей схеме, представленной в следующих семи кругах, по сути соотносящихся с шестью днями творения и вечным седьмым днём, ибо в основе всего лежат соответствия: (снизу вверх):

1. См., например, «Земля библейская»- на исп.), из которой ясно видно, что у исследователей нет чёткого представления о пути израильтян (стр. 26-27). И тем не менее они согласились рассматривать всё именно так, как это уже внушено ими большинству людей.

(к оглавлению)

5. Закон

Исход израильтян из Египта, как я уже отметила, был началом постепенного процесса отделения «пшеничных зёрен» от «плевел». Основополагающим моментом его был Закон, данный Господом израильтянам на горе Синай, или Хорив. Вспомним, что закон в смысле «кодекс», «книга» в арамейском языке определяется словом *Sipra*, в котором явно просматривается деривация имени «жены» Моисея *Сенфоры*, означающей *Премудрость Божию* или «Закон ума» (Рим 7: 23). Об этом свидетельствует и Сама Премудрость Божия устами Сираха:

«Я – как виноградная лоза, - говорит Она, - произращающая благодать, и цветы мои – плод славы и богатства. Приступите ко мне, желающие меня, и насыщайтесь плодами моими; ибо воспоминание обо мне слаще меда и обладание мною приятнее медового сота. Ядущие меня еще будут алкать, и пьющие меня еще будут жаждать. Слушающий меня не постыдится, и трудящиеся со мною не погрешат. **Все это – книга завета Бога Всевышнего, закон, который заповедал Моисей как наследие сонмам Иаковлевым.** Он насыщает мудростью, как Фисон и как Тигр во дни новин; он наполняет разумом, как Евфрат и как Иордан во дни жатвы; он разливает учение, как свет и как Гион во время собирания винограда. Первый человек не достиг полного познания ее; не исследует ее также и последний; ибо мысли ее полнее моря, и намерения ее глубже великой бездны» (Сир 24: 20-31).

Здесь Премудрость Божия, сравнивая Себя с «виноградной лозой», под которой, судя по содержанию, имеется в виду *Древо Жизни*, называет Себя вместе с тем «*Книгой завета Бога Всевышнего, законом*», заповеданным Моисеем, и говорит о невозможности полного постижения Её человеком. Тем не менее чтение и соблюдение этого закона Она уподобляет вкушению сладких плодов *Древа Жизни*, которые насыщают мудростью и наполняют разумом. Ясно, что речь здесь идёт не о временном Законе, соответствующем определённой эпохе, а о вечном и совершенном Законе Жизни. При первом упоминании его в Священном Писании значение его раскрывается в следующей аллегорической форме:

«Пришли в Мерру, - читаем мы в Книге Исхода, - и не могли пить воды в Мерре, ибо она была горька, почему и наречено тому [месту] имя: Мерра. И возроптал народ на Моисея, говоря: что нам пить? [Моисей] возопил к Господу, и Господь показал ему дерево, и он бросил его в воду, и вода сделалась сладкою. **Там Бог дал народу устав и закон и там испытывал его**» (Исх 15: 23-25).

Как известно, без воды человек не может жить. А вода в Мерре была «горькой», то есть непитьевой, и человеку грозила смерть. Поэтому «горькая вода» в Священном Писании есть символ воды «*наводящей проклятие*» - того проклятия, которым был проклят Адам, не подчинившийся Закону и вкушивший плодов запретного древа, которые стали причиной смертности человека. В Законе она употреблялась как мерило виновности или невинности человека. Священник давал испытываемому выпить этой «горькой воды, наводящей проклятие» (Числа 5: 18 и далее). И если пил её виновник, то во чреве его она превращалась в смертоносный яд, если же пил её невинный, то оставался невредим. Поэтому фразу «не могли пить воды, ибо она была горька» следует понимать, как они погибали от беззакония. «Дерево» же, которое показал Господь и которое Моисей бросил в воду, сделав её сладкой, было «древом правды» - символически деревом ковчега, который когда-то нёс в себе «семя правды», или Жизни. Это то дерево, о котором говорится в Премудростях Соломона: «Ибо и вначале, когда погубляемы были гордые исполины, надежда мира, управляемая Твоею рукою, прибегнув к кораблю, оставила миру семя рода. **Благословенно дерево, чрез которое бывает правда!**» (Прем. Солом. 14: 6-7).

Итак, одна вода несла благословение и жизнь, а другая – проклятие и смерть. И как некогда Бог поставил Адама перед выбором, так и теперь Он предлагал израильтянам или благословение, или проклятие.

«Вот, я предлагаю вам сегодня благословение и проклятие, - говорится во Второзаконии: - благословение, если послушаете заповедей Господа, Бога вашего, которые я заповедую вам сегодня, а проклятие, если не послушаете заповедей Господа, Бога вашего, и уклонитесь от пути, который заповедую вам сегодня, и пойдёте вслед богов иных, которых вы не знаете» (Вт 11: 26-28).

Закон по сути своей представлял собой знакомство с основами Жизни и путём поддержания её. Поэтому неподчинение Закону равносильно было (и есть) разрушению Самой Жизни, в чём и состоит грех, или преступление. Он потому и дан был грешникам, чтобы грех был опознан ими, «ибо, - как говорит апостол, - законом познаётся грех» (Рим 3: 20) [или «*страсти греховные*» (Рим 7: 5)], - грех, который невозможно узнать и выделить без Закона, почему и последний ненавистен для грешника. «Закон производит гнев, - отмечает апостол, - потому что, где нет закона, нет и преступления» (Рим 4: 15), то есть Закон делает очевидным преступление и грех. Последние же есть следствие «*плотских помышлений*» и страстей, которые смертельны, ибо принадлежат смертной плоти. Иначе говоря, они разрушительны для Жизни. Поэтому апостол называет их

«враждой против Бога, ибо закону не покоряются, да и не могут» (Рим 8: 7-8). Иными словами, «плотские помышления», являющиеся помышлениями внешнего человека, противостоят и вредят Закону *Совести*, которая есть внутренний человек. Как говорит тот же апостол, «по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим 7: 22-24).

Понятно, что Закон был дан человеку «по причине преступлений», спровоцированных (и провоцируемых) требованиями его смертной плоти, с целью укрощения её и очищения внутреннего тела человека («дабы чисто было тело» (Евр 9: 13)), которое и есть душа человеческая, предназначенная для вечности. Он был дан, по словам апостола, «до времени пришествия семени, к которому относится обетование» (Гал 3: 19), или иначе до прихода Иисуса Христа – совершенного образа невидимого Бога для окончательного «очищения совести, (которая есть проявление души человеческой) от мёртвых дел» (Евр 9: 14) и возвращения душе вечности.

В апокрифической Третьей книге патриарха Еноха есть прекрасный, полный поэзии совет-просьба сохранять душу чистой через чистоту тела (плоти).

«О Сын Человеческий! – говорится в нём от лица Божиего, - Не поддавайся обманному блеску земных красот: они полны губительных сетей, которые заманивают и губят твой непорочный дух. Взгляни лучше на Небеса, проникнись райской красотой жилища Божиего, в котором нет обмана, и где всё освещено любовью. О наследник Небес! Не стремись исследовать Тьму, - ищи неугасимый Свет, исходящий от Божественного Отца. Он наполняет Разумом твой дух и преобразует его в дух Света, - Того Света, Который дал тебе Деву, одетую в Небеса; береги её целомудрие, сохраняй её непорочной, чтоб была она чиста, как снег на вершине горы. Позволь ей почитать Господа Бога и жить согласно Его святым Заповедям. Как грешница отвращается от Девы, так нечестивцы ненавидят праведника; они покрывают себя золотом и серебром и распускают языки свои против чистого сердцем. Всех их пленило золото и ради него бьётся их сердце; холодна, как лёд, и жестока природа каждого из них» (3 Книга Еноха 18: 60-87).

В такой поэтической форме в образе непорочной Девы описывается патриархом первозданная душа человеческая, которую и призван возродить и сохранить Закон, чтобы она проявилась как Слава Божья.

«Слушай Меня, Израиль, - говорит Бог устами пророка, - и внимай словам Моим, семя Иакова. Вот, Я сею в вас закон Мой, и принесет в вас плод, и вы будете славиться в нем вечно» (3 Езд 9: 30-31).

Это прославление души произойдёт в седьмой день творения, когда век времён придёт к своему концу. Символом этого дня, как известно, является суббота – седьмой день недели. Это день, когда плоти уже не будет и откроется истинное тело человека – его душа. В этом смысле интересны шумерское и санскритское отражения корня, лежащего в основе слова «суббота». Шумерское *sabad* состоит из двух корней: из корня *su*, означающего «тело» и корня *bad*, означающего «открывать». В санскрите же его деривация в форме *sapta* является прилагательным со значением «седьмой». Так одна и та же истина, раздробившись в сознании людей, в разных языках представляет разные её смысловые оттенки.

Одним словом, Закон подготавливает человека к седьмому дню, и поэтому он абсолютен.

В связи со сказанным понятно утверждение Священного Писания о том, что Закон, данный Моисею, был написан *«перстом Божиим»* (Исх 31: 18).

«Скрижали были дело Божие, - читаем мы в нём, - и письма, начертанные на скрижалях, были письма Божии» (Исх 32: 16). Они были начертаны на обеих сторонах скрижалей и представляли собой десять следующих заповедей:

1. «Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

2. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого *рода*, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.

3. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.

4. Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай [в них] всякие дела твои, а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни [вол твой, ни осел твой, ни всякий] скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его.

5. Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.

6. Не убивай.

7. Не прелюбодействуй.

8. Не кради.

9. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

10. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, [ни поля его,] ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, [ни всякого скота его,] ничего, что у ближнего твоего». (Исх 20: 2-17) ¹

Все эти заповеди, практически, сводились к одной главной, ибо от неё зависело исполнение всех остальных, - а именно к первой заповеди о любви к Богу, которая должна была стать частью каждого израильтянина.

«Слушай, Израиль, - сказал им тогда Моисей, - Господь, Бог наш, Господь един есть; и **люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими**. И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём [и в душе твоей]; и внушай их детям твоим и говори о них, сидя в доме твоём и идя дорогою, и ложась и вставая; и навязывай их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими, и напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих» (Вт 6: 4-9).

В этих словах мы видим настояние на том, чтобы заповеди Закона навсегда отпечатались в сердце и сознании каждого израильтянина.

Кроме заповедей, начертанных на каменных скрижалях, Моисей оставил в наследие сынам Иакова и написанную им книгу Закона:

«И написал Моисей закон сей, - сказано во Второзаконии, - и отдал его

1. Более подробно см. Исход 21-23

священникам, сынам Левиным, носящим ковчег завета Господня, и всем старейшинам [сынов] Израилевых» (Вт 31: 9).

И при этом он повелел им: «возьмите сию книгу закона и положите ее одесную ковчега завета Господа Бога вашего, и она там будет свидетельством против тебя» (Вт 31: 26), то есть свидетельством против всего народа и каждого отдельного человека, нарушающих его заповеди.

Закон этот касался трёх основных пунктов: нравственности израильтян, жертвоприношений и священства. Все три пункта направлены на усовершенствование человека через воспитание в нём умения властвовать над животными инстинктами собственной плоти.

Нравственный Закон устанавливал жизненно важные нормы поведения человека, следуя которым он мог подготовить свою душу к принятию впоследствии Духа Божиего. Это был Закон, ограничивающий стремления плоти для постепенного приобретения полной власти над ней. Одним из главных моментов его было регулирование половых взаимоотношений человека (*«не прелюбодействуй»*), с которыми были связаны все его прочие грехи, а именно: *убийство, кража* и т.д.

Поэтому прежде всего он касался **чистоты брака**, о котором ещё при создании Адама и Евы Господь сказал: «и будут [два] одна плоть» (Быт 2: 24), показав тем самым, что расторжение брака равносильно убийству человека. Причём ясно, что здесь речь идёт не просто об официальном расторжении брака, а о любой измене в браке.

«С женою ближнего твоего не ложись, чтобы излить семя и оскверниться с нею». (Лев 18: 20), - предупреждает Моисей мужчин в Левите. Обращаясь же к жёнам, говорит: «если ты изменила мужу твоему и осквернилась, и если кто переспал с тобою кроме мужа твоего, - тогда священник пусть заклянет жену клятвою проклятия и скажет священник жене: да предаст тебя Господь проклятию и клятве в народе твоём...» (Чис 5: 20-21).

Затем Закон запрещал всяческий **инцест**, глася:

«Никто ни к какой родственнице по плоти не должен приближаться с тем, чтобы открыть наготу. Я Господь. Наготы отца твоего и наготы матери твоей не открывай: она мать твоя, не открывай наготы ее. Наготы жены отца твоего не открывай: это нагота отца твоего. Наготы сестры твоей, дочери отца твоего или дочери матери твоей, родившейся в доме или вне дома, не открывай наготы их. Наготы дочери сына твоего или дочери дочери твоей, не открывай наготы их, ибо они твоя нагота. Наготы дочери жены отца твоего, родившейся от отца твоего, она сестра твоя [по отцу], не открывай наготы ее. Наготы сестры отца твоего не открывай, она единокровная отцу твоему. Наготы сестры матери твоей не открывай, ибо она единокровная матери твоей. Наготы брата отца твоего не открывай и к жене его не приближайся: она тетка твоя. Наготы невестки твоей не открывай: она жена сына твоего, не открывай наготы ее. Наготы жены брата твоего не открывай, это нагота брата твоего. Наготы жены и дочери ее не открывай; дочери сына ее и дочери дочери ее не бери, чтоб открыть наготу их, они единокровные ее; это беззаконие. Не бери жены вместе с сестрою ее, чтобы сделать ее соперницею, чтоб открыть наготу ее при ней, при жизни ее» (Левит 18: 6-18).

И дальше продолжал:

«Наготы сестры матери твоей и сестры отца твоего не открывай, ибо таковой обнажает плоть свою: грех свой понесут они. Кто ляжет с теткою своею, тот открыл наготу дяди своего; грех свой понесут они, бездетными умрут. Если кто

возьмет жену брата своего: это гнусно; он открыл наготу брата своего, бездетны будут они» (Левит 20: 19-21).

Та же Книга Левит содержит следующие предупреждения:

«Кто ляжет с женою отца своего, тот открыл наготу отца своего: оба они да будут преданы смерти, кровь их на них. Если кто ляжет с невесткою своею, то оба они да будут преданы смерти: мерзость сделали они, кровь их на них» (Левит 20: 11-12)

«Если кто возьмет сестру свою, дочь отца своего или дочь матери своей, и увидит наготу ее, и она увидит наготу его: это срам, да будут они истреблены пред глазами сынов народа своего; он открыл наготу сестры своей: грех свой понесет он» (Левит 20: 17)

Кроме этого, Закон запрещает всякого рода извращения, одним из которых является, например, **содомский грех**.

«Не ложись с мужчиною, как с женщиною, - гласит он: - это мерзость» (Левит 18: 22). «Если кто ляжет с мужчиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость: да будут преданы смерти, кровь их на них» (Левит 20: 13).

Другим извращением является **скотоложство**, о котором в Законе говорится:

«Всякий скотоложник да будет предан смерти», - читаем мы в Книге Исхода (Исх 22: 19). То же самое встречаем и в Книге Левит:

«И ни с каким скотом не ложись, чтоб излить [семя] и оскверниться от него; и женщина не должна становиться пред скотом для совокупления с ним: это гнусно» (Левит 18: 23) или «Кто смесится со скотиною, того предать смерти, и скотину убейте. Если женщина пойдет к какой-нибудь скотине, чтобы совокупиться с нею, то убей женщину и скотину: да будут они преданы смерти, кровь их на них» (Левит 20: 15-16).

Закон отмечает ещё одно извращение, которое Соломон называет **«превращением полов»** (Прем. Солом. 14: 26).

«На женщине не должно быть мужской одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье, ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий сие» (Вт 22: 5).

Он же предупреждает против **волхования**:

«И если какая душа обратится к вызывающим мертвых и к волшебникам, чтобы блудно ходить вслед их, то Я обращу лице Мое на ту душу и истреблю ее из народа ее» (Лев 20: 6, 27).

Говорит ещё о многом другом, что здесь бессмысленно повторять, и далее замечает, что души не исполняющих закон Божий будут свергнуты с земли живых и истреблены из своего народа, подобно тому, как земля свергнула народы, бывшие на ней прежде (Лев 18: 24-25; 20: 22-23).

Последнее указание является ещё одним свидетельством того, что *«земля обетованная»* есть рай, из которого был свергнут Адам. Изгоняя его, Бог сказал ему: *«проклята земля за тебя»* (Быт 3: 17). Но теперь Он даёт знать, что выводит Своих сынов из «проклятой» земли, одновременно предупреждая их, что неисполнение *Закона* повлечёт за собой новое проклятие и их самих, и земли их обитания. Поэтому перед тем, как войти в *«Землю обетованную»*, израильтяне должны были с двух противостоящих гор произнести слова благословения и проклятия:

«Когда введет тебя Господь, Бог твой, в ту землю, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею, - говорит Моисей израильтянам, - тогда произнеси благословение на горе Гаризим, а проклятие на горе Гевал» (Вт 11: 29).

Благословения относились, естественно, к исполнителям Закона. В них говорилось:

«И придут на тебя все благословения сии и исполнятся на тебе, если будешь слушать гласа Господа, Бога твоего.

Благословен ты в городе и благословен на поле.

Благословен плод чрева твоего, и плод земли твоей, и плод скота твоего, и плод твоих волов, и плод овец твоих.

Благословенны житницы твои и кладовые твои.

Благословен ты при входе твоём и благословен ты при выходе твоём.

Поразит пред тобою Господь врагов твоих, восстающих на тебя; одним путем они выступят против тебя, а семью путями побегут от тебя. Пошлет Господь тебе благословение в житницах твоих и во всяком деле рук твоих; и благословит тебя на земле, которую Господь Бог твой дает тебе. Поставит тебя Господь [Бог твой] народом святым Своим, как Он клялся тебе [и отцам твоим], если ты будешь соблюдать заповеди Господа Бога твоего и будешь ходить путями Его; и увидят все народы земли, что имя Господа [Бога твоего] нарицается на тебе, и убоятся тебя. И даст тебе Господь [Бог твой] изобилие во всех благах, в плоде чрева твоего, и в плоде скота твоего, и в плоде полей твоих на земле, которую Господь клялся отцам твоим дать тебе. Откроет тебе Господь добрую сокровищницу Свою, небо, чтоб оно давало дождь земле твоей во время свое, и чтобы благословлять все дела рук твоих: и будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы [и будешь господствовать над многими народами, а они над тобою не будут господствовать]. Сделает тебя Господь [Бог твой] главою, а не хвостом, и будешь только на высоте, а не будешь внизу» (Вт 28: 2-13).

Как бы обобщая эти благословения, пророк Иеремия говорил:

«Благословен человек, который надеется на Господа, и которого упование – Господь. Ибо он будет как дерево, посаженное при водах и пускающее корни свои у потока; не знает оно, когда приходит зной; лист его зелен, и во время засухи оно не боится и не перестает приносить плод» (Иер 17: 7-8).

Проклятия же были предназначены нарушителям Закона. Они были следующие:

«Проклят, кто сделает изваянный или литый кумир, мерзость пред Господом, произведение рук художника, и поставит его в тайном месте! Весь народ возгласит и скажет: аминь.

Проклят злословящий отца своего или мать свою! И весь народ скажет: аминь.

Проклят нарушающий межи ближнего своего! И весь народ скажет: аминь.

Проклят, кто слепого сбивает с пути! И весь народ скажет: аминь.

Проклят, кто превратно судит пришельца, сироту и вдову! И весь народ скажет: аминь.

Проклят, кто ляжет с женою отца своего, ибо он открыл край одежды отца своего! И весь народ скажет: аминь.

Проклят, кто ляжет с каким-либо скотом! И весь народ скажет: аминь.

Проклят, кто ляжет с сестрою своею, с дочерью отца своего, или дочерью матери своей! И весь народ скажет: аминь.

Проклят, кто ляжет с тещею своею! И весь народ скажет: аминь. [Проклят, кто ляжет с сестрою жены своей! И весь народ скажет: аминь.]

Проклят, кто тайно убивает ближнего своего! И весь народ скажет: аминь.

Проклят, кто берет подкуп, чтоб убить душу и пролить кровь невинную! И весь народ скажет: аминь.

Проклят [всякий человек], кто не исполнит [всех] слов закона сего и не будет поступать по ним! И весь народ скажет: аминь» (Вт 27: 15-26).

Тот же пророк Иеремия следующим образом обобщает всё, сказанное о проклятии:

«Так говорит Господь: проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорой, и которого сердце удаляется от Господа» (Иер 17: 5).

«*Делать плоть своей опорой*» означает следовать закону смертной плоти и пренебрегать *Законом Жизни*, данным Господом Богом и поддерживающим душу человеческую.

С нравственным законом был непосредственно связан **Закон о жертвоприношениях**, в основном касающийся жертвоприношения «животных».

При чтении Пятикнижия Моисея, в каждой книге которого говорится о принесении в жертву и всесожжении животных во искупление греха и даже даются многочисленные указания относительно того, как это делать (См. Исход 19-24, весь Левит и пр.), на первый взгляд, кажется, что основным делом священников является ежедневное убийство животных, причём в огромном количестве, как это делается на бойнях, ибо приношения идут от каждого израильтянина в отдельности, не считая приношений от всего колена или других групп людей. Очевидную гротескность этой картины толкователи Библии почему-то предпочитают не замечать. Забывая о параболическом характере Священного Писания, они понимают жертвоприношения буквально, относя заповедь «*не убий*» лишь к убийству человека и оправдывая, таким образом, кровопролитие животных. Между тем под кровью подразумевается душа не только человека, но и животных, ибо и человек, и животные при создании их, согласно Бытию, были названы «*живыми душами*». Животную же плоть, как человек, так и прочая тварь, приобрели после падения Адама. И с этой точки зрения по плоти человек отличается от животных только видом. Его истинное отличие от прочей твари проявится лишь тогда, когда, вписав Закон в своё сердце, он будет руководствоваться Разумом Божиим и станет царём и пастырем всех прочих обитателей земли, так же, как и он, освобождённых от рабства плоти.

Так что под «*животными*» подразумеваются свойства человеческого тела, образами которых, по замыслу Божию, и являются все животные и прочая тварь. Поэтому когда говорится о жертвоприношении волов, коз, агнцев и тельцов, имеются в виду не сами животные, а определённые качества человека. Агнец, например, символизирует *послушание* и *кротость*; тельцы - *душу и плоть человека*; волы – *физическую силу* и т.д. Таким образом, принесение в жертву агнцев означает проявление послушания Богу, принесение в жертву тельцов символизирует готовность отдать жизнь свою за Бога; приношение в жертву волов означает посвящение Ему всех своих сил или служение Ему из всех сил. Всё это в Священном Писании называется «*пролитием крови*», что указывает на нелёгкость победы над собственной строптивостью и самостностью, над страстями плоти, на нелёгкость преодоления плотского страха и слабости и т.д., которые не даются без внутренней смертельной борьбы во имя того, чтобы душа (кровь) могла очиститься и отделиться от плоти, когда последняя начнёт разлагаться. Поэтому и говорится, что без пролития крови, то есть без страдания, невозможно спасение, ибо ценою греха является смерть (животная плоть). Отнять от смерти душу можно лишь жертвоприношением плоти, то есть через смерть плоти, или отход человека от земной жизни, но лишь в том случае, если отход этот был жертвенным.

Если же понимать жертвоприношения дословно, то есть как убийство животных, то у нас не будет никакого объяснения следующим словам пророков:

«Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: всесождения ваши прилагайте к жертвам вашим и ешьте мясо; **ибо отцам вашим Я не говорил и не давал им заповеди в тот день, в который Я вывел их из земли Египетской, о всесождении и жертве**» (Иерем 7: 21-22) или

«Не приму тельца из дома твоего, ни козлов из дворов твоих, **ибо Мои** все звери в лесу, и скот на тысяче гор, знаю всех птиц на горах, и животные на полях предо Мною. **Если бы Я взалкал, то не сказал бы тебе, ибо Моя вселенная и все, что наполняет ее. Ем ли Я мясо волов и пью ли кровь козлов?**» (Пс 49: 9-13).

Вследствие невозможности объяснить множество подобных слов Господа, приведённых в Священном Писании, толкователи предпочитают умалчивать их.

Впрочем, я об этом уже писала в главе «Заветы Бога с Ноем и его сыновьями». Здесь добавлю только, что сам пост в связи с этим понимается неверно. Если Господу не угодны убийства и поедание мяса, то что же означает требуемый Им пост? Он Сам отвечает на этот вопрос устами пророка Исайи:

«Таков ли тот пост, который Я избрал, день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстилает под себя рубище и пепел? Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу? Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся. Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет, и правда твоя пойдет пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя» (Ис 58: 5-8).

Таким образом, пост не есть временное понятие, а призван к постоянной борьбе со злом. Пост касается соблазнов мира сего. Это от них следует поститься человеку, чтобы пришло к нему «исцеление».

Закон о жертвоприношениях тесно стыкуется с **Законом о священстве**. (Исход 25-30, 35-40; весь Левит, Числа 18-20, 28 и пр.)

Последний прежде всего относится к установлению священства *по чину Аарона*, то есть «*по закону заповеди плотской*», который отличается от священства по чину Мельхиседека (Евр 7: 15-16), о котором уже была речь и ещё будет впереди.

В чин Аарона, по словам апостола, возводятся «*человеки, имеющие немощь*» (Евр 7: 28), то есть грешные люди, живущие на грешной земле. Поэтому им присущи заблуждения. И первым пример заблуждения подал сам Аарон, когда, поддавшись требованию народа, выковал золотого тельца в качестве бога израильского (Исх 32). Этот факт отмечен Господом, чтобы показать, что нет среди рождённых женщиной никого, кто был бы чист от греха, которому подвержены даже избранные на священство люди, и что никто не может хвалиться своей чистотой перед людьми и Богом. Священство по чину Аарона, таким образом, является священством несовершенным. Оно, как объясняет апостол, служит не самому небесному, а «*образу и тени*» его, представленными ковчегом откровения, созданным по указаниям Бога, который сказал Моисею: «смотри, сделай всё по образу, показанному тебе на горе» (Евр 8: 5). Поэтому всё, что совершают священники по чину Аарона, совершают по букве Закона, то есть подчиняясь Закону.

Священство по чину Аарона относится к первому завету, который, как говорил апостол Павел, «имел постановление о Богослужении и святилище земное» (Евр 9: 1). Это «святилище земное» олицетворяла первая скиния, символизирующая,

как я уже отмечала, светила земного неба. Она называлась «святое» и представляла век времён.

«Она есть образ настоящего времени, - говорит апостол, - в которое приносятся дары и жертвы, не могущие сделать в совести совершенным приносящего, и которые с яствами и питиями, и различными омовениями и обрядами, *относящимися* до плоти, установлены были только до времени исправления» (Евр 9: 9-10)

Совершенное же священство наступит тогда, когда плотью и кровью священников станет сам Закон, и им уже не нужна будет буква Закона в напоминание служения, ибо он будет «вложен в мысли их и записан на сердцах их» И, как говорит апостол, уже «не будет учить каждый ближнего своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потому что все, от малого до большого, будут знать» Его (Евр 8: 10-11).

Тогда откроется путь во вторую скинию, называемую «святое святых», где вместо ковчега откровения покажется Иерусалим – Престол Божий (Иер 3: 16-17), и священство уже не будет по чину Аарона, а по чину Мелхиседека - вечного Бога. Это свершится в седьмой день творения, когда проявятся новое небо и новая земля.

По сему праведный человек любит Закон, как любил его псалмопевец и царь Давид, посвятивший ему немало вдохновенных строк своих песнопений.

«Закон Господа совершен, укрепляет душу, - воспевал он; - откровение Господа верно, умудряет простых. Повеления Господа праведны, веселят сердце; заповедь Господа светла, просвещает очи. Страх Господень чист, пребывает вовек. Суды Господни истина, все праведны» (Пс 18: 8-10). «Вымыслы человеческие ненавижу, а закон Твой люблю» (Пс 118: 113). «Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего» (Пс 118: 18). «Правда Твоя – правда вечная, и закон Твой – истина» (Пс 118: 142).

По любви к Закону определяется и разум человека:
«Разумный человек верит закону, и закон для него верен, как ответ урима», - говорит Сирах (33: 3).

Только те, у кого в сердце Закон Божий, считаются знающими правду и вступившими в вечность. «Послушайте Меня, знающие правду, - говорит Бог устами пророка, - народ, у которого в сердце закон Мой! Не бойтесь поношения от людей, и злословия их не страшитесь. Ибо, как одежду, съест их моль и, как волну, съест их червь; а правда Моя пребудет вовек, и спасение Мое – в роды родов» (Ис 51: 7-8).

Об этом же слова Моисея, которые говорят об истинном величии народа и человека, определяемом его подчинением Закону:

«Вот, я научил вас постановлениям и законам, как повелел мне Господь, Бог мой, дабы вы так поступали в той земле, в которую вы вступаете, чтоб овладеть ею; итак храните и исполняйте их, ибо в этом мудрость ваша и разум ваш пред глазами народов, которые, услышав о всех сих постановлениях, скажут: только этот великий народ есть народ мудрый и разумный. и есть ли какой великий народ, у которого были бы такие справедливые постановления и законы, как весь закон сей, который я предлагаю вам сегодня?» (Вт 4: 5-6, 8).

(к оглавлению)

6. Грех Израиля и сорокалетнее странствование в «пустыне»

Итак, израильтянам, то есть «сынам Правды», которые со времён Адама «(запятнались) на путях нечестия при владычестве Кривды» (Устав Общины 4: 19), был дан Закон, то есть Слово Божие, которое должно было или взрасти в них, или погибнуть в зависимости от того, насколько в них укоренилось нечестие. По сути Закон был катализатором, а всё время после него – испытанием, необходимым для того, «чтобы смирить (их), испытать (их) и узнать, что в сердце (их), будут ли (они) хранить заповеди Бога, или нет, (познали ли они) в сердце своём, что Господь Бог (их) учит (их) как человек учит сына своего» (Вт 8: 2, 5); «чтобы впоследствии сделать (им) добро» (Вт 8: 16).

Номинально испытание началось с сорокадневного осмотра представителями двенадцати колен израилевых обещанной им Господом земли (Числа 13), в результате которого ярко проявилось безверие многих из них, а именно то, что они не сознавали, что с ними происходит, и на всё смотрели глазами смертного человека, как будто Бога и не было на их стороне, как будто не Бог их вывел из Египта, а личная воля Моисея.

«Не можем мы идти против народа сего, ибо он сильнее нас, - говорили они о хананеях, населяющих землю Ханаанскую, -... и весь народ, который видели мы среди ее, люди великорослые; там видели мы и исполинов, сынов Енаковых, от исполинского рода; и мы были в глазах наших пред ними, как саранча, такими же были мы и в глазах их» (Чис 13: 32-34).

Вид исполинов по плоти напугал их, потому что в душе своей они продолжали жить в знакомом им смертном мире с его страхами и даже предпочитали его, ибо ни Бога, ни мира Божиего просто не видели из-за ущербности их внутреннего человека. Стараясь защитить себя от этих великанов по плоти, которые были по сути сыновьями Хама, они таким образом склонялись перед последним. И не только склонялись, но и любили его, ибо, желая вернуться в Египет, то есть в мир того же Хама, они уповали на видимую защитную мощь Египта, а не на силу Бога. Когда представители колен израилевых, за исключением Иисуса, сына Навина и Халева, сына Иефоннииина, стали совращать народ своими страхами, то весь народ израильский поднял вопль свой и, ропща на Моисея и Аарона, сказал им: «о, если бы мы умерли в земле Египетской, или умерли бы в пустыне сей! И для чего Господь ведет нас в землю сию, чтобы мы пали от меча? Жены наши и дети наши достанутся в добычу врагам; не лучше ли нам возвратиться в Египет? И сказали друг другу: поставим себе начальника и возвратимся в Египет» (Чис 14: 2-4).

Когда же Иисус Навин и Халев Иефоннииин постарались убедить их в верности Божиего слова, всё общество ответило им возгласом: «побить их камнями!» Однако Слава Божия, явившись в скинии собрания всем сынам Израилевым, предотвратила такой исход дела (Чис 14: 6-10). Наоборот, гибель была предречена возмутителям. «Ваши трупы падут в пустыне сей, - сказал им Господь; - а сыны ваши будут кочевать в пустыне сорок лет, и будут нести наказание за блудодейство ваше, доколе не погибнут все тела ваши в пустыне; по числу сорока дней, в которые вы осматривали землю, вы понесете наказание за грехи ваши сорок лет, год за день, дабы вы познали, что значит быть оставленным Мною» (Числа 14: 32-34).

Так оно и случилось. Из ходивших «рассматривать» землю остались в живых лишь Иисус Навин и Халев Иефоннин. Остальные же были «поражены перед Господом» (Чис 14: 37-38).

В чём же заключалось их роковое блудодейство? Оно заключалось в том, что плоть свою они любили больше, чем Господа, и стараясь сохранить её – тюремщицу души человеческой – теряли душу свою, то есть обесценивали стремление Господа освободить их и в продолжение сорока лет странствования в «пустыне» погибали вместе с плотью, как все прочие смертные.

Сорок лет – цифра символическая. Она и соответствует, и не соответствует нашим представлениям о годах. Истинное время, определяемое этим числом, известно одному лишь Богу, Который, однако ж, оставил нам одно указание относительно его длительности. В Книге Чисел говорится:

«И воспылал гнев Господа на Израиля, и водил Он их по пустыне сорок лет, доколе не кончился весь род, сделавший зло в очах Господних» (Числа 32: 13).

Последняя фраза «доколе не кончился весь род, сделавший зло в очах Господних», уже сама по себе свидетельствует о масштабах предсказания. Но её можно понимать двояко: и как годы жизни одного земного поколения, и как весь век времён, ибо, как мы знаем, «род, сделавший зло в очах Господних», ещё существует. Он исчезнет, согласно Слову Божьему, после осуществления предсказаний Апокалипсиса, когда на земле установится Тысячелетнее царствие Иисуса Христа. В последнем случае «сорок лет» символизируют отрезок времени, лежащий между получением Закона и установлением Тысячелетнего Царствия.

С этих позиций отцы Церкви и рассматривают символ змея, сыгравший огромную роль в странствовании Израильтян. Образ его – это образ того, на что опирается человек в своей жизни, - иными словами: образ плоти его. Такое значение змея Бог раскрывает перед Моисеем в следующем фрагменте:

«И сказал ему Господь: что это в руке у тебя? Он отвечал: жезл. *Господь* сказал: брось его на землю. Он бросил его на землю, и жезл превратился в змея, и Моисей побежал от него. И сказал Господь Моисею: прости руку твою и возьми его за хвост. Он простер руку свою, и взял его [за хвост]; и он стал жезлом в руке его» (Исх 4: 2-4).

И хотя здесь истинное значение *змея* скрывается под чудом, которое должен был совершить Моисей в доказательство того, что говорит от имени Бога, в последующих строках оно раскрывается в полном объёме. Так, когда народ в очередной раз стал роптать на Бога и Моисея за то, что они вывели его из Египта, Бог наслал на него змей, от которых погибла значительная часть его. Тогда, смирившись, оставшиеся просили Моисея помолиться за них, чтобы Бог удалил от них этих пресмыкающихся. Когда же Моисей помолился в ответ на их просьбу, Господь сказал ему:

«сделай себе [медного] змея и выставь его на знамя, и [если ужалил змей какого-либо человека], ужаленный, взглянув на него, останется жив. И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив» (Числа 21: 8-9).

Посредством этих двух фрагментов Бог, фактически, говорит Израилю: ты опираешься на плоть свою, которая есть ничто иное как сила змея, тогда как жив ты можешь остаться, лишь опираясь на Бога и «распяв» свою плоть, в которой угнездился змей, чтобы душа могла освободиться из плена. **Для этого нужно всего лишь помнить, что плоть не есть жизнь твоя.**

В напоминание этого, - а также как предзнаменование грядущего распятия на кресте Спасителя, после которого Он остался жив, - и был вознесён медный змей

на древе знамени Израиля. В этом смысле смотреть на медного змея, означает не забывать этой истины, в которой вся суть борьбы Бога за человека, а через него и за всё Своё творение. А не забывать этого – значит верить и жить.

О том, что в вышеприведённых фрагментах Моисеевой книги речь идёт об Иисусе Христе, говорит как Он Сам (Лк 24: 44), так и апостол, сказавший по этом поводу:

«И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин 3: 14-15).

А вознесение Христа показало, что смертна лишь плоть, душа же праведного - его изначальное тело – бессмертна. Без такого знания или без памяти об этом, человек погибает, так сказать, «укусанный древним змеем», а пока существуют гибнущие люди, существует и смертный мир. Этот символ обязан вмешательству в творение Божие самости, или змея, соблазнившего Еву, после чего оно стало погибать. Иными словами, души созданий Божиих погибают вместе с плотью, в которой угнездилась самость и которую они принимают за жизнь свою.

Но мы видим, что то, что было гибелью, может обернуться спасением, если человеку удастся переключить своё сознание от видимой плоти на невидимую душу. Тогда все болезни, все страхи, всякое гниение падёт с него, как обветшала одежда, и он увидит то, что раньше заслоняла от него плоть, - своё истинное тело.

Итак, аллегория гибели от змей проявляет грешность сынов Божиих, для избавления от которой им предстояло провести сорок лет испытания «в пустыне». Грешность их особенно усилилась после получения Закона, который был искажён ими. Кроме того, что они, забыв все дела Божии, нарушили главную заповедь Бога и, сделав золотого тельца, поклонялись истукану, ибо больше надеялись на цену золота, чем на силу Божию, они ещё и, восприняв Закон Божий как магический ритуал, извратили его смысл, и вместо того, чтобы приносить духовные жертвы Богу, приносили животные жертвы бесам. Как говорится во Второзаконии, «приносили жертвы бесам, а не Богу, богам, которых они не знали, новым, которые пришли от соседей и о которых не помышляли отцы (их)» (Вт 32: 17).

Эту же мысль повторяет и конкретизирует пророк Амос, устами которого Бог сказал Израилу: «Приносили ли вы Мне жертвы и хлебные дары в пустыне в течение сорока лет, дом Израилев? **Вы носили скинию Молоху и звезду бога вашего Ремфана, изображения, которые вы сделали для себя**» (Амос 5: 25-26).

Как известно, Молох представлял собой божество, которому приносились человеческие жертвы. «Устроили капища Ваалу в долине сыновей Енномовых, чтобы проводить через огонь сыновей своих и дочерей своих в честь Молоху, чего Я не повелевал им, и Мне на ум не приходило, чтобы они делали эту мерзость, вводя в грех Иуду» (Иер 32: 35). Эти человеческие жертвы можно понимать и в буквальном смысле, и аллегорически, ибо отход от Закона Божиего, губя душу человека, убивает его.

Так что слово *Молох* было одним из эпитетов Ваала, древнего змея – царя Преисподней. А ношение скинии Молоха, когда мы знаем, что Израильтяне должны были носить скинию Бога, свидетельствует об имевшем место извращении Истины Божией, ибо скиния – символ звёзд, или светил, небесных, а светила олицетворяют учения. Учение Молоха, то есть древнего змея, было обманом и тьмой, в которую был погружён и всё более и более погружался век времён по мере отдаления людей от Закона Божиего. Как говорил пророк, «век во

тьме лежит, и живущие в нем – без света; потому что закон Твой сожжен, и оттого никто не знает, что сделано Тобою или что должно им делать» (3 Езд 14: 20-21).

Хотя эти слова были сказаны намного позже, искажение Закона началось ещё в «пустыне».

Что же касается бога Ремфана, то имя это обязано Септуагинде, ибо в еврейском тексте вместо Ремфана мы читаем *Кийюн*. Последний отождествляется с аккадским *Кайавану*. Вне зависимости от того, с какой планетой принято идентифицировать эту «звезду», в глаза сразу же бросается фонетическое сходство имён *Кийюн* (*Кайаван*) с именем *Каина* – первого порождения древнего змея.

Как видим, как во времена Адама, так и при Моисее, Закон Божий как бы был перевёрнут наизнанку, и на поверхность вышел всё тот же змей. Реагируя на такое состояние дел, пророк говорит:

«Горе тем, которые зло называют добром, и добро – злом, тьму почитают светом, и свет – тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое – горьким!» (Ис 5: 20)

(к оглавлению)

Часть III. Иисус Навин

1. Иисус Навин - «Книга браней Господних»

«Мы же все открытым лицом,
как в зеркале, взирая на славу Господню,
преображаемся в тот же образ от славы
в славу, как от Господня Духа» (2 Кор 3: 18)

По «смерти» Моисея, то есть когда он покинул смертный мир, его место занял Иисус Навин – ещё одна таинственная личность Священного Писания. Он известен, как тот, кто вёл *«брани Господни»* (Сир 46: 1-8) как во времена Моисея, так и после него. Это он преодолевал амаликитян, пока Моисей держал свои руки распростёртыми (Исх 17: 9-16). Он же был тем, кто вместе с Моисеем поднялся на гору Божию, где Моисею были даны каменные скрижали с записанными на них заповедями Божиими (Исх 24: 13-18), и кто ввёл Израиль в Землю обетованную. Среди двенадцати представителей колен Израилевых, отправившихся осмотреть землю, в которую они должны были войти, остались верными Богу лишь он и Халев, сын Иефоннин (Чис 14: 6-7, 38). Библия называет его *«служителем»* Моисея и отмечает, что он *«не отлучался от скинии»* (Исх 24: 13; 33: 11). А так как скиния олицетворяла звёздное небо, а звёзды – учения, то эту последнюю фразу можно интерпретировать как «не отходил от учения Божиего».

Назначив Иисуса Навина преемником Моисея, Бог объяснил это тем, что **«на (нём) есть Дух»** и повелел Моисею **«(дать) ему от славы (своей), чтобы слушало его всё общество сынов Израилевых»** (Чис 27: 18-21).

То, что, когда говорится «на нём есть Дух», имеется в виду Премудрый Дух Божий, подтверждается следующим фрагментом Второзакония:

«И Иисус, сын Навин, исполнился духа премудрости, потому что Моисей возложил на него руки свои, и повиновались ему сыны Израилевы и делали так, как повелел Господь Моисею» (Вт 34: 9).

Это значит, что Иисус Навин получил мудрость и власть. Но власть над кем или над чем? Постараемся разобраться во всём этом более детально.

Во-первых, когда в Священном Писании **отмечается наличие Духа на ком-нибудь**, это значит, что данный человек является временным или постоянным носителем Духа Божиего, Который проявляется чаще всего в пророчествах, но может проявляться и в другого типа служениях. «Дух Господа Бога на Мне, - говорил, например, пророк Исайя, - ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение и узникам открытие темницы» (Ис 61:1).

Из этих слов ясно, что власть, которую даёт Дух Божий, - это власть исцелять и освобождать сокрушённых сердцем пленников. И если это делает Дух, следовательно, исцеление и освобождение духовные. Иными словами, в высоком смысле здесь речь идёт об освобождении души человеческой от плена плоти и живущих в ней духов зла и обмана.

Не случайно, что именно эти слова пророка были прочтены Иисусом Христом в синагоге Назарета, Который затем, закрыв книгу, сказал: «ныне исполнилось писание сие, слышанное вами» (Лк 4: 16-21). Тем самым Он как бы сообщал нам,

с одной стороны, об отличительных чертах Духа Божиего, а с другой – о том, что пророчество касалось Его Самого.

Из сего можно предположить, что Иисус Навин являл собою образ Иисуса Христа, Которому предстояло прийти.

Знаменательно, что возложение Моисеем руки на Иисуса Навина произошло у реки Иордан, с которой связано также сошествие Святого Божиего Духа на Иисуса Христа.

«И, крестившись, - читаем мы в Евангелии, - Иисус тотчас вышел из воды, - и се, отверзлись Ему небеса, и увидел *Иоанн* Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф 3: 16-17).

В другом месте устами пророка Бог как бы объясняет смысл Своего «*благоволения*»:

«Вот, Отрок Мой, - говорит Он, -Которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд» (Ис 42: 1). Отсюда ясно, что Дух Божий сходит для возвещения освобождающего или осуждающего суда.

Иисус Навин, в точности исполняя заповеданное Моисеем и предрекая благословение послушным Закона и проклятие беззаконникам, фактически, провозглашал грядущий суд, который окончательно разделит праведников и разрушителей Закона, - а значит, разрушителей Жизни.

«Весь Израиль, - читаем мы в Книге Навина, - старейшины его и надзиратели [его] и судьи его, стали с той и другой стороны ковчега против священников [и] левитов, носящих ковчег завета Господня, как пришельцы, так и природные жители, одна половина их у горы Гаризим, а другая половина у горы Гевал, как прежде повелел Моисей, раб Господень, благословлять народ Израилев. И потом прочитал [Иисус] все слова закона, благословение и проклятие, как написано в книге закона» (И.Навин 8: 33-34).

Отсюда мы можем сделать вывод, что, по сути, наличие духа на Иисусе Навине равнозначно не только провозглашению суда Божиего, но и осуществлению его.

Во-вторых, когда говорится «**дай ему от славы твоей, чтобы слушало его всё общество сынов Израилевых**», то имеется в виду единство отдающего и принимающего, причём именно в том смысле, который был раскрыт в молитве Иисуса Христа:

«...да будут все едино, - просил Он Отца Своего, - как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, *так* и они да будут в Нас едино, - да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино» (Ин 17: 21-22).

Таким образом, в словах «отдай от славы» подчёркивается единство Моисея и Иисуса Навина. Это единство подтверждается верностью Иисуса Навина заветам Моисея. Если Моисей, провозгласив Закон Божий, скрижали, на которых он был написан, повелел хранить в ковчеге Завета, к которому имели доступ лишь левиты, - точнее только первосвященник, - то Иисус Навин написал их на камнях жертвенника, сооружённого израильтянами после перехода через реку Иордан, с тем, чтобы письма были перед глазами каждого израильтянина на вечную память и вечное созидание. «Тогда Иисус устроил жертвенник Господу Богу Израилеву на горе Гевал, - читаем мы в книге Навина, - как заповедал Моисей, раб Господень, сынам Израилевым, о чем написано в книге закона Моисеева, - жертвенник из камней цельных, на которые не поднимали железа; и принесли на нем всесожжение Господу и совершили жертвы мирные. И написал [Иисус] там

на камнях список с закона Моисеева, который он написал пред сынами Израилевыми» (Нав 8: 30-32).

В этом поступке Иисуса Навина я вижу прообраз *Евангелия Иисуса Христа - благой вести*, которую он разнёс по всему миру в поисках доброй почвы, на которой смогло бы взрасти семя Закона.

Сказанное проявляет неслучайность совпадения имён *Иисуса Навина* и *Иисуса Христа*. Я уже говорила о том, что Бог не повторяет имён, так как каждое имя – это определённое действие Божие. Не повторяет Он его и здесь, ибо *Иисус* не есть первоначальное имя *Навина*. Как мы узнаём из Священного Писания, звали его *Осией*, но Моисей (как бы беря на себя функцию Бога) переименовывает его в *Иисуса* (Чис 13: 17). О значении такого переименования свидетельствуют сами имена: *Осия*, *Иисус* и *Навин*.

Имя *Осия* происходит от еврейского *Hoshea*, что значит «избавление», «спасение». Переименовав его в *Иисуса*, означающего *Яхве-спаситель* (как это известно и как это было показано в главе «Загадка сыновей Ноя» в связи с личностью Иафета), Моисей как бы предрекал, что спасение (или избавление) – от Иисуса, то есть он этим показал нам, что «сын *Навин*» являлся образом Иисуса Христа, которому предстояло ещё придти. Эту мысль подтверждает и «отчество» *Навин*.

Кто такой был *Нав*, сыном которого являлся *Осия/Иисус*, или, точнее, кто такой был *Нун*, ибо именно так звучит это имя в еврейском тексте, и к какому колену он принадлежал? Имя отца его мы находим в родословной Ефрема, сына Иосифова (1 Пар 7: 20-27). Корень его «*нун*» арамейского происхождения и на армейском языке означает «*рыбу*». Получается, что под «*Сыном Навином*» мы должны понимать «*сына Рыбы*». Кажется малозначным. Но это не так, ибо в Священном Писании нет ничего малозначного.

Если мы вспомним всё сказанное в главах «Мир невидимый. Ахеронт» и «Загадка сыновей Ноя» о значении «*рыбы*» в Слове Божием и о том, почему «*рыба*» стала одним из главных символов христианства, то поймём, что определение *Осии/Иисуса* как «*сына Рыбы*» не случайно. Забегая вперёд, добавлю здесь, что это был символ пятого дня творения, когда были созданы обитатели нижних и верхних вод: «*рыбы большие*», пресмыкающиеся и птицы. Пятый же день есть день пришествия Иисуса Христа на землю, о чём более подробно пойдёт речь в следующей книге, посвящённой пятому дню.

Явные черты божественности образа Навина проявляются и в том, что его слову подчинились солнце и луна, остановившиеся в своём движении, чтобы дать возможность израильтянам одолеть врагов Божиих. Это случилось, когда семь заиорданских народов сразились с Иисусом и Израилем:

«Иисус, - читаем мы в Книге Навина, - воззвал к Господу в тот день, в который предал Господь [Бог] Аморрея в руки Израилю, когда побил их в Гаваоне, и они побиты были пред лицом сынов Израилевых, и сказал пред Израильтянами: стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аиалонскою! И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим. Не это ли написано в книге Праведного: «стояло солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день»? И не было такого дня ни прежде ни после того, в который Господь [так] слушал бы гласа человеческого. Ибо Господь сражался за Израиля» (Нав 10: 12-14). Об этом же факте мы читаем и у Сираха:

«Силен был в бранях Иисус Навин, - говорит он, - и был преемником Моисея в пророчествах. Соответственно имени своему, он был велик в спасении избранных Божиих, когда мстил восставшим врагам, чтобы ввести Израиля в наследие его.

Как он прославился, когда поднял руки свои и простер меч на города! Кто прежде него так стоял? Ибо он вел брани Господни. Не его ли рукою остановлено было солнце, и один день был как бы два? Он воззвал ко Всевышнему Владыке, когда со всех сторон стеснили его враги, и великий Господь услышал его: камнями града с могущественною силою бросил Он на враждебный народ и погубил противников на склоне горы, дабы язычники познали всеоружие его, что война его была пред Господом, а он только следовал за Всемогущим» (Сир 46: 1-8).

Божественность и аллегоричность образа Навина видна и в сообщении о том, что израильтяне *«не мечом»* своим и *«не луком»* овладели Землёй обетованной (Нав 24: 12), а потому что, как было сказано в вышеприведённой цитате, *«Господь сражался за Израиля»*.

Эту же мысль повторяет псалмопевец, сказавший Богу: «... они не мечом своим приобрели землю, и не их мышца спасла их, но Твоя десница и Твоя мышца и свет лица Твоего, ибо Ты благоволил к ним» (Пс 43: 4).

Сам же Бог, говоря о Своей победе, провозглашает, что «изгладит грех земли сей в один день» (Зах 3: 9), причём отмечает: «не воинством и не силою, но Духом Моим» (Зах 4: 6).

Эти слова Божии свидетельствуют о том, что Иисус Навин не народы уничтожал, как это делается по земному обычаю, а стирал с лица земли грех, противопоставивший себя Закону Жизни. Семь хананейских народов, - а именно: «амореи, хеттеи, ферезеи, хананеи, [гергесеи], евеи и иевусеи» (см. напр. Исх 23: 23), – олицетворяли семь духов зла (о чём, несомненно, свидетельствуют их названия, подобно уже разобранным лингвистически названиям хананеев и ферезеев), восставших против семи Духов Божиих. Последних пророк Захария определяет как «семь очей Господа, которые объемлют взором всю землю» (Зах 4: 10).

В Откровении Иоанна эти «семь духов Божиих» называются «семью звёздами» (Откр 1: 20). Если мы вспомним приведённое в этом же Откровении описание «подобного Сыну Человеческому» «посреди семи светильников» и с «семью звёздами в деснице» (Откр 1: 10-16), противостоящего «большому красному дракону с семью головами» и с «семью диадами на головах» (Откр 12: 3), головы которого «суть семь гор, на которых сидит (вавилонская блудница)» (Откр 17: 9), то поймём, что под семью хананскими народами, предназначенными на уничтожение, действительно, подразумеваются семь разрушительных духов зла, или семь церквей диавола, против семи Церквей Бога (Откр 1: 20).

Об этих семи духах зла, как в кривом зеркале отражающих семь Духов Божиих, вероятно, писал ещё Енох. В его «третьей» апокрифической книге есть такие строки о них:

«...Там я увидел Семь Сияющих Звёзд, подобных огненным горам... И Орёл сказал: это место останется домом заключения падших ангелов до самого конца Вещественного Мира, ибо эти звёзды, которые торопливо мечутся над огнями, есть сфера тех, кто презрел и нарушил Заповеди Бога.... Имея плотские помышления, они всё больше и больше погружаются в глубины Преисподней, так как плотское, или земное, не может обитать на небесах, как и небесное не может пребывать на Земле. Они пренебрегли Господом, поэтому отправляются в сферы Разрушения. Там, в колебаниях и темноте, они пребудут до тех пор, пока не завершится Тайный Век» (3 Еноха гл. 18).¹

1. Перевод автора книги

Иными словами, они пребудут там до конца мира, когда будут окончательно уничтожены Богом. А уничтожение этих семи духов зла, или падших ангелов, равносильно семикратному воссиянию Истины Божией. Так что Иисус Навин вполне мог бы повторить Богу слова Благодарственного гимна из Кумранских свитков: «И я просиял... всемеро... ради славы Твоей» (Благ. Гимны 7: 24).

Таким образом, речь в Книге Навина должна идти о духовной войне, ибо интерес Бога составляет не уничтожение ничего не значащих «сосудов», а освобождение их от разрушительных духов. Такова война Господа, и «*Книга браней Господних*» именно об этом.

Но если Господь противопоставляет духам зла и беззакония Дух добра и Закона, то обман сатаны сталкивает друг с другом телесные расы, то есть плотские сосуды, которые без духа пусты. И поэтому, когда Бог, будучи духом добра и Закона, борется за полное уничтожение хананейских народов, это значит, что он борется за полное уничтожение духов зла, обмана и бесчестия. И первым этапом этой борьбы является установление Закона, за который, фактически, и сражался Иисус Навин и о котором ратовал Иисус Христос сказавший:

«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (Мф 5: 17-18).

Обычно те, кто неверно истолковывает Священное Писание, возмущаются жестокостью, с которой Иисус Навин истребляет «неизраильские» народы. Такие люди, как правило, не вникают в суть понятия «Израильский народ», не видят ни целостного характера всего Слова Божиего, ни его намерения. Между тем это Слово было дано человеку ещё и в качестве испытания, ибо те, в ком превалирует дух плоти, понимают войну Иисуса Навина как расовую, то есть по плоти. Те же, в ком превалирует Дух Божий, понимает её по духу, то есть как духовное уничтожение всего злого, происходящее в невидимом мире.

В заключение хочу отметить, что явную параллель между Иисусом Навиным и Иисусом Христом заметили также отцы церкви, связавшие переход через Иордан израильтян, возглавляемых Иисусом Навиным, с крещением в Иордане как христианском символе перехода в новый мир.²

Кстати, звук «в», появившийся в аутентичном корне «*нун*» (или трансформация «*нун*» в «*нав*») обязан Оригену, который в своих «Проповедях на Книгу Навина» объяснил корень «*нун*» как еврейское *וֵהָיָה נָוִי* - «*корабль*» или «*ковчег*». Считается, что отсюда многие из отцов Церкви стали видеть в Навине образ Иисуса, или ковчега, в котором спасается творение Божие.

Так, кроме Евсевия Кесарийского, уже отмеченного мной в главе «Загадка сыновей Ноя», связь эту по-своему отмечает и Святой Кирилл Иерусалимский, который писал:

«Иисус и Христос — два наименования. Иисус, ибо спасает, Христос, ибо священствует; и сие предвидя, Божественный пророк Моисей, эти два наименования дал двум мужам из среды всех избранным: одного преемника своей власти Навина переименовал *Иисусом* (Чис. 13, 17); другого же брата своего Аарона назвал *Христом* (Лев. 4, 5), чтобы в двух избранных мужах представить Первосвященническое и Царское достоинство имевшего прийти Единого Иисуса

2. Журнал «Альфа и Омега» 1994 № 5. «Введение в Ветхий Завет. Книга Иисуса Навина»

Христа. Ибо Христос есть Первосвященник, так же как и Аарон. Поскольку *не сам себе прослави быти Первосвященника, но глаголавый к Нему: Ты еси Священник во век по чину Мелхиседекову* (Евр. 5, 5–6). А Иисус Навин прообразовал его во многом. Ибо он, приняв правление над народом, начал его от Иордана, откуда и крестившийся Христос начал проповедовать Евангелие».³

То же самое утверждали многие другие отцы церкви. Ефрем Сирийский, например, в своём «Толковании на Четвероевангелия» писал:

«Когда насытились и увидели, что как Моисей молитвами своими, так и Господь могуществом Своим доставил народу пищу, то начали восклицать и говорить: «это истинно Тот Пророк, о Котором сказано, что Ему должно придти в мир» (ср.: Ин.6:14); этими словами они приводили пророчество Моисея: «Пророка воздвигнет вам Господь» (ср.: Втор.18:18), — и не какого-нибудь немощного, но «мне подобного», который насытит вас хлебами в пустыне. «Мне подобного» — говорит (Моисей). По морю ходил, в облаке открылся, Церковь Свою освободил от закона обрезания и Иоанна девственника поставил вождем Божиим вместо Иисуса, сына Навинова, и отдал ему Марию, Церковь Свою, как и Моисей отдал народ Иисусу, дабы исполнилось то, что сказано: «мне подобного»».⁴

Недоверчивый читатель может подумать: получается, что все патриархи имели божественные черты Господа нашего Иисуса Христа. Но это, действительно, так. Исполняя Слово Божие, все приобретают определённые божественные черты. Как говорит апостол Павел в уже не раз приводимом здесь фрагменте, «Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор 3: 18). Именно такие люди и выделяются в Священном Писании, становясь его героями.

3. Свт. Кирилл Иерусалимский Святитель Кирилл, Архиепископ Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. — М.: Синодальная библиотека Московского Патриархата, 1991. — С. 1–340. Репринтное воспроизведение издания 1822 г. - Огласительные слова, X: 11

4. (Преподобный Ефрем Сирийский Творения. Том 4 Толкования преподобного Ефрема Сирина на Четвероевангелие. – гл 12)

(к оглавлению)

2. Иордан и второе обрезание.

В предыдущих главах я уже касалась значения реки *Иордан*. Теперь же остановлюсь на этом вопросе более подробно.

Начну с этимологии слова. Считается, что название *Иордан* (библейское *Yarden*, арабское *urdun*) происходит от еврейского корня *Yarad*, означающего «течение», «ниспадение». Согласно библейскому словарю Дугласа, такое название реки обусловлено тем, что она возникла вследствие раскола долины, приведшего к постепенному падению её русла с высоты 70- метров над уровнем мирового океана (у её истоков) до 393 метров ниже уровня океана (в районе Мёртвого моря).

Однако совершенно очевидно, что подобное объяснение слова является следствием толкования его с точки зрения земной географии и не раскрывает его сути, ибо не ясно, какое из слов первично: *Yarden* или *Yarad*, то есть географическая ли характеристика повлияла на название реки или, наоборот, название реки легло в основу названия её географической особенности.

Между тем так же очевидно, что слово *Иордан* состоит из двух корней: *Иор* и *дан*. Относительно первого из них можно сразу же сказать, что он является деривацией корня *Ar*, *El*, определяющего Бога.¹ Следовательно, его можно перевести как «Божий».

Что же касается второго корня – *дан* – то его связывают с индоевропейским *dhen* (*dani*), означающим «поток», «течение», «вода» и легшим в основу названия таких рек как *Дон*, *Дунай* и другие.² Это значит, что всё слово *Иордан* можно толковать как «Река Божия». Такое толкование имеет своё подтверждение в книге Еноха, где мы читаем:

«И я пошёл, и сел при водах Дана в области Дан (т.е. к югу) от западной стороны Ермона, и читал их просьбу, пока не заснул» (Кн Еноха 3: 11). Причём в контексте речь идёт о решении судеб падших ангелов – иными словами: о суде.

Кстати, «суд» может быть вторым объяснением корня «дан». Я отмечала это в главе о *Дане*, сыне Иакова от Валлы, служанки Рахили, в имени которого уже лежит «суд», хотя бы потому, что, давая ему имя, Рахиль, сказала: «судил мне Бог». Но об этом свидетельствует также арамейский корень «да», который лежит в основе слов, означающих «закон», «справедливость», таких, например, как *Dina* – «религиозный закон»; или аккадское *dīnu* со значением «вердикт», «приговор», «суд», «закон».

Этот же корень и с тем же значением «суда», «судебного процесса», «вердикта», «приговора» присутствует также в шумерском языке в форме *dī*. Отсюда ясно, что *Иордан* можно было бы толковать не только как «Река Божия», но и как «Суд Божий». Эту связь между рекою и судом отлично иллюстрируют слова пророка:

«Пусть, как вода, течет суд, и правда – как сильный поток!» (Амос 5: 23-24).

Но возможно и другое толкование того же корня «дан». Так, он лежит в основе слова *Едем/н*, прилагательное от которого в арамейском языке звучит как *dania*, - «едемский». Его же мы находим в санскритском *idyaana*, тоже означающем «сад». Очевидной деривацией всего слова *Иордан* является также испанское и французское *jardín* с тем же значением «сада», английское *Garten*, немецкое *garden* и итальянское *giardino*, что позволяет нам толковать *Иордан* ещё и как «Божий Сад».

При всём этом знаменательно, что все три вида толкования взаимосвязаны, ибо «река», или «вода», символизирует разум и учение Божье; «суд» говорит о том, что данное учение касается суда Божьего, а «сад» свидетельствует о том, что целью, как учения, так и суда, является Земля обетованная, или рай. Все эти три толкования подтверждаются не только лингвистически, но и в библейском тексте.

Так, Сирах говорит о Боге: «он наполняет разумом, как Евфрат и как Иордан во дни жатвы» (Сир 24: 28). Здесь *Евфрат* выступает как олицетворение Разума Божьего, о чём я уже говорила в главе «Едем», рассматривая в отдельности каждую из четырёх рек, выходящих из рая. А, судя по объединению этих рек Сирахом, *Иордан* тоже, что заставляет думать, что *Иордан* в незапамятные времена был определением *Евфрата*, а потом стал по ошибке пониматься как отдельная река. Да и в подобного типа фразах Святое писание всегда имеет в виду один и тот же объект, как, например, одну и ту же гору имеет в виду Сирах,

1. См. об этом в «Загадочном Арапате»

2. См., например: Иванов В. В., Топоров В. Н., Исследования в области славянских древностей, М., 1974; Edward A. Roberts, Bárbara Pastor. Diccionario etimológico indoeuropeo de la lengua española. – Alianza Editorial S.A. Madrid 2001: *dhen-*

говоря: «Ты слышал на *Синае* обличение на них и на *Хориве* суды мщения» (Сир 48: 7). Ни для кого уже не секрет, что *Синай* и *Хорив* разные названия одной и той же горы. Но я бы уточнила: они позже превратились в разные названия одной и той же горы. Каждое из них должно было обозначать изначально какое-то определённое действие, и судя по словам Сираха, можно предположить, что *Синай* относился к обличению, а *Хорив* – к суду, которые произойдут в одном и том же месте.

Так и реки Евфрат и Иордан у того же Сираха. Под *Иорданом*, скорее всего, подразумевалось определённое свойство *Евфрата*. А свойство это – суд. Доказательством эквивалентности Иордана и Евфрата служит также Откровение Иоанна, где при описании суда Божиего говорится:

«Шестой Ангел вылил чашу свою в великую реку Евфрат: **и высохла в ней вода, чтобы готов был путь царям от восхода солнечного**» (Отк 16: 12).

Как видим, здесь вместо реки Иордан указана река Евфрат. Это её высушил шестой ангел, чтобы «цари», идущие от «восхода солнца» смогли пройти.

Иордан в значении «суда Божиего» представлен в следующих словах пророка Иеремии:

«Если ты с пешими бежал, и они утомили тебя, как же тебе состязаться с конями? И если в стране мирной ты был безопасен, то что будешь делать в наводнение Иордана?» (Иер 12: 5).

Здесь, без сомнения, под «наводнением *Иордана*» имеется в виду наступление Суда Божиего, от которого никто не убежит. Это тем более так, потому что о переходе израильтян через Иордан сказано: «лишь только несущие ковчег [завета Господня] вошли в Иордан, и ноги священников, несших ковчег, погрузились в воду Иордана – **Иордан же выступает из всех берегов своих во все дни жатвы пшеницы**, - вода, текущая сверху, остановилась и стала стеною на весьма большое расстояние, до города Адама, который подле Цартана; а текущая в море равнины, в море Соленое, ушла и иссякла» (И.Нав 3: 15-16).

Жатва как конец трудов является символом суда. Об этом следующая притча Иисуса Христа:

«Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю, и спит, и встает ночью и днем; и как семя всходит и растёт, не знает он, ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе. Когда же созреет плод, немедленно посылает серп, потому что настала жатва» (Мк 4: 26-29).

В другом месте Он прямо говорит, что «жатва есть кончина века» (Мф 13: 39). Наконец, о наступлении жатвы провозглашает ангел Божий в Откровении Иоанна:

«И вышел другой Ангел из храма и воскликнул громким голосом к сидящему на облаке: пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы, ибо жатва на земле созрела» (Отк 14: 15)

Так как жатва наступит в конце времён, то *Иордан* в Слове Божием должен олицетворять также границу миров. Если переход через Суф ознаменовался провозглашением Закона, то переход через *Иордан* символизирует грядущее исполнение его, ибо духовное значение этой реки в том, что она отделяет землю грешников от земли праведников, как тот «меч Херувима», которым некогда Бог преградил изгнанному из рая Адаму вход в землю, ставшую с этих пор для него «обетованной». Но эта преграда находится в самом человеке, и преодолеть её он должен тоже внутри себя. Её символизируют, как об этом уже не раз говорилось,

«кожаные одежды», в которые он был одет после грехопадения и от которых должен избавиться прежде, чем вернётся туда, откуда был изгнан.

Переход через Иордан в этом смысле есть символ смывания грехов, или снятия с человека «кожаных одежд», приобретённых им после грехопадения. В Священном Писании есть признаки того, что природные катаклизмы, подобные тем, что происходили при переходе израильтян через море Суф, сопровождали их и при переходе через Иордан, свидетельствуя об огромных переменах. Об этом мы читаем в следующем псалме:

«[Аллилуия.] Когда вышел Израиль из Египта, дом Иакова – из народа иноплеменного, Иуда сделался святынею Его, Израиль – владением Его. Море увидело и побежало; **Иордан обратился назад. Горы прыгали, как овны, и холмы, как агнцы. Что с тобою, море, что ты побежало, и с тобою, Иордан, что ты обратился назад? Что вы прыгаете, горы, как овны, и вы, холмы, как агнцы?** Пред лицом Господа трепещи, земля, пред лицом Бога Иаковлева, **превращающего скалу в озеро воды и камень в источник вод.** Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей» (Пс 113: 1-9).

Когда говорится, что Иуда сделался святынею народа, это значит, что святынями народа стали суд и справедливость. Когда говорится, что Израиль стал владением его, это значит, что народ поселился в раю Божиим. Прыгающие, как овны и агнцы, горы и холмы, убегающее море и повернувший вспять Иордан являются свидетельством преобразований в природе человека и земли в направлении восстановления перевёрнутого креста Адама. О подобных преобразованиях, которые произойдут в конце времён, писал и Енох, и свидетельство его лишний раз убеждает в том, что речь у обоих авторов об одном и том же.

«И Избранный, - читаем мы в первой книге Еноха, - в те дни сядет на престоле Своём, и все тайны мудрости будут **истекать из мыслей Его уст**, ибо Господь духов даровал Ему это и прославил Его. **И в те дни горы будут скакать, как овны, и холмы будут прыгать, как агнцы, насытившиеся молоком; и все они сделаются ангелами на небе.** Их лицо будет сиять от радости, так как в те дни восстанет Избранный; и земля возрадуется, и на ней будут жить праведные, и избранные будут ходить и шествовать по ней» (Книга Еноха 8: 41-43).

Поэтому не случайно, что Иисус Навин, переведя Израильтян через *Иордан*, первым делом вновь обрезает их. Почему он это делает? Согласно Книге Навина, весь обрезанный ранее народ уже умер в пустыне. Уже сам этот факт свидетельствует о том, что старое обрезание было неверно понятым так как не способствовало жизни израильтян, тогда как «весь народ, родившийся в пустыне на пути, после того как вышел из Египта, не был обрезан, ибо сыны Израилевы сорок два года ходили в пустыне» (И.Нав 5: 4-5). Именно их, этих родившихся в пустыне сынов и обрезал Иисус Навин по повелению Божию. Поэтому и говорится в псалме:

«Отец сирот и судья вдов Бог во святом Своем жилище. Бог одиноких вводит в дом, **освобождает узников от оков, а непокорные остаются в знойной пустыне**» (Пс 67: 6-7).

Это второе брезание, сделанное на этот раз Иисусом Навиным, судя по духовности всех его действий, являлось именно духовным, то есть было «обрезанием сердца». Это обрезание сердца равносильно записи на нём слов Закона Божиего. Оно состояло в пожертвовании беспорядочными инстинктами плоти во имя жизни души и на основании веры, которая в Священном Писании

символизируется «камнем». Поэтому и слова Закона были написаны им на жертвеннике из двенадцати камней, положенных по одному каждым коленом израилевым в знак согласия с этой жертвой, поэтому же и ножи обрезания были каменными, то есть были высечены из веры. «Ныне Я снял с вас посрамление Египетское, - сказал им Господь после этого, имея в виду похоти плоти, иными словами, он «освободил узников от оков» плоти. А в продолжении говорится: «Почему и называется то место «Галгал», даже до сего дня» (И.Нав 5: 9).

О значении слова «галгал» я уже говорила в главе «Иаков/Израиль». Сейчас мне придётся коротко повторить и обобщить уже сказанное.

«Галгалом», как было показано, назывались вращающиеся колёса херувимов в видении Иезекиилем славы Божией (Иез 10). Эти колёса были огненными, а между ними находились горящие угли. Смысл же обрезания в «Галгале» в том, что израильтяне, пройдя через воды Иордана, должны были ещё пройти через вращающийся огонь херувимов, - тот самый, который заградил Адаму вход в рай после его грехопадения и о котором сказано в Бытии: «и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни» (Быт 3: 24). Поэтому не случайно и явление Иисусу Навину «вождя воинства Господня» с обнажённым мечом в руке, в котором ясно виден этот страж рая. Не случайно также повторение им слов, сказанных ранее Моисею у горы Синай возле куста неопалимой купины (Исх 3: 2-6): «сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято. Иисус так и сделал» (И.Нав 5: 13-15).

Всё это однозначно показывает нам, что Книга Иисуса Навина является пророчеством о грядущем возвращении праведников в рай.

Об этом же свидетельствует место происхождения. Это место, которое называется *Галгалом*, располагается, согласно русскому синодальному переводу, на «Холме обрезания»: «И сделал себе Иисус острые [каменные] ножи и обрезал сынов Израилевых на [месте, названном]: Холм обрезания» (И.Нав 5: 3).

Указание «холм обрезания» само по себе ни о чём не говорит, то есть никак не локализует этот холм. Но вот если мы посмотрим в еврейский оригинал, то дословно это место будет выглядеть или как «...обрезал сынов израилевых на горном проходе Крайней плоти» или как «... обрезал ... на холме Крайней плоти». Причём, «крайняя плоть» на еврейском языке называется *orla*, а в тексте представлена в форме: *Araloth*,³ которая является очевидной деривацией слова Арарат. Это заставляет думать, что обрезание происходило на горе Арарат, или, во всяком случае, на одной из гор Араратского нагорья, где находятся истоки четырёх выходящих из рая рек, две из которых известны как Евфрат и Тигр, тем более, что с этих позиций становятся понятными и следующие вызывающие недоумение у исследователей слова из псалма № 41:

«Унывает во мне душа моя; посему я воспоминаю о Тебе с земли Иорданской, с Ермона, с горы Цоар» (Пс 41: 7).

Недоумение исследователей основывается на том, что гора, которую принято считать Ермоном, здесь как бы находится вне «земли», которая считается «Иорданской». В моей книге «Загадочный Арарат» я уже показала, что гора Ермон, она же Сион, (Вт 4: 48), она же Синай или Хорив, есть гора Арарат.

3. Поэтому в некоторых переводах Библии можно встретить именно эту, еврейскую форму в названии «крайней плоти». Так, например, в испанском переводе (Reina Valera, 1960) мы читаем: “Y Josué se hizo cuchillos afilados, y circuncidó a los hijos de Israel en el collado de Aralot”

Следовательно, вышеприведённые слова можно было бы прочесть как «...посему я воспоминаю о Тебе с земли Иорданской, с Арарата...». Тогда становятся понятными и следующие за этим слова. В русском синодальном переводе мы видим ничего не

значащую уточняющую фразу: «с горы Цоар». В поисках значения последней я заглянула в еврейский текст, в котором вместо Цоар написано: «Мицар», что означает «малый», то есть верный перевод этого места был бы «с малой горы». Впрочем, в переводах Библии на другие языки в этом месте мы читаем именно: «с малой горы».⁴ Это уточнение приобретает смысл, когда мы вспоминаем, что Арарат является двуглавой горой, то есть состоит из Большого и Малого Арарата. Так что, если взять за основу вариант дословного перевода места обрезания, - а именно: «...обрезал сынов израилевых на горном проходе Крайней плоти» - то можно будет предположить, что этот горный проход касается прохода между Большим и Малым Араратом, который вполне можно было бы назвать также холмом, соединяющим две его вершины.

Итак, переход через Иордан и обрезание – понятия духовные и означают преобразования в человеке, которые автоматически изменяют и землю, и всё обитающее на ней. Но эти преобразования происходят через смерть, или «сожжение», плоти. Именно это, на мой взгляд, символизирует упомянутый *«вождь воинства Господня»*. Это та смерть, которая освобождает душу, или истинное тело человека, от насмерть сросшейся с ней плотью. В этом смысле знаменательно также то, что, как Иоанн Креститель, так и Господь, крестили людей в Иордане, о котором апокрифическое Евангелия Никодима говорит: «И были мы крещены в святой иорданской воде, и каждый принял ризы белые. Через три дня после великой ночи Господней те, кто с нами воскресли, были покрыты облаками и переведены за реку Иорданскую, и стали никому не видимы» (В рассказе Харина и Лентия из этого Евангелия, глава 17-ая). Как видим, хотя это Евангелие не без погрешностей, но этот фрагмент его истинен, так как значение Иордана не только соответствует представленному в канонических книгах, но и проясняет его как пограничную реку между двумя мирами. К тому же отрывок этот напоминает другое, уже знакомое нам сообщение, где такой пограничной рекой является Евфрат, перейдя который с Божией помощью, десять колен Израиля оказались в невидимом Арсарефе, где они дожидались пришествия Господа, и вновь явятся вместе с ним (3 Езд 13: 39-47). Это служит ещё одним аргументом в пользу идентичности этих двух рек в Слове Божиим.

О том, что переход этой реки (Евфрат/Иордан) связан со смертью, после которой следует воскресение, свидетельствует и рассказ о взятии Иерихона, которому будет посвящена следующая глава.

Отцы Церкви видят в *«вожде воинства Господня»* самого Господа нашего Иисуса Христа, а в поклонившемся ему Иисусе Навине – Его образ.⁵ Вполне соглашаясь с ними, мне хотелось бы добавить, что слова «Иисус пал лицом своим на землю, и поклонился и сказал ему: что господин мой скажет рабу своему?»

4. См., например, английские, испанские, армянский и пр. переводы.

5. См., например, «Историко-эзегетический анализ» Иеромонаха Арсения (Соколова) в № 1(39) журнала «Альфа и омега» за 2004 год, где в главе «Вожде воинства Господня (Нав 5: 13-16)» представлен исчерпывающий обзор толкований отцов церкви относительно личности последнего. В нём приводятся толкования Иустина Мученика и Философа, Оригена, святителя Григория Нисского, Иоанна Златоуста, блаженного Феодорита, Иоанна Дамаскина и других.

(И.Навин 5: 14) заключают в себе не только указание на поклонение образу Господу своему, но и указание на смерть («пал лицом своим на землю») и воскресение Иисуса Христа, которыми закончилось его первое пришествие. Взятие же Иерихона должно соответствовать Его второму пришествию. К рассказу о нём мы и перейдём сейчас.

(к оглавлению)

3. Взятие Иерихона

Историки и археологи тщетно ищут город *Иерихон*, стараясь выдать за него то, что, как сами понимают, не соответствует библейскому рассказу о нём. Иерихон – это духовное понятие, символизируемое городом. Под ним подразумевается место, где находится сердце зла. Об этом свидетельствует весь библейский рассказ о взятии Иерихона. В Книге Навина мы читаем:

«Тогда сказал Господь Иисусу: вот, Я предаю в руки твои Иерихон и царя его, [и находящихся в нем] людей сильных; пойдите вокруг города все способные к войне и обходите город однажды [в день]; и это делай шесть дней; и семь священников пусть несут семь труб юбилейных пред ковчегом; а в седьмой день обойдите вокруг города семь раз, и священники пусть трубят трубами; когда затрубит юбилейный рог, когда услышите звук трубы, тогда весь народ пусть воскликнет громким голосом, и стена города обрушится до своего основания, и [весь] народ пойдет [в город, устремившись] каждый с своей стороны» (Нав 6: 1-4).

Итак, «город» был взят в седьмой день, которому предшествовало шестидневное хождение вокруг него. Обратим внимание, что взятие Иерихона осуществляется Иисусом Навиным – образом Иисуса Христа, образа Божиего, Которому принадлежит весь замысел Творения. Нельзя не заметить также, что дни эти по числу своему соответствуют семи дням творения, семи церквям, семи печатям, семи язвам и семи трубам, о которых говорится в Откровении Иоанна и которыми проявляется великое сражение Бога с сатаной. Приведённому фрагменту из шестой главы Книги Иисуса Навина полностью соответствует следующий фрагмент из Откровения Иоанна:

«Седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух: и из храма небесного от престола раздался громкий голос, говорящий: совершилось! И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Так великое! И город великий распался на три части, и города языческие пали, и Вавилон великий воспомянут пред Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его» (Откр 16: 17-19)

Звук юбилейного рога соответствует громкому голосу, раздавшемуся от престола. Звук трубы и восклицание народа эквивалентно молниям, громам и голосам, а падение стен города, разрушенного до основания, – распаду его на три части, что равносильно его полному уничтожению, ибо вся его сила была в искажении образа Трединого Бога путём скрепления трёх нечистых духов, о которых мы читаем в Откровении:

«И видел я *выходящих* из уст дракона и из уст зверя и из уст лжепророка трех духов нечистых, подобных жабам» (Отк 16: 13).

Итак, носителями этих трёх нечистых духов являются сам диавол как отец всякого бесчестия, зверь – образ его и лжепророк – дух лжи.

Духовный смысл взятия Иерихона отмечали и святые отцы Церкви: Климент Александрийский, Ориген, Кирилл Александрийский, Иларий Пиктавийский и другие, которые связывали «трубы иерихонские» со Словом Христовым, с Его Евангелием и Апокалипсисом.¹

Эсхатологическое значение взятия *Иерихона* проявляется и в проклятости его, которая выражается в том, что, взяв город и предав его огню, Иисус Навин сказал: «проклят пред Господом тот, кто восставит и построит город сей Иерихон; на первенце своем он положит основание его и на младшем своем поставит врата его. И Господь был с Иисусом, и слава его носилась по всей земле» (Нав 6: 25-26).

Последнее указание, что «слава его носилась по всей земле» ещё раз доказывает, что речь здесь идёт об образе Иисуса Христа. Что же касается предупреждения, сделанного Навином, то это то же самое предупреждение, которое безуспешно было сделано Адаму в первый день творения, до того, как он нарушил Слово Божие: «смертью умрёшь» (Быт 2: 17) и «проклята земля за тебя» (Быт 3: 17). Бог уже в конце творения повторяет его устами Иисуса Навина, когда всё уже свершилось и человек находится в состоянии сделать верный выбор. Как во времена Адама, так и теперь, проклятие относится к нарушителям Слова Божиего, которое есть Слово Жизни, то есть к людям неправедным. Поэтому и ослушавшийся его есть разрушитель Жизни и восстановитель Иерихона, обречённый на сожжение, как и сам «город».

В этом смысле весьма знаменателен рассказ об *Ахане (Acan)*, который польстился на сокровища *Иерихона* и взяв из них, спрятал у себя в шатре, проявив, таким образом, пренебрежение к «заклятости» их, произнесённой Иисусом Навиным. Этим своим поступком он навлёк беду на весь народ Израильский, который после триумфального взятия *Иерихона* потерпел неожиданное разгромное поражение от жителей города Гая.

«Иисус раздрал одежды свои, - продолжает свой рассказ Книга Навина, - и пал лицом своим на землю пред ковчегом Господним и лежал до самого вечера, он и старейшины Израилевы, и посыпали прахом головы свои. И сказал Иисус: о, Господи Владыка! Для чего Ты перевел народ сей чрез Иордан, дабы предать нас в руки Амореетов и погубить нас? О, если бы мы остались и жили за Иорданом!» (Нав 7: 6-7)

На что Господь отвечает ему:

«Израиль согрешил, и преступили они завет Мой, который Я завещаю им; и взяли из закланного, и украли, и утаили, и положили между своими вещами; за то сыны Израилевы не могли устоять пред врагами своими и обратили тыл врагам своим, ибо они подпали закланию; не буду более с вами, если не истребите из среды вашей закланного» (Нав 7: 11-12).

«*Взять из закланного*» означает любить себя больше, чем Бога и восстановить *Иерихон* – преступный мир самости, проявляя, таким образом, полную неспособность своей души к пребыванию в Царствии Жизни, или Царствии Божиим.

Заметим, что нарушил слово один *Ахан*, но пострадали все. Это говорит о том, что Израиль есть целостный организм, и чтобы он жил, все члены его должны

1. На сайте православной экзегетики «Пчела» есть статья «Взятие Иерихона», в которой приведены высказывания этих святых отцов по данному поводу. См. в Исползованной литературе.

быть здоровы, ибо один гнилой орган может привести к порче всего тела. Такова чистота Бога, не терпящая никакой порочности, никакого обмана, ничего самостного. Плачевным оказался конец Ахана.

«И сказал Иисус, - читаем мы далее в той же книге: - за то, что ты навел на нас беду, Господь на тебя наводит беду в день сей. И побили его все Израильтяне камнями, и сожгли их огнем, и наметали на них камни. И набросали на него большую грудку камней, *которая уцелела* и до сего дня. После сего утихла ярость гнева Господня. Посему то место называется долиною Ахор даже до сего дня» (Нав 7: 25-26).

Причём не следует забывать, что здесь имеется в виду не только физическое уничтожение, выразившееся в избиении камнями, но и уничтожение духа через сожжение. Впрочем и то, и другое - всего лишь образы случившегося, ибо мы не знаем ещё никакой иной смерти, кроме физической, а о духовной лишь догадываемся. Мы узнаем её, когда перейдём «Иордан».

Случай с *Аханом* проявляет перед нами и этимологию слова *Иерихон*. Оно двусложное, и, если внимательно приглядеться к нему, то можно увидеть, что состоит оно из корня «*Иер*» и основы «*ихон*». Корень «*иер*» нам уже знаком как деривация корней *Эль, Иль, Ар*, определяющих Бога. Что же касается основы «*ихон*», то нетрудно заметить её эквивалентность имени *Ахан*, которое, судя по поступку его носителя, должно было означать нечто, противное Богу. Вероятно, по этой же причине *Jack Enlow* в своём «*Glosario de nombres biblicos*» объясняет *Ахан* как «*смушение*», «*смятение*», «*беспорядок*», «*нарушитель порядка*»; «*криводушный*»²

Но такое смысловое объяснение имеет и лингвистическое подтверждение. Так, в хеттском языке корень *ak(k)-, ek(k)-*, лежащий в основе имени *Ахан (Acan)*, означает «умереть», «быть мёртвым», а в авестийской форме его *aka* выступает как прилагательное «злой», «безнравственный», «грешный», «нечистый», «злоущий», «губительный». В санскрите же, как я думаю, он выступает в деривации *aja*, означающей «козёл». Как известно, враг Божий в религиозной мифологии с древнейших времён изображался с головой козла. И в христианстве козёл противопоставлялся овцам, которые символизировали сынов Божьих. (Мф 25: 33)

В связи с этим *Иерихон* можно объяснить, как «город на рушителя порядка Божьего», или «Город согрешившего против Бога», или «город мёртвых», стоящий против «города Живых», или просто как «Державу смерти».

Лишний раз меня в этом убеждает упомянутая «долина Ахор», где был уничтожен Ахан со всей своей семьёй, способствовавшей ему в его преступлении. Как по содержанию, так и этимологически, слово *Ахор* направляет нашу мысль к Ахеронту, о котором говорилось в соответствующей главе, то есть к тому месту невидимого мира, где «сжигается» всё порочное и рождается совершенная чистота; где душа праведника, пройдя через огонь смерти, возрождается к жизни.

Фактически, *Иерихон* – это тот же *Ахеронт*, или тот же *Вавилон*, о котором говорится в Бытии и в Откровении Иоанна. А рассказ о его падении является пророчеством об уничтожении смерти к седьмому дню творения.

Верность такого вывода подтверждается полным отсутствием серьёзных археологических и исторических данных относительно пребывания евреев в

2. Glosario de nombres biblicos por Jack Enlow – Biblioteca electrónica para el maestro. El maestro y el contenido de su enseñanza.
– Editorian Mundo Hispano. 2007

египетском плену, их исхода из Египта, сорокалетнего странствования по пустыне а также непроявленностью Земли обетованной, о которой речь будет несколько ниже.

(к оглавлению)

4. Пророки Илия и Елисей

Несмотря на предупреждение Иисуса Навина, сказавшего после разрушения Иерихона: «проклят пред Господом тот, кто восставит и построит город сей Иерихон; на первенце своем он положит основание его и на младшем своем поставит врата его» (И.Нав 6: 25), Иерихон был восстановлен. И произошло это во время правления израильского царя Ахава, который делал «неудобное пред очами Господа более всех бывших прежде него». Поклоняясь золотым тельцам, как и его предшественник Иеровоам, он к тому же «взял себе в жену Иезавель, дочь Ефваала, царя Сидонского, (3Цв 16: 30-31), которая служила Ваалу и истребляла пророков Божиих (3Цв 18: 4), так что и сам Ахав, и весь Израиль стали служить Ваалу и поклоняться ему.

«В его дни, - читаем мы в третьей Книге Царств, - Ахиил Вефилянин построил Иерихон: на первенце своем Авираме он положил основание его и на младшем своем сыне Сегубе поставил ворота его, по слову Господа, которое Он изрек чрез Иисуса, сына Навина» (3Цв 16: 34).

Мы уже знаем, что восстановить Иерихон на библейском языке означает пренебречь Законом Божиим и вновь вступить в рабство плоти, или проклятость.

Не удивительно поэтому, что именно в его время является на земле *пророк Илия*, карающий, по слову Божию, Израиль. Сначала он «заключает небо» на три с половиной года, и в связи с таким длительным отсутствием дождя в стране начинается голод. Обличая деяния царя, на его вопрос: «ты ли это, смущающий Израиля?», он отвечает: «не я смущаю Израиля, а ты и дом отца твоего, тем, что вы презрели повеления Господни и идете вслед Ваалам» (3Цв 18: 17-18). И чтобы показать, какой бог истинный, он предлагает царю собрать пророков вааловых и дубравных на горе Кармил, после чего говорит народу израильскому:

«долго ли вам хромать на оба колена? Если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте. И не отвечал народ ему ни слова. И сказал Илия народу: я один остался пророк Господень, а пророков Вааловых четыреста пятьдесят человек [и четыреста пророков дубравных]; пусть дадут нам двух тельцов, и пусть они выберут себе одного тельца, и рассекут его, и положат на дрова, но огня пусть не подкладывают; а я приготовлю другого тельца и положу на дрова, а огня не подложу; и призовите вы имя бога вашего, а я призову имя Господа Бога моего. Тот Бог, Который даст ответ посредством огня, есть Бог. И отвечал весь народ и сказал: хорошо, [пусть будет так]» (3Цв 18: 21-24).

Таким образом, он предлагает израильтянам убедиться на опыте, кто есть истинный бог, устроив как бы состязание между восьмьюстами пятьюдесятью пророками вааловыми и дубравными, с одной стороны, и собой – с другой.

Как оказалось, несмотря на беснования всех вааловых и дубравных пророков, длящееся с утра до самого вечера, огонь им вызвать не удалось. Когда же настала очередь свидетельства Илии, он прежде всего восстановил разрушенный жертвенник, составив его из двенадцати камней, по числу сынов Иакова, и обильно полив его водой, помолился Богу, сказав: «Господи, Боже Авраамов, Исааков и Израилев! [Услышь меня, Господи, услышь меня ныне в огне!] Да

познают в сей день [люди сии], что Ты один Бог в Израиле, и что я раб Твой и сделал всё по слову Твоему». И тогда, как говорится далее, «ниспал огонь Господень и пожрал всеожжение, и дрова, и камни, и прах, и поглотил воду, которая во рве. Увидев это, весь народ пал на лице свое и сказал: Господь есть Бог, Господь есть Бог!» (3Цв 18: 25-39).

Так Илия вернул сердца израильтян к Господу Авраама, Исаака и Иакова, и они по слову его схватили всех без единого пророков Вааловых и отдали их Илие, который и заколол их у потока Киссон (3Цв 18: 40).

Знаменательно, что после того, как пророки были уничтожены, по молитве Илии, пошёл, наконец, живительный дождь как символ примирения с Богом.

Впрочем, это было временное примирение, ибо когда жена Ахав Иезавель узнала об уничтожении Илиею пророков Ваала, она послала к нему посланца с сообщением:

«[если ты Илия, а я Иезавель, то] пусть то и то сделают мне боги, и еще больше сделают, если я завтра к этому времени не сделаю с твоею душою того, что сделано с душою каждого из них» (3Цв 19: 2).

Спасаясь от Иезавели, Илия ушёл в пустыню на день пути и там просил Бога о смерти, говоря: «Довольно уже, Господи; возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих», проявляя, таким образом, смирение своей души, осознающей весь грех, который был совершён человеком в отношении Творца. Далее по повелению Божию он «сорок дней и сорок ночей» шёл до горы Хорив, и войдя там в пещеру, ночевал в ней.

Обратим внимание на длительность пути, составляющую «сорок дней и сорок ночей», и вспомним, что столько же дней и ночей во времена потопа шёл дождь на землю, уничтоживший всю тварь за исключением той, которая находилась в ковчеге; столько же дней и ночей Моисей пребывал на горе Божией Хориве, пока не получил Скрижали Завета; столько же времени Иисус находился в пустыне, после чего подвергся испытаниям перед началом служения. Так что получается, что «сорок дней и сорок ночей» символизируют срок очищения перед чем-то знаменательным.

Итак, пройдя этот путь Илия оказался в пещере под горой Хорив – возможно, той самой, где Адам и Ева «ждали» сошествия Господа на землю, храня по преданию миро надежды, ладан веры и золото любви – символы грядущего Царства Божиего.

И здесь, в этой пещере, у Илии произошёл интересный разговор с Господом:

«...сказал ему Господь: что ты здесь, Илия? Он сказал: возревновал я о Господе Боге Саваофе, ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтобы отнять ее. И сказал: выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра, [и там Господь]. Услышав сие, Илия закрыл лице свое милотью своею, и вышел, и стал у входа в пещеру. И был к нему голос и сказал ему: что ты здесь, Илия?» (3Цв 19: 9 -13).

Что означали эти слова? Бог дал ему убежище у Себя, где он провёл оставшуюся часть ночи времён. А теперь пришла пора Господу пройти по земле, чтобы окончательно разрушить «проклятый город». И когда Он говорит пророку: «Что ты здесь?», это значит, что Он говорит ему: тебе надо быть в другом месте. Так Он подвигает его на исполнение возложенной на него миссии

быть Предтечей Господа. Когда говорит о стихийных бедствиях, показывает ему то, что должно свершиться в последние времена («большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы», землетрясение и огонь) прежде, чем наступит Царствие Святого Божиего Духа («веяние тихого ветра»). Он, фактически, проявляет ему День Гнева Господа, который разгорается из-за восстановления сынами Божиими «проклятого *Иерихона*».

В главе о взятии Иерихона я писала о значении этого города, который олицетворял «Державу Смерти», а также об этимологии слова *Иерихон*, состоящего из двух корней: *Иер* (Бог-Дух) и *их/из* (противное Богу). Теперь замечу, что эта основа *ихон* составляет деривацию не только имени *Ахан*, о котором я говорила в указанной главе, но и имён царя *Ахава* и строителя *Иерихона* - *Ахиила*. Конечно, наличие одного и того же корня *ах* во всех этих именах не случайно и представляет собой ещё одно свидетельство того, что, как при описании событий времён Иисуса Навина, так и при описании времён пророка Илии, Господь говорит сынам Своим об одном и том же, то есть о последних временах. Следующий за этим рассказ Священного текста о возвращении Илии только подтверждает это:

«И сказал ему Господь: пойди обратно своею дорогою чрез пустыню в Дамаск, и когда придеши, то помажь Азаила в царя над Сириею, а Ииуя, сына Намессиина, помажь в царя над Израилем; Елисея же, сына Сафатова, из Авел-Мехолы, помажь в пророка вместо себя; кто убежит от меча Азаилова, того умертвит Ииуй; а кто спасется от меча Ииуева, того умертвит Елисей. Впрочем, Я оставил между Израильтянами семь тысяч [мужей]; всех сих колени не преклонялись пред Ваалом, и всех сих уста не лобызали его» (3Цв 19: 15-18).

Судя по этому фрагменту, в свершение Дня Гнева, который в рассказе символизируется истреблением *Ахава* (4Цв 9: 6-8), вовлечены три карающие силы, противопоставленные Ахиилу и двум его сыновьям, составляющим одну основу града лжи *Иерихона*, а другой – его ворота. Эти карающие силы суть *Елисей* как пророк, *Арам* как основание и *Израиль* как врата в противостоящий *Иерихону* град Истины *Иерусалим*.

Послушный Слову Господа, Илия возвращается. Далее мы читаем:

«И пошел он оттуда, и нашел Елисея, сына Сафатова, когда он орал; двенадцать пар [волов] было у него, и сам он был при двенадцатой. Илия, проходя мимо него, бросил на него милоть свою. И оставил [Елисей] волов, и побежал за Илиею» (3Цв 19: 19-20).

Рассказ этот весьма таинственен. Бросив на Елисея «милоть» свою, то есть овчину, или овчинную одежду, пророк Илия, таким образом, показывает ему, что избирает его себе в преемники, хотя сам продолжает ещё некоторое время пророчествовать и обличать, предрекая гибель Ахаву, Иезавели, а после смерти Ахава – его преемнику Охозии, за что преследуется, но спасается, три раза низводя на преследующих огонь и испепеляя их (4Цв 1).

После этого, как мы узнаём из текста, Господь решает забрать его на небо. Весьма интересно, что перед этим Он посылает его в Вефиль, потом в Иерихон, и потом к Иордану. При этом Елисей неизменно сопровождает его на всём его пути. Зная подспудное значение этих наименований, мы можем траекторию его пути интерпретировать следующим образом: он отправляется сначала в Дом Божий, потом в дом противника Его и, наконец, к судной реке, перейдя которую, восхищается на небо. Вот как говорится об этом в тексте:

«...оба стали у Иордана. И взял Илия милоть свою, и свернул, и ударил по воде, и расступилась она туда и сюда, и перешли оба посуху. Когда они перешли, Илия

сказал Елисею: проси, что сделать тебе, прежде нежели я буду взят от тебя. И сказал Елисей: дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне. И сказал он: трудного ты просишь. Если увидишь, как я буду взят от тебя, то будет тебе так, а если не увидишь, не будет. Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо. Елисей же смотрел и воскликнул: отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его! И не видел его более. И схватил он одежды свои и разодрал их на две части. И поднял милоть Илии, упавшую с него, и пошел назад, и стал на берегу Иордана; и взял милоть Илии, упавшую с него, и ударил ею по воде, и сказал: где Господь, Бог Илии, - Он Самый? И ударил по воде, и она расступилась туда и сюда, и перешел Елисей. И увидели его сыны пророков, которые в Иерихоне, издали, и сказали: опочил дух Илии на Елисее. И пошли навстречу ему, и поклонились ему до земли, и сказали ему: вот, есть у нас, рабов твоих, человек пятьдесят, люди сильные; пусть бы они пошли и поискали господина твоего; может быть, унес его Дух Господень и поверг его на одной из гор, или на одной из долин. Он же сказал: не посылайте. Но они приступали к нему долго, так что наскучили ему, и он сказал: пошлите. И послали пятьдесят человек, и искали три дня, и не нашли его» (4Цв 2: 7-17)

Обратим внимание здесь на слова: «дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне» и «схватил он одежды свои и разодрал их на две части. И поднял милоть Илии, упавшую с него...». Они свидетельствуют о том, что душа Илии была восхищена на небо, но дух его, действительно, опочил на Елисее, так что дух Илии продолжал жить в его теле и совершать чудеса через него.

Это тем более так, что поручение Господа, данное Илии, помазать царей Арама и Израиля выполнил *Елисей* (4Цв 8: 7-15 и 9: 1-13), завершив, таким образом, с их помощью дело уничтожения всего дома Ахава, то есть символически града Иерихона. О последнем свидетельствует и то, что у Ахава, как написано, «было семьдесят сыновей» (4Цв 10: 1). О значении цифры *семьдесят* я уже говорила в соответствующей главе. Здесь лишь добавлю, что, семьдесят сыновей символизируют семьдесят библейских эпох, или времён. Вместе с тем, как говорит пророк Исайя, семьдесят лет – это «мера дней одного царя» (Ис 23: 15), а этот царь может быть человеком, но может быть и духом зла и соблазна. Одним словом, цифра *семьдесят* на библейском языке – определяет полную меру жизни «князя» *Иерихона*. То же значение имеет эпизод с детьми, насмеявшимися над Елисеем, за что они были прокляты пророком и вследствие чего растерзаны вышедшей из лесу медведицей (4Цв 2: 23—25). Многие, не понимая языка Священного Писания, недоумевают, как божий пророк мог проклясть этих детей. Таковым напомним, что всё, рассказанное в Библии, рассказано аллегорическим языком. Данный эпизод означает, что всякий, смеющийся над Словом Божиим и Его носителями, проклят от начала, и участь его, как участь Иерихона, ибо проклятое не может жить рядом с благословенным. Это такие же взаимоотрицающие понятия, как Жизнь и Смерть, ибо первая основана на Законе, а вторая – на хаосе.

Таким образом, дело, порученное Илии, завершает Елисей, вероятно, для того и разодравший свою одежду на две части и взявший милоть Илии, чтобы дух последнего почил на нём вдвойне, тем более, что с этих пор он совершил те же чудеса, что и Илия, и даже больше.

Рассматривая деяния пророков Илии и Елисея, нельзя не заметить, что они объемлют в себе элементы служения, характерные для Иисуса Христа и даже для Иоанна Крестителя и апостолов.

Илья, как и Иисус, обладал властью над стихиями дождя и огня, о чём уже говорилось; умножал муку и масло (3Цв 17: 13-16), подобно умножению Христом хлебов; оживлял мёртвых (3Цв 17: 16-24), как это делал Иисус Христос. Сходна также мгновенность подчинения его призыву со стороны Елисея, которого он должен был помазать в пророки после себя, с беспрекословным подчинением Иисусу Христу рыбаков, которых Он избрал Себе в апостолы.

Так о призвании Елисея мы читаем:

«И пошел он (Илия) оттуда, и нашел Елисея, сына Сафатова, когда он орал; двенадцать пар [волов] было у него, и сам он был при двенадцатой. Илия, проходя мимо него, бросил на него милоть свою. *И оставил [Елисей] волов, и побежал за Илиею...*» (3Цв 19: 19-20).

О призвании же апостолов, например, в Евангелии от Матфея говорится:

«Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы, и говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. *И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним.* Оттуда, идя далее, увидел Он других двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцом их, починивающих сети свои, и призвал их. *И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним*» (Мф 4: 18-22).

Как видим, скорость реакции призываемых одна и та же: Елисей *оставил волов и побежал* за Илией, а призванные Христом *тотчас же оставили сети и лодку и последовали* за Ним. Причём, времена, казалось бы разные, но суть сообщения одна и та же.

Далее Илия был вознесён живым на небо на глазах Елисея, как и Христос вознёсся на небеса на глазах у апостолов. К тому же оба вознеслись, чтобы вернуться вновь: один – перед наступлением Дня Гнева Господня, а другой – в самый тот день.

Вместе с тем, как я уже сказала, в деяниях Илии есть ещё и определённое сходство с деяниями Иоанна Крестителя. Прежде всего оно проявляется в обличении лжепророков и возвращении многих израильтян к вере отцов.

Сказанное об Илии вполне можно отнести и к *Елисею*. Чудеса, совершённые им, сходны с чудесами, совершёнными Иисусом Христом. Это умножение масла (4Цв 4: 1-7), воскрешение мёртвого (4Цв 4: 32-37); чудесное насыщение ста человек (4Цв 4: 42-44); излечение прокажённого (4Цв 5: 8-14) и много других чудес, среди которых одно напоминает благую весть о рождении сына (4Цв 4: 8-17), подобную той, какую получили от Бога Сарра, священник Захария и Мария Богоматерь. Но самым замечательным было чудо, совершённое уже почившим телом Елисея.

«И умер Елисей, - читаем мы в Четвёртой Книге Царств, - и похоронили его. И полчища Моавитян пришли в землю в следующем году. И было, что, когда погребали одного человека, то, увидев это полчище, погребавшие бросили того человека в гроб Елисеев; и он при падении своем коснулся костей Елисея, и ожил, и встал на ноги свои» (4Цв 13: 20-21).

Интересно, что Сирах, говоря о пророках Илии и Елисее, как бы связывает их в единый монолит. Это две разные души, исполненные одним и тем же Духом Божиим. Разница между ними в том лишь, что Илия был восхищён на небо, а Елисей почил на земле.

«И восстал Илия-пророк, как огонь, - читаем мы у Сираха, - и слово его горело, как светильник. Он навел на них голод и ревностью своею умалил число их; словом Господним он заключил небо и три раза низводил огонь. Как прославился

ты, Илия, чудесами твоими, и кто может сравниться с тобою в славе! Ты воздвиг мертвого от смерти и из ада словом Всевышнего; ты низводил в погибель царей и знатных с ложа их; ты слышал на Синае обличение на них и на Хориве суды мщения; ты помазал царей на воздаяние и пророков – в преемники себе; ты восхищен был огненным вихрем на колеснице с огненными конями; ты предназначен был на обличения в свои времена, чтобы утишить гнев, прежде нежели обратится он в ярость, - обратить сердце отца к сыну и восстановить колена Иакова. *Блаженны видевшие тебя и украшенные любовью, - и мы жизнью проживем.* Илия сокрыт был вихрем, - и Елисей исполнился духом его и во дни свои не трепетал пред князем, и никто не превозмог его; ничто не одолело его, и по успении его пророчествовало тело его. И при жизни своей совершал он чудеса, и по смерти дивны были дела его. При всем том народ не покаялся, и не отступили от грехов своих, доколе не были пленены из земли своей и рассеяны по всей земле» (Сир 48: 1-16).

Обратим внимание здесь на слова: «*Блаженны видевшие тебя и украшенные любовью, - и мы жизнью проживем.*». Первая фраза вызывает в памяти другие, сказанные Спасителем относительно Себя: «Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат, ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (Мф 13: 16-17). А вторая есть следствие первой, ибо означает вечную, или истинную жизнь.

Всё это ещё раз заставляет думать, что рассказ о деяниях Илии и Елисея имеет эсхатологическое значение, ибо в их единстве отражается тот монолит, которым является Иисус Христос. А если это так, то кого же олицетворяют Илия и Елисей? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к этимологии их имён.

Начнём с имени *Илия*. Общеизвестно, что имя это с еврейского языка переводится как «мой Бог – Господь», «Сила Божья», «крепость Господа», «верующий». В основе его лежит деривация библейского *El* – Бог. Имя это так созвучно с арамейским произношением этого означающего Бога корня, что, когда Иисус на кресте возгласил «Или, Или! Лама савахфани? То есть: Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Мф 27: 46), многие подумали, что Он зовёт на помощь Илию, тогда как Он звал Отца Своего. Но интересно и отражение этого корня в других древних языках. Например, в аккадском языке в форме *ellu* он указывает на свободного человека, во фригийском в форме *alu* – на священника; в хеттском он выступает в роли суффикса, означающего «ум»; в шумерском в форме *il-lá* он означает *вознесение*, в форме *il_u* – *Бога*, в форме *Il-La* – *Рычаг* и в форме *I-Lu* – *скорбный продолжительный звук*.

Знаменательно, что все эти значения так или иначе соответствуют образу Илии. Он и священник, помазывающий царей; и свободный от грехов человек, отражающий ум Божий; на земле он является скорбящим из-за отступничества людей от Бога, а также «рычагом», поворачивающим к Нему их сердца; за свою праведность он возносится на небо. Одним словом, он носит имя Бога. А судя по тому, как Иисус Христос перефразирует сказанное Им же устами пророка Малахии (Лк 7: 27), имя это должно означать *Ангел Божий*.

Обратимся теперь к имени *Елисей* - от еврейского *El-i-shúah*. Оно объясняется как *Бог – моё спасение*. Но можно было бы перевести его и как *Господь милосердный* (от хеттских *assu-* милосердный или *esha- / isha* – *Господь*). Но если мы сравним *El-i-shúah* с *Ye- shua*, то увидим, что это одно и то же имя, только в первом Бог указывается как *El*, а во втором – как начальный слог тетраграммы *Yahveh*, то есть иначе имя *Елисей* можно интерпретировать как *Бог-Спаситель*,

тем более, что форма *El-i-shúah* явно содержит в себе имя *Илии* в деривации *Eli*.

Таким образом, можно сказать, что имена эти соотносятся как Отец и Сын, представляя праобраз грядущей Троицы – единство двух посредством третьего, который есть Святой Дух.

Поэтому и Господь устами пророков, а также через новозаветные Откровения говорит о «новом» пришествии пророка Илии. Так, в Откровении Иоанна мы читаем:

«И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретище. Это суть две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли. И если кто захочет их обидеть, то огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их; если кто захочет их обидеть, тому надлежит быть убиту. Они имеют власть затворить небо, чтобы не шел дождь на землю во дни пророчествования их, и имеют власть над водами, превращать их в кровь, и поражать землю всякою язвою, когда только захотят. И когда кончат они свидетельство свое, зверь, выходящий из бездны, сразится с ними, и победит их, и убьет их, и трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят. И *многие* из народов и колен, и языков и племен будут смотреть на трупы их три дня с половиною, и не позволят положить трупы их во гробы. И живущие на земле будут радоваться сему и веселиться, и пошлют дары друг другу, потому что два пророка сии мучили живущих на земле. Но после трех дней с половиною вошел в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои; и великий страх напал на тех, которые смотрели на них. И услышали они с неба громкий голос, говоривший им: взойдите сюда. И они взошли на небо на облаке; и смотрели на них враги их. И в тот же час произошло великое землетрясение, и десятая часть города пала, и погибло при землетрясении *семь тысяч имен человеческих*; и прочие объаты были страхом и воздали славу Богу небесному» (Отк 11: 3-13).

Упомянутыми двумя свидетелями Божиими являются, как согласно каноническим, так и апокрифическим книгам Священного Писания, *Илия* и *Енох*, хотя о последнем больше речь идёт в апокрифах, о нём же я уже писала в главе «Таинственная личность Еноха», из которой ясно, что он представляет собой первый праобраз Иисуса Христа, каким потом были и другие, в том числе и *Елисей*. Так что сочетание *Илия* и *Елисей* равно сочетанию *Илия* и *Енох*. По сути они составляют единство. А упоминаемый город, который духовно называется Содом и Египет, это тот же духовный Иерихон, или Вавилон – названия, данные ему, согласно временам или эпохам.

Он предрекал это и устами пророка Малахии: «Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, придя, не поразил земли проклятием» (Мал 4: 5-6).

О том же мы читали у Сираха:

«Как прославился ты, Илия, чудесами твоими, и кто может сравниться с тобою в славе!... ты восхищен был огненным вихрем на колеснице с огненными конями; ты предназначен был на обличения в свои времена, чтобы утишить гнев, прежде нежели обратится он в ярость, - обратить сердце отца к сыну и восстановить колена Иакова» (Сир 48: 4, 9-10).

Как видим, цель возвращения пророка Илии – «обратить сердца отцов к детям и сердца детей к отцам» или «обратить сердце отца к сыну» - соответствует как цели первого пришествия Иисуса Христа, так и рождения Иоанна – «возвратить сердца отцов детям» (Лк 1: 16-17), - и направлена на то, чтобы предотвратить

полное уничтожение «колен Иакова», нарушивших свой завет с Богом в час близкого Суда Божиего. Поэтому неудивительно, что, как в Иисусе Христе, так и в Иоанне Крестителе многие современники видели пророка Илию.

(к оглавлению)

5. Земля обетованная с точки зрения буквального рассмотрения библейского текста

Уточнить границы «Земли обетованной», рассматривая их с точки зрения буквальной интерпретации Священного Писания, как оказывается, невозможно. Чтобы убедиться в этом, попробуем разобраться в тех сообщениях Библии, которые так или иначе освещают этот вопрос.

«В этот день, - читаем мы в Книге Бытия, - заключил Господь завет с Авраамом, сказав: - потомству твоему даю Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата». (Быт 15: 18).

Если под рекой Египетской понимать Нил, то, судя по этим словам, Земля обетованная простирается от реки *Нил* до реки *Евфрат*. Но в этом случае становится непонятным переход через Красное море.

В другом месте мы читаем:

«Проведу пределы твои от моря Черного до моря Филистимского и от пустыни до реки [великой Евфрата]» (Исх 23: 31).

Как видим, здесь указаны уже не две, а четыре стороны этой «земли». Построение фразы таково, что «от моря Черного до моря Филистимского» можно понять как в западную границу Земли обетованной, простирающуюся с юга на север, а «от пустыни до реки Евфрат» - как южную, тянущуюся, от Черного моря через пустыню к реке Евфрат. В этом случае надо будет признать, что «Земля обетованная» охватывает большой кусок так называемого «Синайского» полуострова, ограниченный с запада территорией между Красным и Средиземным морями, а на востоке – рекой Евфрат.

Таким образом, по сравнению с приведённой цитатой из Бытия в этом втором фрагменте неизменен только *Евфрат*, а на западе территория Земли обетованной несколько сужается: вместо египетской реки здесь появляется Красное море.

Между тем в Книге Чисел и в Книге пророка Иезекииля западным пределом «Земли обетованной» названо только «*великое море*»:

Западный предел Земли обетованной

Числах (34: 6) мы читаем:
«...а границею западную, будет у вас великое море: это будет у вас граница к западу».

То же самое находим у
Иезекииля (47: 20).
«Западный же предел - великое море, от южной границы до места против Емафа; это западный край»

У исследователей Библии нет сомнений в том, что речь здесь идёт о Средиземном море. Но, судя по этим сообщениям, территория «Земли обетованной» теперь уже несколько укорачивается, так как Красное море в них не фигурирует, а отмечено только Средиземное.

Итак, в обозначении западной границы «Земли обетованной» в Священном Писании при его буквальном рассмотрении нет чёткости. Остановимся теперь подробнее на её восточной границе.

Как уже было показано, согласно книгам Бытие (15: 18) и Исход (23: 31), на востоке «Земля обетованная» ограничивалась рекой Евфрат.

Как восточный предел «Земли обетованной» *Евфрат* упоминается и во Второзаконии Моисея, где говорится:

«всякое место, на которое ступит нога ваша, будет ваше; от пустыни и Ливана, **от реки, реки Евфрата**, даже до моря западного будут пределы ваши» (Вт 11: 24).

То же самое мы читаем в первой главе Книги Иисуса Навина:

«Всякое место, на которое ступят стопы ног ваших, Я даю вам, как Я сказал Моисею: от пустыни и Ливана сего **до реки великой, реки Евфрата**, всю землю Хеттеев; и до великого моря к западу солнца будут пределы ваши» (И.Нав 1: 3-4).

Однако в Книге Чисел и в Книге пророка Иезекииля восточным пределом «Земли обетованной» назван *Иордан*, а не *Евфрат*:

Восточный предел Земли обетованной

Числа 34: 10-12

«**границу восточную** проведите себе от Гацар-Енана к Шефаму, от Шефама пойдёт граница к Рибле, с восточной стороны Аина, потом пойдёт граница и коснется берегов моря Киннереф с восточной стороны; и **пойдет граница к Иордану**, и будут выступы ее к Соленому морю. Это будет земля ваша по границам ее со всех сторон»

Иезекииль 47: 18

«**Черту восточного края** ведите между Авраном и Дамаском, между Галаадом и землею Израильскою, **по Иордану**, от северного края до восточного моря; это восточный край».

Оставив пока в стороне прочие географические названия, обратим внимание на, кажется, единственный локализуемый географический объект, а именно на *Солёное море*, упомянутое в качестве восточного конца южного предела Земли обетованной.

Его принято идентифицировать с *Мёртвым морем*. Но если это так, то надо также признать, что данные книг Священного Писания не совпадают, ибо река *Евфрат* остаётся на востоке, далеко за пределами Земли обетованной.

Впрочем, все вышеприведённые сообщения можно примирить, если за *Солёное море* принять *Персидский залив*, тем более, что он, как известно, считается наряду с Красным морем самым солёным среди всех незакрытых вод нашей планеты. В этом случае указания, данные Аврааму, совпадут с указаниями, данными Моисею, ибо река *Евфрат* впадает в *Персидский залив*, причём в самом «конце» его.

Но весь вопрос в том, что, согласно, как Пятикнижию Моисея, так и Книге Иисуса Навина, народ Божий, чтобы попасть в «Землю обетованную, переходит именно через *Иордан*, а не *Евфрат*. И это ещё одна нестыковка текстов Священного Писания при его буквальном рассмотрении.

То же можно сказать о месторасположении Вефиля.

Считается, что при распределении земель сыны Иосифа – Манассия и Ефрем – получили уделы свои на западе от Иордана, то есть перейдя его (не считая половины колена Манассии, получившего свой удел на востоке от реки). И тем не менее, описывая выпавший им жребий, Книга Навина нам сообщает:

«Потом выпал жребий сынам Иосифа: **от Иордана подле Иерихона, у вод Иерихонских на восток, пустыня, простирающаяся от Иерихона к горе Вефильской**; от Вефиля идет *предел* к Лузу и переходит к пределу Архи до Атарофа, и спускается к морю, к пределу Иафлета, до предела нижнего Беф-Орона и до Газера, и оканчивается у моря. Это получили в удел сыны Иосифа: Манассия и Ефрем» (И. Навин 16: 1-4)

Таким образом, получается, что на востоке от реки Иордан были не только уделы Манассии и Ефрема, но и Вефильская гора. Отсюда прямой вывод, что река, которую переходили израильтяне, не являлась той, которая считается Иорданом. Этот факт почему-то игнорируется толкователями Библии. Несмотря на ясное указание текста «на восток.. от Иерихона к горе Вефильской», А. П. Лопухин, например, в своей «Толковой Библии» при толковании этого фрагмента подменяет в нём «восток» на «запад». Другие это место считают «без сомнения искажённым»,¹ пренебрегая тем фактом, что при буквальном рассмотрении границ «Земли обетованной» не только это место, но и весь текст можно считать искажённым.

В связи с разногласиями относительно восточного предела «Земли обетованной» невозможно чётко определить и её северную и южную границы.

Рассмотрим сначала северный её предел.

В процитированных выше фрагментах (Вт 11: 24 и Нав. 1: 3-4) в качестве северной границы «Земли обетованной» указывается *Ливан*, причём не часть его а «весь Ливан к востоку солнца от Ваал-Гада, *что* подле горы Ермона, до входа в Емаф» (И.Нав 13: 5).

Название *Ливан*, вероятнее всего, восходит ко временам Иакова и связано с именем *Лавана*, внука брата Авраама Нахора и отца жён Иакова Лии и Рахиль. Причём не только по лингвистической тождественности обоих слов, отличающихся одним лишь гласным звуком, не влияющим на изменение корня, но ещё и потому, что определяет «гору», на которой Лаван и Иаков некогда пришли к соглашению. Согласно Бытию, когда Иаков, забрав своих жён, детей и приобретённое им стадо, тайно бежал от тестя своего Лавана, последний, пустившись вслед за ним, настиг его на горе, которая с этих пор стала называться Галаадом или Мицпой, потому что на ней оба они заключили между собой

¹ См., например, комментарий к этому месту в: Nueva Biblia de Jerusalén revisada y aumentada- Desclee de Brouwer Bilbao, 2000, с. 267, 16: 1

следующий союз:

«И сказал Иаков родственникам своим: наберите камней. Они взяли камни, и сделали холм, и ели [и пили] там на холме. [И сказал ему Лаван: холм сей свидетель сегодня между мною и тобою.] **И назвал его Лаван: Иегар-Сагадуфа; а Иаков назвал его Галаадом.** И сказал Лаван [Иакову]: сегодня этот холм [и памятник, который я поставил,] между мною и тобою свидетель. Посему и наречено ему имя: **Галаад, также: Мицпа**, оттого, что Лаван сказал: да надзирает Господь надо мною и над тобою, когда мы скроемся друг от друга; если ты будешь худо поступать с дочерьми моими, или если возьмешь жен сверх дочерей моих, то, хотя нет человека между нами, [который бы видел,] но смотри, Бог свидетель между мною и между тобою. И сказал Лаван Иакову: вот холм сей и вот памятник, который я поставил между мною и тобою; этот холм свидетель, и этот памятник свидетель, что ни я не перейду к тебе за этот холм, ни ты не перейдешь ко мне за этот холм и за этот памятник, для зла; Бог Авраамов и Бог Нахоров да судит между нами, Бог отца их. Иаков поклялся страхом отца своего Исаака» (Быт 31: 46-53).

Иегар-Сагадуфа и *Галаад* означают одно и то же, первое на арамейском языке, то есть на языке духа, а второе – на еврейском, или на языке души. Означают они «каменный свидетель», а слово “*Мицпа*” объясняет, что он свидетель поступков того и другого (чтобы «не поступать худо»). По сути речь идёт о свидетеле исполнения моральных обязательств и преданности данному слову в том, что установленная граница не будет пересечена для зла. В буквальном смысле холм этот должен представлять собой границу Израиля с Ливаном.

Но в Священном Писании «*ливан*» выступает не только как гора, но и как ароматическая смола, называемая по-еврейски «*левона*» (Исх 30: 34; Лев 2: 15 и др.) и используемая для благовонных курений как символ благоухания Духа Божиего. Нам она известна под названием «*ладан*». То есть можно сказать, что Галаад – это место согласия между арамейским духом (Лаван) и еврейской душой (Иаков).

Этим, по всей вероятности, объясняется тот факт, что вершину *Ливана* Господь называет *Галаадом*:

«Ибо так говорит Господь дому царя Иудейского: **Галаад ты у Меня, вершина Ливана**» (Иер 22: 6).

Однако, судя по определению Иезекиилем восточной границы «Земли обетованной», Галаад должен был находиться южнее Дамаска, потому что черта восточного края с северной стороны шла «между Авраном и Дамаском, между Галаадом и землею Израильскою, по Иордану» (Иез 47: 18). Из этого сообщения видно, во-первых, что «Дамаск» и «Земля Израильская» находились на западе от реки Иордан, а Авран и Галаад – на востоке от неё; во-вторых, что Авран и Дамаск были севернее Галаада. А это значит, что Галаад не мог быть на Ливане. Известно также, что он был отдан коленам Рувима, Гада и половине Манассии:

«Землю сию взяли мы в то время начиная от Фроера, который у потока Арнона; и половину горы Галаада с городами её отдал я колену Рувимову и Гадову; а остаток Галаада и весь Васан, царство Ога, отдал я половине колена Манассиина, всю область Аргов со всем Васаном [Она называется землею Рефаимов]» (Вт 3: 12-13).

Так где же был Галаад? На крайнем севере «Земли обетованной» или южнее, простираясь почти по всей длине её с восточной стороны Иордана? Или, может быть, Евфрата? Вопрос остаётся открытым тем более, что этому способствует и

местоположение, как горы *Ермон*, так и *Емафа*, отмеченных как пункты северной границы «Земли обетованной» (Нав 13: 5).

Что касается горы *Ермон*, то она отождествляется с *Сионом*: «...до горы Сиона, она же Ермон» (Вт 4: 48). О Сионе же сказано: «Прекрасная возвышенность, радость всей земли гора Сион; **на северной стороне ее** город великого Царя.» (Пс 47, 3).

Известно, что здесь речь идёт об *Иерусалиме*, который, однако, толкователи помещают даже не на севере в Ливанских горах, а у среднего течения реки Иордан, не обращая внимания на то, что это не согласуется не только с вышеприведённым текстом, но и с тем, что *Сион* на самом деле, есть *Едем*, который, согласно Слову Божию, находится далеко на северо-восток от *Ливана*, а именно на Араратском нагорье, ибо там исток выходящих из рая рек *Евфрат* и *Тигр*, о чём я писала в книге «Загадочный Арарат».

Относительно же местоположения *Емафа* можно судить по следующему фрагменту Библии:

«И порази Давид Адраазара, царя Сувского, **в Емафе, когда тот шёл утвердить власть свою при реке Евфрате**» (1Пар 18: 3).

Отсюда следует, что *Емаф* располагался где-то близ реки *Евфрат*. Это подтверждается ещё и тем, что близ *Емафа* был город *Рехов* («Они пошли и высмотрели землю от пустыни Син даже **до Рехова, близ Емафа**» (Чис 13: 22). А *Рехов* в свою очередь находился в долине реки Евфрат, ибо сказано: «И умер Самла, и воцарился по нем Саул из **Реховофа, что при реке**» (Быт 36: 37; 1 Пар 1: 48)

И река эта не Оронт, как принято думать,² а, скорее всего, *Евфрат*, так как *Емаф* и *Рехов* по тексту Священного Писания находились вблизи него.

Северный предел «Земли обетованной» описан также в Книге Чисел и в Книге пророка Иезекииля, но и они не вносят большей ясности в вопрос.

Северный предел Земли обетованной

В Числах (34: 7-9) мы читаем:

«к северу же будет у вас граница: от великого моря проведите ее к горе Ор, от горы Ор проведите к **Емафу**, и будут выступы границы к **Цедаду**; оттуда пойдет граница к **Цифрону**, и выступы ее будут к **Гацар-Енану**: это будет у вас граница северная».

А вот свидетельство пророка **Иезекииля (47: 15-17)**

«И вот предел земли: на северном конце, начиная от великого моря, через Хетлон, по дороге в **Цедад, Емаф, Берот, Сивраим**, находящийся между Дамасскою и Емафскою областями Гацар-Тихон, который на границе Аврана. И будет граница от моря до **Гацар-Енон**, граница с Дамаском, и далее на севере область Емаф; и вот северный край».

Как видим, восточный край северной границы в обоих сообщениях составляет *Емаф* с выступами к *Гацар-Енану*. Об *Емафе* уже было сказано, что же касается *Гацар-Енана/Енона*, то Брокгауз в своей «Библейской энциклопедии» объясняет

2 См., например, карту древней Палестины времён Ветхого Завета, составленную Германским Библейским Обществом.

его как «место у источника». Если принять во внимание, что *Емаф* находился недалеко от реки *Евфрат*, то можно согласиться и с тем, что указанным «источником» вполне могла быть эта же самая река или какой-нибудь вытекающий из неё источник. Однако как об *Емафе* и *Гацар-Енане*, так и об остальных указанных пунктах, нет никаких точных археологических данных, а существуют лишь разные предположения. В обоих сообщениях все они за малым исключением совпадают, хотя и у Иезекииля с некоторыми изменениями и перестановкой мест. Так, *Сивраим* Иезекииля есть, скорее всего, деривация *Цифрона* из Книги Чисел, а *Хетлон* употреблён им, вероятно, как определение или синоним горы *Ор*, указанной в Книге Чисел, тем более, что, согласно Библейской энциклопедии архимандрита Никифора, *Хетлон* означает «скрытное, уединённое место, убежище». Скрытая загадочность такого определения обращает на себя внимание в связи с загадочностью самой горы *Ор*, которую в тексте Иезекииля заменяет *Хетлон*.

Пытаясь решить загадку, обратим прежде всего внимание на то, что в этих сообщениях отсутствует гора *Ермон*, указанная в вышеприведённых фрагментах в качестве одного из пунктов северной границы. Вместо неё здесь мы находим гору *Ор*. Поэтому весьма возможно, что под горой *Ор* подразумевается тот же *Ермон*, тем более, что «*ор*» является деривацией первого корня «*ер*» в слове *Ермон*.

Однако, на том основании, что есть тексты, из которых можно сделать косвенный вывод о том, что гора *Ор* находилась близ *Кадеса*(*Кадиса*), отмеченного в числе пунктов южной границы «Земли обетованной», толкователи Библии считают, что были две разные горы с одним и тем же названием *Ор*: одна на севере, а другая на юге. Но я уже неоднократно отмечала, что, если Бог творит Словом, то не может Он творить разные вещи одним и тем же словом, и поэтому не может быть двух разных вещей, имеющих одно и то же название. Последние впервые стали повторяться лишь людьми в память о том единственном, что было создано Богом, и как образ его. Попытаемся разобраться в этом вопросе.

Как я сказала, *Кадес* в рассматриваемых описаниях «Земли обетованной» упоминается как один из пунктов её южной границы. Сравним оба текста.

Южный предел Земли обетованной

Числа 34: 2-5

«Вот земля, которая достанется вам в удел земля Ханаанская с ее границами: **южная сторона** будет у вас от пустыни Син, подле Едома, и пойдет у вас южная граница **от конца Соленого моря с востока**, и направится граница на юг к возвышенности Акравима и пойдет через Син, и будут выступы ее на юг **к Кадес-Варни**, оттуда пойдет к Гацар-Аддару и пройдет через Ацмон; от Ацмона направится граница к **потоку Египетскому, и будут выступы ее к морю**».

Иезекииль 47: 19

«А **южный край** с полуденной стороны от Тамары до вод пререкания при **Кадисе**, и по течению потока до **великого моря**; это полуденный край на юге»

Заметим, что ни в том, ни в другом тексте гора *Ор* не упоминается. Но в обоих указан *Кадис* (или *Кадес*) как один из пунктов южной границы. Поэтому фрагменты, где гора *Ор* отмечается рядом с *Кадисом* и «у пределов земли

Едомской», интерпретируются как свидетельство того, что они находились близко друг от друга. Так, в Книге Чисел говорится:

«и отправились **из Кадеса** и расположились станом **на горе Ор**, у предела земли Едонитской» (Чис 33: 37), или

«И отправились сыны Израилевы **из Кадеса**, и пришло все общество к **горе Ор**. И сказал Господь Моисею и Аарону на горе Ор, у пределов земли Едомской, говоря: пусть приложится Аарон к народу своему; ибо он не войдет в землю, которую Я даю сынам Израилевым, за то, что вы непокорны были повелению Моему у вод Меривы...» (Чис 20: 22-24).

Как я уже показала в главе «Между Кадесом и между Суром. Вирсавия», *Кадес* – (по-еврейски *кадош*) означает «*святой*». Он же называется *Мишпат* (Быт 14: 7), что по-еврейски означает «*суд*». Так называется источник, отождествляемый с Кадесом, который в Священном Писании выступает то как город, то как пустыня, то как источник, что в принципе говорит об аллегоричности понятия. Этот же источник в Кадесе в других местах называется *Меривой* (Чис 20: 13), что означает на еврейском языке «*ссора*» или «*воды пререкания*», как их определяет пророк Иезекииль (Иез 47: 19). Мною было показано также, что источник этот находится на горе *Хорив* (Исх 17: 6-7), что, кстати, объясняет его «*святость*» (*кадош*), ибо *Хорив* – это та же гора *Синай*, с которой Бог говорил с Моисеем и со всем Израилем (Исх 19: 18; Вт 4: 15).

Я писала также, что *Мишпат* (*Mispat*) лингвистически почти тождественен *Мицпе* (*Mispá*) – границе, которую поставили себе Лаван и Иаков пред лицом Божиим, назвав её *Галаадом*. И не только лингвистически, но и по смыслу. В обоих случаях речь идёт о присутствии Бога (*Мицпа*), Который судит (*Мишпат*). Но *Мицпа* находится на севере, в Ливанских горах, а *Мишпат* – на юге. Также и гора *Ор*. Север и юг здесь, кажется, совмещаются, становясь как бы одно отражением другого, но это уже область духовная. Мы же говорим здесь о буквальном рассмотрении пределов «*Земли обетованной*», при котором, опираясь на библейский текст, согласовать эти пределы не представляется возможности.

К тому же на юге, как уже тоже было сказано, нет горы, характеристики которой соответствовали бы библейскому описанию горы *Хорив*, или *Синай*. Не соответствуют они и той горе на «*Синайском*» полуострове, которую принято считать *Синаем*.

О том, что все пределы «*Земли обетованной*» толкователями определены совершенно условно, свидетельствует и следующий фрагмент:

«Сии суть слова, которые говорил Моисей всем Израильтянам **за Иорданом в пустыне на равнине против Суфа, между Фараном и Тофелом, и Лаваном, и Асирофом, и Дизагавом, в расстоянии одиннадцати дней пути от Хорива, по дороге от горы Сеир к Кадес-Варни**» (Вт 1: 1-2)

Из этих слов ясно, что пустыня, в которой сорок лет Моисей кружил народ Израильский находится не на юго-западе от реки *Иордан*, а на востоке. Точно так же море *Суф*, интерпретируемое ими как *Красное море*. К тому же оказывается, что и *Фаран* (который есть определение *Кадиса*, или *Хорива*),³ и *Лаван*, и *Тофел* и пр. тоже располагаются на востоке от реки Иордан. Да и библейское понятие о «*Земли обетованной*» гораздо шире, чем об этом принято думать, ибо, хотя земля называется хананейском, на ней живут, кроме хананеев, ещё и фerezеи, иевусеи, аморреи, гергесеи евеи и другие народы. «*Хананеями*» Святое Писание называет

3. См. об этом в главе «Между Кадесом и между Суром. Вирсавия»

также жителей острова Крита:

«Ибо Газа будет покинута, - пророчествует Софоний, - и Аскалон опустеет. Азот будет выгнан среди дня и Екрон искоренится». **“Торе жителям приморской страны, народу критскому, слово Господне — на вас, хананей, земля Филистимлянская! Я истреблю тебя и не будет у тебя жителей»** (Соф 2: 4-5).

А Гомер даже саму реку *Иордан* помещает на *Крите*: «Вдруг корабли разлучив, - пишет он в Одиссее, - половину их бросил он к Криту, где обитают кидоны у светлых потоков Ярдаана»⁴ Но нам уже известно свидетельство о нём Сивиллы.

Всё сказанное проявляет неверность буквального рассмотрения библейской информации, которая ничего не даёт, кроме путаницы. Это, однако, не значит, что она неверна. Всё в Слове Божиим насыщено смыслом, и нет ни одного пустого слова. Только проблема в том, что непонятные слова, значение которых затерялось в глуби веков, зачастую заменялись их толкованием с точки зрения земных реалий, или непонятые определения превращались в собственные имена, заставляя исследователей идти по ложному пути, не говоря уже о том, что самой большой ошибкой библеистов является то, что они считают Библию историческим источником, в то время как, если говорить об «истории», то в ней разворачивается совсем иная *история* - история души человеческой со дня её создания и до дня её превращения в Дух Животворящий. Поэтому Библию можно назвать, скорее, духовно-нравственной историей человека, перед которым стоит выбор между двумя возможными для него путями: путём нравственного преобразования или путём гибели, то есть путём Жизни или путём Смерти. А что касается описания границ Израиля, то в них скрывается аллегория. В том, что это именно так, мы убедимся в следующей главе.

4. Одиссея (Перевод В. А. Жуковского), III.292

(к оглавлению)

6. Земля обетованная по внутренней сути библейского текста.

В библейском тексте есть достаточно много свидетельств аллегоричности как границ, так и самой Земли обетованной. Одним из них являются следующие слова пророка:

«О, Израиль! Как велик дом Божий, и как пространно место владычества его! Велик он и не имеет конца, высок и неизмерим» (Вар 3: 24-25).

Уже это замечание пророка напрочь стирает всякие границы Израиля, делая его безграничным и неизмеримым. Но о каком величии он говорит? Ответ на этот вопрос содержится в продолжении слов пророка:

«Там были изначала славные исполины, весьма великие, искусные в войне. Но не их избрал Бог, и не им открыл пути премудрости; и они погибли оттого, что не имели мудрости, погибли от неразумия своего» (Вар 3: 26-28).

Отсюда становится ясно, что величие Израиля в пути премудрости, а путь премудрости — это путь Премудрого Духа Божиего. Иными словами, величие Израиля не в земном «исполинстве», под которым подразумевается не только представительность плоти, но и земная власть, сила, наука и всё, что делает человека *«исполином»* на земле и что в конечном итоге губит его, а духовный

путь, не имеющий на земле явного проявления. О последнем свидетельствуют следующие прекрасные слова из Книги Чисел:

«С вершины скал вижу я его, и с холмов смотрю на него: **вот, народ живет отдельно и между народами не числится.** Кто исчислит песок Иакова и число четвертой части Израиля? Да умрет душа моя смертью праведников, и да будет кончина моя, как их!» (Чис 23: 9-10).

Слова эти содержат великое откровение о том, что истинный Израиль невидим, среди земных народов его нет, это страна за гранью смерти. Там живут одни лишь праведники, поэтому пророк и желает себе смерти праведников, чтобы присоединиться к ним. А все красоты его описываются, исходя из понятий земного человека. Так, немного ниже мы читаем:

«Как прекрасны шатры твои, Иаков, жилища твои, Израиль! Расстилаются они как долины, как сады при реке, как алойные деревья, насажденные Господом, как кедры при водах; польется вода из ведр его, и семя его будет как великие воды...» (Числа 24: 5-7).

Но если Израиль безграничен, что же тогда означают его границы, описанные в Библии?

Значение их раскрывается в следующих словах пророка Ездры:

«А что ты видел, что Он собирал к себе другое, мирное общество: это десять колен, которые отведены были пленными из земли своей во дни царя Осии, которого отвел в плен Салманассар, царь Ассирийский, и перевел их за реку, и переведены были в землю иную. **Они же положили в совете своем, чтобы оставить множество язычников и отправиться в дальнюю страну, где никогда не обитал род человеческий, чтобы там соблюдать законы свои, которых они не соблюдали в стране своей.** Тесными входами подошли они к реке Евфрату; ибо Всевышний сотворил тогда для них чудеса и остановил жилы реки, доколе они проходили; ибо через эту страну шли они долго, полтора года; эта страна называется Арсареф. Там жили они до последнего времени. И ныне, когда они начнут приходить, Всевышний снова остановит жилы реки, чтобы они могли пройти» (3 Езд 13: 39-47).

Здесь фраза «Они же положили в совете своем, чтобы оставить множество язычников и отправиться в дальнюю страну, где никогда не обитал род человеческий, чтобы там соблюдать законы свои, которых они не соблюдали в стране своей» - есть явное свидетельство духовного-нравственного преобразования израильтян, которые не пожелали больше жить плотской жизнью язычников и предпочли жизнь духовную в какой-то иной стране, которая не числится среди земных стран, чтобы там ожидать грядущего Суда. Вход в эту страну, как об этом свидетельствует вышеприведённый текст, находится у истоков ¹ реки Евфрат. Они перешли её и, фактически, исчезли с лица земли. И хотя рассказ этот приурочен ко времени так называемого «ассирийского пленения», невозможно не заметить явного сходства его с рассказом о переходе израильтян через Иордан, тем более, что, согласно некоторым из вышеприведённых библейских фрагментов, «Земля обетованная» ограничивалась на востоке не Иорданом, а Евфратом, исток которого находился в раю (Быт 2: 10). Сходство состоит также в том, что в обоих рассказах речь идёт о десяти коленах израилевых: десять колен перешли Евфрат и десять же колен, перейдя Иордан, поселились на западе от него, в то время как два с половиной колена избрали себе «начаток» земли (Вт 33: 20-21)

1. О том, что израильтяне перешли Евфрат у «истоков» его, я подробно писала в книге «Загадочный Арарат»

Но что это за страна, в которой эти десять колен ожидают Суда, чтобы после него вернуться на землю? По всей очевидности, здесь речь идёт об *Ахеронте*, которому выше была посвящена целая глава. А если это так, то переход их через Евфрат означает предпочтение ими смерти плоти во имя жизни души. Иными словами, это были те, кто претерпели жертвенную смерть, те, что отказались от наслаждений плотского мира и предпочли чистоту души и плоти. Господь их называет девственниками. «Это те, - говорит Он, - которые не осквернились с женами, ибо они девственники; это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцу Богу и Агнцу, и в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим» (Откр 14, 4-5). Это те, кому предназначено царствовать на земле и о которых говорится в Откровении Иоанна: **«Шестой Ангел вылил чашу свою в великую реку Евфрат: и высохла в ней вода, чтобы готов был путь царям от восхода солнечного»** (Отк 16: 12).

Обратим внимание на слова: «царям, идущим с востока», ибо восток есть то место, где Господом был насажен Едем (Быт 2: 8), имеющий множество определений. Одно из них *Ливан*. Этимология слова, скорее всего, восходит к арамейскому *Liba*, означающему «сердце», «мысль», «идею», «центр». Вспомним, что, когда Иаков уходил от Лавана со своими жёнами, Лаван счёл, что тот похитил его «сердце», то есть то, что он любил, его мысль, его идею. Согласие же их на горе Галаад означало согласие духа и души. Это было согласие перед лицом Божиим, согласие угодное Богу, за соблюдением которого следил Он Сам (*Мицпа*). В этом смысле Ливан олицетворяет тот же Едем, хранимый Богом, или тот же Израиль, о котором говорится в псалмах:

«Господь сохранит тебя от всякого зла;
сохранит душу твою (Господь).
Господь будет охранять
выхождение твоё и вхождение твоё
отныне и вовек» (Пс 121: 7-8)

Слова «выхождение твоё и вхождение» относятся к стране, где живут эти праведники и входы и выходы которой Господь охраняет с помощью херувима с вращающимся огненным мечом в руках. Ливан тогда является ещё и аллегорией благословенного хлеба, или одухотворённой души, живущей в раю: «...приноси в дар, - читаем мы в Книге Левит, - от первых плодов твоих из колосьев, высушенных на огне, растолченные зерна, и **влей на них елей**, и положи на них ливана: **это приношение хлебное**» (Лев 2: 14-15).

А одухотворённость и благословенность – в разнесении Истины Божией, подобном распространению благоухания цветов.

«Выслушайте меня, благочестивые дети, и растите, как роза, растущая на поле при потоке; **издавайте благоухание, как ливан**; цветите, как лилия, распространяйте благовоние и пойте песнь» (Сир 39: 16-18).

Так что Ливан является к тому же олицетворением союза Духа Божиего с человеком. А так как понятие «человек» вбирает в себя всю тварь, то союз этот означает также союз со всей тварью. Такой человек рассматривается Богом как «невеста», «жена» Его. Этот союз воспевается в восхитительной по своей красоте Песни Песней, где говорится:

«Со мною с Ливана, невеста! Со мною иди с Ливана! Спеш с вершины Аманы, с вершины Сенира и Ермона, от логовищ львиных, от гор барсовых! Пленила ты сердце мое, сестра моя, невеста! Пленила ты сердце мое одним взглядом очей твоих, одним ожерельем на шее твоей. О, как любезны ласки твои, сестра моя, невеста! О, как много ласки твои лучше вина, и благовоние мастей

твоих лучше всех ароматов! Сотовый мед каплет из уст твоих, невеста; мед и молоко под языком твоим, и благоухание одежды твоей **подобно благоуханию Ливана! Запертый сад – сестра моя, невеста, заключенный колодезь, запечатанный источник:** рассадники твои – сад с гранатовыми яблоками, с превосходными плодами, киперы с нардами, нард и шафран, аир и корица со всякими благовонными деревьями, мирра и алой со всякими лучшими ароматами; **садовый источник – колодезь живых вод и потоки с Ливана.** Поднимись ветер с севера и принеси с юга, повеи на сад мой, - и польются ароматы его! – Пусть придет возлюбленный мой в сад свой и вкушает сладкие плоды его» (Песнь Песней 4: 8-16)

Эти плоды целиком духовны, и благоухание Ливана связано с благоуханием девственности, то есть с полным отсутствием всех плотских чувств и инстинктов, ибо таковы и сама «Земля обетованная», как и живущий в ней человек. Обитатели её все братья, возлюбленные Господом, и порождения их – порождения Божии. Однако «Земля» эта имеет два лица: одно проявится в шестой день творения, а второе, вечное, – в седьмой. Это та земля, в которой объединяются все библейские патриархи и которую Енох и Книга юбилеев упоминают как гору *Лубар*:

«И Ной почил с своими отцами, - читаем мы в Книге юбилеев, - и был погребен на горе *Лубар* в земле Арарат» (Книга юбилеев, 10).²

Из всего сказанного становится ясно, что описанные в предыдущей главе пункты границ «Земли обетованной» не относятся к её земным пределам, а являются, скорее, пределами духовными или нравственными, общее значение которых ясно определяется Законом и учением Иисуса Христа, а частное скрывается в потерянном, к сожалению, значении корней каждого названного пункта.

2. См. главу «Горы Араратские – место остановки Ноева ковчега».

(к оглавлению)

7. Палестина и Израильские царства

Итак, если сказано относительно народа Божиего: «С вершины скал вижу я его, и с холмов смотрю на него: **вот, народ живет отдельно и между народами не числится.** Кто исчислит песок Иакова и число четвертой части Израиля? Да умрет душа моя смертью праведников, и да будет кончина моя, как их!» (Чис 23: 9-10), откуда ясно, что речь идёт о духовном праведном народе, *которого нет среди обитающих на земле народов*, то что же тогда представляют собой Палестина и веками живший на ней земной еврейский народ?

Затрудняюсь сказать, с какого времени, но на земле палестинской был создан как бы мини-образ «Земли обетованной», хотя, как это очевидно, пророчество не исполнилось, ибо ни земные израильтяне, ни какой-либо иной народ в раю не живут и не представляют собой целиком праведного народа, в котором нет места греху, а следовательно, не закончилось и сорокалетнее странствование израильтян по «пустыне». Я рассматриваю этот мини-образ как проекцию попытки человека самому, своими руками осуществить то, о чём говорит ему Священное Писание. Своими руками - означает без Бога, следовательно, создавая образ *Израиля* наоборот – образ, который можно приложить ко всем абсолютно народам, так же как образ Вавилона или Египта, ибо это образ плотский. Он как бы проявляет

падение почти всех сынов Иакова, о котором говорилось в главах, посвящённых каждому из них, когда они духовное заменили плотским, то есть когда они вместо того, чтобы подчиниться Духу Божию, подчинились требованиям своей собственной плоти, забыв, что удостоиться «Земли обетованной» могли лишь посредством духовных жертв, заключающихся в том, чтобы изживать из себя всё плотское и самостное и всей душой прилепиться к нравственному Закону Божию. Человек же, осознав себя сыном Божиим, вот уже в который раз предпочёл пренебречь Словом своего Создателя, чтобы всё делать по своему усмотрению, ибо Закон вступал в конфликт с беспорядочными требованиями его плоти. В конфликт вступили и те, кто любил Закон всей душой, и те, кто сам себе был законом, любя больше всего себя самого и свою плоть. Всё, происходящее с человеком, уже знакомым с Законом Божиим, описано в Книге Судей и книгах Царств и Паралипоменон. Эти книги дают нам образ того, что должно быть и что есть.

Хотя историкам и археологам не удалось найти однозначных доказательств того, что дальнейшие события разворачивались именно в Палестине, какую-то мистическую связь с нею они всё-таки имеют, и я думаю, что значением этой связи есть именно мини-образ всего самостного пути человека. Он отражён во всех вышеназванных книгах и особенно ярко проявляется в связи с царём Давидом.

Согласно этим книгам, в первые времена израильтяне с переменным успехом пытались соблюдать постановления Божии. Но скоро властолюбие и амбиции первого израильского царя Саула привели к отчуждению от него дома Иуды и созданию двух царств в Израиле. Впрочем, после смерти Саула царства эти были объединены царём Давидом, который и возглавил их. Духовный пророческий смысл этого объединения был подсказан Богом пророку Иезекиилю. В связи с его знаменательностью привожу целиком весь фрагмент со словами Божиими:

«И было ко мне слово Господне, - говорит пророк: - ты же, сын человеческий, возьми себе один жезл и напиши на нем: «Иуде и сынам Израилевым, союзным с ним»; и еще возьми жезл и напиши на нем: «Иосифу»; это жезл Ефрема и всего дома Израилева, союзного с ним. И сложи их у себя один с другим в один жезл, чтобы они в руке твоей были одно. И когда спросят у тебя сыны народа твоего: «не объяснишь ли нам, что это у тебя?», тогда скажи им: так говорит Господь Бог: вот, Я возьму жезл Иосифов, который в руке Ефрема и союзных с ним колен Израилевых, и приложу их к нему, к жезлу Иуды, и сделаю их одним жезлом, и будут одно в руке Моей. Когда же оба жезла, на которых ты напишешь, будут в руке твоей перед глазами их, то скажи им: так говорит Господь Бог: вот, Я возьму сынов Израилевых из среды народов, между которыми они находятся, и соберу их отовсюду и приведу их в землю их. На этой земле, на горах Израиля Я сделаю их одним народом, и один Царь будет царем у всех их, и не будут более двумя народами, и уже не будут вперед разделяться на два царства. И не будут уже осквернять себя идолами своими и мерзостями своими и всякими пороками своими, и освобожу их из всех мест жительства их, где они грешили, и очищу их, и будут Моим народом, и Я буду их Богом. А раб Мой Давид будет Царем над ними и Пастырем всех их, и они будут ходить в заповедях Моих, и уставы Мои будут соблюдать и выполнять их. И будут жить на земле, которую Я дал рабу Моему Иакову, на которой жили отцы их; там будут жить они и дети их, и дети детей их во веки; и раб Мой Давид будет князем у них вечно. И заключу с ними завет мира, завет вечный будет с ними. И устрою их, и размножу их, и поставлю среди них святилище Мое на веки. И будет у них жилище Мое, и буду их Богом, а

они будут Моим народом. И узнают народы, что Я Господь, освящающий Израиля, когда святилище Мое будет среди них во веки» (Иез 37: 15-28).

О чём здесь речь? Как видим в первой части упоминаются два жезла, которые должны стать одним: один это жезл Иуды и Израиля, а второй – Иосифа и Израиля. Теперь если мы вспомним, что Иосиф олицетворял кроткий Дух Божий любви, милосердия и прощения, объединивший весь Израиль; что после Иисуса Навина, по повелению Божию, Израиль возглавил Иуда; а также тот факт, что израильтяне, прося Давида возглавить их, назвали себя «костью его и плотью его» (2 Цв 5: 1), то мы увидим два образа человеческих: один духовный, возглавляемый Иосифом, а другой душевный, возглавляемый Иудой. «Телом» этого образа является весь Израиль, соединённый духовной связью с Иосифом, сыном Рахиль, олицетворяющей дух, а душевной – с Иудой, сыном Лии, олицетворяющей душу человеческую. Когда Господь говорит, что «не будут (они) более двумя народами» (то есть Иудой и Израилем), а станут одним, это означает, что Дух Божий соединится с предназначенным для Него сосудом, то есть свершится триединство Жизни. Так что в приведённых словах дан образ Жизни и грядущего, образ правления в «Земле обетованной», а не земная история, где понятия искажены, ибо изначальное значение слова *Иуда* относилось к праведности и справедливости души и никак не определяло плоть. То же самое относится к слову *Израиль*, которое касалось Духа Божьего и также никак не определяло плоть.

Когда человек понимает эти слова плотски, или исторически, начинаются замешательства и новое грехопадение.

«Прошли времена, - пишет пророк Ездра, - и окончились лета, - и Ты воздвиг Себе раба, именем Давида; повелел ему построить город имени Твоему и в нем приносить Тебе фимиам и жертвы. Много лет это исполнялось, и потом согрешили населяющие город, во всем поступая так, как поступил Адам и все его потомки; ибо и у них было сердце лукавое. И Ты предал город Твой в руки врагов Твоих» (3 Езд 3: 23-27). Как и предвидел Иисус Навин, сказавший: «не сможете служить Господу [Богу], ибо Он Бог святой, Бог ревнитель, не потерпит беззакония вашего и грехов ваших» (Нав 24: 19), израильтяне (то есть все, знающие о Законе) не выдержали требований Закона и возвратились в языческий плен, то есть в плен плоти. Этот факт в Книге Судей описывается следующим образом:

«И жили сыны Израилевы среди Хананеев, Хеттеев, Амореяв, Ферезеев, Евеев, [Гергесеев] и Иевусеев, и брали дочерей их себе в жены, и своих дочерей отдавали за сыновей их, и служили богам их» (Суд 3:5-6).

Как известно, Израилю было запрещено брать жён из среды язычников, не знающих Закона. В духовном смысле этот запрет означает не следовать наущениям духа плоти, который есть дух лжи и корысти, чтобы в душу его не проникали свойства его, начинающиеся с гордости и высокомерия, против которых предупреждали Закон и пророки. «Ибо, - как говорил пророк Исайя, - грядет день Господа Саваофа **на все гордое и высокомерное** и на все превознесенное, - и оно будет унижено, - и **на все кедры Ливанские, высокие и превозносящиеся**, и на все дубы Васанские...» и т.д. (Ис 2: 12-13).

А гордость и высокомерие всегда чреваты убийством, ибо вследствие их человек начинает пренебрегать и ни во что не ставить как других людей, так и всякую прочую Божию тварь, жизнь которых для него ничего не стоит. Так, несмотря на требование Закона «не убий», израильтяне проливали кровь, как это делали язычники, из-за чего и пророки предрекали им:

«Злодейство твое на Ливане обрушится на тебя за истребление уstraшенных животных, за пролитие крови человеческой, за опустошение страны, города и всех живущих в нем» (Авв 2: 17).

Естественно, речь здесь обо всей земле (символический Ливан), ибо описанный образ есть образ грешной земли, погружённой в похоть плоти, похоть глаз и похоть сердца, а не «Земли обетованной». Все жители её, как Ахан, не считаясь с запретом, брали и берут себе всё, что им вождлено, а если встречаются препятствия к достижению желаемого, то прибегают к убийствам и ворожбе, забыв, что Бог сказал: «нет волшебства в Иакове и нет ворожбы в Израиле» (Чис 23:23). В земном Израиле, как и у язычников, процветают все смертные грехи, сопровождающиеся при этом лицемерием и показным почитанием Закона или же просто отрицанием его.

«Вот, ты называешься Иудеем, - говорит апостол Павел одному из них, - и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом, и знаешь волю *Его*, и разумеешь лучшее, научаясь из закона, и уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины: как же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповедуя не красть, крадешь? Говоря: «не прелюбодействуй», прелюбодействуешь? Гнушаясь идолов, святотатствуешь? Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога?» (Рим 2: 17-23).

Это говорит о том, что духовный смысл Слова Божиего не воспринимался, будучи заглушен властолюбием плоти, и оно рассматривалось с точки зрения плоти. Стараясь образумить людей, пророк говорил: «Всякая плоть – трава, и вся красота ее – как цвет полевой. Засыхает трава, увядает цвет, когда дунет на него дуновение Господа: так и народ – трава. Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно» (Ис 40: 6-8).

В результате отступничества от истинной духовно-нравственной сути Слова народ израильский был рассеян по всей земле, а Ковчег Завета – символ присутствия Духа Божиего среди народа - потерян. Это прямое свидетельство о том, что Израиль и Иуда вновь оказались разделёнными, ибо Дух оставил сосуд Свой. (Думаю излишним напоминать, что под Израилем и Иудой я не имею здесь в виду известный на земле народ, а понятия, связанные с единством Творца и твари).

Об исчезновении Ковчега Завета есть, по крайней мере, два рассказа. Один из них содержится во второй книге Маккавеев, где говорится:

«Было также в писании, что сей пророк, по бывшему ему Божественному откровению, повелел скинии и ковчегу следовать за ним, когда он восходил на гору, с которой Моисей, взойдя, видел наследие Божие. Придя туда, Иеремия нашел жилище в пещере и внес туда скинию и ковчег и жертвенник кадильный, и заградил вход. Когда потом пришли некоторые из сопутствовавших, чтобы заметить вход, то не могли найти его. Когда же Иеремия узнал о сем, то, упрекая их, сказал, что это место останется неизвестным, доколе Бог, умилосердившись, не соберет сонма народа. И тогда Господь покажет его, и явится слава Господня и облако, как явилось при Моисее, как и Соломон просил, чтобы особенно свяtilось место» (2 Мак 2: 4-8).

Но это предание не вызывает доверия, ибо в нём ковчегом руководит пророк («повелел скинии и ковчегу следовать за ним»), а не Бог. Более интересным представляется другое, которое находится в апокрифическом первом (сирийском) Апокалипсисе Варуха:

«Тогда я увидел, как он (прежде, чем разрушить Иерусалим) спустился к Святому Святых и взял оттуда входное покрывало, скамеечку для коленопреклонённых молитв, две скрижали, святое одеяние священников, кадило, сорок восемь драгоценных камней, которыми наряжался священник, и все святыя сосуды скинии. И после чего сказал (ангел) земле громким голосом:

- Земля! Земля! Слушай слово всемогущего Бога, прими эти вещи, которые я вверяю тебе, и сохрани их до грядущих времён.... Земля раскрылась и поглотила их. После этого я слышал, как тот ангел сказал ангелам, держащим факелы:
- Разрушайте и уничтожайте его стены до самого основания, чтобы враги не хвастались, говоря: «мы разрушили стены Сиона, предали огню дом Всемогущего Бога!»¹

Здесь, как видим, речь идёт о Суде Божиим, о котором пророк Исайя писал: «Вот, Господь, Господь Саваоф, страшною силою сорвет ветви дерев, и величающиеся ростом будут срублены, высокие – повержены на землю. **И посетит чащу леса железом, и Ливан падет от Всемогущего»** (Ис 10: 33-34).

Так пророки описывают падение образа грешного мира, после чего будет восстановлен Иерусалим, то есть явится, наконец, истинная «Земля обетованная» и вместе с ней скиния Давидова.

«В тот день, - говорит Бог устами пророка, - Я восстановлю скинию Давидову падшую, заделаю трещины в ней и разрушенное восстановлю, и устрою ее, как в дни древние, чтобы они овладели остатком Едома и всеми народами, между которыми возвестится имя Мое, говорит Господь, творящий все сие» (Ам 9:11-12)

Что же касается рассеяния израильтян по всей земле, то о нём говорится во многих местах Библии. И везде это рассеяние имеет аллегорический характер и означает духовный возврат в Египет, который, однако, позволяет вернувшемуся понять, что он потерял, и в страданиях обрести вновь потерянное. Опять-таки те, кто смотрит на библейские сообщения плотскими глазами, связывает это рассеяние с рассеянностью земных евреев среди разных народов. Но речь здесь идёт не о расовом рассеянии, хотя оно и является земным образом рассеяния духовного.

«И сказал Господь, - читаем мы у Иереми: - за то, что они оставили закон Мой, который Я постановил для них, и не слушали гласа Моего и не поступали по нему; а ходили по упорству сердца своего и во след Ваалов, как научили их отцы их. Посему так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вот, Я накормлю их, этот народ, полынью, и напою их водою с желчью; и рассею их между народами, которых не знали ни они, ни отцы их, и пошлю вслед их меч, доколе не истреблю их» (Иер 9: 13-16).

Это пророчество о почти полном истреблении тех, кто отступает от Закона Божиего. Означенное истребление сравнивается не только с мечом, но и с питием воды с жёлчью. Оно вместе с тем говорит о том, что именно взял на Себя Иисус Христос и от чего Он нас избавил, когда в жажде Своей вкусил против Своего желания «уксуса, смешанного с жёлчью» (Мф 27: 34).

Я сказала «почти» полное истребление, так как здоровый остаток сынов Божиих, то есть тех, в чьём сердце крепко сидит милосердие и любовь к правде, согласно пророчествам, будет спасён.

«Но Я сберегу, - говорит Господь, - остаток, так что будут у вас среди народов

1. Primer Apocalipsis de Baruc [siríaco] – Los apocalipsis: 45 textos apocalípticos apócrifos judíos, cristianos y gnosticos. Antonio Piñero EDAF 2007, Madrid y otras, p.106)

уцелевшие от меча, когда вы будете рассеяны по землям. И вспомнят о Мне уцелевшие ваши среди народов, куда будут отведены в плен, когда Я приведу в сокрушение блудное сердце их, отправшее от Меня, и глаза их, блудившие вслед идолов; и они к самим себе почувствуют отвращение за то зло, какое они делали во всех мерзостях своих; и узнают, что Я Господь; не напрасно говорил Я, что наведу на них такое бедствие» (Иез 6: 8-10).

Когда Господь говорит здесь о плене, то имеет в виду плен плоти, - то же, что египетский плен. А когда отмечает отвращение этого остатка к самому себе за содеянное зло, то подразумевает раскаяние сынов Божиих. В общем же здесь Он говорит о грядущем суде, который Сам совершит над ними.

«Я Сам буду судить между овцою тучною и овцою тощею, - гвоорит Он, имея в виду услаждающихся плотскою жизнью и обделённых ими хлебом насущным. - Так как вы толкаете боком и плечом, и рогами своими бодаете всех слабых, доколе не вытолкаете их вон, - то Я спасу овец Моих, и они не будут уже расхищаемы, и рассужу между овцою и овцою. И поставлю над ними одного пастыря, который будет пасти их, раба Моего Давида; он будет пасти их и он будет у них пастырем» (Иез 34: 20-23).

Все эти слова относятся ко всем земным народам, ибо Закон Жизни един для всех, и исполнится он, когда вновь будет найден Ковчег Завета, или иначе, когда Дух Божий окончательно обоснуется в соответствующем Ему сосуде

(к оглавлению)

Книга пятая

День пятый

Сотворение рыб, пресмыкающихся и ПТИЦ

Часть I

Вступительная

1. Сотворение рыб, пресмыкающихся и птиц

Пятый день творения ознаменовался произведениями воды. В этот день Бог сказал: «да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. [И стало так.] И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что *это* хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле. И был вечер, и было утро: день пятый» (Бытие 1: 20-23).

Читая эти строки, человек первым делом толкует их в буквальном смысле. Однако, как уже неоднократно отмечалось, Слово Божие написано языком притч, скрывающих истины, о которых земной человек может лишь догадываться. Свет на значение этого дня в какой-то степени проливают сообщения пророка Ездры и патриарха Еноха.

Говоря о пятом дне творения, пророк Ездра пишет:

«В пятый день Ты сказал седьмой части, в которой была собрана вода, чтобы она произвела животных, летающих и рыб, что и сделалось. Вода немая и бездушная, по мановению Божию, произвела животных, чтобы все роды возвещали дивные дела Твои. Тогда Ты сохранил двух животных: одно называлось бегемотом, а другое левиафаном. И Ты отделил их друг от друга, потому что седьмая часть, где была собрана вода, не могла принять их вместе. Бегемоту Ты дал одну часть из земли, осушенной в третий день, да обитает в ней, в которой тысячи гор. Левиафану дал седьмую часть водяную, и сохранил его, чтобы он был пищею тем, кому Ты хочешь, и когда хочешь» (3Ездр., 6, 47-52).

Сказанное пророком находит своё подтверждение и некоторое объяснение в следующих словах патриарха Еноха, связавшего разделение этих двух чудовищ с днём Суда Божьего.

«Но вот придет день, и власть, и наказание, и суд, - читаем мы в Первой книге Еноха, - что приготовил Господь духов для тех, которые преклоняются пред праведным судом, и для тех, которые отвергают праведный суд, и для тех, которые напрасно употребляют Его имя; и тот день будет для избранных защитой, а для грешников расследованием. И в тот день будут распределены два чудовища: женское чудовище, называемое Левиафа, чтобы оно жило в бездне моря над источниками вод, мужское же называется Бегемотом, который своею грудью занимает необитаемую пустыню, называемую Дендаин, находящуюся на востоке сада, где живут избранные и праведные и куда взят мой дед, седьмой от

Адама первого человека, которого сотворил Господь духов. И я молил того другого ангела, чтобы он показал мне власть тех чудовищ, как они разделены в один день, и одно было поставлено в глубину моря, а другое на твердую почву пустыни. И он сказал мне: «ты, сын человеческий, - ты добиваешься здесь узнать, что сокрыто». (Ап.книга Еноха, 10, 8-11).

Упомянутым обоими авторами Левиафану(Левияфе) и бегемоту выше была посвящена мною отдельная глава в ряду известных определений древнего змея. Здесь же я остановлюсь только на значении их союза и причине, по которой он должен быть разрушен.

Из слов патриарха и пророка становится ясно, что пятый день творения является днём Суда Божьего, когда будут, отделены друг от друга до этого объединённые «мужская» и «женская» ипостаси диавола, претендующего, как видно, на имитацию Божественной Троицы. Это объединение нечистого духа (женской ипостаси) с узурпированным им (ею) сосудом – душой, созданной Богом для Самого Себя, - представляет собой союз, заключённый на основе обмана и имеющий роковое значение для души человеческой, ибо плодом такого союза явились смерть и её держава, продолжительность которых определяется рождением и смертью плоти, увлекающей за собой и душу, созданную для Жизни, и сад Божий превращающей в пустыню.

Об этом, кроме прочего, кажется, свидетельствует и само название «*пустыни*» - «Дендаин», - корни которого оставили следы во многих древних языках. Интересно, что в шумерском языке корень *Dam* означает «жена», «супруга», а последний звук «м», как известно чередуется со звуком «н». Так что, судя, как по значению корня, так и по его звучанию, корень этот вполне можно отождествить с корнем «ден», лежащим в основе слова «Дендаин». С другой стороны, в хеттском языке корень *daya-*, *taya-* означает «красть». Судя по его значению, можно думать что это другой оттенок того же корня, сохранившийся в хеттском языке, то есть другой осколок разбившегося камня единого языка творения. И если предположить, что конечное «н» является суффиксом, определяющим того, кто украл или то, что украдено, то всё слово вполне могло бы некогда означать «украдивший супругу» или «украденная супруга». Вероятно, отголосками древнего слова «Дендаин» являются и авестийское *daêit*, - означающее «ложный бог» или «демон», и арамейское *Dandumia* со значением: «устраивать заговор», «тайно замышлять, и аккадское *dnu(m)* – «спор», «раздор», «суд», «приговор», и хеттское *dannata*, толкуемое как «пустыня», и его глагольная форма *dannattah*, означающая «опустошать», «разорять», и так далее.

Этой «украденной супругой» являлась душа человека, а вместе с ней и земля, и вся населяющая её тварь, в которую был внесён раздор, заслуживающий суда и приговора. Вероятно, это Левиафан и бегемот являются в апокалипсисе Иоанна в образах «зверя, выходящего из моря» (13: 1) и хулящего Бога устами своими, и «зверя выходящего из земли» (13: 11) и действующего согласно первому. Оба они олицетворяют союз нечистого духа и соблазнённой им души человеческой. Заключение этого негативного союза означало разделение твари с Творцом путём внедрения в тварь чуждого ей и жизнепротивного духа. Этот союз в пророчествах Исаии называется «союзом со смертью».

«Итак слушайте слово Господне, хульники, правители народа сего, который в Иерусалиме, - читаем мы в Книге пророка. – Так как вы говорите: **«мы заключили союз со смертью** и с преисподнею сделали договор: когда всепоражающий бич будет проходить, он не дойдет до нас, - потому что ложь сделали мы убежищем для себя, и обманом прикроем себя». Посему так говорит

Господь Бог: вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, - камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится. И поставлю суд мерилом и правду весами; и градом истребится убежище лжи, и воды потопят место укрывательства. И союз ваш со смертью рушится, и договор ваш с преисподнею не устоит. Когда пойдет всепоражающий бич, вы будете поправы» (Ис 28: 14-18).

Для того, чтобы восстановить потерянное единство твари с Творцом, то есть чтобы восстановить её союз с Жизнью, необходимо было разрушить этот диавольский сговор со смертью, который подменил житнетворный Закон Божий на смертноносный закон плоти, основанный на предпочтении плотских привязанностей и интересов Богу и Его Истине. Он смертносен, ибо является законом убийства во имя плоти. А «Краеугольный камень», который может повернуть творение на стезю Жизни, есть Сам Творец Её, Которого Старый Завет называет именем *Яхве*, а Новый – Его воплощением *Иисусом Христом*, приход Которого и ознаменовывает начало пятого дня творения, являющегося на самом деле Днём Суда и разрушения означенного диавольского союза, аллегорически выраженного в разделении Левиафана и бегемота.

Именно это разделение и имел в виду Иисус Христос, когда говорил: «Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» (Мф 10: 35-39). Это означает, что Он пришёл обратить процесс, начавшийся со дня грехопадения Адама, и поставить Истину Божию над плотскими привязанностями, выделив для Жизни тех, кому эта Истина «по душе».

Но какое отношение имеет всё это к «произведениям воды»? Что подразумевается под физическим образом воды и созданными ею в пятый день рыбами, птицами и пресмыкающимися?

Я уже писала о библейских понятиях вода/земля в связи с сотворением земли из воды. Как известно, вода есть необходимый атрибут жизни, без которой Жизнь просто не может существовать. Как таковая вода есть символ «живой души» и олицетворяет творческую силу Бога. Уже отмечалось, что, согласно апостолу, «вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды водою» (2 Пётр 3: 5), то есть без участия Святого Духа Божиего, потому что едва «вода» создала Адама - «живую душу» мира, или весь водно-воздушный океан, как им овладел отравивший его нечистый дух самости. И в результате: «воды» – среда обитания твари – стали «горькими» и причиняющими смерть. О «горькой воде» речь шла в рассказе о сорокалетнем странствовании израильтян в пустыне, где она названа «водами Меривы» (Исх 17: 6) или «пререкания» (Иез 47: 19). Иными словами, это те воды, или тот воздух самости, в которых живёт и которыми дышит смертный мир. Поэтому и, согласно пророку, виновник их появления «восседает в сердце морей» (Иез 28: 2), а, согласно апостолу, «господствует в воздухе и действует в сынах противления» (Еф 2: 2).

Таким образом, он везде, и изгнать его может лишь Святой Божий Дух, поселившийся во плоти, а именно Иисус Христос, Который, поэтому и сказано, что пришёл «не водою только, но водою и кровию, и Дух свидетельствует о Нём, потому что Дух есть истина» (1 Ин 5: 6). Это значит, что Он пришёл очистить «воды» Духом Своим. А очистить – значит родить заново уже не только Водою, но и Духом Своим. В этом суть Его слов: «истинно, истинно говорю тебе, если

кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Ин 3: 5-6). Этими словами Он даёт нам знать, что человек не может жить одной «водой», олицетворяющей Премудрое Слово Божие. Для Жизни ему необходимы два божественных начала: Премудрое Слово и Святой Божий Дух Любви, о чём Бог говорил также устами пророка:

«Я изолью воды на жаждущее, - предрекал Он, - и потоки на иссохшее; **излию дух Мой** на племя твое и благословение Мое на потомков твоих» (Ис 44: 3). А пока этого не произошло, то есть пока весь воздушно-водный океан – душа мира, или Адам, - не исполнился Святым Божиим Духом, он не может наследовать Жизнь. Иначе говоря, пока Адам не примет образа Божиего, не войдёт в Царствие Жизни.

С этих позиций рыбы, птицы и пресмыкающиеся, произведённые водой, представляют собой образы душ человеческих до приобретения ими образа Божиего. Об этом косвенно говорится в следующих словах апостола Павла, относящихся к падшему человеку:

«Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, **подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся**, - то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь» (Рим 1: 21-25)

Однако среди всего этого «водно-воздушного» населения есть такие, которым приятны «горькие воды», и такие, которые страдают в них. Первые – это, как правило, законопреступники, о которых Иов говорит: «Легок такой на поверхности воды, проклята часть его на земле, и не смотрит он на дорогу садов виноградных» (Иов 24: 18), то есть такая душа не может наследовать землю, или Жизнь, ибо она проклята.

Вторые же, как я сказала, изнемогают в чуждых им горьких водах и, страдая от нечистот окружающего их мира, просят Бога освободить их. Душе их созвучны слова следующего псалма:

«Спаси меня, Боже, ибо воды дошли до души [моей]. Я погряз в глубоком болоте, и не на чем стать; вошел во глубину вод, и быстрое течение их увлекает меня. Я изнемог от вопля, засохла гортань моя, истомились глаза мои от ожидания Бога [моего]. Ненавидящих меня без вины больше, нежели волос на голове моей; враги мои, преследующие меня несправедливо, усилились; чего я не отнимал, то должен отдать. Боже! Ты знаешь безумие мое, и грехи мои не сокрыты от Тебя. Извлеки меня из тины, чтобы не погрязнуть мне; да избавлюсь от ненавидящих меня и от глубоких вод; да не увлечет меня стремление вод, да не поглотит меня пучина, да не затворит надо мною пропасть зева своего» (Пс 68: 2-6, 15-16).

Такие имеют шанс спастись, ибо внутренне не отрицают Бога. Но реальность этого шанса зависит от того, насколько душа их подвержена влиянию окружающей нечистоты: примиряются ли они с ней, не выдержав испытаний и потеряв веру в иной выход, или борются с ней по мере своих возможностей и, «как бы видя Невидимого», остаются тверды в Законе Божьем.

И первые, и вторые живут в одних и тех же «горьких водах». Чтобы отделить их друг от друга и спасти тех, в ком ещё не полностью ослаб Закон Жизни, надо,

говоря аллегорическим языком Библии, забросить сети и, вынув всех из воды, рассортировать, согласно их пригодности для Жизни. Но кто может определить эту пригодность, кроме Самого создателя? Ему одному Суд. Об этом уже не раз приводимая здесь притча Христа о закинутом неводе (Мф 13: 47-50), в которой говорится:

«Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон. Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов» (Мф 13: 47-50).

Итак, пятый день – это как раз тот день, когда «был» «закинут невод». Это день, в котором мы сейчас живём. «Невод» уже закинут Христом, но пока пребывает в воде и будет поднят лишь в конце пятого дня, когда начнётся Суд Божий. Образно Суд этот был показан человеку ещё в старозаветные времена, когда Моисей бросил в горькие воды дерево, после чего они стали сладкими. (Исх 15:25). Фактически, это было пророчеством о Древе Жизни, Которому предстоит трансформировать среду обитания предназначенных к спасению душ.

Сказанное объясняет также космогонические корни сохранившейся в христианстве традиции связывать имя Иисуса Христа с *рыбой*, хотя истоки этой традиции не вполне сознаются. Считается, что она восходит к факту чудесного умножения Иисусом Христом хлебов и рыб, описанному во всех Евангелиях, а также к анаграмме Иисуса Христа, составленной из начальных букв пяти греческих слов: $\square\eta\sigma\sigma\ \square\chi\rho\iota\sigma\tau\ \square\theta\epsilon\omicron\ \square\Upsilon\iota\ \square\Sigma\omega\tau\eta\rho$ (*Иисус Христос Божий сын Саситель*), которые вкуче образуют греческое слово *ихтис*, что означает «рыба». Некоторые, склонные к восточным религиям, пытаются связать её объяснение то с Созвездием, то с годом *Рыбы*, то есть, говоря библейским языком, опять-таки идут путём одной лишь «воды», не беря во внимание Святой Божий Дух или вообще не догадываясь о Его существовании.

Однако, как мы видели, не всё в ней так просто и случайно, тем более, что имя *рыбы* носил ещё Иисус Навин – прообраз Иисуса Христа. Так что приход Иисуса Христа, положивший основание для грядущей смены среды обитания всего творения, то есть для извлечения его из вод Смерти и помещения в воды Жизни, есть в аллегорическом смысле переход через судную реку Иордан. Впрочем, об этом я уже писала.

(к оглавлению)

2. Фалек Рагав и Серух

В апокрифической Книге Юбилеев относительно пятого дня творения мы читаем:

«И в пятый день Он сотворил больших морских животных в глубинах вод, — ибо они были созданы Его рукою прежде всего, — всякую плоть, и все, что движется в водах, рыб, и все, что летает, птиц и весь их род. И солнце взошло над ними для развития, и над всем, что существует на земле, и над всем, что прозябает из земли, и над всеми плодовыми деревьями, и над всякою плотью. Все эти три рода Он сотворил именно в пятый день» (Книга юбилеев, гл.2).

Если вспомнить, что всё, сотворённое Богом за шесть дней, Книга Юбилеев олицетворяет именами двадцати двух патриархов от Адама до Иакова, то три рода, созданные Им в пятый день должны будут соответствовать, вероятно, Фалеку, Рагаву и Серуху. В Священном Писании эти патриархи упоминаются

лишь в родословных. Никакой иной информации о них нет. Тем не менее на основе тех скудных данных, которыми мы располагаем, попытаюсь сделать некоторые предположения относительно того, что они выражают.

Начнём, разумеется с **Фалека (Péleg)**.

«У Евера родились два сына, - читаем мы в Бытии; - имя одному: Фалек, потому что во дни его земля разделена; имя брату его: Иоктан» (Быт 10: 25).

В связи с замечанием о разделении земли в его время имя *Фалек* так и объясняется как «разделение», под которым, причём, подразумевается рассеяние народов во времена Вавилонского столпотворения. Как «разделение», имя Фалек может восходить и к арамейскому *plugia*, которое, кроме того, что имеет те же значения «разделения», «несогласия», «ссоры», ещё и в основе своей состоит из тех же звуков *п/ф – л – г/к*, что и Фалек.

Однако следует отметить, что имя Фалек может восходить и к другому арамейскому слову *Pariqa*, означающему «Спаситель». Так называет Себя Иисус Христос. Слово это, как видим, также состоит из чередований тех же трёх согласных звуков, которые мы находим в слове *Фалек*: *п/ф – л/р – г/к*. Так что, если «русифицировать» арамейскую *Pariqa*, мы получим *Фалука*. Тот же корень присутствует и в хеттском слове *parkues*, означающем «быть очищенным», «быть освобождённым от вины».

Следовательно, исходя из сказанного, можно предположить, что происхождение корня, лежащего в основе слова *Фалек*, связано с предстоящим пришествием Иисуса Христа – Спасителя, а разделение, о котором говорит имя Фалека, скорее, означает отделение Иисусом носителей духа Божиего от тех, кто исполнен нечистым духом. Имя Фалек фигурирует как имя одного из предков Иосифа в родословной Иисуса Христа.

За Фалеком следует **Рагав (Reú или Ragau)**.

Библия нам сообщает: «Фалек жил тридцать [130] лет и родил Рагава» (Быт 11: 18). Согласно Энциклопедическому словарю Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, имя *Рагав* на еврейском языке означает «дружество», «товарищество», «друг». В своей Библейской энциклопедии Брокгауз выражает предположение, что Рагав является «краткой формой имени «Рагуил»». Но, судя по окончанию «ил» последнего, можно сказать, что *Рагуил* является не полной формой имени *Рагав*, а тем же *Рагав* с добавлением прилагательного «ил» со значением «Божий». Так что, если *Рагав* означает «друга», то *Рагуил* следовало бы понимать как «друг Божий». Впрочем, это известно, но... не объясняет связи *Рагава* с пятым днём творения.

Чтобы попытаться объяснить её, обратимся к другим древним языкам, в которых присутствует тот же корень. Но прежде, чем сделать это, заметим, что звука «г» в еврейском оригинале нет: здесь он замещает звук *аин*, который не читается, или точнее, читается как звук *Алеф*, соответствующий латинскому *h*. Так что всё слово звучит как *Rahav* с явно выраженной тенденцией дифтонгизации последнего слога (*Ragau*), в результате чего последний слог *hav* выступает как *hai* или просто как *ha* с сокращённым вторым гласным. Эти особенности произношения позволяют сделать очень интересные идентификации корня, например, с арамейским *Riha*, означающим «распространять благоухание», «наполнять ароматом», «ладан», «фимиам», что связывает слово с благоуханием Святого Божьего Духа (по-евр. *Ruah*), тем более, что Последнему предстояло в пятый день одухотворить Собой Закон Божий.

Интересно, что корень присутствует и в санскрите – в слове *raahii*, значение которого очень знаменательно. По большому счёту слово это двузначное. С одной стороны оно означает «Северный узел Луны», а с другой – «голову дракона».

В астрономии Северным узлом луны называется точка эклиптики, пересекая которую Луна приближается к Северному полюсу мира. Это восходящий узел лунной орбиты. Противоположный ему называется нисходящим. Не вдаваясь в область науки, отмечу только, что на языке библейских притч взаимоотношения солнца и луны символизируют небесное супружество творения со светом (то есть с Богом, ибо Он есть Свет), заключающим в себе разум и любовь, а Север олицетворяет Самого Творца. Тот же корень я вижу в санскритском *gi*, означающем «свет», и санскритском же *raajaa* - «властелин», «правитель», «царь».

Также привлёк моё внимание тот факт, что в шумерском языке слово *Ragav* как таковое – *Ragaba* – обозначает «всадника», но не простого, а «рыцаря», «витязя», что заставляет вспомнить следующие строки Откровения Иоанна:

«Я взглянул, и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить» (Откр 6: 2)

В связи с этим и санскритское *gaaga*, означающее «гнев», «ярость», тоже кажется связанным с тем же корнем, ибо пятый день – это день гнева Божьего.

Таким образом, словом *Ragav* олицетворяется апокалиптическая война Духа Божьего против древнего змея.

О третьем патриархе – *Серухе (Serug)* – в Бытии сказано:

«Рагав жил тридцать два [132] года и родил Серуха» (Быт 11: 20). Кроме того, что Серух был сыном Рагава и, как это видно далее, отцом Нахора, о нём ничего более не известно.

Относительно значения его имени есть, по крайней мере, два разных предположения. Первое объясняет его как еврейское «сплетённый», «витой»,¹ а второе – как еврейское же «ветвь» в смысле «побег», «отросток» (отрасль)²

Но не менее интересную информацию о корне этого имени дают его значения, сохранившиеся в арамейском, хеттском, шумерском языках и в санскрите, где они так или иначе имеют отношение к искуплению и спасению творения.

Например, в арамейском языке корень этот я вижу, во-первых, в слове *Sharuya*, которое означает, с одной стороны, «расцепитель», «разъединитель», а с другой – «спаситель», «искупитель», что сразу же вызывает в памяти разъединение Христом сатанинского союза с тварью и восстановление её единства с Богом.

Во-вторых, на мой взгляд, он присутствует и в арамейском *Shlaha*, означающем «апостол света», что непосредственно связывает его с апостолами Иисуса Христа.

И, наконец, в третьих, - в слове *Shura, Sura*, в арамейском означающем «Норму поведения», то есть Закон, а в санскрите – Бога.

В хеттском языке корень *srh/g*, судя по его значению, выступает в слове *Sarazzi*, которое в качестве прилагательного означает «высший», «справедливый», «законный»; в качестве существительного – «Победитель в суде», а как наречие - «вверх». Думаю, что комментарии здесь излишни, так как пятый день творения является Днём Суда Божьего.

Очень знаменательны и деривации корня *srh/g* в санскрите, которые, кроме

1. Библейская энциклопедия Брокгауза. Ф. Ринекер, Г. Майер. 1994.

2. Diccionario Biblico Gratis: <http://www.wicicristiano.org/>

вышеуказанного *Shura, Sura*, я вижу в слове *saarika*, означающем «птицу», тем более, что последняя была сотворена именно в пятый день; в слове *sarala* (звук «л» здесь является чередованием звука «х», как это происходит, например, в словах: «мал» - «мах»; *Албания* – *Агхван*; *Иерусалим* – *Ерусалхем* и пр.), означающем все качества, характеризующие Иисуса Христа и Его апостолов, а именно: «прямой», «искренний», «честный», «откровенный», «непредубеждённый», «непредвзятый», «беспристрастный», «объективный», «справедливый», «чистосердечный», и также «белый»; и, наконец, в слове *saroja* обозначающем «цветок, родившийся в озере», который в санскрите воспринимался как белоснежный *лотос*, а в Библии связывается с белоснежной *лилией*, растущими на болоте и символизирующими абсолютную чистоту души, исполненной Святым Божиим Духом, то есть Самого Сына Божиего («из всех цветов во вселенной Ты избрал Себе одну лилию» (3 Езд 5: 24)); насаждённый Им рай («Я буду росой для Израиля; он расцветет, как лилия, и пустит корни свои, как Ливан» (Ос 14: 6)) и столбы творения, изображённые как опоры Храма, сооружённого Соломоном (3 Царств 7: 22 и 26).

Интересно и шумерское *Siru*, означающее «ухо», «зерно», а также «Созвездие Девы». Оно указывает, что семя Божие входит через *ухо* Девы как Слово Его, и зачинает в ней образ Божий («И Ты вошел в ухо Девы и пребывал в ней девять месяцев, и вышел из нее, и был в миру в унижении и умалении» (Апокриф. История Иоханнана апостола, сына Зеведеева)). Думаю, что армянское *Ser*, означающее «любовь», и испанский глагол *ser*, означающий «быть», «существовать», а также испанское существительное *Ser* со значением «*Сущий*», являются вариациями всё того же шумерского *Siru*.

Обобщая значение всех трёх имён, можно сказать, что они олицетворяют спасение дела рук Божиих через восстановление единства твари со Святым Духом Творца, осуществлённое Иисусом Христом - здоровой отраслью души человеческой, - в чём по сути и состоит Суд Божий.

(к оглавлению)

3. Держава смерти

Здесь уже неоднократно говорилось, что древний змей, или диавол, обманом и хитростью завладел тем, что было предназначено для Святого Божьего Духа, а именно душой человека, спровоцировав, таким образом, проклятие, как самой души, так вместе с ней и всей земли. Уже само слово «*обман*», являясь антонимом слова «*истина*», показывает нам, что вследствие обмана мир перевернулся как бы наизнанку, и все изначальные понятия исказились, приняв противоположные прежним значения, в том числе и понятие жизни, ибо мы называем жизнью то, что ею не является. В апокрифическом Евангелии апостола Филиппа приводятся следующие слова Христа на эту тему:

«Имена, которые даны вещам земным, заключают великое заблуждение, ибо они отвлекают сердце от того, что прочно, к тому, что не прочно, и тот, кто слышит (слово) «Бог», не постигает того, что прочно, но постигает то, что не прочно. Также подобным образом (в словах) «Отец», и «Сын», и «Дух святой», и «жизнь», и «свет», и «воскресение», и «церковь», [и] во всех остальных - не постигают того, что [прочно], но постигают, что не прочно, [разве только] познали то, что прочно» (11).

Хотя апокрифы Церковью не принимаются, чаще всего, вследствие, как считается, их гностического характера, я думаю, что к содержащемуся в них

следует подходить избирательно, ибо многие истины в них соответствуют логике канонических книг Библии, как, например, вышеприведённые слова Христа. Разве не о том же говорится, например, в канонической Книге Премудростей Соломона?

«Кого в лицо люди не могли почитать по отдаленности жительства, - читаем мы в ней, - того отдаленное лицо они изображали: делали видимый образ почитаемого царя, дабы этим усердием польстить отсутствующему, как бы присутствующему. К усилению же почитания и от незнающих поощряло тщание художника, ибо он, желая, может быть, угодить властителю, постарался искусством сделать подобие покрасивее; а народ, увлеченный красотой отделки, незадолго пред тем почитаемого, как человека, признал теперь божеством. И это было соблазном для людей, потому что они, покоряясь или несчастью, или тиранству, несообщимое Имя прилагали к камням и деревьям. Потом не довольно было для них заблуждаться в познании о Боге, но они, живя в великой борьбе невежества, такое великое зло называют миром» (Прем. Соломона 14: 17-22).

В обоих фрагментах говорится о замене прочного, то есть истинного, непрочным, то есть неистинным, или о замене Духа Божиего плотью, тогда как последняя есть ничто без оживляющего её Духа. И это, по словам Соломона, «великое зло» невежества «называется миром», в то время как именно эта замена и обуславливает проклятость земли, ибо сказано Богом: «проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорою, и которого сердце удаляется от Господа» (Иер 17: 5).

Объясняя причину такого заблуждения, Христос, согласно тому же Евангелию от Филиппа, говорит:

«Архонты пожелали обмануть человека, ибо увидели, что он - одного происхождения с воистину хорошими вещами. Они взяли имя хороших (и) дали его дурным, дабы путем имен обмануть его и привязать их к дурным вещам» (13).

Если под несвойственным для канонических Евангелий словом «архонты» понять диавола и его сподвижников – падших ангелов, то всё остальное только раскрывает суть происшедшего, которая заключается в борьбе нечистого духа со Святым Божиим Духом за тот «сосуд», который изначально был создан для Святого Божиего Духа Жизни, но потом узурпирован нечистым духом разрушения. Захватив творение – душу человеческую, а вместе с ней и всю природу, нечистый дух стал внушать человеку, что Богом является он сам, его плоть. И так как со времени грехопадения мир духовный оказался невидим для человека, то он и стал боготворить, по наущению диавола, то, что видел, и в первую очередь самого себя и свою смертную плоть. Поэтому всестороннее удовлетворение собственной души (или плоти) превратилось в приоритет его жизни, а вместе с ним и всего творения. В результате, как говорится в Бытии, «воззрел [Господь] Бог на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле» (Быт 6: 12). Причину такого извращения человека можно объяснить тем, что, говоря аллегорически, он принял «горшок» за «горшечника». А так как он был не один, то, естественно, все стали принимать свой горшок за горшечника, вследствие чего началась компетенция, как между горшками, так и между воображаемыми «горшечниками», вылившаяся в борьбу за сохранение жизни, ибо амбиции каждого требовали власти над остальными. Так было и так есть до сих пор.

Если мы посмотрим в корень *обмана*, то увидим, что основой его являются прежде всего *зависть*, потом *гордость*, *гнев* и *нелюбовь*, а следствием –

убийство, стремление к богатству и власти, всяческие убожества плоти - как мнимые подспорья жизни и благополучия, которые ежеминутно подвергаются смертельной опасности, ибо ничто не избавляет человека от болезней, ничто не делает его бессмертным, и богатые вместе с властимущими болеют и умирают точно так же, как и презируемые ими бедные, за счёт которых они богатеют и приобретают власть. Поэтому благополучие и даже сама жизнь такого мира являются иллюзорными. Описывая жизнь человека, да и всего живого на земле, Сирах замечает:

«Много трудов предназначено каждому человеку и тяжело иго на сынах Адама со дня исхода из чрева матери их до дня возвращения к матери всех. Мысль об ожидаемом и день смерти производит в них размышления и страх сердца. От сидящего на славном престоле и до поверженного на земле и во прахе, от носящего порфиру и венец и до одетого в рубище, - у всякого досада и ревность, и смущение, и беспокойство, и страх смерти, и негодование, и распря, и во время успокоения на ложе ночной сон расстраивает ум его. Мало, почти совсем не имеет он покоя, и потому и во сне он, как днем, на страже: будучи смущен сердечными своими мечтами, как бежавший с поля брани, во время безопасности своей он пробуждается и не может надивиться, что ничего не было страшного. Хотя это бывает со всякою плотью, от человека до скота, но у грешников в семь крат более сего. Смерть, убийство, ссора, меч, бедствия, голод, сокрушение и удары, - все это – для беззаконных; и потоп был для них. Все, что от земли, обращается в землю, и что из воды, возвращается в море» (Сирах 40: 1-11).

Всё это болезни смертного мира, человека и животных, которые объясняют следующие слова Христа:

«Все люди больны и пребывают в смерти. Никто не видит света жизни. Слепые ведут слепых по темным тропам грехов, болезней и страданий, и в конце концов все падают в яму смерти» (Еванг. от есеев. Ср, тж. Мф 15: 14; Лк 6:39).

В таком враждебном мире, который пророк называет «Магер-шелал-хаш-баз», что означает: «спешит грабёж, ускоряет добыча» (Ис 8: 1), нет иной любви, кроме как любви к самому себе, точнее, к своей плоти. Отсюда и ненависть к стремящемуся ограничить её притязания Закону Моисея, который есть Слово Жизни. Плотский человек просто не хочет и не может верить в него и знаменует своё существование всесторонним его нарушением. Считая естественным существующее положение дел, он, по замечанию Соломона, неправильно мысля, говорит себе:

«Коротка и прискорбна наша жизнь, и нет человеку спасения от смерти, и не знают, чтобы кто освободил из ада. Случайно мы рождены и после будем как небывшие: дыхание в ноздрях наших – дым, и слово – искра в движении нашего сердца. Когда она угаснет, тело обратится в прах, и дух рассеется, как жидкий воздух; и имя наше забудется со временем, и никто не вспомнит о делах наших; и жизнь наша пройдет, как след облака, и рассеется, как туман, разогнанный лучами солнца и отягченный теплотою его. Ибо жизнь наша – прохождение тени, и нет нам возврата от смерти: ибо положена печать, и никто не возвращается. Будем же наслаждаться настоящими благами и спешить пользоваться миром, как юностью; преисполнимся дорогим вином и благовониями, и да не пройдет мимо нас весенний цвет жизни; увенчаемся цветами роз прежде, нежели они увяли; никто из нас не лишает себя участия в нашем наслаждении; везде оставим следы веселья, ибо это наша доля и наш жребий. Будем притеснять бедняка праведника, не пощадим вдовы и не постыдимся многолетних седи́н старца. Сила наша да будет законом правды, ибо бессилие оказывается бесполезным. Устроим ковы

праведнику, ибо он в тягость нам и противится делам нашим, укоряет нас в грехах против закона и поносит нас за грехи нашего воспитания; объявляет себя имеющим познание о Боге и называет себя сыном Господа; он пред нами – обличение помыслов наших. Тяжело нам и смотреть на него, ибо жизнь его не похожа на жизнь других, и отличны пути его: он считает нас мерзостью и удаляется от путей наших, как от нечистот, ублажает кончину праведных и тщеславно называет отцом своим Бога. Увидим, истинны ли слова его, и испытаем, какой будет исход его; ибо если этот праведник есть сын Божий, то Бог защитит его и избавит его от руки врагов. Испытаем его оскорблением и мучением, дабы узнать смирение его и видеть незлобие его; осудим его на бесчестную смерть, ибо, по словам его, о нем попечение будет». (Прем.Солом. 2: 1-20).

Эти помышления Соломон называет ошибочными, ибо они плотские и чужды как Богу, так и Его Закону, ведь Бог есть Дух, и Закон Его духовен. А по словам апостола, Закон в таком мире, «производит гнев, потому что, где нет закона, нет и преступления» (Рим 4: 15), что и весьма выгодно преступникам. В итоге перед нами предстаёт яркая картина, хотя и составленная на основании текстов Священного Писания, но в точности обрисовывающая нашу земную действительность.

Отрицание Бога и Его духовного Закона говорит о том, что Его место заняли другие вещи или люди, которые обожествляются и с которыми человек связывает своё временное «спасение». Об этом следующие слова пророка, упрекающего тех, кто «идут в Египет за помощью, надеются на коней и полагаются на колесницы, потому что их много, и на всадников, потому что они весьма сильны, а на Святого Израилева не взирают и к Господу не прибегают!» (Ис 31: 1), несмотря на то, что «И Египтяне – люди, а не Бог; и кони их – плоть, а не дух» (Ис 31: 3).

Таким образом, устами пророков Бог неустанно подчёркивает, как бессмысленность надежды на плоть – «Перестаньте вы надеяться на человека, которого дыхание в ноздрях его, ибо что он значит?» (Ис 2: 22), - так и её разрушительность, ибо надежда на плоть разрушает основы мироздания, заставляя человека добиваться своего за счёт других, то есть за счёт уничтожения всей твари, в том числе и другого человека, в котором, поэтому, ему видится враг, а не брат и друг. Так культивируется, с одной стороны, вражда между людьми, а с другой - между людьми и прочей тварью, в итоге чего вся природа восстаёт против человека, эксплуатирующего её в своих целях. О любви же к тем, кого человек использует, он даже не думает, потому что, будучи преступником, живёт в страхе смерти, который есть следствие отсутствия Бога в его жизни.

«Вы возделывали нечестие, - говорит пророк, - пожинаете беззаконие, едите плод лжи, потому что ты надеялся на путь твой, на множество ратников твоих» (Ос 10: 13).

Ратников же – этой мнимой помощи – добывают деньгами или золотом. А это значит, что власть и сила на земле обусловлены богатством, при помощи которого они покупаются. Поэтому люди любыми средствами стремятся приобрести его, а, добившись своей цели, говорят: «мы сделались богатыми и имеем сокровища, и владеем всем, чего хотим; и теперь мы исполним все то, что нам думается, ибо мы собрали серебра и наполнили наши кладовые, и как воды много у нас оберегающих наши дома» (Ап.Книга Еноха, 19: 54).

При этом они не осознают, что «впадают», по выражению апостола, «в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают их в бедствие и пагубу».(1 Тим 6: 9-10). И причина всего этого –

служение плоти, стремление придать ей искусственный блеск при помощи драгоценных украшений, придающих носителю их больше значения, больше весу и подчёркивающих их власть. Причём, по замечанию патриарха Еноха, мужи в этом даже опережают жён, ибо «возлагают на себя украшений более, нежели жены, и разноцветного более, чем дева» (Ап.Книга Еноха, 19: 57).

Неразумная с духовной точки зрения привычка связывать радости жизни с богатством развивает у людей алчность к приобретению «обманчивых в своей ценности золота и серебра, ибо смертные ничего не почитают более этих вещей», - алчность, «заставляющая отцов и детей ненавидеть друг друга и даже брак не почитать без золота» (Oráculos sibilinos p. 345, Libro VIII). Так что приобретшие богатство, как правило, гордятся своим умом до самообожествления и, как говорит пророк, «восхищаясь ничтожными вещами», хвастаются: «не своею ли силою мы приобрели себе могущество?» (Ам 6: 13). И думая так, считают себя вправе не только презирать и ни во что не ставить неимущих, но и обирать их до последнего. Пророк замечает, что лежат они «на ложах из слоновой кости и нежатся на постелях их, едят лучших овнов из стада и тельцов с тучного пастбища, поют под звуки гуслей, думая, что владеют музыкальным орудием, как Давид, пьют из чаш вино, мажутся наилучшими мастями, и не болеют о бедствии Иосифа!» (Ам 6: 4-6), то есть о бедствии Духа Жизни в себе. Жёны их «в гордости, пресыщении и праздности» «руки бедного и нищего не поддерживают» (Иез 16: 49), «надменны и ходят, подняв шею и обольщая взорами, и выступают величавою поступью и гремят цепочками на ногах» (Ис 3: 16).

Ублажение плоти приводит человека к полному моральному падению, то есть к превращению «Иуды» в «хананея».

«Племя Ханаана, а не Иуды, – восклицает пророк! – красота прельстила тебя, и похоть развратила сердце твое» (Дан 13: 56). Говоря о степени этого развращения, апостол констатирует, что, «дойдя до бесчувствия, люди предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытимостью» (Еф 4: 17-19), вследствие чего в мире господствует «растление похотью» (2 Петр 1: 4), как бы стремящееся растоптать, высмеять и стереть каждый пункт Закона Божьего.

В такой мир предстояло явиться Христу, чтобы спасти тех, кто в нём страждет, как пойманный в ловушку, ибо человеку было позволено погрузиться в этот мир для назидания. Господь каждому дал сосуд для жизни, то есть тело, а всем вместе – землю и Закон Жизни, поддерживающий творение, чтобы посмотреть, что они с ними сделают, как отнесутся к Закону, и потом отделить любящих Закон от его нарушителей.

(к оглавлению)

4. Старозаветные пророчества об Иисусе Христе.

На протяжении всего написанного здесь я неоднократно отмечала, что Слово Божье в целости своём направлено на постоянную поддержку Адама через указание ему пути Жизни, напоминание о грядущем Суде Божьем и спасении праведных. Я говорила также о том, что образы библейских патриархов являются прообразами Сына Божьего, Которому предстоит спасти творение Отца. Таким образом, всё Слово в целом есть пророчество об этом спасении. А отдельные детали его ясно указывают нам, что это пророчество начало сбываться с пришествием на землю Иисуса Христа. Приведу только некоторые из них, ибо если бы я вознамерилась показать здесь все, то пришлось бы переписать почти всё Священное Писание.

Пророчества эти многогранны: каждое из них заключает в себе сразу несколько уровней информации. Так что, кроме прямого смысла, они несут в себе ещё и масштабные образы грядущих событий. Таковы и те, которые непосредственно касаются истории земной жизни Иисуса, предрекают Его рождение, смерть, воскресение, вознесение, второе пришествие для Суда и установление Царствия Божьего «на земле».

Например, в Книге пророка Исаяи мы читаем:

«Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил. Он будет питаться молоком и медом, доколе не будет разуметь отвергать худое и избирать доброе» (Ис 7: 14-15).

Здесь пророчествуется не только рождение Бога от Девы в прямом смысле, но и постоянные рождения Его в душах, принимающих Родившегося как Бога, пришедшего во плоти, ибо имя Его – Еммануил, - означающее «с нами Бог», подразумевает постоянное пребывание Бога среди людей и в человеке. Рождение Его от Девы показывает, что Родившийся не есть от мира сего, так как такая форма непорочного зачатия несвойственна для этого мира. Когда говорится, что «Он будет питаться молоком и мёдом, доколе не будет разуметь отвергать худое и избирать доброе», это значит, что Он возмужает лишь тогда, когда человек вернёт себе образ Божий, что произойдёт, вероятно, в шестой день творения, когда «на земле» установится Тысячелетнее Царствие Иисуса Христа, или, может быть, в седьмой день, когда уже не будет смерти. Установившееся тогда Царство будет Царством «Девы», или Целомудрия. Оно придёт на смену Царству нарушенного целомудрия, представляющему собой образ Евы, не сумевшей сохранить свою чистоту и ставшей причиной проклятия земли и грядущего Суда. Аллегорически эта история выражена в библейском рассказе о Дине, дочери Иакова от Лии, который в Книге Юдифи интерпретируется следующим образом:

«Господи Боже отца моего Симеона, которому Ты дал в руку меч на отмщение иноплеменным, которые открыли ложезна девы для оскорбления, обнажили бедро для позора и осквернили ложезна для посрамления! Ты сказал: да не будет сего, а они сделали. И за то Ты предал князей их на убиение, постель их, которая видела обольщение их, обагрил кровью и поразил рабов подле владетелей и владетелей на тронах их, и отдал жен их в расхищение, дочерей их в плен и всю добычу в раздел сынам, возлюбленным Тобою, которые возревновали Твоею ревностью, возгнушались осквернением крови их, и призвали Тебя на помощь. Боже, Боже мой, услышь меня вдову!» (Иф 9: 2-4).

Под «иноплеменными» в Слове всегда подразумеваются носители «чужого» духа, то есть духа, противного Божьему Духу Праведности. Их овладение «девственным» творением всегда связано с насилием и разрушением, а изгнание может осуществиться лишь Богом, Который, согласно Священному Писанию, полностью уничтожит их в своё время.

В главах «Плодитесь и размножайтесь» и «Осквернение брака...» я уже писала о значении девственности в Творении и о том, что настоящий мир является следствием падения Адама, нарушившего своё целомудрие по причине соблазна, возбуждённого в нём Евой, положившей начало плотским рождением. Из сказанного же теперь становится ясно, что грядущий мир ознаменуется восстановлением девственности Адама, благодаря новой Еве – Деве, положившей начало духовным рождением, которую Евангелия называют Марией. Поэтому, предвосхищая это, пророк говорит ей:

«Поставь себе путевые знаки, поставь себе столбы, обрати сердце твое на дорогу, на путь, по которому ты шла; возвращайся, дева Израилева, возвращайся

в сии города твои. Долго ли тебе скитаться, отпадшая дочь? Ибо Господь сотворит на земле нечто новое: жена спасет мужа. Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: впредь, когда Я возвращу плен их, будут говорить на земле Иуды и в городах его сие слово: «да благословит тебя Господь, жилище правды, гора святая!» И поселится на ней Иуда и все города его вместе, земледельцы и ходящие со стадами. Ибо Я напою душу утомленную и насыщу всякую душу скорбящую» (Иер 31: 21-25).

Когда пророк говорит «жена спасёт мужа», это значит, что Святой Божий Дух очистит Свой сосуд – человека - от скверны, чтобы он мог стать жилищем для Него. И первым Родившимся от Девы, будет изначальный Бог, проявившийся во плоти через неё, Который есть одновременно Первый Человек – Первенец Божий. Поэтому понятны те имена, которыми пророк Исайя определяет новорожденного от Девы:

«Ибо младенец родился нам – Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира. Умножению владычества Его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве его, чтобы Ему утвердить его и укрепить его судом и правдою отныне и до века» (Ис 9: 6-7).

Итак, младенец этот - Отец вечности и Царь грядущего мира Истины Божьей. В пророчествах отмечено даже место Его рождения – Вифлеем, что на еврейском языке читается как *Бейт-Лехем* и означает «*Дом хлеба*», а на арабском звучит как *Байт-Лакхм* и означает «*Дом мяса*». Иными словами, название это восходит к понятию *воплощения*, то есть приобретения земного тела, которое во многих местах Слова символизируется *хлебом*. Понятно также, почему на арабский оно переводится как «Дом мяса», ибо земное тело по сути есть «мясо».

«И ты, Вифлеем-Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? Из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных» (Мих 5: 2).

Последние слова пророчества говорят о том, что речь идёт о Сыне Божьем, Которому предстоит родиться во плоти именно в Вифлееме, то есть Которому предстоит приобрести тело, символически называемое «хлебом», но в буквальном смысле являющимся «мясом».

О пришествии Бога в образе человеческого упоминает и пророк Варух:

«...Тот, Который сотворил землю на вечные времена, - читаем мы у него, - и наполнил ее четвероногими скотами, Который посылает свет, и он идет, призвал его, и он послушался Его с трепетом; и звезды воссияли на стражах своих, и возвеселились. Он призвал их, и они сказали: «вот мы», и воссияли радостью пред Творцом своим. Сей есть Бог наш, и никто другой не сравнится с Ним. Он нашел все пути премудрости и даровал ее рабу Своему Иакову и возлюбленному Своему Израилю. **После того Он явился на земле и обращался между людьми.** (Варух 3: 32-38).

Таким образом, пророк подчёркивает, что на землю явится и будет обращаться между людьми именно Бог Авраама, Исаака и Иакова. Хотя речь здесь идёт в прошедшем времени, не следует забывать, что на языке Бога нет времени. Прошедшее, настоящее и будущее – всё находится в разуме Божьем, наподобие изображений в голограмме, откуда, фигурально говоря, и берутся пророками фрагменты откровений и переводятся на земной язык в одном из доступных ему временных форм. В них мы встречаем как описание отдельных деталей, так и целые полотна, связанные с пребыванием Иисуса Христа на земле. Например,

удивительными подробностями полон следующий рассказ пророка Исайи, предвосхитившего образ страстей Спасителя:

«[Господи!] кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня? – восклицает пророк, - Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? Ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь. Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его. Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его. На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет. Посему Я дам Ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу, за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем» (Ис 53).

Словами «нет в нём ни вида, ни величия» как бы подчёркивается незначительность и обманчивость внешнего вида человека, а отсюда и всего видимого мира, который есть лишь негативный образ мира истинного или того стержня, на котором держится всё творение. Вместе с тем на фоне последующего рассказа они проявляют истинный смысл вневременной внутренней красоты, обусловленной жертвенной любовью, которой принадлежит грядущий век.

Описанные пророком Исайей предстоящие страсти Иисуса предвосхищаются также в псалмах Давида, от корня которого Он происходит:

«Множество тельцов обступили меня, - читаем мы в одном из них; - тучные Васанские окружили меня, раскрыли на меня пасть свою, как лев, алчущий добычи и рыкающий. Я пролился, как вода; все кости мои рассыпались; сердце мое сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности моей. Сила моя иссохла, как черепок; язык мой прильпнул к гортани моей, и Ты свел меня к персти смертной. Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило меня, *пронзили руки мои и ноги мои*. Можно было бы перечесать все кости мои; а они смотрят и делают из меня зрелище; *делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий*» (Пс 21: 13-19).

Под «тучными тельцами», как я уже писала об этом выше, подразумеваются богатые и холёные довольные обитатели земли, которым принадлежит этот временный мир, помышления которых связаны с плотью, а дела – с её ублажением и культивированием. Рассказ фрагмента, совпадающий с евангельским и сосредоточенный на тяжких страданиях, которые пришлось перетерпеть Спасителю от руки тех, кто называл себя Его именем и кого Он

пришёл спасти, как бы ещё раз подчёркивает искажённость понятий на земле, где истина скрыта, а на поверхность выступает только ложь.

В другом месте псалмопевец предвосхищает тот момент, когда жаждущего Христа напоили жёлчью и уксусом:

«Поношение сокрушило сердце мое, - провозглашает он, охваченный духом откровения, - и я изнемог, ждал сострадания, но нет его, - утешителей, но не нахожу. *И дали мне в пищу желчь, и в жажде моей напоили меня уксусом*» (Пс 68: 21-22).

Сам Господь здесь устами возлюбленного Своего Давида раскрывает не только то, что в буквальном смысле произойдёт с Ним, когда Он явится на землю, но также то, что происходит с Ним постоянно с тех пор, как пал Адам, ибо человек есть Его «тело», которое вместо благодати Жизни наполняется чужим духом, разъедающим его подобно жёлчи и уксуса.

Как бы дополняя сказанное в псалме, Бог устами пророка Исаяи приводит ещё одну деталь страстей: «Я предал хребет Мой биящим, - говорит Он, - и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания» (Ис 50: 6).

В аллегорической форме фрагменты грядущих событий были увидены также пророком Захарией, отметившим от лица Спасителя факт продажи Христа за тридцать сребренников:

«И скажу им: если угодно вам, то дайте Мне плату Мою; если же нет, - не давайте; и они отвесят в уплату Мне тридцать сребренников. И сказал мне Господь: брось их в церковное хранилище, - высокая цена, в какую они оценили Меня! И взял Я тридцать сребренников и бросил их в дом Господень для горшечника» (Зах 11: 12-13).

У него же мы находим пророчество о въезде Иисуса на молодом осле в Иерусалим как предзнаменование того, что Иерусалим будет завоёван не военными колесницами, а укрощённой и преобразованной душой, с ликованием принявшей в себя Святой Божий Дух.

В нём пророк говорит:

«Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной. Тогда истреблю колесницы у Ефрема и коней в Иерусалиме, и сокрушен будет бранный лук; и Он возвестит мир народам, и владычество Его будет от моря до моря и от реки до концов земли» (Зах 9: 9-10)

Многие, кто не достаточно знаком с особенностями библейского языка, воспринимают все эти сообщения как отголоски исторического факта времён пророков, отрицая, таким образом, значение Иисуса Христа, Его единственность и неповторимость. В подтверждение своей «правоты» они приводят похожие рассказы, присутствующие в священных текстах других народов и религий. При этом они забывают или не дают себе отчёта в том, что подобного типа пророчества имеют общее происхождение, то есть они являются отражением одной и той же истины, получившей в среде разных народов разную раскраску и толкование, что с течением времени, неверно понятые, они начинают восприниматься, как события исторического прошлого того народа, в памяти которого сохранились, а также тот факт, что никакое из этих так называемых «исторических» пришествий не оставило таких масштабных следов в жизни всего человечества, как пришествие Иисуса Христа – единственно реальное, ознаменовавшее не очередное воплощение Бога, как считают некоторые, а сбывшееся, наконец, пророчество.

Кроме этих ярких картин из жизни Христа Спасителя, заранее увиденных пророками, Священное Писание содержит в себе и множество пророчеств о грядущем Суде Божьем и втором пришествии Иисуса Христа.

Пророк Осия, например, *предвидя*, как смерть и воскресение Господа на третий день, которые послужат распространению веры в Него, так и Его второе пришествие, говорит в духе от лица Спасителя: «В скорби своей они с раннего утра будут искать Меня и говорить: «пойдем и возвратимся к Господу! Ибо Он уязвил – и Он исцелит нас, поразил – и перевяжет наши раны; *оживит нас через два дня, в третий день восставит нас, и мы будем жить пред лицом Его*. Итак познаем, будем стремиться познать Господа; как утренняя заря – явление Его, и Он придет к нам, как дождь, как поздний дождь оросит землю» (Ос 6: 1-3).

Во многих местах Старого Завета отмечается и тот факт, что Бог – есть Господь страждущих и сокрушённых. Например, в Книге пророка Исаии мы читаем: «... так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, - Святый имя Его: Я живу на высоте небес и во святилище, и также **с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных**» (Ис 57: 15). Устами же пророка Иезекииля, Он обещает, что наступит день, когда Он Сам придёт, чтобы исцелить Их.

«Вот, Я Сам отыщу овец Моих и осмотрю их, - читаем мы у пророка. - Как пастух поверяет стадо свое в тот день, когда находится среди стада своего рассеянного, так Я пересмотрю овец Моих и высвобожу их из всех мест, в которые они были рассеяны в день облачный и мрачный. И выведу их из народов, и соберу их из стран, и приведу их в землю их, и буду пасти их на горах Израилевых, при потоках и на всех обитаемых местах земли сей. Буду пасти их на хорошей пажити, и загон их будет на высоких горах Израилевых; там они будут отдыхать в хорошем загоне и будут пастись на тучной пажити, на горах Израилевых. Я буду пасти овец Моих и Я буду покоить их, говорит Господь Бог. Потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу, и больную укреплю, а разжиревшую и буйную истреблю; буду пасти их по правде. (Иез 34, 11-16).

А пророк Захария сообщает нам, что, когда всё это случится, тогда распявшие Его признают в Нём Христа и будут горько рыдать о содеянном ими:

«И будет в тот день, - передаёт он слова Бога, - Я истреблю все народы, нападающие на Иерусалим, - читаем мы у него. - А на дом Давида и на жителей Иерусалима изолью дух благодати и умиления, и *они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают об единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце*» (Зах 12: 9-10).

Пророчество о втором пришествии мы находим также у пророка Даниила, который пишет: «Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится» (Дан 7: 13-14)

Свидетельства о первом и втором пришествии Сына Божьего сохранились также в писаниях, считающихся апокрифическими, например, в «Завещаниях двенадцати патриархов» и почти во всех прочих. Но самое интересное из них я нашла в Третьей книге Еноха. Оно перекликается с вышеприведёнными словами пророка Даниила. Вне зависимости от того, каково происхождение этой книги, приведённый в ней образ Сына Божьего полностью соответствует описанному в Евангелиях. Более того, в ней Иисус Христос проявляется как ипостась

Триединого Бога. Ниже привожу два фрагмента из этой книги, в которых не только просматривается Сам Иисус Христос в образе Сына Человеческого, но и имя Его:

Там, вдали, я увидел Царя Духов,
Голова Которого походила на снег,
И Другого, стоящего рядом с Ним,
Чей облик был подобен человеческому.
Лицо Его сияло благодатью,
свойственной лишь Святому Духу.
В руке Своей Он держал громы.
Под ногами Его вспыхивали молнии.
И стал я расспрашивать одного из духов,
и спросил его об этом Сыне Человеческом:
Кто Он? И откуда?
И почему стоит рядом с Ветхим Днями?
И он ответил мне, сказав:
Это Сын, Которому принадлежит Истина,
И в Чьём сердце обитает Премудрость.
Он делает сокрытое явным,
Ибо Господь Духов предназначил Ему
высочайшую миссию.
Он – Утренняя Звезда,
Появление которой открывает источник наслаждений....

.....
До того, как были созданы Солнце и знамения.
И упорядочено их движение по небу;
До того, как были сотворены звёзды Небесные
И Свет услышал призыв Свой,
В сердце Господа Духов
Проявилась тайна Сына Человеческого.
Он будет опорой всем Праведным,
И они избегнут помех.
Он станет Светом Народов
И надеждой всех скорбящих...

.....
Хочешь узнать Его имя?
Имя Его Сошиош – Спаситель.
Его присутствие на земле
Подобно присутствию Утреннего Света.»
(3 Енох, гл. 20: 1-20, 101-110, 115-118)¹

Итак, в вышеприведённых строках описан Господь Духов, или Ветхий Днями, иначе называемый Отцом, Которого никто не видел, кроме Сына, ибо Он окружён недоступным светом, но Который отражается в Сыне Человеческом, исполненном Святым Божьим Духом, подобно тому, как отражается солнечный свет на поверхности луны. Так, через Сына, и познаётся невидимый Отец. Приведённое

.....
1. Tercer libro de Enoc (Apócrifo de origen desconocido) <http://www.scribd.com/doc/6541879/Anonimo-El-Tercer-Libro-de-Enoc>
Cap.20: 1-20, 101-110, 115-118 - дословный перевод автора.

здесь имя Его – *Soshiosh* – является персидским аналогом *Спасителя Аши*, сына *Ахура-мазды*, то есть *Премудрого Духа*. По своему звучанию оно близко к еврейскому *Иешуа*, которое на греческом звучит как *Иисус*. На мой взгляд, очевидно, что *Soshiosh* и *Yeshúa* являются деривациями корня, восходящего к единому языку творения, тем более, что, судя по возложенной на них аналогичной миссии, оба они являются именами одного и того же Лица.²

Не могу также не отметить апокриф «Вознесение Исаяи», содержащий удивительный рассказ о нисхождении Славы Божьей на землю, её пребывании с людьми и в возвратном восхождении на седьмое небо, на которое пророк был вознесён в видении и где глазам его предстало поразительное зрелище. Привожу из него следующие отрывки:

«И все прославляли Того, Чью славу я не мог видеть. И та песня шестых небес была не только слышна, но и видима. И тот ангел сказал мне: «Он – Единственный Живой Вечно, живущий в высшей вечности и покоящийся среди святых. Мы не можем вынести Его Имени и видеть Того, Кто восхваляется Святым Духом в устах святых и праведников.» И после этого я слышал глас Вечности, говорящий Господу Сыну: «Поднимись, и сойди со всех небес, и будь в мире, и спустишься до ангела, который в аду, измени себя до их облика. И ни ангелы, ни князи мира того не узнают тебя. И ты будешь судить князей мира того и ангелов, и тех правителей мира, ибо они отвергают меня и говорят: «Мы есть, и нет никого кроме нас.» После этого ты не изменишь облика своего, когда вознесешься на небеса в великой славе, и ты будешь сидеть по правую руку от меня. Тогда князья и силы и все те ангелы и все те княжества небес и земли и низшие места поклонятся тебе.» И я слышал Великую Славу, заповедывавшую моему Господу. И тогда Господь низошел с седьмых небес и опустился на шестые. И ангел, который вел меня, сказал: «Познай и увидь способ, которым Он меняет облик и нисходит.» Когда те ангелы увидели Его, они восхвалили и восславили Его, ибо Он не стал подобным им, и я пел вместе с ними. Когда Он низошел на пятые небеса, там Он сразу же изменился в облик ангелов того места, и они не воспевали Его и не поклонялись Ему, ибо он имел облик, подобный им. И Он спустился на четвертые небеса и явился перед ними в их форме. И они не воспевали Его, и Он имел их облик. Далее, Он пришел на третьи небеса и на вторые, и на первые, изменяя свой облик на каждом из них. Поэтому тамошние ангелы не воспевали Его и не поклонялись Ему, ибо он являлся им [в облике], подобном их облику. И Он показал им их отличительное свойство. После чего Он низошел на небесный свод и явил там отличительное свойство [обитателей небсного свода (?)] и Его облик был подобен их облику, и они не прославляли Его и не восхваляли Его. И он низошел к ангелам, которые были в этом воздухе, как если бы Он был одним из них. И Он не показывал им своих отличительных свойств, и они не воспевали Его.

.....И я видел некого, похожего на Сына Человеческого, находящегося с людьми и в миру. <...> И они не узнали его. И я видел Его возносящимся на небесный свод, и Он не принимал своих отличительных свойств. И все ангелы, которые были над небесным сводом, от этого зрелища пришли в ужас и, поклоняясь ему, они говорили: «Как Ты оказался среди нас, Господь, и мы не увидели Царя Славы?» И Он, будучи восславлен еще более, вознесся на первые небеса и не

2. См. персидскую «Авесту».

менял своего облика. Тогда все эти ангелы восхваляли и воспевали [его], говоря: «Как Ты прошел сквозь нас, Господь, и мы не видели и не поклонились Тебе?» Так Он вознесся на второе и на третье небеса, и на пятые, и на шестые, на все небеса, и слава его возростала. Когда он вознесся на седьмые небеса, все праведники пели ему, и все ангелы и силы, которых и я не мог видеть. Я видел прекрасного ангела, сидящего по левую руку от него, который говорил мне: «Этого достаточно для тебя, Исая, ибо ты видел то, что не познал ни один сын плоти, чьи глаза не могут видеть, а уши не могут слышать. И не может этого познать сердце человеческое, сколь многое Бог приуготовил для всех, кто любит Его.»»(Вознесение Исая, главы 5 и 6).

Мы видим здесь, как, нисходя, Слава Господа постепенно умалялась, принимая поочерёдно облик тех небес, через которые проходила неузнанная по этой причине, и, дойдя, наконец, до земли, уподобилась облику земного человека, и как потом вновь возносилась, но уже в соответствующей ей Славе.

Апокриф этот привлекает внимание тем, что как бы иллюстрирует слова апостола Иоанна о том, что «был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. В мире был, и мир через Него начал быть, и мир Его не познал» (Ин 1: 9-10).

Таким образом, старозаветные пророчества свидетельствуют о пришествии Сына Божьего во плоти. Цель его – восстановление перевёрнутого Креста Адама, которое уже началось с момента рождения Божественного Младенца, - акта, повторяющегося в каждой новой душе, способной «вместить» в себе Слово Божье. Так рождение это умножается и будет умножаться до тех пор, пока, как уже было отмечено, Младенец этот, «повзрослев», не преобразует душу человеческую в некогда потерянный ею образ Божий.

Так что то, что было пророчеством в Старом Завете, стало *Евангелием* в Новом Завете, то есть *благой вестью*, которую с тех пор апостолы с ликованием разносят по всей земле ради блага тех, кто способен её услышать.

(к оглавлению)

5. Назарет, Вифлеем, Иерусалим

Как свидетельствуют Евангелия, непорочное зачатие Иисуса Христа произошло в Назарете Галилейском, где жила Мария, рождение - в Вифлееме Иудейском, а смерть - в Иерусалиме. Таким образом, Назарет, Вифлеем и Иерусалим являются тремя наиважнейшими городами Нового Завета, с которыми связаны основные таинства жизни Господа: зачатие, рождение и смерть.

Конечно же, города названы не случайно, как не случайно ничего в Священном Писании. Поэтому сейчас мы рассмотрим, что представляют собой эти три замечательных города и какая между ними связь.

Исходный из них - **Назарет**, где всё началось, где прошло детство Господа (Лк 2: 39, 51), где Он был воспитан и откуда начал Своё служение (Лк 4: 16). Город этот в Старом Завете не фигурирует. Нет и соответствующих времени археологических и исторических данных о нём. Еврейский историк первого века Иосиф Флавий, перечисляя в своём труде «Война Иудейская» города и селения Галилеи, Назарет в их числе не называет. О нём мы узнаём лишь из новозаветных текстов. Позже, в третьем-четвёртом веках нашей эры о нём свидетельствует в своём «Ономастиконе» Блаженный Иероним, но не как о городе, а как о «селеньице». «И доныне, - пишет он, - есть селеньице, называемое Назара (Nazara), против Легиона, к В. на пятнадцатом милиарии возле горы Фавора».

Приблизительно с этого же времени Назарет упоминается и в нехристианских источниках.

Теми, кто священный текст толкует с земной, грубо буквальной точки зрения, отсутствие фактических данных о городе до третьего-четвёртого веков преподносится как аргумент против историчности Спасителя. Однако в этой книге я уже в достаточной степени показала абсурдность буквального толкования Писаний. И Новый Завет в этом смысле не составляет исключения. Чтобы убедиться этом, рассмотрим, что и как в нём говорится о Назарете.

Рассказывая о бегстве Святого семейства в Египет и возвращении в Палестину, евангелист Матфей сообщает, что Иосиф, «получив во сне откровение, пошел в пределы Галилейские и, придя, поселился в городе, называемом *Назарет*, *да сбудется реченное через пророков, что Он Назореем наречется*» (Мф 2: 22-23).

Обычно в этой фразе, где упоминаются одновременно *Назарет* и *Назорей*, исходным понятием считается *Назарет*, что позволяет думать, что каждый родившийся в нём житель должен естественным образом называться *Назарянином* или *Назореем*. Но слова «*да сбудется реченное через пророков, что Он Назореем наречется*» однозначно показывают, что исходным понятием является *Назорей*, а «город» назван *Назаретом* именно по той причине, что там живут *Назорей*. Но кто они такие?

Хотя в Старом Завете *Назарет* не упоминается, но *назорей* там есть.

Сведения о них восходят ко временам Моисея, которому Господь дал следующее повеление: «объяви сынам Израилевым и скажи им: если мужчина или женщина решится дать обет *назорейства*, чтобы посвятить себя в *назорей* *Господу*, то он должен воздержаться от вина и крепкого напитка, и не должен употреблять ни уксусу из вина, ни уксусу из напитка, и ничего приготовленного из винограда не должен пить, и не должен есть ни сырых, ни сушеных виноградных ягод; во все дни *назорейства* своего не должен он есть [и пить] ничего, что делается из винограда, от зерен до кожи. Во все дни обета *назорейства* его бритва не должна касаться головы его; до исполнения дней, на которые он посвятил себя в *назорей* *Господу*, свят он: должен растить волосы на голове своей. Во все дни, на которые он посвятил себя в *назорей* *Господу*, не должен он подходить к мертвому телу» (Чис 6: 1-6 и далее).

Первое, что из этих слов Господа становится ясно, это то, что «назореями» называются те, кто посвящает себя Богу. Но какова причина перечисленных запретов, и, в частности, употребления винограда или продуктов, приготовленных из него?

Виноград занимает особое место в Священном Писании. Виноградом на аллегорическом языке, как Старого, так и Нового Заветов, называет Себя Сам Премудрый Дух Божий. «Я - как виноградная лоза, произращающая благодать, - говорит Он устами Сираха, - и цветы мои - плод славы и богатства. Приступите ко мне, желающие меня, и насыщайтесь плодами моими; ибо воспоминание обо мне слаще меда и обладание мною приятнее медового сота» (Сир 24: 20-22).

То же самое повторяет Иисус Христос в Новом Завете: «Я есмь истинная виноградная лоза, - говорит Он, - а Отец Мой - виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и

засохнет; а такие *ветви* собирают и бросают в огонь, и они сгорают. Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам» (Ин 15: 1-7).

Называя Себя «виноградной лозой», Господь имеет в виду животворящий Дух Свой. Тогда под «виноградником», естественно, должен подразумеваться насаженный Им сад, называемый в Слове Божиим также раем или Израилем, а под «виноградом» – человек как сын Божий, живущий, согласно Слову Божию, то есть согласно данному Богом духовному Закону.

Но тогда возникает вопрос, если виноград символизирует Бога, то чем объяснить, что посвятившие себя Богу *назорей* не едят его плодов?

Дело в том, что виноградник жив, когда он исполнен Духа Божиего. Когда же им овладевает «чужой» дух, он только кажется живым, на самом же деле мёртв, ибо умирает. Плоды его, кажущиеся сладкими, в действительности горьки и кислы, так как приносят смерть. Это именно то, что произошло с Божиим виноградником. Он допустил в себя нечистый дух и перестал быть Божиим, что причинило Богу огромное огорчение, которое Он выражал устами всех пророков.

«Я насадил тебя *как* благородную лозу, - говорил Он, например, устами пророка Иеремии, - самое чистое семя; как же ты превратилась у Меня в дикую отрасль чужой лозы?» (Иер 2: 21).

Значение этих слов таково: как же ты стала служить плоти, которая умирает, вместо того, чтобы служить Духу Божию, Который животворит; как же ты Закону Жизни предпочла беззаконие и смерть?

«Виноград их от виноградной лозы Содомской и с полей Гоморрских, - говорит Он о таком винограднике, который по сути представляет собой земной мир; - ягоды их ягоды ядовитые, грозды их горькие; вино их яд драконов и гибельная отравка аспидов» (Вт 32: 32-33). И «каждый будет умирать за свое собственное беззаконие; кто будет есть кислый виноград, у того на зубах и оскомины будет» (Иер 31: 29-30).

Отсюда ясно, что, отказываясь от плодов земного винограда, *назорей* отказывались от мира сего, от его материальных благ и наслаждений во имя благ и наслаждений духовных, то есть во имя «винограда» небесного. По той же причине они не прикасались к мёртвому, ибо мёртвость является признаком мира сего. Под бритвой же, которая не должна касаться головы *назорей*, подразумеваются суд и смерть, которым *назорей* неподвластны, так как они посвятили себя Богу. Поэтому к слову *назорей* всегда добавлялось определение *Божий*, а если и не добавлялось, то подразумевалось.

Таким образом, речь идёт о двух виноградных деревьях (или лозах): духовном и материальном, и *назорей* предпочитали духовное.

Из сказанного видно, что *назорейство* являлось наивысшим учением Старого Завета, предназначенным для самых духовно подвинутых и близких к Богу людей. Так, *назорейями* были старозаветные судьи Самсон и Самуил, история которых помогает нам ещё глубже проникнуть в тайну *назорейства*. В ней, кроме прочего, знаменательно то, что матери их долгое время были бесплодны, а вымоленное у Бога зачатие их было связано с обетом, или данным Богу, или наложенным Богом.

Мать Самуила, например, будучи долго бесплодна, обещала Богу в случае зачатия посвятить Ему своё дитя: «я отдам его Господу [в дар] на все дни жизни его, - говорила она, - [и вина и сикера не будет он пить,] и бритва не коснется головы его» (1 Цв 1: 11), то есть она обещала воспитать его как *Назорей*.

Похожая история связана и с зачатием Самсона. К страдающей бесплодием матери его вследствие её неустанных молитв явился Ангел Божий и сказал: «вот, ты неплодна и не рождаешь; но зачнешь, и родишь сына; итак берегись, не пей вина и сикера, и не ешь ничего нечистого; ибо вот, ты зачнешь и родишь сына, и бритва не коснется головы его, потому что *от самого чрева младенца сей будет назорей Божий*, и он начнет спасать Израиля» (Суд 13: 3-5).

Вспомним также о подобном зачатии Исаака Сарой и Иосифа Рахилью, о чём я рассказывала в соответствующих главах и в чём я вижу фактическое свидетельство их посвящённости Богу, а, следовательно, *назорейства*.

Заметим, что *назореем от чрева матери* был и Иоанн Креститель, о рождении которого было сказано: «он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа Святого исполнится ещё от чрева матери» (Лк 1: 15). Его мать Елисавета, также будучи долгое время бесплодна, зачала его после многолетних молитв. Причём о предстоящем её зачатии опять-таки было объявлено Ангелом Божиим, явившимся её мужу, священнику Захарии.

Таким же образом, согласно преданию, была зачата и Богородица Мария, дочь бесплодной Анны, перед которой после неустанных молитв предстал Ангел Господний и сказал: «Анна, Анна, Господь внял молитве твоей, ты зачнешь и родишь, и о потомстве твоём будут говорить во всем мире» (История Иакова о рождении Марии IV).

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что *назорейство*, одним из признаков которого было «бесплодие» на земле и зачатие по обетованию, подразумевает зачатие духовное, связанное с небесным «виноградом». Так что, будучи *Назореем*, человек, естественно, живёт в *Назарете*, но *Назарете* духовном, объединяющем всех *назореев*. Поэтому в нём и жили Мария и Иосиф, которые, по всему видно, были *назореями*.

Посмотрим теперь, о чём нам говорит этимология слова «*назорей*» (по-еврейски «*назир*»). Видимо, исходя из того значения, которое придаёт ему старозаветный текст, словари объясняют его как «*посвящённый Богу*». Но я бы добавила: Богу как духу, как это видно из всего вышеприведённого. Поэтому правильнее было бы понятие «*назорей*» толковать как «*исполненный Духа Божиего*».

В еврейский язык слово это, вероятно, вошло из арамейского, который, как я уже говорила, был языком духа. Корень его, в самом деле, довольно распространён в арамейском языке, где составляет основу многих слов, связанных с духовностью. Так, «*Святое Писание*» в арамейском языке обозначалось словом *Nasra*. Чередуящееся с ним *Natra* означало «*Ангела-хранителя*», а словом *Naziruta (Nazirutha)* определялось «*духовное, или внутреннее знание*», тогда как «*обладающий этим духовным знанием*» назывался *Nazuraya*.

Итак, можно сказать, что назорейское учение было, фактически, арамейским аскетическим учением, каковым по сути является и учение Иисуса Христа, почему Он почти всегда в Евангелиях называется *Назореем*, причём не столько как житель города *Назарета*, сколько как представитель *Назорейского* «учения». Приведу лишь несколько примеров:

«Иисус Назорей идет», - читаем мы у Луки. (Лк 18: 37); «Опять спросил их: кого ищите? Они сказали: *Иисуса Назорея*. (Ин 18: 7). В «Деяниях апостолов» Иисус везде называется Назореем. «Но Петр сказал, - читаем мы, например, в них: - серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя *Иисуса Христа Назорея* встань и ходи» (Деян 3: 6). *Назореем* Иисус был назван даже на надписи на кресте распятия: «Пилат же написал и надпись, и поставил на кресте, -

свидетельствует Иоанн. - Написано было: *Иисус Назорей*, Царь Иудейский. Эту надпись читали многие из Иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города, и написано было по- еврейски, по-гречески, по-римски» (Ин 19: 19-20). Да и Сам Господь, явившись впервые Савлу, ставшему потом апостолом Павлом, назвал Себя *Назареем*: «Я упал на землю, - вспоминал апостол, - и услышал голос, говоривший мне: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Я отвечал: кто Ты, Господи? Он сказал мне: Я *Иисус Назорей*, Которого ты гонишь» (Деян 22: 7-8).

Вывод, напрашивающийся из всего этого тот, что по сути своей христианское учение является новозаветным аналогом старозаветного *назорейства*. И об этом говорят не только вышеприведённые факты, взятые из Священного Писания, но и святые отцы, считающие слово «*назорей*» синонимом слова «*христианин*». Так, Евсевий Памфил пишет в своём «Ономастиконе»: «**Назарей** (Ναζαρέθ), откуда Христос назывался Назареем (Ναζαραῖος), и назареями в старину назывались мы, теперь зовомые христианами...». То же самое мы читаем в «Ономастиконе» Блаженного Иеронима.

Всё это говорит о том, что учение Христа было не новым учением, а старым, хорошо забытым всеми, кроме *назареев*, и что Христос есть Тот же Бог Яхве, известный нам из Старого Завета и явившийся во плоти земного человека. А так как это учение спасительное, то спасительность должна была лежать и в основе *назорейства*. Что это, действительно, так, свидетельствует вышеприведённый фрагмент, связанный с Самсоном, где говорится о нём, что он «от самого чрева... будет *назорей* Божий, и он начнёт спасать Израиля». И так как под Израилем здесь подразумевается «виноградник» земной, то *назарей* – это те, которые призваны спасти его.

Таким образом, можно сказать, что слово «*назорей*» означает ещё и «*спаситель*».

В виду этого, можно также сказать, что зачатие Иисуса Христа не могло быть ни в каком ином месте, кроме как в среде *Назареев*, или в *Назарете*, что одно и то же, ибо под *Назаретом*, как уже было сказано, следует понимать не фактический, а духовный город, где жили *Назарей*, предпочитающие земным сокровищам и благам духовные богатства, а, следовательно, в земной жизни довольствовавшиеся лишь самым необходимым, то есть люди по материальному состоянию своему бедные и потому презираемые миром и даже некоторыми добропорядочными людьми, которые, находясь под влиянием мира, не могли понять мотивов, побуждающих их жить без стяжательств и в бедности. Ярким примером этого непонимания являются слова Нафанаила, которого Иисус тем не менее назвал «подлинным Израильтянином, в котором нет лукавства» и который, когда апостол Филипп сказал ему, что они нашли Мессию в лице Иисуса из *Назарета*, ответил им: «Из Назарета может ли быть что доброе?», хотя потом, увидев Его, тут же признал в Нём Христа, сказав: «Ты – Сын Божий, Ты – Царь Израилев». (Ин 1: 44-49).

С этой точки зрения становится понятным и фактическое отсутствие города *Назарет*, ибо *назарей* не должны были строить городов, как не строил их Авраам, ожидая *нерукотворного города*, и как жили сыны Рехавы, которых Господь подверг искушению через пророка Иеремию, но они, твёрдо стоя в своём *назорействе*, не поддались ему: «Мы вина не пьем, - сказали они пророку; - потому что Ионадав, сын Рехавы, отец наш, дал нам заповедь, сказав: "не пейте вина ни вы, ни дети ваши, вовеки; и домов не стройте, и семян не сейте, и виноградников не разводите, и не имейте их, но живите в шатрах во все дни

жизни вашей, чтобы вам долгое время прожить на той земле, где вы странниками". И мы послушались голоса Ионадава, сына Рехавова, отца нашего, во всем, что он заветал нам, чтобы не пить вина во все дни наши, - мы и жены наши, и сыновья наши и дочери наши, - и чтобы не строить домов для жительства нашего; и у нас нет ни виноградников, ни полей, ни посева; а живем в шатрах и во всем слушаемся и делаем все, что заповедал нам Ионадав, отец наш. Когда же Навуходоносор, царь Вавилонский, пришел в землю сию, мы сказали: "пойдем, уйдем в Иерусалим от войска Халдеев и от войска Арамеев", и вот, мы живем в Иерусалиме» (Иер 35: 6-11).

Это аллегорический рассказ, и речь в нём, кажется, идёт о событии, подобном тому, которое упомянул пророк Ездра в своей третьей книге (13: 39-48). Под Иерусалимом в нём подразумевается Иерусалим свободный, то есть вышний, которого они удостоились, следуя заповедям своих отцов-назореев, как это ясно из текста. В то же время под войсками халдейским и арамейским имеется в виду их земное, искажённое отражение, характеризующееся трансформацией духовных понятий в понятия физические.

Таким образом, *Назарет* как город должен символизировать *духовную крепость*, которая в Священном Писании определяется также словами *град, гора, скала, дом*. Поэтому фактический Назарет, если он и был, то должен был представлять собой ничем не примечательное для мирского человека поселение, которое он не мог, вероятно, назвать даже селом. Но возможно также, что *Назаретом* назывался духовный город, фактическое название которого могло быть совершенно иным.

Духовность города *Назарет* проявляет и этимология его названия, восходящая, как это очевидно из всего сказанного, к арамейскому *Naziruta*, означающему «духовное, или внутреннее знание». Не противоречит ей, однако, и объяснение, предложенное теми исследователями, которые видят в основе слова *Назарет* еврейское *ne-tser*, означающее «ветвь», но не в смысле обычной ветви, для которой в еврейском языке есть другое обозначение, а как определение Мессии, исходящее из слов пророка Исайи, сказавшего: «И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его» (Ис 11: 1). Ибо что хотел сказать этим пророк?

Иессей (по-еврейски *Йишай*), как известно, был отцом царя Давида. Как по имени его, так и по сути его, можно догадаться, что Слово Божье подразумевает под ним Самого Бога. Этот вывод напрашивается из двух соображений: во-первых, потому что этимология имени Иессей, хотя и, кажется, нигде не истолковываемая, тем не менее очевидным образом восходит к этимологии имён Иисус, Исаак и Иосиф, так как у всех этих имён один и тот же древнейший корень, который мы находим, по крайней мере, в шумерском, санскритском и хеттском языках.

В шумерском языке корень *iš, eš* означает «*дерево*», при этом имеется в виду более *ствол* его, нежели ветви. В зависимости от контекста он понимается также как «*дом*», «*храм*», «*святилище*», «*одежда*» и, возможно, «*триединый*». Сочетание *esi* указывает на качество *eš*, которое определяется как «*превосходное*», «*цельное*», «*сплошное*», «*сильное*» и т.д. В форме *esa* он означает «*сына-наследника*». Формой *eštin* обозначается «*виноградная лоза как дерево, дающее жизнь*», так как *iš* – это, как уже было сказано, «*дерево*», а *tin* – переводится и как «*жизнь*», и как «*вино*». Вместе с тем *iš, iši* означает также «*гору*».

Нельзя не заметить, что здесь налицо вся библейская символика, связанная с Богом.

В санскрите, как уже отмечалось в другом месте, корень *Isha* является одним из определений бога Шивы.

Та же форма *esha (isha)* в хеттском означает «Господь», а глагол *essa* переводится как «творить», «создавать», «действовать» и т.д.

Так что когда в Слове говорится «отрасль от корня Иессеева», то имеется в виду корень именно «небесной, или духовной лозы», представляющей Самого Бога.

Во-вторых, под Иессеем подразумевается Сам Бог ещё и потому, что он являлся отцом Давида, имя которого означает «возлюбленный», как возлюблен единородный Сын Божий Иисус, о Котором сказал Его Небесный Отец: «Сей есть Сын Мой возлюбленный» (Мф 3: 17).

Таким образом, *Назарет* и в предложенной исследователями интерпретации напрямую связан с Духом Божиим, с Его нерушимой крепостью. Но есть, как я думаю, ещё одно доказательство этому, которое заключается в том, что *Назарет* находился в *Галилее*.

По-видимому, *Назарет* не случайно назван *Галилейским*. Слово *Галилея* (по-еврейски *ха-Галиль*, а по-арабски - *аль-Джалиль*) объясняется как «область, местность». Однако глубинная этимология его очевидным образом связана с однозначностью двух его слогов *Гал* и *ил*. Оба являются деривациями одного и того же корня *Ел, Ал, Ар* и т.д., который означает Бога. Поэтому *Гал-иль* может происходить, например, из того же двойного *Гал-гал*, которым определяется «место», где Иисус Навин подверг Израильтян духовному обрезанию, «очистив» их для жизни на Святой Земле, о чём я подробно говорила в главах «Иаков/Израиль» и «Иордан и второе обрезание». В них я упоминала о *галгале* как о херувимском колесе, которое сравнила с вращающимся мечом на границе рая. Интересно что *Galglā* по-арамейски означает *шар, сферу*, то есть форму, символизирующую совершенство. Чередующееся с ним арамейское *Hallali* означает «чистое (в смысле: совершенное) знание».

Корень *Гал* известен также в шумерском языке, где имеет множество значений, среди которых глаголы *быть, быть причиной; существовать; созреть, возрасть* и прилагательное *великий*, - и все они, как видим, имеют отношение к бытию Божьему. Знаменательно и то, что, как в арамейском, так и в шумерском языке, с этим же корнем связано слово, означающее «влагалище». Это арамейское *haluna* и шумерское *gāla*. Такое значение корня приобретает смысл, если мы вспомним, что страна *Галилейская* являлась тем местом, которое впервые приняло свет, засиявший с неба, как пророчествовал о том Исайя: «Прежнее время умалило землю Завулонову и землю Неффалимову; но последующее возвеличит приморский путь, Заиорданскую страну, Галилею языческую. Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет» (Ис 9: 1-2, см. тж. Мф 4:15-16). Это пророчество осуществилось с рождением на земле Иисуса Христа, когда во тьме язычества засиял свет жизни. Как говорит апостол, «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин 1: 5).

Поэтому не случайно также, что *Галилея* расположена на *севере* Святой Земли, который, как мы видели в главе «Едем», является аллегорией места пребывания Божественного Света, откуда он и распространяется по земле. *Галилея*, в которой он засиял, славная изначала, стала потом языческой. Этим Слово Божие нам показывает, что Свет распространяется на всех язычников, чтобы спасти их от смертоносного поклонения твари и исполнить желающих животворным Духом Божьим. В этом смысле Галилея символизирует язычество всей земли, нуждающейся в очищении.

Таким образом, *Назарет*, где был зачат Господь, имеет отношение к идущему с «севера» Духу Божьему, Которому предстояло воплотиться. А воплощение это произошло в *Вифлееме*, к рассмотрению которого сейчас перейдём.

В главе о Вениамине я уже говорила о *Вифлееме*, в частности, о том, что *Вифлеем* (еврейское *Бейт-Лехем*) означает «Дом хлеба» и что такое его толкование приобретает особый смысл, когда мы вспоминаем слова Христа: «Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Ин 6: 48-51).

Поэтому место физического рождения Спасителя на аллегорическом языке есть, действительно, «Дом Хлеба», или, как толкуют Вифлеем арабы, «Дом мяса» (мы же можем назвать его ещё и «Домом тела, или плоти Божией»).

Прведённые толкования названий городов *Назарет* и *Вифлеем* позволяют нам увидеть в Назарете «Дом Духа», который сочетается с Вифлеемом как с «Домом хлеба, или плоти», как бы олицетворяя брак Духа Божиего со Словом Его, ибо Хлебом Небесным является именно Слово Божие. Интересно, что об этом свидетельствует также тот факт, что «крошки хлеба, остающиеся от причастия», на арамейском языке обозначались словом *Nitra*, которое вполне может быть чередованием корня, лежащего в основе имени *Назарет*, который по-армейски произносится как *Nisrat*, что прямо приводит нас к понятию о Евхаристии, о которой речь ещё впереди и которая означает распространение Слова Духом через причастие. В этом смысле вспоминаются следующие слова из Книги Чисел: «Все лучшее из елєя и все лучшее из винограда и хлеба, начатки их, которые они дают Господу, Я отдал тебе» (Чис 18: 12), где виноград и хлеб символизируют кровь и душу (тело) человека. Ими же, как видим, определяются *Назарет* (как виноград и кровь) и *Вифлеем* (как хлеб и тело).

О подобной смысловой связанности городов Назарет и Вифлеем, говорит и старое название Вифлеема – *Еффрафа*, которое, как я показала в той же главе о Вениамине, является деривацией названия реки *Евфрат*. И то, и другое слово означают «плодоносность», подобную плодоносности Слова Божиего, распространяющегося как хлеб небесный, дающий жизнь, - иначе говоря, как Царствие Небесное, о наступлении которого велел проповедовать Христос. Поэтому не случайно и то, что Рахиль умерла именно близ Еффрафы, то есть близ Царствия Божиего или, точнее, упокоилась, найдя в нём (иначе: в *Еффрафе*) свой дом.

С этой точки зрения понятко, почему *Вифлеем* в Слове часто называется двойным именем *Вифлеем- Еффрафа*. Этим как бы констатируется вышеназванный «брак» Духа Божиего с предназначенной для Него душой, или их единство. Доказательством этого «брака» служат следующие слова из Книги Руфи: «*Приобретай богатство в Еффрафе, и да славится имя твоё в Вифлееме*» (Руфь 4: 11). Слова эти тождественны по смыслу тем, которые произнёс Иисус Христос: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф 6: 19-21). Сравнение этих фрагментов обнаруживает, что под *Еффрафой* в Книге Руфи подразумевается именно Царствие Небесное, в котором и нужно собирать сокровища, чтобы славился образ человека, или его духовное тело, представленное *Вифлеемом*.

Об этом же «браке» между *Еффрафой* и *Вифлеемом* свидетельствует и анализ следующих слов пророка Захарии: «**Как лук Я натяну Себе Иуду и наполню лук Ефремом**, и воздвигну сынов твоих, Сион, против сынов твоих, Иония, и сделаю тебя мечом ратоборца. И явится над ними Господь, и как молния вылетит стрела Его, и возгремит Господь Бог трубою, и шествовать будет в бурях полуденных» (Зах 9: 13-14).

Как известно, *Ефрем* был младшим сыном Иосифа, которого Иаков предпочёл старшему его сыну Манассии (Быт 48:19). Значение имени его тождественно значению *Еффрафы* и *Ефрата* и также переводится как «плодоносный», причём, как это видно из всего сказанного выше, «плодоносный» именно в духовном смысле, ибо речь здесь идёт о плодородии «бесплодных» на земле, то есть о *назорях*, отвергающих «земной виноград». А тот факт, что Ефрем, будучи меньшим, был назван большим, чем Манассия, ещё раз доказывает верность того, что *Ефрем* олицетворял Царствие Божие, ибо, как сказал апостол, «не духовное прежде, а душевное, потом духовное» (1 Кор 15: 46), то есть духовное, которое более благословенно, идёт после душевного. Потому и Ефрем, идущий после Манассии, стал больше его.

О том же свидетельствует тот факт, что Иуда здесь сравнивается с луком, а *Ефрем* со стрелой. Иначе говоря, Иуда выступает как тело, или слово, а *Ефрем* - как наполняющий его дух Царствия, почему и в Евангелии говорится, что «Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова» (Лк 2: 4). Перефразируя эти слова, но сохраняя их смысл, можно сказать, что Иосиф вышел из Назарета и отправился в Вифлеем, чтобы последний наполнить Назаретом, или чтобы Иуду наполнить *Ефремом* (*Еффрафой*, *Евфратом*, Духом Божиим), что одно и то же.

Таким образом, соединение *Вифлеем – Еффрафа* раскрывается в общем смысле и как союз земного и небесного, из чего видно, что старозаветная *Еффрафа* по своей духовной характеристике полностью соответствует новозаветному *Назарету*.

Итак, зачатие Господа в *Назарете* означает Его зачатие в Духе и Духом Божиим. Рождение Его в *Вифлееме* подразумевает Его рождение в теле Иуды, то есть в теле справедливости и истины.

К смерти же Он, как известно, был приговорён в *Иерусалиме*, о котором Сам рассказал следующую притчу:

«Был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнес его оградой, выкопал в нем точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился. Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды; виноградари, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями. Опять послал он других слуг, больше прежнего; и с ними поступили так же. Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего. Но виноградари, увидев сына, сказали друг другу: это наследник; пойдем, убьем его и завладеем наследством его. И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили. Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями?» На вопрос Христа слушатели ответили: «злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои» (Мф 21: 33-41).

Как видим, речь здесь идёт всё о том же винограднике, посаженном Богом и узурпированном не любящими Закон виноградарями, которые «назореев поили вином и пророкам приказывали, говоря: "не пророчествуйте"» (Ам 2: 12).

Под этим виноградником в притче имеется в виду *Иерусалим*, который одновременно олицетворяет и всё царствие земное, то есть *мир сей*. О нём Бог говорил ещё устами пророка Исайи: «Как сделалась блудницею верная столица, исполненная правосудия! Правда обитала в ней, а теперь - убийцы. Серебро твое стало изгарью, вино твое испорчено водою; князья твои - законопреступники и сообщники воров; все они любят подарки и гонятся за мздою; не защищают сироты, и дело вдовы не доходит до них» (Ис 1: 21-23). И это потому, что «вино его испорчено водой», то есть дух его унижен подчинением плоти, и человечность погашена плотскими помышлениями. Так что когда приходит сын хозяина, - наследник Правды, под Которым подразумевается Сам Христос, - Его убивают. Зная всё наперёд Иисус сказал об этом «винограднике», или мире сем: «Царство Мое не от мира сего» (Ин 18: 36). Убийство же Его возвестило грядущий суд над «виноградником».

Знаменательно, что, подобно тому, как виноградари притчи, схватив наследника, вывели его вон из виноградника и убили, так и Иисус Христос был выведен из Иерусалима «на место, называемое Лобное» и там распят (Мф 27: 33).

Объясняя этот факт смерти Господа за городом, апостол Павел раскрывает скрытый смысл старозаветного обряда: «Так как тела животных, которых кровь для *очищения* греха вносится первосвященником во святилище, сжигаются вне стана, - то и Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат» (Евр 13: 11-12; Лев 16:27). Факт этот призван показать, что смертная плоть во всех случаях должна остаться за пределами Иерусалима, в который возвращается лишь одетый в нетленную одежду дух праведников, о чём ещё яснее свидетельствуют следующие слова апостола, которые я уже приводила по другому поводу, и вынуждена повторить здесь: «Ибо написано, - говорит он: - "Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной". Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он - мать всем нам. Ибо написано: возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа. Мы, братия, дети обетования по Исааку. Но, как тогда рожденный по плоти гнал *рожденного* по духу, так и ныне. Что же говорит Писание? Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной» (Гал 4: 22-30).

Отрывок этот ясно показывает нам, что под «виноградником» притчи, убивающем пророков и распявшим Господа, имеется в виду виноградник земной, представленный потомством Агари, «ищущей земного знания» (Вар 3: 23) и рождающей в рабство плоти и смерти. Истинный же и вышний Иерусалим в лице Сарры связан с «Назаретом», отказывающимся от плодов земного винограда во имя плодов винограда небесного.

Таким образом, в духовном смысле *Вышний Иерусалим* есть результат, или плод, который даёт союз между «Назаретом» и «Вифлеемом». Но когда Назарет пренебрегаем, а Вифлеем наполнен чужим духом, тогда Иерусалим становится образом этого чужого Богу духа.

Такова мистическая связь этих трёх важнейших городов, связанных с воплощением Господа нашего Иисуса Христа.

(к оглавлению)

Часть II.

Рождение и крещение Иисуса Христа

1. Рождение Христа от Девы

Известно, что из четырёх канонических евангелий только два касаются вопроса происхождения Иисуса Христа, а именно: Евангелие от Матфея и Евангелие от Луки. В обоих говорится, что Он родился вследствие непорочного зачатия Девы Марии от Святого Духа, и приводится Его родословная. Евангелие от Матфея всего лишь констатирует факт пречистого зачатия без каких-либо подробностей: «Рождество Иисуса Христа было так, - говорится в нём: - по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочтались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого» (Мф 1: 18). Тогда как Евангелие от Луки описывает его более подробно, приводя среди прочего следующий диалог между ангелом Гавриилом и девой Марией: «В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца. Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя....Тогда Мария сказала: се, раба Господня; да будет мне по слову твоему» (Лк 1: 26-38).

Как видим, оба Евангелия подчёркивают божественное происхождение Иисуса Христа, родившегося от Святого Духа и, таким образом, свидетельствуют, что Мария рождает Иисуса без участия Иосифа, чем фигура его как бы умалется, а присутствие его и функция становятся не совсем понятными, хотя святые отцы и объясняют их защитой и охраной матери и ребёнка.

И тем не менее, как Евангелие от Матфея, так и Евангелие от Луки, родословную Иисуса Христа ведут от Иосифа: Матфей (Мф 1: 1-17) заканчивает её Иосифом, а Лука начинает её с Иосифа.

Иными словами, получается что в обеих родословных Иисуса приводятся предки Иосифа. Но, оставив пока в стороне множество связанных с родословиями вопросов, спросим себя: какое отношение имеет Иосиф к рождённому Марией младенцу, когда известно, что этот младенец не от него, а от Святого Духа?

Чтобы разобраться в этом вопросе, насколько это возможно, нам прежде всего следует задать себе другой вопрос: случайно ли, что обручённый с Марией *Иосиф* носит имя первого сына Иакова от Рахили?

В главе «Иаков(Израиль). Лия и Рахиль» я уже говорила о *Рахили* как о прообразе *Богородицы Марии*, ибо обе они, – одна в мире невидимом, другая в мире видимом, - положили начало новому «веку». Имя *Рахиль*, означающее «агница», может, фактически, служить определением кроткой *Марии*, родившей *агнца* Божьего Иисуса. Но и имя *Мария*, означающее «возлюбленная Богом» (от

евр. *Mrn*), может, в свою очередь, определять *Рахиль*, ибо последняя была возлюбленной женой Иакова, ради которой и было всё его служение у её отца.

Вместе с тем я говорила также о более глубинной этимологии имени *Рахиль* как части слова *Из-ра(х)иль*, восходящей к Духу Божьему (*ruah-el*). А в статье об *Иосифе*, входящей в главу «О значении имён сыновей Иакова», я показала, что брачный союз её с Иаковом был непорочен и что в результате этого непорочного союза родился непорочный же *Иосиф*, имя которого указывает на того, кто должен распространиться, как и имя *Иисус*. Одним словом, Иосиф, рождённый вследствие «исполненности» Иакова «Рахилью», был рождён Святым Духом, соединившимся с плотью Иакова. В этом (духовном) смысле *Иосиф* как отец Иисуса Христа олицетворял Святой Божий Дух и означал непорочное единство Отца и Сына, Духа Божьего и души Человеческой. Поэтому же Иосиф и Мария представляли собой единство в духовном мире, выразившееся в Боге и Человеке Иисусе Христе. Такой союз Человека с Богом и является целью творения, в основе которого лежит постоянное восхождение к безупречной чистоте *совершенства*, - восхождение, которое будет продолжаться до тех пор, пока это *совершенство* не будет достигнуто. «Мы отчасти знаем, - говорит апостол, - и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится» (1 Кор 13: 9-10).

Это «отчасти» относится и к присутствию Духа Божьего в человеке, который, как уже было сказано, является ареной борьбы двух духов: Пречистого Божьего Духа Жизни и нечистого духа смерти. Когда последний будет окончательно изгнан, тогда человек станет совершенной обителью Святого Божьего Духа Истины, Справедливости и Жизни. Тогда Господь и «отдохнёт от Своих трудов». Оттого Он и сказал: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный» (Мф 5: 48), повторив, фактически, уже сказанное Им во Второзаконии: «Будь непорочен пред Господом, Богом твоим» (Вт 18: 13).

Девственность, таким образом, как безупречная чистота связана с *совершенством* и является основой грядущего непреходящего Царствия Божьего, которое есть царство Девы, возлюбленной Божьей, то есть девственной души человеческой. Именно девственной чистоты хочет от человека Бог, сказавший ему: «Ты дай Мне нерушимое сокровище без порока, жемчужину девственности, оплот человека»¹

О значении девственности и безгрешного брака, лежащих в основе Жизни я уже подробно говорила в главе «Плодитесь и размножайтесь», к которой читатель может обратиться в случае необходимости. А в главе «Осквернение брака...» я писала об основах проклятого мира, возникшего после грехопадения Адама. На фоне этого глобального события ярче проявляется тот факт, что Своим рождением от Святого Духа через немыслимое в земном мире непорочное зачатие Иисус Христос, фактически, разоблачил ложь плотского рождения, на которой основана держава смерти. Противопоставление непорочного зачатия зачатую от плотского семени мужа, является тем кардинальным рычагом, или тем краеугольным камнем, которому предстоит восстановить падший крест Адама, то есть освободить человека от состояния рождаемого к смерти. Любопытно, что преподобный Ефрем Сирин назвал рождение (Сына) Девой «соблазном» для

¹ Авторский перевод фрагмента из греческого Апокалипсиса Ездры в издании: Los apocalipsis. 45 textos apocalípticos...

A. Piñero. EDAF Madrid – 2007, стр. 145: “Dame tú el tesoro sin corrupción e inviolable, la joya de la virginidad, la muralla de los hombres”.

властей мира сего, которых в момент рождения Иисуса представлял царь иудейский Ирод, хотя он вовсе не был иудеем. Согласно Иосифу Флавию, он был родом идумеянин,² то есть происходил от Исава, который, как я уже показала в соответствующей ему главе, олицетворял служителей плоти и, следовательно, занимал иудейский престол не по праву Закона. Именно поэтому он так встревожился, когда узнал от волхвов о рождении царя Иудейского. «Где родившийся Царь Иудейский? – рассказывает об этом Матфей, - ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему. Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним» (Мф 2: 2-3).

Ефрем Сирин, говоря о причине его страха, объясняет его следующим образом: «так как (эти власти) веровали и знали, что с рождением (Сына) от Неё (имеется в виду Дева) город их будет разрушен, и священство, и царство отменяется. Потому и пророка Исаию убили за то, что возвестил о Деве, что Она (зачнет) и родит».³

Непорочное зачатие и рождение для невидимых властителей мира стало смертельным ударом, который, хотя и усилил их ярость по отношению ко всякому проявлению совершенства,⁴ но и показал одновременно верность пророчеств о неминуемой гибели этих, по словам апостола, «мироправителей тьмы века сего», «духов злобы поднебесной» (Еф 6: 12), а вместе с ними и всего их мира, в котором плачет Рахиль, потому что она в их мире бесплодна, ибо плод её – Жизнь. Отсюда понятно, что Матфей не случайно упоминает о ней в рассказе об избии Иродом младенцев, когда, цитируя пророка Иеремию, говорит: «Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет» (Мф 2: 18). Знаменательно, что вслед за этим пророк произнёс следующие утешительные слова Господа, адресованные Рахиль и возвещающие искупление и спасение «народам и всем островам отдалённым», в частности, всем страждущим и плачущим: «Так говорит Господь: удержи голос твой от рыдания и глаза твои от слез, ибо есть награда за труд твой, говорит Господь, и возвратятся они из земли неприятельской. И есть надежда для будущности твоей, говорит Господь, и возвратятся сыновья твои в пределы свои» (Иер 31: 10-17). Это значит, что уходящие в «пределы» смерти возвратятся в «пределы» Жизни, которой уже не будет конца. Надежда Рахили – *Иосиф*, олицетворение Духа Тысячелетнего Царствия, Первенцем которого является Сам Бог и Человек Иисус Христос, ибо слова Рахиль после рождения Иосифа: «Господь даст мне другого сына», относились на самом деле к Яхве/Иисусу, Который должен был возрасти из Иосифа, то есть распространить Пречистое и целомудренное Царствие Божье на весь падший мир и вновь преобразить его. Потому Иосиф и был назван «корнем праведности», что из него была восставлена праведная отрасль, - новый Адам в лице Иисуса Христа. Но пока – Рахиль плачет о Жизни, которой нет, мир пребывает в смерти, а рождённый на Царство Сын Божий говорит об этом мире: «Я не от сего мира» (Ин 8: 23) и «Царство Мое не от мира сего» (Ин 18: 36), но также: «блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф 5: 4), возглашая этим, что Царство Божье и надежда на него уже родились вместе с Младенцем Иисусом

2. См. И.Флавий. Война иудейская. Пер. Я.Л.Чертка, 1900 г. кн. 1-ая гл. 6: 2 и гл. 8: 9.

3. Преп.Ефремп Сирнин «Толкование на Четвероевангелие», гл. 2

4. В этом смысле, кроме прочего, характерна проявившаяся не так давно тенденция осмеивать и всяческим обманом, всевозможными намёками и предположениями унижать нравственный облик выдающихся сынов человечества, дела и труды которых носят на себе отпечаток совершенства. Особенно это касается таких выдающихся композиторов, как, например, В.А. Моцарт, Л.в. Бетховен, Р. Шуман. П.И. Чайковский и т.д.

Христом, Который теперь с каждым часом будут расти и распространяться, чтобы очистить и исполнить Жизнью всё предназначенное для неё пространство.

Но постичь верой великое таинство девственности, которое в миру чаще всего высмеивается, дано не каждому, ибо люди даже в вере своей не верят, потому что вера их фрагментарна: например, привыкшие верить в одно, они не в состоянии поверить в аналогичное. Таким Ефрем Сирийский говорит: «В зачатии Девы научись, что Тот же, Кто без соприкосновения произвел Адама из девственной земли, образовал и второго Адама в утробе Девы».⁵

И действительно, не видя дальше видимого и не понимая радикальности происшедшего, многие подвергают сомнению девственность Марии, не говоря уже о девственности Иосифа. На основании того, что в Евангелиях упоминаются «братья» Иисуса, делаются разного рода спекулятивные заявления, на которые лучше всего отвечает уже упоминаемый выше преподобный Ефрем Сирийский. Я привожу здесь его слова с небольшими сокращениями:

«Есть такие, - пишет он, - которые осмеливаются говорить, что Мария после рождения Спасителя была женой Иосифа. Но каким образом могло быть, чтобы Та, Которая была жилищем и обителью Духа и которую осеняла Божественная сила, сделалась потом супругой смертного человека и рождала в болезнях по подобию первого проклятия? Ибо если Мария благословенна между женами, то чрез Нее разрешены первоначальные проклятия, по которым дети рождаются в болезнях и проклятиях. Та, которая рождает в болезнях, не может быть названа благословенной. Но как Господь вошел вратами заключенными, таким же образом и вышел из девственной утробы, ибо Дева без болезней рождения действительно и истинно родила... Как в чистоте зачала, так в святости и пребыла. Если сыновья Аарона были умерщвлены за то, что внесли (в святилище) огонь нечистый (Лев.10:1-2), то сколь великим наказанием была бы подвергнута Сия? И если продавцам, примешивающим воду к вину, закон полагает наказания, то тем более и здесь последовал бы приговор осуждения..... Если же скажут, что в Евангелии упоминаются братья Господа нашего, то отвечаю: так как Господь наш передал Марию Иоанну, то (этим) показал, что как эти ученики не были детьми Марии, так и Иосиф не был Ее мужем. Ибо каким образом Тот, Кто сказал: *«Чти отца твоего и мать твою»*, мог бы отделить Мать от детей и передать Иоанну?»⁶

Думаю, что нельзя сказать лучше: если не хватает веры, то на помощь может прийти хотя бы простая логика. Если же нет и последней, то и сказать нечего.

Но здесь обратим внимание также на то, что преподобный Ефрем Сирийский «благословенность» Марии объясняет тем, что через неё разрешается узел первоначального проклятия, связанный порочным браком, и ставший причиной болезненного деторождения и смертности человека. Разрешается он новым видом зачатия и рождения, который есть таинство Отцовства Божьего, при котором, как зачатие, так и рождение, не сопровождаются насилием над телом, ибо, согласно ему, «как Господь вошёл вратами заключенными, таким же образом и вышел из девственной утробы, ибо Дева без болезней рождения действительно и истинно родила». В этом смысле знаменательны слова Иисуса Христа, когда Он на возглас из толпы: «блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!» - ответил противопоставлением: «блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его»

5. «Ефрем Сирийский. Толкование на Четвероевангелие, гл.2: <http://mystudies.narod.ru/library/e/efrem-sir/4ev/2.html>

6. Ibid

(Лк 11: 27-28), таким образом как бы свидетельствуя ещё раз о Своем непорочном зачатии и рождении.

О непорочном зачатии Иисуса Христа говорится и в апокрифической литературе. Так, например, армянское Евангелие детства Спасителя, возможно, исходя из последних слов Иисуса Христа, описывает это зачатие следующим образом: «Едва только Дева произнесла слова покорности воле Божьей, как Слово Создателя, проникнув в неё через ухо, осветило всё интимное естество её оживлённой плоти вместе со всеми её чувствами и их двенадцатью членами, или органами. И, очистившись, как золото в огне, она преобразилась в Его непорочный храм и обитель. И в тот же момент началась её беременность» (Арм.еванг. детства 5: 9) ⁷

Хотя Евангелие и апокрифическое, в представленном фрагменте нет ничего, что бы не согласовалось с каноническими евангелиями. В частности, в нём чувствуется явная связь с Евангелием от Иоанна, свидетельствующим о *Слове* как о Боге и о том, что «все через Него (*Слово*) начало быть» и что «в Нём (*Слове*) была жизнь» (Ин 1: 1-5). А, как известно, единственным местом, откуда *Слово* проникает в человека, является ухо. *Словом*, исполненным веры, по словам Господа, даже человек может двигать горами: «истинно говорю вам, - сказал апостолам Иисус: - если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас» (Мф 17: 20). Какова же должна быть сила *Слова* Божьего! И не случайно мне вспоминаются здесь слова Иова: «Ты, как глину, обделал меня, ...Ты ... вылил меня, как молоко, и, как творог, сгустил меня, кожей и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня» (Иов 10: 9-11).

Без сомнения, человека всегда занимал вопрос чудесного рождения Иисуса Христа. Но о том, как это могло произойти, как канонические, так и неканонические Евангелия молчат. Впрочем, за исключением одного, известного как «Код Арандель 404» и хранящегося в Британском музее. Как считается, оно написано в XIV веке. Текст его латинский. Название: *Liber de Infanta Salvador*, то есть Евангелие детства Спасителя. Это единственное Евангелие, в котором описывается момент рождения Иисуса. Конечно, в нём проявляется попытка земного ума понять то, что является необъяснимым таинством для нас, но один фрагмент из него, заключающий в себе рассказ повитухи, принявшей роды Марии, настолько поражает красотой описания и породившей его веры, что я не могу устоять перед искушением привести здесь небольшой отрывок из него:

«.....Поражённая, - рассказывает она, - я застыла в изумлении, вся охваченная страхом. Я воочию видела восхитительное сияние родившегося света. Свет этот, постепенно концентрируясь, принимал форму ребёнка, который вдруг стал таким, каким рождаются все дети. Тогда, осмелев, я склонилась к нему и коснулась его. Но как только я в благоговении взяла его на руки, меня охватил ужас, ибо он ничего не весил в отличие от всех новорожденных. Я взглянула на него – и не нашла на нём ни пятнышка нечистоты, всё его тело, лёгкое и лучистое, было подобно росе Всевышнего. И пока я держала его, глядя ему в лицо и изумляясь, что он не плакал, как это делают обычно новорожденные, он улыбался мне жизнерадостной улыбкой и, открыв глаза, пристально смотрел на

7. См. в *Los Evangelios Apócrifos*, por Edmundo González Blanco, Madrid, 1934, 3 tomos. Reimpresión en 2 tomos de Nyspamérica Ediciones Argentina, 1985. Перевод автора.

меня, и вдруг в глазах его вспыхнул великий свет» (гл.74).⁸

Ясно, что этот рассказ источником своим имел Евангелие от Иоанна, где Сам Иисус неоднократно свидетельствовал о том, что был *Светом* в мире: «Я свет, - говорил Он, - пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме» (Ин 12: 46) Об этом же свидетельствовали апостолы, говоря о Нём: «Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал» (Ин 1: 9-10), или цитируя пророка Исайю: «народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет» (Мф 4: 16, Ис 9: 1-2).

С непорочным зачатием Иисуса Христа связаны и две Его родословные, к рассмотрению которых мы перейдем в следующей главе.

8. IL CODICE DI ARUNDEL 404: Libro dell'infanzia del Salvatore o Natività di Maria e di Gesù:
http://www.aprilia2.com/index.php?option=com_content&view=article&id=87:il-codice-di-arundel&catid=13:disinformazione&Itemid=87 - Перевод автора

(к оглавлению)

2. О двух родословных Иисуса Христа

Как уже отмечалось, в Евангелиях от Матфея и от Луки приводятся также родословные Иисуса Христа. Но они нетождественны и проблематичны. Существующие в них различия, по общему согласию теологов, делают практически невозможным ясное соотношение между ними.¹

В связи с этим родословные Иисуса служат для многих «соблазном». Пользуясь неясностью вопроса, атеисты и враждебно настроенные к Нему лица пытаются всё, связанное с Ним, поставить под сомнение.

Общая характеристика этих различий следующая: Матфей представляет родословную Иисуса Христа от Авраама до Иосифа, а Лука – в обратном направлении и от Иосифа до Адама. При этом в обоих родословных тождественен лишь фрагмент от Авраама до Давида, после которого уже не совпадают ни имена предков Спасителя, ни их число, ибо у Луки их насчитывается почти в два раза больше. К тому же, если у Матфея отцом Иосифа является Иаков, то у Луки – это Илия.

Вопрос о причине этих различий, по словам священника Меня, «является одним из трудных мест Библии и окончательно не разрешён».²

Трудность усугубляется ещё и тем, что относительно многих из указанных в родословных имён не имеется абсолютно никаких данных. Существуют лишь некоторые малоудовлетворительные предположения, согласно которым, Матфей писал для иудеев, имея целью подчеркнуть, что Иисус был обещанным «семенем» Авраама, почему он и начал родословную Иисуса с Авраама; а Лука писал для язычников, делая акцент на универсальный характер миссии Спасителя, вследствие чего и довёл Его родословную до Адама. Вместе с тем с пятнадцатого века набирает силу ещё одна гипотеза, предложенная итальянским гуманистом

1. Genealogía de Jesucristo: Douglas, J. D., *Nuevo Diccionario Bíblico Certeza*, (Barcelona, Buenos Aires, La Paz, Quito: Ediciones Certeza) 2000, с1982

2. См. Библиологический словарь священника Александра Меня, СПб 2002, а тж.
<http://krotov.info/library/bible/comm2/rodoslo.html>

Анниусом Витербосским, согласно которой родословная от Матфея составлена по роду Иосифа, а родословная от Луки – по роду Марии³

В основе такого предположения лежит следующее размышление: так как иудеи никогда не включали женщин в родословные таблицы, то родословие от Луки должно представлять Иисуса как потомка Давида по крови, то есть по матери Его Марии, которая, будучи женщиной, не могла быть включена в родословный список, тогда как Матфей приводит Его родословную по царственной и законной линии, с которой Он связан посредством Иосифа, который был отцом Его по Закону, а не по крови. А тот факт, что у Матфея *Иосиф* является *сыном Иакова*, а у Луки – *сыном Или*, объясняется тем, что *Иосиф* мог быть сыном по крови одного из них и приёмным сыном другого.⁴

Таков в общем взгляд экзегетов на загадку «двойного» родословия Иисуса Христа.

Но я предлагаю теперь читателям вспомнить, о чём я писала в главах «Загадка сыновей Ноя» и «О тройственности человека». В них было показано, что каждый человек, по сути, имеет три родословные: одну по душе, или по Симу, и две по духу, а именно: по Иафету и по Хаму, ибо за его душу борются эти два духа, которые в кумранском «Уставе общины» очень точно названы родословиями Правды и Кривды, или Света и Тьмы: «Он сотворил человека для властвования миром, - читаем мы в нём, - и положил ему два духа, чтобы руководиться ими до срока Его взыскания. Это духи Правды и Кривды. В чертоге Света – родословие Правды, и из источника Тьмы – родословие Кривды.... В этом родословие всех сынов человека, и по их (духов) разделениям все их сонмы наследуют в своих поколениях.» (III :17-19; IV:15).

В ранних книгах Священного Писания приводятся родословия всех трёх сыновей Ноя до Авраама, хотя и в очень сомнительном составе. Однако их принято толковать как родословия трёх рас по плоти, из которых возникло всё человечество. А такое толкование есть следствие ориентации только на то, что можно увидеть земными глазами. Потому и считается, что у человека может быть лишь одна родословная по плоти.

По этой же причине принято думать, что Священное Писание наибольшее внимание уделяет Симу и его родословной, а родословиями Иафета и Хама пренебрегает как языческими, вследствие чего толкователи не понимают, почему еврей Авраам называется одновременно Арамеянином. Между тем причина такого непонимания кроется в том, что родословия этих трёх сыновей Ноя путались и путаются до сих пор людьми, ориентирующимися в своих толкованиях только на видимый мир. Иначе никто бы не задавал себе вопроса, почему у Христа две разные родословные, а спрашивал бы себя, почему их не три.

Чтобы разобраться во всём этом, рассмотрим по очереди обе родословные.

Начнём с родословной от Матфея (Мф 1: 1-16), которую для ясности разделим на две части: на ту, которая совпадает с родословной Луки, а именно на фрагмент от Авраама до Давида; и на оставшуюся, которая отличается от неё.

Первая часть начинается, как уже было сказано, с Авраама и кончается Давидом. Состоит она из следующих лиц:

3. См. Библиологический словарь священника Александра Меня, СПб 2002, а тж.

<http://krotov.info/library/bible/comm2/rodoslo.html>

4. Genealogía de Jesucristo: Douglas, J. D., *Nuevo Diccionario Biblico Certeza*, (Barcelona, Buenos Aires, La Paz, Quito: Ediciones Certeza) 2000, с1982

Авраам
 Исаак
 Иаков
 Иуда
 Фарес
 Есром
 Арам
 Аминадав
 Наассон
 Салмон
 Вооз
 Овид
 Иессей
 Давид

Хотя это и общий для обеих родословных фрагмент, - вследствие чего и представляется неискажённым, - однако и в нём нет достаточной точности, ибо Арам – праотец арамеян, - по имени которого Авраам назывался Арамеянином, по этой самой причине не мог быть потомком Авраама. Скорее, он должен был бы быть или его современником, или предком, тем более, что имена праотцов не повторяются. Но это уже другой вопрос, связанный с библейскими родословиями вообще, к которому я ещё вернусь немного ниже.

После Давида родословные уже не совпадают, ибо Матфей следует по линии Соломона, а Лука, – по линии Нафана, - по логике толкователей, другого сына Давида. Но обе они сходятся на Иосифе как предшественнике Иисуса Христа.

Итак, вторая часть родословной от Матфея охватывает следующих предков Иисуса от Соломона до Иосифа:

Соломон – царь
 Ровоам- царь
 Авия- царь
 Аса- царь
 Иосафат- царь
 Иорам- царь
 Озия – царь

(после Озии шли не включённые в родословие.: Иоас (ц. 2 Пар 24: 1), Амасия (ц. 2Пар 24: 27), Азария (ц. 4Цв 15: 1)

Иоафам- царь (4Цв 15: 32)

Ахаз- царь
 Езекия- царь
 Манассия- царь
 Амон- царь
 Иосия- царь
 Иоаким- царь
 Иехония- царь

Салафииль – царь

Зоровавель - царь

Авиуд (1. сын Аарона и 2, внук Вениамина) Далее просто имена вразброс

Елиаким (Отсюда и далее, кажется, идут левиты)

Азор – нет информации

Садок – Левитский священник

Ахим - сын Садока

Елиуд нет информации

Елеазар (все, кто есть, из левитов)

Матфан (имя разных лиц, в том числе и из левитов)

Иаков

Иосиф, муж Марии

Рассмотрев внимательно этот ряд предков Спасителя мы видим, что царственный род Иуды, идущий здесь от *Соломона*, сына Давидова, следует от отца к сыну лишь до *Зоровавеля* включительно. Многие исследователи отмечают после *Озии* три пропуска, а именно: сына его Иоаса (2 Пар 24: 1), сына Иоаса – Амасии (2Пар 24: 27) и сына Амасии – Азарии (4Цв 15: 1). Однако, на мой взгляд, является очевидным, что евангелист не упомянул их, потому что нить родословной шла от Озии к другому его сыну – *Иоафаму*, который стал править после своего брата и двух своих племянников (4Цв 15: 32). После же Зоровавеля в родословной появляются имена без каких бы то ни было свидетельств о родственной связи между собой и большей частью предстоящие имена левитов. Из них фрагмент родословной цепи могут составлять лишь известный своим благочестием левитский священник *Садок* и его сын Ахимаас, если конечно, под *Ахимом* родословной имеется в виду именно Ахимаас. Что касается имён *Авиуд* и *Елеазар*, то известно, что такие имена носили сыновья Аарона. *Елиакимом* звали царя Иоакима до воцарения. Под этим именем известен также один левитский священник. Так как царь *Иоаким* уже фигурирует в родословной, то, надо думать, что под Елиакимом имеется в виду левитский священник. Имя *Матфан* в Священном Писании принадлежит разным лицам, среди которых есть и левиты. Имена же *Азор* и *Елиуд* больше нигде не фигурируют.

Таким образом, в родословии Иисуса Христа от Матфея рядом с потомками Иуды мы находим и потомков Левия (хотя и без свидетельств на чёткую родовую последовательность), а также несколько неизвестных имён. Замыкает родословную Иосиф, муж Марии, причём выступающий как сын *Иакова*.

Опять-таки возникает вопрос: случайно ли здесь Иосиф назван сыном Иакова? Естественно, что нет. И это не подлежит сомнению, ибо тем самым даётся знать, о каком именно Иосифе идёт речь, и как бы подчёркивается конец родословию Хама вследствие появления новой души, составляющей единство с Богом.

В этом смысл и аллегория отцовства Иосифа.

Таким образом, основываясь на том единственном, что не вызывает сомнений в родословной от Матфея, а именно на родословной иудейских царей от Давида до Зоровавеля, мы можем сделать вывод о том, что **родословие от Матфея является родословием царственной души (или Сима), что оно, действительно, является родословием семени Авраама по обетованию, то есть родословием сосуда Божьего, которым был Иаков. Поэтому Матфей в Евангелии своём сначала приводит родословную Христа и лишь после этого говорит о непорочном зачатии от Святого Духа, как бы подчёркивая этим, что родословная прежде всего касается сосуда Божьего и того, что, как говорит апостол, «не духовное прежде, а душевное, потом духовное» (1 Кор 15: 46).**

Что же касается присутствия в нём левитов, которые имеют отношение к духу, а не к душе, то, хотя оно и кажется неуместным в родословной Христа от Матфея, однако оно уместно было бы в Его же родословной по духу.

Факт их присутствия вообще весьма смущает некоторых читателей Евангелий, заставляя их сомневаться в Слове Божьем, ведь в Старом Завете неоднократно подчёркивается, что Спаситель будет от корня Давидова, то есть от Иуды, а не от корня Левиева: «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе

не придет Примиритель, и Ему покорность народов», - говорится в Бытии (49: 10). И апостол Иоанн замечает, что «спасение от Иудеев» (Ин 4: 22). Я также касалась этого вопроса в статье об Иуде, составляющей часть главы «О значении имён сыновей Иакова». Но должно ли присутствие левитов в родословии Иисуса смущать исследователей и просто христиан? Никак нет, и вот по какой причине.

Смущение вызывает буквальное отношение к тексту Священного Писания. Вспомним о той главной цели Творения, которой посвящена вся эта книга: о том, что Господь стремится войти в троичный союз с человеком, чтобы в седьмой день «всё было в Боге и всё было Бог». Этот троичный союз предполагает связь Бога с человеком посредством Святого Божьего Духа, или связь Неба с Землёй, головы с телом, в результате которой двое будут восприниматься как один, - связь, которая на аллегорическом языке Библии выражается через многие образы, в том числе также через образы Левия и Иуды. В моих статьях о них в настоящем труде я уже касалась этого вопроса косвенно, а теперь должна повторить некоторые фрагменты, которые, может быть, помогут нам приблизиться к пониманию состава родословной Христа.

В «Завещании Симеона» из апокрифического «Завещания двенадцати патриархов» есть исполненные истины слова, возвещающие что «восстанет Господь из Левия как Первосвященник, а из Иуды как Царь [Бог и человек]. Он спасет [все народы и] род Израиля» (VII, 2).

Эти слова означают, что Восставший соединит в Себе Левия и Иуду, или дух и душу, или Священника и Царя, то есть то, что и сделал Христос через пожертвование плотью.

Эта мысль подтверждается и в «Завещании Иуды», где последний наказывает любить Левия, то есть быть в связи с ним, и объясняет причину необходимости этой любви: «дети мои, - говорит он, - возвещаю вам: любите Левия, и пребывайте с ним, и не возносите над ним, да не уничтожитесь вы. Ибо **мне дал Бог царство, ему же – священство, и подчинил царство священству. Мне дал он то, что на земле, ему – то, что на небесах.** Как небеса выше земли, так священство Божие выше стоит, нежели царство земное, если согрешив, не отпадет оно от Господа и не станет править священством царство земное» (Завещание Иуды XXI: 1-4).

Любовь к Левию означала преданность Закону и предпочтение Его всем плотским привязанностям, ибо, как о нём сказано в благословении Моисея, он «говорит об отце своем и матери своей: «я на них не смотрю», и братьев своих не признает, и сыновей своих не знает; ибо они, левиты, слова Твои хранят и завет Твой соблюдают, учат законам Твоим Иакова и заповедям Твоим Израиля» (Вт 33: 8-10).

Как видим, это по сути та же заповедь, которую дал нам Иисус, сказавший: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф 10: 37).

Союз Левия и Иуды должен проявиться и в предстоящем Суде, ибо Левию предопределено *«носить суд сынов Израилевых у сердца своего пред лицом Господним»*, то есть *«когда будет он входить [во святилище]»* (Исх 28: 30), которым является Иуда.

Таким образом, Левий, или левиты на библейском языке олицетворяют дух, живущий в Иуде. Это Дух Священства, которым руководствуется Царь. Поэтому можно сказать, что союз их означает наполненность Иуды духом Левия. Поэтому же Иисуса Христа Давид и апостолы называют не только Царём Израиля, но и «Священником по чину Мелхиседека», олицетворяющего высшее,

непреходящее священство: «Ты священник вовек по чину Мелхиседека. Господь одесную Тебя. Он в день гнева Своего поразит царей; совершит суд над народами, наполнит землю трупами, сокрушит голову в земле обширной» (Пс 109: 4-6; Евр 7: 17).

Отсюда ясно, что присутствие левитов в родословии Иисуса Христа вполне естественно. Другой вопрос – уместно ли оно в родословной от Матфея, которая есть родословная души Спасителя? Чтобы выяснить этот вопрос, обратимся к **родословной от Луки**.

Как уже было сказано, она начинается от Иосифа, олицетворяющего дух нового Адама, и, идя в обратном направлении, доходит до Адама и завершается Самим Богом, Который есть Дух. Этим Лука как бы замыкает духовное кольцо и подчёркивает, что речь у него идёт о родословии Духа Божьего. Иосиф в этом смысле символизирует возврат человека к Богу через воплощение Духа Божьего в человеке Иисусе Христе – Царе и Первосвященнике грядущего Царствия Божьего. Поэтому в отличие от Матфея **Лука в своём Евангелии говорит сначала о непорочном зачатии Иисуса от Святого Духа и лишь потом переходит к родословной, давая нам знать этим, что представленное им родословие является родословием Духа Божьего**.

С такой точки зрения становится очевидным, что две родословные Иисуса соответствуют родословиям Сима и Иафета, о значении которых я писала в упомянутых главах «Загадка сыновей Ноя» и «О тройственности человека». Отсутствие же третьей родословной, которая должна была бы быть родословной Хама, является естественным следствием непорочного зачатия Спасителя, ибо дух Хама входит в человека через плотское семя мужа.

Но тогда возникают два вопроса: **как объяснить несоответствие числа предков в обеих родословных Иисуса после Давида и до Иосифа и почему имена, упомянутые Лукой в отрезке от Давида до Авраама, в точности соответствуют тем, что упомянуты у Матфея?**

Чтобы попытаться ответить на первый вопрос я остановлюсь пока на той части родословной от Луки, которая не совпадает с родословной от Матфея, а именно на отрезке от Иосифа до Давида, вернее, до того, кто предшествует в его списке Давиду (или следует за Давидом в родословной от Матфея). В Евангелии от Матфея – это Соломон, а в Евангелии от Луки – это Нафан. Итак, рассмотрим представленный Лукой ряд:

Иисус Христос

Иосиф — имя сына Иакова

Илия — *Пророк*, вознесённый живым на небо

Матфат — больше нигде не упоминается

Левий — имя сына Иакова

Мелхия — Имя это встречается в народе израильском времён Ездры

Ианнай — больше нигде не упоминается

Иосиф — имя сына Иакова

Маттафия — имена разных лиц, в основном священников.

Амос — *Пророк*

Наум — *Пророк*

Еслим — больше нигде не упоминается

Наггей — больше нигде не упоминается

Мааф — как таковой отсутствует, но может быть формой написания Маттафии

Маттафия — имена разных лиц, в основном священников.

Семей — имя разных лиц, в том числе и у левитов
 Иосиф — имя сына Иакова
 Иуда — имя сына Иакова
 Иоаннан — больше нигде не упоминается
 Рисай — Как таковой не упоминается, но есть Рисий из сильных царя Давида
 Зоровавель — Царь
 Салафииль — Царь, сын Зоровавеля
 Нирий — Есть Нирия, отец *пророка* Варуха
 Мелхия — Имя это встречается в народе израильском времён Ездры
 Аддия — из народа израильского (Адди) времён Ездры
 Косам — больше нигде не упоминается
 Елмодам — больше нигде не упоминается
 Ир — имя потомка Иуды
 Иосия — имя нескольких лиц, в т.ч. сына ц. Ам(м)на и сына Софонии, в доме которого был помазан великий иерей Иисус
 Елиезер — имя нескольких лиц, в том числе сына Моисея
 Иорим — больше нигде не упоминается
 Матфат — Как таковой больше нигде не упоминается, но не исключено, что это Матфан: имя разн. Лиц, в т.ч. левитов
 Левий — имя сына Иакова
 Симеон — имя сына Иакова
 Иуда — имя сына Иакова
 Иосиф — имя сына Иакова
 Ионан — В его доме остановился книжник Ездра
 Елиаким — царь в Иерусалиме
 Мелеай — больше нигде не упоминается
 Маинан — больше нигде не упоминается
 Маттафия — имена разных лиц, в основном священников.
 Нафан — 1. Сын Ц. Давида; 2. *Пророк* времён ц. Давида

Что мы видим в приведённом списке?

Прежде всего нам бросается в глаза, что у Луки число имён значительно больше, чем у Матфея. Если у Матфея оно составляет двадцать семь, то у Луки в этом же фрагменте число имён равно сорока одному. Но приглядевшись более внимательно, мы заметим, что у Луки многие имена подозрительным образом повторяются, чего у Матфея не было. Для того, чтобы читатель мог сразу увидеть повторы, я их выделила цветами.

Итак, имя *Маттафия* повторяется три раза, имя *Иосиф* — четыре раза, имена *Иуда*, *Левий*, *Мелхия*, *Матфат* — по два раза.

Обращают на себя внимание и следующие друг за другом *Иосиф*, *Иуда*, *Симеон* и *Левий*, первые два повторяющиеся потом в группе: *Иуда*, *Иосиф*. Создаётся впечатление, что просто перечисляются некоторые из сыновей Иакова, хотя и не в строгом их порядке. Потом имена *Иосиф* и *Левий* повторяются ещё раз, но уже вразброс. Имена: *Иосия*, *Салафииль*, *Зоровавель*, *Елиаким*, и можно сказать ещё, *Елеазар* и *Матфа* присутствуют в обеих родословных, хотя последние два у Луки выступают с незначительным изменением, а именно, как *Елиезер* и *Матфат*.

Я уже неоднократно говорила, что в Слове Божьем не может быть повторов, ибо Бог творит Словом и поэтому каждое имя — это отдельное действие, которое, будучи совершенным (ибо это действие совершенного Бога), не может повторяться, как незачем Богу одно и то же творить дважды. Следовательно, повторы могут возникнуть вследствие неверного толкования исходного текста, или когда они касаются имён по плоти, данных своим детям людьми, а не Богом.

Но, речь здесь о Слове Божьем и о родословной Христа по Духу. Поэтому такое повторение должно быть следствием вмешательства в родословные земного ума. Последнее может произойти по разным причинам.

Во-первых, имена всегда трансформируются переводчиками, согласно требованиям языка, на который они переводятся. Мы это можем увидеть воочию, сравнив их в современных переводах на разные языки. Но это же можно увидеть в самом Священном Писании. Приведу лишь один пример, хотя подобных примеров очень много.

Вот, например, как по-разному пишутся в тексте Септуагинты и в масоретском списке имена родившихся в Иерусалиме сыновей Давида, приведённые во второй Книге Царств (2Цв 5: 14-16):

- 1.Самус – (1) Самае
- 2.Совав – (2) Иосиваф (Первые двое в 1Пар 3: 5 представлены как Шима и Шовав)
- 3.Нафан – (3) Нафан
- 4.Соломон – (4) Галамаан
- 5.Евеар – (5) Иеваар
- 6.Елисуа – (6) Феисус
- (7) Елифалаф
- (8) Нагев
- 7.Нафек - (9) Нафек
- 8.Иафия – (10) Ионафан
- 9.Елисама –(11) Леасамис
- (12) Ваалимаф
- 10.Елидае
- 11.Елифалеф – (13) Елифааф

В итоге получается, что в одном из списков одной и той же книги указаны одиннадцать сынов, а в другом – тринадцать, то есть на два сына больше. По сходству имён *Елифалаф* и *Елифааф* очевидным является, что во втором списке одно и то же имя было написано дважды, причём второй раз с пропущенным в корне звуком «л»: *Елифалаф* – *Елифааф*. Оставив только одно из них, так как второе явно является следствием закрепившейся ошибки переписчика, получим во втором списке уже двенадцать имён. Но в нём остаются ещё два имени: *Нагев* и *Ваалимаф*, которые никак невозможно соотнести с *Елидае* первого списка. А если мы сравним этот список сыновей Давида, родившихся в Иерусалиме с другим, данным в Первой Книге Паралипоменон (3: 5-8), то найдём вместо *Евеара (Иеваара)* – имя *Ивхар*, вместо *Нагева* – *Ногаг*, и повторяющиеся дважды имена *Елишава* (вместо *Елисама/Леасамис* и *Елисуа*) и *Елифелет* (вместо *Елифалеф/Елифааф*).

Я думаю, что приведённые примеры вполне удовлетворительно объясняют аналогичное происхождение повторов и несоответствий в числе имён родословной Иисуса от Луки.

Во-вторых, имена, относящиеся к родословию Сосуда Божьего, по непониманию или умышленно, с целью привести сынов Божьих в заблуждение, могли быть смешаны с именами, относящимися к родословной Духа Божьего. Об этом свидетельствует, например, присутствие, по крайней мере, трёх царей в родословной от Луки – Зоровавеля, Салафииля и Елиакима, когда по логике Закона они должны были быть только в родословии от Матфея, и наоборот, присутствие у Матфея левитских имён, когда священству место, скорее, в родословной от Луки. Это видно при внимательном обзоре последней, в которой, кроме указанных повторов, обращает на себя внимание ещё и присутствие имён,

по крайней мере, четырёх пророков: *Ильи*, *Амоса*, *Наума* и *Нафана* (возможно, пророком являлся и *Нирий*, отец пророка Варуха). Причём рассматриваемая часть начинается именем пророка *Илии*, выступающим в качестве отца *Иосифа*, и заканчивается именем *Нафан*, которое носил не только сын царя *Давида*, но и пророк, живший в его время (если, конечно, пророк и сын не были спутаны переписчиками, ибо для такого подозрения есть все основания).

Что касается пророка *Илии*, то я о нём уже говорила в соответствующей главе. Здесь же он выступает как «Предтеча» Иосифа – Духа Царствия, живущего в Иисусе Христе.

Нафан же, если и назван сыном Давида в 1 Пар 3: 5 (где читаем: «А сии родились у него в Иерусалиме: Шима, Шовав, *Нафан* и Соломон, четверо от Вирсавии, дочери Аммииловой»), то, скорее всего, по ошибке, ибо в истории Давида с Вирсавией сказано, что первый сын её от Давида умер, а вторым был Соломон (2 Цв 12: 15-25). Вместе с тем следующие слова: «И утешил Давид Вирсавию, жену свою, и вошел к ней и спал с нею; и она [зачала и] родила сына, и нарекла ему имя: *Соломон*, И Господь возлюбил его и послал пророка **Нафана**, и он нарек ему имя: *Иедидиа* ⁵ по слову Господа» (2 Цв 12: 24-25) дают повод думать, что *Нафан* мог олицетворять пророческий дух, живущий в душе Давида или Соломона, тем более, что пророк *Нафан* был олицетворением совести царя Давида, которая обвинила его в убийстве Урии (2 Цв 12: 1-7 и дал.). Он же был тем, кто вместе со священником Садоком помазал Соломона на царствование (3 Цв 1: 11-39).

Не забывая, что в Священном Писании обитатели невидимого духовного мира выступают и действуют, как люди и во взаимосвязи с людьми, на основе сказанного вернее было бы думать, что под *Нафаном* из родословной от Луки имеется в виду именно пророк, а не сын царя Давида в земном смысле.

Но, рассматривая родословные односторонне, то есть лишь с позиций плоти, толкователи видят в персоне *Нафана* двух лиц и, таким образом, встают перед тупиковым вопросом: как мог Христос произойти одновременно от двух братьев, то есть от Соломона и от Нафана?

Между тем уже само присутствие пророков подтверждает то, что родословие от Луки является родословием Духа Божьего, но дошедшим до нас в смешанном виде по вышеуказанным причинам. В нём же как служители Духа Божьего должны были находиться и левиты.

Таким образом, при внимательном обзоре родословных можно убедиться, что они не сохранились в «девственном» виде. И тем не менее, отталкиваясь от общей направленности и логики всего Священного Писания, можно сделать некоторые бросающиеся на них свет выводы.

С указанными причинами различий в родословиях связан и ответ на второй вопрос, а именно: если родословные от Матфея и от Луки являются родословными соответственно души и духа Спасителя, то почему тогда в отрезке от Давида до Авраама обеих родословных упомянуты одни и те же имена, которые при вышеуказанном раскладе должны были бы быть разными, а также почему Лука от Авраама до Адама перечисляет, главным образом, родословную души, то есть Сима, а не Духа, то есть Иафета?

Ответ прост. Как уже было сказано, умышленно или по непониманию, но родословные души и духов (Сима, Хама и Иафета) с древних времён были

5 ...что значит «друг, возлюбленный Яхве, от евр. Йедидея.

спутаны. А потом появилась ещё и тенденция свести их к одному родословию Сима. Доказательством этого смешения или соединения является, например, уже отмеченное присутствие имён *Каинан* и *Арам* в родословии Сима, когда *Каинан*, судя по этимологии слова, должен был бы находиться в родословии Хама, то есть тьмы, а *Арам* – в родословии Иафета, то есть Света, иначе еврей *Авраам* не должен был бы называться *арамейнином* и еврей *Иисус Христос* не должен был бы говорить на арамейском языке, который в Библии является языком Духа Божьего, и называть Себя Светом. Но Дух Божий во всех своих «поколениях» входит в союз с поколениями человеческой души. В Старом Завете Он олицетворялся жёнами сынов Божьих, взятыми у арамейцев, а именно Саррой, Ревеккой и Рахиль. В новом завете Его олицетворяет союз Марии с Иосифом.

Таким образом, заключая всё сказанное повторю, что родословная Иисуса Христа от Матфея является, хотя и искажённой, но родословной Сосуда Божьего, (или Сима); родословная от Луки – также искажённой, но родословной Святого Божьего Духа (или Иафета). Родословной же Хама у Иисуса не было и не могло быть, ибо Он не был рождён от семени мужа, почему и был чист от тех разрушительных страстей, которые входят в человека и творение вместе с плотским семенем отца, в котором грездится Хам. Так что Иисус Христос был истинным Человеком, во всём подобным людям, кроме греховности. Он был первым человеком Света, разрушившим преграду между Богом и человеком, которую составлял Хам. И это единство Бога и человека олицетворяется Иосифом, по праву присутствующим в обеих родословных, ибо являлся пречистым Сыном Иакова и Рахиль, сосуда и Духа Божьего.

Впрочем, чтобы лучше понять сказанное здесь, предлагаю читателю вновь перечитать главы «Загадка сыновей Ноя» и «О троиственности человека».

(к оглавлению)

3. Иисус Христос, пришедший во плоти

«Говорящий сам от себя ищет славы себе;

а Кто ищет славы Пославшему Его,

Тот истинен, и нет неправды в Нем»

(Ин 7: 14-18)

Личность Иисуса Христа дискутируется в мире уже более двух тысяч лет. Для последователей Его Он Бог, пришедший во плоти. Кто-то считает Его очередным пророком, а кто-то вообще отрицает Его историчность. Есть в мире любящие Его и есть ненавидящие. При всём том никто не может отрицать того масштабного влияния и следа, которые Он оказал и оставил в сознании и истории человечества.

О личности Иисуса Христа прямо или косвенно я говорила, можно сказать, с первой главы настоящего труда и по разным поводам. Но здесь сосредоточусь над тем, как Он Сам представлял Себя апостолам и как они Его понимали.

Прежде всего Он объявляет Себя Тем, о приходе Которого пророчествовало всё Священное Писание, то есть Тем, Кто должен был прорвать завесу, преграждающую человеку вход в рай, или в Царствие Божие.

«Исследуйте Писания, - говорил Он, - ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Ин 5: 39).

В другом месте Он прямо называет Себя *Мессией*, или *Христом*, Которого ожидали праведники, любящие Закон. В разговоре с Самарянкой у колодезя Иаковлева на её реплику: «знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все», Он сказал ей: «это Я, Который говорю с тобою» (Ин 4: 25-26). Второй раз Он свидетельствует об этом, подтверждая слова апостола Симона-Петра, который на Его вопрос: «а вы за кого почитаете Меня?» сказал: «Ты – Христос, Сын Бога Живаго», на что Иисус ответил ему: «блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах» (Мф 16: 15-17).

Но что понимает Священное Писание под *Мессией*, или *Христом*?

Когда-то Ной предрёк: «Да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему.» (Быт 9: 27). Это пророчество о Мессии, или Христе-Спасителе, которому должно распространиться. Иными словами, Мессия, или Христос, - это воплощение в смертную плоть первородной и вечной Души Человеческой, или Божьей, в Которой неизменно обитает Святой Божий Дух, - воплощение, имеющее целью «смертью смерть поправить», то есть избавить человека от страха смерти, показав ему путь в вечную жизнь и, таким образом, лишить силы Хама, чтобы впоследствии и вовсе уничтожить его вместе с самой смертной плотью, в которой гнездится его сила. Эту причину прихода Мессии апостол объясняет следующим образом: «А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертию лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству» (Евр 2: 14-15).

Итак, Мессия – это Сам Бог, пришедший во плоти человека. Этого Бога Старый Завет называет Богом Авраама, Исаака и Иакова, или Богом праведников. Новый же Завет объясняет, что «Бог (этот) не есть Бог мертвых, но живых» (Мф 22: 31-32), подчёркивая этим, **что речь идёт не о божестве как спасителе смертной плоти, а о Боге-Спасителе праведных душ, попавших к ней в плен**, которых Ему предстоит освободить от смерти и вернуть к жизни, уже не имеющей конца, то есть сделать их вечными, как вечен Сам Бог, сказавший о Себе: «Я есмь *Сущий*» (Исх 3: 14).

То же самое говорит о Себе Иисус Христос. На заданный Ему вопрос: «Кто же Ты?», Он отвечает: «от начала Сущий, как и говорю вам» (Ин 8: 25), то есть Он называет Себя Тем, Кто был, есть и будет, ибо находится вне времени. О своей вневременности Он свидетельствует и в молитвах Отцу, когда говорит Ему: «И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира» (Ин 17, 4-5) или «Отче! Которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира» (Ин 17: 24).

Слова «Славою, которую Я имел прежде бытия мира» и «возлюбил Меня прежде основания мира», проявляют Его как первородную и вечную возлюбленную Отцом Форму, в Которой Он отражается в беспорочном совершенстве благодаря беспорочности и чистоте Святого Божьего Духа.

Косвенно Иисус свидетельствует об этом и в диалоге с иудеями. Когда те упрекнули Его, сказав: «Тебе нет еще пятидесяти лет, - и Ты видел Авраама?», Иисус ответил им: «истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь» (Ин 8: 57-58).

Называя Себя Сыном Небесного Отца и упоминая Святой Божий Дух, Иисус впервые раскрывает троичную суть Бога, которая до Него была скрыта. «Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира» (Ин 17: 6), - говорит Он Отцу,

подразумеваемая расшифровку имени *Яхве*, или *истинного Человека*, означающего, как я говорила в соответствующем месте, единство Отца, или Всевышнего Разума, с Сыном, или порождённой Им Душой, обусловленное связывающей Их беззаветной любовью, которая есть чистейший Дух Истины, совершеннейшее Зеркало, в Котором Отец и Сын, или Божественный Дух и Душа Человеческая видят Друг Друга как одну Суть. Поэтому Христос, называя Себя Сыном Человеческим, имеет в виду не только Свою человеческую суть, но и Своё сыновство Божие. «Никто не восходил на небо, - говорит Он, - как только спешший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах» (Ин 3: 13).

Это Своё единство с Отцом Христос и прямо подчёркивает, говоря, например: «Я и Отец – одно» (Ин 10: 30), а когда Филипп просит Его: «Господи! Покажи нам Отца, и довольно для нас», Он отвечает ему: «столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь, покажи нам Отца?» (Ин 14: 8-9).

Суть этого единства Он раскрывает, сообщая: «Отец во Мне и Я в Нём» (Ин 10: 38). Это значит, что Вселенский Дух объемлет в разуме Своём Сына, в Котором живёт и через Которого проявляется. Поэтому Оба Они вне времени. Оба являются творцами, хотя и взаимосвязанными: по свидетельству Иисуса, «Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также» (Ин 5: 19). Благодаря этому единству Сын обладает всеми качествами Отца, то есть всем Его совершенством, так что может говорить: «Видящий Меня видит Пославшего Меня» (Ин 12: 45), или «Ненавидящий Меня ненавидит и Отца моего» (Ин 15: 23). Несколько перефразируя последние слова, можно сказать, что ненавидящий Его ненавидит всякое проявление совершенства, ибо именно в совершенстве взаимоотражения суть связи Отца и Сына. А ненавидя совершенство, ненавидит и Слово Его, которое есть данный Им моральный Закон, призванный «очеловечить» животную душу человека. И когда Иисус говорит, что пришёл исполнить этот Закон (Мф 5: 17-18), это значит, что Он пришёл возродить человека, то есть мёртвого в грехах очистить и оживить. «Я есмь воскресение и жизнь, - объявляет Он; - верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек» (Ин 11: 25-26).

Когда-то мир погиб вследствие обмана. Христос же спасает его Истиной. «Я есмь путь и истина и жизнь, - говорит Он; - никто не приходит к Отцу, как только через Меня. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его» (Ин 14: 6-7).

Мало кто понимает всю глубину такого противопоставления двух миров – мира Обмана и мира Истины, всю разделяющую их пропасть.

В мире Обмана, или иначе, в мире проклятом, думают, что есть множество истин, когда Истина одна. Она есть строение Жизни в сущностном смысле этого слова, её костяк, при малейшем нарушении которого творение погружается в смерть. А костяк этот – есть совершенный моральный Закон, нацеленный на восстановление самих понятий о Жизни и Смерти, которые искажены. Когда Христос говорит «предоставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовествуй Царствие Божие» (Лк 9: 60), Он, фактически, приравнивает тех, кто на земле считаются живыми с теми, кто на земле же считаются мёртвыми. Тем самым Он как бы оставляет понятие «*живой*» вне земных определений и, таким образом, разоблачает обман. Именно поэтому Он, знакомя людей с Истиной относительно основ Жизни, называет Себя Светом. «Я свет, - говорит Он, - пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме. И если кто

услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его, ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир. Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день» (Ин 12: 46-48). «Я на то родился, - говорит Он в другом месте, - и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего» (Ин 18: 37).

Иисус Сам свидетельствует о Себе, что вызывает недоверие плотского человека. «Ты Сам о Себе свидетельствуешь, - говорят Ему фарисеи, - свидетельство Твое не истинно». Но Иисус отвечает им: «если Я и Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Мое истинно; потому что Я знаю, откуда пришел и куда иду; а вы не знаете, откуда Я и куда иду. Вы судите по плоти; Я не сужу никого. А если и сужу Я, то суд Мой истинен, потому что Я не один, но Я и Отец, пославший Меня. А и в законе вашем написано, что двух человек свидетельство истинно. Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня. Тогда сказали Ему: где Твой Отец? Иисус отвечал: вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего» (Ин 8: 13-19).

Словами «вы не знаете, откуда я и куда иду», а также «суд Мой истинен, потому что Я не один, но Я и Отец, пославший Меня» Иисус подчёркивает, что истинное свидетельство не от людей, которые «судят по плоти», а от Бога, к Которому «никто не восходил..., как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах» (Ин 3: 13). А в другом месте Он уточняет: «Говорящий сам от себя ищет славы себе; а Кто ищет славы Пославшему Его, Тот истинен, и нет неправды в Нем» (Ин 7: 18). Будучи, по словам апостола, «сиянием славы и образом импостаси» Отца Небесного (Евр 1: 3), Он, естественно, не искал славы от людей. «Не принимаю славы от человеков» (Ин 5: 41), - сказал Он. И это понятно, ибо что они без Него? Одна пустая плоть, которая и Закон, и даже Самого Бога воспринимает по себе, то есть «по плоти», а следовательно, ошибочно, ибо Христос говорит, что «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин 4: 24).

Но думающие «по плоти» просто не воспринимают этой истины, как и Его слова: «вы от нижних, Я от вышних; вы от мира сего, Я не от сего мира. Потому Я и сказал вам, что вы умрете во грехах ваших; ибо если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших» (Ин 8: 23-24).

Знающим же и принимающим Истину Он указывает на Себя как на единственный путь выхода из проклятия обмана в Жизнь, не имеющую конца. «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет» (Ин 10: 9), - говорит Он, имея в виду Своё Слово, которое одно способно извлечь Адама из той «глубокой ямы», в которую он попал. Это Слово о принесении инстинктов плоти в жертву Спасения. Но, чтобы Слово Его (или Закон) могло спасти, Он Сам должен был распять Свою плоть один раз за всех, и, таким образом, освободить души верующих в Него от смерти и пребывания в могиле вместе с разрушающейся плотью. О добровольности Своей жертвы Он говорит:

«Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец.... Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего» (Ин 10: 11, 18).

Таким образом, Он утверждает Себя как первый человек из тех, кому в день пятый предстоит воскреснуть из мёртвых, чтобы потом, в день седьмой, стать

последним Человеком, то есть вечным, Который будет Духом животворящим. Об этом Он говорит Своему апостолу Иоанну:

«Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель. ... Первый и Последний;..... и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти» (Отк 1: 8,10,18) - «Я, Иисус....есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя» (Отк 22:16).

Иными словами, можно сказать, что Иисус есть первый Сим, в котором поселился Иафет, сдвинув Хама в подножие ног Своих, то есть исполнив Закон, и которому предстоит впоследствии стать «господином субботы» (Мф 12: 8), или седьмого дня, когда Хама уже вообще не будет.

Таким образом, Иисус как Бог свидетельствует о том, как Сам спасёт Свой образ, возвратив его к Жизни. И сделает это Словом Своим, ибо, проявляясь Словом, Сам выступает как Слово. В связи с этим апостол Иоанн говорит:

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.... И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца.» (Ин 1: 1-5, 14). Подчёркивая таинство воплощения апостол Павел добавляет: «И бесспорно – великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе» (1 Тим 3: 16).

Иначе говоря, Иисус Христос есть Дух Божий, воплотившийся в Человека. А по выражению апостола Павла, Он есть «образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; ибо Им создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, - все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит. И Он есть глава тела Церкви; Он – начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство, ибо благоугодно было *Отцу*, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное» (Кол 1, 15-20).

Эти слова коротко обрисовывают всё то, о чём до сих пор говорилось и ещё будет говориться.

(к оглавлению)

4. Личность Иоанна Предтечи, или Крестителя

Немного выше, разбирая родословную Иисуса Христа от Луки, я отметила, что отцом Иосифа, олицетворяющего Царствие Божье, представлен в ней пророк Илия, о котором я говорила в соответствующей главе. Это значит, что в духовном смысле он был «предтечей» Иосифа, или того же Царствия Божьего, которое прежде должно установиться в душах людей, а после второго пришествия Господа - и на всей Земле. А так как Иосифа представляет Иисус Христос как вечный Царь и Первый обитатель Царствия Своего, то перед Его приходом ожидался приход пророка Илии. Апостолы увидели его на горе, когда перед их глазами Христос, преобразившись, разговаривал с Моисеем и Илиею, и спросили Господа: «как же книжники говорят, что Илии надлежит придти прежде?», на что Иисус им ответил: «правда, Илия должен придти прежде и устроить всё; но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как

хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе» (Мф 17: 1-13).

Как отсюда ясно, эти слова Иисуса ученики отнесли к Иоанну Крестителю. Но имел ли в виду Иисус под Илиею одного лишь Иоанна Предтечу – это вопрос, на который нет ответа.

Дело в том, что личность Иоанна Предтечи, или Крестителя, является одной из самых загадочных в Новом Завете. Рождение его таинственными узами связано с рождением Иисуса Христа. Евангелист Лука, объясняя причину написания своего Евангелия желанием ознакомить христиан с «твёрдыми основами того учения, в котором (они были наставлены)», начинает его рассказами о зачатии и рождении Иоанна Крестителя, переплетая их с рассказами о зачатии и рождении Иисуса Христа. Таким образом, он как бы ставит в основу основ зачатие и рождение этих двух личностей, которых современники нередко путали друг с другом.

Согласно сообщению Луки, тот же архангел Гавриил, явившийся с благой вестью к Деве Марии, за шесть месяцев до этого посетил священника Захарию, оповестив его о рождении сына следующими словами: «услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречёшь ему имя: Иоанн;.... он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа Святого исполнится еще от чрева матери своей; и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; и **предъидет пред Ним в духе и силе Илии**, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный» (Лк 1: 13-17).

Из слов «предъидет пред Ним», то есть пред Господом, ясно, что родится Предтеча, которому предстоит «подготовить» народ к приходу Господа, а именно: «возвратить сердца отцов детям», что значит вернуть народу потерянную им веру Авраама, Исаака и Иакова, и «непокоривым образ мыслей праведников», то есть поставить непокорных на путь праведный, с которого они сошли, и который сделает это, исполнившись *духа и силы Илии*.

Как видим, миссия Иоанна совпадает с миссией пророка Илии. Исходя из этого язычники, мало вникающие в смысл Слова Божьего, представляют их в качестве аргумента, подтверждающего учение о переселении душ, которое в корне противоречит всему Священному Писанию, что особенно ярко проявилось в связи с жертвой Иисуса Христа. Вдумчивому читателю совершенно очевидно, что возвращение Илии *в той же душе и плоти*, в которой он был вознесён, отнюдь не равнозначно пришествию *в силе и духе Илии*, а предполагает, скорее, подобие его. Так, повторяя Свои же слова, произнесённые некогда устами пророка Малахии («Вот Я пошлю пророка Илию пред наступлением дня Господня» (Мал 3:1)), Иисус не называет Илию по имени, а говорит: «Вот Я посылаю Ангела Моего пред лицом твоим, который приготовит путь твой пред Тобою» (Лк 7: 27)

Кажется, что эти свидетельства идентифицируют Иоанна Крестителя и пророка Илию. Однако это идентификация значения, но не личностей. К тому же, кроме прочего, мы не должны забывать, что личность библейских лиц заключена в их имени. Поэтому посмотрим, что означает имя Иоанн.

Имя это, как об этом прямо говорится в тексте Луки, было дано Предтече не случайно, а по повелению Божьему. Почему именно Иоанн?

Известное значение его на еврейском языке – «благодать Божья», или «Божье благоволение». В буквальном смысле оно объясняется как «будет помилован», или «Яхве смиростивился», или «Бог помиловал».

Такое объяснение имени мало в чём соответствует его личности. Поэтому взглянем в корень слова. На еврейском оно звучит как *Iōānān*, или *Iēhōānān*,

откуда сразу же можно отличить две основы *Iō*□ или *Iēhō*, указывающие на Яхве, и *ānān* или □*ānān*. Посмотрим, что может означать эта последняя основа в других языках.

Из всего многообразия её связанных друг с другом значений в разных языках я остановлюсь на том, которое, на мой взгляд, является главным, ибо соответствует собственным словам Предтечи, приведённым в Евангелии от Иоанна, а именно на значении арамейского слова *anana*, которое переводится как *муж, супруг, жена, супруга*. Имея в виду, что в духовном мире нет полов, эти земные выражения можно перевести как *друг, помощник*, тем более, что именно так и определяет себя сам Иоанн по отношению к Иисусу Христу.

«...не я Христос, - говорит он, - но я послан пред Ним. Имеющий невесту есть жених, а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха. Сия-то радость моя исполнилась. Ему должно расти, а мне умалаться. Приходящий свыше и есть выше всех; а сущий от земли земной и есть и говорит, как сущий от земли; Приходящий с небес есть выше всех, и что Он видел и слышал, о том и свидетельствует; и никто не принимает свидетельства Его. Принявший Его свидетельство сим запечатлел, что Бог истинен, ибо Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божии; ибо не мерою дает Бог Духа. Отец любит Сына и все дал в руку Его. Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Ин 3: 27-36).

Таким образом, Иоанн, называя себя «другом» Христа, свидетельствует о себе, как о «Невесте», радующейся приходу Жениха – иначе говоря, он свидетельствует о себе как о Церкви Христа. Словами «Ему должно расти, а мне умалаться» он говорит о смирении души перед Духом Божиим, как помощницы, а не соперницы, то есть умалении материального начала перед началом духовным. А отмечая, что «Приходящий свыше и есть выше всех» он раскрывает божественную суть Иисуса, Его главенство во всём, подчёркивая тем самым то кардинальное различие, которое существует между ним и Им. Слова же «Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» относятся к Слову Божьему, которое есть моральная основа Жизни, и ставят границу между теми, кто войдёт в проповедуемое им Царствие, а кто нет. Как Церковь Духом своим должна быть связана с главой своей – Иисусом Христом, так и связан с Ним Иоанн Креститель.

В этом смысле интересно сравнить слова, сказанные архангелом Гавриилом при зачатии обоих.

Об Иоанне он сказал «предъидет пред Ним в духе и силе Илии», а Марии – «Дух Святый найдёт на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк 1: 35).

В обоих случаях речь идёт о Духе Божьем и Его силе, но разница в том, что Иисус Христос есть Сам Дух Божий, приобретший плоть, а Иоанн Предтеча – плоть, исполнившаяся Духом Божьим. Причём, если Дух Святый сразу же освятил плоть Марии, то младенец Елисаветы и сама она исполнились Им лишь при приходе к ней Марии. Это видно, во-первых, из реакции младенца, вызванной её голосом, и во-вторых, из слов Елисаветы.

«Когда Елисавета услышала приветствие Марии, взыграл младенец во чреве ее; и Елисавета исполнилась Святаго Духа, и воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне? Ибо когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, взыграл младенец радостно во чреве

моем. И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа» (Лк 1: 41-45).

Итак, голос Марии заставил «вызвать младенца во чреве» Елисаветы, так что оба они – как младенец, так и Елисавета, - стали первыми, кто засвидетельствовал зачатие Сына Божьего во плоти Марии. Это случилось в момент, когда Дух Божий вселился в младенца Иоанна. Знаменательно, что Мария была родственницей Елисаветы и оставалась с ней почти до самых её родов, то есть в продолжение последних трёх месяцев беременности Елисаветы и первых трёх месяцев своей собственной беременности, как бы связывая младенцев Святым Духом, после чего вернулась в Назарет.

Получается загадочное сочетание цифр: 6-(3)-6. Первые шесть месяцев после зачатия Иоанна он развивался как обычный человек. Начиная с шестого месяца и в продолжение оставшихся трёх месяцев он, благодаря присутствию Марии, всё более и более исполняется Святым Божиим Духом и уже рождается как Предтеча и Свидетель грядущего Господа. А родившись, младенец, как читаем дальше, «возрастал и укреплялся духом и был в пустынях до дня явления своего Израилю» (Лк 1: 80).

Как понять фразу «укреплялся духом и был в пустынях»? О многозначности слова «пустыня» я уже писала. В данном случае находиться в пустынях означает, отказавшись от всего мирского, посвятить себя изучению Слова Божьего во имя определённой миссии. Эта миссия заключалась в том, чтобы, исправив образ мыслей многих из сынов Израилевых, обратить их к Господу Богу их, и, таким образом, подготовить народ к грядущему Царствию Божьему.

Поэтому, когда Иоанн начал своё служение, «проповедуя крещение покаяния для прощения грехов» (Лк 3:3), не удивительно, что многие приняли его за вернувшегося на землю Илию, а некоторые даже думали, что он – Христос.

Однако Иоанн всё это отрицал. Когда посланные к нему левиты спросили: «кто ты?», «он объявил, и не отрекся, - читаем мы в Евангелии от Иоанна, - и объявил, что я не Христос. И спросили его: что же? Ты Илия? Он сказал: нет. Пророк? Он отвечал: нет. Сказали ему: кто же ты? Чтобы нам дать ответ пославшим нас: что ты скажешь о себе самом? Он сказал: я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, как сказал пророк Исаия. А посланные были из фарисеев; И они спросили его: что же ты крестишь, если ты ни Христос, ни Илия, ни пророк? Иоанн сказал им в ответ: я крещу в воде; но стоит среди вас *Некто*, Которого вы не знаете. Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я недостойн развязать ремень у обуви Его» (Ин 1: 19-27).

Таким образом, Иоанн отрицает, что он Илия, отрицает также, что он – Христос, но из его слов становится ясно, что он считает себя Предтечей Господа – гласом вопиющего в пустыне об исправлении путей для Господа, о чём некогда пророчествовал пророк Исаия.

«Глас вопиющего в пустыне, - говорил он: - приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими; и явится слава Господня, и узрит всякая плоть [спасение Божие]; ибо уста Господни изрекли это. Голос говорит: возвещай! И сказал: что мне возвещать? Всякая плоть – трава, и вся красота ее – как цвет полевой. Засыхает трава, увядает цвет, когда дунет на него дуновение Господа: так и народ – трава. Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно. Взойди на высокую гору, благовествующий Сион! Возвысь с силою голос твой,

благовествующий Иерусалим! Возвысь, не бойся; скажи городам Иудиным: вот Бог ваш! Вот, Господь Бог грядет с силою, и мышца Его со властью. Вот, награда Его с Ним и воздаяние Его пред лицом Его. Как пастырь Он будет пасти стадо Свое; агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей, и водить дойных» (Ис 40: 3-11).

Это голос Предтечи, возвещающего о приходе Царствия Духа Господня. Но как он это делает?

Прежде всего он называет себя «гласом вопиющего в пустыне», возглашающим надежду спасения для страждущих в мире лжи и насилия. Когда пророк говорит: «Приготовьте путь Господу», он имеет в виду путь чисто духовный, ибо речь идёт о душе человека, в которой хочет поселиться Господь, чему мешают наполняющие её нечистоты амбиций. Призыв «всякий дол да наполнится» означает: да исполнится Богом всякое место, которое раньше было пусто. Словами «всякая гора и холм да понизятся» пророк подвигает человека отбросить гордость и высокомерие, заграждающие путь Господу. Когда говорит: «кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими», он тем самым призывает человека отказаться от хитрости и обмана и предпочесть прямодушие, чтобы смогла явиться в нём Слава Господня, видная для каждой плоти.

А тем, что ему приказано возвещать: «Всякая плоть – трава, и вся красота ее – как цвет полевой...и т.д.», пророк даёт нам понять, что перечисленные пустота, гордость и высокомерие, хитрость и обман являются инстинктами смертной плоти, стремящейся к самоутверждению за счёт других через власть, силу, внешнюю красоту, богатство и т.д., и, таким образом, отдаляющей человека от Бога, а, следовательно, губящей его душу. Поэтому предпочтение человека должно сосредотачиваться единственно на том, что вечно, то есть на Слове Божьем, которое одно может дать вечность душе человека, если, конечно, он позволит Ему поселиться в себе. Можно сказать, что он провозглашает и готовит к грядущему Царству Духа Божьего, приходящему на смену Царства смерти или нечистого духа, то есть к своего рода духовному исходу из вод бесчестия в воды чести, из мира кажущегося реальным, в мир, действительно, реальный.

Иоанн не случайно назвал себя гласом вопиющего в пустыне. Выше я привела фрагмент, где, Иоанн, повторяя, что он не Христос, разницу между собою и Христом объяснял следующим образом:

«Приходящий свыше и есть выше всех; а сущий от земли земной и есть и говорит, как сущий от земли» (Ин 3: 31).

Так он как бы подчёркивал, что проповедь его как «сущего от земли» касается «земли земной», то есть всего, связанного с плотью, материей. И, действительно, когда приходящие к нему креститься люди спрашивали его, что им делать, чтобы спастись, ответы его так или иначе относились к материальному:

«У кого две одежды, - говорил он им, - то дай неимущему, и у кого есть пища – делай то же», (Лк 3: 11).

На тот же вопрос мытарей, сборщиков податей, он отвечал: «Ничего не требуйте, более отведённого вам» (Лк 3: 12-13), а желающим креститься воинам говорил: «никого не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь своим жалованьем» (Лк 3: 14)

Но вот, отрицая, что он Илия, делал ли он это вопреки Иисусу Христу, назвавшему его Илией?

Ни в коем случае нет. Дело в том, что Иисус имел в виду дух Илии, почивший на Иоанне, а вопрошающие Иоанна подразумевали плоть Илии. Поэтому Иоанн и ответил им относительно своей плоти. Но в духе Илии он обличал всякое

нечестие и добился того, что многие очистились душой и отвратились от всякой нечистоты. И сделал это через «крещение покаяния для прощения грехов». Самой же главной его миссией, возносящей его над всеми остальными пророками, было крещение Господа Иисуса Христа. Но прежде, чем обратиться к этому вопросу, рассмотрим суть крещения вообще.

(к оглавлению)

5. Мистическое значение крещения

Ещё пророк Иезекииль в своё время пророчествовал:

«И возьму вас из народов, и соберу вас из всех стран, и приведу вас в землю вашу. И окроплю вас чистою водою, и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов ваших очищу вас. И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное. Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять» (Иез 36: 24-27).

Фактически, пророк говорит здесь о грядущем крещении водой и духом. Настало время, и с приходом Иоанна Крестителя – Предтечи Господа – и Самого Спасителя пророчество это сбылось.

«Я крещу вас в воде в покаяние, - говорил Иоанн Креститель, - но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Мф 3: 11).

Как понять крещение водой и огнём? Вода и огонь – это две стихии, способные как очищать и живить, так и уничтожать. Живительно лишь их взаимодействие, взятые же в отдельности, они смертоносны, ибо вода без огня убивает холодом, а огонь без воды сжигает. Находящийся в одной или в другом подобен тому «беснующемуся», о котором было сказано, что он «тяжко страдает, ибо часто бросается в огонь и часто в воду» (Мф 17: 15), - иначе: страдает то духом, то телом. Такие страдания от отдельно взятых стихий воды и огня особенно обострены в аду. Так, богач из притчи о Лазаре, попав после смерти в ад, вопил: «отче Аврааме! Умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем» (Лк 16: 24). Это значит, что ему хотелось взаимодействия воды и огня, чтобы перестать мучиться и начать жить, ибо в мучении нет жизни. Впрочем, со времени грехопадения Адама такая разделённость характерна не только для преисподней, но и для земного мира, хотя и в разной степени. Как говорит апостол Пётр, «вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою. А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков» (2 Пётр 3: 5-7).

Здесь речь идёт, фактически, о гибели разделённого мира через воду и огонь и приходе на смену ему нового, в котором, говоря символически, вода будет погашать свирепость огня, а огонь – смягчать холод воды, создавая, таким образом, соответствующую атмосферу для зарождения Вечной Жизни.

Следующий фрагмент о формировании человеческого плода, взятый из Третьей книги Ездры, по сути объясняет возникновение *жизни вообще* через взаимодействие воды и огня:

«И как же ныне во чреве матернем образуется тело, и Ты даешь члены, как сохраняется Твое творение в огне и воде, и как девять месяцев терпит в себе Твое же создание Твою тварь, которая в нем сотворена...» (3 Ездр 8: 8).

Таким образом, крещение в воде и огне предполагает начало их взаимодействия ради возникновения истинной жизни. «Святыми водами окропил Я крещение твоё, – и ты возник из огня»¹ – говорит Сивилла.

На библейском языке понятия *вода* и *огонь* многозначны. Прежде всего они символизируют *душу человеческую*, или *сосуд Божий*, и *дух*. После узурпации этого «сосуда» нечистым духом, он оказался негодным для предназначенного ему употребления и стал нуждаться в очищении, знаком которого и служит как раз *крещение*, или омовение. Последнее, однако, не есть символ физического, или внешнего очищения, а предполагает изгнание из души узурпировавшего её нечистого духа. Как говорит апостол Пётр, оно означает «не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести» (1 Пётр 3: 21). То же самое подтверждают и другие апостолы. Чаще всего об этом мы читаем в посланиях апостола Павла, где он, например, говорит: «да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистив сердца от порочной совести, и омыв тело водою чистою, будем держаться исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший» (Евр 10: 22-23).

Так что «креститься в воде и огне» означает умыть душу и спалить нечистый дух, служащий препятствием к воссоединению человека с Богом и являющийся причиной его подверженности болезням и смерти. Поэтому Иисус и говорит: «истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше. Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа» (Ин 3: 5-8).

Ясно, что речь здесь идёт не о новом физическом рождении. – Родиться от воды и духа означает «очистить себя от всякой скверны плоти и духа» (2Кор 7: 1), чтобы вернуться в изначальное состояние Сосуда Божьего. Поэтому апостол называет крещение «святыней».

Фактически, крещение есть знак грядущего снятия с души человека её смертных «кожаных одежд», и обещание явления её таковой, какова она должна была быть по замыслу Божьему.

«В этом мире те, кто надевает одежды, - читаем мы в одном из апокрифов, - избранные по одеждам. В царствии небесном одежды избранные у тех, кто наложил их на себя водой и огнем, которые очищают все место» (Ап.ев. от Филиппа, 24).

Под «одеждами», наложенными водой и огнём, имеются в виду души, освобождённые от смертной плоти и исполненные соответствующим каждой из них Духом Истины.

Поэтому нетрудно догадаться, что вода, кроме прочего, символизирует также Слово Божье, которое одно в состоянии очистить совесть человека, смыв с неё всякую нечистоту, подобно тому, как вода смывает грязь. А огонь порождает свет, благодаря которому проявляется омывшийся человек. Иисус даёт нам образное объяснение этому: «Никто не сможет увидеть себя ни в воде, ни в зеркале без света, - говорит Он. - И снова, ты не сможешь увидеть (себя) в свете без воды и без зеркала. Поэтому надо креститься в обоих – в свете и воде. Ибо свет - это помазание» (Ап.ев. от Филиппа 75).

1. Достлочно: ... "con aguas santas salpiqué tu bautismo, mediante el cual surgiste del fuego". (p. 341, Libro VII)

Иначе говоря, крещение – это предоставление возможности свету пронизать всё тело (душу) человека и осветить его, как освещается светом прозрачная вода. Так и Сивилла объясняет крещение. По её словам, оно призвано «через воду провести свет во всё тело человеческое, чтобы, рождённые заново, люди больше никогда не нарушали справедливости»²

Таким образом, свет будет отражаться в зеркале воды, а вода будет исполнена светом. Взаимоотражая друг друга и сплетаясь вместе, вода и свет символизируют Слово Бога, исполненное Его Разумным Духом.

Образ такого соединения в человеке воды и огня выражен пророком в следующей аллегории:

«Я открыл уста мои, и вот полная чаша подана была мне, которая была наполнена как бы водою, но цвет того был подобен огню. И взял я и пил; и когда я пил, сердце мое дышало разумом и в груди моей возростала мудрость, ибо дух мой подкреплялся памятью; уста мои были открыты и больше не закрывались» (3 Ездр 14: 39-41).

Можно сказать, что здесь вода и огонь получают ещё одно, связанное с прочими значение, а именно: разума (вода) и сердца (огонь), плодом сочетания которых является Милосердный Разум, или Премудрый Дух, и Его Царствие. Мы можем убедиться в этом хотя бы по тому, как преобразились призванные Христом малограмотные рыбаки после крещения их Духом Святым, обещанным им воскресшим Иисусом: «ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, - сказал Он им тогда, - ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым» (Деян 1: 4-5).

Как происходило это крещение, описано в Деяниях апостолов:

«При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать. В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом. Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих? И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит?» (Деян 2: 1-12)

Так рухнули языковые преграды, а исполнившиеся Духом Святым апостолы оставили нам в наследие сокровища мудрости, общие для всего человечества. Слушая их, люди стали сами исполняться Святым Духом:

«Когда же начал я говорить, - рассказывает апостол Пётр, - сошел на них Дух Святый, как и на нас вначале. Тогда вспомнил я слово Господа, как Он говорил: «Иоанн крестил водою, а вы будете крещены Духом Святым»» (Деян 11: 15-16).

Крестившиеся исполнялись Им и когда апостолы возлагали на них свои руки.

2. Дословно: "transmitir la luz por medio del agua a todo cuerpo humano, para que, nacidos de nuevo, ya nunca cometan ninguna transgresión de la justicia". (p.277, Libro I)

Так в Деяниях апостолов мы читаем: «когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святой, и они стали говорить *иными* языками и пророчествовать. Всех их было человек около двенадцати» (Деян 19: 5-7).

А вместе с Духом Святым уверовавшие получали власть над «всей силой вражьей» - змеями и скорпионами (Лк 10: 19), которые уже не могли им повредить. Сбылись слова Иисуса:

«Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы» (Мк 16: 17-18).

Уже отсюда видно, что крещение, объединяя человека с Богом, давало ему власть над всей тварью.

Но вместе с тем, означая очищение и воссоединение Бога с человеком, крещение есть одновременное *отделение* носителей Духа Божьего, или Истины, от тех, кто исполнен нечистым духом Лжи, ибо без такого отделения соединение с Богом невозможно. В этом смысл «разделения», о котором говорит Иисус Христос в следующем фрагменте:

«Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! Крещением должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока сие совершится! Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но *разделение*» (Лк 12: 49-51).

Суть разделения, о котором говорит Господь, Он Сам объясняет в следующей притче:

«Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон. Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и *отделят злых из среды праведных*, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов» (Мф 13: 47-50).

Так что, «крещение покаяния для прощения грехов», проповедуемое Иоанном Крестителем, есть *волевой отказ* от всякого греха и нечистоты и отдаление от их носителей. «Се время уготовить путь в пустыне, - объясняет призыв Предтечи апокрифический Устав общины, - и вразумить их во всем, что окажется (нужным) делать в это время, и отделиться от каждого человека, который не уклонился в своем пути от всякой Кривды» (Устав общины 9: 19-21).

А такое отделение неизменно связано с жертвой. Приняв Слово Божье, противное греху, человек, фактически, умирает для греха. Символом или обетом этой «смерти» является *крещение в воде*, проповедуемое Иоанном Крестителем и называемое им «крещением покаяния для прощения грехов», и *крещение огнём*, которым крестит Иисус. О том, что крещение это есть крещение в «смерть» грешных помыслов и грешной плоти, однозначно говорит апостол Павел:

«Неужели не знаете, - вопрошает он, - что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть *соединены и подобием* воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освободился от греха. Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним, зная, что Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте

себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем. Итак да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; и не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности. Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью» (Рим 6: 3-14).

Ещё пророк Ездра, приведя нижеследующее подобие, аллегорически показал, что путь к Жизни лежит через преодоление смертельной опасности:

«Город построен и расположен на равнине, - читаем мы в его третьей книге, - и наполнен всеми благами; но вход в него тесен и расположен на крутизне так, что по правую сторону огонь, а по левую глубокая вода. Между ними, то есть между огнем и водою, лежит лишь одна стезя, на которой может поместиться не более, как только ступень человека. Если город этот будет дан в наследство человеку, то как он получит свое наследство, если никогда не перейдет лежащей на пути опасности?» (3 Езд 7: 6-9). Это значит, что, не пройдя через воду и огонь, невозможно прийти в Царствие Жизни, то есть не крестившись в воде и огне, нельзя достигнуть обетованного «города».

В следующих словах, фактически, неявно выражена та же мысль о крещении:

«Ты испытал нас, Боже, переплавил нас, как переплавляют серебро. Ты ввел нас в сеть, положил оковы на чресла наши, посадил человека на главу нашу. *Мы вошли в огонь и в воду, и Ты вывел нас на свободу*» (Пс 65: 10-12).

Иными словами, *крещение* как бы закрепляет печатью принятие жертвы во имя Царствия Божиего, приближение которого проповедует Иоанн Креститель, говоря: «покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф 3: 2). Это не только значит, что подошло время, когда Сам Господь в чистоте Своей возьмёт на Себя грехи мира, чтобы совершить жертву искупления, но относится также ко всему периоду до Второго Его пришествия.

Таким образом, Иоанн Креститель ставит покаяние условием входа в Царствие Божие, а покаяние означает осознание того, что Закон, данный Богом Израилю, не был исполнен им вследствие его грехов, или иначе говоря, *жертва, ожидаемая Богом от каждого, не была принесена. И теперь Сам Господь пришёл исполнить этот Закон вместо детей Своих, принеся Себя Одного в жертву спасения многих*, чтобы восстановить человека и ввести его в Царствие Своё. Поэтому Он и говорит: «Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовествуется, и всякий усилием входит в него» (Лк 16: 16).

Под «усилием» подразумевается жертвенный отказ во имя Царствия от беспорядочных требований плоти. Естественно, что слова эти не отменяют Закона, а требуют, чтобы вместо неугодных Богу жертвоприношений животных приносились в жертву *животные инстинкты* человека. В этом Закон, который не исполнялся, почему и сказал Христос: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф 5: 17), а также: «скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет» (Лк 16: 17).

Итак, Сам Иисус ставит Иоанна на границе двух миров, – проклятого и благословенного, - перед переходом которой каждому человеку необходимо сначала покаяться в своей неверности Закону, чтобы таким образом очистить своё тело и суметь потом принять в себя Дух Жизни. В этом смысле новозаветное *крещение* напоминает старозаветное *обрезание* израильтян перед взятием Иерихона, осуществлённое Иисусом Навиным, которое в духовном смысле было прототипом новозаветного крещения.

(к оглавлению)

6. Крещение и помазание Иисуса Христа

Указанных в предыдущей главе причин уже достаточно, чтобы объяснить тот факт, что Иисус ставит Иоанна Крестителя выше всех пророков:

«Что же смотреть ходили вы? – говорит Он ученикам Своим, - пророка ли? Да, говорю вам, и больше пророка. Сей есть, о котором написано: вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою. Ибо говорю вам: из рожденных женами нет ни одного пророка больше Иоанна Крестителя; но меньший в Царствии Божием больше его» (Лк 7: 26-28).

Но самой великой миссией Иоанна являлось то, что он крестил Иисуса Христа, приносящего Себя в жертву спасения многих, и крестил Его крещением вечным, то есть один раз и навсегда, заканчивая этим весь цикл постоянно повторяющихся старозаветных жертвоприношений, совершающихся ежедневно во имя временного спасения народа и особенно в каждый седьмой месяц, - в так называемую «субботу покоя» (Исх 31: 15), которая символизировала седьмой день творения.

Знаменательно, что в жертву за грех народа приносились тогда два козла, как бы представляющих грехи Израильян. Священник из сынов Аарона бросал на них жребий: один – на Господа, а другой – для отпущения. Козла, на которого падал жребий для Господа, он тут же приносил в жертву за грех народа, заколов его и окропив его кровью всё святилище и скинию собрания, и таким образом очищал всё общество сынов Израилевых.

А козла, на которого падал жребий для отпущения, ставил Аарон «живого пред Господом», возлагал на (его) голову обе руки свои, и исповедывал над ним «все беззакония сынов Израилевых и все преступления их и все грехи их», которые таким образом переносились на голову животного, после чего последнее с нарочным человеком отсылалось в пустыню, «в землю непроходимую» (Лев 16: 10-22).

Закалывание первого козла символизировало жертвоприношение плоти, которое предстояло сделать Господу, а уход второго козла в пустыню означал изгнание нечистого духа из жизни и из земли народа.

В Новом Завете вместо олицетворяющих человеческую нечистоту козлов грехи человека понёс на себе «Агнец Божий», олицетворяющий безгрешность и чистоту. *Агнцем* Иоанн Креститель назвал по наущению Божьему Иисуса, идущего к нему:

«Вот Агнец Божий, - сказал он, - Который берет *на Себя* грех мира. Сей есть, о Котором я сказал: за мною идет Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня. Я не знал Его; но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю. И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем. Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий» (Ин 1: 29-34).

Креща Иисуса, Иоанн – не случайно сын Аарона по отцу и по матери (Лук 1: 5), - продолжает установленную Богом символическую традицию и возлагает на Агнца Божьего свои руки, перенося, таким образом, на Него грехи всего народа Израильского, после чего, согласно Евангелию от Марка, «Дух немедленно ведёт Иисуса в пустыню» (Мк 1: 12).

В этот последний раз в «пустыне» оказался Агнец. И Он не пропал и не погиб, как погибали козлы в Старом Завете, а, подвергнувшись искушениям со стороны

дьявола, одержал над ним победу, и, вернувшись, начал Своё служение. Этот уход в пустыню и возвращение были символами Его грядущей телесной смерти и воскресения духом (1Птр 3: 18-19).

Однако значение крещения Иисуса этим не исчерпывается. Выше я говорила также, что крещение есть *помазание* на вход в Царствие. Крещение же Иисуса было одновременно и крещением на отпущение грехов народа Божьего, и *помазанием Его на Царство*. Знаком последнего является глас Божий, услышанный Иоанном по завершении им крещения Иисуса:

«И, крестившись, - рассказывает евангелист Матфей, - Иисус тотчас вышел из воды, - и се, отверзлись Ему небеса, и увидел *Иоанн* Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф 3: 16-17).

Согласно старозаветным пророчествам, именно так Господь называл помазанника Своего:

«Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею, - читаем мы в Псалмах; - возведу определение: Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя; проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе; Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника»» (Пс 2: 6-9).

О том же мы читаем у Исайи:

«Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, - сказал Господь устами пророка, - избранный Мой, к которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд» (Ис 42: 1).

Думаю, что эти слова заменили собой старозаветный елей, который использовался для помазания царей, как это сделал, например, пророк Елисей, помазывая Ииуя в царя над Израилем. «И отрок вылил елей на голову его, - сообщается в Четвёртой Книге Царств, - и сказал ему: так говорит Господь Бог Израилев: «помазую тебя в царя над народом Господним, над Израилем, и ты истребишь дом Ахава...» (4Цв 9: 6-8).

Хотя считается, что помазание Христа было совершено Марией, сестрой Лазаря, возлившей миро на ноги Спасителя в доме Лазаря (по другой версии Симона), Сам Христос придал этому действию погребальное значение (Ин 12: 3, 7; Мф 26: 7, 12; Мк 14: 3, 8). Мне же представляется очевидным, что помазание Его в Царя Израильского произошло именно вслед за крещением, а Царём провозгласил Его Сам Глаголящий Дух.

Вскоре после крещения Иисуса Христа Иоанн Креститель, ревнитель Закона Божьего, обличает противное Закону сожительство Ирода с женой его собственного брата Филиппа (Мф 14: 3-4), за что попадает в тюрьму, а потом и цинично обезглавливается (Мф 14: 11-12; Мк 6: 28-29).

«Наготы жены брата твоего не открывай, - гласит постановление Всевышнего Бога, - это нагота брата твоего» (Лев 18: 16; тж. 20: 21). Но Ирод и Иродиада, отсекая голову Иоанна Крестителя, фактически, за напоминание им о Законе, на самом деле, сами себя отсекали от Закона Жизни, чем обрекли себя на погибель, тогда как Иоанна Крестителя ожидало воскресение вместе с Господом его Иисусом Христом.

(к оглавлению)

7. Испытание Иисуса как человека

Как свидетельствуют первые три Евангелия, сразу же после того, как небесный Глагол возвестил об Иисусе как о Сыне Своём возлюбленном, Последний «возведён был духом в пустыню» и пребывал там в течение *сорока дней и сорока ночей*, постясь и подвергаясь искушениям от диавола (Мф 3: 17- 4: 1-2; Мк 1: 11-13; Лк 4: 1-2).

В главе об Илии я уже говорила о том, что «сорок дней и сорок ночей» в Слове всегда имели значение очищения Духом Божиим земли или тела (сосуда Божьего) перед началом чего-то знаменательного. Сорокадневный пост, указывающий максимальное время, которое может выдержать физическое тело человека без принятия пищи, призван укрепить власть человека над собственной плотью, чтобы подготовить душу свою к принятию Духа Божьего или, в данном случае, к Его свободному течению в ней, ибо изголодавшаяся плоть особенно сильно и «убедительно» предъявляет свои права на лидерство через всяческие искушения и соблазны.

Так, первое испытание, которому подвергся Христос как человек, было испытание, вызванное голодом. Как говорят Евангелия, по прошествии сорока дней Иисус «встал» и тогда, читаем мы, «приступил к нему искушитель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих».

Когда плоть смертельно томится от отсутствия пищи, у человека неминуемо возникает мысль о приближающемся конце и желание каким-либо чудом избежать его. Иными словами, диавол пугал Иисуса смертью, Иисус же противопоставил ему истинную опору жизни – Слово Божье, или, можно сказать, что, когда у Иисуса-человека возникла мысль о смерти, Он Сам напомнил Себе, что жизнь поддерживается не только хлебом насущным, но и хлебом небесным, который есть Слово Божье.

Здесь уместно вспомнить, как позже, когда душа Спасителя «скорбила смертельно» от мысли о предстоящем страдании, в минуту чисто человеческой слабости Он попросил Отца Своего Небесного: «Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия», однако ж сразу же вслед за тем добавил: «впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф 26: 38-39), то есть сознанием Своим победил страх плоти. А это говорит о том, что даже в минуты самых сильных искушений, свойственных плоти, в Иисусе всегда побеждал неизменно присутствующий в Нём Разум Божий и Дух.

Вместе с тем ответ Иисуса подал пример осознания того, что тщетно показывал Бог израильтянам в «пустыне» во времена Исхода, когда томил их голодом и питал одною манною небесной, и тем не менее они не болели и не старели, как говорится в писании: «одежда на них не ветшала и нога их не пухла». Уже из этого они должны были бы сделать вывод, «что не одним хлебом живет человек, но всяким [словом], исходящим из уст Господа» (Вт 8: 3-4). Но израильтяне не осознали этого и не выдержали испытания. Первый, кто его выдержал, был Иисус Христос. Он был истинным семенем Авраама, вера которого была сродни знанию Истины.

Потерпев поражение в испытании плоти Иисуса, диавол стал искушать Его душу. «Потом берет Его диавол в святой город, - читаем мы дальше, - и поставляет Его на крыле храма, и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не

преткнешься о камень ногою Твоею». «Написано также: не искушай Господа Бога твоего», - ответил Иисус, имея в виду сказанное во Второзаконии: «Не искушайте Господа, Бога вашего, как вы искушали Его в Массе» (Втор 6: 16).

Хитрость диавола заключалась в том, чтобы заставить Христа броситься вниз в доказательство того, что Он Сын Божий. Но уже сама попытка что-либо доказать является явным свидетельством неуверенности в том, что пытаешься доказать, ибо если истина очевидна, она не требует доказательств. А неуверенность есть несомненный признак отсутствия руководящего Духа Божьего и подвластности плоти. Так что, если бы Иисус позволил Себе искушать Создателя, Он тем самым перестал бы быть Его Сыном и засвидетельствовал бы власть диавола над Собой, а в этом случае – упал бы и погиб в самом широком смысле этих слов, как погибли те израильтяне, которые искушали Бога в пустыне и о которых Он сказал: «в пустыне сей падут тела ваши, и все вы исчисленные, сколько вас числом, от двадцати лет и выше, которые роптали на Меня...» (Чис 14: 29). Как сказал, так и сделал: «ибо Господь сказал им, что умрут они в пустыне, - и не осталось из них никого, кроме Халева, сына Иефониина, и Иисуса, сына Навина» (Чис 26: 65).

Потерпев и здесь поражение, диавол напоследок испытывает сам дух, живущий в Иисусе.

«Опять берет Его диавол, - говорится далее, - на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: всё это дам Тебе, если, пав, поклонись мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи».

Искушая Христа в пустыне, сатана тщетно попытался сделать то, что уже сделал один раз с Адамом, а именно: разъединить Иисуса с Богом. Некогда Господь предупредил израильский народ, сказав ему: «берегись, чтобы [не обольстилось сердце твое и] не забыл ты Господа, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. Господа, Бога твоего, бойся, и Ему [одному] служи, [и к Нему прилепись,] и Его именем клянись» (Втор 6: 12-13; 10:20). Когда говорится «прилепись к Нему», имеется в виду тот брак, о котором Бог говорил ещё в Бытии при создании Евы: «оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть» (Быт 2: 19-24).

Чтобы жить, народу, как и человеку, нужно осознать своё супружество с Богом, ибо, будучи созданием Божьим, он подобен супруге Его, ведь сказано: «твой Творец есть супруг твой; Господь Саваоф – имя Его» (Ис 54: 5). А супруг и супруга, по замыслу Божьему, должны составлять одно тело, которое есть образ единства Божьего. В зависимости от того, кому служит человек, с тем и входит он в супружество. Если он служит деньгам, богатству, то они имеют власть над ним, а он составляет с ними единство. А составляя единство с вещами разрушающимися, разрушается и сам. Поклоняющийся сатане составляет одно тело с ним и, хотя и приобретает власть и богатство в мире, но вредит своей душе.

«Многие погрешали ради маловажных вещей, - говорит Сирах, - и ищущий богатства отвращает глаза. Посреди скреплений камней вбивается гвоздь: так посреди продажи и купли вторгается грех» (Сир 27: 1-2). В другом месте он же говорит: «кто гоняется за тлением, наполнится им. Многие ради золота подверглись падению, и погибель их была пред лицом их; оно – дерево преткновения для приносящих ему жертвы, и всякий несмысленный будет уловлен им» (Сир 31: 5-7).

Жить же в полном смысле этого слова и притом бесконечно, человек может лишь в единстве с вечным Богом, становясь Его помощником и супругой, то есть

составляя с Ним одно тело. А одно тело можно составить с Ним, если «прилепишься» к Нему душой и будешь служить Ему одному, Который есть Сама Жизнь. Ещё Соломон отмечал, что «Приобретение мудрости гораздо лучше золота, и приобретение разума предпочтительнее отборного серебра. Путь праведных – уклонение от зла: тот бережет душу свою, кто хранит путь свой. Погибели предшествует гордость, и падению – надменность» (Притчи 16: 16-18).

Поэтому всем предложенным Иисусу богатствам мира, всей предложенной Ему власти над ним Он предпочёл Слово Божье, ибо, составляя единство с Богом, то есть будучи Его телом, Его Супругой, Его Сыном, Он видел иллюзорность и обманчивость такой власти и не мог тленное предпочесть вечному. Его единство с Отцом было таково, что никакой «гвоздь» не мог вонзиться в него.

Убедившись, таким образом, в том, что Иисус неподвластен никаким соблазнам, диавол оставляет Его, «и се, - читаем мы, - Ангелы приступили и служили Ему». Сам же Иисус начинает созидать Свою Церковь.

(к оглавлению)

Часть III. Основание Церкви

1. Краеугольный камень творения . Дух и плоть.

В главе об Иоанне Крестителе я говорила, что *Закон*, или *Жертва*, которую ожидал Бог от избранного Им народа, не была принесена, и теперь Сам Господь пришёл принести эту *Жертву* вместо детей Своих ради спасения многих. Это значит, что первоначальная «церковь сынов Иакова» исказила заветы Божьи и нужно было вмешательство Самого Бога, чтобы исправить её путь.

Почему же Закон, требующий жертв, не был исполнен? Потому что жертвы, приносимые в старозаветные времена не были духовными, ибо Закон Жизни воспринимался с позиций плоти, а не Духа, Который есть *краеугольный камень* как Творения, так и Церкви, по сути представляющих собой одно и то же. В словах апостола о «домостроительстве тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом» (Еф 3: 9), имеются в виду именно Творение и Церковь, ибо основа всего в Боге, Который есть Дух (Ин 4: 24).

Но со дня грехопадения Адама человечество, не постигнув значение невидимого, заменило его видимым образом, то есть плотью, начав альтернативное духовному строительство. Так длилось до времён Авраама, Исаака и Иакова, которые *верой* постигли духовность основы творения, и поэтому Бог благословив семя Авраама, обещал ему землю обетованную, то есть Царствие Божье. Сынам же Иакова/ Израиля Он дал духовный Закон Жизни для размышления и исполнения, который должен был быть для них и едой, и питием. Как говорит апостол, все они «крестились в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питие: ибо пили из *духовного последующего камня*; *камень же был Христос*» (1 Кор 10: 2-4).

Однако потомки Иакова с течением времени вновь заменили Духовный Закон Законом Плоти, то есть *камню духовному* предпочли *камень плотский*, вновь положив в основание «домостроительства» плоть и физический камень, а *камень духовный* отвергли. А это означало вновь «заключить союз со смертью» (Ис 28:15), то есть в безумии своём искать поддержку в том, что тленно. Но ещё возлюбленный Богом Давид предрёк, сказав: «Камень, который отвергли строители, соделался главою угла: это – от Господа, и есть дивно в очах наших» (Пс 117: 22-23). Дивно, потому что трудно плотски мыслящему человеку вообразить в основе всего, - даже вещей физических, - дух. Пророк Исайя в свою очередь предупредил, что этот отверженный строителями камень делается для них камнем преткновения. «Господа Саваофа, - говорит он, - Его чтите свято, и Он – страх ваш, и Он – трепет ваш! И будет Он освящением и *камнем преткновения*, и *скалою соблазна* для обоих домов Израиля, петлею и сетью для жителей Иерусалима. И многие из них преткнутся и упадут, и разобьются, и запутаются в сети, и будут уловлены» (Ис 8: 13-15). Вместе с тем предвидя также, что придёт время, когда Бог восстановит семя Авраама, он возвещал: «Так говорит Господь Бог: *вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, - камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утверждённый: верующий в него не постыдится*. И поставлю суд мерилom и правду весами; и градом истребится убежище лжи, и воды потопят место укрывательства. И союз ваш со

смертью рушится, и договор ваш с преисподнею не устоит. Когда пойдет всепоражающий бич, вы будете попораны» (Ис 28: 14-18). Здесь под «камнем драгоценным» имеется в виду новый Адам, опорой которого уже будет не плоть, а Дух Божий.

Таким образом, ещё в старозаветные времена противопоставлялись друг другу два «домостроительства»: плотское, в основании которого лежит камень плотский или физический, и духовное, в основании которого лежит камень духовный.

О том, что в основании Царствия Божьего плотского камня не будет, ясно возвестил нам пророк Иеремия, сказавший: «Вот, Я – на тебя, гора губительная, говорит Господь, разоряющая всю землю, и простру на тебя руку Мою, и низрину тебя со скал, и сделаю тебя горою обгорелою. *И не возьмут из тебя камня для углов и камня для основания*, но вечно будешь запустением, говорит Господь» (Иер 51: 25-26). Это значит, что в Царствии Божиим ничего тленного не будет, ибо тленность противна Жизни, поэтому все, опирающиеся на плоть, останутся вне его.

Духовный же камень предстал перед человечеством в образе Иисуса Христа, Которого апостол Пётр назвал *«камнем живым, человеками отверженным, но Богом избранным и драгоценным»*, устроившим *«дом духовный, священство святое»* (1 Пётр 2: 4-5), а апостол Павел – *краеугольным камнем: «имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом»* (Ефес 2: 20-22). В другом месте он же добавляет: «никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1 Кор 3: 11). Сам же Христос, согласно апокрифическим Деяниям Петра и двенадцати апостолов, назвал Себя *Литаргоилом*, объяснив значение слова как *«легкий, газели подобный камень»*. Лёгкость и быстрота газели в сочетании с камнем показывают нам, что камень этот, лежащий в основе всего, представляет собой лёгкий и быстро передвигающийся дух.

Приход Иисуса Христа ознаменовал поворот в сознании человека, который ранее поклонялся плоти, а следовательно, жил во лжи, теперь же проявились многие, желающие жить духом и в истине. Как сказал Иисус, «настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин 4: 23-24).

Таким образом, можно сказать, что *краеугольный камень* призван восстановить упавший крест Адама. Если до прихода Иисуса Христа этот последний можно было бы схематически изобразить одной лишь горизонтальной линией, символизирующей мир плоти, то теперь эту горизонтальную линию плоти стала пересекать вертикальная линия духа – основа вечной Жизни и всего вечно живущего, ибо всякая плоть на ней будет держаться, как держатся ветви на виноградной лозе. И если лоза бессмертна, то бессмертна и тварь, обручённая с ней. Об этом слова Христа:

«Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие *ветви* собирают и бросают в огонь, и они сгорают. Если

пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам» (Ин 15: 1-7).

Следовательно, находящийся на лозе – всё равно, что исповедующий Дух Божий. А исповедующий Его находится в браке с Ним. Оторванный же от неё исповедует сам себя и, не имея иной основы, одинок и мёртв. О тех, кто надеется на плоть, то есть на человека, пророк Иеремия говорит: «проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорою, и которого сердце удаляется от Господа. Он будет как вереск в пустыне и не увидит, когда придет доброе, и поселится в местах знойных в степи, на земле бесплодной, необитаемой. Благословен человек, который надеется на Господа, и которого упование – Господь. Ибо он будет как дерево, посаженное при водах и пускающее корни свои у потока; не знает оно, когда приходит зной; лист его зелен, и во время засухи оно не боится и не перестает приносить плод» (Иер 17: 5-8).

По сути, быть на лозе значит, перестроить образ своих мыслей и предпочтение плоти заменить предпочтением духа, то есть осознать крест творения. Первым, кто это сделал вполне, был царь Давид, пробраз Христа, сказавший: «на Бога уповаю, не боюсь; что сделает мне плоть?» (Пс 55: 5) – «плоть, (представляющая собой) дыхание, которое уходит и не возвращается» (Пс 77: 39).

Бог, сказавший это устами Давида, воплотившись в Иисуса Христа, повторил то же самое в следующей форме: «Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Ин 6: 63).

Таким образом. Дух, на котором всё зиждется, есть Дух Слова Божьего. Отсюда принять Слово Божье означает войти в союз с Жизнью, или возродиться, но, как говорит апостол, «не от тленного семени, (а) от нетленного, от слова Божия, живаго и пребывающего вовек. *Ибо всякая плоть – как трава, и всякая слава человеческая – как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал; но слово Господне пребывает вовек*; а это есть то слово, которое вам проповедано» (1 Пётр 1: 23-25).

Но следует отметить, что принять это слово может лишь чистый душой. Душа же очищается Законом, то есть принудительным соблюдением Слова Божьего, когда человек подавляет в себе определённые плотские инстинкты, наносящие вред, как окружающему миру, так и ему самому. Но в Жизнь душа входит лишь тогда, когда соблюдение Закона перестаёт быть для неё принудительным и воспринимается ею как её же неотъемлемая часть, когда она начинает любить этот Закон, как невеста любит жениха, и просто не может жить иначе, как по Закону. Поэтому Иисус и говорил: «истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше» (Ин 3: 5-7).

Родиться от воды означает очистить «тело душевное» Законом и стать «чадами Божиими, которые, - как говорит апостол, - ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Ин 1: 12-13), то есть стать, фактически, новой тварью. Поэтому апостолы и призывают прежде всего духом умерщвлять дела плотские: «если живете по плоти, - говорят они, - то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете» (Рим 8: 13).

Жить по плоти значит исполнять все требования плоти, во всём руководствоваться только ими, им же посвящать все свои мысли, всю свою деятельность, с ними связывать всю свою жизненную перспективу, то есть заниматься тем, что так или иначе умрёт. Жить по плоти означает также подчиняться похотям плоти, то есть убивать, если хочется убить, красть,

обманывать, блудодействовать, видя во всех окружающих врагов и конкурентов или же средство для удовлетворения собственных желаний и оправдывая свои действия борьбой за выживание. Жить по плоти – это видеть всё в разъединении, это не любить ничего и никого, кроме самого себя и своей плоти.

«Живущие по плоти, - говорит апостол, - о плотском помышляют, а живущие по духу – о духовном. Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные – жизнь и мир, потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут» (Рим 8: 5-8).

Жизнь по плоти характерна для смертного мира, в котором мы живём.

Преодолеть же его мы можем лишь очистив нашу душу Законом. Как отмечает апостол, «всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1 Ин 2: 16-17).

Жить же по духу означает, наоборот, подчинять свою плоть воле Божьей, во имя чистоты душевной и наследования Царствия жертвовать такими её инстинктами, как гордость, прелюбодеяние, ложь, обман, и пр. Жить по духу - значит видеть творение в его единстве, а себя рассматривать как часть целого организма. Жизнь по духу, поэтому, есть жизнь в любви ко всей твари, в жажде справедливости, связывающей все звенья творения.

Родиться же от Духа означает войти в «брачный» союз с Ним, то есть приобрести «тело духовное», ибо, по утверждению апостолов, **«есть тело душевное, есть тело и духовное»**. Так и написано: «первый человек Адам стал душею живущею»; а последний Адам есть дух животворящий. Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное. Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного. Но то скажу *вам*, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления. Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: «погложена смерть победою «Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?» Жало же смерти – грех; а сила греха – закон» (1 Кор 15: 44-56).

Из этих слов апостола ясно, что «тело духовное», или тело Жизни, приобретается (или не приобретается вообще) лишь после смерти внешнего плотского тела. Как он уточняет несколько выше: «сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное» (1 Кор 15: 42-44). А связь этих двух тел ясно объясняется Иисусом Христом, сказавшим: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин 12: 24). Когда зерно пшеницы, истлев в земле, отпадает, тогда заключённое в ней ядро произрастает и размножается. Таков же образ человека. Как и пшеничное зерно, так и внешний человек. Царствие может наследовать лишь внутренний человек и только после того, как распадется связанный с ним таинственными узами его внешний человек.

Так что, если принявшие Слово Божье и рождаются на земле, чтобы умереть, то умирают, чтобы жить. (к оглавлению)

2. Основание Церкви

Итак, в основании Творения Божьего, или Церкви, лежит духовный камень. А так как духовный Камень есть Сам Бог, полностью познать Которого не может никто, ибо сказано о Премудрости Его: «Первый человек не достиг полного познания ее; не исследует ее также и последний» (Сирах 24: 30), то непостижимое для человека компенсируется верой, и, если она искренна, то является своего рода знанием, которое есть высшая мудрость сердца, даруемая человеку Богом.

Вера в духовный камень творения явилась как раз той основой, на которой Христос построил Свою Церковь, или поставил основание грядущему новому, духовному миру. Евангелист Матфей рассказывает об этом следующим образом. Когда Христос спросил Своих учеников: «а вы за кого почитаете Меня?», то Симон ответил: «Ты – Христос, Сын Бога Живаго. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф 16: 15-19).

Когда Христос говорит, что «на сем камне Я создам Церковь Мою», под камнем Он подразумевает, естественно, не Симона/Петра, а высказанную им веру в Иисуса Христа как Сына Бога Живого, который есть духовный камень творения и Церкви, противопоставленный камню плотскому. Ему одному лишь дано вернуть творение на те круги, с которых оно некогда сошло, то есть как бы перевернуть мир на 180 градусов, чтобы вместо принятого им искажённого порядка: Сим Хам, Иафет, в котором всё определяется человеком и плотью, мог быть восстановлен его изначальный естественный порядок: Иафет, Сим, Хам, где главенствует во всём Животворящий Дух Божий.

Таким образом, Церковь становится тем рычагом, с помощью которого должен произойти этот поворот.

Основание Церкви на этом «краеугольном камне» было предсказано ещё пророками Захарией, Ездрой, Аггеем. Хотя пророчества эти, касающиеся построения «второго храма», понимались и понимаются в буквальном смысле, речь в них, на самом деле, идёт о храме грядущем, построенном, как мы увидим ниже, на духовном камне и имеющем духовные очертания, ибо, по свидетельству пророка Захарии, после того как Зоровавель, потомок царей Давида и Соломона, вывел иудеев из Вавилонского плена, Господь сказал великому иерею Иисусу, сыну Иоседека:

«вот, Я привожу раба Моего, ОТРАСЛЬ. Ибо вот тот камень, который Я полагаю перед Иисусом; **на этом одном камне семь очей; вот, Я вырежу на нем начертания его, говорит Господь Саваоф, и изглажу грех земли сей в один день**» (Зах 3: 8-9). Уже по тому, что камень обладает семью очами и что с его помощью будет сглажен грех земли, видно, что здесь говорится не о физическом строении, а о духовном. Несколько ниже это подтверждается ещё и тем, что пророк говорит об этих семи очах: «...радостно смотрят на строительный отвес в руках Зоровавеля **те семь, - это очи Господа, которые объемлют взором всю землю...**» (Зах 4: 10). Зоровавель – это вместе с тем тот, кто выносит «краеугольный камень» (Зах 4: 7). Из приведённых фрагментов видно, что под «краеугольным камнем» подразумевается Господь, а под «семью очами» - «очи Господа». Теперь, если мы сравним это сообщение пророка с подобным в

Откровении Иоанна, то убедимся, что под камнем подразумевается именно Иисус Христос, а под семью очами на нём – семь духов Божиих:

«И я взглянул, - говорится в Откровении, - и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял **Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю**» (Отк 5: 6).

Обратим внимание также на то, что, как у старозаветных пророков, так и в новозаветном Откровении Иоанна, речь идёт об избавлении от Вавилона и построении, фактически, Храма Божьего (у пророков), или Церкви (у Иоанна), ибо Сирах говорит об этом храме: «Как возвеличим Зоровавеля? И он – как перстень на правой руке; также Иисус, сын Иоседека: **они во дни свои построили дом и восстановили святой храм Господу, предназначенный к вечной славе**» (Сир 49: 13-14).

Как мы знаем, храм, «предназначенный к вечной славе», не подвержен разрушению, так что, если даже мы подойдём к рассказу о его построении с исторической точки зрения, то такого храма мы в истории не найдём, ибо то, что строилось, всё разрушалось. Затем Аггей говорит, что **«Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего, говорит Господь Саваоф; и на месте сем Я дам мир, говорит Господь Саваоф»** (Агг 2: 9).

В истории, можно сказать, всё было наоборот. Если храм и был построен, то слава его была меньше первого, построенного Соломоном, потому что, «зная» о первом храме, мы ничего не знаем о втором. Совершенно очевидно, что под вторым храмом Священное Писание подразумевает вторую скинию, о которой я говорила в Четвёртой книге и ещё буду говорить. К тому же это подтверждает Сам Господь Саваоф, говоря: «на месте сем Я дам мир», и слова эти соотносятся со словами Иисуса Христа: «Мир оставляю вам, **мир Мой даю вам**; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (Ин 14: 27).

Это значит, что, как в Старом, так и Новом Заветах, речь идёт не о физическом, а о духовном храме. Выход же из Вавилонского плена знаменует освобождение человека от плена плоти, держащей его в зависимости от своих похотей, болезней, страхов и смерти. Что же касается великого Иерея и Зоровавеля, то в них отражается образ грядущего Священника и Царя Иисуса Христа, Его первое и особенно второе пришествие, когда сам Вавилон окажется в плену, чтобы потом, после тысячелетнего Царствия Христа на земле быть полностью уничтоженным. При этом знаменателен рассказ Захарии о великом иерее Иисусе: «Иисус же одет был в запятнанные одежды и стоял перед Ангелом, который отвечал и сказал стоявшим перед ним так: снимите с него запятнанные одежды. А ему самому сказал: смотри, Я снял с тебя вину твою и облакаю тебя в одежды торжественные. И сказал: возложите на голову его чистый кидар. И возложили чистый кидар на голову его и облекли его в одежду» (Зах 3: 3-5).

Запятнанные одежды великого иерея Иисуса символизируют сынов Божиих, их запятнанные души, с которых будет снята вина «ОТРАСЛЮ», приведённой Господом с этой целью. После чего, избавленные от всех своих нечистот, они облачатся в «чистый кидар», то есть с них будут сняты «кожаные одежды» и надеты на них облачения славы. И будет им сказано: «вот Муж, - имя Ему ОТРАСЛЬ, Он произрастет из Своего корня и создаст храм Господень. Он создаст храм Господень и примет славу, и воссядет, и будет владычествовать на престоле Своем; будет и священником на престоле Своем, и совет мира будет между тем и другим» (Зах 6: 10-14), то есть совет мира между царством и священством Его.

«Свой же корень» обычно также понимается с плотских позиций, но здесь опять-таки имеется в виду Дух, и только Дух.

Итак, камень с семью очами, положенный перед великим иереем Иисусом, был на самом деле Храмом Божиим в образе Иисуса Христа, явившегося сынам Божиим и «имеющем семь духов Божиих» (Отк 3: 1). И если принять во внимание, что семь духов Божьих суть семь *светильников*, которые, согласно тому же Откровению, горели перед престолом, ибо сказано: «и семь светильников огненных горели перед престолом, которые суть семь духов Божиих» (Отк 4: 5), то можно сделать вывод, что семь духов Божьих подразумевают духов семи церквей. Впрочем, об этом ясно говорится в следующем фрагменте: «а семь *светильников*, которые ты видел, суть семь церквей» (Отк 1: 20).

Какие же это духи? О них можно догадаться из обращения Господа к духам семи Церквей, возглавляемых апостолами. Обличая каждый из этих апостольских духов в определённых несовершенствах, Господь проявляет одновременно образцовое совершенство Своих духов, которым духи человеческие должны следовать. Поэтому из Его обращений можно сделать представленные ниже выводы.

Первый дух, - дух Ефесской Церкви, – это **дух целомудрия и чистоты**, ибо сказано «не можешь сносить развратных», а также «побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая» (Отк 2: 2,7); второй дух, - дух Смирнской Церкви, - это **дух смирения**, ибо сказано: «Знаю твои дела, и скорбь, и нищету (впрочем ты богат)» и «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Отк 2: 9,10); третий дух, - дух Пергамской Церкви, - это **дух суда и справедливости**, ибо сказано о нём: «имеющий острый с обеих сторон меч» и «сражусь с ними мечом уст Моих» (Отк 2: 12, 16); четвёртый дух, дух Фиатирской Церкви, - это **дух любви и мудрости**, ибо сказано: «знаю твои дела и любовь, и служение, и веру, и терпение твоё» и «побеждающему... дам власть над язычниками» и «дам ему звезду утреннюю» (Отк 2: 19, 27, 28); пятый дух, - дух Сардийской Церкви, - это **дух совершенства**, ибо сказано: «Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны перед Богом Моим» и «Побеждающий облечётся в белые одежды» (Отк 3: 2, 5); шестой дух (судя по обращению к духу Филадельфийской Церкви) – это **дух священства**, ибо сказано: «Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который отворяет – и никто не затворит, затворяет – и никто не отворит» и «Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего» (Отк 3: 7,12); седьмой, - дух Лаодикийской Церкви, - это **дух царственности, или царственной власти** ибо сказано: «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его» (Отк 3: 21).

Итак, получается, что Церковью, или Храмом, является Сам Иисус Христос, пришедший во плоти, в которой обитает Святой Божий Дух. Как свидетельствует нижеприводимый фрагмент из Евангелия от Иоанна, Он сам говорит об этом, хотя и в косвенной, но вполне ясной форме: «разрушьте храм сей, - сказал Он иудеям, - и Я в три дня воздвигну его. На это сказали Иудеи: сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его? А Он говорил о храме тела Своего» (Ин 2: 19-21). Здесь ясно проявляется непонимание теми, кто мыслит по плоти, духовного языка Иисуса Христа, а также того, что, как говорит апостол, «всевышний не в рукотворенных храмах живет», ибо Господь сказал устами пророка «Небо – престол Мой, и земля – подножие ног Моих. Какой дом созиждете Мне, говорит Господь, или какое место для покоя Моего? Не Моя ли рука сотворила всё сие?» (Деян 7: 48-50; Ис 66: 1-2).

В другом месте мы вновь читаем: «Бог, сотворивший мир и всё, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, *как бы* имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и всё» (Деян 17: 24-25).

Из сказанного ясно, что единственное жизненно важное для человека требование Бога в том, чтобы, будучи послушным Его воле, то есть, по словам апостола, «имея Самого Иисуса Христа краеугольным *камнем*, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе», и сам он «устраивался в жилище Божие Духом» (Еф 2: 20-22).

Таким образом, истинной Церковью, или Храмом, призван быть сам человек, подобно Господу Богу его Иисусу Христу. Об этом прямо говорят апостолы:

«Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот *храм* – вы», - читаем мы в послании апостола Павла (1 Кор 3: 16-17). Но это лишь в том случае, если «дерзновение и упование», которым хвалятся апостолы, они твердо сохраняют до конца (Евр 3: 6), то есть отдалятся от Вавилона, ибо «Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? – задаёт риторический вопрос тот же апостол, - Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом. И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я прииму вас» (2 Кор 6: 15-17). Нечистоту иудеи понимали в плотском смысле, но в глазах Божьих и с точки зрения вечной Жизни тело оскверняется лишь духовной нечистотой. Точно так же и храм, построенный людьми во имя Божье, который, Иисус, впрочем, называет «домом молитвы», чист лишь чистотой проповедуемого в нём духовного учения, свободного от всяких плотских интересов. Вот почему «вошел Иисус в храм Божий, - читаем мы в Евангелии, - и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей, и говорил им: написано (Ис 56: 7; Иер 7: 11): - дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников» (Мф 21: 12-13).

Здесь имеется в виду именно внутренняя, духовная чистота, а не внешняя, что многократно и по-разному подчёркивается в Слове Божьем. Вот один из примеров этого. Когда Христос, пришёл к некоему фарисею, пригласившему Его к себе отобедать, то фарисей проявил своё удивление в том, что Иисус не умыл рук перед обедом, на что Господь ему ответил: «ыне вы, фарисеи, внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства. Неразумные! Не Тот же ли, Кто сотворил внешнее, сотворил и внутреннее? Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда всё будет у вас чисто» (Лк 11: 37-41).

Таким образом, Храмом, или Церковью, человек или собрание людей становятся лишь тогда, когда их внутренняя суть, совершенствуясь, очищается от плотских помышлений и страстей. Лишь тогда он, или таковые, могут славить Господа, как славил Его Давид: «И я буду славить Тебя на псалтири, *Твою истину*, Боже мой; буду воспевать Тебя на гуслях, Святой Израилев!» (Пс 70:22), ибо истина заключается именно в святости и чистоте во всём, то есть в совершенстве. Тогда к нему или к таковым могут относиться и подобные слова пророков: «Веселись и радуйся, жительница Сиона, ибо велик посреди тебя Святой Израилев» (Ис 12: 6); или «Ликуй и веселись, дочь Сиона! Ибо вот, Я приду и поселюсь посреди тебя, говорит Господь» (Зах 2:10). Слова «среди тебя»

и «посреди тебя» говорят о том, что речь здесь идёт о Духе Божьем, обосновавшемся, наконец, в предназначенном для Него сосуде – теле человеческом.

А внутренняя чистота есть отражение морального Закона Божьего. Она проявляется в любви к Богу и Его Слову: «кто любит Меня, - говорил Иисус, - тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим. Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих; слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца» (Ин 14:23). Это значит: кто любит Слово Божье, произнесённое Им, тот станет храмом или церковью Святого Духа и будет вечно поддерживаем Им в Жизни, ибо Дух есть основа всего.

Для Своей Церкви Господь избрал двенадцать столпов, или апостолов, которые составили её основание из двенадцати племён сынов Божьих. А для разнесения благой вести о приближающемся Царствии Божьем и проповедывания его Он избрал ещё семьдесят Своих учеников, потому что, как Он сказал: «жатвы много, а делателей мало; итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Лк 10: 2). И тех, и других Он послал проповедывать Царствие с одними и теми же напутственными словами: ничего не брать с собой, больных исцелять, воскрешать мёртвых, изгонять бесов и т.д. (Мф 10: 1-10; Лк 10: 1-12, 17-20), **наказав им делать всё даром: «даром получили, даром отдавайте».**

При этом Христос предупреждает их, что они будут ненавидимы миром за имя Его, что их будут предавать на мучения и убивать, что спасётся лишь «претерпевший до конца» (Мф 24: 9-14) и что так будет продолжаться, пока Евангелие Царствия не будет проповедано по всей вселенной (Мф 24: 14).

А когда, первые из учеников Его возвратились к нему, радостные и восхищённые тем, что бесы повиновались им «о Его имени», Иисус сказал им: «Я видел сатану, спавшего с неба, как молнию; се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам» (Лк 10: 18-19). Таким образом, Он как бы констатировал начало процесса восстановления креста Адама. Это был тот момент, который отражён в следующем фрагменте Откровения Иоанна:

«Итак веселитесь, небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море! Потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени. Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену, которая родила младенца мужского пола. И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась в продолжение времени, времен и полвремени. И пустил змий из пасти своей вслед жены воду как реку, дабы увлечь ее рекою. Но земля помогла жене, и разверзла земля уста свои, и поглотила реку, которую пустил дракон из пасти своей. И расвирипел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа» (Отк 12: 12-17).

Таким образом, основание Церкви Иисуса Христа стало началом войны Бога за сынов Своих, - тех самых «браней Господних», которые были предречены ещё в Книге Иисуса Навина. Под женой подразумевается Сам Христос и Царствие Его, а под семенем её – воинствующая Церковь Господа, но воинствующая не оружием, а Словом и духом. «Мы, ходя во плоти, не по плоти воинствуем, - говорит апостол Павел. - Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: ими ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия» (2 Кор 10: 3-5).

Как бы готова всех, кто составляет Церковь Христа к неминуемым браням с оказавшимся на земле разъярённым сатаной, апостолы указывают, каким «оружием» им следует бороться против него. «Примите всеоружие Божие, - говорят они. - ...станьте, препоясав чресла ваши *истиною* и облекшись в *броню праведности*, и обув ноги в *готовность благовествовать мир*; а паче всего возьмите *щит веры*, которым можете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и *шлем спасения* возьмите, и *меч духовный*, который есть Слово Божие. Всякою *молитвою* и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых» (Еф 6: 13-18). Итак, оружия эти - истина, праведность, благовествование мира, крепкая вера, молитва и Слово Божие, которое, «живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр 4: 12). Говоря «проникает до разделения души и духа», апостол даёт нам знать цель войны: отделить сосуд Божий от наводнившего его нечистого духа или, если иначе, - противопоставить разврату и разнузданности мира святость, ибо свят Сам Господь, неустанно повторяющий: «Будьте святы, потому что Я свят» (1Пётр 1: 15-16) и «не оскверняйте душ ваших каким-либо животным, ползающим по земле, ибо Я – Господь, выведший вас из земли Египетской, чтобы быть вашим Богом. Итак будьте святы, потому что Я свят» (Лев 11: 44-45).

(к оглавлению)

3. «Блаженства» и «горе вам»

Я уже говорила о том, что, в своё время, перейдя Иордан, и прежде, чем углубиться в землю обетованную, Израильтяне, расположившись на двух горах, подтвердили слова благословения и проклятия, заповеданные им Моисеем и прочтённые Иисусом Навиным. Христос, проповедуя Царствие Божие, по сути, сделал то же самое, произнеся многократные «блаженства» (Мф 5: 3-11; Лк 6: 20-23) и «горе вам» (Мф 23: 13-36; Лк 6: 24-26).

«Блаженства», фактически, являются благословениями. Они провозглашают идеи, мало присущие этому миру, и по сути своей знаменуют выход из него, точнее, проявляют то состояние между жизнью и смертью, которое на земле угрожает смертью, а на небе обеспечивает Жизнь. Поэтому они не относятся к тем, кто хочет жить знакомой нам земной жизнью, и внутренний взор которых закрыт. Для таковых эти «блаженства» неприемлемы и абсурдны, тогда как их принятие равносильно входному билету в Царствие Жизни.

«Блаженны нищие духом, - говорит Он, - ибо их есть Царство Небесное».

Что имеет в виду Господь под «нищими духом»? Обратим внимание, что речь здесь идёт не о Святом Духе, а просто о духе, - том, что узурпировал тело человеческое, созданное в качестве сосуда Божьего для обитания в нём Святого Божьего Духа. Иными словами, речь здесь идёт о дьявольском нечистом духе, свившем в человеке своё гнездо и порождающем в нём разные категории духов сопротивления Богу. Это дух гордости, дух стяжательства, зла, обмана, прелюбодеяния, ненависти, убийства и т.д. Блаженны те, в которых отсутствуют все эти чувства, вследствие чего они являются элементами, чуждыми «державе смерти».

«Блаженны плачущие, ибо они утешатся» - говорит Он далее. Это «блаженство» связано с предыдущим, ибо чуждость миру неукоснительно

обращается в страдания от мира, населённого в основном «богатыми духом», жертвой которых всегда оказываются те, кто «нищ духом». Как правило, «богатые духом» богаты и состоянием, которое иначе невозможно и приобрести, а «бедные духом» бедны им, хотя бывают и исключения. Прямодушие и правдолюбие в «державе смерти» часто бывают обмануты и задушены сложными лжесплетениями «богатых духом». Поэтому для «бедных духом» земная жизнь является юдолью страданий. В мире они чувствуют себя как в духовном, душевном и физическом плену. Это то же «блаженство», которое Господь возвещал и устами пророка Исаяи, сказавшего:

«Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение и узникам открытие темницы, проповедывать лето Господне благоприятное и день мщения Бога нашего, утешить всех сетующих, возвестить сетующим на Сионе, что им вместо пепла дастся украшение, вместо плача – елей радости, вместо унылого духа – славная одежда, и назовут их сильными правдою, насаждением Господа во славу Его» (Ис 61: 1-3).

Естественно, что «пленные» и «узники» здесь употреблены в самом широком смысле. Это не только те, кто страдает безвинно в тюрьмах, не только раскаявшиеся преступники, но это также те, кто осознаёт себя пленником своей собственной плоти, подверженной болезням, старению и смерти. Именно это подразумевается под словами « вместо пепла дастся украшение», то есть разрушающиеся «кожаные одежды» будут заменены истинной плотью – украшением вечным, которое не стареет, не болеет и не умирает.

«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» - продолжает Христос.

Кротость полемизируется более всего. Как понять её? Сам Христос объяснил нам её в непротivлении злу насилieм, сказав: «...А Я говорю вам: не противься злoму. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф 5: 39).

Означает ли, однако, такое непротivление, что нужно примиряться со злом и не бороться против него? Конечно же, нет, но борьба должна выражаться в противопоставлении истины лжи, то есть в обличении всякой неправды и всякой нечистоты духовной. Так что, когда говорится о непротivлении злу насилieм, имеется в виду именно не протivлению насилieм. Даже если вопрос касается защиты Бога или Божьего дела, ибо Петру, поднявшему меч в защиту Господа, Господь же сказал: «возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф 26: 52). Это значит, что кротость равнозначна требованию «не убий», и когда говорят, что убивают ради Бога, это делают, на самом деле, ради дiавола, ибо Бог не нуждается ни в чьей помощи или защите и, если позволяет надругательства над Собой, то это ради проявления и окончательной гибели зла.

С этой точки зрения кроткий – это тот, кто жизнью своей защищает высшую справедливость. Но люди часто недоумевают: как же поступать, когда преступники угрожают семье и детям? Значит ли это не защищать их?

Ответ на этот вопрос вряд ли удовлетворит земного жителя, ибо он заключается в противопоставлении им несокрушимой силы веры, которая сама способна разогнать их, и в бесстрашии перед смертью. Однако силу эту может понять и принять всерьёз лишь тот, кто не связывает свою жизнь и жизнь своих близких с тем состоянием, которое в «державе смерти» называется «жизнью».

Некоторые думают, что мысль о спасительной кротости является привнесением Нового Завета, но это не так, ибо Христос – всё Тот же Бог, Который говорил устами пророков Старого Завета, и она проходит красной нитью

по всему Священному писанию. Так, ещё псалмопевец говорил, что «кроткие наследуют землю и наслаждаются множеством мира» (Пс 36:11), что «Благ и праведен Господь, посему наставляет грешников на путь, направляет кротких к правде, и научает кротких путям Своим» (Пс 24: 8-9).

То же самое утверждал Соломон, связавший кротость с жизнью: «Кроткое сердце – жизнь для тела, а зависть – гниль для костей» (Притчи Сол. 14: 30) или «[Гнев губит и разумных.] Кроткий ответ отвращает гнев, а оскорбительное слово возбуждает ярость. ... Кроткий язык – древо жизни, но необузданный – сокрушение духа» (Притчи Сол. 15: 1, 4). Противопоставляя кротость гордости, он отмечал также, что «Лучше смиряться духом с кроткими, нежели разделять добычу с гордыми» (Притчи Сол 16: 19).

А Сирах, предвосхищая грядущий век, писал: «Господь низвергает престолы властителей и посаждает кротких на место их. Господь вырывает с корнем народы и насаждает, вместо них, смиренных» (Сир 10: 17-18).

И это потому, что кроток Сам Господь, о Котором Исайя сказал: «трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит; будет производить суд по истине» (Ис 42: 3). И кротко царствование Его, о котором говорит пророк Захария:

«Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной. Тогда истреблю колесницы у Ефрема и коней в Иерусалиме, и сокрушен будет бранный лук; и Он возвестит мир народам, и владычество Его будет от моря до моря и от реки до концов земли» (Зах 9: 9-10).

О том, что Царствие Его будет Царствием Кротких, говорит и пророк Ездра, отметивший, что «уготована слава Всевышнего, чтобы покрыть тех, которые жили кротко» (3 Езд 7: 52(122)).

Далее Господь говорит:

«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся».

Это «блаженство» относится не к тем, кто «жаждет» своей правды, не к тем, кто правду приравнивает ко мнению, определяет её согласно эпохе или состоянию человека, а к тем, кто видит, что она едина для всех времён и людей, кто видит в ней Закон Жизни, ту неизменную ось, на которую нанизана Жизнь. Поэтому это та правда, которая может живить всех. Когда человек начинает догадываться о ней, он начинает любить и жаждать её, она становится его надеждой, ибо является водой и хлебом его будущей вечной Жизни.

«Господь – Пастырь мой; - говорит псалмопевец, - я ни в чем не буду нуждаться: Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим, подкрепляет душу мою, направляет меня на стези правды ради имени Своего. Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня» (Пс 22: 1-4).

Так что насытиться правдою – всё равно, что насытиться Жизнью. Но не той, какую живёт Земля, а той, что не имеет конца.

«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут». Эта мысль есть краткое резюме многочисленных старозаветных наставлений и предсказаний о спасительной силе милости: «милостыня избавляет от смерти, - говорит Товит, - и не попускает сойти во тьму. Милостыня есть богатый дар для всех, кто творит ее пред Всевышним» (Тв 4: 10-11). А в другом месте он же продолжает: «лучше творить милостыню, нежели собирать золото, ибо милостыня от смерти избавляет и может очищать всякий грех» (Тв 12: 8-9).

Важность милости отмечается и в Притчах. «Милость и истина, - читаем мы в них, - да не оставляют тебя: обвяжи ими шею твою, напиши их на скрижали сердца твоего, и обретешь милость и благоволение в очах Бога и людей» (Притчи Сол 3: 3-4) или «Соблюдающий правду и милость найдет жизнь, правду и славу» (Притчи 21: 21).

О том же говорит нам Сирах: «Милостыня человека – как печать у Него, и благодеяние человека сохранит Он, как зеницу ока» (Сир 17: 18) или «Благотворительность, как рай, полна благословений, и милостыня пребывает вовек» (Сир 40: 17)

Милость или милосердие предполагают любовь и – как следствие её – прощение. Но любовь не физическую, а жертвенную во имя истины. Как говорится в псалмах, «Милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются» (Пс 84: 11).

Понятия любви и истины, действительно, неразделимы, ибо милость основана на любви Божьей к Своей твари и на взаимосвязанности всего творения. Поэтому взаимомилосердие всякой твари и тем более человека к человеку является естеством Жизни. «Милость человека – к ближнему его, - говорит Сирах, - а милость Господа – на всякую плоть» (Сир 18: 12). Иными словами, милость – это способность видеть всё в масштабе творения и любить каждую тварь как часть целого. Осознание взаимосвязанности всех его составляющих есть одновременно осознание одинаковой виновности всех перед Богом и исходящая из него милость по отношению друг к другу. Когда Пётр спросил Иисуса: «Господи! Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? До семи ли раз?», Иисус ответил ему: «не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз. (Мф 18: 21-22), или «и если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, - прости ему» (Лк 17: 4).

Таким образом, милость – есть отрицание грехов мстительности, гневливости, насилия. Во времена Старого Завета, когда неправильно понятые Слова Божьи породили жертвоприношения животных за грехи людей, Бог многократно, разными формами говорил человеку: «Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений» (Ос 6: 6). Бог составил и связал творение любовью, поэтому в основе Закона Жизни лежит милость.

«Правосудие и правота – основание престола Твоего, - говорится в псалмах; - милость и истина предходят пред лицом Твоим» (Пс 88: 15) и «С милостивым Ты поступаешь милостиво, с мужем искренним – искренно, с чистым – чисто, а с лукавым – по лукавству его» (2Цв 22: 26-27; Пс 17: 26-27).

Милость лежит в основе Царствия Божьего, престол которого, по словам пророка Исая, утвердится милостью «и воссядет на нем в истине, в шатре Давидовом, судия, ищущий правды и стремящийся к правосудию» (Ис 16: 5), а немилостливые жить в нём не могут. Поэтому Господь всегда говорил: «производите суд справедливый и оказывайте милость и сострадание каждый брату своему» (Зах 7: 9), тем более, что сам человек живёт лишь милостью Божьей, ибо зло его таково, что, если бы не милость Божья, он уже давно бы уничтожил самого себя. Как говорит пророк, «если бы не умножал Он Своих милостей, то не мог бы век продолжать жить с теми, которые обитают в нем» (3Ездр 7: 67(137)).

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Ещё псалмопевец Давид писал: «Кто взойдет на гору Господню, или кто станет на святом месте Его? Тот, у которого руки неповинны и сердце чисто, кто не клялся душою своею напрасно и не божился ложно [ближнему своему], - тот получит благословение от Господа

и милость от Бога, Спасителя своего. Таков род ищущих Его, ищущих лица Твоего, Боже Иакова!» (Пс 23: 3-6).

Чистота сердца предполагает свободу его от лжи и хитросплетений. Это та чистота, которую предполагает крещение. Его, фактически, просит Давид, говоря: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня. Не отвергни меня от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отними от меня. Возврати мне радость спасения Твоего и Духом владычественным утверди меня» (Пс 50: 12-14). Иными словами, он просит очистить его сосуд так, чтобы в нём мог поселиться Святой Божий дух. А это значит, что чистота сердца способствует возвращению человеку потерянного им образа Божьего.

«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими». Уже из сказанного выше ясно, что когда творение отделилось от Бога, оно потеряло взаимосвязь составляющих его частей и распалось на множество разнообразных и неосознающих своё единство, то есть чуждых друг другу, частей. Эта чуждость стала чревата взаимным уничтожением. Поэтому те, кто, понимая случившееся, пытаются соединить разъединённое, способствуют восстановлению Жизни. Такие люди называются миротворцами в двух смыслах: во-первых, они предотвращают конфликты, а во-вторых, сотрудничают с Богом в Его сотворении мира, а именно: в восстановлении перевернувшегося «креста» Адама.

«Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное». Как я уже говорила, после падения Адама Истина Божья, которая есть основание Жизни, была заменена на Ложь, составившую основание смерти. И человечество до сих пор живёт в этом перевернутом вверх ногами мире. Поэтому в нём гораздо легче живётся носителям лжи, а также тем, кто вступает с ней в компромисс. У них правда зависит от эпохи и состояния людей. Единой же правды на всех они не признают, ибо она в корне противоположна им. Правдолюбцы же, наоборот, как пасынки в нём и изгои. Им нет нигде места, как не было места Самому Господу нашему Иисусу Христу, сказавшему: «лисицы имеют норы и птицы небесные – гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф 8: 20). Так и те, которые земному компромиссному благополучию предпочитают Слово Жизни, или Истины, живущее независимо от всех соглашений мира, и, таким образом, обрекают себя на одиночество, на гонения, фальшивые обвинения во лжи и гордости, и даже терпят насилия над собой, ибо правда колит глаза всем тем, кто лжёт и поэтому ненавистна им. Между тем ещё в старозаветные времена было сказано: «Нехорошо и обвинять правого, и бить вельмож за правду» (Притчи 17: 26). С приходом же Христа правда проявилась как основа Жизни. Так что как бы мир ни гнал праведников, Царствие небесное принадлежит им.

«Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня». Это блаженство, фактически, продолжает предыдущее, хотя все они так сплетены друг с другом, что одно исходит из другого.

Итак, все блаженства, вместе взятые, являются указаниями на то, кто именно войдёт в в грядущее Царствие, и по сути представляют собой, с одной стороны, *благую весть* для всех страждущих, призванную поддержать их до Второго пришествия Господа, а с другой – то *усилие*, которым, по вышеприведённым словам Христа, берётся Царствие. Как это очевидно, указания эти для людей не от мира сего. Они абсолютно бескомпромиссны, как и Сам Господь, сказавший: «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф 12: 30). Фактически, они обрисовывают состояние, качества и требования основываемой Им Церкви на всё время до установления Царствия Божьего. Вместе с тем они являются исполнением древнего пророчества, произнесённого

устами пророка Исайи, который сказал: «Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение и узникам открытие темницы, проповедывать лето Господне благоприятное и день мщения Бога нашего, утешить всех сетующих, возвестить сетующим на Сионе, что им вместо пепла даётся украшение, вместо плача – елей радости, вместо унылого духа – славная одежда, и назовут их сильными правдою, насаждением Господа во славу Его» (Ис 61: 1-3).

«Блаженствам» Христос противопоставляет **«горе вам»**, которые являются аналогией старозаветных «проклятий». Все они начинаются словами: *«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры»*. Чтобы разобраться в том, кого Он при этом имеет в виду, посмотрим, что означает слово *фарисей*.

По свидетельству Иосифа Флавия, *фарисеями* назывались представители одной из трех еврейских «сект» (наряду с саддукеями и ессеями) или «философских школ», ратовавшие за чистоту исполнения Моисеева Закона. Согласно «Полной популярной библейской энциклопедии архимандрита Никифора», «история их происхождения скрыта во мраке неизвестности», поэтому считается неясной и этимология самого слова *фарисей*. Тем не менее архимандрит объясняет его как древнееврейское *«отлучённый»*.

Между тем Старый Завет этого слова не знает. В Новом же оно принадлежит арамейскому наречию, на котором звучит как *perúsha'* или *perúshaya*, на греческий же переведено как *Φαρισαῖος*. Надо отметить также, что на других языках слово это объясняется с несколько другим оттенком, а именно, как *«отделённые»*. Если понятие *«отлучённый»* несёт в себе явный негативный оттенок, то понятие *«отделённый»* допускает как негативное, так и позитивное объяснение, и в зависимости от точки зрения может объясняться также как *«отделённый от нечистоты и беззакония»*.

Как видим, и то, и другое объяснения имеют прямую зависимость от толкования текста, то есть не исходят из корня слова. Последний же, на мой взгляд, имеет явную связь с авестийским *pairi-daêza*, означающим *«окружённый стеной»*. Как я показала, рассматривая этимологию слова «рай», от этого корня произошли и латинское *paradisus*, и испанское *paraíso*, и французское *paradis*, и т.д.¹ Такое название, как я думаю, связано с претензией построить рай на земле. Поэтому, обращаясь к ним, как к книжникам и лицемерам, Христос даёт нам знать, что в лице *фарисеев* Он подразумевает начальства мира сего. Судя по тому значению, которое им придаёт Господь, они представляют собой «учёных», отвергнувших «краеугольный камень» творения, а именно, *Слово Божье*, хотя и выдают себя за его чистейших поборников. И вот что провозглашает им Христос:

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и желающих войти не допускаете». У Луки то же самое приводится следующим образом: «Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разумения: сами не вошли, и входящим воспрепятствовали» (Лк 11:52).

Как это очевидно, Христос обращается к тем, кто, захватив ключ знания, не могут войти в Царствие из-за гордости и соперничества с Богом. А не будучи в состоянии войти в него, скрывают эти знания от людей, ибо зависть и властолюбие не позволяют им допустить, чтобы в него вошли другие.

1. См. последнюю часть главы «Едем», включающую «Этимологический калейдоскоп слова «рай»

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь: за то примете тем большее осуждение». Эти слова относятся к лжеучителям, которые, изображая из себя святость и пользуясь своим влиянием на людей, присваивают имущество обманутых ими вдов. Они долго и «напоказ» (Мк 12: 40) молятся, чтобы произвести впечатление, и ублажают свою гордость чисто внешним показным величием и не радят о Духе Божьем. По словам Луки, они «любят ходить в длинных одеждах и любят приветствия в народных собраниях, председания в синагогах и предвозлежания на пиршествах» (Лк 20: 47). Иными словами, называя себя служителями Божиими, они, на самом деле, служат миру лжи и потому почитаемы в нём по закону человеческому.

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас». Здесь речь идёт о стремлении ими покорить весь мир, ибо нет предела гордости человеческой. Желая удовлетворить неудовлетворимое, они обольщают души человеческие служением плоти. И последние становятся даже хуже них, так как, будучи по сравнению с ними невежественны, превращают обольщение в настоящую оргию. Таким образом, они отнимают у Бога созданные Им души и отдают их сатане.

«Горе вам, вожди слепые, которые говорите: если кто поклянется храмом, то ничего, а если кто поклянется золотом храма, то повинен». Этими словами Господь раскрывает истинную суть подобных служителей храма, которые, говоря, что служат Богу, на самом деле, служат золотому тельцу. Он называет их «безумными и слепыми», ибо «знания» их не хватает для того, чтобы определить, что больше: золото или освящающий его храм (Мф 5: 17).

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставлять».

Здесь раскрывается ещё одна характерная черта лжеслужителей: внешнее почитание буквы Закона и полное пренебрежение сутью его. Ещё пророком Михеем было сказано: «О человек! Сказано тебе, что – добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим» (Мих 6:8). Они же ограничиваясь исполнением установленных ими же ритуалов, судят обо всём с пристрастием. Разоблачая их, Христос называет их «вождями слепыми, которые оцеживают комара, а верблюда поглощают!» (Мф 23: 24). А в другом месте, напоминая им пророчества Исайи, Он говорит: «Лицемеры! Хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня (Ис 29: 13); но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим» (Мф 15: 7-9).

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды. Фарисей слепой! Очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их». Речь здесь, естественно, о душе и внешней плоти. Бросается в глаза лишь чистота последней, по ней и судит о человеке большинство людей. А состояние души проявляется не сразу и не всем, ибо оно скрыто. Внешняя чистота может скрывать нечистоту внутреннюю. Чистая же душа сама очищает внешнюю плоть невидимым образом. К тому же чистота внешней плоти отнюдь не способствует продлению жизни, как принято думать. Разве может способствовать жизни то, что стареет и умирает? Нет, Жизнь заключается лишь во внутреннем

человеке, который может умереть и может жить вечно в зависимости от степени его чистоты. Проницая умом Своим души людей, Иисус за внешним величием, чистотой, выхоленностью видит души, «полные хищения и неправды», души звериные, не признающие Бога, Который есть Святой Дух, и не знающие неплотской Любви – основы творения и Жизни. Одним словом, посвящение себя заботам о внешнем человеке есть прямое свидетельство принадлежности этому миру, который чужд Жизни и о котором Иисус сказал: «Царство Мое не от мира сего» (Ин 18: 36).

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония».

Здесь Иисус идёт дальше в Своих сравнениях, ибо под «окрашенными гробами» подразумевает внешнюю плоть, в которой душа спрятана, как в гробу. Он говорил об этом ещё устами пророков:

«Всякий день простираю Я руки Мои к народу непокорному, ходившему путем недобрым, по своим помышлениям, - к народу, который постоянно оскорбляет Меня в лице, приносит жертвы в рощах и сожигает фимиам на черепках, сидит в гробах и ночует в пещерах; ест свиное мясо, и мерзкое варево в сосудах у него; который говорит: «остановись, не подходи ко мне, потому что я свят для тебя». Они – дым для обоняния Моего, огонь, горящий всякий день» (Ис 65: 2-5).

Неизменно взгляд Господа направлен на внутреннего человека. Его борьба – за него, за осознание им того положения, в котором он оказался, как вследствие грехопадения Адама, так и позже вследствие нарушения данного ему Богом Закона.

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников, и говорите: если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в пролитии крови пророков; таким образом вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избили пророков; дополняйте же меру отцов ваших».

Далее Христос называет подобных людей «змиями, порождениями ехидны, которые убивают пророков и поистине мудрых и поистине книжников (Мф 23: 33-34). Этим Он ярко показывает перевернутость мира, его отчуждённость от Бога. В нём всё зиждется на плоти, от плоти зависит и по плоти судится, - той смертной плоти, которой нет места в Царстве Жизни.²

К этим «горе вам» апостол Лука добавляет ещё несколько, а именно (Лк 6: 24-26):

«Горе вам, богатые! Ибо вы уже получили свое утешение». Богатство, как правило, обеспечивает и услаждает временную жизнь человека. Оно приобретается чаще всего теми, кто стремится к нему всеми средствами, будучи уверен в том, что за пределами земной жизни нет ничего. Оно сродни гордости и высокомерию. Но никто не может быть горд и высокомерен перед Богом, ибо эти качества наложены на человека им самим, Богу же они чужды. В глазах Всевышнего уже само богатство безнравственно, когда есть хоть один нищий,

2. Замечательное объяснение этим словам Иисуса Христа принадлежит Сёрену Кьеркегору, приведённое в его статье «Как Христос оценил бы официальное христианство». К сожалению, русского перевода этой статьи мне не удалось найти. Я располагаю лишь её испанским переводом, который можно найти на следующем сайте:

<http://www.sorenkierkegaard.com.ar/index2.php?clave=traduccion&idtraduccion=4&clavebot=traduccionesk>

нуждающийся в хлебе насущном. Богатство со всеми возможностями, которыми оно обеспечивает человека, очень сильно привязывает его к себе и к земной жизни, застилая его глаза на то проклятое состояние, в котором он находится и заставляя его примириться с ним. Поэтому Господь говорил устами пророков: «за то, что ты высок стал ростом и вершину твою выставил среди толстых сучьев, и сердце его возгордилось величием его, - за то Я отдал его в руки властителю народов; он поступил с ним, как надобно; за беззаконие его Я отверг его.... Это для того, чтобы никакие деревья при водах не величались высоким ростом своим и не поднимали вершины своей из среды толстых сучьев, и чтобы не прилеплялись к ним из-за высоты их дерева, пьющие воду; ибо все они будут преданы смерти, в преисподнюю страну вместе с сынами человеческими, отшедшими в могилу» (Иез 31: 10-11, 14). Поэтому же Иисус замечает Своим ученикам: «истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф 19: 23-24).

«Горе вам, пресыщенные ныне! Ибо взалчете». Так как мир этот перевернут, то, когда он встанет в естественное положение, тогда всё будет наоборот: пресыщенные взалчут, ибо стяжающие всё несправедливым путём, они получают заслуженное ими наказание, а алчущие жертвы их насытятся.

«Горе вам, смеющиеся ныне! Ибо восплачете и возрыдаете». Эти слова также лишний раз подчёркивают, что миру должно обернуться вспять на 180 градусов. А те, кто веселился в этом чуждом Богу временном и нечистом мире, окажутся чужимы в Царствии Божьем, которому не будет конца.

«Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо! Ибо так поступали с лжепророками отцы их». Наконец, Господь подчёркивает также, что похвала в мире равносильна осуждению в Царствии Божьем, ибо мир хвалит то, что принадлежит ему, а непринадлежащее ему подвергает поруганию и уничтожению. Так были убиты истинные пророки и восхвалены лжевещатели, утешающие мир обманом.

Все эти «горе вам» - резюме многократных предупреждений, сделанных Им устами пророков и не услышанных, например, устами пророка Иезекииля, произнесшего: «сын человеческий! Скажи ему: ты – земля неочищенная, не орошаемая дождем в день гнева! Заговор пророков ее среди нее – как лев рыкающий, терзающий добычу; съедают души, обирают имущество и драгоценности, и умножают число вдов. Священники ее нарушают закон Мой и оскверняют святыни Мои, не отделяют святого от несвятого и не указывают различия между чистым и нечистым, и от суббот Моих они закрыли глаза свои, и Я унижен у них. Князья у нее как волки, похищающие добычу; проливают кровь, губят души, чтобы приобрести корысть. А пророки ее все замазывают грязью, видят пустое и предсказывают им ложное, говоря: «так говорит Господь Бог», тогда как не говорил Господь. А в народе угнетают друг друга, грабят и притесняют бедного и нищего, и пришельца угнетают несправедливо. Искал Я у них человека, который поставил бы стену и стал бы предо Мною в проломе за сию землю, чтобы Я не погубил ее, но не нашел. Итак изолью на них негодование Мое, огнем ярости Моей истреблю их, поведение их обращу им на голову, говорит Господь Бог» (Иез 22: 24- 31)

Таким образом, произнося «блаженства» и «горе вам» Иисус Христос определил входы и выходы Царствия Божьего, или Церкви.

(к оглавлению)

4. Путь спасения

«Ты укажешь мне путь жизни: полнота радостей пред
лицем Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек» (Пс 15: 11)

«Ты дал мне познать путь жизни, Ты исполнишь меня
радостью пред лицом Твоим» (Деян 2: 28)

Христос сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин 14: 6).

Этот путь Христос определяет двумя заповедями, которые заключают в себе истину и закон жизни. «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим, - сказал Он, - сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф 22: 37-40).

Посмотрим, что скрывают за собой эти, на первый взгляд, простые и ясные заповеди. **Начнём с первой и «наибольшей заповеди».**

Эта заповедь была произнесена Господом ещё в старозаветные времена, причём в такой форме, которая не оставляет сомнений в её исключительной важности: «любви Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими, - читаем мы во Второзаконии. – И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём [и в душе твоей]; и внушай их детям твоим и говори о них, сидя в доме твоём и идя дорогою, и ложась и вставая; и навязывай их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими, и напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих» (Вт 6: 5-9).

Из этих слов следует, что человек ни минуты, - ни днём, ни ночью, - не должен забывать об этой заповеди: что бы он ни делал, дела его должны проявлять её; на что бы он ни смотрел, всё он должен пропускать через её призму.

Но посмотрим, в чём же причина такой важности её.

Уже с первого взгляда на неё видно, что заповедь эта не принадлежит знакомому нам земному миру, где всё подчинено любви по плоти, за которой скрывается любовь человека к себе самому, ибо в лучшем случае он любит лишь своё – своих родных, свой дом, свою страну и т.д., - то есть такой любовью, которая, будучи эгоистичной, может мгновенно переродиться в ненависть.

Первая же заповедь Иисуса Христа выше всякой привязанности ставит любовь к Богу, и, следовательно, любовь к высшей справедливости. А если, помня, что «Бог есть дух», взглянуть на неё с точки зрения креста Адама, то станет очевидным, что она как бы поднимает падший крест Адама, его духовную вертикаль, на которую нанизано всё творение. У апостола Павла есть интересные слова, фактически, подразумевающие этот крест. Моля Бога, чтобы Христос вселился в сердца людей, он объясняет великое значение этого вселения следующим образом: «чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею» (Еф 3: 18-19). de

Только утверждаясь в любви можно постигнуть сочетание «широты и долготы» с «глубиной и высотой», то есть понять смысл креста, лежащего в основе человека и всего творения. Говоря о «превосходящей разумение любви Христовой», он имеет в виду, кроме прочего, и то, что первым человека полюбил

Сам Бог. «Любовь Божия к нам открылась в том, - пишет апостол Иоанн, - что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. В том любовь, что *не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши*» (1Ин 4: 9-10).

Так что первая заповедь – это заповедь ключевая, возвращающая человека от состояния отделённости от Бога в состояние связанности с Ним. Отсюда становятся понятными и такие, на первый взгляд, суровые и непонятные слова Его, как: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его». За этими шокирующими словами тотчас же следует объяснение их: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф 10: 34-38 или Лк 12: 51-53).

Когда Христос говорит, что принёс меч на землю, чтобы внести разделение в семью, это значит, что Он пришёл разделить плоть от души, то есть снять с неё «кожаные одежды» и освободить её от плена плоти; это значит, что Он пришёл встать между родными по плоти, чтобы не плоть их связывала, а Дух Божий. С этих позиций разделение, принесённое Христом, есть по сути воссоединение человека с Богом.

Неверно толкуя вышеприведённые и подобные им слова Христа, некоторые видят в них противоречие заповеди: «почитай отца и мать твою». На самом же деле здесь нет противоречия. Когда Он говорит, что «враги человеку домашние его», Он имеет в виду, что всякая плотская связь враждебна человеку, когда она ставится выше любви к Богу, - то есть когда духовный Закон Божий отстраняется на второй план и всем руководит эгоистичный закон плоти со всеми его последствиями. Поэтому Он и отмечает: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, тот не достоин Меня».

Итак, Христос пришёл, чтобы встать между душой и плотью человека, ибо когда Его нет, всему голова плоть. А это означает отсутствие справедливости и милосердия, разгул корысти и зла. Как точно определил апостол, «дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, [соблазны,] ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное». «Поступающие так, - по его словам, - Царствия Божия не наследуют» (Гал 5: 19-21).

Ещё пророк Михей писал по этому поводу: «Не стало милосердых на земле, нет правдивых между людьми; все строят ковы, чтобы проливать кровь; каждый ставит брату своему сеть. Руки их обращены к тому, чтобы уметь делать зло; начальник требует подарков, и судья судит за взятки, а вельможи высказывают злые хотения души своей и извращают дело. Лучший из них — как терн, и справедливый — хуже колючей изгороди, день провозвестников Твоих, посещение Твое наступает; ныне постигнет их смятение. Не верьте другу, не полагайтесь на приятеля; от лежащей на лоне твоём стереги двери уст твоих. Ибо сын позорит отца, дочь восстает против матери, невестка — против свекрови своей; враги человеку — домашние его. А я буду взирать на Господа, уповать на Бога спасения моего: Бог мой услышит меня» (Мих 7: 2-7).

Такое свойственное плоти поведение может укротить лишь осознанная любовь к Богу, или к Духу Божию, ибо Бог есть дух. «Плод же духа, - по словам того же апостола Павла: - любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие,

вера, кротость, воздержание» (Гал 5: 19-23). Поэтому одна любовь способна заглушить страсти и дать выход милосердию. Поэтому же любовь к Богу есть признак совершенства человека. Об этом ясно говорит Иисус в следующем фрагменте Евангелия:

«И вот, некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благий! Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь *вечную*, соблюди заповеди. Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; *почитай отца и мать*; и: люби ближнего твоего, как самого себя. Юноша говорит Ему: всё это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне? Иисус сказал ему: *если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим*; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф 19: 16-21).

В этих словах скрывается суть понятия любви к Богу. Христос здесь как бы высвечивает находящееся до этого в тени то свойство любви, которое состоит, фактически, в полном отрешении человека от своего эго. Он подчёркивает это и в другом месте, говоря: «Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником» (Лк 14: 33). Это отрешение настолько кардинально для желающих совершенства, что предполагает не только отрешение от всякой собственности, но и, как уже отмечалось, отрешение от всех плотских привязанностей во имя Божье. «Если кто, - говорит он в другом месте, - приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником; и кто не несет креста своего и идёт за Мною, не может быть Моим учеником» (Лк 14: 26-27). Слово «возненавидит», конечно, фигурально, ибо Он, как мы видели выше (Мф 19: 16-21), не только не отрицает заповеди о почитании родителей, но и вновь подчёркивает необходимость её соблюдения. Однако слово это ярко отражает ту силу, которую человеку нужно приложить, чтобы предпочесть во всём Бога и Его Духовное Слово. А это невозможно, если человек не возненавидит всего того, что, утверждая закон плоти, мешает его соединению с Богом. Это отрешение даже до смерти, ибо, как говорит Иисус: «Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» (Мф 10: 39).

Как видим, Христос, настаивая на полной бескомпромиссности своих последователей, фактически, говорит: или плоть, или Дух. Как бы подспудно называя их двумя возможными властителями человека, Он объясняет: «Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Лк 16: 13).

Таким образом, первая заповедь Христа есть бескомпромиссная любовь к Богу, то есть к Нему, ибо Он и Отец – одно (Ин 10: 30). «Кто не со Мною, - говорит Он, - тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф 12: 30).

Следовательно, истинный и совершенный последователь Христа – это тот, кто отказывается во имя Господа и Царствия Его от всех земных благ и привязанностей и радость свою находит лишь в служении Богу, заботясь обо всех Его созданиях. Подвигнуть на такое человека способна лишь вера, то есть видение того, чего простым глазом не увидишь. И это не удивительно, ведь учение Христа не от человеков, а спешшее с неба. Это учение о Царствии Божьем, которое, согласно Господу, без усилия не берётся (Лк 16: 16).

Первым человеком, обладающим такой верой, которая предвидела это Царствие, был Авраам, который не засомневался пожертвовать своим возлюбленным сыном во имя Божье (Быт 22: 2 и дал.) Поэтому и обетование Своё Господь связал с его семенем, так что вера его вменилась ему в праведность (Рим 4: 9). «Посмотрите на Авраама, отца вашего, - говорил Господь устами пророка, - и на Сарру, родившую вас: ибо Я призвал его одного и благословил его, и размножил его» (Ис 51: 2).

Авраам не создавал для себя материальных благ и жил в шатрах, потому что «ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог» (Евр 11: 10).

Вторая заповедь, включающая в себя все прочие заповеди, тесно связана с первой и говорит о любви к ближнему, как к самому себе. Она также известна со старозаветных времён. «Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, - сказано в Левите, - *но люби ближнего твоего, как самого себя*. Я Господь [Бог ваш]» (Лев 19: 18). Таким образом, она определяет поведение человека по отношению к ближним его, но если в старозаветные времена она воспринималась как внутринародная или внутриплеменная заповедь, то Христос неоднократно и по разным поводам даёт нам знать, что речь здесь идёт не о ближних по плоти, а опять-таки о ближних по духу. Так, на вопрос некоего законника «Кто мой ближний?», Иисус рассказал следующую притчу о добром самаритянине:

«Некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе. Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам? Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же» (Лк 10: 30-37).

Иисус не случайно привёл пример самаритянина, так как иудеи считали самаритян нечистыми. Это были переселенцы из Вавалона, которых ассирийский царь поселил в Самарию вместо сынов Израилевых. Они чтили Господа Бога, но служили также своим истуканам (4Цв17: 24-41), поэтому считались язычниками.

Данной притчей Христос показал, как несправедливы в своей предвзятости суждения по плоти, ибо самаритянин, считающийся неверным, поступил, как человек Божий, тогда как «верные» священник и левит повели себя, как язычники. Из притчи следует, что верность Богу определяется поступками, а не принадлежностью к какой-либо определённой плоти, или земной расе, то есть что она является понятием чисто духовным. Эта притча как бы разбивает все плотские представления и связи людей, заменяя их связями духовными, ибо Бог, как уже неоднократно подчёркивалось, есть Дух, и поэтому вечное духовное родство гораздо важнее и выше родства плотского и временного. Отсюда верен тот, кто действует соответственно воле Божией. Он и есть ближний. Согласно апокрифическому Евангелию от ессеев, Христос по поводу ближних сказал: «со времен Каина и Авеля, когда кровные братья нарушили волю Бога, нет истинного братства по крови. И братья обращаются с братьями, как с чужими. Поэтому говорю вам, любите ваших *истинных* братьев в воле Бога в тысячу раз сильнее,

нежели ваших кровных братьев». Эти слова подтверждают и канонические евангелия. Когда во время очередной проповеди Иисусу сказали: «вот Матерь Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобою», Он ответил говорившему: «кто Матерь Моя? И кто братья Мои? И, *указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот матерь Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и матерь*» (Мф 12: 46-50). Тем самым Иисус ещё раз подчеркнул превосходство духовного родства над плотским.

Если истинная семья человека определяется не по крови, а по духу, то точно так же и народ Божий, живущий во плоти всех земных рас. Апостол Павел говорит относительно этого: «все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет *уже* Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе. Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники» (Гал 3: 26-29).

Таким образом, все принявшие Слово Иисуса Христа, к какому бы земному народу или полу они ни относились, составляют вместе как бы одно тело. И каковы бы ни были функции каждого из них в этом теле, они только способствуют полноте его жизнедеятельности, и поэтому нет в нём важных и не важных членов, но каждый одинаково важен, ибо каждый из них был задуман для выполнения чётко определённых функций, присущих только ему одному. Это очень ярко показано апостолом Павлом в известном фрагменте из его Первого послания к коринфянам (1Кор 12: 12-27). На единстве этого тела основан весь моральный Закон.

Исходя из него, многие апостолы утверждали нелицеприятность Бога. Например, в Деяниях их мы читаем: «Петр отверз уста и сказал: истинно познаю, что Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему» (Деян 10: 34-35). О нём упоминалось и в старозаветных писаниях. Так, во Второзаконии мы читаем: «Господь, Бог ваш, есть Бог богов и Владыка владык, Бог великий, сильный и страшный, Который не смотрит на лица и не берет даров» (Втор 10:17). То же самое находим и в других книгах: «нет у Господа Бога нашего неправды, ни лицеприятия, ни мздоимства» (2Пар 19:7); «Он не смотрит и на лица князей и не предпочитает богатого бедному, потому что все они дело рук Его» (Иов 34:19).

Что же означает нелицеприятие? Нелицеприятие означает, что Бог не судит по внешнему виду, или по внешнему человеку, или по плотской принадлежности его к какому-либо земному народу, а смотрит на человека внутреннего. Или иначе, Он не судит по плоти, а судит по живущему в ней духу, то есть Он не смотрит на земную национальность человека, а видит лишь его духовный портрет. Поэтому и говорят апостолы: «отныне мы никого не знаем по плоти; если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем. Итак, кто во Христе, *тот* новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор 5:16-17).

Как члены одного и того же организма, или тела, все должны заботиться друг о друге, так как болезнь одного – это болезнь организма, для полноты функционирования которого необходимо, чтобы все его составляющие были здоровы. Так что каждый член ответственен за всех и все за одного. Поэтому Христос наставляет Своих учеников: «любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин 13: 34-35). Поэтому и апостолы призывают к братской любви: «Возлюбленные! Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога

и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь. ... и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1Ин 4: 7-10, 16).

Но в чём состоит любовь? Апостолы прямо говорят, что «любовь состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям» Божиим (2Ин 6); «любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона» (Рим 13: 10). А закон начинается с сердца, ибо следование букве его без участия сердца – напрасный труд. Апостол Павел говорит, что без любви бессмысленно даже полное самоотречение: «Если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1Кор 13: 3).

Пример беззаветной любви подал Сам Иисус Христос, взявший на Себя грехи всех и пострадавший вместо них, ибо Сам страдал, видя страждущих, и возжелал освободить их от страданий. Отцы Церкви в своих писаниях приводят следующие Его слова, взятые ими из апокрифических Евангелий, тексты которых не сохранились: «За болеющих Я болен, за голодающих голоден, за жаждущих жажду»¹

Апостолы учат нас именно так любить ближнего: плакать с плачущими и радоваться с радующимися (Рим 12: 15). И делать это искренне, от всего сердца. «Любовь *да будет* непритворна, - пишет апостол Павел; - отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру; будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте; в усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите; утешайтесь надеждою; в скорби *будьте* терпеливы, в молитве постоянны; в нуждах святых принимайте участие; ревнуйте о странноприимстве» (Рим 12: 9-13).

Но любовь Христа больше этого. Она распространяется даже на тех, кто распял Его, о прощении которых Он молил с креста: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» (Лк 23: 34).

Разъясняя значение любви, Он наставлял Своих учеников: «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф 5: 43-48).

Таким образом, Христос довёл до совершенства понятие любви, поэтому то же проповедовали и апостолы:

«Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинайте. Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими. Будьте единомысленны между собою; не высокоумствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе; никому не воздавайте злом за зло, но пекусь о добром перед всеми человеками. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу *Божью*. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь. Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет,

1. Por los enfermos estoy enfermo y por los hambrientos hambriento, y por los sedientos sediento (Sentencias atribuidas a Jesús por los Padres de la Iglesia, y que constaban en Evangelios apócrifos, cuyo texto se ha perdido, 5 – ver. Evangelios apócrifos por Ed.González-Blanco. Ediciones Libertador. Bs.As 2003, p.319)

напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим 12: 14-21).

Объясняя суть любви, апостол Павел пишет: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор 13: 4-8). Апостол Иоанн продолжает: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (1Ин 4: 18).

Естественно, что речь идёт о духовной любви, которая, впрочем, только и может быть что духовна, хотя часто любовью называют плотское влечение, но по сути своей любовь есть дух, точнее есть присутствие Духа Божьего в человеке. И если рядом с ней уживается страх, который присущ только смертной плоти, это значит, что человек исполнен любовью лишь частично, то есть что его любовь не совершенна.

Очень трудно человеку достичь совершенства в любви, но, как говорится, путь одолевает идущий. Поэтому апостолы советуют христианам постоянно упражняться в любви и милосердии, а также в прощении, ибо без прощения любви не бывает. Когда Пётр спросил Иисуса: «Господи! Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? До семи ли раз?», Иисус ответил ему: «не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз» (Мф 18: 21-22; Лк 17:4), «прощайте, и прощены будете» (Лк 6: 37).

Человек должен пытаться смотреть на всех с точки зрения Божьей, - как на тех, кто несёт на себе те же цепи болезней и смертности, что и он сам, и если даже некоторые со стороны кажутся более благополучными, то это всего лишь кажущееся благополучие, ибо конец у всех один и никто не знает, когда он настигнет его. При таком взгляде на людей он поймёт, что все достойны сожаления и все нуждаются в милосердии, и даже не только люди, но и всё живое как часть творения, как часть Человека. Поэтому апостол так настаивает на сострадательности и милосердии. «Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие, - говорит он, - со всякою злобою да будут удалены от вас; но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф 4: 31-32).

Даже находясь в мире с противоположными нравственными представлениями, последователи Христа не должны забывать, к чему они призваны и вопреки всему оставаться такими, какими хочет их видеть Иисус Христос, отдавший Свою жизнь за спасение всех тех, кто захочет принять Его жертву. «Умоляю, - говорит апостол, - поступать достойно звания, в которое вы призваны, со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью, стараясь сохранять *единство духа в союзе мира*. Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас. Каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова» (Еф 4: 1-7). «Будьте единомысленны и единомысленны, - продолжает он в другом месте; - ничего *не делайте* по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. Не о себе *только* каждый заботься, но каждый и о других. Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Фил 2: 2-5).

Таким образом, если раньше люди придавали первостепенное значение плоти, то приход Христа как бы перевернул представления древнего человека и направил их по духовному руслу, показав, что единственный путь в жизнь – это путь духовный, или путь жертвенной любви, которая есть основа единства и мира. Поэтому любовь является высшей мудростью, которая даётся, по словам апостола, тем, кто хранит мир. Как он говорит: «мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна. Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир» (Ик 3: 17-18).

Итак, мудрость заключается в духе любви. Он же есть Истина, развязывающая узы лжи, которыми диавол связал человека, воспользовавшись отсутствием у него знаний о Боге. Узы лжи – это узы плоти. Он связал его ими (то есть придал плоти первостепенное значение), чтобы, разрушаясь, плоть увлекала за собой и душу человеческую – сосуд Божий. Снова обратим внимание на то, что «*дух есть истина*» (1 Ин 5: 6), а не плоть. Поэтому Истина, проповеданная Иисусом, не от мира сего, хотя и проявленная в нём, ибо она есть Слово Божие. Не от мира сего и все носители его: «Они не от мира, как и Я не от мира, - сказал Иисус, молясь Отцу небесному о Своих апостолах. – Освяти их истиною Твоею; **слово Твое есть истина**» (Ин 17: 16-17). Это слово явило Закон Жизни, требующий «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума ... и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф 4: 21-24). Знание этого слова Истины освобождает людей «от сети диавола, который уловил их в свою волю» (2 Тим 2: 25-26).

«Если пребудете в слове Моем, - сказал Иисус уверовавшим в Него иудеям, - то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными». Но, не поняв значение свободы, о которой говорил Христос, они ответили Ему: «мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными? Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха. Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно. Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин 8: 31-36).

Понятие свободы также является понятием трудновоспринимаемым человеком, который неизменно связывает его со свободой плоти, или со свободой своей воли, диктуемой плотью. Поэтому апостол и предупреждает уверовавших в Христа: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к *угождению* плоти, но любовью служите друг другу» (Гал 5: 13).

Таким образом, Иисус вновь подчеркнул рабство плоти, которому подвержены люди и от которого освобождает лишь знание истины. Тем самым Он, фактически, объяснил суть этой Истины Божией или, если точнее, раскрыл духовную суть Закона, данного через Моисея, который до этого воспринимался лишь в буквальном смысле и служил только для очищения плоти. Истина же явилась для очищения духа человеческого. Поэтому апостол говорит: «закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ин 1: 17).

Истина заключается в слове Иисуса Христа. Она явилась, чтобы через познание её оздоровился дух человеческий. Если в раздробленном диаволом теле человечества есть много истин, то в теле, восстановленном Иисусом Христом, будет одна единственная истина, представляющая собой, как я уже сказала, Закон Жизни, которой не будет конца, как нет конца содержащему её Духу. Ибо, как справедливо написано в апокрифическом Евангелии Истины, «место, в котором зависть и борьба, это ущербность, место же, (в) котором – Единство, это

полнота... Во время, когда Единство восполнит пространства, в Единстве каждый получит себя, знанием он очистится от многообразия в единство, поглощая вещество в себе, как огнём, и тьму светом, и смерть жизнью».

Здесь слово «многообразие» я бы заменила «раздробленностью», ибо и в единстве есть бесконечное многообразие, ведь каждая составляющая его облечена полномочиями, которые никто другой не имеет. Это естественно, так как Бог, создавая всё с любовью, не может не вкладывать в каждую свою тварь особой, ей одной свойственной сути или идеи. Поэтому каждая тварь при завершении работ по сотворению мира получит ей одной присущее имя, которое будет отражать всю её суть и значение в общем организме творения. Думать наоборот означало бы лишать Бога разума. «Поглощая вещество в себе, как огнём» означает духом умерщвляя плоть, а поглощая «тьму светом» – освещаясь знанием.

Таким образом, путь, указанный Христом, это путь отречения от первенства плоти. Он прямо противоположен мирскому плотскому пути. Так же и Истина Его противоположна плотским интересам, выходящим за рамки жизненной важности. Поэтому идущий по пути Христа должен быть готов к страданиям по плоти и ясно осознавать, что полное избавление от них приходит только после распада обьяввших душу «кожаных одежд», или, иначе: после смерти.

Но под этими избавительными страданиями имеются в виду не болезни человека, а последствия его добровольного отказа от временных благ во имя приобретения вечных, - отказа, сопровождающегося чаще всего гонениями со стороны мира, которому такой человек чужд, ибо духом и словом Божиим он воюет против мира, разоблачая его во всякой лжи и всяком бесчестии.

Отцы Церкви в своих писаниях приводили по этому поводу следующие слова Иисуса Христа, также взятые ими из апокрифических Евангелий, тексты которых не сохранились:

«Путь ко Мне и к Царствию Моему лежит через страдания и муки»²

То же самое говорит апостол Павел, обращаясь ко всем, кто считает себя христианином: «Итак переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа» (2Тим 2: 3). Приводя пример Моисея, он пишет: «Верую Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел *страдать с народом Божиим*, нежели иметь временное греховное наслаждение, и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние» (Евр 11: 24-26). – Причём на воздаяние не на земле, а перейдя границу земной жизни, то есть на воздаяние посмертное, которое не может быть связано с плотью. Поэтому Христос и говорит: «Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную» (Ин 12: 25).

«Ненавидеть душу свою в мире» означает не любить этот смертный мир, полный жестокости и коварства, о котором апостол сказал: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего» (1Ин 2: 15-16).

Вместе с тем не любить этот мир, о котором Иисус сказал: «Царство Мое не от мира сего» (Ин 18: 36), означает любить иной, то есть Царствие Божье. В нём мир и справедливость, но путь к нему лежит через смерть.

Хотя смерти подвержены все, но только смерть бойца Христова к воскресению

2. Sentencias atribuidas a Jesús por los Padres de la Iglesia, y que constaban en Evangelios apócrifos, cuyo texto se ha perdido, 10

жизни. Об этом Иисус сказал Своими устами: «и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения» (Ин 5: 29). Об этом же Он предрекал устами пророка Даниила: «И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление. И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, вовеки, навсегда» (Дан 12:2-3).

Необходимость смерти Иисус объяснил при помощи следующего образа: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин 12: 24).

Если в земле зерно не распадется, то не прорастет из него росток, который в своё время даст много подобных зёрен. Точно так же «кожаные одежды». Если они не распадутся, не проявится душа человеческая – сосуд Божий. Имея в виду именно это, апостол говорит, что «кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2Кор 4: 17-18), а также то, что «нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас» (Рим 8:18).

То же самое мы читаем у апостола Петра, сказавшего: «Бог же всякой благодати, призвавший нас в вечную славу Свою во Христе Иисусе, Сам, *по кратковременном страдании вашем*, да совершит вас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми. Ему слава и держава во веки веков. Аминь» (1 Петр 5: 10-11).

Смерть во всех случаях постигает человека, но важно то, каким она его постигнет, важно, что он связал, что сеял при жизни. То и будет пожинать.

«Истинно говорю вам, - сказал Христос Своим ученикам: - что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф 18: 18). Поэтому и апостолы говорят: «Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную. Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем. Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере» (Гал 6: 7-10). Таким наставлением, данным апостолам, Господь и завершил Своё служение на земле: «Иисус же сказал им вторично: мир вам! Как послал Меня Отец, *так* и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин 20: 23).

Но, заключая сказанное о смерти, должна напомнить, что оно ни в коем случае не касается самовольной смерти, ибо самовольная смерть – это верный знак гибели души человеческой, так как представляет собой бунт человека против Бога, Который один знает, почему мы здесь и сколько нам следует здесь оставаться, чтобы исполнилась Его воля. Поэтому самоубийца в Его глазах равен всякому убийце, который нарушает заповедь: «не убий».

(к оглавлению)

5. Евхаристия

Евхаристии я уже касалась в главе «Заветы Бога с Ноем и его сыновьями», но под определённым углом зрения. Теперь же рассмотрим её суть.

По свидетельству апостолов, на тайной вечере Христос, «взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть *тело* Мое, которое за вас

предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть Новый Завет в Моей *крови*, которая за вас проливается» (Лк 22: 19-20). И объяснил Он это следующим образом:

«Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда ... Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную. Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; *хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира....* если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, *так* и ядущий Меня жить будет Мною». (Ин 6 : 35, 47-51, 53-57).

Услышав сии слова, многие недоумевали: «как Он может дать нам есть Плоть Свою?... Какие странные слова! Кто может это слушать?... С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Ин 6 : 52, 60, 66).

Не поняв сути сказанного Им, они восприняли Его слова как каннибализм. Есть люди, которые и по сей день воспринимают их так. Разным суевериям от непонимания этих слов подвержены и многие христиане. Но язык притч для того и нужен, чтобы тот, кто может вместить, вместил, а тот, кто не может этого сделать, преткнулся, проявившись как таковой, ибо этот язык понимается лишь душой, плоть же постигнуть его не может.

Что же тогда скрывается за словами Христа?

Ответ на этот вопрос дал смутившимся Сам Христос, сказав:

«Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Ин 6 : 63). Уже эти последние слова Господа ясно указывают нам, что сказанное Им нельзя понимать в буквальном смысле, ибо оно «суть дух и жизнь». Кроме этого, обратим также внимание на слова: «*хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира*». Здесь, как видим, хлеб отождествляется с плотью. А последняя в свою очередь идентифицируется ещё и со Словом Божиим, ибо апостол Иоанн говорит: «И Слово стало плотью» (Ин 1: 14). **Итак, оказывается, что плоть Господа, которая должна стать хлебом насущным для человека, - это Его животворящее Слово.** И человек должен так его «есть», чтобы оно стало его частью, чтобы оно оказалось написанным «на скрижалях его сердца» и чтобы все его поступки и мысли были обусловлены этим Словом. Съевший Его таким образом имеет жизнь вечную, ибо Слово это животворит. Но когда Иисус говорит что «плоть не пользует нимало», уже имеет в виду физическую плоть, которая не представляет собой пищи, дающей жизнь, вследствие чего она должна быть «предана», или пожертвована, как это делает Он Сам. Это значит, что она должна быть подчинена Слову, чтобы смогла проявиться душа как наследница Царствия Божиего. И это Слово следует провозглашать по всему миру, ибо все должны иметь возможность питаться им, чтобы родиться вновь уже из «плоти» Иисуса Христа и «крови» Его (которая есть Дух Спасителя), и, таким образом, войти в Царствие Божие. Поэтому сирийцы отождествляли Иисуса с Евхаристией, понимая Его как Того, Кто распространился, или распространяется (Еванг. от Филиппа 53). О том же свидетельствует притча Иисуса о закваске: «Царство Небесное, - сказал Он, -

подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло всё» (Мф 13: 33).

Такой *закваской* Царствия является именно *Слово* Божие. Об этом опять-таки свидетельствует Сам Христос. Когда ученики Его сообщили Ему, что «забыли взять хлебов», Он ответил им: «смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской». Но ученики не поняли значения Его слов. И тогда Он пояснил им, сказав: «**как не разумеете, что не о хлебе сказал Я вам:** берегитесь закваски фарисейской и саддукейской? Тогда они поняли, что Он говорил им беречься не закваски хлебной, но учения фарисейского и саддукейского» (Мф 16: 5-12).

Таким образом, под *закваской* Царствия подразумевается учение, или Слово, которое строит душу человеческую, в то время как закваска фарисейская и саддукейская (учение или слово) разрушают её. То есть первая из них к жизни, а вторая к смерти. Первая относится к пище нетленной, а вторая – к пище тленной. В связи с этим Иисус говорит также: «Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нем положил печать *Свою* Отец, Бог» (Ин 6: 27). И пища эта – Его Слово, то есть Его учение, а не чудеса и знамения, на которых могут преткнуться маловерные, «ибо, - как говорит Иисус, - восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф 24: 24). Да и приход Антихриста, по словам апостола «будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными» (2Фес 2: 9).

Таким образом, пищей к жизни христианина является Слово Божие. Это тот хлеб духовный, сшедший с небес, который остаётся в душе человеческой и воскрешает её после смерти внешнего человека, не позволяя ей погибнуть вместе с ним. И это оттого, что через Слово Иисуса в душу человеческую входит Дух Божий. Он и оживляет её в своё время. Дух этот изгоняет из неё всякие плотские помышления, заменяя их помышлениями духовными, ибо, как говорит апостол, «Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные – жизнь и мир, потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут. Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его. Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела *Духом Своим, живущим в вас*» (Рим 8: 6-11).

Таким образом, хлеб, сшедший с небес – Слово Божие, - вселившись в тело человеческое, одухотворяет его.

Показывая апостолам этот аллегорический пример преломленного хлеба, Иисус говорит: «творите сие в Мое воспоминание», а апостол объясняет: «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет. Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем» (1 Кор 11: 26-29).

Это значит, что Евхаристия установлена для того, чтобы люди не забыли Слово Божие до второго пришествия Спасителя. Есть и пить из чаши недостойно, означает исказить значение Слова Божиего, то есть поддаваться плотским помышлениям и пренебрегать Духом Божьим, или, как говорит апостол, «попирать Сына Божиего и не почитать за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорблять?» (Евр 10: 29). Ведь если под хлебом

имеется в виду Слово Божье, которое есть духовная плоть Господа, то под кровью – Дух благодати Его. Та же мысль высказана апостолом Павлом и в следующем фрагменте: «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, *и* мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор 10: 16-17).

Итак, есть хлеб как *Евхаристию*, то есть деля его с другими, означает наставляться в Слове Божиим и, как бы самим становясь этим словом, распространять его. То же относительно вина. Пить его как *Евхаристию*, то есть деля его с другими, значит исполняться духом благодати Господа, распространяя его на окружающих. В этом смысл ежедневной Евхаристии, то есть причащения. А причащаясь так Господу, человек причащается и к Его воскресению. Поэтому Христос и говорит: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет» (Ин 11: 25).

Но что означает воскресение? Многие понимают его плотски. Таким хочется напомнить следующие слова апостола Павла:

«Но то скажу *вам*, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления» (1 Кор 15: 50). Чтобы наследовать Царствие, человек должен иметь другое тело. Как говорит Иисус, «если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (Ин 3:3). А родиться свыше, значит родиться от Бога (Ин 1: 13), то есть от Бога получить новое тело. Об этом же и следующие слова апостола: «Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? И в каком теле придут? Безрассудный! То, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. И **когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно**, какое случится, пшеничное или другое какое; **но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело**» (1 Кор 15: 35-38).

И это тело иное, составленное согласно внутренним характеристикам человека, проявленным в течение его жизни в физическом теле. Тем, кто думает, что оно будет таким же, какое было у него на земле, Иисус говорит: «заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией» (Мф 22: 29). Апостол Павел уточняет: **«сеется тело душевное, восстает тело духовное**. Есть тело душевное, есть тело и духовное» (1 Кор 15:44).

Таким образом, нам даны три символа: *плоть, хлеб и слово*. И эти символы тождественны Хаму, Симу и Иафету. Хам, закабаливший Сима и сделавший его смертным, должен быть разрушен в земле, чтобы освободился и вышел из темницы Сим - сосуд Иафета. Это значит, что, чтобы Святой Дух мог вселиться в душу человека, его физическая плоть должна быть заменена плотью небесной (или хлебом небесным), которой является Слово Божие.

Всё приведённое здесь свидетельствует о том, что Евхаристия символизирует путь вселения Духа Божиего в душу человеческую, или путь обоснования небесного в земном. Она же отражает тот момент молитвы, наученной Христом, в котором говорится: «на земле, как на небе», или *«как горе, так и долу»* (РГ,155,АВ).

(к оглавлению)

6. Жертва Христа – оправдание Закона

«Нет больше той любви, как если кто
положит душу свою за друзей своих»
(Ин 15: 13)

Христос сказал: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф 5: 17).

Закон требует святости человека (Чис 15: 40), исполнение его приравнивается к праведности (Вт 6: 25) и обещает благополучную жизнь, полную милостей Божьих на доброй земле (Вт 8: 1). Он был дан для очищения души, чтобы Дух Божий мог впоследствии поселиться в ней и причастить её к Своей вечности. Бог говорил об этом израильтянам ещё со старозаветных времён: «Если вы будете поступать по уставам Моим и заповеди Мои будете хранить и исполнять их, ... **поставлю жилище Мое среди вас**, и душа Моя не возгнушается вами; **и буду ходить среди вас и буду вашим Богом, а вы будете Моим народом**» (Лев 26: 3, 11-12).

«Закон духовен» (Рим 7: 14), но человек, будучи «плотян», как уже было сказано, понимал его по-плотски и вместо духовных жертвоприношений для очищения своей души он, исказив смысл заповедей Божьих, стал приносить в жертву живые души животных, умножая свои грехи ещё и пролитием невинной крови и всё глубже и глубже запутываясь в сетях смерти.

Но, как замечает апостол, «невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи. Посему *Христос*, входя в мир, говорит: жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне. Всесожжения и *жертвы* за грех неугодны Тебе. Тогда Я сказал: вот, иду, *как* в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже» (Евр 10: 4-7; см. тж. Пс 39: 7-9).

А воля Божия была в утверждении истины закона через смерть и воскресение праведника. И поскольку праведников среди людей не было, Он послал Своего Сына «в подобии плоти греховной *в жертву* за грех», чтобы осудить «грех во плоти» (Рим 8: 3). «Как дети причастны плоти и крови, - объясняет апостол Павел, - то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству. Ибо не Ангелов восприимлет Он, но восприимлет семя Авраамово. Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умиловления за грехи народа. Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь» (Евр 2: 14-18).

Итак, «закон, ослабленный плотью, был бессилен» (Рим 8: 3), и чтобы оправдать его нужно было показать человеку, что душа праведника после смерти его плоти воскрешается духом, и, таким образом, избавить его от страха смерти и рабства плоти, которым он был подвержен и которые губили его душу. И это сделал Сам Бог – совершеннейший из совершеннейших праведников, распятый миром на кресте рядом с двумя убийцами, как если бы Сам был одним из них.

Значение этого акта Он объяснил, сказав:

«Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах. И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, **дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел**

жизнь вечную. Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин 3: 13-16).

Упомянутое им вознесение змея относилось к тем временам в «пустыне», когда нашествие змей стало убивать согрешивших израильтян, и Моисей, по повелению Божьему, сделал «медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив» (Чис 21: 9).

Почему был вознесён именно змей? Змей, как уже неоднократно говорилось здесь, выступает в Слове как нечистый дух, который так глубоко угнездился во плоти человека, что стал олицетворять даже самую плоть, то есть внешнего человека. Вознесение его на знамени, чтобы все его видели, имело целью постоянно напоминать израильтянам, что плоть, то есть внешнего, или грешного, человека, необходимо умертвить, чтобы душа, или внутренний человек, мог жить.

Итак, медный змей был образом грешной плоти и грядущего жертвоприношения Иисуса Христа. Так как жертвы, требуемые законом, не приносились, Христос решил Сам один раз принести нужную жертву за всех. Взяв на Себя грехи всех Своих братьев, Он позволил им пригвоздить Свою плоть к кресту во спасение от грехов плоти, подобно тому, как был пригвождён медный змей ко знамени во спасение от смертоносных укусов пресмыкающихся. Это подтверждает Сам Христос, сказав: «Если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне» (Ин 5: 46), и добавив в другом месте: «Воля Пославшего Меня есть та, **чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную;** и Я воскрешу его в последний день» (Ин 6: 40).

С этим же связано сообщение евангелистов о том, что в момент смерти Иисуса «завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись» (Мф 27: 50-51; Мк 15: 38; Лк 23: 45). Это была завеса, отделяющая святилище от Святаго-святых (Исх 26: 33) и символизирующая грех или грешную плоть человека, отделяющую его от Бога. И «святое» соединилось со «святое святых», куда Христос вошёл как вечный первосвященник (Евр 10: 19-21), однако, как говорит апостол, «не в рукотворное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо» (Евр 9: 24), то есть земное соединилось с небесным. Факт же воскресения Спасителя превратил верующих в Него в Его мистическое тело, ибо, как говорит апостол, «если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности. Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас» (Рим 8: 10-11), ибо Христос соединил в Себе человека с Богом, соделав, по словам того же апостола, «из обоих одно и разрушив стоявшую посреди преграду» (Еф 2: 14). И уже нет двух, а есть один: глава – Христос и тело – верующие в Него, или Церковь духовная. А там, где глава, там и тело. Поэтому апостол и отмечает, что в Иисусе Христе обитает «всякая полнота» и что «кровию креста Своего» Он примирил с Отцом всё творение: и земное, и небесное (Кол 1: 19-20). Иначе можно сказать, что Он восстановил падший крест Адама тем, что как бы пронизал Своим духом всякую верящую в Него душу, освободив её от рабства греха и смерти и подготовив ко входу в Своё Царствие.

Заранее объясняя великое значение того, что должно было свершиться вследствие Его жертвы, Иисус сказал апостолам: «Ныне суд миру сему: ныне князь мира сего изгнан будет вон. И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин 12: 31-33). В другом месте изгнание князя мира Он отмечает как свершившийся факт, сказав: «Я видел сатану, спадшего с неба, как

молнию» (Лк 10: 18). Следующий отрывок из Откровения Иоанна, видимо, относится к этому же факту: «И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали *против них*, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним. И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братий наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь. Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти. Итак веселитесь, небеса и обитающие на них!» (Отк 12: 7-12).

Факт падения змея, несомненно, связан с воскресением Христа, которое, по словам апостола, разрушило смерть и явило «жизнь и нетление» (2 Тим 1: 10), то есть сокрушило фальшивые основы державы смерти, освободив многих уверовавших от рабства плоти. В невидимом мире произошла перестановка сил. Христос, по словам апостола, «отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою», и, таким образом, Сам стал «главой всякого начальства и власти» (Кол 2: 14-15), оживив Истиной также «все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей» (Еф 4: 16), то есть всех верующих в Него, каждый из которых явился как член Его тела, связанный любовью к голове и прочим членам. И это тело включало в себя представителей не только земного, но и небесного и преисподнего миров, что исходит из следующих слов апостола:

«Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, **дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних**» (Фил 2: 6-10).

Апостол же Пётр сообщает, что «Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал» (1 Пётр 3: 19-20) и многих, судя, по сообщениям Евангелий уже тогда воскресил в соответствии со сказанным: «Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит» (1Цв 2: 6). Так, кроме того, что Он воскрешал отдельных умерших ещё при жизни на земле (Лк 7: 22), после смерти это воскресение, судя, например, по Евангелию от Матфея, несло уже более массовый характер. «И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу, - читаем мы в нём; - и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим» (Мф 27: 51-53).

Выражение «сверху донизу» означает по всему творению, то есть с небес до преисподней. Поэтому, по словам апостола, в Иисусе проявилась «вся полнота Божества телесно» (Кол 2: 9). Иначе можно сказать, что Иафет соединился с Симом, разрушив преграду Хама. Осознание этой истины, - то есть когда человек понимает, что плоть его распята вместе со Христом, - освобождает его от рабства плоти. Тогда все его помыслы связываются лишь с внутренним человеком, и страх покидает его. Он становится неподвластен начальствам мира сего, которые самое большее, что могут сделать, это убить его внешнего человека, но внутреннего тронуть не могут.

Объясняя суть жертвы Христа, апостолы настаивают на том, чтобы мы – члены Его Церкви – никогда не забывали о том, «что ветхий наш человек распят с Ним,

чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освободился от греха. Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним, зная, что Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога. Так и вы, - говорят они нам, - почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем. Итак да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; и не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности. Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью» (Рим 6: 6-14).

Таким образом, акт, совершённый Господом, был актом жертвенной любви Отца к Сыну и Сына к братьям Своим во имя спасения последних. Зовя всех следовать Его примеру, Христос отмечает, что «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин 15: 13). Это жертва к воскресению к жизни. Она была приведена один раз и навсегда, ибо повторная жертва обесценила бы первую и вообще свела бы к нулю значение всякой жертвы.

Несмотря на это уже есть, и, по всей вероятности, ещё будут такие, кто станет называть себя Христом, пришедшим снова, и таким образом, вводить в заблуждение плохо знакомых со Словом Божиим. Между тем апостолы отмечают «единократное принесение тела Иисуса Христа» (Евр 10: 10), настаивая на том что «Как человеку положено однажды умереть, а потом суд, так и Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы поднять грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение» (Евр 9: 27-28).

(к оглавлению)

7. Плоть и кровь Христа. О воскресении и вознесении Его.

Апостол Павел, говоря о плоти Иисуса Христа, отмечает, что Он пришёл «в подобии плоти греховной» (Рим 8: 3). Обратим внимание: не в плоти греховной, ибо в Нём не было греха от рождения Его, а в подобии её.

Какова же была плоть Иисуса?

Читая Евангелия, мы видим, что плоть Иисуса обладала всеми, кроме греха, особенностями плоти земного человека: она ощущалась на ощупь, жаждала, испытывала голод и боль и, наконец, подвергнутая мукам, была умерщвлена через распятие и потом ещё и пронзена копьём во свидетельство смерти.

Но вместе с тем в плоти Иисуса было и нечто, несвойственное земному человеку. Христос ещё до распятия мог преображаться, как Он это сделал, например, перед тремя апостолами, поднявшись с ними на высокую гору, где. **«преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет»** (напр. Мф 17: 1-2), то есть Он предстал перед ними в образе славы Своей. Также и «все, сидящие в синаггорионе, смотря на него, **видели лице его, как лице Ангела»** (Деян 6: 15). Он мог ходить по волнам. «В четвертую же стражу ночи, - сообщает нам Евангелие от Матфея, - пошел к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидев Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь» (Мф 14: 25-27). Он мог также внезапно исчезнуть, как Он это сделал после одного выступления в синагоге Назарета, когда присутствующие, исполнившись ярости, «выгнали Его вон из города и повели на вершину горы, на которой город их был построен, чтобы свергнуть Его;

но Он, пройдя посреди них, удалился» (Лк 4: 28-30). Из последних слов можно сделать вывод, что Он мог становиться невидимым для людей и проходить среди них не будучи замеченным или так преображаться, что Его не узнавали.

По воскресении Христа тело Его проявляет те же качества. Оно может внезапно появляться неизвестно откуда, ощущается на ощупь, испытывает голод, принимает пищу и носит следы распятия. Так, когда апостолы, опасаясь иудеев, сидели при закрытых дверях, Иисус вдруг явился перед ними. Апостолы, подумав, что это дух, испугались. Тогда Он им сказал: «что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И, сказав это, показал им руки и ноги. Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. И, взяв, ел пред ними» (Лк 24: 36-43). Известно также, что Фома, прозванный неверующим, вложил даже свои персты в раны воскресшего Иисуса, так как зная о его неверии, Он, явившись в другой раз, когда тот был с апостолами, сказал ему: **«подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой!»** (Ин 20: 27-28).

Воскресшее тело Иисуса могло являться в разных образах, так что Его не узнавали, и могло так же внезапно исчезать, как и появлялось. Так, впервые увидев Его после воскресения, Мария Магдалина не узнала Его, ибо сказано: «обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; **но не узнала**, что это Иисус» (Ин 20: 14). Не узнали Его и двое учеников, идущих из Иерусалима в селение Эммаус.

«После сего, - читаем мы у Марка, - **явился в ином образе** двум из них на дороге» (Мк 16: 12). Лука, рассказывая о том же явлении Христа двум ученикам говорит, что **«глаза их были удержаны, так что они не узнали Его»** и открылись лишь тогда, когда Он, **«взяв хлеб, благословил, преломил и подал им»**. Но в тот же момент, по его словам, **«Он стал невидим для них»** (Лука 24: 15-16, 30-31).

Таким образом, тело Иисуса после воскресения обладало теми же свойствами, что и до Его смерти, но ещё более выраженными. И, хотя Он мог преображаться, по выражению апокрифического Евангелия «О воздаянии Спасителя», Христос показался Своим ученикам в той же телесной оболочке, в которой родился» (гл.4: 3)¹

В апокрифических Деяниях Иуды Фомы тело Христа называется святым: «чье тело святое мы ощущали руками нашими, - говорится в нём, - и чей образ печальный видели мы глазами нашими» (деяние восьмое).

Момент же воскресения, кажется, описан только евангелистом Иоанном. Согласно ему, Иисус первым явился Марии Магдалине, когда она, обнаружив пустой гроб и решив, что тело Его украдено, стала плакать у гроба. И, как рассказывает Иоанн, «когда плакала, наклонилась во гроб, и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, **одного у главы и другого у ног**, где лежало тело Иисуса. И они говорят ей: жена! Что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его. Сказав сие, **обратилась назад и увидела Иисуса стоящего**; но не узнала, что это Иисус. Иисус говорит ей: жена! Что ты

1. "...se mostró a sus discípulos en la misma envoltura carnal en que había nacido" (El evang. de la venganza del Salvador, cap. IV, 3): Evangelios apócrifos. – Ediciones Libertador. Bs.As. 2003, p.239

плачешь? Кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! Если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его. Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись, говорит Ему: Раввун! – что значит: Учитель! Иисус говорит ей: **не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему»** (Ин 20: 11-17).

Обратим внимание: Мария увидела двух Ангелов, сидящих у гроба, и Иисуса позади себя, Которого приняла сначала за садовника, то есть ей предстали три лица. Двое из них занимали определённое положение относительно гроба Господня. Одно находилось там, где была голова Его, а другое – у ног его. Тут невольно вспоминаются следующие слова Господа, которые Он сначала произнёс устами Исайи, а потом их повторили апостолы: «Небо – престол Мой, и земля – подножие ног Моих» (Деян 7: 49; Ис 66: 1). Само же ожившее тело Спасителя было уже вне гроба. Обратим также внимание на то, что, как два Ангела, так и Иисус, задали Марии Магдалине один и тот же вопрос, как бы отражённый ими: «жена! Что ты плачешь?». Но Христос пока не позволил узнавшей уже Его Марии прикоснуться к Нему, объяснив это тем, что Он ещё не восшел к Отцу Своему, из чего можно предположить, что процесс воскресения ещё не был закончен.

Интересно, что через сорок дней, в течение которых Он являлся апостолам, наставляя их, видимо, те же два Ангела в образе «двух мужей в белых одеждах» являются также при Его вознесении, но теперь уже апостолам. Как мы читаем в их «Деяниях», Христос «поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им **два мужа в белой одежде** и сказали: мужи Галилейские! Что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян 1: 9-11).

Почему в самые ответственные моменты, а именно, при воскресении и при вознесении, Иисуса сопровождают два Ангела? Кто они? Не олицетворяют ли они остальные две ипостаси Святейшей Троицы, о Которой тот же Иоанн сказал: «три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино. И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном» (1Ин 5: 7-8), то есть как союз Отца, Сына и Святого Духа является основой Жизни на небе, так союз духа, воды и крови обеспечивает жизнь на земле?

Этот последний распался, когда Христос сначала на кресте испустил дух, а потом из Его пронзённых копьем рёбер истекли вода и кровь, чем была подтверждена Его смерть.

Но Его оживил живущий в Нём Святой Божий Дух, ибо, как свидетельствует апостол Пётр, Христос, «быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал» (1Петр 3:18-19).

Это же следует из известных слов апостола Павла: «сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное. Так и написано: «первый человек Адам стал душою живущею»; а последний Адам есть дух животворящий» (1 Кор 15: 44-45), то есть Сам Бог.

Как соотносятся тело душевное и тело духовное и как выглядит последнее, трудно знать человеку. Но факт вознесения позволяет думать, что тело Христа, во всяком случае в момент вознесения, было духовным. И, если исходить из слов апостола Павла о том, что «кровь и плоть Царствия не наследуют, ибо тление не наследует нетления» (1 Кор 15: 50), то можно вновь сделать вывод, что плотью Его (водой) было Слово Божие, а кровью – Святой Божий Дух.

Вместе с тем Евангелие от Иоанна, рассказывая о распятии Христа, приводит некоторые знаменательные подробности, которых нет в других евангелиях. Согласно ему, Христос был распят в пятницу, накануне пасхальной субботы, и так как, по иудейской традиции в этот день не должно было быть тел на кресте, иудеи просили Пилата перебить у распятых голени, чтобы ускорить их смерть, и снять тела с креста. Римские солдаты, исполнив это в отношении двух преступников, и увидев, что Иисус уже мёртв (ибо Он уже до этого «предал дух»), голени Его не тронули, но «один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода. И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили. Ибо сие произошло, да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится. Также и в другом *месте* Писание говорит: воззрят на Того, Которого пронзили» (Ин 19: 30-37).

Что хотел сказать апостол, подчёркивая, что рёбра Иисуса были пронзены, и из раны истекли кровь и вода?

Известно, что ребро спящего Адама послужило для создания Евы (Быт 2: 21-24). Но Ева, как известно, послужила падению Адама, как бы исказив значение ребра ставшего в Старом Завете олицетворением самости и упорства. Это видно, например, из слов Сираха, который, давая советы отцам, рекомендует им сокрушать ребра сыновей, чтобы сделать их смиренными: «Нагибай выю его в юности, - говорит он, - и сокрушай ребра его, доколе оно молодо, дабы, сделавшись упорным, оно не вышло из повиновения тебе. Учи сына твоего и трудись над ним, чтобы не иметь тебе огорчения от непристойных поступков его» (Сирах 30: 12-13).

Наоборот, пролитая кровь умершего Христа создала Его Невесту-Церковь, ибо кровью Его символизируется Святой Дух, который Он «разлил» на апостолов, сформировавших для Него настоящую опору в лице пречистой Невесты-Церкви.

Поэтому факт пронзания рёбра Иисуса, имеет отношение, как к смерти ветхой Евы, так и к рождению новой Евы - Пречистой Невесты Христа - нового Адама. Но путать эту новую Церковь с той, что существует сейчас на земле, нельзя, ибо наша земная церковь всё ещё носит образ старозаветной Евы, в то время как в Новом Завете речь идёт о проявлении истинного, неискажённого образа или идеи Церкви, которую мы пока ещё только предчувствуем.

Эта же мысль выражается в апокрифических «Страстях апостолов Петра и Павла», где о Христе говорится: «Но дабы совершил искупление Он, потребное небу[37], заставил Себя Он вытерпеть все это, дабы подобно тому, как из ребра Адама была Ева создана, так же из бока на кресте повешенного Христа возникла Б Церковь, которая, ни пятна не имела бы, ни изъяна» (8: 37).

Так что можно сказать, что смерть Христа послужила для создания Его чистейшей Невесты, ибо пролитые Им вода и кровь символизировали, как смерть плоти и изгнание из тел всех последователей Христа узурпировавшего их духа самости, так и новую плоть, годную для Святого Духа.

(к оглавлению)

8. К кому пришёл Христос

При чтении Евангелий неизменно возникает вопрос: к кому же пришёл Христос? Ибо Он сказал: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева» (Мф 15: 24). Также, посылая учеников Своих проповедовать Царствие Божие, Он сказал им: «на путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; а

идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева» (Мф 10: 5-6). А немного ниже добавил: «не успеете обойти городов Израилевых, как придет Сын Человеческий» (Мф 10: 23).

Как понять эти слова? Значат ли они, что Он пришёл лишь к определённому земному народу, носящему имя Израиль?

Под Израилем, как я уже много раз говорила, Господь подразумевает всё Своё творение, страждущее в земном мире, а под самарянами – чужих и приспособленцев, то есть тех, кто вообще не может вместить Слово Божие, так как представляет собой чисто плотское порождение, занявшее место, предназначенное для сынов Божиих. Ведь город Самарянский, в который Иисус советует не ходить, как в город языческий, согласно Священному Писанию, был центром Израиля, его столицей, когда Иуда и Израиль были разделены на два отдельных царства, то есть не составляли того единства, которое они должны были составлять по замыслу Божию – единства души человеческой и Духа Божиего. По всей видимости, в этом была причина того, что они оказались в плену у ассирийцев,¹ которые депортировали жителей столицы израильской, а на их месте поселили другие племена. А эти, смешавшись с теми, кто остался, образовали новый народ, поклоняющийся одновременно и Яхве, и языческим идолам. Поэтому иудеи считали их нечистыми.

Понимающий Слово Божие с духовной точки зрения, ибо Сам Бог есть дух, видит и улавливает истинный смысл этих слов. Таких Иисус называет Своими овцами, которые узнают голос своего Пастыря. «Вы не верите, ибо вы не из овец Моих, как Я сказал вам, - говорит Иисус иудеям. - Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их» (Ин 10: 26-27). Речь в данном случае идёт о сынах Божиих, которые понимают Израиль в изначальном и истинном смысле этого слова - не как один отдельно взятый земной народ, а как народ духовный, живущий согласно данному Богом духовному Закону. И Своих учеников Иисус Христос посылает именно к его представителям, живущим во всех городах мира и во плоти всех земных рас, о чём ещё в старозаветные времена Он говорил: «Народ Мой был как погибшие овцы; пастыри их совратили их с пути, разогнали их по горам; скитались они с горы на холм, забыли ложе свое» (Иер 50:6). Эти слова означают, что сыны Божии заблудились и смешались с представителями языческих верований, то есть духовное заменили плотским, божественное тварным. И поскольку понятие народа Божиего является понятием чисто внутренним, то есть относящимся к требованиям души, то сынов Божиих можно найти в коже любого народа. Поэтому Иисус и говорит ученикам: «не успеете обойти городов Израилевых», как настанет День Господа.

Рассматривая эти города в буквальном смысле, то есть считая, что речь здесь идёт о городах, расположенных на маленькой полоске земли, которая называется Израилем, мы должны признать, что их можно было бы обойти несколько раз ещё при жизни Иисуса. Уже одно это свидетельствует о том, что «под городами израилевыми» имеются в виду все города земли. Ведь речь здесь идёт об огромном промежутке времени, охватывающем весь период от первого до второго пришествия Спасителя. А такой большой промежуток времени,

1. Здесь мы не должны забывать о многозначности Слова Божиего, потому что, как понимаем, Израиль библейский и Иуда библейский до сих пор ещё составляют разные царства, ибо всё ещё существует Хам, который их разделяет, и что под Ассирией в этом случае подразумевается царство плоти.

выделенный на обход городов Израиля, уже сам по себе говорит о том, что городов этих несметное количество, то есть что это города всей вселенной. Иисус Сам свидетельствует об этом, говоря: «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Мф 24: 14), то есть Суд.

Однако возникает вопрос: если под Израилем подразумевается всё творение Божие, отчего тогда Христос родился именно среди представителей земного Израиля? Ответ прост: по замыслу Божьему народ этот символизирует всю историю творения, его падение от духовного к плотскому и грядущее возвращение от плотского вновь к духовному. Он несёт в себе мини-образ событий, происходящих во вселенной и считает себя народом Божьим, но, когда Свет пришёл в мир, он не узнал Его и не принял, потому что, исказив Слово Божье, приписал сказанное в нём плоти, а не духу. Христос потому и родился в его среде, чтобы показать, что не тот иудей, кто себя так называет, а тот, кто любит Закон Божий, который духовен, а также то, что никто, идентифицирующий себя со своей внешней плотью, не есть сын Божий, или израильтянин. То, что Господь ищет израильтян именно в сердце человека, видно и из приводимой уже в предыдущих главах притчи о добром самаритянине и из Его указания на то, что пророки Илия и Елисей были посланы на помощь не к израильтянам, а к Нееману Сириянину и к вдове из Сарепты Сидонской, несмотря на то, что и в земном Израиле было тогда много прокажённых и вдов (Лк 4: 24-30). Иисус говорит об этом и прямо, когда в своей сентенции, относящейся к идущему к Нему Нафанаилу, отмечает: «вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства» (Ин 1: 47). Значит, подлинным Израильтянином является тот, в сердце которого нет лукавства, то есть тот, кто правдив.

Израиль, таким образом, не есть понятие плотские и земное. Это небесное *отечество* сынов Божиих (или потерявшихся овечек), познаваемое ими по вере, подобно тому, как познали его Авраам, Исаак и Иаков. Апостол Павел пишет о них и о других умерших в вере: «Все сии умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле; ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества. И если бы они в мыслях имели то *отечество*, из которого вышли, то имели бы время возвратиться; но они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город» (Евр 11: 13-16).

Этого небесного отечества касается и Пастырь Гермы, в книге которого мы читаем: «Знаете ли, что вы, рабы Божии, находитесь в странствии? Ваш город далеко отсюда. Если знаете ваше отечество, в котором надлежит вам жить, то зачем здесь покупаете поместья, строите великолепные здания и ненужные жилища? Ибо кто занимается подобными приготовлениями в этом городе, тот не помышляет о возвращении в свое отечество. Немысленный, двоедушный и жалкий человек, разве не понимаешь, что все это чужое и под властью другого? Ибо господин этого города говорит: или следуй моим законам, или убирайся вон из моих пределов. Что же поэтому сделаешь ты, имея собственный закон в твоём отечестве? Ужели ради полей или других стяжаний своих откажешься от отечественного закона? Если же ты откажешься, а потом пожелаешь возвратиться в свое отечество, то не будешь принят, но изгнан оттуда. Итак, смотри, подобно страннику на чужой стороне, не приготовляй себе ничего более того, сколько тебе необходимо для жизни; и будь готов к тому, чтобы, когда господин этого города

захочет изгнать тебя за то, что не повинуешься закону его, — идти тебе в свое отечество и жить по своему закону беспечально и радостно».

Ясно, что в это отечество, или город, нельзя прийти, не отказавшись от земных благ, то есть не умерев для земной жизни вместе с Иисусом Христом.

Далее, указывая, как следует сыну Божию жить на земле, тот же Пастырь продолжает: «Вместо полей искупайте души от нужд, сколько кто может, помогайте вдовам и сиротам; богатство и все стяжания ваши употребляйте на такого рода дела, ради которых вы и получили их от Бога. Ибо Господь обогатил вас для того, чтобы вы исполняли такое служение Ему. Гораздо лучше делать это, нежели покупать дома и поместья, ибо имущество тленно, тогда как то, что сделаешь во имя Божие, обретешь в своем городе и будешь иметь радость без печали и страха. Итак, не желайте богатств язычников, ибо не свойственны они рабам Божиим; избытком же своим распоряжайтесь так, чтобы могли вы получить радость. И не делайте фальшивой монеты, не касайтесь и не желайте чужого. Делай свое дело — и спасешься» (Пастырь Гермы, Книга третья, подобие первое).

Из этих слов следует, что всё, чем Господь обогащает каждого отдельного человека, дано ему для того, чтобы он делился им с другими. Материальное ли это богатство или духовное сокровище – со всем он должен делиться с неимущими, ничего не стяжая взамен. Такой не останется без вознаграждения в Царствии Божием, которое и есть его истинное отечество, если, конечно, помнит, что всё, что ни делает, делает для тела Господня, часть которого составляет. О таких сказал Господь: «они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего. Я и Отец – одно». (Ин 10: 27-30).

Таким образом, Христос пришёл к истинным Израильтянам, то есть ко всем тем, кто предпочитает правду лжи и не стяжает земных благ и богатств, ожидая, как Авраам, «града нерукотворного».

Но много ли таких среди современных христиан, кто бы мог сказать, что, действительно, умер для земной жизни вместе с Христом и кто бы не пытался служить двум хозяевам одновременно – Господу и маммоне, стремясь примирить земное благополучие со стяжанием Царствия Божиего?

(к оглавлению)

Часть IV. Антихрист и Второе пришествие Христа

1. Слово Господа – семь Церквей (по «Откровению Иоанна»)

«И Оно вышло в середину, Слово,
Которое в сердце произносящих Его»
(Евангелие истины).

По сути Суд Божий начался с момента распятия и воскресения Иисуса Христа, о чём свидетельствовал Он Сам незадолго до этих событий: «Ныне суд миру сему, - сказал Он тогда; - ныне князь мира сего изгнан будет вон» (Ин 12: 31). А в другом месте объяснил: «Суд ... состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» (Ин 3: 19-21).

После Своего вознесения Господь послал апостолу Иоанну «Откровение», в котором явился ему Сам.

Сначала апостол услышал позади себя громкий, как бы трубный голос, возгласивший: **«Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель... Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний»** (Отк 1: 10, 8), а потом, обернувшись, чтобы посмотреть, кто с ним говорит, как сам рассказывает, увидел **«семь золотых светильников и, среди семи светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир и по персям опоясанного золотым поясом: глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный; и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи, и голос Его, как шум вод многих. Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его, как солнце, сияющее в силе своей. И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый. И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся; Я есмь Первый и Последний, и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти»** (Отк 1: 12-18).

Далее Он объясняет апостолу, что семь золотых светильников вокруг Него символизируют семь Церквей Божьих, а семь звёзд в Его деснице - суть Ангелы этих Церквей, после чего Господь обращается к каждой из этих Церквей в отдельности, как бы предупреждая их о предстоящих испытаниях. Причём во всех Своих обращениях Он сначала представляется, избрав из Собственного вышеприведённого образа одну определённую деталь, потом даёт беглую характеристику данной Церкви и делает предупреждение, которое неизменно завершает многозначной сентенцией. В результате, как мы сейчас увидим, в виде даров духов обрисовываются этапы духовного преобразования человека и всего творения.

Так, к Ангелу первой – *Ефесской* - Церкви Он обращается следующим образом: «так говорит Держащий семь звезд в деснице Своей, Ходящий среди семи золотых светильников» (Отк 2: 1- ср. с 1: 12-13) и заканчивает словами:

«Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия» (Отк 2: 7).

Обратим внимание, что здесь Господь предстаёт нам посреди семи светильников, как бы обрисовывая Дух, окружённый светом так, как ствол Древа окружают ветви. Поэтому не случайно, что и в сентенции Он упоминает именно **Древо Жизни** – начало начал, подсказывая нам смысл первой Церкви, олицетворяющей Сам Дух Животворящий, называемый Альфой.

К Ангелу второй Церкви – *Смирнской*, - Он обращается подобным же образом: «так говорит Первый и Последний, Который был мертв, и се, жив» (Отк 2: 8, ср. с 1: 18), а слово Своё заканчивает фразой: «Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающий не потерпит вреда от второй смерти» (Отк 2: 11).

Здесь, как видим, и в обращении, и в сентенции выражается мысль о воскресении из мёртвых Адама (Первый), который стал Духом Животворящим (Последний). Следовательно, Церковь эта олицетворяет **Воскресение**.

Далее Он обращается к Ангелу третьей - *Пергамской* Церкви, провозглашая: «так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч» (Отк 2: 12, ср. с 1: 16), а Слово Своё заканчивает фразой: «Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает» (Отк 2: 17).

О чём здесь речь? Совершенно очевидно, что здесь говорится о Слове Божьем, - том Хлебе Жизни, который называется манной небесной и который питает и образует истинное тело человека, являющееся храмом Божиим. Под камнем же подразумевается определённый Дух Божий. Итак, третья Церковь олицетворяет **Слово Божие как Хлеб Жизни**.

Обращение к Ангелу четвёртой - *Фиатирской* - Церкви начинается со слов: «так говорит Сын Божий, у Которого очи, как пламень огненный, и ноги подобны халколивану» (Отк 2: 18, ср. с 1: 15) и кончается следующим обещанием: «Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, и будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся, как и Я получил *власть* от Отца Моего; и дам ему звезду утреннюю. Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам» (Отк 2: 26-29).

Здесь речь идёт об огне испытания, предстоящего сынам Божиим, - испытания, которое означает, фактически, прохождение через страдание и смерть. И кто при этом останется верным Слову Божьему, тот получит царское достоинство в Царствии Божьем. Железным же жезлом здесь символизируется Дух Божий, Которым победившие будут пасти грешников и Который сокрушит их глиняные сосуды, то есть уничтожит их вместе с грехом вообще. Таким образом, можно сказать, что четвёртая Церковь олицетворяет **Верность и Царственность**.

К Ангелу пятой – *Сардийской* - Церкви Он обращается со следующими словами: «так говорит Имеющий семь духов Божиих и семь звезд» (Отк 3: 1, ср. с 1: 16), а заканчивает своё обращение репликой: «Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцом Моим и пред Ангелами Его. Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам» (Отк 3: 5-6).

Здесь речь идёт о приобретении прошедшими испытание новой духовной плоти, или нового, бессмертного тела, то есть о восстановлении человека. Иначе эта церковь есть **новый Адам**.

К Ангелу шестой – *Филадельфийской* - Церкви, Он обращается следующим образом: «так говорит Святый, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который открывает - и никто не затворит, затворяет - и никто не отворит (Отк 3: 7, ср. с 1: 18) и заканчивает Своё обращение словами: «Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое. Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам» (Отк 3: 12-13).

Здесь речь идёт о Церкви Божьей, или об обитателях Царствия Божьего. Иными словами, о возвращении человека в рай. Это Церковь **Царствия Божьего**, называемого также Иерусалимом и Невестой Агнца.

Наконец, к седьмой – *Лаодикийской* - церкви Он обращается со словами: «так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия» (Отк 3: 14) и заканчивает следующими: «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его. Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам» (Отк 3: 21-22).

Как видим, Господь называет здесь Себя словом «*Аминь*». Обычный перевод его - «Да будет так» - подсказывает нам, что так закончится Слово Создателя, или иначе творение Божье в том смысле, что цель Господа будет достигнута, и станет **«Бог все во всем»** (1 Кор 15: 28).

Вместе с тем употребление слова «Аминь» подчёркивает, что Бог этот *Истинный* в отличие от принятого до этого времени Ваала, ибо на арамейском языке *Аминь* означает «верный», «правдивый», а у Назореев, каковым, как мы видели, был и Иисус Христос, является определением Бога.¹

Таким образом, персонифицируя Собою назорейское «Аминь», Иисус возвращает нас к истокам, как бы коротко очертив весь намеченный Им путь спасения Своей твари, который начинается (1-ая Церковь) и кончается (7-ая Церковь) Богом. Между тем Он воскрешает человека Своим Словом и, проведя его через испытания и дав ему новое бессмертное тело, вновь и уже навсегда поселяет его в раю. Так день Первый соединяется с днём Последним, чем и объясняются слова Христа: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец...».

Начиная откровение, посланное апостолу Иоанну, именно этим рассказом о семи Церквях, Господь как бы ставит впереди всего **Слово Божие**, ибо именно ему предстоит сразиться с нечистым духом, узурпировавшим созданные Богом сосуды, и победить узурпатора.

1. См. Словарь арамейского языка: ARAMAIC GLOSSARY of Mandaic-Aramaic Terms used by the Order of Nazorean Essenes by Abba Yesai Nasrai.

(к оглавлению)

2. Мир после первого пришествия.

Предвосхищая спасительную жертву Иисуса Христа, пророк Исаия говорил: «Выходите из Вавилона, бегите от Халдеев, со гласом радости возвещайте и проповедуйте это, распространяйте эту весть до пределов земли; говорите: "Господь искупил раба Своего Иакова". И не жаждут они в пустынях, чрез

которые Он ведет их: Он источает им воду из камня; рассекает скалу, и льются воды. Нечестивым же нет мира, говорит Господь» (Ис 48: 20-22).

Во времена Иисуса, когда «Господь искупил раба Своего Иакова», Вавилон как такового уже не было. Так что ни для кого не секрет, что Вавилон здесь употреблён в изначальном значении слова, то есть в смысле «державы смерти», а бегство из него и возвешение об искуплении Господом Иакова относится к распространению апостолами благой вести – *Евангелия* - по всему миру. Когда говорится, что «не жаждут они в пустынях», ибо «Он источает им воду из камня», это значит, что обречённых на смерть страждущих праведников Он питает и оживляет Словом и Духом Своим.

Имея в виду переломное значение этого искупления для праведников, тот же пророк пишет: «Послушайте Меня, стремящиеся к правде, ищущие Господа! Взгляните на скалу, из которой вы иссечены, в глубину рва, из которого вы извлечены» (Ис 51: 1).

Под глубиной рва подразумеваются смерть и ад, а под скалой – Животворящий Дух. Пророк здесь говорит о грядущем искуплении, а апостолы должны были проповедовать это искупление как свершившийся уже факт. Поручая им это, Иисус сказал: «идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет. Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы» (Мк 16: 15-18).

Посылая апостолов на проповедование Царствия, Иисус предупредил их, сказав: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин 16: 33).

Причина этой скорби, как и суть того, что должно произойти, в аллегорических образах описана в Откровении Иоанна, согласно которому эта скорбь связана с сильной яростью древнего змея - большого красного дракона, спавшего с небес после искупительной жертвы Иисуса Христа. В главе «Жертва Христа...» я отметила войну, происшедшую на небе и падение сатаны и освобождение небес. Однако, если о небесах было сказано: «итак, веселитесь, небеса и обитающие в них!», то землянам были предречены большие бедствия. «Горе живущим на земле и на море, - читаем мы в Откровении Иоанна! - потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени. Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену, которая родила младенца мужского пола» (Отк 12: 12-13).

Но кто подразумевается под этой женой, родившей младенца мужского пола? В том же Откровении сказано: «И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд. Она имела во чреве, и кричала от болей и мук рождения» (Отк 12: 1-2). А несколько ниже добавлено: «И расвирипел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими **от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа**» (Отк 12: 17).

Жена, облеченная в солнце, означает собой Свет. А так как, согласно пророкам и апостолам, Бог есть свет (Ин 1: 1-5; 12: 35; Ис 9: 2), то Жена символизирует Бога, или точнее третью ипостась Святой Троицы, которую представляет Святой Дух - Мать всех сынов Божиих. А о значении болей и мук рождения можно судить по следующей аналогии, приводимой апостолом Павлом: «Дети мои, для которых я снова *в муках рождения*, доколе не изобразится в вас Христос!» (Гал 4: 19). Отсюда становится ясно, что речь здесь идёт о превращении человека в образ

Божий, то есть о его рождении от воды и духа, о котором говорил Христос: «истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин 3: 5). А вода и дух символизируют соединение земного с небесным. Аллегорией этого соединения являются облечённость в солнце жены, имеющей под ногами луну, отражающую свет солнца. Когда говорится «под ногами», имеется в виду также плоть человека – убежище духа. Так что жена эта олицетворяет тот стержень, благодаря которому жив как человек, носящий образ Божий. Венец же из двенадцати звёзд символизирует двенадцать добродетелей, характеризующих Дух Божий, или двенадцать ворот, которые открывают человеку вход в Небесный Иерусалим, или Царствие Божие. Эти добродетели, многократно упоминаемые апостолами, собраны вместе в Книге «Пастырь Гермы» как вера, воздержание, мощь, терпение, простота, невинность, целомудрие, радость, правдивость, разумение, согласие и любовь (Пастырь Гермы, подобие 9: XV). Они являются главным украшением Жены, которая названа Невестой Агнца и представляет собой Небесный Иерусалим (Отк 21: 9-10) или новую Еву.

Таким образом, Жена, которую начал преследовать дракон, есть образ Духа Божьего, или Премудрости Божией, о которой говорится в Пастыре Гермы: «сотворена она прежде всего, и для неё сотворён мир» (Книга первая, видение второе, 4), то есть она является осью творения, на которой всё зиждется.

Из всего сказанного следует, что скорбь в мире связана с муками рождения истинного человека и истинной Церкви, которые не от мира сего, но рождаются в мире сем, как то пшеничное зерно, упомянутое Господом.

События, развернувшиеся после рождения Первенца среди людей и Первенца этой Церкви, в «Откровении» Иоанна описываются следующим образом:

«Дракон сей стал пред женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать её младенца... И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась в продолжение времени, времен и полвремени. И пустил змий из пасти своей вслед жены воду как реку, дабы увлечь ее рекою. Но земля помогла жене, и разверзла земля уста свои, и поглотила реку, которую пустил дракон из пасти своей. И расвирипел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа» (Отк 12: 4, 12-17).

Под пустыней, куда улетела жена, – в библейском смысле подразумевается духовный мир («повёл меня в духе в пустыню»), где нет ничего физического, или мир образов, в данном случае – небо, откуда был свергнут дракон. А под водой, пущенной из пасти змия, чтобы увлечь и поглотить её, следует понимать как страдания физической плоти, так и учения, связанные с последней, то есть мудрость мира сего. Когда же говорится, что земля поглотила реку, пущенную змеем из своей пасти, имеется в виду смерть как плоти Иисуса Христа, так и любой другой плоти и её творений, которые рано или поздно, но кончают погребёнными в землю. Однако жена превозмогла всё, благодаря крыльям духа, то есть будучи духом.

То, что одним росчерком описано в этих словах, в жизни земли проявилось как длительная борьба между «семенем жены», то есть теми, кто следует учению Святого Духа, и «семенем змея», то есть адептами материального учения. Как Бог сказал последнему, согласно Бытию, «и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Быт 3: 15).

Поражать в голову значит разоблачать, а жалить в пяту – строить смертельные козни.

По сути вражда эта была борьбой за и против освящения человека. Усилилась она после того, как на апостолов сошёл обещанный Христом Святой Божий Дух. Это было потрясающим событием, внезапно сделавшим из невежественных рыбаков носителей высочайшей Истины и истинной мудрости, о чём свидетельствуют их послания и деяния, которые наряду со Словом Иисуса Христа легли в основу учения земной Церкви Господа. Учение это, как уже было сказано, не от мира сего, ибо оно благам земным противопоставляет блага духовные. Об этом прежде всего свидетельствует Сам Иисус Христос, сказавший: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше» (Мф 6: 19-21). Эти слова представляют собой скрытую основу Старого завета, которая проявилась в Новом Завете. Верные этому учению, апостолы предупреждали:

«Желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1 Тим 6: 9-10).

Упоминаемая здесь сеть сродни той реке, которую дракон пустил вдогонку жене. И если её он не сумел достичь, то с прочими из её семени начал настоящую войну, пытаясь возвратить их сердца к благам вещественного мира, а значит в подчинение плоти, для которой они предназначены. Фактически, это была и есть борьба нечистого и Святого духов за невесту Господа, то есть за сосуд, предназначенный для Него, но узурпированный нечистым духом. Поэтому апостолы ухищрениям последнего противопоставляли Слово Божье, объясняя значение плотской привязанности: «Разве не знаете, - говорил апостол Павел, - что тела ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет! Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? ибо сказано: "два будут одна плоть". А соединяющийся с Господом есть один дух (с Господом)» (1 Кор 6:15-17).

Таким образом, апостолы показывали человеку, что перед ним извечный выбор: вступить в брак с Духом Божьим и достигнуть вечной жизни или остаться в браке с духом нечистым, угнездившимся во плоти и питающимся плотью, и погибнуть вместе с ней. Они предупреждали уверовавших: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу» (Гал 5: 13). Они также неустанно напоминали им, что мир распят для них вместе с Иисусом Христом, приверженность же к благам мира отдаляет их от Спасителя:

«А я не желаю хвалиться, - говорил, например, апостол Павел, - разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (Гал 6: 14).

Это, однако, не означало, что человеку вовсе не следует заботиться о плоти. Речь здесь идёт лишь о приоритетах. «Облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, - говорит апостол, - и попечения о плоти не превращайте в похоти» (Рим 13: 14). Похоти развращают человека, и не только его, но и тех, кто его окружает, ибо развращённый человек, жадный в их исполнении, является соблазном для многих. Особенно опасен такой человек, если является священником или иным церковнослужителем. Таких апостол требует вообще изгнать из Церкви.

«Извергните развращенного из среды вас» (1 Кор 5: 13), - категорически заявляет апостол Павел, ибо таковые способствуют вхождению в Церковь подобных им развратников, желающих служить одновременно и Богу, и диаволу. Иметь их в Церкви всё равно, что впустить в неё разлагающее её худое сообщество, ибо, как предупреждает тот же апостол, «худые сообщества развращают добрые нрав» (1 Кор 15: 33). «Или не знаете, - добавляет он в другом месте, - что несправедливые Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники - Царства Божия не наследуют» (1 Кор 6: 9-10).

Таким образом, учение апостолов абсолютно духовно и недоступно и даже враждебно плотскому человеку. Как пишет апостол Павел, «душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сём *надобно* судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы *мог* судить его? А мы имеем ум Христов» (1 Кор 2: 14-16). Апостолы имели полное право утверждать это, ибо ум Господа был воспринят ими вместе с сошедшим на них Святым Божиим Духом. Поэтому первые апостолы, действительно, были духовны. Это видно не только из их посланий, но и из сохранившихся свидетельств о них. Одно такое свидетельство, например, мы находим в апокрифической «Легенде об Абгаре». В нём ярко показывается вся их внутренняя красота:

«Наставники же его, - читаем мы в этой «Легенде», - и мужчины, и женщины - были скромными, целомудренными и святыми. И они жили уединенно и скромно, незапятнанно, в прилежном служении достойно, в попечении о бедных, в посещениях больных. Ибо их поступки прославлялись теми, кто видел их. И их образ жизни прославлялся пришельцами, так что даже жрецы храма Нево и Бела наделили их почетом на все времена за их благородную внешность, их истинное слово, искренность, которая исходила от них, и *свободу, которая не была порабощена алчностью* и не подвергалась осуждению. Ибо каждый, кто видел их, бежал им навстречу, чтобы приветствовать их с почетом, потому что даже их облик распространял мир на смотрящих. Потому что слова мира распространились, подобно сетям на беглецов, входящих в загон правды и истины. Невозможно было, глядя на них, устыдиться, потому что они не делали ничего, чего не следовало и не подобало им. Благодаря этому их лица были открыты в проповеди их учения каждому, так как, что бы они ни говорили другим и как бы ни направляли их, они проявляли то же самое своими собственными поступками. И те, кто слышал (их проповеди), видел вместе с их словами такие их дела, так что многие стали учениками без особых усилий и в Христа-владыку уверовали, благословляя Бога, который обратил их к нему» (Легенда об Абгаре).

Однако с течением времени вера, гонимая плотью, стала ослабевать, в связи с чем «закваска фарисейская и закваска Иродова», то есть плотское понимание духовных истин, против которых предупреждал Иисус Христос (Мк 8: 15), стала входить в земную Церковь, и в ней появились таковые, «которые называют себя апостолами», будучи сами лжецами (Отк 2: 2). Иисус предвидел их появление в Церкви и сказал сначала устами пророка Исаия, а потом и Своими собственными устами: «Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим» (Мф 15: 7-9).

Предрекали такое и апостолы: «я знаю, - говорил, например, апостол Павел, - что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою» (Деян 20: 29-30).

Отмеченное желание «увлечь учеников за собою», несмотря на предупреждение Христа, сказавшего, что «всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит» (Мф 12: 25), привело с течением времени к разделению Церкви на враждующие между собой конфессии. Начатки этого разделения просматривались ещё во времена апостолов. Так, апостол Павел упрекал верующих, говоря: «если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы? и не по человеческому ли *обычаю* поступаете? Ибо когда один говорит: "я Павлов", а другой: "я Аполлосов", то не плотские ли вы? Кто Павел? кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали, и *притом* по сколько каждому дал Господь» (1 Кор 3: 3-5).

Однако на смену апостолам не всегда приходили поистине духовные люди, в результате чего разделение в Церкви пустило настолько глубокие корни, что разные конфессии её стали даже считаться разными религиями.¹ И хотя Церковь Христа ещё и по сей день является тем «удерживающим» (наступление хаоса), о котором говорил Иисус (2 Фес 2: 7), она тем не менее чрезвычайно ослабела, будучи опутана плотскими узами, так что следующие слова апостола, обращённые к тем из его современников, чья вера оказалось нетвёрдой и кто опору себе находил в благах земных, можно успешно переадресовать к представителям современных церквей, старающимся примирить непримиримое, а именно: земные блага с благами духовными. «Ныне же, познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога, - упрекал апостол Павел принявших учение Христа, - для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им?» (Гал 4: 9).

Чем больше ослабевает Церковь духом, тем большую силу приобретает разрушительное зло мира, неустанно в безумии своём прогрессирующее на пути разрушения той самой плоти, которая ему служит. Зло это, возрастая в виде геометрической прогрессии, уже действует по всем направлениям человеческой жизни.

Диавол - виновник смертности и всех несчастий, постигших человечество, - пользуясь невежеством людей и стремясь переложить свою вину на Бога, внушает «мудрым мира сего» мысль о несовершенстве творения, об ошибке Бога, одновременно рождая в них уверенность, что то, что Богу не удалось, удастся им. И, поверив в своё величие, эти «мудрые мира сего» – учёные-атеисты и философы - начинают судить дела рук Божьих, как если бы судили о произведении какого-либо художника или мастера. Господь, предвидя всё это наперёд, наставлял таковых ещё устами пророка Исая, говоря: «Горе тому, кто препирается с Создателем своим, черепок из черепков земных! Скажет ли глина горшечнику: "что ты делаешь?" и твое дело скажет ли о тебе: "у него нет рук?"» (Ис 45: 9).

Но, презрев предупреждение Божье, «мудрые мира сего» стали-таки ставить себя выше Бога и верить в своё безграничное могущество. И, как пророчествовал

1. Несколько подробнее смотри об этом в статье «Трагедия христианского мира», опубликованной в моей книге «Таинство Святой Троицы».

Исайя, «наполнилась земля (их) идолами: они поклоняются делу рук своих, тому, что сделали персты их» (Ис 2: 8). Восхищаясь, по словам пророка, созданными ими «ничтожными вещами», они говорят: «не своею ли силою мы приобрели себе могущество?» (Ам 6: 13). Эти вещи называются «ничтожными», потому что Господь неоднократно и всякими способами объяснял им, что ничтожно всё, что лишено духа, ибо не имеет жизни в себе, а следовательно, подвержено разрушению. «Безумствует всякий человек в своем знании, - говорил Он устами пророков, - срамит себя всякий плавильщик истуканом *своим*, ибо выплавленное им есть ложь, и нет в нем духа. Это совершенная пустота, дело заблуждения» (Иер 10: 14-15).

Так, делом заблуждения являются все достижения человеческой «цивилизации», вся созданная людьми наука и техника, потому что всё это принадлежит миру сему и погибнет вместе с ним и с человеком. Человек может разве только украсть и подвергнуть преобразованию уже созданное Богом, как, например, он это делает при клонировании людей и животных или при трансплантации органов.

Но и это не спасает его от смертности, способствуя, наоборот, ускорению разрушения того материального мира, кроме которого он ничего не видит и который призван служить индикатором его человечности. Хотя и здесь он имеет особое указание от Бога, неустанно указывающего ему путь выхода из проклятости, в которой он оказался: «Уставы Мои соблюдайте; скота твоего не своди с иною породю, - говорил Он, имея в виду всякого рода разрушительные эксперименты; - поля твоего не засевай двумя родами *семян*; в одежду из разнородных нитей, из шерсти и льна, не одевайся» (Лев 19: 19).

Так, поставив себя однажды над Богом, человек начал пересматривать весь данный Им Закон Жизни, перекраивая его, согласно своим похотям. Нравственные заповеди его, призванные содержать эти похоти в узде, постепенно, одна за другой, стали объявляться дискриминативными. И сегодня мы видим уже в действии всё то, против чего нас с древнейших времён предупреждало Слово Божье:

«Восстают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против Помазанника Его. "Расторгнем узы их, и свергнем с себя оковы их". (Пс 2: 2-3)

«Они ненавидят обличающего в воротах и гнушаются тем, кто говорит правду..... вы враги правого, берете взятки и извращаете в суде дела бедных» (Ам 5: 10,12)

«Вы ... суд превращаете в яд и плод правды в горечь» (Ам 6: 12)

«Они не берегут ни жизни, ни чистых браков, но один другого или коварством убивает, или прелюбодейством обижает. Всеми же без различия обладают кровь и убийство, хищение и коварство, растление, вероломство, мятеж, клятвопреступление, расхищение имуществ, забвение благодарности, осквернение душ, превращение полов, бесчиние браков, прелюбодеяние и распутство» (Прем 14: 24-26).

«Даже отец и сын ходят к одной женщине, чтобы бесславить святое имя Мое» (Ам 2: 7).

«Выражение лиц их свидетельствует против них, и о грехе своем они рассказывают открыто, как Содомляне, не скрывают: горе душе их! ибо сами на себя навлекают зло» (Ис 3: 9)

«Женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола,

разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение» (Рим 1: 26-27).

«Они, дойдя до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытимостью» (Еф 4: 19).

«Они полагают удовольствие во вседневной роскоши; срамники и осквернители, они наслаждаются обманами своими, пиршествуя с вами. Глаза у них исполнены любострастия и непрестанного греха; они прельщают неутвержденные души; сердце их приучено к любостязанию: это сыны проклятия. ... Это безводные источники, облака и мглы, гонимые бурей: им приготовлен мрак вечной тьмы. Ибо, произнося надутое пустословие, они уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении. Обещают им свободу, будучи сами рабы тления; ибо, кто кем побежден, тот тому и раб» (2 Петр 2: 13-19).

«Как написано: нет праведного ни одного; нет понимающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного. Гортань их - открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их. Уста их полны злословия и горечи. Ноги их быстры на пролитие крови; разрушение и пагуба на путях их; они не знают пути мира. Нет страха Божия перед глазами их» (Рим 3: 10-18).

«Продают правого за серебро и бедного - за пару сандалий» (Ам 2: 6).

«Обманыва(ют) неверными весами, чтобы покупать неимущих за серебро и бедных за пару обуви (Ам 8: 5-6).

«Их конец – погибель, их бог – чрево, и слава их – в сраме, они мыслят о земном» (Фил 3: 19) и т.д.

Нравственному падению всегда сопутствуют преступления и убийства. Как сказал апостол, имея в виду Каина, «Вначале появилось прелюбодеяние, затем убийца, и он был порожден от прелюбодеяния» (Еванг от Филиппа 42). Прелюбодеянием же, согласно Слову Божьему, является всякое нарушение нравственного Закона. Поэтому так актуально звучат сегодня следующие слова Священного Писания:

«С рассветом встает убийца, умерщвляет бедного и нищего, а ночью бывает вором. И око прелюбодея ждет сумерков, говоря: ничей глаз не увидит меня, - и закрывает лице. В темноте подкапываются под дома, которые днем они заметили для себя; не знают света. Ибо для них утро - смертная тень, так как они знакомы с ужасами смертной тени» (Иов 24: 14-17)

«Иди с нами, сделаем засаду для убийства, подстережем непорочного без вины, живых проглотим их, как преисподняя, и - целых, как нисходящих в могилу; наберем всякого драгоценного имущества, наполним дома наши добычею; жребий твой ты будешь бросать вместе с нами, склад один будет у всех нас» (Притчи 1: 11-14).

Преступление, наконец, узаконивается и бьет прежде всего по бедным. Предвидя актуальную политику сильных мира сего, направленную на физическое истребление бедных, Господь говорил устами пророков:

«Алчущие поглотить бедных и погубить нищих» (Ам 8: 4), «жаждут, чтобы прах земной был на голове бедных, и путь кротких извращают» (Ам 2: 7).

«Они поступают лживо; и входит вор, и разбойник грабит по улицам. Не помышляют они в сердце своем, что Я помню все злодеяния их; теперь окружают их дела их; они пред лицом Моим. Злодейством своим они увеселяют царя и обманами своими – князей. Все они пылают прелюбодейством, как печь, растопленная пекарем» (Ос 7: 1-4).

«Притеснители народа Моего, - говорит о таких «вождях» Господь, - дети, и женщины господствуют над ним. Народ Мой! вожди твои вводят тебя в заблуждение и путь стезей твоих испортили» (Ис 3: 12).

В верности этих слов убеждает один лишь взгляд на современный мир, где над странами уже господствуют женщины, а умудрённым опытом мужам везде предпочитают молодые люди, в то время как господство женщин и детей в прямом и аллегорическом смысле есть господство страстей, амбиций и невежества, характерное при отсутствии Духа Божьего. Такому правлению свойственно всяческое ублажение плоти и эго человека. Им объясняется многое, чему мы сейчас являемся свидетелями, в том числе и то, что культ чувственной красоты и эротика становятся вершиной утончённости в псевдокультуре этого мира, развивающейся вопреки заповеди Господа : «Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф 5: 27-28). И как всякое прелюбодейство, этот «эротический» культ несёт в себе тенденцию постепенного перерастания его в пропаганду всякого рода извращений, не гнушающихся даже инцестом и педофилией, о которой Господь сказал: «кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской» (Мф 18: 6).

Наконец, ублажение плоти приводит к «безжалостн(ому) убий(ству) детей» «родителями, убива(ющими) беспомощные души» (Прем 12: 5-6), а также сначала к скрытой, а потом и открытой пропананде порнографии и каннибализма. Как не вспомнить тут следующих слов Соломона: «на жертвенных пирах пожиравшими внутренности человеческой плоти и крови в тайных собраниях» (Прем 12: 5)

«Вы, которые день бедствия считаете далеким и приближаете торжество насилия, - обращался и обращается сегодня к ним Господь, предупреждая о гибельности ублажения плоти, - вы, которые лежите на ложах из слоновой кости и нежитесь на постелях ваших, едите лучших овнов из стада и тельцов с тучного пастбища, поете под звуки гуслей, думая, что владеете музыкальным орудием, как Давид, пьете из чаш вино, мажетесь наилучшими мастями, и не болеете о бедствии Иосифа!» (Ам 6: 3-7), то есть не болеете об отсутствии Духа Божьего, а, следовательно, и души человеческой, призванной быть образом и подобием Божиим.

Но они не слушали и не слушают Его. В итоге постоянное сосредоточение на удовлетворении прихотей лишает их возможности когда-либо восстановить потерянный ими образ человеческий, а вместе с ним и свою человечность.

«И преклонился человек, и унизился муж» (Ис 2: 9), - обобщает всё это пророк, ибо, лишившись того духовного величия, которое даёт ему исполнение Слова Божьего, он превращается в кусок мяса и костей, наделённых слепой чувствительностью, и думает при этом, что живёт. Так что, заимствуя слова Соломона, можно сказать о подобных людях, что, «живя в великой борьбе невежества, (они) такое великое зло называют миром» (Прем 14: 22), не замечая при этом своей порабождённости диаволу, уже не скрываемая ярость которого, не стесняясь, толкает человечество и весь мир к неминуемому концу.

И вот уже налицо многие отмеченные в Слове Божьем признаки последних времён.

Самым главным из них являются *лжеучения*, отрицающие здравый смысл. Это о них пророчествовал апостол Павел, когда писал: «Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе

учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2 Тим 4: 3-4). Ещё раньше о них говорили пророки и даже патриарх Енох, в первой книге которого мы читаем: «И теперь я знаю эту тайну, что многие грешники изменят слова праведности (или истины) и отпадут от них, и будут говорить двойные речи, и говорить ложь, и творить великие (греховные) дела, и писать книги о своих речах» (Ап.Книга Еноха, 19:144).

Эти учения под видом заботы о человеке стараются узаконить противные Закону Божию и здравому смыслу постановления. Особенно ярко это проявляется, например, в распространяющихся по всей земле законах относительно семей. Составители их, пытаясь поставить сознание человека с ног на голову, внушают ему, например, что словом «брак» определяется не только союз между представителями разного пола, но и между представителями одного и того же пола, вследствие чего понятия «мать» и «отец» претерпевают радикальные изменения, идущие вразрез с сутью брака, которая заключается в деторождении, невозможном при однополый любви. Причём всё это преподносится лжеучителями как «недискриминация», которая, на самом деле, стремится развязать руки всякому извращению, чему мы уже свидетели и вследствие чего любое наказание, даже если это наказание за убийство, хотя и пока подспудно, но уже расценивается как дискриминация убийцы.

В итоге оправдывается всякий преступник, чем дискриминируется добропорядочный человек, ставший жертвой преступления. И так как наличие такой дискриминации отрицается, то он в конце концов теряет веру в нравственные ценности и ожесточается. Так что можно сказать, что уже начинает просматриваться подтверждение следующих слов апостола:

«Знай же, - предупреждает он, - что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» (2 Тим 3: 1-5).

Мы являемся также очевидцами того, что слово *нравственность* вышло из обихода официальных законов и если где-то и присутствует, то только как понятие дискриминационное, а, следовательно, осудительное. Вследствие этого оно постепенно уходит и из жизни людей, ибо говорить о нравственности становится всё более и более старомодно, неудобно, и даже воспринимается как ущемление прав человека, ведущих скрытую борьбу с Законом Божиим.

Единственное учреждение, которое ещё ссылается на неё и взывает к ней, это Церковь, хотя и потерявшая свою первоизданную чистоту и погрузившаяся в лицемерие и многодушие. Тем не менее все силы лжеучителей направлены именно против неё, носительницы имени Иисуса Христа.

Так, апостол Пётр писал: «Прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям и говорящие: где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, всё остается так же» (2 Петр 3: 3-4).

И, действительно, мы являемся свидетелями постепенного обострения идеологической *войны против Церкви*, которая, конечно, велась, с самого начала её существования, сначала явно (до Миланского эдикта и последующего провозглашения христианства официальной религией Византийской империи), а потом тайно. В нынешнее же время мы наблюдаем начало обратного процесса: Церковь из господствующей становится вновь гонимой. И если в так называемых

«христианских» странах это гонение происходит пока на уровне словесных препирательств, то в тех странах, где официальной религией является какая-либо иная религия, оно уже принимает вид физического преследования и даже истребления, как это происходит, например, в некоторых исламских странах.

Нравственное падение людей и бессилие обесцененной Церкви, расшатанной компромиссами с миром, естественным образом должно привести к постепенному полному забвению Истины, которая заключается в духовной любви к Творцу и всей твари и наличие которой в человеке является единственным признаком его человечности.

Такой ход событий предрекали и пророки. Например, пророк Ездра, говоря о знамениях конца времён, писал: « вот, настанут дни, в которые многие из живущих на земле, обладающие ведением, будут восхищены, и путь истины сокroется, и вселенная оскудеет верою, и умножится неправда, которую теперь ты видишь и о которой издавна слышал... тогда сокroется ум, и разум удалится в свое хранилище. Многие будут искать его, но не найдут, и умножится на земле неправда и невоздержание. Одна область будет спрашивать другую соседнюю: "не проходила ли по тебе правда, делающая праведным?" И та скажет: "нет". Люди в то время будут надеяться, и не достигнут желаемого, будут трудиться, и не управятся пути их» (3 Езд 5: 1-2, 9-12).

И это, несомненно, произойдёт, ибо отрицание Закона есть невежество и беззаконие, «по причине умножения (которого), - как сказал Христос, - во многих охладет любовь» (Мф 24: 12), то есть в людях исчезнут сострадание и милосердие, причём до такой степени, что даже мать не сжалится над своим дитём. А что Слово Божье истинно во всех своих деталях, видно из того, что предсказания его теперь становятся реальностью. О детях писал, например, ещё патриарх Енох. «В те дни, - читаем мы в его первой книге, - выйдет плод матеpиногo чрева, и они (матери) растерзают своих собственных детей; они оттолкнут от себя своих детей, и у них выпадет недоношенный плод; грудных детей они оттолкнут от себя, и не возвратятся опять к ним, и не сжалются над своими любимцами» (Ап.Книга Еноха 19: 77-78).

В этом пророчестве патриарха, несомненно, речь идёт не только об абoртах, когда плод человеческий бывает растерзан ещё во чреве матеpинском, но и о рождённых детях, которых выбрасывают в мусорные сборники живыми или мёртвыми, которых бьют и насилуют без всякой жалости. Апокрифическая «Книга юбилеев» приводит ещё более страшное знамение последних времён, относящееся к детям. «В те дни, - говорится в ней, - будут они издавать вопль, и взывать, и умолять, чтобы их освободили от руки греховных язычников, но не будет никого спасающего. И головы детей будут белыми от седых волос, и трехнедельное дитя будет казаться старым, как столетний; и их существование будет приведено к гибели чрез страдание и бедствие» (Книга юбилеев, 23).

Я привожу здесь это свидетельство, потому что вижу в нём отражение того страдания и страха детей, особенно живущих в детских домах (и, конечно, не только детей), перед перспективой быть использованными в качестве дoнаров органов, то есть оказаться в, может быть, существующих уже сейчас тайных учреждениях, которые под маской благотворительности продают человеческие органы.

Но это ещё не всё. По словам пророка Ездры, «Море Содомское извергнет рыб, будет издавать ночью голос, неведомый для многих; однако же все услышат голос его. Будет смятение во многих местах, часто будет посылаем с неба огонь; дикие звери переменят места свои, и нечистые женщины будут рождать чудовищ.

Сладкие воды сделаются солеными, и все друзья ополчатся друг против друга» (3 Езд 5: 7-9).

В этих словах пророчествуется власть содомского греха и полное нарушение законов природы, связанных как с содомским грехом, так и с генетическими манипуляциями, осуществляемыми «мудрыми мира сего», которые тщетно конкурируют с Творцом и чья мудрость «есть безумие пред Богом» (1 Кор 3: 19).

Человек уже сейчас, несмотря на лживые утверждения о его правах, ничего не стоит. Живой или мёртвый, он используется ему подобными в корыстных целях. Поэтому неудивительно, что пророки пророчествовали на последние времена всеобщее кровопролитие. «Клянусь вам, грешники, - говорит, например, патриарх Енох, - что грех уготован на день непрерывного кровопролития» (Ап.Книга Еноха 19: 79).

Нетрудно увидеть истинность такого пророчества, ибо люди, лишённые всякого представления о нравственности, не имеющие ничего святого в сердце своём, естественно, начнут видеть друг в друге врагов и помеху для своих целей и станут истреблять друг друга как таковых. Вероятно, именно об этих днях пишет Енох, когда говорит: «И в те дни будут умерщвлены в одном месте отцы вместе со своими сынами, и братья друг с другом упадут от смерти, пока их кровь не потечет подобно потоку. Ибо муж не будет из сострадания удерживать свою руку от своих сынов и от своих внуков, убивая их; и грешник не будет сдерживать своей руки от своего почетнейшего брата; от утренней зари до солнечного захода они будут умерщвлять друг друга. И конь будет по самую грудь ходить в крови грешников, и колесница потонет до своего верха» (Ап.Книга Еноха, 19: 89-91)

Всё это и даже много более того было предсказано Иисусом Христом, когда на вопрос апостолов относительно признаков приближения конца времён Он ответил: «Когда же услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь: ибо надлежит сему быть, - но *это* еще не конец. Ибо восстанет народ на народ и царство на царство; и будут землетрясения по местам, и будут глады и смятения. Это - начало болезней» (Мк 13: 7-8). «И люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную» (Лк 21: 26).

Сегодня мы уже являемся свидетелями, как учащения стихийных бедствий (естественных и спровоцированных жестокосердием человека), так и всеобщего страха неверующих людей. Но последний ещё не дошёл до своей кульминации, которой достигнет, когда исполнится и оставшаяся часть пророчеств. Поэтому ошибаются те, кто ищет в языческих религиях ответа на мучающий их вопрос, когда наступит конец света. Ошиблись те, кто связывал его с календарём майя и ожидал его в конце 2012 года, ошибаются те, которые ищут его теперь в других религиях или астрологических теориях, ибо они не знают Слова Божьего и не верят ему.

Между тем Христос сказал: «О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один» (Мф 24: 36), открыв апостолам лишь то, что «*день тот не придет*, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога.... Ибо тайна беззакония уже в действии, только *не совершится* до тех пор, пока не будет взят от среды **удерживающий** теперь. И тогда откроется беззаконник, ...которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения» (2 Фес 2: 3-4, 7-8, 9-10).

По словам Христа, прежде, чем наступит конец, «возложат» на Его последователей «руки и будут гнать *(их)*, предавая в синагоги и в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя (Его); будет же это (им) для свидетельства» (Лк 21: 12-13), а также «проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Мф 24: 14).

Но у апостолов есть ещё одно указание, которое поможет нам узнать приближение «так называемого» конца света. Я говорю «так называемого», так как, на самом деле, это будет не конец света, а начало его сияния, в котором наш нынешний свет разоблачится перед нами как тьма. «О временах же и сроках нет нужды писать к вам, братия, - говорит апостол Павел относительно конца времён, - ибо сами вы достоверно знаете, что *день Господень так придет, как тать ночью*. Ибо, когда будут говорить: "мир и безопасность", тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут» (1 Фес 5: 1-3).

Из этих слов следует, что конец времён, или День гнева Божиего настанет тогда, когда язычники, или сыновья лжи, перекроив мир и природу по своему усмотрению, то есть лишив его основания, положенного Творцом, в безумии своём будут думать, что, искажённый ими мир сможет пребывать вечно. Именно тогда настанет день, когда перед их глазами предстанет вся пустота его основания.

(к оглавлению)

3. Антихрист

Итак, прежде, чем путь, избранный первым Адамом, приведёт к полному уничтожению физической земли и вселенной, должен явиться, по словам апостола, «человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божьем сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фес 2: 3-4), ибо если явился Иисус Христос, образ вечного Отца, то должен явиться также образ Его противника. И если было предречено о рождении Христа и Церкви Его, то есть тех, кто скажет «С нами Бог», то предречено было также рождение негативного Его отражения - Антихриста, разрушающего всякую связь между людьми, вследствие чего последние провозгласят: «нам не нужен Бог» или «наш бог – наша плоть»

О рождении обоих предрекал пророк Исайя.

Как мы помним, имея в виду Иисуса Христа и Его Церковь – тело Его, - он говорил: «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: *Еммануил*» (Ис 7: 14), что означает «с нами Бог».

О рождении же противника Божиего он рассказал следующим образом:

«И сказал мне Господь: возьми себе большой свиток и начертай на нем человеческим письмом: *Магер-шелал-хаиш-баз*. И я взял себе верных свидетелей: Урию священника и Захарию, сына Варахиина, - и приступил я к пророчице, и она зачала и родила сына. И сказал мне Господь: нареки ему имя: *Магер-шелал-хаиш-баз*, ибо прежде нежели дитя будет уметь выговорить: отец мой, мать моя, - богатства Дамаска и добычи Самарийские понесут перед царем Ассирийским» (Ис 8: 1-4). Хотя в буквальном смысле здесь речь идёт как бы о царе Ассирийском, подспудный смысл этих слов указывает на рождение Антихриста, ибо имя *Магер-шелал-хаиш-баз*, означающее «*спешит грабёж, ускоряет добыча*»,

как в тексте, так и по своему значению противопоставляется имени *Емануил*. И это не удивительно, ибо Бог, будучи Духом, всегда обращается лишь к духу, которым руководствуется тот или иной царь. Так что имя *Магер-шелал-хаи-баз* получил именно дух, а точнее, тот нечистый дух, который со времён Адама узурпировал сосуд Божий с тем, чтобы разрушить его. Апокрифический греческий Апокалипсис Ездры называет его «врагом человеческим», который «поднимется из Тартара и покажет людям множество знамений» (Apocalipsis griego de Ezdras, p. 146) ¹

Его приход апостолы связывают с отступлением человека от Закона. «Когда возрастет беззаконие, - говорят они, - люди будут ненавидеть друг друга и преследовать, и тогда явится мирообольститель, как бы Сын Божий» (Учение двенадцати апостолов – Дидахе, 16: 4).

И отступление это, согласно Слову Божьему, будет таким великим, что в конце концов коснётся даже Церкви Христовой. Ещё апостол Павел говорил, что «тайна беззакония уже в действии, только *не совершится* до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь. И тогда откроется беззаконник» (2 Фес 2: 7-8). Этот «удерживающий» есть Слово Божье и несущая его Церковь. Поэтому становится ясно, что «беззаконник» откроется лишь тогда, когда Церковь будет окончательно разорена, то есть, «когда, - как говорит Христос, - увидите **мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте**, - читающий да разумеет» (Мф 24: 15). И хотя те же слова Христа евангелист Лука передаёт несколько иначе, а именно: **«Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустение его»** (Лк 21: 20), - из сравнения обоих фрагментов видно, что под словами «Иерусалим, окружённый войсками» подразумевается «мерзость запустения на святом месте», то есть в Церкви, ибо *Иерусалимом* на духовном языке называется именно она.

Об этом нравственном запустении, которое станет платформой для прихода Антихриста, говорит и пророк Даниил, заметивший: «Под конец же царства их, когда отступники исполнят меру беззаконий своих, восстанет царь наглый и искусный в коварстве» (Дан 8: 23), под которым нетрудно узнать Антихриста.

Но, кроме отступничества, другим признаком его прихода будет большое изобилие на земле, которое, однако, на следующий год сменится повсеместным голодом и братоубийственной войной. Об этом нам сообщают некоторые апокрифические писания, например, Оракулы Сивиллы (pp. 347, Libro VIII) ² или Апокрифическое Откровение Иоанна, в котором читаем: «Будет в то время изобилие хлеба и вина, какого не было на земле и не будет никогда, пока не придут те времена. Тогда колос хлебный произведёт полхиникса, а гроздь виноградная – полкувшина вина. А в следующий год не найдётся нигде на всем лице земли ни полхиникса хлеба, ни полкувшина вина... Тогда явится Супостат, во мрак изверженный, коего зовут Антихристом» (Апокриф. Откр. Иоанна V, VI).

Как уже было отмечено, он явится, выдавая себя за Бога, то есть за Христа-Спасителя. Об этом косвенно предупреждал и Сам Иисус, говоря: «берегитесь,

1. Los apocalipsis. 45 textos apocalípticos... A. Piñero. EDAF Madrid – 2007, p. 146 : «El mismo enemigo del hombre subirá del Tártaro y mostrará muchas señales a los hombres»

2. В испанском тексте: “el día en que llegue la serpiente purpúrea sobre las olas con una multitud en su vientre y atribule a tus hijos con el hambre venidera y guerra fratricida”

чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: "Я Христос", и многих прельстят» (Мф 24: 5). Но одним из них будет сам сатана, воплотившийся в образ человеческий. Он придёт, по словам апостола, «со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения» (2Фес 2: 9-10).

То же самое мы читаем в Дидахе: «явится мирообольститель, как бы Сын Божий, и совершит знамения и чудеса, и земля предана будет в руки его, и сотворит беззакония, каких никогда не было от века» (Учение 12 ап.- дидахе, 16: 4). Это будет тот царь, «которого, - по словам пророка Ездры, - живущие на земле не ожидают» (3 Ездр 5: 5-6).

Как в канонических книгах, так и в апокрифической литературе, есть даже описания его внешности. Конечно, это аллегорические описания, показывающие лишь образ духа Антихриста, и тем не менее они весьма показательны и симптоматичны.

В каноническом Откровении Иоанна он предстаёт в виде «выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами: на рогах его было десять диадим, - рассказывает Иоанн, - а на головах его имена богохульные. Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него - как у медведя, а пасть у него - как пасть у льва; и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть. И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела» (Отк 13: 1-3).

Судя по объяснению, данному несколько ниже, семь голов символизируют семь гор и царей, а десять рогов – царей, «которые примут власть со зверем, как цари, на один час» (Отк 17: 9-12).

Горы, как мы знаем, олицетворяют семь нечистых царственных духов, противостоящих семи царственным духам Божьим. А имя богохульное на каждой голове соответствует имени нечистого духа, которого представляет голова. Не вдаваясь в неблагоприятное занятие исторических измышлений относительно этих царей, мы можем предположить, что эти имена должны быть антонимичны именам святых Божьих духов, о которых я говорила в главе об основании Церкви, то есть они могут быть следующими: похоть (или прелюбодеяние, а если по-современному: секс), гордость, ложь (или бесчестие), ненависть (или злоба), разрушение (или убийство), святотатство, жестокость.

Замечание о том, что одна голова была смертельно ранена, но исцелела, должно, вероятно, относиться к той ране, которую нанёс ему Своей жертвой Иисус Христос.

Фактически, тот же зверь описан и в книге пророка Даниила, где мы читаем: «После сего видел я в ночных видениях, и вот зверь четвертый, страшный и ужасный и весьма сильный; у него большие железные зубы; он пожирает и сокрушает, остатки же попирает ногами; он отличен был от всех прежних зверей, и десять рогов было у него. Я смотрел на эти рога, и вот, вышел между ними еще небольшой рог, и три из прежних рогов с корнем исторгнуты были перед ним, и вот, в этом роге были глаза, как глаза человеческие, и уста, говорящие высокомерно» (Дан 7: 7-8).

Как видим, описания эти, скорее, являются описанием мотора державы Антихриста, или его внутреннего мира, который действует в мире внешнем.

Но интересны и описания, приведённые в апокрифах. Они также аллегоричны, но в них просматривается тенденция показать именно внешность Антихриста как человека. К тому же они находят косвенное подтверждение в канонических

книгах или просто опираются на них. Так, в «Завещании Иезекии», входящем в состав сборника «Вознесение Исаяи», мы читаем:

«Сойдёт на землю великий князь Велиар, царь мира сего, которым он овладел со дня его создания. Этот бесчестный царь и матереубийца спустится с небосвода в образе человека» (Testamento de Ezequías: Ascensión de Isaías p. 69).³

Обратим внимание, что царь этот здесь назван именем *Велиар*, известным в Библии как одно из наименований сатаны, и охарактеризован как *матереубийца*, которым он и является в богословском смысле, ибо, грубо говоря, он стал причиной смертности материи, дающей образ духу.

А в следующем апокрифическом писании мы находим некоторые подробности, касающиеся именно его внешнего вида:

«И услышал я голос, говоривший мне: Лицом он мрачен, волосы на голове его остры словно стрелы, брови его – как у зверя, *глаз его правый – как звезда, восходящая утром, а другой – как у льва*, уста его – в локоть шириной, зубы его – в пядь длиной, пальцы его – словно серпы, след ноги его – в две пяди, а на челе его – надпись «Антихрист». До неба возвысится он, и до ада опустится, творя ложные знамения» (Апокриф. Откр. Иоанна VII).

Почти точь в точь это описание повторяется и в греческом Апокалипсисе Ездры, где говорится: «Форма лица его подобна дикому зверю; *его правый глаз – как звезда, восходящая утром, а другой – застывший без движения*. Уста его – в локоть шириной; зубы его – в пядь длиной; пальцы его – словно серпы и след ноги его – в две пяди, а на челе его надпись: «Антихрист». Хотел подняться на небо, но будет низвержен в ад» (Apocalipsis griego de Ezdras, p. 147-148).⁴

Приведённые описания внешности Антихриста во многом объясняют, например, слова пророка Захарии, сказавшего: «Горе негодному пастуху, оставляющему стадо! меч на руку его и на правый глаз его! рука его совершенно иссохнет, и правый глаз его совершенно потускнет» (Зах 11: 17).

Когда пророк говорит, что «правый глаз его совершенно потускнет», он, во-первых, намекает на претензию Антихриста выступить в качестве Сына Божьего Иисуса Христа, Который назвал Себя «звездой светой и утренней» (Отк 22: 16), а, во-вторых, здесь как бы имеется в виду вся траектория сатаны, спавшего со светлых небес во тьму ада, где ему суждено погаснуть навсегда. Иссохшая же рука олицетворяет плоть человеческую, через которую он действует, и предвещает её гибель в огне.

Что касается пола Антихриста, то он может явиться как в мужском, так и в женском обличье, ибо в духовном мире нет полов, и при описании его пол используется лишь в относительном смысле. В Библии Антихрист чаще всего проявляется в женском образе, ибо, как я уже неоднократно говорила, всякая тварь и всякий рождённый Богом дух относительно Творца своего выступает в ней в подобии жены, супруги или невесты. Поэтому и сатана описан в ней в образе блудницы: «Подойди, я покажу тебе суд над великою блудницею,

3. Los apocalipsis. 45 textos apocalípticos... A. Piñero. EDAF Madrid – 2007, p. 69... “descenderá el gran príncipe Beliar, rey de este mundo, que lo ha poseído desde que existió. Bajará de su firmamento en forma humana el rey inicuo y matricida...”

4. Los apocalipsis. 45 textos apocalípticos... A. Piñero. EDAF Madrid – 2007, p. 147-148: “La forma de su rostro es como de animal salvaje; su ojo derecho es como astro que se levanta en la mañana, y el otro sin movimiento. Su boca un codo de anchura; sus dientes como palmos, sus dedos como hoz y la horma de sus pies dos palmos y en su frente la inscripción: Anticristo. Quiesco elevarse hasta el cielo, mas descenderá hasta el hades”.

сидящую на водах многих, - читаем мы в Откровении Иоанна; - с нею блудодействовали цари земные, и вином ее блудодеяния упивались живущие на земле. И повел меня в духе в пустыню; и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами. И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодействия ее; и на челе ее написано имя: тайна, *Вавилон великий*, мать блудницам и мерзостям земным. Я видел, что жена упоена была кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых, и видя ее, дивился удивлением великим» (Отк 17: 1-6).

Мы видим, что «блудница» сидела на звере, то есть на том, или на той плоти, на которой почил она как нечистый дух. А так как описание зверя соответствует описанию «красного дракона» (Отк 12: 3), которого он представляет, то из этого следует, что «блудница» представляет самого этого дракона. Отсюда понятен и приведённый Сивиллой образ «багряного змея на волнах с бесчисленным множеством людей во чреве» (pp. 347, Libro VIII: 88-89), ⁵ которых он съел. Уже сам этот образ как бы беременного змея выдаёт его женское начало. Кроме того, Сивилла, уже прямо связывая его с женщиной, восклицает: «Не хотела бы я жить в дни владычества этой проклятой жены, а хотела бы жить в царствование славы небесной» (p. 350, Libro VIII: 194-195) ⁶

Такое противопоставление ещё раз свидетельствует о том, что речь здесь идёт об Антихристе.

Исходя из этого, можно сказать, что, если в лице дракона выступает вышеописанная блудница, на челе которой было написано: «тайна, *Вавилон великий*, мать блудницам и мерзостям земным», то именно она в образе дракона противостоит жене, восхищённой в пустыню и представляющей «святой город *Иерусалим*, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего» (Отк 21: 2).

Характеризуя Антихриста, пророк Даниил говорит, что «против Всевышнего будет (он) произносить слова и угнетать святых Всевышнего; даже возмечтает отменить у них праздничные времена и закон» (Дан 7: 25), что «будет производить удивительные опустошения и успевать и действовать и губить сильных и народ святых, и при уме его и коварство будет иметь успех в руке его, и сердцем своим он превознесется» (Дан 8: 24-25).

Эти слова пророка соотносятся с сообщением о нём в Откровении Иоанна, согласно которому, «даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно, ... И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его, и живущих на небе. И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем. И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира» (Отк 13: 5-8).

Власть эта будет основана на знамениях и чудесах, которые он сотворит и благодаря которым те, чьи имена не записаны в «Книге жизни у Агнца», примут его за Бога. Согласно греческому Апокалипсису Ездры, «он будет преображаться, являясь перед людьми то в облике младенца, то приняв вид старца». ⁷ В

5. "el día en que llegue la serpiente purpúrea sobre las olas con una multitud en su vientre"

6. "No quisiera yo vivir cuando reine la mujer maldita, pero sí en el momento en que reine la gracia celestial..."

7. Los apocalípsis. 45 textos apocalípticos... A. Piñero. EDAF Madrid – 2007, p. 148. "Unas veces se hará niño; otras veces, viejo...."

апокрифическом «Завещании Иезекии» относительно этих чудес сказано: «по слову его среди ночи засияет солнце и луна изменит время своего появления. Он будет руководить миром по своей прихоти, говорить и действовать, как Возлюбленный, утверждая: «Я Бог; до меня никого не было», - и весь мир поверит ему.... Каждый город и каждая страна будут находиться под властью совершаемых им чудес, во всех городах он воздвигнет свои изображения» (Завещание Иезекии: Вознесение Исаяи, стр. 69)⁸

И понятно пророчество о том, что «дивилась вся земля, следя за зверем, и поклонились дракону, который дал власть зверю, и поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним?» (Отк 13: 3-4).

По словам пророка Захарии, это будет «пастух, который о погибающих не позаботится, потерявшихся не будет искать и больных не будет лечить, здоровых не будет кормить, а мясо тучных будет есть и копыта их оторвет» (Зах 11: 16), то есть в нём ни к кому не будет ни жалости, ни сострадания, а тем, кто воспротивится ему, он «оторвёт копыта», чтобы не бодались. «Среди мира, - говорит пророк Даниил, - погубит многих, и против Владыки владык восстанет» (Дан 8: 25), то есть выдавая себя за Бога, он станет хулить Всевышнего Отца и гнать всех любящих Его, а именно тех христиан, которые не захотят ему подчиниться. «Возложат на вас руки, - говорил Христос Своим ученикам, - и будут гнать вас, предавая в синагоги и в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Мое» (Лк 21: 12); «будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое; и тогда соблазняются многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга; и многие лжепророки восстанут, и прельстят многих» (Мф 24: 9-11).

В последний раз «человеческой твари» будет дана возможность выбора: она «пойдёт в огонь испытания и многие соблазняются и погибнут, а устоявшие в вере своей спасутся от проклятия его» (Дидахе 16: 5).

В результате гонений, как свидетельствует один из апокрифов, «многие сменяют честь своих святых одеяний на наряд корыстолюбцев и любящие славу мира сего будут пользоваться в эти дни большими почестями» (Завещ. Иезекии, стр. 69)⁹

В своих действиях Антихрист будет опираться также на лжепророков, повсюду вводящих людей в заблуждение, но наибольшую власть отдаст одному из них, о котором Откровение Иоанна рассказывает следующим образом:

«И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил как дракон. Он действует перед ним со всею властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела; и творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми. И чудесами, которые дано было ему творить перед зверем, он обольщает живущих на земле, говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив. И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя. И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому

8. Los apocalipsis. 45 textos apocalípticos... A. Piñero. EDAF Madrid – 2007 - Testamento de Ezequías: Ascensión de Isaías p. 69: “...descenderá el gran príncipe Beliar, rey de este mundo ...etc. ”

9. Там же

нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его. Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть» (Отк 13: 11-18).

Обратим внимание, что первый зверь, согласно этому же Откровению, вышел из воды, а второй из земли. Следовательно, они соотносятся между собой, как вода и земля, или как душа и плоть, то есть первый зверь является образом духа диавола, а второй – образом плоти его. Иначе говоря, они связаны друг с другом, как голова и тело, действующие воедино. Когда отмечается, что этот второй зверь имел два рога, подобные агнчим, но говорит, как дракон, это значит, что между его внешним видом и поступками нет согласия, то есть он олицетворяет собой обман, представляясь внешне смиренным, как овечка, но действуя, как дракон. Предвидя это, Христос говорил: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Мф 7: 15).

Относительно же начертания на правой руке или на челе имени зверя, составляющего число *шестьсот шестьдесят шесть*, без которого никто не сможет ничего ни покупать, ни продавать, можно сказать определённо, что речь здесь идёт о финансовой зависимости, которая будет возложена им на всех абсолютно. Отказывающийся от такого начертания обречёт себя не только на голодную смерть и не только на бездомность (ибо и за дом платится налог государству), но и на казнь, так как всякий, не подчинившийся зверю и не поклоняющийся его образу, будет убиваем.

«По всем местам, - пишет пророк Ездра, - и в соседних городах многие восстанут против боящихся Господа. Будут, как иступленные, без пощады расхищать и опустошать все у боящихся Господа. Опустошат и расхитят имущество их, и из домов их изгонят их. Тогда настанет испытание избранным Моим, как золото испытывается огнем» (3 Ездр 16: 71-74).

Однако Иисус Христос предупредил нас, что «претерпевший ... до конца спасется» (Мф 24: 13). «Не бойтесь убивающих тело, - сказал Он, - души же не могущих убить, а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф 10: 28) и добавил: «Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную. Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почитит Отец Мой» (Ин 12: 25-26).

По древнему пророчеству в годы правления Антихриста явятся два пророка Божиих для обличения его. Согласно апокрифическим писаниям, это патриарх Енох и пророк Илия, не испытавшие смерти и восхищённые на небо живыми.

«И пошлю Я тогда Еноха и Илию для обличения его, - говорится в одном из них, - и покажут они, что лжец он и обманщик, и убьёт он их на жертвеннике, по слову пророка: Тогда принесут на жертвенник Твой тельцов» (Апокриф. Откр. Иоанна VIII). Но более подробно рассказывает о них каноническое Откровение Иоанна:

«И дам двум свидетелям Моим, - читаем мы в нём, - и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретище. Это суть две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли. И если кто захочет их обидеть, то огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их; если кто захочет их обидеть, тому надлежит быть убиту. Они имеют власть затворить небо, чтобы не шел дождь на землю во дни пророчествования их, и имеют власть над водами, превращать их в кровь, и поражать землю всякою язвою, когда только захотят. И когда кончат они свидетельство свое, зверь, выходящий из бездны,

сразится с ними, и победит их, и убьет их, и трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят. И *многие* из народов и колен, и языков и племен будут смотреть на трупы их три дня с половиною, и не позволят положить трупы их во гробы. И живущие на земле будут радоваться сему и веселиться, и пошлют дары друг другу, потому что два пророка сии мучили живущих на земле. Но после трех дней с половиною вошел в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои; и великий страх напал на тех, которые смотрели на них. И услышали они с неба громкий голос, говоривший им: взойдите сюда. И они взошли на небо на облаке; и смотрели на них враги их. И в тот же час произошло великое землетрясение, и десятая часть города пала, и погибло при землетрясении семь тысяч имен человеческих; и прочие объаты были страхом и воздали славу Богу небесному» (Отк 11: 3-13).

Радость о смерти пророков, которых люди воспринимали, как мучителей, проявляет степень грядущей испорченности людей, предпочитающих ложь и нечистоту истине и целомудрию. Эта радость от попирания всего Божиего есть признак безумия и наступления конца мира, ибо такое крайнее падение человека приходит не одно. Говоря о значении имени *Адам*, я показала связь состояния природы с состоянием человека. И хотя она пока не сознаётся им, - ибо, будучи смертным, он видит лишь смертное, не замечая уз, связывающих всю тварь в целом, - он, однако, осознает её, когда столкнётся с тем, что вслед за нарушением нравственного закона усилятся природные катаклизмы, и станет свидетелем невиданных до того явлений. Вот, например, как рассказывается об этом в Книге Еноха:

«И в дни грешников годы будут укорочены, и их посев будет запаздывать в их странах и на их пастбищах (полях), и все вещи на земле изменятся и не будут являться в свое время; дождь будет задержан, и небо удержит его. И в те времена плоды земли будут запаздывать и не будут вырастать в свое время; и плоды деревьев будут задержаны от созревания в свое время. И луна изменит свой порядок и не будет являться в свое время. И в те дни будет видимо на небе, как приходит великое неплодородие, на самой крайней колеснице на западе; и оно (небо или солнце) будет светить ярче, чем по обыкновенному порядку света. И многие главы начальственных звезд будут ошибаться и они нарушат свои пути и отправления, и подчинённые им не будут появляться в свои времена. И весь порядок звезд сокрыт для грешников, и мысли тех, которые живут на земле, будут ошибаться из-за них, и они уклонятся от всех своих путей, и будут грешить и станут считать их (звезды) за богов» (Ап. Книга Еноха, 15: 44-49).

Такие катаклизмы являются свидетельством того, что путь самости, избранный человеком вопреки Слову Божьему, является путём, неизменно ведущим к гибели всей твари, ибо они покажут, что рушатся основы мироздания, и рушатся потому, что мудрые мира сего вмешиваются в законы вселенной, пытаясь перекроить их по своим прихотям, подобно тому, как они делают это с законами нравственными. В итоге опоры мироздания подкашиваются, и оно в конце концов рухнет, унеся с собой в погибель всех, кто по безумию своему способствовал этому.

Вопрос о том, сколько времени продлится правление Антихриста, предшествующее второму пришествию Господа, казалось бы, чётко указан в Священном Писании. Правда, остаётся неясным, соответствуют ли указанные в нём годы нашим представлениям о них.

В двенадцатой главе Откровения Иоанна говорится, что жена, родившая младенца и преследуемая драконом, была восхищена в пустыню, где питалась в продолжение *тысяча двести шестидесяти дней*. (Отк 12: 6). Данное число дней

соответствует дням пророчества двух свидетелей Божиих: «И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать *тысячу двести шестьдесят дней*, будучи облечены во вретище» (Отк 11: 3). Это число дней соответствует «*сорока двум месяцам*», в течение которых «язычники будут попираť свяťый город» (Отк 11: 2-3). А сорок два месяца равны трём с половиной годам, о которых в апокрифическом Откровении Иоанна говорится следующее:

«И снова спросил я: Господи, сколько лет будет он на земле? И услышал я голос, говоривший мне: Слушай, праведный Иоанн. Три года продлятся те времена, и сделаю Я три года как три месяца, а три месяца – как три недели, а три недели – как три дня, а три дня – как три часа, а три часа – как три мгновения, по слову пророка Давида: Престол его наземь низверг Ты, сократил дни времени его, позором покрыл его» (Апокриф. Откр. Иоанна VIII).

Из этих слов можно предположить, что дни Антихриста будут сокращены, но вычислить насколько, представляется очень трудным. Впрочем, об их сокращении говорится и в канонических книгах: «Тогда будет великая скорбь, - читаем мы в Евангелии от Матфея, - какой не было от начала мира доныне, и не будет. И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни» (Мф 24: 21-22).

Думаю нелишне отметить, что в апокрифическом Завещании Иезекии это число даже уточняется, составив «три года, семь месяцев и двадцать семь дней»¹⁰

В другом месте этот же срок в *тысячу двести шестьдесят дней*, или в *сорок два месяца*, или в *три с половиной года*, указывается в скрытой форме. Так, в том же Откровении Иоанна несколько ниже относительно той же жены, восхищённой в пустыню, говорится: «И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась *в продолжение времени, времен и полвремени*» (Отк 12: 14). Такое же определение времени власти Антихриста даёт нам пророк Даниил, написавший: «и против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего; даже возмечтает отменить у них праздничные времена и закон, и они преданы будут в руку его *до времени и времен и полувремени*» (Дан 7: 25).

Если воспринимать время как один год, времена – как два года, а полувремя – как полгода, то они будут соответствовать трём с половиной годам. Но загадка, связанная с их сокращением, остаётся. Не проясняет вопроса и следующее свидетельство пророка Даниила: «И утвердит завет для многих одна седмина, а в половине седмины прекратится жертва и приношение, и на крыле святилища будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя» (Дан 9: 27). Три с половиной года составляют середину седмины. Если воспринимать седми́ну как один библейский день, то от начала его, то есть от первого пришествия Христа, до прихода Антихриста, должна пройти половина его. Оставшаяся же половина должна соответствовать годам власти Антихриста и Судного дня. В этом смысле интересно сообщение апокрифического Завещания Иезекии о том, что второе пришествие Христа будет *через триста тридцать два дня* после установления власти Антихриста,¹¹ откуда мы можем определить, что дни власти Антихриста составят *триста тридцать два дня*, после чего начнётся Суд Божий, который продлится *девятьсот двадцать восемь дней*, соответствующих или не соответствующих нашему земному времяисчислению.

10. Los apocalipsis. 45 textos apocalípticos... A. Piñero. EDAF Madrid – 2007 :... “El poder de sus prodigios estará en cada ciudad y país, y erigirá sus imágenes ante sí en todas las ciudades, *dominando por tres años, siete meses y veintisiete días*”. (Testamento de Ezequías: Ascensión de Isaías p. 69-70)

11. Ibid “Mas, *tras trescientos treinta y dos días*, vendrá el Señor con sus ángeles y ejércitos de santos”.

(к оглавлению)

4. Семь печатей (по «Откровению Иоанна»)

Идущий вслед за семью Церквями рассказ Откровения Иоанна о снятии Агнцем семи печатей, которыми была запечатана книга, взятая Им из «десницы сидящего на престоле» (Отк 5: 1), на мой взгляд, является как бы оглавлением грядущих событий. В нём прежде всего в аллегорической форме Господь показывает орудия суда Божиего, представленные в образе четырёх всадников, явившихся апостолу по снятии первых четырёх печатей. Эти четыре всадника Откровения составляли и составляют загадку для исследователей. Но мы, зная уже значение Адама, сразу можем узнать в них координаты творения, как духовные (север-юг), так и плотские (восток-запад).

По снятии Агнцем **первой печати** апостол сообщает: «Я взглянул, и вот, **конь белый, и на нем всадник**, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он *как победоносный*, и чтобы победить» (Отк 6: 2).

Личность этого всадника на белом коне вызывала у комментаторов самые разные толкования, начиная с идентификации его с парфянским царём Вологезом, жившим в первом веке н.э., и кончая Антихристом.¹

Но были и такие толкователи, которые, отождествляя его с всадником на белом коне, появляющемся в 19-ой главе Апокалипсиса под именем «Слово Божие», видели в нём Иисуса Христа. Однако их предположение тут же подвергалось и подвергается до сих пор сомнению по той лишь причине, что, как считается, лук не может определять Господа, так как это оружие убийства и насилия, и что Господа определяет другое «оружие», а именно: обоюдоострый меч, исходящий из Его уст и означающий Слово Божье, которым Он побеждает (Отк 1: 16; 19: 15). Поэтому одни оппоненты склоняются к тому, что первый всадник должен подразумевать парфян, которые тогда были единственными, кто носили лук как вооружение, а другие, которых большинство, считают его Антихристом, которому свойственно, как выдавать себя за Христа (в этом они видят смысл белого коня), так и совершать насилия и убийства.

Но абсурдность такой аргументации более, чем очевидна, ибо если рассматривать лук с буквальной точки зрения, то надо бы и меч рассматривать таким же образом. Оба они в этом случае являются оружием насилия и убийства. А разный подход к ним – я имею в виду подход к мечу с иносказательных позиций, а к луку – с позиций буквальных, – по крайней мере, необоснован. Чтобы понять, в каком смысле здесь употреблён лук, следует исходить из всего Священного Писания в целом. Так я и попытаюсь сделать.

1. См., например: Андрей Мазуркевич. Толкование Откровения Св. Иоанна Богослова: Четыре всадника Апокалипсиса, гл.6 - <http://apocalypse.orthodoxy.ru/6.htm> ; Enciclopedia católica Apocalipsis. Capítulos 6 y 7. Los siete sellos y la enumeración de los Santos; *Apocalipsis. Un comentario de Referencia. Autor: R. A. Taylor, traducido por: Alejandro Field (Página Personal):* <http://www.apocalipsis.org/s-horsemen.htm> и др.

Прежде всего замечу, что есть много свидетельств аллегоричности употребления лука в Слове Божиим. Ярким примером этого являются следующие слова Господа, приведённые пророком: **«Ибо как лук Я натяну Себе Иуду и наполню лук Ефремом, и воздвигну сынов твоих, Сион, против сынов твоих, Иония, и сделаю тебя мечом ратоборца. И явится над ними Господь, и как молния вылетит стрела Его, и возгремит Господь Бог трубою, и шествовать будет в бурях полуденных»** (Зах 9: 13-14).

Я уже приводила эти слова пророка по другому поводу, где объясняла, что, говоря «как лук Я натяну Себе Иуду и наполню лук Ефремом», Господь имел в виду наполнение человека – сосуда Божьего, - Духом Царствия Своего. Здесь же добавлю, что в основе этого сообщения лежит тот факт, что сыновья Лии олицетворяли сосуд Божий, лучшим из которых являлся Иуда, а сыновья Рахиль – духов Божьих. Поэтому и говорит здесь Господь, что наполнит лук, то есть Иуду, Ефремом, который был сыном Иосифа, сына Рахиль.

А фразой «как молния вылетит стрела Его» Он, фактически, сравнивает сосуд Свой, или Слово, исполненное Духом Царствия, со стрелой, вылетающей из лука и поражающей язычников. Это позволяет вполне обоснованно утверждать, что не только меч, но и лук в языке Божиим выступают в качестве аллегорий Божьего вооружения. Доказательств этого много и в других книгах Священного Писания. Так, описывая свершения Бога в судный час, пророк Аввакум говорит:

«Ты обнажил лук Твой по клятвенному обетованию, данному коленам. Ты потоками рассек землю. Увидев Тебя, вострепетали горы, ринулись воды; бездна дала голос свой, высоко подняла руки свои; солнце и луна остановились на месте своем **пред светом летающих стрел Твоих**, пред сиянием сверкающих копьев Твоих. Во гневе шествуешь Ты по земле и в негодовании попираешь народы. Ты выступаешь для спасения народа Твоего, для спасения помазанного Твоего. Ты сокрушаешь главу нечестивого дома, обнажая его от основания до верха» (Авв 3: 9-13).

Как видим, и здесь лук выступает в качестве божественного оружия, с помощью которого Господь вершит Свой суд. То же самое мы читаем о Суде Господа в Третьей книге Ездры, где говорится:

«Содрогнулась земля и основания ее, море волнуется со дна, и волны его возмущаются и рыбы его от лица Господа и от величия силы Его. Ибо сильна Его десница, напрягающая лук, остры Его стрелы, пускаемые Им, не ослабеют, когда будут посылаемы до концов земли. Вот, посылаются бедствия, и не возвратятся, доколе не придут на землю. Возгорается огонь, и не угаснет, доколе не поглотит основания земли» (3 Езд 16: 12-15).

Больше того. В нижеприводимом фрагменте подобного же содержания лук и меч упомянуты вместе: **«...облечется в броню - в правду, и возложит на Себя шлем - нелицеприятный суд, - читаем мы в Книге Премудростей Соломона; - возьмет непобедимый щит - святость; строгий гнев Он изострит, как меч, и мир ополчится с Ним против безумцев. Понесутся меткие стрелы молний и из облаков, как из тугο натянутого лука, полетят в цель. И, как из каменометного орудия, с яростью посыплется град; вознегодует на них вода морская и реки свирепо потопят их; восстанет против них дух силы и, как вихрь, развеет их»** (Прем. Сол. 5: 18-23).

Судя по содержанию фрагмента, и здесь речь идёт о Суде Божьем, или иначе, о Дне Гнева Господня, который сравнивается с мечом и со стрелами, пущенными из тугο натянутого лука.

Нельзя не заметить, что во всех приведённых фрагментах речь идёт о действиях того же всадника на белом коне, имеющего лук и призванного победить, о котором говорится при снятии первой печати.

Ясно также, что, как меч, так и лук, в Слове Божьем являются аллегориями, и понимать их буквально просто бессмысленно.

Таким образом, не может быть сомнений в том, что под всадником на белом коне, упоминаемом в главе шестой, имеется в виду тот же всадник, о котором апостол Иоанн говорит по завершении Суда Божьего, в главе 19-ой, где мы читаем:

«И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадим. *Он* имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого. *Он был* облечен в одежду, обогренную кровью. Имя Ему: "Слово Божие". И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя. На одежде и на бедре Его написано имя: "Царь царей и Господь господствующих"» (Отк 19: 11-16).

И тот факт, что лук здесь не упомянут, ни о чём не говорит, ибо, как мы видели, он упомянут в других местах.

Таким образом, первый всадник олицетворяет Самого Агнца, Которому предстоит победить врага человеческого и восстановить Сосуд Божий. Из координат Адама Он как Господь символизирует *север*.

Но как Господь победит врага человеческого и вернёт Себе сосуд Свой? На этот вопрос отвечает Он Сам: «Не воинством и не силою, но Духом Моим» (Зах 4: 6), - говорит Он устами пророка Захарии, имея при этом в виду Слово Своё, исполненное Духом Святым. «Он будет судить бедных по правде, - читаем мы о том же у пророка Исайи, - и дела страдальцев земли решать по истине; **и жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьёт нечестивого**» (Ис 11: 4).

Итак, под стрелами лука Господня имеется в виду *огонь*, который Он низведёт на землю. Это огонь Его уст – Слово, исполненное Духом. Об огне говорит Ездра, упоминая острые стрелы, пускаемые Господом и провоцирующие огонь, который «не угаснет, доколе не попалит основания земли» (3 Ездр 16: 12-15). А судя по второму всаднику Апокалипсиса, это будет также огонь *раздора*, кипящего в душах людей, ибо сказано при снятии **второй печати**:

«И вышел другой **конь, рыжий; и сидящему** на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч» (Отк 6: 4).

Из этих слов ясно, что имя этому всаднику *разделение, раздор, ненависть и взаимоуничтожение*.

Все эти явления представляют собой естественное следствие неподчинения Закону Любви, данному Богом и лежащему в основе Творения. О предстоящем жестоком взаимоуничтожении людей говорится во многих книгах Священного Писания. Приведу лишь два примера:

«Я не буду более миловать жителей земли сей, - говорит Господь устами пророка Захарии; - и вот, Я предам людей, каждого в руки ближнего его и в руки царя его, и они будут поражать землю, и Я не избавлю от рук их» (Зах 11: 6) или

«И будет в тот день: произойдет между ними великое смятение от Господа, так что один схватит руку другого, и поднимется рука его на руку ближнего его. Но и сам Иуда будет воевать против Иерусалима, и собрано будет богатство всех окрестных народов: золото, серебро и одежды в великом множестве. Будет такое

же поражение и коней, и лошаков, и верблюдов, и ослов, и всякого скота, какой будет в станах у них» (Зах 14: 13-15).

О них говорится также в апокрифах, например, в Книге Еноха. И хотя я уже приводила эти слова несколько выше, считаю нужным повторить их здесь. «Клянусь вам, грешники, - говорит патриарх, - что грех уготован на день непрерывного кровопролития... И в те дни будут умерщвлены в одном месте отцы вместе со своими сынами, и братья друг с другом упадут от смерти, пока их кровь не потечет подобно потоку. Ибо муж не будет из сострадания удерживать свою руку от своих сынов и от своих внуков, убивая их; и грешник не будет сдерживать своей руки от своего почетнейшего брата; от утренней зари до солнечного захода они будут умерщвлять друг друга. И конь будет по самую грудь ходить в крови грешников, и колесница потонет до своего верха» (Ап.Книга Еноха, 19: 79, 89-91).

Ко времени действия этого всадника можно приурочить и следующие слова из Второзакония: «сера и соль, пожарище – вся земля; не засеивается и не произрастает она, и не выходит на ней никакой травы, как по истреблении Содомы, Гоморры, Адмы и Сеоима, которые ниспроверг Господь во гневе Своем и в ярости Своей» (Вт 29: 23).

Раздор и ненависть являются признаками отсутствия истинного знания, то есть духовной слепоты людей, не способных, как я много раз уже подчёркивала, воспринять единство Творения и вследствие чего разрушающих его, что и показывает Господь, проводя человека через испытание временной жизни. Этот всеобщий раздор приведёт к голоду, так как, будучи заняты войной друг с другом, люди не смогут ни пахать, ни сеять, ни собирать урожай. Это Господь нам открывает при снятии третьей печати.

«Я взглянул, - пишет апостол, - и вот, **конь вороной, и на нем всадник**, имеющий меру в руке своей. И слышал я голос посреди четырех животных, говорящий: хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий; елей же и вина не повреждай» (Отк 6: 5-6).

Нормированный хлеб выдаётся обычно в годы войны, когда не сеется и не собирается урожай, то есть он свидетельствует о голоде. Но следующая затем фраза «елей же и вина не повреждай», заставляет думать, что всаднику дано вредить лишь плоти человеческой, но души избранных ему запрещено касаться. А избранные это те, в которых вопреки всему живёт любовь (или елей), то есть те, кто любит Слово Божье, живёт, согласно ему, и восхваляет, или проповедует его.

Есть также в 4-ой Книге Царств фрагмент, который в определённой степени служит нам подсказкой в отношении третьего всадника. В нём говорится:

«И сказал Елисей: выслушайте слово Господне: так говорит Господь: завтра в это время мера муки лучшей будет по сиклю и две меры ячменя по сиклю у ворот Самарии. И отвечал сановник, на руку которого царь опирался, человеку Божию, и сказал: если бы Господь и открыл окна на небе, и тогда может ли это быть?» (4Цв 7: 1-2). Судя по этому фрагменту, обилие хлеба на земле связано с открытием окон на небе, то есть с дождём. Тогда в случае с недостатком хлеба окна на небе должны быть закрыты. Это можно понять ещё и как отсутствие помощи неба. Земля, отвергающая Слово Божье, теряет связь с небом. И, действительно, как мы это видели при снятии первой печати, с неба падает на землю лишь огонь, который сушит и сжигает её. А это значит также отсутствие дождя, который мог бы погасить этот огонь.

Итак, третий всадник олицетворяет *голод*, причём как духовный, так и физический. О нём свидетельствовал и пророк Исайя, предрекший: «В уши мои сказал Господь Саваоф: многочисленные дома эти будут пусты, большие и красивые - без жителей; десять участков в винограднике дадут один бат, и хомер посеянного зерна едва принесет ефу» (Ис 5: 9-10).

А в другом месте он же добавил:

«Ярость Господа Саваофа опалит землю, и народ делается как бы пищею огня; не пощадит человек брата своего. И будут резать по правую сторону, и останутся голодны; и будут есть по левую, и не будут сыты; **каждый будет пожирать плоть мышцы своей: Манассия - Ефрема, и Ефрем - Манассию, оба вместе - Иуду.** При всем этом не отвратится гнев Его, и рука Его еще простерта» (Ис 9: 19-21).

Второй и третий всадники Откровения соответствуют горизонтальным координатам (восток-запад) Адамова креста, тогда как первый и четвёртый символизируют его духовные координаты (север-юг). Порча в нём, как я уже говорила, возникла в связи с югом. Поэтому неудивительно, что четвёртый всадник называется «смертью».

Вот как о нём говорится при снятии **четвёртой печати:**

«И я взглянул, - продолжает апостол, - и вот, **конь бледный, и на нем всадник,** которому имя "смерть"; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли - умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными» (Отк 6: 8).

Отсутствие любви, которая, составляя основу Слова Божиего, лежит также в основе мироздания, приводит к тому, что в душах людей возгарается огонь разделения, ненависти и убийства, иссушающий землю, что, как правило, должно привести ещё и к болезням, к нападениям на человека голодающих зверей и прочему. Так что одно естественным образом исходит из другого.

Обо всём этом Господь предупреждал нас ещё через пророков. Например, устами Иезекииля Он говорил: «и когда пошлю на них **лютые стрелы голода,** которые будут губить, когда пошлю их на погибель вашу, и усилю **голод между вами, и сокрушу хлебную опору у вас, и пошлю на вас голод и лютых зверей,** и обесчадят тебя; **и язва и кровь пройдет по тебе, и меч наведу на тебя;** Я, Господь, изрек сие» (Иез 5: 16-17)

Интересны также следующие слова из Премудростей Соломона, свидетельствующие о том, что все эти казни, которые будут насланы на людей, будут, фактически, теми, которые соответствуют их грехам.

«А за неразумные помышления их неправды, по которым они в заблуждении служили бессловесным пресмыкающимся и презренным чудовищам, - читаем мы в них, - Ты в наказание наслал на них множество бессловесных животных, чтобы они познали, что, чем кто согрешает, тем и наказывается. Не невозможно было бы для всемогущей руки Твоей, создавшей мир из необразного вещества, **наслать на них множество медведей или свирепых львов, или неизвестных новосозданных лютых зверей, или дышащих огненным дыханием, или извергающих клубы дыма, или бросающих из глаз ужасные искры, которые не только повреждением могли истребить их, но и ужасающим видом погубить.** Да и без этого они могли погибнуть от одного дуновения, преследуемые правосудием и рассеваемые духом силы Твоей; но Ты все расположил мерою, числом и весом» (Прем.Солом. 11: 16-21).

Все эти животные есть образы плотских грехов человеческих.

А вот ещё отрывок из видения, посланного пророку Ездre:

«Начнутся болезни, - и многие восстенают; начнется голод, - и многие будут гибнуть; начнутся войны, - и начальствующими овладеет страх; начнутся бедствия, - и все вострепещут. Что мне делать тогда, когда придут бедствия? Вот, голод и язва, и скорбь и теснота посланы как бичи для исправления: но при всем этом люди не обратятся от беззаконий своих и о бичах не всегда будут помнить. Вот, на земле будет дешевизна во всем, и подумают, что настал мир; но тогда-то и постигнут землю бедствия - меч, голод и великое смятение. От голода погибнут очень многие жители земли, а прочие, которые перенесут голод, падут от меча. И трупы, как навоз, будут выбрасываемы, и некому будет оплакивать их, ибо земля опустеет, и города ее будут разрушены. Не останется никого, кто возделывал бы землю и сеял на ней» (3 Ездр 16: 18-25).

Итак, имя четвёртому всаднику дано в самом тексте. Он олицетворяет *смерть*, причиняемую «мечом и голодом, и мором и зверями земными».

Обобщая значение этих четырёх всадников, повторю ещё раз, что олицетворяемые ими *огонь, раздор, голод и смерть* являются прямым следствием нарушения Слова Божьего, несущего *тепло, любовь, изобилие и жизнь*. Это основные «орудия» суда Божьего, или, как Он их называет, «четыре тяжкие казни Мои: **меч, и голод, и лютых зверей, и моровую язву** пошлю на Иерусалим, чтобы истребить в нем людей и скот» (Иез 14: 21).

Далее при снятии **пятой печати** апостол пишет:

«Я увидел под жертвенником **души убиенных** за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? И даны были каждому из них **одежды белые**, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число» (Отк 6: 9-11).

Пятая печать говорит о времени непосредственно перед Судом Божиим в прямом смысле этого слова, который начинается со снятием шестой печати. Она относится к умершим в Слове Божьем и описывает события, происходящие в потустороннем мире. Содержание пятой печати объясняется несколько ниже, когда говорится о том, что вступление в действие четырех Ангелов, под которыми, вероятно, имеются в виду представленные ранее четыре всадника, задерживается до тех пор, пока не будут положены печати на челах рабов Бога, ибо говорит апостол: «И после сего видел я четырех Ангелов, стоящих на четырех углах земли, держащих четыре ветра земли, чтобы не дул ветер ни на землю, ни на море, ни на какое дерево. И видел я иного Ангела, восходящего от востока солнца и имеющего печать Бога живаго. И воскликнул он громким голосом к четверем Ангелам, которым дано вредить земле и морю, говоря: **не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревьям, доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего**» (Отк 7: 1-3).

Это печать на челах сынов Божьих, тех, кто, фактически, освобождается от грядущего Суда.

«Истинно, истинно говорю вам, - замечал Иисус: - слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин 5: 24).

О том, что не все будут подлежать суду, говорили ещё пророки. Так, предвосхищая эти события, пророк Исаия писал: «Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя - роса растений, и земля извергнет мертвецов. Пойди, народ мой, войди

в покои твои и запри за собой двери твои, **укройся на мгновение, доколе не пройдет гнев»** (Ис 26: 19-20).

Об этом говорится и в апокрифических писаниях. Так, в Откровении апостола Петра мы читаем: «Что до избранных, делавших добро, придут они ко мне и не узрят огня, пожирающего смерть» (Ап. Откр. Петра VI: 4).

А в третьей книге патриарха Еноха даже даётся подобие того, как рабы Божьи избегнут суда. «Но дети целомудрия, - говорит он, - не почувствовали казней суда, они прошли сквозь огненные каскады с такой же лёгкостью, с какой рыбы скользят по волнам» (3 кн. Еноха 21: 47-50).²

Далее в Откровении Иоанна даётся число запечатлённых для спасения.

«И я слышал число запечатленных, - говорит апостол: - запечатленных было сто сорок четыре тысячи из всех колен сынов Израилевых» (Отк 7: 4-5).

Число это составляют по двенадцать тысяч из каждого колена. Без всякого сомнения, речь здесь не о земном народе или земной расе, а о носителях Истины Божьей, проявленной Иисусом Христом. При этом каждое колено, как уже было сказано, символизирует определённую добродетель, лежащую в основе Мироздания. Все представители этих колен, спасённые кровью Агнца, будут царями и священниками в Царствии Господа (Отк 5: 9-10).

«После сего, - продолжает апостол, - взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих... это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца. За это они пребывают *ныне* перед престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них. Они не будут уже ни алкать, ни жажжать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их» (Отк 7: 9, 14-17).

Это те, кто прислушался к слову Господа: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Отк 2: 10), и кто «не возлюбили души своей даже до смерти» (Отк 12: 11).

После наложения печатей на рабах Божьих, или, как говорит апостол, «сынах света» (1 Фес 5: 5), вступят в действие четыре связанных на углах земли духа. Описание их действий скрыто за шестой печатью. Поэтому, когда Агнец снял **шестую печать**, глазам апостола предстало следующее видение:

«И вот, произошло **великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь**. И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои. И небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих. И цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный скрылись в пещеры и в ущелья гор, и говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?» (Отк 6: 12-17).

Если внимательно присмотреться к этим словам, то можно заметить, что в них описывается всё то, что происходит при гласе каждой трубы и что следует за семью чашами гнева Божьего, которые рассказывают о суде на небе и на земле, совершаемом с тем, чтобы было, как сказано в молитве, наученной нам Иисусом

2. Pero los Hijos de Pureza no sintieron esto, Ellos pasaron a través de la Catarata de Llama, Desplazándose con un fácil movimiento, **Como los peces se deslizan a través del oleaje**. (Tercer libro de Enoc Cap.21:47-50)

Христом, «на земле, как на небе», или в мире внешнем, как в мире внутреннем.

В начальных главах этого труда я говорила о том, что союз Святого Духа с сосудом Его выражается в совершенном и абсолютном отражении последним наполняющего его Духа. Это полный союз между внутренним и внешним обликом человека, проявляющийся в том, что внешнее свидетельствует о внутреннем и внутреннее – о внешнем. И нет ничего скрытого и нет места лжи и раздвоенности. Я приводила также символизирующий душу и внешнюю плоть человека рассказ о слепом и хромом и говорила, что суду будут подлежать, как душа, так и внешняя плоть человека. И думаю, что именно этот двойной суд и имеется в виду в вышеназванных фрагментах с семью трубами и семью чашами гнева Божьего.

За шестой печатью скрывается, фактически, описание всех тех казней, которые постигнут небо и землю перед вторым пришествием Господа и затем к концу творения, когда исчезнут изначальные земля и небо. Ведь, как сказал апостол, «нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков» (2Петр 3: 7) - огню на небе и огню на земле, а также огню внутри человека, который окончательно иссушит и сожжёт его смертную плоть.

Если снятие этих шести печатей нам показывает как бы содержание того, что должно произойти, то снятие **седьмой печати** знаменует уже начало этих казней, или Суда Божьего.

(к оглавлению)

5. Природные и духовные катаклизмы (по «Откровению Иоанна»)

Так как Земля и Адам созданы из одной и той же материи, то Адаму, предназначенному быть сосудом Божьим, была дана власть над Землёй. Так что всё, что творит Адам, отражается на ней соответствующим образом. Если дух его кроток и благостен, то кротка и благостна также обитаемая им Земля. Если же дух его зол и обладает гордостью убийцы, то убийственна и вся Земля, сотрясаемая катаклизмами. Так было со дня грехопадения Адама, и так будет до второго пришествия Господа. Но накануне его катаклизмы станут учащаться и усиливаться в связи с ухудшением духовного состояния человека, в безумии своём и жадности восстающего против Жизни. А причина этого восстания во всё возрастающем смещении всех его понятий, вследствие которого ложь он принимает за истину, а истину – за ложь. Такое нарушение мировоззрения неизменно приводит и к нарушению законов естества, которое проявится в учащении катаклизмов, свидетельствующем о приближении конце мира сего. Впрочем, он страшен лишь для грешников, для праведников же он благостен.

Суд Божий описывали многие пророки, но делали это фрагментарно. Наиболее чётко и последовательно он представлен в «Откровении Иоанна», где собственно описание его начинается с фрагментов, связанных с семью трубами и с семью чашами гнева Божьего. Из них первые пять труб и чаш описывают катаклизмы, предшествующие второму пришествию Господа, явление Которого связано с шестой трубой и шестой чашей. Седьмая же труба и седьмая чаша относятся к воцарению Его на земле.

Катаклизмы, предшествующие Его приходу, претерпевают земля, море, источники вод, светила и преисподний мир в прямом и переносном смысле.

Первой подвергнется им земля, ибо, как сказано в «Откровении», когда **вострубил первый Ангел**, «сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть деревьев сгорела, и вся трава зеленая сгорела» (Отк 8:7).

Подобное откровение было дано и царю Соломону, который в «Премудростях» своих писал: «Понесутся меткие стрелы молний и из облаков, как из тугο натянутого лука, полетят в цель. И, как из каменометного орудия, с яростью посыплется град» (5:21-22). Под таким аллегорическим описанием, конечно же, имеются в виду сильные грозовые молнии, которые градом посыплются на землю, провоцируя везде пожары. Но это не всё. **Первый из семи Ангелов, имеющих по чаше гнева Божьего, свою чашу** также выливает *на землю*. «И сделались, - пишет апостол, - жестокие и отвратительные гнойные раны на людях, имеющих начертание зверя и поклоняющихся образу его» (Отк 16: 2). О них пишет пророк Захария: «И вот какое будет поражение, которым поразит Господь все народы, которые воевали против Иерусалима: у каждого иссахнет тело его, когда он еще стоит на своих ногах, и глаза у него истают в яминах своих, и язык его иссохнет во рту у него» (Зах 14: 12). Под Иерусалимом здесь имеется в виду Сам Господь и Его Слово. Под землёй же – физический мир, который будет поражён первым.

Вслед за землёй пострадает море, ибо сказано: «Второй Ангел вострубил, - и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в *море*; и третья часть моря сделалась кровью, и умерла третья часть одушевленных тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла» (Отк 8: 8-9).

То же самое происходит, когда **Второй Ангел выливает в море чашу** гнева: «Второй Ангел вылил чашу свою в *море*: и сделалась кровь, как бы мертвеца, и все одушевленное умерло в море» (Отк 16: 3).

Море в Священном Писании употребляется, как в прямом, так и в переносном смысле, о чём свидетельствует следующий фрагмент: «Море Содомское извергнет рыб, будет издавать ночью голос, неведомый для многих; однако же все услышат голос его» (3 Ездр 5: 7). Судя по этому и по другим фрагментам, под морем подразумевается всё множество народов, погрязших как в содомском грехе, так и в грехе братоубийства.

Вслед за морем будут поражены реки и источники вод, символизирующие нечистые учения.

«**Третий Ангел вострубил**, - читаем мы далее, - и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала *на третью часть рек и на источники вод*. Имя сей звезде "полынь"; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки» (Отк 8: 10-11).

В соответствии с этим во фрагменте с чашами мы читаем: «**Третий Ангел вылил чашу** свою *в реки и источники вод*: и сделалась кровь... за то, что они пролили кровь святых и пророков, Ты дал им пить кровь: они достойны того» (Отк 16: 4, 6).

Речь в последних двух фрагментах идёт об источниках «верхних и нижних» (И.Нав 15: 19), то есть о духовном и материальном питии людей. В обоих случаях они пьют мёртвую воду, то есть сосуд их исполнен духом смерти и его учением, - так называемой сейчас «культурой смерти».

Затем будут поражены светила.

При **четвёртой трубе** мы читаем: «и поражена была *третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звезд*, так что затмилась третья часть их, и третья часть дня не светла была - так, как и ночи» (Отк 8: 12).

На земле это отразилось следующим образом:

«**Четвертый Ангел вылил чашу** свою на **солнце**: и дано было ему жечь людей огнем. И жег людей сильный зной, и они хулили имя Бога, имеющего власть над сими язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу» (Отк 16: 8-9).

Объяснение этим катаклизмам можно увидеть в следующих словах пророка Ездры, хотя и он их приписывает к третьей трубе. Ангел Божий сказал ему: «А если Всевышний даст тебе дожить, то увидишь, что после третьей трубы внезапно воссияет среди ночи солнце и луна трижды в день» (3 Езд 5: 4)

Приведённые фрагменты показывают, что нарушится баланс между небом и землёй, что светила как бы сдвинутся с места и в результате пропадёт чёткость чередования дня и ночи, людей станет жечь сильный зной, который покроет их тело язвами. Это в физическом мире. Но причина этих изменений духовная, ибо, когда говорится, что третья часть солнца, луны и звёзд затмилась, имеется в виду также начало краха, хотя в упорстве своём люди не захотят признавать этого и будут продолжать подсекать основы вселенной. Одним словом, четвёртые труба и чаша относятся к лжепророкам и лжеучителям.

«И видел я, - продолжает апостол, - и слышал одного Ангела, летящего посреди неба и говорящего громким голосом: **горе, горе, горе** живущим на земле от остальных трубных голосов трех Ангелов, которые будут трубить!» (Отк 8: 13), *ибо после поражения земли и неба **следует поражение преисподней**, которое приводит к смешению и плавлению миров, как в кипящем котле.*

Итак, когда затрубил **пятый Ангел**, апостол увидел «звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ от кладязя бездны. Она отворила кладязь бездны, и вышел дым из кладязя, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладязя. И из дыма вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы. И сказано было ей, чтобы не делала вреда траве земной, и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним людям, которые не имеют печати Божией на челах своих. И дано ей не убивать их, а только мучить пять месяцев; и мучение от нее подобно мучению от скорпиона, когда ужалит человека. В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них. ... Царем над собою она имела **ангела бездны; имя ему по-еврейски Авaddon, а по-гречески Аполлион**» (Отк 9: 1-6, 11).

Эти слова свидетельствуют о том, что при пятой трубе **открылись врата ада**.

А из пятой чаши гнева мы узнаём, что она была вылита на престол зверя, или дракона:

«**Пятый Ангел вылил чашу свою на престол зверя**: и сделалось царство его мрачно, и они кусали языки свои от страдания, и хулили Бога небесного от страданий своих и язв своих; и не раскаялись в делах своих» (Отк 16: 10-11).

Думаю, что к этому же времени относятся слова псалмопевца: «Возгремел на небесах Господь, и Всевышний дал глас Свой, град и угли огненные. Пустил стрелы Свои и рассеял их, множество молний, и рассыпал их. И явились **источники вод, и открылись основания вселенной** от грозного гласа Твоего, Господи, от дуновения духа гнева Твоего» (Пс 17: 14-16).

И оттуда вышла саранча, под которой, согласно пророку Иеремии, имеются в виду неисчислимые толпы людей. «Господь Саваоф поклялся Самим Собой, - пишет он: - истинно говорю, что **наполню тебя людьми, как саранчою, и поднимут крик против тебя**» (Иер 51: 14), то есть против Вавилона.

Речь, скорее всего идёт о междуусобицах внутри самого зла, которое будет поедать самоё себя. Кстати, об этом говорится и в «Откровении Иоанна» при описании Вавилонской блудницы, в образе которой выступает сам диавол или древний змей. «И десять рогов, - читаем мы в нём, - которые ты видел на звере,

сии возненавидят блудницу, и разорят её, и обнажат, и плоть её съедят, и сожгут её в огне» (Отк 17: 16).

В связи с саранчой вспоминается также аналогичная казнь, насланная Моисеем по повелению Божию на египтян во времена исхода израильтян из Египта. «Простер Моисей жезл свой на землю Египетскую, - читаем мы в книге Исхода, - и Господь навел на сию землю восточный ветер, *продолжавшийся* весь тот день и всю ночь. Настало утро, и восточный ветер нанес саранчу. И напала саранча на всю землю Египетскую и легла по всей стране Египетской в великом множестве: прежде **не бывало такой саранчи, и после сего не будет такой**; она покрыла лице всей земли, так что земли не было видно, и поела всю траву земную и все плоды древесные, уцелевшие от града, и не осталось никакой зелени ни на деревьях, ни на траве полевой во всей земле Египетской» (Исх 10: 13-15).

Тот факт, что, как сказано, «не бывало такой саранчи, и после сего не будет такой», ещё раз свидетельствует о том, что рассказ об исходе из Египта носил эсхатологический и духовный характер, а не исторический.

Апокриф «Апокалипсис Илии» даёт некоторые подробности событий этого времени. Только вместо Вавилона там Египет, который по сути, однако, представляет собой иное лицо того же Вавилона.

«Города Египта застонут в день тот, - говорится в нём. - И не будет слышен голос продающего и покупающего на площадях городов Египта, и покроются они пылью. Восплачут же разом живущие в Египте. **Они возжелают смерти, но смерть убежит от них. Они поднимутся на скалы и спрыгнут с них, говоря: "Упади на нас!", и не умрут, но смерть отступит от них.** Скорбь двойная умножится, чтобы обойти всю землю в те дни. В то время прикажет царь, чтобы схватили всех женщин, которые кормят грудью, и доставили к нему связанными, чтобы они давали грудь драконам, и те сосали их кровь из груди, и отдавали ее в виде яда для стрел из-за неизбежности битв, которые наступят. Он прикажет, чтобы схватили всех мальчиков от двенадцати лет и меньше и научили их стрелять из лука. Средине земли застонет в (те) времена, и родившая поднимет глаза к небу, говоря: "Почему я села на кирпичи, чтобы произвести ребенка на свет?". Возрадуется бесплодная и девственница, говоря: "Это время, чтобы мы радовались, что нет детей у нас на земле, но наши дети на небесах"» (Апок. Илии)

Конечно, читая этот отрывок, не следует забывать о том, что всякое священное слово носит характер притчи, ибо, кроме того, что притча является единственным средством выразить незнакомые на земле духовные понятия, она позволяет говорить о событиях конца мира в разные исторические эпохи с разным уровнем представлений у людей. Возможно, живя в наше время, пророк выразился бы несколько иначе, но суть от этого не изменилась бы. Эта притча свидетельствует о биологическом и моральном оружиях и о ядах, которые выработает человек, чтобы уничтожить ближнего. Что же касается замечания, что не будет в городах Египта слышен голос продающего и покупающего, оно может указывать на отсутствие как носителей, так и проповедников истинного учения, которым является Слово Божие.

Как бы обобщая все эти казни, пророки единогласно свидетельствуют о том, что перед вторым пришествием Господа вселенная погрузится во мрак и огонь. «**Звезды небесные и светила не дают от себя света**, - говорит от имени Бога пророк Исая; - **солнце меркнет при восходе своем, и луна не сияет светом своим.** Я накажу мир за зло, и нечестивых - за беззакония их, и положу конец высокоумию гордых, и уничижу надменность притеснителей ... Для сего потрясу

небо, и земля сдвинется с места своего от ярости Господа Саваофа, в день пылающего гнева Его» (Ис 13: 10-11,13).

(к оглавлению)

6. Второе пришествие Господа (по «Откровению Иоанна»)

Второе пришествие Иисуса Христа состоится в период власти Антихриста, когда все противники последнего будут уже уничтожены и на земле не останется никого, кто бы не покорился ему. И когда вследствие этого, по словам апостола, будут объявлены: «мир и безопасность», тогда «внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут» (1Фес 5: 3), то есть тогда Господь найдёт на них, «как тать» (Отк 3: 3; 16: 15).

Пророк Иоиль писал об этом времени: **«Солнце превратится во тьму и луна - в кровь»,** прежде нежели наступит день Господень, великий и страшный». (Иоиль 2: 31).

Это значит, вследствие пролития крови всех носителей истины, понятия людей исказятся, так что истина будет считаться ложью, а ложь – истиной.

Об этом же предупреждал и Сам Христос. Согласно Евангелию от Матфея, Он говорил: «И вдруг, после скорби дней тех солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына Человеческого на небе» (Мф 24: 29-30). Согласно же евангелисту Луке, Он ту же мысль выразил следующим образом:

«И будут знамения в солнце и луне и звездах, а на земле уныние народов и недоумение; и море восшумит и возмутится; люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются, и тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою» (Лк 21: 25-26).

Когда Господь говорит, что «силы небесные поколеблются», то это надо прежде всего понимать в духовном плане и лишь потом в физическом. В духовном плане это означает, что разрушительные силы зла настолько усилятся, что остаток Творения сможет спасти лишь вмешательство Самого Творца. Это усиление разрушительных сил отзовется в мире физическом жуткой катастрофой, грозящей уничтожением всего и вся, то есть всей Вселенной.

И тогда **вострубит шестой Ангел.**

Глас этой трубы связан с *судной рекой Евфрат*.

Вот, что увидел и услышал при шестой трубе апостол Иоанн:

«И я услышал один голос от четырех рогов золотого жертвенника, стоящего пред Богом, говоривший шестому Ангелу, имевшему трубу: освободи четырех Ангелов, связанных при великой реке *Евфрате*. И освобождены были **четыре Ангела, приготовленные на час и день, и месяц и год, для того, чтобы умертвить третью часть людей.** Число конного войска было две тьмы тем; и я слышал число его. Так видел я в видении коней и на них всадников, которые имели на себе брони огненные, гиацинтовые и серные; головы у коней - как головы у львов, и изо рта их выходил огонь, дым и сера. От этих трех язв, от огня, дыма и серы, выходящих изо рта их, умерла третья часть людей; ибо сила коней заключалась во рту их и в хвостах их; а хвосты их были подобны змеям, и имели головы, и ими они вредили» (Отк 9: 13-19).

Этой же реки касается и шестая чаша гнева Божиего.

«Шестой Ангел вылил чашу свою в великую реку *Евфрат*, - говорил апостол: - и высохла в ней вода, чтобы готов был путь царям от восхода солнечного. И видел я *выходящих* из уст дракона и из уст зверя и из уст лжепророка трех духов нечистых, подобных жабам: это - бесовские духи, творящие знамения; они выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя. Се, иду как тать: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели срамоты его. И он собрал их на место, называемое по-еврейски **Армагеддон**. (Отк 16: 12-16).

Обратим внимание, что пятые труба и чаша, о которых я говорила в предыдущей главе, раскрыли *врата ада*. Теперь же, как увидим ниже, раскрываются *врата рая, или неба*, охраняемые до этого времени херувимом с вращающимся огненным мечом.

О реке Евфрат я уже говорила достаточно много на протяжении всего этого труда. Напомню только, что она символизирует границу Божественного с земным, иначе говоря, то место, где мир Божий соединяется с тленным миром. Как мы знаем, чтобы человек мог пройти из одного мира в другой, Господь останавливал течение вод, как Он это сделал при переходе Израильян через воды Суф, при переходе через Иордан во времена Иисуса Навина и при царе Осии, когда, остановив жилы реки Евфрат, пока проходили десять колен израильских в страну Арсареф, откуда теперь должны вернуться и для чего Господь вновь «остановит жилы реки, чтобы они могли пройти» (3Ездр 13: 39-47). Ясно, что речь здесь идёт об одних и тех же водах, хотя и под разными названиями. И это тем более так, потому что пришедшие с Агнцем «сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах» (Отк 14: 1) - это те же сто сорок четыре тысячи, которые были запечатлены Им ранее. Этот факт ещё раз свидетельствует об эсхатологическом характере всего Слова в целом, которое является пророчеством даже тогда, когда говорит, казалось бы, о прошедших временах.

Что же касается «четырех рогов золотого жертвенника», то думается, что они имеют какое-то отношение к четырём Ангелам, связанным при великой реке Евфрате, чей голос от жертвенника повелел освободить. Рога в Слове Божьем символизируют непокорность, упорство и противление. А жертвенник этот находится «перед престолом» (Отк 8: 3). Это тот алтарь, на котором был заклан Агнец, ибо сказано: «И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный» (Отк 5: 6). Не об этом ли алтаре говорит пророк Амос, цитируя слова Бога: «В тот день, когда Я взыщу с Израиля за преступления его, взыщу и за жертвенники в Вефиле, и **отсечены будут роги алтаря, и падут на землю**» (Ам 3: 14)? Кого или что символизирует этот «алтарь»? Судя по тому, что на нём был распят Агнец Божий, то есть Иисус Христос, он представляет собой образ мира сего, отделённого от Царствия Божьего херувимом с вращающимся огненным мечом. Этот меч преграждает путь в рай и, согласно пророку Иеремии, находится на севере реки Евфрат, ибо он сказал о дне суда, что «**будет жертвоприношение в земле северной, при реке Евфрате**» (Иер 46: 7-10).

Под херувимом же в Слове Божьем имеются в виду «четыре животных». Это те животные, которые носят на себе славу Господа (Иез 9-10 и пр.). Они же присутствуют и в Откровении Иоанна, где сказано: «и посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади. **И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье**

животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему. И каждое из четырех животных имело **по шести крыл вокруг**, а внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет» (Откр 4: 6-8). Это те четыре всадника, о которых говорилось при снятии первых четырёх печатей Агнцем и о которых возвещало каждый раз одно из этих животных, говоря апостолу: «иди и смотри» (Отк 6: 1, 3, 5, 7).

Как мы помним, херувимом был также сатан – падший Ангел. А судя по нижеприводимым словам пророка Ездры, эти четыре животных символизируют «четырёх царей», поставленных Богом, чтобы через них пришёл конец времён, и одним из них был сам диавол.

«И видел я, - говорит пророк: - вот, как бы лев, выбежавший из леса и рыкающий, испустил человеческий голос к орлу и сказал: слушай, что я буду говорить тебе и что скажет тебе Всевышний: **не ты ли оставшийся из числа четырех животных, которых Я поставил царствовать в веке Моем, чтобы через них пришел конец времен тех?** И воззрел Всевышний на времена гордыни, и вот, они кончились, и исполнилась мера злодейств ее. Поэтому исчезни ты, орел, с страшными крыльями твоими, с гнусными перьями твоими, со злыми головами твоими, с жестокими когтями твоими и со всем негодным телом твоим, чтобы отдохнула вся земля и освободилась от твоего насилия, и надеялась на суд и милосердие своего Создателя» (3 Ездр 11: 37-39, 44-46).

О них же – этих херувимах - говорит и пророк Захария, рассказывая о четырёх колесницах:

«И опять поднял я глаза мои, - говорит он, - и вижу: вот, четыре колесницы выходят из ущелья между двумя горами; и горы те были горы медные. В первой колеснице **кони рыжие, а во второй колеснице кони вороные; в третьей колеснице кони белые, а в четвертой колеснице кони пегие, сильные.** И, начав речь, я сказал Ангелу, говорившему со мною: что это, господин мой? И отвечал Ангел и сказал мне: **это выходят четыре духа небесных, которые предстанут пред Господом всей земли.** Вороные кони там выходят к стране северной и белые идут за ними, а пегие идут к стране полуденной. И сильные вышли и стремились идти, чтобы пройти землю; и он сказал: идите, пройдите землю, - и они прошли землю. Тогда позвал он меня и сказал мне так: смотри, вышедшие в землю северную успокоили дух Мой на земле северной» (Зах 6: 1-8). Последнее не удивительно, ибо, как мы уже знаем, «жертвоприношение будет в земле северной, при реке Евфрате».

Здесь мы видим прямое указание на то, что четыре запряжённые колесницы представляют собой олицетворение четырёх ветров, предназначенных для разрушения всех «построений» зла. Фактически, о том же мы читаем у Иеремии:

«И наведу на Елам четыре ветра от четырех краев неба и развею их по всем этим ветрам» (Иер 49: 36), говорит Господь его устами, имея в виду под уничтожением Елама уничтожение зла, или основ падшего креста Адама

О них пророчествовал и пророк Даниил, говоря: «видел я в ночном видении моем, и вот, **четыре ветра небесных боролись на великом море, и четыре больших зверя вышли из моря, непохожие один на другого.** Первый - как лев, но у него крылья орлиные; я смотрел, доколе не вырваны были у него крылья, и он поднят был от земли, и стал на ноги, как человек, и сердце человеческое дано ему. И вот еще зверь, второй, похожий на медведя, стоял с одной стороны, и три клыка во рту у него, между зубами его; ему сказано так: "встань, ешь мяса много!" Затем видел я, вот еще зверь, как барс; на спине у него четыре птичьих

крыла, и четыре головы были у зверя сего, и власть дана была ему. После сего видел я в ночных видениях, и вот зверь четвертый, страшный и ужасный и весьма сильный; у него большие железные зубы; он пожирает и сокрушает, остатки же попирает ногами; он отличен был от всех прежних зверей, и десять рогов было у него» (Дан 7: 2-7). Как видим, этот четвёртый зверь олицетворял красного дракона, о котором говорится в «Откровении Иоанна», ибо у обоих было по десять рогов.

Он соответствует орлу из видений, представленным пророку Ездre, и есть падший херувим, или сатан, конец которому предрешён по всем пророчествам.

Итак, можно сказать, что при шестой трубе херувим с вращающимся мечом, который ранее лишь преграждал путь к раю, теперь, будучи развязан, возглавляет шествие «царей от восхода солнечного», о которых говорится при шестой чаше. Я написала «возглавляет», потому что он огнём расчищает перед ними путь. Описание этого огня в очень яркой форме дано в апокрифическом «Откровении апостола Петра», где мы читаем:

«И будет в день суда тем, кто отпали от веры Бога и сотворили грех: **огненные водопады польются, тьма и мрак наступят и оденут и окутают собой весь мир, и воды обратятся в пылающие угли, и всё на земле будет гореть, и море станет огнем, и под небом будет пламя жестокое, которое не погаснет но хлынет к суду гнева. И звезды расточатся от пламени огненного, словно бы и не были они сотворены, и тверди небесные прейдут от недостатка вод и станут как несотворенные. И будут молнии на небе, и колдовство их испугает мир.** И дух трупный будет им подобен и станет по велению пламенем. И когда все творение уничтожится, побегут люди, что на востоке, на запад, а те, что ни западе, — на восток; а те, кто на юге, побегут на север, те же, кто на севере, — на юг, и повсюду встретит их гнев ужасного огня. И погонит их пламя неугасимое, и принесет их к суду гнева ручьем неугасимого пламени, что течет и одновременно огонь в том ручье пылает и оттого, что разойдутся в кипении волны его, великий скрежет зубов будет у сынов человеческих» (Ап. Откр. ПетраV).

Цари эти проходят через высохшую от огня реку Евфрат, ибо границы миров уже нет. Это все умершие во Христе, души которых хранятся в Ахеронте, или Арсарефе. Это носители Слова Божьего, которые остались верными Ему до смерти и «не возлюбили души своей даже до смерти» (Отк 2: 10; 12: 11); это те, которые говорили об Агнце и о себе: «Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени, **и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле**» (Отк 5: 9-10). Их возглавляет Сам Господь – Агнец. Это Его второе пришествие, о котором в вышеприведённой шестой чаше говорится: «Се, иду как тать».

Явление Господа в славе описано было многими пророками, о нём говорили Христос и апостолы. В «Деяниях апостолов» сказано, что, как вознёсся Иисус, таким же образом придёт. А вознёсся Он в присутствии апостолов следующим образом: «Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их.» (Деян 1: 9-11). В «Откровении» же Иоанна о Его приходе говорится следующее: «Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные. Ей, аминь» (Отк 1: 7) и затем несколько ниже: «И взглянул я,- пишет апостол, - и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах. И услышал я голос с неба, как шум от множества вод и как звук сильного грома; и услышал голос как бы гуслистов, играющих на гуслих своих. Они поют как бы новую песнь пред престолом и пред четырьмя животными и старцами; и никто не мог научиться сей

песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли. Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники; это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцу Богу и Агнцу, и в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим» (Отк 14: 1-5).

Но явление Господа на земле, где, как я сказала выше, не осталось в живых ни одного из Его сынов, вызовет ужас у земных жителей, которые, оставив все свои междуусобицы и распри, объединятся, возлавляемые упомянутыми при шестой чаше тремя бесовскими духами, выходящими из уст дракона, из уст зверя и из уст лжепророка, чтобы выступить против Господа. Ещё пророк Ездра, описывая эти времена, писал от лица Господа: когда «откроется Сын Мой, Которого ты видел, как мужа восходящего. И когда все народы услышат глас Его, каждый оставит войну в своей собственной стране, которую они имеют между собою. И соберется в одно собрание множество бесчисленное, как бы желая идти и победить Его» (3Ездр 13: 32-34), а также в другом месте:

«Я смотрел, и вот, вышел крепкий муж с воинством небесным, и куда он ни обращал лице свое, чтобы взглянуть, все трепетало, что виднелось под ним; и куда ни выходил голос из уст его, загорались все, которые слышали голос его, подобно тому, как тает воск, когда почувствует огонь. И после этого видел я: вот, собралось множество людей, которым не было числа, от четырех ветров небесных, чтобы преодолеть этого мужа, который поднялся с моря» (3 Ездр 13: 3-5).

И все они соберутся, как сказано, в месте, называемом по-еврейски *Армагеддон*. Это место столкновения сынов света с сынами тьмы.

Здесь я немного отвлекусь, чтобы поговорить о местонахождении *Армагеддона* и этимологии этого слова.

Есть множество предположений относительно того, где оно находится. Самым распространённым из них является предположение, что под *Армагеддоном* имеется в виду гора Мегиддо на севере Израильской долины, ибо слово трактуется как *har- Meguiddo* – по-еврейски «гора Мегиддо». Но такое толкование не имеет основания в Священном Писании, ибо холм этот в Слове Божьем, где всё взаимообусловлено, ни с чем не связан. Толкование это является следствием лишь звуковой соотнесённости, которого совсем не достаточно для определения значения и этимологии слова. Но главное, исследователи при нём упускают из вида, что *Армагеддон* имеет «синонимы» в Библии, подсказывающие его местоположение или, скорее, значение.

Во-первых, не следует забывать об упомянутой реке Евфрат, которую пророк Иеремия прямо связал с местом суда Божьего, сказав, что день гнева, или день отмщения у Господа Бога Саваофа «**будет жертвоприношение в земле северной, при реке Евфрате**» (Иер 46: 7-10). И хотя речь здесь о Египте, мы уже знаем, что во многих пророчествах Египет заменяет Вавилон. И тот, и другой являются лишь определениями «мира сего», принадлежащими разным эпохам, а в Слове Божиим представляют две определённые «ипостаси» сатаны, о которых я уже говорила в соответствующем месте.

Так что район, где произойдёт суд, известен: «на севере, у реки Евфрата, они споткнутся и падут», (Иер 46: 1-6) – однозначно говорит о нём пророк Иеремия. Остальные сообщения только уточняют и подтверждают это. Так, пророк Ездра пишет о том, что пошёл он, по повелению Ангела Божиего, «на поле, которое называется *Ардаф*», где он пребывал в цветах, вкушая от полевых трав, которые были ему пищей «в насыщение» (3 Ездр 9: 26) и где ему были даны разные

видения, связанные с концом времён. Рассмотрим этимологию и значение названия этого «поля».

Ардаф в деривации его *Ардат* (известно, что *ф* и *т* в языках чередуются) упоминается также в апокрифической третьей книге патриарха Еноха, причём в связи с сошествием на неё страж в допотопные времена. «Все они поклялись, - пишет он, - и все, как один обязав себя таким образом взаимным проклятием, **сошли в числе двухсот на Ардат, который находится близ горы Ар**»¹

Согласно Популярной библейской энциклопедии,² *Ардаф* – это «поле в Вавилоне, где после молитвы были ниспосланы Ездre от Бога различные откровения».

Однако уже с первого взгляда на слово видно, что оно не имеет никакого отношения ни к историческому, ни к аллегорическому, или духовному, Вавилону, так как это цветущее поле, где нет человеческих строений и где Господь говорит с пророком. К тому же этимология его легко определяется. Слово состоит из двух слогов «*Ар*» и «*даф*». В связи с содержанием текста под «*Ар*» сразу же узнаётся определение Бога. Что же касается корня «*даф*», то, имея в виду, что звук «*ф*» чередуется со звуком «*т*», в нём легко можно узнать деривацию египетского «*дат*», которое, согласно Египетской книге мёртвых, определяет подземное царствие, или преисподнюю, в разных секторах которого содержатся блаженные и осуждённые души. Поэтому этим же словом определяется и понятие *суда*, который производит Осирис. Слово «*дат*» означает «*суд*» также на армянском языке.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что *Ардаф* должен означать место суда Божьего, то самое, которое я рассматривала в главе об *Ахеронте*. Это то место, где тление встречается с нетлением и видит его, то есть оно духовно. И в духовном смысле или на духовном языке оно соответствует северной части Евфрата, или Араратскому нагорью, откуда эта река вытекает.

Интересно, что пророк Иоиль называет это «поле» «долиной Иосафата»:

«Я соберу все народы, и приведу их **в долину Иосафата**, - говорит Господь его устами, - и там произведу над ними суд за народ Мой и за наследие Мое, Израиля, который они рассеяли между народами, и землю Мою разделили». (Иоиль 3: 2) и далее: «Пусть воспрянут народы и низойдут **в долину Иосафата; ибо там Я воссяду, чтобы судить все народы отовсюду**» (Иоиль 3: 12).

Иосафат известен как благочестивый иудейский царь, победивший восставших против его страны аммонитян, моавитян и жителей Сеира не силой оружия, а силой молитвы и Слова Божьего, ибо всё остальное сделал за него Господь.

«И встали они рано утром, - читаем мы об этом во «Второй книге Паралипоменон» - и выступили к **пустыне Фекойской**, и когда они выступили, стал Иосафат и сказал: послушайте меня, Иудеи и жители Иерусалима! Верьте Господу Богу вашему, и будьте тверды; верьте пророкам Его, и будет успех вам. И совещался он с народом, и поставил певцов Господу, чтобы они в благолепии святыни, выступая впереди вооруженных, славословили и говорили: славьте Господа, ибо вовек милость Его! И в то время, как они стали восклицать и

1. Авторский перевод текста: «*Y todos ellos hicieron juntos un juramento, y se obligaron así mismo como uno por mutua maldición y descendieron, en número de doscientos sobre Ardath, la cual está cerca al Monte Ar*» (Tercer libro de Enoc (Apócrifo de origen desconocido) Cap 9: 8: <http://www.scribd.com/doc/6541879/Anonimo-El-Tercer-Libro-de-Enoc>

2. «Иллюстрированной полной популярной библейской энциклопедии» архимандрита Никифора, вышедшей в свет в 1891 году. 4574 статьи, 5 карт и планов.

славословить, Господь возбудил несогласие между Аммонитянами, Моавитянами и обитателями горы Сеира, пришедшими на Иудею, и были они поражены: ибо восстали Аммонитяне и Моавитяне на обитателей горы Сеира, побивая и истребляя их, а когда покончили с жителями Сеира, тогда стали истреблять друг друга. И когда Иудеи пришли **на возвышенность к пустыне** и взглянули на то многолюдство, и вот - трупы, лежащие на земле, и нет уцелевшего. И пришел Иосафат и народ его забирать добычу, и нашли у них во множестве и имущество, и одежды, и драгоценные вещи, и набрали себе столько, что не могли нести. И три дня они забирали добычу; так велика была она! А в четвертый день собрались на долину благословения, так как там они благословили Господа. Посему и называют то место долиною благословения до сего дня» (2Пар 20: 20-26).

Здесь всё это место в целом называется «пустыней», как во времена Моисея, причём **Фекойской**. Из первой Книги Маккавеев мы узнаём, что в пустыне Фекойской располагалось озеро *Асфар*, ибо там расположились станом бежавшие Ионафан и Симон (1 Макк 9: 33). Об этом озере ничего не известно. Но его название совпадает с именем *Асфарас* (2Езд.5:8), которое в другом месте читается как *Мисфар* (Езд.2:2). А *Мисфар* невольно заставляет вспомнить о другом озере – *Мицпа*, или *Массифа*, или *Мишпат*, о которых я уже писала и которые находятся на горе Хорив, расположенной на Араратском нагорье. При этом интересно, что слово «суд» переводится на еврейский язык как «*мишпат*». Видимо, комбинацией этого слова со словом Господь и объясняется имя Иосафат как «Господь есть Судия», ³ или, как я думаю, просто: «Божий Суд».

Описывая День Гнева Божьего, пророк Иеремия говорит также:

«Бегите, дети Вениаминовы, из среды Иерусалима, и **в Фекое трубите трубою** и дайте знать огнем в Бефкареме, **ибо от севера появляется беда и великая гибель**. Разорю Я дочь Сиона, красивую и изнеженную» (Иер 6: 1-2). Судя по значению Вениамина, о чём я говорила в посвящённой ему статье, под детьми Вениаминовыми здесь подразумеваются те, для кого предназначен день седьмой. Тем более поэтому *Армагеддон*, будучи к тому же синонимом слова Ардаф/т, должен означать место между двумя мирами. Попытаемся теперь разобраться в его этимологии.

Как это отмечено в тексте «Откровения», *Армагеддон*, является еврейским названием места. А замечание это уже само по себе позволяет думать, что на других языках существуют другие названия, - например, вышеназванный *Ардат*. Относительно начального *Ар* нет никаких сомнений в том, что он должен обозначать не только «*гору*» (*har* по-еврейски), но и Самого Бога как аналог еврейского *Ель* или *Иль*. Что же касается основы *магеддон*, то на еврейском языке она выступает в форме *Мигдал/а*, означающей «*башню*». Это слово в Библии использовано для определения Вавилонской башни. Но с тем же значением «*башни*» мы находим его и в шумерском языке, причём в более созвучной с *магеддоном* форме *Ma-Gid*. Однако «*башня*» вряд ли является настоящей этимологией «*магеддона*», разве только, если под ней иметь в виду разрушение Вавилона. Вероятно, это же слово лежит в основе топонима «*Македония*», этимология которого также неизвестна. Хотя и есть некоторые предположения относительно происхождения слова, - в частности, связывающие его с греческим

3. Полная популярная библейская энциклопедия арх. Никифора

μακεδνός (makednós), означающим «высокий, стройный», - но они не кажутся верными, так как никак не проясняют значение Армагеддона. Возможно, что название топонима *Македония* происходит именно от корня «магеддон», но этимология его также трудноопределима, хотя можно сделать множество предположений. Например, слово можно разбить на части «маг» и «еддон» и рассматривать его как «конец» Едома», тем более, что на авестийском *takha* означает «яму», «дыру», куда, предположительно будет брошен Едом; или как «Божий суд над Едомом». Как я уже говорила, век времён связывается с Исавом (он же Едом), а век вечности – с Иаковом, ибо говорит пророк: «От Авраама даже до Исаака, когда родились от него Иаков и Исав, рука Иакова держала от начала пяту Исава. Конец сего века - Исав, а начало следующего – Иаков» (3Ездр 6: 8-9). Топоним может означать именно это. Можно также связать первый корень с древнеарабским словом *Makka* (арабское звучание Мекки), означающим «достойный», а в корне «дон» увидеть «суд», как я об этом писала в главах о Дане и об Иордане, и в целом слово интерпретировать как «справедливый Божий суд». Можно также первый корень связать с санскритским *megha*, означающим «облако», тем более, что Господь грядёт на облаках; можно сделать и другие предположения. Но в смысле места суда остановимся на значении его синонима – *Ардаф* как поле суда Божьего где-то в преддверии Ахеронских полей, на севере реки Евфрат, ибо именно там, как мы видели, будет произведён суд, вследствие которого одни души попадут в рай, а другие - в геенну огненную в зависимости от того, каковы они были при жизни на земле.

Итак, «четыре всадника» приступают к действию, то есть человечество начинает пожинать плоды отрицания Слова Божьего. Вот, как рассказывается об этом в «Откровении Иоанна»:

«И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит **подобный Сыну Человеческому**; на голове его золотой венец, и в руке его острый серп. И вышел **другой Ангел** из храма и воскликнул громким голосом к сидящему на облаке: пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы, ибо жатва на земле созрела. И поверг сидящий на облаке серп свой на землю, и земля была пожата. **И другой Ангел** вышел из храма, находящегося на небе, также с острым серпом. **И иной Ангел**, имеющий власть над огнем, вышел от жертвенника и с великим криком воскликнул к имеющему острый серп, говоря: пусти острый серп твой и обрежь гроздья винограда на земле, потому что созрели на нем ягоды. И поверг Ангел серп свой на землю, и обрезал виноград на земле, и бросил в великое точило гнева Божия. И истоптаны *ягоды* в точилье за городом, и потекла кровь из точила даже до узд конских, на тысячу шестьсот стадий» (Отк 14: 14-20).

Замечание «город» относится к Небесному Иерусалиму, а «за городом» означает вне Небесного Иерусалима, то есть на грешной земле.

Отмеченные же четыре Ангела - это те же четыре всадника, о которых говорилось при снятии первых четырёх печатей: первый из них Сын Божий Иисус Христос. О них свидетельствовали, как уже говорилось, многие пророки. Например, пророк Захария писал: «Видел я ночью: вот, муж на рыжем коне стоит между миртами, которые в углублении, а позади него кони рыжие, пегие и белые, - и сказал я: кто они, господин мой? И сказал мне Ангел, говоривший со мною: я покажу тебе, кто они. И отвечал муж, который стоял между миртами, и сказал: это **те, которых Господь послал обойти землю**» (Зах 1: 8-10).

Их четверо: по-одному на каждую сторону света, для очищения всего креста Адама. А вот как описывал их явление пророк Ездра:

«Вот, облака **от востока и от севера до юга**, и вид их весьма грозен, исполнен свирепости и бури. Они столкнутся между собою, и свергнут много звезд на землю и звезду их; и будет кровь от меча до чрева, и помет человеческий - до седла верблюда; страх и трепет великий будет на земле. Ужаснутся все, которые увидят эту свирепость, и вострепещут. После того много раз будут подниматься **бури от юга и севера и частью от запада, и ветры сильные поднимутся от востока** и откроют его и облако, которое Я подвинул во гневе; а звезда, назначенная для устрашения при восточном и западном ветре, повредится. И поднимутся облака, великие и сильные, полные свирепости, и звезда, чтобы устрашить всю землю и жителей ее; и прольют на всякое место, высокое и возвышенное, страшную звезду, огонь и град, мечи летающие и многие воды, чтобы наполнить все поля и все источники множеством вод. И затопят город, и стены, и горы, и холмы, и деревья в лесах, и траву в лугах, и хлебные растения их; и пройдут безостановочно до Вавилона и сокрушат его; соберутся к нему и окружают его; прольют звезду и ярость на него. И поднимется пыль и дым до самого неба, и все кругом будут оплакивать его, а те, которые останутся подвластными ему, будут служить тем, которые навели страх» (3 Езд 15: 34-45)

Об этих полчищах войск небесных, наводящих ужас на жителей земли, рассказывает и пророк Исайя, которому предстаёт следующее видение:

«Большой шум на горах, как бы от многолюдного народа, мятежный шум царств и народов, собравшихся вместе: Господь Саваоф обзирает боевое войско. **Идут из отдаленной страны, от края неба, Господь и орудия гнева Его, чтобы сокрушить всю землю.** Рыдайте, ибо день Господа близок, идет как разрушительная сила от Всемогущего. Оттого руки у всех опустились, и сердце у каждого человека растаяло. Ужаснулись, судороги и боли схватили их; мучатся, как рождающая, с изумлением смотрят друг на друга, лица у них разгорелись. Вот, приходит день Господа лютый, с гневом и пылающею яростью, чтобы сделать землю пустынею и истребить с нее грешников ее. Звезды небесные и светила не дают от себя света; солнце меркнет при восходе своем, и луна не сияет светом своим» (Ис 13: 4-10).

«Пустите в дело серпы, - говорил им Господь ещё устами пророка Иоиль, - ибо **жатва созрела**; идите, спуститесь, ибо точило полно и подточили переливаются, потому что злоба их велика. Толпы, толпы в долине суда! ибо близок день Господень к долине суда!» (Иоиль 3: 13-14).

О том, как выглядело это войско, нам сообщает во-первых «Откровение Иоанна», когда описывает его в связи с шестой трубой. Я вынуждена повторить это описание, чтобы читатель мог сравнить его с другими подобными, сделанными пророками. В нём говорилось: «Число конного войска было две тьмы тем; и я слышал число его. Так видел я в видении коней и на них всадников, которые имели на себе брони огненные, гиацинтовые и серные; головы у коней - как головы у львов, и изо рта их выходил огонь, дым и сера. От этих трех язв, от огня, дыма и серы, выходящих изо рта их, умерла третья часть людей; ибо сила коней заключалась во рту их и в хвостах их; а хвосты их были подобны змеям, и имели головы, и ими они вредили». (Отк 9: 16-19).

А вот как описывает его пророк Иоиль:

«Как утренняя заря распространяется по горам народ многочисленный и сильный, какого не бывало от века и после того не будет в роды родов. Перед ним пожирает огонь, а за ним палит пламя; перед ним земля как сад Едемский, а позади него будет опустошенная степь, и никому не будет спасения от него. Вид его как вид коней, и скачут они как всадники; скачут по вершинам гор как бы со

стуком колесниц, как бы с треском огненного пламени, пожирающего солому, как сильный народ, выстроенный к битве. При виде его затрепещут народы, у всех лица побледнеют. Как борцы бегут они и как храбрые воины влезают на стену, и каждый идет своею дорогою, и не сбивается с путей своих. Не давят друг друга, каждый идет своею стезею, и падают на копья, но остаются невредимы. Бегают по городу, поднимаются на стены, влезают на дома, входят в окна, как вор. Перед ними потрясется земля, поколеблется небо; солнце и луна помрачатся, и звезды потеряют свой свет. И Господь даст глас Свой пред воинством Своим, ибо весьма многочисленно полчище Его и могуществен исполнитель слова Его; ибо велик день Господень и весьма страшен, и кто выдержит его?» (Иоиль 2: 2-11).

Характеристику его дополняет пророк Исайя, называя его «народом дальним», «живущим на краю земли»: «и вот, он легко и скоро придет; не будет у него ни усталого, ни изнемогающего; ни один не задремлет и не заснет, и не снимется пояс с чресл его, и не разорвется ремень у обуви его; стрелы его заострены, и все луки его натянуты; копыта коней его подобны кремню, и колеса его - как вихрь; рев его - как рев львицы; он рыкает подобно скимнам, и заревет, и схватит добычу и унесет, и никто не отнимет. И заревет на него в тот день как бы рев разъяренного моря; и взглянет он на землю, и вот - тьма, горе, и свет померк в облаках» (Ис 5: 26-30).

Интересно также описание пророками того, как победит Христос.

«Господь выйдет, как исполин, - говорит пророк Исайя, - как муж браней возбудит ревность; воззовет и поднимет воинский крик, и покажет Себя сильным против врагов Своих» (Ис 42: 13).

«Видел я, - как бы продолжает пророк Ездра, - и вот, он изваял себе большую гору и взлетел на нее. Я старался увидеть ту страну или место, откуда изваяна была эта гора, но не мог. После сего видел я, что все, которые собрались победить его, очень испугались и однако же осмелились воевать. Он же, когда увидел устремление идущего множества, не поднял руки своей, ни копья не держал и никакого оружия воинского; но только, как я видел, **он испускал из уст своих как бы дуновение огня и из губ своих - как бы дыхание пламени и с языка своего пускал искры и бури, и все это смешалось вместе: и дуновение огня и дыхание пламени и сильная буря. И стремительно напал он на это множество, которое приготовилось сразиться, и сжег всех, так что ничего не видно было из бесчисленного множества, кроме праха, и только был запах от дыма; увидел я это, и устрасился. После сего я видел того мужа сходящим с горы и призывающим к себе другое множество, мирное» (3 Ездр 13: 6-12)**

Это аллегорическое описание свидетельствует ещё раз, что победа Его будет победой Слова, исходящего из губ Его в виде пламени и бури. Это «мечь» Слова всем, кто не считается с ним, ибо оно есть **Закон Жизни**. Кто разрушает Закон Жизни, разрушает саму Жизнь, и поэтому не имеет места в Жизни. В этом смысл следующих слов пророка:

«Он же станет на верху горы Сиона. И Сион придет и покажется всем приготовленный и устроенный, как ты видел гору, изваянную без рук. Сын же Мой обличит нечестия, изобретенные этими народами, которые своими злыми помышлениями приблизили бурю и мучения, которыми они начнут мучиться, и которые подобны огню; и Он истребит их без труда **законом**, который подобен огню» (3Ездр 13: 35-38):

Когда пророк говорит, что Закон был подобен огню, он имеет в виду духовную силу его, выжигающую всё, что вне его, ибо в Законе заключается правда

относительно мироздания. И это следует понять человеку, чтобы избежать участи тех, о которых говорит пророк Исайя:

«Ты видел многое, но не замечал; уши были открыты, но не слышал. **Господу угодно было, ради правды Своей, возвеличить и прославить закон.** Но это народ разоренный и разграбленный; все они связаны в подземельях и сокрыты в темницах; сделались добычею, и нет избавителя; ограблены, и никто не говорит: "отдай назад!"» (Ис 42: 20-22).

Это значит, что Господь будет судить по Закону, то есть Слову Своему.

«И поставлю суд мерилом и правду весами, - говорит Он; - и градом истребится убежище лжи, и воды потопят место укрывательства. И союз ваш со смертью рушится, и договор ваш с преисподнею не устоит. Когда пойдет всепоражающий бич, вы будете попораны. Как скоро он пойдет, схватит вас; ходить же будет каждое утро, день и ночь, и один слух о нем будет внушать ужас. Слишком коротка будет постель, чтобы протянуться; слишком узко и одеяло, чтобы завернуться в него. Ибо восстанет Господь, как на горе Перациме; разгневается, как на долине Гаваонской, чтобы сделать дело Свое, необычайное дело, и совершить действие Свое, чудное Свое действие» (Ис 28: 17-21)

Всё это говорит о том, что описанная война Господа с миром сим есть война духовная, и победа Его также будет духовной, ведь сказал Господь «Не придет Царствие Божие приметным образом... Ибо, вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Лк 17: 20-21). Это значит, что в результате всего изменится строй мыслей людей, и древнему проклятию придёт конец.

Предвещая гибель нечистого духа, узурпировавшего сосуд Божий, пророк Захария писал:

«И опять поднял я глаза мои и увидел: вот **летит свиток**. И сказал он мне: что видишь ты? Я отвечал: вижу летящий свиток; длина его двадцать локтей, а ширина его десять локтей. Он сказал мне: это **проклятие, исходящее на лице всей земли**; ибо всякий, кто крадет, будет истреблен, как написано на одной стороне, и всякий, клянущийся ложно, истреблен будет, как написано на другой стороне. Я навел его, говорит Господь Саваоф, и оно войдет в дом татя и в дом клянущегося Моим именем ложно, и пребудет в доме его, и истребит его, и дерева его, и камни его» (Зах 5: 1-4)

Всё описанное до сих пор вновь и вновь возвращает меня к Исходу Израильян из Египта и ещё раз убеждает в том, что во всех притчах Слова Божьего пророчествуется один и тот же и неповторимый конец века времён.

«Долго молчал Я, - говорит Он устами пророка, - терпел, удерживался; теперь буду кричать, как рождающая, буду разрушать и поглощать все; опустошу горы и холмы, и всю траву их иссушу; **и реки сделаю островами, и осушу озера; и поведу слепых дорогою, которой они не знают, неизвестными путями буду вести их; мрак сделаю светом пред ними, и кривые пути - прямыми**: вот что Я сделаю для них и не оставлю их. Тогда обратятся вспять и великим стыдом покроются надеющиеся на идолов, говорящие истуканам: "вы наши боги". (Ис 42: 13-17).

Как во дни Моисея, поведёт Он народ Свой неизвестными ему путями и будет возглавлять их, освещая им путь. И когда говорит, что сделает кривые пути прямыми, то имеет в виду очищение душ человеческих и их вечную жизнь в согласии со Словом Божиим.

Наконец, всё сказанное обобщают следующие слова пророка Ездры. Как бы охватывая взором всю прошедшую войну Свою, Господь говорит устами пророка:

«А когда назнаменается век, который начнет проходить, то вот знамения, которые Я покажу: **книги раскроются пред лицом тверди, и все вместе увидят**; и однолетние младенцы заговорят своими голосами, и беременные женщины будут рожать недозрелых младенцев через три и четыре месяца, и они останутся живыми, и укрепятся; засеянные поля внезапно явятся как незасеянные, и полные житницы окажутся пустыми; затем вострубит труба с шумом, и когда услышат ее, все внезапно ужаснутся. И будет в то время, вооружатся друзья против друзей, как враги, и устрашится земля с живущими на ней, и жилы источников остановятся и три часа не будут течь. **Всякий, кто после всего этого, о чем Я предсказал тебе, останется в живых, сам спасется, и увидит спасение Мое и конец вашего века**» (3 Езд 6: 19-25).

Последние слова относятся уже к событиям, которые будут иметь место, когда вострубит Седьмой Ангел.

(к оглавлению)

7. Воцарение Господа, суд над «блудницей» и первое воскресение мёртвых (на основе «Откровения Иоанна»)

Когда **вострубил седьмой Ангел**, как свидетельствует «Откровение Иоанна», «раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось *царством* Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков. И двадцать четыре старца, сидящие пред Богом на престолах своих, пали на лица свои и поклонились Богу, говоря: благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси и был и грядешь, что ты приял силу Твою великую и воцарился. И рассвиrepели язычники; и пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего, малым и великим, и погубить губивших землю. И **отверзся храм Божий на небе**, и явился ковчег завета Его в храме Его; и произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град.» (Отк 11: 15-19).

Вслед за этим «и **Седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух**; и **из храма небесного** от престола раздался громкий голос, говорящий: совершилось! И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Так великое! И город великий распался на три части, и города языческие пали, и Вавилон великий воспомянут пред Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его. И всякий остров убежал, и гор не стало; и град, величиною в талант, пал с неба на людей; и хулили люди Бога за язвы от града, потому что язва от него была весьма тяжкая» (Отк 16: 17-21).

Итак, чем ознаменовались глас седьмой трубы и седьмая чаша гнева, вылитая на воздух?

Прежде всего воцарением в Творении Духа Божьего в лице Господа нашего Иисуса Христа и изгнанием из него нечистого духа, представленного в образе «Вавилонской блудницы». Поэтому и говорится, что седьмой Ангел вылил чашу гнева **«на воздух»** - местопребывание нечистого духа, или, по словам апостола, «князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ...в сынах противления» (Еф 2: 1-3)

Этот «воздух» пророк Иезекииль называет «землёй плавания» диавола (Иез 32: 6), а другие пророки и апостол Иоанн - «морями», или «водами многими», на

которых сидит «Вавилонская блудница», развращающая царей, и под которыми подразумеваются «люди и народы, и племена и языки» (Отк 17: 1-2, 15). Это значит, что в них действует нечистый дух, которым они дышат, как воздухом.

«Блудница» эта олицетворяет царственный город Вавилон, ибо о ней говорится: «Жена же, которую ты видел, есть великий город, царствующий над земными царями» (Отк 17: 18).

Она сидит «на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами» (Отк 17: 3), то есть на том же «большом красном драконе с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим» (Отк 12: 3), который олицетворяет город Вавилон, восставший против Божьего града Иерусалима, представленного в Откровении Иоанна другой Женой, «облеченной в солнце; под ногами её луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд» (Отк 12: 1).

Вавилонская блудница «облечена была в порфиру и багряницу, - читаем мы о ней, - украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодействия ее; и на челе ее написано имя: **тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным.** Я видел, что жена упоена была кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых» (Отк 17: 4-6).

Описание это изобличает пристрастие Вавилона, или мира сего, к наслаждениям плоти и богатствам преходящего мира, а также смертельную ненависть его к духовному Слову Божьему.

Читая откровение о падении Вавилона, невозможно не вспомнить аналогичный рассказ о падении Иерихона во времена Иисуса Навина. Библейский Вавилон тождествен библийскому Иерихону. В главе «Взятие Иерихона» я уже говорила о том, что звук юбилейного рога и единовременное восклицание народа Божиего, разрушившие до основания Иерихон, фактически, соответствуют гласу седьмой трубы, разрушившей Вавилон, ибо и тот, и другой олицетворяют собой «державу смерти».

А сообщение о том, что Вавилон распался на три части, подразумевает разрушение союза человека с диаволом. Об этом союзе я говорила в Части «Библейский змей, его имена и их лингвистический калейдоскоп», в главе «Держава смерти», а также в первой главе пятой книги этого труда, когда рассказывала о разделении бегемота и левияфы. Значение его раскрывают также следующие слова пророка Исая:

«В тот день, - говорит он, имея в виду день Суда Божиего, - поразит Господь мечом Своим тяжелым, и большим и крепким, *левиафана*, змея прямо бегущего, и *левиафана*, змея изгибающегося, и *убьет чудовище морское*» (Исайа 27:1).

Змей прямо бегущий (скорее всего, под ним подразумевается бегемот), змей изгибающийся и чудовище морское вместе представляют собой единство сатаны – негативное отражение Святейшей Троицы, сформированное диаволом. Поэтому, когда Ангел Божий выливает шестую чашу в воздух, и город Вавилон распадается на три части, это значит, что распадается этот союз человека со смертью, о котором писал ещё пророк Исая: «Так как вы говорите: "мы заключили союз со смертью и с преисподнею сделали договор: когда всепоражающий бич будет проходить, он не дойдет до нас, - потому что ложь сделали мы убежищем для себя, и обманом прикроем себя". Посему так говорит Господь Бог: вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, - камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится. И поставлю суд мерилом и правду весами; и градом истребится убежище лжи, и воды потопят место

укрывательства. И союз ваш со смертью рушится, и договор ваш с преисподнею не устоит. Когда пойдет всепоражающий бич, вы будете попраны» (Ис 28: 15-18). Этот союз составляет ту великую тайну, которая лежит в основе «державы смерти» и которая, согласно апостолу Иоанну, была написана на челе Вавилона: «тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным» (Отк 17: 5).

Эта тайна, возможно, имеет какое-то отношение к той, о которой говорится в следующем фрагменте «Откровения»:

«И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет; но в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, **совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим пророкам**» (Отк 10: 5-7).

Эта тайна проявляется появлением в храме ковчега завета. О его значении я писала во многих главах этой книги. Здесь только обобщу сказанное ранее.

Ковчег символизирует сосуд Божий, - будь то творение в целом или отдельный человек, или Слово, - исполненный Духом Божиим, Который есть семя Жизни. Иначе говоря, он символизирует союз человека с Богом, представляющий собой образ Святой Троицы. Ковчег завета в смысловом отношении соответствует трёхэтажному ковчегу, построенному Ноем, в котором спаслось семя жизни. Так что он есть образ скреплённого огнём союза человека с Жизнью, навсегда разрубившего противоположное ему нечестивое единство его со смертью.

Согласно апокрифическому Откровению апостола Иоанна, когда «Творящий неправедное со слугами его» узрит «знамение Сына Человеческого», явившееся с небес «с силою и славою великой», тогда «заскрежещет громко зубами, и все нечистые духи в бегство обратятся. И схваченные силой незримой, не имея, куда бежать, заскрежещут они зубами, говоря ему: Где сила твоя? Что же ты обманул нас? И убежали мы, и отпали от славы, коей причастны были чрез Грядущего судить нас и всякое естество человеческое. Увы нам, ибо во мрак внешний извергнет Он нас» (Апок. Откр. Иоанна XVI).

«И поднимутся облака, - пишет пророк о гибели Вавилона, - великие и сильные, полные свирепости, и звезда, чтобы устроить всю землю и жителей ее; и прольют на всякое место, высокое и возвышенное, **страшную звезду**, огонь и град, мечи летающие и многие воды, чтобы наполнить все поля и все источники множеством вод. И затопят город, и стены, и горы, и холмы, и деревья в лесах, и траву в лугах, и хлебные растения их; **и пройдут безостановочно до Вавилона и сокрушат его**; соберутся к нему и окружают его; прольют звезду и ярость на него. И поднимется пыль и дым до самого неба» (3 Езд 15: 40-44).

Под страшной для грешников звездой имеется в виду «утренняя звезда», то есть Господь наш Иисус Христос (Отк 22: 16).

Многих пугает предстоящая жестокая гибель земли и вселенной. И многие из обманутых людей отворачиваются от такой жестокости, не принимая Бога, Который может сотворить такое. Они при этом не дают себе отчёта в том, что, гибель Вавилона, хотя и кажется жестокой, на самом деле это гибель смерти, о которой никто не может пожалеть. К тому же это гибель, обусловленная самим Вавилоном – построением блудницы, о чём свидетельствует всё Священное Писание и следующий отрывок из книги Иезекииля:

«Посему выслушай, блудница, слово Господне, - читаем мы в нём! - Так говорит Господь Бог: за то, что ты так сыпала деньги твои, и в блудодеяниях твоих раскрываема была нагота твоя перед любовниками твоими и перед всеми мерзкими идолами твоими, и за кровь сыновей твоих, которых ты отдавала им, -

за то вот, Я соберу всех любовников твоих, которыми ты услаждалась и которых ты любила, со всеми теми, которых ненавидела, и соберу их отовсюду против тебя, и раскрою перед ними наготу твою, и увидят весь срам твой. Я буду судить тебя судом прелюбодейц и проливающих кровь, - и предам тебя кровавой ярости и ревности; предам тебя в руки их и они разорят блудилища твои, и раскидают возвышения твои, и сорвут с тебя одежды твои, и возьмут наряды твои, и оставят тебя нагою и непокрытою. И созовут на тебя собрание, и побьют тебя камнями, и разрубят тебя мечами своими. Сожгут дома твои огнем и совершат над тобою суд перед глазами многих жен; и положу конец блуду твоему, и не будешь уже давать подарков» (Иез 16: 35-41).

За аллегорией этого рассказа лежит та истина, что всё разрушающее жизнь, обречено на гибель, ибо, кроме жизни и смерти, нет промежуточного состояния, а если бы и было, то никому бы не понадобилось. Жизнь заключается в Слове Божьем. Оно есть вечный стержень её. Кто не принимает Слова, тот не принимает стержня жизни и падает в пропасть смерти. И здесь нет никакой жестокости, а есть лишь безумие непонимающих и не желающих понять.

Те, кто разрушают и рубят, - это сами же непонимающие. И союз их – союз убивающих друг друга, ибо в них нет представления о единстве и драгоценности творения, а следовательно, и нет объединяющей его любви. Каждую тварь они видят во враждебном отличии от себя. Как говорится в третьей апокрифической Книге Еноха, «Господь Духов никого не карает. Он есть Вселенская любовь. Зло же в самом себе несёт возмездие себе» (3 Енох, 13: 130-133), ибо «Грешник поедает свои собственные преступления» (3 Енох, 15: 12)

Поэтому, когда исполнится число грехов человечества, оно своими грехами подрубит, наконец, основы вселенной. Тогда и будет падение Вавилона, или «Вавилонской блудницы», которое настигнет её внезапно, как об этом говорится в следующем фрагменте «Откровения Иоанна»:

«За то в один день придут на нее казни, смерть и плач и голод, и будет сожжена огнем, потому что силен Господь Бог, судящий ее. ... стоя издали от страха мучений ее и говоря: горе, горе тебе, великий город Вавилон, город крепкий! ибо в один час пришел суд твой. ... И один сильный Ангел взял камень, подобный большому жернову, и поверг в море, говоря: с таким стремлением повержен будет Вавилон, великий город, и уже не будет его» (Отк 18: 8, 10, 21).

Одним из многих библейских имён «Вавилонской блудницы» является Левиафа или Левиафан, к которому я уже дважды обращалась на протяжении всего этого труда и упоминала, что когда-то в «диалоге» с Богом пророк сказал Ему: «Левиафану дал седьмую часть водяную, и сохранил его, **чтобы он был пищею тем, кому Ты хочешь, и когда хочешь**» (3Ездр 6: 52).

Следующее сообщение пророка Иезекииля о Левиафане объясняет приведённые выше слова пророка Ездры, описывающие суд над «блудницей»:

«Так говорит Господь Бог: Я закину на тебя сеть Мою в собрании многих народов, и они вытащат тебя Моею мрежею. И выкину тебя на землю, на открытом поле брошу тебя, и **будут садиться на тебя всякие небесные птицы, и насыщаться тобою звери всей земли. И раскидаю мясо твое по горам, и долины наполню твоими трупами.** И землю плавания твоего напою кровью твоею до самых гор; и рывины будут наполнены тобою» (Иез 32: 3-6)

Что подразумевается под «мясом» и «кровью», если «блудница» олицетворяет нечистый дух? Естественно, под ними подразумевается вся та плоть, которая вступила в союз с этим духом. Это видно также из следующего фрагмента «Откровения»:

«И увидел я одного Ангела, стоящего на солнце; и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим по середине неба: летите, собирайтесь на великую вечерю Божию, чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысяченачальников, трупы коней и сидящих на них, трупы всех свободных и рабов, и малых и великих» (Отк 19: 17-18).

Подспудным значением всех этих фрагментов является уничтожение смертной плоти – бастиона диавола, ибо её уже не будет, как не будет и символизирующего её Вавилона.

Итак, Вавилон разрушен. Как радостно провозгласил Ангел, сходящий с неба, «Пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице» (Отк 18: 2), то есть, если раньше он был в мире и мир, то после этих событий окажется вне его, ибо «царство мира соделалось *царством* Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков». (Отк 11: 15).

Далее каноническое «Откровение Иоанна» рассказывает: «И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению: оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою; а прочие убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его, и все птицы напитались их трупами» (Отк 19: 20-21)

Но если зверь и лжепророк уже сейчас оказались в геенне огненной, где, по словам пророка, «преисподняя поглощает грешников», «как засуха и жара поглощают снежную воду» (Иов 24: 19), то отправление туда диавола было отложено Богом на тысячу лет:

«И увидел я Ангела, сходящего с неба, - продолжает свой рассказ апостол, - который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время» (Отк 20: 1-3).

Низвержение диавола в преисподнюю предрёк также пророк Захария. В видении последний был явлен пророку в образе женщины, о которой ему было сказано: «Эта женщина - само нечестие, **и бросил ее в средину ефы, а на отверстие ее бросил свинцовый кусок.** И поднял я глаза мои и увидел: вот, появились две женщины, и ветер был в крыльях их, и крылья у них как крылья аиста; и подняли они ефу и понесли ее между землею и небом. И сказал я Ангелу, говорившему со мною: куда несут они эту ефу? Тогда сказал он мне: чтобы устроить для нее дом в земле Сennaар, и когда будет все приготовлено, то она поставится там на своей основе» (Зах 5: 8-11).

То, что крылатые женщины понесли эфу «между небом и землёй», говорит о том, что диавол пока останется там же, где был, то есть в «воздухе», где он раньше господствовал (Еф 2: 2), но теперь уже связанный и не могущий вмешаться в жизнь земли. И он останется в таком связанном состоянии, пока не настанет время бросить и его в геенну огненную, которая олицетворяется здесь «землёй Сennaар». Такая отсрочка связана с тем, что число тех, кто должен воскреснуть, исполнится через тысячу лет.

О том же, как мы помним, говорил и патриарх Енох, слова которого мне бы хотелось напомнить теперь.

«И сказал опять Господь Рафуилу: "Свяжи Азазела по рукам и ногам и положи его во мрак; сделай отверстие в пустыне, которая находится в Дудаеле, и опусти его туда. И положи на него грубый и острый камень, и покрой его мраком, чтобы

он оставался там навсегда, и закрой ему лицо, чтобы он не смотрел на свет! И в великий день суда он будет брошен в жар (в геенну). И исцели землю, которую развратили ангелы, и возвести земле исцеление, что Я исцелю её и что не все сыны человеческие погибнут чрез тайну всего того, что сказали стражи и чему научили сыновей своих; и вся земля развратилась чрез научения делам Азазела: ему припиши все грехи"! Когда все сыны их взаимно будут избивать друг друга и они увидят гибель своих любимцев, то крепко свяжи их под холмами земли на семьдесят родов до дня суда над ними и до окончания родов, пока не совершится последний суд над всею вечностью. В те дни их бросят в огненную бездну; на муку и в узы они будут заключены на всю вечность» (Книга Еноха 2: 35-36, 42-43).

Хотя здесь речь идёт о «временах» Ноя, свидетельство, как видим, одно и то же, ибо в Слове всегда речь идёт об одном и том же.

Неизмеримо великая, вселенская значимость этого события неоднократно проявлялась Богом, говорящим через пророков. Во все времена, во все эпохи Господь предупреждал и поддерживал Своё создание словом надежды, чтобы оно не пропало, погрузившись в то проклятие, в котором находится.

«Когда Я сделаю тебя городом опустелым, подобным городам необитаемым, - говорил Он устами пророка Иезекииля, - когда подниму на тебя пучину, и покроют тебя большие воды; тогда низведу тебя с отходящими в могилу к народу давно бывшему, и помещу тебя в преисподних земли, в пустынях вечных, с отшедшими в могилу, чтобы ты не был более населен; и явлю Я славу на земле живых» (Иез 26: 19-20).

«Итак которому из дерев Едемских равнялся ты в славе и величии, - упрекал Он падшего Ангела? - Но теперь наравне с деревьями Едемскими ты будешь низведен в преисподнюю, будешь лежать среди необрезанных, с пораженными мечом. Это фараон и все множество народа его, говорит Господь Бог» (Иез 31: 18).

Кого бы ни называл при этом Господь – фараона ли, содомского ли или вавилонского царя, Он всегда подразумевает царя мира сего и всё множество его народа, которые вместе будут отправлены в преисподний мир.

«Ад преисподний пришел в движение ради тебя, - говорит Он устами пророка Исайи, - чтобы встретить тебя при входе твоём; пробудил для тебя Рефаимов, всех вождей земли; поднял всех царей языческих с престолов их» (Ис 14: 9).

«Когда ты угаснешь, - говорит Господь, - закрою небеса и звезды их помрачу, солнце закрою облаком, и луна не будет светить светом своим. Все светила, светящиеся на небе, помрачу над тобою и на землю твою наведу тьму, говорит Господь Бог. Приведу в смущение сердце многих народов, когда разглашу о падении твоём между народами, по землям, которых ты не знал. И приведу тобою в ужас многие народы, и цари их содрогнутся о тебе в страхе, когда мечом Моим потрясу перед лицом их, и поминутно будут трепетать каждый за душу свою в день падения твоего» (Иез 32: 7-10).

И далее продолжает:

«Сын человеческий! оплачь народ Египетский, и низринь его, его и дочерей знаменитых народов в преисподнюю, с отходящими в могилу.... все они пораженные, павшие от меча, которые необрезанными сошли в преисподнюю, которые распространили собою ужас на земле живых и несут позор свой с отшедшими в могилу» (Иез 32: 18, 24).

Когда пророк говорит, что они необрезанными сошли в могилу, это значит, что они сошли туда, не подчинив плоть свою духу, то есть сошли сынами плоти, что равносильно сынам смерти. Поэтому они и останутся за пределами Жизни. Это и

есть «мрак внешний» (Мф 25: 30), ибо в это время Судом Божиим мир Жизни отделится от мира смерти.

«И спросил я, - читаем мы в апокрифическом «Откровении Иоанна», которое в целом, конечно, не может быть принято в связи со многими нестыковками с сообщениями канонических книг, но некоторые фрагменты его вполне правдоподобны, так как, наоборот, дополняют и поясняют каноническое Откровение Иоанна, не противореча ему: - «Господи, с кого спросится и кто примет суд первым? И услышал я голос, говоривший мне: Духи нечистые вместе с Врагом. Повелю Я им идти во мрак внешний, что под водою. И спросил я: Господи, в каком это месте? И услышал голос, говоривший мне: Слушай, праведный Иоанн. Там, где муж тридцатилетний может скатить камень и сбросить его в воду и, упав, двадцать лет не достигнет он основания ада. Как предрекал пророк Давид: И сокрыла его тьма» (Апокр.Откр. Иоанна XX.).

Этот фрагмент интересен ещё и аллегорией, показывающей «расстояние», лежащее между землей и преисподним миром, которое никак не вкладывается в наши представления, ибо мы мыслим совсем иными категориями.

Далее Христос описывает воскресение мёртвых и суд.

«Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, - говорит Он, - тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и разделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов - по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне. Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф 25: 31-46).

Это будет, фактически, суд над умершими, многие из которых воскреснут и станут ангелами. О воскресении мёртвых предрекали многие пророки. В частности, пророк Иезекииль писал:

«И сказал мне: изреки пророчество на кости сии и скажи им: "кости сухие! слушайте слово Господне!" Так говорит Господь Бог костям сим: вот, Я введу дух в вас, и оживете. И обложу вас жилами, и выращу на вас плоть, и покрою вас кожею, и введу в вас дух, и оживете, и узнаете, что Я Господь. Я изрек пророчество, как повелено было мне; и когда я пророчествовал, произошел шум, и вот движение, и стали сближаться кости, кость с костью своею. И видел я: и вот, жилы были на них, и плоть выросла, и кожа покрыла их сверху, а духа не было в них. Тогда сказал Он мне: изреки пророчество духу, изреки пророчество, сын

человеческий, и скажи духу: так говорит Господь Бог: от четырех ветров приди, дух, и дохни на этих убитых, и они оживут. И я изрек пророчество, как Он повелел мне, и вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои - весьма, весьма великое полчище. И сказал Он мне: сын человеческий! кости сии - весь дом Израилев» (Иез 37: 4-11).

Это те, чьи имена были записаны в Книге Жизни, сосуды Божии, отвращающиеся лжи и возлюбившие Истину и подчинившие свой сосуд Её Духу, то есть не следующие за плотскими инстинктами и ставящие Дух Божий во главу всех своих поступков и мыслей.

Хотя будут судиться не только умершие, но и живые ещё души, о которых апостол сказал:

«Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: "поглещена смерть победою". "Смерть! где твоё жало? ад! где твоя победа?" Жало же смерти - грех; а сила греха – закон»(1 Кор 15: 51-56).

Это значит, что мёртвые воскреснут для суда, чтобы или войти в вечную жизнь или отправиться навечно в преисподнюю, а живые изменятся, приобретя нетленное тело.

«Сказываю вам, - говорил об этом времени Христос: - в ту ночь будут двое на одной постели: один возьмется, а другой останется; две будут молоть вместе: одна возьмется, а другая останется; двое будут на поле: один возьмется, а другой останется» (Лк 17: 34-36).

И возьмётся верующий в Слово Божье и исполняющий его, то есть имеющий в себе «начаток Духа» Его (Рим 8: 23) и надеющийся на искупление тела своего. А, как говорит Христос, «кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет» (Мф 13: 12). «Ибо, - объясняет апостол, - мы ходим верою, а не видением» (2Кор 5: 7). У кого она есть, у того преумножится и станет «видением». А пока, по его же признанию, «мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится» (1 Кор 13: 9-10).

Это значит, что вместе с первым воскресением человек уже не будет жить верою, а будет жить видением, то есть знанием Истины Божьей в той степени, какая необходима для вечной Жизни.

В этом смысле интересны следующие слова из апокрифического «Евангелия Истины», относящиеся к Слову.

«И Оно вышло в середину, - читаем мы в нём, - Слово, Которое в сердце произносящих Его. Это не только голос, но Оно стало телом. Великое возмущение произошло среди сосудов, ибо одни были опустошены, другие наполнены, ибо иные налиты, иные вылиты, одни очищены, другие же разбиты. Все пространства колебались и возмутились, ибо нет у них (ни) порядка, ни спокойствия. Оно волнуется, заблуждение, не зная, что оно будет делать, мучаясь, печалась, разрываясь, ибо оно не понимает ничего. Поскольку знание достигло его, то есть погибель его и всех его отпрысков, заблуждение пусто, нет ничего в нём. Она пришла в середину, истина, они узнали её, все её отпрыски. Они целуют Отца в истине, с силой совершенной, соединяющей их с Отцом, ведь каждый любящий истину – ибо истина это уста Отца, язык Его – Дух Святой, -

соединившийся с истиной соединяется с устами Отца, посредством Его языка он получает Дух Святой. И таково явление Отца и откровение Его Своим вечным».

Об этих «отпрысках» Истины говорит и пророк Даниил: «спасутся в это время из народа твоего все, **которые найдены будут записанными в книге**. И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление. И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, вовеки, навсегда» (Дан 12: 1-3).

Ибо «записанные в книге» рождены Богом. Это те, ради которых и для которых творение. А разумными, которые «будут сиять, как светила на тверди», называются те, которые не пожалели души своей и остались в условиях мира сего верными Богу и Его Слову, за что и были обезглавлены. Это о них говорит апостол Иоанн:

«И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. **Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это - первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти**, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет» (Отк 20: 4-6).

Важность следования Слову Божию так велика, что Господь сказал:

«Если нога твоя соблазняет тебя, отсеки ее: лучше тебе войти в жизнь хромоту, нежели с двумя ногами быть ввержену в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь не угасает. И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его: лучше тебе с одним глазом войти в Царствие Божие, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную, где червь их не умирает и огонь не угасает. Ибо всякий огнем осолится, и всякая жертва солью осолится. Соль - добрая вещь; но ежели соль не солона будет, чем вы ее поправите? Имейте в себе соль, и мир имейте между собою» (Мк 9: 45-50)

Это значит, что всякая душа испытывается в огне страданий. Выдержав их и не отступив от Слова Божьего аж до смерти, она приобретает характер и смысл, она становится истинным человеком, который не умирает, ибо он создан как сосуд для вечного Духа.

(к оглавлению)

Книга шестая

День шестой

Сотворение животных и человека

Часть I. Вступительная

1. Сотворение животных и человека

«Я есмь Альфа и Омега,...
Первый и Последний»
(Отк 22: 13).

Говоря о предначертанности и цели творения, я отмечала, что первая глава Бытия представляет собой как бы оглавление этапов творения, подробный рассказ о котором начинается со второй главы и кончается Книгой Иисуса Навина – образа Господа нашего Иисуса Христа. Рассмотрим с этой точки зрения сказанное в Бытии о шестом дне.

В шестой день Бог сказал: «Да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что *это* хорошо. И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; - вам *сие* будет в пищу; а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому [гаду,] пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, *дал* Я всю зелень травную в пищу. И стало так. И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой» (Быт 1: 24-31).

Обратим внимание, что, если, согласно второй главе, человек был создан прежде, чем растительность и животный мир, то здесь, наоборот, сначала говорится о создании животных, а потом о сотворении человека.

Чтобы понять причину этого кажущегося разногласия, нам нужно разобраться в том, что подразумевается в данном случае под животными, под всем этим «скотом, под гадами и зверями». В тексте ясно говорится, что под ними подразумевается «душа живая по роду её». А одним из родов её явился и первоначальный человек, ибо Адам также был назван «живой душой» (Быт 2: 7).

Этим обусловлены следующие слова Екклезиаста:
«Сказал я в сердце своем о сынах человеческих, чтобы испытал их Бог, и чтобы они видели, что они сами по себе животные; потому что участь сынов человеческих и участь животных - участь одна: как те умирают, так умирают и

эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом, потому что все - суета! Все идет в одно место: все произошло из праха и все возвратится в прах. Кто знает: дух сынов человеческих восходит ли вверх, и дух животных сходит ли вниз, в землю?» (Екк 3: 18-21).

Это, действительно, так в мире, отмеченном проклятием, но преимущество человека перед животными всё-таки есть, и огромное, ибо он представляет собой особую душу, или особую форму, вмещающую в себя все остальные души и предназначенную быть образом Божиим, или душой творения.

Как я показала в главе «Адам», последний являлся душой мира. А, согрешив, превратился в душу проклятого мира, или проклятую душу, ибо проклятость её выражалась в смертности всей находящейся в ней твари - от человека до животных и растительности. Все они представляют собой образы, характеризующие Адама, поэтому поведение животных напрямую связано с состоянием его души и чувств. В этом аллегория и реальность данной человеку власти над животным миром. Этим объясняется тот факт, что в Слове Божьем люди часто описываются в образе животных: тельцов, агнцев, львов, волков и прочее.

В апокрифической «Книге тайн Еноха» есть очень интересное наблюдение относительно этого. «Господь сделал человека властелином всех благ, - читаем мы в ней, - и не судит душ животных из-за человека, а судит души человеческие из-за душ животных в великом зоне. Ибо Он предназначил человеку особое место, и как сочтены все души человеческие, таким же образом сочтены и души животных, так чтобы ни одна из этих созданных Богом душ не могла погибнуть до дня Великого Суда. И все души животных обвиняют человека в плохом пастырстве, в том, что он *плохо относится* к душам животных, плохо относится к своей собственной душе» (Книга тайн Еноха 15: 5-9) ¹

Как видим, то, что в канонических книгах едва очерчено, здесь дано в более расширенном виде. И для того, чтобы отвести от себя обвинения в том, что я использую в качестве доказательств апокрифическую литературу, привожу следующие слова апостола Павла, которые по сути своей тождественны вышеприведённой цитате, вносящей в них лишь определённые смысловые штрихи:

«Тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, - говорит он, - потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне; и не только *она*, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего» (Рим 8: 19-23).

Это «уравнение» между душами животных и собственной душой Адама говорит об их мистической связи, и относясь плохо к животным, Адам, не сознавая этого, относится плохо к своей собственной душе, то есть методично убивает её. Поэтому люди этого века в глазах Христа мертвы. Это видно хотя бы

1. Я перевела этот отрывок с испанского перевода славянского варианта Второй книги Еноха, которая иначе называется Книгой тайн Еноха. (Курсивом, по словам издателя, обозначена особенность текста, отличающая его от длинного издания, представленного как Енох 2 - См: A. Díez Macho, ed. *Apócrifos del Antiguo Testamento*, en 5 vols. publicados. *Libro de los secretos de Henoc (2 Hen [eslavo])*, trad. por A. de Santos Otero, en el vol. 4 [Cristiandad: Madrid, 1982], págs. 161-202. La letra *cursiva*, que se observa en el presente documento, refleja un texto propio, típico, diferente de la redacción larga que se ofrece como Henoc 2.

из следующих слов, сказанных Им одному из Своих учеников: «предоставь мертвым погребать своих мертвецов» (Мф 8: 22).

День шестой противопоставил этой «мёртвой, или умершей, душе» человека уже собственно «живую душу» нового Адама, то есть душу, оживлённую Словом Божиим. А так как сначала создаётся душа, то есть сосуд, и лишь потом внедряется в неё Дух Божий, то поэтому в шестой день сначала говорится о сотворении животной, или живой, души, а потом только о сотворении собственно человека, представляющего собой Дух Божий в обрамлении Сосуда Божиего. Как говорит апостол, «не духовное прежде, а душевное, потом духовное» (1 Кор 15: 46), то есть сначала душа, а потом дух, или сначала животное, а потом человек.

В итоге шестой день творения – это тот самый день «откровения сынов Божиих», о котором говорил апостол Павел в вышеприведённой цитате. Это то «откровение», на которое надеялась вся тварь вообще и которая в этот день вместе с самим человеком освободится «от рабства тлению в свободу славы детей Божиих».

Что касается непосредственно человека, то Бытие говорит о нём, что в шестой день «сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их». Эти слова означают, что Он сотворил их в единстве, назвав обоих вместе одним словом «человек» и проявив, таким образом, его истинную суть, которая заключается в «браке» между Духом Божиим и приготовленным для Него Сосудом, или в единстве души и духа, их полном взаимоотражении и совершенной прозрачности. Это значит также, что человек уже не будет разделён по половому признаку, то есть не будет душа его в разделении с духом а будет один Ангел в браке души и духа.

Предвосхищая это, апостол говорил: **«нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе»** (Гал 3: 28). Это его заявление основано на замечании Иисуса Христа: «заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией, ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах» (Мф 22: 29-30).

Единство души и духа проявится, как в самом человеке - в полной их согласованности, - так и в масштабе творения – не только в подчинении животных человеку, но и в проявлении заложенной в них изначально беззаветной любви к нему как к своему Пастырю. Иными словами, душа мира исполнится Духом Божиим, и вся тварь будет руководствоваться Им. И то, что до шестого дня, то есть в веке прошедшем, или веке времён, носило образы мужчины и женщины, теперь проявится в своём неразделённом виде - души, исполненной Духом Божиим.

Поэтому, повторяя пророчество о шестом дне, пророк Ездра вовсе не упоминает половых различий человека, называя его просто Адамом. «В шестый же день, - говорит он, - повелел Ты земле произвести пред Тобою скотов, зверей и пресмыкающихся; а после них Ты сотворил Адама, которого поставил властелином над всеми Твоими тварями и от которого исходим все мы и народ, который Ты избрал. Все это сказал я пред Тобою, Господи, потому что для нас создал Ты век сей. О прочих же народах, происшедших от Адама, Ты сказал, что они ничто, но подобны слюне, и все множество их Ты уподобил каплям, каплющим из сосуда» (3 Езд 6: 53-56).

С последними пророк сравнивает язычников, чьи души отвращаются от Духа и Слова Божьего, и поэтому им нет места в сосуде Жизни.

Далее по сотворении человека Бог сказал: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и

над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле». Я уже объясняла в своём месте значение этих слов, поэтому, не углубляясь в них, напомним только, что стержнем их сначала в непроявленном виде, а потом (в шестой день) в проявленном всегда было «распространение» Духа Божьего, Который есть Дух Жизни, на всю тварь, то есть оживление её не во времени, а в вечности. Примером такого духовного распространения, или размножения, является Евхаристия Иисуса Христа. Когда же говорится о владычестве человека над всякой тварью, имеется в виду власть Духа Божьего над всем творением, так что если до шестого дня всеми руководил и всех разделял нечистый дух самости, теперь, наоборот, всё исполняется объединяющим творением Божьим Духом Любви и осознаёт своё единство в Нём. С изменением в твари духа изменится как бы «воздух», которым она дышит. Если раньше она дышала злом, то теперь лёгкие её исполнятся духом добра. Если раньше тело её было душевно, то теперь духовно. О наличии же «душевного» и «духовного» тел говорит нам апостол (1 Кор 15: 44).

Это кардинальное изменение схематически можно изобразить следующим образом: если раньше мир принял для себя самостную форму: Сим-Хам-Иафет, то теперь произойдёт перестановка мест между сынами Ноя, и схема будет выглядеть как Иафет-Сим-Хам, то есть во главе её встанет Иафет, наполнивший Сима, а Хам будет в их подчинении до тех пор, пока не исчезнет совсем в седьмой день.

(к оглавлению)

2. Нахор, Фарра, Авраам и Исаак

В апокрифической «Книге юбилеев», где также приводятся дни творения, хотя и при сотворении человека упоминаются «муж и жена», но особо оговаривается, что они составляют «одного» человека:

«И в шестой день, - читаем мы в ней, - Он создал всех зверей земных, и всякий скот, и все, что движется на земле. И после всего этого Он сотворил человека, **одного**, мужа и жену сотворил их, и поставил его владыкою над всем, что на земле и что в морях, и над тем, что летает, и над зверями, и над скотом, и над всем, что движется на земле, и над всею землею: надо всем этим Он сделал его господином. И эти четыре рода творений Он сотворил в шестой день».

Следуя логике «Книги юбилеев», нить которой я вела в продолжение всех дней творения, этими четырьмя родами произведений должны были быть соответствующие им четыре «главы людей от Адама до Иакова» из общего числа двадцати двух. И этими главами были Нахор, Фарра, Аврам и Исаак, о которых я уже говорила, поэтому не буду на них вновь останавливаться. Замечу только, что Авраам был отцом всех живущих, то есть того семени, которое проявилось в Иисусе Христе, олицетворённом, как уже было мною показано, Исааком. Иаков же, о котором особенно подробно я говорила в главе «Иаков/Измаил...», символизирует вечный седьмой день. В его образе показан Иисус Христос как Альфа и Омега, то есть как первый и последний человек - Дух Животворящий, или Сам *Яхве*, включающий в Себя мужское и женское начала в неразделимом единстве и чьё имя является лингвистической деривацией имени Иаков.

«И было всего сотворено в шесть дней двадцать два рода, - читаем мы дальше в «Книге юбилеев». - И Он закончил все Свои произведения в шестой день - все, что на небе, и на земле, и в морях, и в долинах, во свете и во тьме и всюду.....

И двадцать два рода произведений были сотворены до сего седьмого дня. Этот благословлен и освящен, и тот (Иаков) также благословлен и освящен. И этот вместе с тем служит к освящению и благословению» (Книга юбилеев, гл.2).

Таким образом, все эти «произведения» Божии святы, даже находясь в падшем состоянии, ибо служат «к освящению и благословению» дела рук Божиих. Об этом свидетельствует также завет «не убий», который свят и распространяется на всех, включая неправедных.

Но шестой день – это день когда кончается век проклятости, называемый также веком Исава, о котором пророк говорил:

«От Авраама даже до Исаака, когда родились от него Иаков и Исав, рука Иакова держала от начала пята Исава. **Конец сего века – Исав, а начало следующего – Иаков.** Рука человека – начало его, а конец – пята его» (3-я кн.Ездры 6: 8-10).

(к оглавлению)

3. О времени и «месте» Тысячелетнего Царствия Иисуса Христа

Итак, с низвержением связанного диавола в бездну начинается так называемое Тысячелетнее царство Иисуса Христа на земле. О времени и «месте» его есть разные предположения. Согласно наиболее распространённому из них, оно уже началось с воскресения Иисуса Христа, хотя с этим трудно согласиться по следующим причинам.

Во-первых, я уже говорила о том, что, по словам апостола, оно связано не с первым, а со вторым пришествием Господа, которое состоится не раньше, чем «откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, **так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога**» (2Фес 2: 3-4). Это значит, что Царству Иисуса Христа на земле будет предшествовать приход Антихриста – воплощения диавола.

Во-вторых, о последнем прямо свидетельствует и «Откровение Иоанна», где говорится: «И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, **и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет**» (Отк 20: 4). Это значит, что царствовать в нём будут обезглавленные Антихристом.

В-третьих, об установлении Царствия Христа сказано: «царство мира соделалось *царством* Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков» (Отк 11: 15). Под царством мира следует понимать не только земное царство, но и прежде всего небесное, ибо они взаимосвязаны. Здесь речь о том, что царство мира преобразится, и случится это благодаря тому, что изменятся его начальства, а вместе с ними и приоритеты людей. Как сказал Иисус, «не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Лк 17: 20-21). Следовательно, это преобразование будет внутренним, и обязано оно будет созидательной силе Слова Божьего и власти его носителей, которая утвердится после Суда над диаволом и его представителями.

Какова и над кем будет эта власть? Об этом, во-первых, говорит Сам Иисус Ангелу Фиатирской церкви:

«Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, и будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они

сокрушатся, как и Я получил *власть* от Отца Моего; и дам ему звезду утреннюю» (Отк 2: 26-27). Эти слова свидетельствуют о том, что победившие будут властвовать над язычниками, то есть Дух Божий будет властвовать над плотью, и власть будет по схеме: Иафет-Сим-Хам.

Под побеждающими и соблюдающими дела Его до конца, то есть до смерти, подразумеваются, как я уже говорила, обезглавленные зверем за верность Господу, то есть те, кто воскреснет прежде всего и о которых сказано:

«Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет» (Отк 20: 6), ибо по проведению Божьему они обезглавлены зверем. В этом символ: главой их (Сима) становится Господь (Иафет). Замечу также, что речь идёт о том же царстве священников, о котором говорил Господь устами Моисея: «итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, **а вы будете у Меня царством священников и народом святым; вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым**» (Исх 19: 5-6). Это они будут вместе с Иисусом Христом «пасти» язычников, то есть давать пищу жизни всем «оставшимся» людям, которые без этой пищи, то есть без Слова Божьего, являются язычниками. О том же, что под пастьбой имеется в виду Слово Божье, или «жезл железный», видно из следующего замечания апостола: «Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя. На одежде и на бедре Его написано имя: "Царь царей и Господь господствующих"» (Отк 19: 15-16).

Так как из уст исходит Слово, то ясно, что это именно им, как мечом и «жезлом железным» Он пасёт народы, то есть будет пасти, ибо время это ещё не наступило.

Таким образом, преобразование царства мира сего будет следствием изменения духовных стихий, или начальств, мира, в результате которого люди будут «вдыхать и выдыхать» одно лишь добро, и земля станет, как рай, ибо вся она исполнится Духом Божиим.

Так продлится тысячу лет, после чего творение завершится, и Иисус «предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу. Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои. Последний же враг истребится – смерть...» (1 Кор 15: 24-26).

Эта последняя фраза заставляет думать, что в продолжение Тысячелетнего Царствия смерть всё ещё будет существовать. Но, как видно, не для всех.

«Как в Адаме все умирают, - говорит апостол, - так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его. А затем конец...» (1 Кор 15: 22-23). А, как свидетельствует то же «Откровение Иоанна», «Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: **над ними смерть вторая не имеет власти**» (Откр 20: 6).

Отсюда исходит явный вывод, во-первых, о том, что воскресший уже никогда не умрёт, и, во-вторых, что рядом со смертными людьми будут обитать бессмертные. Но как это возможно?

Вообще это один из самых неясных вопросов Священного писания, но, вероятный ответ на него может заключаться в следующих словах пророка Ездры:

«День же суда будет концом времени сего **и началом** времени **будущего** бессмертия, когда пройдет тление, прекратится невоздержание, пресечется неверие, а возрастет правда, воссияет истина» (3 Езд 7: 43/113-44/114).

Здесь обратим внимание на слова «началом» и «будущего». Пророк называет время бессмертия будущим, а точкой отсчёта является день суда, когда это «время» только начинается. Возможно, речь идёт о начале процесса, который завершится полным бессмертием всего творения. Об этом можно судить также из следующих слов пророка, относящихся ко времени сразу после суда Божиего: «ибо вам открыт рай, - говорит он, - насаждено древо жизни, предназначено будущее время, готово изобилие, построен город, приготовлен покой, совершенная благодать и совершенная премудрость. Корень зла запечатан от вас, немощь и тля сокрыты от вас, и растление бежит в ад в забвение. Прошли болезни, **и в конце показалось сокровище бессмертия**» (3 Езд 8: 52-54).

Под последней фразой «в конце показалось сокровище бессмертия» подразумевается конец шестого дня, когда будет истреблён последний враг – смерть.

Но почему истребление смерти было отложено Богом на тысячу лет, ведь это значит, что и бессмертие всей твари отложено на тот же срок? Возможно, ответ на этот вопрос дают следующие слова пророка Ездры, относящиеся ко времени бессмертия: «На это отвечал мне Иеремиил Архангел: "**когда исполнится число семян в вас**, ибо Всевышний на весах взвесил век сей, и мерою измерил времена, и числом исчислил часы, и не подвинет и не ускорит до тех пор, доколе не исполнится определенная мера"» (3Езд 4: 36-37).

А она, видимо, исполнится, когда все записанные в Книге Жизни узнают и покорятся Господу, ибо как говорит Соломон, «Знать Тебя есть полная праведность, **и признавать власть Твою -корень бессмертия**» (Прем. Солом. 15: 3), или, иначе говоря, возврат к Нему, ибо «**Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего**» (Прем. Солом. 2: 23). А это значит, что по-другому и быть не может. Как бессмертен Бог, так должен быть бессмертен и образ Его, о чём неоднократно Бог возвещал через Своих пророков «сетующим на Сионе, что им вместо пепла даётся украшение, вместо плача - елей радости, вместо унылого духа - славная одежда, и назовут их сильными правдою, насаждением Господа во славу Его» (Ис 61: 3).

Словами «вместо пепла даётся украшение» Он как раз говорит о том, что тленное будет заменено нетленным.

Что же касается срока в «тысячу лет», то, думается, что его, как и всякий срок в Священном Писании, нельзя определять нашими земными представлениями о времени, тем более, что некоторые пророки приводят иное число лет. Так, согласно пророку Ездре, Господь говорит:

«Вот, придет время, когда придут знамения, которые Я предсказал тебе, и явится невеста, и являясь покажется, - скрываемая ныне землею. И всякий, кто избавится от прежде исчисленных зол, сам увидит чудеса Мои. Ибо откроется Сын Мой Иисус с теми, которые с Ним, **и оставшиеся будут наслаждаться четырьмястами лет**» (3 Езд 7: 26-28).

Как видим, здесь вместо тысяча лет названы четыреста. В обоих случаях числа эти должны означать несметное количество лет, возможно, равное по своей длительности всему тому времени, пока земля находилась под покровом проклятия.

Так или иначе уже само определение «тысячелетнее» Царство, да ещё и замечание о том, что смерть будет уничтожена лишь в конце его, говорит о наличии времени. Но это, как кажется, противоречит другому утверждению того же «Откровения Иоанна», где говорится:

«И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, **что времени уже не будет**; но в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим пророкам». (Отк 10: 5-7).

Возникает вопрос: когда же кончится век времён? Единственный, как мне кажется, возможный ответ на него - это в конце тысячелетнего царствия, в продолжение которого земля должна находится где-то между тлением и нетлением.

Рассмотрим теперь, что нам говорит Священное Писание относительно места Тысячелетнего Царствия.

Вот, например, о чём просит Христос Отца Своего: **«Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира»** (Ин 17: 24). Эти слова нам указывают некое место вне нашего земного мира. В «Откровении Иоанна» оно называется «станом святых и городом возлюбленным» (Отк 20: 8). А это значит, что речь идёт об Иерусалиме. Другое дело, что именно под ним подразумевается. О значении Иерусалима как рая и Древа Жизни я уже писала. А из слов пророка Иезекииля можно сделать вывод, что «город» этот находится «на вершине земли», ибо этот «стан святых» он называет «народом, собранным из народов, занимающихся хозяйством и торговлею, живущим **на вершине земли**» (Иез 38:12). Ещё больше проясняет этот вопрос следующий фрагмент из апокрифической «Книги тайн Еноха»:

«Посреди места того, - рассказывает патриарх об увиденном им, - росло дерево жизни, на котором почивает Бог, когда входит в рай. И дерево это неописуемо по своей красоте и благоуханию и прекраснее любого творения. Оно отовсюду златовидно, красно, огнеобразно и покрывает собой весь рай. **Оно сочетает достоинства всех растущих деревьев и плодов. Корень его находится в раю, у входа на краю земли. Рай же лежит между тлением и нетлением. Из-под корня выходят два источника: один источает мед и млеко, а другой – елей и вино. Разделяясь на четыре части, они тихо струятся и входят в Эдем между тлением и нетлением. Выходят же они с другой стороны, разливаясь на сорок ручьев, и бегут по земле, обращаясь по кругу, подобно остальным воздушным стихиям. И нет здесь неплодоносящего дерева, но всякое дает благие плоды. И место это благословенно!»** (Ап. Книга Тайн Еноха).

Если корень дерева находится в раю, а рай – на восточном краю земли, то есть «на вершине её», и вместе с тем «между тлением и нетлением», то отсюда следует, что само дерево и ветви его находятся в мире нетленном, корень его – между тлением и нетлением, а нижние части земли – в мире тленном. Но город святых, находясь на возвышении, то есть там, где земля соединяется с небом, есть как бы Царская цитадель. Отсюда, с этой вершины, Господь распространяет свой справедливый суд на всю остальную землю. И место это должно быть около того места, где берут начало четыре райские реки, то есть на Араратском нагорье. Но это нагорье, как и все абсолютно топонимы Библии – лишь аллегория, или образ того места, которое подразумевается под ним. О том, что это место находится вне нашего земного мира, могут свидетельствовать и следующие слова апостола Павла:

«Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во

Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, **вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем»** (1 Фес 4: 15-16).

Как мы помним, «воздух» был тем местом, где до Суда Божьего господствовал «князь мира сего» (Еф 2: 2). Теперь это место занял Господь наш Иисус Христос. Оно находится у самого корня Древа Жизни.

Конечно, речь здесь идёт о духовном царстве, то есть небесном, власть в котором Христос приобрёл ещё в первое Свое пришествие, когда сатана был сброшен на землю. А власть над землёй будет приобретена Им после Суда, когда диавол будет связан на тысячу лет. Тогда живительная эссенция Царствия будет проникать во всё живое на земле и преобразовывать его.

(к оглавлению)

Часть II Тысячелетнее царствие

«Дана Мне всякая власть
на небе и на земле»
(Мф 28: 18)

1. Небесное царство.

Человек узнал, что означал избранный им от начала путь, к чему он его привёл, что такое обман, война, боль, старение, убийство и смерть. Теперь ему предстоит узнать пренебрежённый им ранее путь, то есть что такое истина, мир, здоровье, радость жизни без боли и старения. Если когда-то нечистое семя стражей, спешивших с небес, соединилось с семенем людей и дало плод преступления, то теперь, согласно «Книге Еноха», «избранные и святые дети сойдут с высоких небес и их семя соединится с сынами человеческими» (Притча первая. 7: 8). И плод такого соединения будет мир и благодать. Ясно, что под семенем имеется в виду Слово Божье, то есть они вступят в союз с кротостью и благородством, или иначе: с Самим Господом, Который некогда предрёк: «Я буду как зеленеющий кипарис; от Меня будут тебе плоды» (Ос 14: 9). А, явившись во плоти на землю, сказал: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф 28: 18). Посмотрим теперь, что это значит.

В «Откровении Иоанна» мы читаем о воцарении Иисуса Христа на небе:

«И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуия! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых. И сказал мне Ангел: напиши: блаженны званные на брачную вечерю Агнца. И сказал мне: сии суть истинные слова Божии.... И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадим. Он имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого. Он был облечен в одежду, обгавленную кровью. Имя Ему: "Слово Божие". И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя. На одежде и на бедре Его написано имя: "Царь царей и Господь господствующих"» (Отк 19: 1-9, 11-16).

Под женой Агнца подразумевается кроткий дух, утвердившийся в воскресших сынах Адама. Они получили новое нетленное тело, облачённое в безукоризненную святость, которая символизируется надетым на них одеянием из белого и чистого виссона, и представляют Небесную Церковь Агнца.

Наступление этого дня предвещали также пророки. Одним из них был Ездра, оставивший нам, например, следующее описание воцарения Господа на небе, где, обращаясь к воскресшим душам, он говорит:

«Вверенный дар примите, и наслаждайтесь, благодаря Того, Кто призвал вас в небесное царство. Встаньте и стойте, и смотрите, какое число знаменованных на вечера Господней, которые, переселившись от тени века сего, получили от Господа светлые одежды. Приими число твое, Сион, и заключи твоих, одетых в

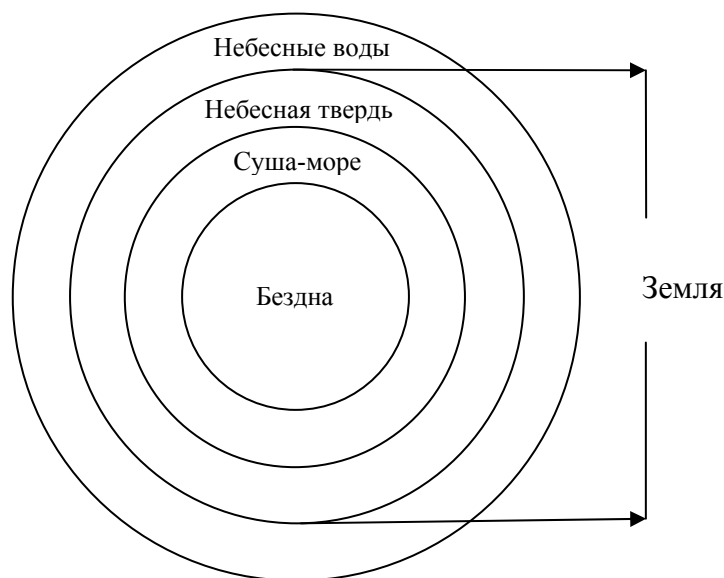
белые одеяния, которые исполнили закон Господень. Число желанных сынов твоих полно. Проси державу Господа, чтобы освятился народ твой, призванный от начала. Я, Ездра, видел на горе Сионской сонм великий, которого не мог исчислить, и все они песнями прославляли Господа. Посреди них был юноша величественный, превосходящий всех их, и возлагал венцы на главу каждого из них и тем более возвышался; я поражен был удивлением. Тогда я спросил Ангела: кто сии, господин мой? Он в ответ мне сказал: это те, которые сложили смертную одежду и облеклись в бессмертную и исповедали имя Божие; они теперь увенчиваются и принимают победные пальмы. Я спросил: а кто сей юноша, который возлагает на них венцы и вручает им пальмы? Он отвечал мне: Сам Сын Божий, Которого они прославляли в веке сем. И я начал славить их, мужественно стоявших за имя Господне. Тогда Ангел сказал мне: иди и возвести народу моему, какие видел ты дивные дела Господа Бога» (3 Езд 2: 37-48).

Что есть воскресение? Это есть призвание в небесное Царство. А призванные – это те из сынов Адама, кому, благодаря своей праведности, удалось вернуться в покинутый ими рай, или точнее, туда, откуда они были переселены Богом, когда согрешили. Это место называется в Библии Сионом. Но ещё раньше оно называлось Араратом. Как я говорила об этом в моей книге «Загадочный Арарат», название Сион более позднего происхождения. Но суть понятия та же.

Воцарение Господа в Небесном Иерусалиме было предвосхищено также пророком Захарией, который использовал иные аллегории для его описания.

«Ликуй от радости, дочь Сиона, - говорит его устами Господь, - торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной. Тогда истреблю колесницы у Ефрема и коней в Иерусалиме, и сокрушен будет бранный лук; и Он возвестит мир народам, и владычество Его будет от моря до моря и от реки до концов земли» (Зах 9: 9-10). Именно эту символическую форму избрал Иисус Христос, когда, согласно Евангелиям, ещё при жизни Его на земле въехал в Иерусалим, сидя на молодом осле, сыне подъяремной. Это был знак и аллегория грядущего реального Его воцарения в Небесном Иерусалиме. А предшествующее этому воскресение Лазаря, которое и стало причиной того, что Иисус был встречен народом с пальмовыми ветвями в руках и восклицаниями: «осанна! Благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!» (Ин 12: 9-17), было символом и знаком воскресения всех святых в день суда Божиего.

Напомню, что о значении ослицы и молодого осла, сына подъяремной как об аллегории животной части человека, которая должна быть осёдлана кротким Духом Божьим, я уже говорила в главе «Измаил и Исаак». При таком союзе исчезнут войны между народами, и владычество Господа будет «от моря до моря и от реки до концов земли». А чтобы понять значение этих последних слов о владычестве Господа, вспомним сказанное в главах «Мафусаил», «Сотворение земли» и «Суф». Если схему, приведённую в главе «Сотворение земли» изобразить не в разрезе, а сверху, то получим следующее изображение, на котором ясно видно, что подразумевается под словами «от моря до моря».

Как видим, владычество Его включает в себя всё, начиная от поднебесных вод до вод бездны, то есть оно охватывает всю вселенную, или, с другой точки зрения, всю душу творения. Что же касается указания «от реки до концов земли», то оно подразумевает распространение жизни по всей этой душе, то есть исполнение её Святым Божиим Духом, Который есть Само Древо Жизни.

Под дочь же Сиона подразумевается именно дух человеческий, предназначенный жить в сосуде Божиим, или, согласно «Откровению Иоанна», - жена Агнца.

Но это уже не смертный сосуд. Это сосуд воскресённых Иисусом, над которым смерть вторая уже не властна. (Отк 20: 6) Он не делится по половому признаку на мужскую и женскую души и не имеет смертной плоти, ни крови, ибо сказал апостол: «плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления» (1 Кор 15: 50). Поэтому воскресшие души «ни женятся, ни выходят замуж, а пребывают, как Ангелы Божии на небесах» (Мф 22: 30), где «нет мужского пола, ни женского: ибо все (-) одно во Христе Иисусе» (Гал 3: 28). Как сказал Иисус, «чада века сего женятся и выходят замуж; а сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят, и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения» (Лк 20: 34-36)

Но каково же это новое тело человека?

Как говорит апостол, «...Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное. Так и написано: "первый человек Адам стал душою живущею"; а последний Адам есть дух животворящий. Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное. Первый человек - из земли, перстный; второй человек - Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; и **каков небесный, таковы и небесные**. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1 Кор 15: 42-49).

Ибо неверно считается, что смертный человек есть образ Божий, он есть образ падшего Адама, о котором сказано: «Адам жил сто тридцать [230] лет и родил [сына] **по подобию своему [и] по образу своему, и нарек ему имя: Сиф**» (Быт 5: 3), то есть смертный человек рождён по плоти, а бессмертный – от духа. Как

сказал Иисус, «Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Ин 3:6). Рождённый от духа уже не может умереть.

«Ибо тленному сему, - продолжает апостол, - надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: "поглочена смерть победою". "Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?" Жало же смерти – грех» (1 Кор 15: 53-56).

В апокрифическом «Деянии Иуды Фомы апостола» есть очень интересное и красочное описание этого нового тела человека, которое на самом деле является телом, потерянным им при грехопадении.

«И одеяние мое сверкающее, - рассказывается в нём, - которое я снял, и тогу, в которую был облачен, с высот Гиркании туда родители мои послали через казначеев своих, на верность которых полагались. И поскольку я не запомнил вида ее — ибо в детстве моем я оставил ее в доме отца моего, — случилось, что, когда я получил ее, **показалась мне одежда подобной мне (самому). Все во всем я увидел, и также я все в нем получил, ибо двое нас, по различию, и одно мы в одном подобии. И сокровища также, которые принесли мне, я увидел, что двойственны они, одному подобны они, ибо один символ царя был написан на них, руками его, того, кто вернул мне залог мой и богатство мое через них, одеяние сверкающее, украшенное мое, которое самоцветами убрano, золотом, и бериллами, и рубинами, и агатами, и сардониксами разноцветными. И оно было сделано по размеру своему, и камнями алмазными все его застёжки были скреплены. И образ царя царей весь целиком на нем был выгравирован и изображен. И как камень сапфировый, оно отливало разными цветами. Увидел я, что в нем во всем движения мысли трепетали и что как бы заговорить видом своим оно готовилось. И звук голосов его услышал я, который по мере опускания его шелестел: «Это для него, храбрейшего из рабов, что возвеличил меня пред отцом моим». И также я, понял я, что стойкость моя трудами его увеличивалась. И движениями своими царственными все оно ко мне излилось, и в руку подателей его оно поспешило, дабы я принял его. И также меня любовь моя пробудила, дабы я бросился навстречу ему и принял его. И я распростер (объятия) и принял его. Красотою цветов его я украсился, и в тогу мою, украшенную камнями, во всю целиком я облачился. Я оделся в нее и поднялся к вратам приветствия и поклонения. Склонил я главу свою, и поклонился я ему, сиянию отца моего, который мне послал его, ибо я исполнил приказания его. И также он — то, что обещал, исполнил. И во вратах его знати с вельможами его я соединился. И он возрадовался мне и принял меня, и с ним в царстве его я пребывал. И гласом трубным все слуги его славили его. И он обещал, что также к вратам царя царей с ним я отправлюсь, и с приношением моим, и с жемчужиной моей с ним к царю нашему явлюсь. Окончена песнь Иуды Фомы апостола, которую он произнес в темнице» (Деяние восьмое 300-330)**

Описание это замечательно тем, что содержит в себе соединёнными много истин, разбросанных в других местах. Фактически, эта реплика притчи о блудном сыне, рассказанной Иисусом Христом. И этим блудным сыном является Адам, или человек вообще. Одежда его символизирует славу, оставленную им в раю и вновь приобретённую в конце времён. Поэтому она и показалась Адаму подобной ему самому и как бы сделанной по его размеру, что говорит о полной совместимости и взаимоотражаемости души и духа, о том, что дух находит в

предназначенной для него душе полный свой отпечаток, и ничто уже не доставляет ему никаких неудобств в ней.

Далее слова «Все во всем я увидел, и также я все в нем получил, ибо двое нас, по различию, и одно мы в одном подобии» свидетельствуют о том, что речь идёт о вселенской душе, ставшей образом Божиим и включающей в себя всё творение. Это последнее подразумевается под словом «сокровища»: «И сокровища также, которые принесли мне, я увидел, что двойственны они, одному подобны они, ибо один символ царя был написан на них, руками его». То, что на них был целиком выгравирован образ Царя Царей, говорит о том, что вместе с человеком всё творение войдёт в союз с Духом Божиим, Который в нём царствует, и будет руководствоваться Им. А слова «И как камень сапфировый, оно отливалось разными цветами. Увидел я, что в нем во всем движения мысли трепетали и что как бы заговорить видом своим оно готовилось» символизируют познание Бога, беспредельную любовь к Нему и момент начала восхваления Его от глубины души, как восхваляется Жизнь любящими её. Под жемчужиной же имеется в виду похищенная смертью, но предназначенная для восстановления и облечения в бессмертие душа человека. Все же драгоценные камни, светом которых переливалось вновь приобретённое нетленное одеяние, символизируют красоту духа во всех его проявлениях, отражённую во внешнем облике нового Адама, то есть в славе его.

Об этой поражающей ум красоте воскресших людей рассказывается и в апокрифическом «Откровении апостола Петра»:

«Мы же, двенадцать учеников, - говорит апостол, - пошли с Ним и просили Его показать нам одного из праведных братьев наших, которые ушли из мира, дабы видели мы, каковы они обликом, утешились бы и могли ободрить людей, слушающих нас. И когда мы молились, явились внезапно двое мужей, стоящих пред Господом, на которых мы не могли смотреть. Ибо исходило сияние от лиц их, как от Солнца, и одежда их светилась так, как еще никогда не видело око человеческое. Ибо и великолепие, коим были они облачены, и красоты лика их не могут описать ничьи уста и ничье сердце измыслить не может. Увидев их, ужаснулись мы, ибо тела их были белее всякого снега и краснее всякой розы. И красное было на них смешано с белым, и я просто не могу описать красоты их. Ибо и волосы были у них волнистые и приятные видом и обрамляли лица и плечи их словно один венчик, сплетенный из цветов нара и пестрых цветов, или словно радуга в эфире. Столь благолепен был облик их. Увидев их красоту, ужаснулись мы пред ними, когда внезапно явились они. И приступил я к Господу и сказал: Кто сии? И говорит Он ко мне: Это [Моисей и Илия,] братья ваши праведные, облик которых желали увидеть вы. Тогда сказал я Ему: А где [Авраам, Исаак, Иаков и] все праведники, и как устроен тот век, в котором находятся обладающие такою славой? И показал мне Господь обширное место вне мира сего, которое все сияло светом, и воздух там пронизывали солнечные лучи, и сама земля цвела неувядающими цветами и была полна пряностей и растений, превосходно цветущих и не увядающих и дающих благословенные плоды. Столь сильным был аромат цветов, что он доносился оттуда даже до нас. Жители того места были облечены в светящиеся ангельские одежды, и одежда их была подобна месту, где пребывали они. И ангелы ходили среди них. Все тамошние жители имели равный блеск, и единым голосом славил они Господа Бога, радуясь в том месте. Тогда говорит нам Господь: Сие есть место братьев ваших, первосвященников, праведных людей» (Ап.Откр. Петра XV).

Но более всего о Царстве небесном писал патриарх Енох, который, как я уже говорила, по словам его сыновей, имел своё жилище возле Ангелов, у пределов земли (Кн.Еноха 20: 7-8). Это новое тело воскресших людей он называл «одеждой жизни». «И праведные и избранные, - пишет он. - не будут более видеть отныне лица грешников и неправедных. И Господь духов будет обитать над ними, и они будут жить вместе с тем Сыном человеческого, и есть, и ложиться, и вставать, от века до века. И праведные и избранные будут вознесены от земли, и перестанут опускать свой взор, и будут облечены в одежду жизни. И это будет одежда жизни у Господа духов» (Книга Еноха, 10: 48-51).

В другой своей книге он описывает обитателей Царствия в виде «сверкающих огней, по своему желанию принимающих форму людей и обладающих величественной, как бы героической красотой». «Они ходят по огню, - пишет он, - в славе своих белоснежных одежд и с янтарно прозрачными лицами» (3Енох 19: 2-4 и 21: 3-6).

Еноху же принадлежит наиболее подробное описание рая, к которому он в своих книгах неоднократно возвращался. Например, он описывает огненный горный хребет как место престола Божьего:

«Оттуда я пошёл в другое место земли, - читаем мы в его книге, - и он (Михаил) показал мне там горный хребет огненный, который горел день и ночь. И я взошёл на него и увидел **семь великолепных гор, из которых каждая отделена от другой, и великолепные (драгоценные), прекрасные камни; всё было великолепно и славного вида и прекрасной видимости; три горы расположены к востоку, одна над другой укреплена, и три к югу, одна над другой укреплена; здесь были и глубокие выющиеся долины, из которых ни одна не примыкала к другой. И седьмая гора была между ними; в своей же вышине они все были подобны тронному сидалищу, которое было окружено благовонными деревьями. И между ними было одно дерево с благоуханием, которого я ещё никогда не обонял ни от тех, ни от других деревьев; и никакой другой запах не был похож на его запах; его листья, цветы, ствол не гниют вечно, и плод его прекрасен; а его плод подобен грозду пальмы**».

И когда Енох спросил сопровождавшего его Ангела Михаила об этом дереве, тот ответил ему: **"Эта высокая гора, которую ты видел, и вершина, которая подобна престолу Господа, есть Его престол, где воссядет Святый и Великий, Господь славы, вечный Царь, когда Он сойдёт, чтобы посетить землю с милостью. И к этому дереву с драгоценным запахом не позволено прикасаться ни одному из смертных до времени великого суда; когда всё будет искуплено и окончено для вечности, оно будет отдано праведным и смиренным. От его плода будет дана жизнь избранным; оно будет пересажено на север к святому месту, - к храму Господа, великого Царя. Тогда они будут радоваться полною радостью и ликовать в Святом; они будут воспринимать запах его в свои кости, и продолжительную жизнь они будут жить на земле, как жили их отцы; и в дни их жизни не коснётся их ни печаль, ни горе, ни труд, ни мучение"**. (Ап.книга Еноха, 5: 24-31).

Эти слова ещё раз подсказывают нам, что новый век будет связан с Древом Жизни так же, как старый век был связан с Древом познания добра и зла. Когда говорится, что запах его, - то есть Древа Жизни, - люди будут воспринимать в кости свои, это значит, что Слово, исполненное Духом Божиим укрепит их кости и даст им на небе вечную жизнь, а на земле - беспечальное и безболезненное долгожительство. В отличие от «запаха» Древа познания добра и зла, который сокрушает их кости и поедает их животную плоть, от Древа Жизни, как

подчёркивает тот же Енох, «Не исходит ... ни малейшего духа животной плоти» (3 Кн. Еноха 23: 59). Это прямой намёк на то, что плоть уже не поедается людьми, и, как свидетельствует Сивилла, они питаются одной лишь манной небесной. «Тогда создаст Он чистый ум в людях, - пишет она, - и восстановит расу, каковой она была прежде. Уже никто не будет прокладывать глубокой борозды кривым плугом; волы не вонзят в землю выпрямленное железо, уже не будет ни виноградной лозы, ни колосьев, но все, как один, белыми зубами будут есть манну, покрытую росой» .” (Oráculos sibilinos. Libro VII: 144-149, pag. 343).

У патриарха Еноха есть даже описание жилищ праведных на небе:

«И здесь я видел другое видение, - читаем мы в одной из его книг, - именно - жилища праведных и ложа святых. Здесь мои очи видели жилища возле ангелов и их ложа возле святых, видел, как они молились, и просили, и умоляли за сынов человеческих, и правда текла пред ними, как вода, и милосердие, как роса на земле: так бывает между ними от века до века. И в те дни мои очи видели место избранных правды и веры, и как правда господствует в те дни, и как неисчислимо велико множество праведных и избранных пред Ним от века до века. И я видел жилища их под крыльями Господа духов, и видел, как все праведные и избранные украшены пред Ним как бы огненным сиянием, и их уста полны славословия, и их губы хвалят имя Господа духов, и правда не преходит пред Ним».

Восхищение патриарха было таким огромным, что он написал в сердцах: «Здесь желал я жить, и моя душа стремилась к тому жилищу; здесь уже прежде была уготована мне участь, ибо так постановлено относительно меня у Господа духов» (Книга Еноха: первая притча 7:10-14).

Описывая эти жилища, патриарх Енох рассказывает: «Потом я увидел другое Небо. Это был рай, застроенный многообразными усадьбами. Я увидел кварталы Небесного Города ... Я видел также Дворцы духов Чистого Разума, всегда освещённые Салоны и храмы, - красоту, которая не может быть описана, славу, которая не может быть изображена» (3 Книга Еноха 21: 24-26, 32-35).

В другом месте он рассказывает об этих дворцах более детально.

«Дворцы на этой Небесной Земле, - говорит он, - сверкают многими сокровищами. Они сооружены из Драгоценных Камней и инкрустированы позолоченными цветами. Они имеют алмазные покрытия, алмазами же настланы их полы, так что излучения их, меняющиеся тысячами раз в минуту и сияющие ярче Света авроры, были как излучения от Солнца. Красота этих Небесных Дворцов гармонирует с красотой духов, которые живут в них в целомудрии, неустанно стремясь в ещё более серафические дали» (3 Книга Еноха 22: 101-112)

О царстве Христа на небе рассказывает и Сивилла. Аллегии, которые она использует, иные, но и они встречаются в Библии, так что в целом все пророчества дополняют друг друга.

«Сияние возлюбленного города, - пишет она, - Он сделал ярче, чем сияние звёзд, солнце и луна его украшали. Он создал Свою святую обитель из белоснежной прекраснейшей плоти и построил огромную башню бесконечной высоты, тянущуюся на многие стадии. Она касалась облаков и была видна всем верным и праведным, так что слава незримого Бога - возлюбленный образ – была всегда перед их глазами. Восток и Запад возносили гимны, прославляющие Бога» (Oráculos sibilinos Libro V: 420-427, pp. 334-335)

Под белоснежной плотью подразумевается духовное тело Господа и одновременно Его Церковь, символизируемая востоком и западом, в то время как башня, тянущаяся в неисповедимые высоты с юга на север, подразумевает Его дух – опору всего мироздания. Оно непостижимо для нас, смертных людей, ибо,

по словам апостола, «мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится» (1Кор 13: 9-10). Однако неоспоримо, что башня эта противоположна башне вавилонской, осью которой была плоть, а не дух.

(к оглавлению)

2. Тысячелетнее царствие на Земле

Я уже говорила, что Тысячелетнее Царство на земле есть то Царство, которым некогда Адам пренебрёг, поддавшись по слепоте своей духу самости. Явившись теперь, оно начнёт проявлять изначальный замысел Божий. Уже отмечалось также, что продлится оно, скорее всего, столько времени, сколько длился век греха, ибо понятие «тысячелетнее» весьма условно. Оно указывает лишь на неисчислимо число лет. Говоря о замысле Божьем, я сказала «начинает проявляться», имея в виду то, что полностью он проявится в конце шестого дня, когда смерть будет окончательно уничтожена. А до этого Тысячелетнее Царство на земле означает почти полную исполненность земли Духом Божиим. Оно связано с возвращением Адама в рай, «плод которого, - по словам пророка, - пребывает нетленным и в котором покой и врачевство» (3Ездр 7: 53/123). Тысячелетнее Царство на земле и есть этот плод рая, излечивающий и преобразующий всякую живую душу через излечение и преображение души человеческой. Оно есть восстановление пошатнувшихся основ творения, построенного на нравственном Законе, который есть высшая справедливость, возлюбленная Богом, ибо Ему дорого всё, что Он создал, а «создал Он, - согласно Премудростям Соломона, - все для бытия, и все в мире спасительно, и нет пагубного яда, нет и царства ада на земле» (Прем.Солом.1: 14). То есть всё Он создал для вечной жизни, как вечен Он Сам, представляющий Собой духовную ось творения. Всё это и ещё многое другое исходит из логики Священного Писания, которая проявляется во многих его строках. В качестве примера я приведу лишь небольшое их количество.

Так о времени, следующем за Судом Божиим, пророк говорит:

«В тот день Я восстановлю скинию Давидову падшую, заделаю трещины в ней и разрушенное восстановлю, и устрою ее, как в дни древние, чтобы они овладели остатком Едома и всеми народами, между которыми возвестится имя Мое, говорит Господь, творящий все сие» (Ам 9: 11-12). В проявленном виде эти слова означают: в тот день Я восстановлю падшую справедливость, и Дух Божий овладеет плотью праведников. Под скинией или шатром имеется в виду, как звёздное небо, распростершееся над землёй, дающее ей жизнь и охраняющее её, так и воздух, которым дышит всё творение Божие. Это воздух справедливости и любви.

Об этом же времени Господь оповещает и через пророка Иеремию: «Вот, наступают дни, говорит Господь, и восставлю Давиду **Отрасль праведную**, и воцарится Царь, и будет поступать мудро, и будет производить суд и правду на земле. Во дни Его **Иуда спасется** и Израиль будет жить безопасно; и вот имя Его, которым будут называть Его: "Господь оправдание наше!"» (Иер 23: 5-6). Перефразируя последние слова, можно было бы сказать: Истина оправдание наше, ибо ясно, что под царём подразумевается Иисус Христос, отрасль праведная.

Это видно также из слов Господа, произнесённых устами пророка Иезекииля: «Я спасу овец Моих, и они не будут уже расхищаемы, и рассужу между овцою и овцою. И поставлю над ними одного пастыря, который будет пасти их, раба Моего Давида; он будет пасти их и он будет у них пастырем. И Я, Господь, буду их Богом, и раб Мой Давид будет князем среди них. Я, Господь, сказал это» (Иез 34: 22-24). Я уже говорила о том, что Давид олицетворяет «возлюбленного» Богом, который есть Иисус Христос, или Адам восстановленный, преобразующий землю. Поэтому ясно, почему пророк пишет в продолжении: «И заключу с ними завет мира и удалю с земли лютых зверей, так что безопасно будут жить в степи и спать в лесах. Дарую им и окрестностям холма Моего благословение, и дождь буду ниспосылать в свое время; это будут дожди благословения. И полевое дерево будет давать плод свой, и земля будет давать произведения свои; и будут они безопасны на земле своей, и узнают, что Я Господь, когда сокрошу связи ярма их и освобожу их из руки поработителей их. Они не будут уже добычею для народов, и полевые звери не будут пожирать их; они будут жить безопасно, и никто не будет устрашать их. И произведу у них насаждение славное, и не будут уже погибать от голода на земле и терпеть посрамления от народов. И узнают, что Я, Господь Бог их, с ними, и они, дом Израилев, Мой народ, говорит Господь Бог» (Иез 34: 25-30).

Из этих слов мы узнаём, что священник и царь будут представлены в одном лице Возлюбленного, что ярмо диавола, связавшее творение, будет сокрушено, и отдохнут люди и звери и вся земля от губительных уз. Когда Господь говорит, что освободит народ Свой от руки поработителей его, то под народом Своим имеет в виду праведников, любящих истину, а под поработителями – их преследователей, лжецов, так что неверно было бы понимать под народом Божиим какой-либо один плотский народ, ибо Бог, будучи духом, мыслит о духовном, которое и есть стержень всего творения.

Поэтому и пророк Исайя говорит о Христе Возлюбленном: «Вот, Царь будет царствовать по правде, и князья будут править по закону; и каждый из них будет **как защита от ветра и покров от непогоды**, как источники вод в степи, как тень от высокой скалы в земле жаждущей. И очи видящих не будут закрываемы, и уши слышащих будут внимать. И сердце легкомысленных будет уметь рассуждать; и косноязычные будут говорить ясно. Невежду уже не будут называть почтенным, и о коварном не скажут, что он честный» (Ис 32: 1-5).

Последнее утверждение говорит о том, что мир-«наизнанку» будет отменён и появится лицевая сторона его, всё будет называться по своему имени, согласно истинной сути своей. Тогда правда будет защитой человека, она же будет напоять его жизнью и исполнять мудростью. А когда Господь говорит о защите от ветра и покрове от непогоды, то подразумевает справедливый суд Свой, который и будет защитой во всём и всему.

О таком преображении людей Господь говорит и устами пророка Софонии: «Тогда опять Я дам народам уста чистые, - читаем мы у него, - чтобы все призывали имя Господа и служили Ему единодушно. Из заречных стран Ефиопии поклонники Мои, дети рассеянных Моих, принесут Мне дары. В тот день ты не будешь срамить себя всякими поступками твоими, какими ты грешил против Меня, ибо тогда Я удалю из среды твоей тщеславящихся твоею знатностью, и не будешь более превозноситься на святой горе Моей. Но оставлю среди тебя народ смиренный и простой, и они будут уповать на имя Господне. Остатки Израиля не будут делать неправды, не станут говорить лжи, и не найдется в устах их языка коварного, ибо сами будут пастись и покоиться, и никто не потревожит их. Ликуй,

дщерь Сиона! торжествуй, Израиль! веселись и радуйся от всего сердца, дщерь Иерусалима!» (Соф 3: 8-14).

Я уже неоднократно говорила, что под всеми этими названиями – Сион, Израиль, Иерусалим - подразумеваются духовные понятия. Когда же они воспринимаются плотски, тогда начинается грех. Так что под ликующей дщерью Сиона, под Израилем и Иерусалимом имеются в виду носители Духа Божьего и любящие нравственный Закон Его, то есть те, посреди которых находится Господь духов. Об этом и говорит пророк в продолжении: «Господь, царь Израилев, посреди тебя: уже более не увидишь зла. В тот день скажут Иерусалиму: "не бойся", и Сиону: "да не ослабевают руки твои!" Господь Бог твой среди тебя, Он силен спасти тебя; возвеселится о тебе радостью, будет милостив по любви Своей, будет торжествовать о тебе с ликованием. Сетующих о торжественных празднествах Я соберу: твои они, на них тяготеет поношение. Вот, Я стесню всех притеснителей твоих в то время и спасу хромлющее, и соберу рассеянное, и приведу их в почет и именитость на всей этой земле поношения их. В то время приведу вас и тогда же соберу вас, ибо сделаю вас именитыми и почетными между всеми народами земли, когда возвращу плен ваш перед глазами вашими, говорит Господь» (Соф 3: 15-20).

Речь, естественно, идёт о почёте правдолюбцев, которые сейчас в посмеянии и пренебрежении, ибо правдолюбие не способствует в мире сем благополучию в жизни. Только тот истинный правдолюбец, который не жертвует правдой во имя благ этой жизни. Он и есть «хромлющее» в этом веке, ибо страдает за стойкость своей души. Совсем иначе будет в век Тысячелетнего Царствия, когда, по словам Еноха, «добрые будут возвещать правду; праведный будет радоваться с праведными, и они будут благожелать друг другу. Грешник же умрет с грешником и отпавший потонет с отпавшим» (Ап.Книга Еноха, 15: 57).

Это время очень ярко описывает также Сивилла:

«Мирное спокойствие распространится по азиатской земле, - говорит она;- Европа тогда будет счастлива; в течение многих лет небо, полное силы, будет питать землю без гроз и града, и она породит разные виды земных животных, птиц и пресмыкающихся. Блаженны мужчина и женщина, живущие в это время в сельском домике (это касается блаженных)! Ибо в эти дни с звёздного неба низойдёт к людям всякого рода гармония и справедливость, и вместе с ней та, которая более всего ценится смертными, а именно: благоразумное взаимопонимание, как и любовь, верность, дружелюбие по отношению к иностранцам. Убегут от людей безвластие, осуждение, зависть, гнев, неразумность, убежит также бедность, как и нужда, преступление, пагубный раздор и плачевные споры, ночные грабежи и вообще всяческое зло» (Oráculos sibilinos, Libro III: 367-380)

В другом месте она добавляет: «Уже не будет ни обманчивого золота, ни денег, ни земельных владений, ни рабства, исполненного усилий, но у счастливых людей будет одна единственная любовь и один единственный способ жизни; всё будет общим и равным, одним будет и свет жизни.... И тогда народ святых вместе с его могучими отцами будет иметь в своей власти все престолы земли на веки веков» (Oráculos sibilinos, Libro XIV: 351-361)

Это значит, что человек будет проходить по всей земле без каких-либо ограничений, ибо никто не заградит ему путь. «Земля будет принадлежать всем в одинаковой степени; не будучи разделённой ни стенами, ни прочими ограждениями» (Oráculos sibilinos Libro VIII: 209)

Вся земля исполнится знанием Божиим, и люди увидят то, чего раньше не видели и не понимали, а только предчувствовали.

«Тогда откроются глаза слепых, - говорит пророк Исайя в согласном хоре с другими пророками, - и уши глухих отверзутся. Тогда хромой вскочит, как олень, и язык немого будет петь; ибо пробьются воды в пустыне, и в степи — потоки. И превратится призрак вод в озеро, и жаждущая земля — в источники вод; в жилище шакалов, где они покоятся, будет место для тростника и камыша. И будет там большая дорога, и путь по ней назовется путем святым: нечистый не будет ходить по нему; но он будет для них *одних*; идущие этим путем, даже и неопытные, не заблудятся. Льва не будет там, и хищный зверь не взойдет на него; его не найдется там, а будут ходить искупленные. И возвратятся избавленные Господом, придут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселье, а печаль и вздыхание удалятся» (Ис 35: 5-10).

Это пророчество многозначно. Его можно понять, как в буквальном смысле, так и в аллегорическом. В последнем случае оно означает, что кончилось незнание человека, и знание истины исполнило его. Под львом, естественно, здесь подразумевается хищник, а не царь, то есть здесь говорится об отсутствии какого-бы то ни было хищника, и в первую очередь того, который называется дьяволом. Что же касается самого животного, оно, конечно, будет существовать, но уже не как символ хищника, а как символ царя. Ясно, что при этом преобразится вся земля, как преобразилась (то есть преобразится) она в те дни, когда Господь «выводил» народ Свой из Египта (Прем 19: 6-7, 17-20) и когда сказал ему: «земля, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею, не такова, как земля Египетская, из которой вышли вы, где ты, посеяв семя твое, поливал [ее] при помощи ног твоих, как масличный сад; но земля, в которую вы переходите, чтоб овладеть ею, есть земля с горами и долинами, и от дождя небесного напояется водою, - земля, о которой Господь, Бог твой, печется: очи Господа, Бога твоего, непрестанно на ней, от начала года и до конца года. Если вы будете слушать заповеди Мои, которые заповедую вам сегодня, любить Господа, Бога вашего, и служить Ему от всего сердца вашего и от всей души вашей, то дам земле вашей дождь в свое время, ранний и поздний; и ты соберешь хлеб твой и вино твое и елей твой» (Вт 11: 10-14), то есть жаждущего уже не будет, так как Господь будет вечно присутствовать на земле.

В связи с этим труд человека не будет ему в тягость, а будет в радость и наслаждение. О ликовании земли, освободившейся от дьявольского проклятия, свидетельствуют многие пророки. Например, Исайя говорит, как бы обращаясь к древнему змею: «Вся земля отдыхает, покоится, восклицает от радости; **и кипарисы радуются о тебе, и кедры ливанские**, говоря: "с тех пор, как ты заснул, никто не приходит рубить нас". (Ис 14: 7-8).

Ясно, что речь здесь идёт о дьяволе, связанном в преисподнем мире.

Этот расцвет земли отмечает и пророк Осия:

«Я буду росой для Израиля, - говорит Господь его устами; - он расцветет, как лилия, и пустит корни свои, как Ливан. **Расширятся ветви его, и будет красота его, как маслины, и благоухание от него, как от Ливана.** Возвратятся сидевшие под тенью его, будут изобиловать хлебом, и расцветут, как виноградная лоза, **славны будут, как вино Ливанское**» (Ос 14: 6-8).

Это большое изобилие на земле также отмечается многими пророками.

«И будет в тот день, - говорит пророк Иоиль: - горы будут капать вином и холмы потекут молоком, и все русла Иудейские наполнятся водою, а из дома Господня выйдет источник, и будет напоить долину Ситтим» (Иоиль 3: 18).

Это - символическое описание изобилия. Его, как и все сообщения Библии, можно понять и в буквальном смысле, и в иносказательном как изобилие духовной пищи, напоющей душу.

Примерно то же самое мы читаем у пророка Амоса, провозгласившего от лица Господа: «Вот, наступят дни, говорит Господь, когда пахарь застанет еще жнеца, а топчущий виноград - сеятеля; и горы источать будут виноградный сок, и все холмы потекут. И возвращу из плена народ Мой, Израиля, и застроят опустевшие города и поселятся в них, насадят виноградники и будут пить вино из них, разведут сады и станут есть плоды из них. И водворю их на земле их, и они не будут более исторгаемы из земли своей, которую Я дал им, говорит Господь Бог твой» (Ам 9: 13-15). Ясно, что, когда говорится о возвращении из плена, то имеется в виду возвращение из плена плоти. А под возвращением «в землю их» подразумевается возвращение в рай. Что же касается того, что пахарь застанет ещё жнеца, то это говорит о том, что земля будет плодоносить круглый год.

Об огромном изобилии на земле, по свидетельству отцов церкви, пророчествовал и Сам Христос, говоря: «Придут дни, когда распустятся виноградные лозы, у каждой из которых будет десять тысяч толстых ветвей, и на каждой толстой ветви – десять тысяч тонких, и на каждой тонкой ветке десять тысяч гроздей, и в каждой грозди десять тысяч виноградин, и каждая раздавленная виноградина даст двадцать пять метрет¹ вина. И когда один из святых поднесёт руку к одной из этих гроздей, другая воскликнет: я лучше, сорви меня и благослови Господа за меня. Точно так же зерно пшеницы даст десять тысяч колосьев, и у каждого колоса будет десять тысяч зёрен, и каждое зерно даст десять тысяч либр² избранной муки. И фрукты, и зёрна, и травы – все умножатся в одинаковой степени» (Слова, которые, согласно отцам церкви, произнёс Иисус Христос).³ Фактически, то же самое мы читаем в апокрифическом Апокалипсисе пророка Варуха: «Земля, - говорит он, - увеличит своё плодоношение в десять тысяч раз: На виноградной лозе будет тысяча ус, один ус произведёт тысячи кистей, одна кисть даст тысячу виноградных ягод, и одна ягода произведёт одну меру вина. Страждущие теперь будут радоваться и каждый день будут лицезреть чудеса. От Меня выйдут ветра, которые каждое утро будут разносить сладчайшее благоухание фруктов, а в конце дня нагонять облака, источающие благотворную росу» (Primer Apocalipsis de Baruc [siríaco], p.109).

Говоря об этом же времени, Сивилла рассказывает, что «всё производящая земля даст смертным свои лучшие плоды: зёрна, вино и масло, а также отрадный небесный напиток из сладкого мёда, деревья с плодами на высоких кронах, сияющие стада коров, агнцев, происходящих от овец, и козлят, происшедших от коз; Он сделает так, что начнут течь сладкие источники белого молока; города и плодородные поля вновь преисполнятся благами; ни меч, ни стычки не возмутят покой земли; не будет больше землетрясений, несущих с собой глубокую скорбь; не повторятся больше войны на земле, ни засухи, ни голод, ни град, разбивающий

1. Сосуд, в котором греки хранили вино и масла емкостью 39,29л.

2. Древнеримская мера веса, равная 327,45 гр

3. Sentencias atribuidas a Jesús por los Padres de la Iglesia, y que constaban en Evangelios apócrifos, cuyo texto se ha perdido, 15. – ver. Evangelios apócrifos por Ed.González-Blanco. Ediciones Libertador. Bs.As 2003, p.319).

плоды. Наоборот, вся земля погрузится в великий покой, цари её будут дружить друг с другом до конца времён, а Бессмертный на звёздном небе сделает так, что исполнится закон, общий для людей по всей земле...» (Oráculos sibilinos, Libro III: 744-757).

Здесь считаю необходимым отметить, что, когда говорится о стадах, то, естественно, имеется в виду не культивация их для производства мяса и кожи, а мирное сосуществование человека и животных как полный союз между духом и душой. Это видно из многих мест Священного Писания, которые я уже приводила и приведу ещё раз ниже, ибо все перечисленные блага связаны именно с исполнением людьми нравственного Закона, который гласит: «Не убий» и при этом имеет в виду: не убий никакой живой души, тем более, что ничто не принадлежит человеку, а всё есть собственность Создателя. Так что нарушение этого закона было бы нарушением праведности, и Земля тогда не могла бы пребывать в покое и вновь погрузилась бы во зло. Но в годы Тысячелетнего Царствия властвовать будет праведность. Как говорит Енох, «[Тогда будет возделана вся земля] праведностью, и повсеместно на ней будут посаже[ны деревья, и она исполнится] благословением. "И все деревья [земли, которые они (т. е. праведники) пожелают, будут посажены на ней; и они насадят на ней сады, и каждый сад, который] будет разбит на ней, [будет давать тысячу кувшинов вина; а что касается каждого семени, которое будет посеяно в нее - то каждая сея [даст] тысячу [сей ...» (1-я книга Еноха, 3-й экземпляр, 3-й фрагмент из кумранских рукописей).

Об этом времени, пророчествуется и в псалме 71-ом. О нём мечтали все праведные, - о времени поистине человеческом:

«Боже! даруй царю Твой суд, - читаем мы в нём, - и сыну царя Твою правду, да судит праведно людей Твоих и нищих Твоих на суде; да принесут горы мир людям и холмы правду; да судит нищих народа, да спасет сынов убогого и смирит притеснителя, - и будут бояться Тебя, **доколе пребудут солнце и луна, в роды родов**. Он сойдет, как дождь на скошенный луг, как капли, орошающие землю; во дни его процветет праведник, и будет обилие мира, **доколе не престанет луна**; он будет обладать от моря до моря и от реки до концов земли; падут пред ним жители пустынь, и враги его будут лизать прах; цари Фарсиса и островов поднесут ему дань; цари Аравии и Савы принесут дары; и поклонятся ему все цари; все народы будут служить ему; ибо он избавит нищего, вопиющего и угнетенного, у которого нет помощника. Будет милосерд к нищему и убогому, и души убогих спасет; от коварства и насилия избавит души их, и драгоценна будет кровь их пред очами его; и будет жить, и будут давать ему от золота Аравии, и будут молиться о нем непрестанно, всякий день благословлять его; будет обилие хлеба на земле, наверху гор; плоды его будут волноваться, как лес на Ливане, и в городах размножатся люди, как трава на земле; будет имя его [благословенно] вовек; **доколе пребывает солнце**, будет передаваться имя его; и благословятся в нем [все племена земные], все народы ублажат его. Благословен Господь Бог, Бог Израилев, един творящий чудеса, и благословенно имя славы Его вовек, и наполнится славою Его вся земля. Аминь и аминь» (Пс 71).

Здесь указание «доколе пребудут солнце и луна» говорит о том, что речь идёт именно о Тысячелетнем Царствии, когда ещё стоит первая скиния, обновлённая и починенная, и когда день ещё будет сменяться ночью, а ночь – днём.

Как я уже говорила, в это время смерть ещё будет сохранена, но лишённая сил. Люди будут жить довольно долго, без болезней и старения. Об этом говорит Сам Господь: «И буду радоваться о Иерусалиме и веселиться о народе Моем; и не

услышится в нем более голос плача и голос вопля. **Там не будет более малолетнего и старца, который не достигал бы полноты дней своих; ибо столетний будет умирать юношею, но столетний грешник будет проклинаем»** (Ис 65: 19-20).

То же самое мы находим и в псалмах, например, в 91-ом, где говорится: «Праведник цветет, как пальма, возвышается подобно кедру на Ливане. Насажленные в доме Господнем, они цветут во дворах Бога нашего; **они и в старости плодовиты, сочны и свежи, чтобы возвещать, что праведен Господь, твердыня моя, и нет неправды в Нем»** (Пс 91: 13-16).

Предвосхищая грядущее, говорит о нём и Иов: «И узнаешь, что шатер твой в безопасности, и будешь смотреть за домом твоим, и не согрешишь. И увидишь, что семя твое многочисленно, и отрасли твои, как трава на земле. **Войдешь во гроб в зрелости, как укладываются снопы пшеницы в свое время»** (Иов 5: 24-26).

Об этом же, согласно «Книге юбилеев», было сказано Моисею:

«И в те дни, - читаем мы в ней, - дети начнут оставлять свои (греховные) законы, и стремиться к заповедям, и возвращаться на путь правды. И дни начнут возрастать, **и сыны человеческие будут достигать большей старости, от рода до рода и от дня до дня, так что время жизни их продлится тысячу лет. И не будет старого и пресыщенного жизнью, но все они будут как дети и отроки, и скончаются все дни их в мире и радости, и будут они жить так, что тогда не будет сатаны и какого-либо губителя; ибо все дни их будут днями благословения и спасения.** ... И ты, Моисей, запиши сие слово; ибо так начертано на свидетельстве небесных скрижалей для вечных родов» (Книга юбилеев, 23).

Господь пророчествовал об этих временах и через пророка Иезекииля, говоря:

«И будут жить на земле, которую Я дал рабу Моему Иакову, на которой жили отцы их; **там будут жить они и дети их, и дети детей их во веки;** и раб Мой Давид будет князем у них вечно. И заключу с ними завет мира, завет вечный будет с ними. И устрою их, и размножу их, и поставлю среди них святилище Мое на веки. И будет у них жилище Мое, и буду их Богом, а они будут Моим народом. И узнают народы, что Я Господь, освящающий Израиля, когда святилище Мое будет среди них во веки» (Иез 37: 25-28).

А так как «естество» человека тесно связано с «естеством» животных, то мир этот коснётся также последних. Расцветёт, наконец, заложенная в них изначально любовь к человеку, которому они покорятся так, как всякая плоть покорится духу, ибо сказал Господь: «Да молчит всякая плоть пред лицом Господа! Ибо Он поднимается от святого жилища Своего» (Зах 2: 13).

«Всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных, - говорит апостол, - укрощается и укрощено естеством человеческим» (Иак 3: 7). А естество человеческое лишь тогда может укротить их, когда оно в союзе с Богом. «Опустошению и голоду посмеешься, - говорит Иов об этом времени, - и зверей земли не убоишься, ибо с камнями полевыми у тебя союз, и звери полевые в мире с тобою» (Иов 5: 22-23).

В главе «Ангельский мир» я уже приводила нижеследующие слова Исайи, которые хочу сейчас повторить, ибо они ярко обрисовывают картину любви и мира, которые будут царить на земле в годы тысячелетнего царствия:

«Он будет судить бедных по правде, - читаем мы в книге пророка, - и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого. И будет препоясанием чресл Его правда, и

препоясанием бедр Его - истина. **Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море»** (Ис 11: 4-9).

Господь не случайно начинает и кончает этот фрагмент справедливым судом и ведением, ибо только они способны всё поставить на свои места и показать смысл творения. Об удивительном мире с животными говорится и в других канонических книгах, а также во многих апокрифах. В одном из них, заключающем в себе пророчества Сивиллы, фактически, повторяется сказанное пророком Исайей. Я не буду его приводить здесь снова, но желающий может перечитать его в главе «Ангельский мир».

О благословенных временах тысячелетнего Царствия говорит также пророк Михей:

«И будет в последние дни, - читаем мы у него: - гора дома Господня поставлена будет во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней народы. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню и в дом Бога Иаковлева, и Он научит нас путям Своим, и будем ходить по стезям Его, ибо от Сиона выйдет закон и слово Господне – из Иерусалима. И будет Он судить многие народы, и обличит многие племена в отдаленных странах; и перекуют они мечи свои на орала и копыя свои – на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать. Но каждый будет сидеть под своею виноградною лозою и под своею смоковницею, и никто не будет устрашать их, ибо уста Господа Саваофа изрекли это» (Мих 4: 1-4).

Вся тварь как бы осознает своё единство, потому что свершится то, что было предречено Господом, сказавшим: «И дам вам одно сердце и один путь» (Иер 32: 39).

«Я изолью воды на жаждущее, - продолжал Он устами пророка Исайи, - и потоки на иссохшее; излию дух Мой на племя твое и благословение Мое на потомков твоих. И будут расти между травою, как ивы при потоках вод. Один скажет: «я Господень», другой назовется именем Иакова; а иной напишет рукою своею: «я Господень», и прозовется именем Израиля. Так говорит Господь, Царь Израиля, и Икупитель его, Господь Саваоф: Я первый и Я последний, и кроме Меня нет Бога» (Ис 44: 3-6).

О любви всего творения к Господу и желании принадлежать Ему говорят и следующие аллегорические слова пророка: «И ухватятся семь женщин за одного мужчину в тот день, и скажут: «свой хлеб будем есть и свою одежду будем носить, только пусть будем называться твоим именем, - сними с нас позор». «В тот день отрасль Господа явится в красоте и чести, и плод земли – в величии и славе, для уцелевших сынов Израиля. Тогда оставшиеся на Сионе и уцелевшие в Иерусалиме будут именоваться святыми, все вписанные в книгу для житья в Иерусалиме, когда Господь омоет скверну дочерей Сиона и очистит кровь Иерусалима из среды его духом суда и духом огня. И сотворит Господь над всяким местом горы Сиона и над собраниями ее облако и дым во время дня и блистание пылающего огня во время ночи; **ибо над всем чтимым будет покров. И будет шатер для осенения днем от зноя и для убежища и защиты от непогод и дождя»** (Ис 4: 1-6).

Этот покров или шатёр – это то, что защищает творение от проклятия. Господь сдвинул покрывало смерти, «покрывающее все народы, покрывало, лежащее на всех племенах» (Ис 25: 7). А в конце тысячелетнего царствия оно будет окончательно уничтожено. Поэтому понятно, почему в Книге Чисел говорится: «Как прекрасны шатры твои, Иаков, жилища твои, Израиль! Расстилаются они как долины, как сады при реке, как алойные деревья, насажденные Господом, как кедры при водах; польется вода из ведр его, и семя его будет как великие воды» (Чис 24: 5-7).

(к оглавлению)

3. Гог и Магог

Но Тысячелетнему Царствию придёт конец. Это случится тогда, когда родится последний человек из тех, кто должен родиться, по замыслу Божьему, а душа человеческая уже будет готова для безостаточного принятия в себя Духа Божьего.

О конце его в Откровении Иоанна говорится: «Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, **находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога**, и собирать их на брань; число их как песок морской. И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный. И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их» (Отк 20: 7-9).

Гог и Магог упоминаются и пророком Иезекиилем, у которого это краткое сообщение несколько расширяется:

«И было ко мне слово Господне, - говорит пророк: - сын человеческий! обрати лице твое к **Гогу в земле Магог, князю Роша, Мешеа и Фувала**, и изреки на него пророчество и скажи: Так говорит Господь Бог: в тот день придут тебе на сердце мысли, и ты задумаешь злое предприятие и скажешь: "поднимусь я на землю неогражденную, пойду на беззаботных, живущих беспечно, - все они живут без стен, и нет у них ни запоров, ни дверей, - чтобы произвести грабеж и набрать добычи, наложить руку на вновь заселенные развалины и на народ, собранный из народов, занимающийся хозяйством и торговлею, живущий на вершине земли".... Посему изреки пророчество, сын человеческий, и скажи Гогу: так говорит Господь Бог: не так ли? в тот день, когда народ Мой Израиль будет жить безопасно, ты узнаешь это; и пойдешь с места твоего, от пределов севера, ты и многие народы с тобою, все сидящие на конях, сборище великое и войско многочисленное. И поднимешься на народ Мой, на Израиля, как туча, чтобы покрыть землю: это будет в последние дни, и Я приведу тебя на землю Мою, чтобы народы узнали Меня, когда Я над тобою, Гог, явлю святость Мою пред глазами их» (Иез 38: 1-3, 10-12, 14-16).

Отсюда мы можем сделать вывод, что в день, когда диавол будет развязан, руководимый завистью и жадностью, он вновь восстанет против духа Божиего и пойдёт на «стан святых». И орудием его будут Гог и Магог, которых Господь сожжёт спавшим с неба огнём. Таков конец их, согласно Откровению Иоанна. Причём здесь гибель Гога и Магога означает также гибель неба и земли, в то время как Иезекииль о гибели неба и земли не говорит. Наоборот, согласно ему, погибшего Гога и всё его полчище Дом Израилев хоронит на протяжении семи месяцев (Иез 39: 9-16), что заставляет думать, что речь идёт о втором пришествии Господа. Об этом же говорит тот факт, что у Иезекииля Гог отправляется «от пределов севера», где он, видимо, обосновался, ибо сказано также: «пойдёшь с места твоего».

О значении «севера» в Священном Писании я говорила в главе «Адам». Он олицетворяет небо, где обитает Господь. Поэтому «пойдёшь от пределов севера» можно, скорее, понять как изгнание Гога с неба, то есть описание пророка отражает тот момент, когда диавол со своими приспешниками был сброшен с неба на землю, где буйствовал до второго пришествия Господа, после чего был связан и сброшен в преисподний мир.

Как видим, Гог и Магог Откровения Иоанна и Иезекииля, кажется, отличаются во времени. И можно подумать, что здесь спутаны два видения, а именно: то, что было связано со вторым пришествием Господа, и то, что связано с концом времён, тем более, что описание войны Господа с Гогом к тому же очень напоминает ту войну, которую Господь вёл против зверя и диавола и в результате которой последний был связан на тысячу лет в преисподней. «И по всем горам Моим, - читаем мы у пророка относительно Гога, - призову меч против него, говорит Господь Бог; меч каждого человека будет против брата его. И буду судиться с ним моровою язвою и кровопролитием, и пролью на него и на полки его и на многие народы, которые с ним, всепотопляющий дождь и каменный град, огонь и серу; и покажу Мое величие и святость Мою, и явлю Себя пред глазами многих народов, и узнают, что Я Господь» (Иез 38: 21-23).

Должна отметить, что о тысячелетнем царствии нигде, кроме «Откровения Иоанна», прямо не говорится, хотя косвенных свидетельств, как мы видели в предыдущей главе, много. И поэтому хочу подчеркнуть, что я в рассмотрении этого вопроса основываюсь именно на Откровении Иоанна, которое мне представляется наиболее последовательным и ясным. Так что я буду следовать ему и дальше.

Но попытаемся теперь разобраться, что мы знаем о Гоге и Магоге, кроме того, что они являются слугами диавола?

Если, читая Откровение Иоанна, мы воспринимаем их как два народа, то пророк Иезекииль нам поясняет, что *Гог* – это имя князя, а *Магог* – название земли его обитания.

В этих двух именах в первую очередь моё внимание привлекает их корневое единство – «*гог*». А отличаются они лишь приставкой, или, может быть, вторым корнем, - «*ма*». Значение их неизвестно. Сходное с ним слово *Магор* или *Магур* в еврейском языке означает «ужас», «бояться»; «опасность»; «страх», «угроза» а также «временное или постоянное место жительства».¹ *Магор* или *Магур* вполне могут быть деривацией слова *Магог*, так как конечные звуки *р* и *г* являются чередующимися. И если *Магог* – это земля пребывания *Гога*, служащего диаволу, то слово «*Магог*» можно свободно истолковать как «земля ужаса», или преисподняя, в которую был брошен диавол после второго пришествия Иисуса Христа, а имя *Гога* понять как «грабитель», тем более, что это исходит из слов пророка Иезекииля «чтобы произвести грабеж и набрать добычи, наложить руку на вновь заселенные развалины и на народ». В этом смысле интересна информация о корне «*гог*», имеющаяся в Армянском этимологическом словаре Ачаряна. Согласно последнему, корень этот означает «недра», а именно «недра моря», «недра земли», а также определяет «надутые ветром паруса». Наконец, он восходит к слову «*гогх*», которым в армянском языке обозначается «вор». А

1. См. Еврейско-русский словарь. Указатель на канонические книги Священного писания. Изд. «Библия для всех». С.-Петербург 2005

судя по следующим словам пророка: «От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! Где твоё жало? Ад! Где твоя победа?» (Ос 13: 14), - под Гогом подразумевалась смерть, которая есть вор, укравший сосуд Божий, а под Магогом – место её обитания – ад.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что *Гог* – это смерть, идущая вновь ограбить Бога и несущая с собой *ужас* преисподнего мира, который, как бы надув своими ветрами паруса, покрывает собой весь мир. «И поднимешься, как буря, - читаем мы о нём у пророка Иезекииля, - пойдешь, как туча, чтобы покрыть землю, ты и все полчища твои и многие народы с тобою» (Иез 38: 9).

Но у пророка *Гог* назван князем Роша, Мешеха и Фувала. Что скрывается за этими именами?

Прежде всего следует заметить, что так он назван лишь в переводах Библии, сделанных по переводу семидесяти (септуагинды), таких, например как переводы её на русский и армянский языки. В основе же переводов на европейские языки, лежит латинская Вульгата, согласно которой, это место переведено как «Гог, верховный князь Мешеха и Фувала»,² то есть без указания *Роша*. Разница в переводах обусловлена тем, что переводчики септуагинды истолковали слово «*рош*» еврейского текста, где нет, кстати, прописной буквы, как имя собственное, а переводчики Вульгаты рассмотрели его как имя нарицательное, взяв за основу одно из его значений в еврейском языке. Вот ряд этих значений, который мы находим в Еврейско-русском словаре-указателе на канонические книги Священного Писания: «*главный*»; «*священник*»; «*яд*», «*ядовитое растение*», «*змеиный яд*»; «*желчь*». Уже с первого взгляда видно, что так или иначе оно обозначает главный дух, убивающий жизнь, **но выдающий себя за Бога**, или иначе Люцифера, ибо в основе корня «*рош*» лежит, как я показала в «Загадочном Арарате», имя божие. С этой точки зрения «князь Роша» можно было бы интерпретировать как «князь смерти».

Те же, кто связывает это место с одним определённым земным народом, а именно с русским, глубоко ошибаются, ибо, интерпретируется ли оно, как личность или как определение её, судя по тексту Иезекииля, оно связано с потусторонним преисподним миром, а не с земным. То же самое можно сказать и об остальных двух именах: Мешехе и Фувале.

Рассмотрим сначала слово «*мешех*», или «*мосох*». Согласно тому же Еврейско-русскому словарю-указателю, оно означает «*имущество*», «*ношу*», «*семена*»; «*приобретение*», а прочтённое как Машиах - ещё и «*помазанника*». Впрочем, о родстве обоих слов говорит не только сходство звучания, но и соотносимость значений, ибо помазанник – это тот, кто несёт в себе семя того, от имени которого он помазан. Так что я склоняюсь к мысли, что правильное было бы истолковывать слово «*мешех*» как помазанника Фувала.

Что же касается самого Фувала, то на еврейском языке имя это объясняется как «кузнец». Последний же в духовном смысле, как я уже говорила об этом в соответствующем месте, указывает на того, кто культивирует плоть. *Фовел* (*евр Тубал*) в разных канонических книгах выступает в разных деривациях, таких, например, как *Фувал* или *Тубал*, или *Тувал*, или *Тобел*. Показательна явная его деривация «*тевел*», которая связана с Фувалом и фонетически, и по сути своей, ибо указывает на поклонение плоти. Конкретное значение слова «*тевел*»,

2. См. Например, испанский перевод: “Gog, en el país de Magog, príncipe supremo de Mesek y Túbal”(“Reina Valera» и другие) или английский: “Gog, the land of Magog, the chief prince of Meshech and Tubal”.

согласно тому же словарю-указателю, это «смесь»; «неестественность», «кровосмешение», «любодеяние», «мерзость»; «земля как местожительство людей вообще»; «вселенная», «мир». Все эти значения, как видим, характеризуют мир сей. Поэтому весь смысл фразы «к Гогу в земле Магог, князю Роша, Мешеха и Фувала» можно было бы выразить следующим предложением: «к вору, жителю преисподней, князю её, помазаннику кузнеца (или дьявола)». Отсюда ясно, что, когда в «Откровении Иоанна» отмечаются лишь Гог и Магог, то имеется в виду Гог вместе со всей его «землёй» Магог. Ясно, что стремление идентифицировать их с разными земными народами³ дело очень неблагодарное, ибо речь идёт не о внешней плоти, а о вселенском нечистом духе. Это очень ярко проявляется, например, в следующих словах пророка Иезекииля: «Иаван, Фувал и Мешех торговали с тобою, выменивая товары твои на души человеческие и медную посуду» (Иез 27: 13). Хотя номинально здесь речь идёт о царе Тира, но подразумевается дьявол, ибо Господь смотрит не на внешнее, а на внутреннюю суть человека. Смысл приведённой фразы в том, что названные лица соблазняли людей материальными благами и, таким образом, покупали их души для дьявола, образами которого были.

Интересно, что Сивилла располагает «страну Гога и Магога» между эфиопскими реками. «Горе тебе, - говорит она, - страна Гога и Магога, расположенная между эфиопскими реками...» (р.298, Libro III). Под Эфиопией же древние греки подразумевали южную страну, находящуюся, по их представлениям, на самом краю земли. Такое понятие о ней сложилось от той же привычки духовному придавать земные черты, следуя при этом не замыслу Божьему, а пониманию человеческого. Поэтому жаркая преисподняя связывалась с жарким для жителей северного полушария югом. Считается также, что название страны *Эфиопия* происходит от этнонима «айтопи», означающего «обожжённоликие». Как мне кажется, здесь опять-таки имело место смешение духовных и плотских представлений людей. На самом же деле Гог и Магог должны были представлять собой именно преисподний мир, поднявшийся против царствия Божьего. Поэтому пророк Иезекиил отмечает Мешеха и Фувала среди населяющих преисподнюю: «Там Мешех и Фувал со всем множеством своим, - говорит он; - вокруг него гробы их, все необрезанные, пораженные мечом, потому что они распространяли ужас на земле живых» (Иез 32: 26).

Об имени *Фовел* в его деривации *Тувал* я уже говорила в связи с *Тувалкаином*, присутствующим в родословной Каина (Быт 4: 22). По своей сути все эти имена должны были бы присутствовать именно в родословной Каина, или Хама. Но вот мы находим их в родословной Иафета. Согласно дошедшему до нас тексту Бытия, все трое: Магог, Мешех и Фувал – сыны Иафета (Быт 10: 2; 1Пар 1: 5) Рош вообще нигде больше не упоминается. А Мешех указан ещё и как сын Арама (1Пар 1: 17), которого данный текст приписывает к сынам Сима, что, как мы видели, весьма сомнительно.

Естественно, не может Мешех одновременно принадлежать двум родословным, если Арама относить к родословной Сима. Не могут также ни он, ни Фувал быть сыновьями Иафета – духа животворящего. Такое несоответствие внутреннего

3. Так в Мешехе одни видят Москву – см., например, В.Н. Татищев «История российская», гл.30. А И.Флавий в своих «Иудейских древностях», в рубрике 1 шестой главы первой книги приводит идентификацию всех этих и других имён с разными народами. Можно назвать и множество других источников, но в этом, на мой взгляд, нет смысла, ибо все они духовное принимают за плотское.

содержания слова с его родословной говорит о вмешательстве в Слово Божье «интерпретаторов». Но в этой книге я уже достаточно много говорила о смешении родословных и в связи с сыновьями Ноя, и в связи с Арамом, и в связи с родословной Иисуса Христа. Поэтому повторять уже сказанного не буду. Отмечу лишь кратко, что Магог, Мешех и Фувал являются явными представителями хамитов-хананеев и уничтожаются Богом как таковые. И гибель их означает гибель мира сего. В «Откровении Иоанна» этот факт описан предельно кратко:

«И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их. А диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков. И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого **бежало небо и земля, и не нашлось им места** (Отк 20: 10-11).

Последняя фраза, говорящая о том, что после ввержения диавола в озеро огненное для неба и земли уже не осталось места, свидетельствует о том, что первозданных земли и неба больше не будет, из чего следует, что огонь пожрёт всё, всю изначально сотворённую физическую вселенную. Как говорилось в Откровении Иоанна при снятии Иисусом Христом шестой печати, «И небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих» (Отк 6: 14).

Об уничтожении земли и неба говорили и другие апостолы. Так, апостол Пётр прямо свидетельствовал, что «нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков» (2 Петр 3: 7).

То же самое мы читаем у апостола Павла, сказавшего: «В начале Ты, Господи, основал землю, и небеса - дело рук Твоих; они погибнут, а Ты пребываешь; и все обветшают, как риза, и как одежду свернешь их, и изменятся; но Ты тот же, и лета Твои не кончатся» (Евр 1: 10-12).

Наконец, косвенно упоминал это и Иисус, сказавший: «небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Мф 24: 35).

Факт гибели земли отмечают не только апостолы, но и пророки. Например, пророк Исайя сообщает нам: «я слышал от Господа, Бога Саваофа, что истребление определено для всей земли» (Ис 28: 22) и несколько ниже описывает его более подробно:

«И истлеет все небесное воинство, - говорит он; - и небеса свернутся, как свиток книжный; и все воинство их падет, как спадает лист с виноградной лозы, и как увядший лист — со смоковницы. Ибо упился меч Мой на небесах: вот, для суда нисходит он на Едом и на народ, преданный Мною заклятию. Меч Господа наполнится кровью, утучнеет от тука, от крови агнцев и козлов, от тука с почек овнов: ибо жертва у Господа в Восоре и большое заклятие в земле Едома. И буйволы падут с ними и тельцы вместе с волами, и упьется земля их кровью, и прах их утучнеет от тука. Ибо день мщения у Господа, год возмездия за Сион. И превратятся реки его в смолу, и прах его — в серу, и будет земля его горящею смолою» (Ис 34: 4-9).

То же самое мы находим у пророка Амоса, который сказал: «Господь Бог Саваоф коснется земли, - и она растает, и восплачут все живущие на ней; и поднимется вся она как река, и опустится как река Египетская» (Ам 9: 5).

Но ярче всего гибель земли описал патриарх Енох, которому приснился страшный сон. «Я увидел в видении, - рассказывает он, - как небо опустилось и уменьшилось, и упало к земле. И когда оно упало к земле. И когда оно упало на землю, я увидел землю, как она была поглощена великою бездною, и горы

опустились на горы, и холмы погрузились на холмы, и высокие деревья оторвались от своих стволов (корней), и низверглись и потонули в бездне. И от этого в моих устах обрелась речь, и я начал восклицать и сказал: "погибла земля"! И мой дед Малелеил разбудил меня, ибо я лежал около него, и сказал мне: "отчего ты восклицаешь так, мой сын, и от чего ты так сетуешь"? Тогда я рассказал ему видение, которые видел, и он сказал мне: "ужасно то, что ты видел, мой сын! Твое сновидение обнимает тайну всех грехов земли: она должна погрузиться в бездну и потерпеть насильственную смерть» (Ап. Книга Еноха 16: 3-9).

Аналогичные пророчества принадлежат и Сивилле, из слов которой видно, что гибель земли и неба нужна будет для полного очищения элементов творения. «Горе тем, - говорит она, - кому придётся увидеть этот день! Ибо *с востока и запада, с юга и со стороны медведицы* мрачный туман покроет беспредельный мир. И тогда выльется с неба огромная огненная река, которая поглотит всё: и землю, и великий океан, и светло-зелёное море, и лагуны, и реки, и источники, и страшный Ад, и небесный свод. Небесные светила растопятся в одну горящую массу, вид которой будет вызывать отчаяние, ибо все звёзды упадут с неба в море. Души людей, будучи объаты пламенной рекой, заскрежещут зубами от серы и порывов огня на горящей земле; и всё покроет зола. И тогда будут опустошены все элементы мира, воздух, земля, море, свет, небесный свод, дни, ночи. И уже не полетят в воздухе бесчисленные птицы, не будет рыб, плавающих в море, ни грузового судна, бороздящего волны Понта,⁴ ни волов, пашущих землю, ни шумящей от ветра древесной листвы, но всё смешает Он в одну массу и разложит до полного очищения» (pp.282-283, Libro II).

Но так же, как и апостолы и старозаветные пророки, Сивилла подчёркивает, что праведник не увидит этого дня. «Ты будешь наслаждаться вечным светом и безбедной жизнью, - говорит она ему от лица Господа, - в тот день, когда я всё проведу через огонь испытания, потому что всё я должен расплавить и разделить до полного очищения. Сверну небо, открою тайники земли и тогда, поставив конец миру и жалу смерти, воскрешу мёртвых и в конце приду на суд, чтобы рассудить между милосердными и жестокими; поставлю рядом для испытания овна с овном, пастыря с пастырем и агнца с агнцем; тех, кто, пройдя испытание, удостоились восхваления и тех, кто не получил одобрения, ибо движимые завистью и желанием доходов, они, старались поработить тех, кто действовал, согласно Моим наставлениям, затыкали им уста» (p.358, Libro VIII).

Обратим внимание на то, что, как в Откровении Иоанна, так и у Сивиллы, отмечается, что огонь охватит все четыре координаты земли: восток и запад, юг и север, которые составляют имя и крест Адама, свидетельствуя, что старое творение будет полностью уничтожено. Спасутся лишь воскрешённые Господом.

(к оглавлению)

4. Моря.

4. Второе воскресение мёртвых. Конец смерти и завершение работ по творению.

Воскресение мёртвых отмечают все пророки. Но о двух воскресениях прямо говорится лишь в Откровении Иоанна. Первое из них, как уже было сказано, произойдёт при втором пришествии Господа и установлении Тысячелетнего

Царствия. «Блажен и свят, имеющий участие в **воскреснии первом**: над ними **смерть вторая** не имеет власти» (Отк 20: 6), - утверждает Господь устами апостола. И это те, кто претерпели мученическую смерть за Слово Божие.

Второе же воскресение – для суда над всеми остальными, которые не приняли участия в первом воскресении. Оно состоится в конце времён, когда небу и земле, по словам апостола Иоанна, уже не будет места перед лицом Всевышнего: «И увидел я мёртвых, - продолжает он свой рассказ, - малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим» (Отк 20: 12-13).

Такое же пророчество мы находим у старозаветных пророков. Например, у Ездры, который писал об этом времени:

«И отдаст земля тех, которые в ней спят, и прах тех, которые молчаливо в нем обитают, а **хранилища отдадут вверенные им души**. Тогда явится Всевышний на престоле суда, и пройдут беды, и окончится долготерпение. Суд будет один, истина утвердится, вера укрепится. Затем последует дело, откроется воздаяние, восстанет правда, перестанет господствовать неправда» (3Ездр 7: 32-35).

Отсюда следует, что будет не только два воскресения мёртвых, но и две смерти. В первой смерти принимают участие все, а во второй – лишь те, кто не был записан в Книге Жизни.

При этом естественен вопрос: что же происходит с душами умерших людей сразу же после их смерти? Такой вопрос задал Ангелу и пророк Ездра. «Будем ли мы после смерти, - спросил он, - то есть когда каждый из нас отдаст душу свою, пребывать в покое, пока не наступят те времена, когда Ты начнешь обновлять тварь, или же тотчас будем терпеть мучения?"» (3 Ездр 7: (75))

В ответ Ангел показал пророку, что случается с теми, кто презрел Закон Жизни, и теми, кто жил, согласно ему.

О первых он сказал:

«...когда дух выйдет из тела, чтобы снова вернуться к Тому, Кто дал его, для поклонения прежде всего славе Всевышнего. И если это будут души тех, кто презирал и не сохранял путей Всевышнего, пренебрегал Его законом и ненавидел боящихся Бога, то таковые души не войдут в обители, но немедленно начнут в мучениях, в постоянной скорби и печали блуждать по семи путям.

Первый путь это то, что они презрели закон Всевышнего. Второй путь: они уже не могут принести доброе раскаяние, чтобы жить. Третий путь: они увидят награду, сохраняемую для тех, кто верен заветам Всевышнего. Четвёртый путь: они увидят мучения, сохраняемые для них на самое последнее время. Пятый путь: они видят жилища других, охраняемые в глубочайшем молчании ангелами. Шестой путь: они видят, что немедленно же отсюда они перейдут на мучения. Седьмой путь, превосходящий все названные выше пути, состоит в том, что они тают от смятения, их снедает стыд, они изнемогают от страха, при виде славы Всевышнего, пред которой они грешили при жизни и пред которой им предстоит суд в последние времена» (3 Ездр 7: (78)-(87)).

Совсем иные пути предстоят тем, кто любил и сохранял Закон Жизни. О них Ангел сказал:

«Что же касается тех, кто сохранял пути Всевышнего, то удел их по разлучению с тленным сосудом будет следующий: во время пребывания в нем они с трудностями служили Всевышнему и каждый час подвергались опасностям, лишь бы всецело сохранить закон Законодателя. Поэтому приговор о них будет такой:

прежде всего они увидят с великою радостью славу Того, Кто принимает их к Себе; покой же они будут вкушать семи видов.

Первый вид это то, что они с великим трудом вели борьбу, с целью преодолеть помышление злое, созданное вместе с ними, чтобы оно не могло отвлекать их от жизни к смерти. Второй вид: они созерцают смятение, в каком блуждают души нечестивых, и наказание, предстоящее им. Третий вид: они созерцают данное им их Создателем свидетельство, что они при жизни сохранили закон, вверенный им, Четвёртый вид: они сознают свой покой, которым они наслаждаются ныне, собравшись в своих хранилищах и оберегаемые в глубоком молчании ангелами, и прославление, ожидающее их в последние времена. Пятый вид: они ликуют по поводу того, что покинули ныне тленное и получают будущее наследие; они видят кроме того ту тесноту, полную тягостей, от которой они освободились, и начинают чувствовать простор, блаженные и бессмертные. Шестой вид: им показано будет, как лицо их засияет подобно солнцу и они уподобятся по блеску звёздам, став тотчас же нетленными. Седьмой вид, превосходящий все ранее названные: они будут ликовать с уверенностью, надеяться без посрамления и радоваться без страха, так как они спешат увидеть лицо Того, Кому они служили при жизни, и от Кого они должны получить награду, состоящую в прославлении» (3Ездр 7: (88)-(98)).

Каждый путь Ангел называет также днём. И дни эти предшествуют воскресению одних и полной гибели других.

«Семь дней будет длиться их свобода, - говорит Ездre Ангел, - чтобы они за семь дней увидели то, о чем была выше речь, а после этого они соберутся в свои жилища» (3Ездр 7: (101)).

Эти семь путей-дней называются в слове также «хранилищами». «Жилищами» же являются рай – для одних, и геенна огненная – для других.

Но чем отличаются «хранилища» от «жилищ» и почему они разделяются? Ответ на этот вопрос можно просмотреть в следующих словах того же Ангела, сказанных пророку: «Но ты не смешивай себя с теми, кто презирал, и не причисляй себя к тем, которые терпят мучения, ибо у тебя есть сокровище дел, сохраняемое у Всевышнего; **но оно не будет пока дано тебе до наступления последнего времени**» (3 Ездр 7: (76)-(77)).

Из этих слов следует, что пребывающим в хранилищах света только в конце времён будет дано «сокровище их дел», то есть полная награда, из чего исходит вывод, что и пребывающим в хранилищах тьмы также лишь в конце времён будет дано всё непотребство их дел. Тогда каждый получит свой совершенный облик: одни – совершенный облик добра и Жизни, а другие – совершенный облик зла и истинной смерти. В этой связи вспоминаются уже приводимые мной слова из апокрифического «Вознесения Исаяи», где пророк рассказывает:

«Когда мы поднялись на седьмые небеса, я увидел там поразительный и неописуемый свет и бесчисленных ангелов. И я увидел неких праведников, которые, сбросив плотские одеяния, пребывали в небесных одеждах и находились в великой славе. Но они не восседали на своих тронах; более того, над ними не было их сияющих венцов. И я спросил того ангела, говоря: «Отчего они обрели свои одеяния, но не получили троны и венцы славы?» И он отвечал мне: «Они не получают их до того времени, пока Сын первым не принесет сюда эти троны и венцы, — в те дни, когда Он будет пребывать в облике, подобном твоему.» Тогда и эти получают свои троны и венцы» (Вознесение Исаяи 4: 11-20).

Итак, то, что Ездра называл «сокровищами дел», Исаяя называет «тронами и венцами», которые праведные души получают от Сына Божьего Иисуса Христа в конце времён, когда число их исполнится.

Интересно аллегорическое описание второго воскресения мёртвых, или, точнее, воскресения остального числа спасаемых, приводимое Сивиллой:

«Когда явятся вечные Ангелы бессмертного Бога, - говорит она, - Михаил, Гавриил, Рафаил и Уриил, - они... выведут души людей из сумрачной тьмы на суд перед бессмертным всемогущим Богом, ибо только Он один вечен - Всемогущий, который будет судить смертных. Тогда Небесный Бог даст мёртвым душу, дух и голос, также кости, пригнанные ко всевозможным суставам, плоть, нервы, вены, кожу, покрывающую тело, и те же волосы, какие у них были раньше, чудесным образом укоренившиеся. И воскреснут тела земных людей, в один день наделённых духом и движением. И тогда великий Ангел Уриил разобьёт огромные замки из твёрдой и непробиваемой стали ворот Ада, покрытых бронзой, и тотчас же их раскроет. И выйдут фигуры страждущих, которых он поведёт на суд, и первые среди них - тени древних Титанов и Гигантов; а также тех, кто погиб при потопе, которых в бескрайнем пространстве вод поглотила морская волна; тех, кого растерзали звери, пресмыкающиеся и птицы, - всех их он призовет на подмостки суда. А с ними Он поставит пред лицом Божиим и всех тех, кто сгорел во всепожирающем огне. Когда громогласный Саваоф Адонаи, воскреся мёртвых и положив конец смертному пути человечества, сядет на небесном троне, (тогда) на облаке явится Христос в Славе Своей и с многочисленными Ангелами и, подойдя к Всемогущему Бессмертному, сядет одесную Его, чтобы произнести суд над жизнью милосердных и жестоких...» (р. 283, Libro II).

По словам Архангела Иеремиила, переданным нам через пророка Ездру, это случится тогда, когда исполнится число семян в людях, «ибо Всевышний на весах взвесил век сей, и мерою измерил времена, и числом исчислил часы, и не подвинет и не ускорит до тех пор, доколе не исполнится определенная мера"» (3 Ездр 4: 36-38).

В этом смысле знаменателен ответ, полученный пророком, когда он, зная грехи живущих на земле, сказал: «о, Владыко Господи! а мы все преисполнены нечестием. И, может быть, из-за нас не наполняются житницы праведных». Тогда Архангел сказал ему: «пойди, спроси беременную женщину, могут ли, по исполнении девятимесячного срока, ложесна ее удержать в себе плод? Я сказал: не могут. Тогда он сказал мне: подобны ложеснам и обиталища душ в преисподней. Как рождающая спешит родить, чтобы освободиться от болезней рождения, так и эти спешат отдать вверенное им» (3 Ездр 4: 38-42).

Из этих слов исходит, что конец века не только неминуем, но и желателен, ибо нынешний век – это век болезней и смерти. Тот же, который придёт ему на смену, для многих будет веком достигнутой, наконец, долгожданной и возжеленной действительной Жизни. Конец же века нынешнего обусловлен его «повреждённостью», возникшей вследствие неразумия Адама, не оценившего истинности слов Божьих и решившего идти своим самостным путём. Но Господь сказал о нём: «Муки родильницы постигнут его; он - сын неразумный, иначе не стоял бы долго в положении рождающихся детей. От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (Ос 13: 13-14).

Как я уже говорила, «положение рождающихся детей» означает саморождение человека по своему собственному образу и подобию, а не по Божьему, - саморождение, рождающее тленное тело. «Когда же, - по словам апостола, -

тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: "поглослена смерть победою". "Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?"» (1 Кор 15: 51-55). Тогда, по словам пророка Исаяи, исчезнет «покрывало, покрывающее все народы, покрывало, лежащее на всех племенах. Поглослена будет смерть навеки, и отрёт Господь Бог слёзы со всех лиц» (Ис 25: 7-8), ибо вместе со смертью исчезнет проклятие, тяготеющее над человеком и землёй со дня грехопадения Адама.

«И смерть и ад повержены в озеро огненное, - читаем мы в «Откровении Иоанна». - Это смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное» (Отк 20: 14-15). Уничтожение же смерти и ада означает уничтожение преисподнего мира, или Хама, ибо, пока существовала смерть, существовала и преисподняя, или Хам, которого нужно было держать в подчинении. Теперь же смерть и ад уничтожены, а «диавол... ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков» (Отк 20: 10).

«Ужасом сделаю тебя,- говорит ему Господь устами пророка, - и не будет тебя, и будут искать тебя, но уже не найдут тебя во веки, говорит Господь Бог. (Иез 26: 21). Вместе с ним будут сброшены в огненное озеро и все его приспешники, любящие тьму.

Но что представляет собой это огненное озеро, или иначе, геенна огненная?

Об этом озере я довольно подробно говорила в главе «Мир невидимый. Ахерон...». Напомню только описание его, сделанное патриархом Ноем (в Книге Еноха):

«И они заключат тех ангелов, - говорит патриарх, - показавших неправду, в ту пылающую долину на западе, которую показал мне прежде дед Енох, возле гор золота, и серебра, и железа, и жидкого металла, и свинца. И я видел ту долину, в которой было великое колебание и волнение вод. И когда всё это случилось, то из той огненной металлической лавы и от колебания, которое их (воды) колебало, в том месте (в долине) явился серный запах, и он соединился с теми водами; и та долина ангелов, которые прельстили людей, разгоралось все далее под тою землею. И через долины этой самой земли проходят реки огня, - именно там, где осуждены пребывать те ангелы, которые соблазнили живущих на тверди» (Ап.Книга Еноха 11: 20-23).

Сбросить в огненное озеро означает подвергнуть вечным мучениям.

Однако пусть читатель не спешит обвинять Бога в жестокости, которой у Него нет и которая свойственна лишь тем, кто сам себя разрушает с безумной слепотой и жестокостью. Мучения обусловлены внутренней неспособностью злого духа, живущего в их душах, подняться к свету, который им безумным образом ненавистен, тем более, что эти мучения дублируются при виде того, как живут праведники, исполняющие Слово Божье, ибо как сказал пророк: «[И откроется озеро мучения, а против него место покоя; видна будет печь геенны, а против нея рай сладости. И скажет тогда Всевышний пробудившимся народам: "посмотрите и поймите, кого вы отвергли, кому вы не служили и чьи заповеди вы презрели. Взгляните прямо пред собою и напротив: там сладость и покой, а тут огонь и мучения". Вот что скажешь Ты им в день суда» (3 Езд 7:(36)-(39)).

В этом смысле характерно описание Еноком тех стихий, которые не позволяют грешникам подняться в места покоя.

«Три стихии разделяют целомудренных от безбожников, - говорит он: - первая – это Пучина – бездна тьмы; вторая – глубоководный Океан; третья – огонь,

который, подобно пылающему метеору освящает поверхность Океана на десять миль лиг.¹ Ибо подобно тому, как на земле мертвец захороняется в могиле, чтобы таким образом быть отделённым от живых, также и здесь преступники разделены от целомудренных и живых, как зловонные трупы. Разделённые так, они будут пребывать в мучениях, вечно проклиная один другого. Так это было с самого начала, и так будет продолжаться до конца. В Тайный День их живущая суть не будет уничтожена, и они не смогут взойти к свету, ибо их тянет вниз их земная природа. Но в этой Пучине и посреди этой Пустыни, которую они сами ежедневно строили для самих себя, они будут жить во тьме болота, - во тьме, которую они всегда любили. Потому что равно как птица не может лететь в воздухе, если потеряет свои лёгкие крылья, так и они не смогут подняться, нагруженные своими грехами, которые висят, как свинец на их душах. Вот таков Вечный Порядок, Порядок Природы, Истины и Справедливости. Целомудренный вознесётся к Свету; нечистый навсегда останется в упрямстве своей нечистоты» (3 Енос, Cap.18: 120-124).

Слова эти подчёркивают естественность и ненасилие разделения миров, ведь никому не придёт в голову считать жестокостью захоронение гниющих трупов, принятое на земле. Эта вторая смерть есть следствие самоисключения из жизни тех, кто не умеет любить и поэтому не понимает законов, указанных нам Создателем Жизни. И так как их «живущая суть» не уничтожается, они оказываются обречёнными на вечные страдания. «Почувствовав ужасное объятие огня, - говорит Сивилла, - несчастные вознесут глаза свои к истерзанному огнём небу, на котором уже не будет звёзд, но не погибнут быстро: мёртвые только по плоти, но сжигаемые в духе на протяжении всей вечности, среди тяжелейших испытаний они увидят, что от Закона Божьего нельзя уклониться» (р. 343, Libro VII).

Это о них Господь говорил устами Исаяи, что «червь их не умрет, и огонь их не угаснет; и будут они мерзостью для всякой плоти» (Ис 66: 24). Имея в виду такого грешника, Соломон замечал: «Сердце его - пепел, и надежда его ничтожнее земли, и жизнь его презреннее грязи; ибо он не познал Сотворившего его и вдунувшего в него деятельную душу и вдохнувшего в него дух жизни. Они считают жизнь нашу забавою и житие прибыльною торговлею, ибо говорят, что должно же откуда-либо извлекать прибыль, хотя бы и из зла» (Прем.Солом. 15: 10-12).

«Тех же, - по словам Сивиллы, - кто поступал справедливо и творил добрые дела, был милосерд и судил правдиво, поднимут Ангелы и пронесут сквозь пылающие реки к свету и беспечальной жизни - туда, где находится бессмертный путь великого Бога с тремя источниками: вина, мёда и молока» (pp. 285 Libro II).

Итак, смерть будет последним врагом, который истребится, потому что Господь всё покорит под ноги Всевышнего Отца. Как говорит апостол, «Когда же сказано, что *Ему* все покорено, то ясно, что кроме Того, Который покорил Ему все. Когда же все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем» (1 Кор 15: 22-28).

Это естественное разделение миров, которое наступит в конце времён, символически было отмечено ещё Моисеем, заповедавшим израильтянам по переходу через реку Иордан на двух противоположных горах произнести проклятие и благословение.

1. Мера длины, равная 5, 5 км. В данном случае- аллегория.

«И заповедал Моисей народу в день тот, говоря, - читаем мы во Второзаконии: - сии должны стать на горе Гаризим, чтобы благословлять народ, когда перейдете Иордан: Симеон, Левий, Иуда, Иссахар, Иосиф и Вениамин; а сии должны стать на горе Гевал, чтобы произносить проклятие: Рувим, Гад, Асир, Завулон, Дан и Неффалим» (Вт 27: 11-13).

Это та «Черта, - которую, согласно Иову, Господь - провел над поверхностью воды, до границ света со тьмою» (Иов 26: 10).

С разделением миров кончается век времён и начинается вечность, ибо время испытания окончено, о чём Господь предупреждал заранее через апостола Иоанна, сказавшего: «И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет» (Отк 10: 5-6).

А с концом испытания заканчивается и творение, ибо цель его уже будет достигнута – это Новый Иерусалим, жилище праведных, совершенная форма Жизни, называемая в Старом Завете *Иаковом*.

Тогда всем воскресшим вторым воскресением праведникам, пополнившим число тех, кто воскрес ранее, как и им, «вместо пепла дастся украшение, вместо плача - елей радости, вместо унылого духа - славная одежда, и назовут их сильными правдою, насаждением Господа во славу Его» (Ис 61: 3).

И сбудутся слова Господа: «Совершилось! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой. Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном. Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая» (Откр 21: 6-8).
(к оглавлению)

Книга седьмая

День седьмой

Иаков

«Да будет Бог все во всем»

(1 Кор 15: 26-28)

Суббота. Вторая скиния. Небесный Иерусалим

Суббота.

О седьмом дне в Бытии сказано:

«Так совершены небо и земля и все воинство их. И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал. **И благословил Бог седьмой день, и освятил его**, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал» (Бытие 2: 1-3).

Седьмой день в еврейском тексте назван *субботним* днём - по-еврейски «шаббат». Слово это толкуется как «покой», вероятно, в связи с тем, что седьмой день назван днём покоя, хотя, как увидим ниже, значение его намного шире.

Господь с древнейших времён наказал хранить субботу, так как она символизирует полноту творения. «Соблюдайте субботу, - говорил Он устами Моисея, - ибо она свята для вас.... пусть хранят сыны Израилевы субботу, празднуя субботу в роды свои, как завет вечный; это — знамение между Мною и сынами Израилевыми на веки, потому что в шесть дней сотворил Господь небо и землю, а в день седьмой почил и покоился» (Исх 31:14, 16-17).

Хранение субботы было одной из десяти заповедей Божьих, нарушение которой грозило смертью. «Кто осквернит ее, тот да будет предан смерти, - читаем мы в том же фрагменте; - кто станет в оную делать дело, та душа должна быть истреблена из среды народа своего» (Исх 31: 14).

Причина такой бескомпромиссной строгости в сути этого дня, который есть вечный день Жизни, обусловленный тем, что её закон оказался вписанным в сердце земли. Это неукоснительное требование Жизни.

Интересно, что двусложное слово *sabad*, известное и в шумерском языке, означает нечто вроде «раскрытия или проявления тела», ибо *su* в нём означает «тело», а *bad* – «открыть». Если вспомнить о том, что в седьмой день тела людей уже полностью освобождены от смертной плоти и выступают в своей изначальной славе, то есть, что их внутреннее тело стало наружным, то можно будет понять, почему седьмой день назван *sabad*- ом- «проявлением тела». Это же слово в форме *Sha-Pa-Tu* означает в шумерском языке «*полную луну*», что также объяснимо, если вспомнить, что в Священном Писании солнце и луна являются одними из символов союза Сына Божиего с Отцом. Солнце при этом символизирует Бога-Отца, а Луна – Сына. Полная же луна в этом контексте означает абсолютное, без каких-либо искажений и помех отражение Сыном Отца, то есть их полный союз. Этот союз Священное Писание называет браком Неба и Земли; или Агнца и Его невесты – Иерусалима Небесного; или Духа Божьего с душой человеческой.

Вторая скиния.

«И я, Иоанн, - читаем мы в его «Откровении», - увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, **приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего**. И услышал я громкий голос с неба, говорящий:

се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их» (Отк 21: 1-3).

«Скиния Бога с человеком» означает именно новое небо над новой землёй, которые имелись в виду под Святым Святых Иерусалимского храма. Первой скинии уже нет, нет тленного неба, ибо всякая душа питается вечностью от вечного Духа, на створе Которого висит, как ветви на виноградной лозе. Этот вичный Дух Божий и есть свет небесного Иерусалима. «И увидел я новое небо, - говорит апостол, - и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет» (Отк 21: 1). Описывая этот «Святой Иерусалим», апостол говорит об освещающем его свете:

«Он имеет славу Божию. Светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню япису кристалловидному» (Отк 21: 11), и далее продолжает: «И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его - Агнец..... ночи там не будет» (Отк 21: 23, 25). А несколько ниже повторяет, говоря: «И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков» (Откр 22: 5).

Это отсутствие ночи в седьмой день, а также каких-либо светил, кроме Самого Бога, Который всё освещает Собой, предрекалось и старозаветными пророками. Например, пророк Ездра писал:

«Этот день таков, что не имеет ни солнца, ни луны, ни звёзд, ни облака, ни грома, ни молнии, ни ветра, ни дождя, ни тумана, ни мрака, ни вечера, ни утра, ни лета, ни весны, ни жары, ни зимы, ни мороза, ни холода, ни града, ни дождя, ни росы, ни полдня, ни ночи, ни предрассветных сумерок, ни блеска, ни ясности, ни света, кроме одного лишь сияния светлости Всевышнего, вследствие чего все могут видеть то, что пред ними» (3 Езд 7: (39)-(43)).

О том же говорит пророк Исая:

«Не будет уже солнце служить тебе светом дневным, и сияние луны - светить тебе; но Господь будет тебе вечным светом, и Бог твой - славою твоею. Не зайдет уже солнце твое, и луна твоя не сокроется, ибо Господь будет для тебя вечным светом, и окончатся дни сетования твоего» (Ис 60: 19-20).

Вместе с негаснущим светом не будет уже ночи, ибо кончились дни творения. Вся Жизнь будет погружена в Божественный Свет. Это, согласно одному из апокрифов, Господь предрёк Адаму, сказав ему:

«Но когда исполнится Мой замысел, Я помещу тебя и твоих потомков на земле радости, где не будет ни боли, ни печали, где они будут жить в радости, свет никогда не погаснет, и восхваление никогда не иссякнет, и этому прекрасному саду не будет конца» (Первая книга Адама и Евы 26: 15).¹

То же самое мы читаем в Оракулах сивиллы:

«Никто уже не скажет «наступила ночь» или «наступило утро», ни «это случилось вчера». Уже не надо будет считать многочисленные дни, вёсны, зимы, лета или осени» (p. 286, Libro II) «Не будешь считать дни, ни восходы солнца, ни его закаты, ибо сделаю так, что не будет ничего, кроме одного единственного длинного дня. На всю вечность будет сиять лишь желанный свет великого самопорождённого, пречистого, вечного, непреходящего небесного Бога ...» (p.358, Libro VIII), Который Сам Себя родил или, точнее, родил Свой образ, и

¹ El primer libro de Adán y Eva (apócrifo): <http://antepasadosnuestros.blogspot.com/2009/07/el-primer-libro-de-adan-y-eva-apocrifo.html> Перевод автора.

которого апостол Павел назвал: «блаженным и единым сильным Царём царствующих и Господом господствующих, единым имеющим бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может. Ему честь и держава вечная! Амин» (1 Тим 6: 15-16).

Отсюда и полное отсутствие ночи как отсутствие тьмы вообще. Это значит, что Хама уже нет, что из схемы шестого дня - Иафет-Сим-Хам - последний исчез навсегда и остались только Иафет и Сим, то есть Дух Божий, всецело и без помех обитающий в сосуде Своём – душе человеческой, которая есть истинный Адам, заключающий в себе весь гармонический мир Жизни – Небесный Иерусалим, где, по словам пророка, «не будет более ни одного Хананея» (Зах 14: 21), ибо «в тот день будет Господь един, и имя Его едино» (Зах 14: 9). Он один будет обитать как в душе Вселенной, так и во всех отдельных душах, как Жених Творения. Это означает также, что человек везде и во всём будет видеть одно лишь совершенство Бога. И, смотря на Бога, он узнает в Нём себя самого. «И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их» (Отк 22: 4), - читаем мы в «Откровении Иоанна». Это то состояние, о котором писал пророк Давид: «А я в правде буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим» (Пс 16:15), то есть становиться одно с Тобой.

Относительно этого дня Господь говорил сотворённой Им человеческой душе устами пророка Исайи:

«И увидят народы правду твою и все цари - славу твою, и назовут тебя новым именем, которое нарекут уста Господа. И будешь венцом славы в руке Господа и царскою диадемою на длани Бога твоего. Не будут уже называть тебя "оставленным", и землю твою не будут более называть "пустынею", но будут называть тебя: "Мое благоволение к нему", а землю твою - "замужнюю", ибо Господь благоволит к тебе, и земля твоя сочетается. Как юноша сочетается с девою, так сочетаются с тобою сыновья твои; и как жених радуется о невесте, так будет радоваться о тебе Бог твой» (Ис 62: 2-5).

Таким образом, под «землёй» имеется в виду душа человеческая (а в ней и всякая другая), вступившая в брак с Богом, ибо осуществилось предсказание: «"первый человек Адам стал душою живущею"; а последний Адам есть дух животворящий» (1 Кор 15: 45). «Первый человек - из земли, перстный; второй человек - Господь с неба» (1 Кор 15: 47). Это значит, что «душа живущая», вступив в брачный союз с Духом Божьим, стала Духом Животворящим, или Самим Господом во всех Его проявлениях. Этот день есть тот, о котором апостол сказал:

«Последний же враг истребится - смерть, потому что все покорил под ноги Его. Когда же сказано, что *Ему* все покорено, то ясно, что кроме Того, Который покорил Ему все. Когда же все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, **да будет Бог все во всем**» (1 Кор 15: 26-28) – или, иначе, да будет Яхве/Иаков все во всём.

Я уже неоднократно приводила знаменательные слова пророка Ездры о том, что «От Авраама даже до Исаака, когда родились от него Иаков и Исав, рука Иакова держала от начала пята Исава. Конец сего века – Исав, а начало следующего – Иаков. Рука человека – начало его, а конец – пята его» (3-я кн.Ездры 6: 8-10).

Седьмой день, поэтому, и есть свершение этих слов: закончился век Исава, то есть самостной души человека, и наступил век Иакова – Духа Животворящего, век Слова Господня, согласно пророку, «чистого серебра, очищенного от земли в

горниле, семь раз переплавленного» (Пс 11: 7). День этот – Иерусалим Небесный и Земной в единстве, или Невеста Агнца.

Иерусалим- Невеста Агнца.

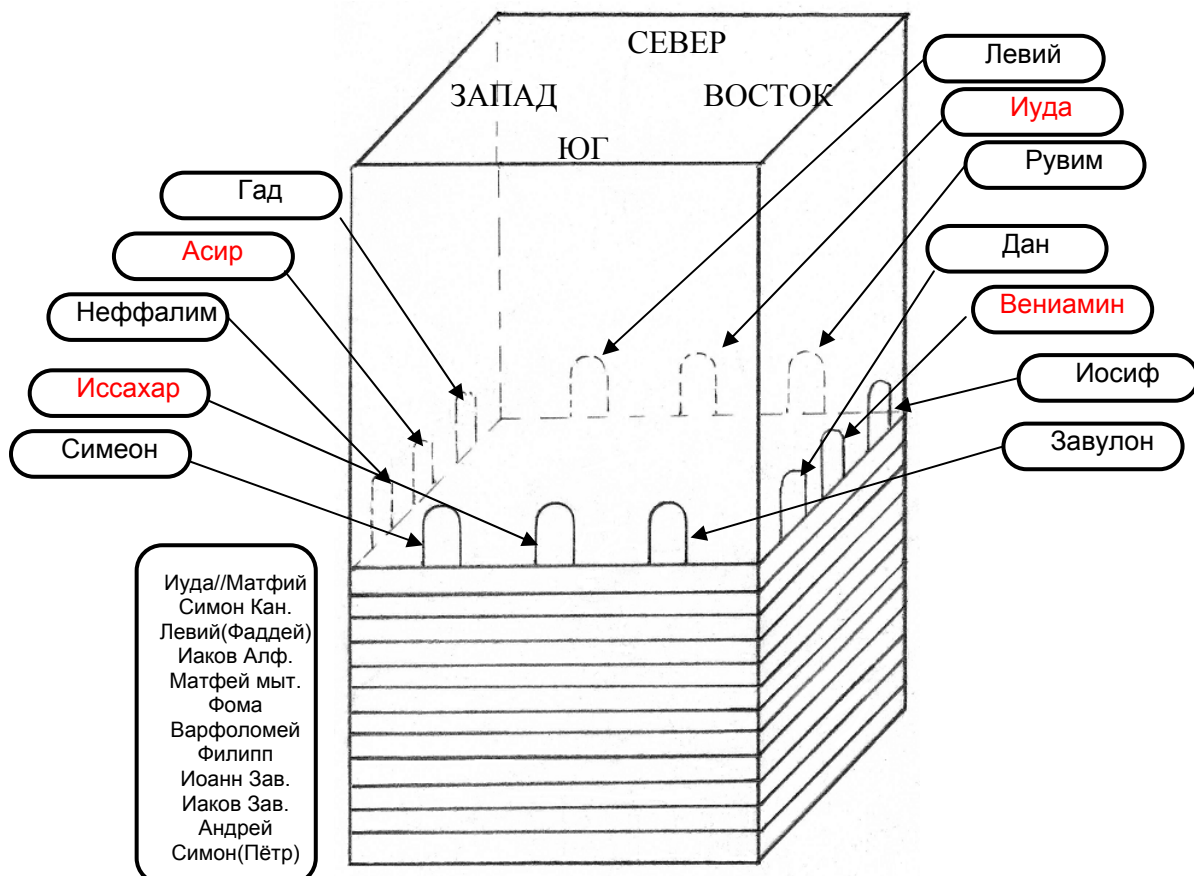
«Пойдём, - говорит апостолу Ангел, - ... я покажу тебе жену, невесту Агнца. И вознес меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога» (Отк 21: 9-10).

Тот же призыв мы находим и в апокрифическом Откровении апостола Павла, который рассказывает: «И сказал мне ангел: "Следуй за мной, и я введу тебя в град Божий и в свет его". Свет же его был ярче, чем свет мира, и ярче, чем золото, и стены окружали его» (Апокр. Откровение Павла 23).

Стены, окружающие свет, - это стены Иерусалима Небесного, который апостол Иоанн описывает следующим образом:

«Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать Ангелов; на воротах написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых: с востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот. Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца. Говоривший со мною имел золотую трость для измерения города и ворот его и стены его. Город расположен четвероугольником, и длина его такая же, как и ширина. И измерил он город тростью на двенадцать тысяч стадий; длина и ширина и высота его равны. И стену его измерил во сто сорок четыре локтя, мерою человеческою, какова мера и Ангела. Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу. Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями: основание первое яспис, второе сапфир, третье халкидон, четвертое смарагд, пятое сардоникс, шестое сердолик, седьмое хризолит, восьмое вирилл, девятое топаз, десятое хризопрас, одиннадцатое гиацинт, двенадцатое аметист. А двенадцать ворот - двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины. Улица города - чистое золото, как прозрачное стекло» (Отк 21: 12-21).

Если мы попытаемся изобразить описанное, то получим следующую схему:

Конечно, это аллегорическое описание и аллегорическая схема, о чём свидетельствует, например, следующая фраза: «И стену его измерил во сто сорок четыре локтя, мерою человеческою, какова мера и Ангела». Если мы вспомним, что число запечатлённых сынов Божиих было сто сорок четыре тысячи, то поймём, что каждый локоть составлял тысячу человек. Это значит, что стенами Иерусалима были сами запечатлённые души людей. Их духовное единство и обеспечивает нерушимую и вечную крепость Иерусалима.

Жемчужные ворота его соответствуют двенадцати добродетелям, позволяющим войти в город и жить в нём. Каждая из них олицетворяется одним из сыновей Иакова. «Ворота его не будут запираются днем, - говорит апостол Иоанн; - ... И принесут в него славу и честь народов. И не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни» (Откр 21: 25-27), то есть каждый из двенадцати народов, или колен Израилевых, привнесёт в город одно из его двенадцати совершенств.

Основание же города составляют учения двенадцати апостолов, укрепивших его на драгоценных камнях, которые есть вечные истины Жизни.

Сам город, расположенный четвероугольником, был описан ещё пророком Иезекииелем в образе жертвенника старого храма (см. главы 40-48), которого в Небесном Иерусалиме уже нет, ибо Сам Господь – его храм. Об этом мы читаем также в Откровении Иоанна, где говорится: «Храма же я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель - храм его, и Агнец» (Отк 21: 22). Это значит, что храмом является как вся Вселенская душа, так и душа каждого отдельного человека.

Что же касается того, что «город был чистое золото, подобен чистому стеклу» и что «Улица города - чистое золото, как прозрачное стекло», то значение этого становится ясным из слов патриарха Еноха, восхищённого на небо: «и я видел там, в середине того света, - рассказывает он, - нечто такое, что было устроено из кристалловых камней, и между теми камнями было пламя живого огня. И мой дух видел, как вокруг того дома обходил огонь, на четырех же сторонах его реки, наполненные живым огнем, и видел, как они окружают тот дом» (Ап. Книга Еноха 12: 9-10).

Это значит, что чистое золото города и улицы его, как прозрачное стекло, символизирует Святой Божий Дух, наполняющий его, или иначе, то зеркало, благодаря которому Отец и Сын видят друг друга и Сын отражает Отца.

Апостол Павел к описанию Иерусалима, сделанному апостолом Иоанном, добавляет ещё и то, что «четыре реки окружали его, текшие медом, молоком, маслом и вином. И сказал я ангелу: "Господин мой, что это за реки?" И сказал он мне: "Сами праведники, пребывая в мире, не пользовались этим, но умалились во славу Божию. Здесь же получают они тысячекратно"» (Апокр. Откровение Павла 23).

Что же они получают? Сладость Жизни, символизируемую мёдом, воду Жизни, символизируемую молоком, всеобщую любовь, символизируемую маслом, и вдохновенное восхваление Бога, символизируемое вином, - восхваление, которое есть по сути сотворчество с Богом, указывающее на безграничные возможности человека. Это те четыре реки, на которые разделялась река, вытекающая из Едема (Быт 2: 10), или Иерусалима Небесного. В Откровении Иоанна последняя называется «чистой рекой вод жизни» и символизирует Святого Божьего Духа. «И показал мне чистую реку воды жизни, - читаем мы в нём, - светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца. Среди улицы его, и по ту и по другую

сторону реки, древо жизни, двенадцать *раз* приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева - для исцеления народов» (Отк 22: 1-2).

Естественно, при этом изменятся и свойства людей. Вот как говорится об этом в апокрифическом Откровении Иоанна:

«И снова спросил я: Господи, а после того что Ты сделаешь? И каким будет мир? Открой мне все. И услышал я голос, говоривший мне: Слушай, праведный Иоанн. С того времени не будет страданий, не будет скорби, не будет стенаний, не будет злопамятства, не будет слез, не будет зависти, не будет ненависти к братьям, не будет несправедливости, не будет гордыни, не будет клеветы, не будет обиды, не будет забот жизненных, не будет страданий от родителей или детей, не будет страданий ради золота, не будет злых речей, не будет дьявола, не будет смерти, не будет ночи, но все – сплошной день. Как предрек Я: Будут у Меня и иные овцы, не сего двора, то есть люди, уподобившиеся ангелам по добродетели своей; их приведу Я, и услышат они голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь» (Ап. Откровение Иоанна XXVII).

А в каноническом Откровении Иоанна эта мысль как бы обобщается:

«И отрет Бог всякую слезу с очей их, - читаем мы в нём, - и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны» (Отк 21: 4-5).

Соответственно изменится и состав человека. Плоть его будет абсолютно духовна, то есть он облечётся в духовное тело, о котором говорил апостол Павел. Несмотря на то, что оно будет обладать знакомыми нам формами, места не будет занимать никакого. В этом смысле интересно следующее замечание патриарха Еноха: «И после того случилось, - говорит он, - что мой дух был сокрыт (восхищен) и вознесен на небеса; там я видел сынов ангелов, как они ходят по огненному пламени; и их одежды и их одеяния белы, и свет лица их как кристалл» (Ап. Книга Еноха 12: 5). В другом месте тот же патриарх более подробно описывает облик человеческий. Это описание я уже приводила в главе о Царствии Небесном, где говорила, что глазам патриарха предстали «сверкающие огни, которые по желанию своему принимали образы людей величественной, героической красоты» (Tercer libro de Eнос 19: 2-4). Они бесполоы, ибо душа и дух их не разделены. Как сказал Иисус, «сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят, и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения» (Лк 20: 35-36).

То же мы читаем у Сивиллы, которая замечает, что в это время «уже не нужно будет думать ни о браке, ни о смерти, ни о покупках. Ни о продаже» (р. 286, Libro II), ибо смерть обуславливалась браком земным и самопорождением человека. В Небесном же Иерусалиме рождает лишь Бог, и все являются братьями между собой. Они свободны от всяких отягощающих их уз, так как единственные узы, которыми они связаны между собой и с Богом, - это узы всеобщей и всепоглощающей любви, которой обусловлена их абсолютная свобода, ибо никто и ничто ни в них, ни вокруг, не становится им ни в чём помехой.

Патриарх Енох очень интересно рассказывает о входе людей в небесный Иерусалим после смерти их физического тела, то есть, говоря аллегорическим библейским языком, после их перехода через Суф, или реку Иордан, или Евфрат. Этим его рассказом я и завершаю мой настоящий труд.

«Человек, уйдя из жизни, - говорит он, - поднимается, как бы из облачного сна; его окружает слава Небесного сияния. Ему кажется, что перед ним прекрасное

Видение, но, открыв глаза и вытянувшись, он находит себя живущим духом. Вокруг себя он видит душу как одежду, Но замечает также, что полностью лишён физического тела. Его охватывают страх и печаль. Он не знает, куда идёт. Плывёт по воздушному океану; на крыльях ветра; но, вознося свои всегда чистые помышления к Всевышнему Богу, ... он исполняется небесным покоем. Всеми своими чувствами он ощущает гармонию. Его душа и дух как бы под звуки гимна скользят по морю искрящейся славы. Тогда, посмотрев на окружающие предметы в чистом свете, он видит их иными, чем в сиянии Солнца и Звёзд ... Он видит вокруг себя прекрасный Хор Священных Духов, подобный кругу солнечных лучей. От их пламенного присутствия исходит благоухание нежнее благоухания фиалок. Духи Любви, Духи Истины, Духи познания, Духи Мудрости, Духи Милосердия, Духи целомудрия, Духи Света - Духи Бога. От этих трансцендентных форм исходит божественное и ослепительное сияние ярче самого яркого сияния солнца. Небесная природа этих духов такова, что они видят суть человека; проникают в самые затаённые глубины его мыслей. Одним лишь взглядом на него они определяют все его желания ... Каждый из этих семи кругов духов склоняются к тому, кто ему ближе. Духи Любви соединяются с тем, чей дух всегда был найден в любви; Духи Истины соединяются с тем, чей дух всегда был найден в Истине; и духи Милосердия приветствуют того, чей дух всегда пребывал в Милосердии, потому что на Небесах человек похож на то, что искал, даже подобен тому, что искал на Земле, ибо, как в небесной сфере, так и в земной чистый избегает нечистого. Поэтому, когда человек переходит к небесной жизни, он в тысячекратном размере пожинает ту же самую добродетель, которую посеял, живя хрупкой преходящей жизнью глиняного сосуда. По Мистической Симпатии, которая наполняет Вселенную, он мгновенно соединяется с себе подобными. А антагонизм, существующий между Светом и тьмой, отделяет его от того, что не соответствует его духу. И все обитатели тех Благословенных Мест участвуют в ликовании вновь прибывшего, чувствуя, что их собственное счастье возрастает от счастья этого нового члена, вошедшего в их Круг. (И все вместе) они поднимаются в славный рай; где растут Дервья бесконечной красоты, зелёные, возвышенные и широко разросшиеся, цветущие тысячами цветов, сплетённые восхитительной зеленью, и травы, благоухающие утренней свежестью, где находятся источники, прозрачнее кристалла..., текущие вокруг этих Деревьев, и бесчисленные Хоры Ангельских Духов, где сияние ярче, чем Свет, скользящий по Раю. Дыша музыкой, излучая красоту, сплетённые, как Созвездия, на небосводе светятся тысячи Радуг, играющих своими ярко-сияющими цветами; вдоль земли дрожат Молнии, подобно водам текущего ручья. Дворцы на этой Небесной Земле, сверкают многими Сокровищами. Они сооружены из Драгоценных Камней. Инкрустированы позолоченными цветами. Покрыты и настланы бриллиантами, излучение которых похоже на излучения Солнца. Более сверкающие, чем Свет авроры, они меняются тысячи раз в минуту. Красота этих Небесных Дворцов, Гармонирует с красотой духов, обитающих в них в целомудрии и стремящихся всегда ко всё более серафическим высотам...» (Tercer libro de Enoc 22: 13-112 и далее)

Да будет вечно благословляемо это Царствие Небесное, надеждой на которое живёт всякая добрая душа, как человека, так и животных, - царство, красоты и блага которого мы можем лишь предчувствовать в душе своей, пока Господь не приведёт нас в этот Небесный Иерусалим – отечество нашей души, где проявится в нас, наконец, истинный человек и истинный Бог. Аминь.

(к оглавлению)

Вместо заключения

Пройдя весь этот долгий путь библейских и лингвистических наблюдений, я могу сделать следующий краткий вывод (кроме тех, которые уже были сделаны при рассмотрении отдельных глав).

Всё содержание изначального Слова Божьего в общем заключено в шести книгах Старого Завета, а именно: в Пятикнижии Моисея и в Книге Иисуса Навина. **Эти шесть книг символизируют шесть дней творения, ибо в них в аллегорической форме записан весь предстоящий путь спасения человека от плена смерти.**

Состоит этот путь из двух этапов. Первый из них – это очищение души, а второй – принятие в неё Духа Божьего. Для очищения души служило Пятикнижие Моисея, а для принятия Духа Божьего – Книга Иисуса Навина. По сути своей *именно они* составляют образы Старого и Нового Заветов. Они являют собой то сокровище надежды, тот бесценный путеводитель, которым Господь снабдил Адама, перед тем, как изгнал его из рая. Переходя потом из рук в руки, этот путеводитель дошёл до нас.

Историческое осуществление Пятикнижия Моисеева связано с данным человечеству Законом Божьим, чьё значение сравнимо с осознанием душой своего плена. А историческое осуществление Книги Иисуса Навина ознаменовалось приходом Спасителя Иисуса Христа (откуда и образ рыбы в христианстве). Все остальные книги Библии отражают тернистый путь души между Законом Духа и беспорядочными требованиями плоти с постоянным вмешательством Божьим через судей и пророков для его корректировки и объяснения.

Этот путеводитель был дан всем душам, жаждущим Истины, - тем, которые, живя в смертном теле разных земных рас, так или иначе поддавались его требованиям. Он был тросом, брошенным утопающим сынам Божьим, но плотское рассмотрение его привело к возникновению многих языческих религий. Хотя по сути истинная религия одна. Она указывает путь восстановления потерянной связи с Богом. Об этом свидетельствует само слово «религия». Происходит оно от латинского *religio*. В своё время Цицерон определил его как *id est cultus deorum*, то есть как *культ божий*. Однако мало сказать, что религия означает культ божий. По своему составу слово означает воссоединение, так как состоит из корня *lig*, что означает связь (*ligo* – вязать) и приставки *re-*, указывающей на повторное или возвратное действие. Возникает вопрос: воссоединение чего с чем или кого с кем и какое отношение имеет это слово к Богу? Согласно этимологическому анализу, сделанному мной в книге «Загадочный Арарат», на значение связи с Богом указывает как раз эта же самая приставка, происхождение которой, по придаваемому слову смыслу, должно быть связано с корнем *ar* со значением *арий*, то есть имеющий отношение к Богу как Духу, сыну Божьему, истинному человеку и т.д. Иными словами, слово «религия» мы можем перевести также как арийская связь, которая есть ничто иное, как духовная связь. Эта связь скрывает в себе несколько близких по смыслу значений: связь с Богом; восстановление связи с Богом, то есть восстановление той первоначальной связи с Богом, которая была нарушена; человек «женатый» или обручённый, то есть душа, исполненная Духом Божьим; или просто Закон Жизни.

Те же учения, которые не дают ясного представления о том, что есть человек и каково его место в творении, ибо воспринимают его с плотских позиций,

являются языческими, и не должны были бы называться *религиями*, ибо никакой связи не восстанавливают. Это просто культы разных объектов или субъектов творения. Они основаны на мифах, представляющих собой неверное и искажённое толкование изначально полученного Слова Божьего, и не дают стройной и ясной картины ни сути человека, ни цели его существования на земле. Единственным источником, который ясно проявляет их вместе с причинами смертности и путями её преодоления, является Библия, но прочтённая не с позиций плоти, а с позиций Духа Создателя. Она нас учит, что нам не следует забывать, что главное в человеке – это дух, что человек является таковым в полном смысле этого слова, когда руководствуется альтруистическим Духом Божиим, а не самостной плотью, когда он любит Бога, ближнего и всякое прочее творение жертвенной любовью. Тогда он вступает душой в вечность, и смерть плоти уже не страшна для него.

(к оглавлению)

Использованная литература

Библии

- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с приложениями. Вт. изд. 1983, Изд. «Жизнь с Богом», Брюссель.
- Biblia de Jerusalén”: <http://hjc.com.ar/ssee/index.html>
- Biblia de Jerusalén. Nueva edición revisada y aumentada. Desclée de brouwer, Bilbao, 1998.
- Santa Biblia- Antigua versión de Casiodoro de Reina, revisada en 1960 – Asociación Sociedad Bíblica Argentina, Buenos Aires 1991.
- El libro del Pueblo de Dios. La Biblia (Traducción argentina) 1990
http://www.vatican.va/archive/ESL0506/_INDEX.HTM
- La Sagrada Biblia según la Vulgata, traducción del Dr. Félix Torres Amat, revisada y anotada por Mons. Dr. Juan Straubinger, publicada por los Padres del Verbo Divino. 1969-
- Biblia Vulgata - Universitätsbibliothek Freiburg im Breisgau -<http://www.ub.uni-freiburg.de/referate/04/bibelinh.htm> ; The Bible Latin Vulgate:
<http://www.fourmilab.ch/etexts/www/Vulgata/> ; Biblia Sacra Vulgata.
<http://www.biblegateway.com/versions/index.php?action=getVersionInfo&vid=4>
- Greek OT (Septuagint/LXX) UTF8: <http://bibledatabase.net/html/septuagint/>
- Asdva / a ,nv[n]l <http://icxc.org.ru/> (Versión electrónica de la Biblia en armenio)
- Biblia hebrea. Tanaj. – Editorial Sigal, Buenos Aires, 2006.
- Подстрочный перевод Ветхого и Нового заветов (Септуагинты) на русский язык
<file:///D:/BIBLIOTECA/BIBLIA/Podstrochniy%20perevod%20Biblii/underl/index.htm>
- Traducción interlineal del hebreo a inglés del Antihuo y Nuevo Testamentos de la Biblia - ISA basic 2: http://www.scripture4all.org/ISA2_preview/ISA2_preview_6a.html
- The Michigan-Claremont-Westminster Hebrew Bible A Revised Version of Biblica Hebraica Stuttgartensia edited by H. Van Dyke Parunak, Richard Whitaker, Emanuel Tov, Alan Groves, et al. Hebrew Text, Copyright 1990 Deutsche Bibelgesellschaft Stuttgart
- The Holy Bible. King James Version TO THE MOST HIGH AND MIGHTY PRINCE JAMES BY THE GRACE OF GOD, KING OF GREAT BRITAIN, FRANCE, AND IRELAND DEFENDER OF THE FAITH, &C. The Translators of the Bible wish Grace, Mercy, and Peace through JESUS CHRIST our Lord- Edición profesional- La biblioteca bíblica más completa en CD-ROM Sociedades Bíblicas unidas
- The contemporary english version - Edición profesional- La biblioteca bíblica más completa en CD-ROM Sociedades Bíblicas unidas
- La Sagrada Biblia. Versión de la Septuaginta al Español del Pbro. Guillermo Jünemann Beckschaefer - <http://www.synodia.org/libros/junemann/>
- Sociedad bíblica. Biblija net:
<http://www.biblija.net/biblija.cgi?biblia=biblia&m=Gn&id22=1&pos=0&set=13&l=es>

Апокрифы

- *Апокрифы древних христиан. Исследование, тексты, комментарии. – Изд. «Мысль», Москва, 1989.
- Евангелие детства (от Фомы), стр.142-148
- Евангелие от Филиппа, стр.274-295
- Евангелие от Фомы, стр.250-262
- * **Библиотека Якова Кротова:**
- Евангелие Истины- Библиотека Якова Кротова:
<http://krotov.info/acts/03/1/istiny.htm>
- Евангелие от Марии Магдалены- Библиотека Якова Кротова:
http://krotov.info/acts/01/joseph/apok_33.html

- Евангелие псевдо-Матфея- Библиотека Якова Кротова:
http://krotov.info/acts/01/joseph/apok_35.html
- Завещание 12 патр. Библиотека Якова Кротова:
http://krotov.info/acts/01/joseph/apok_01.html
- История Иакова о рождении Марии- Библиотека Якова Кротова:
http://krotov.info/acts/01/joseph/apok_22.html
- История о кончине св.ап.Иоханнана- Библиотека Якова Кротова:
http://krotov.info/acts/05/3/mescher_06.htm
- Книга Еноха- Библиотека Якова Кротова:
http://krotov.info/libr_min/from_1/0008.html
- Книга тайн Еноха, или Вторая книга Еноха - Библиотека Якова Кротова:
http://krotov.info/libr_min/06_e/no/h.htm (к моменту моей работы этот источник не был представлен полностью, поэтому я использовала испанский вариант его)
- http://krotov.info/library/bible/comm3/vz_apokr1.htm
- Tercer libro de Enoc (Apócrifo de origen desconocido)- [3-я Кн. Еноха, (3 Енох.) малоизученный текст, сохранившийся в ср.-век. лат. переводе. Издан в 1928]:
<http://www.scribd.com/doc/6541879/Anonimo-El-Tercer-Libro-de-Enoc>
- Пастырь Гермы- Библиотека Якова Кротова : <http://krotov.info/acts/02/01/erm.html>
- Страсти Варфоломея- Библиотека Якова Кротова:
<http://krotov.info/acts/05/3/varfolomey.htm>
- Апокалипсис Варуха - Библиотека Якова Кротова:
http://krotov.info/acts/01/joseph/apok_03.html
- Апокалипсис (Вознесение) Моисея - Библиотека Якова Кротова
http://krotov.info/acts/01/joseph/apok_02.html
- Апокриф Иоанна- Библиотека Якова Кротова:
http://krotov.info/acts/01/joseph/apok_26.html
- «Послание коринфян апостолу Павлу», приведённое в апокрифических «Деяниях апостола Павла» - Библиотека Якова Кротова:
<http://krotov.info/acts/02/03/pavel.htm>
- Вознесение Исаяи - Библиотека Якова Кротова:
http://krotov.info/library/bible/comm/z_voznesis.html
- * **Biblical Studies – Русские страницы:** <http://www.biblicalstudies.ru/kumran.html>
- Откровение Ап. Павла- <http://www.biblicalstudies.ru/Lib/NTApok/OPaulus.html>
- Устав общины из Кумранских рукописей - Biblical Studies – Русские страницы:
<http://www.biblicalstudies.ru/Lib/Kumran/1QS.html>
- * **Библиотека Наг-Хаммади:** http://biblia.org.ua/apokrif/nag_hammadi/_default.htm
- Деяния Андрея и Матафии- http://biblia.org.ua/apokrif/apocryph1/acts_andrey-and-matafia.shtml.htm
- Деяния апостола Иуды Фомы (Апокриф). -
http://biblia.org.ua/apokrif/apocryph1/acts_foma.shtml.htm
- Мученичество Андрея - Библиотека Наг-Хаммади:
http://biblia.org.ua/apokrif/apocryph1/acts_andrey1.shtml.htm
- 1 фрагмент 4Q End ar 1 (4Q 205) 1 – 7 (1 Енох - Фрагменты из Кумранских рукописей: http://biblia.org.ua/apokrif/kumran/book_enoh1.shtml.htm)
- * **Электронная библиотека апокрифов Гумер**
- Завещание Адама- Электронная библиотека апокрифов Гумер:
http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/apokrif/Zav_Adam.php
- Премудрости Иисуса Христа- Библиотека Гумер:
http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/apokrif/Prem_IsHr.php
- * Ветхозаветные апокрифы, СПб. Амфора, 2001

- Книга тайн Еноха
- * **Библиотека «Вехи»**- <http://www.vehi.net/apokrify/>
- Послание Варнавы- <http://www.vehi.net/apokrify/varnava.html>
- * Тайная книга альбигойцев: <http://gallardo.narod.ru/arhiv/alby/eres.html>
- * Благодарственные гимны <http://apocalypse-2012.com/apocrypha/kumran4.html> или http://khazarzar.skeptik.net/books/1q_h.htm или <http://apocalypse-2012.com/heading2>
- * Восхваления из Кумранских свитков.- то же, что Благодарственные гимны. См., например, в: <http://znak-protest.h16.ru/004/807.shtml>
- * Andersen F. I. 2 (*Slavonic Apocalypse of Enoch* // The Old Testament Pseudepigrapha: In 2 vols. / Ed. by J. H. Charlesworth. – Vol. 1: Apocalyptic Literature and Testaments. – New York: Doubleday, 1983. – P. 182.
- * **A. Díez Macho, ed. Apócrifos del Antiguo Testamento, en 5 vols. publicados**
- Oráculos Sibilinos, t-III
- * **Los Apocalipsis. 45 textos apocalípticos. Apócrifos judíos, cristianos y nosticos. Antonio Piñero EDAF Madrid- , 2007**
- Apocalipsis griego de Esdras
- Primer Apocalipsis de Baruc [siríaco]
- Testamento de Ezequias
- Visión del bienaventurado Esdras (Видение блаженного Ездры)
- Apocalipsis de Ezequiel o Apócrifo de Ezequiel
- * **Evangelios apócrifos por Ed. González-Blanco. Ediciones Libertador. Bs.As 2003**
(Los Evangelios Apócrifos, por Edmundo González Blanco, Madrid, 1934, 3 tomos. Reimpresión en 2 tomos de Hyspamérica Ediciones Argentina, 1985)
- El Evangelio Armenio de la Infancia (Аомянское евангелие детства)
- Tránsito de la Bienaventurada Virgen María, p. 280-303
- * El primer libro de Adan y Eva (Житие Адама и Евы -) –
<http://antepasadosnuestros.blogspot.com>
- * Код Арандель 404 - Liber de Infanta Salvador, то есть Евангелие детства Спасителя:
http://www.aprilia2.com/index.php?option=com_content&view=article&id=87:il-codice-di-arundel&catid=13:disinformazione&Itemid=87

Словари и энциклопедии

- Enciclopedia Católica: <http://ec.aciprensa.com/quees.htm>
- G. del Cerro Calderón. Cam – Ediciones Rialp S.A. Gran Enciclopedia Rialp, 1991
- Библейская энциклопедия Брокгауза: <http://www.agape-biblia.org/books/Book03/>
- Библейский словарь Вихлянцев В.П.: www.geocities.com/Athens/Itaca/4515 или <http://vp35.narod.ru>
- Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия архимандрита Никифора, 1891 год: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/13n/nikifor/encyclopedia/1755.html> или <http://www.slovopedia.com/13/192-0.html>
- Электронную еврейскую энциклопедию - www.eleven.co.il/
- Diccionario bíblico: <http://www.wikicristiano.org/>
- Diccionario bíblico: www.ecatolico.com/diccionario/dicbil.htm
- Douglas, J. D., *Nuevo Diccionario Biblico Certeza*, (Barcelona, Buenos Aires, La Paz, Quito: Ediciones Certeza) 2000, c1982.
- Онлайн Энциклопедия Кругосвет.** <http://www.krugosvet.ru/>
- **Философский словарь:** http://mirslovarei.com/content_fil/SHEMAL-11280.html

- Hr A jarʒan! Haʒyryn armadagan pa - aran! Yryvani hamalsarani hradaragv; ʒvni 1971 (Ачарян Гр. Этимологический словарь армянского языка в 4 томах. Издание Государственного университета Армении, 1971).
- Հր, Աճառյաւն. Հայոց անճնանունների բառարանը Խ հատորով Երեւան 19... [Гр.Ачарян. Словарь армянских имён в 5 томах, Ереван, 19...]
- Diccionario etimológico indoeuropeo de la lengua española de E.A.Roberts y B.Pastor- Madrid. Alanza Diccionarios, 2001
- Online Etymology Dictionary:
<http://www.etymonline.com/index.php?search=David&searchmode=none>
- См. А.Преображенский. Этим.словарь русского языка. М. 1910-1914
- ARAMAIC GLOSSARY of Mandaic-Aramaic Terms used by the Order of Nazorean Essenes by Abba Yesai Nasrai: <http://doormann.tripod.com/index.htm>
- Léxico para la Introducción al Estudio de la Lengua Hitita. Jesús Rodríguez Ramos Dpt. de Ciències de l'Antiguitat i de l'Edat Mitjana Àrea de Lingüística Indoeuropea
<http://www.hottopos.com/convenit3/hitita.htm>
- Sumerian Lexicon Version 3.0 by John A. Halloran Copyright © 1996-1999 John Alan Halloran. All Rights Reserved. Last revised August 11, 1999 Home page for the Sumerian lexicon: <http://www.sumerian.org/>
- Шумеро-русский словарь Тенгиза Гудавы (Словарь приложен к его книге «До и после Библии»): <http://www.netslova.ru/gudava/sumer/dictionary.html>
- HUA DE SANTIAGO DEL ESTERO DICCIONARIO QUICHUA – CASTELLANO Jorge R.Alderetes, 1977
- Русско-арабский и арабско-русский словарь. М: Астрель АСТ: Транзиткнига, 2005.
- Еврейско-русский и греческо-русский словарь-указатель на канонические книги Священного Писания. Изд-во: «Библия для всех» Санкт-Петербург, 2005
- О.М.Штейнберг. Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого Завета. Вильна 1878
- Diccionario de nombres: <http://www.euroresidentes.com/significado-nombre/nombres.htm>
- Glosario de nombres biblicos por Jack Enlow – Biblioteca electrónica para el maestro. El maestro y el contenido de su enseñanza. – Editorian Mundo Hispano, 2007
- Nombres Bíblicos http://www.shalom-mission.com.ar/nombres_biblicos.htm

Мифология

- Diccionario mitológico. Mitolofia germánica, Elfos
<http://www.alconet.com.ar/varios/mitologia/germana/diccionario/e.html>
- Elisa Castel. Gran diccionario de mitología egipcia- - Editorial Aldebaran:
<http://www.babylon.com/definicion/baba/Spanish>
- Шапарова Н.С. Краткая энциклопедия славянской мифологии. Баба-яга. Изд. АСТ 2003
- Vartan Matiossian. Las leyendas Armenias de Origen I -
<http://www.transoxiana.org/0108/matiossian-leyendas.html>
- Авеста. Перевод с авестийского Ивана Стеблин-Каменского. Изд. «Дружба народов», М. 1993
- Гомер. Одиссея. Перевод В. Вересаева :
<http://lib.ru/POEEAST/GOMER/gomer02.txt>
- Гомер. Одиссея. Перевод В.А. Жуковского:
http://fictionbook.ru/author/gomer/odissey_a_per_v_a_jukovskogo/

- Дополнительная легенда о могиле Адама: <http://www.relig-museum.ru/ecclesia/derew/Golgotha/golgotha3.htm>
- Кун Н. Легенды и мифы Древней Греции.
http://www.magister.msk.ru/library/philos/kunn_001.htm
- Легенда о Лилит: <http://www.feminus.narod.ru/articles/lilith.html> «Легенда о Лилит». R.Liebermann 2001; http://es.wikipedia.org/wiki/Leyendas_del_cristianismoilith,la_primera_esposa_de_Adán *Artículo principal: Lilith* и др.
- Легенда об Абгаре <http://khazarzar.skeptik.net/books/abgar.htm>
- Мифы народов мира, Т. 1-2. М., 1980-1982
- Фирдуси «Шахнаме», Перевод (неполный) с персидского: В.В.Державин, С.И.Липкин: Издательство: Художественная литература, Год: 1972
- Данте А. Божественная комедия Перевод М.Лозинского Издательство "Правда", М.: 1982

Отцы Церкви

- PG (Patrologia graeca J.P. Migne) 155,AB (Симеон архиепископ Солунский)
- Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии - Библиотека «Вехи».
- Златоуст. Беседы на книгу Бытия. Беседа XXIX т.IV, кн.I – Интернет-издание Вэб-Центра «Омега» Москва – 2003
- Преп.Ефрем Сирин «Толкование на Четвероевангелие»
<http://mystudies.narod.ru/library/e/efrem-sir/4ev>
- Свт.Кирилл Иерусалимский *Святитель Кирилл, Архиепископ Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. — М.: Синодальная библиотека Московского Патриархата, 1991. — С. 1–340. Репринтное воспроизведение издания 1822 г.- Огласительные слова*
- Филон Александрийский. О потомках надменного Каина и его изгнании.
<http://khazarzar.skeptik.net/books/philo/posterit.htm>
- Епифаний Кипрский. Панарион:
<http://khazarzar.skeptik.net/books/epiph/panarium/index.htm>
- Ономастиконы Евсевия Памфила и Блаженного Иеронима:
http://krotov.info/acts/04/onomastik/onom_01.html
- Евсевий Кесарийский .История Церкви. – Библиотека «Вехи»:
<http://www.vehi.net/istoriya/cerkov/pamfil/cerkovist/history.html>

Богословская литература

- Историко-экзегетический анализ» Иеромонаха Арсения (Соколова) в № 1(39) журнала «Альфа и омега за 2004 год
- Журнал «Альфа и Омега» 1994 № 5. «Введение в Ветхий Завет. Книга Иисуса Навина»
- Архимандрит Рафаил (Карелин) Христианство и модернизм Глава 1: О молитве. Сокровище, которое всегда при нас.- Православие и современность. Электронная библиотека.Православие и современность. Информационно-аналитический порталСаратовской епархии Русской Православной Церкви: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/16r/rafail/modernizm/5.html>;
- Б.А.Тихомирова «Древо познания добра и зла», помещенной в Православной энциклопедии, <http://www.portal-slovo.ru/theology/37757.php>
- Библиологический словарь священника Александра Меня, СПб 2002, а тж. <http://krotov.info/library/bible/comm2/rodoslo.html>

- от. Алексей Князев (1913-1991), ректор Свято-Сергиевского Православного богословского института в Париже. Предисловие к книге Александра Меня «На пороге Нового Завета» (Брюссель, 1983; 2-е изд., М., 1992).
- [Сайт православной экзегетики «Пчела» . Статья «Взятие Иерихона»:](http://bee bible.narod.ru/vzyatie-ierixona.html)
<http://bee bible.narod.ru/vzyatie-ierixona.html>
- Лопухин Александр Павлович. Толковая Библия или комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов: <http://lop bible.narod.ru/>
- К. Leon-Dufour. Dictionary of Biblical Theology, 1967
- Леннарт Мёллер. Дело об исходе (Lennart Möller "The Exodus Case"):
http://nb ad.narod.ru/exodus_case/index.htm
- Андрей Мазуркевич. Толкование Откровения Св. Иоанна Богослова: Четыре всадника Апокалипсиса <http://apocalypse.orthodoxy.ru/>
- Н.А.Морозов. Пророки. От. Х (Флавий) Легендарные географии и легендарные истории древнего мира: <http://www.doverchiv.narod.ru/morozov/p-10-01.htm>

История

- М.Хоренский. История Армении. М. 1893.
- Иосиф Флавий. Иудейские древности. Библиотека «Вехи». © 2002
- Сибеос. История императора Ираклия. Отд.1,СПБ, 1862
- Л.Мровели. Жизнь картлийских царей:
<http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Mroveli/framepred.htm>
- Авдиев В.И. 'История Древнего Востока' – Ленинград: Госполитиздат, 1953
- Татищев В.Н.История российская: <http://bibliotekar.ru/rusTatishcev/index.htm>
- История Древнего Востока т.1 ВАВИЛОНСКАЯ РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА
<http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000044/st011.shtml>
- И.Кноль . Откуда мы взялись: <http://yaqir-mamlal.livejournal.com/161983.html>
- Ира Качур «Загадки библейской истории» в <http://booknik.ru/reviews/non-fiction/zagadki-bibleyiskoyi-istorii/>
- Иванов В. В., Топоров В. Н., Исследования в области славянских древностей, М., 1974
- Даль Вл. «Поверья, суеверия и предрассудки русского народа». Изд. Эксмо, 2008
- Grandes civilizaciones del pasado. Tierras de la Biblia por John Rogerson- Ediciones Folio, 2005
- Juan Manuel Gonzales Salazar- El curso del río Eufratés y su valor simbólico entre los hititas de Anatolia (segunda mitad del II Milenio a. C.):
revistas.ucm.es/ghi/02130181/articulos/GERI9797110011A.PDF
- Ваганян Г. Каменная летопись цивилизации. Ереван, 1993-2006
- В.Н.Демин. Загадки русского севера. <http://lib.rin.ru/doc/i/4970p1.html>

Философы и прочие

- Платон Федон: <http://grani.roerich.com/plato/txt/phaedo.htm>
- Лейбниц. Теодицея: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000543/>
- Зигмунд Фрейд. Этот человек Моисей: <http://mag.org.ua/libtxt/46-1.html>
- Липовского Ю.О. «Лечебные и магические камни» , изд-во «Кристалл СЗКЭО», 2005
- Джеймс Генри Брестед. «На заре сознания» [James Henry Breasted. *The Dawn of Conscience*. New York: Charles Scribner's Sons. (1933)]

- Виртуальный Ульпан (Manual hebreo):

<http://ulpan.hebrus.net/index.php?menu=start&page=main2.html>

Изображение на обложке взято из сайта: www.cafaalfonso.com.ar

(к оглавлению)